

MEDIAEVALIA

THIETMARI EPISCOPI MERSEBURGENSIS

CHRONICON

Chronica Thiemari Episcopi Merseburgensis
descriptio pro suo primu folio

nomine postquam: mese: id est: media regionis
nuncupabant ea: t aquada uirgine: sic dicta: du
uero eiusde: principes: uelque: corundem: facti
uirant: ante: xpi incarnatione: uel post: quia an
tiqum: sagam memo: sua: certu indat: nequm: nec
pcepta: iunio: nctendax: inuermar: pposit
omitto: abbtinico: sumat: exordia: quip: dictu
ciuitat: ad pntia: multu: iustia: respicim: a
uniunt: ma: ioga: hui: multu: suauit: car: & in dnt
tra: subegit: hic: nobilis: sim: octo: ms: & habui
stemat: edit: ut arbor: occulta: exerceat: apuro
& urbon: indolis: gradam: emicue: qro: sicut: fld
inire: nouo: isq: apate: suo: impunita: quanos
autonice: detemenci: uocam: sclauit: gloma
ci appellat: cum: magno: exere: miffis: dca: sta
ta: ead: multu: atq: incensa: uictor: redit: sed: qua
lit: pagu: fite: nomine: hoc: signare: edica: Glo
ma: de: font: nplu: aballn: quu: duo: mibaria: po
sue: quia: de: palud: genens: mra: ut: incolu: pte
ro: afferunt: oculis: q: apparu: amulca: fep
operu: Cupona: pax: indigen: p: uita: sua: p

Mefer
libre
primus
NB que
100 p
in luy
proprietate
de luy
de luy
de luy
de luy
de luy

ТИТМАР
МЕРЗЕБУРГСКИЙ

ХРОНИКА

*3-е издание, исправленное
и дополненное*

Издание подготовили
И. В. ДЬЯКОНОВ, И. А. НАСТЕНКО

Москва
«РУССКАЯ ПАНОРАМА»
2019

Перевод с латинского языка И. В. Дьяконова;
источник: Thietmar von Merseburg, Chronik // Ausgewaehlte Quellen
zur deutschen Gechichte des Mittelalters. Bd. 9. Berlin, 1966

Титмар Мерзебургский.

Т45 ХРОНИКА. 3-е изд., исправл. и дополненное / Перевод с лат. И.В.Дьяконова. – М.: «SPSL»–«Русская панорама», 2019. – 574 с., библ., табл., ил. – (MEDLÆVALIA: средневековые литературные памятники и источники).

ISBN 978-5-93165-432-4

«Хроника» Титмара, епископа Мерзебургского (975–1018), охватывает период с правления Генриха I до 1018 г., является авторитетнейшим историческим источником, особенно по истории германо-славянских отношений; содержит важные сведения по истории Руси. Мерзебургская «летопись» епископа Титмара (известная в России, в основном, по немецким переводам) – один из самых цитируемых зарубежных источников в исследованиях по периоду правления первых русских князей Рюриковичей, позволяет провести исторические параллели и связать русскую историю «начальной летописи» в едином контексте с политической историей средневековой Европы.

В настоящем издании исправлены погрешности предыдущего издания «Хроники» Титмара, являвшегося первым полным изданием «Хроники» на русском языке. Издание дополнено новыми приложениями.

Для студентов гуманитарных специальностей вузов, научных работников, а также широкого круга любителей истории.

ББК 84(4Герм) 4

На фронтисписе: первая страница манускрипта Dresd. R 147 из Саксонской земской библиотеки г. Дрездена

Воспроизведение настоящего издания любым способом без договора с издательством запрещено.

ISBN 978-5-93165-432-4

© И.В.Дьяконов, пер. с латинского, подготовка комментариев, 2019
© И.А.Настенко, составление, предисловие, прилож. и дополн., 2019
© Оформление, макет. «SPSL», 2019
© НП ИД «Русская панорама», 2019

Содержание

И.А.Настенко. Новое издание «Хроники» Титмара. Предисловие издателя6

***Титмар Мерзебургский.* ХРОНИКА. В 8 книгах**

КНИГА ПЕРВАЯ	10
КНИГА ВТОРАЯ	22
КНИГА ТРЕТЬЯ	40
КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ	51
КНИГА ПЯТАЯ	79
КНИГА ШЕСТАЯ.....	97
КНИГА СЕДЬМАЯ.....	137
КНИГА ВОСЬМАЯ	169
Примечания и комментарии. (Перевод с немецкого комментариев В. Триль- миха к изданию 1966 г. с дополнениями переводчика).....	183
Указатель имен	220
Указатель географических названий	231

ПРИЛОЖЕНИЯ

ТНІЕТМАРИ СHRONICОН (оригинал на лат. яз. из MGH Scriptores, 3, 1839)	240
<i>Вернер Трильмих.</i> ЕПИСКОП ИЗ МЕРЗЕБУРГА ТИТМАР И ЕГО ХРОНИКА. (Перевод с нем. и дополнения И. В. Дьяконова)	383
Короли Германии в период, описанный «Хроникой» Титмара (908–1018).....	400
Епископы Мерзебурга.....	400
Иллюстрации	401
Генеалогические таблицы	409

ДОПОЛНЕНИЯ

<i>Ф. Я. Фортинский.</i> ТИТМАР МЕРЗЕБУРГСКИЙ И ЕГО ХРОНИКА.....	413
«РУССКИЕ ОТРЫВКИ» ИЗ «ХРОНИКИ» ЕПИСКОПА ТИТМАРА (в переводе и с комментариями А. В. Назаренко, 2010)	553

И. А. Настенко

Новое издание «Хроники» Титмара.

Предисловие издателя

Намерение всех, кто славен каким-либо делом, – быть полезными и в настоящем, и в будущем, расширить славу о своих достижениях, насколько это позволяют возможности, ловкость и самоуверенность, и передать её памяти потомства – так начинается свою хронику епископ Титмар. Мечтал ли он оставить след в истории, создать памятник своим деяниям? Заметим, что это ему удалось, и только смерть помешала продолжить работу до ее завершения в полной мере.

1 декабря 2018 г. исполнилось 1000 лет со дня смерти Титмара Мерзебургского, автора знаменитой «Хроники», важнейшего источника по истории средневековой Европы. Это событие широко отмечалось в современной Германии, ему посвящены сотни публикаций в СМИ и интернете, а с июля 2018 г. в культурно-выставочном комплексе, размещенном в Мерзебургском соборе, проводилась выставка «Thietmars Welt. Ein Merseburger Bischof schreibt Geschichte» («Мир Титмара. Епископ из Мерзебурга пишет историю»), привлекая внимание десятков тысяч посетителей. Особое значение «Хроника» Титмара имеет для русской историографии – это самый ранний из западноевропейских источников, в котором дано описание Киева и рассказано о первых политических контактах правящей на Руси великокняжеской династии с германским императором и польским королем.

Перевод «Хроники» Титмара нам предложил И. В. Дьяконов, с этой публикацией началась наша серия «Медиевалия» и наше с ним многолетнее и плодотворное сотрудничество. С тех пор Игорь Викторович перевел более 100 хроник до XII в. и заслуженно пользуется авторитетом одного из лучших переводчиков со средневековой латыни. Заметим также, что предложенный им перевод был первым *полным* переводом «Хроники» на русский язык, при том что переводы так называемых «русских» фрагментов известны с XIX в.

Вот перечень переводов «русских» фрагментов только за последние сорок лет: Рапов О.М., Ткаченко Н.Г. Русские известия Титмара Мерзебургского // «Вестник МГУ». Сер. 8: «История», 1978, № 2; Титмар Мерзебургский «Хроника» // Латиноязычные источники по истории Древней Руси. Вып. 1–2 / Сост., пер., коммент. М. Б. Свердлов. – М., 1989–1990. С. 64–69; переиздание в сб.: Латиноязычные источники по истории Древней Руси IX–XIII веков. Германия; «Правда Русская». История текста; Избранные статьи. – СПб., 2017. С. 48–80; Титмар Мерзебургский «Хроника» // Назаренко А.В. Немецкие латиноязычные источники IX–XI веков / Тексты, пер., коммент. – М., 1993 («Древнейшие источники по истории

Восточной Европы»). С. 131–205; Титмар Мерзебургский «Хроника» (1012–1018 гг.) // Древняя Русь в свете зарубежных источников. Хрестоматия. IV том: Западноевропейские источники / Сост., пер., коммент. А. В. Назаренко. – М., 2010. С. 63–83. М. Б. Свердлов отмечает (2017, с. 50): «Переводы на русский язык и изложение содержания фрагментов известий «Хроники» Титмара о Руси со времен Н. М. Карамзина бесчисленны», там же он сообщает (как и А. В. Назаренко в публикации 1993 г.) о существовании неопубликованного русского перевода С. А. Анненского.

Титмару и его «Хронике» посвящена обширная литература. Мы здесь укажем только работы на русском языке: *Фортинский Ф. Я.* Титмар Мерзебургский и его хроника. – СПб., 1872; *Голубовский П.* Хроника Дитмара как источник для русской истории // Сборник сочинений студентов Университета св. Владимира. – Киев, 1880. Кн. I. Вып. 1; *Вайнштейн О. Л.* Историография средних веков в связи с развитием исторической мысли от начала средних веков до наших дней. – М.; Л., 1940; *Вайнштейн О. Л.* Западноевропейская средневековая историография. – М.; Л.: АН СССР, 1964; *Королюк В. Д.* Западные славяне и Киевская Русь в X–XI вв. – М.: «Наука», 1964; *Доннерт Э.* (ГДР) Данные немецких источников раннего средневековья о славянах и программа восточной экспансии у Титмара Мерзебургского // Средние века. Вып. 27. – М., 1965. С. 26–39; *Свердлов М. Б.* Известия о Руси в хронике Титмара Мерзебургского // Древнейшие государства на территории СССР. Материалы и исследования. 1975. – М., 1976. С. 90–112; *Назаренко А. В.* События 1017 г. в немецкой хронике начала XII в. и в русской летописи // Древнейшие государства на территории СССР. Мат. и исслед. 1980 г. – М., 1981. С. 175–184; *Меженин В. М.* Хроника Титмара Мерзебургского как источник по истории раннесредневековой Англии // Античность и раннее средневековье. Социально-политические и этно-культурные процессы. – Нижний Новгород, 1991. С. 143–147; *Парамонова М. Ю.* Славянский восток в хронике Титмара Мерзебургского. Образ «инога» на пересечении идеологии и риторики // «Одиссей». 1998. – М., 1999. С. 26–55; *Назаренко А. В.* Древняя Русь на международных путях: Междисциплинарные очерки культурных, торговых, политических связей IX–XI веков. – М.: «Языки русской культуры», 2001; *Лукин П. В.* Киевляне XI века в русских источниках и «Хронике» Титмара Мерзебургского // «Древняя Русь. Вопросы медиевистики», М., 2003, № 4 (14). С. 94–99.

Отметим, что после нашей публикации 2005 г. «Хроники» Титмара Мерзебургского новые исследования и статьи, в которых имеются ссылки на этот перевод, исчисляются многими десятками.

В новом издании изменена последовательность размещения материалов и добавлены новые. Первый раздел занимает собственно перевод Хроники Титмара, примечания к тексту и указатели к нему. Специально для этого издания ряд глав переведен И. В. Дьяконовым заново.

Во второй раздел – Приложения – вошла публикация оригинала хроники на латинском языке, воссозданного И. М. Лаппенбергом на основе дрезденского манускрипта с восстановлением лакун по имеющимся параллельным источникам. Разбивка на главы приводится по Р. Хольцману (в скобках – нумерация по Лаппен-

бергу). В тексте указана постраничная разбивка дрезденской рукописи и границы включений всех использованных дополнительных источников (по публикации в MGH 1935 г.), на полях даются также расшифровки дат как по самой рукописи, так и восстанавливаемые по указанным событиям. Помещенный далее перевод статьи Вернера Трильмиха несет функцию главной сопроводительной статьи в научном аппарате книги. Исправлены и расширены генеалогические таблицы, добавлены карта и иллюстрации.

В третий раздел – Дополнения – включены: монография Ф. Я. Фортинского* «Титмар Мерзебургский и его Хроника» и «русские отрывки» из хроники Титмара, переведенные и комментированные А. В. Назаренко** для 4-го тома хрестоматии «Древняя Русь в свете зарубежных источников». Ф. Я. Фортинский – один из крупнейших русских медиевистов конца XIX в., его монография, посвященная Титмару, – единственная в русской историографии и, кроме того, она никогда не переиздавалась. Фортинский подробнейшим образом разбирает биографию и особенности стиля автора, состав всех частей Хроники и параллели с другими источниками, что будет безусловно интересно нашему читателю. В нашей публикации указана пагинация исходного издания (числами в квадратных скобках), а для компактности «короткие сноски» (номера книги и главы) на текст самой «Хроники» внесены непосредственно в текст работы. Сам Назаренко называет эту монографию «во многом устаревшей». Действительно, обзор недостатков первых публикаций «Хроники» и ее переводов с учетом более 150 лет последующих исследований и публикаций уже не актуален, прочие же недостатки нивелируются помещенной в предыдущем разделе фундаментальной статьей В. Трильмиха и разбором «русских отрывков», переведенных и прокомментированных самим Назаренко и публикуемых нами после работы Фортинского.

* *Фортинский Федор Яковлевич* (1846–1902), историк-медиевист, доктор общей истории (с 1877), заслуженный ординарный профессор (с 1897), декан историко-филологического факультета (1887–1890), а затем ректор (1890–1902) университета св. Владимира в Киеве. *Основные работы*: Причины распада монархии Карла Великого (1872), Приморские вендские города и их влияние на образование Ганзейского союза» (1877), Варяги и Русь. Историческое исследование С. Геденова (рецензия) (1878), О положении городских ремесленников в Германии в средние века (1881); Опыт систематической обработки исторической критики» (1884) и др.

** *Назаренко Александр Васильевич* (род. 1948), советский и российский историк и филолог, специалист в области русского средневековья. Доктор исторических наук (1996), главный научный сотрудник Института всеобщей истории РАН. *Основные работы*: Русь и Германия во второй половине X века: Начало политических взаимоотношений (1989); Древняя Русь и Запад: русско-немецкие связи IX–XII веков (1996); Древняя Русь на международных путях: Междисциплинарные очерки культурных, торговых, политических отношений IX–XII веков (М., 2001). Его перевод «отрывков» можно назвать образцовым.

ТИТМАР
МЕРЗЕБУРГСКИЙ

ХРОНИКА

в 8 книгах

*В переводе с латинского языка
И. В. Дьяконова*

КНИГА ПЕРВАЯ

Связанный истинно нежною братской любовью
И дорогой мне, Зигфрид⁹), смиренно прошу
Я, Титмар, тебя: Посмотри на труд мой радушно
И, где угодно, добавь, где чрезмерно, убавь.
Он не сияет красотой красноречья,
Но только ровно и гладко излагает по порядку
Жизнь и нравы саксонских королей благочестивых,
Во времена коих наше королевство, как кедр, устремившийся ввысь,
Достигло расцвета, далеко и широко внушая страх;
Расскажет он и об учреждении, и о крушении нашей церкви,
И о радостных годах её восстановления,
И пастыри все здесь её пребывают.
Пусть не будет приписано мне, если что в этой книге неверно,
Или чего-то в ней не хватает, когда свидетель ничтожный явился.
Ошибки рождены незнаньем бесславным, дражайший.
Поверь, что никогда бы не взялся писать я что-то,
Если б не то, что я прежде тебе уж сказал. Поэтому радушно
Молитвы такие произноси вместе со мною от чистого сердца:
Христос, украшение королей и правитель империй,
Прояви милость к твоему королевству, а также к подданным его,
Чтобы тебе, а не нам хвалебная слава досталась⁶⁾.
И да не подчинится никогда паства твоя чужеземцу.
О вы, христиане, молитесь теперь от чистого сердца
Чтобы величие Господа удостоило нас пожалеть,
Чтобы невзгоды, которых во множестве мы заслужили,
нас не касались и нас миновали,
Которые, как истинно предсказано, вскоре наступят в наше же время
Вместо будущих благ, и которые обнаружились уже,
К сожаленью, во многом, и, действительно, должны обнаружиться вскоре.
Ты же, кто должен занять моё место,
Старательно и с любовью читай это творенье, хотя оно и ничтожно
И лишь слегка раскрывает то множество фактов,
в которых нуждается ум твой.
Всех смертных пленяет, цветя, красноречье.
То, что сейчас там и сям разбросано, собери понемногу.

*Не славы рабской плоды, но жизни вечной
 Чтобы ты получил, не спи и старайся, и обретёшь их.
 Помни, прошу я, меня, который свершил много преступлений,
 От предшественников своих отвратишься.
 Тебе себя я вверяя, о снисхожденье прошу твоём, его домогаюсь.
 Хроника Титмара, читатель, призывает к себе относиться с любовью,
 При постоянном употребленье изгоняет печаль из сердца.
 Играм и прочим забавам ничтожным её предпочти:
 Восхваляй праведных, за грешных молись!*

1. (1.) Намерение всех, кто славен каким-либо делом, – быть полезными и в настоящем, и в будущем, расширить славу о своих достижениях, насколько это позволяют возможности, ловкость и самоуверенность, и передать её памяти потомства. Поэтому я, Титмар, не только чести, но даже имени епископа недостойный, стремясь открыть миру историю города Мерзебурга, некогда далеко и широко известную, ныне же покрытую мраком забвения, боюсь своим неумением создать лишь дым из сияния и, как ничтожный ремесленник, упустить суть несчастного своего произведения¹. Всё же, вооружившись доброй волей и, как говорит святой Григориус², вдохновляемый на это Христом, я приступаю и неисповедимому его милосердию вверяю в смиренной молитве как это [своё] сочинение, так и весь город в целом.

2. (2.) Узнай же, любезный читатель, что первое основание его³, постройка, а также обработка земли здесь берут начало от народа Ромула, который некогда последовал сюда за зятем Помпеем⁴, сильным во всех отношениях и обладающим как телесными, так и духовными силами Юлием Цезарем⁵. А поскольку в то время город постоянно находился в состоянии войны, как правило, всегда одерживая победы, то, по древнему обычаю, был назван именем Марса. Позже, однако, он получил имя Меза, то ли из-за того, что находился в центре страны⁶, то ли по имени какой-то девушки. Точных сведений о том, кем были его первые правители, каковы были их достоинства, до Рождества Христова и после него, я не смог обнаружить ни в воспоминаниях стариков, ни в письменных источниках, а потому, чтобы не быть обвинённым во лжи, совершенно опущу их.

3. Начнём поэтому с Генриха⁷, который объединил принадлежащие тогда многим правителям части этого города и завоевал, благодаря своей доблести и трудолюбию, гораздо большее, чем это, количество земель. Имея своими родителями благороднейшего Оттона⁸ и Хатуи⁹, ребёнком он подрастал, как скрытое [от взоров] дерево¹⁰, а когда повзрослел, то явил миру прекраснейшие таланты, распустившись как цветок в весеннюю пору. В этом возрасте он был отправлен своим отцом в землю, которую мы, тевтонцы, называем далеминцы¹¹ – славяне же зовут её Гломачи – с большим войском, разорил и сжёг её большую часть и победителем вернулся назад. О том, почему эта земля носит такое название, я сейчас объясню.

(3.) Ломмач¹² – это источник, расположенный не далее чем в 2 милях от Эльбы, который, образуя собой стоячее озеро, часто творит удивительные вещи, как то

утверждают местные жители и как доказано многими очевидцами. Когда местным жителям благоприятствует славный мир, он не отказывает этой земле в плодородии, наполняя её пшеницей, овсом и желудями, а также делает радостными души людей, постоянно стекающихся к нему из соседних областей. Когда же настаёт суровое время войны, он кровью и пеплом даёт верный знак будущего её исхода. Всякий житель боится и почитает его больше, чем церковь, хотя надежда, [возлагаемая на него], весьма обманчива. И вся та область, протянувшаяся от Эльбы вплоть до реки Хемниц¹³, берёт своё название от этого источника.

4. Недалеко от этой реки, в округе, именуемом Шкойдиц¹⁴, претерпел мученическую кончину Арн¹⁵, епископ святой Вюрцбургской церкви. Возвращаясь из похода в Чехию, он укрепил свою палатку на каком-то холме у дороги в северной части округа, и, служа здесь мессу, был окружён вражеским войском. Отправив своих спутников вперёд ради мученичества, он сам явил себя Богу-Отцу, в 892 г. от воплощения Господня, во время правления императора Арнульфа¹⁶. Идя на смерть, он нёс перед собой посвящения для праздничной жертвы. В том месте и сегодня ещё часто видны горящие огни; в том же, что они – святые мученики Божьи, не сомневаются даже славяне.

Этот епископ в дни своего пребывания в должности построил один храм Господу¹⁷ в самом Вюрцбурге и по образцу последнего 9 церквей в своей епархии в течение 10 лет. Освящая крупнейшую из них, он обносил вокруг неё мощи Христова мученика Килиана¹⁸. Этот святой, прибыв сюда из Шотландии, первым донёс имя Христа герцогу Гоцберту и его жене Гейлане, а также прочим местным жителям и по наущению этой второй Иродиады, вместе со своими спутниками Коломаном и Тотманом, был здесь замучен. Господь ради этого святого сотворил 70 чудес. А церковный наставник¹⁹, увидев это, так объявил своим ученикам: «Не медлите, – говорит, – но те из вас, кто верует, тщательно и без промедления совершайте службу. Ведь господин наш Килиан без всякой задержки даёт о себе сейчас ясный знак». Сколь великих достоинств был вышеназванный епископ, пером изобразить полностью я никогда не смогу, но от всего сердца верю, что он имеет большую заслугу перед Богом.

5. (4.) Между тем Генрих, услышав молву о некоей женщине, звавшейся Гаттебурга²⁰, воспылал к ней юношеской любовью и стал думать, как бы ею овладеть. Она была дочерью сеньора Эрвина²¹, который владел большей частью названного города, именуемой нами «Старый город». Поскольку он не имел сына, то, уйдя из жизни, оставил [все свои владения] двум дочерям. Из-за красоты Гаттебурги и выгод её богатого наследства, Генрих поспешно отправил к ней послов, добиваясь удовлетворения своего желания и обещая ей свою верность, хотя знал, что она – вдова и носит покров²². Побездённая советом и просьбами многих людей, Гаттебурга в сопровождении послов отправилась к Генриху и была, как подобает, с честью и уважением принята его родней²³. Чтобы по обычаю завершить дело свадьбой, жених с невестой прибыли в Мерзебург. Пригласив сюда всех соседей, этот светлейший муж склонил их к себе столь дружеским обхождением, что они стали любить его, как друга, и почитать, как господина.

6. В то время бразды правления держал Конрад²⁴, некогда знатный герцог Франконии, теперь же – преемник Людовика Дитя²⁵. Отгон, избранный королём знатью всего королевства, счёл себя недостойным этой чести и, предпочтя вместо себя Конрада, ради его заслуг, вместе с сыновьями подчинился его власти. Духовным же отцом и пастырем восточных земель²⁶ был в то время Сигизмунд²⁷, славный епископ св. Хальберштадтской церкви, муж талантливый и превосходивший всех своих современников знанием всякого рода наук, и духовных, и светских. Он отличался величайшим благочестием и, что является высшей степенью совершенства, ревнием Христовым. Услышав о заключении этого греховного брака, он застонал из-за вины своей паствы, после чего отправил к ним посла с письмом, в котором, угрожая гневом апостольской власти, запретил им между собой всякую дальнююшую близость и вызвал обоих на специально для этого назначенный синод. Генрих, встревоженный этим известием, поспешил к императору²⁸, по порядку изложил ему своё дело и попросил помощи. Конрад исполнил его просьбу, ибо был другом Генриха, и принял также во внимание подвиги и верную службу его отца. Тотчас же к епископу был отправлен посол с приказом, в котором король требовал снять наложенные им запреты и передать дело на его личное усмотрение.

7. А после того как 30 ноября²⁹ Отгон пошёл по пути всякой плоти, часто упоминаемый нами юноша занял, согласно праву наследования, опустевшее место, получив, сверх того, от короля в качестве милости большую часть отцовских ленов. Однако он вместе со своими людьми тяжело воспринял потерю некоторых удержанных королём ленов, и позднее скрытая его ненависть разрослась, как плевел среди пшеницы. Король, увидев это, из осторожности делал вид, что ничего не замечает. Не надеясь одолеть Генриха силой, он попытался обмануть его с помощью известного хитростью архиепископа Хатто³⁰, ранее тем же путём победившего и предавшего казни его предшественника Адальберта, графа Теерского³¹. Однако Бог мудро расстроил этот намерение. Ведь тот мастер, который по приказу епископа с удивительным мастерством изготовил золотую цепь, в которой должен был погибнуть Генрих, узнал от своего господина, со вздохом сообщившего это, как они намерены поступить с Генрихом. Доведя работу до конца и представив её [епископу], мастер тайком сбежал и, выйдя навстречу названному герцогу, всё ему по порядку открыл. Тот, сейчас же повернув назад, отправил к епископу посла, который сообщил, что тайна открыта и что Генрих тотчас же позаботится о своём ущербе. Захватив всё, что принадлежало епископу в Саксонии и Тюрингии, Генрих попутно изгнал также друзей короля из их владений. Вскоре после этого архиепископ внезапно скончался³², а удача, до сих пор счастливо сопутствовавшая королю, тотчас же перешла к Генриху. Однако мне, торопящемуся к иному, некогда подробно излагать, как они попеременно то побеждали, то терпели поражения в различных битвах, а в последующем, побуждаемые добрыми людьми, соединились в дружбе.

8. (5.) Между тем Конрад, ослабленный длительной болезнью и считая грехом помнить зло после окончания вражды³³, забыл все обиды, причинённые ему со стороны Генриха, и, собрав вместе своего брата Эберхарда³⁴ и всех первых лиц государства, дал им совет избрать его после того, как он отдаст свой долг природе,

правителем королевства, как наиболее пригодного, и вверить его надёжному попечению душу свою со всеми своими родичами и толпой вассалов. Те согласились с этим без всякого колебания. С великой печалью и рыданием приняли они эту последнюю его просьбу и обещали её исполнить, если будут живы. Когда же в 8-й год его правления, 19 октября³⁵, к несчастью, последовала его скорая смерть, они похоронили его в Вайльбурге³⁶ и, тотчас же собрав во Фрицларе собрание, короновали Генриха; затем, призвав в свидетели Христа и всю церковь, они не без слёз присягнули ему, теперь королю и государю, на верность. Первым делом приняв, как подобает, со смирением дар Божьей милости и всеобщее доказательство столь большой любви, он возблагодарил Бога и торжественно обещал согласиться с этим и всем, чего они сообщая от него пожелают. Епископское помазание и посвящение, предложенные ему архиепископом Херигером³⁷, по обычаю его более знатных предшественников, он отклонил и не пожелал принять, признав себя совершенно недостойным его. Всё же в этом я боюсь ошибиться, так как читал в Житии святого отца Ульриха³⁸, которого этот король позже возвёл в епископский сан, что Афра³⁹, святая мученица Христова, многое открыла в видении своему любимому епископу и среди прочего – 2 меча: один – с эфесом, другой – без него, указав последним на короля Генриха, как знакомого с посвящением. Но, оставив это тайному суду Бо- жьему, я иду далее.

9. (6.) Слава нового короля, распространившись повсюду, радовала сердца его друзей и, напротив, огорчала врагов, ибо он был такой муж, что умел мудро править своими, а врагов – ловко и мужественно одолевать. Между тем родился Таммо⁴⁰; сердце же короля, в котором любовь к супруге исчезла, тайно воспылало страстью к девушке, по имени Матильда, из-за её красоты и добродетели. Наконец тайный душевный пыл вырвался наружу; поняв наконец, что своим незаконным браком впал в большой грех, он через своих родственников и послов стал осаждать Матильду⁴¹, дочь Дитриха и Рейнхильды из рода короля Видукинда⁴², просьбами стать его женой. И так как женская душа непостоянна и, кроме того, поскольку Матильда знала Генриха, как человека прекрасного во всех отношениях, она согласилась и, выйдя замуж, оказалась полезной ему и в духовном, и в светском отношении. Родив в течение положенного времени 3 сыновей – Оттона⁴³, Генриха⁴⁴ и Бруно⁴⁵, она благополучно их воспитала, преодолев боль от родов гордостью от столь большого количества детей.

10. И так как речь моя теперь уже пойдёт об Оттоне, я думаю, нет надобности рассматривать все деяния его отца отдельно, когда и в сыне обнаруживается, сколь велико его достоинство, а трудами многих писателей блеск его жизни достаточно уже освещён. Но кое-что я добавлю, о чём сказать считаю особенно необходимым. Он обложил данью следующие земли: чехов, далеминцев, ободритов, вильцев, гевеллеров и редариев⁴⁶. Последние, однако, тотчас восстали, и, возмутив на это других, напали на город Вальслебен⁴⁷, разрушили его и сожгли. Чтобы отомстить за это, наш король собрал войско и, осадив город Ленцен⁴⁸, напал на его союзников, которые стремились защитить ленчан, и, хотя немногие бежали, разгромил их. После этого он овладел этим городом. Из наших же два моих прадеда, носившие оди-

наковое имя – Лиутар⁴⁹, лучшие воины и рода знатнейшего, украшение и утешение⁵⁰ отечества, погибли со многими другими 5 сентября⁵¹.

11. (7.) Чтобы никто из верующих во Христа не усомнился в будущем воскресении мёртвых, но в священном желании стремился бы обрести радость блаженного бессмертия, я поведаю о некоем происшествии, которое, как я узнал, действительно имело место в восстановленном после разрушения городе Вальслебене⁵². В предрассветных сумерках священник тамошней церкви имел обыкновение служить утреннюю мессу. Но когда однажды он вошёл на кладбище и увидел здесь большую толпу мертвецов, приносящих святыне дары священнику, стоявшему перед дверями храма, то сначала застыл на месте, а затем, осенив себя крестным знаменем и дрожа от ужаса, прошёл сквозь эту толпу к часовне, при этом узнав многих из мертвецов. И вот, одна недавно умершая и хорошо знакомая ему женщина спросила священника, что ему здесь нужно? Узнав, зачем тот пришёл, она сказала, что ими всё уже исполнено, а ему жить осталось недолго. Позже он повторил это соседям и вскоре доказал, что это – правда.

12. В моё время в Магдебурге, где я тогда непосредственно находился, я узнал от заслуживающих доверия свидетелей, что купеческие охранники, сторожившие ночью в церкви, видели и слышав подобное тому, о чём я только что говорил, привели туда лучших граждан. Те, когда стояли довольно далеко от кладбища, видели свечи, горящие в подсвечниках, и одновременно слышали, как двое пропели пригласительный псалом⁵³, а затем все, по порядку, запели хвалебные гимны утренней мессы. Однако, приблизившись, они ничего из этого не обнаружили. Когда я на следующий день рассказал про это своей двоюродной сестре, которую звали Бригитта⁵⁴ и которая, будучи настоятельницей монастыря св. Лаврентия, была тогда больна, она ничуть этому не удивилась и дала мне такой ответ: «Случилось, что епископ Утрехта Балдрик⁵⁵, занимавший эту должность 80 или чуть более этого лет, восстановил и освятил разрушенную от старости церковь в местности, называемой Девентер, и поручил её одному из своих священников. Когда однажды утром ещё до рассвета тот вошёл в неё, он увидел, что в церкви и на кладбище мертвецы приносят жертвы, и услышал их пение. Он тотчас же сообщил об этом епископу; получив от него приказ ночевать в церкви, он следующей ночью был выброшен из неё мертвецами вместе с кроватью, на которой отдыхал. Крайне напуганный этим, он пожаловался епископу. Балдрик же велел ему, защитив себя святыми мощами и окропив святой водой, не прекращать охранять свою церковь. Священник, последовав приказу своего господина, решил вторично ночевать в церкви; но из-за мучившего его страха он, полежав так [какое-то время, внезапно] проснулся. И вот, пришедшие в урочный час мертвецы подняли его, поставили перед алтарём и жгли его тело до тех пор, пока оно не превратилось в пепел. Когда епископ услышал об этом, он в качестве покаяния назначил проведение 3-дневного поста, чтобы спасти душу свою и умершего священника. Многое, сын мой, я могла бы рассказать тебе о подобных вещах, если бы не мешала мне моя болезнь. Как день принадлежит живым, так ночь – мёртвым». Не следует, как призывает Св. Павел, смертному стремиться к большему, нежели к умеренности⁵⁶.

13. Но, так как к одному свидетельству добавляют ещё 2 или 3⁵⁷, я записал те случаи, что имели место в наше, недавнее время, чтобы неверующий узнал истинность изречений пророков, из которых одно свидетельствует: «Оживут мёртвые твои, Господи!»⁵⁸, а другое: «Поднимутся мертвецы, которые во гробах лежат, они услышат глас Сына Божия и возрадуются»⁵⁹. Когда бы ни были они видимы или слышимы живыми, всегда это означает нечто выходящее за пределы обычного, как, среди прочего, доказывает один подходящий случай, часть которого я наблюдал сам, большую же часть не ведаю, но верю правдивым свидетелям. Я был в своём имени Роттмерслебен⁶⁰, когда в пятницу 18 декабря⁶¹, с первым криком петуха яркий свет, воссияв из церкви, заполнил собой весь двор, и, как обычно, был слышен громкий шум что-то громко поющих [людей]. Это видел мой брат Фридрих⁶² с моими вассалами и прочими сопровождавшими его людьми, и слышал капеллан, спавший рядом со мной. Когда на следующий день я узнал об этом, то спросил, не случилось ли здесь ранее чего-либо подобного. И старожилы поведали мне, что однажды подобное этому уже имело здесь место. В том же году я увидел печальное исполнение случившегося в смерти славной госпожи Лиутгарды⁶³, которая была, с одной стороны, – моя двоюродная сестра, а с другой – невестка, и, что среди друзей самое главное, моя лучшая подруга, о которой в последующем я расскажу более подробно⁶⁴. Мне часто доводилось слышать ночью, как падают дрова, а однажды, когда все остальные спали, я и товарищ мой, ясно слышали, как мертвецы переговариваются между собой. По этим двум знакам⁶⁵ я отчётливо понял, что на следующий день последует чья-то смерть.

14. Хотя я исполняю функцию точильного камня, который точит железо⁶⁶, но не себя самого, всё же, чтобы не быть облаянным бессловесной собакой, скажу всем невеждам, а особенно славянам, которые полагают, что после смерти всё бренное прекращает существование, про истинность воскресения [мёртвых] и про будущее воздаяние в соответствии с заслугами каждого; о том же с уверенностью заявляю и всем верующим. Существуют ведь 3 категории душ⁶⁷, имеющих различные начало и конец. Первая категория – души бесплотных ангелов, не имеющие ни начала, ни конца. Вторая – души людей, имеющие начало, но не имеющие конца. Они ведь бессмертны и, как полагают некоторые народы, в будущей жизни занимают не то положение, что в этом мире. Третья категория – души животных и птиц, которые вместе с телом обретают равно и начало, и конец. Поэтому и в законе Моисея, данном Господом, предписано⁶⁸, и церковной властью запрещено всякому истинному христианину осквернять себя их кровью. Всё же существует много бедняков, которые имеют это в обыкновении и, не зная, что они этим совершают грёх, сопротивляются тем, кто отговаривает их от этого. А потому ты, человек, увенчанный Богом славой и великой честью и над всеми его твореньями поставленный, вознеси Господу величайшую благодарность, воздавая ему по мере твоих способностей, которыми он в милости своей наделил тебя. Далеко уклонившись от темы, я опять приступаю к ней.

15. (8.) Король изгнал аваров⁶⁹, часто против него восстававших. Но однажды, когда он попытался разбить их в неравном сражении, он был разбит и бежал в го-

род под названием Пюхен⁷⁰. Так как он избежал здесь смертельной опасности, горожане были награждены ценными подарками и значительно большими правами, чем имели до сих пор или сейчас ещё имеют жители этой округи.

Когда бы Генрих из-за своей гордыни ни поднимался против Бога и своего господина, всегда власть его смирялась, а сам он побуждался к соответствующему исправлению. Я слышал, что, отправившись на молитву в Рим, он передвигался больше пешком, нежели верхом; а когда многие люди спрашивали, почему он так поступает, он открыто признавался им в своей вине⁷¹. (9.) В 931 г. от воплощения Господня он стал императором⁷².

16. Укрепив некую гору, расположенную возле Эльбы и густо заросшую тогда деревьями, он основал здесь город, назвав его Мейсен, по названию ручья, протекающего к северу от него⁷³. Отсюда он подчинил своей власти милльценов⁷⁴, заставив их платить себе дань. Также, долго осаждая город Лебус⁷⁵, о котором в последующем я расскажу более подробно, он заставил его жителей бежать в небольшое укрепление, расположенное ниже города, и сдаться ему. С того самого дня, как этот город погиб, сожжённый по праву, вплоть до нашего времени он лишён жителей. Если что-то во время его правления и было, как говорят многие, несправедливо, пусть милосердный Бог простит его за это.

17. Сверх того, он силой сделал послушными себе норманнов и данов и, вместе с их королём Канутом, научил их, уже отошедших от прежнего заблуждения, нести иго Христово⁷⁶. Но так как я слышал много удивительного об их древних жертвоприношениях, то не хотел бы пройти мимо, не рассказав о них. Есть в тех местах одно место, столица тамошнего государства, именем Лейре⁷⁷, в округе, называемом Зеландия, где каждые 9 лет в месяце январе, в то время, как мы празднуем наше Рождество Господне, они все собираются там и приносят в жертву своим богам 99 человек и столько же коней, с жертвенными собаками и петухами, заменяющими ястребов, полагая, как я уже говорил, истинным, что те будут служить им в потустороннем мире и заступятся перед богами за их преступные деяния. Насколько хорошо поступил наш король, отдавив их от столь ужасного обычая! Ведь приятную приносит Богу-Отцу жертву тот, кто избегает при этом пролития человеческой крови. Предписал ведь Господь: «Не умерщвляй невинного и правого!»⁷⁸.

18. (10.) Этот король украсил творение древних римлян в Мерзбурге каменной стеной, а ниже её велел соорудить из камня и освятить 19 мая каменную церковь, которая ныне является матерью всех прочих церквей города. Одушевлённый благочестивым намерением, он построил также другие города, для блага государства⁷⁹, и храмы Господу, ради спасения души.

Проявив на протяжении своей жизни многочисленные достоинства, в 16-й год своего правления, на 60-м году жизни, 2 июля в Мемлебене⁸⁰, он умер, был похоронен в основанном им самим Кведлинбурге, и заслуженно оплакан всей знатью.

19. Случилось это в 936 г. от воплощения Господня. Талантами же оставленных им сыновей он обрадовал печальные сердца князей и обеспечил им возможность избрания [преемника] по их воле. Горе народам, лишённым надежды управляться потомством своих государей. Ведь из-за начавшихся между ними раздоров и дли-

тельной борьбы им долгое время не предвидится ни какого-либо выхода [из этого положения], ни спасения. Если не найдётся кто-либо достойный такой должности в линии близких родственников [умершего правителя], пусть, по крайней мере, будет избран подходящий человек из другого рода, далёкий от всеобщей ненависти. Ведь величайшее преступление, когда правят иноземцы. Из-за этого возникают притеснения и большая опасность для свободы. При Генрихе, о котором я говорил, и его наследниках, вплоть до наших дней, саксы были возвышены и во всех отношениях почитаемы. Всё, за что их хвалят, тщательно сохранено тёзкой умершего короля, тоже Генрихом⁸¹, о котором я напишу, если буду жив. Боюсь только, что он будет последним [в роду].

20. Поэтому, дражайший преемник, если я опущу что-либо из их деяний или из-за преждевременной смерти оставлю недосказанным, дополни это и доверь письменной памяти события этого времени. Я – грешник и человек во всех отношениях небрежный, до сих пор остававшийся в стороне от доброго и стремившийся к дурному. Слишком поздно обратил я на это внимание и устремился к лучшему, никоим образом не думав ранее о спасении своей души. После того как я стал священником, я учил свою паству только словом, но не собственным примером. Внешне служил я добру, оскорбляя при этом свою внутреннюю сущность отвратительными мыслями; от нечистого семени зачатый, валялся я в грязи, как грязная свинья⁸². Если кто-нибудь скажет: «Плохо же ты себя похвалил!» – я отвечу ему, что это правда, что я не знаю человека, худшего, чем я сам. Потому я себя так обличаю, чтобы, зная мои раны, ты пришёл бы мне на помощь с необходимыми спасительными средствами и, будучи в значительной степени мне товарищем, помог бы мне во всём так, как велит тебе твоя совесть.

21. (11.) И славные деяния почтенной Матильды, которые она совершила после смерти своего господина, я правдиво и немногословно изложу всем верующим, чтобы они подражали доброму её примеру; ведь, как учит писание, свята и спасительна мысль – молиться об усопших⁸³ и добиваться для них спасения жертвоприношениями. Мы читали, что оковы одного пленного, жена которого, сочтя его мёртвым, заботилась о нём постоянными зауспокойными службами, столько раз спадали, сколько ею были принесены за него приятные Богу-отцу жертвы. Позже он сам поведал ей это, когда свободным вернулся в свой дом⁸⁴. Госпожа Матильда, когда муж её был поражён оковами временной смерти, последовала этому примеру и раздавала пищу не только бедным, но даже птицам. Она также основала в том городе⁸⁵ на 30-й день [после смерти мужа] женский монастырь и уступила ему из своего состояния, с согласия своих сыновей, столько, сколько было нужно для пропитания и одеяния [монахинь], утвердив это письменной грамотой⁸⁶. Некоторые утверждают, что она долгое время старалась сделать так, чтобы её младший сын Генрих занял место своего отца. Но Бог, всегда предназначая своих избранных к чему-то определённом, не пожелал этого; не согласилась и лучшая часть знати, но разумными и потому убедительными доводами отговорили королеву от этого намерения, предложив ей назначить Генриху в качестве удела Баварию⁸⁷, предпочтя [ему в качестве короля] старшего сына.

22. (12.) В 923 г. от воплощения Господня, 11-го индикта, который был 5-м годом правления короля Генриха I, 14 января умер почтенный Сигизмунд⁸⁸, 6-й епископ святой Хальберштадтской церкви. Он был назначен на этот пост ещё королём Арнульфом, в 7-й год его правления⁸⁹. Наследовал Сигизмунду Бернгард⁹⁰, его капеллан, как ранее святой муж ему и предсказал. Ведь, долго боля, он увидел во сне, как пастырский посох выпал из его рук, а Бернгард, стоявший позади, поднял его и открыто понёс. Проснувшись, он вызвал его к себе и сказал: «Иди к королевскому двору, взяв из моих запасов всё, что тебе для этого нужно. Прибери там расположение и поддержку наиболее влиятельных вельмож, дабы тебе удалось наследовать мне без всяких препятствий. Ведь Бог поможет тебе во всём этом, дорогой сын!». Бернгард со смиренным послушанием тотчас же исполнил распоряжение любимого сеньора, а вернувшись от короля Генриха, узнал, что господин его и отец уже отошёл ко Христу в 30-й год своего пребывания в должности. Тотчас же вернувшись ко двору, он, милостью названного короля, приобрёл всё, чего добивался. Тело же почившего епископа было похоронено в правой части алтаря первомученика Христова, под выдающейся вперёд ступенью, как он сам заранее предписал; причём не лёжа, а сидя на кафедре, ибо он надеялся на то, что святое заступничество его покровителя и молитва священника постоянно будут его оберегать.

23. (13.) О том, как милосердный Бог заботился о названном короле в дни его правления, я, хоть никогда не пил из источника Пиерий⁹¹, расскажу всем верующим. Жил в западных краях некий король, по имени Карл, которого местные жители в насмешку прозвали «Простоватый», что значит глупый⁹². Он был взят в плен одним из своих герцогов и заключён им в темницу⁹³. Карл, умоляя Генриха, нашего короля и своего родича⁹⁴, о помощи, клятвенно обещал передать ему, если тот его освободит, правую руку Христова мученика Дионисия и, вместе с ней, всё королевство Лотарингию⁹⁵. Не медля, славный воин, окружив себя непобедимым войском, пришёл к попавшему в беду родичу, и, силой освободив его и восстановив [на престоле], достойный деятель заслужил свою награду, во много раз приумножив прежнюю славу свою и своих наследников.

24. (14.) Но так как всякий человек более склонен к греху, нежели природой своей удерживаем в правильном состоянии, я, к ужасу и для предостережения благочестивых, не умолчу о том, как Генрих однажды достойным сожаления образом согрешил. В день Вечери Господней он слишком много выпил и в последующую за этим ночь⁹⁶, искушаемый дьяволом, неподобающим образом совокупился со своей женой, хотя та сильно противилась этому. Виновник многочисленных преступлений и ловец человеческих душ, Сатана, открыл этот факт некоей почтенной женщине⁹⁷ такими словами: «Королева Матильда недавно, искушаемая мною, уступила страсти своего супруга и зачала сына⁹⁸, безо всякого сомнения, моего. А ты смотри, скрой это деяние как можно лучше». Та, втайне опечаленная этим, как можно быстрее сообщила сказанное названной королеве, умоляя, чтобы та всегда имела при себе епископов и священников и омыла бы водой святого крещения мальчика при самом его рождении, дабы изгнать всё, что в нём явилось приятного нечестивому демону. И так она возблагодарила Бога. Демон же (что значит «всё знающий»⁹⁹),

увидев, что остался в дураках, выбрал и упомянутую выше госпожу, прибавив следующее: «Хотя моё намерение теперь благодаря твоему обману сорвано, всё же в том я преуспел, что от него¹⁰⁰ и от всех, когда-либо вышедших на свет из его чресел, никогда не отстанет моя спутница – вражда, и никогда не будет им прочного мира». Этот лжец и враг истины сказал так о своём желании, но, как я надеюсь, не о его осуществлении. Многие же утверждают, как это будет сказано в последующем, что он во времена этого [герцога] и его сына создал частые волнения, и мало покоя было из-за войн. В самом деле, только в те дни, когда править стал Генрих – 3-й – в ряду герцогов¹⁰¹, 2-й – в ряду скипетроносцев, тот куст вражды засох и расцвёл, воссияв, цветом доброго мира. И, если что-то похожее на времена его предшественников ему теперь в чём-то и случается, то это вина не его, а безбожного подстрекателя.

25. Мы читаем¹⁰², что всему своё время, но не всему, ведь изначально Богом не было создано места порокам, а так как слабая плоть не может здравствовать без какого-либо возбуждения, воздерживайся хотя бы от смертных грехов, и по всем праздникам соблюдай воздержание. Писание свидетельствует, что в законных половых связях нет ничего греховного¹⁰³; но они достойны уважения только при соблюдении праздников, и тогда никакая грозящая опасностью буря не потревожит [нас]. А чтобы доказать это ещё более, приведу один пример. Некий муж, по имени Уффо, гражданин Магдебурга, чрезмерно опьяневший, в святой праздник невинных [младенцев]¹⁰⁴ заставил уступить своей страсти супругу свою Гельсусу, которая той же ночью от своего мужа забеременела, а, когда в положенное время родила ребёнка, имеющего на ногах перевернутые пальцы, пришла в ужас и, тотчас призвав к себе супруга, показала ему это диво. Со стоном осознав, что это случилось из-за их вины, она сказала: «Разве не говорила я, чтобы ты так не делал? Вот, явился нам гнев Божий и сурово требует, чтобы мы так, как прежде, более не поступали. Велик грех твой в том, что ты несправедливо заставил меня [это сделать], а мой – в том, что я, послушавшись тебя, согласилась [с этим]». После того же как ребёнок был окрещён, его изгнали из этого мира и он пополнил ряды невинных [младенцев]. Хорошо тому, кто имеет такую супругу, которая неустанно молится за отсутствующего мужа, а присутствующего, забыв свои женские слабости, умоляет оберегать себя.

26. (15.) В то время, когда этот великий король находился на вершине своего могущества, в Баварии жил некий герцог, по имени Арнульф¹⁰⁵, крепкий духом и телом, который обладал особой властью замещать по своему усмотрению все бывшие в его землях епископства. Когда же он окончил свою украшенную различными достоинствами жизнь, то не оставил своим наследникам такой чести. Скорее ведь только наши короли и императоры, назначенные земными представителями высшей власти, единственные, кто имеет право замещать эти должности и заслуженно стоять во главе всего своего духовенства. Ведь слишком неуместно было бы, чтобы те, кого Христос по своему примеру поставил князьями этой земли, находились под чьей-либо властью, кроме тех, которые по образу Господа возвышаются над прочими смертными славой помазания и коронации. Однако я слышал, что некоторые священники подвергаются многочисленным притеснениям под властью герцогов и, что особенно прискорбно, под властью графов, то есть тех, кому не до-

зволено ничего сверх того, что положено любителям мирского. Ведь когда безбожная власть начинает угнетать правящих справедливо, в согласии с Богом, она быстро сходит с ума из-за своей жестокости.

27. (16.) Во дворце этого короля случилось удивительное происшествие. На виду у всего бывшего там народа некая собака, узнав издали своего врага, сидевшего там же, приблизилась к нему и стремительным броском откусила у него, не ожидавшего нападения, правую руку. И, будто поступила как нельзя лучше, виляя хвостом, тотчас вернулась на прежнее место. Все присутствовавшие были крайне удивлены и изумлены этим и спросили несчастного, что он сделал собаке. Тот сейчас же ответил им, что божья кара постигла его заслуженно, и добавил: «Я застал некоего человека, хозяина этой собаки, когда тот был утомлён и крепко спал, и, к своему несчастью, убил его; уже тогда на меня набросился этот преследователь, нанёсший мне сейчас такой вред. Однако тогда я, хоть и с трудом, но убежал от него; теперь же, надеясь совершенно это забыть, я заплатил за свою вину. Благодаря случившемуся я знаю, что любой виновный в чём-либо или здесь, или в будущей жизни никуда не скроется от последующего наказания».

28. (17.) Многие деяния этого нашего короля и императора¹⁰⁶, дражайший читатель, достойны вечно жить в нашей памяти; но, поскольку я не могу их полностью, как они имели место, включить в настоящий труд, я оставляю это намерение, с печалью в сердце, ибо он, как я уже говорил, с честью носил имя наших королей и справедливо, с достоинством утверждал свою власть. Я написал лишь малую книгу о великих его деяниях, но надеюсь, что памятные труды его уже вписаны в книгу жизни, ибо он был верным слугой предшественника Христа¹⁰⁷, величайшего, как утверждал Христос, Господь и Бог наш, из рождённых жёнами, а также первым положил основание последующего почитания Бога в нашем городе. И всё, что позже было воздвигнуто на этой основе, пусть по праву служит его славе. Ведь славное начало и хороший конец, где бы это ни было, лучше всего согласуются между собой. А если во всём добиться этого невозможно, возблагодарим Господа за то, что он уже сделал, и почтим величие его, чтобы исполнилось всё намеченное. Смирненно умоляйте Бога о милости все верующие, а особенно ты, славный Мерзбург, с духовенством твоим, как Киприда вознесённый, во времена любимого твоего государя над остальными городами твоей округи. Постоянно благодари Бога и, чтобы всяческие блага исполнились в тебе по Божьему промыслу, усердно в страхе моли его. Ведь только дурным людям свойственно забывать добро, и то, что Всемогущий Господь создал им на благо, оборачивается для них злом. Если я ещё что-либо смогу добавить к указанной книге, то не замедлю это сделать. Если же кто-нибудь помянет нашего великого правителя хотя бы одним добрым словом, да будет к нему наиболее милостив Господь из всех моих слушателей!

Итак, пусть первая книга завершится смертью Генриха I.

КНИГА ВТОРАЯ

*Оттон, украшение королевства, произошедший из знатного рода
Генриха отца, всюду сиял блистательными
Деяниями, и потому трон ему достался отцовский.
Ему поначалу много злодеев противоречить пыталось
Из зависти; он всех одолел их презордых
С милостью Божьей, которой свыше всегда добивался.
Не было столь великого государя со времени смерти Карла,
Не думаю, что королевством [когда-либо] будет править
пастырь, подобный ему.*

*Наконец, шесть учредил он епархий^{а)}.
Гордого Беренгара^{б)} доблестью он победив,
Шею неистовых лангобардов себе подчинил.
Императором Рим сделал его могучим,
А приморские дальние^{в)} [земли] ему же платили налоги.
Мира другом он был и войны повсюду давил.
Западные народы он укротил, а также данов свирепых.
Со стран Востока враг тогда не являлся.
Величайший из обладателей скипетра, трижды десять и восемь
Лет^{г)} сидел он на троне. Затем Оттон удалился [со свету],
Плакать заставил отчизну сей неодолимый,
Оставив после себя в качестве залога любви подругу-супругу
И сына на радость друзьям.*

1. (1.) Все знатные люди королевства, стремясь смягчить великое горе королевы Матильды, единогласно избрали своим королём и государем её сына Оттона, что соответствовало указанию и просьбе его отца, и, подняв вверх правые руки, воскликнули: «Пусть живёт и здравствует вечно король-победитель!». Вместе с ним они отправились в Аахен. Когда они туда прибыли, вся знать вышла навстречу Оттону, обещая ему свою верность и подданство. Затем князья, подведя Оттона к королевскому трону, усадили его на месте его предшественников, утвердив таким образом королём и возблагодарив после этого Бога. Помазал его на царство Хильдеберт¹, блюститель Майнцской кафедры, с согласия архиепископа святого Кёльна Вигфрида², в чьём диоцезе это происходило, и с помощью архиепископа Трирского³. Случилось же это в 936 г.⁴ от воплощения Господня, в церкви святой девы Марии, которую с великим усердием построил Карл Великий. Обретя поддержку в

Боге и королевстве, величайший из скипетроносцев Оттон велел помазать также свою супругу Эдит⁵, дочь Эдмунда⁶, короля Англии, женщину скромную и богобоязненную, взятую им в жёны ещё при жизни её отца.

2. Многие напасти, однако, расстроили его благополучие. Ведь безбожный Болеслав⁷, убив своего брата Венцислава⁸, князя Чехии, верного Богу и королю, долгое время оказывал ему отчаянное сопротивление. Позже, однако, несмотря на своё мужество, он был побеждён королём и передан в услужение⁹ его брату – Генриху, герцогу Баварии.

Восстали также авары, некогда враждебные его отцу, но надолго им усмирённые. Однако, обращённые в бегство, они быстро вернулись восвояси¹⁰.

Возникла немалая смута между гражданами и союзниками, которая побудила восстать Таммо, сына короля и Лиутгарды¹¹. Дело в том, что должность Зигфрида¹², графа Мерзбургского, на которую он притязал, была передана маркграфу Геро¹³. Ему же передали и наследство его матери, отобранное у него. Король, осадив Таммо в Эресбурге¹⁴, ласками и угрозами пытался удалить сына¹⁵ от незаконного его намерения. Но, вступив во взятый город, войско загнало этого изнурённого войной юношу в церковь св. Петра, туда, где прежде древними почитался Ирминсул¹⁶. Наконец Магинцо коварно, из окна, пронзил его копьём в спину, и, таким образом, вместо убежища он нашёл здесь свою смерть¹⁷. Позже, во 2-й год своего правления, король предал Магинцо мучительной смерти¹⁸.

3. (2.) Какие бы напасти ни угрожали ему, тайные или явные, он всегда успешно избегал их благодаря Божьей милости и постоянному ходатайству святейшей супруги своей Эдит. Побуждаемый ею, он начал строить город Магдебург и доставил туда с великим почётом мощи Христова мученика Иннокентия¹⁹. Ведь он и построил, и расширил этот город ради милости вечного награды и блага всего отечества. Блаженной памяти Эдит помогала ему в этом, чем только могла; одарённая бесчисленными достоинствами, как стало ясно благодаря знакам после её смерти, она провела отпущенный ей срок жизни так, что была угодна и Богу, и людям. Жила она с мужем своим 19 лет, умерла в 11-й год его правления, 26 января²⁰, оставив одного сына, по имени Лиудольф²¹, славнейшего среди мужей. Похоронили её в названном выше городе²², в северной часовне наиболее значительной его церкви.

4. Король же находился на охоте, которой надеялся немного развлечься, когда был пораждён вестью о смерти. Неслыханная скорбь его утихла только с приходом любимого им сына. Будучи ещё ребёнком, он с похвальной простотой прошёл разветвлённую букву (Υ) Пифагора Самосского²³, обозначающую путь человеческой жизни, вплоть до развилки, и, избрав правильный путь, ветвь более короткую, но и более достойную, он изо дня в день тянулся ввысь, как плющ в красе зелёной²⁴; во всём – копия отца, он настолько украсил нравы рыцарства, что стал приятен всей знати, а это – не последняя честь²⁵. Потому и милость отца улыбнулась ему настолько, что тот, по общему выбору всей знати, назначил его соучастником в трудах своих и почестях и утвердил наследником²⁶. Он также сосватал за него Иду²⁷, дочь герцога Германа²⁸, чья скромность превосходила и красоту её, и женственность. Вскоре отец соединил их узами брака, а через определённое время передал сыну

герцогство²⁹ и наследство умершего тестя. Трудно и описать, насколько во времена отца и сына процветало королевство. Почтенная же королева Матильда, построив, как я говорил³⁰, монастырь в Кведлинбурге и основав там женскую обитель, верным служением Богу заслужила, чтобы достоинство сына её во всём процветало.

5. (3.) Между тем Беренгар³¹, захватив королевство Людовика, 20 апреля³² схватил и ограбил в Комо его вдову Адельгейду, после чего достойным жалости образом мучил её тюрьмой и голодом. Король наш услышал о её достойной похвалы красоте и манерах. Сделав вид, будто направляется в Рим, он, достигнув в пути Ломбардии, через послов начал переговоры с названной госпожой. Устроив ей бегство из тюрьмы и приобретя подарками её расположение, он заставил её уступить его воле. Вместе с ней он приобрёл также город Павию³³. Дудо³⁴, сын его, крайне этим огорчённый, поспешил в наши земли и укрылся в местах, примыкающих к Заальфельду³⁵, удалённых и удобных для злодейства. После этого король, укрепив гарнизоном Павию и приведя в порядок все необходимые там дела, вернулся домой. За ним последовал Беренгар в сопровождении герцога Конрада³⁶. Сдачей себя и своего сына в городе Аугсбурге он заслужил милость короля, а смиренно умоляя о прощении, смягчил также гнев королевы, после чего с добрым миром вернулся на родину.

6. Король же, объезжая в целях управления Франконию, узнал о тайных кознях, которые готовили ему сын его и зять Гуго³⁷. Тотчас же в гневе он приказал им через послов, чтобы те или выдали ему виновников столь великого преступления, или считали себя врагами королевской власти. Поскольку они не пожелали согласиться с такого рода требованием, король собрал войско и преследовал их вплоть до Майнца. А когда все города, которыми владел его сын, были или взяты, или сами сдались, он, окружив Майнц сильным отрядом, постоянными стычками доставлял мятежникам много беспокойства. Наконец, с обеих сторон были даны знатные заложники; отец говорил с сыном, обещая даровать ему свою милость, если тот укажет среди своих союзников зачинщиков [мятежа] и передаст их ему для наказания. Однако юноша не мог и не желал это делать, ибо не хотел нарушать слова, данного под присягой своим людям. Ругаемый своим дядей Генрихом³⁸, он вернулся в город, с намерением продолжать войну. Когда к нему присоединился граф Экберт³⁹ и многие другие рыцари его дяди, он тайно, в ночной тиши, вышел [из города] со всеми своими людьми и взял Ратисбонну, – её также называют Регенсбург, – столицу Баварии, а также другие её наиболее укрепленные города. Из этих земель он изгнал герцогиню Юдифь⁴⁰ вместе с её детьми. Сверх того, когда отец последовал за ним, он попытался через послов с помощью денег удалить пытавшихся вторично овладеть Майнцем герцога Дитриха⁴¹ и графа Вихмана⁴². Дитрих на это не согласился, а расположение Вихмана он быстро приобрёл лживыми обещаниями. Между тем король вступил с готовым к сражению войском в Баварию и, найдя ворота всех укрепленных мест перед собой закрытыми, опустошил и сжёг эту землю, после чего вернулся назад.

7. Тогда Дудо, отчаявшись сопротивляться своему отцу и королю, нанял себе в союзники аварских лучников⁴³. Это, конечно, не укрылось от короля. И вот, с во-

инскими значками он устремился навстречу мятежному врагу. Но, к несчастью, случилось иначе, чем кто-либо рассчитывал. Ведь, направленные гнусными вождами по другой дороге, они вторглись во Франконию и страшно её опустошили.

Но если кто в мыслях или словом спросит, откуда у этих чужаков берётся такая дерзость, что они отваживаются вторгаться в столь густо населённые и удалённые от них страны, пусть услышит наш ответ, который мы взяли частью из многих книг, частью знаем благодаря собственному опыту. Ведь Волей Господа они возбуждены в качестве Божьего наказания за наши преступления, мы же, напротив, испуганные, бежим в страхе из-за своей несправедливости. И получается тогда, что поскольку в успехах своих мы забыли страх божий, то заслуженно терпим теперь Бич Господень. И потому Бог не слышит наши молитвы, что мы никоим образом не пытались смягчить высшую немилость. Потому и получилось, что Германия, не в пример остальным соседним странам, подчинилась этим людям; кто-то сказал, что есть только одна стена, способная противостоять стрелам⁴⁴.

8. Наконец Бог, тронутый заслугами праведников и стонами несчастных, прогнал вероломную орду. Король, снова преследуя их, отступавших по иному, чем он полагал, пути, опять вступил в Баварию. Тотчас же заведя переговоры о мире, они просили перемирия и добились его. А всегда колеблющиеся и неверные своему государю, не сумев оправдаться перед королём, блуждали вокруг вместе с Лиудольфом, своим господином, пытаясь обрести известную защиту в Регенсбурге. Король, преследуя их с сильным войском, осадил в названном городе. И хотя борьба продолжалась долго, он, наконец, сильным голодом заставил своего сына и его людей добиваться мира. После этого Дудо, вместе с Гуго, ведомый раскаянием, бросился к ногам отца⁴⁵, умоляя о прощении прошлого, обещая исправление в настоящем и давая торжественные обещания на будущее. Король, сдавшись на уговоры своих князей⁴⁶, принял его и, простив его деяния, прочно даровал свою милость. Затем он вернул удел своему столь долго лишённому его брату⁴⁷ и, умиротворив, как он надеялся, всех противников, победителем вернулся в Саксонию.

9. (4.) И вот авары, будто уже забыв свершённое [ранее] преступление, опять подняли против нас оружие⁴⁸. Об их вторжении королю сообщил герцог Генрих, отозвав его из уже начатого похода. Король же, вызвав к себе в город Аугсбург всех своих вассалов, заявил, что лучше умрёт, чем будет терпеть далее столь великое зло. Ободряя их, он обещал награду и свою милость всем, кто будет ему помогать, и наказание – уклоняющимся. Собрав отовсюду лишь 8 отрядов, он выстроил их против врага и ободрил, говоря, что, погибнув здесь, они обретут награду в вечности, победив же – получат радость в этой жизни. Внезапно энергичный враг тайно обошёл их ничего не подозревающие ряды возле стремительной реки Лех и, одолев, многих тогда убил и ограбил. Узнав об этом, король отправил герцога Конрада с его людьми назад, а тот, отняв пленных со всей добычей из пасти хищного волка, одержал победу и вернулся в лагерь.

10. На следующий день, а именно в праздник Христова мученика Лаврентия⁴⁹, король, пав ниц и признав себя одного виновным за всех пред Богом, проливая слёзы, дал такой обет: если Христос удостоит в этот день во имя вмешательства столь

великого глашатая⁵⁰ даровать ему победу и жизнь, то в городе Мерзебурге он создаст епископство в честь того, кто одержал победу над огнём⁵⁰, а свой большой дворец, недавно начатый, перестроит ради него в церковь. Тотчас же поднявшись с земли, он отпраздновал мессу и принял от славного Ульриха⁵¹, своего исповедника, предложенное им Святое Причастие. Затем, взяв щит и священное копьё, он, опережая воинов, первым атаковал оказывающего сопротивление врага и, быстро обратив его в бегство, громил и преследовал вплоть до вечера. Когда резня наконец завершилась, король с победоносной дружиной расположился на зелёном лугу и попытался тщательно выяснить, остался ли кто-нибудь ещё из его войска. Тут он узнал, что герцог Конрад⁵², его зять и выдающийся воин, погиб; его тело, заслуженно оплаканное и тщательно уложенное, он отправил для погребения в Вормс. Сверх того, он отправил послов к своей святой матери, которые, всё по порядку изложив, освободили её от тревоги и одновременно воспламенили сердца верующих во славу Христа. Столь великий дар божьей милости всё христианство и особенно доверенные люди короля встретили ликованием, единодушно вознеся Богу хвалу и свою величайшую благодарность. (5.) В том же году умер герцог Генрих, брат короля⁵³.

11. Между тем король, радуясь, посетил Саксонию, своё отечество, где был встречен с великим воодушевлением всей знатью, издалека вышедшей ему навстречу. Долго ожидаемый своей почтенной родительницей, он, проливая от радости слёзы, был заключён ею в объятия. Тотчас же открыв им свой обет, он настоятельно просил их совета и поддержки, чтобы довести начинание до конца. Когда они это одобрили и оказали содействие его благочестивой просьбе, король построил в городе Магдебурге аббатство, заложив великолепную церковь на том месте, где покоилась святая Эдит, возле которой после своей смерти он и сам желал быть похороненным. Но его намерение создать здесь также и епископство при жизни Бернгарда, 7-го епископа святой Хальберштадтской церкви, в чьём диоцезе лежал этот город, не осуществилось⁵⁴. А что бы он ни приобретал в отпущенное ему время, в землях или иных видах собственности, он всё это уступал Богу и воину его святому Маврикию⁵⁵.

12. (6.) Пока это происходило, со стороны славян пришла ужасная война⁵⁶, которую начали, подстрекаемые графами Вихманом и Экбертом⁵⁷, Накко и брат его Стойнеф. Герцог Герман⁵⁸, не надеясь одолеть их, просил короля о помощи. Тот, будучи неутомим, с сильным войском вступил в эти северные края, которые часто, как учит писание, открывают бедствия⁵⁹. Там он взял в плен Стойнефа, укрывшегося во время бегства своих спутников в некоей роще, и приказал его казнить⁶⁰. Виновников же этого преступления – братьев Вихмана и Экберта, сыновей сестры своей матери⁶¹, он отправил в изгнание.

Лиудольф же, сын короля, вняв совету дурных людей, опять проявил непокорность и, покинув родину, отправился в Италию⁶². Пробыв здесь почти целый год, он 6 сентября, к несчастью, скончался⁶³. Тело его было доставлено его соратниками в Майнц и в печали погребено в церкви Христова мученика Альбана. Король был тогда в походе против редариев⁶⁴, когда получил весть о столь великом горе. Сверх ме-

ры расстроенный этим, он оплакал сына, как Давид Абсалон. Когда умер Дитхард⁶⁵, епископ Хильдесхайма, его место занял Отвин, аббат Магдебургской церкви⁶⁶.

13. (7.) После того как улеглись суровости этих войн, король, опять сделав вид, будто отправляется в Рим, с сильным войском вступил в Ломбардию⁶⁷. Осаждая в течение двух лет на горе Сан-Леон⁶⁸ пресловутого Беренгара, он, наконец, хитростью захватил его вместе с женой Виллой⁶⁹, сыновьями и дочерьми и отправил в ссылку в Бамберг, где тот позднее умер⁷⁰. Затем, отправившись с сильным войском в Рим, он дважды победил оказавших ему сопротивление его граждан⁷¹ и со славой вступил в город в 961 г. от воплощения Господня. Сверх того, он вместе со своей супругой был помазан римским папой Иоанном⁷², по просьбе которого сюда прибыл, в императоры. Произошло это в 29-й год его правления. Став патроном римской церкви, он распространил свою власть на Беневент, Калабрию и Апулию, победив их герцогов⁷³.

(8.) В эти дни наступил золотой век; у нас впервые была открыта серебряная жила⁷⁴; побеждён был также Вихман.

14. У данов, которыми тогда правил Гаральд⁷⁵, благодаря священнику Поппо было восстановлено презираемое ими христианство. Ведь он, порицая короля и народ, отошедший от богослужения своих предков и предавшийся [ложным] богам и демонам, убеждал, что есть только один Бог в трёх лицах. Когда же король спросил, не желает ли он доказать свои слова раскалённым железом, тот с радостью ответил, что готов к этому; а на следующий день он отнёс в указанное королём место освящённый огромного веса [кусок] железа и неустрашимо поднял свою, своими не пострадавшую руку. Король, очень обрадованный этим чудом, со всеми своими людьми тотчас же смиренно подчинился власти Христа и до конца жизни, по обычаю верующих, следовал божьим заповедям. Император же, услышав это, призвал к себе почтенного мужа Поппо, спросил, Христов ли он воин, и возвёл его в епископское достоинство.

(9.) Геро, маркграф Остмарка, подчинил императорской власти Лаузиц⁷⁶, Сельпули⁷⁷, а также Мешко⁷⁸ с его подданными. Герцог Герман сделал Селибура и Мистуи⁷⁹, и их людей данниками императора.

15. Сын императора, носивший одно с ним имя, то есть Оттон Младший, рождённый славной матерью Адельгейдой⁸⁰, по приказу отца, пребывавшего в то время в Кампании близ Капуи, стал в день Рождества Господня римским императором⁸¹. Желая сосватать своему сыну в жёны дочь Константинопольского императора, Оттон I вверил попечению послов этого государя, присланных к нему по другой причине, своих знатных людей, чтобы те доставили это поручение. В пути греки с обычным для них коварством неожиданно набросились на них и одних убили, а других, взятых в плен, доставили своему государю августу. Однако некоторые из пострадавших убежали и открыли своему императору исход дела. Возмущённый потерей своих людей, Оттон отправил в Калабрию лучших своих воинов – Гунтера⁸² и Зигфрида⁸³, чтобы тотчас же отомстить [грекам] за подобное злодеяние. Они разбили данайцев, которые, гордясь прежней победой, вышли им навстречу, и одних убили, а другим, захваченным во время бегства, отрезали носы. Затем, взыскав

с греков в Калабрии и Апулии дань, радостные и нагруженные богатой добычей, они вернулись домой⁸⁴. Константинопольцы же, опечаленные гибелью и пленением своих [земляков], составив заговор против своего государя⁸⁵, по совету коварной императрицы⁸⁶, убили его с помощью некоего воина⁸⁷, которого и назначили на его место правителем всей империи. Тот, сейчас же отправив нашему императору через море, с великолепными подарками и отборной свитой, хоть и не ту девушку, о которой он просил, но собственную племянницу по имени Феофано⁸⁸, освободил своих людей и заслужил желанную дружбу цезаря-августа. Были, правда, некоторые люди, которые стремились помешать этому браку и советовали императору отослать девушку назад. Он их, однако, не послушал, и дал её в жёны своему сыну, к радости всей знати Италии и Германии⁸⁹.

16. (10.) Мощи многих святых император доставил из Италии в Магдебург благодаря своему капеллану Додо⁹⁰. Нельзя также оставить без внимания тот достопамятный случай, который, как я слышал, произошёл с его священником, которого звали Поппо и который был братом графа Вильгельма⁹¹. Долго и верно служа императору, он тяжело заболел; находясь в бессознательном состоянии⁹², он увидел, будто его привели на высокую гору, откуда был виден большой город с прекрасными строениями. Направившись затем к высокой башне, он с трудом одолел её ступени. На верхней её платформе он удостоился чести видеть сидящих Христа и всех святых. Кельнский архиепископ Бруно был обвинён здесь высшим судьёй за его суетное следование философии⁹³, но, защищённый святым Павлом, вторично введён в должность. Затем он сам, призванный сюда, был уличён в том же проступке, но, будучи поддержан смиренным вмешательством святых, услышал такой ответ: «Через три дня, придя ко мне, ты займёшь ту кафедру, которую я сейчас тебе показываю». Всё это, проснувшись, священник рассказал призванному к нему цезарю. И, утверждая, что это не сон, а истинное видение, он воздал ему благодарность за всё добро, которое тот ему когда-либо оказал. Исповедовавшись и получив от присутствующих отпущение, он, как ему было сказано, оставил чужие и вернулся с миром в свои земли, утешив плачущего государя столь блаженной кончиной.

17. (11.) Цезарь велел также доставить в Магдебург превосходный мрамор, золото и драгоценные камни⁹⁴. Во все вершины колонн он приказал аккуратно вставить мощи святых. Тело славного графа Кристина⁹⁵ и прочих он похоронил рядом с вышеупомянутой церковью, в которой, ещё при жизни своей, страстно желал приготовить себе место погребения. В 961 г. от воплощения Господня, правления же его 25-й, в ночь на Рождество Господне, к нему в Регенсбург, в присутствии всей знати, было доставлено тело святого мученика Маврикия и некоторых его спутников, вместе с частями тел других святых⁹⁶. Затем оно с величайшим, как полагается, почётом было перенесено в Партенополь⁹⁷, единодушно принято жителями города и сельским населением, и до сих пор почитается ко благу всего отечества.

18. (12.) Между тем на 48-м году своего пребывания в должности, 3 февраля, почил в Бозе достигший уже преклонного возраста почтенный епископ Бернгард⁹⁸. Кроме того, 2 марта в Роттлебероде⁹⁹, ожидая кончины больной королевы Матильды, умер Вильгельм¹⁰⁰, архиепископ святого Майнца, попечению которого

император, его государь и родитель, доверил обустройство Партенополя¹⁰¹, а также управление остальными важными делами государства. О его смерти тяжело больная почтенная королева, никем прежде об этом не уведомлённая, так повела всем присутствующим: «Сын мой, Вильгельм, – сказала она, – к несчастью, уже испустил дух и нуждается в том, чтобы мы, ради его блага, почтили его память». Также Лиудольф, славный аббат Корбейский¹⁰², видел его во плоти, идущим ему навстречу, в ту же ночь, когда тот преставился. Застыв от ужаса, он тотчас же сообщил братии о том, что тот мёртв. Вслед за этим 14 марта ушла из жизни святая Матильда, доверчиво вернув обратно Богу, своему творцу, дух свой¹⁰³. Похоронили её перед алтарём епископа Христова Сервация, рядом с её супругом, ибо при жизни она его очень любила и с ним же постоянно, пока была жива, умоляла соединить её и в смерти.

19. (13.) Также Геро, защитник отечества, потрясённый смертью своего единственного сына, благородного Зигфрида¹⁰⁴, отправился в Рим. Будучи уже отслужившим своё стариком, он сложил своё победоносное оружие пред алтарём князя апостолов Петра, и, получив от римского папы руку святого Кириака, вместе со своим наследством нашёл приют у Бога. Опять посетив отечество, он построил в лесу названный его именем монастырь¹⁰⁵ и поставил его аббатисой вдову своего сына, – звали её Хатуи¹⁰⁶, – уже ранее принявшую постриг. А епископ Бернгард¹⁰⁷ рукоположил её. Уладив все свои дела, он 20 мая¹⁰⁸ опередил всех вышеназванных блаженной кончиной.

20. (14.) Император же, получив скорбную весть о смерти матери, сына и прочих знатных людей, в глубоком горе оплакал эту невосполнимую для всего государства потерю. Подгоняемый страхом близкой смерти, он постарался в этих обстоятельствах своевременно выполнить то, что обещал Богу, будучи в нужде. Поэтому он велел Хильдеварду¹⁰⁹, который, будучи тамошним приором, был избран в епископы всем духовенством святой Хальберштадтской церкви и народом и которого предназначал к этому господин его Бернгард, идти в Рим. Оттон открыл ему долго скрываемую тайну своей души, а именно: он всегда стремился создать в городе Партенополе¹¹⁰ архиепископство, в надежде на вечную награду и для защиты всего отечества. Он обещал также быть готовым выполнить всё, чего бы тот ни пожелал в любое время, если он согласится исполнить его обет. Хильдевард же, поскольку был умным человеком, снисходительно отнёсся к этой благочестивой просьбе. Он уступил Богу, святому Маврикию¹¹¹ и императору часть своей парафии, расположенной между реками Оре, Эльба и Боде и так называемой Фридриховой дорогой. Сверх того, любезно просимый августейшим цезарем, он уступил Богу и св. Лаврентию¹¹² парафию, лежащую между Вильдерграбенем, солёным озером, реками Заале, Унштрут, Хельме и могилой, расположенной близ Вальхаузена.

21. Император, обрадованный таким подарком, схватил его за руку и, вручая ему вместе с посохом пастьерское достоинство, сказал: «Прими же вергельд^{112a} за отца твоего!». Ведь его отца, звавшегося Эриком, Оттон велел обезглавить после того, как тот вместе с Бакко, Германом, Рейнвардом, Вирином, Эзериком и прочими, пытался убить его в Кведлинбурге во время праздника Пасхи¹¹³. Он охотно

казнил бы тогда также и деда моего, которого звали Лиутар¹¹⁴ и который принимал участие в этом сговоре. Однако, сдавшись на уговоры пользовавшихся его дружбой князей, он отправил его под арест в Баварию к графу Бертольду¹¹⁵, а все его земли конфисковал и раздал [другим рыцарям]. Только через год Лиутар вернул себе и милость короля, и все свои земли, вместе с крупной суммой денег и поместьем в Сантерслебене и Гутенсвегене¹¹⁶. Но завершу начатое!

22. Император вызвал к себе Рихера, третьего аббата Магдебургской церкви, – ибо [прежде] во главе неё стояли Анно и Отвин¹¹⁷, на то время епископы, – желая украсить его епископским достоинством. Но, просмотрев какое-то письмо, которое ему тайно доставили, он отказался [от этого] и в 970 году¹¹⁸ от воплощения Господнего, 18 октября, апостольской властью возвёл на вершину архиепископства Адальберта¹¹⁹ Трирского, по исповеданию монаха, но поставленного ранее епископом Руси и изгнанного оттуда язычниками, славного и во всех отношениях испытанного отца. Затем Оттон с великими почестями отправил его к его престолу, велел всем князьям Саксонии провести с ним ближайшее Рождество Господне¹²⁰. Архиепископ же, с блеском принятый духовенством и всем народом, посвятил в эти праздничные дни: Бозо¹²¹ – первым пастырем Мерзебургской церкви, Бурхардта¹²² – первым предстоятелем Мейсенской церкви, и Гуго¹²³ – первым епископом Цейца. К ним же он добавил и Тудо¹²⁴, первого блюстителя Гавельбергской церкви, посвящённого ранее. Все они обещали подчинение ему и его преемникам, и каждому из них был выделен отдельный приход. К этой же братии¹²⁵ были добавлены: первый пастырь Бранденбургской церкви Титмар¹²⁶, помазанный перед ними, и первый епископ Познанский Иордан¹²⁷.

23. (15.) Хотя бестолковый порядок изложения материала справедливо может быть поставлен мне в вину, считаю необходимым сообщить в своём труде о том, как император дал своему брату Бруно после смерти епископа Кёльнского Вифрида¹²⁸ его епископство, а кроме того, ещё и герцогство Лотарингию. Этот Бруно был назван так по имени своего дяди – герцога Бруно¹²⁹, который был отправлен королём Людовиком¹³⁰ в поход против данов, и погиб 2 февраля¹³¹ вместе с двумя епископами Дитрихом¹³² и Марквардом¹³³, а также прочими рыцарями, при разливе реки.

Позже он, хоть и был умнейшим человеком, послушавшись совета дурных людей, задумал воздать своему брату и королю злом за добро. Он позвал к себе на пир своего зятя Гуго¹³⁴, чья верность королю, как мы выше упоминали, была весьма сомнительна, и, забыв присягу и кровное родство, постарался вручить ему вместе с искусно украшенной драгоценными камнями короной и всё королевство. Когда в святой день праздника Пасхи все необходимые для коронации регалии были готовы, и он хотел короновать зятя, ожидавшего с недостойным нетерпением обещанного, ненависть Бруно, благодаря Божьей милости и Его всех направляющей мудрости, несколько утихла; он устыдился своего ещё не начатого деяния и раскаялся. Тайно вызвав своего секретаря Фолькмара¹³⁵, о котором мы уже говорили, он открыл ему тот грех, что скрывал в сердце, и, как человек, находящийся в затруднении, попросил у него дельного совета. И всегда готовый помочь кающимся Бог, для облегчения заботы его господина, внушил ему свыше такой ответ. «Святой

дух, – сказал Фолькмар, – дал тебе, дражайший господин, возможность поступить так, чтобы враг и виновник столь великого преступления не торжествовал больше над нами. Полагаю, что и он может быть одурачен, и ты можешь прославиться. Корону, которую ты обещал дать своему зятю, я представляю вам, заседающим, чтобы верность твоя слову была доказана в глазах всех. Затем, нечаянно упав, я разобью корону, и тогда братская любовь, ныне охладевшая, опять потеплеет». Совет этот понравился архиепископу, и, чтобы так всё и случилось, он со смирением вознёс горячую молитву Богу. Когда же настало утро и сказанное осуществилось, архиепископ сделал вид, будто очень огорчён. Гуго и его люди, когда надежды их оказались разбиты, испытали безутешное горе; а когда окончились праздничные дни, он, почтённый другими, нежели те, на которые рассчитывал, дарами, вернулся домой. После этого брата, я имею в виду, король и епископ, опять примирились и, оба упорные в стремлении к благочестию, постарались впредь устранить все остатки вражды.

Однако вскоре архиепископ, имевший блестящие успехи во всех и светских, и духовных делах, в 13-й год своего пребывания в должности, почил в мире 10 октября¹³⁶, оставив безутешным своего брата. Из таких и многих других каверз в течение почти 40 лет управления и заботы об империи Оттон сумел выбраться невредимым, ибо Христос во всём ему помогал. Я мало сказал о многочисленных и ещё более славных деяниях этого великого мужа потому, что уже написана более подробная книга¹³⁷ о его благородных подвигах. Это делает затруднительным добавить что-либо ещё к сказанному.

24. (16.) Император же, расстроенный потерей брата, ради любви к нему, поручил Фолькмару, доверенному капеллану Бруно, епископство Кёльнское и заботу о душе умершего брата. Занимая эту должность отпущенное ему Богом время, он проявил себя как человек во всех отношениях превосходный, а когда 18 июля¹³⁸ скончался, духовенством и всем народом на его место был избран Геро¹³⁹, брат маркграфа Титмара. Тотчас же об этом сообщили императору. Но, поскольку он по многим причинам был сердит на брата названного мужа, дать ему епископство он не захотел. Между тем Геро, бывший в то время капелланом, когда служил однажды мессу в городе Павии, увидел, как святой Пётр и Амвросий помазали его святым елеем. Никому тогда об этом не сказав, он, напротив, хладнокровно носил при себе этот дар столь великой к нему божьей милости. Императору же в святой день Воскресения Господня, когда он уже, полностью готовый, исключая корону, хотел идти в церковь, явился ангел с обнажённым мечом и сказал: «Если ты сегодня не остановишь свой выбор на Геро, целым не встанешь с этого места». Испугавшись этого, цезарь сказал: «Позовите сюда господина Геро!». После чего вручил ему, тотчас же вошедшему, вместе с посохом пастырское достоинство и смиренно просил прощения. Позднее рукоположенный своими заступниками, как ныне доказано [чудесными] знамениями, он, пока был жив, угодным Богу и людям образом носил своё имя и должность, в глубоком смирении духа.

25. Его святая мать, которую звали Хидда¹⁴⁰, отправившись ради молитвы в Иерусалим и там заболев, дала своим спутницам такое поручение: «Когда душа моя

покинет прибежище этого долгого скитания, тотчас же предайте тело моё матери-земле и, быстро удалившись, передайте моему сыну Геро, чтобы он не отказал своей покоящейся на чужбине родительнице в той чести, какой удостоил дать на небе милосердный Бог, и воздвиг бы мне алтарь в церкви святой Цецилии». Преданные её служанки, послушные этим указаниям, похоронили свою госпожу, вслед за тем блаженно почившую, и, тотчас же удалившись, избежали последующего несчастья, о котором не знали. Ведь Иерусалим тогда захватили сарацины¹⁴¹, ничего не оставив побеждённым. Это тайно и предсказала им тогда святая женщина, приказав себя, умершую, поспешно похоронить, а им удалиться. Прибыв же в Кёльн, они всё по порядку рассказали архиепископу. Радушно их приняв, он возблагодарил Бога и удовлетворил справедливую её просьбу. А так как я мало сказал о неизвестной пока славе столь великого епископа, постараюсь в следующих книгах изложить оставшееся более подробно, чтобы добродетель его была раскрыта в них более чётко.

26. (17.) Император, услышав о смерти епископа Регенбургской церкви¹⁴², отправился туда. Во сне же ему было указано, чтобы он не давал епископство никому иному, кроме того, кто первым выйдет ему навстречу. На следующий день, ранним утром, цезарь с небольшой свитой прибыл к монастырю Христова мученика Эммерамма, хотя монахи об этом не знали, и, тихо постучав в ворота, был впущен неким Гунтером, вечно бодрствующим стражем церкви и весьма почтенным отцом. Пристально посмотрев на него, Оттон сначала смиренно подошёл к нему для приветствия, а затем обратился с такими словами: «Что ты хочешь дать мне, брат, если получишь епископское достоинство?». Старец на это, улыбнувшись, ответил: «Мои башмаки». Когда он затем с остальной братией пришёл в [Собор] св. Петра для избрания епископа, цезарь, рассказав всем про свой сон и последующее событие, по совету духовенства и всего народа, возвёл его в епископы. Гунтер же, получив посвящение, занимал эту должность всего 6 месяцев¹⁴³, после чего был поражён тяжёлой болезнью. Почувствовав временное улучшение, он взял в руку пепел и, поднявшись, обозначил знаком святого креста место, где хотел бы уйти из этого мира. После чего лёг на землю и, блаженный, привёл следующий стих блаженного же Иова: «Я слышал о тебе слухом уха, Господи; теперь же мои глаза видят тебя; поэтому я отрекаюсь и раскаиваюсь в прахе и пепле»¹⁴⁴. И тотчас, сделав со слезами исповедь, он испустил дух. И исполнилось в нём то, что предшественник его в этой должности предсказал ему: «Ты будешь, брат, вторым после меня править этой церковью; но лишь малое время ты проживёшь, когда Бог в милосердии своём тебя увенчает». Ведь пока он был в странствии, он всегда желал следовать Божьей воле.

27. Я привёл эти два рассказа о епископах для того, читатель, чтобы ты знал, что милость неба часто открывает императору, что ей угодно сделать на земле. Когда Оттон услышал о смерти этого отца, он сделал его преемником Микаэля¹⁴⁵. Он долго наилучшим образом управлял вверенной ему [паствой], а когда в восточные земли опять вторглись венгры, он вместе с прочей баварской знатью вышел, чтобы их отразить. Но, когда между ними началось сражение, наши, к несчастью, были быстро побеждены и разбиты врагами¹⁴⁶. Епископ же, лишившись уха и имея раны в других частях тела, укрывшись среди убитых, притворившись мёртвым. Лежавший

рядом с ним вражеский воин, увидев, что он один остался жив и избежал вражеских козней, схватил копьё и попытался его убить. Епископ тогда, обретя поддержку в Господе, после долгой и тяжёлой взаимной борьбы вышел победителем и поразил врага. Преодолев затем в пути многие трудности, он невредимый достиг, наконец, знакомых пределов. Это доставило большую радость его пастве и вообще всем христианам. Всем духовенством он был встречен как отличный воин, а народ видел в нём лучшего пастыря, и увечье послужило ему не к позору, а к ещё большему почёту. А теперь возвращусь к обычному порядку изложения.

28. (18.) Всемогущий римский император-август согласился низложить более влиятельного, чем он, во Христе папу римского, по имени Бенедикт¹⁴⁷, который, как я надеюсь, был обвинён несправедливо и которого никто, кроме Бога, судить не имеет права. Он также велел сослать его в Гамбург, о чём позже я расскажу более подробно¹⁴⁸. О, если бы он этого не делал!

Между тем Саксонией управлял герцог Герман¹⁴⁹. Прибыв однажды в Магдебург, он был встречен архиепископом¹⁵⁰ и за руку введён в церковь; в это время горели все свечи и звонили все колокола. Моего деда Генриха¹⁵¹, который возмущился столь явной дерзости, герцог попытался коварно схватить, но не смог, ибо того защищал большой отряд рыцарей. Тогда он велел ему отправиться в Рим к императору. Выполняя это чрезвычайно охотно, он первым перешёл Альпы, после чего, прибыв к императору и увидев его издали, бросился перед ним на землю. На вопрос, что является причиной этого, он со слезами ответил, что, обвинённый перед ним, боялся потерять его милость и обычное расположение. Тотчас же подняв, император расцеловал его и по отдельности обо всём расспросил. Он узнал о поведении герцога, о том, как тот посреди епископов сидел за столом на месте императора и спал в его постели. Воспылав из-за этого сильным гневом, цезарь-август в письме поручил епископу Адальберту отправить ему ровно столько коней, сколько колоколов звенело по его приказу для герцога и сколько коронных свечей тот велел зажечь для него. Выполняя императорское повеление, архиепископ, как только мог, через своих послов пытался оправдаться. А названный граф был настолько смышлён, что легче прочих князей умел смягчать гнев цезаря и, поскольку был его родственником, прочно удерживал милость императора вплоть до конца своей жизни. Наградив золотой цепью, император отпустил его домой, на радость его друзьям и к огорчению врагов.

29. (19.) Между тем Ходо¹⁵², почтенный маркграф, собрав войско, напал на Мешко, верного императору и платящего ему дань вплоть до реки Варты¹⁵³. На помощь Ходо пришёл со своими людьми только мой отец – граф Зигфрид¹⁵⁴, тогда ещё юноша, не познавший радостей брака. Вступив в сражение с Мешко в день святого Иоанна Крестителя и сначала побеждая, они затем были разбиты братом Мешко – Цидебуром. Погибли все лучшие воины, за исключением лишь названных графов. Случилось это в местности, называемой Цеден¹⁵⁵. Император, обеспокоенный известием о несчастье, отправил из Италии послов, велевших Ходо и Мешко, если они хотят сохранить его милость, оставаться в мире до тех пор, пока он сам не придёт, чтобы разобрат причину спора.

30. (20.) После этого, подчинив себе все отряды врагов, он пересёк крутую дорогу через Альпы, посетил Баварию¹⁵⁶ и, мудро всё там обустроив, прямым путём направился к городу Магдебургу, где торжественно справил Вербное Воскресенье¹⁵⁷. Как обычно в большие праздники, он был введён в церковь к вечерне, утрене и обедне в процессии почтенных епископов, и, по порядку, прочего духовенства, с крестами, мощами святых и кадилами. В великом страхе Божьем, который есть начало всякой мудрости¹⁵⁸, он стоял и сидел там, пока не кончилась служба, не говоря ничего, кроме молитвы. Затем, со множеством свечей, в сопровождении большой свиты священников, герцогов и графов, он вернулся в своё жилище. Во спасение же души своей он передал на следующий день Богу и непобедимешему воину его Маврикию неисчислимыя дары, в землях, книгах и прочей королевской утвари, утвердил все права фогтов, после чего, в присутствии и с согласия императрицы и сына, вручил дарительные грамоты, имея свидетелями всех верующих во Христа.

31. Затем он отправился в Кведлинбург, чтобы провести там во славу Божью и ради светской радости близкую уже Пасху¹⁵⁹. Здесь по приказу императора собрались князья Мешко¹⁶⁰ и Болеслав¹⁶¹, послы от греков, Беневента, венгров, болгар, датчан и славян, а также вся знать королевства. Когда же все дела были мирно улажены, все они, радостные, получив щедрые подарки, вернулись к себе. Там же 1 апреля¹⁶² умер герцог Герман, чем омрачил императору радость. Когда тело его было доставлено в Люнебург его сыном Бернгардом¹⁶³, случилось, что поблизости находился Бруно¹⁶⁴, епископ Верденской церкви. Поскольку при жизни он подверг Германа опале, сын смиренно просил его дать отпущение по крайней мере мёртвому и разрешить похоронить его в церкви. Но его просьба не была исполнена.

32. (21.) Но, поскольку я вспомнил про этого епископа, мне будет приятно сказать о нём несколько больше. Он был родственником названного герцога, монахом Новой Корвеи. Император назначил его – из-за свойственной ему добропорядочности – преемником епископа Амелунга¹⁶⁵, который, построив в Вердене из дерева, – ибо камня не хватало, – превосходную, величиной и качеством превзошедшую прочие церковь и освятив её, разумно ею управлял; достигнув глубокой старости, брат названного герцога¹⁶⁶ умер 5 мая. Когда же и Бруно ослабел от старости и постоянных болезней, цезарь просил его воспитать как сына и утвердить в качестве своего помощника и наследника своего капеллана Германа, брата епископа Фолькмара¹⁶⁷. Однако тот, с неудовольствием восприняв эту просьбу, ответил так: «Должность, которую господин мой удостоил мне, недостойному, дать, я старательно до сих пор исполнял. И пока я должен здесь пребывать, если он позволит, хочу прожить без подобной обузы. Ни между смирением и гордыней не может быть согласия, ни власть никогда не потерпит соучастника¹⁶⁸. Если что-либо иное угодно моему господину, я преданно исполню. Не должен юноша возлагать надежды на смерть дряхлого старика, ибо это – грех; пусть вспомнит, что и шкуру телёнка часто вешают на стену». После этих слов он велел отнести себя в церковь Христовой девы Цецилии¹⁶⁹, бросился там на землю, [сказал], что до сих пор недостойно служил ей, и, проливая слёзы, пожаловался: «Вижу, что я, несчастный, оставлен Богом и тобою, когда другой предпочтён мне и принят к тебе на службу, как более

достойный. Поэтому, опечаленный, я хочу уйти отсюда и ожидать милости Христа и твоего святого вмешательства в это дело. Я хотел бы, чтобы как я никогда несправедливо не домогался чужого, так и никто никогда не смог бы порадоваться моему ущербу. Теперь я смиренно молю Бога, чтобы он сделал так, как угодно ему и полезно для моей церкви».

33. Окончив эту молитву, он поднялся и, удалившись, пребывал в своей церкви до тех пор, пока не получил весть о смерти вышеупомянутого юноши. Тогда, созвав воедино единомышленников, он сказал: «Вы не имеете ещё нового господина. Меня же отнесите в мой монастырь¹⁷⁰, где я буду без всякого уклонения и в великой тревоге ожидать дня суда. И запомните, смертные, что всё, что может помочь вашему спасению, зависит не от подвизающегося, и не от желающего, но только от Бога милующего¹⁷¹. Пусть мы будем для вас примером, что никто, уповающий на Бога, не будет покинут и никто не обретёт пользы, полагаясь только на себя. Возложите, дети, надежду вашу на Бога-Отца, и с помощью Его Единорождённого Сына и Святого, Единосущного с Ним, Духа победите вредные страхи. Молите милосердного Бога, чтобы всё, в чём либо я перед вами, либо вы передо мною из-за человеческой слабости когда-либо провинились, он исправил бы к лучшему, и чтобы после меня вы могли бы иметь угодного Богу и полезного вам господина и преуспевать в радостные времена». После этих слов, он отправился в выбранное им место, и, хотя многие неприятности окружали его старость, он всё же отличался приветливым и достойным похвалы образом жизни.

34¹⁷². (22.) Изложив вкратце славные деяния вышеназванного императора, душа требует, чтобы прежде, чем я расскажу о его смерти, я кое-что сказал о тех людях, которые во время его правления скончались, служа ему и церкви, и вспомнил бы некоторые иные современные события. Хильдеберт, архиепископ, помазавший его, почил во Христе во 2-й год его правления, 31 мая¹⁷³; наследовал ему Фридрих¹⁷⁴, угодный Богу и миру. Перед смертью он возблагодарил Бога за то, что никогда ничего не приобрёл для своей церкви несправедливым образом и не погубил её. В том же году венгры опустошили Тюрингию и Саксонию, но погибли в местах, наиболее укрепленных. Лишь немногие из них, когда страх охватил их фланги, опять увидели отечество¹⁷⁵. Эберхард, герцог Франконии, долгое время неверный королю, был низложен, а граф Вихман, ради смиренной мольбы его, был помилован¹⁷⁶. В следующем году брат короля Генрих взят в плен графом Эберхардом и заключён в оковы¹⁷⁷. В 3-й год [правления] вышеупомянутого короля брат его Генрих¹⁷⁸, а также герцог Эберхард, граф Лотарингии Гизельберт¹⁷⁹ и прочие сторонники его нечестия опустошили многие [земли] по эту сторону Рейна. Как только Удо¹⁸⁰, друг короля, узнал про это, он тотчас же убил Эберхарда, а Гизельберта с его спутниками утопил в Рейне; Генриха же он заставил добиваться милости короля. После этого греческие послы дважды привозили нашему королю подарки от их императора; оба раза – ради согласия¹⁸¹.

35. Архиепископ Фридрих, муж очень воздержанный, умер в 17-й год своего пребывания в должности, после чего Вильгельм, матерью которого была хоть и взятая в плен, но знатная славянка, а отцом – названный король, был рукоположен

на его место в 954 г. от воплощения Господня¹⁸². Затем, в 4-й после этого год на одеждах людей чудесным образом воссиял знак несущего спасение креста и, что ещё более удивительно, достойно принявшим его он принёс пользу, тем же, кто насмеялся, – вред. В 963 г.¹⁸³ от воплощения Господня из-за низложения вышеупомянутого папы Бенедикта и изгнания, в котором он умер, жестокая смертность поразила императорское войско. Она коснулась Генриха¹⁸⁴, архиепископа Трирского, герцога Готфрида¹⁸⁵ и неисчислимого множества других. В 3-й год, 31 марта обрушилась церковь в Хальберштадте¹⁸⁶; а император, выйдя из Италии, прибыл во Франкфурт; долгое время оставаясь в его пределах, он укрепил мир и согласие между своими людьми¹⁸⁷. В следующем же году император вторично посетил Римские земли¹⁸⁸. В 4-й год¹⁸⁹ одноимённый сын императора прибыл в Рим в сопровождении Вильгельма, архиепископа Майнцского, и, подобно отцу, добился помазания его почтенным папой господином Иоанном¹⁹⁰. В 7-й же год сгорел храм Господа в Дорнбурге¹⁹¹.

36. (23.) Мне хотелось бы также сообщить, что Бозо, мой предшественник, поставленный названным императором, исполнял вверенную ему должность в течение одного года, 10 месяцев и 3 дней, умер у себя на родине в Баварии 1 ноября¹⁹², а похоронен – в Мерзебурге, в церкви св. Иоанна Крестителя перед верхним алтарём. Он был воспитан в монастыре Христова мученика Эммерамма, который расположен южнее города Регенсбурга, в монашеском образе жизни, а затем взят на службу цезарю. В качестве заслуженного вознаграждения за великие свои труды он получил лен Цейцской церкви. Рядом же с названным городом в некоем лесу он построил из камня и назвал своим именем храм Господу и освятил его¹⁹³. Он получил также перед своим рукоположением все лены, принадлежавшие церквям в Мерзебурге и Мемлебене, а также Дорнбургу и Кирхбергу¹⁹⁴. Ревностной проповедью и крещением приобрета Христу на востоке массу народа, он угодил императору, в результате чего тот предоставил ему выбор из трех учреждённых им епископств – Мейсенского, Цейцкого и Мерзебургского¹⁹⁵. Из всех их он выпросил у августа Мерзебургскую церковь, ибо она пребывала в мире, и, пока был жив, старательно ею управлял.

37. Чтобы легче наставлять вверенную ему паству, он писал по-славянски и призывал их петь «Кирие элейсон», доказывая им его пользу. Эти же безумцы в насмешку переделали его в «криволса»¹⁹⁶, что на нашем языке означает «Ольха стоит в кустах», говоря: «Так сказал Бозо», хотя тот говорил иное. Император уступил ему немного сёла, принадлежавшие этому городу, а также некую крепость, расположенную в округе Шкойдиц, которая называется Медебуру¹⁹⁷, что означает: «береги мёд». Одноимённый сын его уступил ему также церковь, расположенную в Хельфте¹⁹⁸, которую построил его отец в честь святой Радегунды, и, в своём присутствии, велел епископу Бернгарду её освятить. А когда первый отец нашей церкви, как я уже сказал, умер, благодаря посредничеству Анно¹⁹⁹, епископа Вормсского, император дал епископство Гизилеру²⁰⁰, мужу благородного и нрава, и происхождения. Архиепископ Адальберт рукоположил его в Магдебурге в июне месяце²⁰¹.

38. (24.) В самом деле, поскольку я немного сказал о герцоге Конраде²⁰², зяте цезаря, убитом у реки Лех, думаю, мне следует рассказать кое-что, прежде мною пропущенное. После долгого отсутствия придя в Мерзебург, император узнал от некоего предателя, что славяне, – их князем был весьма уважаемый им Кухавиц, – удерживают в Цвенкау²⁰³ снятые с герцога доспехи. Он приказал повесить их, побеждённых с его помощью в поединке, вернув большую часть добычи. Я, правда, не знаю, взяли ли они эти доспехи как истинные убийцы герцога или нашли их случайно, невиновные в его гибели. Однако, поскольку до сего времени они отважились это скрывать, то и наказаны смертью были заслуженно.

39. Дочь²⁰⁴ Оттона, жена Конрада, была широко ославлена неким Коно²⁰⁵ из-за того, что не пожелала дать ему удовлетворение. Он объявил, что она является его тайной супругой. Цезарь, возмущённый этим, оправдал её следующим образом. Созвав всю знать своего королевства, он сперва обратился к ней с тайной речью и обстоятельно расспросил, пытаясь узнать действительно ли она виновна; но затем, увидев, что она, призвав в свидетели Христа и принеся клятву, полностью очистилась, объявил всем присутствующим, что если кто-нибудь из числа его приближённых желает защитить её оружием, тот с этого дня и навсегда будет его другом. Граф Бурхард²⁰⁶, услышав это, выступил вперёд и заявил перед всеми, что Коно – лжец, и всё это выдумал. Тот же, подтвердив истинность сказанного клятвой, вступил с ним в поединок. В первом же заходе Бурхард отсёк ему живую правую руку, чем доказал вину побеждённого. Так милосердный Господь избавил её от несправедливого обвинения, ибо невинность жизни её была ему угодна. Пока был жив её муж, она была пренебрегаема и мучима частыми невзгодами; всё же с мужественным терпением перенесла их, она постаралась сохранить врождённую честь. А когда жизнь её пришла к концу²⁰⁷, её оплакали и похоронили в церкви Христова мученика Альбана в Майнце. Там же висит в память о ней её серебряное веретено.

40. (25.) Скажу также кое-что и об упоминавшемся ранее герцоге Генрихе, о том, какие нечестия свершил он в своё правление; причём следует обратить внимание на то, что всё вышесказанное не получило никакого возмездия. Ведь он приказал оскотить патриарха Аквилей²⁰⁸ и ослепить архиепископа Зальцбурга²⁰⁹. Приводить основания этого я не хочу, но точно знаю, что они не заслужили подобного наказания. Когда Микаэль, епископ Регенсбурга, спросил его перед смертью об этих деяниях, он признал себя грешным только в первом случае, в деле же архиепископа – нет; не зная, сколь мало есть вещей, в которых нет греха. Потому ведь Давид со смирением молвил: «От тайных моих очисти меня, Господи!»²¹⁰. Его жена, по имени Юдифь²¹¹, присутствуя здесь же, слышала его исповедь и, когда муж её вскоре после этого умер, в великой печали похоронила тело его в церкви, которую он сам соорудил в честь Святой Приснодевы Марии²¹²; и всё, в чём душа его когда-либо погрешила, о чём она или сама знала, или кто-то ей сообщил, слезами и обильной милостыней попыталась исправить.

41. Живя в своём вдовстве в воздержании, она, когда стала ценить выше других епископа Фрейзингена Абрахама²¹³, совершенно невинная стала объектом пересу-

дов завистливой толпы. Уже уйдя из жизни, в день своих похорон, она так была оправдана этим епископом, служившим тогда мессу. Обратившись перед Причастием к народу, он рассказал окружавшим его людям, какими были её заслуги. «Если, – говорит, – тот грех, в котором её лживо обвиняют, она и вправду совершила, пусть всемогущий Бог-Отец сделает так, чтобы спасительные тело и кровь Его Сына явились для меня и приговором, и заслуженным наказанием, а для души её – вечным спасением». После чего, чистый и телом, и духом, он принял единственное для всех верующих средство спасения. Поверил народ, хотя и поздно, и, стараясь навредить, гораздо больше принёс ей пользы этим несправедливым унижением.

42. (26.) Жил в дни этого цезаря некий граф по имени Эд; он построил в Хееслингене²¹⁴ церковь в честь Христова воина Вита и, поскольку не имел наследника, наделил её большей частью всего своего имущества. Создав здесь женский монастырь, он подчинил это аббатство покровительству Адальдага²¹⁵, архиепископа Бременского. Однако, к несчастью, обе почтенные женщины, поставленные во главе этого места, – обе носили одно имя – Вендельгарда, – вскоре умерли. Дед²¹⁶ же мой просил названного архиепископа, чтобы дочь его, по имени Хатуи²¹⁷, воспитанная здесь ранее, наследовала им, но не смог этого добиться. Позже, однако, архиепископ по просьбе цезаря, её крёстного, – ей тогда было всего 12 лет, – в Воскресенье 30 апреля²¹⁸ постриг её, а на следующий день в присутствии отца рукоположил в аббатисы; позже он в этом сильно раскаялся. Ведь, как я скажу далее, через 5 дней после того прелесть Италии и благо Саксонии Оттон I умер. Моя бабушка, – звали её Юдифь²¹⁹, – покоится в церкви, которую позже с великим трудом построила из камня, – ведь в той земле его очень мало, – её дочь, покинув этот мир 26 октября.

Церковь в Фульде, [ранее], к несчастью, сгоревшая, при этом императоре была восстановлена²²⁰.

43. (27.) В день Вознесения Господня²²¹ император был в Мерзебурге, и всё, что из обещаний его ещё оставалось, тщательным образом постарался здесь исполнить. Затем, во вторник, перед Троицей, придя в Мемлебен²²², он на следующий день весёлый сидел за столом. После обеда, когда уже служили вечерню, он испытал слабость и потерял сознание. Стоявшие рядом с ним подхватили его и уложили. Тотчас же приняв святое причастие, в то время как все молились за его исход, он отдал долг природе 7 мая²²³, в среду, в 38-й год своего правления. В следующую же ночь его внутренности были извлечены и похоронены в церкви святой Марии; тело же, убранное благовониями, было перенесено в Партенополь²²⁴, с почётом и слезами там принято, вложено в мраморный саркофаг и похоронено архиепископами Геро²²⁵ и Адальбертом²²⁶, при помощи прочих епископов и всего духовенства.

44. (28.) Одноимённый сын его, т. е. Оттон Младший, ещё при жизни отца избранный и помазанный²²⁷, был теперь вторично избран всеми государем и королём. А сколько о спасении души своего господина заботилась вплоть до конца жизни императрица Адельгейда, невозможно описать ни словами, ни делами. Ведь все светские почести и успехи, заслуженные ею когда-либо, она приписывала не своим заслугам, но одному лишь Христу, говоря [словами] хвалебного гимна Давида: «Не нам, Господи, не нам, но имени твоему даруй славу!»²²⁸. Если бы даже во мне соеди-

нились красноречие, мудрость и память, их всё равно не хватило бы для изложения похвалы цезарю. Каков был государь, такими были и его князья. Не излишество их в еде или прочих делах, но золотая умеренность во всём радовала его. Все доблести, о которых мы читаем, процветали, пока те были живы, после же их смерти увяли и они²²⁹. Тела их мертвы, но бессмертные души продолжают жить и, достигнув вечного блаженства, радуются их добрым делам.

45. Но, завершая речь, скажу, что никогда после Карла Великого королевский трон не занимал более великий государь и защитник отечества, чем он. Хотя многие князья, как я говорил, умерли раньше, чем он, все, кто его пережил, не забыли славных обычаев его времени, не желая следовать тому новому образу жизни, что последовал, и до конца своей жизни добровольно не сходили с правильного пути старинной правды и правосудия. Они видели тогда исполнившимся то, что было записано неким мудрецом, предвидевшим будущее: «Сначала был золотой век, затем – бронзовый, а позже грядёт век железный»²³⁰. Услышь же каждый из верующих правдивое увещание блаженного Григория: «Когда возрастают дары, растёт и потребность дарить»²³¹; давайте же остерегаться чрезмерно грешить во вверенных нам делах и смиренно молить Бога за душу императора, чтобы он милостиво простил многочисленные проступки грешного раба своего, которые тот не сумел предотвратить в столь многих подведомственных ему делах; чтобы властитель всех королевств и всех народов в настоящем и будущем, вечно бодрствующий благочестивый страж помог бы ему. И ты, кем бы ты ни был, мой преемник, помни столь великие его пожалования, служи верной защитой спасению его души, поминай её, особенно в день воина Христова Лаврентия²³², посредничества которого упорно добивайся. Ведь как при жизни Оттона, ради заслуг этого святого, Божьей волей была ему уступлена победа над зримыми врагами, так и получив от Бога упокоение, которого он всегда желал, пусть он избежит также козней врагов незримых и, удалённый от всего дурного, в день Страшного суда будет помещён по правую руку от Бога-Отца.

КНИГА ТРЕТЬЯ

*Третий в числе королей, но по имени Оттон 2-й
Да будет описан, и, достойный славы, заняв
Отца великого трон, пусть живёт сквозь течение веков
Тот, кто во всякое время несчастным оказывал помощь.
Имея во всём поначалу удачу, последние дни
Провёл он в печали^{а)}; виной тому были великие наши грехи.
Тогда заплатился мир злонравный за то, что правду презрел.
Многие в королевстве погибли от карающего меча.
Не очевидна для нас ни одна из причин,
Но всем сведущим ясно, что достойный сожаленья ущерб Мерзбургга
Причина того, что добродетельный мир надолго удалился
Из наших пределов, и всюду стал распоряжаться враг^{б)}.
Кто может сказать, что свирепствует он, когда сам от жестокой
Гибели не уберёт благодатного храма Христова.
Сойдясь в битве взаимно, пало много из наших,
Хотя превосходили они сарацино^{в)}.
Счастливы те, кто, всегда любя Христа,
Сохраняют спокойствие желанного мира и страха,
Возбуждающего злые сердца, совершенно не ведают.
Страха, который больше 30 лет^{г)} беспокоил
Предков наших и, к сожаленью, врагов
Вооружил, чтобы и нынче сокрушать наши земли.
Чтобы тот, кто объединил небо и землю, положил бы
Конец этим бедствиям, пусть теперь молит каждый верующий.*

1. Третий правитель нашего королевства, Оттон II¹, будет предметом этой моей книги. Будучи юн летами и отличаясь исключительной физической силой, он по-началу имел склонность к дерзости. Кроме того, он был щедр, но неумерен в многочисленных делах благочестия, избегая зрелых советов. Однако позже, наставленный многими, он научился обуздывать себя с достойной похвалы доблестью, ведя более благородный образ жизни, о чём я расскажу в последующем. ^а

Побуждаемый своей благочестивой матерью, под руководством которой вырос, Оттон, путём справедливого обмена, приобрёл город Мемлебен, где умер его отец, и десятины, которые принадлежали Герсфельду. Собрав там монахов, он основал свободное аббатство, снабдив его всем необходимым и утвердив папской привилегией².

Сверх того, в присутствии архиепископа Адальберта он предоставил императорским указом братии, служащей Богу в Магдебурге, право самим избирать архиепископа³ и утвердил этот дар одной книгой, которая и сегодня там есть и в которой сияет золотом портрет его и императрицы Феофано. С разрешения цезаря и в его присутствии архиепископ, подготовившись к мессе, прочитал вначале евангелие и, как обычно, превосходную проповедь, а затем, предъявив, огласил императорский указ о праве выбора, осудив на страшное отлучение того безрассудного, кто дерзнёт когда-либо это нарушить, и заставив остальных подтвердить сказанное возгласами: «Аминь! Да будет так! Да будет так!».

Император обратил также внимание своей щедрой милости на бедное до сих пор епископство Мерзебургское, передав его епископу Гизилеру, которого очень ценил, во-первых, аббатство в Пельде⁴, затем, город Цвенкау⁵ со всем ему принадлежавшим, – для службы св. Иоанну Крестителю. Далее он предоставил ему всё, что включают стены города Мерзебурга, с евреями, купцами и монетой; лес, лежащий между реками Заале и Мульде и, соответственно, округами Сиусули и Плисни⁶; и наконец, Корен, Нерхау, Паузиц, Тауху, Портиц и Гундорф⁷. Всё это Оттон утвердил грамотой, написанной его собственной рукой.

2. (2.) Между тем умер Геро, выдающийся блюститель Кёльнского престола⁸. О нём прежде я мало что сообщил и хочу теперь рассказать то небольшое, что приобретёт на потом. Он велел тщательно вырезать из дерева то распятие, что сейчас стоит посреди церкви⁹, где он и сам покоится. Увидев однажды, что вершина его треснула, он исправил это, не надеясь на собственные силы, но прибегнув к помощи высшего творца, средству более спасительному. Часть тела Господня, наше единственное спасение во всех напастях, он соединил с частью спасительного креста и вставил в трещину, а затем, пав ниц, с мольбой призвал имя Господа. Поднявшись, он смиренным освящением добился восстановления целостности распятия. Войдя однажды в свою часовню уже при свете дня, он увидел, о чём позже сообщил своей пастве, как Святой Победитель сражается с дьяволом и побеждает его.

3. О его смерти поведал некоей аббатисе Герберге, которую Геро по причине чистоты её тела и духа очень ценил и часто удерживал при себе, враждебный всему доброму дьявол, как он имел обыкновение проделывать это и ранее: «Я хотел бы открыть тебе мой секрет, хоть и знаю, что ты до сих пор никогда не хранила доверенные тебе тайны. Но, если обещаешь надёжно сохранить эту, я сообщу её с условием, что если ты когда-нибудь захочешь её кому-то открыть, не сомневайся, я отниму у тебя жизнь. Геро, твой лучший друг, в этом году в течение 3 дней будет столь тяжело болен, что все будут считать его мёртвым. Но, если в течение этого срока кто-нибудь будет его охранять, он невредимым сможет избежать опасности». Раба Христова, ошеломлённая этими словами, обещала надёжным молчанием утаить это от всех. Когда же она увидела, что тот исчез, тотчас, прямым путём отправилась к архиепископу и всё ему рассказала. Дьявол, узнав это, столь сильно поразил её, что через несколько дней она сменила жизнь временную на вечную. Архиепископ же, служа мессу в день её похорон, объявил о её заслуге всем присутствующим, прислал от них милости для неё и сам её даровал.

4. После этого, поражённый предсказанной болезнью, он поручил сторожить себя Эбергеру¹⁰. Тот же приказал омыть его, как мёртвого, – из-за сильной боли тот потерял сознание, – внести, положив на носилки, в церковь, и на следующий же день похоронить. (Геро), как говорят люди, на 3-ю ночь пробудился от тяжкого сна, услышал звон колоколов и трижды громким криком просил побыстрее ему открыть. Некто, услышав это, пришёл в ужас; бросившись к Эбергеру, названному стражу церкви, он призвал его прийти на помощь попавшему в беду епископу. Тот же, утверждая, будто он всё это выдумал, ударил его большой палкой. Так 29 июня упокоился блаженной памяти епископ. Вскоре, однако, он явился аббату Лиудольфу¹¹, сказав: «Вечный покой нам пойте!», и исчез с глаз его. На место его в результате избрания и пожалования императора был помазан Варин¹².

5. (3.) Во 2-й год правления Оттона Генрих¹³, герцог Баварии, был взят под стражу, доставлен в Ингельгейм и зорко там охраняем. 975 г.: В том году зима была суровая, длинная и сухая; обильный снег послало небо. После того как умер Роберт¹⁴, архиепископ Майнцкого престола, император поставил во главе этой церкви своего канцлера, по имени Виллигиз¹⁵, хотя многие из-за низости его рода противились этому. Но он знал, что, – как свидетельствует Пётр, – Бог нелицеприятен, но более всех прочих ценит тех, кто любит Его от всего сердца, вознаграждая необъятным почётом. Нельзя умолчать о том, как милость Божья заранее указала на этого будущего пастыря. Его мать, хоть и бедная, но как стало ясно в последующем, добрая женщина, когда носила его во чреве, увидела во сне, что солнце, сияя из её утробы, сверкающими лучами заполнило всю землю. А в ту ночь, когда она родила этого сына, подобным же рождением откликнулась вся скотина, которую она имела в своём доме, будто поздравляя свою хозяйку. Тот, кто тогда родился, действительно был светочем, ибо просветил лучами своей святой проповеди сердца многих, не ведавших ранее любви Христовой. При его появлении на свет потому было рождено такое удивительное множество существ мужского пола, что явился муж Божий, предназначенный свыше к власти для блага всего отечества. Счастлива мать, которую Господь, посетив, настолько возвысил над остальными её современницами, что она родила сына, равного знатным и даже лучшего, чем некоторые из них, и делом доказала истинность надежды явленного её глазам видения. Но об этом скажу в другой раз.

6. (4.) В первом своём походе император взял город Буссю¹⁶. Во втором, напад на восставших против него данов, он поспешил в Шлезвиг¹⁷. Там же, видя, что его враги заняли войском ров, приготовленный для обороны отечества, и ворота, называемые Виглесдор, он, по совету герцога Бернгарда¹⁸ и моего деда – графа Генриха¹⁹, все эти укрепления мужественно одолел.

В этом походе впервые стали зло насмехаться над духовенством, что и поныне в обычае у дурных людей. Достойно сожаления, что какое-нибудь доброе начинание порядочных людей используется лишь в малых размерах и тотчас же, как крайнее отвратительное, отвергается подавляющим большинством. А то, что Богу не угодно и влечёт человека к заслуженному за его грех наказанию, изучают и укрепляют повторением. Многие, правда, считают, что насмешки – это не серьёзно, но никогда не обходятся они без греха.

Цезарь, построив в тех краях некий город²⁰, укрепил его гарнизоном.

9 марта умер Бруно²¹, вышеупомянутый епископ, и благодаря посредничеству архиепископа Адальдага был рукоположен Эрп²², приор Бременский. В это время, 25 июля²³, родился я.

7. (5.) В 976 г. от воплощения Господня Генрих, герцог Баварии, лишённый удела и церковного причастия, бежал в Чехию²⁴. Против него, пребывающего у князя Болеслава, с сильным войском выступил император²⁵; однако, действуя против них обоих, успеха не имел. Напротив, благодаря хитрости одного из воинов Болеслава был истреблён большой отряд баварцев, пришедший сюда на помощь Оттону и разбивший лагерь возле города Пльзень. С наступлением вечера баварцы, моясь, не выставили для своей безопасности никакой охраны. И вот, пришли вражеские латники и перебили их голых, бегущих им навстречу, в палатках и на зелёном лугу; после чего, весёлые и невредимые, с большой добычей, вернулись домой. Император же, когда узнал о потере стольких мужей и о том, что все дороги для отступления закрыты, прямым путём устремился к своему городу под названием Хам, только в следующем году добившись подчинения бежавшего в Пассау герцога²⁶. Ещё через год²⁷ перед императором были обвинены: герцог Генрих²⁸, граф Экберт²⁹ и епископ Генрих³⁰. Все они были схвачены в Магдебурге и приговорены к длительному изгнанию.

8. (6.) После этого император с особым рвением снарядил поход против Лотаря³¹, короля этой династии Каролингов, который с сильным войском отважился вступить в Аахен, занять дворец и королевский трон, всегда принадлежавшие нашей власти, и повернуть в свою сторону вращающегося орла. Орёл стоит в восточной части дворца, и обычаем: всех, кто овладевает этим местом, было поворачивать его по направлению к своему королевству. Цезарь преследовал быстро удалившегося Лотаря, опустошая и сжигая всё по пути, вплоть до резиденции последнего – Парижа. В этом походе многие были поражены тяжёлой болезнью. От неё 30 ноября умер Бруно, граф Арнебургский³², рыцарь, славный во всех отношениях. С триумфом вернувшись из похода, император внушил врагам столь великий страх, что те после этого никогда не осмеливались начинать [с ним войну]; так было отплачено за бесчестье, которое прежде они нанесли нам.

Между тем Улрих, пастырь Аугсбургской церкви, жемчужина священничества, уйдя из жизни в 50-й год своего пребывания в должности, был вознаграждён Христом, пожав плоды своего труда 4 июля³³. Генрих же, наследовав ему, краткое время исполнял эту должность, о чём я расскажу позже³⁴.

9. (7.) Граф Геро³⁵ был обвинён Вальдо перед императором и по приказу архиепископа Адальберта³⁶ и маркграфа Дитриха³⁷ схвачен в местности, называемой Зёммеринг³⁸, и передан под охрану моему отцу и дяде³⁹. Затем, когда в Магдебург была созвана вся знать королевства, Геро и Вальдо вступили в судебный поединок на некоем острове. Дважды раненный в шею, Вальдо энергично бросился на врага, поразил его сильным ударом в голову и поверг наземь. На вопрос – может ли тот сражаться дальше, граф Геро был вынужден ответить, что не имеет на то сил. Тогда Вальдо поднялся, освежился водой, сложил оружие и тут же упал замертво. По приговору суда и указанию императора некоему палачу было приказано отрубить Геро

голову 11 августа. Этот поединок никому не принёс радости, кроме архиепископа Адальберта и маркграфа Дитриха. Император же подвергся критике со стороны Отто⁴⁰, герцога Баварии, сына Лиудольфа, пришедшего в тот же день, и графа Бертольда⁴¹, говоривших, что из-за столь ничтожной причины был осуждён столь славный муж. Хочется мне вкратце описать заслугу отца Лиудольфа Корвейского, которому за то, что он обильно истязал себя постом и ночными бдениями, Бог многое удостоил открыть. В день названного поединка, на рассвете, смиренно и богобоязненно, как обычно, служа мессу, он увидел над алтарём голову графа Геро. Закончив эту, он начал новую [службу] – за усопших. Сняв священническое облачение, он молча вышел, сообщил братии о смерти Геро и смиренно просил их собоща за него помолиться. Казнь его состоялась в тот же день при закате солнца.

10. В его память сестра его Тетта и жена Адела соорудили монастырь в местности под названием Альслебен⁴², где он и сам покоится. [Десятую?] часть всего его наследства они передали Богу и любезному его предтече, утвердив это привилегией и указом императора, с условием, чтобы созданное здесь аббатство было свободным и пользовалось лишь верховной властью и защитой императора и его наследников. Тело названного графа через 3 года, когда рядом с ним была похоронена его супруга, было найдено нетленным вместе с одеждами.

Когда шёл уже 6-й год императорской власти названного Оттона, к нему пришёл король Лотарь⁴³ в сопровождении сына и с великолепными подарками. Дав ему удовлетворение, он приобрёл прочную дружбу Оттона. В том же году наш цезарь отправился в Италию, и, к сожалению, никогда больше не посещал эти земли⁴⁴.

11. (8.) В то время как император был уже в Риме, названный епископ Адальберт⁴⁵ объезжал в 13-й год своего пребывания в должности, ради обучения и ободрения своих, диоцез епископа Гизилера⁴⁶, который тогда был вместе с цезарем. 19 июня⁴⁷ он служил в Мерзебурге мессу, а следующую затем ночь весело провёл в Корбете⁴⁸ с Гемуццо, почтенным мирянином. На следующий день, встав в скверном расположении духа, он пожаловался на сильную головную боль, но тем не менее продолжил путь. Проезжая на пути к Фреклебену⁴⁹ мимо села Чербен⁵⁰, он стал понемногу соскальзывать с коня и, если бы не был поддержан своими, упал бы на землю. Его положили на ковёр и, когда были исполнены все [молитвы], какие должны были произнести священники, он, как положено, отошёл ко Христу 20 июня⁴⁷. Его тело было перенесено в Гибихенштейн⁵¹, облачено в епископский наряд и на лодке доставлено в Магдебург. Там оно с плачем было принято братией и особенно монахами. Хильдевард, славный епископ святой Хальберштадтской церкви, при помощи достопочтенного аббата Гардинга⁵² предал его [земле] посреди церкви пред алтарём апостолов Филиппа и Якова. Заметь, читатель, с каким усердием он заботился о подчинённом ему стаде! Часто он лично, сопровождаемый лишь двумя спутниками, в тишине ночи неожиданно входил в дом святого Иоанна Крестителя и святого Маврикия, узнавая, как братия собирается к утрени и кто остался в спальне. Если всё было хорошо, он благодарил Бога, если же нет, подвергал виновных заслуженному наказанию.

12. Духовенство и народ, огорчённые смертью столь великого отца, сообща избрали своим господином и архиепископом Отрика⁵³, своего духовного брата,

верно служившего тогда императору. Хотя названный архимандрит (т. е. Адальберт), пока был жив и здоров, открыто предсказывал многим из их числа, что этого никогда не произойдёт. Ведь когда епископ и Отрик не сошлись характерами, последний, дав отличное образование большому количеству братии и мирян, ибо был учителем школы, предпочёл уйти, чем долее оставаться в монастыре. Цезарь едва добился для него у архиепископа разрешения служить ему. А в день святого Воскресения случилось, что епископ, готовясь служить мессу, обеими руками схватил святой крест, – который иподьякон, как обычно, держал перед ним, – и, проливая слёзы, просил, чтобы Отрик и Идо никогда не овладели его местом. Окончив службу Богу, уже сидя за столом, он открыто объявил всем присутствующим, что названные лица никогда не станут его преемниками. Как это ему стало известно, он не открыл, и мне никто не смог это поведать. А после своей смерти он явился во сне своему любимцу Вальтарду⁵⁴, которого звали также Додико и который лично сообщил мне об этом, и исполнение всего того, что он предсказал при жизни относительно этого дела, подтвердил следующим образом. Когда Додико лежал в постели и сознание покинуло его, он увидел, что архиепископ стоит у южных ворот церкви, ведущих на кладбище, и ругает его за намерение идти в Рим с епископским посохом такими словами: «Мой Додико! Неужели ты хочешь отдать другому моё достоинство?». А тот ответил ему: «Разве ты, дражайший господин, не в состоянии увидеть в моём печальном положении не волю мою, но одно лишь послушание?». На что последовал ответ епископа: «Будь уверен, Отрик никогда не займёт моего места!».

13. Духовенство же всё и народ, совершив избрание, как я сказал выше, отправили Экхарда, имевшего прозвище Рыжий⁵⁵, вместе с другими братьями и рыцарями, уведомить императора о своём выборе и умолять его сдержать данное им обещание⁵⁶. Достигнув тех районов Италии, где в то время находился цезарь⁵⁷, они, ища поддержки Гизелера, который тогда пользовался большим расположением императора, открыли ему тайну своего посольства. Тот обещал им своё надёжное посредничество, но оказал содействие во всём деле себе, а не им. Ведь, донеся услышанное до слуха цезаря, он смиренно упал к его ногам, требуя обещанную и долго ожидаемую награду за тяжкие труды и, с согласия Бога, полностью добился желаемого. Когда он вышел оттуда, послы, и особенно Отрик, крепко полагавшийся на его верность, спросили, достиг ли он чего-нибудь во вверенном ему деле. А он ответил, что едва ли будет действовать здесь в их интересах. Затем, подкупив деньгами всех князей, и особенно римских судей, которые всегда были продажны, он первым делом тайно поразмыслил, каким образом он мог бы добиться архиепископства. После чего открыто и настойчиво просил папу Бенедикта, по числу своих одноимённых предшественников – VII⁵⁸, о помощи, а тот обещал со своей стороны содействие, если он сможет получить одобрение всей знати.

14. В Риме состоялся генеральный совет⁵⁹. Собрались мудрейшие люди, и исполнилось то пророчество Иеремии, где говорится: «Как потускнело золото, изменился цвет лучший»⁶⁰ и прочее. Наконец, судьи были спрошены папой, может ли Гизилер быть рукоположен в сан архиепископа. Ибо он не имел тогда определённого места, но несправедливо, как он всегда жаловался, был лишён его епископом

Хильдевардом⁶¹, а потому может считаться скорее не имеющим до сих пор места, чем обладающим им. А те подтвердили словами и примерами, что согласно каноническому праву он законно и заслуженно может получить эту должность, преступив таким образом предостережение Давида: «Справедливо судите, сыны человеческие!»⁶², и ещё одно: «Продажный судья не может найти правду»⁶³. Поверь, читатель, что мне, занимающему более низкое, чем они, положение, и досадно, и стыдно выражать такими словами то, что они к своему стыду в настоящем и будущем не хотели выпустить из рук. Мерзебург, который до сих пор свободно управлялся, после ликвидации епископского престола был подчинён Хальберштадтской церкви, а Гизилер, не пастырь его, но торговец, всегда стремящийся к более высокому⁶⁴, получил желаемое 10 сентября, забыв пословицу: «Чем выше взлёт, тем глубже падение»⁶⁵. В самом деле, пожелай он упорствовать во вверенной ему должности, с помощью императора он смог бы отвратить всё враждебное и противостоящее любым его начинаниям и обеспечить себе и своим преемникам великую безопасность и изобилие во всех делах. Но, хотя суждения Бога неведомы людям, они всегда справедливы, и не только ему я ставлю это в вину, но и всем нашим грехам справедливо следует приписать все несчастья, которые с нами случаются.

15. Отрик же, придя после этого в Беневент, заболел. Духовный брат мой, по имени Хусвард, поведал мне, что Отрик увидел стоящего рядом с ним Адаллеиха⁶⁶, – он был некогда нашим приором, но к тому времени уже умер, – издали протягивавшего ему аннону св. Маврикия. Напуганный этим видением, Отрик сказал: «Ты что-то знаешь, брат?» И рассказал ему всё по порядку. «Горе мне, – говорит, – несчастному грешнику, который ради честолюбия некогда пренебрёг своим монастырём и послушанием. Но, если милость Божья удостоит вернуть мне здоровье, я со смирением вернусь обратно в монастырь и никогда больше его не покину». После этих слов болезнь его усилилась. А через несколько дней, 7 октября⁶⁷, он умер в названном городе и был похоронен, не оставив после себя никого, равного ему по мудрости и красноречию.

16. (9.) Гизилер же, получив от императора разрешение, 30 ноября прибыл в Магдебург, в сопровождении Дитриха⁶⁸, епископа Мецской церкви. Он был другом цезаря и очень любим им. Будучи одним из взяточников, он получил [однажды] 1 тысячу талантов золотом и серебром за сокрытие истины от архиепископа. Однажды некто, по приказу императора благословляемый им во время утрени, в шутку сказал: «Накормит тебя Бог в будущей жизни золотом досыта, чего все мы здесь сделать не можем». Тогда же всё, что принадлежало ранее нашей церкви, было достойным сожаления образом роздано, подобно славянским семьям, обвиняемым и рассеиваемым путём продажи. Часть нашей епархии, лежавшая между реками Заале, Эльстер и Мульде, и округами Плисни, Ветау и Тойхерн⁶⁹ с деревнями Поссен и Писсен⁷⁰, была передана Фридриху, епископу Цейца⁷¹. Фолькольду⁷² же, епископу Мейсенской церкви, была уступлена часть с деревнями Вексельбург и Ластау⁷³, относящаяся к восточной части Шкойдицгау и ограниченная реками Хемниц и Эльба⁷⁴. Себе же Гизилер оставил 9 городов. Вот их названия: Шкойдиц⁷⁵, Тауха⁷⁶, Вурцен⁷⁷, Пюхен⁷⁸, Айленбург, Дюбен, Поух, Лёбниц и Цёкерниц⁷⁹. Грамоты, содержавшие

королевские или императорские пожалования, он или предал огню, или, путём изменения имени, сделал относящимся к своей церкви⁸⁰. Крепостных и всё, о чём Мерзебург должен был заботиться, он, чтобы никогда опять это не было собрано воедино, лично рассеял. Учредив здесь аббатство⁸¹, он поставил во главе его Отрада, почтенного монаха из [монастыря] св. Иоанна, а позже – Хеймо, из того же монастыря. И заметь, читатель, какие события последовали вслед за этим разрушением!

17. (10.) Народы, которые, приняв христианство, служили, уплачивая дань, нашим королям и императорам, притесняемые гордыней герцога Дитриха⁸², в единомышленном порыве взяли за оружие⁸³. Отцу моему, графу Зигфриду, раньше, чем это случилось, открылось следующее: он увидел во сне, что воздух сгустился в плотное облако, и, в удивлении спросив, что это означает, услышал голос, сказавший: «Нынче должно исполниться пророчество о том, что пошлёт Бог дождь над праведными и неправедными»⁸⁴. Первое злодеяние произошло 29 июня в Гавельберге: был истреблён тамошний гарнизон и разрушена епископская кафедра⁸⁵. Спустя 3 дня, – о первом преступлении уже было известно, – отряд мятежных славян напал на Бранденбургское епископство, основанное за 30 лет до Магдебургского⁸⁶. 3-й его епископ Фолькмар⁸⁷ бежал загодя, а защитник Бранденбурга Дитрих с воинами едва ускользнули в тот день. Тамошнее духовенство было взято в плен, а тело Додило⁸⁷, 2-го епископа этой церкви, – он был задушен собственными людьми и уже 3 года покоился в земле, – было извлечено из склепа, и, будучи до сих пор нетленным в своём епископском облачении, ограблено алчными псами. Затем, уже вторично, безо всякого почтения, его зарыли в землю. Все богатства церкви были расхищены и жалостным образом залиты кровью многих [людей]. Вместо Христа и рыбака его, почтенного апостола Петра, вслед за тем стали почитаться различные демонические культы. Причём эту достойную сожаления перемену приветствовали не только язычники, но и христиане.

18. (11.) В это время церковь в Цейце была взята и разграблена чешским войском во главе с герцогом Деди⁸⁸, а её 1-й епископ Гуго⁸⁹ бежал. Затем [славяне] разрушили монастырь святого мученика Лаврентия в городе Кальбе и гнали наших, как обращённых в бегство оленей⁹⁰. Именно наши злодеяния придали нам – страх, а им – беззаветную отвагу. Мистуи, князь ободритов, разорил и сжёг Гамбург, где некогда была резиденция тамошнего епископа. А на чудо, которое там сотворил с небес Христос, пусть с благоговением обратит внимание всё христианство! Из высших пределов пришла золотая рука, ринулась, растопырив пальцы, в самый центр пожара и, взяв что-то, на глазах у всех вернулась назад. С изумлением взирало на это войско, а Мстивой, увидев, остолбенел от ужаса. Об этом поведал мне Авико⁹¹, который был тогда его капелланом, а позже стал моим духовным братом. Но мы с ним так рассудили: таким образом Бог взял на небо мощи святых, а врагов напугал и прогнал. После этого Мстивой, впав в безумие, был заключён в оковы. Когда его кропили святой водой, он говорил: «Святой Лаврентий сжигает меня!». И перед тем как получить свободу, умер жалкой смертью.

19. Предав грабежу и пожару все города и деревни вплоть до реки, называемой Тангер⁹², более чем 30 отрядов славян, пешком и верхом, собрались вместе. С по-

мощью своих богов не претерпев никакого ущерба, они, с трубачами впереди, не поколебались опустошить оставшееся. Это не укрылось от наших. Собрались епископы Гизилер⁹³ и Хильдевард⁹⁴, с маркграфом Дитрихом⁹⁵ и прочими графами: Рикдагом⁹⁶, Ходо⁹⁷, Биницо⁹⁸, Фридрихом⁹⁹, Дудо¹⁰⁰, отцом моим Зигфридом¹⁰¹ и многими другими. На рассвете субботнего дня, все они прослушали мессу, укрепили своё тело и душу святым причастием и, уповая [на Бога], устремились на врага, вышедшего навстречу. Враг был разбит¹⁰²; лишь немногие бежали на какой-то холм. Победители воздали хвалу Богу, который удивителен во всех своих делах, и сбылось истинно сказанное учителем [нашим] Павлом, что нет ни благоразумия, ни отваги, ни мудрости, противных Богу¹⁰³. Были покинуты те, кто ранее отважился презреть Бога, те глупцы, кто предпочёл своему творцу сделанных вручную и совершенно бесполезных идолов. Когда настала ночь, наши разбили свой лагерь довольно далеко оттуда, и те, о ком я говорил выше, к сожалению, тайно бежали. А наши все на следующий день, за исключением трёх человек, радостные вернулись домой, и все, кто шёл им навстречу или находился дома, ликовали.

20. (12.) Между тем цезарь так управлял Римской империей, что удержал всё, о чём ранее заботился его отец, и мужественно отразив напавших на него сарацин, совершенно изгнал их из своих земель. Узнав, что Калабрия испытывает великое бедствие от частых набегов греков и грабежей сарацин, цезарь призвал для укрепления своего войска баварцев и отважных в бою алеманнов¹⁰⁴. Сам же он, вместе с герцогом Отто, сыном его брата Лиудольфа, поспешил к городу Таренту, которым овладели данайцы и уже укрепили гарнизоном, и в короткое время взял его штурмом¹⁰⁵. Стараясь также победить сарацин, с сильным войском опустошавших [окрестности], он отправил надёжных лазутчиков, давших ему точные сведения о врагах. Сначала он запер их в каком-то городе¹⁰⁶ и, победив, обратил в бегство. Затем, смело атаковав их, выстроившихся для битвы в поле, он перебил огромное их количество и надеялся, что они уже полностью разбиты. Однако те, неожиданно собравшись, единодушно ринулись на наших и, к несчастью, перебили их, слабо сопротивлявшихся, 13 июля¹⁰⁷. Погибли: копыеносец Рихер, герцог Удо¹⁰⁸, дядя моей матери, графы Титмар, Бецелин, Гебхард, Гунтер¹⁰⁹, Эцелин и брат его Бецелин, далее – Бурхард, Деди¹¹⁰, Конрад и огромное множество других, имена которых знает Бог.

21. Император же с названным Отто и прочими, бежав, прибыл к морю. Увидев вдаль корабль под названием «Саландрия»¹¹¹, он верхом на коне Калонима-еврея¹¹² поспешил к нему. Однако тот, пройдя мимо, отказался его принять. Тогда, ища спасения на берегу, он застал там до сих пор стоящего еврея, с беспокойством ожидавшего решения участи любимого им господина. Увидев, что враги приближаются, Оттон в печали спросил его, что теперь с ним будет. Заметив, однако, что он имеет друга среди экипажа другой, следовавшей за первой, «Саландрии», на помощь которого он рассчитывал, он вторично верхом на коне бросился в море, устремившись к ней. Узнанный одним лишь Генрихом, своим воином, который имел славянское имя Золунта, он был впущен на борт. Всё же, когда его положили в постель капитана этого корабля, тот также узнал его и спросил, не император ли он. Долго стараясь это скрыть, Оттон, наконец, открыто признался: «Это я, – гово-

рит, – который за грехи свои по праву ввергнут в такое несчастье. Но внимательно выслушайте, что нам сейчас вместе надлежит сделать! Лучших людей из своей империи я сейчас, несчастный, погубил, и, поражённый этой болью, не могу и не хочу ни в земли те вступить, ни друзей своих увидеть. Пойдёмте же к городу Россано, где моего прибытия ожидает жена моя, возьмём на борт всё имущество, которым я обладаю во множестве, и посетим вашего императора¹¹³, моего брата, который, как я надеюсь, окажется в данных обстоятельствах верным мне другом». Обрадованный этими любезными речами, капитан корабля с радостью согласился и весь день и всю ночь торопился добраться до указанного места. Когда они приблизились, тот воин, что носил двойное имя, был отправлен, по приказу императора, вызвать императрицу и бывшего при ней вышеупомянутого епископа Дитриха¹¹⁴, со множеством вьючных животных, якобы нагруженных деньгами.

22. Греки же, увидев, что императрица вышла из города со столькими подарками, бросили якорь и впустили на борт епископа Дитриха с немногими людьми. Император же снял по просьбе епископа пришедшие в негодность одежды и надел лучшие. Будучи уверен в своих силах и своём умении плавать, он, – так как стоял на носу корабля, – быстро прыгнул в море. Один из стоящих рядом греков, схватив его за упомянутые одежды, пытался задержать, но, пронзённый мечом Лиуппо¹¹⁵, славного воина, упал навзничь. Греки бежали в другую часть корабля, а наши, невредимые, пересели в те лодки, на которых пришли сюда, и последовали за цезарем, в безопасности ожидавшим их на берегу и собиравшимся всё же заплатить данайцам обещанные им великие дары. Те, однако, сильно напуганные и не верящие его обещаниям, ушли, вернувшись в пределы отечества. Всегда хитростью побеждали они все прочие народы, а теперь почувствовали себя обманутыми тем же способом. А с каким ликованием император был встречен присутствующими и пришедшими позже, я не в состоянии изобразить.

23. (13.) Но, чтобы ты, дражайший читатель, во всех вопросах добился ясности, коротко сообщу, что это за корабль «Саландрия» и что она делала в этих местах в это время. Она представляет собой, как я уже говорил, корабль удивительной длины и быстроты, с обеих сторон содержит по 2 ряда вёсел и насчитывает 150 матросов. Двум кораблям принадлежит это имя («Саландрия»). Оба они по приказу василевса Никифора¹¹³ отправились в Калабрию собирать дань. Калабрия, хоть и блестяще служит Римской империи, чтобы не терпеть от греков какой-либо тягости, ежегодно добровольно уплачивает в Константинополь определённую сумму золотом. Император же, по прибытии этих судов, несущих неугасимый, благодаря укусу, жидкий огонь¹¹⁶, присоединил их к себе и направил в море против собравшегося сарацинского флота, с целью его сжечь. Одно из этих судов, как я уже говорил, отказалось принять его, потерпевшего поражение, на борт, то ли не узнав, то ли опасаясь вражеского преследования. Второе же, побуждаемое Генрихом, приняло его, и, как я сказал, в раздражении вернулось домой.

24. (14.^{1*}) Несколько уклонившись в сторону, мне остаётся лишь окончить своё начинание. Вся наша знать, получив столь горестную весть, собралась в печали и, единодушно и со смирением, просила у Оттона, через отправленного к нему с пись-

мом гонца, позволения видеть его. Цезарь, услышав их желание, с радостью согласился. В городе Вероне состоялось собрание¹¹⁷. Сюда были приглашены все князья, чтобы обсудить многочисленные насущные проблемы. Только герцог Бернгард вернулся с полпути; дело в том, что один из его городов . . .¹¹⁸, который император укрепил против данов рвом и гарнизоном, опять был хитростью взят ими и, после истребления его защитников, сожжён. В 983 г. от воплощения Господня император пребывал в Вероне¹¹⁷, а Генрих Юный, освобождённый из изгнания, стал герцогом Баварии¹¹⁹. В том же году славяне оказали цезарю и маркграфу Дитриху единодушное сопротивление¹²⁰. Сын императора был избран всеми [князьями] своим государем.

25. (14².) Через несколько дней князья разъехались, в последний раз сказав императору «Будь здоров!». Ведь когда Оттон пришёл в Рим, оставив свою почтенную мать в городе Павии, он, тяжело заболев, ясно понял, что пришёл его конец. Поэтому, разделив всё своё имущество на 4 части, он одну часть передал церквям, вторую – бедным, третью – своей любимой сестре Матильде¹²¹, которая, как преданная служанка Христова, управляла аббатством в Кведлинбурге, а четвёртую отдал своим опечаленным слугам и воинам. Тайно исповедавшись перед лицом папы, а также прочих епископов и священников, он получил от них желаемое отпущение и 7 декабря¹²² оставил этот мир. Тело его было предано земле там, где восточный вход в парадиз Собора св. Петра открыт всем верующим и где стоит созданное достойным образом изображение Господа, благословляя всех входящих.

Помня о человеческом жребии и сам сильно нуждаясь в милосердии, я смиренно молю Бога и Господа неба и земли, чтобы всё, в чём он когда-либо погрешил против моей церкви, он милостиво простил бы ему, за милости же – воздал стократно. Властью, незаслуженно мне вверенной, я прощаю его и убедительно прошу тебя, мой преемник, всегда от чистого сердца оказывать ему милость, в которой никому в крайности нельзя отказать.

26. (15.) Его благородный сын, рождённый ему в лесу, носящем название Кесель¹²³, был в день Рождества Господня¹²⁴ посвящён в Аахене в короли архиепископами Иоанном Равеннским¹²⁵ и Виллигизом Майнцским. Тотчас вслед за окончанием церемонии прибыл посол с печальной вестью, нарушив тем самым столь великую радость. Сердца многих охватила несказанная скорбь¹²⁶; унесённая от нас доблесть, которая, будучи невредимой, часто преследуется человеком слабым и колеблющимся, была оплакана. Дважды по 5 солнечных лет правил он после смерти своего отца, будучи защитником королевства и империи, ужасом для всех врагов и несокрушимым оплотом для вверенного ему стада. Колеблется в столь важных делах тревожное мнение народа, но быстро укрепляется состраданием величия Божьего. Герцог Генрих¹²⁷ был освобождён из-под ареста в Утрехте. Малолетний король был взят им то ли для воспитания, то ли для низложения у Варина, архиепископа Кёльнского, надёжной верности которого тот был доверен умершим императором. Закрою теперь повесть 3-й книги суровым запором достойной плача смерти 3-го нашего императора и попытаюсь, уже в весёлом расположении духа, изложить пером достоверность благодатной милости, которая исключает всякую двусмысленность.

КНИГА ЧЕТВЁРТАЯ

1. (1.) В 984 г. от воплощения Господня госпожа императрица Феофано, мать Оттона III и, к сожалению, в этом ряду последнего, поражённая вестью об ужасной потере и отсутствием единственного сына, придя в город Павию к императрице Адельгейде, была принята с великой скорбью и любовно утешена.

Названный же герцог¹, вместе с почтенным епископом Поппо², под властью которого он долго пребывал, и графом Экбертом Одноглазым³ прибыл в Кельн⁴; как законный опекун приняв короля из рук архиепископа Варина, о чём я уже говорил, он приобрёл надёжное содействие его и всех, кого сумел склонить к своей милости. Устроив все дела, как ему было угодно, герцог вместе с ними отправился в Корвей, где отказал двум графам – братьям Дитриху и Зигберту⁵, пришедшим сюда босыми и умолявшим его о милости. Уйдя с тяжёлым сердцем, они всеми силами старались теперь отклонить от службы герцогу его приверженцев и друзей. Решив праздновать Вербное Воскресенье⁶ в Магдебурге, он просил явиться туда всех князей этой области и велел обдумать, на каких условиях они согласны подчиниться его власти и возвести его в королевское достоинство. Большая часть willingly согласилась с его намерением, но с хитрым условием, чтобы герцог сначала добился разрешения на это от их государя и короля, которому они присягнули, и тогда только они спокойно будут служить новому королю. А некоторые из них, удалившись из-за проявленного им неудовольствия, втайне стали обсуждать, как вообще этого не допустить.

2. (2.) Оттуда Генрих направился в Кведлинбург, где торжественно провёл вскоре наступивший праздник Пасхи⁷. Здесь собралась вся знать королевства; те же, кто не пожелал прийти лично, отправили послов – тщательно наблюдать за всем. Во время праздника сторонники Генриха приветствовали его как короля и почтили церковными хвалебными гимнами. Сюда прибыли князья Мешко, Мистуи и Болеслав⁸, а также огромное множество других, присягнув ему, как своему королю и государю, и уверив в своей поддержке. Многие из них, однако, из-за страха Божьего не отважившись нарушить свою верность, мало-помалу удалились, поспешив в город Ассельбург⁹, где уже собрались их единомышленники, открыто стоваривающиеся против герцога. Вот их имена. Из восточных земель, кроме герцога Бернгарда¹⁰ и маркграфа Дитриха¹¹, были графы: Экхард¹², Биницо, Эзико¹³, граф и священник Бернвард¹⁴, Зигфрид¹⁵ и его сын, а также братья Фридрих¹⁶ и Циац¹⁷. Из окрестных земель присутствовали братья Дитрих и Зигберт¹⁸, Хойко¹⁹, братья Экхард и Бецеко, Бруниг и его люди; далее, прибывшие по приказу архиепископа Виллигиза воины святого Мартина²⁰, к которым примыкало огромное множество воинов с запада.

3. Узнав об этом, герцог одарил своих богатыми дарами и милостиво отпустил. Сам же с сильным отрядом поспешил к Верле²¹, чтобы или разрушить заговор, или добиться мира; туда же он отправил епископа Поппо, чтобы тот попытался или разъединить его противников, или примирить их с ним. Упорствуя в этом деле, он нашёл врагов собравшимися и уже готовыми напасть на герцога, а потому лишь с трудом договорился о начале переговоров о мире в условленный день в месте, называемом Зеезен²². Однако герцог, тотчас же отправившись в Баварию, прибыть к этому дню или не захотел, или не смог из-за герцога Генриха, который тогда управлял Баварией и Каринтией, пожалованных ему предыдущим императором²³. В результате толпа врагов осадила город графа Экберта, называемый Ала²⁴; разрушив стены и войдя в него, они захватили Адельгейду²⁵, дочь императора, которая там воспитывалась, а также собранное там во множестве имущество, после чего с радостью удалились.

4. (3.) Герцог же присоединил к себе всех баварских епископов и некоторых графов, после чего, полагаясь на поддержку союзников, вступил в пределы Франконии, где для переговоров с князьями этой области расположился лагерем на лугах у Бюрштадта²⁶. Тогда же сюда прибыл блюститель Майнцской церкви Виллигиз с герцогом Конрадом²⁷ и прочими князьями. Герцог всеми доступными ему способами пытался привлечь их к себе, но получил единодушный ответ: пока они живы, они не отступят от обещанной ими под присягой верности королю. Боясь последующей войны, он был вынужден клятвенно подтвердить, что 29 июня прибудет в место, называемое Пор²⁸, и передаст мальчика-[короля] им и его матери. После этого каждый вернулся к себе в различном расположении духа: одни – с радостью, другие – в печали.

5. (4.) После этого Генрих со своими людьми пришёл к Болеславу, князю Чехии, всегда готовому оказать ему помощь в трудных обстоятельствах²⁹. Тот с почётом его принял и дал войско, которое провело его от границы, через округа Низан³⁰ и Далеминцы, к Мюгельну³¹. Оттуда, с вышедшими навстречу герцогу нашими людьми, он отправился к Магдеборну³². Вагио же, воин Болеслава, чешского князя, сопровождавший Генриха с войском, придя на обратном пути к Мейсену, переговорил с его жителями и потребовал через посредника, чтобы Фридрих³³, друг и вассал пребывавшего тогда в Мерзебурге маркграфа Рикдага³⁴, пришёл к церкви³⁵, расположенной за пределами города, и вступил с ним в переговоры. Но, как только тот вышел, ворота за ним закрылись, а Рикдаг, страж этого города и славный рыцарь, был коварно убит ими возле реки, называемой Трибишбах³⁶. Названный город тотчас же был укреплён гарнизоном Болеслава, быстро признав его своим господином и владельцем.

6. (5.) Изгнанный отсюда по наущению непостоянной толпы епископ Фолькольд³⁷, придя к архиепископу Виллигизу, был им радушно принят. Ведь епископ воспитал его как сына, а будучи рукоположен в эти края, настоятельно рекомендовал Оттону II, наставником которого был, передать тому его должность. Тот всегда держал это в душе и вспоминал с великим почтением, и особенно тогда, когда оказался ему нужен. Он велел наилучшим образом заботиться о епископе в

Эрфурте, там, где тот пожелал. Долго там пребывая, он опять увидел свой престол только тогда, когда, после смерти маркграфа Рикдага, его преемником стал славный Эххард, а Болеслав вернулся к себе³⁸. Позже, обретя прочную дружбу Болеслава, он праздновал в Праге день Вечери Господней. На следующий день, а именно, в Великий Пяток, вспомнив по обычаю Страсти Господни, он был поражен ударом и унесен. В этой болезни, несмотря на временное улучшение, он пребывал вплоть до конца своей жизни. Правил он 23 года, покинув телесную оболочку 23 августа³⁹. На его место, по просьбе архиепископа Гизилера, был рукоположен Эйд⁴⁰, брат нашей обители, справедливый и великой искренности муж, о славном образе жизни которого, доставившем много пользы нашей церкви, я расскажу, когда будет время, а теперь продолжу начатое.

7. (6.) Между тем сторонники короля посадили в Веймаре графа Вильгельма⁴¹, близкого друга герцога. Узнав о приходе последнего, они поспешили ему навстречу и, собравшись у деревни, носящей название Эйтра⁴², разбили лагерь, намереваясь сразиться с ним на следующий день. Герцог, от которого это не укрылось, отправил к ним архиепископа Гизилера, чтобы разведать их намерения и, если возможно, заключить мир. Открыв собравшимся господам тайную цель своего посольства, он получил от них такой ответ: если ему (т. е. герцогу) угодно отдать их королю и государю, не удерживать к вышеназванному дню ничего, кроме Мерзбургга, Вальбека⁴³ и Фрозе⁴⁴, и подтвердить это заслуживающей доверия клятвой, ему будет позволено безопасно от них уйти из занятой ими страны. Если же нет, живым ему ни в одно место не удастся ни войти, ни выйти. Чего же более? На следующий день они получили всё, чего добивались, и, уходя, разрешили ему идти к Мерзбурггу, где из-за долгого его отсутствия сидела в печали герцогиня Гизела⁴⁵. Он также, обсудив с верными ему людьми все обстоятельства дела, объявил, что из-за страха Божьего и ради блага отечества действительно намерен отказаться от своего намерения, поблагодарил их за помощь и добрую волю и сердечно просил их всех быть с ним вместе в назначенный день.

8. В Рор прибыли обе императрицы⁴⁶, до сих пор смиренно ожидавшие в Павии божьего утешения, а также вся знать империи и королевства. Герцог честно исполнил своё обещание, дав всем, принадлежащим к королевскому двору, свою милость и разрешение удалиться. И вот, посреди дня воссияла яркая звезда предназначенного Богом правителя, и все её увидели⁴⁷. В пении хвалебного гимна Христу проявилось согласие светских людей и духовных, ранее непокорные смирились, и соединились в едином государе несогласные прежде стороны. Король с любовью был принят своей матерью и бабушкой и передан на воспитание графу Хойко⁴⁸. Между королём и герцогом был заключён мир до [встречи] на вышеупомянутых полях у Бюрштадта, после чего каждый отправился к себе. Опять съехавшись⁴⁹, они, по наущению злых людей, разъехались в ссоре, и так продолжалось довольно долгое время. И возникла между ним⁵⁰ и названным Генрихом, по прозвищу Юный⁵¹, великая вражда, впоследствии окончившаяся по совету графа Германа⁵². Сдавшись королю во Франкфурте, он⁵⁰ получил от него милость и своё герцогство⁵³.

9. (7.) Когда король праздновал в Кведлинбурге следующий праздник Пасхи⁵⁴, ему прислуживали 4 герцога: Генрих⁵⁵ – в качестве столыника, Конрад⁵⁶ – камергера, Гециль⁵⁷ – виночерпия и Бернгард⁵⁸ – в качестве конюшего. Сюда также пришли Болеслав и Мешко со своими людьми, выполнили всё, что положено, и, получив подарки, удалились. В те же дни Мешко признал себя вассалом короля, представил ему среди прочих подарков верблюда и совершил с ним два похода⁵⁹.

В первый год его правления, 1 декабря⁶⁰, умер епископ Хильдесхаймский Отвин⁶¹; преемником его стал Осдаг⁶², приор тамошнего монастыря. Через 5 лет правления он испустил дух, после чего был рукоположен тамошний виночерпий Гердаг⁶³. В 3-й год своего пребывания в должности, отправившись ради молитвы в Рим, он на обратном пути 7 декабря⁶⁴ умер. Тело его, разделённое на отдельные члены, в двух ящиках со скорбью было привезено в монастырь его спутниками. Архиепископ Гизилер, случайно туда заезжавший, предал земле обоих этих епископов. Затем был избран и посвящён Бернвард⁶⁵, учитель короля.

(8.) Король не переставал беспокоить славян многочисленными жестокими войнами. Он победил дерзнувшие восстать против него восточные [народы]⁶⁶. Тех же, кто жил на западе и также часто брался за оружие и грабил [наши земли], он старался одолеть как силой, так и хитростью⁶⁷. [Полагаю], что не следует описывать его младенческие годы, а также подробно излагать те, когда за него правили благо-разумные советники, ибо это завело бы меня далеко.

10. Появившаяся комета⁶⁸ предсказала грядущие потери от чумы.

Император, став уже мужем, оставил, как сказал апостол, всё младенческое⁶⁹. Постоянно сожалея о ликвидации Мерзебургской церкви, он стал усердно думать – как бы её восстановить; и, пока был жив, по совету благочестивой матери, старался исполнить это намерение. Она, как поведал мне Мейнсвинд, слышавший это от неё самой, увидела во сне следующее. В полночной тишине явился к ней святой воин Христов, Лаврентий, с повреждённой правой рукой и сказал: «Почему ты не спрашиваешь, кто я?» – «Не смею, господин мой», – был её ответ. Тогда тот продолжал: «Я такой-то», – и назвал своё имя. «То, что ты видишь теперь на мне, сделал твой супруг⁷⁰, сбитый с толку убеждением того⁷¹, по чьей вине большое количество избранных Христовых пребывает в несогласии». Позже, поведав это своему сыну, она убедила его восстановлением епископства, при жизни ли Гизилера или после его смерти, доставить душе своего отца вечный покой в день Страшного суда. Она, хоть и принадлежала к слабому полу, отличалась скромностью, твёрдостью характера и, что в Греции редкость, вела прекрасный образ жизни; служила мужественной защитой правлению своего сына, постоянно поддерживая благочестивых, устрашая и смиряя высокомерных. От плода своей плоти она принесла Богу в качестве десятины своих дочерей – одну, по имени Адельгейда⁷², в Кведлинбург, другую, которую звали Софья⁷³, в Гандерсгейм.

11. (9.) В то время Мешко и Болеслав, рассорившись между собой, наделали друг другу много зла⁷⁴. Болеслав призвал к себе на помощь всегда верных ему и его предкам лютичей⁷⁵. Мешко же обратился за поддержкой к названной императрице. Та, будучи в то время в Магдебурге, отправила к нему тамошнего архиепископа

Гизилера, а также графов: Экхарда⁷⁶, Эзико, Биницо⁷⁷, моего отца⁷⁸, тёзку его⁷⁹ (тоже Зигфрида), Бруно⁸⁰, Удо⁸¹ и многих других. Они, отправившись почти с 4 отрядами, прибыли в округ, называемый Сельпули⁸², и расположились возле болота, через которое был перекинут длинный мост. И вот, один из вассалов Вилло, – уйдя за день до этого, чтобы присмотреть за своим поместьем, он был схвачен чехами, – убежав в ночной тиши, первым сообщил графу Биницо о грозящей опасности. При этом известии наши тотчас поднялись, снарядились и с появлением утренней зари выслушали мессу, одни стоя, другие – сидя на лошадях; с восходом солнца они оставили лагерь, беспокоясь за исход предстоящей борьбы.

12. Болеслав со своими людьми 13 июля⁸³ прибыл туда же, и с обеих сторон высланы были послы. Со стороны Болеслава к нам приходил некий воин, по имени Слопан, чтобы разведать состояние нашего войска. Вернувшись оттуда, он был спрошен своим господином, каково наше войско, можно ли с ним сражаться или нет. Ведь союзники⁸⁴ Болеслава требовали, чтобы он никого из наших не оставил в живых. Тот же так ему ответил: «Войско это малочисленно, но отличного качества и с головы до ног заковано в железо. Сражаться с ним тебе можно; но если сегодня ты и одержишь победу, то так ослабеешь, что должен будешь бежать от своего врага Мешко, который тотчас же начнёт тебя преследовать, и либо с трудом, либо вообще не сможешь спастись; в саксах же обретёшь для себя вечных врагов. Если же будешь побежден, то тут конец и тебе самому, и всему принадлежащему тебе королевству. Ведь не останется надежды противостоять окружившим тебя со всех сторон врагам». Этими речами боевой пыл его был укрощён; заключив мир, он обратился с речью к нашим [князьям], пришедшим сюда против него, прося их отправиться с ним к Мешко и склонить того к выдаче отнятых им владений⁸⁵. Наши одобрили это предложение, после чего архиепископ Гизилер вместе с графами Экхардом, Эзико и Биницо отправился с ним, а все остальные с миром вернулись домой. Уже под вечер у всех у них было отобрано оружие и возвращено, как только они дали необходимую клятву. Болеслав вместе с нашими пришёл к Одеру; к Мешко был отправлен посол, который сообщил, что его союзники находятся во власти Болеслава. Если Мешко возвратит ему отнятые им владения, то он обещает отпустить их невредимыми; если же нет, он всех их убьёт. Мешко же ответил ему такими словами: «Если королю угодно будет спасти своих или отомстить за убитых, он это и сделает; если же этого не случится, то сам он совсем не намерен терпеть из-за них ущерб». Когда Болеслав услышал это, он, оставив наших в покое, разграбил и сжёг окрестные места, насколько смог.

13. Возвращаясь оттуда, он осадил город, называемый...⁸⁶, и, поскольку горожане не оказали сопротивления, овладел им вместе с его владельцем, которого затем передал для казни лютичам. Те, не медля, принесли жертву своим богам-покровителям прямо у ворот города, после чего заговорили о возвращении домой. Тогда Болеслав, зная, что из-за лютичей наши не смогут невредимыми вернуться домой, отпустил их на рассвете следующего дня, советуя поспешить как можно быстрее. Узнав об этом, названные враги с огромным числом отборных людей тотчас же устремились за ними. Болеслав едва удержал их такими словами:

«Вы, кто пришёл сюда мне на помощь, смотрите, исполните до конца то доброе дело, что начали; знайте же, что пока я жив, я никому не позволю причинить зло тем, кого принял под своё покровительство и с миром отпустил. Нет ни чести, ни здравого смысла в том, чтобы сделать своими открытыми врагами тех, кто до сих пор были нашими добрыми друзьями. Я знаю, что между вами существует великая вражда. Но настанет ещё более удобное время для вас, чтобы отомстить им». Укрощённых такими речами лютичей он ещё два дня удерживал там при себе, после чего те, попросившись и возобновив старинный договор, удалились. Вслед за тем эти неверные отобрали 200 воинов, чтобы преследовать наших, которых было немного. Об этом тотчас же сообщил нашим некий вассал графа Ходо. Поспешив, они, – благодарение Богу, – в самое время невредимые добрались до Магдебурга; враги же напрасно так старались.

14. (10.) Императрица, услышав об этом, обрадовалась их удаче. Но, поскольку я очень мало знаю о её прекрасном образе жизни, выше я лишь коротко отозвался о её бесконечном благородстве. Она жила тогда в стране запада⁸⁷, которая заслуженно носит это имя, ибо вместе с солнцем там закатывается всякая справедливость, а также послушание и любовь. Ночь есть не что иное, как тень земли, и всё, что совершают тамошние жители, не что иное, как грех. Напрасно трудятся там святые проповедники, мало силы имеют короли и прочие князья; зато господствуют грабители и гонители справедливости. Тела многих святых покоятся в тех краях; но лицемерные жители, как я вижу, презирают их. Но я лучше умолчу о них, чтобы никто не счёл меня учеником Криспина с воспалёнными глазами⁸⁸. Я не сомневаюсь, что из-за недозволенных браков и многочисленных хитростей близка их гибель. Бесчисленные отлучения епископов они презрели, а потому не смогут долго существовать. Только об одном прошу я вас, верующие во Христа, молитесь вместе со мной о том, чтобы они изменились к лучшему и чтобы к нам никогда не пришли подобные обычаи.

15. Теперь же, собираясь поведать о кончине этой императрицы, расскажу прежде о знамениях, которые тому предшествовали. В 989 г. от воплощения Господня, 21 октября⁸⁹, в 5 часов дня, случилось солнечное затмение. Но я убеждаю всех христиан, чтобы они не верили, будто это происходит от какого-то колдовства злых женщин или из-за поглощения его (солнца) кем-то, и будто этому можно помочь какими-то земными средствами. Возникает это, как свидетельствует Макробий⁹⁰ и утверждают другие мудрецы, из-за [действия] луны. В следующем году, в Нимвегене, императрица, чья проведённая в добре жизнь подошла к концу, заболела и, 15 июня⁹¹ уйдя из жизни, была похоронена Эбергером⁹², архиепископом святой Кёльнской церкви, в монастыре св. Панталеона⁹³, который архиепископ Бруно, покоящийся там же, велел соорудить за собственный счёт. При этом присутствовал её сын, щедро одаривший местную братию ради спасения души своей матери. Когда об этом узнала славная императрица Адельгейда, то со скорбным сердцем поспешила утешить короля, правившего уже 7 лет, и занимала место его матери до тех пор, пока он сам, следуя совету дерзких юношей, не удалил её, опечаленную, от себя⁹⁴.

16. (11.) Этой благородной даме, украшенной врождёнными добродетелями, мой отец, граф Зигфрид, верно служил в мире и на войне. В походе на Бранденбург⁹⁵, – последнем своём походе, – он упал с коня и страдал с тех пор сильными болями. Сверх того, он понял, что наступил тот 8-й год, который был ему предсказан во сне. Ведь когда он спал в Кёльне, то был разбужен такими словами: «Проснись, Зигфрид, и знай, что через 8 лет, начиная с этого дня, окончится ход твоей земной жизни». Всегда смело ожидал он наступления этого предназначенного дня и какими бы плодами своих доблестей ни пользовался, никогда не переставал соблюдать предусмотрительность [во всём]. Он взял меня в Кведлинбурге у сестры своей матери Эмнильды⁹⁶, которая долгое время страдала параличом и у которой я получил хорошее начальное образование, и передал Рикадагу⁹⁷, 2-му аббату [монастыря] св. Иоанна в Магдебурге. Там я пребывал три года, а в праздник Всех Святых был приписан им⁹⁸ к духовному братству св. Маврикия, так как к тому алтарю⁹⁹ пристроить меня он не смог. [По этому случаю] в ближайший праздник рождества святого Андрея¹⁰⁰ был устроен большой и всем очень понравившийся 2-дневный пир.

17. Уйдя оттуда, накануне 40-дневного поста он заболел; а 15 марта¹⁰¹ в городе под названием Вальбек сей защитник отечества и вообще честный человек отдал свой долг природе. Его оплакала супруга Кунигунда, а также его мать, почтенная во всех отношениях Матильда, вскоре также последовавшая за ним. Ведь, лишённая утешения в сыне, с великой скорбью ожидала она своего последнего дня и с верой отошла ко Христу 3 декабря того же 996 г. от воплощения Господня¹⁰². Мой же дядя, по имени Лиутар¹⁰³, получивший в наследство равную с нами долю, оживил у моей матери старую боль¹⁰⁴, причинив ей много зла; хотя своей матерью она была вверена его надёжному покровительству, он всё же старался лишить её всех имений её мужа. Но к чему долго останавливаться на этом? С помощью императора всё было ей возвращено.

18. (12.) Между тем умер Адальдаг, архиепископ Бременский¹⁰⁵; преемником его стал Лиавицо¹⁰⁶, который, последовав сюда из своего отечества, расположенного на границе между Альпами и Швабией, за изгнанным папой Бенедиктом¹⁰⁷, заслужил от Бога и короля эту честь. Король опять подчинил восставших славян¹⁰⁸, после чего восстановил крепости по Эльбе; зимой вышедшая из берегов вода и сильный ветер принесли много вреда. Сильная жара нанесла большой вред плодам, а жестокая смертность – людям¹⁰⁹.

В 991 г. от воплощения Господня Хильдевард, почтенный епископ святой Хальберштадтской церкви, который крестил меня и миропомазал, 21 октября¹¹⁰ посвятил Господу храм. Этот храм он сам заложил и довёл его строительство до конца. При этом событии присутствовали: король, его бабушка императрица Адельгейда, аббатиса Матильда¹¹¹, и архиепископы Виллигиз, Гизилер и Лиавицо с 16 своими собратьями по должности. На этот день пришёлся праздник исповедника Христова Галла, в чьём монастыре¹¹² названный епископ был воспитан. Потому-то он всегда и старался окончить свой замысел к этому торжеству. Было это в 24-й год его пребывания в должности. Ему помог во всём этом верный его капеллан Хильдо, благо разумнейшим образом всё устроив. Все саксонские князья собрались тогда здесь, будучи любовно приняты. Никогда, ни до, ни после этого, как утверждают очевид-

цы, не было ни в служении Богу, ни в светских занятиях более полного и более приятного всем времяпрепровождения.

19. В следующем году, при первом крике петуха, на севере воссиял яркий, будто дневной, свет; продолжая сиять так в течение часа, он, когда небо между тем покраснело, исчез¹¹³. Были люди, говорившие, будто видели, как в этом году сражались друг с другом 3 солнца, 3 луны и звёзды. После этого умер Экберт¹¹⁴, архиепископ Трирский; преемником его стал Лиудольф¹¹⁵; далее Додо Мюнстерский¹¹⁶; после него был рукоположен Свитгер¹¹⁷; а также Эрп¹¹⁸ Верденский, которому наследовал тамошний приор Бернхар¹¹⁹. Сильный голод поразил тогда наши земли¹²⁰.

А в 3-й год после того посвящения пираты захватили в плен моих дядей, что в последующем будет рассказано более подробно¹²¹.

В 4-й год чума вместе с голодом и войной поразила восточные области. Король вторгся в [землю] ободритов и разорил [область] вильцев¹²².

20. (13.) После этого король имел в Магдебурге совещание со своими князьями, на которое пришёл Генрих, славный герцог Баварский. Долго длившаяся между ним и Гебхардом Регенсбургским вражда была здесь окончена удовлетворившим обоим соглашением¹²³. Этот благочестивый герцог, постоянно пытаясь искупить свои прошлые прегрешения щедрой милостынею, отправился оттуда в Гандерсгейм, – аббатисой там была его сестра – госпожа Герберга¹²⁴, – но внезапно тяжело там заболел. Тогда, призвав к себе одноимённого с ним сына, он наставлял его такими словами: «Тотчас же отправляйся на родину, приведи в порядок управление и никогда не оказывай сопротивления своему королю и государю. Ведь я глубоко раскаиваюсь в том, что когда-то сделал. Помни отца своего, ибо никогда больше не увидишь его на этом свете». Когда сын вскоре после этого уехал, преславный герцог, во время своей болезни постоянно восклицая из глубины сердца «Кирие элейсон», 28 августа¹²⁵ отошел ко Христу и был похоронен там же перед алтарем Святого Креста посреди церкви. Когда сын его узнал об этом, он, после избрания его баварцами и с их помощью, получил от короля отцовские земли. В том же году ушли из этого мира пфальцграф Дитрих и его брат Зигберт¹²⁶.

21. (14.) В то же время маркграф Генрих¹²⁷, мой двоюродный брат, захватил Эбергера, славного, но очень гордого вассала Бернварда¹²⁸, епископа Вюрцбургской церкви, и за нанесённую ему несправедливость ослепил в месте под названием Линденло¹²⁹. Король же, узнав об этом от горько жаловавшихся послов епископа, разгневался и отправил названного графа в изгнание; но позже помиловал и опять примирил с епископом, заставив дать ему достойное удовлетворение. Вслед за тем названный епископ пригласил к себе на праздник св. Килиана, 8 июля, маркграфа Остмарка Леопольда¹³⁰ вместе с его племянником Генрихом и с великой любезностью их принял. А в святую ночь, после утрени, во время воинских игр с рыцарями, граф¹³¹ был поражён стрелой, пущенной из-за угла кем-то из друзей ослеплённого. 10 июля¹³², сделав исповедь, он испустил дух, невинный ни в совершении названного преступления, ни в содействии ему советом. На следующий день, там же погребённый, он был заслуженно оплакан, ибо не оставил после себя никого более умного и во всех отношениях безукоризненного.

Предшествовавшая зима отличалась жестокой непогодой, чумой, суровым морозом, ураганами и необыкновенной засухой. В эту же зиму были побеждены славяне¹³³.

22. (15.) Но, так как выше я уже говорил о разрушении Бранденбургской церкви¹³⁴, теперь коротко расскажу, как она снова на время была подчинена названному королю. В соседстве с нами жил некий славный воин по имени Кицо, с которым маркграф Дитрих обращался иначе, чем тому хотелось. Из-за этого, а также не имея возможности восстановить свою правоту, он перешёл к нашим врагам¹³⁵. Те, заметив, что он им полностью предан, доверили ему упомянутый выше город, чтобы ему удобнее было вредить нам. Однако позже, смягчённый нашими уговорами, он предал власти короля и город, и самого себя¹³⁶. Тогда лютичи, распалённые гневом, тотчас же напали на него со всеми силами, какие имели. Король между тем был в Магдебурге¹³⁷; узнав о случившемся, он тотчас же отправил туда всех находившихся при себе воинов, а именно: маркграфа Эххарда¹³⁸, трёх моих дядей по матери¹³⁹, а также пфальцграфа Фридриха¹⁴⁰ и моего дядю по отцу¹⁴¹. Все они, придя туда со своими людьми, были разделены яростно бросившимися на них врагами: одна часть наших вошла в город; другая же, которая осталась, потеряв нескольких воинов, вернулась домой. Тогда король, собрав со всех сторон вассалов, сам поспешил туда. Наши враги, сильно стеснившие защитников города, увидев новое войско, быстро оставили лагерь и бежали. Наши же, выбежав из города, в радости запели «Кирие элейсон», а прибывшие единодушно ответили тем же. Укрепив город гарнизоном, король удалился, надолго удержав его в своей власти¹⁴². После этого Кицо, придя в Кведлинбург, потерял свой город вместе с женой и вассалами. Впрочем, всех их, за исключением города, он позже вернул. В (Бранденбурге) же стал править один из его рыцарей по имени Болилиут¹⁴³, по совету которого, – хоть сам он и отсутствовал, – всё это и свершилось. А Кицо, отличный рыцарь, желая позже тайно отомстить ему в тех краях, был убит вместе со своими людьми.

23. (16.) И, как я уже говорил, трое моих дядей по матери, Генрих, Удо и Зигфрид¹⁴⁴, вместе с Адальгером и многими другими, 23 июня¹⁴⁵ вышли на кораблях против пиратов, грабивших их страну; последовало сражение, в котором Удо сломил голову, а Генрих, брат его Зигфрид и граф Адальгер были побеждены, и – страшно сказать! – уведены в плен негодными людьми. Весть об этом несчастье быстро распространилась среди верующих во Христа. Герцог Бернгард, живший неподалеку, тотчас же отправил туда послов, обещая пиратам деньги в качестве выкупа за пленных, и предлагая им собраться для переговоров о мире. Те согласились на это, потребовав за прочный мир огромную сумму денег. Я не могу изобразить, насколько щедро сначала король, а затем все христиане в наших землях жертвовали на это [деньги] во исполнение своего человеческого долга. Мать же моя, до глубины души потрясенная столь великим горем, отдала для освобождения братьев всё, что имела или могла каким-либо образом достать.

24. Проклятая орда пиратов, получив большую часть собранных денег, – огромную сумму! – приняла вместо Генриха его единственного сына, которого звали

Зигфрид, а также Герварда и Вольфрама, вместо Адальгера – его дядю Дитриха и сына его тётки Олафа, и, оставив одного Зигфрида, разрешила им удалиться, чтобы то, что ещё осталось из обещанных им сокровищ, было поскорее собрано. Так как Зигфрид не имел сына, он просил мою мать помочь ему одним из её сыновей. Желая удовлетворить столь настоятельную просьбу, она тотчас же отправила посла к аббату Рикдагу¹⁴⁶, чтобы тот разрешил увести моего брата Зигфрида, жившего тогда там в качестве монаха. Тот, будучи достаточно умным человеком, обдумав всё это дело, воспротивился несправедливому посольству, дав ответ, что, из-за доверенной ему заботы о Боге, он не осмеливается исполнить это. Тогда посол, придя, как ему было приказано, к Экхарду¹⁴⁷, бывшему тогда стражем церкви святого Маврикия и учителем школы, смиренно просил, чтобы тот отпустил меня из-за затруднительного положения моей матери. Отправившись в пятницу, я прибыл [домой] в светском платье, в котором должен был жить у пиратов, но имея под ним свою прежнюю [духовную] одежду.

25. В тот же день Зигфрид, несмотря на свои тяжёлые ранения, с Божьей помощью бежал от стерегущей его вражеской стражи следующим образом. В своём чрезвычайно затруднительном положении он, всё время обдумывая вместе с Нотбальдом и Эдико различные способы побега, велел им доставить себе в быстром судне столько вина и прочих [съестных] припасов, сколько нужно для удовлетворения тех, кто его удерживал. Его приказ был немедленно исполнен, и жадные псы наелись досыта. Когда же настало утро и священник был готов служить мессу, граф, один, без присмотра стражей, отяжелевших от вчерашнего вина, вышел на нос корабля, будто собираясь искупаться, а сам тотчас же вскочил в стоявшее наготове судно. Поднялся крик, священник был схвачен, как соучастник [бегства], якоря были подняты, а гребцы тотчас же устремились за убегающими. Граф едва ушёл от них. Достигнув берега, он нашёл там приготовленных по его заблаговременному приказу коней, и поспешно отправился к своему городу, носящему имя Гарзефельд¹⁴⁸, где находились его брат Генрих и жена Адела¹⁴⁹, совсем не ожидавшие столь великой радости. Враги, преследуя его, ворвались в лежащий на берегу город, называемый Штаде, стараясь отыскать его в самых удалённых местах. Не найдя графа, они отобрали у женщин серьги и в печали вернулись назад. Будучи охвачены великой яростью, они на следующий день отрезали священнику, моему двоюродному брату и всем остальным носы, уши и руки и выбросили их в порту за борт. Хотя каждый из безавших и был спасён нашими, всех охватила великая скорбь. Я же, посетив своих дядей, вернулся по милости Божьей невредимый, и с любовью был встречен своими друзьями.

26. (17.) В то же время, 25 июля, умер почтенный епископ Аугсбурга Лиудольф¹⁵⁰; был рукоположен Геххард¹⁵¹, аббат Эльвангенский. Между тем в некоей деревне, называемой Гордорф¹⁵², родился ребёнок, наполовину человек, в остальном же похожий на гуся; правое ухо и правый глаз были у него меньше левых, зубы – шафранно-желтые, на левой руке имелся только один большой палец, остальных четырёх не хватало. Перед крещением он изумлённо тараторил, а после вообще не глядел и через 4 дня умер. Великую чуму принёс этот урод за наши грехи.

Названный епископ Хильдевард¹⁵³, с величайшей славой, как «истинный израильтянин»¹⁵⁴ управляя церковью и вверенной ему паствой в течение 29 лет, 25 ноября¹⁵⁵ испустил дух и был похоронен вне церкви, под оградой, там, где сам себе ранее приготовил место упокоения. И, когда братия не смогла собраться для выбора [его преемника], им был назначен и 13 декабря рукоположен Арнульф¹⁵⁶, член королевской капеллы; ещё при жизни тот святой муж, его предшественник предсказал это всем присутствовавшим: «Того, – сказал, – гостя, почитайте, и служите ему, сколько можете. Ведь он должен заботиться о вас после меня». И, когда он лежал уже в агонии, то увидел Славу Божию и, призвав к себе Вульфера, своего капеллана, сказал: «Видишь ли ты, брат, что-нибудь?». Тот, ответив, что ничего не видит, услышал от него, что та комната, в которой он тогда лежал и в которой умерли два его предшественника, наполнена Величием Божиим. И, сказав это, он отошёл из этой темницы к вечному свету.

27. (18.) Рождество Господне¹⁵⁷ король провёл в Кельне; восстановив мир в тех краях, он отправился в долгожданную Италию, отпраздновав Пасху¹⁵⁸ в городе Павии. Оттуда со славой войдя в Рим, он поставил папой, вместо незадолго до того умершего Иоанна¹⁵⁹, своего двоюродного брата Бруно¹⁶⁰, сына герцога Отто¹⁶¹, с одобрения всех присутствующих. На Вознесение Христово, которое пришлось тогда на 21 мая¹⁶², на 15-м году своей жизни, в 13-й год правления, 8-го индикта¹⁶³, он принял от него императорское помазание и был признан защитником церкви святого Петра. После этого он правил империей согласно обычаю своих предков, побеждая характером и трудолюбием [недостатки] своего возраста.

28. (19.) В начале лета в Рим пришёл чешский епископ Адальберт¹⁶⁴, при крещении получивший имя Войтех, но иначе названный епископом Партенопольским¹⁶⁵ при конфирмации. Он был обучен наукам в том же городе¹⁶⁶ вышеупомянутым Отриком. Не сумев увещанием слова Божия отвратить вверенных ему от старых гнусных заблуждений, он, отлучив их всех, прибыл в Рим для оправдания себя перед папой. С его разрешения он долгое время смиренно жил по строгим правилам аббата Бонифация¹⁶⁷, служа [другим] добрым примером. Позже, при одобрении того же отца, он пытался укротить сердца пруссов, далёких от Христа, уздой святой проповеди, но 23 апреля был пронзён копьём и обезглавлен, единственный из своих обретя без всякого стона всегда желаемое им мученичество. Он сам предвидел это в ту же ночь во сне, о чём и поведал всей братии: «Мне показалось, – говорит, – будто я один служил мессу и причащался». Но нечестивые вершители злодеяния, увидев, что он уже испустил дух, для усугубления своего злодейства и ради Божьего наказания, бросили святое тело в море, а голову воткнули ради поношения на кол и, ликуя, вернулись домой. Болеслав, сын Мешко, узнав об этом, тотчас же дав деньги, купил славные останки мученика вместе с его головой. А император в Риме¹⁶⁸, также узнав об этом деле, смиренно вознёс Богу надлежащую хвалебную оду за то, что Он в его время взял к себе в ореоле мученичества такого служителя.

В то же время в Ахайе умер Бернвард¹⁶⁹, епископ святой Вюрцбургской церкви, отправленный в Грецию по приказу цезаря, с большим количеством своих спутников. Многие утверждают, что Бог творит через него множество чудес.

29. (20.) Император же, покинув Римские земли¹⁷⁰, посетил наши края. Узнав о восстании славян, он с вооружённой силой вторгся в Стодеранию, называемую также Гевеллерланд¹⁷¹, и, опустошив её огнём и большими разрушениями, с победой вернулся в Партенополь¹⁷². Из-за этого наши враги с большим войском напали на Барденгау¹⁷³, но были побеждены нашими. В этой битве участвовал Рамвард¹⁷⁴, епископ Минденский; с крестом в руке шедший впереди знаменосцев, он воодушевлял войска к битве. В тот день погиб граф Гардульф вместе с малым числом [наших] воинов; врагов же пало великое множество. Остальные бежали, бросив добычу.

30. (21.) Кресценций¹⁷⁵ же, когда названный папа, после посвящения принявший имя Григорий, отсутствовал в Риме¹⁷⁶, поставил на его место Иоанна Калабрийского¹⁷⁷, любезного императрице Феофано графа, а тогда епископа Пьяченцы. Подобной дерзостью он посягнул на права императора, забыв и о своей клятве, и о великой милости, оказанной ему Оттоном-августом. Сверх того, названный узурпатор схватил и передал бдительной страже его (т. е. Оттона) послов. Как только император услышал про это, он, поспешив туда, потребовал через послов, чтобы господин папа вышел ему навстречу¹⁷⁸. Но узурпатор Иоанн при его приближении бежал; впрочем, позже он был схвачен верными Христу и цезарю людьми и лишён языка, глаз и носа. Кресценций же, заняв монастырь св. Льва¹⁷⁹, напрасно пытался оказать сопротивление императору. Ведь император, празднуя в Риме Воскресение Господне¹⁸⁰, по окончании праздничных дней приготовил осадную технику и, как только миновали белые дни, приказал маркграфу Экхарду штурмовать башню Теодориха¹⁸¹, где сидел тот злодей. Он не прекращал атаки ни днём, ни ночью и, наконец, поднялся туда благодаря устремлённому ввысь сооружению. После чего, по приказу императора, обезглавил Кресценция и повесил его за ноги, чем внушил всем присутствовавшим невыразимый ужас. Папа же Григорий с великим почётом был восстановлен на троне, а цезарь затем правил уже без всяких тревог.

31. (22.) Мне кажется наилучшим вспомнить о некоторых событиях того времени, которые некоторым кажутся незначительными или слишком удивительными, но по своим достоинствам они должны быть признаны несущими перст Божий. [Тогда жил] блаженной памяти муж, граф Ансфрид¹⁸², человек, замечательный всяческими достоинствами. Будучи знатного рода, он ребёнком был основательно обучен как светским, так и духовным наукам своим дядей Робертом, епископом города Трира. Затем, другим своим дядей, который носил одно с ним имя и владел 15 графствами, он был передан для обучения военному делу отважному господину Бруно, архиепископу Кёльнскому. Одарённый юноша делал у него ежедневные успехи, пока не был взят на службу великим императором Оттоном I, как раз с войском собиравшимся овладеть Римом¹⁸³. В начале службы тот велел ему ежедневно ставить свою, довольно красивую, палатку напротив императорской и носить его меч, чтобы тот доказал, что может с ловкостью служить при дворе. Он радостно воспринял это потому, что, следуя таким образом за королём, когда тот ради удовольствия охотился на птиц, он мог незаметно, не уклоняясь от службы, слушать приятнейшие его слуху песни.

32. Когда названный цезарь вступил в Рим¹⁸⁴, он, уже твёрдо полагаясь на юношу, сделал его своим меченосцем; говоря: «Сегодня, пока я не окончу молитву у священного порога апостолов, ты всё время держи меч над моей головой. Мне ведь известно, что римская верность часто казалась подозрительной моим предкам. Разумен тот, кто, хотя беда ещё далека, старается её предвидеть, чтобы не быть захваченным врасплох. После этого возвращайся на гору Марио и молись там сколько угодно». Позже, вернувшись домой, Ансфрид построил из своего наследственного имения аббатство, называемое Торн¹⁸⁵, и, с согласия понтифика¹⁸⁶, поставил там аббатисой свою дочь, ставшую матерью многочисленных посвящённых Богу монахинь, и в целости передал для спасения своей души св. Ламберту¹⁸⁷.

33. (23.) Так как мы упомянули об этой служительнице Всемогущего Бога, то не желаем умолчать о том, что через неё сотворил Господь в наше время. Всегда гостеприимная, она столь щедро угощала нуждающихся и странников, что однажды ей и сёстрам не осталось вина даже для благотворного причастия. Когда ключница сообщила ей об этом, та сказала: «Будь спокойна, дорогая, и утешься! Милость Божья и теперь может дать нам достаточно». Тотчас же, по обычаю, пав ниц пред Крестом в часовне св. Марии, она стала молиться. И вот, вино в сосуде, ещё вчера опустевшем до дна, начало прибывать, пока не полило через край. Долгое время пили из него во славу Господа не только монахини, но и окрестные жители, и странники.

34. Между тем случилось, что госпожа графиня Гересвинда, его (Ансфрида) достопочтенная супруга, заболела в своём поместье, называемом Гильце¹⁸⁸. Тотчас же, будто предчувствуя близкую смерть, она поспешила в Торн. Когда же из-за сильной боли не смогла идти дальше, остановилась в пути в доме какого-то фермера. Тот, как сам мне поведал, имел очень злых собак, лай которых крайне беспокоил больную. Хозяин, заметив это, по её просьбе охотно согласился запереть собак и, в крайнем случае, если удастся, даже убить их. Не удалось ни то, ни другое; однако чудесным образом случилось, что ни одна собака не смогла лаять, пока святая раба Божья не почил в мире. Граф, спутник её в общих трудах и святой простоте, похоронил её близ монастыря, в ризнице. Её служанка многие годы страдала водянкой. В ночь на Рождество Господне ей привиделось, что она должна принести к могиле своей госпожи свечи; что и сделала. Тотчас, как были отслужены хвалебные гимны утрены, она вышла, получила отпущение и, на глазах всего народа, здровой вернулась домой.

35. (24.) После ухода его госпожи блаженный граф, не отчаявшийся по причине земных трудов, но скорее окрылённый стремлением к добродетели, остановился на мысли посвятить себя монашеской жизни, причём по более строгому, [чем обычный], уставу. Когда он ещё только раздумывал об этом, император Оттон III, побуждаемый Нотгером¹⁸⁹, епископом Льежа, призвал его, ради высшей необходимости, принять епископство Утрехтское. Когда тот услышал об этом, то пошёл в часовню в Аахене и молил Господу Мира¹⁹⁰, чтобы, если это дело от Бога, пусть канонически устроится, если же нет, пусть милосердно окончится ничем. Но после того как Эбергер, архиепископ Кёльнский, с согласия выборщиков дал свой совет

ему и императору, тот, хотел он того, или нет, был избран в епископы¹⁹¹. Чуть погодя, он передал св. Маргину¹⁹² 5 дворов из числа своих имений, в качестве вознаграждения своему верному поручителю.

36. В старости, когда зрение его резко ухудшилось, он стал монахом. О 72 бедняках он ежедневно заботился собственноручно. Для тех из них, кто был болен, этот слепец, в сопровождении камерария, носил из долины на вершину горы воду, готовил баню, доставлял чистое бельё и всё, в чём нуждалось тело, а затем отпускал их с миром; всё это он делал по ночам, чтобы таким образом скрыть свои труды. На этой же горе он учредил монашескую обитель, настоятели которой часто называли его розгами, когда он осмеливался противиться их приказам. Всё, что мог он достать, всё отдавал в руки бедных. Во имя любви он даже для птиц велел зимой на своей горе разместить на деревьях кормушки. Под верхней одеждой он всегда носил власяницу. Будучи болен с Рождества Господня до Воздвижения Святого Креста¹⁹³, он съел за это время не более трёх хлебов. Когда уже был близок распад его плоти, он, увидев на окне крест, созданный там уже после того, как зрение его померкло, дал знать о том окружающим, прославляя Бога и говоря: «Вокруг Тебя, Господи, свет, который никогда не угасает». Наконец он принял священное предсмертное причастие. В постоянном ожидании [смерти] научившись любить своего Судью и живя в страхе на земле, он потерял всякий страх перед вечностью. Крепко полагаясь на святое заступничество Матери Божьей, которой посвятил себя и всех своих, он до тех пор осенял себя знамением святого креста, пока не почил в мире, а рука вместе с разумом не успокоилась.

37. После его смерти жители Утрехта босиком и с оружием в руках пришли к его домочадцам. Плача и умоляя, они говорили им: «Во имя Бога, отдайте нам нашего пастыря, чтобы мы погребли его возле его же престола». На это достопочтенной жизни аббатиса, его святейшая дочь, вместе с капелланами и рыцарями ответила так: «Он должен быть погребён в том месте, где Бог допустил окончиться его жизни». Дошло до того, что вооружённые с обеих сторон угрожающим образом сошлись друг с другом; многие лишились бы жизнью, но тут госпожа аббатиса бросилась между ними и просила у Бога мира, хотя бы на мгновение. Между тем рыцари решили перенести его саркофаг с той стороны, где у ручья под названием Эмбах¹⁹⁴ располагались мастерские братьии, на вершину горы. Пока они это решали, утрехтцы подняли тело и, как они до сих пор уверяют, без малейшего усилия перенесли его через ручей. Так, с согласия Господа, рыцари, более сильная сторона, остались в дураках. После перенесения святого тела на пути разлилось чудесное и ароматное благоухание, которое, как свидетельствуют вполне заслуживающие доверия люди, наполняло носы и груди в пределах более чем трёх миль.

38. (25.) Давайте вспомним теперь, какой достойный сожаления урон случился архиепископу Гизилеру из-за его беспечности! Император, ради обороны отечества укрепляя Арнебург¹⁹⁵ необходимыми валами, поручил ему защищать его в течение четырёх недель. Тот же, будучи вызван славянами на переговоры, не разгадал обмана и ушёл с малым количеством людей. Ведь одни шли впереди, а других он оставил в городе. И вот, один из его спутников сообщил, что из леса выскочили враги.

ему и императору, тот, хотел он того, или нет, был избран в епископы¹⁹¹. Чуть погодя, он передал св. Маргину¹⁹² 5 дворов из числа своих имений, в качестве вознаграждения своему верному поручителю.

36. В старости, когда зрение его резко ухудшилось, он стал монахом. О 72 бедняках он ежедневно заботился собственноручно. Для тех из них, кто был болен, этот слепец, в сопровождении камерария, носил из долины на вершину горы воду, готовил баню, доставлял чистое бельё и всё, в чём нуждалось тело, а затем отпускал их с миром; всё это он делал по ночам, чтобы таким образом скрыть свои труды. На этой же горе он учредил монашескую обитель, настоятели которой часто наказывали его розгами, когда он осмеливался противиться их приказам. Всё, что мог он достать, всё отдавал в руки бедных. Во имя любви он даже для птиц велел зимой на своей горе разместить на деревьях кормушки. Под верхней одеждой он всегда носил власяницу. Будучи болен с Рождества Господня до Воздвижения Святого Креста¹⁹³, он съел за это время не более трёх хлебов. Когда уже был близок распад его плоти, он, увидев на окне крест, созданный там уже после того, как зрение его померкло, дал знать о том окружающим, прославляя Бога и говоря: «Вокруг Тебя, Господи, свет, который никогда не угасает». Наконец он принял священное предсмертное причастие. В постоянном ожидании [смерти] научившись любить своего Судью и живя в страхе на земле, он потерял всякий страх перед вечностью. Крепко полагаясь на святое заступничество Матери Божьей, которой посвятил себя и всех своих, он до тех пор осенял себя знамением святого креста, пока не почил в мире, а рука вместе с разумом не успокоилась.

37. После его смерти жители Утрехта босиком и с оружием в руках пришли к его домочадцам. Плача и умоляя, они говорили им: «Во имя Бога, отдайте нам нашего пастыря, чтобы мы погребли его возле его же престола». На это достопочтенной жизни аббатиса, его святейшая дочь, вместе с капелланами и рыцарями ответила так: «Он должен быть погребён в том месте, где Бог допустил окончиться его жизни». Дошло до того, что вооружённые с обеих сторон угрожающим образом сошлись друг с другом; многие лишились бы жизнью, но тут госпожа аббатиса бросилась между ними и просила у Бога мира, хотя бы на мгновение. Между тем рыцари решили перенести его саркофаг с той стороны, где у ручья под названием Эмбах¹⁹⁴ располагались мастерские братьии, на вершину горы. Пока они это решали, утрехтцы подняли тело и, как они до сих пор уверяют, без малейшего усилия перенесли его через ручей. Так, с согласия Господа, рыцари, более сильная сторона, остались в дураках. После перенесения святого тела на пути разлилось чудесное и ароматное благоухание, которое, как свидетельствуют вполне заслуживающие доверия люди, наполняло носы и груди в пределах более чем трёх миль.

38. (25.) Давайте вспомним теперь, какой достойный сожаления урон случился архиепископу Гизилеру из-за его беспечности! Император, ради обороны отечества укрепляя Арнебург¹⁹⁵ необходимыми валами, поручил ему защищать его в течение четырёх недель. Тот же, будучи вызван славянами на переговоры, не разгадал обмана и ушёл с малым количеством людей. Ведь одни шли впереди, а других он оставил в городе. И вот, один из его спутников сообщил, что из леса выскочили враги.

Когда воины с обеих сторон вступили в битву, архиепископ, ехавший в карете, бежал на крылатом коне; лишь немногие из его людей избежали смерти. Победившие славяне без всякой для себя опасности овладели добычей, снятой с погибших, – это было 2 июля¹⁹⁶, – жалея только, что архиепископ спасся. Всё же Гизилер, хоть и столь печально ослабленный, защищал город до указанного дня, а возвращаясь в печали, встретил моего дядю, маркграфа Лиутара, под защиту которого перешёл теперь названный город. Передав его Лиутару, он удалился. Когда же граф приблизился и увидел, что город дымится от пожара, то, через посла, старался вернуть архиепископа, но напрасно. Тогда он сам попытался потушить высоко взметнувшийся уже в двух местах огонь, но, не преуспев в этом, оставил врагам открытые ворота и в печали вернулся домой. Позже, обвинённый перед императором, он клятвой очистился от приписываемой ему вины. Через 9 дней¹⁹⁷ после названной резни, мать моя, именем Кунигунда, 13 июля испустила дух в городе Гермерслебен¹⁹⁸.

39. (26.) Экхард¹⁹⁹, принадлежавший к одному из благороднейших родов Южной Тюрингии, постепенно достигнув зрелого возраста, затмил всех своих предков не только величием духа, но и славой совершённых им подвигов. Ибо, как мы читали: «Ошибки позорят знатное происхождение»²⁰⁰. Перенеся ужасы многочисленных войн, которые вёл вместе со своим отцом Гунтером²⁰¹ ради защиты своей поставленной под сомнение чести, он вернул себе милость императора Оттона II и с почётом вернулся в отечество. Тогда же он вступил в брак со вдовой графа Титмара, сестрой герцога Бернгарда, носившей имя Сванхильда²⁰². Первым ребёнком, которого она родила ему, была дочь, получившая имя Лиутгарда.

Лиутар²⁰³ же, происходя из знатного рода Северной Тюрингии, был мужем, чьи достоинства превосходили его возраст; будучи сильно любим императором Оттоном II, он, с его помощью, сосватал и взял в жёны некую даму знатного рода из западных земель, именем Годила, с согласия её двоюродного брата, епископа Вигфрида Верденского²⁰⁴. В 13-й год своей жизни она родила ему сына-первенца, дав ему имя своего отца – Вернер.

40. Когда оба этих отпрыска, я имею в виду юноша и девушка, происходившие от столь благородных корней, постепенно достигли зрелого возраста, они воссияли славной шкалой достоинств. Как только граф Лиутар впервые заметил красоту и добрый нрав этой девушки, он втайне стал размышлять, как бы женить на ней своего сына. Наконец, открыв через надёжных посредников Экхарду своё долго скрываемое желание, он тотчас же добился его согласия. Когда собрались вассалы обеих сторон, Экхард торжественно обещал Лиутару выдать свою дочь замуж за его сына, по закону и обычаю подтвердив это клятвой в присутствии всех князей. Будучи чрезвычайно мил Оттону III, он пользовался у него большим доверием, чем другие князья; не знаю уж по какой причине, он вдруг решил расторгнуть заключённый ранее столь торжественно договор. Это тотчас же стало известно Лиутару, который в мрачном настроении стал размышлять, как бы этого не допустить.

41. Когда император и Экхард одновременно пребывали в Риме, забота об управлении королевством была вверена почтенной аббатисе Матильде²⁰⁵, о которой я говорил выше и в чьём городе Кведлинбурге названная девушка была воспитана.

В Даренбурге²⁰⁶ собрались народ аббатисы и вся знать. Между тем Вернер, как я полагаю, не по совету отца, но из-за любви к девушке, а также боясь явного бесчестья, вместе с моими братьями Генрихом²⁰⁷, Фридрихом²⁰⁸ и прочими лучшими рыцарями, достиг названного города и силой похитил свою невесту, хотя она сопротивлялась и кричала. После чего, весёлый и невредимый, вернулся со своими спутниками в Вальбек. Когда аббатиса узнала про это, она, сильно взволнованная, со слезами изложив этот случай пришедшим туда князьям, просила и умоляла их, чтобы все они, вооружившись, преследовали врагов и попытались вернуть ей девушку, взяв в плен или убив её похитителей. Немедленно, выполняя приказ, вооружённые рыцари устремились за ними, торопясь обойти их более кратким путём, прежде чем те достигнут укреплённого города, разобщить и либо силой захватить в плен, либо убить, либо изгнать. От путников же им стало известно, что те, кого они преследовали, с сильным отрядом уже закрыли ворота и радуются указанной защите. Вход для всех был закрыт. Было решено или умереть, или защищаться там, но никогда и никому не отдавать невесту. Услышав это, они, опечаленные, вернулись назад.

42. Лиутар, а с ним также господин Альфрик и рыцарь графа Эххарда Титмар²⁰⁹ отправились выяснить желание невесты; узнав, что она предпочитает остаться там, нежели вернуться назад, они сообщили этот ответ госпоже аббатисе и остальным. Аббатиса попросила об этом деле совета у князей, и те ответили, что им кажется наилучшим созвать в Магдебурге собрание, куда должны прийти жених и невеста, а также должны присутствовать все их помощники в качестве обвиняемых, либо, как виновные, бежать. Так и сделалось. Когда там собралось многочисленное собрание, Вернер вместе со своими сообщниками, придя босиком, бросился к их ногам, прося вернуть ему жену²¹⁰. Обещанием исправиться, благодаря помощи князей, он заслужил прощение себе и своим людям. Но почтенная во всех отношениях Матильда по окончании переговоров увела с собой Лиутгарду, не ради ареста, но ради укрепления великого страха [перед Богом].

43. (27.) Намерение её доброй воли было нарушено приходом внезапной смерти. Ведь, придя через несколько дней в уготованное ей Богом место, она сразу же заболела, после чего, призвав Бернварда, тогдашнего пастыря святой Хильдесхаймской церкви, она приняла от него желанное отпущение, а 6 февраля²¹¹ скончалась. Её похоронили в церкви в изголовье её дедушки короля Генриха. Её мать, императрица Адельгейда, сверх меры удручённая её смертью, отправила посла к императору, который сообщил ему о случившемся и потребовал, чтобы преемницей ей стала её одноимённая с матерью сестра²¹². Цезарь, дав согласие на это благочестивое желание, оплакал смерть своей тётки и вверил аббатство её любимой сестре издали, – посредством посылного Бецелина, доставившего ей золотой посох, – и велел епископу Арнульф²¹³ рукоположить её. Императрица же Адельгейда, построив между тем город, названный именем Зельц²¹⁴, собрала там монахов и, завершив все земные дела, в том же году, 17 декабря, блаженно отошла в те края, откуда была родом²¹⁵. Воздавая за её верную службу справедливой наградой, Бог и сегодня совершает на её могиле многочисленные чудеса. Также и папа Григорий, приведя в порядок все дела в Риме, 4 февраля умер²¹⁶. Преемником его стал Герберт²¹⁷.

44. (28.) После этого император, обвинив на Римском синоде²¹⁸ архиепископа Гизилера в том, что он владеет двумя парафиями, приказал по приговору суда отстранить его от должности и через папских послов вызвать в Рим. Но тот, поражённый тогда ударом, лично явиться туда не мог и отправил священника Ротманна, который должен был очистить его присягой, если иначе ему не поверят. Так что дело было отложено до тех пор, пока его не сможет обсудить император вместе с местными епископами.

Позже цезарь, услышав о чудесах, которые Бог сотворил посредством любимого им мученика Адальберта, поспешил туда ради молитвы²¹⁹. Прибыв в Регенсбург²²⁰, он с величайшим почётом был принят Гебхардом, епископом тамошней церкви. В свиту императора тогда входили Циацо²²¹, в то время патриций, Роберт²²², дароноситель, и кардиналы. Никогда ранее императоры не были окружены большим блеском, ни при въезде в Рим, ни при выезде из него, как в то время. Гизилер, выйдя ему навстречу²²³, заслужил его, хоть и непрочную, милость и сопровождал его дальше.

45. Цезарь же, придя в город Цейц, был, как подобает императору, принят Гуго II²²⁴, бывшим 3-м по счёту блюстителем этого престола. Затем, прямым путем направившись к городу Мейсену, он с почётом был встречен почтенным Эйдом, епископом тамошней церкви, и маркграфом Экхардом, который пользовался у него особенной милостью. Проехав область мильценов, он сначала прибыл в округ Диадези²²⁵, где к нему с великой радостью вышел навстречу Болеслав, именуемый «Большой Славой» не по заслугам, а по древнему обычаю. В месте, называемом Эйлау²²⁶, он приготовил ему ночлег и угощение. А как цезарь был тогда им принят, как тот проводил его через свои земли вплоть до Гнезно, сказать кому – не поверят. Увидев издали желанный город, Оттон босиком и со смирением вошёл в него, с достоинством был принят местным епископом Унгером²²⁷ и введён им в церковь. Добиваясь для себя милости Христовой, он со слезами призывал заступничество мученика Христова. Не медля, он основал там архиепископство, как я надеюсь, законным образом, но всё же без согласия того епископа, чьей юрисдикции подлежала вся эта страна²²⁸. Архиепископство он вверил Радиму²²⁹, брату названного мученика, подчинив ему Рейнберна, епископа Кольбергской церкви, Поппо Краковского и Иоанна Бреславского. Исключение составил лишь Унгер Познанский. Устроив здесь алтарь, он с почётом вложил туда мощи святых.

46. Завершив тогда все дела, император получил от названного князя богатые подарки и – что особенно было ему по нраву – 300 рыцарей в латах. На обратном пути Болеслав сопровождал его с превосходной свитой вплоть до Магдебурга, где они торжественно справили Вербное Воскресенье²³⁰. А в понедельник архиепископу этого места²³¹ опять был предложено императорским указом занять свою прежнюю епархию²³². Только дав через посредников большую сумму денег, он с трудом сумел добиться отсрочки до собрания в Кведлинбурге. А там тогда состоялось большое собрание князей. Проведя радостную Пасху²³³, на открывшийся в понедельник²³⁴ собор вторично был вызван Гизилер. Тяжело больной, он опять очистился посредством Ротманна; защищал же его Вальтард, бывший тогда приором. Гизилеру было

приказано явиться на собор в Аахене²³⁵; придя туда лично, со своими людьми, он вторично был допрошен римским архидиаконом. Следуя разумному совету, он потребовал созыва Вселенского собора; таким образом всё это дело опять было отложено нерешённым, пока Бог милостиво не привёл его к благополучному исходу в наше время.

47. (29.) Император, стремясь восстановить в свою эпоху древние обычаи римлян, уже по большей части ушедшие в небытие, сделал много такого, что разные люди воспринимали по-разному. Так, он один сидел за сделанным в виде полукруга столом на месте, более высоком, чем у других. Усомнившись в том, что кости цезаря Карла²³⁶ действительно покоятся там, где полагают, он, тайно разломав каменный пол, приказал копать, пока те не были найдены на королевском троне²³⁷. Золотой крест, который висел на его шее, вместе с частью одежд, оставшихся до сих пор нетленными, он взял себе, а остальное с великим почтением положил назад. Но что вспоминать об отдельных его поездках с визитом по всем своим епархиям и графствам и об оставлении им их? Приведя всё в порядок по эту сторону Альп, он посетил Римскую империю и прибыл в крепость Ромула²³⁸, где с великой славой был встречен папой и прочими епископами.

48. (30.) После этого Григорий²³⁹, весьма ценимый цезарем, составил тайный заговор, намереваясь хитростью захватить его в плен. Когда же мятежники собрались и неожиданно восстали против императора, тот с немногими людьми бежал через ворота [города]; а большая часть его приверженцев была схвачена. Так никогда не довольная своими государями толпа воздала ему злом за чрезмерные его милости. Затем, через своих послов, цезарь настоятельно велел всем своим вассалам собраться там, передавая каждому из них, чтобы, если только он беспокоится о его чести и благополучии, то поспешил бы к нему с вооружённым войском, ради отмщения за него и последующей защиты. Римляне же, сознавая свою вину, устыдились тогда совершённого ими преступления и, упрекая друг друга, отпустили невредимыми всех ими задержанных, всячески пытаясь добиться мира и милости императора. Цезарь же, не веря их лживым словам, не прекращал вредить им, как людям, так и имуществу, где только мог. Ведь он владел всеми землями, которые ранее принадлежали римлянам и лангобардам, а теперь преданно подчинялись его власти, за исключением одного лишь Рима, который он любил больше всех и которому всегда отдавал предпочтение. Поэтому император очень обрадовался, когда, наконец, собралось огромное войско верных ему людей, вместе с Херибертом²⁴⁰, архиепископом Святого Кёльна. И, хотя внешне он всегда казался весёлым, но втайне сокрушался, сознавая многочисленные свои преступления; бдениями и усердными молитвами в ночной тишине, а также потоками слёз не оставлял он попыток их искупить. Часто он постился всю неделю, за исключением четверга; милостыню раздавал очень щедро.

49. Тем не менее его близящейся смерти предшествовали многие неприятности. Ведь наши герцоги и графы, не без ведома епископов, начали злоумышлять против него, требуя в этом помощи у герцога Генриха, ставшего позже его наследником. Но тот, сохранив в сердце последние увещания своего, одноимённого ему, отца,

который умер и покоем в Гандерсгейме, до сих пор был ему (Оттону) верен и не дал им на это согласия²⁴¹. Император тотчас же узнал об этом, но терпеливо перенёс новость; вскоре, в городе Патерно²⁴² он заболел; его внутренности покрылись язвами, которые мало-помалу лопались. Со светлым лицом и твёрдый в вере, будучи венцом Римской империи, 24 января²⁴³ он ушёл из этого мира, оставив своих в безутешном горе, ибо в то время не было никого более щедрого и более милосердного во всём, чем он. Да помилует его тот, кто Альфа и Омега²⁴⁴, воздав за малое великим, за временное – вечным.

50. (31.) Те, кто последними видели его живым, столь долго скрывали его смерть, пока через посланца не собрали рассеянное повсюду войско. Затем печальная дружина, сопровождая тело любимого государя, 7 дней стойко сносила постоянные атаки врага; враги не давали ей покоя, пока она не добралась до города Вероны. Оттуда они пришли в Поллинг²⁴⁵, поместье Зигфрида²⁴⁶, епископа Аугсбурга, где были встречены герцогом Генрихом, слёзы которого их вторично глубоко тронули. Давая большие обещания, он просил их, каждого в отдельности, избрать его своим государем и королём. Он принял тело императора и все императорские регалии, за исключением копья, которое архиепископ Хериберт тайно отправил вперёд, [желая удержать] в своей власти. Взятый на короткое время под стражу, архиепископ, оставив там в качестве поручителя своего брата²⁴⁷, с разрешения [герцога] удалился и быстро вернул священное копье. Он, как и все, кто сопровождал тогда тело императора, за исключением епископа Зигфрида, не был сторонником герцога; насколько этого не скрывая, он прямо заявлял, что с удовольствием примет того, к кому обратится большая и лучшая часть народа.

51. Герцог же, достигнув со своими людьми города Аугсбурга, приказал торжественно похоронить внутренности любимого государя, ранее весьма тщательно помещённые в 2 сосуда, в часовне святого епископа Ульриха, которую соорудил в его честь Лиудольф²⁴⁸, епископ этой церкви, в южной части монастыря святой мученицы Афры. Во спасение души его он уступил 100 десятин земли из собственного имущества. Отпустив здесь с миром огромное число [сопровождавших], он понёс тело цезаря в свой город, называемый Нейбург²⁴⁹. Позже, идя навстречу смиренной просьбе своего тёзки, Генриха²⁵⁰, – на сестре которого он женился ещё при жизни императора, – герцог простился со всеми по отдельности и отправил тело к месту его назначения.

52. (32.) Между тем знать Саксонии, узнав о преждевременной смерти своего государя, в глубокой печали собралась во Фрозе, королевском дворе, который держал тогда в качестве императорского лена граф Гунцелин²⁵¹, для переговоров о положении государства. Здесь были: архиепископ Магдебургский Гизилер с подчинёнными ему епископами, герцог Бернгард, маркграфы Лиутар, Эххард и Геро²⁵² с лучшими лицами королевства. Когда граф Лиутар заметил, что Эххард хочет возвыситься над ними, он вызвал на тайное совещание названного архиепископа и лучшую часть знати, и дал им совет до учредительного собрания в Верле²⁵³ никого не избирать себе в короли и государя, ни сообща, ни по отдельности, и подтвердить это клятвой. Все, за исключением Эххарда, одобрили и похвалили это предложе-

ние. Эххард же, негодуя на то, что королевское достоинство, хоть на время, но отдается от него, взорвался: «О, граф Лиутар, – говорит, – что ты имеешь против меня?». А тот ему: «А ты не замечаешь, что у тебя в телеге недостает четвертого колеса?»²⁵⁴. Так избание было прервано, и сбылось замечание древних, что отсрочка одной ночи иногда приводит к отсрочке одного года, и такое может продолжаться до конца жизни. Во времена названного цезаря славянами был сожжён монастырь в Хиллерслебене²⁵⁵ и уведены монахи. В тот день были убиты многие из наших.

53. (33.) Действительно, слишком уклонившись от своей цели, я возвращаюсь к ней вновь, и вкратце изложу порядок императорских похорон. Когда тело было в Кёльн, его сначала принял архиепископ этого города Хериберт. Затем оно было отнесено в монастыри: св. Северина – в понедельник после Вербного Воскресения²⁵⁶; св. Панталеона – во вторник; св. Герона – в среду. В день Вечери Господней его доставили в церковь Св. Петра; здесь, после того как по церковному обычаю ввели кающихся и дали им отпущение, архиепископ даровал его также душе усопшего; а священники потребовали почтить его память, что смиренно и со слезами на глазах было исполнено народом. В пятницу тело опять было поднято и доставлено в Аахен в Святую Субботу. Наконец, в Светлое Воскресение²⁵⁷ оно было захоронено посреди хора в церкви Святой Приснодевы Марии. Милость, проявленная им ко всем, выразилась в пламенных молитвах и громком плаче. Праздник Воскресения Господня, в который должны сообща радоваться люди и ангелы, не смогли справить с подобающим торжеством по причине усталости собравшихся, а также потому, что люди видели в случившемся наказание Божье за совершённые ими грехи. Пусть каждый, кто называет себя верящим в Бога, со слезами добивается милости для его души, ибо он всеми силами старался восстановить нашу церковь²⁵⁸. Пусть он, всегда стремившийся пожалеть убогих, обретёт в земле вечно живых желаемое общение благочестивых и непреходящие блага Господни.

54. (34.) Большая часть знати, принимавшая участие в этих похоронах, обещала свою помощь в приобретении и упрочении королевской власти герцогу Герману²⁵⁹, ложно утверждая, что Генрих к ней не способен по многим причинам. Лангобарды же, услышав о кончине императора, нимало не беспокоясь о будущем и не стремясь к выгодам достойного раскаянию, избрали себе королём Ардуина²⁶⁰, более сведущего в искусстве разрушать, нежели править, что, благодаря Божьему суду, позже стало ясно и самим инициаторам этого дела. Но оставим это, чтобы позже расказать о нём более подробно. Теперь же я хочу написать о том, кто благодаря милости Божьей и собственной доблести смирил всех, когда-либо поднявшихся против него, и заставил их, согнув шею, воздавать себе честь. 5-й по порядку, 2-й по имени, пусть будет он темой 5-й книги²⁶¹.

55. (35.) Но так как всё, что должно было быть вписано в рамки этого труда, я не смог разместить по порядку, то не стыжусь поэтому в последующем понемногу восполнить упущенное. Я радуюсь подобному разнообразию, подобно путнику, который, идя по правильному пути, меняет его, когда из-за трудности, когда по незнанию, на изогнутую изменчивость тропинок. А потому изложу оставшиеся недосказанными деяния Мешко, славного польского князя, о котором по большей

части уже шла речь в предыдущих книгах. Он взял себе благородную супругу из Чехии, сестру господина Болеслава²⁶², образ жизни которой вполне соответствовал её имени. Ведь по-славянски её звали Добрава, что в переводе на немецкий означает «Добрая». Она, верная Христу, заметив, что муж её опутан различными языческими суевериями, стала, несмотря на ограниченность своего ума, усердно думать, как бы обратить его в свою веру. Она всячески старалась ему понравиться, не ради тройной страсти этого злого мира²⁶³, но скорее ради славы будущего вознаграждения и чрезвычайно желанной всем верующим пользы.

56. Она сознательно поступала какое-то время плохо, чтобы позже иметь возможность постоянно поступать хорошо. Ведь когда в ближайший 40-дневный пост, последовавший за их свадьбой, она попыталась воздержанием от мяса и умерщвлением плоти воздать Богу угодную ему десятину, супруг ласковыми речами упробил её отказаться от этого намерения. Она же согласилась с этим ради того, чтобы в другой раз ей легче было заставить его себя выслушать. Одни говорят, что она лишь однажды вкушала мясо в пост, другие – что трижды. Теперь ты знаешь, читатель, её грех; обрати теперь внимание на прекрасный плод её благочестивого желания. Ведь она так старалась ради обращения мужа и потому была услышана милостью своего Создателя, по бесконечной доброте которого гонитель его наконец образумился и, вняв частым уговорам своей любимой супруги, изрыгнул яд врождённого неверия, смыв в святом крещении первородный грех²⁶⁴. И тотчас же примеру своего главы и любимого государя последовала масса народа, до тех пор пребывавшая в невежестве; надев праздничные одежды, они были причислены к прочим последователям Христа. Иордан, их первый епископ²⁶⁵, пролил много пота, пока усердно, словом и делом, не привлёк их к почитанию лозы Всевышнего. Тогда же названный муж и благородная женщина сочетались законным браком, и вся подвластная им челядь радовалась их браку во Христе. После этого добрая мать родила сына, совсем на неё не похожего и ставшего погибелью многих родительниц. Она назвала его именем своего брата – Болеславом. Ещё будучи в ней, он обнаружил свою скрытую злобу, буйствуя в её чреве²⁶⁶, что будет мною показано в последующем.

57. (36.) После смерти его матери отец, вопреки церковным правилам, взял в жёны дочь маркграфа Дитриха²⁶⁷, бывшую тогда монахиней монастыря Кальбе. Звали её Ода²⁶⁸ и велик был её проступок. Ведь она презрела небесного жениха, предпочтя ему мужа-воина, что порицалось всеми церковными пастырями и особенно её епископом почтенным Хильдевардом²⁶⁹. Однако ради блага отечества и укрепления необходимого всем мира дело не дошло до разрыва, а напротив, было достигнуто спасительное примирение. Ведь ею всячески поощрялась служба Христу, множество пленных было возвращено на родину, оковы с побеждённых сняты, а тюрьмы для обвиняемых раскрыты. Бог, как я надеюсь, простит ей тяжесть совершённого преступления, увидев, сколь много в ней любезного ему благочестия. Но мы также читали, что тот напрасно старается понравиться Господу, кто полностью не отказался от предмета своего первоначального греха. Она родила мужу трёх сыновей – Мешко, Святополка и ...²⁷⁰, с великим почётом живя там вплоть до его смерти, любимая теми людьми, с кем жила²⁷¹, и полезная тем людям, от которых пришла²⁷².

58. (37.) Но в 992 г. от воплощения Господня, 25 мая, в 10-й год правления Оттона III, этот князь, уже старик, заболев лихорадкой, отошёл из сей чужбины к [небесной] отчизне, оставив своё государство разделённым между многими. Позже, однако, его сын Болеслав²⁷³, изгнав мачеху и братьев, а также ослепив своих родичей Одило и Прибувою, с лисьей хитростью собрал его воедино. Начав править единолично, он презрел все человеческие и божеские законы. Так, женившись на дочери маркграфа Рикдага²⁷⁴, он впоследствии её бросил. Затем он взял жену из Венгрии, от которой имел сына по имени Бесприм²⁷⁵, и точно так же прогнал её. Третьей стала Эмнильда, дочь почтенного сеньора Добромира, которая, будучи верна Христу, склоняла неустойчивую душу своего мужа ко всякому благу, и чрезвычайно щедрой милостыней, а также воздержанием, не переставала испускать грехи их обоих. Она родила двух сыновей – Мешко²⁷⁶ и другого, которого отец назвал именем своего любимого господина²⁷⁷, а также трёх дочерей, из которых одна стала аббатисой²⁷⁸, вторая вышла замуж за графа Германа²⁷⁹, а третья стала женой сына короля Владимира²⁸⁰, о чём я ещё скажу.

59. (38.) С милости и поощрения названного императора, зять Генриха, герцога Баварского, Ваик, учредив в своём королевстве епископскую кафедру, принял корону и помазание²⁸¹.

Не умолчу и о некоем чудесном явлении, появившемся в небе во время пребывания в Риме названного цезаря. Воины герцога Германа силой захватили луга монахов [церкви] св. Павла и, несмотря на их смиренные и частые просьбы, не желали удалиться. Тотчас же собрались грозовые тучи, засверкали молнии, явив гнев Божий. Далее последовал страшный гром, убил из их числа четырёх самых лучших, а остальных обратил в бегство, показав этим, что бедняки в этом мире не обойдены вниманием Христа. Ведь защитник их – милосердный Бог, награждающий достойных в соответствии с их заслугами, а гонителей их наказывающий, либо в этой жизни, что перенести легче, либо в последующей, что гораздо тяжелее.

60. Сестра этого цезаря, по имени Матильда, вышла замуж за пфальцграфа Эццо²⁸², сына графа Германа. И это многим было не по нраву. Но, так как по закону исправить это было нельзя, её единственный брат спокойно отнёсся к этому, дав ей богатое приданое, дабы не унизить доставшуюся ей от знатных предков славу.

Во времена его Конрад²⁸³, славный герцог Швабии, брат его – граф Герберт²⁸⁴, а также славный маркграф Ходо²⁸⁵, к несчастью, внезапно скончались. Зигфрид же, сын названного маркграфа, долго живший монахом в городе Ниенбурге, где покоится его отец, сбросив с себя капюшон, надел светское платье. Вызванный на синод в Партенополе²⁸⁶ своим аббатом Экхардом²⁸⁷ и архиепископом Гизилером, он пришёл и, хотя и против воли, по приговору суда опять надел прежнее одеяние; но вскоре освободился 12 клятвами, по примеру некоего мужа, который подобным образом освободился в Риме пред лицом названного императора. Духовные отцы их имели против них все необходимые доказательства; но судьям, как я опасаясь, продажным, суждено погибнуть безо всякой их вины.

61. (39.) Угодно мне также вспомнить о краткой жизни Франко²⁸⁸, епископа Вормса. Сей юноша, отличаясь своей честностью, был по нраву цезарю-августу.

Когда же, при более близком общении с ним, он увидел, что тот отлично разбирается в делах божественных, то, по смерти Хильдебальда²⁸⁹, епископа названного города, сделал его преемником последнего. Он, правда, занимал эту должность всего один год, умер в Италии, и там же похоронен.

Мне бы очень хотелось, если только это возможно, чтобы память всех праведников благодаря никчемному творению моих рук расцвела бы в настоящем и будущем некоей приятной новостью, и чтобы все они, хоть и без всякой радости, но ради своего благочестия, вспомнили бы обо мне перед Всемогущим Богом. Ведь я сам вижу себя насквозь, хоть и менее, чем должен, и, совершенно не полагаясь на слабость моего тростникового посоха, я смиренно веряю себя, грешника, их справедливому приговору.

62. Император хотел также возвести в епископское достоинство своих капелланов – Герпо из Хальберштадта и Рако из Бремена²⁹⁰. И вручил им, лежавшим в постели из-за тяжёлой болезни, пастырский посох, но оба они умерли без епископского посвящения. Что можно сказать об этом, я не знаю, так как никогда ничего о таком не читал и не слышал. Один только всё знающий Бог и устраивает это, и может знать.

(40.) Оба они, хоть и были благочестивы, не могут быть причислены к епископам, наравне с другими, ибо не смогли получить посвящение. Рако же, как сам рассказывал, по приказу своего любимого господина доставил из Гамбурга в Рим кости вышеупомянутого папы Бенедикта²⁹¹. Ведь почтенный отец, то есть римский папа, и в изгнании усердный в службе Христовой, когда северная та сторона наслаждалась желанным миром, сказал: «Здесь должно упокоиться слабое моё тело. И после этого вся эта область будет предана языческому мечу и оставлена для заселения диким зверям; и до перенесения моего [на родину] не увидит местный житель прочного мира. Когда же я окажусь дома, то папским вмешательством надеюсь усмирить язычников».

63. (41.) Во времена названного цезаря умерло много праведников, жизнь которых мне не известна, а потому я умолчу о них. В их числе была некая графиня, по имени Кристина, передавшая большую часть своего поместья в городе Штёбен²⁹² св. Маврикию в Магдебурге. Когда быстрый бег её жизни, прожитой во Христе, пришёл к концу, она, радуясь, 8 марта прибыла в дом своего долгожданного жениха. Гизилеру, архиепископу Партенопольскому²⁹³, в то время пребывавшему в Кведлинбурге, это стало известно следующим образом. Ему явился некий муж, говоря: «Знаешь ли ты, что всё небесное воинство готовится к прибытию верной Христу души и к достойному приёму такой невесты? Ведь она уже пришла получить награду в блаженной надежде на вечное пребывание здесь». Проснувшись, он тотчас же поведал это Вальтарду, бывшему тогда приором. А тот, как только услышал, что почтенная женщина в ту же ночь, когда было это видение, ушла из этого мира, сейчас же сообщил об этом своему господину, сказав, что видение исполнилось. Она также, скрывая добрые дела в глубине своей души, была непохожа на современных ей женщин, большая часть которых непристойно и открыто выставляют напоказ всем любителям те продажные прелести, которыми обладают.

Несмотря на то, что мерзки Богу и являются позором мира, они безо всякого стыда являются так на глаза всего народа. Постыдно и чрезвычайно плачевно, что любой грешник и не думает скрываться, но дерзает открыто выступать ради осмеяния добра и подачи дурного примера.

64. (42.) В те же дни монахиня Матильда²⁹⁴, дочь маркграфа Дитриха, вышла замуж за некоего славянина, которого звали Прибислав²⁹⁵. Позже, схваченная несправедливым правителем Бранденбурга Болилиутом²⁹⁶, она содержалась им под столь строгим арестом, что не могла ни Рождество Господне, ни прочие праздники ни постом соответствующим упреждать, ни с радостью праздничной справлять. Там она родила мальчика, которого в печали воспитала, а позже получила освобождение от столь тяжкого бедствия и аббатство в Магдебурге²⁹⁷, хоть и была его недостойна. Перед тем, 28 декабря, муж её был убит братьями Угио и Уффико. Брат его, по имени Лиудольф, сложив с себя духовное звание и взяв ради мести оружие, принёс нашим много вреда. Позже, взятый в плен цезарем, он опять был восстановлен в своём прежнем состоянии.

65. (43.) Во времена названного цезаря жил в городе Партенополе²⁹⁸ некий декан, по имени Гепо, человек весёлый и весьма полезный для монастыря и особенно для хора. Будучи уже стариком, он, переусердствовав в своих действиях, был внезапно поражён ударом и онемел. Однако, с помощью высшего целителя, он смог всё же отлично петь псалмы с братией; в остальном же – едва мог говорить шёпотом. В этом чудесном деле проявилась достойная похвалы милость Христова, доказавшая, что она в избытке придаёт силы тем людям, кто верно ему служит. Но, когда почтенный отец сделал исповедь и, застав, признался, что он тяжело погрешил из-за того, что сбросил монашеское одеяние, братия приказала ему исправить это повторным в него облачением. Однако вскоре после 5 января он умер и был похоронен в [церкви] св. Иоанна²⁹⁹ рядом с прочими братьями, вместе с которыми он должен был бы жить, если бы это позволила человеческая слабость.

66. Страж этой же церкви Эххард, по прозвищу Рыжий³⁰⁰, искусный грамматик и в то же время учитель школы, рассматривая однажды большой церковный алтарь, украшенный золотом, драгоценными камнями и лучшим янтарём, захотел проверить, не отсутствует ли там что-нибудь, но тот неожиданно упал на него и придавил. Страдая от этой напасти, он передал все свои долго собираемые деньги приору Вальтарду, для щедрой их раздачи, а сам через несколько дней, 4 сентября, испустил дух. Я ни в коей мере не обвиняю его; но знаю точно, что если кто-нибудь обидит св. Маврикия, он не избегнет последующей за этим суровой кары. Так, однажды тёмной ночью его сокровища, по наущению дьявола, решил украсть некий юноша; уже при входе начав дрожать, он собрался отказаться от этого намерения, как сам позже рассказывал. Но вдруг услышал некий голос, призвавший его смело продолжать начатое. Однако, схватив там корону, этот несчастный тотчас же был схвачен и наказан: ему, привязанному к колесу, перебили голени.

67. (44.) Да не укроется от тебя, читатель, стойкость брата моего Хусварда. К нему, спавшему тогда рядом со мною, по ночам часто подступал дьявол, лукавый наш искуситель, и, напрасно пытаюсь лечь рядом с его местом, наконец, настойчиво

просил его служить ему за получение награды. Но тот, человек благочестивый и не забывший обета, данного Господу, потребовал, чтобы дьявол сначала показал ему обещанную награду, а уж затем получит от него ответ. А тот на это сказал: «Точно так же вознагражу тебя, если ты согласишься со мной, как недавно обогатил своего слугу в западных краях». Услышав такие речи, этот почтенный священник, как часто привык делать ранее, прогнал его знаком Святого Креста и грубой бранью; а когда он узнал, что в западных краях некий клирик из-за тяжести своего преступления повесился, то поведал всем нам и причину и следствие. Удивительно, что тот злодей отважился сделать подобное тогда, когда в Воскресение в спальню был внесён истинный Крест Христов. В том же году названный брат, как я надеюсь, победитель, покаявшись в своих грехах, 23 февраля ушёл от опасности жизни. Его, пребывающего в агонии и уже безмолвного, утешила мать его, по имени Берта, терпеливо перенеся двойное горе. Ведь на тот же день выпала годовщина со дня смерти другого её сына – Бево, лучшего рыцаря, которому ранее маркграф Эххард выколол глаза.

68. (45.) Не умолчу и о видении брата нашего Маркварда. Он, как сам, вздыхая, сообщил мне, был приведён неким человеком на общее кладбище, где увидел ярко пылающую могилу. И проводник сказал ему: «Ты должен вскоре быть брошен в эту пылающую яму. И Рудольф должен последовать за тобой, если только он не стоит сейчас обращённый в доме Лиутгера»³⁰¹. Ведь оба они были монахами в монастыре этого исповедника, который соорудил это место, носящее имя Хельмштедт, из собственного поместья во времена императора Карла Великого. Был он братом Хильдегрима³⁰², епископа Шалонского и в то же время 1-го ректора святой Хальберштадтской церкви, которой управлял 47 лет, уйдя из жизни, когда правил император Людовик Благочестивый, в 827 г. от воплощения Господня. Лиутгер же был назначен цезарем Карлом 1-м пастырем Мюнстерской церкви; обустроив наилучшим образом свою парафию, он за собственный счёт соорудил место Верден³⁰³, а в 808 г. от воплощения Господня получил награду небесную. После этого названный император прожил не более 5 лет, испустив дух 28 января³⁰⁴, в 71-й год своей жизни, 47-й год управления королевством и 14-й – империей. Названный же священник, в том же году, когда видел это, опять надел прежнее одеяние, принял послушание и вскоре после 14 апреля умер. То, что я рассказал о своих братьях, сказано мною не ради их изблечения, а скорее для того, чтобы мы были более острожны и следовали бы добрым примерам.

69. (46.) Когда правил Оттон III, Альби, сын Гунцелина³⁰⁵, был убит своим вассалом в некоем лесу из-за ничтожной причины. Его графство, вместе с леном, лежащим близ Мульды, получил архиепископ Гизилер. Его камерарий и мой духовный брат Гунтер, пользуясь милостью императора и верно ему служа, по смерти Додо³⁰⁶, епископа Оснабрюкка, прибыл в Италию. Там его милостиво приняли и полностью выслушали. А на следующую ночь он увидел Христовых мучеников Криспина и Криспиниана³⁰⁷, пришедших к нему и спросивших, не хочет ли он получить их епископство. Он ответил им: «Да, если того хочет Бог и угодно вам»; они же пронзили его двумя копьями. Тотчас же проснувшись, он обнаружил, что

не в состоянии подняться самостоятельно. На следующий же день цезарь, узнав о его болезни, верно исполнил своё обещание. После этого, окрепнув, он вернулся домой и принял посвящение; однако, мучаясь сильной болью, прожил ещё почти 4 года и 24 ноября³⁰⁸ сменил временную жизнь на вечную. Не знаю, что не понравилось в нём Богу или святым мученикам. Я видел сам и от остальных слышал, что он был муж справедливый и богобоязненный, кроткий и невинный; и те, у кого он теперь покоится, уверяют, что он пользуется большим расположением Бога, как это доказано многими знамениями. Я же точно знаю, что Бог никогда не наказывает виновного за одно и то же дважды³⁰⁹.

70. (47.) Чтобы и от меня, читатель, ты узнал о почтении к названным мученикам, достаточно освещённом в книгах древних [авторов], я сообщу про один случай, который поведал мне брат мой Бруно, воспитанный в Новой Корвее и служащий её алтаря; он, в свою очередь, узнал о том из рассказа своих предшественников. Во времена названного аббата Лиудольфа³¹⁰, человека во всех отношениях достойного памяти, жил некий юноша, бывший его духовным братом и обычным монахом. Он, исполняя вверенную ему тогда обязанность, по обыкновению носил с собой мощи вышеназванных мучеников, небрежно обращаясь с ними. В последовавшем вскоре наказании стало ясно, что он погрешил против мучеников Христовых. Ведь умер телесно тот, кто пренебрегал духовно служить святым Божиим. И, чтобы сообщить это названному аббату, вышедшему той ночью за ворота церкви, святые вышли ему навстречу. Как только тот увидел их, он, поражённый ужасом, застыл, сохраняя молчание. А те тотчас же сказали ему следующее: «Почему не спрашиваешь, отец, кто мы и ради какого дела сюда пришли?». Когда же тот ответил им, что не смеет, тотчас же услышал их имена, причину [прихода] и узнал, что оскорбление их не осталось безнаказанным. А когда они удалились, аббат сообщил об этом своей братии, говоря: «Умер тот юноша, который был в нашей обители, из-за небрежного отношения к святым, которых носил с собой. О, горе мне, допустившему подобное!». А вскоре после этого пришёл посыльный, подтвердив истинность его слов и сообщив, что тело юноши доставлено.

71. Почтенный же муж ни сам не пожелал выйти ему навстречу, ни братии не позволил встретить его по обычаю. Но в гневе сказал мертвецу следующее: «Как ты осмелился небрежно носить с собой тех, кто пользуется великим почётом у Единородного Сына животворного Бога, рискуя прийти сюда после такого деяния без чьего-либо смиренного заступничества? Декан же, по мере сил извинявший умершего брата, такой от отца своего получил ответ: «Мой милый брат, ты знаешь, что служитель сей делал в твоё присутствие; то же, что он вытворял в твоё отсутствие, ты не ведаешь; я же лучше это оцениваю, ибо вижу его теперь в тяжких муках. И смиренно прошу только вмешательства наших патронов, чтобы через них мне стала известна божья милость: когда мне дозволено будет ему, грешнику, прощённому ими, отпустить грехи и дать причастие. Очень трудно идти против рожна³¹¹, и людям тяжело добиться милости у разгневанного величия». После этих слов благочестивый аббат босиком пришёл в часовню, своё особое убежище в тревожных делах, и, по обычаю, оплакав человеческую слабость в себе и других, просил Бога

смилостивиться, вымолив таким образом прощение виновному. Тотчас же со многими изъявлениями благодарности поднявшись, он Божьей властью пред лицом всей братии простил умершему вину и дал ему церковное причастие и погребение.

72. (48.) Теперь, читатель, ты слышал о тяжком наказании за неуважение к святым; услышь же теперь о целительной силе постоянной любви. Некогда, во времена аббата Готшалка³¹², жил некий монах, по имени Альфрик, страдавший сильной головной болью, удвоившейся то ли от подагры, то ли от червей. И вот, когда братия сторожила его, уже почти потерявшего сознание, случилось, что выйдя один за другим, они оставили его одного. Тут же из отхожего места вылезли демоны, каждый с книгой в руках, напрасно пытаясь запугать тяжело больного чтением записанных там его деяний. Ведь тотчас появившийся славный Христов мученик Вит³¹³ рукой обратил их в бегство и, стоя рядом с монахом, утешил его, поведал, кто он, после чего благословил, велел ему подняться и поскорее передать следующее поручение названному аббату: «Смотри, не воспринимай впредь столь небрежно многие наши увещевания, чтобы в последующем не застонать в бесполезном рыдании. Ведь я истинно говорю тебе, что если и далее будешь мне непослушен, Бог отвернётся от тебя и ты ещё при жизни своей увидишь на своём месте другого господина». То, что святой мальчик предсказал через больного монаха, небрежный аббат позже ощутил на себе. Потому чрезвычайно полезно следовать совету добрых людей; сколь много тех, кто ради заслуг их счастливо причислены к сынам Божьим и знают Волю Его относительно будущего. А каждый безрассудный, кто не следует мудрому совету, увидит, чего он стоит сам по себе. Мы имеем много примеров о таких [советах], которые привели тех, кто им следовал, к заслуженной славе, когда наступал их последний [час].

73. (49.) Архиепископ Гизилер был весьма ценим часто упоминаемым нами августом; это вызвало у маркграфа Эххарда раздражение, сначала тайное, но постепенно ставшее открытым, особенно когда он увидел – к своей великой досаде, – что тот во всём ему предпочтён. Между тем люди названного графа совершили кражу в селении под названием Гёршен³¹⁴, что не осталось безнаказанным со стороны наших. Обвинённые перед лицом своих земляков, те были повешены; причём наши не сочли нужным сообщить об этом их господину, как того требовал закон. Из-за этого гнев графа, ещё не угасший, возгорелся опять, и он дал своим воинам приказ с оружием [в руках] отомстить за это. Особо ценимый им Рамбалд, собрав большой отряд, окружил названное село и, захватив всех мужчин с тем добром, каким они владели, увёл с собой в свой город. Никто из них не был им освобождён, если не мог заплатить за себя большой выкуп. Когда наши пожаловались мне на это, я спросил их, как будет исправлено подобное злодеяние, но, услышав, что никакого исправления не будет, тяжело вздохнул. Если бы в этой провинции что-нибудь значил Закон Божий, светская власть так не безумствовала бы. Ведь я говорю настоящим и будущим, что этот случай не может устареть или быть справедливо решённым без епископского вмешательства. Каждый может, сколько угодно, молчать, но он не может отказать своему преемнику в поучительном совете; и если что-либо подобное случится в любом другом месте, оно может быть решено только благо-

даря церковной власти. Если бы согласна была воля епископов, как мы читаем в Деяниях Апостолов³¹⁵, то не так бы окрепла дерзость несправедливых. Ведь когда кто-нибудь из их числа подвергается справедливой критике, другой, каким угодно образом, его защищает. И это не оправдание, но намного более худшая, незаконная и в последующем вредящая ему же самому поддержка. А потому пусть же вернутся к единому сердцу те, кто прочно верит в единого Бога, чтобы тем вернее они построили бы ядовитый заговор злодеев.

74. (50.) А теперь скажу несколько слов о моём духовном брате по имени Конрад; да не будет мною забыт тот, кто любил своих ближних согласно Божьему велению. Он был дядей архиепископа Геро³¹⁶ и при исполнении тяжкой службы Христовой, насколько это возможно в человеке, одновременно сочетал в себе и волю, и деятельность. Ведь я часто слышал о нём, что после того, как он на людях заканчивал петь или читать, ему опять со старанием хотелось сделать это же вторично. Он всегда слушался более старших священников и вместе с прочей братией постоянной любовью привлекал их к себе. Когда столь почтенное лицо стало известно цезарю, он вскоре полюбил его и приблизил к себе. Однако, не успев получить желаемый и обещанный ему августом сан, он был постигнут и унесён из этого мира внезапной смертью 28 августа. Родившись в Саксонии, он был погребён в Италии; в нём славный Партенополь³¹⁷ оплакал своего духовного сына.

75. (51.) Каких славных людей видел я в этом городе³¹⁸, достохвальной жизни которых, как велел бы мне долг, не подражаю и славе которых, после их освобождения от плоти, не следую! Горе мне, несчастному, незаслуженно соединённому в братстве со столь значительными людьми, но столь далёкому от их достойного образа жизни! Я уже почти мёртв в грехах своих, но надеюсь вновь обрести жизнь пред светлым Ликом Божиим благодаря их заслугам; ибо хоть и мало я сотворил на этом свете добра, всё же постоянно помнил об умерших. Моя воля иной раз бывает добра; но так как я не стараюсь подкрепить её надлежащими силами, от этого мало пользы. Постоянно обвиняю себя, но не исполняю должного покаяния. И потому я нуждаюсь во всякого рода улучшении, что не обращаюсь к Тому, кто выше всех достоин похвалы. Посмотри, читатель, на знатного господина, и ты увидишь во мне малою ростом человечка с обезображенной левой челюстью, ибо некогда на ней образовался до сих пор не заживающий нарыв. Нос, сломанный мною в детстве, придаёт мне смешной вид. Но я вовсе не жаловался бы на это, если бы обладал какими-нибудь внутренними достоинствами. Ведь я ничтожный, крайне вспыльчивый и не склонный к добру человек. Завистливый, осмеиваю других, хотя сам заслуживаю насмешки; никого, вопреки своему долгу, не щадящий, негодяй и лицемер, жадина и клеветник и, наконец, довершая эту заслуженную мною брань, скажу, что я хуже, чем это можно сказать или представить. Каждый не только шепотом, но и открыто может говорить, что я грешник, и мне смиренно следует молить братию о критике. Многие люди достойны похвалы, и лишь немного мешает причислить их к праведникам. А так как истинно, что людям очень многого недостаёт до настоящего совершенства, стоит ли говорить о ещё более худших? Всякая слава будет воспета в конце, а образ жизни смертных проверен огнём.

КНИГА ПЯТАЯ

*Генрих, происходивший из рода королей^{а)},
Обрёл, выйдя из детского возраста, высокие достоинства.
Отцом его был герцог Генрих, матерью – Гизела,
Заслугами которой занял он место отца её
Короля Конрада^{б)}, владевшего королевством Бургундией.
Воспитал славнейшего питомца епископ Вольфганг^{в)},
Который со всем рвением следовал примеру Господа Христа.
После смерти отца наследовав ему как герцог^{г)} и господин,
Долго стремился он также к кормилу императорской власти.
Большая часть королевства, опустошенная свирепыми славянами,
Сильно радовалась, когда он вернул мир и право
Местам желанным, хищников тех отразив
И укротив их суровым законом.
Надменных врагов всех своих он смирил,
А друзей – приветчал приветливым обращением.
Если где провинился чрезмерно, тотчас приходил он в себя,
И плодами достойными лечил плотские раны.
Все выгоды церкви соблюдал он всегда и везде.
Если бы знал, Мерзбург, ты его благочестивый обет, то жаждал бы
Прихода столь великого князя, хвалил бы славный дар Христов.
И достойную награду ему бы воздал!*

1. (1.) Щедрое внимание милости Божьей, безвозмездно и сверх меры удовлетворяющей потребности людей, не ради наших заслуг, но как дар своего милосердия, побуждает сердца верящих в Бога с любовью хвалить Его и возносить Ему благодарность; меня же, глупого от природы и косноязычного, во всех отношениях небрежного и крайне ленивого, заставляет брать в этом пример с добрых людей. Ибо Бог велик, как свидетельствует Давид, и достохвален¹; неизмерима мудрость Его, сотворившего всё из ничего² и создавшего самого человека. А тот неблагодарный, кто до сих пор не оценил этих благодеяний, по справедливости именуется скотом, гниющим в собственном навозе. Но всякий, кто сохранил в своей памяти слово «Гности саутон»³, издревле изображённое над дверями Храма, и стремится исполнить всё, что должен сделать, словом и делом во имя Господа⁴, как увещевает святой Павел, тот, принятый Богом-Отцом как сын, будет награждён дневным денарием⁵, даже если придёт поздно. Размышляя об этом, я, поскольку не смог воздать достойной

наградой Святой Троице и неразрывному Единству, смиренно молю о заступничестве святого Иоанна Крестителя, чтобы он сподобил душу мою и тело к этому.

2. С лёгким сердцем и лёгким пером попытаюсь теперь написать о тех временах, когда Бог обратил внимание на нашу церковь и удостоил снять с неё позорное пятно, а также изобразить благочестие герцога Генриха, благодаря Высшей Воле избранного королём. О нём, благодаря Божьему откровению, после смерти императора⁶ так было сказано неким почтенным отцом: «Ты помнишь, брат, как пел народ: Бог не хочет, но герцог Генрих хочет править?»⁷ Теперь же Генрих должен по Божьей воле взять на себя заботу о королевстве». Все, кто относился к духовенству или к светским людям, желали того или нет, возвели его, отдав предпочтение пред всеми его современниками, в король. В немногих словах описав, кто из наших краёв противился ему, я расскажу о дерзости врагов на западе, которые ни советом, ни мудростью, ни мужеством, ничего не смогли сделать вопреки Богу⁸.

3. (2.) Герман⁹, герцог Швабии и Эльзаса, человек богобоязненный и смиренный, подстрекаемый многими, кто пользовался его мягкостью, поднял оружие против Генриха. Дитрих¹⁰ же, герцог Лотарингии, муж мудрый и опытный в военном деле, спокойно выжидал, чью сторону примет большая и лучшая часть народа. Между тем мой дядя по отцу, о котором я уже упоминал прежде¹¹, со своим дядей, Рикбертом¹², у которого император отобрал графство, передав его Лиутгеру¹³, рыцарю епископа Арнульфа¹⁴, тайно пришли в Бамберг. Рикберт, верный данной им клятве¹⁵, не присягал герцогу, но, обретя его милость и надежду на возвращение и увеличение лена¹⁶, вместе с племянником Генрихом¹⁷ пришёл ему на помощь. По совету (Лиутара) герцог отправил в город, под названием Верла, к своим кузинам – сёстрам Софье и Адельгейде¹⁸, и ко всей знати королевства, которая там собралась, некоего рыцаря. Тот открыл всем собравшимся своё поручение, и обещал многие блага каждому, кто поможет его господину обрести королевскую власть. Тотчас же ему ответил единый глас огромной толпы: Генрих будет править с помощью Христа и по праву наследования; они добровольно готовы на всё, что только в их силах. И, подняв вверх правые руки, подтвердили это.

4. (3.) Эххард со своими людьми воспринял это известие, – ибо не присутствовал там, – с притворным терпением; ведь, как свидетельствует писание, содеянное многими – безнаказанно¹⁹. А когда наступил вечер, и названные госпожи украсили во дворце кресла пурпурными покрывалами, а столы устали обильными яствами, Эххард, захватив город, пообедал там с герцогом Бернгардом и епископом Арнульфом²⁰. Ведь перед падением сердце человека возносится, а славе предшествует смирение²¹. Этим он сильно возмутил печальные души сестёр и многих других, бывших там, [вельмож]. И пробудилась против него ненависть, которая долго скрывалась, но, к сожалению, быстро вышла наружу. Ведь когда названный маркграф, думавший преуспеть здесь, увидел, что всё пошло не так, как он надеялся, счёл за лучшее посетить западные земли, переговорив с герцогом Германоном и прочей знатью о делах королевства и своей выгоде. Раскланявшись на следующий день со своими друзьями и осторожно отметив врагов, он вместе с епископом Бернвардом прибыл в Хильдесхайм, где был принят и почтён, как король.

5. Отправившись отсюда в Падерборн, он нашёл его ворота закрытыми; по приказу почтенного епископа Ратера²² он был впущен сначала в церковь ради молитвы, а затем, войдя в дом, где обедал епископ, был им с любовью принят. Здесь тогда ему было сказано, что совещание в Дуйсбурге²³, ради которого он сюда прибыл, не состоится. Сверх того, он заметил, что епископу сильно не нравится его неподобающая затея. Из-за этого уйдя отсюда, он прибыл в Нортхейм, владение графа Зигфрида²⁴, где был почтительно принят; там же его просили переночевать. Но госпожа графиня Аделинда²⁵ по секрету сообщила ему, что Зигфрид и Бенно, сыновья её мужа, вместе с братьями Генрихом и Удо²⁶ и прочими заговорщиками, сговорившись его убить, устроили ему засаду; и смиренно просила его, чтобы он или остался здесь до завтрашнего дня, или отправился по другой дороге. Граф с благодарностью принял такие речи, но ответил, что не хочет и не может из-за них изменить намеченный путь. Тотчас же уйдя отсюда, он весь день заботливо не спускал глаз со своих людей, ибо был отличным воином, убеждая их не пугаться [неожиданного нападения]. Враг, тайно сидевший в засаде, издали заметил это и, так как тогда [напасть] ему показалось невыгодным, помедлил и решил, [поднятием] правых рук, продолжить начатое следующей ночью.

6. (4.) Наконец граф прибыл к месту своего назначения, под названием Пёльде²⁷. Когда настал вечер, он поел и отправился спать в деревянную комнату с немногими людьми. Остальные же, которых было большинство, легли спать на ближайшей террасе. Когда они, крайне утомлённые, заснули, вражеский отряд атаковал неосторожных, застав врасплох; а графа, разбуженного громкими криками, заставил сейчас же вскочить с постели. Своими штанами и всем, чем только мог, он придал силы огню и разбил окна, не подумав, что, открывая проход, больше вредит себе, чем врагам, от которых надеялся защититься. Тут же перед дверями погиб рыцарь Герман, а также Адольф, снаружи спешивший на помощь господину, оба – сильные и верные до самой смерти. Сверх того, ранен был Эрминольд²⁸, камерарий императора. Так что сражался теперь один Экхард, муж, достойный славы и в мире, и на войне. Зигфрид верно брошенным копьём поразил его в затылок, заставив упасть на землю. Увидев его падение, все тотчас же с яростью бросились на него, отрезали голову и, что особенно печально, – ограбили тело. Случилось же это 30 апреля²⁹. Наконец, совершив ужасное преступление, убийцы, весёлые и невредимые, вернулись домой. А те трусы, что находились на террасе, не попытались ни помочь как-нибудь своему попавшему в беду господину, ни отомстить его убийцам. Аббат же этого места, по имени Альфгер³⁰, навесил тело и, с высшей покорностью, совершил над ним заупокойную службу.

7. (5.) Какова была причина, побудившая их осуществить подобное злодеяние, я не смог точно выяснить. Одни говорят, что его замыслил Генрих³¹, ибо по наущению названного графа император как-то наказал его розгами. Другие полагают, что они организовали это из-за того оскорбления сёстрам в Верле, о котором я говорил; ведь они охотно служили там сёстрам и из-за пира и явленных им тогда угроз затеяли это. Знаю только, что он (Экхард) был украшением королевства, оплотом отечества, надеждой доверившихся ему, ужасом врагов, и был бы вообще

идеальным человеком, если бы пожелал остаться в смирении. Ход его жизни было настолько похвален, что государь передал ему большую часть своих ленов в полную собственность! Мильценов, рождённых свободными, он стеснил игом рабства. Сделав своим вассалом чешского князя Болеслава, носившего прозвище Рыжий³², он ласками и угрозами приобрёл также верную дружбу другого (Болеслава)³³. Над всей Тюрингией, согласно выбору всего народа, он получил герцогскую власть³⁴. Он вполне мог рассчитывать на графов Востока³⁵, за исключением немногих, и на всё королевство. И это всё привело его к столь плачевному концу.

8. Весть о случившемся быстро распространилась, заставив госпожу Сванхильду выйти навстречу [телу] и омрачив радость его сына Германа³⁶. Ведь он по приказу отца с сильным отрядом осадил в Веймаре пожилого уже и весьма добродетельного графа Вильгельма, ради мести за то, что его сын³⁷ убил Видукинда и Германа. Он клятвенно обязал заслуженного старца прийти к названному графу и исполнить всё, что тот потребовал бы от него. Узнав о внезапной смерти родителя, он вместе с матерью поспешил навстречу, принял с великой печалью тело отца и велел похоронить его в городе под названием Йена³⁸. По истечении же 30 дней госпита Сванхильда с сыновьями вернулась в Мейсен.

9. (6.) Между тем Болеслав, сын Мешко, бывший гораздо хуже отца, обрадовался смерти графа Экхарда. Быстро собрав войско, он занял всю марку графа Геро³⁹, лежащую по ту сторону Эльбы; отправив вперёд войско и захватив город Бауцен⁴⁰ со всем ему принадлежащим, он тотчас же напал на город Стрелу⁴¹, тайно пытаясь подкупить мейсенцев деньгами. Те, кто всегда рад переменам, узнав в один из дней, что большая часть гарнизона ушла для приобретения корма лошадям, атаковали во главе с Гунцелином Куkenбургским⁴² ворота, обращённые на восток, в той их части, которую населяли союзники, по-славянски называемые «витхазен»⁴³. Убив сначала Бецеко, вассала графа Германа, все они, с оружием в руках, собрались у его комнаты и, бросая в окно огромные камни, криками требовали выдать им на расправу коменданта города, носившего имя Оцер. Однако рыцарь Титмар из спальни, единственного укрепления, сказал: «Почему вы так поступили? Какое безумие настолько смутило вас, что вы, забыв благодеяния графа Экхарда и то, что сами же пригласили его⁴⁴, теперь поднялись на погибель сыну? Если вы пожелаете сообщить кому-нибудь из нас, тайно или открыто, причину столь великого преступления, я обещаю угодное вам исправление свершённого, а также гарантии вашей будущей безопасности со стороны моего господина и нас всех, какие вам будут угодны. Того же, кого вы немилосердно требуете от нас выдать вам на смерть, пока мы живы, вы не получите. Нас мало. Но знайте, что мы или вместе умрём, или вместе неведимыми уйдём из этого города». Тогда те, услышав такие речи, посовещались и, дав им разрешение уйти, пригласили через послов князя Болеслава и, открыв ворота, встретили его. И исполнилось то, что написано: «Радуются, творя зло, и ликуют в делах дурных»⁴⁵, а также: «Начала их, как мёд, дела же – будто полынь»⁴⁶.

10. Болеслав, гордый этим успехом, занял все пределы этой страны вплоть до реки Эльстер и укрепил своими гарнизонами. Единодушно собравшимся для отражения его нашим, этот хитрец выслал навстречу посла, который уверил, что тот

затеял это по воле и с разрешения герцога Генриха; что он ни в чём не повредит жителям и, что если только тот пользуется властью в королевстве, он во всём согласится с его волей; если же нет, он охотно выполнит всё, что им будет угодно. Наши, услышав это, поверили блестящим словам⁴⁷ и, к стыду своему, придя к нему, как к господину, сменили свою природную честь на унижение и незаконное рабство. Недостойны никакого сравнения предки наши и современники! Когда жив был славный Ходо⁴⁸, отец его (Болеслава) Мешко никогда не осмеливался входить в шубе в дом, если знал, что тот находится в нём, или сидеть, когда тот вставал. Пусть Бог простит императора⁴⁹, который, сделав данника господином, настолько возвысил его, что тот, забыв обычаи своего отца, осмелился постепенно низвести в подчинение тех, кто всегда стоял над ним, и, прельстив перебежчиков дешёвой подачкой, использовать их для причинения вреда рабам и свободным.

11. (7.) Другой же Болеслав, князь Чехии, по прозвищу Рыжий, творец великого беззакония, несколько смягчив уже свой старый нрав, пришёл на помощь герцогу Генриху. А тот в начале месяца июня со знатью Баварии и Восточной Франконии прибыл в Вормс, чтобы переправиться здесь через Рейн и принять в Майнце [королевское] посвящение. Этому пытался помешать герцог Герман, закрыв туда все пути; весьма кстати пришёлся разлив Рейна. Тогда герцог Генрих, посоветовавшись со приближёнными о своих делах, сделал вид, что отчаялся и собирается вернуться в Баварию, а сам прибыл в город Лорш⁵⁰, где покоится святой Назарий. Оттуда быстрым ходом поспешив к Майнцу, он безопасно переправился через Рейн. Здесь, избранный 6 июня⁵¹ королём всеми преданными ему людьми, он, получив от Виллигиза, архиепископа этого города, при помощи подчинённых тому [епископов], королевское помазание, был коронован; а все присутствующие возблагодарили Бога. Франкская и мозельская⁵² знать, присягнув королю, заслужила его милость.

12. Приняв всех, отовсюду явившихся сюда, в армию, новый король, опять перейдя через разлившийся Рейн, решил через преданную ему Восточную Франконию вторгнуться в Швабию и опустошением этой земли отвратить сопротивлявшегося ему Германа от его намерений. Герцог же, услышав, что [земля] его разграблена королём, ещё не желая смиряться, восстал, к сожалению, против государя и короля и, вместе с зятем своим Конрадом⁵³, с вооружённым войском напал на столицу своего герцогства – Аргентину, которую называют ещё Страсбургом, так как епископ этого города Вицелин⁵⁴ отважился оказать ему сопротивление; взойдя на стены, он ничего не оставил побеждённым. Но проклятая толпа алеманнов, наиболее склонная к грабежу, без ведома герцога и без всякого страха вступила в соборную церковь св. Матери Божьей, разграбила все её богатства и – что было величайшим преступлением – предала пламени сей храм Божий. Если бы в самом деле они были счастливы, то, напуганные бедствием первого вторжения, никогда бы не отважились на большее нападение. Ведь, когда рыцари епископа, побуждаемые Рейнвардом, слабо отражали атаку, большая толпа врагов, бросившись на них, погибла, пронзённая собственными копьями, и жалким образом, по Божьему наказанию, окончила свою жизнь. Безутешный в своём горе Герман всё же отступил, оставив это не отомщённым, ибо большое число защищало [виновных].

13. (8.) До короля, пребывавшего на Рождество святого Иоанна Крестителя⁵⁵ на острове Рейхенау, быстро дошёл слух, как оказалось, ложный, что герцог Герман идёт окончить ссору сражением; это заставило его отступить отсюда и ожидать прихода герцога для решительной битвы на зелёных и широких лугах. Отпраздновав там праздник апостолов⁵⁶ и долго ожидая сражения, он достоверно узнал, что герцог не хочет и не может оставить свои замыслы. Его дурные приверженцы дали совет, что, мол, потерю Аргентины ему заменит Констанц. Ведь епископ этого города, по имени Ламберт⁵⁷, вместе с пастырем Хура Ульрихом⁵⁸ поддерживали Германа, не столько искренно, сколько из-за соседства своего города. Но король, побуждаемый страхом Божиим и уверенный в успехе, разрушил их нечистые замыслы и, обойдя опустошением владения герцога, побеждённый, наконец, криком бедняков, решил вернуться во Франконию.

14. И вот, граф Генрих⁵⁹, сын Бергольда и моей тётки, до сих пор верный помощник короля в приобретении королевского венца, заметив, что отношение к нему его господина изменилось, через лучших мужей его войска потребовал дать ему давно и крепко обещанное ему Баварское герцогство. Король им на это дал такой ответ: «Разве вы не знаете, что это невозможно сделать в этом походе; что баварцы с давних пор имеют право свободно выбирать себе герцога⁶⁰, и не годится столь внезапно их оскорблять и ломать без их согласия древнее конституционное право. Если он подождёт, пока я сам приду в эту страну, то с общего согласия их знати и по её воле я удовлетворю его просьбу». Когда Генрих узнал об этом от послов, он, отчаявшись получить обещанный дар, постепенно стал удаляться от близости с королём. Тем не менее он сопровождал короля, отправившегося из Швабии во Франконию, а затем – в Тюрингию.

(9.) Здесь навстречу прибывшему государю вышел Вильгельм⁶¹, в то время самый сильный среди тюрингов, с великой радостью его встретил и присягнул королю. Тогда же названным графом и знатью этой области он был провозглашён государем и, по просьбе всего народа, простил им «свиную дань»⁶².

15. Придя отсюда в Мерзебург⁶³, он был встречен аббатом Хеймо⁶⁴ и своим верным графом Эзико, который мужественно защищал этот город, а также Аллыштедт и Дорнбург⁶⁵, вплоть до прибытия желанного государя, хотя Экхард, пока был жив, сильно негодовал из-за этого. Здесь собрались архиепископы Лиавици Бременский и Гизилер Магдебургский, прочие их братья по чину: Ратер Падернборнский, Бернвард Хильдесхаймский, Арнульф Хальберштадтский, Рамвард Минденский, Эйд Мейсенский, Бернхар Верденский, Гуго из Цейца; также герцоги Бернгард и Болеслав⁶⁶, с маркграфами Лиутаром и Геро и пфальцграфом Фридрихом⁶⁷; и много других епископов и графов, имена которых было бы долго перечислять по отдельности. Все они встретили короля со смиренной преданностью.

16. На следующий день, то есть 25 июля, герцог Бернгард с согласия всех, стоя возле короля, открыл ему волю собравшегося народа, объявил об общественных нуждах и особенно о законе и постарался выяснить, что он в своём милосердии желает обещать им на словах или исполнить на деле.

Король так ответил на это требование:

«Я пока ещё не в состоянии воздать достойную благодарность, во-первых, Богу, во-вторых, всем вам. А потому открою вам тайное моё желание, которое с помощью Христовой, с успехом ради вас всех желаю исполнить. Мне хорошо известно, как верно всегда и везде вы старались оказывать послушание и поддержку своим королям. Тем более следует поэтому наилучшим образом оказывать вам честь во всех отношениях, ценить и беречь вас для пользы королевства и нашего блага. И чтобы уверить вас в этом, я, как вам угодно, без ущерба для чести королевства, утверждаю, что явился сюда, почтённый королевским достоинством, не вопреки вашей воле и желанию, но скорее с вашего согласия и по вашему приглашению. Я предпочитаю, следовательно, закон ваш ни в чём не нарушать, но, пока буду жив, милостиво во всём соблюдать и, насколько смогу, склонять душу к вашим справедливым желаниям».

17. Так сказал король, и глас единый поднялся
Тотчас от стоявшего рядом народа, который, ликуя,
Хвалу и благодарность воздавал королю за столь щедрую милость.

Итак, герцог Бернгард, взяв в руки священное копьё, от имени всех вручил его вместе с заботой о королевстве королю⁶⁸.

Опять поднялся глас, и гимны хвалебные спеты
Отовсюду Христу за столь добрые эти дары.
Сверх того, слёзы радости были пролиты ради милости сердечной,
Радуйся же, славный Мерзбург, и поздравляй вместе с ними,
Воздай Христу хвалу достойную под этим небом.

Почтительно хвали, говорю я, то солнце и тот день, когда был избран он, кто после этого постоянно стремился возвысить тебя, отверженного, и вернуть тебе прежний статус. Да будет благословен Бог, который возвышает тех, кто его почитает и сердечно любит, к ужасу и позору людей порочных. Пришёл конец твоей печали, ибо повеял на тебя спасительный южный бриз приветливым дуновеньем. Ты не будешь более в рабстве, о Сион, ибо будешь восстановлен, чтобы править свободно. Но пойдём далее.

18. (10.) Все, кто служил прежнему императору, за исключением лишь Лиутгера⁶⁹, присягнув королю, клятвенно обещали ему свою верную помощь. Болеслав же, пытаясь приобрести город Мейсен за какие угодно деньги, не смог от короля этого добиться, ибо это дело было не в интересах королевства; он едва упросил, чтобы Мейсен был передан брату его⁷⁰ Гунцелину, с передачей ему областей лужицей и мильценов⁷¹. Двоюродный брат мой Генрих⁷², весьма его уважая, охотно и по-приятельски, насколько мог, ему помогал. Когда тот, с разрешения короля и с большими дарами, уходил, он сопровождал его; им же был замечен идущий навстречу вооружённый отряд, напавший на них без ведома и указания короля, чему Бог свидетель. Желая выяснить причину столь большого смятения и устранить её, дабы не допустить ещё большего ущерба, он едва уцелел и лишь с трудом, взломав внешние ворота, смог увести своих спутников. Из сопровождавших его рыцарей одни были ограблены сомкнувшейся толпой, другие же – тяжело раненные – избежали смерти с помощью герцога Бернгарда. Они ведь с оружием вошли в ко-

ролевскую курию и, получив приказ выйти из неё, не пожелали это исполнить; так что из-за вины своей заслуженно испытали эту напасть. Болеслав же испытал тяжкое горе и, полагая, что всё это было сделано с коварным умыслом, поставил его в вину королю. Итак, попросившись с Генрихом, он обещал ему свою надёжную помощь, если тот когда-нибудь будет в ней нуждаться, и тотчас же вернулся на родину. Добравшись до города Стрела, он сейчас же сжёг его, уведа с собой большое количество местных жителей и отправив нескольких гонцов, стараясь как только можно вредить королю. Вскоре это дошло до королевских ушей, и тот присл своих вассалов разведать тайные козни славян и, если это возможно, попытаться схватить разведчиков (Болеслава).

19. (11.) Итак, приведя в порядок все дела, как того требовали обстоятельства, он собрался посетить королевство Лотарингию⁷³. Прибыв в город под названием Новая Корбея, чьё имя взято, без сомнения, от франко-латинской Корбеи⁷⁴, где покоится ребёнок и мученик святой Вит, навстречу ему вышла его супруга славная Кунигунда. Там же оба они со всевозможным почётом были приняты почтенным аббатом Титмаром⁷⁵; получив духовные и светские почести, в весёлом настроении, они отправились в Падерборн. На следующий день, в который в миру торжественно справляли мученичество блаженного Лаврентия⁷⁶, со смирением получили от архиепископа Виллигиза: госпожа Кунигунда – посвящение и корону, а София, сестра императора, уже поставленная королём в аббатисы, рукоположение в сан⁷⁷. В результате возникла всеобщая радость, которая, к сожалению, была испорчена ненасытной жадностью баварцев. Ведь они, у себя дома всегда довольствуясь малым, на чужбине же ненасытные, силой забрали урожай у окрестных жителей, побив их самих, выступивших на защиту, чем вызвали тяжелейшее сражение. Выступили domestici короля; чуть раньше пришли местные жители с чужаками, соединившись с ними. Произошло ожесточённое сражение, в результате которого побеждённые баварцы бежали на королевский двор. Там, раненный копьём, пал Генрих, брат канцлера Эйльберта⁷⁸, который постоянно служил королю за столом. Поэтому ранее не участвовавшие в битве саксы, собравшись, также напали на (баварцев), и, если бы герцог Бернгард с более сильным отрядом не ворвался в середину, с обеих сторон пало бы несметное количество воинов. После же этого были наказаны все виновники столь великого преступления, кого только змогли найти. А грусть епископа позже была смягчена тем, что король передал ему Бёкенфёрде⁷⁹.

20. (12.) Король же, отправившись оттуда прямым путём в Дуйсбург, довольно долго ждал здесь лотарингцев. Первыми прибывшие сюда епископы Льежский⁸⁰ и Камбрейский⁸¹ ожидали долго медлившего архиепископа Кельнского. Кто-то верил, что он, содержащийся какое-то время под арестом, о чём я уже говорил выше⁸², был этим глубоко оскорблён; сам же он делал вид, что из-за того так поздно пришёл к королевской милости, что король решил предпочесть ему при принятии помазания Майнцского [епископа]. Итак, братья по должности, то есть епископы, одновременно избрав короля и принеся ему клятву верности, сопровождали его вплоть до Аахена. Здесь на рождество Св. Марии⁸³ он был признан королём лотарингской знатью и, по обычаю своих предшественников, возведён на королевский

трон под возгласы одобрения. Оттуда он решил опять посетить Франконию и провести там наступающие зимние холода, чтобы, как только придёт весна, силой заставить подчиниться герцога Германа, единственного, кто ещё оказывал ему сопротивление в заальпийских землях. Сильно напуганный постигшим его в Аргентине Божьим наказанием, не имеющий более возможности защищать терпящий из-за него страдания народ, он через верных посредников просил у короля милости для себя и своих друзей⁸⁴.

21. (13.) Но, прежде чем это было им решено, алеманны совершили некое деяние, которое не должно ускользнуть от нашего внимания. Герхард⁸⁵, граф Эльзаса, получив от короля некое графство названного герцога, возвращаясь домой, разбил лагерь возле одного города. Горожане, с трудом добившись от него перемирия на одну ночь, коварно вышли, будто для переговоров, но в действительности ради разведки. Один из них, уже ранее часто доказывавший свою ловкость и быстроту, подошёл ближе и, оглядевшись, схватил копьё со знаменем, воткнутое перед палаткой графа, которое тот получил от короля, как символ герцогского лена; после чего вместе с ним невредимый вступил в город, напрасно преследуемый остальными. В городе тотчас же поднялось сильное ликование, ворота закрылись, а граф, как лишившийся достоинства, осмеян. Поначалу он пытался вернуть его (копьё) заманчивыми обещаниями, но напрасно: на все свои предложения он получал отказ; в печали он ушёл, потеряв и лен, и воинский знак.

(14.) Другой, очень укреплённый город, под названием Брейзах, защищали два епископа – Аргентины и Базеля⁸⁶; их рыцари имели обыкновение ежедневно, вооружённые, уходить ради приобретения корма для коней. Друзья герцога, ловко узнав об этом, в то время как те потихоньку ушли, в таком же одеянии и с навьюченными конями, распевая песни, подошли к городу и, принятые за своих, были впущены его защитниками. Сбросив тюки и громко крича, они показали, что они – враги, после чего всё разграбили; епископы же едва спаслись.

22. После этого герцог Герман, сын дяди моей матери⁸⁷, в благочестивом раскаянии, как я говорил ранее, 1 октября смиренно предстал перед королём в Брухзале. Добившись его милости, он, получив удовлетворение в лене и всех справедливых желаниях, стал его рыцарем и верным другом. Исключение составила лишь потеря Аргентины: по приказу и совету короля она изымалась из его владений. Он также должен был восстановить аббатство, расположенное в этом городе⁸⁸. Уладив это дело, король отправился в Баварию, чтобы своим приходом и всевозможной любовью показать баварцам, что любит их больше, чем всех остальных. Когда он пришёл в Регенсбург, Гебхард, славный епископ этого города, встретил его вместе с ликующими духовенством и всем народом, а когда (король) справлял праздник святого Мартина⁸⁹, оказал ему всевозможный почёт.

23. (15.) Между тем Болеслав, князь Чехии, поскольку власть соправителей и наследников всегда вызывает страх⁹⁰, оскотил брата Яромира и пытался удушить в бане младшего Ульриха, после чего изгнал вместе с их матерью⁹¹ из отечества. Правя один, как достойный кары василиск⁹², он стал сверх меры притеснять народ. Тот, не имея возможности долее терпеть тяжесть подобного преступления, тайно

призвал из Польши Владивой⁹³, чьё имя переводится как «власть войска», ядовитого аспида, обходившегося со своими, невзирая на законы, и, низложив того василиска, то есть Болеслава, поставил его на место последнего, единодушно избрав по причине родственных связей и благочестия. О нём я скажу одну невероятную вещь, которой не следует подражать никому из христиан, а именно: он и часу не мог провести без выпивки. А Болеслав, бежав к маркграфу Генриху⁹⁴, который тогда был к нему ближе всех, ибо только один путь для бегства ему был открыт, был им схвачен из-за какой-то прошлой обиды. Потом, правда, так как он пришёл как гость, он был выпущен и, поскольку любил жизнь, отправился к одноимённому с ним сыну своей тётки⁹⁵, равному ему в преступлениях, но неравному в талантах. Тот же (т. е. Владивой)⁹⁶, пользуясь отличным советом, отправился к королю, всё ещё пребывавшему в Регенсбурге; смиренно подчинившись и обещая верность, он признал его своим господином и всё, что просил у него в лен, получил; испытав приветливое обхождение во всём, он с добрым миром вернулся домой.

24. (16.) Пока всё это происходило, Ардуин, о котором я говорил выше⁹⁷, весьма озабоченный успехами и прибытием короля Генриха, укрепил бдительной стражей все входы в Ломбардию, которые окрестными жителями называются «клаузы»⁹⁸. Он, как я уже говорил выше, не переставал обращаться с теми, кто словом и делом способствовал его избранию, так, как они того заслужили. Так, одного из них, епископа Бриксенского⁹⁹, который сказал ему что-то неприятное, он схватил за волосы и бросил на пол, как волопаса, показав всем свой неукротимый гнев. Но что я пытаюсь описать отдельные его пороки, когда и в государстве, и в народе известно, какая масса враждебности толкнула его на выполнение этого? Потому-то некоторые подчинённые ему князя раскаялись в своём поведении и, через послов и письма, просили короля Генриха прийти и защитить их; или, если он занят другими делами, прислать для этого своих князей. Ради содействия их нуждам королём был отправлен Отто¹⁰⁰, герцог Каринтии и граф Вероны, вместе с Отто¹⁰¹, сыном графа Герберта и Эрнстом¹⁰², сыном маркграфа Леопольда, а также другие в малом количестве, ибо надеялись на сильную помощь, обещанную итальянцами.

25. Коротко расскажу о том, кто же такой этот герцог Отто, ибо выше я умолчал о нём. Итак, он был сыном герцога Конрада¹⁰³ и Лиутгарды, дочери Оттона Великого, тот, кто строгостью характера и справедливостью поступков украсил свой род. Когда же после смерти цезаря, по праву родства и возраста и из-за зрелости его достоинств, Генрих, тогда ещё герцог, избрал его королём, он смиренно отказался от столь тяжкого бремени и сначала через посредников, а затем лично предпочёл его себе, как более для этого пригодного, и всегда верно служил ему. Ардуин, расположившийся в центре и обозревавший всё зорким глазом, узнав, что он пришёл от короля и что на помощь к нему прибыл архиепископ Равенны Фридрих¹⁰⁴ с маркграфом Тедалдом¹⁰⁵ и прочими верными королю людьми, с большим количеством воинов пришёл в Верону, чтобы разъединить их, и штурмом захватил перевалы, до сих пор удерживаемые епископом этого города¹⁰⁶. Услышав же, что тевтонцы расположились лагерем на Тридентской равнине, он поспешил туда, но, не найдя их, опять быстро вернулся в окрестности Вероны.

26. Когда он справлял праздник Рождества Господня¹⁰⁷ в некоем замке, герцог Отто, узнав обо всех его действиях, отправил к нему послов, которые потребовали либо дать им свободный проход, либо принять как гостей. На эти просьбы Ардуин, имея в душе хитрый план, ответил так: «Переночуйте здесь, а завтра, по совету моих друзей, я уведомя вас о своём решении и отпущу». Сам же, пока наши послы ничего не знали, всю ночь обходил по отдельности своих воинов, расположенных в лагере, призывая их укреплять дух и готовить оружие для того, чтобы вступить утром в сражение с тевтонцами. Как только взошла заря следующего дня, послы герцога пришли к королю за ответом; узнав, что лангобарды собираются решить дело сражением, они спросили его, что это значит; а тот им ответил, что битва против герцога решена, и приказал удалиться. Ардуин с войском шёл за ними следом, пока не добрался, уже к полудню, до Венгерской горы¹⁰⁸, где герцог со своими ожидал послов. Он нашёл своих врагов вполне готовыми к сопротивлению, хотя они и были повсюду рассеяны из-за необходимости добывать фураж и вести охрану дорог. Итак, оба сильных отряда в яростном натиске сошлись в битве, и, если бы не бегство Оттона, брата епископа Гебхарда¹⁰⁹, которое спутало и расстроило войско тевтонцев, численностью уступавшее врагу, немцы вышли бы победителями врага-лангобарда. Только тогда, по большей части павшие духом, они, к несчастью, были разбиты и лишены победных лавров, но не без тяжёлых потерь со стороны Ардуина.

27. (17.) Между тем, когда король покинул Баварию и справлял во Франкфурте Рождество Господне¹¹⁰, к нему прибыло множество посольств. Сначала все послы были любезно выслушаны, а затем щедро одарены, после чего в весёлом расположении духа вернулись домой. Там же королю смиренно прислуживал герцог Герман, а король обходился с ним, как и подобало с такой особой, весьма любезно. Уйдя оттуда, король посетил Мозельгау; придя в Диденгофен¹¹¹, он имел там общее совещание с местными жителями. А когда король любезно пожелал дать здесь правосудие всем, кто испытывал в чём-либо нужду, Герман и Дитрих¹¹², герцоги лишь по имени, но не по делам, попытались ему в этом помешать, но напрасно. Тотчас же заметив это, они заслуженно подчинились воле творца правосудия. А король, следуя настоятельному требованию всего народа, разрушил некий герцогский замок под названием Морсберг¹¹³, строго запретив его восстанавливать.

28. Быстро завершив все эти дела, король направил путь в Аахен, чтобы с величайшим почтением отметить там годовщину¹¹⁴ господина и предшественника своего цезаря и в согласии встретиться с лотарингцами. И, несмотря на небольшую поддержку из-за присущей ему от рождения болезни, неизмеримая милость Христова придала ему силы для выполнения справедливого желания. Придя затем в Маастрихт ради любви к св. епископу Сервацию¹¹⁵, он узнал о поражении наших в сражении. И так как всё, что нельзя изменить, переносится легче с покорностью¹¹⁶, он воспринял весть о несчастье хоть и тяжело, но благоразумно. Придя оттуда в Льеж ради приобретения покровительства Христова воина Ламберта¹¹⁷, он страдал какое-то время болями в животе, но был исцелён благодаря вмешательству названного мученика. Вернувшись затем в Аахен, он почтительно справил там Очищение

Богородицы¹¹⁸. Заехав оттуда в Нимвеген, он пребывал там в течение 40-дневного поста довольно долго¹¹⁹, ища прежде Царствия Божьего и Его правды¹²⁰, а позже стремясь удовлетворить нужды человеческой слабости.

29. (18.) Когда между тем умер князь Владивой, чехи, побуждаемые раскаянием, призвали обратно названных выше братьев, изгнанных вместе с матерью¹²¹. Болеслав, правитель Польши, собрав отовсюду войско, вторгся [в Чехию] и, вторично изгнав их, возвёл своего изгнанного тёзку в прежнее его достоинство; а сам вернулся домой, глубоко скрывая свои коварные замыслы. Ведь он, зная, что двоюродный брат его жестоко отомстит инициаторам своего изгнания, надеялся при удобном случае сам занять этот пост. Что и случилось. Ведь, когда Болеслав Чешский заметил преданность своего народа проклятому обычаю¹²², он с большим спокойствием усилил своё нечестие ради разрыва мирного соглашения, клятвенно им утверждённого; собрав в каком-то доме перед собой всех лучших людей, муж кровожадный и коварный¹²³, недостойный прожить остаток отпущенных ему дней, сначала собственной рукой поразил мечом в голову своего зятя, а затем, вместе с сообщниками своей злобы, перебил и прочих безоружных; и это в святой 40-дневный пост!

30. Оставшийся народ¹²⁴, сильно напуганный этим, тайком отправил к Болеславу Польскому послов, которые объявили ему о тяжести совершённого преступления и просили его избавить их от страха перед будущим. Он, охотно это выслушав, тотчас же потребовал, чтобы тот с немногими людьми пришёл к нему в некий замок¹²⁵ для переговоров с глазу на глаз о делах, касающихся их общей выгоды. Младший Болеслав, тотчас же дав согласие на это, прибыл в условленное место и сначала был им с любовью принят; но на следующую ночь ему выкололи глаза, чтобы он никогда больше не мог совершать такое над своими или не мог там более править. Он был задержан вассалами [Болеслава] и отправлен в долгое изгнание. На следующий же день (Болеслав Польский), тотчас же поспешив в Прагу, был введён [в неё] жителями, которые всегда радуются новой власти, и единодушно объявлен государем. А вслед за усилением там светской власти сверх меры возросла неуступчивость необузданного ума. Обрати внимание, читатель, на ту истину, что тот, чья душа при успехе слишком возносится, при неудачах бывает унижен куда более; это не свойственно мудрецу, как свидетельствует писание.

31. (19.) Король, по слухам узнав обо всём этом, перенёс [весть] с достойной величия покорностью духа, приписывая все неудачи, происходящие в королевстве в его время, своим грехам. Выполняя то, что ему казалось тогда наиболее подходящим, он, опустив всё, что случилось с (чехами), отправил к Болеславу послов, уведомляя его, что если он желает получить недавно занятую им землю с его милости, как того требует старинный обычай, и во всём ему верно служить, он выполнит его желание, если же нет, он с оружием выступит против него. Однако Болеслав, недостойно приняв это справедливое и искусно составленное посольство, по праву заслужил будущую месть. По окончании 40-дневного поста, о котором я говорил, король достойно, согласно обычаю своих предшественников, справил в Кведлинбурге праздник Пасхи¹²⁶. Там он, игнорируя дерзость Болеслава

и требования Генриха¹²⁷, веселился со своими друзьями, как и подобало в столь великий праздник. Там же он наградил королевскими подарками вернувшихся из неудачного похода¹²⁸ герцога Отто и Эрнста, по-отечески утешив их. []

Он также милостиво принял послов редариев и тех, что называются лютичами, и сладостью подарков и любовью обещаний их, до сих пор мятежных, превратил из врагов в друзей¹²⁹.

32. (20.) После этого, справив в Мерзбурге молитвенные дни¹³⁰, которые все верующие во Христа должны почитать сообща, ему объявили об открытом мятеже князя Болеслава и маркграфа Генриха. Праздник Троицы¹³¹ король праздновал в Хальберштадте. Устремяся после него в Баварию, он решил победить сперва Генриха, сопротивлявшегося с помощью Болеслава, а затем расстроить широко распространившийся заговор. Он также узнал, что Эрнст, недавно награждённый им, и его собственный брат, господин Бруно¹³², коварно сговорились с тем, не ведая, что написано:

сила, лишённая разума, гнетёт сама себя¹³³.

Чтобы смирить их надменность, король, собрав отовсюду своих вассалов, в агусте вступил в земли названного графа, опустошил их, а самого его заставил скрываться вне города, где тот только мог. Некоторые, знающие причину столь великой дерзости, могут сказать, что тот поступил так вынужденно: высшим властям не подобает отнимать у верно служащего надёжно обещанную награду, испытывая тем преданность остальных. Возражая им, я скажу, что нет в мире такой власти, которая не от Бога, и тот, кто восстаёт против неё, не избежит наказания Божьего величия¹³⁴; нежданную напыщенность враждебного ума надлежит отклонять орудием терпения, и со смиренной молитвой ожидать утешения, которое только и может принести пользу. И лучше, я полагаю, постепенно, изо дня в день возвышаться, чем неожиданно испытать необратимый крах. Я охотно защитил бы как-нибудь своего двоюродного брата¹³⁵, если бы осмелился исказить истину, которую все верующие должны чтить.

33. Во многих древних пословицах сказано: застарелые преступления народа готовят новые дурные и позорные деяния. Ведь ещё его родитель часто сопротивлялся отцу короля не как рыцарь, но как враг, помогая партии императора, – как сам он утверждал – ради клятвенно скреплённой милости¹³⁶. Также и сам он был ему верен вплоть до смерти последнего Оттона и проворно служил своему господину вплоть до этого несчастного времени. Но он скрывал от короля в глубине души свою и отца своего ненависть. Я, правда, надеюсь, что всё это осталось бы безнаказанным благодаря любви Христовой, если бы он столь жестоко не учинил ему открытого сопротивления вместе с другими его врагами. И, хотя кажется, что маркграф Генрих один виноват в этом преступлении, всё же он не начал бы этого дела без совета других. А так как предательство во всём мире расценивается, как великий позор, он предпочитал лучше скрыть это в своей печальной душе, чем увеличивать свой позор бедами других. И из-за этого тот, кто ранее стремился мужественно защищать своё отечество от врага, теперь дал тому возможность его грабить; от Болеслава к нему была тайно отправлена помощь, впрочем бесполезная.

34. (21.) Когда король пришёл в место, под названием Херсбрук¹³⁷, Магнус, рыцарь названного графа, со своими людьми захватил все его доставленные туда ранее богатства и, разделив их между ними, радостный, вернулся в город Аммерталь¹³⁸. Король тотчас же погнался за ними; осадив [крепость] и расставив военную технику, он вынудил их через верных посредников просить о сохранении им одной лишь жизни в обмен на сдачу города и возвращение добычи. Разрушив крепость до основания и разделив между своими множество поляков, король двинулся оттуда к замку Кройсен¹³⁹, в котором брат графа Генриха, по имени Букко¹⁴⁰, должен был защищать жену его Гербергу и детей. Граф Генрих со своими людьми, напав извне на осаждающее войско, одних ранил, а других, неосторожно собиравших корм для лошадей, убил. Чтобы впредь не допустить подобного, король предусмотрительно выставил 400 рыцарей, чем вынудил врага отступить в удалённую долину. Его, разбившего там лагерь, выдал стражам невоздержанный язык одного из крестьян. Устремясь туда в знойный полдень тайными тропами, они, как только увидели лагерные палатки, криком «кирие элейсон» позвали своих товарищей; это обратило врага – бросившего там всё своё добро – в бегство; захвачен был только Эрнст. В печали возвращаясь назад, они всё же обрадовали своих союзников. Представленный королю пленник приговором судей был присуждён к смерти, но, благодаря смиренному вмешательству Майнцского архиепископа Виллигиза, приговор был заменён угодным королю выкупом.

35. Услышав о бегстве своего господина, граф Букко был охвачен тяжким горем и о том, что ему теперь надлежит делать, просил совета у союзников. А те дали ему различные ответы. Одни говорили, что ради обещанной своему господину верности и дабы избежать упреков в трусости, в которой их обвинят, надлежит лучше умереть, чем с таким позором отдать город королю; пока жив господин, всегда следует надеяться на его помощь. Другие же, более разумные, свидетельствовали, что крайне трудно противиться как стремительному потоку, так и могущественному человеку; они утверждали, что побеждёнными они или редко, или никогда не получат прощения, и, пока не отягощены ранами, невредимые должны просить у короля разрешения уйти со своей госпожой, гостями и прочим добром. По их, как я полагаю, совету страж этого города Букко договорился с Отто, братом его госпожи, и через его посредничество передал город королю. Сам же, со всеми вверенными ему людьми, безопасно ушёл. Тотчас же король отдал приказ до основания разрушить город; но, из-за жалости исполнителей этого, большая часть зданий уцелела.

36. (22.) Между тем, пока король осаждал город графа Генриха Кройсен, Болеслав, стараясь ему в чём-либо навредить, тайно собрал войско и через своих послов потребовал от зятя Гунцелина, помня крепкое обещание, отдать его власти город Мейсен и возобновить прежнюю дружбу. А тот, зная, что, впустив его, лишится и королевской милости, и самой власти, дал на требование такой ответ: «Всё, что ты потребуешь от меня, кроме этого, я исполню, а случится удобный случай, не откажусь и от этого. Но сейчас со мной находятся вассалы моего государя, которые этого не потерпят; если только станет об этом известно, жизнь моя со всем, чем я владею, подвергнется опасности». Приняв это посольство, Бо-

леслав задержал послов, а войску велел поспешить к Эльбе. Тайно разведав состояние бродов, с наступлением утра он выступил сам, передав городу Стреле, который был приданым его дочери¹⁴¹, чтобы жители его не боялись и криком не предупреждали о его приходе соседей. Немедля войско по приказу князя было разделено на 4 отряда, получивших задание соединиться вечером у крепости Церен¹⁴². А два отправленных вперёд отряда должны были наблюдать, чтобы от маркграфа им не последовало какой-нибудь неприятности. Весь тот округ, носящий название Ломмач¹⁴³, лучше всего тогда ухоженный, в один день был предан огню, мечу и жалостным образом лишён жителей, уведённых в неволю.

37. Однако стоит вспомнить, как он, часто привыкший обманывать других, сам был одурячен жителями города Мюгельн. Они, будучи атакваны отправленным к ним отрядом, сказали: «Зачем вы так поступаете? Ведь мы знаем, что ваш господин лучше нашего; потому-то и хотим мы предпочесть его последнему. Идите вперёд и не сомневайтесь: мы, с нашими семьями и всем своим имуществом, следуем за вами». Враги более не тревожили сказавших это и сообщили своему господину, что те точно придут. Но, когда князь узнал, что его люди уже прибыли к назначенному месту, а те сидят дома, он страшно разгневался и пригрозил карой лживым союзникам. Следующим утром, уже после восхода солнца, огромная добыча была отправлена вперёд, а большая часть врагов утонула в Эльбе. Остальные, невредимыми вернувшись домой, разделили добычу, предоставив лучшую долю Богу и своему господину. Число пленных составило не меньше 3 тысяч и даже, по утверждению очевидцев, гораздо больше.

38. (23.) А граф Генрих, чувствуя, что сопротивляться более не в силах, поспешил к городу под названием Кронах¹⁴⁴; найдя там Зигфрида, младшего сына графа Зигфрида¹⁴⁵, который, собрав подмогу, ожидал его, он уже не обещал ни ему, ни себе какой-либо надежды на мятеж в этих краях. После долгого совещания с ним он сжёг замок и вместе с господином Бруно и оставшимися друзьями отступил к Болеславу, занимавшему тогда Чехию. А Зигфрид, ясно увидев, что надежды на сопротивление нет, не последовал за ними, а вернулся домой, желая в будущем исправить содеянное. Это весьма успокоило дух короля, который, преследуя врага до Кронаха, увидел, что тот всё разрушил перед его приходом. Тогда он отправил Генриха, епископа Вюрцбургской церкви, и Эрканбальда¹⁴⁶, аббата монастыря в Фульде, чтобы они сожгли и разрушили замок Швейнфурт. Славная мать графа Генриха, по имени Эйла¹⁴⁷, встретив и приветствовав их по прибытии, как подобало встречать подобных персон, узнав королевский приказ, пришла в замешательство и, быстрым шагом поспешив в церковь, объявила, что лучше она там вместе с ней сторит в огне, чем живой выйдёт из неё, сгоревшей. В результате названные господа, ставя любовь Христову выше страха земного, изменили предписанный приговор; до основания разрушив городские стены и здания, они утешили печальную женщину обещанием восстановить позже всё это за свой счёт, если будет на то королевская милость.

Король же, разорив все графские владения и широко их раздав в качестве леннов, отправился в Бамберг; там, отпустив с миром своё войско, он с праздничным

весельем отметил Рождество Богородицы¹⁴⁸. Отправившись затем в лес, носящий название Шпессарт, он снял утомление от похода удовольствием охоты. Проведя там в радости осень, он через Франконию отправился в Саксонию, объявив на зиму поход в землю милценов. Вслед за этим он по обычаю предшественников с духовными и светскими почестями справил Рождество Господне¹⁴⁹ в Пёльде.

39. (24.) Придя оттуда в Дорнбург¹⁵⁰, он отправил архиепископа Виллигиза, а также прочих вассалов, к архиепископу Гизилеру, который был тогда очень болен, чтобы, помня о Господе, тот восстановил всё, в чём погрешил, разрушив Мерзебургскую епархию, оставил незаконно занимаемый престол и, хотя бы в последние свои часы, покаялся. Поначалу он ненавидел его за то, что тот всегда пытался предпochсть ему в качестве короля герцога Германа; но позже, дав свою милость, он принял его в число ближайших друзей. Поручив ему все свои владения в Саксонии, он нашёл в (Гизилере) верного управленца, осуществляя через него многое, чего хотела его душа. Наконец, будучи не в силах дольше сдерживать своё рвение к Богу, он ополчился на него со всей страстью и отправил, как я уже говорил, к нему послов. Тот с трудом смог ответить им следующее: «Дайте мне 3 или 4 дня передышки и разрешите уехать. По прошествии их я дам вам ответ». Добившись этого от короля и уехав в карете, как уже давно имел обыкновение делать, он прибыл в своё имение Требру¹⁵¹; пробыв там 2 дня, он 25 января¹⁵² оставил этот мир.

40. Услышав об этом, король отправился вслед за телом архиепископа в Магдебург, отправив впереди себя своего капеллана Вигберта¹⁵³, чтобы тот попытался добиться единодушного желания братии избрать Тагино¹⁵⁴. Но приор этого города, именем Вальтард, созвав всю братию, объявил им одновременно и о смерти господина, и о приходе короля и умолял избрать кого-нибудь на опустевшее место, благодаря чему укрепилось бы древнее право выбора. Тотчас же все ответили ему, что, по милости Божьей, единодушно желают иметь его своим господином. Приняв это, как подобает, с великим смирением, он, пав ниц, просил о снисхождении. Между тем тело архиепископа было доставлено в [монастырь] св. Иоанна¹⁵⁵ и всю последующую ночь охранялось там с достойным его почётом. На следующий день его перенесли в [монастырь] св. Маврикия¹⁵⁶; прибыв туда, король, а также духовенство и весь народ приняли тело и почтительно сторожили его всю вторую ночь.

41. А когда наступило утро, епископ Арнульф¹⁵⁷ был отправлен королём к пребывавшим в печали братии и рыцарям, чтобы побудить их избрать Тагино. Когда он по порядку изложил всем своё поручение, Вальтард, отвечая ему за всех, сказал: «Мы знаем, чего желает ваш господин. Мы же хотим, если только это возможно, сохранить наше право выбора. Все присутствующие пожелали, чтобы я занял опустевшее место, хоть и недостойн его; вы сами можете в этом убедиться. Мы очень сильно боимся какого-либо ущерба нашей церкви; и, чтобы этого не произошло, мы просим королевской милости и вашего посредничества. Мы не забыли высказывания некоего мудреца: «Свободе народа, которым повелевают цари, суждено погибнуть; лишь тень её (народ) сохранит, если всем их он будет покoren приказам»¹⁵⁸. Всё сказанное им епископ, уйдя, донёс до слуха короля. Ко-

роль, быстро вызвав к себе этого приора и много ему обещав, добился его и прочей братии согласия на избрание Тагино. Немедленно, собрав всех в соборной церкви, король посохом епископа Арнульфа вручил достопочтенному отцу духовенство и народ, ради несения за них ответственности перед высшим судьёй, и лично поставил его на епископскую кафедру, в то время как стоявшие рядом пели Богу хвалебные гимны. Отслужив зауспокойную мессу, тело архиепископа захоронили перед южным алтарём.

42. (25.) Но, прежде чем перейти к рассказу о восстановлении нашего престола, следует рассказать кое-что о названном муже, который был тогда рукоположен. Он был священником славного Вольфганга, благочестивого пастыря, который, по одеянию и образу жизни монах, управлял Регенбургской церковью. Он так любил его, что ещё мальчиком воспитывал, как сына, а когда тот вырос, предоставил ему в управление все свои владения. Сверх того, приобретя милость герцога и императора, он не сомневался, что, когда Богу будет угодно призвать его с этого света, тот станет его преемником. И вот, подошло к концу время его изгнания; тяжело заболев и чувствуя приближение смерти, почтенный епископ, в удивительном благочестии призвав к себе любимого им Тагино, сказал ему: «Приложи, сын мой, рот свой ко рту моему и прими от Бога дыхание духа моего, чтобы если вдруг, разгорячённый юношеским пылом, ты охладеешь во взаимной любви, то получишь от высшей власти и моего благоволения надлежащее средство. И, если сейчас ты, возможно, не получишь моего достоинства, через дважды по 5 лет ты возрадуешься [саном] более высоким». После этого святой муж, почувствовав в душе приход своего конца, велел отнести себя в церковь; когда им были прочитаны молитвы, а братией совершено всё остальное, он, поручив себя и всех вверенных ему Богу, 30 сентября¹⁵⁹ в мире испустил святой дух.

43. Избранный всеми, он пришёл к императору, но тот не исполнил обещанного, передав епархию своему капеллану Гебхарду¹⁶⁰. Он верно сопровождал его, но, хотя тот и обходился с ним достойно, всё же добро и зло не могут ужиться друг с другом: недолгое время спустя он расстался с ним по причине непостоянства его нрава. Тотчас же присоединившись к Генриху, тогда ещё герцогу, он очень понравился ему по причине чистоты своего духа и тела, денно и нощно служил ему, злым в тягость, а добрым в радость, вплоть до того дня, что я описал, во всём жертвуя собой во имя Бога и людей. И исполнил король, по прошествии 10 быстрых лет, ради любви своей к святому мужу, сказанное тем пророчество, как сам господин Тагино часто мне рассказывал. Как подобает, он почтил своего дражайшего государя, королеву и всех придворных богатыми подарками, которые, правда, никогда не будут достаточными, чтобы воздать тому за его милость.

44. (26.) Оттуда король, отправившись вместе с ним в его¹⁶¹ замок под названием Гибихенштейн, всё, что было собрано там епископом Гизилером, по отдельности осмотрел и засвидетельствовал великое его богатство. Затем, ради утешения, он пришёл в Мерзбург, долго лишённый своего пастыря, всеми силами пытаясь восстановить его в прежнем достоинстве. Там же, 2 февраля, то есть в Сретенье Господне¹⁶², когда состоялась встреча Господа с праведным Симеоном,

получив разрешение от епископа Хильдерика¹⁶³, первого по рангу среди братии, Виллигиз, архиепископ Майнцский, рукоположил достопочтенного Тагино в сан, в присутствии и с одобрения короля, римского легата¹⁶⁴ и всех епископов. А так как к папе, который, по свидетельству его грамоты, один только и мог его рукоположить, он не смог прийти из-за настоятельной нужды, помазанный святым елеем, он стал здесь 3-м по порядку пастырем, вверив своё епископство после себя Вальтарду. Король же, постоянно алкая и жаждая, стремился насытиться пищей справедливости; в результате он выкупил у епископа Арнульфа, обменяв на 100 мансов, весь банн епископства на Мерзебургский бургвард, ибо знал, что иначе тот не даст на это своего согласия. Всё же, что просил он у дражайшего Тагино, щедро получал благодаря безмерной услужливости последнего. Размеры Мейсенской и Цейцкой епархий он королевской властью убавил, приведя их в прежнее состояние и вернув всё, изъятие чего позволила распутать древность. А потому сплю такими гармоничными стихами оду Христу:

КНИГА ШЕСТАЯ

О, солнце правды, воссиявшее над всеми, Христос!
Своим первым приходом мир искупивший, вторым же
Вместе с отцом уничтожишь ты землю; судья
Единственный, за все дела воздающий награды
Человеческому роду, в преступленьях погрязшему,
Тот светлый день, когда ты, свет этого мира,
Милостиво посетил нашу ограбленную церковь^{а)}, благослови!
Да восхвалит тебя Мерзебург и возрадуется дарам твоим!
Пусть и дети его, и пастыри восстановленные
Воздают тебе верную благодарность от чистого сердца!
Славный король королей, прими лепет твоих,
Милостиво обрати взор с неба на Генриха, раба твоего,
И супругу верную его защити,
Воздав им за малые блага их великой наградой!
Пусть живёт душа Тагино в вечных чертогах,
А Вальтард и Геро^{б)} да здравствуют вплоть до блаженной кончины!
Пусть будут спасены Христом и взяты
В Елисейские края^{в)} все, кто тебя, Мерзебург, побуждением
Благочестия справедливо и милосердно возвысил!
Первый над всеми из королей и наивысший ты, Бог,
Правь им^{г)}, чтоб пребывал он под властью твоей,
Пусть стражи его следуют твоим предписаньям,
Враги же сил пусть лишаются и, обращённые, пусть вернуться к добру!
Милостив будь, я прошу, к разрушителю церкви^{д)};
Сверх того, также всем, кто пособлял преступленью,
Дай ты прощенье, дабы в веселье узрели они бы блаженствд!
Город Вормс радуется в это же время
Своей возвращённой свободе^{е)}, прежде в тени пребывавшей;
Ведь он подчинялся герцогов праву своих до сих пор.
Бурхард^{ж)}, епископ, искренне счастлив среди знатных господ,
Что не боится он больше врагов
По соседству, далеко от них удалённый.
Герцогский замок стал уже светлым домом Господним Христовым,
Судей двуличных нынче клир унижает.
Сделал же это Генрих король, благочестьем блистая,

*Выкупив церковь за личные деньги, Христу её возвращая.
Согласился с тем благочестивый и радушный герцог Отто⁹,
Ради прелестного королевского дара отказавшись от своих притязаний!
Пусть же радуется по поводу этого каждый верующий!*

1. (1.) По прошествии 1000 лет после спасительного рождения [Христа] непорочной девой, в 4-м году нового века, в начале 5-й его недели, в месяце феврале, который называют «очистителем», явилось миру светлое утро¹; ведь Генрих, Божьей милостью король, стремясь исправить ошибки своих предшественников, а себе заслужить вечное прощение, устроив всё, относящееся к этому делу, согласно своему желанию, отправился во дворец², где всегда привык давать отдых телу, чтобы долгожданной пищей освежить там и свою душу. Созвав к себе всю знать королевства, он посохом архиепископа Тагино дал епископство святой Мерзебургской церкви своему капеллану, по имени Вигберт³, чем вернул этой церкви, радуясь её восстановлению, всё, что предшественник его дерзнул незаконно у неё отобрать. Согласие на это дал епископ Арнульф⁴, а также епископы Эйд⁵ и Хильдевард⁶, между диоцезами которых она была разделена; весь народ рукоплескал этому. С благочестивым ликованием Вигберт немедленно был приведен к своему престолу и в тот же день рукоположен архиепископом Тагино, совместно с братьями его по должности Хильдериком⁷ и Виго⁸, а также уже названными епископами.

2. (2.) Между тем Болеслав, охваченный яростью и побуждаемый графом Генрихом, сильно стеснил Баварию и всех её жителей. По этой причине король, осуществляя уже ранее объявленный поход, вторгся в область мильценов⁹, и, если бы не помешали ему обильный снегопад и внезапная оттепель, вся эта страна была бы опустошена и лишилась бы жителей. В печали вернувшись оттуда, он, расставив гарнизоны, оказал этим помощь маркграфу Гунцелину и прочим защитникам отечества. Придя затем в Мерзебург, он узнал от верных посредников, отправленных к нему Генрихом, что брат его¹⁰ бежал к венгерскому королю, ради обретения его милости, а сам Генрих сильно раскаивается в содеянном. Выслушав, хоть и неохотно, мольбы их, и особенно дорогих ему Тагино и герцога Бернгарда, он даровал названному графу свою милость, с тем, однако, условием, что, возвращая ему и его приверженцам земли и их жителей, самого графа будет держать под стражей, пока будет на то его воля. Итак, Генрих, полностью признавая себя во всём виноватым, обливаясь слезами, в одежде кающегося, сдался королю; по приказу последнего названный архиепископ доставил его в замок Гибихенштейн, где его рыцари день и ночь тщательно его стерегли. Там, среди прочих добрых дел, он однажды пропел разом весь Псалтырь, совершив при этом 150 поклонов.

3. (3.) Между тем король, не забыв о нарушении своих прав в Италии, созвал всех своих верных, чтобы отомстить за это, и решил сам отправиться туда с сильным войском в предстоящий пост¹¹. Уйдя из Мерзебурга и [придя] в Магдебург¹², он просил святого Маврикия о заступничестве его перед Богом и об успехе похода. Затем, пройдя через восточные районы Тюрингии и Франконии, он прибыл в Регенсбург. Имея там королевское совещание, он 21 марта, с одобрения всех присут-

ствующих, передал своему вассалу и шурина Генриху¹³ герцогство вместе с символическим копьем. Затем, когда он достиг в пути Аугсбурга, его с почётом встретил и ввёл туда епископ этого города Зигфрид. Пробыв там всего две ночи, он любезно попрощался с королевой, разрешив ей отбыть в Саксонию и поручив [заботам] своего любимца Тагино. Сам же, вместе с войском, добрался до места под названием Тингау¹⁴. Здесь перед королём предстал его брат, господин Бруно, вместе с венгерскими посредниками; дав ему свою милость, король милостиво принял его. Я также, по просьбе архиепископа Тагино, пришёл в названный город, а затем вместе с ним вернулся. Мы прибыли в Гернроде и торжественно справили там вместе с почтенной аббатисой Хатуи Вербное Воскресенье¹⁵; королева, придя в среду в Магдебург, отпраздновала здесь Вечерю Господню и последующий праздник Воскресения Господня¹⁶.

4. (4.) Король же, испытав по пути многие трудности, пришёл в город Триент и отпраздновал там Вербное Воскресение¹⁵, разрешив своему утомлённому чрезмерными трудами войску немного отдохнуть во время этого высокого праздника. Король Ардуин, узнав о его прибытии, пришёл в сильное волнение и отправил к названным выше укреплениям¹⁷ испытанных послов; сам же, собрав войско, стал лагерем на Веронской равнине, надеясь, что в настоящем ему, возможно, повезёт так же, как и в прошлом. Король Генрих, узнав, что дорога через перевал очень трудна, а то и вообще неодолима, избрал другой путь; советуясь со своими друзьями, он поинтересовался, нельзя ли с помощью каринтийцев занять далеко отстоящие отсюда проходы¹⁸. Это предложение, хоть и казалось многим трудноосуществимым, было с успехом выполнено. Каринтийцы, тотчас же повиновавшись королевскому приказу, разделились на 2 отряда: первый – до наступления рассвета пешком и тайно занял гору, господствующую над проходами; второй – уже с наступлением утра – последовал за ним на штурм этих проходов, получив от отправленных прежде товарищей сигнал столь громкий, что он вполне мог быть услышан сидящими в засаде врагами. Те же, полагая себя обеспеченными с тыла, с оружием поспешили навстречу атакующим. Но наши, напав на них с фланга, одних обратили в бегство, других же заставили принять смерть, сбросив их вниз в стремительные воды Брен-ты. Вплоть до прихода короля победители заботливо охраняли перевал.

5. Король, услышав об этом от послов, оставил весь обоз и, взяв с собой только лучших вассалов, перешёл ущелье с большими трудностями, после чего разбил лагерь возле вышеупомянутой реки, на благодатной равнине, чтобы справить здесь Вечерю Господню¹⁹, Освящение св. елея, Страсти Господни и Святое Его Воскресение. Под угрозой королевской опалы пфальцграф²⁰ запретил всем покидать лагерь; тем же, кто мужественно остался, было обещано вечное спасение. А король перешёл во вторник²¹ названную реку и, вторично разбив палатки, отдыхал, с беспокойством ожидая разведчиков, чтобы узнать от них тайное местопребывание своего врага Ардуина.

6. (5.) Между тем лангобарды, до сих пор единодушные во зле, побуждением Божьей милости разделились. Благодаря тому, что многие бежали, покинув несправедливого узурпатора, королю Генриху, коронованному Богом, открылся безопас-

ный проход. Верона, первой приняв его, ликовала в Господе, что пришёл защитник отечества, а виновник всякого нечестия ушёл. Навстречу к нему, долгожданному, поспешили маркграф Тедалд²² с названными выше помощниками, радуясь наступлению времени, когда можно стало открыть своё тайное к нему расположение. Король, придя с таким сопровождением в Брешию, был принят архиепископом Равенны, а также блюстителем тамошней кафедры Адальбероном и местной знатью. Затем, достигнув по пути Бергамо, некогда взятого императором Арнульфом²³, он принял архиепископа Миланского²⁴, который принёс ему клятву в верности. Посетив после этого город Павию, он был встречен архиепископом и знатью этой страны, с удивительной славой введён в церковь и в результате общего выбора поднят и посажен на королевский трон²⁵.

7. (6.) Но в тот же день обнаружилось, как из-за шаткости мира изменчивый его бег постоянно влечёт к гибели. Ведь среди столь великой радости вдруг возникло враждебное миру несогласие, и, из-за чрезмерного опьянения вином, ничтожная причина привела к нарушению верности и присяги. Горожане, особенно те, кому не нравилось правосудие Генриха, но импонировала слабость Ардуина, вооружились против новоизбранного короля и поспешили ко дворцу. Король, услышав крики, приказал побыстрее выяснить, в чём дело. Ему тотчас ответили, что это волнение начала чернь, охваченная внезапной яростью и одушевлённая рабской дерзостью; а все остальные, в ущерб себе и бесчестью, примкнули к ним. Хериберт, славный блюститель Кёльна, пытаясь укротить их, уже штурмующих [дворец], справился из окна о причине столь яростной атаки, но получил в ответ град камней и тучу стрел. Дворец, яростно осаждаемый врагами, мужественно защищала [горстка], – их легко было пересчитать, – домашних слуг короля. Сила врага постоянно возрастала, тогда как наши силы по многим причинам были разобщены. Наконец, услышав шум и громкие крики, наши толпами поспешили к королю [на помощь] и несколько потеснили всё ещё безумствующих врагов. Но наступившая уже ночь, а также поток встречных стрел и камней помешали им окончить начатое. Чтобы обезопасить себя, они подожгли городские здания.

8. А те наши, кто был за городом, отважно овладели городскими укреплениями, которые облегчали врагам сопротивление. Там тогда был смертельно ранен некий славный юноша, по имени Гизельберт²⁶, брат королевы, что крайне опечалило его соратников. За него отомстил рыцарь Вольфрам, ворвавшись в середину вражеского войска, разрубив одного из них через шлем вплоть до горла и невредимо [отступив]. Так желанный для всех мир сменился жестокостью войны. Некоторые враги, силой захваченные нашими, живыми были представлены королю. Внезапно дворец²⁷, где защищались наши утомлённые воины, был подожжён лангобардами и рухнул; это, однако, заставило их сражаться ещё более рьяно, ибо они теперь не имели иной надежды. Между тем алеманны, а также франки и лотарингцы, узнав наконец об этом несчастье, взломали стены, вошли [в город] и настолько стеснили горожан, что ни один из них не смел высунуться из стен своих домов. Только с крыш, вредя нашим, они бросали дротики, пока не погибли в пожаре. Трудно даже сказать, какой ущерб был нанесён там различными способами. Воины короля, те-

перь победители, беспрепятственно начали грабить убитых. Поражённый этим жалким зрелищем король, строго приказав щадить оставшихся в живых, отправился к замку св. Петра²⁸ и милосердно даровал прощение тем врагам, кто смиренно просил об этом. Те, кто ещё отсутствовал, узнав о победе короля, или придя сами, чтобы избежать [участи побеждённых], или прислав заложников, обещали королю верность, помощь и покорность.

9. (7.) Уладив последствия несчастья в Павии, король прибыл в Понтелунго²⁹, где принял присягу у оставшихся лангобардов. Посовещавшись там со всеми и мудро уладив важнейшие дела, он, ради любви к святейшему епископу Амвросию, отправился в Милан³⁰. Быстро вернувшись на поля Понтелунго, он успокоил народ, сетующий по поводу его внезапного ухода, обещаниями быстрого своего возвращения и многими другими утешениями. Грядущий тогда праздник Троицы³¹ он справил в месте под названием Грумо³². Отправившись затем далее, он принял в число своих верных слуг вышедших ему навстречу тусков. Оттуда, торопясь вернуться на родину, он вступил в пределы Швабии, недавно лишившейся защиты герцога Германа и доставшейся его одноимённому сыну³³, бывшему пока ещё несовершеннолетним, ради управления и утверждения [случившегося].

Затем, посетив расположенный в Эльзасе Страсбург, он отпраздновал там Рождество почтенного Предтечи Христова³⁴. В канун его Бог сотворил через него чудо, пропустить которое я не могу; да будет оно рассказано к удовольствию благочестивых и к ужасу безбожных. Дом, в котором король давал народу правосудие, внезапно обрушился, нанеся вред одному лишь священнику, который несправедливо жил с женой одного отлучённого. Более виновный в этом преступлении, чем другие, он своей смертью, ранее переломав себе кости, был наказан за совершённый грех. Хотя мы сами для совершенствования души много читали о прекрасных деяниях праведников и многое узнали из виденного и слышанного другими, всё же, ожесточив несчастное сердце, поступаем безрассудно и, из-за различных грехов, не избегаем наказания, положенного злодеям, не радуемся бесценным наградам праведников.

10. Уйдя отсюда, король смиренно вступил в Майнц, пределы св. епископа Мартина³⁵, и почтительно справил здесь Рождество Апостолов³⁶. (8.) Вслед за тем, держа путь через Восточную Франконию, он посетил Саксонию, которую часто называл цветущим райским садом безопасности и всякого изобилия. Там он, наконец, исторг из смиренного сердца долго скрываемый в тайне гнев и объявил всем верным Христу и его власти вассалам поход в середине августа ради обуздания свирепости дерзкого Болеслава. Итак, в назначенное время в Мерзбурге было собрано войско и, наконец, тайно двинуто на врага. Ведь, сделав вид, будто идут в Польшу, в Борице и Нейсене³⁷ были заготовлены корабли, чтобы те из наших, чья верность была сомнительна, не открыли врагу [план] его окружения. Между тем сильные ливни крайне замедлили переправу войска через реки, и, когда меньше всего можно было этого ожидать, король быстро направился в Чехию. Но рычащий лев³⁸, бьющий хвостом, стремясь помешать его приходу, укрепил стрелками некую гору в лесу, носящем название Эрцгебирге, совершенно закрыв этим всякий проход³⁹ [в стра-

ну]. Король же, узнав об этом, тайно отправил вперёд отборных, закованных в латы рыцарей; с большим трудом отгеснив врагов, они приготовили следующим за ними лёгкий путь. Между тем однажды, когда Болеслав обедал, один из наших, капеллан его епископа Рейнберна⁴⁰, упомянул о прибытии нашего войска; услышав это, он тотчас же спросил того, что он сказал. Когда тот ответил ему, (Болеслав) сказал: «Если бы они умели [прыгать], как лягушки, то уже сейчас были бы здесь». И правда, если бы милость Божья не помогла королю и не сделала того чрезмерно гордым, нам не удалось бы столь внезапно достичь победного успеха.

11. Королю помогло также присутствие в его свите изгнанного Яромира, имя которого переводится, как «надёжный мир», ибо надежда на его приход привлекла к нему чешские отряды. По их решению и желанию он открыл королю ворота и по собственной воле передал ему один замок, как ключ от входа в их страну⁴¹. Король, из-за того, что баварцы ещё не пришли, несколько задержавшись в пути, подошёл к городу под названием Заац; горожан, тотчас же открывших ему ворота и перебивших расположенных в городе в качестве гарнизона поляков, он объявил своими друзьями. Однако, увидев такую резню, король пришёл в смущение и велел запирать в церкви тех, кто остался в живых. Явился также некто, сообщивший, будто Болеслав убит местными жителями. Друзья короля обрадовались в Боге, а продажные сторонники лживого князя опечалились. Перешёптываясь втайне друг с другом, они изрыгнули из нечестивого своего сердца такую ложь: когда король почувствует себя в полной безопасности, придёт конец их благополучию и будут они вынуждены претерпеть от него много дурного. Из-за этого тлеет огонёк под пеплом, потому то они, хуже тупых зверей, в этом походе и часто позже предпочитали врага всех верующих своему королю, не зная, что Бог-Отец, всё видя сверху, спасёт с небес своего наместника на земле от их лукавства.

12. (9.) И вот, Яромир по приказу короля был отправлен в Прагу с лучшими рыцарями из наших и с теми из местных жителей, кто остался ему верен, чтобы схватить или убить того ядовитого змея. Но послы описанных выше людей, поспешив к Болеславу, даже не думавшему о такой опасности, по порядку изложили ему всё дело. Предупреждённый этим посольством, он тайно приготовился и в середине следующей ночи, услышав, что в ближайшем городе, носящем название Вышеград⁴², колокольный звон призывает горожан к войне, вышел с первым отрядом и бежал на родину. Преследовавший его Собеслав⁴³, брат епископа и Христова мученика Адальберта, был ранен на мосту и умер, доставив врагам великую радость, а своим – несказанную печаль. А на следующий день пришёл Яромир, по требованию народа дал ему перед воротами суд и прощение за содеянное и, тотчас введённый, с великим ликованием был увенчан прежними почестями и посажен на трон; скинув дешёвые одежды, он украсил себя более дорогими. Каждый из воинов представил ему тогда добычу, отнятую у бежавшего или убитого ими врага. Обрадованный многочисленными подарками, он был введён в Вышеград и провозглашён там государем; всем, кто до сих пор стойко поддерживал его, он обещал милость короля и заслуженную награду. Отовсюду, ради получения милости нового князя и с целью ожидания прихода славного короля, стеклась огромная толпа как

черни, так и знатных господ. Наконец, когда тот пришёл, епископ Тиддег⁴⁴ и князь Яромир встретили его при огромном ликовании духовенства и всего народа и ввели в церковь св. Георгия⁴⁵. Король сейчас же, перед собранием всех жителей, награди Яромира всеми достоинствами его отца.

13. (10.) А когда король праздновал там отмечаемое всем миром Рождество Пресвятой Богородицы⁴⁶, он приказал, с разрешения епископа тамошней кафедры, Готшалку⁴⁷, почтенному пастырю святой Фрейзингенской церкви, чьё имя соответствовало делам его, отслужить мессу и прочитать народу проповедь. Прочитав Евангелие, тот призвал присутствующих к страху Божьему, к соблюдению уз взаимной любви, к послушанию Богу и почитанию вышестоящих властей и, наконец, любезно обратился к королю, призывая того признать все почести и выгоды, полученные им с первых дней своей жизни вплоть до настоящего времени, результатом не его заслуг, но скорее милости Божьей. Сверх того, он говорил о милосердии, которое есть единственное средство спасения, почтенное украшение веры и великое средство прощения грехов. Ради успеха в своём деле каждому верующему во Христа следует желать трёх вещей: возможности, желания и исполнения. Это всеми доказано, особенно теми, кто никогда не вредил другим и желает получить от Господа подобную награду; а чтобы приятен был Богу их обет, каждый из них должен быть щедрым и от сердца простить всем своим должникам, чтобы не подвергнуться позже, подобно злему рабу, ужасным мукам. И, заканчивая речь, сказал: «Во имя и ради любви того, кто простил должнику своему 10 тысяч талантов⁴⁸, что для обрезанных евреев означало нарушение их законов⁴⁹, умоляя тебя, дражайший государь, помиловать Генриха, который был прежде маркграфом, и теперь, как я надеюсь, уже раскаялся; сними с него оковы и дай свою милость, чтобы с более лёгкой душой молился ты сегодня Богу; отпусти нам долги наши» и прочее. Король был тронут этой просьбой и пролитыми [епископом] слезами и торжественно обещал так и сделать, что позже, придя домой, милосердно доказал.

14. (11.) Уладив там все дела, он отпустил домой баварцев. Сам же, отправившись вместе с новым чешским князем в несказанно трудный поход в землю мильценов, которая была к нему ближе прочих, осадил город Бауцен. Но, когда однажды каждый из верных ему поспешил на штурм города, он, не защити его Божественное providение, был бы неожиданно ранен стрелком, [пустившим стрелу] из бойницы. (Стрела) поразила того, кто стоял рядом с ним, и таким образом умысел врага исполнился на другом. Король же, обратив к Богу смиренное сердце, восхвалил Его, незаслуженно оказавшего ему свою обычную благочестивую заботу. А названный город, уже охваченный огнём, конечно, пал бы, если бы не помешали тому неудачные приказы маркграфа Гунцелина.

15. С обеих сторон многие были ранены, а некоторые убиты. Один из наших, по имени Гемуцо, знатный и родом, и мужественным образом жизни, часто вызывая на бой горожан, преследовал их почти до самых стен; поражённый половиной каменного жернова через шлем в голову, он, уже мёртвый, был внесён ликующими врагами в город. Граф Генрих⁵⁰, мой брат, будучи его вассалом, выкупил тело и вернул его на родину. Другой же, прозванный из-за рьяного увлечения охотой «Дикий

Томмо»⁵¹, когда отважно противостоял врагам в реке Шпрее, поскользнувшись на речном камне, упал и, хотя отличная кольчуга долго оберегала его, наконец от одной из ран, к несчастью, умер. Один из его вассалов, пытаясь помешать врагам унести его тело, поражённый копьем, упал на него сверху. Уже почти побеждённый суровостью войны город, согласно приказу Болеслава, переданному через послов, был отдан королевской власти, с условием освобождения его защитников, и укреплен новым гарнизоном. Вслед за этим король вместе с утомлённым походом и голодом войском вернулся домой, оказав маркграфам⁵² обычную помощь, где была в том надобность.

16. (12.) Предавшись в Мерзебурге желанному отдыху, он узнал, что почтенный граф Эзико⁵³, терзаемый долгой болезнью, скончался в Любшютце⁵⁴. По прибытии его тела он сам его встретил и велел похоронить возле церкви св. Иоанна Крестителя⁵⁵, в северной части; во спасение души его он передал одно из его поместий, именуемое Обхаузен⁵⁶, вместе с 2 серебряными подсвечниками, святому алтарю и братии, служащей там Богу. Сверх того, он вернул епископу Вигберту купцов и неверных⁵⁷ евреев, которых ранее приобрёл Гизилер, но затем опять променял⁵⁸. Графские права на Мерзебург и лен, к нему относящийся, он передал Бурхарду⁵⁹, а власть над 4 городами, расположенными по реке Мульде, уступил в лен Тидберну. Все прочие земли он, по приговору суда, оставил за собой. Графу Генриху⁶⁰, освобождённому из-под стражи, он милостиво разрешил удалиться.

17. (13.) Так же, как, ради умножения славы Христовой, было рассказано прежде об успехах святой матери церкви духовному её сыну, так теперь следует рассказать ему о её бедствиях, ради призыва исправить их. Первое следует воспринять с единодушной радостью, второе же – с равносильной печалью и скорбью, а также с кротким терпением. В Падерборне, в наказание за наши грехи, сгорел монастырь и всё, к нему относящееся; это взволновало сердца многих верующих, чья любовь к награде Божьей побудила их сообща его восстановить.

18. Также в месте, называемом Дортмунд, состоялся великий собор⁶¹, на котором король жаловался епископам и прочим присутствующим на многие бедствия святой церкви; решив, по общему их совету, устранить их, он издал превосходный указ о новом установлении, чем облегчил тяжкое бремя своих грехов: «В год от воплощения Господня 1005-й, правления же господина Генриха II 4-й, в день 7 июля, издан в Дортмунде сей указ славнейшего короля и супруги его королевы Кунигунды, а также архиепископов Хериберта Кельнского, Лиавицо Бремецкого, Тагино, 3-го архиепископа Магдебургского; епископов же Ноткера Льежского, Свитгера Мюнстерского, Ансфрида Утрехтского, Дитриха Минденского⁶², Титмара Оснабрюкского⁶³, Бернхара Верденского, Бернварда Хильдесхаймского, Бурхарда Вормсского, Ратера Падерборнского, Вигберта Мерзебургского, Экхарда Шлезвигского⁶⁴ и Одинокара⁶⁵. По смерти кого-либо из вышеназванных, в течение 30 дней каждый епископ, если не отягощён болезнью, должен отслужить мессу за усопшего; точно так же должен сделать каждый настоятель соборной церкви. Приходские священники должны отслужить 3 мессы. Дьяконы и прочие низшие чины должны 10 раз пропеть Псалтырь. Король и королева в течение 30 дней должны издержать

1500 денариев на упокой [его] души и накормить столько же бедных. Каждый епископ должен накормить 300 бедняков и издержать 30 денариев, а также сжечь 30 свечей. Герцог же Бернгард пусть накормит 500 бедняков и издержит 15 солидов. В канун дней св.Иоанна Крестителя, апостолов Петра и Павла, св. Лаврентия и всех святых решили мы поститься на хлебе, соли и воде. В канун Вознесения св. Марии и всех прочих апостолов [поститься] так же, как в 40-дневный пост. Во время четырёх постов – так же, как и в 40-дневный пост, за исключением пятницы перед Рождеством Господним, когда решили мы поститься на хлебе, соли и воде.

19. (14.) Король, напав с флотом на фризов⁶⁶, заставил их прекратить неповиновение и примириться с сестрой королевы, Лиутгардой⁶⁷. Во дворце и всех графствах своего королевства он объявил о походе в Польшу, приказав всем, под угрозой опалы, собраться в Лейцкау⁶⁸. Войско собралось в назначенное время, то есть 16 августа, в назначенном месте. Король справил в Магдебурге Вознесение Пресвятой Богородицы⁶⁹ и в тот же день, выслушав мессу и исполнив прочие почётные обязанности, в сопровождении королевы выступил в путь и переплыл Эльбу.

20. (15.) В те дни, когда аббат Рикдаг⁷⁰ за какой-то проступок был отстранён от аббатства епископом Тагино, на освободившееся место был назначен Альфгер⁷¹, настоятель монахов, служащих Богу в Пёльде; таким образом, указанное учреждение святого образа жизни, до сих пор прочно стоявшее, было достойным сожаления образом разрушено и обращено в приорство, что явилось первым знаком будущего несчастья. О, если бы то, что случилось в это гибельное время, изменила десница Всевышнего!⁷² Создатели святого учреждения, в своём благочестии превосходившие современных людей, создали его и с мудростью довели, как им казалось, до совершенства; а в наше время, по наущению злых людей, это, как я опасуюсь, к сожалению, меняется не в лучшую, но скорее в худшую сторону. О, если бы ради нашей пользы этого не происходило!

21. Истинно, что те, чей новый образ жизни в одежде и питании заслуживает похвалы, часто оказываются не такими, какими кажутся. Ведь говорит писание: «Лицемерная праведность – не праведность, а двойное нечестие»⁷³. Богу приятен тот плод человеческий, что сохраняется в добром сердце и прячется иной раз добрыми людьми под красивой и золотом шитой одеждой, умеренными едой и питьём. Но кому принесёт пользу, если отнять это у умеренных и носящих ризы? Если пойдёт это на пользу их церквей, то вдвойне будет полезно, и для душ братьев, которые во имя Бога претерпят [лишение], и для дел их домашних, которые преуспеют благодаря их жертве. Но если всё это будет вынесено наружу, будет ли оно в спокойствии процветать, когда из-за его успеха многие будут стонать в нужде? И не с верным и прочным постоянством устремится оно вверх, а печальным образом падёт вниз. Если замолчит Христос, сама истина, а все славящие Его прикусят себе языки, станет ли от этого лучше? Труба евангельская гласит: «Нет ничего тайного, что не открылось бы»⁷⁴. После того как желания наши во всём мы удовлетворили, за тайный грех должны претерпеть мы великое зло. Мы, смертные, по природе слабы и отлично знаем, что любой вес благодаря своей тяжести склоняется к земле. Давайте же образумимся, не будем презирать увещевающих и, при соблю-

дении Божьих заповедей, обретём обещанную всем верующим награду. Давайте не будем казаться себе лучше наших предков, ибо, одновременно обманутые в различных образах правды, мы совершенно на них не похожи. Никто не должен гневаться, когда кто-либо во имя Бога дружески изобличает его. Любовь должна радушно всеми приниматься, а голая правда терпеливо переноситься ради высшей награды. Пусть все верующие смиренно молят Христа о необходимой в делах их и проступках прочих милости! А я, далеко уклонившись в сторону, продолжу ход своего повествования.

22. (16.) Выстроив войска, король двинулся дальше, а королева, тотчас вернувшись, с тревогой и нетерпением стала ожидать в Саксонии возвращения любимого супруга. Между тем наше войско благополучно прибыло в местечко в округе Лаузиц, носящее название Добрый Луг. Сюда же, с целью его усиления, прибыли со своими людьми герцоги Генрих⁷⁵ и Яромир, обрадовав и обнадёжив его своей мудростью и храбростью. Однако войско из-за того, что продажные вожди, стремясь защитить свои земли, вели его по пустошам и болотам, сильно утомилось; оно было задержано их злым недоброжелательством, дабы не иметь возможности быстро прийти и нанести вред врагу. Наконец, прибыв оттуда в провинцию, носящую название Нейссе⁷⁶, возле реки Шпрее был разбит лагерь. Здесь славный рыцарь Тидберн узнал, что враг собирается напасть на нас с тыла; желая присвоить себе всю славу, он, тайком созвав и отобрав из союзников самых лучших, попытался захватить врага хитростью. Но тот, будучи весьма осторожен, чтобы легче нанести вред преследователям, спрятался в гряде поваленных деревьев, а затем, как обычно, метнув стрелы, главное средство своей защиты, 6 сентября убил и ограбил сначала (Тидберна), а затем Бернгарда, Изи и Бенно, славных вассалов епископа Арнульфа⁷⁷, вместе с большим количеством прочих воинов, действовавших неосторожно. Король со всей своей свитой был этим весьма огорчён; даже Болеслав, как утверждают некоторые очевидцы, весьма горевал из-за этого. После этого, за день до нашего прихода к реке Одер, к нам присоединились лютичи, следуя за своими идущими впереди богами⁷⁸.

23. Хотя я с большим содроганием могу говорить о них, всё же, чтобы ты, любимый читатель, узнал про лживое их суеверие и ещё более бесполезный культ этого народа, я коротко расскажу, кто они и откуда сюда пришли.

(17.) Есть в округе редариев⁷⁹ некий город, под названием Ридегост⁸⁰, треугольный и имеющий трое ворот; со всех сторон его окружает большой лес, неприкосновенный и свято почитаемый местными жителями. Двое из этих ворот открыты для всех входящих; третьи же, обращённые на восток и самые маленькие; ведут к лежащему неподалёку морю, весьма страшному на вид. В городе нет ничего, кроме искусно сооружённого из дерева святилища, основанием которого служат рога различных животных. Снаружи, как это можно видеть, стены его украшают искусно вырезанные изображения различных богов и богинь. Внутри же стоят изготовленные вручную идола, каждый с вырезанным именем, облачённые в шлемы и латы, что придаёт им страшный вид. Главный из них зовётся Сварожич; все язычники уважают и почитают его больше, чем остальных. Знамена их также никогда не вы-

носятся оттуда, за исключением разве что военной необходимости; причём вынести их могут только пешие воины.

24. Для тщательной заботы о святилище местными жителями назначены особые служители. Когда они собираются там, чтобы принести жертву идолам или смягчить их гнев, те сидят, тогда как прочие стоят рядом; тайно перешептываясь друг с другом, они с трепетом копают землю, чтобы таким образом, бросив жребий, узнать истину в вызывающих сомнение делах. Окончив это, они покрывают жребий зелёным дёрном и со смиренным послушанием водят над воткнутыми в землю остриями двух копий, перекрещенных между собой, коня, который считается наибольшим среди прочих и почитается ими, как священный; через это, якобы божественное животное, они повторно гадают о том, что вывели ранее посредством брошенного перед тем жребия. И если в обоих случаях выпадает одинаковый знак, задуманное приводится в исполнение; если же нет, опечаленный народ совершенно отказывается от затей. Старинное, опутанное различными суевериями, предание свидетельствует, что если им будет когда-нибудь грозить страшная опасность длительного мятежа, из названного моря выйдет огромный вепрь с белыми, блестящими от пены, клыками, и, с радостью валяясь в грязи, явит себя многим.

25. (18.) Сколько округов в тех краях, столько там и храмов, в каждом из которых почитается неверными идол того или иного демона. Причём вышеупомянутый город занимает среди них главенствующее положение. Они приветствуют его, отправляясь на войну, а с успехом вернувшись, почитают его положенными дарами; посредством жребия и коня, как я уже говорил, они старательно выясняют, какую уподную богам жертву должны принести служители. Особо сильный гнев их смягчается кровью животных и людей. Всеми ими, которые в совокупности зовутся лютичами, не управляет единолично какой-либо правитель. Разбирая на собрании важные для них дела путём единодушного обсуждения, они все приходят к согласию в том, что надлежит исполнить. Если же кто-либо из соплеменников на собрании возражает против этого, его бьют палками; а если он и вне собрания оказывает открытое сопротивление, то он или теряет всё в результате поджога и непрерывного разграбления, или в их присутствии уплачивает в зависимости от своего положения необходимую сумму денег. Сами неверные и непостоянные, от других они требуют великой и нерушимой верности. Мир они заключают, сбывая часть волос, посредством травы и пожатия рук. Однако, за деньги их легко можно заставить его нарушить.

Эти воины, некогда рабы, а теперь из-за нашего нечестия свободные люди, пришли к королю на помощь со своей ужасной свитой. Избегай, читатель, общества их, а равно и культа, внимая и исполняя заповеди Божественного писания! Зная и сохраняя в памяти ту веру, которую исповедовал епископ Афанасий, ты сочтёшь воистину ничтожной ту, о которой я упомянул выше.

26. (19.) Неравные друг другу отряды во главе с несхожими вождями⁸¹, быстро добравшись до Одера, разбили палатки на берегу той реки, что по-славянски зовётся Бобер, а по-латински – Кастор. Болеслав, укрепив берега названной реки и пребывая с многочисленным войском в Кроссене⁸², всячески мешал переправе. Но,

когда король, простояв там 7 дней, приготовил лодки и мосты, Божья милость явила его разведчикам, отправленным им ранее, превосходный брод. Перед самым рассветом 6 отрядов, получив приказ короля, вошли в него и благополучно его одолели. Стражи Болеслава, издав далеко заметив это, тотчас же сообщили своему господину печальное и невероятное известие. Тот, проверив истинность сообщения посредством трёх или более послов, поспешно оставил лагерь и, бросив там многие вещи, вместе со своими бежал. Король со своими людьми, осторожно узнав про это, вместе с духовенством и всем народом громким голосом запел Христу хвалу, после чего спокойно перешёл реку. А те, кто перешли её первыми, если бы не ждали долго медливших лютичей, неожиданно застали бы врага в палатках и перебили. Наши бодро преследовали их, как бегущих оленей, но, не сумев догнать, вернулись назад к соратникам.

27. (20.) Отправившись далее, король прибыл к аббатству, носящему имя Мезеритц⁸³, где пожелал справиться с величайшим, каким только мог, почётом ежегодный праздник Фиванского легиона⁸⁴, стараясь при этом не допустить, чтобы кто-либо из его людей причинил какой-либо ущерб монастырю и имуществу отсутствующих монахов. Затем, преследуя врага, который не отваживался ночевать ни в одном из своих городов, и опустошая всё вокруг, он, по просьбе своей знати, сделал привал не далее чем в 2 милях от города Познань. Войско же, ради сбора фуража и прочих надобностей разделённое, претерпело великий урон от действовавших из засады врагов. Между тем Болеслав через верных посредников просил короля о милости, был выслушан и быстро добился желаемого. По просьбе Болеслава к названному городу пришёл архиепископ Тагино, вместе с другими вассалами короля, и заключил с ним, поклявшись дать соответствующее возмещение, прочный мирный договор⁸⁵. После этого наши в радости вернулись домой, ибо из-за длительности похода, сильного голода и прочих опасностей войны испытали великие лишения.

28. (21.) После этого король, изгнав виновников всякого нечестия, всеми силами старался утвердить в наших землях желанную безопасность; с этой целью он приказал повесить в Мерзебурге⁸⁶ своего крупного вассала Брункио, а в Фаллерслебене⁸⁷ славянских вождей Бориса и Вецеумискла, вместе с их приверженцами. Часто имея встречи со славянами в Вербене⁸⁸, расположенном близ Эльбы, он объявлял им о нуждах своего королевства и, хотели они того или нет, силой проводил соответствующие решения. Ради защиты отечества он восстановил разрушенный ранее Арнебург⁸⁹ и вернул ему земли, которых тот долгое время был несправедливо лишён. По решению синода, а также в силу канонической и папской власти он, присутствуя лично, запретил незаконные браки, а также продажу христиан язычникам и велел поражать духовным мечом презирающих Божье право⁹⁰.

29. (22.) Между тем молодость, изобилие во всём и советы дурных людей восстановили Балдуина⁹¹, герцога Фландрии, против короля и побудили его осадить город Валансьен и подчинить его своей власти. Как только король узнал об этом, он лично, во главе воинских знамён, выступил [в поход] и попытался отчаянным штурмом отбить город. Уйдя, ничего не добившись⁹², он объявил своим восточным и западным [вассалам] об обязательном участии их в походе против Балдуина сле-

дующим летом⁹³. Пришло желанное время; собрав большое войско, король вместе с ним двинулся к реке Шельде. Балдуин, находясь там с вооружённым войском, пытался помешать переправе короля, но надежда его оказалась напрасной; ведь, следуя мудрому совету, наши, тайно переправившись на лодках в другом месте, неожиданно напали на него, чем смирили чрезмерную его дерзость. Когда он бежал, король, радуясь своей победе во Христе, перешёл реку и подверг окрестности опустошению. Придя к аббатству под названием Гент⁹⁴, он, будучи любезно принят братией тамошней церкви, пощадил это место и все принадлежавшие ему земли. Наконец Балдуин, оказавшись в крайней нужде, смиренными мольбами добился у короля прощения, а после принесения оммажа получил в лен Вальхерен⁹⁵ и выше-названный город⁹⁶.

(23.) В июле месяце, 21 числа⁹⁷, умерла и была похоронена в Регенсбурге Гизела, почтенная дама и славная мать нашего короля.

30. Умиротворив эти земли, король созвал во Франкфурте поместный собор⁹⁸, на который явились все епископы по эту сторону Альп. Услышь же, читатель, причину его созыва! Король с детства любил и почитал больше прочих город Бамберг, расположенный в Восточной Франконии, а после свадьбы, в качестве свадебного дара, передал его жене⁹⁹. А после того как ему божьей милостью была вверена забота о королевстве, он только и думал, как бы учредить там епископство. Но так как, по свидетельству Флакка, начало – уже половина дела¹⁰⁰, он начал, а затем окончил там церковь с двумя криптами¹⁰¹. Понемногу собрав всё, что было необходимо для служения Богу, он настойчиво просил Генриха, епископа Вюрцбургского, близкого своего друга, помочь желанию его души и, путём обмена, уступить ему парафию, расположенную в округе, получившем название от реки Регнитц¹⁰². Епископ, любезно восприняв справедливую просьбу любимого государя, согласился с тем, однако, условием, чтобы тот, предоставив его церкви паллиум¹⁰³, подчинил ему Бамбергского пастыря. Дав королю свой посох и приняв в качестве обмена названное поместье, он тайно одобрил это дело. Но, когда узнал, что не сможет получить архиепископство, отказался исполнить обещанное и, будучи вызван, не пожелал прийти на вышеупомянутый собор.

31. Когда архиепископы со всеми подчинёнными им епископами расселись в соответствии с их рангом, король бросился на землю; будучи поднят епископом Виллигимом, в чьём диоцезе проходил собор, он обратился к присутствующим со следующей речью: «Во имя будущего вознаграждения избрал я Христа своим наследником, ибо не осталось у меня надежды обрести потомка; и всё самое лучшее, что я имел, себя самого со всем уже приобретённым и тем, что ещё предстоит обрести, давно уже втайне принёс в жертву Нерождённому Отцу. С разрешения моего епископа¹⁰⁴ я давно уже страстно желал учредить в Бамберге епископство, и сегодня хочу, наконец, осуществить это справедливое желание. Из-за этого я и беспокою сегодня ваше светлейшее благочестие, дабы отсутствие того, кто хотел получить от меня то, что я не могу ему уступить, не могло бы помешать исполнению моего желания. Ведь уже из посоха его, знака обоюдной договорённости, явствует, что он не явился не во имя Бога, но от досады, возникшей из-за неполучения

неположенного ему достоинства. Да возмутятся сердца всех присутствующих тем, что из-за своего честолюбия он, под предлогом посольства, дерзает препятствовать выгоде святой матери церкви. Прочному учреждению епископства поможет щедрая любезность присутствующей здесь супруги моей и единственного брата моего и сонаследника¹⁰⁵; оба они отлично знают, что я готов дать им за это удобное возмещение. Если же епископ соизволит прийти и исполнить обещанное, я готов дать ему всё, что вам покажется наилучшим».

32. По окончании этой речи поднялся Беренгар, капеллан епископа Генриха, и засвидетельствовал, что господин его не явился сюда из-за страха перед королём и потому, что никогда не одобрит какого-либо ущерба церкви, вверенной ему Богом; он умолял всех присутствующих, ради любви Христовой, не решать это в его отсутствие и не допустить, чтобы подобное стало прецедентом на будущее. Громким голосом были зачитаны там его привилегии. Всякий раз, как король замечал, что чаша весов между ними в принятии сурового судебного приговора колеблется, он смиренно падал ниц. Наконец, когда архиепископ Виллигиз предложил суду ещё раз обдумать, как следует поступить в этом деле, Тагино первым ответил, что всё законно можно сделать в соответствии с речью короля. После одобрения и подписания всеми присутствующими его речи король вручил Эберхарду¹⁰⁶, бывшему тогда его канцлером, пастырское попечение, а названный архиепископ посвятил его в тот же день. Вслед за тем епископ Генрих, с помощью собрата по должности Хериберта¹⁰⁷, приобрёл милость короля и удобное ему возмещение.

33. (24.) Редко когда царит благоденствие, за которым не следует мрачная для нас неизвестность; так и королю, который справлял Пасху¹⁰⁸ в Регенсбурге, послы от лютичей, а также от жителей большого города Волина¹⁰⁹ и князя Яромира сообщили, что Болеслав замышляет против него большое зло, а их склоняет к его исполнению словами и деньгами. Они также сообщили, что он лишится их верной службы, если и далее будет пребывать с ним в мире и оказывать милость. Король, тщательно обсудив это со своими князьями, получил от них различные советы; наконец, согласившись с враждебным настроением [послов], он отправил Германа¹¹⁰, зятя (Болеслава), к последнему, чтобы разорвать заключённый ранее мирный договор. Узнав об этом посольстве от посредников, Болеслав дурно встретил названного графа, хотя сам же ранее приглашал его к себе; выслушав его сказ, он довольно многословно пытался оправдаться: «Пусть, – говорит, – Христос, свидетель всего, знает, что всё, что я делаю, я совершу вопреки своей воле». После этого, собрав войско, он опустошил округ, носящий название Мёкерн¹¹¹ и расположенный близ Магдебурга, разорвав своей жестокостью ранее заключённое им во Христе братство с партенопольцами¹¹². Придя затем к городу под названием Цербст¹¹³, он, победив его горожан жестокими угрозами и лстивыми посулами, увёл их с собой. Наши, узнав об этом, прибыли слишком поздно и гнались за ним слишком медленно. Во главе их стоял архиепископ Тагино; зная обо всём этом заранее, он плохо подготовился [к походу]. Я также был там вместе с ним. Когда все мы пришли к месту под названием Ютербог¹¹⁴, и стало ясно, что неразумно преследовать врагов со столь малым количеством [воинов], мы вернулись назад.

34. Болеслав же опять захватил Лаузиц, Сорау и Сельпули¹¹⁵; а вскоре после этого завистливый тесть осадил город Бауцен, укрепленный гарнизоном графа Германа. Отправив своих послов, он потребовал от горожан передать ему город, не оказывая сопротивления, и не надеяться на помощь их господина. Так, в течение 7 дней сохранялся между ними мир; (Болеслав) готовился к штурму, а горожане через послов смиренно просили помощи у своего господина и знати королевства, обещая сопротивляться врагу в течение следующих за перемирием 7 дней. Маркграф Герман, придя в Магдебург, обратился к Вальгарду, бывшему там тогда приором, и через послов вызвал туда по отдельности всех князей. Сильно жалуясь на их медлительность, он тем не менее ободрил через послов своих воинов. А горожане, которым Болеслав не давал покоя постоянными атаками, долго и мужественно ему сопротивлялись; увидев, что некоторые из союзников колеблются, а господин так и не пришёл, чтобы освободить их, они, добившись у названного князя разрешения уйти со всем, чем они владели, передали ему город и, печальные, вернулись на родину¹¹⁶.

35. (25.) Когда после Пасхи умер почтенный архиепископ Трирской церкви Лиудольф¹¹⁷, единодушно был избран его капеллан Адальберон¹¹⁸, брат королевы и незрелый ещё юноша, скорее из страха перед королём, чем ради любви к религии. Король же, когда об этом услышал, не забыв прежнего, необдуманного назначения брата его Дитриха¹¹⁹, презрел желание любимой жены и прочих своих друзей передать ему епископство и вручил его Мейнгауду¹²⁰, камерарию архиепископа Виллигиза, мужу благородного происхождения. Это вызвало ярость коварного рода. Жители Трира укрепили против короля замок, и страна эта, до сих пор мирная, обратилась в пепелище. Но насколько злодеи эти погрешили прежде против своего кроткого государя, настолько им равной мерой воздалось. Что все они, из-за неказанной вины которых непорочная мать-церковь, скорбя о гибели и разграблении сынов своих, проливает текущие по щекам слёзы пред лицом карающего Бога, скажут здесь и на Страшном Суде? Король, поражённый такой дерзостью, поспешил туда с войском, велев поставить поставленного архиепископа и отлучить Адальберона. Он настолько стеснил защитников замка продолжительной осадой¹²¹, что они, будучи истощены голодом и постоянными атаками, должны были или погибнуть внутри, или, выйдя наружу, вопреки своей воле отдать себя во власть короля. Но этого не произошло, ибо герцог Генрих¹²², спутав всё внезапной хитростью, добился для них у короля разрешения уйти невредимыми. После того же, как король узнал правду об этом деле, он страшно разгневался и отомстил виновнику, о чём я расскажу в последующем.

36. (26.) Между тем предшественник мой¹²³, ослабленный долгой болезнью, ожидал своего последнего часа. Но до кончины мне, во имя его памяти, следует кое-что о нём сообщить. Происходя из знатного рода Южной Тюрингии, он прошёл в Магдебурге под руководством Отрика курс наук. Архиепископ Гизилер дружески взял его, превосходно обученного, к себе на службу, долгое время держал при себе и наградил отдельным леном и должностью архипастыря. Но позже, в результате постоянного нащёптывания врагов, отняв у него это, он настолько отдалил от себя его дух, что тот, оставив всё своё, примкнул, как я уже говорил, к королю Ген-

риху, сумев вызвать его расположение¹²⁴. Ведь он был славен лицом и фигурой, красноречием и прекраснейшим голосом, был мудр в совете, весел и чрезвычайно щедр. Потому-то, благодаря Божьей милости и таким достоинствам, и достиг он сана епископа. В дни, отпущенные ему Богом, он приобрёл для своей церкви: Зоттерхаузен¹²⁵ и Бургвербен¹²⁶, 9 мансов в Нидеррёблингене¹²⁷, 7 – в Тальдорфе¹²⁸ и 3 – в Ниенштедте¹²⁹. Из своей же собственности он уступил в Обхаузене¹³⁰ 7 мансов и косогор, носящий имя «Красивая гора». Книг и прочих вещей для заботы о святых таинствах собрал он очень много.

37. Не менее 10 лет страдал он из-за отравленного питья частыми телесными болями, а в месяце марте терпел наибольшую муку. Если он когда-либо сделал что-нибудь дурное своим или чужим, то это является следствием тяжёлой болезни. Постоянной проповедью он старался отвлечь вверенных его заботе от пустых заблуждений суеверия; рощу, носящую имя Шкейтбар¹³¹, которую жители почитали, как Бога, и с давних времён никогда не оскверняли, он полностью уничтожил, а на её месте построил святому мученику Роману церковь. Помимо неё и ещё многих других, он освятил также 3-ю и 4-ю церковь в Магдебурге. Хоть чернь часто и лживо болтает о нём всякое, я уверяю, что добрые люди не верят этому. Ведь многие, обвиняя других, не ведают, что никто не живёт безгрешно¹³². Почтенный муж занимал должность епископа в течение 5 лет, 6 недель и 5 дней. Со слезами сделал исповедь и получив отпущение от епископов Виго¹³³ и Эрика¹³⁴, навестивших его в последний час, он блаженно отошёл из этого мира ко Христу, как я надеюсь, 24 марта¹³⁵, во вторник, в Мерзебурге. Похоронили его в том месте, которое прежде посредством видения явил ему один из избранных Христовых, вождь его при жизни и товарищ.

38. (27.) Я, недостойный, пишуший эти строки, был предназначен благочестивым пастырем Тагино стать его преемником. Когда король праздновал в Пёльде Рождество Господне¹³⁶, он имел беседу со своим духовником Тагино о том, как бы вверить Мерзебургскую церковь после смерти епископа Вигберта хорошему пастырю. А тот ему говорит: «В моём монастыре есть некий брат, по имени Титмар, которого Вы сами хорошо знаете. Надеюсь, что он, разумно исполняющий свои обязанности, по милости Божьей пригоден к этому». На это король ответил: «О, если бы он согласился это принять, он, без сомнения, нашёл бы во мне вернейшего покровителя, который предоставил бы ему всё, в чём он нуждается!». Двоюродный брат мой Дитрих¹³⁷ тотчас же был отправлен ко мне, чтобы сообщить это от лица короля и архиепископа и убедить меня согласиться с их предложением. Я, будучи тогда в Магдебурге, принял это посольство и так ответил: «Всемогущий Бог пусть воздаст господину и отцу нашему благочестивому то, что соизволил сделать мне ко благу. Полагаю, что я этого не заслужил, а потому не отваживаюсь пока что и одобрить: ведь Бог может вырвать из лап смерти живого ещё епископа. Если же я прямо откажусь, то боюсь потерять обычную милость своего господина; нет мне помощи ни от кого, кроме него, от которого я мог бы получить эту должность или добиться ещё большего. Но после смерти епископа, если буду жив, охотно соглашусь с тем, что угодно Богу и властям, им назначенным».

39. Король же, услышав во Франкфурте о смерти епископа, велел сделать всё необходимое для того, чтобы почтить его память. Уже тогда, по наущению неких людей, он обратил своё сердце от меня к более достойному; ведь он хотел передать это достоинство некоему Адальгеру за его заслуги. Но друг короля Тагино, узнав об этом, всеми силами воспротивился и, постоянными мольбами добившись королевской милости, вызвал меня туда через приора Гезо¹³⁸. Тот пришёл ко мне, в поместье моё, под названием Роттмерслебен. В ту же ночь я увидел стоящий рядом с моей кроватью епископский посох и услышал, как кто-то спросил меня: «Хочешь получить Мерзбургскую церковь?». А я говорю: «Да, если это угодно Богу и архиепископу, приказавшему мне прийти». Тот же продолжал: «Остерегись, – говорит, – ибо тот, кто беспокоит голову св. Лаврентия, теряет разум». На это я тотчас же ему ответил: «Да защитит меня защитник людей, Христос, чтобы в этом деле или в каком-либо ином я не оскорбил бы величия Божьего и не отверг бы вмешательства святых!». А когда я проснулся, то, в изумлении вскочив, увидел, что за окном уже ясный день¹³⁹. И вот, вошёл тот, о котором я говорил, и, показав мне 2 письма, просил и велел мне прийти в город Аугсбург к Святой Субботе.

40. Придя в Партенополь, в Вербное Воскресенье¹⁴⁰ я, с разрешения приора¹⁴¹ и братии, двинулся оттуда дальше; во вторник после Воскресения Господня¹⁴² я достиг назначенного места и был милостиво принят архиепископом, хотя он и гневался, что я прибыл так поздно. На следующий день, вызванный им по приказу короля, я был спрошен, не желаю ли я помочь моей церкви какой-либо частью своего наследства? На это я так ему ответил: «Я пришёл сюда по Вашему приказу и не могу и не хочу дать на это более определённый ответ. Если с согласия Божьего и благодаря щедрости короля Ваша, благая ко мне, воля исполнится, я клянусь исполнить всё, что смогу, в этом деле и прочих, ради спасения своей души и во имя вверенного мне долга». Архиепископ, любезно приняв эти слова и одобрив, привёл меня в часовню епископа Бруно, где его уже ждал король, и, готовясь служить мессу, передал меня в руки короля. Когда он, с согласия присутствующих, вручил мне вместе с посохом пастырское попечение, не заслуженное мною, а я, пав ниц, просил его о снисхождении, певец начал вступление: «Придите, посвящённые отца моего!». В то же время в соборной церкви зазвонили все колокола, призывая к мессе; и, хотя это произошло случайно, а не благодаря чьему-то приказу или ради того, чтобы меня почтить, всё же король счёл это добрым знаком. Посетив затем устроенный почтенным епископом Бруно пир, в следующую субботу¹⁴³ мы прибыли в город Нейбург. Там 24 апреля, в 8-й день Праздника Господня, в присутствии короля я был помазан в епископы святым елеем названным архиепископом, при помощи брата его по должности Хильдеварда и ещё не менее 4 епископов. Оттуда на корабле мы были доставлены по реке Дунай в Регенсбург. (28.) В эти дни в том крае был сильный голод.

41. Между тем герцог Генрих¹⁴⁴, тайно отважившись вступить в Баварию, чтобы поднять там восстание, как только заметил, что, благодаря предусмотрительной ловкости короля, вход туда ему преграждён, сразу же бежал назад. Поэтому, согласно королевскому указу, в Регенсбурге собралась баварская знать; и, хотя все они добровольно дали клятву своему герцогу в течение 3 лет не избирать вместо

него другого, отчитанные за это королём и вняв ласкам его и угрозам, перешли на сторону последнего, отказавшись служить герцогу и помогать ему¹⁴⁵. Там тогда же братья монастыря Христова мученика Эммерама, сооружённого императором Арнульфом в его честь и избранного им местом упокоения¹⁴⁶, пав на колени, единодушно и со слезами пожаловалась королю на своего епископа Гебхарда – я сам это слышал, – а присутствовавшие миряне с великим рыданием присоединились к ним. Мне тяжело говорить, да и трудно поверить этому, сколько всего рассказал подчинённый ему народ относящегося к пустому его суеверию и ущербу его души. Знаю только, что никогда не видел равного ему нравами и редкими дарованиями и никогда не слышал о таком из более древних [повествований]. Если дух его совпадает с внешним видом, то он или лучше прочих, или намного хуже. С успехом разрушив прежние обычаи, он с величайшим усилием заботился о новых. Бросив отечество со вверенными ему людьми, он с ненужным усердием возделывал чужие земли, несмотря на их отдалённость. Бог свидетель, что не ради порицания его так много говорю я об этом, – ибо слабость нашу следует скрывать от близких и исправлять улучшения ради, – а побуждаемый к этому истиной, вместе со многими другими крайне удивляясь этому. Будь милостив к нему Бог, чтобы, если с добрым намерением он так поступал, пусть, оправданный перед Тобою, без жалобы пройдёт путь своего странствия. Если же поступал он так более из-за дерзкой надменности, чем ради пыла духовной любви, только ради осуждения образа жизни современников, пусть отворачивается от своего нечестия и, обретя расположение мирян, позаботится о спасении душ верующих, не потерпев ущерба для своей души. Счастлив тот во Христе, кто почитанием правды заслужил вечную память и, свободный от злой молвы, был призван пребывать по правую руку Бога.

42. (29.) Пока король разбирал дело, о котором я упомянул довольно пространно, я, согласно королевскому приказу, продолжал путь, чтобы занять епископскую кафедру. Прибыв сначала в своё поместье, которое по-славянски зовётся Малацин, а по-немецки Эйсдорф¹⁴⁷, я на следующий день имел беседу на реке Эльстер, близ замка Эйтра, с вызванными служителями моей церкви о том, как следует утешить присутствующих [братьев] и созвать отсутствующих. Ведь большое число их бежало по причине своего непостоянства и весьма тяжкой болезни моего предшественника. Отправившись оттуда в Мерзебург, я был сначала с почётом принят братией, а затем интронизирован епископом Эриком¹⁴⁸. Когда же наступил следующий день – Воскресение¹⁴⁹, я, грешник, служа мессу, навстивший народ, нуждавшийся в поучении, и, несмотря на свою болезнь, божественной властью отпустил грехи тем, кто покаялся. В понедельник начались молитвенные дни; отправившись по просьбе моего архиепископа в Магдебург, я в среду был встречен духовными моими братьями, не ради моих заслуг, но ради безграничной любви. С единодушным смирением справили мы в соответствии с нашими возможностями славное и величественное таинство Вознесения¹⁵⁰.

43. (30.) Оттуда я прибыл в Вальбек, где в течение 7 лет, 3 недель и 3 дней был приором и управлял служившей там Богу и Приснодеве Марии братией; к сожалению, приобретя эту должность пусть не за деньги, но за данное мною дяде по-

местье, я попал под грех симонии. Сильно виновный в этом, я надеюсь на снисхождение Строгого Судьи, ибо совершил это более ради защиты стада Господня и сохранения учреждения предков. Поэтому во имя Бога я призываю тебя, читатель, обратить внимание на суть следующего рассказа, рассудить содеянное мною и слезными мольбами смягчить грозный Лик моего Грядущего Судьи!

Дед мой, Лиутар, о котором я говорил выше, провинившись перед государем своим и королём¹⁵¹, задумал искупить свой проступок. С этой целью он соорудил в честь святой Богородицы монастырь в месте под названием Вальбек, поставив там приором Виллигиза и уступив его братии для удовлетворения нужды в пище и одежде десятую часть своего наследства. Когда он умер¹⁵², жена его Матильда, стремясь исполнить обет любимого супруга, с согласия обоих своих сыновей, после смерти славного отца Виллигиза сделала его преемником Рейнберта, происходившего из Восточной Франконии. По прошествии многих лет, когда и отец мой и мать его были уже мертвы¹⁵³, он, с помощью дяди моего Лиутара, был назначен Оттоном III епископом Ольденбурга¹⁵⁴.

44. В то время по соседству с нами жил клирик знатного рода, по имени Дитрих, который по совету названного графа¹⁵⁵ приобрёл это приорство за 10 мансов. Когда он управлял им столько же или чуть более лет, после смерти моей матери¹⁵⁶, я, как 3-й её сын, наследовал названный монастырь, получив от братьев¹⁵⁷ половину поместий, относящихся к нему. Вслед за тем я неоднократно обращался к своему дяде [с вопросом]: можно ли мне принять эту должность, и если нельзя получить её даром, нельзя ли добиться её за умеренную плату? После долгих раздумий чёрствой души он, презрев любовь и родственные узы, потребовал от меня очень большую цену; не найдя поддержки у своих братьев, я, к сожалению, был вынужден согласиться с его желанием; итак, в 1002 году от воплощения Господня, 7 мая, я стал стражем этой церкви, служителем которой уже был согласно отцовской передаче. Мой предшественник, получив угодное ему возмещение, согласился с этим.

45. В этой должности я проявил себя более праздным тружеником нечестия, нежели борцом за божественную справедливость, никогда не пытаюсь пожать за это достойные плоды раскаяния. Я не обвиняю никого из связанных со мною узами родства; напротив, всем им желаю добра за их зло. Так, когда умерла жена моего брата, я был вызван им, дабы подготовить желанную ей могилу. Узнав, что там уже погребён почтенный Виллигиз, я поначалу отказался; однако, отбросив наконец право и стыд, уступив желанию брата, я, несчастный, приступил к тому, чего лучше бы не делал! Я, христианин, занялся тем, что даже язычникам кажется кощунством: извлечением из могилы костей моего брата по должности! Найденный там серебряный кубок я велел сохранить для последующей раздачи бедным, но позже нигде не смог его найти. В последовавшей вслед за тем болезни я понял, что очень сильно провинился перед Богом. Однако, оставшись с Божьей помощью в живых, я отправился в Кёльн ради молитвы¹⁵⁸. Однажды ночью, услышав сильный шум, я спросил: «Что это?» – и услышал: «Это я, Виллигиз, который по твоей вине блуждает неприкаянный». Сразу же проснувшись, я ужаснулся и до сих пор, и пока буду жить, буду оплакивать эту свою провинность.

46. (31.) Для получения священнического сана я был вызван господином Тагино в город Альштедт, по пути исповедовавшись в совершённом грехе; однако то, что я обещал сделать для его искупления, не было мною исполнено должным образом. Сан же священника я, недостойный, получил 21 декабря¹⁵⁹ от названного архиепископа, в присутствии короля Генриха, подарившего мне превосходную ризу. Перед тем как я был рукоположен в епископы, в ту неделю, когда все верующие сообща справляли воспоминание о братьях¹⁶⁰, некто поведал мне во сне следующее: «В этом году, – говорит, – епископ Хильдерик¹⁶¹, декан Мейнрих¹⁶² и ты исполните указание Божье». А я ему так ответил: «Какова будет воля небес, так и случится». И в этом же месяце, а именно в октябре 30-го числа, почил во Христе названный епископ, как это ему было поведано ранее. Поскольку Всемогущий Бог часто удостаивает чести посетить и укрепить человеческую слабость, следует словесно и письменно донести это до потомков, чтобы славилось имя Господне и слабый человек пёкса о себе. Вышеупомянутому епископу, когда он тяжело заболел в Магдебурге, во сне явился некий славный муж и сказал: «Не беспокойся о конце своём: жди 4 года, 2 или 3 недели и, насколько можешь, не переставай творить добро». После этих слов он исчез, а епископ, как сам ранее говорил, выжил, окреп, как я надеюсь, духом и жил, пока внезапная смерть, к несчастью, не прервала ход его жизни. Следующей ночью явился яркий свет, видимый многими.

47. После дня памяти всех святых я, сильно беспокоясь о себе, выпросил у декана разрешения уйти, увещевая его беречь себя. Прибыв в своё поместье под названием Ротмерслебен, я следующей ночью смиренно молил Бога, чтобы он соизволил открыть мне правду о моём [будущем]. На заре следующего дня, – а было это в канун св. Мартина, – когда я ещё спал, явился, как мне показалось, Вальгард, в то время наш приор, и сказал следующее: «Хочешь знать своё будущее?». Заметив, что я очень хочу этого, он, внимательно всматриваясь в книгу – это был мартиролог, – молча опустил туда свинцовый бур, предназначенный для измерения [толщины] стен, и, через довольно долгий промежуток времени, вытащил его. «И что теперь?» – говорю я ему; а он отвечает: «Пять», и я чётко увидел начертанное чернилами число, не ведая, что оно означает: дни, недели, месяцы или годы. Я сразу же спросил его, означает ли оно ранее объявленное время или только последующее; но тот молча ушёл. Всё же, с величайшей озабоченностью восприняв предсказанный мне срок, я ни в коей мере не использовал его для добрых дел. Когда пришёл 5-й месяц, – хотя я ожидал скорее смерти, чем иного, – исполнились оба моих сна: я – следуя указанию Божьему – получил епископство, и одновременно исполнилось означенное число. Тогда же мне показалось неподходящим оставить церковь, которой я до сих пор управлял, без отдельного настоятеля; по общему совету братии я поручил её Виллигизу, моему брату по отцу, который уже был служителем её алтаря. Придя оттуда в Мерзебург, я справил наступившую Троицу¹⁶³ с государем моим, королём.

48. (32.) Затем все мы прибыли в Магдебург. Двоюродный брат мой, Вернер, был тогда, по наущению графа Деди¹⁶⁴, обвинён королём во многом и лишился бы его милости и своего лена, если бы этому не помешала внезапная его болезнь и фальцграф Бурхард не отложил это дело мудрым своим советом. Король, идя от-

туда далее, пытался разведать неустойчивые настроения жителей Запада и, чтобы они, как обычно, не взбунтовались, укротить их¹⁶⁵. Некоторые, не желающие терпеть несправедливость своих государей, хвалят их; мы же, напротив, как людей бесполезных, порицаем. Они и многие, кто служат только телесным удовольствиям, никогда не руководствуются уздой справедливости, порученной Богом королю, но, не беспокоясь о будущем, защищают это доблестью, если могут, или коварством, и всех, кто с ними в этом не согласен, преследуют принуждением и ненасытной ненавистью. Но я не согласен ни с ними, ни с их сторонниками; а тем более с теми, кто не уважает и презирает Бога и поставленную им власть; я на стороне тех, кому кажется, что лучше терпеть всё во имя Бога, чем оскорблять его величие сварливостью и гнусным клятвоступлением. Наши предки всегда были верны своим господам, сражаясь как лучшие воины против чужих народов, но не свирепствуя друг против друга. Пусть же потомки усвоят это и избегают иного, пусть стараются изменяться не в худшую, но всегда в лучшую сторону. Пусть охотно думают о 8-м блаженстве¹⁶⁶ и, избегая его противоположности, стремятся его обрести. Но зачем мне далее ругать этих или возвеличивать тех, если каждый, согласно с тем, что он посеял, обретёт соответствующий плод будущей жатвы? Если мы всегда трудимся ради преходящих приобретений, почему, отринув страх, не спешим к венцу чести непреходящей? Для её получения наш король, как я уже сказал, сильно потрудившись в походе и прочих надобностях, врагов, справедливо им ненавидимых, сделал друзьями.

49. (33.) Между тем граф Деди, и словом, и делом нанеся названному моему двоюродному брату великое бесчестье, пробудил память о том зле, которое, как он полагал, уже забылось. Ведь это по его совету и с его помощью Вольмирштедт, город отца (Вернера) и наш, – по-славянски же он называется Устьюре¹⁶⁷, ибо здесь сливаются реки Оре и Эльба, – был сожжён и разграблен¹⁶⁸.

Всё это возбудило отважную душу прекрасного юноши; получив достоверное известие о том, что враг выехал из города Тангермюнде, – названного так потому, что река Тангер впадает здесь в Эльбу, – он, взяв с собой моего брата Фридриха с 20 только вооружёнными воинами, мужественно атаковал его с возвышенности некоей равнины, у деревни Моза¹⁶⁹, откуда мог видеть далеко вперёд; когда более чем 40 спутников (графа) сразу же обратились в бегство, он убил (Деди), отважно сопротивлявшегося, и рыцаря его Эгильхарда. А после этого он по праву потерял то, чего едва не лишился ранее по клеветническому наговору (Деди).

50. (34.) Но если тебе, читатель, интересно услышать, откуда он был родом, то узнай следующее: происходил он из дома Букконов¹⁷⁰, а отец его звался Дитрих. Он с детства служил маркграфу Рикдагу, своему родичу, отличаясь равно силой духа и тела; как я говорил выше, это он привёл восставших против нас чехов к Цейцкой церкви¹⁷¹. Опустошив там с ними всё вокруг, он увёл, наконец, в плен вместе с прочей добычей также и мать свою, не как сын, но как враг её. Вслед за тем он примирился с королём Оттоном III, заслужив в течение малого времени милость его и дружбу. Между тем в походе умер Био¹⁷², граф Мерзбург, и архиепископ Гизилер приобрёл для него это графство, лежавшее между реками Виппер, Заале, Зальца и

Вильдербах¹⁷³. Кроме того, он приобрёл для себя и своего брата Фридриха бургвард Цёрби¹⁷⁴, которым владели его предки в качестве лена. А взяв в жёны Тидбургу, дочь маркграфа Дитриха, он настолько усилился, что вызвал у короля тайную, а у многих открытую досаду.

Следующее Рождество Господне¹⁷⁵ король справил в Пёльде; там же он передал Дитриху, сыну названного графа, его графство и весь лен, согласно праву и уступая просьбам королевы и знати. Сверх того, марку и всё, что Вернер держал со стороны короля, целиком были уступлены графу Бернгарду¹⁷⁶.

51. (35.) В эти же дни Дитрих, епископ Меца, герцог Генрих¹⁷⁷, его брат, и прочие заговорщики доставили королю и друзьям его великую неприятность, а себе и своим преемникам нанесли непоправимый ущерб. Ведь та церковь, что стоит перед городом Мецом, и братство, служащее там Богу, были опустошены не боящимися Бога славянами¹⁷⁸. Король, правда, принеся клятву, по большей части возместил этот ущерб из своего имущества и, чтобы впредь ничего подобного не происходило, приказал всему войску быть осторожным. Он нанёс вред виноградникам, строениям с хлебом и прочим полезным вещам. Вскоре после того я видел письмо, где было написано, что 800 послушников св. Стефана¹⁷⁹ ушли из-за голода и прочей нужды из отцовских пределов без разрешения священников, не считая тех, кто ушёл с их разрешения. Для этой церкви было бы гораздо лучше, если бы тот человек¹⁸⁰ никогда не родился.

52. Опишу также одно печальное их преступление, совершённое ими в Одернхейме¹⁸¹. Король устроил совещание в городе Майнце¹⁸², в котором они также приняли участие. Не сумев ответить там в соответствии со своим намерением, все они в гневе вернулись, заключив всё же на время мир. Геймо, епископ Вердена¹⁸³, и герцог Дитрих¹⁸⁴, которые следовали за ними, не подозревая ничего дурного, внезапно попали в засаду и, хотя некоторые вместе с епископом бежали, бесчисленное множество мужей было убито. Герцог же, будучи тяжело ранен, так как являлся их другом, был взят в плен, уведён и много дней пребывал под стражей. Дав затем заложников, он был отпущен, не потеряв из-за этого королевскую милость. В 10... (?) году от воплощения Господня в Корбее умер герцог Бернгард¹⁸⁵.

53. (36.) Между тем граф Герман и маркграф Гунцелин¹⁸⁶, поссорившись между собой, сражались необычным для этих краёв образом. Ведь Гунцелин, пытаясь взять город Стрелу, защищаемый воинами Германа, и не преуспев в этом, велел сечь город Рохлиц, расположенный на реке Мульде и плохо охраняемый. Кроме того, он не замедлил причинить названному графу всякую неприятность, какую только мог, – ведь дяди всегда злобствуют против сыновей своих братьев¹⁸⁷. А братья Герман и Экхард¹⁸⁸ неожиданно окружили сильным отрядом некий замок¹⁸⁹, лежащий на реке Заале и весьма любимый Гунцелином, который он укрепил гарнизоном и стенами, снабдив бесчисленными припасами, и взяли штурмом. Разделив всё это добро, они сожгли его, разрушив до основания.

54. Когда это дошло до слуха короля, он тотчас поспешил в Мерзебург¹⁹⁰ для рассмотрения этого дела. Выслушав там оправдания названных графов, он всю вину возложил на Гунцелина, который ранее во многих случаях выказал ему своё

неуважение и не ожидал найти в нём мстителя за нанесённое ему бесчестье. Он также прибавил, что тот продал евреям семьи многих людей¹⁹¹, которые часто ему на это жаловались, не позаботившись ни вернуть их, согласно его приказу, ни исправить как-либо нанесённый многим людям его властью ущерб. Сверх того, он был обвинён в том, что до сих пор пользовался у своего зятя Болеслава большей милостью, чем ему подобало или было угодно (королю). Были и такие, кто желал лично обвинить (графа) в оскорблении величества. Среди столь многих жалоб и оправданий со стороны (Гунцелина) и его вассалов, король запросил совета у князей; те, долго втайне обдумывая это, ответили так: «Мы знаем, что (Гунцелин) не совсем виновен пред Вами; хорошим [решением] нам кажется, чтобы он, отбросив всякое сопротивление, вверил себя Вашей милости. Вас же пусть Бог убедит милостиво обойтись с ним, не ради заслуженных им достоинств, но ради Вашего неизмеримого милосердия и для примера всем, кто к Вам обращается». Король, следуя их решению, принял (Гунцелина) и передал под стражу епископу Арнульф¹⁹²; укрепив Мейсен от врагов непрерывной цепью гарнизонов, он на время передал его под надзор Фридриху¹⁹³. В следующую же страду, побуждаемый королевой и любимцем своим Тагино, а также следуя совету знати и ободряемый ею, он передал марку графу Герману¹⁹⁴.

55. (37.) Между тем граф Бруно, брат Гунцелина, защищал названный город согласно своему долгу; и вот, за день до того, как пришёл Герман, большая толпа поляков, перейдя Эльбу, в предрасветных сумерках бесшумно подошла к воротам обещанного ему города. Однако, не сумев войти туда из-за расположенных повсюду воинов, они в печали вернулись назад, никому не причинив вреда, и сами, к сожалению, невредимые. Инициаторами этого дела были 2 витхазена¹⁹⁵ из предместья, о чём я сообщу позднее. Ведь они заслуженно заплатили за эту дерзость своей кровью. Болеслав же, колеблясь между страхом и надеждой¹⁹⁶, ожидал их в Бауцене; узнав о приходе своих людей, он тяжело перенёс свою неудачу. После этого граф Герман был введён [в город] королевским послом; пожав руки всем, кто в чём-либо провинился перед ним, он простил им их вины.

56. Король же, в течение этого лета и последующей зимы мудростью и доблестью умиротворив врагов¹⁹⁷, часто размышлял о нанесённых ему Болеславом оскорблениях и ущербе; наконец, после Пасхи¹⁹⁸, он в суровом приказе объявил о походе [против него].

(38.) Собрались в Белогорье¹⁹⁹, – что означает «Белая гора», – в имени маркграфа Геро. Тогда же герцог Бернгард и приор Вальтард отправились к Болеславу, чтобы его образумить, но, ничего не добившись, вернулись назад. Сюда пришёл также Яромир, славный князь Чехии, который во всём был верен королю. Не могу оставить без внимания тот великий ущерб, что был нанесён названному графу. Ведь все мы, без исключения, оказались для него скорее врагами, чем друзьями; всё добро его, исключая разве что челядь, мы уничтожили, а кое-что даже сбжгли. Король же не был ни мстителем за него, ни защитником.

57. Оттуда мы прибыли в округ Лаузиц, в самом начале которого находится город Герен²⁰⁰, названный так по имени маркграфа Геро, того самого, который был

прозван Великий, ибо в действительности был великим человеком. Там тогда были схвачены 2 брата из города Бранденбурга провинции Гавельгау, которые пришли к Болеславу, чтобы настроить его против короля; уходя от него, они явно попали в западню, которую сами тайно расставляли. Будучи о многом спрошены и не пожелав ответить ни на один из вопросов, оба они были повешены на некоем холме. Там тогда же заболели король и любимец его Тагино. Князья весьма обеспокоились относительно исхода начатого похода. Наконец ими было принято решение: король, вместе с некоторыми епископами и большим количеством больных, вернётся домой, а епископы Арнульф²⁰¹ и Мейнверк²⁰², с князем Яромиром²⁰³, маркграфами Геро и Германом²⁰⁴, а также многими другими опустошат Шлезииергау и Диадези²⁰⁵. Так и было сделано.

58. Когда названные господа с облачёнными в доспехи толпами проходили мимо города Глогау, где пребывал сам Болеслав, имея возможность их лицезреть, то привели в возбуждение души воинов, которые тоже заметили их с его стен. Обратившись к своему князю с вопросом, почему он допускает подобное, они потребовали от него разрешения атаковать их. Тот же ответил им так: «Войско, которое вы видите, мало числом, но велико доблестью и является отборнейшим среди прочих соединений. Если я на него нападу, то одержу ли я победу или буду разбит, всё равно стану слабее, чем сейчас. Король же имеет возможность немедленно собрать другое войско. Гораздо лучше будет, если мы пропустим его, а в другой раз, когда будет возможность, нанесём вред этим гордцам без больших для нас потерь». Так он укротил возбуждённый дух своих воинов; а его желание навредить нам в этом походе не осуществилось. И, хотя частые проливные дожди сильно мешали нашим, они всё же нанесли врагу большой ущерб. Наконец, опустошив все лежащие вокруг земли, чехи вернулись к себе, а наши, весёлые, через земли мильценов, отошли к реке Эльбе. Тотчас же отправив к королю послов, они объявили, что идут, добившись полного успеха. Тот, уже по Божьей милости выздоровев, дружелюбно принял в Мерзебурге как само посольство, так и следовавших за ним воинов; а архиепископ Тагино, который до того в Стреле отделился от короля и справил святой праздник Фиванского легиона²⁰⁶ в Магдебурге, также выздоровев, прибыл туда к королю.

59. (39.) Обсудив там многие волнующие отечество вопросы, король вторично посетил западные области²⁰⁷ и, укротив уздой мудрости непостоянные души их жителей, весело справил Рождество Господне²⁰⁸ в Пельде. Затем он вновь посетил любимый им Мерзебург²⁰⁹ и, объявив там на 5 лет земский мир, приказал по совету немногих отстроить и укрепить город под названием Лебуса²¹⁰; многие ещё раньше предсказывали это; наконец, в том году стало ясно, что предсказанное, к сожалению, не оказалось ложью. Мы пришли к этому городу в конце месяца января и, справив там с должным почтением очищение святой Матери Божьей²¹¹, за 14 дней исполнили порученные работы; укрепив город гарнизоном, мы вернулись домой. К северу от (Лебусы) находится ещё один город, отделённый от названного одной только долиной. Он содержит 12 ворот. Когда я тщательно осмотрел его, то, убеждённый Луканом²¹², пришёл к выводу, что он – творение Юлия Цезаря, а значит,

великое строение римлян. Он мог вместить в себя более 10 тысяч человек. А та малая крепость, которую мы построили, со времён Генриха I и вплоть до нашего времени оставалась пустой; а из-за какого несчастного случая она вскоре погибла, я, изложив пока события, которые между тем произошли, расскажу.

(40.) Прошедшим летом 10 августа²¹³ из-за моих грехов погиб в пожаре монастырь в Вальбеке, с 4 церквями, всеми колоколами и прилегающими зданиями.

60. По окончании строительства соборной церкви в городе Бамберг, 6 мая, в день, когда королю исполнилось уже 35 лет²¹⁴, вся знать собралась там для её освящения; эта невеста Христова была освящена рукой Иоанна, патриарха Аквилейского²¹⁵, и других, более чем 30 епископов. В их числе был и я, грешный, увидевший, что она украшена во всех отношениях так, как в высшей степени подобало королю. Вслед за тем здесь состоялся великий собор, на котором своим архиепископом²¹⁶ был изобличён Гибхард, епископ Регенсбургской церкви, а Дитрих, епископ Мецкой церкви, был отчитан королём за то, что тот в своём письме несправедливо обвинил его перед папой²¹⁷. Но всё это и многое другое завершилось мудрым компромиссом; мне же тогда было обещано восстановление моей парафии²¹⁸.

61. (41.) Совершив в восточной Франконии всё необходимое, король посетил город Мерзебург, отпраздновав здесь святой праздник Троицы²¹⁹. А утром, в воскресенье, когда Святой Дух снизошёл на апостолов, заболел архиепископ Тагино и не смог служить мессу. Тогда я, недостойный, получил приказ исполнить за него эту обязанность. На следующий день архиепископу стало чуть лучше; однако, зайдя к королю, он так разволновался, что потерял возможность делать что-либо самостоятельно, так ему стало плохо. Когда к нему пришли брат мой, аббат Зигфрид²²⁰, и епископ Эрик²²¹, он исповедался им; а в четверг, уже собираясь покинуть этот мир, он был внесён на своём троне в комнату короля и, сняв с головы спящего государя шапку, сказал: «Дражайший государь мой, пусть Всемогущий Бог воздаст тебе достойную благодарность за все те милости, которыми ты наполнял и скрашивал до сих пор моё изгнание». Затем, придя в церковь, он слушал мессу, благословляя присутствовавших. Оттуда он был внесён в лодку и в ней доставлен в Гибихенштейн. Там он отдыхал в субботу; а в воскресенье прибыл на корабле в свой город под названием Ротенбург²²². В понедельник же, в самом пути, уже почти потеряв сознание, он вызвал к себе приора Вальтарда и, вверив себя и своих его верности, 9 июня²²³, не умер, но, радуясь, отошёл ко Христу, которого всегда любил. Братия со слезами начала молитву, а к королю для оповещения о случившемся был отправлен рыцарь Бодо. А тело архиепископа в тот же день прибыло во Фрозе²²⁴, было облачено там в священнические одежды и доставлено к своему престолу; там оно было встречено всеми в великой печали.

62. (42.) Я же, слишком поздно узнав об этом в Мерзебурге, прибыл в самый день похорон, когда уже встало солнце; произнеся в соборной церкви немногие слова молитвы, я пришёл в рефекторий, где приор, сидя со всей братией и воинами, вёл беседу об избрании [преемника]. Стоя в их присутствии, я много плакал, потрясённый тяжким горем. Затем, поздоровавшись со всеми, я сел и спросил, каковы их намерения. На это Вальтард ответил так: «Я, – говорит, – отправил своего посла

к королю, который сообщил ему то горе, что у нас произошло, и узнал его волю, которую нам следует исполнить. (Король) отправил к нам епископа Эрика, предложив не осуществлять избрание, но лишь выработать общую позицию и объявить ему. Нынче же милостью всех присутствующих я, хоть и недостойн этого, избран, если то будет угодно Богу и королю». Я же так ему ответил на это: «Я один из тех, кто должен быть участником этого выбора и посвящения; поэтому хочу дать вам такой совет и, насколько могу, помочь в этом деле. Государь мой поступит так, как пожелает; а вы смотрите, не погубите то, что получили от Бога и своих предшественников. Тебя же, брат, я первым избираю в архиепископы, не ради твоей приязни, но потому, что знаю твою истинную полезность; а теперь я хотел бы узнать мнение каждого из присутствующих». Я получил от них один ответ: «Мы выбираем Вальгарда нашим господином и архиепископом». Когда они утвердили это, он поднялся и, пав ниц, просил о снисхождении, взывая к Божьей милости, дабы Господь соизволил воздать нам всем за это, и со своей стороны обещал всяческие блага. Тогда я, поклонившись, просил его во имя Господа и ради истинной братской любви, чтобы, в случае получения им этого достоинства, он восстановил бы парафию, по закону относящуюся к моей тяжко повреждённой церкви, и клятвенно утвердил бы за ней другие отчуждённые ранее владения. В присутствии всех он клятвенно обещал мне это.

63. Между тем, пока утомлённый дорогой епископ Эрик спал, пришёл епископ Виго и утвердил наш выбор. После этого нами был отправлен к королю страж церкви Рединг²²⁵, чтобы тот, помня о Господе и старинных обещаниях, соизволил, – если только это возможно, – утешить семью святого Маврикия, осиротевшую и глубоко скорбящую по своему отцу.

(43.) Только когда зазвучала служба 1-го часа, епископ Эрик проснулся и отслужил мессу за усопших. После чтения Евангелия он поведал присутствующим, ради какой цели король прислал его сюда; затем вместе с нами он дал отпущение умершему архиепископу, потребовав от всех сделать то же. Ведь был уже третий день после кончины названного священника; этот памятный день, равно как 7-й и 30-й дни после смерти всякого верующего, следует отмечать, ибо он содержит в себе таинство веры в Святую Троицу и 7 даров Святого Духа. Вслед за этим благословенное тело с песнями и рыданиями было доставлено к месту захоронения и погребено в западной части хоры, перед криптой, которую он сам соорудил и освятил и перед алтарём которой, пока был жив, просил себя похоронить; часто со слезами он здесь молился. Вальгард, ради спасения души своего любимого господина, позаботился об этом месте – ибо оно не было освящено – так, что это бросалось в глаза всем входящим сюда.

64. Но так как все праведники благодаря своим добродетелям живут теперь у Христа, в этом же мире – остаются только в писаниях, нехорошо было бы обойти молчанием славный образ жизни столь великого отца; напротив, следует открыть для всех свет истины. Был он человеком удивительной любви, справедливым и богобоязненным, щедрым и верным, целомудренным и кротким, мудрым и постоянным; одеянием каноник, всем же своим образом жизни – монах. Сурово

порицая во всех пороки, ради их исправления, он одновременно хвалил добродетели. Современники не имели другого такого пастыря, который был бы большим другом для своей братии. Ведь он любил её и хвалил перед народом. В 1-й год своего пребывания в должности он начал строить храм Господу. Расходы на одежду священникам и дьяконам он увеличил на 8 шекелей, иподьяконам же и мальчикам для хора – на 4. Если ему не мешала болезнь, он ежедневно служил мессу и читал псалтырь; и, поскольку из-за своей немощи не мог соблюдать пост, искупал это большим количеством милостыни. В ночных бдениях он трудился сверх меры и, так как из-за зубной боли мало что мог есть, легко насыщался умеренным питъём.

65. Он предпочитал людей знатного рода и образа жизни, незнатных же хоть и не презирал, но не имел среди своих друзей. Почитающих Христа он любил, презирающих же Его – преследовал со справедливой ненавистью. Заботясь обо всём, вверенном ему Богом, он всячески старался это приумножить. До свершения святого таинства он был серьёзен, после же свершения – радостно всем улыбался; очень часто он пел со своими людьми «кирие элейсон». Я, со своей стороны, не могу перечислить те дары, которые он во имя любви пожертвовал мне, недостойному; знаю только, что я не ответил ему за них достойной наградой: ведь то послушание, что я обещал ему и его преемникам в период испытательного срока, я исполнил лишь в самой малой степени. Города Арнебург²²⁶, Фрозе и Преттин²²⁷, а также двор, который принадлежал графу Эзико, приобрёл он для своей церкви. Он собрал превосходное и роскошное епископское облачение. 8 лет, 4 месяца и 8 дней стоял этот столп церкви, сгнув, как я уже говорил, для этого мира; но, перенесённый в невидимый храм Господен, он будет стоять там вечно.

В тот же день умер Унгер²²⁸, пастырь Познанской церкви, брат (Тагино) по сану и в то же время подчинённый ему епископ, в 30-й год своего пребывания в должности. И, поскольку об этом сказано достаточно, продолжу далее основную тему.

66. (44.) Рединг, придя к королю, смиренно предъявил ему свои полномочия и, хоть и с большим трудом, но добился желаемого; Вальтард, который был занят похоронами своего любимого господина и уже подарил моему двоюродному брату Дитриху²²⁹, кроме расходов на питание, 20 талантов серебра в качестве благочестивого дара, через посла был им вызван. Я также, получив приказ прийти, отправился с ним; в субботу вечером мы прибыли в Гроне²³⁰. Сразу же явившись к королю, мы были милостиво им приняты; король, после краткой беседы, решил нам идти на постоянный двор. Ведь мы тогда разбили лагерь за пределами города, возле роши, где сейчас стоит церковь св. Александра. Следующим днём было Воскресенье и праздник Христова мученика Вита; ранним утром я отслужил для моих братьев мессу; после неё нас вызвали, и мы, войдя в город, добрались до королевской комнаты. Однако туда ввели одного лишь Вальтарда, который беседовал там до 3-го часа; выйдя оттуда, Вальтард нёс в руке своей дерстень. Показав его нам, он сказал: «Вот, у вас есть теперь залог будущей милости!».

67. И тогда мы все вошли к королю и избрали названного отца; этот выбор одобрили сначала король, а затем и вся знать. И тотчас же (Вальтард) получил от короля пастырский посох. Принеся клятву королевскому величеству, он был вве-

дён в церковь, построенную там королём и освящённую его предшественником; все присутствующие запели Господу хвалебный гимн. Затем я обратился к королевской милости, прося его удостоить меня беседы относительно нужд моей церкви; и в том, что я у него просил, он оказал мне свою полную поддержку. Король также передал в его руки Дитриха, моего двоюродного брата, согласно его желанию²³¹. Собираясь опять атаковать с войском братьев своей жены²³², он имел беседу с присутствующими князьями об их действиях против Болеслава. Всё это он доверил новопоставленному архиепископу и двору последнего, расположенному в Саксонии. В тот же день все мы вернулись, каждый к себе.

68. В следующую же субботу²³³ епископ Арнульф, согласно приказу короля, интронизировал архиепископа Вальтарда; оба были приняты там с почётом и великим восторгом. А на следующий день Вальтард был помазан почтенным Эйдом, 3-м епископом Мейсенской церкви, при помощи братьев его по должности Виго, Хильдеварда, Эрика и меня, более ничтожного, чем они. Помогал нам также епископ Арнульф. А в понедельник все мы отбыли с доброй любовью и богатыми дарами. Ведь был канун дня св. Иоанна Крестителя²³⁴; тогда же Рединг, согласно общему выбору братии, был поставлен архиепископом в приоры. А в самый день праздника он был с положенным почётом отведён мною в Берге и принят братом моим Зигфридом. Служа там тогда мессу, он впервые наставлял народ; позже, несмотря на настоятельные просьбы аббата устроить пир, он отклонил это предложение по причине многочисленности примкнувшей к нему толпы. В день рождения апостолов²³⁵ (Вальтард) был на своём престоле и давал вверенным ему спасительное наставление.

69. (45.) Между тем (Вальтард), по просьбе послов Болеслава, ради заключения мира прибыл в Цютцен²³⁶ и, великолепно принятый, провёл там 2 ночи; ничего не добившись, он с богатыми дарами вернулся назад. Вскоре наступил назначенный для похода день, а именно 24 июля. Мы собрались близ селения под названием Шренц²³⁷ и, двинувшись оттуда вверх, вскоре достигли Бельгерна. Там князьям представилось, что поход наш продолжать не следует, но следует укрепить марку отборнейшими гарнизонами. А следующей ночью у архиепископа начались сильные головные боли; и, когда утром я пришёл к нему, то долго ждал, пока он покинет палатку. Наконец, выйдя [из неё], он пожаловался мне на то, что тяжко болен. Всё же он обещал прийти к находившейся тогда в Мерзебурге королеве и переговорить со мной²³⁸. После этого я ушёл, а он, хоть сперва и отказывался, отслужил последнюю, к несчастью, в своей жизни мессу, – ибо тогда был день первомученика Христова и Воскресенье²³⁹.

70. В четверг я прибыл в Мерзебург; готовясь со своей братией к его приходу, я услышал от послов, что он, заболев, был доставлен в карете в Гибихенштейн. Поскокав туда на следующий день²⁴⁰, я застал там Бернварда, епископа Хильдесхаймской церкви, вызванного сюда ради благословения, а также во имя лечения, в котором он был весьма сведущ, и графа Фридриха²⁴¹, чьим братом был граф Деди. Когда я вошёл, архиепископ, сидя в кресле, приветливо меня встретил. Обратив внимание на свои обычно распухшие от подагры ноги, он посетовал [на спад опу-

холи], ибо пока они были раздуты, животу его было легче. Тогда же он сообщил мне, что если, выздоровев, избежит этой напасти, никто не будет мне более верным другом, чем он. Я пребывал там вплоть до вечера; только тогда я неохотно вернулся домой, ибо следующим днём был канун дня воина Христова Лаврентия, празднование которого приходится на Воскресенье²⁴². Сказав собравшемуся народу краткую проповедь, я смиренно призвал их свершить совместную молитву за большого архиепископа.

71. В четверг, перед 1-м часом, я посетил его ещё раз; там тогда присутствовал епископ Эйд, постоянно и усердно молившийся за него. Войдя в комнату, где лежал этот благочестивый муж, я услышал, что он более не говорит, и увидел, что он меня более не узнаёт. К нему, ещё живому, пришли также епископы Арнульф, Хильдевард, Мейнверк и Эрик; все мы благословили его и дали отпущение грехов. Я же, грешный, помазал его святейшим елеем в местах, причинявших особо сильную боль. Здесь присутствовал также князь Яромир, которого в святую субботу недавнего Воскресения Господня²⁴³ изгнал из королевства Чешского брат его и вассал Ульрих, забывший свой долг, и заставил бежать к Болеславу, которого тот, несмотря на близкое родство²⁴⁴, до сих пор рассматривал как врага своего и гонителя. Зная, что архиепископ – верный помощник всех страждущих, он надеялся на его выздоровление, дабы с его помощью обрести королевскую милость; увидев, что тот уже теряет силы, он, проливая слёзы, хотел схватить его правую руку, чтобы посредством её вверить себя нам. Но архиепископ, когда уже пришёл его конец, – уж не знаю, что он увидел слева от себя, – правой рукой энергично осенил себя знаком святого креста, отвернулся телом и ликом, сморщил лицо, будто собирался заплакать, но тотчас же, радостный, расслабился.

72. Видя это, я, опечаленный, вышел; между тем присутствующие, увидев, что он уже кончается, тотчас же подняли его с кровати и положили на пол. После того как были зажжены свечи, меня позвали, и я увидел его, уже покрытого столой и бьющегося в агонии. На грудь его был положен святой крест, в руках он держал пепел, а под ним лежало покрывало, как велел епископ Эйд. Когда солнце, достигнув уже зенита, склонилось к закату, после возжигания ему того, что следовало, 12 августа душа (Вальтарда) отошла к своему творцу, создавшему её, покинув этот ничемный мир. Когда же все присутствующие со слезами возносили молитву, я, несчастный, не присоединился к ним, как предписывал мне долг. То, что тогда творилось в моей душе, я никому не могу открыть; но вместе со мною молитесь, верующие во Христа, за то, чтобы Господь, от которого ни у кого нет тайн, ни ему, ни мне не вменил это в вину!

73. После того как внутренности были извлечены и захоронены между церковью и комнатой, тело было приготовлено и помещено у святого алтаря. Отслужив там службу за усопших, мы пообедали и в тот же день проводили тело до Кённерна²⁴⁵. Люди епископа, рыдая, выходили нам в пути навстречу. На следующий день, когда мы прибыли к селу, расположенному близ горы святого Иоанна²⁴⁶, собралось, плача, всё духовенство; большая толпа евреев и сирот, чьим отцом он был, собравшись, также выражала рыданиями свою скорбь. Друзья и все относя-

щиеся к его наследству люди, когда мы с телом вошли в соборную церковь, с плачем встретили нас, подняв в знак траура руки. Кто не рыдал тогда, видя подобное? Но все те жалобы не могли восполнить этой потери.

74. (46.) Все мы, т. е. братья, войдя в Собор, избрали, исключая лишь Бенно²⁴⁷, моего двоюродного брата²⁴⁸; не надеясь из-за его молодости на исполнение этого [решения], мы поступили так ради сохранения права выбора и особенно из любви к архиепископу Тагино. Когда же настал вечер, пришёл епископ Арнульф, содействуя этому делу чем только мог. На следующий день, обновив избрание, тело архиепископа было погребено по правую руку его предшественника, в южном приделе, – было это в канун Вознесения святой Марии²⁴⁹. Королева, как только узнала об этом деле, тотчас же сообщила о нём через своего виночерпия Гезо королю, который тогда вместе с войском пребывал уже близ города Меца²⁵⁰. Тот, крайне этим смущённый, спросив, как следует с нами поступить, тотчас же отпустил (посла) обратно, так как королевство тогда [в его отсутствие] управлялось ею.

75. Выслушай же, читатель, надгробное слово архиепископу, которое не на каком-либо должно быть вписано, но в помнящем сердце! Вальтард, имя которого переводится как «правлящий сурово», лишь наружно был строгим, в душе же – чрезвычайно мягким человеком. В постоянном страхе и праведной любви взирал он на Бога и ближнего своего. Слабость плоти он часто искупал горькими слезами и чрезмерно щедрой милостыней. Отличаясь обоими достоинствами, он был любим королём и почитаем всей знатью; господин его превосходил (Вальтарда) лишь посвящением и именем. Был он искренним, соболезнующим и храбрым защитником своей церкви. Без всякой надменности оказывая соседям многочисленные услуги, он доказал всем, что незаменим в этом. Я слышал, что он часто клялся, что не ради честолюбия, но ради выгоды страждущей и почти пришедшей уже в упадок церкви помогался он этой должности. Говорил, что недостоин её и что есть там 2 брата, которых он охотно избрал бы, если бы была хоть какая-то надежда на успех этого. Был он мужем справедливым и твёрдо идущим к своей цели²⁵¹. Получить похвалу от других он не стремился, но и сам никогда не унижал других людей. Ведя своё происхождение от знатнейших предков, он ничем не запятнал своё благородство, напротив, украсил его самым возвышенным трудолюбием. Отцом его был господин Эрп, муж достохвальной жизни, любимый всеми своими современниками; мать же его, по имени Амульреда, блистала среди прочих женщин своим благочестивым воспитанием и благородными поступками. Всё, что могла, она заботливо жертвовала на помин [души мужа].

76. Названному же Вальтарду ещё прежде во сне было сказано, что он должен будет принять архиепископство Магдебургское и краткое время им управлять. В том году, когда это должно было исполниться, мать (Вальтарда), уже покойная, открыла это в видении некоей почтенной женщине. Когда та поздоровалась с ней и спросила, как она поживает, та ответила: «Хорошо» – и добавила: «Знаешь ли ты, что из этого мира должен уйти архиепископ наш Тагино, а наследовать ему Вальтард, но не для того, чтобы долго править, а чтобы сидеть среди судей на Страшном Суде? На небе есть [повествующая] о нём серебряная доска, уже почти доведённая

до конца; когда она вскоре будет завершена, он удалится с людских глаз, чтобы получить [вечную] награду». Он сам, заранее зная об этом, как поведала мне его сестра-мирянка²⁵², – ведь у него была ещё и другая сестра – монашка, – вызвал её к себе и сказал: «Помнишь, как ты некогда обещала мне, что если унаследуешь когда-нибудь моё имущество, то передашь во имя спасения моей души поместье, которым я владею в Ольвенштедте²⁵³, святому Маврикию?». Когда та всё это обещала и подтвердила пальцем, как он просил, (Вальтард), плача, ответил: «Я уже не жилец; ты же сделай так, как сказала, и будь уверена, что из оставшегося добра я ничего не заберу у вас, моих сестёр». Зная, что всё это должно исполниться, он всё же надеялся на большее время.

77. 28 лет был он приором, с честью неся перед всеми своими современниками это имя и эту должность. Он изготовил из серебра огромный саркофаг, чтобы вложить в него мощи святых. Круглую церковь²⁵⁴, разрушенную после большого пожара его города, он восстановил с самого фундамента; велел создать там обитель каноников, он пожелал передать им из своего имущества вышеназванное поместье. Он не был многоречив, но втайне удерживал в душе то, что следовало сказать в надлежащее время. Только об одном он жалел больше всего – что не успел ни освятить церквей, ни рукоположить кого-либо в сан священника; о паллиуме же он не горевал²⁵⁵. Он собрал огромное количество книг, священническую утварь и множество предметов светского назначения. Всё это при внезапной его кончине растащили руки многих негодяев. Ведь занимал он должность всего 7 недель и 2 дня.

78. (47.) Всё это я сказал для того, чтобы никто ни открыто, ни тайно не удивлялся его столь скорой кончине и не думал, будто она случилась из-за какой-то его вины; ибо многие, занимавшие эту должность перед ним более 30 лет, не имели здесь и не будут иметь в будущей жизни более весомых заслуг. Горе тем, кто долго живёт в этом странствии и портит этот срок дурными поступками; и блажен тот, кто проводит отпущенные ему дни с осторожностью и беспокойством в службе Христу. Творящие зло также увеличивают себе наказания; напротив, те, чья земная жизнь кратка, если они виновны, быстро искупают свои прегрешения. А все добрые люди, хоть и неравное число лет живут в этом мире, всё же радуются в счастливой вечности. Не он один занимал должность столь малое время. Мы читали, что Тертуллиан, получив от папы святого Стефана священническое достоинство, через 4 дня принял ради любви ко Христу и твёрдости веры мученичество от тирана²⁵⁶; и в том и в другом ранге он пребывает вечно. (Вальтард) же искупил некий грех, и в скором времени получил от Бога награду за праведные труды; это многим тотчас же стало известно. Но рассказывать обо всём этом будет довольно долго. Расскажу только то, что стало известно мне самому; Бог свидетель, что я не лгу.

79. Когда я был в гарнизоне Мейсена, в день рождения апостолов Симона и Иуды²⁵⁷, после утрени явился мне тот достопочтенный муж; узнав этого мертвеца, я сразу же спросил, как идут его дела. А он ответил: «За свершённые мною дела терпел я наказания, но теперь всё это уже позади». Обрадовавшись этому, я тотчас же сказал: «Следует ли мне звонить в колокола и призвать народ вознести Богу хвалу?». А он ответил: «Пожалуй, ведь это правда». А затем, ведя далее речь, сказал:

«Разве Вам не известно, что из-за нашёптываний многих людей ум короля от Вас отгратился, ибо после Вашего рукоположения Вы старались многое содейать против него?»²⁵⁸. И далее, повторяя: «Верьте мне, умоляю, верьте, ибо я не виноват в этом». А когда я хотел спросить его, почему он столь внезапно умер, я проснулся и таким образом узнать это мне было не дано. Всё, что я сказал о нём, я изложил не из-за какой-то особой любви к нему, ибо перед рукоположением моим он весьма слабо любил меня, а ради защиты своей церкви неоднократно жертвовал моей. Рассказал же я это ради истины и ради того, чтобы избежать последующих упреков – менее, чем следовало бы, ибо лучшего он после себя не оставил. После его погребения к королю был отправлен нами епископ Эрик с вестью о выборе; ему же я доверил письмо, в котором писал об ущербе моей церкви и умолял короля о милости.

80. (48.) Между тем Болеслав, узнав о смерти архиепископа, собрал войско и напал на Лебусу, о которой я уже говорил; зная, что из-за разлива Эльбы никто из наших горожан не сможет прийти ей на помощь, он разбил там свой лагерь. Воин его, призванный на войну, нападал, защитник же, напротив, сопротивлялся. Ведь большой этот город защищало не более 1 тысячи человек, тогда как требовалось по меньшей мере трижды по столько же. Болеслав, сидя за завтраком, с радостью увидел, что его вассалы, уже победители, ворвались в город. Ворота были открыты и пролилась кровь многих людей. Из тех, кто был взят в плен, наиболее знатными были Гунцелин, Визо и раненный [в бою] несчастный страж этого [города] Изих. Ведь какой бы город ни брался он защищать, всегда терял его, правда, не из-за своей трусости, а из-за достойного сожаления невезения. Все они были приведены к надменному триумфатору, после чего, согласно его распоряжению, тотчас же отведены под стражу. Из людей же названного князя осталось там лежать не менее 500 воинов. Свершилась же эта достойная сожаления резня 20 августа²⁵⁹. Разделив огромную добычу и предав огню город, победоносная орда вместе со своим господином в радости вернулась домой.

81. (49.) Королева, пребывавшая тогда в Мерзебурге, узнала об этом от скороходов. Я же, недостойный, освящавший 22 августа, по желанию приора Рединга, 2 алтаря в Магдебурге, – один, где покоился архиепископ, и второй – в северной части этого храма, – как только узнал об этом, сразу же поспешил к королеве. Все мы, жители этой провинции, получили от неё приказ расположиться возле Мульды и приготовить всё [необходимое] к приходу короля. Между тем король, вернувшись из похода на запад, стремился назначить на ставшее вакантным место своего капеллана Геро²⁶⁰. Епископ Эрик, устремившийся навстречу и открывший ему [цель] своего посольства, не был выслушан. Дитрих, двоюродный брат мой, прибыл, будучи вызван, в Гроне²⁶¹, сердечно принят королём, а затем оставлен им в должности Геро. В день рождения святого апостола Матфея²⁶² король прибыл в Зеехаузен²⁶³; туда же явился и я. Когда было подходящее время, я умолял его перед лицом всех присутствующих переговорить с архиепископом до его назначения о моей пафании и прочих вещах, несправедливо у неё отобранных. Здесь же он уверил меня в своей поддержке, сказав, что всё это окончится согласно правосудию или иному спасительному соглашению. На следующий день король, придя в Маг-

дебург, велел всей нашей братии собраться в рефектории. Там, согласно королевской просьбе и ради нерушимости в последующем права выбора, единодушно был избран Геро. Сперва предал себя в церкви алтарю и обрета за 10 мансов причастие братии, он получил от короля пастырский посох; будучи сразу же интронизирован, он был помазан епископом Эйдом; мы, названная выше братия, помогали ему в этом. Король торжественно справил там праздник Фиванских мучеников²⁶⁴, после чего, вместе со всеми своими людьми, был почтён архиепископом великолепными подарками. Оттуда они поспешили в Мерзебург и, долго там пребывая, совещались со знатью об управлении королевством²⁶⁵.

82²⁶⁶. В этом году умерли Эрлвин, епископ Камбре, и славные герцоги Конрад²⁶⁷ и Герман Дитя²⁶⁸. А некий монах, поражённый тяжёлой болезнью, узрел многие, открытые ему в видении, [вещи]; в то время как он говорил о них сам с собой, присутствующие записали их, приняв за великое чудо. В эти же дни рождены были 2 брата с зубами и лицами, подобными гусиным; половина правой руки одного из них выглядела как гусиное крыло. На 3-й день после своего рождения, среди споров между гражданами, они, попеременно улыбаясь, умерли. Некий рыцарь, захвативший земли св. Климента²⁶⁹ и не желавший восстанавливать справедливость, в своей же спальне был атакован полчищем мышей. Сначала он пытался отогнать их палкой, затем бросился на них с обнажённым мечом, но так и не добился успеха; наконец, его поместили в некий сундук, согласно его просьбе, и подвесили на верёвке посреди [комнаты]. Когда удары извне прекратились и он должен был опять обрести свободу, он был найден до смерти загрызенным другими [мышьями]. Тогда всем присутствующим и прибывшим позже стало ясно, что это карающий гнев Божий поразил его за названное преступление.

83. (50.) Между тем Яромир, о котором я уже говорил прежде²⁷⁰, смиренно добиваясь милости короля, вместо милосердия и восстановления [своих прав] подвергся изгнанию и передаче под стражу епископу Адальбольду²⁷¹, преемнику епископа Ансфрида; он заслужил эту кару не из-за какой-то неверности королю, а за чудовищную резню баварцев, которые без разрешения его и короля отправились с подарками к Болеславу, и за умерщвление людей, вверенных его попечению. Враги наши насмеялись, услышав про это; наши же люди боялись, чтобы это не пошло на пользу (врагам). И тем следует узнать на самих себе последствия этого акта, кто дал тогда нашему королю этот совет. Вслед за тем в Магдебург по вызову короля пришёл Ульрих²⁷², брат (Яромира), получив в качестве безвозмездного дара то королевство, которое ранее несправедливо узурпировал.

В то же время проливные дожди и явившиеся пираты нанесли, к сожалению, большой вред. Тогда же, из-за разлившегося в Баварии Дуная и вышедшего из берегов Рейна, погибло огромное множество народа и скота, а также строений и лесов, вырванных с корнем этой стихией; все жители этих краёв утверждали, что такого никогда не случалось на памяти ни их, ни их предков, сетовали, что это произошло из-за различных их преступлений, и боялись, что вслед за этим к ним придёт нечто ещё более худшее. Однако вернуться к теме, от которой я слишком отклонился.

84. (51.) Король, уйдя из Мерзебурга, прибыл на корабле в Арнебург. Переговорив с собравшимися там славянами о многих делах, он, заключив мир, вернулся назад, после чего справил в Хелмштедте праздник всех святых²⁷³; а затем он поспешил посетить западные земли.

Между тем госпожа Лиутгарда²⁷⁴, тяжело заболев, вызвала меня через послов, ибо очень любила и, как я упоминал выше²⁷⁵, была соединена со мною родственными узами. Когда я после сумерек пришёл в Вольмирштедт, где она лежала, то войдя в комнату, увидел, что она тяжело страдает и из-за этого не прекращает чтение псалмов. Среди прочих она вслух и про себя часто повторяла следующий псалом: «Меня, – говорит, – поддерживает десница твоя, Господи; те же напрасно пытаются заполучить мою душу»²⁷⁶. Она не сказала мне ни одного слова; только когда я спросил её, не желает ли она получить помазание святым елеем, она ответила: «С удовольствием, ибо после этого быстро исполнится во мне воля Христова». Облечившись в новые одежды, она позвала меня; выполнив всё, по праву относящееся к помазанию, я сказал ей: «Как ты сейчас прекрасна!». А она ответила: «Я вижу красавицу по правую руку», указав на неё глазами. После этого я удалился; утомившись в пути, я долго спал, а когда проснулся, услышал, как она, испытывая сильную боль, тяжело стонет; тотчас же подойдя к ней, я запел псалтырь и пел до тех пор, пока присутствующие не засвидетельствовали, что она отходит. 13 ноября²⁷⁷, когда были прочитаны все необходимые для этого молитвы, счастливая душа её, по призыву святых, отправилась в спальню небесного жениха.

85. Её смерть предсказал во время своей болезни некий мирянин, гражданин Партенополья, сказав: «Госпожа Лиутгарда скоро уйдёт из этого мира. Истинно блажен тот, кто заслужил право вступить на этот путь». Как только рассвело, тело, сопровождаемое нами, было доставлено в Вальбек и на следующий день погребено в северной части монастыря, там, где покоится бывший в течение 26 лет затворником отец Лиутгард; Вернер, её муж, неутешно оплакивал её. Ведь она была ревностной защитницей жизни его и души; в служении Богу трудясь более за него, чем за себя, она, вплоть до указанного времени, защищала (мужа) от козней всех врагов постами в мороз, постоянной молитвой и раздачей милостыни. Я говорю всем присутствующим, а также будущим поколениям, что всякое доброе дело, совершённое верующими в этом мире на помин чьей-либо души, если и не принесёт пользы тому, ради кого оно делалось, то не окажется напрасным в глазах Бога для того, кто старательно пытался его сделать.

86. В первый год правления Генриха, после смерти своего отца, в месяце январе²⁷⁸, названная Лиутгарда вернулась к своему мужу, с которым долгое время была несправедливо разлучена. (52.) А после свадьбы маркграф Лиутар, будучи в западных краях, заболел и, выпив павлиний напиток²⁷⁹, 25 января²⁸⁰ внезапно умер. Погребли его в Кёльне, в том месте, где он сам прежде просил, а именно – в южной части храма, там, куда в день Вечери Господней приводят кающихся. Вдова его по имени Годила²⁸¹ не преминула сделать на помин его души всё, что только могла. Сыну своему Вернеру она приобрела за сумму в 200 талантов отцовский лен и марку, в течение 4 лет соблюдая целомудрие. Только тогда она вышла замуж за родича

своего Германа²⁸², не заботясь ни об объявленной епископом Арнульфом опале, ни о нарушении ею клятвы, данной 3 епископам, именем Бога запрещающим ей это. По этой причине названный епископ поразил её мечом отлучения и лишил надежды на дальнейшее потомство.

87. Но я, заговариваясь, то есть потихоньку отклоняясь от начатого, всё же перехожу к славному образу жизни короля Генриха. (53.) Ради осуждения Дитриха, епископа Меца, он назначил великий собор²⁸³. Все собравшиеся на этом собрании епископы запретили (Дитриху) служить мессу до тех пор, пока он не оправдается. После этого (король) в радостном настроении справил в Пёльде Рождество Господне²⁸⁴; там тогда заболел Валькер, раб Трирской церкви и заботливый страж его капеллы; когда мы ушли оттуда, он остался и 11 января²⁸⁵, к несчастью, умер.

88. Между тем Лиавицо, архиепископ Бременский, угнетённый долгой болезнью, ожидал в благочестивой тревоге своего последнего часа; в ночь перед последним своим днём он успокоил братию, утомлённую уже постоянными бдениями, такими словами: «О, сладчайшие братья и сыновья! Чтобы никто из вас не усомнился в высшем милосердии и чтобы несколько облегчить теперешний труд ваш, я приведу вам заслуживающий доверия пример из моей собственной жизни. Я стремился навестить жившего в этих краях в изгнании господина папу Бенедикта²⁸⁶; и, хоть многие неоднократно пытались удержать меня от прихода к нему, я презрел все их льстивые речи²⁸⁷. Я был верен ему, пока он жил, а после смерти его, как раб, служил моему господину Адальдагу. Заметив это, он вверил своих бедняков моей верности. Затем я стал его камерарием. Но, когда этот благочестивый муж отправился на небесную свою родину, к которой всегда стремился, я, согласно вашему общему выбору и милости короля, наследовал ему. Давайте, ради любви Христовой, удалим из сердца всё, в чём мы погрешили друг против друга, дабы быть удостоенными расстаться теперь в добром мире и встретиться вновь в последний день²⁸⁸. И в последний час свой такой даю вам спасительный совет: пусть Отто²⁸⁹, член вашего братства, будет избран вами, ради нашего общего согласия и для блага отечества, правителем нашей церкви. Смиренно молитесь Божью милость, в руках которой сердце короля, чтобы тому было угодно это исполнить». Все, выслушав подобную просьбу, единодушно одобрили его благодушие и заботливость. На следующий день, – а это было Воскресенье, – сей блаженный отец, подняв руки, вверил высшему пастырю подчинённую ему паству вместе с духом своим и, умерев 4 ноября²⁹⁰, отправился туда, куда стремился при жизни. Ведь он был из числа тех, кто, как удивлялся пророк, подобны облакам и летят к окнам, будто голуби²⁹¹. Ведь ещё при жизни он, из-за постоянных бдений и постов, казался мертвецом не знавшим его людям. Никогда не приходил он к алтарю Господнему без приношения. Усердно наставляя народ, сей податель [благ] радостно всем улыбался. Он заслужил у Бога то, что престол его среди постоянных набегов свирепых пиратов до сих пор оставался невредим.

89. (54.) Между тем король, уйдя из Алльштедта, где он справил Богоявление²⁹² и выслушал послов от Болеслава, которые просили о мире и обещали, что сын последнего Мешко его утвердит, прибыл в Мерзбург. Здесь он, узнав о смерти назван-

ного епископа, посетовал о той пользе, что он мог ещё принести в настоящем, поблагодарил за будущее заступничество и старательно почтил его память. После этого он ушёл от нас, справив Очищение Пресвятой Богородицы²⁹³ в Магдебурге. В тот же день в сопровождении духовенства и мирян пришёл названный Отто и смиренно просил через верных посредников у королевской милости утвердить выбор. Но король не стал их слушать, а передал епископство своему капеллану Унвану²⁹⁴; пришедшие – хоть и не сразу – одобрили это; взяв Отто за руку, он смягчил его, обещав свою милость. Тогда же по приказу короля и в его присутствии архиепископ Геро, с согласия и при помощи епископов Экхарда²⁹⁵ и Торгута²⁹⁶, помазал Унвана в архиепископы.

90. По прошествии нескольких дней Мешко, сын Болеслава, придя с великими дарами, стал вассалом короля, клятвой подтвердив свою верность. Затем он с великим почётом был отпущен и удовлетворён так, чтобы захотел прийти вторично. В те дни после захода солнца случилась великая буря, всех нас крайне встревожившая. Ведь она разрушила церковь, расположенную за пределами города, которая была построена из красного дерева во время правления Оттона I. Пожар также уничтожил многое из добра архиепископа. Кроме того, до королевских ушей дошло²⁹⁷, что двоюродный брат мой Вернер, вместе с Экхардом²⁹⁸, братом маркграфа Германа, без разрешения отправился к Болеславу, говорил там много противного его милости и часто втайне держал у себя его послов. Всё это тяжело восприняв, король приказал им обоим явиться к нему. Когда они не отважились это сделать, все их земли были захвачены, а сами они объявлены врагами королевской власти. Наконец, за землю и золото мой двоюродный брат приобрёл милость и жизнь. Права же второго были восстановлены гораздо позже благодаря верному заступничеству. В том же году, 18 марта, умер Вонлеф²⁹⁹, иеремит и истинный израелит³⁰⁰.

91. (55.) В следующий за тем 40-дневный пост³⁰¹, король, придя в Верлу, долго болел, страдая от желудочных колик; и многое открылось ему через видение. Наконец, выздоровев благодаря слезам и молитвам многих людей, он, поскольку не мог в столь короткий срок добраться до намеченного места³⁰², с достойным почтением справил праздник Пасхи³⁰³ в Падерборне вместе с епископом Мейнверком, который был ему весьма близок, а Троицу³⁰⁴ – с нами. В канун этого [праздника] туда прибыл Болеслав, ради безопасности оставив у себя заложников, и был наилучшим образом принят. В святой день он по возложению рук стал вассалом короля и после присяги исполнял при короле обязанности оруженосца, когда тот в торжественном облачении шёл в церковь. В понедельник он умилостивил короля богатыми подарками, предложенными им от себя и своей супруги³⁰⁵; затем, получив от королевских щедрот ещё большие и лучшие дары вместе с давнo желанным леном³⁰⁶, он с честью и радостью отпустил данных ему заложников. После этого, Болеслав с нашей помощью напал на Русь³⁰⁷. Опустошив большую часть этой страны, он, когда между его людьми и пришлыми печенегами³⁰⁸ случилась размолвка, приказал этих последних всех перебить, хотя они и были его союзниками.

(56.) В эти дни был низложен Бранто³⁰⁹, аббат Фульды; преемником его стал обращённый Поппо³¹⁰, бывший тогда пастырем Лорша; это привело к изменению

прежнего статуса монастыря, братия которого разбежалась. В том же году в городе герцога Бернгарда, под названием Люнебург, произошло удивительное изменение и движение воздуха, а в земле возникла огромная расщелина. Это крайне встревожило жителей, уверявших, что прежде они никогда ничего подобного не видели³¹¹.

92. Король, отправившись в западные области, отдал распоряжения о походе в Ломбардию, после чего опять вернулся к нам³¹²; уйдя от нас 21 сентября, он через баварские и швабские пределы поспешил к месту под названием...³¹³ Сюда отовсюду стекались войска, причём была заметна добрая воля тех, кто пришёл на помощь. Отсюда король без всякого беспокойства, в сопровождении королевы, прибыл в Рим. Болеслав, вызванный им ранее, помощи не оказал, показав себя, как обычно, лжецом в тех прекрасных обещаниях, что давал прежде. Кроме того, он ранее, в письме, отправленном через посольного, пожаловался господину папе, что из-за тайных козней короля не может выплатить обещанный им князю апостолов Петру ценз³¹⁴. Тогда же, отправив туда послов, он втайне выяснял, как был принят король в тех землях, и, кого только мог, пытался с их помощью отвлечь от его милости. Сколь велико было его почтение к Богу и поиск заступничества благочестивых людей, столь славилась и надёжная верность славного рыцаря и забота его о соблюдении страшных клятв! Обрати внимание, читатель, что сделал он посреди стольких гнусностей! Когда он, то ли сам, то ли обдумав упрёк кого-то из верных ему людей, понял, что очень грешен, то, велев положить перед собой каноны, – чтобы узнать, как должно искупить то, в чём его обвиняли, – тотчас постарался исправить совершённый проступок в соответствии с этими письменами. Всё же ему была более присуща опасная привычка грешить, нежели пребывать в спасительном раскаянии.

93. (57.) Его мнимый товарищ и коллега Ардуин, провозглашённый лангобардами королём вопреки законам, опечалился из-за прихода великого короля и из-за силы его войска. Не надеясь нанести ему вред своими силами, он тотчас же укрепился в крепости, жалея лишь о том, что вызванный сюда король обретёт большую честь. После долгого размышления, кипя в душе, он отправил к королю послов, которые, требуя дать ему некое графство³¹⁵, клятвенно обещали вернуть (королю) его корону и выдать [в заложники] сыновей (Ардуина). Но король, следуя совету некоторых людей, не захотел пойти на это, к великому, – как рассказка я в последующем, – для себя и друзей своих ущербу; позже он и сам это понял.

94. (58.) Но, прежде чем приступить к [изложению] этого, попытаюсь добавить к сказанному выше то, что я по забывчивости упустил сказать ранее.

Жил некий муж по имени Бруно³¹⁶, мой сверстник и школьный товарищ, происходивший из славнейшего рода, но по милости Божьей избранный среди сынов Божьих перед всеми предками. Будучи исключительно любим своей матерью, достопочтенной Идой, он был отдан в обучение философу Геддо³¹⁷, и ему с избытком внушили всё, что он должен был усвоить. Отцом его был Бруно³¹⁸, выдающийся и во всех отношениях достохвальный господин; мне он был другом ввиду родства, а всем был близок благодаря душевности. А его одноимённый с ним сын, когда утром должен был идти в школу, прежде чем уйти с постоянного двора, просил прощения и, пока мы играли, пребывал в молитве. Предпочитая труд праздности, он,

принося плоды таким образом, достиг зрелости. Будучи призван и принят Оттоном III, он малое время спустя его оставил, ища уединённой жизни, и жил от трудов своих³¹⁹. После смерти славнейшего императора³²⁰, уже в правление милостью Божьей Генриха II, он, прийдя в Мерзебург, испросил у него, с разрешения господина папы³²¹, посвящения в епископы и по его приказу принял там от архиепископа Тагино рукоположение и паллий, который сам сюда доставил. Затем для пользы души он подверг себя трудностям большого и дальнего путешествия³²², укрощая тело голодом и истязая бдением. От Болеслава и прочих богатых людей он получил много добра, которое тут же раздавал церквям, своим близким и беднякам, ничего себе не оставляя.

95. В 12-й год своего обращения и славного образа жизни он отправился в Пруссию, стараясь оплодотворить эти бесплодные поля божественным семенем³²³; но из-за разросшихся терний грубую почву нелегко было взрыхлить. Когда он проповедовал на границе названной страны и Руси³²⁴, то поначалу встречал помехи со стороны жителей, а затем, поскольку он ещё больше благовествовал, был схвачен и, кроткий, как агнец, ради любви ко Христу, который есть глава церкви, обезглавлен 14 февраля³²⁵ вместе с 18 своими товарищами. Тела стольких мучеников лежали непогребёнными, пока Болеслав, узнав об этом, не выкупил их, приобретя своему дому будущее утешение. Случилось же это во времена светлейшего короля Генриха, которого всемогущий Бог почтил триумфом столь великого епископа и спас, как я сильно надеюсь. Отец же названного епископа заболел спустя долгое время и, приняв, как он сам мне рассказывал, по велению сына монашеское облачение, 19 октября почил в мире.

96. (59.) Нельзя пройти мимо великой дерзости вассалов маркграфа Геро³²⁶; пусть изумится ей верующий и пусть ради благочестивой любви избегает. Да будет известна причина её; тогда оценим и само деяние – достойно ли оно похвалы или заслуживает проклятия всех добрых людей. Епископ Арнульф прибыл в праздник Христова мученика Кириака³²⁷ в Гернроде на пир, будучи приглашён почтенной аббатисой этого места Хатуи; в самый святой день, выходя после мессы из церкви, он увидел клирика, державшего в своей руке ястреба; движимый рвением, он собственной рукой схватил его и повёл с собой, не для того, чтобы наказать, но чтобы отчитать умеренными словами. Молва, облетев³²⁸, собрала названных рыцарей, вожак которых по имени Хугал, прийдя к епископу, спросил, зачем он так бесчестит его господина? А епископ говорит: «Что же я сделал? Я увидел неуважение ко Христу и, поскольку заметил его в моём епископстве, не мог стерпеть. Ничего дурного не сделано. Давайте назначим угодный вам день и, если общие [наши] друзья признают меня виновным, я дам достойное возмещение». Но тот продолжал: «Не так, – говорит, – должно быть, не так и случится. Сегодня же Вы или очиститесь клятвой, или обещаете нам и нашему господину возмещение». На это епископ ответил: «Святой праздник запрещает мне приносить клятву, а вам её принимать; и очень печальным мне кажется, что даже в правосудии вы мне отказываете».

97. После этого тот в гневе вышел, и, без ведома графа, вооружённые рыцари собрались в отряд. Когда епископ хотел уже приняться за обед, он увидел, что все

они пришли. Дом, в котором он находился, надёжно защищался его людьми, а чтобы враги не смогли легко войти, был всяческим образом укреплен. Но, когда (рыцари) хотели уже его штурмовать, им сказали, что священник, уйдя иным путём, там более не находится. Те искали его в церкви и, наконец, в монастыре, но он, спрятавшись по милости Божьей, – нет в этом для него позора, – и видевший всё, так и не был найден. Наконец ярость утихла; (рыцари) вернулись на постоянный двор, а затем в печали отправились по домам. Созвав на следующий день своих воинов, Арнульф вернулся к своему престолу, чем утешил сильно плакавшую аббатису.

98. Король, узнав про всё это, велел явиться к себе этим мятежникам. Когда названный маркграф узнал, что тот сильно разгневан, через верных послов постарался его смягчить. Король выслушал их с тем условием, чтобы те прежде уплатили епископской власти 300 талантов, а затем те, кто считается виновным в этом деянии, или очистились клятвой 11 своих друзей, или дали (епископу) удовлетворение в соответствии с каноническим правом. После этого между ними установился взаимный мир, а после Пасхи³²⁹ были назначены переговоры. Там собрались наши и их друзья; я также был с ними. Когда были уплачены названные деньги, епископ пришёл в западную часть монастыря, сев там на троне на высшей ступени. Только один маркграф тогда полностью очистился клятвой; вассалы же его по обычаю кающихся приняли по одному из рук названного епископа епитимью с условием, чтобы, как только он скажет, они подверглись бы назначенному наказанию.

99. (60.) Следует также рассказать, как Ульрих, князь Чехии, чьё имя означает «несправедливый Мамон»³³⁰, велел убить славного рыцаря Бозио и многих других за то, что они, – как он слышал от лживых шептунов, – помогают его изгнанному брату³³¹; в этих бедствиях все с осторожностью уразумели, чего им в будущем следует остерегаться. Тому, что Господь велит твёрдо соблюдать в обоих Заветах, в этих землях постоянно не даёт исполниться слепое честолюбие. Ведь он боится брата, которого по праву должен любить больше всех, и заботливо старается сделать всё, чтобы тот никогда к нему не пришёл. Чехи, когда ими правил князь Святополк³³², были нашими господами. Наши предки ежегодно платили ему дань, а в земле его – Моравии – имелись епископы³³³. Всё это было погублено им и его преемниками из-за надменной гордыни, ибо, согласно Евангельскому свидетельству, всякое смирение возвышает, а кичливое высокомерие смиряет. Никто не правит в этих провинциях без великого страха. Чистая любовь стонет исторгнутая, так как правит там вероломство в союзе с коварством.

100. (61.) Говоря выше о папе всех [христиан] Бруно³³⁴, я лишь по имени назвал преемника его Герберта³³⁵; полагаю, будет уместно рассказать о нём более подробно. Будучи родом из западных земель, он с детства овладел свободными искусствами и, наконец, неправедным образом стал правителем города Реймса. Он умел отлично распознавать звёзды, а знанием различных наук превосходил всех своих современников. Наконец, изгнанный из своего края, он обратился к императору Оттону; долгое время живя у него в Магдебурге, он смастерил солнечные часы; чтобы правильно их установить, он посредством [зрительной] трубы наблюдал за звездой, указующей путь морякам³³⁶. А после того как названный папа Григорий

умер, он милостью императора стал его преемником, получив имя Сильвестр, и занимал эту должность вплоть до времени короля Генриха. Затем на это место был поставлен Иоанн Фазан³³⁷, что значит «Петух», занимая папский престол в течение отпущенного ему времени; при нём произошло восстановление Мерзебургской церкви и утверждено его грамотой. Преемниками его были Сергей, носивший прозвище Свиное рыло, и Бенедикт³³⁸, оба – превосходные люди и защитники нашей [церкви].

101. Все эти папы с нетерпением ожидали прибытия короля, которое замедлилось из-за противодействия различных врагов. Хвала во всех Его делах всемогущему Богу, который соизволил утешить и умиротворить издавна и долгое время унижаемый Рим, ниспослав ему такого пастыря! Ведь папа Бенедикт при избрании одержал верх над Григорием³³⁹; из-за этого он лично пришёл во всём папском облачении на Рождество Господне³⁴⁰ к королю Генриху в Пельде и, рыдая, сообщил всем о своём изгнании. Король принял его крест под свою защиту и, приказав воздерживаться от прочего, обещал добросовестно уладить это дело согласно римским обычаям, когда сам придёт туда. Вскоре пришло желанное время, и король Генрих в феврале месяце³⁴¹ был принят в городе Ромула папой Бенедиктом, – он правил тогда с большим могуществом, чем его предшественники, – с величайшим почётом, став защитником святого Петра.

102. Поскольку я собираюсь рассказать о его вторичной коронации, мне следует прежде похвалить того, благодаря безвозмездному дару которого это произошло; к этому же призывает нас учитель народов Павел: «Бога-Отца, брата, благодарите прежде всех и во всём; ибо такова о вас воля Его во Христе Иисусе, Господе нашем!»³⁴². По праву должны мы хвалить того, кто оказал нам столько пользы благодаря дару и милости вечного царя. Именно король Генрих обогатил нашу церковь многими полезными вещами, особенно относящейся к богослужению утварью; из всех дворов, которыми он владел в Тюрингии и Саксонии, он дал нам по две семьи³⁴³. Он подарил также Евангелие, украшенное золотом и доской из слоновой кости, и золотую с бриллиантами чашу с блюдом и трубой, 2 креста и бутылки, сделанные из серебра, а также большую чашу из того же металла, вместе с блюдом и трубой. Кроме того, он возвратил своим указом все земли, которые были утрачены моими предшественниками.

КНИГА СЕДЬМАЯ

*Давайте почтим также мы, рабы, того, кого хвалят все высшие [силы],
Воздав от сердец наших достойную оду ему.*

*Ведь он есть Бог, хоть в 3 лицах, но всё же единый по сути,
Без которого править не [может] никто; Бог, щедро дарящий
Высшее благо, удаляя [от нас] всё дурное^{а)};*

Щедро дарит он с выси небесной то, что выгодно всем.

*Действительностью опроверг он лживые речи тех,
Кто говорил, будто король Генрих не обретёт ни имперской короны,
Ни будет править затем долгое время, но поражен будет
смертью жестокой.*

*Ведь уже дважды по шесть лет, как возглавляет королевство
благородный правитель,*

Позже взойдя на трон цезарей также

В тот самый месяц, как сделал свободной он церковь мою.

Да будет отмечен прекрасным и светлым камушком^{б)} тот день^{в)},

Когда Рим подчинился нашему щедрому королю

И возрадовался тот, окропленный святым маслом,

И вознёс благодарность Господу, который с выси [небесной]

Одарил вниманьем своим его и супругу, любимую им, Кунигунду.

Высший пастырь^{г)} ликует, хор его также поёт,

Ибо при этом, столь великом правителе обрели они безопасность.

И ты, Мерзбург, пой вместе с ними!

1. (1.) Когда по истечении 1000 лет от воплощения Господня прошло 13 лет и наступила 3-я неделя 2-го месяца следующего года, в воскресенье, 14 февраля, в 13-й год¹ своего правления Генрих, Божьей милостью славный король, вошёл вместе с любимой супругой своей Кунигундой в церковь св. Петра, где его ожидал папа. Его окружали 12 сенаторов, шедших, опираясь на посохи; 6 из них, согласно таинственному обычаю, были без бороды, остальные же с длинными бородами. Прежде чем король был туда введён, папа спросил его, намерен ли он оставаться верным защитником и покровителем римской церкви и во всём повиноваться ему и его преемникам? Ответив на это смиренным признанием, король вместе со своей супругой получил от него помазание и корону. Прежнюю же корону он велел повесить над алтарём князя апостолов. В тот же день папа устроил им в Латеране великолепный пир. На 8-й день возникла крупная стычка между римлянами и на-

шими людьми на Тибрском мосту²; с обеих сторон погибло много людей, пока ночь, наконец, не развела их. Зачинщиками этого дела были 3 брата: Гуго, Аццо и Адальберт³, которые позже были схвачены и помещены под стражу; один из них бежал ещё в тех краях, другой был уведён в Фульду, а 3-й до сих пор томится в замке Гибихенштейн.

2. (2.) Цезарь велел вторично посвятить своего брата Арнульфа⁴, поставленного им ранее управлять Равеннской церковью и интронизированного там папой. Узурпатора же Адальберта⁵, долгое время несправедливо занимавшего этот пост, он хотел поначалу лишить сана, но, уступая неотступным просьбам благочестивых людей, поручил ему другую церковь – в Ареццо. Папа, согласно решению синода, низложил двух [священников] в Равенне и столько же в Риме, рукоположенных умершим уже архиепископом Львом⁶. Под угрозой отлучения он восстановил установления святых отцов, касающиеся правил рукоположения в сан, и там, и у нас долгое время остававшиеся, к сожалению, в пренебрежении. Ведь каноны запрещают рукополагать кого-либо в сан дьякона – ранее 25 лет, в сан священника и епископа – ранее 30 лет. Но так как мы, несчастные лицемеры, этого не соблюдали, то и подверглись отлучению.

(3.) Празднуя Воскресение Господне⁷ в городе Павии, император укрепил неустойчивый дух лангобардов выказанной им любовью. Затем, укротив все раздоры, он из Италии вернулся домой⁸. Ардуин же, весьма этим обрадованный, напал на город Верчелли, епископ которого Лев⁹ едва сумел убежать. Захватив этот город, он опять заважничал. Но, как я расскажу в последующем¹⁰, величие Божье заставило его смириться и признать свою вину. По общему совету и с разрешения местных епископов цезарь соорудил в этих краях, в городе Боббио, где покоятся тела святых почитателей Христа и славных исповедников Колумбана¹¹ и Атталы, епископство, ставшее 3-м по счёту украшением¹² его благочестивых трудов, ибо побудила его к тому высшая необходимость и превосходившая её любовь ко Христу. С величайшим успехом и славой преодолев труднопроходимые Альпы, он вновь достиг благоденствия наших краёв, ибо воздух и свойства жителей (Италии) не согласуются с нашими землями. К сожалению, в Романии и Ломбардии много козней. Всем, приходящим туда, оказывают слишком мало любви; за всё, что там просят чужеземцы, нужно платить и при этом ещё опасаться обмана; ведь многие там погибли от яда, вложенного [в пищу].

3. (4.) В том же году, 28 апреля, умер граф Карл, сын маркграфа Рикдага¹³, который несправедливо и безвинно, из-за бессовестной наглости своих обвинителей, лишился ранее всего своего лена, терпеливо перенеся это горе.

В тот же день испустила дух моя кузина Матильда¹⁴, которая долгу воспитывалась в Гернроде у своей родственницы, госпожи аббатисы Хатуи; почтенная женщина оплакивала умершую с безутешной скорбью, ибо всегда желала видеть в ней свою преемницу, и последовала за ней в следующем месяце июля, 4-го числа. О её достойной похвалы жизни я коротко упомяну кое-что. Была она славной племянницей королевы Матильды; в 13-летнем возрасте выйдя замуж за Зигфрида, сына маркграфа Геро, она прожила с ним в браке лишь 7 лет. После его смерти она,

из любви к Богу и ради спасения бедного своего супруга, приняла от епископа Бернгарда святой покров, а вскоре, как я уже говорил¹⁵, посвящение; пребывая в этой должности 55 лет, столь же усердная в службе Христовой, как Анна¹⁶, столь же щедрая, как Сарептянка¹⁷, чистотой и воздержанием подобная Юдифи, она украсила вверенную ей церковь различными украшениями. Её смерть предсказали такие знаки: пруд, расположенный в восточной части города¹⁸, вплоть до полудня казался кровавым, а затем, изменив цвет, стал зелёным. Многим казалось, что только благодаря её заслугам моя кузина первой ушла с пальмой девственности. Погребена была эта славная невеста Христова Бернгардом, епископом Ольденбурга¹⁹, не там, где желала, но там, где просила её плачущая обитель, а именно посреди церкви перед алтарём святого креста; позже на этом месте, благодаря благородной её заслуге, всемогущий Бог даровал избавление некоему мужу, долго болевшему и ходившему с костылём.

4. (5.) Император же, перейдя Альпы и пройдя в интересах управления через прочие прилегающие к ним провинции, отпраздновал Рождество Господне в Пельде²⁰. После этого, придя в Мерзебург²¹, он сообщил верным ему людям о верности Болеслава и его помощи, решительно требуя вызвать его для оправдания или исправления названного дела²².

Между тем двоюродный брат мой, граф Вернер, побуждаемый безрассудством юности и интригами коварных женщин, в воскресенье²³ прибыл с немногими людьми в город, называемый Бейхлинген²⁴, и, обманув стражу, насильно похитил давно им желанную Рейнхильду, владевшую этим городом. Она же ранее торжественно обещала императору никогда и ни за кого не выходить замуж без ведома его и разрешения. Потому-то и увели её под крики и рыдания. Услышав их, собрались с оружием в руках вассалы её и челядь; один из них, по имени Вульрад, был тяжело ранен. Вдруг одна из её служанок пожелала быть уведённой вместе со своей госпожой; Альвин, знатный юноша, желая, – согласно приказу своего господина, – взять её, был окружён со всех сторон; позвав на помощь моего кузена, далеко уже ушедшего, он, к несчастью, погиб прежде, чем прибыла помощь. Господин же его, придя, был заперт в замке и ранен одним из рабов; тотчас же проткнув того копьём и пригвоздив к стене, он устрасил прочих, не рисковавших более подходить близко. Увидев, что его люди с дамой уже далеко, а ему бежать некуда, он немедленно бросил коня, спрыгнул со стены и с трудом, – ибо был поражён брошенным в него камнем, – догнал своих опечаленных товарищей. Те отнесли его в Вие²⁵, в дом цезаря управляющего, оставив там с небольшой свитой; даму же поспешно увезли, прятаясь с ней то тут, то там и в тревоге ожидая прибытия господина.

5. Однако, неверный управитель²⁶ тотчас же выдал императору больного гостя, чем весьма обрадовал его душу. Ведь тот надеялся, захватив его в свою власть, или казнить – в назидание прочим, – или за большие деньги разрешить откупиться от этого. Была уже ночь, когда отправленные цезарем графы Бернгард²⁷, Гунцелин²⁸ и Вильгельм²⁹, вместе с их воинами, пришли туда, где лежал больной. Вернер, узнав от своих людей об их приходе, поздоровался со своим другом Вильгельмом, а остальным двум заявил, что если бы он мог держать в руке меч, никогда бы невре-

димым не оказался в их власти. Вильгельм же перевязал его рану и, поняв со слов его людей, что в Мерзебург – как им было приказано – доставить (Вернера) невозможно, велел отнести его в ближайшее село под названием Аллерштедт³⁰ и сторожить в каменном, сильно укрепленном доме; сам же, вместе со своими людьми, вернулся к императору.

6. В тот же день нас вызвали к цезарю³¹; мы услышали от него горькие жалобы относительно того, как дерзко нарушил мой кузен его обет. Ведь когда Бруно³² был убит своим врагом Милоном в собственном доме, где всем следует соблюдать мир, об этом с великой печалью поведали императору; тогда же его настоятельно просили отбирать, по обычаю его предков, имущество и саму жизнь у столь дерзких преступников, подтвердив это со своей стороны клятвой. Подняв руки, (король) обещал всемогущему Богу и всем присутствующим исполнять это, пока жив. А так как мы знаем, что лучше не обещать Богу доброе дело, чем позже от него уклоняться, давайте просить его, – если по человеческой слабости или от дурного желания он внезапно нарушит эти обещания, – образумиться и дать достойное возмещение тому, кому он их давал. Выслушав жалобы императора, князья дали такой совет: захватить все земли (Вернера), вернуть даму, а зачинщиков этого дела или как сдавшихся представить суду, или как бежавших преследовать до самой смерти. Самого же графа, если, когда он выздоровеет, признают виновным, пусть казнят; если же выяснится, что всё это он сделал с согласия дамы, самым лучшим будет их поженить. Для выполнения этого немедленно был отправлен брат мой Генрих: всем было приказано собраться на совещание в Алльштедте. Он уже выступил, когда вернулись названные графы, сообщив цезарю о случившемся.

7. На следующий день, то есть в праздник св. Мартина³³, Вернер, до сих пор терпеливо снося все невзгоды, испустил дух, врагов не огорчив, а своих ввергнув в непередаваемую скорбь. Король расстроился из-за этого; заплакал и Дитрих³⁴, враг (Вернера). Узнав об этом, я просил разрешить уйти моему кузену Дитриху³⁵, чтобы с помощью моих вассалов привезти тело друга из Мемлебена, – где тогда было аббатство и славный настоятель которого Рейнхольд³⁶ позаботился о нём ради долга человечности, – в Хелфту³⁷, где я его ожидал. Но, так как к тому времени (тело) начало разлагаться, я велел немедленно извлечь внутренности и захоронить их возле моей церкви; само же тело я сопроводил в Вальбек и захоронил слева от любимой его супруги³⁸. Через 14 дней, 26 ноября, внезапно скончалась теща (Вернера), госпожа Сванхильда³⁹.

8. (6.) Между тем, когда цезарь вершил в Алльштедте правосудие, он, как уверяли присутствовавшие, отказал в нём моим друзьям. Ведь из-за того, что граф Бернгард⁴⁰ хотел прежде убить названного Вернера, цезарь посредством несправедливого судьи велел дать ему остров, называемый Парей⁴¹. Граф Вихман⁴² не дал свершиться подобному, утверждая, что это несправедливо. Весь народ роптал, втайне заявляя, что помазанник Божий согрешил. Тогда же многие видели там посреди дня звезду. На 8-й день после [праздника] св. Андрея⁴³ умер во Христе священник Ригман, управлявший своей церковью 85 лет. Уйдя оттуда, (король) справил Рождество Господне⁴⁴ в Пёльде, а в среду перед Пасхой⁴⁵ прибыл в Мерзебург.

В день Вечери Господней я, недостойный, освятил елей в его присутствии. В канун же святого Воскресения, который тогда пришёлся на 9 апреля, умер Редвальд⁴⁶, аббат Верденский. [На его место] был избран Хейденрейх⁴⁷, приор тамошней церкви. В святой день [Пасхи] мессу служил архиепископ Геро⁴⁸; тогда же явился чешский князь Ульрих⁴⁹, и мы провели дни этого праздника очень весело.

9. Между тем маркграф Герман провёл Пасху у своего тестя⁵⁰ и, едва освободившись, вместе с послом последнего Стойнефом прибыл к императору, уже долго его ждавшему. Этого посла, привыкшего постоянно лгать, непостоянный его господин отправил на запад⁵¹ к цезарю скорее ради нарушения спокойствия, чем, как он заявлял, для заключения мира. Император, вверив его и его спутников попечению своих друзей, милостиво принял братьев своей жены⁵², босиком умолявших его о милости. Только тогда он велел явиться этому ветрогону, чтобы тот узрел его [власть] и дал ответ своему господину. Но тот, сообщив дома иной [ответ], чем тот, что дал ему цезарь, по приказу нечестивого князя вернулся, – с ним был и названный граф, стремившийся заключить мир, – и перед лицом императора и его знати был уличён, как лжец и нарушитель мира. Тогда же Болеслав вторично⁵³ был вызван цезарем, чтобы или оправдаться, или исправить своё непослушание, но не пожелал к нему явиться, потребовав рассмотреть его дело перед лицом князей.

10. Но обрати внимание, читатель, сколько радушия оказал ему прежде император!

(7.) Названный князь, знаток тысячи хитростей, отправил к Ульриху, правителю Чехии, своего сына Мешко⁵⁴, чтобы, помня о взаимном родстве, заключить взаимный мир и сообща противостоять всем врагам и особенно цезарю. Однако тот, узнав от заслуживающих доверия людей, что это всё устроено против него самого, схватил (Мешко), лучших из его спутников перебил, а прочих – вместе с их взятым в плен господином – отправил в Чехию и бросил в тюрьму. Император⁵⁵, узнав об этом, отправил туда Дитриха, моего двоюродного брата, с просьбой вернуть ему его вассала; если же (Ульриху) будет нужна его милость, он никогда ему в ней не откажет. На это ему дали такой ответ: «Для меня крайне важно во всём следовать приказам моего господина; иметь для этого и возможность, и желание. Однако совсем недавно Всемогущий Бог вырвал меня из пасти льва, предав [в мои руки] его щенка, присланного мне на погибель. И если я позволю ему свободно уйти, то всегда буду иметь заклятых врагов и в отце, и в сыне. Если же, напротив, удержу его, то надеюсь обрести благодаря этому какую-то выгоду. Пусть мой господин решит, исходя из всего сказанного, что угодно ему и выгодно мне; я преданно исполню любое его решение».

11. Но, когда Дитрих вернулся с этим посольством, к (Ульриху) немедленно отправили следующее, в котором (цезарь) по-прежнему просил и настоятельно приказывал отпустить (Мешко), обещая со своей стороны устранить все его опасения и заключить добрый мир. Тогда Ульрих волей-неволей выдал пленника, чем весьма угодил императору. Болеслав же, сверх меры радуясь выдаче сына, через своих послов достойно поблагодарил цезаря и просил, к его чести и к досаде врагов, отпустить (Мешко) и познать будущую обоих их благодарность. На это император

ответил, что пока это невозможно, но обещал, что, когда тот придёт в Мерзебург⁵⁶, он по общему совету своих князей удовлетворит его желание. Болеслав, услышав это решение, воспринял его с раздражением и настойчиво продолжал тайно, путём частых посольств пытаться вернуть сына под свою власть.

12. (8.) Цезарь, придя в условленное место⁵⁷, спросил совета у князей, как ему следует поступить в этом деле. Первым из них взял слово архиепископ Геро: «Когда было [подходящее] время, проблему можно было решить с честью для Вас; но, когда я предлагал это, Вы меня не послушали. А теперь душа Болеслава из-за долгого содержания под арестом его сына отвратилась от Вас, и боюсь, что если Вы отпустите его без заложников или иных мер безопасности, Вы лишитесь в последующем верной службы их обоих». Большая часть присутствующих поддержала эту речь; однако часть продажной [знати] сокрушалась о том, что подобное не принесёт [цезарю] большой чести. Деньги победили здравый смысл; чтобы угодить Болеславу, (князья), взяв у цезаря Мешко, – вместе со всеми его людьми и всем, чем те владели, – отвели их к нему и, получив обещанное, умоляли его и сына, помня о Христе и клятве перед Богом, никогда более не причинять цезарю неприятностей и не позволять обманывать его друзей. Те тотчас же ответили им на этот дружеский призыв в лъстивых тонах, что никоим образом не совпадало с их последующими действиями. Ведь, несмотря на то, что им самим была присуща очень малая верность или её вообще не было, нам они поставили в вину то, что (Мешко) был слишком поздно отпущен цезарем и нами, хотя он и относился к числу наших вассалов.

13. Это всегда было у них в душе; потому-то и заявили они, что не придут к цезарю⁵⁸. Истинно то, что глас евангельский свидетельствует: «Кто замыслил отделиться от преданного друга, тот всегда ищет себе оправдание»⁵⁹. Император ушёл от нас⁶⁰, зная об этом; последующие молитвенные дни он провёл в Кауфунгене⁶¹, куда перенёс свой двор из города Касселя; там, следуя совету архиепископа Хериберта, он вручил Хейденрейху указанную должность⁶². Между тем в присутствии архиепископа Геро началась постройка нашей церкви; 18 мая я сам уложил в форме святого креста её первые камни. Обсудив там все насущные дела, (цезарь) накануне Троицы⁶³ прибыл в Имбсхаузен⁶⁴, торжественно проведя там, вместе с епископом Мейнверком, этот святой праздник. (9.) Там же был низложен Вал⁶⁵, аббат Корвейский, – ему уже ранее было запрещено исполнять свои обязанности; [на его место] без согласия названной братии был назначен Другмер⁶⁶, один из монахов Лоршского монастыря. Когда он в ту же неделю пришёл на своё место, вся община, за исключением 9 человек, ушла, и, как и предсказывал аббат Лиудольф, место это не по своей воле осталось почти пустым^{66а}.

14. (10.) В эти праздничные дни Эрнст⁶⁷, славный герцог Швабии и наследник Германа Дитя, незаконно охотился в некоем лесу; собираясь застрелить лань, он, к несчастью, был ранен одним из своих рыцарей, скорее по ошибке, чем по злему умыслу. Чувствуя приближение смерти, он, призвав вассалов, умолял их пощадить виновного; а поскольку священника, которому он мог бы сознаться в своих грехах, не было [рядом], он велел вместо него приблизиться [к себе] одному из рыцарей. Увидев, что тот подошёл, он сказал: «Подойдите все и примите слухом сердца дея-

ния вашего умирающего и грешного [господина] и сообща помогите мне их испустить; прошу вас, вверьте грешную мою душу всем верующим, отсутствующим ныне, и умоляйте жену мою беречь свою честь и не забывать меня». Сказав это, он поведаль присутствующим все грехи, какие смог вспомнить, и тотчас же, 31 мая, покинул этот свет; похоронили его в Вюрцбурге, возле отца его, маркграфа Леопольда⁶⁸, как он и просил. Душа этого юноши, как я надеюсь, пребывает ныне в блаженстве, ибо, как сам он утверждал при жизни, ему более по нраву краснеть перед многими [людьми] в этом мире, чем скрыть что-либо от всемогущего Бога. Берите с него пример, братья во Христе, и откройте скрытый внутри порок врачу небесному; не пренебрегайте спасительным его лекарством, и кто бы ни принимал при кончине нашей исповедь, пусть грешник не колеблется сделать покаянное признание, дабы обрести на небе милостивое прощение!

15. (11.) На упомянутый выше праздник, в то место⁶⁹ пришёл из западных земель некий крестьянин, принеся императору новое послание и никому не желая его открывать, кроме самого (цезаря); с собой он нёс палку, которой погонял во время пахоты скот, когда через голубя получил с неба повеление. Был он столь высокого роста, что все, кто его видел, очень этому удивлялись. Возвращаясь домой, он всем, кто вопрошал его, объявлял, что, согласно приказу цезаря, после похода придёт в Аахен и получит там от него ответ. Но поскольку император пренебрёг этим предостережением и ещё многими другими, он понёс заслуженную кару.

16. На последовавшее за тем рождество св. Иоанна Крестителя⁷⁰ цезарь, придя в Гослар, передал герцогство Эрнста своей кузине и её сыну⁷¹; отправившись оттуда в Магдебург, он смиренно просил Христова воина Маврикия о заступничестве, чтобы [тот помог ему] смирить упрямство врага Болеслава. Оттуда с набранным войском он прибыл к месту под названием Шленцфурт⁷², причинив местным жителям и их маркграфу Геро большой ущерб. 8 июля мы собрались; однако вместо должной защиты жители испытали от нас большой грабёж. После того как наши переправились через Эльбу, императрица, и я вместе с ней, отправились в Мерзебург, чтобы ожидать в тех краях прихода цезаря. Когда же наши пришли в округ под названием Лаузиц, на них, сделав вылазку, напал гарнизон города Цютцен⁷³. Увидев это, они, перебив огромное количество (нападавших), схватили Эрика, имевшего прозвище Гордый, – он из-за убийства бежал сюда из нашего края, – и в оковах представили цезарю.

17. Император, двинувшись затем к Одере, к месту под названием Кроссен, отправил к Мешко, засевшему там с войском, лучших из своей армии рыцарей, дабы они убедили его вспомнить об обещанной им верности и сообща просили не допустить, чтобы из-за него император лишил их земель, которые тот собирался занять после его сдачи. Тот дал им такой ответ: «Я признаю, что милостью цезаря был вырван из вражеской власти и обещал вам верность; и охотно во всём соблюдал бы её, если бы был свободен. Нынче же, как вы и сами знаете, я подчинён власти моего отца; а так как он запрещает мне это делать, – да и воины его, здесь присутствующие, не дадут этому случиться, – я, хоть и неохотно, но вынужден вам отказать. Моё отечество, на которое вы напали, я, если смогу, буду защищать вплоть до при-

хода отца, и только тогда постараюсь склонить его к милости цезаря и к вашей любви». Услышав это, наши вернулись назад, сообщив этот ответ императору. Между тем герцог Бернгард со своими союзниками – епископами и графами, а также ордой безбожных лютичей с севера напал на Болеслава, застав его возле укрепленного со всех сторон Одера.

18. (12.) Цезарь же, перейдя в день первомученика Христова⁷⁴ Одер, наголову разбил полчища оказавших сопротивление поляков; из наших же никто не погиб, кроме славного юноши Ходо, Эккериха и ещё одного вассала графа Гунцелина⁷⁵. Его, вместе с Зигфридом⁷⁶, сыном маркграфа Ходо, император обвинил в связях с Болеславом, однако тот сумел мужественно оправдаться уже в тот же день. Преследуя бегущих врагов, Ходо далеко оторвался от своих и, пораженный стрелой в голову, потерял сначала глаз, а затем и саму жизнь. Мешко, опознав его тело, горько заплакал, ибо тот был у нас его другом и защитником; должным образом позаботившись о теле, он отправил его к [нашему] войску. Число же тех, кто погиб со стороны врага, было не менее чем 600 человек; огромной была также оставленная нам добыча.

19. Болеслав, оставаясь на прежнем месте, тотчас же узнал об этом от скороходов; несмотря на своё желание поспешить к (месту битвы), он всё же не рискнул открыть проход противостоящим ему врагам. Куда бы ни бросались наши на своих судах, он всюду следовал за ними со своими людьми крылоногим конём⁷⁷. Наконец, внезапно подняв паруса, наши плыли целый день и, когда враги уже не могли следовать за ними, в безопасности овладели желанным берегом, предав огню ближайшие местности. Когда названный князь издали увидел это, то, как обычно, бежал, уступив нашим отвагу и удобное место для того, чтобы вредить. Герцог же Бернгард со своими людьми, не сумев прийти на помощь императору, – как ему ранее было приказано, – тайно отправив пеших гонцов, сообщил ему об исходе дела и о вынужденной причине своего непослушания; а затем, опустошив лежавшую вокруг местность, вернулся домой. Ульрих, который должен был с баварцами прийти к цезарю, также по многим причинам не выполнил это. Но, хоть они и не сопровождали императора, всё же своей близостью доказали верную свою службу. Ведь Ульрих, напав на некий большой город, под названием Бизнитц⁷⁸, захватил в нём не менее 1 тысячи мужчин, не считая женщин и детей, сжёг его и победителем вернулся домой. Генрих же, маркграф Остмарка⁷⁹, узнав, что воины Болеслава производят грабёж неподалёку от него, немедленно вместе с баварцами атаковал их, убив среди них, – оказавших отважное сопротивление, – 800 человек и отобрав всю добычу.

(13.) Между тем 5 августа⁸⁰ умер во Христе Рединг, приор Магдебурга. 19-го числа того же месяца умерла почтенная графиня Эйла⁸¹ и была погребена епископом Эберхардом⁸² в монастыре, который сама соорудила.

20. Но прежде чем цезарь узнал обо всём этом, он, располагая пусть малым, но сильным войском, с большой осторожностью пребывал в тех краях столько, сколько хотел. Наконец, повернув назад, он пришёл в округ под названием Диадези и, к сожалению, разбил лагерь в узком месте, где никто не жил, кроме одного пчело-

вода, которого там тогда убили. Болеслав, услышав, что император собирается уходить другим путём, чем тот, которым пришёл, как только мог укрепился у Одера. Однако, узнав, что тот уже ушёл, отправил к месту, где находилось наше войско, большое количество пехоты, приказав им попытаться уничтожить хоть какую-то его часть, если выпадет благоприятный случай. Кроме того, он отправил к цезарю своего аббата по имени Туни⁸³, якобы для заключения мира; однако тот, сразу признав в нём шпиона, до тех пор удерживал его у себя, пока почти всё войско, сделав предыдущей ночью мосты, не переправилось через лежащее впереди болото.

21. Только тогда этот монах снаружи, хитрый лис в душе, – за что он и был любим своим господином, – смог вернуться к своим. А император, отправясь вперёд, поручил оставшихся архиепископу Геро, славному маркграфу Геро и пфальцграфу Бурхарду⁸⁴, наказав им беречь себя внимательнее, чем обычно. Вслед за тем враги, скрывавшиеся поблизости в лесу, трижды издав клич и подняв страшный шум, немедленно напали – среди атакующих бежали также стрелки – на наш отряд. Наши, оказав им отважное сопротивление и в первой, и во второй схватке, убили многих, потерявших строй, (врагов). Но, когда некоторые из наших бежали, ободрённые враги сплотились, вторично атаковали наших, рассеяли их и, пустив стрелы, перебили разбежавшихся. Архиепископ Геро и получивший ранение граф Бурхард, едва вырвавшись оттуда, сообщили цезарю о случившемся. Молодой Лиудольф⁸⁵ с немногими людьми попал в плен, а графы Геро⁸⁶ и Фолькмар с 200 лучшими рыцарями были убиты и ограблены; пусть всемогущий Бог милостиво обратит своё внимание на их имена и души! А нас, по чьей вине они тогда погибли, пусть ради Христа простит и милостиво позаботится о том, чтобы впредь мы не претерпевали ничего подобного!

22. (14.) Император, услышав это печальное известие, хотел вернуться, чтобы убраться тела убитых; но, удержанный советом многих людей, хоть и неохотно, отказался от этого, отправив лишь епископа Эйда⁸⁷ просить нечестивого князя о разрешении похоронить их и о выдаче тела маркграфа Геро. Почтенный отец, послушный воле цезаря, быстрым аллюром вернулся [к тому месту]. Увидев достойное сожаления зрелище, он тяжело застонал и смиренно помолился за убитых. Победители, всё ещё продолжавшие грабёж, увидев его издали, поначалу бежали, но затем, когда он приблизился, приветствовали и, не препятствуя, разрешили ему продолжать путь. Добившись от Болеслава, который был очень рад нашему поражению, всего, чего он просил, (Эйд) без промедления вернулся и с большим трудом, с помощью врагов, похоронил тела союзников. Тело же названного маркграфа и товарища его Видреда он доставил в Мейсен. Граф Герман, с плачем приняв их там, вместе с братьями Гунтером⁸⁸ и Эккехардом сопроводил к городу Ниенбургу, где архиепископ Кельна Геро и брат его, маркграф Титмар, – отчим⁸⁹ Германа и отец убитого графа, – соорудили во время правления Оттона II аббатство в честь Богородицы и святого мученика Киприана. Архиепископ Геро, предав их тела земле, утешил госпожу Адельгейду, сына её Титмара⁹⁰ и скорбящих друзей и рыцарей.

23. (15.) Между тем цезарь со своими людьми отправился к городу Стреле; зная, что Мешко с войском следует за ним, он приказал маркграфу Герману поспешить,

чтобы защитить город Мейсен. Сам же прямым путём двинулся к Мерзебургу. А Мешко, получив указания от нечестивого отца дожидаться, пока наши, разделившись, уйдут, не оставив за собой никакой охраны, 13 сентября, на рассвете, с 7 отрядами перешёл Эльбу возле названного города (т. е. Мейсена); одним (воинам) он приказал опустошать окрестности, другим – осадить город. Витхазены, увидев это, отчаялись в надежде защитить себя и, бросив почти всё своё добро, поднялись в укрепление верхнего города. Враги, чрезвычайно этим довольные, вошли в оставленный нижний город и, унеся найденные вещи, подожгли его; им удалось также поджечь в двух местах и верхний замок. Граф Герман, видя, что его помощники, – весьма немногочисленные, – уже совсем выбились из сил, пав ниц, просил о милости Христовой и о святом заступничестве его славного мученика Доната⁹¹, а затем призвал на помощь женщин. Те, достигнув укрепления, помогали мужчинам камнями, тушили огонь песком – ибо воды не было, и – благодарение Богу! – смирили ярость и дерзость врагов. Мешко, видя всё это с горы, расположенной поблизости, ожидал прибытия союзников. Опустошая, а там, где под рукой был огонь, сжигая всё вплоть до реки Яны⁹², они вернулись поздно [вечером], на усталых конях. Они бы провели там ночь вместе со своим господином, – чтобы на следующий день штурмовать город, – если бы не заметили, что Эльба вышла из берегов⁹³. По этой причине сильно утомлённое войско благополучно – вопреки ожиданиям – ушло, успокоив этим успехом тревожное сердце своего князя. Император же, услышав об этом, отправил в помощь своему маркграфу всех, кого только смог собрать, приказав вскоре после этого восстановить нижний город. В помощь [маркграфу] и для выполнения этого задания 8 октября собрались архиепископ Геро и епископ Арнульф, вместе с графами и многими другими [воинами]. Среди них был и я, самый ничтожный из всех. За 14 дней выполнив задание, мы ушли, поручив город на 4 недели графу Фридриху⁹⁴.

24. (16.) Архиепископ Геро, сопровождаемый мною, прибыл в место под названием Мокрена⁹⁵. Там я, умоляя Геро вспомнить о данных им любезных обещаниях, получил от него вместе с посохом, каким я и сейчас владею, власть над 4 городами: Шкойдицем, Таухой, Пюхеном и Вурценом, а также село Рассниц⁹⁶. В передаче остальных 5 – Айленбурга, Поуха, Дюбена, Лёбнитца и Цёкеритца – он мне отказал, обещав предоставить их позже; это случилось 25 октября, в присутствии свидетелей: Херибальда, Гепо, Ибо, Кристина и Зигберта. В тот же день мы пришли в город под названием Цёрбиг⁹⁷, где я объявил собравшимся вассалам архиепископа о том, что милостиво сделал для меня их господин. Там же мы узнали о болезни почтенной Фридеруны, чьими гостями тогда были. Она, к сожалению, на следующий день, а именно 27 октября⁹⁸, покинула этот мир. Затем архиепископ отправился в Магдебург, а я – в Вальбек, где и справили праздник всех святых⁹⁹.

(17.) Между тем Ардуин, только по имени король, потеряв город Верчелли, которым, изгнав епископа Льва¹⁰⁰, вопреки закону долго владел, заболел; сбрив бороду и став монахом, он 30 октября¹⁰¹ умер; похоронили его в монастыре. Император же, посетив западные земли, нуждавшиеся тогда в его присутствии, уладил все спорные вопросы¹⁰².

25. (18.) После этого славный епископ Эйд, вернувшись из Польши с богатыми дарами, заболел и 20 декабря¹⁰³, в городе Лейпциге, отдал Христу свою верную душу. Тотчас же прибыл Хильдевард, епископ Цейца, которого вызвали для того, чтобы позаботиться о теле; войдя в дом, где почил святой муж, он обнаружил, что тот наполнен дивным ароматом. Он сопроводил тело до Мейсена и, с помощью графа Вильгельма, который тогда, согласно своей должности, охранял этот город, похоронил перед алтарём. Но так как выше я обещал рассказать в последующем о его жизни, скажу коротко о многом. Названный муж происходил из благородного рода, владел многими поместьями, по нищете духа почитая это за ничто. Перед посвящением он, вместе с прочей братией, жил в Магдебурге, соблюдая устав и ведя весьма достохвальную жизнь; позже, поднявшись выше по увеличении духовной его паствы, он по мере своих сил пытался подражать апостольской жизни. Он никогда не пользовался ни рубашкой, ни брюками, кроме тех случаев, когда служил мессу; он часто отказывался служить её потому, что считал себя недостойным этого. Многие удивлялись тому, как он терпел зимний холод. Часто, когда его люди уже почти теряли надежду, он, хоть и с трудом, но оживал в тёплой комнате. Тело своё он чрезмерно истязал постом, а передвигаться больше предпочитал пешком, чем верхом. Когда он видел, что у него и его спутников в пути закончилась еда или случилась какая-либо иная трудность, он благодарил Бога и всем велел это делать. Благодаря крещению, усердной проповеди и конфирмации он был полезен не только своей церкви, но и многим другим. Воздерживаясь от тех вещей, которыми он сам и его люди должны были жить, он приобрёл для своей церкви почти 200 мансов. Елей и клириков редко, храмы же Господни охотно он освящал, хоть часто и без мессы. Глаза его из-за постоянно льющих слез, обильных слёз потускнели. Нам, современникам его, из-за грехов наших не нравился образ его жизни, а ему – наш. Живя более 23 лет в тяжком труде, он заранее предсказал свой конец и очень настойчиво просил ни в коем случае не хоронить его в Мейсене. Ведь он всегда втайне желал, – боясь одиночества в будущем, – заслужить [право] быть погребённым в месте, под названием Кольдитц¹⁰⁴, где покоится тело Христова мученика Магнуса. Но граф Герман, надеясь, что благодаря его заступничеству доверенное ему Богом место обретёт помощь, велел, как я уже говорил, похоронить его именно там.

26. (19.) В канун Рождества Господня¹⁰⁵ в своём городе, носящем название Кобленц, умер Мейнгауд, архиепископ Трирской церкви, занимая эту должность в течение 8 лет и 7 месяцев¹⁰⁶; оттуда его тело было доставлено к его же престолу и с честью погребено рядом с его предшественниками. Император, услышав об этом, был взволнован потерей столь великих отцов и решил обсудить с друзьями, как лучше заполнить ставшие вакантными места; Рождество Господне он в праздничном настроении провёл в Падерборне. А после этого поручил город Трир Поппо¹⁰⁷, сыну маркграфа Леопольда, бывшему тогда приором Бамбергской церкви; а когда Эрманвальд, архиепископ Майнца, должен был рукоположить его согласно приказу цезаря и с разрешения Верденского епископа¹⁰⁸, который был тогда первым по рангу среди этой братии, Дитрих, епископ Меца, постоянными восклицаниями

и смиренными просьбами тщетно пытался этому помешать, говоря, что будет более справедливо, если именно он осуществит это рукоположение. Но император не стал слушать его, указывающего на грамоты и грозящего отлучением, а велел осуществить помазание. В те же дни на место Эйда цезарь назначил епископом Эйльварда¹⁰⁹, капеллана маркграфа Титмара, согласно просьбе Германа, его брата; в воскресенье¹¹⁰ перед Вербным Воскресением он с нашей помощью был посвящён в Мерзебурге архиепископом Геро.

27. (20.) Император, проведя ближайший праздник Вербного Воскресения¹¹¹ вместе с Генрихом, почтенным епископом Вюрцбургской церкви, в среду прибыл в Бамберг, почтительно отпраздновал здесь Вечерю Господню, Его страсти и сам праздник Пасхи. Приглашённый сюда Рудольф¹¹², король Бургундии и его дядя, прийти не смог и просил своего любимого племянника выйти ему навстречу. Их встреча состоялась в городе Страсбурге¹¹³; щедрое радушие взаимной любви радовало спутников обеих сторон. Была там также славная супруга¹¹⁴ короля Рудольфа, которая, будучи верной его помощницей, поручила заботам цезаря двух своих сыновей, пасынков своего мужа. Всё, что тогда было ему уступлено дядей и чем до сих пор по милости короля владел Вильгельм Пуатье¹¹⁵, (цезарь) дал в лен своим любимым рыцарям.

28. Император, следуя мудрому совету, хотел этим упрочить то, что намного ранее названный король клятвенно обещал сделать после своей смерти. Ведь он принял от дяди под свою руку всю знать Бургундской земли, дав крепкое ручательство в том, что в важнейших делах ничего не будет делать без её согласия. Епископство над той областью¹¹⁶ он дал некоему знатному мужу, который позже едва ушёл оттуда целым. Ведь Вильгельм, могущественный в тех краях муж, узнав обо всём этом, велел его прогнать и, наконец, бегущего, травить собаками. Епископ, уже терявший силы, услышав их лай, понял, что для него осталось единственное спасение; осенив знаком святого креста оставленные за собой следы, он лёг, будто мёртвый, и приготовился стать добычей; и вот, хищные псы, учуяв означенное место, будто сильным вихрем повернутые, повернули назад, а истинный слуга Божий через незнакомые лесистые места добрался до дружественных пределов.

29. Цезарь дал королю, его супруге и всей его знати огромные деньги и, вторично утвердив старинное пожалование, разрешил им уйти; сам же, собрав войско, направился к городу Базелю. Услышав там, что Вильгельм, укрепив города, оказывает неповиновение и намеревается закрыть пути, он, не надеясь на малое количество [своих людей], собрал отовсюду отряды друзей и предал дерзнувшие восстать против него провинции огню и пожару. Однако поняв, что ни один из тамошних городов захватить не удастся, он вернулся в печали, ибо ни здесь, ни на Востоке не смог нанести своим врагам решительного поражения.

(21.) Между тем императрица, пребывая тогда в наших областях, думала вместе с нашими князьями о защите отечества. Враг же наш, Болеслав, не вредя нашей земле, укреплял свою; узнав об уходе цезаря, он обрадовался и весьма возгордился. Ведь многие, кому это было известно, утверждали, что если бы цезарь пришёл тогда к нему со своей армией, он смог бы восстановить страх, который тот питал к нам,

и, даровав ему один только мир, нашёл бы (Болеслава) опять верным и готовым служить ему.

30. Но король Бургундии, мягкий и по-женски добрый, – идя на поводу тех, кому угодно, ослабив узду законности, мчаться, подобно несчастному телёнку¹¹⁷, не разбирая пути, – решил отказать своему племяннику в том, что ранее ему обещал. Позже, пытаясь исправить это дело, он ничего не смог сделать из-за возмущения и открытого сопротивления этих людей. Ведь никто, как я слышал, не правит королевством так, как он: он обладает лишь титулом и короной; епископства же даёт тем, кого изберут князья; живёт, немногое удерживая из доходов епископов для своих нужд, не в состоянии оградить ни их, ни кого-либо ещё от угнетения извне. Потому-то (епископы) со связанными руками и служат каждому князю, как самому королю; только так могут они наслаждаться миром. Лишь потому признают они над собой власть такого правителя, чтобы тем свободнее действовал произвол злодеев и не пришёл бы новый закон другого короля, – ибо он нарушил бы укorenившиеся обычаи. Граф Вильгельм, о котором я уже говорил, был вассалом короля только по имени, на деле же – господином; и в краях тех нельзя назвать ни одного графа, кроме него, обладавшим титулом герцога. И, чтобы власть его в этой земле не стала меньшей, он и словом, и делом, как я уже сказал, оказывал сопротивление императорскому величеству.

31. (22.) Предыдущим летом Бернхар, благочестивый отец и епископ святой Верденской церкви, заметив, что жизнь его уже подходит к концу, милостиво призвал к себе всех тех, кто по человеческой слабости чем-либо погрешил против Бога и вверенной ему церкви, и, увещевая их покаяться, милостиво простил всех, признавших свою вину. А всем, кто не признал себя виновным перед ним, он сказал так: «Пожалуйста, дети мои, не делайте так! Ведь я не стремлюсь чем-либо обделить вас ни со своей стороны, ни со стороны моего преемника, а лишь хочу освободить вас от этих грехов и с искренним миром от вас удалиться». Он умножил свою церковь справедливым приобретением 300 мансов, от чистого сердца любил своего императора и всех верующих во Христа; особенно же, по примеру высшего пастыря, любил он подчинённых ему людей. Сей почтенный муж пребывал в должности 24 года¹¹⁸; возле Верденской церкви он велел выстроить башню из камня, которого в той земле было мало. Этот источник света удалился от наших взоров 25 июля. Император, узнав об этом, оплакал смерть столь славного господина так, как сын оплакивает потерю отца. 24 августа он поставил на его место долго отказывавшегося от этого Виггера¹¹⁹, – будучи приором Кельнской церкви, он был тогда снят с должности архиепископом Херибертом; получив посвящение от архиепископа Эрманвальда, он с великим почётом был отправлен (цезарем) на своё новое место.

Следует также отметить и не без тяжкого вздоха сообщить, что монастырь, воздвигнутый в Мемлебене и долгое время наслаждавшийся свободой, был опять ввергнут в рабство. Ведь когда аббат сей обители Рейнхольд был смещён, а братия его рассеялась, его подчинили Херсфельдской церкви¹²⁰ в лице её тогдашнего настоятеля Арнольда¹²¹.

32. (23.) В некоем округе земли Швабской, в графстве графа Бецелина¹²², случилось удивительное и очень страшное событие. Одна замужняя женщина внезапно скончалась. Тело её, после обмывания и выполнения прочих необходимых обрядов, было внесено скорбной процессией в церковь. Вдруг, поднявшись с носилок и обратив в бегство всех присутствующих, она призвала к себе своего мужа и прочих домочадцев и, дав каждому отдельно особое поручение, утешила ласковыми словами; после этого она в мире почилла. Удивительно то, что я говорю, но знаю, что это лишь одно из творений нашего удивительного Господа; а чтобы никто не усомнился в истинности этого, приведу неоспоримое доказательство: названный граф сообщил об этом, как о свершившемся факте, императору, а тот – поведал мне в присутствии многих братьев. Часто случается, что лукавый враг является человеку под личиной мертвецов, чтобы разными способами его обмануть; и глупцы верят, что так и будет. Я же истинно говорю всем верующим, что бездыханное тело после того, как его покинула душа и было тщательно исполнено необходимое по христианскому обычаю погребение, никогда до всеобщего воскресения плоти, – которое без сомнения свершится, – не встанет, кроме как ради заслуг праведников в надлежащее время. А случается это только тогда, когда мир расцветает из-за их славного образа жизни. Полагаю, что названная женщина весьма много значила [перед лицом Бога], если после того, как вкусила смерти, ей было дано исполнить её праведное желание и опять, без стопа, заснуть мирным сном.

33. Блажен тот, кто постоянно и поспешно исполняет доброе дело, не прекращая его ни из-за каких задержек. Напротив, того можно назвать несчастным, кто или пренебрегает праведным делом, или пытается его отсрочить, чтобы потом не иметь возможности исполнить. И в том, и в другом я часто бывал виноват; расскажу сейчас только о двух случаях, когда я сам тяжело провинился.

(24.) После изданного в Дортмунде указа¹²³ заболел Рихер, священник Магдебургской церкви и духовный мой брат; и я, так как там не был, его не посетил. Когда же за день до того, как этот праведный муж скончался, я пришёл, то не вошёл к нему, а отложил визит до следующего дня; в итоге он умер без моего участия. Тело его было внесено в церковь нашей братией и охранялось моим викарием, так как я не мог перенести ночное бдение. А вскоре после своих похорон он, явившись ко мне во сне, сказал: «Почему ты меня не навестил, почему не читал псалтырь, почему не почтил мою память согласно Дортмундскому предписанию?». Услышав мой оправдания, он ответил: «Плохо, что ты этим пренебрёг». И тогда я спросил его, как он поживает; а он: «Когда в субботу, – говорит, – я почил, на следующий день обрёл радость вечного покоя». А когда я поинтересовался у него, как идут дела у отца моего и матери, он ответил: «Хорошо» – и продолжил: «Мать твоя просила меня передать тебе, что в понедельник или четверг ты последуешь за ней». Застонав из-за этого, я проснулся, точно зная, что ласковое наставление праведников свято и спасительно, если ему следовать; если же нет, то весьма опасно. Хотя я здесь никого не обвиняю, кроме себя самого, боюсь всё же, что большинство людей в этом случае и в другом лицемерили бы. А чем более мы пренебрегаем наставлением вышестоящих, тем более виновными мы будем на суде их.

34. (25.) Кроме того, я виновен также и в другом проступке, в чём от чистого сердца раскаиваюсь. Рединг¹²⁴, приор Партенопольского капитула, с любовью приняв меня, – я пришёл туда в 40-дневный пост, незадолго до его кончины, – просил разрешения тайно со мною переговорить; проливая слёзы¹²⁵, он так начал свою речь: «Я очень боюсь быть застигнутым внезапной смертью и открою Вам причину этого. В городе Арнебурге и дважды в этом городе со мною внезапно случилось, что я не мог ни видеть, ни слышать; но, с помощью Христовой, быстро избавлялся от этого. С того времени я был в сильной тревоге и открыл моим братьям, – которые, как я надеюсь, достойны этого, – язву своего нечестия. А так как Вы, как я знаю, всегда были верным моим другом, то смиренно прошу Вас быть свидетелем моей исповеди, ибо, как я полагаю, мне недолго осталось жить». Эту просьбу я покорно принял, обещая полностью удовлетворить. После этого он ещё раз умолял меня о том же, но так как тогда было неподходящее время, он не добился от меня исполнения своего похвального желания. И, хоть из-за дурного привкуса своей грешной совести я неохотно стал бы рассматривать язвы кого-либо иного, обратившегося ко мне, не надеясь их исцелить, в этом случае я с удовольствием взял бы на себя бремя грехов этого брата, если бы видел, что нам в этом благоприятствует удобный случай.

35. В последующий за этим Святой Пяток¹²⁶ Ротман, священник и приор архиепископа Геро, был застигнут ночью внезапной смертью и найден мёртвым в постели. Всем, кто слышал об этом, сие показалось удивительным и очень страшным. Но накануне – благодарение Богу! – он щедро раздал милостыню и прилюдно и не без великого плача успел исповедаться. В Святую Субботу я пришёл туда и торжественно провёл этот святой праздник вместе с моим архиепископом¹²⁷. Там тогда Рединг, человек мудрый и во всех случаях предусмотрительный, разделив своё имущество между своим братом и любимой сестрой, сказал: «Владейте этим, чтобы, когда вы вскоре лишитесь меня, в этом залеге любви вы знали бы, как я был верен вам». А на рождество св. Иоанна Крестителя¹²⁸, когда я пребывал у брата моего, аббата Зигфрида, сказав часто упоминаемому приору последнее прости, я опять, к сожалению, не дал ему возможности получить исповедь, и более того, даже не заметил этого его желания. Узнав позже о том, что он, как я уже говорил, умер, я слишком поздно застонал из-за того, что ранее пренебрёг обратить на это внимание. 3 года и 6 недель управлял своей братией сей благочестивый, мудрый и чрезвычайно верующий муж; похоронили его в южном портике близ монастыря. В следующем году, в праздник апостолов Петра и Павла¹²⁹ ему наследовал почтенный отец Геддо, некогда учитель школы, а в то время – страж церкви. Чуть ранее, в канун этого праздника, умер затворник Эзико, который обошёл многие места ради любви Христовой.

36. Ревность к дому Господню, который есть мать наша духовная во Христе, хоть и редко, но порой сдает меня¹³⁰; и по причине того, что я только что сказал, оно заставляет меня прибавить к настоящему труду ещё кое-что.

(26.) Я часто слышал, что англы, – названные так то ли из-за ангельской их наружности, то ли оттого, что они обитают в уединении той земли, – претерпели большое несчастье от нечестивого короля данов Свена¹³¹, сына Гаральда, и, те, ко-

торые ранее были данниками князя апостолов Петра и духовными сынами святого отца их Григория¹³², были вынуждены теперь ежегодно платить этим нечистым собакам установленную ими дань, а большую часть своего королевства, лишённую в результате плена и гибели своих жителей, против воли предоставить врагу для прочного заселения. Допустил это Господь, подстрекнув названных врагов совершить сие, из-за требующей очищения вины некоторых (английских) безбожников; потому-то и свирепствовал так этот гонитель, который не знал жалости даже к своим собственным людям. Этот упомянутый выше, не правитель даже, – говорю я, – но разрушитель, после смерти своего отца был захвачен восставшими норманнами, но освобождён подчинёнными ему людьми за огромный выкуп¹³³; по этой, как он узнал, причине некоторые дурные люди называли его между собой рабом; не имея возможности терпеть подобное, он решил смыть это пятно общественным бедствием, хотя более успешно мог бы отомстить немногим людям. Ведь, если бы он пожелал знать, то себе самому он повредил больше всех. Ибо, уступив тогда свою власть внешним врагам, он сменил безопасность на скитание, мир на войну, королевство на изгнание, Бога неба и земли на дьявола; опустошив населённые земли, он часто похвалялся, что не является для своих людей ни купленным, ни желанным государем, но как враг повсюду правит, руководствуясь, к сожалению, только своей волей.

37. Долго жил сей нечестивец среди благочестивых людей, будучи тяжкой мукой как для себя самого, так и для своих современников, пока волей Божьей тот, кто был причиной смерти многих людей, сам не был смирён поздно пришедшей смертью. Похоронив его там¹³⁴ (т. е. в Англии), спутники его вскоре бежали. Этельред, король англов¹³⁵, долгое время находившийся из-за него в изгнании, возблагодарил Бога и, радостный, вернулся в отечество; собрав вместе всех своих рыцарей, он решил изгнать тело врага. Чтобы не допустить этого, некая женщина, заранее предупреждённая своими сторонниками, извлекла вверенный ей залог из земли и, хоть и была местной жительницей, но направила (труп) в лодке к скудному его отечеству, то есть в северный край¹³⁶; край тот получил своё название от двух созвездий – Большой и Малой Медведиц, которых, как утверждают звездочёты, окружает и делит некая змея.

(27.) Часть этой земли очень холодна, ибо удалена от солнечного жара, а души её жителей незнакомы с обоими видами любви; там живут скифы, которые таскают с собой свои жилища¹³⁷ и питаются зверями и лошадиным молоком¹³⁸.

38. В тех краях жил один король по имени Гёттрик¹³⁹, который был воспитан в духовном звании в Верденском монастыре у епископа того места Эрпа, и, недостойный, достиг дьяконского чина. Но после того, как названный епископ умер, он бежал и, как второй Юлиан, сбросив чин и имя, показал себя во многих делах совершенно иным, чем ранее, ибо лишь внешне познакомился с христианством. Как только свои признали его, они тотчас же его приняли и возвели в наследственное достоинство. То, что Богу не угодно, пусть никто не одобряет и не берёт с этого пример! Следует презреть нынешний успех ради страха перед вечностью. И этот король, раб греха, сын смерти, не правил, как он полагал, но ежедневно отягощал свою душу грехами. О таких Господь через Исаяю восклицает: «Я воспитал

и возвысил сыновей, а они возмутились против меня»¹⁴⁰. Об обращении их и их приверженцев, о достойном искуплении и упорстве пусть молит Бога всё христианство, умоляя о том, дабы не претерпеть более подобного на своих членах. Хотя я и сказал теперь о нём одном, есть, к сожалению, и другие, кто, следуя подобному образу действия, не обращает внимания на сказанное Павлом: «Лучше не познать путь правды, чем, познав, сойти с неё»¹⁴¹.

39. (28.) Но, так как никто не в состоянии постичь всё разнообразие северной земли, которое чудесным образом создано там природой, а также суровые деяния её народа, я, опуская это, вкратце расскажу о двух змиях¹⁴², – то есть о сыновьях Свена-гонителя. Родила их ему дочь князя Мешко, сестра сына его и наследника Болеслава¹⁴³; надолго отвергнутая своим мужем, она испытала не меньшие, чем прочие, бедствия. Дети его – во всём полная копия отца – с плачем приняли привезённое тело любимого родителя и, похоронив его, приготовили корабли, стремясь отомстить англам за их намерение нанести их отцу оскорбление¹⁴⁴. Поскольку их злодеяния, причинённые тем во множестве, мне неизвестны, я, оставляя их без внимания, вкратце опишу только то, что мне поведал некий человек¹⁴⁵ в качестве достоверной истины.

40. В 1016 г. от воплощения Господня умер король англов Этельред; в июле месяце названные братья – Гаральд¹⁴⁶ и Кнут¹⁴⁷, выступив вместе со своим герцогом Туркилем и 340 кораблями, осадили город, носящий название Лондон, под защитой которого сидела скорбящая о смерти своего мужа и защитника королева¹⁴⁸, вместе с сыновьями – Ательстаном и Эдмундом¹⁴⁹, двумя епископами и прочей знатью. Проведя через реку, называемую Темзой, свои корабли, – каждый из которых имел на борту по 80 мужей, – они осаждали его 6 месяцев. Королева же, измученная постоянными битвами, отправила послов, которые должны были просить у (норманнов) мира и старательно разузнать, что они от неё за это потребуют. Им тотчас же был дан ответ ненасытных врагов, что если королева пожелает выдать своих сыновей на смерть, выкупить себя за 15 тысяч фунтов серебра, а епископов – за 12 тысяч и за все доспехи, – число которых было невероятно – 24 тысячи, – и для обеспечения этого дать 300 отборных заложников, она сможет добиться мира и жизни для себя только и для своих союзников. Если же нет, все они погибнут от меча, – трижды прокричали (злодеи). Почтенная же королева, вместе со своими людьми крайне обеспокоенная этим посольством, долго размышляла об этом в тревожном состоянии духа и, наконец, торжественно обещала так и поступить, утвердив это вместе с вышеназванными рыцарями.

41. Между тем два брата, бежав ночной тишиной в лодке от грозившей им опасности, собрали для защиты отечества и спасения матери, пока враг ничего этого не знал, кого только смогли. Но вот однажды Туркиль, герцог пиратов, выступив с большим отрядом ради опустошения ближайших земель, неожиданно наткнулся на врагов; увидев их издалека, он ободрил спутников и мужественно напал на них; с той и другой стороны погибли Эдмунд, Туркиль и большое количество союзников¹⁵⁰. И те и другие, потеряв надежду на желанную победу, покрытые ранами, добровольно удалились друг от друга, скорбя лишь о том, что всё так вышло из-за

непредвиденного случая. Нам же писание запрещает верить, что есть судьба или какой-то случай¹⁵¹. Даны, хоть и ослабленные, всё же добрались до кораблей союзников; узнав, что уцелевший в бою Ательстан и прибывшие британцы доставили городу помощь, они, изуевичив заложников, бежали. О Боже, защитник всех, кто на тебя надеется, уничтожь и покарай их, чтобы никогда более не смогли они причинить подобный вред ни этим, ни другим верующим! Будем же радоваться освобождению этого города и печалиться об остальном.

42. (29.) Из сообщения того же Севальда я узнал также о прискорбном, а потому достопамятном событии; вероломный норманнский отряд, во главе с Туркилем, захватил, наряду с прочими, славного епископа города Кентербери по имени Дунстан¹⁵² и, согласно своему нечестивому обычаю, терзал его оковами, голодом и несказанными муками. Побуждаемый человеческой слабостью, он обещал им деньги и установил срок для их получения; между тем на случай, если не удастся избежать временной смерти за приемлемый выкуп, он, как живую жертву Господу, очистил себя частыми молитвами. Когда же все означенные сроки миновали, ненасытная харибда этих сорок призвала слугу Божьего и грозно потребовала от него немедленной уплаты обещанной дани. Тот же, как кроткий агнец, отвечал: «Я здесь и готов ко всему, что вы сейчас со мной сделаете; но я, благодаря любви Христовой, не боюсь этого, если удостоюсь чести стать примером для моих слуг. То, что я кажусь вам лжецом, не моя вина, но горькая моя нужда. Своё виновное тело, которое сверх меры любил я в этом изгнании, жертвую вам; знаю, что в вашей власти сделать с ним, что вам угодно; душу же мою грешную, с которой вы ничего сделать не сможете, я смиренно вверяю Творцу всего сущего».

43. Пока он это говорил, толпа безбожников его окружила и, обнажив оружие, собиралась убить. Герцог их Туркиль, увидев это издали, поспешил к ним и воскликнул: «Прошу вас, не делайте этого! Я добровольно отдам вам всем золото, серебро и всё, что у меня сейчас есть или что я смогу ещё каким-либо образом приобрести, за исключением одного лишь корабля, только бы вы не погрешили против помазанника Господня!». Однако гнев его товарищей, будучи твёрже железа и камня, не был смягчён столь кроткой речью, но успокоился лишь после пролития невинной крови, которую они совместно пролили посредством ударов в голову, града камней и ударов дубинами. Среди столь сильного натиска этих безумцев (епископ) обрёл небесное блаженство, что сейчас же было доказано следующими знаменьями. Ведь один из вожаков этого дела, став калекой, познал на себе самом, что погрешил против избранника Христова, как записано: «Мне отмщение, я воздам, говорит Господь»¹⁵³. Будучи побеждены этим триумфом воина Христова, несчастные его гонители потеряли Бога, деньги, данные им их герцогом, и, в конце концов, погубили бы и душу, если бы не образумились и не дали соответствующее удовлетворение. (Епископ) же умилоствовал взор Божий, представ пред ним с кристально белой до сих пор из-за невинности духа и тела столой, ставшей теперь красной из-за крови. Давайте же мы, грешники, постоянными молитвами будем добиваться его заступничества и верить, что он пользуется большим авторитетом у величия Божьего.

44. (30.) О том, какие несчастья христианам в качестве кары за их грехи принёс вставной день¹⁵⁴, я, не без тяжкой печали, сообщу.

Маркграф Бернгард¹⁵⁵ с большим отрядом напал ночью на Магдебург, захватив там в плен одного невинного вассала архиепископа и ранив другого.

10 февраля, в пятницу¹⁵⁶, к концу ночи, как знак последующего несчастья, грянул гром с молниями и страшной бурей, нанеся в различных местах огромный ущерб. Ведь одни люди умерли в разрушенных этим натиском домах, другие же, раненные, едва избежали смерти. Леса, где пало много деревьев, также претерпели огромный ущерб. Пфальцграф Бурхард¹⁵⁷ был поражён ударом.

В провинции, которая зовётся Гассегау¹⁵⁸, четырёх братьев, имена которых – Элли, Бурхард, Дитрих и Поппо, часто оскорблял некий муж, которого звали Берн и который был хорошим рыцарем; собрав отряд людей, они напали на него и убили, несмотря на то что у последнего было не менее 100 вооружённых мужей; потери понесли обе стороны¹⁵⁹.

45. (31.) В Ломбардии высадились сарацины и захватили город Луну¹⁶⁰, изгнав её пастыря; насильно, в полной для себя безопасности остались они жить в пределах этой земли, пользуясь жёнами её жителей. Когда слухи об этом дошли до папы римского, по имени Бенедикт, он, собрав всех правителей и защитников святой матери церкви, просил и приказывал им мужественно напасть вместе с ним на врагов Христовых, отважившихся на такое, и, с помощью Господа, перебить их. Кроме того, он тайно отправил вперёд огромный флот, который отрезал им возможность отхода. Король сарацинов¹⁶¹, узнав об этом, сначала рассвирепел, но затем с немногими спутниками на лодке избежал грозившей опасности; а все его люди собрались и, поначалу бросившись на прибывших врагов, тотчас обратили их в бегство и – горько говорить – 3 дня и 3 ночи истребляли их¹⁶². Наконец Бог, смягчённый стонами благочестивых, вступился [за наших], обратил в бегство ненавидевших Его и одержал столь полную победу, что не уцелел ни один из этих убийц; огромное их число, равно как и множество захваченных доспехов, победители просто не в состоянии были сосчитать. Тогда же их королева, взятая в плен, заплатила за дерзость мужа своей головой. Её золотую, украшенную драгоценными камнями диадему папа прежде прочего взял себе, чуть позже отослав императору его долю, составившую 1000 фунтов. Разделив всю добычу, победившее войско в весёлом расположении духа вернулось по домам, распевая хвалебные оды во славу Христа-триумфатора. Названный же король, крайне огорчённый смертью жены и товарищей, отправил высшему понтифику мешок, полный каштанов, объявив через посла, что следующим летом приведёт к нему столько же воинов. Получив это послание, папа вручил послу тот же мешок, наполненный просом, с такими словами: «Если недостаточно ему того вреда, что причинил ему апостольский дар, пусть приходит во второй раз; но пусть знает, что он найдёт здесь столько же рыцарей, [сколько здесь проса], или более того». Человек полагает и говорит, а Бог судит¹⁶³. Пусть каждый верующий смиренно молит Его о милосердном отращении такой беды и о милостивом даровании нам столь необходимого и желанного мира.

46. (32.) Близ острова, который называется Рейхенау, 16 октября затонули 9 судов, наполненных тогда людьми обоего пола.

На западе Ламберт¹⁶⁴, сын Регинара, был вместе со своими людьми побеждён врагом своим Готфридом¹⁶⁵; и погиб враг многих¹⁶⁶. Ведь не было в земле той человека хуже него, удушившего многих людей в церквях колокольной верёвкой. А скольких людей лишил он наследства и погубил, никто не может точно сказать. И никогда не старался он принести покаяние за совершённые преступления. Вернера и брата его Регинальда¹⁶⁷ убил он совместно со своим братом Регинаром¹⁶⁸. Отец его, отправленный Оттоном в изгнание в Чехию, там же и умер. Отечество при жизни их скорбело, а потеряв их – радуется. Всё же о том должны мы посетовать, что в день тот из-за одного виновного в сражении с обеих сторон пало столь много невинных.

(33.) В те же времена в тех краях случились, к сожалению, и другие кровопролития. Ведь в королевстве миролюбивого и во всех отношениях почтенного короля Роберта¹⁶⁹ местные жители бились друг с другом; причём погибло более 3 тысяч человек.

Не следует мне обойти молчанием, какое после этого случилось непоправимое горе. Ведь мой дядя, граф Генрих, много значивший во Христе и в этом мире и награждённый за свою справедливость старостью и доброй кончиной, 2 октября¹⁷⁰ уплатил свой долг и той, и другой природе.

47. Кроме того, граф Вихман¹⁷¹, человек во всех отношениях полезный для отечества, достойным сожаления образом погиб в результате происков второй Иродиады, а также из-за дерзости раба. Поведаю в скорбной речи, из-за чего это случилось. [Дело в том], что между ним и графом Балдриком¹⁷² была давняя вражда, которая настолько унизила Балдрика, часто терпевшего поражения в их стычках, что остальные князья стали относиться к нему без всякого уважения. Вихман же, с равнодушием перенося свои успехи и приписывая их Божьей милости, задумал укротить эту длительную и бессмысленную вражду заключением мира; по-дружески пригласив своего врага к себе в дом, он ублажил его пиром и щедрыми дарами. Ради скрепления уз начатой приязни тот также пригласил его к себе, но древний змий через его жену¹⁷³ подговорил его победить того, кого никогда не мог он захватить силой, по крайней мере сетями своего врождённого коварства. Достохвальная простота благородной души согласилась на всё, чего потребовало от неё притворное радушие лживого друга. Приняли его сначала очень хорошо, но вскоре от отравленного ядом напитка ему стало плохо. После того как боль стала невыносимой, он едва смог дожждаться наступления следующего дня; щедро одаренный и с любовью отпущенный, он ушёл. А так как рыцарей его коварно там задержали, он исподтишка был убит неким рабом¹⁷⁴. Присутствовавший при этом господин последнего Балдрик никак не наказал его за это. Тогда же один из его спутников, поразивший нечестивого преступника, также был убит.

48. Когда Балдрик вскоре бежал, показав этим нечистую совесть, слух об этом несчастье стал широко известен: тогда Дитрих, епископ святой Мюнстерской церкви¹⁷⁵, сын сестры моей матери, ожидавший (Вихмана) неподалёку, первым пришёл

к нему, оплакал смерть любимого друга с безутешной скорбью и, сопроводив тело до города Вреден¹⁷⁶, постарался собственноручно похоронить его рядом с его предками. (34.) Затем, отправив послов по всему своему округу, он поднял ради мести местных жителей и его родичей и, осадив с сильным отрядом город названного врага под названием Уфлах¹⁷⁷, опустошил и предал огню окрестности. Наконец пришёл герцог Бернгард, двоюродный брат мой, по праву объявивший себя опекуном малолетних детей названного графа и всего его наследства и мстителем за нечестивое преступление. Утешив, насколько мог, печальных вассалов, он вместе с прочими своими сторонниками ни днём, ни ночью не давал покоя горожанам.

49. Между тем император покинул Бургундию, где провёл большую часть лета, и, первым узнав о ходе всего этого дела, на лодке поторопился туда¹⁷⁸. В пути же умер Гебхард¹⁷⁹, сын графа Герберта и мой двоюродный брат, бывший тогда весьма угодным королевскому величию и вообще отличавшийся всяческой добропорядочностью, оставив в печали о себе императора и всех поставленных в тех краях должностных лиц. Архиепископ же Кёльнский Хериберт, весьма беспокоясь об интересах своего вассала Балдрика, часто досаждал императору просьбой подчинить своей власти столь долго осаждаемый город; побеждённый его неотступными просьбами император, наконец, согласился на это. Когда враг цезаря уже ушёл, город Уфлах был полностью разрушен, а графиня, слишком долго пребывавшая там в беспокойстве, со всем, чем владела, к сожалению, уцелела. Пусть же все те неприятности, которые желал себе блаженный Иов, случатся с ней, заслужившей подобное! Пусть познает она в этой жизни столько горя, чтобы в будущей могла бы, по крайней мере, надеяться на прощение! Каждый, кто придёт к ней в этом на помощь, пусть обратится к Богу и рьяно постыжится убедить её покаяться в своих грехах ради достойного их искупления; ибо церковь отказывает в защите ядовитой гадюке из-за её шипения.

В том же году епископ Дитрих¹⁸⁰ и граф Герман¹⁸¹, сын Герберги, поссорившись из-за пустяка, опустошали земли друг друга. Но затем, успокоившись из-за уговоров друзей и особенно по приказу императора, стали ждать прибытия цезаря.

50. (35.) В 1017 г. от воплощения Господня, 1 января, архиепископ Геро принял, согласно приказу императора, маркграфа Бернгарда, обещавшего босиком принести ему покаяние, и ввёл в церковь, сняв с него все наложенные им отлучения¹⁸². Император, уйдя из Пёльде, где праздновал Рождество Господне¹⁸³, торжественно справил Богоявление¹⁸⁴ в Алльштедте; а в святую ночь ту умер в городе своём, называемом Айленбург, граф Фридрих, верный Христу и своему господину. Поскольку был он человеком умным и видел, что конец его жизни уже близок, он дал названный город сыну своего брата¹⁸⁵, которого звали Дитрих, с условием, чтобы тот, с его одобрения, – ибо он был его наследником, а другой, по закону, не мог им стать, – передал бы трём его дочерям все оставшиеся земли. Позже тот же Дитрих получил от императора в качестве пожалования также его графство и власть над округом Сиусули¹⁸⁶.

В Алльштедте состоялся всеобщий съезд князей¹⁸⁷. Тяжба между маркграфом Бернгардом и сыновьями моего дяди была улажена посредством угодного ему

возмещения и клятвы¹⁸⁸. Давняя вражда между епископом Дитрихом и графом Германом¹⁸⁹, а также ненависть, бывшая между Эххардом и братьями, сыновьями господина Удо¹⁹⁰, до 29 сентября были улажены императором. Маркграф Бернгард обещал там также архиепископу Геро 500 талантов серебром в качестве возмещения за причинённый ущерб. Император, долго пребывая там, совершил прекрасные дела. Заключил мир между графами Геххардом и Вильгельмом¹⁹¹. Послы из Италии, прибыв сюда, приветствовали его и отбыли восвояси. Намеченный поход императора на запад из-за трудностей пути был отложен. То, о чём просили со стороны Болеслава, император одобрил: пусть, мол, съедутся к нему князья его и, если тот предложит ему что-либо хорошее, то он с их согласия охотно это примет. Друг к другу были отправлены послы и заключено перемирие¹⁹².

51. (36.) Цезарь между тем, придя в Мерзебург, ожидал решения этого дела. Там тогда многие разбойники, будучи побеждены профессиональными бойцами в судебных поединках, окончили свою жизнь на виселице. А оба архиепископа – Эркканбальд и Геро, епископ Арнульф с графами Зигфридом¹⁹³ и Бернгардом, а также прочие князья 14 дней стояли лагерем у реки Мульда, через послов приглашая Болеслава прийти на давно желаемые им переговоры. Он был тогда в Цютцене¹⁹⁴ и, услышав о посольстве, сказал, что не рискует прийти туда из-за страха перед своими врагами. Тогда послы спросили его: «А что ты сделаешь, если наши господа придут к Чёрному Эльстеру?». Он же: «Не хочу, – говорит, – переходить и этот мост». С такими словами они вернулись, поведав всё это своим господам. Император же справил Очищение Пресвятой Богородицы¹⁹⁵ вместе с нами. Вслед за тем сюда пришли епископы и графы, опечаленные тем неуважением, что выказал им обманувший их Болеслав; открыв императору результаты посольства, они возмутили его душу. Тогда же говорили о будущем походе, побуждая каждого верующего готовиться к нему; август строго запретил каждому из нас отправлять послов к столь явному врагу и, в свою очередь, принимать его послов. Было тщательно расследовано, кто до сих пор имел дерзость это делать.

52. (37.) Затем император, оставив нас, пришёл в Магдебург, где с великим почётом был принят. На следующий день, в воскресенье, он, – поскольку наступил 70-дневный пост¹⁹⁶, – отказался от мяса. В понедельник архиепископ освятил в присутствии императора северную часовню. А на следующий день возникла ссора между сторонниками архиепископа и маркграфа Бернгарда; она улеглась без опасных последствий, окончившись почётным для епископа образом. По приказу императора здесь собрали воров и, победив их, предали верёвке. Многие вопросы были решены там ко благу отечества. Обращённый Гунтер¹⁹⁷ ушёл отсюда проповедовать лютичам [Евангелие]. Но, когда я, неоднократно подававший жалобы императору относительно части моей парафии, – её, незаконно отнятую Мейсенской церковью, мне письменно обещали вернуть, – уже надеялся на успех в этом деле, получилось иначе, чем я полагал. Когда император в день св. Петра, 22 февраля, сидел на троне в присутствии епископов Геро, Мейнверка, Виго, Эрика и Эйльварда, я поднялся и изложил свою жалобу. А император и архиепископы, на чью помощь я надеялся, приказали мне, не посмевавшему им противиться, – хоть,

видит Бог, и крайне неохотно, – уступить Эйльварду парафию, лежащую к востоку от реки Мульды, то есть в бургварде Пюхен и Вурцен, а тому – передать мне, – вопреки моему желанию, – те земли, которыми он тогда владел на западном её берегу. Этот обмен мы утвердили, обменявшись нашими посохами. Но свидетельствую перед Богом и всеми Его святыми: от того, что осталось, я никоим образом не отказался. Император приказал также, чтобы 3 села, бывшие тогда во власти названного епископа, маркграф Герман или клятвенно утвердил за Мейсенской церковью, или вернул мне.

53. (38.) В тот же день император и супруга его были почтены архиепископом Геро щедрыми дарами. На следующий день уйдя оттуда, они на 3-й день, в воскресенье, прибыли в Хальберштадт; с великолепием приняв их там, епископ Арнульф 2 ночи держал их у себя. Во вторник прибыв в Кведлинбург, они не меньшей славой были украшены почтенной аббатисой Адельгейдой. В среду, 27 февраля, епископом Арнульфом, в присутствии августа, был освящён монастырь, расположенный на западной горе¹⁹⁸, где святые жёны в монашеском одеянии служили своему небесному жениху; помогали ему в этом архиепископ Геро и прочая братия. Там тогда император пожаловал алтарю талант золота.

После того как кузина оказала ему столь великую любовь, он отправился в селение Гослар, где пробыл 4 недели; ведь он его тогда весьма облагодетельствовал. И так как тогда был 40-дневный пост¹⁹⁹, он постарался исполнить дела, как те, что касались Христа, так и те, которые были крайне необходимы для мира.

После этого Бертольд²⁰⁰, сын Лиутара, на рассвете 1 апреля, подкупив стражу, вместе со своими сторонниками вступил в город Монреберг²⁰¹; убив Балдрика, славного вассала графа Вихмана, оказавшего вместе с товарищами длительное сопротивление, он укрепился там, как победитель.

(39.) За день до этого я прибыл в Мейсен для несения гарнизонной службы²⁰².

54. В ту же неделю наши князья, согласно указу цезаря, собрались в Госларе; там тогда дяде моему Зигфриду было поручено графство его брата Генриха²⁰³, были даны указания о походе в наших землях, а также обсуждались прочие, крайне необходимые для находящегося в опасности отечества вопросы. Император же, только уйдя оттуда, узнал о том зле, о котором я уже говорил, и весьма встревожился из-за угрозы будущих смут. В ту же весну во владении маркграфа Бернгарда родилась овца с 5 ногами. В апреле месяце, 8-го числа, когда уже было полнолуние, многие видели новую луну, красневшую в течение трёх часов дня.

Вербное Воскресенье²⁰⁴ король отпраздновал в Майнце, а Пасху – в Ингельгейме; никогда в тех краях его не встречали с большим почётом и великолепием. А так как из-за столь великих праздников важнейшие дела там не могли быть окончены, в Аахене был назначен съезд, на котором (король) по совету архиепископа Хериберта пошёл навстречу Дитриху, епископу Меца, и его брату Генриху²⁰⁵. Королева же, покинув цезаря во Франкфурте, придя в место под названием Кауфунген, заболела и обещала тогда Богу построить во славу Его монастырь²⁰⁶.

55. Но, думаю, будет уместно добавить к этому то, что между тем случилось. (40.) В городе Партенополе жили 2 сестры, из которых старшую звали Альфрада,

а младшую – Ирмгарда. Обе, ведя достойную похвалы жизнь и живя не вместе с прочими монашками, но отдельно в церкви под названием Ротунда, оказывали Христу и Его любимой родительнице усердное послушание. Младшая, когда померк блеск её наружных глаз, наслаждалась вечным сиянием внутреннего зрения, а вскоре после этого, 8 февраля, отошла в постоянно желаемое отечество. Сестру её поддержала их кузина Фридеруна; однако из-за потери сестры и постоянных болей терзавшей её болезни она [быстро] угасла, пережив (сестру) не более, чем на 14 недель и 3 дня. За день до того, как она уплатила свой плотский долг, она, потеряв сознание, очутилась пред Ликом Пресвятой Богородицы; там она была удостоена чести получить милость архиепископов Тагино и Вальгарда, а также епископа Эйда, светившихся наивысшим почётом. Она узнала там также тётку архиепископа Геро – Миресвинду, Эмнильду и Эддилу²⁰⁷, которые, оставив своё аббатство, стали ради любви Христовой затворницами близ монастыря учителя язычников Павла в Риме, и ещё одну тётку, которую звали Олда²⁰⁷; все они пели следующий псалом: «Буду угоден Господу на земле живых»²⁰⁸. Между тем всем присутствующим казалось, что она уже умерла; наконец, очнувшись и раскрыв глаза, она поведала им всем то, что видела: «До сих пор, – говорит, – я охотно пребывала с вами. Теперь же, увидев куда более прекрасных людей, мне досадно долее оставаться в этом убогом жилище. Истинно говорю вам – завтра я вас покину, ибо должна занять предназначенное мне по милости Божьей место». Так и случилось. 22 мая²⁰⁹ душа её блаженно отошла ко Христу. Поверьте мне, братья во Христе, всё это – чистая правда, и будьте уверены – эти помощницы нашей церкви приносят большую пользу. Меня, грешного, приняли они в свои святые молитвы, хоть никогда, к сожалению, ничего хорошего от меня не получили.

56. (41.) Император же, услышав, что супруге его стало легче и что она дала обет Господу, от чистого сердца возблагодарил Христа и почтительно справил Троицу²¹⁰ в Вердене, который первоначально соорудил за свой счёт святой Божий священник Лиутгер; прислуживал ему там аббат Хейденрейх. На следующий день, то есть 10 июня, Тиддег, епископ Пражский²¹¹ и преемник Христова мученика Адальберта, с верой ушёл по пути всякой плоти. Воспитанный в Новой Корбее, он был прекрасным знатоком искусства медицины. Князь Болеслав, поражённый ударом за то, что не слушал проповедника Христова, вызвал его, с согласия аббата Титмара²¹², и получил, благодаря его умению, большое облегчение. А когда горящий светоч Войтех удалился, как я уже говорил, из мрака этого мира²¹³, он с помощью названного князя получил от Оттона III его место; после смерти князя Болеслава он часто был изгоняем с него одноимённым сыном последнего и столько же раз возвращаем маркграфом Экхардом; он претерпел тогда много несправедливости. Как велел св. Григорий²¹⁴, он не только приглашал к себе гостей, но и собственноручно приводил их; единственным крупным его недостатком было то, что он, – из-за не заслуженной им болезни, – слишком много пил. Ведь он, получив удар, из-за того, что постоянно тряслись руки, не мог без помощи помогавших ему священников служить мессу: так, постепенно угасая вплоть до своей кончины, он лечил свою душу добрыми, как я надеюсь, лекарствами.

57. (42.) Между тем моравские рыцари Болеслава перебили, коварно окружив, большой отряд баварцев, действовавших неосторожно, в немалой степени отомстив за ранее причинённый им теми ущерб²¹⁵. Цезарь же, держа путь на восток, приказал императрице прийти в место под названием Падерборн²¹⁶. Оба они, отправившись оттуда в Магдебург, были с почётом приняты архиепископом Геро. А в следующую за тем ночь, в воскресенье 7 июля, разразилась страшная буря, погубившая много людей, скота, зданий и плодов. Сильнейший ураган, пройдясь по лесам, сделал непроходимыми все дороги. На следующий день император, перейдя вместе с супругой и войском Эльбу, прибыл в Лейцкау²¹⁷, бывший двор епископа Виго, который теперь населяли одни только многочисленные дикие звери. Ожидая замешкавшиеся отряды, он простоял там лагерем 2 ночи. Вслед за тем императрица и многие другие вернулись домой, а сам он вместе с войсками двинулся вперёд. В тот же день Генрих, бывший герцог Баварии, вернулся от Болеслава, к которому он ездил ради заключения мира, с послами последнего. Император, выслушав его сообщение, отправил его туда же в качестве посла ещё раз; когда тот опять ничего не добился, он разрешил ему уйти к сестре своей и государыне.

58. (43.) Между тем на горе св. Иоанна Крестителя²¹⁸, которая находится близ Партенополя и принадлежит ему со всем своим добром, в ночь на воскресенье 21 июля случилось ужасное несчастье. Некая лампада в спальне той братии, разгоревшись больше обычного, охватила, – ибо спавшие там поздно это заметили, – ближайšie к ней места всепожирающим пламенем и, наконец, спалила всё здание. Все избежали этой опасности; лишь одного они потеряли, который из-за того, что снял облачение священника, внезапно оступился и искупил свой грех в середине пламени. Звали его Гемико. Вслед за тем сгорел монастырь, прекрасно отстроенный за 8 лет аббатом того места Зигфридом; это крайне взволновало сердца как присутствовавших, так и пришедших позже. Кроме того, широко распространившийся огонь пожрал также две его часовни, вместе с рефекторием и прочими, прилегающими к нему мастерскими; милость Божья и самопожертвование бросившихся на помощь людей вырвала из его ненасытной пасти мощи всех святых и большую часть сокровищ. С наступлением утра жители названного города и те, кто был там оставлен императором в качестве гарнизона, собравшись, горько оплакали столь великий ущерб. Тогда же утром братия собственноручно собрала скудный пепел сгоревших тел и погребла рядом с предшественниками. Своему аббату, бывшему тогда в отлучке, они через посла сообщили о постигшем их несчастье. Тот же, узнав об этом, признал случившееся следствием собственных грехов и, так как исправить его не мог, перенёс с суровым достоинством.

59. (44.) Пока всё это происходило, Мешко, сын Болеслава, вступив с 10 отрядами в Чехию, – которая из-за отсутствия её князя оказалась более слабое, чем обычно, сопротивление, – два дня её грабил, после чего вернулся домой с огромным количеством пленных, доставив отцу огромную радость. Цезарь же, также опустошая со своим войском, – его сопровождало значительное количество чехов и лютичей, – встречавшиеся на пути земли, в тревоге прибыл 9 августа к городу Глогау, где Болеслав со своими людьми уже ожидал его; нашим было запрещено пресле-

довать врага, который, спрятав стрелков, вызывал их на бой. Из сильного своего войска (цезарь) отправил затем вперёд 12 отборных отрядов к городу Нимпч²¹⁹, – его потому так назвали, что некогда он был основан нами, – чтобы помешать его жителям прийти (Болеславу) на помощь. Когда был разбит лагерь, неясный гул сообщил нашим о приходе врагов; из-за мрака ночи и проливного дождя они не смогли причинить тем большого вреда; обратив в бегство одних, они невольно допустили проход в город других. Расположен он в округе Шлезии; название это было некогда дано ему от одной чрезвычайно высокой и труднодоступной горы²²⁰; во времена проклятого язычества она за свою величину и прочие свойства особо почиталась всеми жителями.

60. Император же, придя через 3 дня к (этому городу) с сильным войском, приказал окружить его со всех сторон лагерями, надеясь таким образом закрыть врагу всякий к нему доступ. Его мудрый план и добрая во всех отношениях воля имели бы полный успех, если бы усердие помощников помогло ему в исполнении дела. А так, в ночной тиши, пройдя через всю стражу, в город вошёл большой отряд [врагов]. Когда нашим было приказано строить различного рода [осадные] сооружения, со стороны врага были замечены те же действия. Я никогда не слышал, чтобы кто-то старался защитить себя с большим терпением и большей мудростью, чем они. Со стороны язычников²²¹ они воздвигли святой крест, надеясь победить их с его помощью. Они никогда не кричали, когда им выпадал успех, и в то же время стопами не давали нам знать о своих поражениях.

61. Между тем моравы²²², вступив в Чехию, захватили некий город и с огромной добычей, невредимые, ушли. Маркграф Генрих²²³, пытавшийся с войском напасть на них, услышав это, тотчас же начал преследование; убив среди них более 1000 мужей, а остальных обратив в бегство, он освободил всех пленных и отпустил по домам.

Нельзя также умолчать о том, как другие воины Болеслава, напав 15 августа на город под названием Бельгерн²²⁴, долго осаждали его, но – хвала Богу! – ничего не добились. Огромная толпа лютичей, оставшихся дома, напала на некий город названного князя. Потеряв там более 100 товарищей, они в большой печали вернулись домой, позже произведя большие опустошения в его землях.

62. (45.) Сюда я добавлю также рассказ о смертельном столкновении между герцогом Готфридом²²⁵ и графом Герхардом²²⁶. Ведь они, долгое время не ладив друг с другом, уговорились об определённом дне, чтобы вместе с друзьями окончательно разрешить тогда битвой свою ссору. В августе месяце, 27-го числа, они сошлись в бою на условленной равнине, представлявшей собой цветущий луг. Но смирение Христово, унизив гордыню Герхарда и внезапно обратив в бегство его вассалов, поразило не менее 300 его мужей; среди них был один муж, звавшийся Вальтер Пульверел из-за того, что во прах обращал своих противников, одеянием – монах, делами же – отменный разбойник. Этот сотник был заперт в пруду вместе со своими людьми, и лежал теперь по горло сытый сражением тот, кто никогда не мог насытиться кровопролитием. Ведь люди говорили, что он считал весело проведённым день, когда копьё его было забрызгано человеческой кровью, а дома Господни, который другие злодеи всё же уважают, видел горящими и руша-

щимися. Родом из Бургундии, он был некогда взят в плен названным графом и смог освободиться из него не ранее, чем клятвенно обещал всегда ему помогать и служить в качестве преданного вассала. Итак, будучи вызван, он пришёл сюда, но, милостью Божьей лишённый возможности умножить список обычных для него преступлений, назад не вернулся. Тогда же со стороны его господина в плен были взяты: сын его Зигфрид²²⁷, бывший племянником нашей императрицы, Балдрик²²⁸ и очень много других [рыцарей]. Там же был ранен Конрад²²⁹, который вопреки праву женился на своей кузине, вдове герцога Эрнста. Названный же герцог потерял всего 30 рыцарей, но зато – самых отборных.

63. (46.) Между тем цезарь, стоявший там уже 3 недели, изготовив все необходимые [для осады] машины, приказал штурмовать город, но увидел, как в результате брошенного из бойниц огня все они тотчас же сгорели. Вслед за тем Ульрих со своими людьми пытался взойти на стены города, но потерпел поражение. Аналогичная атака лютичей также была отбита. Тогда цезарь, видя, что все усилия его ослабленного болезнью войска по взятию города напрасны, направился крайне тяжёлой дорогой в Чехию; там его принял незаконный князь этой земли Ульрих и почтил положенными дарами.

Между тем 18 сентября, после долгой и тяжёлой болезни умер маркграф Генрих²³⁰, сын моей тётки, украшение Восточной Франконии. 3 епископа – Генрих²³¹, Эберхард²³² и почтенный Риккульф²³³ – погребли его в северной части монастыря, в городе его Швейнфурте, за пределами церкви, возле ворот, как сам он просил. Цезарь, услышав об этом в Мейсене, весьма огорчился.

64. (47.) Болеслав же, с беспокойством ожидая в городе Бреслау исхода дела, услышав, что император ушёл, а его город остался цел, возликовал в Господе и возрадовался в миру вместе с воинами. Более 600 его пехотинцев тайком вторглись в Чехию, надеясь, как обычно, на добычу оттуда. Но, хоть немногие и ушли, большинство попало в ту западню, какую сами готовили своим врагам. А лютичи, возвращаясь домой, в гнев сетовали на причинённое их богине оскорбление. Ведь некий вассал маркграфа Германа камнем продырявил её изображённый на знамени образ; слуги их, с возмущением поведав о том императору, получили в качестве возмещения 12 талантов. А переходя возле города Вурцен широко разлившуюся Мульду, они потеряли, вместе со славной свитой из 50 воинов, второй образ богини. Оставшиеся в живых, придя домой со столь дурным знаком, хотели, следуя побуждению злых людей, отказаться от службы цезарю; однако позже, согласно общему решению и совету их знати, они переменяли своё мнение. Кто в состоянии описать тяготы того похода и общий ущерб? Крайне труден был вход в страну чехов, но гораздо более худшим был из неё выход. Предприняли этот поход на погибель врагам; но из-за наших грехов он сильно повредил нам самим, одержавшим победу. Ведь то, что враги не смогли тогда причинить нам, свершилось позже из-за наших преступлений. Со слезами сообщу также о том злодеянии, какое совершили вассалы Болеслава между Эльбой и Мульдой. Ведь они, поспешно выступив по приказу своего господина, 19 сентября захватили в тех краях более 1 тысячи пленных и, многие места предав огню, с успехом вернулись домой.

65. (48.) Император же, придя 1 октября в Мерзебург, поставил там во главе Пражской церкви Эккихарда, аббата города Ниенбурга²³⁴, возглавлявшего его 23 года и 5 месяцев, и 4 ноября, при моём согласии, велел архиепископу Эрманбальду его посвятить. Там же посол Болеслава обещал тогда освободить юного Лиудольфа, долгое время находившегося в плену²³⁵, и за его освобождение просил отпустить его собственных воинов, содержащихся у нас под крепкой стражей; он также тщательно пытался выяснить, можно ли будет отправить к императору какого-нибудь посла по поводу обретения его милости. Цезарь, ввиду упорного ходатайства его князей, дал согласие на все эти [предложения] и тогда только узнал, что король Руси²³⁶, как и обещал ему через своего посла, напал на Болеслава, но, овладев городом²³⁷, ничего там [более] не добился. Названный князь^{237а}, вступив затем с войском в его королевство, посадил на престол его брата, а своего зятя, долгое время находившегося в изгнании²³⁸, и радостный вернулся домой.

66. Император, уходя, подарил нам 3 дорсалии и серебряный кувшин. Затем, прибыв в Альшtedt, он с достойным почтением справил день памяти всех святых²³⁹; в тот же день Гардинг²⁴⁰, которого император назначил аббатом города Ниенбурга, был посвящён там архиепископом Геро. В следующее воскресенье, то есть 3 ноября, цезарь подарил нашей братии, служащей в Мерзебурге Христу, поместье под названием Рёглиц²⁴¹, которое тогда приобрёл путём обмена у рыцаря Гатольда, а также обратил на их нужды некую рошу, купленную им за 10 талантов серебра у Хагера, брата названного господина. Он также уступил мне 3 церкви, расположенные в Лейпциге, Ольшютце²⁴² и Геузе²⁴³. Той же весной он приказал изготовить для украшения нашей церкви золотой алтарь, за который я уплатил из доходов нашего старого алтаря 6 фунтов золота. Цезарь пробыл в названном городе 5 недель и 4 дня, после чего посетил своё любимое место – Бамберг, где тогда в месяце декабре, в первую ночь после приезда цезаря, из-под ареста бежал долго удерживаемый там Гунцелин²⁴⁴; причём цепи, сковывавшие его ноги, благодаря величию Божьему, легко спали, оставшись целыми. Генриха²⁴⁵, бывшего некогда герцогом Баварии, – вот уже 8 лет и почти столько же месяцев прошло с тех пор, как он потерял её за свою вину, – император в воскресенье опять восстановил в его прежнем достоинстве, как ему это и предсказывал ранее Поппо, архиепископ Трира.

67. Но, прежде чем окончить этот год, добавлю к нему ещё кое-что, о чём сказать просто необходимо.

(49.) Титмар²⁴⁶, почтенный епископ святой Оснабрюккской церкви, служитель св. Маврикия в Магдебурге, бывший ранее превосходным приором в Майнце и Ахене, в прошлом году потерял зрение; свет очей его, окутавшись мраком, угас, но, так как внутренний глаз его сиял ярче прежнего, он неустанно созерцал уже Христа – источник всякого света. Благодаря королю Генриху он стал наследником своего предшественника Нонно, прозвище которого было Одиульф²⁴⁷.

В том году умерли преславные епископы Амальрих, Фермунд, Бецелин и Альтман²⁴⁸, занимавший должность всего несколько недель. Был он монахом св. Иоанна Крестителя, а затем отдан аббатисой Адельгейдой, так как был одним из её людей,

на службу Арнульф, брату короля, который был тогда архиепископом Равенны; позже посвящённый им, он погиб от отравленного питья, предложенного его же людьми.

68. (50.) По соседству со мною, в городе под названием Зюльфельд²⁴⁹, во 2-ю неделю декабря случилось чудо. Жила там некая женщина, которая, когда мужа её не было дома, вместе с детьми запиралась в своём жилище. И вот как-то, до первых петухов, она услышала страшный вой. Придя от этого в ужас, она тотчас же криком позвала соседей и рассказала им о своей беде. Тех, желавших прийти к ней на помощь, неоднократно отбрасывала какая-то сила. Наконец, взломав ворота и обнажив мечи, они постарались тщательно разузнать, кто же это восстал против них и матери семейства; а поскольку это был призрак, они, не найдя врага, ушли обескураженные. А названная женщина, с тревогой ожидая рассвета, пригласила на следующий день священника. Тот освятил весь этот дом мощами святых и свячёной водой. Следующей ночью она уже меньше была потрясена вышеназванным ужасом и, – благодарение Богу! – после нескольких визитов священника вообще избавилась от него.

69. Подобное этому, где бы ни случилось, всегда предвещает какие-то изменения. Пусть, однако, никто из верующих не боится этого, а от чистого сердца созавшись в своих грехах и непрерывно осеняя себя знаком святого креста, полнотью устранил враждебную силу. Ведь враг издевается так только над неосторожными людьми, которые полагаются на него, и в конце концов обманывает их. Где господствует отчаяние, грядёт преступление или какое-нибудь иное изменение, тому всегда предшествует знамение. Поскольку благое дело для нас – примкнуть к Богу, возложив на него наши надежды, давайте заранее постоянными молитвами обратим к себе Лик Его, дабы то, что или уже явлено нам, или ещё сокрыто, благодаря милосерднейшей любви Его исполнилось в нас, грешных. Не удивительно, что в тех краях случилось такое страшное знамение. Ведь жители те, редко приходя в церковь, не заботятся о визитах своих защитников; почитая домашних богов и надеясь на их покровительство, они приносят им жертвы. Я слышал о некоем посохе, на конце которого была рука, держащая железный обруч; пастырь того села, где он находился, носил его с собой от дома к дому. При входе [в дом] носитель (посоха) приветствовал его такими словами: «Не спи, Хеннил, не спи!» – ведь так его звали на языке крестьян; – затем эти глупцы, роскошно там пообедав, наивно полагали, что теперь находятся под его защитой, не ведая сказанного Давидом: «Идолы язычников – творения людей²⁵⁰, и прочее. Подобны им да будут делающие их и надеющиеся на них»²⁵¹.

70. (51.) Так как все эти редкие явления непременно вызывают удивление, а очень часто, как знамения, также и ужас, я расскажу о некоем событии, случившемся в наше время. Случилось оно в правление светлейшего короля Генриха, когда ещё жив был предшественник мой Вигберт, в селини под названием Рёдлици²⁵², которое было передано почтенной женщиной Идой²⁵³, невесткой Оттона I, нашей церкви и управлялось тогда в качестве лена приором Гецо, от которого я и узнал о нём. Однажды, во время страды, когда его работники, утомившись, хотели отдох-

нуть, они вдруг увидели, как из только что надрезанного хлеба потекла кровь; удивлённые, они показали это своему сеньору и соседям. Это знамение, как я полагаю, предвещало исход будущей войны, а также то, что в ней прольются реки крови.

71. Опишу я также и другое событие, хоть и более достохвальное, но, тем не менее, удивительное и достойное памяти. В крепости Ромула, которая на основании различных причин считается главой всех городов, в одной из церквей, в правой части алтаря, из отверстия в каменном полу целый день текло масло; многие видели это и удивлялись. Часть его Иоанн²⁵⁴, сын Кресценция, отослал в ампуле Генриху, своему господину и нашему королю; и, так как елей ниспослан здесь, как знак милосердия, как видно из сказанного: «Да не убудет елей с головы твоей»²⁵⁵, и как знак лести, что явствует из фразы: «Елей грешника да не коснётся моей головы»²⁵⁶, я вижу в этом знамении указание на безграничную милость владыки нашего и на тайный произвол того патриция. Ведь он, разрушитель апостольского престола, часто чтит поставленного Богом короля своими подарками и льстивыми обещаниями, но, сильно боясь, как бы тот не обрёл высоту императорского достоинства, тайно, всяческим образом, пытался помешать этому; ведь, как уверяет блаженный Григорий: «Земное величие рушится, когда открывається величие небесное»²⁵⁷. И действительно, король наш, хоть и человек, но имел рвение к Богу и, благодаря оказанному ему небом благоволению, сильной рукой отомстил за насильственное разграбление святых церквей; [ведь патриций] тот и по природе, и в делах человек приземлённый, [сненаемый] гибельной алчностью, брал в качестве добычи всё, что смиренная рука многих [людей] складывала к алтарю апостолов в качестве жертвы. Когда вскоре после того он умер, боюсь, что он не избежал двойной мести; при этом господин папа обрёл безопасность, а наш король – ещё большую власть.

72. (52.) Пойду в своих рассуждениях дальше и упомяну вкратце о нечестивом деянии Владимира, короля Руси²⁵⁸. Он взял жену из Греции по имени Елена²⁵⁹, прозванную за Оттона III, но коварным образом у него отнятую, и по её настоянию принял святую христианскую веру, которую не украсил праведными делами. Ибо он был величайшим и жестоким распутником и чинил изнеженным данайцам великие насилия. Имея трёх сыновей, он одному²⁶⁰ из них дал в жёны дочь князя Болеслава, нашего гонителя, вместе с которой поляками был прислан Рейнберн, епископ Кольберга²⁶¹. Тот родился в округе, что зовётся Гассегау; мудрые наставники обучили его свободным искусствам, и епископского сана он добился, надеюсь, заслуженно. Ни знания моего, ни красноречия не хватит, [чтобы рассказать], сколь славно он потрудился в порученном ему деле. Он разрушил и сжёг языческие капища, а море, почитаемое из-за демонов, очистил, бросив [туда] четыре камня, помазанных священным елеем, и [окропив его] святой водой; он взрастил для всемогущего Господа новую ветвь на бесплодном древе, то есть насадил ростки святой проповеди в чрезвычайно грубом народе. Изнуря своё тело постоянными бдениями, воздержанием и молчанием, он прильнул сердцем к образцу божественного созерцания. Названный король, услышав, что его сын по наущению Болеслава собирается тайно выступить против него, схватил этого [епископа] вместе с самим [сыном] и [его] женой и заключил их в темницу, каждого по отдельности. В ней

досточтимый отец, усердный в прославлении Господа, втайне совершил то, что не могло произойти в открытую. Благодаря слезам и жертве усердной молитвы, прористекавшей из сокрушённого сердца, он примирился с высшим священником^{261а} и, освободившись от тесной темницы тела, радуясь, перешёл к свободе вечной славы.

73. Имя названного короля не по праву переводится, как «власть мира»; ведь не тот мир, который нечестивцы заключают между собой или которым обладают обитатели этого мира, зовётся истинным, ибо он всегда шаток; но собственно подлинным миром пользуется только тот, кто, укротив всякий порыв своей души, заслужил царствие Божье в возмещение за терпение, побеждающее невзгоды. Пребывая в небесной безмятежности, этот епископ смеётся над угрозами несправедливого мужа и, обретя двоякую непорочность²⁶², созерцает пламя, карающее этого распутника; ибо, по свидетельству нашего учителя Павла, Бог наказует прелюбодеев²⁶³. Болеслав же, узнав обо всём этом, не переставал мстить, чем только мог. После этого названный король умер, исполненный дней, оставив всё своё наследство двум сыновьям²⁶⁴, тогда как третий до тех пор находился в темнице; впоследствии, сам улизнув, но оставив там жену, он бежал к тестю.

74. Названный король носил венерин набедренник (*lumbare venereum*), ещё более усугублявший его врождённую склонность к блуду^{264а}. Но Христос, учитель нашего спасения, велел препоясывать наши чресла, полные избытка пагубной страсти²⁶⁵, понимал воздержание, а не какой-либо соблазн. И, поскольку названный король услышал от своих проповедников о горящем светильнике²⁶⁵, он смыл пятно совершённого греха усердной и щедрой милостыней. Ибо написано: «Подавайте милостыню, и тогда всё будет у вас чисто»²⁶⁶. Когда он был уже в преклонном возрасте и долго правил названным королевством, то умер и был погребён в большом граде Киеве, в церкви Христова мученика, папы Климента²⁶⁷, рядом с его названной выше супругой; гробы их стоят на виду посреди храма^{267а}. Власть его делят меж собой сыновья, и во всём подтверждается слово Христово. Ибо я опасаясь, что последует то, исполнение чего предвещает голос истины; ведь он говорит: «Всякое царство, разделившееся само в себе, опустеет»²⁶⁸, и прочее. Пусть молится весь христианский мир о том, чтобы Бог пожелал изменить этот приговор в тех землях!

75. Так как я несколько отклонился от темы, вернусь к ней и сообщу о событиях, которые произошли в этом году, но не упоминались мною выше. (53.) В результате несчастного случая сгорела большая часть императорского двора в Пельде, а также соборная церковь в городе Трире со всеми постройками епископа Эдельбольда и город графа Дитриха Айленбург. Император же, уйдя из Бамберга, прибыл сначала в Вюрцбург, а затем – во Франкфурт и с праздничной радостью справил там Рождество Господне²⁶⁹. Но, чтобы далее, читатель, не было скрыто от тебя происхождение этого названия, я спешу поведать тебе то, что сам слышал от заслуживающих доверия мужей. Когда правил император Карл Великий, сын короля Пипина, была война между ними и нашими предками; однажды франки, не зная брода, были вынуждены переходить реку Майн; следуя за ланью, которая шла впереди и, будто бы по милости Божьей, показывала им путь, они, весёлые, овладели безопасностью желанного берега, но были побеждены нашими. Отсюда место и

получило название «Брод франков» (Франкфурт). Названный цезарь в том походе, поняв, что уже побеждён врагами, первым отступил, сказав: «Мне более по сердцу, если люди с укором будут говорить, что я бежал отсюда, чем если скажут, что я был убит здесь; ведь, пока я жив, я надеюсь отомстить за позор нанесённой мне несправедливости». В 8... г. от воплощения Господня названный цезарь, ради увеличения своей доблести и добрых дел, в один день учредил в подчинённой Христу Саксонии 8 епархий²⁷⁰, разделив между ними отдельные парафии.

76. (54.) 4 венецианских корабля, нагруженные различными пряностями, потерпели кораблекрушение в этом году. В западных землях, прежде, как я говорил²⁷¹, редко пребывавших в покое, всё, – благодарение Богу! – осталось в мире. Духовный брат мой Эххард, монах св. Иоанна Крестителя, поражённый ударом в Магдебурге, лишился речи. На границе Баварии и Моравии местными жителями был схвачен как шпион некий чужеземец по имени Коломан и страшными пытками был вынужден признать грех, которого не совершал. Несмотря на его оправдания и уверения, что он, как бедняк Христов, бродит повсюду, его повесили на давно уже сухом дереве: невинного, ибо, когда позже надрезали его мясо, пошла кровь; [у него, уже мёртвого], отросли также ногти и волосы. Зацвело также то дерево, показав, что он – мученик Христов. Когда об этом узнал маркграф Генрих, он похоронил его тело в Мельке.

КНИГА ВОСЬМАЯ

Начинается книга 2-я императора Генриха II

1. (1.) В 1018 г. от воплощения Господня, 2-го индикта, правления же господина императора-августа Генриха 16-й, императорской же власти его 4-й, он почтительно справил в этом городе Обрезание Господне и Богоявление¹. Лангобард Эццелин 25 января бежал из-под стражи, где находился 4 года². Вслед за тем, согласно приказу (императора), а также благодаря постоянным мольбам князя Болеслава, в городе Бауцене 30 января епископами Геро и Арнульфом, графами Германом и Дитрихом, а также имперским камерарием Фридрихом³ был клятвенно заключён мир, не так, как следовало бы, но так, как тогда было возможно; получив знатных заложников, названные господа вернулись по домам. По прошествии 4 дней Ода⁴, дочь маркграфа Эххарда, давно уже желанная Болеславом, прибыла, вызванная его сыном Отто⁵, в Цютцен. Она была встречена множеством людей обоего пола; горело много огней, ибо была ночь; она вышла замуж за названного князя во время 70-дневного поста, без церковного венчания⁶, и до сих пор живёт без положенного приличной женщине достойного брачного договора.

2. (2.) В государстве её супруга есть много различных обычаев, хоть и свирепых, но иногда достойных похвалы. Ведь тот народ следует пасти по примеру быка, а наказывать, как упрямого осла; без суровых наказаний им нельзя править ко благу правителя. Если кто-нибудь отважится там, пользуясь чужими жёнами, чинить распутство, он тотчас же ощущает суровость последующего наказания. Его приводят на торговый мост, прибывают там гвоздём за мошонку с яичками и, положив рядом с ним острый нож, предоставляют страшный выбор – или умереть, или избавиться от них. Всякого, о ком узнают, что он в 70-дневный пост ел мясо, тяжело наказывают, вырывая зубы. Ведь закон Божий, недавно появившись в тех краях⁷, лучше укрепляется такой властью, чем постом, назначенным епископом. Есть там также обычаи, ещё более худшие, чем эти, которые не угодны ни Богу, ни людям и используются только для устрашения; чуть выше я уже изобразил некоторые из них. Но полагаю, что не следует долее говорить о том, чьё имя и образ жизни, если бы захотел всемогущий Бог, лучше остались бы для нас неизвестны. Ведь когда отец его и он сам соединялись с нами узами брака и дружбой великой, это всегда причиняло нам больше вредных последствий, чем первоначальных выгод, и причинит их ещё и в будущем; так как, хоть он и делает вид, что любит нас во время притворного мира, но путём тайных и многообразных попыток не замедлит отдалить нас от взаимной любви, от врождённой свободы, а если выпадет удобное место и время, открыто восстать нам на погибель.

3. Во времена его отца, когда тот был ещё язычником, всякой женщине после похорон её мужа – труп его сжигался на костре – отрубали голову, чтобы она могла последовать за ним. Если же находили блудницу, то ей вырезали срамные губы, – постыдное и достойное жалости наказание, – и вешали эту, если можно так сказать, крайнюю плоть в дверях, дабы она бросалась в глаза входящему и чтобы он был в будущем более осмотрителен и осторожен. Закон Господень велит побивать (блудниц) камнями⁸, а право наших кровных предков требует отрубить за это голову. В наше же время более, чем право и обычаи, господствует свобода грешить, и не только многие развратные девицы, но и значительная часть замужних женщин, скупаемые любовной страстью к греховной радости, предаются разврату при живом ещё муже. Но этого им недостаточно; они предают (мужа) смерти с помощью любовника, которого тайно к этому подстрекают, после чего, открыто взяв его к себе, – какой дурной пример остальным, – тешатся им, к сожалению, как хотят. С ужасом отвергая своего законного супруга, они предпочитают ему, как кроткого Або и мягкого Ясона, его вассала. Так как за это теперь не наказывают суровой карой, я опасуюсь, что этот новый обычай изо дня в день употребляется всё большим числом людей. О вы, священники Господни, мужественно восстаньте и, не стесняясь никакими средствами, постоянно и до основания уничтожайте острой сохой этот недавно выросший сорняк! Вы же, миряне, не содействуйте таким нравам! Пусть же безвинно живут обвенчанные перед Христом, а отвергнутые им искусители, заклеянные несмываемым позором, пусть стонут в вечности. Да сокрушит их помощник наш Христос могучим дуновением уст своих, если они не образумятся, и да рассеет ради великого блеска второго своего пришествия!⁹

4. Теперь, когда о них сказал я достаточно, мне остаётся рассказать ещё о несчастье, постигшем названного князя¹⁰. (3.) Он владел неким городом, расположенным на границе его королевства и Венгрии; наместником его был господин Прокуи, дядя короля Паннонии, изгнанный тем ранее из своих земель¹¹. Не сумев освободить из плена свою жену, он принял её от своего враждебного племянника в качестве безвозмездного дара. Я никогда не слышал ни о ком, кто настолько щадил бы побеждённых. Потому-то и в вышеупомянутом городе, и в прочих Бог постоянно даровал ему победу. Отец его, звавшийся Деувикс¹², был весьма жесток; многих людей убил он в приступе внезапной ярости. Когда он стал христианином, то для упорения новой веры весьма сурово обходился с теми подданными, кто ей противился, и таким образом, пылая рвением к Богу, смыл старый свой грех. Принося жертвы и всемогущему Богу, и прочим лживым богам, он, будучи обвинён в этом своим епископом, отвечал, что, поступая так, стал сильным и богатым. Жена его, носившая славянское имя Белекнегини¹³, что значит «прекрасная госпожа», пила сверх меры и, совершая однажды путь на коне, подобно воину, убила в порыве сильного гнева некоего мужа. Лучше бы её порочная рука касалась веретена, а сумасбродный дух укрощался бы терпением.

5. (4.) В то время¹⁴ лютичи, всегда единодушные во зле, всеми силами напали на Мстислава¹⁵, своего господина, который в прошлом году не оказал им помощи в имперском походе¹⁶, и, опустошив большую часть его королевства, заставили

бежать его жену и невестку, а самого его, вместе с лучшими воинами, заставили укрыться под защитой города Шверин. Затем, благодаря своим коварным советам, местные жители, восстав против Христа и своего собственного господина, вынудили его бежать из отцовского наследия, что ему с трудом, но удалось. Случилась эта отвратительная дерзость в месяце феврале, который язычники почитают очистительными обрядами и принесением богам положенных даров¹⁷; своё имя он получил от бога преисподней Плутона, который зовётся также Фебруус. Все церкви, построенные в тех краях ради почитания Христа и для служения Ему, были сожжены и разрушены и, что особенно прискорбно, изуродован образ Распятия; было восстановлено предпочтённое Богу почитание идолов, а разум того народа, что зовётся ободриты и вагры¹⁸, ожесточился, подобно сердцу фараона¹⁹. Согласно обычаю лютичей, они провозгласили во вред себе свободу; изъяв свою шею из-под кроткого ига Христова²⁰, они добровольно подчинили себя тяжкому гнёту дьявольской власти, имея прежде лучшего отца и более благородного во всех отношениях господина. Пусть оплачут эту их слабость члены Христовы, посетуют, покачав головой своей, усердным голосом сердца требуя, чтобы это изменилось к лучшему, и не терпя со своей стороны, насколько это возможно, чтобы и дальше это продолжалось.

6. Бернгард²¹, духовный брат Партенопольский, бывший тогда епископом этого нечестивого народа, как только узнал о случившемся, не замедлил сообщить о нём императору; сильная боль терзала его не столько из-за мирского ущерба, сколько из-за духовного. Цезарь, выслушав это посольство, тяжело застонал, но отложил своё решение по этому делу до Пасхи²², чтобы ликвидировать последствия нечестивого заговора, руководствуясь мудрым советом. Да поможет всемогущий Бог этому его намерению и спасительной тайне! Пусть не придут в отчаяние из-за этой неудачи сердца верующих и никто пусть не говорит, что Судный день близок, ибо согласно правдивому утверждению Павла²³, до отступления и проклятого пришествия Антихриста никто не должен вести речь о подобном, дабы не возникло внезапное несогласие среди христиан; ведь их единоклющие должно дать им стойкость в крайности. Пусть сколько угодно колеблется изменчивое мнение смертных и непостоянство их многообразных обычаев. Всякий человек, как цветок полевой²⁴, должен быть прежде возрождён матерью-церковью ради невинности спасителя нашего Христа; и тогда следует бояться неожиданного несчастья, когда повсюду говорится о прочном мире и спокойствии. Давайте помолимся также о том, чтобы мы были бодры и осторожны, ибо не можем знать будущего и непрочны в нашей слабости. Пусть никто не сомневается в приходе последнего дня, но также и не желает его скорого прихода, ибо страшен он даже для праведников, для тех же, кто должен исправиться, – и подавно.

7. (5.) Но оставлю это и расскажу о недавно случившихся успехах нашего императора. Ведь его дядя, король Бургундии Рудольф, уступил ему свою корону, скипетр, вместе с женой, пасынками и всей знатью возобновив прежнюю свою клятву. Случилось это в Майнце в том же месяце²⁵.

17 февраля случилось знамение в Эйсдорфе²⁶. В том же месяце, 16 марта, в Нимвегене состоялся великий собор, на котором от церкви были отлучены двоюродный брат мой Оттон²⁷ и жена его Ирмгарда²⁸, которые, будучи близкими родственника-

ми, долгое время незаконно пребывали в браке, не слушаясь постоянных призывов [со стороны священников исправить это]; соучастники их также были вызваны епископами для оправдания. Там же по прочтении древнего образца было постановлено, чтобы тело Господне ставилось по левую сторону, а вино – по правую сторону. В то же время умер архиепископ Милана²⁹; наследовал ему приор той же церкви Ариберт³⁰.

В Англии экипажи 30 пиратских кораблей были – хвала Богу! – уничтожены их королём³¹, сыном короля Свена; он, бывший прежде вместе с отцом завоевателем и постоянным разрушителем провинции, правил теперь, как единственный её защитник, подобно василиску в лишённых обитателя ливийских песках³².

В этот 40-дневный пост в моей епархии некий человек убил, к сожалению, своего брата. Император же, справив в названном месте Вербное Воскресенье и святую Пасху³³, узнал, что Балдрик, не сумев по закону оправдаться в убийстве графа Вихмана, оказывает вместе со своими сторонниками сопротивление³⁴. Умер Фолькмар, аббат Фульды и Лорша³⁵.

В те дни некоторые люди видели следующее знамение: перед закатом солнце явило им только половину себя.

8. (6.) Между тем, пока крылатая молва доставит мне что-то новое, достойное того, чтобы быть записанным, постараюсь рассказать о жизни благочестивых людей, о которой я, грешный и крайне забывчивый, упустил из виду сказать выше. Во времена короля Генриха II жила в местечке Дрюбек³⁶ некая отшельница, отличавшаяся безграничным благочестием и потому весьма дорогая для меня; звали её Сису. Когда во времена Оттона Великого её, уже достигшую зрелого возраста, хотели отдать за кого-то замуж, она поспешно бежала ко Христу, которого, как особый знак своей веры, запечатлела в сердце выше всего прочего; 64 года пыталась она в уединении названного города приносить себя, чистую девушку, в жертву небесному жениху, стараясь при этом сохранять свою невинность более, чем позволяла человеческая слабость. Ведь за столь долгий срок она никогда не разгоняла огнём терзавший её жестокий холод, но лишь, – как особо надёжное средство, – нагрел камень, согревала им свои уже почти оледеневшие руки и ноги. Постоянными молитвами, вперемежку с рыданиями, украшала она свою келью изнутри; а вне её была крайне полезна стекавшемуся к ней народу частым наставлением и утешением в нужде. Постоянно терзавших её насекомых она, по примеру монаха Симеона³⁷, долгое время стоявшего на столпе, не сбрасывала, но, напротив, упавших возвращала на их место. Все постоянно получаемые ею от народа дары она, обделяя себя, щедро раздавала беднякам, искупая тем самым у Христа грехи жертвователей. Она была любима моей матерью и крепко обещала [передать] память о ней последующим поколениям. В её борьбе с переменчивым миром она старалась воздерживаться от всего недозволенного не ради обретения ложной славы, но ради украшенного цветами небесного венца, который и заслужила от Бога 17 февраля.

9. В ту ночь, когда эта любимая Христом свеча заняла своё место среди звёзд, я, грешник, спал в спальне в Магдебурге и, – пусть Бог будет мне свидетелем, что я не лгу, – увидел во сне перед утреней, что пришли 2 мальчика из древней, до сих пор

стоявшей там сокровищницы, распевая следующий антифон: «Возрадуйся Мартин в утробе Авраама, – и прочее, – в благочестии своём, нищете духа и смирении». Всё то, что было и что последовало, она заслужила. Те мальчики объявили о двойной её невинности и о награде. Тогда же я поведал об этом моей братии, говоря: «Точно знайте, что любезная Богу душа покинула теперь этот мир». А через 6 дней нам сообщили, что, как мне и привиделось, раба Божья действительно покинула темницу своего тела.

10. (7.) Теперь вспомню о духовном брате моём Бернере, который благодаря оказанной мне дружбе заслужил мою сердечную любовь и, – если только это пойдёт ему на пользу, – добрую память. Будучи моим кровным родственником, он, – что теперь особенно важно, – был связан со мной узами дружбы. Его очень любил Оттон III, ибо он верно служил ему и его тётке, почтенной аббатисе Матильде³⁸; он получил от них в собственность всё, чем владел в качестве лена в селе Зальбке³⁹. Служа архиепископу Адальберту и его преемникам вплоть до господина Геро, он получил от них достойное вознаграждение. Наконец, заболев, он посвятил себя всемогущему Богу, которого всегда любил больше всего. Ради любви к нему и оказания почёта он построил на приобретённых им землях церковь и вызвал меня, недостойного, ради её освящения. Перед её освящением он предъявил мне длинный список своих прегрешений, который ранее показывал другим исповедникам, плача зачитал передо мною и смиренно просил меня об отпущении. Я взял это писание и дал ему вверенной мне духовной властью отпущение; в тот же день, а именно 17 марта, – тогда как раз была годовщина его отца, – осытив названную церковь, я положил вышеупомянутый breviарий на раку с мощами святых, чтобы благодаря их усердному вмешательству ему, со слезами сознавшемуся в своих грехах, было дано прощение и долгожданное отпущение. Я никогда не видел и не слышал, что кто-нибудь делал подобное; но так как я боялся, что из-за своей болезни не смогу быть ему полезен, то и прибегнул к святым заступникам. После этого почтенный отец прожил ещё 13 недель и 17 мая получил долгожданное освобождение.

11. (8.) Далее расскажу в качестве достойного подражания примера о славных деяниях благочестивого аббата Альфгера⁴⁰. Он, кроме прочих своих достоинств, имел обыкновение писать на каждом алтаре своё имя; а когда служил мессу, то, не колеблясь, плакал так сильно, что орошал слезами большую часть корпорала⁴¹; ибо написано, что слёзы о грехах, пролитые от чистого сердца, не только просят о прощении Божьем, но и получают его⁴²; а чтобы тем свободнее вымолить себе милость небесную, он был милостив ко всем своим должникам. Горе мне, недостойному священнику, который никогда и ни в чём не следовал примеру этих братьев! Я читал и очень часто видел примеры многих добрых людей, но не привил их к своему сердцу. Добровольно и без борьбы поддавался я различным искушениям, с которыми должен был бороться; тем, кому я должен был принести пользу, я больше навредил, постоянно, будто тайну драгоценного клада, скрывая своё преступление.

12. Не нужно, читатель, или дорогой мой преемник, верить тому, что различные люди с одобрением говорят о моих успехах; но придя ко мне, давно уже мерзко пахнущему, на помощь с лекарством в виде постоянной молитвы и милостыни,

вырви из пасти терзающего меня хищного волка. Сознаюсь тебе в своих грехах более правдиво, чем кому-либо иному. Ведь есть люди, с которыми я, вопреки праву, обходился слишком мягко; когда же ты по заслугам сурово их отчитаешь, будет странно, если обо мне они скажут что-либо дурное. Придерживайся среди тех, кто меня порицает, и тех, кто хвалит, золотой середины и будь моим постоянным помощником перед Богом. Я знаю, – таков общий обычай, – что многое тебе во мне не по нраву; Богу и людям будет угодно, если это будет изменено [тобою] в лучшую сторону. Всё, что я приобрёл или сделал в течение отпущенного мне времени, я утвердил грамотами. Не гордись сверх меры оказанной тебе великой честью, ибо тогда вверенная тебе ноша станет ещё тяжелее. Как рачительный хозяин заботься о делах вверенной тебе паствы, особо стараясь предпочитать духовное светскому. Умножь, насколько можешь, то, что я дал моим духовным братьям, и прошу во имя Христа, не уменьши! Ведь они соучастники твоего святого сана и помощники в надежде на будущее. О мирянах, которые всегда непостоянны и могут менять свой статус, я прошу тебя заботиться по мере твоих возможностей и так, чтобы при этом не пострадало духовенство. Если ты внимательно будешь заботиться о своих, то всегда будешь иметь на своей стороне Бога и благочестивых людей; если же нет, то и подчинённых тебе погубишь, и обретёшь несчастье и в настоящем, и в будущем.

13. Послушай меня, учителя далеко не сведущего и предшественника твоего, не подающего полезного примера. Охотно принимай на себя бедность, дабы паства твоя стала богатой благодаря тебе; так поступал по отношению к нам Христос, чтобы и мы таким же образом поступали с нашими овцами. Не красней за неё перед людьми, чтобы потом ты более уверенно мог стоять перед Богом. Я пользовался определённым уважением в этом мире, но часто благодаря своим [родичам]; у тех же, кто не знал меня, я вызывал отвращение. Если кто стремится возвыситься над собой, тот, поздно раскаявшись, упадёт ещё ниже. Богатым своим оказывай почёт, с бедными же обращай милостиво и с доброй любовью. Ведь они, как утверждает старинная пословица, всегда являются большинством. Бедную твою челядь, вверенную тебе высшим пастырем и с трудом собранную мною, защищай и не слушай благочестивым своим ухом враждебных наговоров, уверяющих, что она испорчена. Средства твои невелики, и не следует распоряжаться ими, будто они беспредельны. Гораздо лучше постепенно подниматься изо дня в день, чем окончательно пасть с ущербом для многих. Нынешние времена хуже всех прежних и более отнимают у людей, чем прибавляют им. Из-за тяжкой вины и суровой бедности врождённые благородство и талант теряют свою цену. Я не прошу тебя быть скудным, ибо это – бесчестье; но повторяю, не будь щедр сверх меры, так как это и неразумно, и не приведёт к добру. Заботься также о душе чужеземца Годеберта⁴³, много пользы принёсшего нашей церкви, и о [душах] многих других. В твоём распоряжении достаточно книг, которые были собраны здесь моими предшественниками и найдены мною и, кроме того, те, которые я сам приобрёл. В них ты найдёшь руководство к спасению и, послушавшись их, сможешь спастись. Я приобрёл также мощи святых, прекрасную для них раку и многие другие нужные вещи в землях и людях; а чтобы они не были скрыты от тебя, я записал их в свой мартиролог.

14. Твоей милости следует также знать о многочисленных благодеяниях короля нашего и императора Генриха, оказанных им нашей церкви, которые я частично описал выше, но по большей части оставил недосказанными и потому считаю наилучшим описать сейчас. Смотри, чтобы он, постоянно помня о тебе, восстановил наше добро и неустанно его увеличивал. Горе тем временам, когда нет на это надежды ни беднякам, ни церкви Мерзебургской! Ныне особо следует молиться о ней, а тогда особо ему жаловаться [о её бедах]. Всё, что затем последовало, получила она от него и, пока он жив, возрадуется ещё большими дарами. Он ведь в великодушии своём заранее решил, как возвысить её различными пожалованиями. Говорю теперь о прошедшем и смиренно вверяю всемогущему Богу, для которого всё – настоящее, завершение последующего. И так как нельзя перечислить всё по отдельности, что сможешь увидеть ты утверждённым в его грамотах, обозначу лишь то, что в случае утраты оных, боюсь, может быть потеряно. Частицу святого и победоноснейшего креста с другими святыми реликвиями, золотой алтарь, великолепно обрамлённый драгоценностями, золотую раку, украшенную драгоценными камнями, а также общую опись, украшенную за его и наш счёт, с 2 камильницами и серебряным кубком щедрой рукой подарил цезарь нашей церкви; нам же следует не только сберечь это, но и приумножить. Но так как о благочестии его, текущем подобно мёду, я никогда не смогу достаточно сказать, поспешу, как я и предполагал ранее, аккуратно и по порядку рассказать о его образе жизни.

15. (8.²) Тот год, которому я посвятил эту книгу, является 41-м годом от моего рождения⁴⁴ или около того; в апреле же месяце, 27-го числа, начался 10-й год моего пребывания в должности⁴⁵. Накануне его в пригороде Гнезно сторела церковь тамошнего епископа со всеми постройками. А так как судьба каждого человека всегда сомнительна, следует изрыгнуть то опасное противоядие, которое принял я, несчастный, прежде и которое, как я чувствую, сильно мне повредило. Как-то ночью, отдыхая в своём поместье под названием Хееслинген⁴⁶, я увидел во сне, что рядом со мною стоит большая толпа, принуждая меня съесть что-то из предложенной чаши; поняв, что это – враги, я поначалу отказывался, но в конце концов ответил, что приму это во имя Бога-Отца. Им это сильно не понравилось; но, увидев, что иначе ничего не выйдет, эта вражья толпа с ворчанием согласилась, ибо собралась для того, чтобы окончательно меня погубить; и, если бы не призвал я тогда имя Господа, то лишился бы вечного спасения. От того питья, сделанного, как мне показалось, из смеси всяких трав, у меня появилось множество дурных мыслей; они особенно тревожили меня во время пения Божьих гимнов, но, с помощью Бога, которого я предпочёл им, они никогда, или очень редко, не смогли подтолкнуть меня к [совершенной] нечестивого дела. Достаточно и злой их воли, чтобы иметь во мне, как они полагали, хоть какую-то часть. Так, окружив меня издали – ибо я осенял себя крестным знаменем – в другой раз, они сказали: «Хорошо ли ты себя защитил?» – «Надеюсь, что да», – ответил я. А они продолжили: «Но не так будет в конце». Я не боюсь их угроз и не верю в их посулы, ибо лживы и они, и их авторы; но очень боюсь множества содеянного мною.

16. Я точно знаю, что подобные фантомы, хоть и кажутся вполне реальными, сами собой не могут повредить людям. Но если из-за грехов отвратим от себя лик

Божий, то попадём, несчастные, в их страшные руки, никого не щадящие; но тотчас же избавимся мы от них, если или сами обратимся, или будем поддержаны частыми визитами избранников Божьих. Если же кто, владея собой, думает о законе Божьем, того они не трогают, более того – боятся его, правда, не самого по себе, а из-за святой силы того, кого он любит; ибо Бог – защитник всех, кто постоянно и от всего сердца любит Его. Что удивительного, если меня мучают эти отвратительные создания, когда я, грешник, сознающий свою слабость, не ищу поддержки в высшем утешении? И потому сказал я об этом, читатель, чтобы ты, подобный мне смертностью и врождённой слабостью, знал, что я очень грешен, и пришёл бы мне на помощь с целительным лекарством. Горе мне, несчастному, который многим в этом мире должен был помогать духовно, но ни им не был полезен, ни себя защитить не смог! А отчего выпало мне сие испытание, поведаю верным твоим ушам. Многим людям, страдающим от гнёта названных выше врагов, стремился прийти я на помощь; этим я сильно раздражил их, побудив злоумышлять против меня, хотя они всегда склонны ко злу. Всё же я уповаю на всемогущего Бога, надеясь, что он не отдаст меня им на растерзание, но, сурово очистив, милостиво спасёт.

17. (9.) В том же месяце, то есть 14 апреля, в Ванцлебене⁴⁷ примирились архиепископ Геро и маркграф Бернгард; умер священник Лиутгер. Благодаря императорской власти состоялось также примирение между герцогом Готфридом и графом Герхардом⁴⁸. Бертольд же, захвативший крепость Монреберг⁴⁹, сдался вместе со своими сторонниками императорской власти; крепость же в качестве наказания для многих тотчас же сожгли. И да сделает Бог, царящий над миром, чтобы она никогда не была более отстроена. Как было бы хорошо, если бы жители того королевства, единодушные во зле, нигде не имели бы укреплений для его совершения! Пока же они, к сожалению, расположены в тех местах, как то угодно душе местных жителей.

18. Император же, уйдя из Нимвегена после долгого там пребывания, торжественно справил молитвенные дни⁵⁰ в Аахене; по прошествии их, 16 мая, умер Ламберт, епископ св. Констанцской церкви. Цезарь, когда с великолепием справил в Ингельгейме Троицу⁵¹, узнал про это и назначил на его место своего капеллана Ротарда⁵². Вслед за тем в Бюргеле⁵³ состоялось большое собрание князей, чтобы судебным решением исправить то, что долго нарушалось из-за небрежности того народа, и великий произвол. После этого названный граф Отто⁵⁴, смиренно придя к императору и архиепископу Эрканбальду, произнёс троекратную клятву и развёлся со своей незаконной супругой. Было достигнуто примирение с Балдриком⁵⁵ и забыто обещание, данное Богу. А несколько дней спустя, 24 июня, умер Генрих⁵⁶, храбрый рыцарь, который владел маркой, расположенной между Венгрией и Баварией. Между тем цезарь, придя в город Базель, собрал войско и поспешил в Бургундию. Императрица же, придя в любимый ею Кауфунген, учредила там женскую обитель⁵⁷; затем, пройдя через Восточную Франконию в Баварию, она посадила на трон в Регенсбурге своего брата – герцога Генриха⁵⁸. В июне месяце перемена погоды нанесла большой вред многим людям и их имуществу.

19. (10.) В то же время вследствие моей вины вверенная мне, недостойному, церковь претерпела большой ущерб. Ведь милосердный и терпеливый Бог не хотел

долее оставлять безнаказанным то, что не могло быть предотвращено частым его порицанием, и поразил её в своей кротости, а не ввиду достойного его гнева наказания. Она потеряла полезных своих слугителей и ежедневно вздыхала из-за моих дурных деяний. И вот, в названном месяце ей и мне было нанесено тяжкое оскорбление бастардом Адальбертом, который, собрав рабов, отважился ворваться ко мне на двор и разрушить его.

20. А теперь правдиво расскажу, что побудило его совершить это. Любезная щедрость Оттона II, одаривая всех в полной мере, во времена архиепископа Гизилера и маркграфа Гунтера уступила нашей церкви лес, лежащий между реками Заале и Мульда и округами Сиусили и Плейсснерланд⁵⁹. А после прискорбной ликвидации нашего престола, во время правления Оттона III, маркграф Экхард приобрёл лес у места под названием Зёммеринг⁶⁰ и обменял его на наш. Король Генрих, восстановитель нашего достоинства, по приговору суда вернул его нам, вместе с большей частью относящихся к нему земель⁶¹; ни все присутствовавшие князья его, ни братья Герман и Экхард не смогли защитить своё дело. Когда он 12 лет пробыл под властью нашей церкви и граф Герман не смог выкупить его у меня за 60 мансов, ему пришлось на ум согласно императорской грамоте предъявить на него, а также на 2 бургварда – Рохлиц и Тейтциг⁶² притязание от лица своего и своего брата; он надеялся, что наша старинная грамота уже не имеет силы. Открыв мне это, он сразу понял, что дело не будет иметь успеха. И действительно, когда в Магдебурге в присутствии нашего императора были предъявлены обе грамоты⁶³, было доказано, что наши пожалования во всех отношениях имеют больший вес. Наконец названный граф в присутствии своего брата, который всё это слышал, сказал следующее: «Всё, что мы до сих пор делали, мы делали не из безрассудства, но в надежде на то, что справедливость существует. Теперь же мы отказываемся от этого».

21. Вскоре после этого молодой, а потому незрелый Экхард, побуждаемый своим рыцарем Будиславом, приготовил в своём же бургварде, носящем название Рохлиц, силки для ловли диких зверей. Это я, позже узнав, терпеливо перенёс, но через своего посла потребовал у его брата⁶⁴, чтобы тот так не поступал. Второму его брату, Герману, я также пожаловался на это, но ничего не добился во всём этом деле; такое положение сохранялось вплоть до Пасхи. Поскольку и ясная погода, и отличное состояние дорог благоприятствовало моим планам, – а я до сих пор ещё ни разу не был в той части моего епископства, – я решил отправиться туда и внимательно изучить тот неведомый мне край. В месяце мае, 2-го числа, в пятницу я, прибыв в Корен⁶⁵, благословил собравшийся там народ. Затем, увидев в дороге те устройства, о которых я говорил, укреплённые значительными сетями и канатами, я крайне изумился и стал думать, что мне теперь с ним делать. Наконец, поскольку я не мог увезти с собой эти приспособления, часть из них я приказал немедленно сжечь; держа путь прямо в Рохлиц, я, благословив там немногих, запретил всем им, под угрозой отлучения, пользоваться лесом и вопреки закону отнятой у меня десятиной; приписав их к нашей церкви, я заключил мир.

22. Затем я вернулся на упомянутый выше двор; пробыв там 7 дней, я услышал об угрозах воинов Экхарда моим людям; в то время у меня там ночевал канцлер⁶⁴;

узнав от меня про это, он дал хороший ответ. Позже названные вассалы неоднократно собирались с целью причинить мне вред, но постоянно были вовремя предупреждаемы нашими защитниками. Между тем я отправил в Майнц⁶⁶ к императору своего посла, смиренно просив его о мире. Эххард обещал его со своей стороны; придя из Польши, клятвенно обещал жить со мной в мире также и долго ожидаемый мною брат его⁶⁷; но оба плохо его соблюдали. Так, 6 человек, которых избили и остригли и у которых гнусным образом разграбили их дома, доказали, что этих господ следует остерегаться. Их вассалы, согласно своему обыкновению, действовали не только против меня, но вредили также и другим, лучшим, чем я, людям. Так, они напали на архиепископа Геро в Вербене⁶⁸ и на графа Зигфрида⁶⁹ в Нишвице⁷⁰, взяв себе столько всего, сколько им было угодно.

23. (11.) Высокомерие господ возбуждает ярость вассалов и, поскольку её у них недостаточно, они не терпят в тех краях других, равных себе. Если какой-нибудь сосед обидел их нечаянно, не по злему умыслу, им недостаточно будет ни соответствующего извинения, ни позже данного непосильного возмещения. За это они тяжко наказывают соседа кнутом, дабы другие, – имеют они на то право или нет, – никогда не выступали бы против них. Учреждённые в тех краях епископства испытывают от их власти большое утеснение; если мы, их попечители, будем, вопреки Богу и его праву, во всём потакать их воле, то будем иметь почёт и прочие выгоды; если же нет, то, будто нами не правит и не распоряжается государь, будем унижены и ограблены. Новый «бодливый вол»⁷¹ уже разрушил древний закон и добрые, процветавшие до сих пор обычаи, властно показав себя сильнее прочих; и если небо в скором времени не смирит его, то невыносимая дерзость окрепнет сверх меры. Не знает он кротко увещающее поучение Давида: «Не поднимайте высоко рога вашего»⁷² и прочее. Святой тот псалмопевец так молится за таких: «Отнимешь дух их, Господи, они умирают и во прах свой обращаются; а пошлешь дух Твой – создаются»⁷³ и прочее. Сильно нуждается в поучении тот, кто не знает самого себя; тот же, кто постоянно думает о себе, также ничего не сможет без доброго совета. Итак, пусть же грешники образумятся, всеми силами стремясь защитить себя и быть милосердными к бедным!

24. Я, несчастный из-за гнусных своих деяний человек, к тому же бедный талантами, хоть и превосхожу в обоих этих качествах прочих мужей, всё же не один терплю упомянутое выше оскорбление. О епископах, поставленных в других частях этого мира и терпящих великий ущерб, я ничего не скажу в этой книге, хоть и тяжко скорблю о них, лишённых всякого почёта, за исключением одного лица посвящения в сан. Но самое время рассказать мне по крайней мере о тех, кто в наше время претерпел от своих сограждан такое же или, к сожалению, ещё худшее наказание.

(12.) Бернвард, достопочтенный пастырь св. Хильдесхаймской церкви, был настолько ненавидим графом Бруно⁷⁴, что узрел, как пострадали спина и волосы его вассала Рима и как позже он, ехавший вместе с ним, был убит юным Альтманом.

Свитгер⁷⁵ же, славный епископ благодатной Мюнстерской церкви, подвергшись нападению некоего знатного юнца в собственном дворе, был забрызган кровью своего, убитого у него на глазах, управляющего. Разве заслужили эти лица

подобное? Оба они были благочестивыми отцами и всё же претерпели это, не заслуженное ими оскорбление.

25. Но так как в предыдущих книгах я, по забывчивости, ничего не сказал о епископе Свитгере, будет весьма кстати теперь это исправить. Родом из Саксонии, воспитанный в юности в Хальберштадте и Магдебурге, он был назначен Оттоном III епископом названного города; управляя им с крайним старанием, он, будучи поддержан Божьей милостью, отличался различными достоинствами. О них сообщу, приведя только 2 случая, истинность которых могу доказать, приведя правдивых свидетелей.

Его камерарий, когда хотел скрыть некую тайком украденную шапку, был обстоятельно допрошен своим благочестивым господином, но так и не сознался; тогда, будучи вынужден взять положенный на стол и от души освящённый нож, он схватил его, но тотчас же, будто раскалённый, бросил на пол и открыто признал свою вину.

В другой раз с большим трудом был схвачен некий, одержимый злым духом человек и приведён к названному отцу; тот, приказав его тотчас же освободить, мужественно, одним лишь посохом, отразил (несчастливого), который яростно бросился на него, и, осенив знаком святого креста, успокоил, после чего разрешил ему уйти.

26. Сей муж, приписывая это не себе, а тому, кто творит подобное через него, жил во Христе отпущенное ему количество дней, со всяческим старанием служа Ему, как верный раб. 16 лет занимал он эту должность, постоянно отличаясь всякого рода достоинствами; наконец, тяжело заболев, он умер 19 ноября там, где и жил⁷⁶, в 10-й год правления нашего императора Генриха.

Его преемник Дитрих, сын моей тётки⁷⁷, также претерпел великое бесчестье от Генриха⁷⁸, сына графа Германа, о котором я говорил выше. В этом году вражда их, на время утихшая, опять возобновилась.

Хериберт, архиепископ Кёльна, также долгие сносил от этого графа многочисленные обиды; не удивительно поэтому, что он долгое время держал под арестом его мать⁷⁹.

Сверх того, земли епископа Мейнверка были опустошены Титмаром⁸⁰, моим двоюродным братом и родным братом герцога Бернгарда.

27. (13.) Но зачем я всё это рассказываю, если ни в ком из них не вижу для себя ни доброго примера, ни облегчения? Уж лучше возьмусь за своё начинание; и, пока я его обдумываю, мне приходит на ум видение блаженного Иоанна: «Первое горе прошло, но вот! – 2 новых следуют за ним!»⁸¹. Ведь крайне прискорбно то, что я часто повторял в предыдущих местах. Так, во времена нашего правителя и непобедимого защитника Генриха никогда прежде не случалось такого ущерба, какой достался нам теперь за наши грехи. Ведь в июле месяце, 29-го числа, во вторник Марс так бушевал среди нас, что в вечности рыдает мать-церковь. В тот день Адальбольд, епископ Утрехта, вместе с герцогом Готфридом и с помощью своих вассалов и друзей, напал на Дитриха⁸², племянника нашей императрицы, который ранее, убив его вассалов, сильно ему навредил; на некоем острове⁸³ состоялся сбор их войска. Быстро приготовившись к битве, оно, к сожалению, нашло в ней смерть, которой грозил врагу. Его внезапно со всех сторон окружили фризы, бросившиеся

из засады, и вассалы названного юноши, после чего оно, страшно сказать, окончило свою жизнь от меча и от воды, не нанеся никакого вреда врагу. Епископ едва сумел бежать на корабле; герцог также спасся от врагов; по словам очевидцев, погибло более 3 отрядов. Вся та страна, потеряв сильного защитника, ежедневно горевала, боясь прихода пиратов⁸⁴. Погиб граф Готфрид, мёртвым лежал также Иоанн, лучший воин, которого всегда будет оплакивать отечество⁸⁵. Их знатные и славные союзники, сражавшиеся до сих пор победоносной рукой, покоились теперь в несчастном жребии. Тела их смыли заслуженный нами позор; но, как я надеюсь, возрадуются их души, очищенные столь тяжкой бедой.

28. Но не удивляйся, читатель, этому несчастью; оцени лучше его причину! Нечестивый тот Дитрих был вассалом епископа; в некоем лесу под названием Мерведде⁸⁶ у него было большое поместье, о котором, как о незаконно отобранном у них, местные жители пожаловались императору в Нимвегене⁸⁷. Тогда император по совету князей приказал епископу Утрехта сжечь это место и вернуть его истцам; не сумев удержать своего господина от выполнения этого поручения, нечестивый юноша просил разрешения уйти, пообещав не допустить этого. Вскоре случилось то, о чём я рассказал, более из-за грехов наших, чем ради заслуг победителя. Задолго до того большая стая птиц, отовсюду слетевшихся туда и терзавших друг друга своими когтями, предсказала это страшное и непоправимое бедствие и отметила то место, где позже погибли те воины. Всё, что святой Давид желал горе Гильбоа⁸⁸, я, недостойный такой чести, желаю этому острову. В тот же день умер в Тиле Балдрик⁸⁹, епископ Льежский.

29. (14.) В те дни в моём епископстве 7 рабов, поев ядовитых грибов, были охвачены сильным жаром и вскоре скончались. А в месяце августе возле Большой Медведицы появилась новая звезда; испуская вдалеке сияние, она приводила в ужас всех, кто её видел⁹⁰. Ведь никогда подобного не было на нашей памяти; потому-то каждый и боялся этого; знамение это пугало людей, но каждый верующий надеется, что оно будет иметь милосердный исход. О явлении, подобном этому, восклицает глаголющий истину Иеремия: «Тот, кто всё знает, обновит её; и позаботится о ней в своей мудрости»⁹¹. Эта сияющая звезда была видна в течение 14 дней. В провинции под названием Нордтюринггау⁹² 3 постоянно державшихся вместе волка, которых жители прежде никогда не видели, причинили многим людям и скоту огромный ущерб. Это также привело местных жителей в сильный ужас, предвещая наступление ещё больших бедствий. Говорит ведь блаженный Григорий: «Многое дурное должно прежде произойти, чтобы сообщить о грядущем приходе бесконечности»⁹³. Во всём вышеназванном нам свыше был явлен гнев небесный, но из-за человеческой слабости на него не было обращено должного внимания.

30. (15.) Этот год действительно можно назвать новым именем из-за землетрясения или из-за великого потрясения. Ведь огромное бедствие, возникнув в этом изменчивом мире, повсюду встревожило его жителей. Частично я уже рассказал о нём, теперь же с тяжким стоном изложу то, что тогда пропустил. Почти все рыцари епископа Балдрика и епископа Камбрейского⁹⁴ погибли на том острове, а в трёх ближайших округах не осталось ни одного дома, который не лишился бы по край-

ней мере 1 жителя. Со времён Карла, как утверждает предание, ни разу ни в один день, ни в один год не случилось подобного в тех краях. Когда ещё гибло столько мужей, не нанеся врагу никакого ущерба? Но это не удивит никого, кто как следует поразмыслит над этим, ибо не может сражаться тот, кого Божья кара стремится смирить из-за его тяжкой вины. Позже это непоправимое несчастье было быстро забыто, ибо епископ Адальбольд с помощью герцога Готфрида примирился со своим врагом Дитрихом; произошло это, правда, не от его желания, но исходя из высшей необходимости. Ведь не было в том крае могучего защитника, если бы опять поднялся сильный враг. Если бедствие это случилось с согласия Божьего, кто может требовать за него мести? Если же нет, кто более неотвратимо, чем Он, отомстит за него? А теперь давайте, как сделал святой аббат Колумбан при смерти великого императора Карла, «осушим слёзы и вознесём спасительные молитвы».

31. (16.) Не следует умолчать и о том прискорбном несчастье, что случилось на Руси. Ибо Болеслав напал на неё с большим войском и по нашему совету причинил ей большой урон. Так, в июле месяце, 22-го числа, названный князь, придя к некоей реке⁹⁵, приказал своему войску разбить там лагерь и приготовить необходимые [для переправы] мосты. Король Руси⁹⁶, расположившись возле неё^{96а} со своими людьми, с тревогой ожидал будущего исхода условленного между ними сражения. Между тем, тот враг, что стоял ближе, из-за подстрекательства поляков был вовлечён в битву и, в результате их нечаянного успеха, отброшен от реки, которую оборонял. От слуха об этом Болеслав приободрился и, призвав сотоварищей собраться и поторопиться, быстро, хотя и не без труда, переправился через реку. Вражеское войско, выстроенное напротив, напрасно старалось защитить своё отечество. Ибо оно уступило в первой же схватке и не оказывало более серьёзного сопротивления. Там тогда было изрублено несметное множество тех, кто бежал, и очень мало победителей. Из наших погиб славный рыцарь Эрик, которого наш император долгое время держал в заточении⁹⁷. С того дня Болеслав, [добившись] желанного успеха, преследовал рассеявшихся врагов; он был принят всеми местными жителями и почитён многочисленными дарами.

32. Тем временем Ярослав силой захватил некий город, принадлежавший тогда его брату⁹⁸, и увёл его жителей. На Киев же, чрезвычайно укрепленный город, по наущению Болеслава часто нападали враждебные печенеги; пострадал он и от сильного пожара. Хотя жители и защищали его, он, однако, быстро подчинился жуземцам; оставленный своим, обратившимся в бегство королём, [Киев] 14 августа принял Болеслава и Святополка, своего сеньора, которого долго не видел; из расположения к нему и из страха перед нашими весь тот край обратился [к покорности]. Архиепископ того города⁹⁹ с мощами святых и прочими всевозможными украшениями почтил прибывших в храме святой Софии, который в прошлом году достойным сожаления образом сгорел по несчастной случайности. Там же была мачеха названного короля, его жена и девять сестёр; на одной из них, которой он и ранее добивался¹⁰⁰, незаконно, забыв о своей супруге¹⁰¹, женился старый распутник Болеслав. Там ему были представлены немислимые сокровища, большую часть которых он раздал своим иноземным сторонникам, а кое-что отослал на родину. Во

вспомогательных силах у названного князя было 300 мужей с нашей стороны, 500 – от венгров, а от печенегов – 1000. Все они были отпущены по домам, когда названный сеньор изъявил радость оттого, что местные жители пришли и выразили ему свою верность. В том большом городе, который является столицей этого королевства, имеется более 400 церквей и восемь рынков, а народу – неведомое количество; благодаря силе беглых рабов, стекавшихся сюда отовсюду, и, особенно, благодаря стремительным данам¹⁰² он, как и вся та провинция, противостоял до сих пор причинявшим ему немалый ущерб печенегам и побеждал прочих.

33. Гордый этим успехом Болеслав отправил к Ярославу архиепископа названного престола, чтобы он просил того вернуть ему его дочь¹⁰³ и обещал отдать [Ярославу] его жену вместе с мачехой и сёстрами. После этого он отправил с богатыми дарами к нашему императору своего любимца, аббата Туни¹⁰⁴, чтобы тот и на будущее снискал его милость и поддержку и объявил, что он сделает всё, что тому угодно. В близкую ему Грецию он также отправил послов, которые должны были обещать её императору¹⁰⁵ [все] блага, если тот пожелает быть верным другом, и объявить, что в противном случае он станет [его] злейшим и неодолимым врагом. Да поможет [нам] всемогущий Бог, беспристрастный среди всего этого, и пусть явит милостиво то, что угодно Ему и выгодно нам.

В те дни граф Удо¹⁰⁶, мой двоюродный брат, схватил Германа¹⁰⁷, равного ему и по знатности, и по власти, и насильно увёл в свой замок. Боюсь, что из-за этого взойдёт опасная поросль [вражды], которую с большим трудом или вообще не удастся выкорчевать.

34. (17.) Теперь речь моя пойдёт о нашем императоре, который, вернувшись из неудачного похода¹⁰⁸, не получил ничего из обещанного; ущерб же, нанесённый им врагам, был крайне незначителен. На герцога Дитриха¹⁰⁹, его славного и верного вассала, когда тот, покинув его, хотел отправиться домой, напал из засады некий господин, по имени Стефан, враг цезаря и его, как выяснилось, тоже; (Дитрих) уже был победителем, когда воины его бросились на добычу и, будучи опять, к сожалению, атакованы, потерпели поражение; сам он с немногими людьми бежал. Это было уже второе несчастье¹¹⁰, испытанное им в таких делах; и не дай Бог, чтобы в третий раз очутился он в подобной опасности! Наш император, получив обо всём этом известие, имел совещание о делах государства в Швабской земле¹¹¹, после чего, обеспокоенный, немедленно перешёл через Рейн¹¹². Ведь помощники¹¹³ его, бывшие опорой нашего королевства, к сожалению, по большей части погибли; и тяжким бременем было для него то, что люди, притворно заявляющие о своей верности, состоя в тайномговоре с чужеземцами, пытаются оказать ему противодействие, дабы не мог он более править согласно своей воле, как-либо нарушая их противозаконное безрассудство¹¹⁴.

Примечания и комментарии

(перевод с немецкого комментария Вернера Трильмиха
к изданию 1966 г. с дополнениями переводчика)

Книга I

^{a)} *Зигфрид* († 1032 г.) – аббат монастыря Берге в 1009–1022 гг., епископ Мюнстера в 1022–1032 гг.

⁶⁾ Псалом 113, 9.

¹⁾ Гораций. *Epist.* II, 3, 143. 34.

²⁾ Gregor. *Homil. in Ezechielem* I, 1.

³⁾ Т. е. города Мерзебурга.

⁴⁾ Вернее, тестем.

⁵⁾ Аналогичную басню см. *Chron. ерр. Mers.* (SS 10 S. 163 f.).

⁶⁾ Название в действительности происходит от древне-сорбского *Me(d)ziborġe* – «посреди леса».

⁷⁾ *Генрих I Птицелов*, которому Титмар посвятил всю первую книгу своей «Хроники», был 3-м сыном Оттона Светлейшего. Родился ок. 876 г. Король Германии в 919–936 гг. Мерзебург приобрёл благодаря браку с Гаттебургой. См. I, 5.

⁸⁾ *Оттон Светлейший* (р. между 830 и 840 гг. – † 912 г. 30 ноября) – сын Лиудольфа; герцог Саксонии в 880–912 гг. из рода Людольфингов.

⁹⁾ *Хатуи* (Гедвига) (р. 853 – † 903 г. 24 декабря) – дочь Генриха Бабенберга, с 873 г. – жена Оттона Светлейшего. Помимо Генриха родила Оттону ещё двух старших сыновей – Танкмара и Лиудольфа, умерших до 912 г., и двух дочерей – Оду (жену сначала Цвентибольда Лотарингского, а затем графа Герхарда) и Лиутгарду, аббатису Гандерсгеймского монастыря.

¹⁰⁾ Гораций. *Оды*, I, 12, 45.

Поход имел место в 905/906 г. Генриху тогда было 29 лет. *Далеминцы* (гломачи) – славянское, в то время языческое, племя, населявшее область между реками Эльба и Мульде, в соврем. Верхней Саксонии.

¹²⁾ Пальченер-Зее севернее Ломмача.

¹³⁾ Не Хемниц, а Чопау. См. III, 16.

¹⁴⁾ Между реками Заале, Эльстер, Мульде и Хемниц.

¹⁵⁾ *Арн* – 9-й епископ Вюрцбургский в 855–892 гг. Погиб 13 июля 892 г.

¹⁶⁾ *Арульф* (р. 850 г. – † 899 г.) – маркграф Каринтии с 880 г., король Германии в 887–899 гг., император в 896–899 гг. Внебрачный сын короля Карломана.

¹⁷⁾ Соборную церковь.

¹⁸⁾ *Св. Килиан* – миссионер из Шотландии (или Ирландии) – был убит ок. 689 г. *Гоцберт* – герцог в Восточной Франконии.

¹⁹⁾ Видимо, имеется в виду Арн.

²⁰⁾ *Гаттебурга*, дочь графа Эрвина Мерзебургского, стала женой Генриха ок. 906 г. В 909 г. Генрих развёлся с ней.

²¹⁾ Эрвин был, видимо, графом в Гассегау.

²²⁾ Препятствием к браку был тот монашеский покров, что носила Гаттебурга, свидетельствовавший о её намерении провести остаток жизни в безбрачии.

²³⁾ Ок. 906 г.

²⁴⁾ *Конрад I* (р. 881 г. – † 918 г. 19 декабря) – король Германии из Франконской династии в 911–918 гг. Сын Конрада Старшего, маркграфа Сорбской марки († 906 г.) и Глисмуты († 924 г.), дочери короля Арульфа

²⁵ *Людвик IV Дитя* (р. 893 – † 911 г. 24 сентября) – сын короля Арнульфа. Последний король Германии из династии Каролингов в 900–911 гг.

²⁶ *Саксонии*.

²⁷ *Сигизмунд* – 6-й епископ Хальберштадтский в 894–924 гг. О его смерти см. I, 22.

²⁸ Ни Конрад, ни Людвик не были императорами.

²⁹ 912 г.

³⁰ *Хатто I* (р. 850 г. – † 913 г. 15 мая) – 7-й архиепископ Майнцский в 891–913 гг. Был регентом королевства при Людовике Дитя. В начале 913 г. Конрад попытался отобрать у Людольфингов Тюрингию, что и вызвало конфликт. Последующий рассказ – всего лишь басня.

³¹ *Адальберт* (р. 854 г. – † 906 г. 9 сентября) – из рода Бабенбергов. Боролся с Конрадинами (к которым принадлежал Конрад I) за власть над Франконией. Потерпел поражение и был казнен. *Теер* – совр. Обертерес у Хассфурта на р. Майн.

³² 913 г. 15 мая.

³³ См. Катон. Дистихи, 2, 15.

³⁴ *Эберхард* (р. 885 г. – † 939 г. 2 октября) – брат Конрада I, герцога Франконии с 918 г. Низложен Оттоном I за мятеж против него.

³⁵ Вернее, 23 декабря 918 г. Титмар спутал эту дату с датой смерти Конрада Бургундского († 19 октября 993 г.).

³⁶ Не Вайльбург на р. Лан (как у Видукинда, I, 25), а Фульда (см. Продолж. Регин. 919 г.).

³⁷ *Херигер* († 927 г. 1 декабря) – 8-й архиепископ Майнцский в 913–927 гг.

³⁸ *Ульрих Святой* (р. 890 г. – † 973 г. 4 июля) – 11-й епископ Аугсбурга с 28 декабря 923 г. Сын Хукбальда, графа фон Диллинген, и Дитбурги. Похоронен в церкви св. Афры в Аугсбурге. В 993 г. – канонизирован.

³⁹ *Афра* – римская мученица в Аугсбурге.

⁴⁰ *Таммо (Танкмар)* (р. между 900 и 905 гг. – † 938 г. 28 июля) – старший сын Генриха I от Гатебурги. Был лишён престола. В 938 г. поднял восстание против Оттона I и был убит в ходе боевых действий. См. II, 2.

⁴¹ *Матильда* (р. ок. 896 г. – † 968 г. 14 марта) – дочь Дитриха фон Рингельхейма (графа в Вестфалии) и Рейнхильды, дочери норманна Готфрида. Жена Генриха I с 909 г. См. Видукин, I, 31.

⁴² *Видукинд* – руководитель восстания саксов против Карла Великого в 778–785 гг.

⁴³ *Оттон I* (р. 912 г. 23 ноября – † 973 г. 7 мая) – король Германии в 936–973 гг.; император с 962 г.

⁴⁴ *Генрих I* (р. ок. 922 г. – † 955 г. 1 ноября) – герцог Баварии.

⁴⁵ *Бруно* (р. ок. 925 г. – † 965 г. 11 октября) – архиеп. Кёльнский и герцог Лотарингии.

Кроме названных Титмаром сыновей, Матильда родила Генриху ещё 2-х дочерей – Гербергу и Гедвигу, ставших жёнами: Герберга – Гизельберта, герцога Лотарингии, а после его смерти – короля Франции Людовика IV Заморского, а Гедвига – Гуго Великого, герцога Франции.

⁴⁶ Во время перемирия с венграми ок. 929 г. *Ободриты* – славянское племя в западной части Мекленбурга между р. Эльбой и Балтийским морем; *вилыцы* (слав. Velici – «великие») – племенной союз *лютичей* в восточной части Мекленбурга и Передней Померании между рр. Эльба, Эльде, Пеене и Одер; *гевеллеры* (или *стодоране*; см. IV, 29) – в Гавелланде. См. Видукинд, I, 36; *редарии* – племя лютичей в Мекленбург-Стрелице.

⁴⁷ В 929 г. *Вальслебен* – город в Альтмарке, между совр. Вербеном и Аренбургом.

⁴⁸ В 929 г. *Ленцен* – древнеславянский город на р. Локниц, недалеко от Эльбы.

⁴⁹ Титмар называет здесь своего прадеда с отцовской стороны – Лиутара I фон Вальбек, и прадеда со стороны материнской – Лиутара I фон Штаде. Оба являлись основателями династий соответственно Вальбек и Штаде.

⁵⁰ См. Вергилий. Энеида, X, 858 f.

⁵¹ Битва при Ленцене произошла 5 сентября 929 г. Немецким войском командовали маркграф Бернгард и граф Титмар.

⁵² О его разрушении см. I, 10. Прим. 47.

⁵³ Псалом 94: Venite, exultemus Domino («Приидите, воспоём Господу»).

⁵⁴ *Бригитта* – дочь Лотаря III, графа фон Вальбек (кузина Титмара Мерзебургского); была аббатисой монастыря св. Лаврентия в Магдебурге. Умерла 29 января ? года.

⁵⁵ *Балдрик I* – еп. Утрехта в 917/918–975 гг.; занимал епископский престол гораздо меньше, чем 80 лет.

⁵⁶ Рим., 12, 3.

⁵⁷ См. Deuteron, 19, 15; Матфей, 18, 16.

⁵⁸ Исая, 26, 19.

⁵⁹ Иоанн, 5, 28.

⁶⁰ Кляйн-Роттмерслебен на р. Оре, к югу от Ней-Хальденслебена.

⁶¹ Скорее, судя по дате смерти Лиутгарды, не 18 декабря, а 18 января 1012 г. (этот день и был пятницей).

⁶² *Фридрих* (р. 974 – умер после 1012 г.) – бурграф Магдебурга, брат Титмара Мерзебургского.

⁶³ *Лиутгарда* (р. между 985 и 990 гг. – † 1012 г. 13 ноября) – дочь маркграфа Эккехарда Мейсенского и Сванхильды; жена (с 1002 г.) Вернера (Варинхария) фон Вальбека, сына графа Лотаря III, и, значит, двоюродного брата Титмара Мерзебургского (т. е. с этой стороны – его невестка). Двоюродной сестрой Титмара она была по своей матери Сванхильде, которая была сестрой герцога Бернхарда I Саксонского, женатого на тётке Титмара – Хильдегарде Штаденской (сестре его матери – Кунигунды Штаденской).

⁶⁴ Более подробно Титмар говорит о Лиутгарде в IV и VI, 84–86.

⁶⁵ Т. е. видение брата Титмара – Фридриха, и то, что слышал он сам. Всё это как бы предвещало смерть Лиутгарды.

⁶⁶ Гораций, Ер., II, 3, 304 f.

⁶⁷ Григорий Великий. Dial. IV, 3.

⁶⁸ Левит, 7, 26; 17, 13.

⁶⁹ Т. е. венгров. См. Видукин, I, 38.

⁷⁰ В 924 г.? Пюхен – на левом берегу Мульты, близ Вурцена.

⁷¹ Вымысел.

⁷² Генрих I не был императором.

⁷³ В 929 г. Ручей Мейзабах севернее Мейсена.

⁷⁴ В 929 или 934 г. *Мильцены* (мильчане)

жили в западном Обер-Лаузице в районе Бауцена.

⁷⁵ *Лебус* – на р. Флеминг к северо-востоку от Шлибена. Пустовал до 1012 г. См. VI, 59.

⁷⁶ Генрих предпринял поход против датчан в 934 г. После похода была создана Датская марка. Кнуба, король шведских викингов в районе Хайтабу (а не Канут), был вынужден принять крещение. См. Видукин, I, 40. Адам Бременский называет здесь датского короля Горма.

⁷⁷ *Лейре* – к юго-западу от Роскилле. См. Адам, IV, 27.

⁷⁸ Исход, 23, 7.

⁷⁹ Имеется в виду строительство Генрихом I ряда крепостей с целью защиты от набегов венгров.

⁸⁰ 2 июля 936 г. См. Видукин, I, 41. *Мемлебен* – город на р. Унштрут. Здесь позже скончался сын Генриха I – Оттон I.

⁸¹ Генрихом II, которому Титмар посвятил 5–8 книги своей «Хроники». Труд свой он действительно не успел окончить.

⁸² См. 2-е Послание Петра, 2, 22.

⁸³ См. 2-я Макк., 12, 46.

⁸⁴ См. Григорий Великий. Dial., IV, 57.

⁸⁵ В Кведлинбурге, который был владением Матильды, как подарок Генриха I от 16 сентября 929 г. (D. H. I. Nr. 20).

⁸⁶ Подтверждено грамотой Оттона I от 13 сентября 936 г. (D. O. I. Nr. 1).

⁸⁷ Генрих был герцогом Баварии в 947–955 гг.

⁸⁸ О нём см. I, 6. Первые 2 указания свидетельствуют о 923 г., остальные указывают на 924 г.

⁸⁹ В 894 г.

⁹⁰ *Бернгард* († 968 г.) – 7-й епископ Хальберштадтский в 923/924–968 гг. Противник намерения Оттона I создать архиепископство в Магдебурге. См. II, 11 и 18.

⁹¹ См. Статий. Сильвы, I, 2, 6. *Пиер* – царь в Эмафии, отец 9 муз (иначе называемых «пиерии»). *Пиерический* – значит поэтический.

⁹² *Карл III Простоватый* (р. 879 г. 17 сентября – † 929 г. 7 октября) – сын Людови-

ка II Заики и Адельгейды. Король Франции в 891–923 гг.

⁹³ В 923 г., потерпев поражение в битве при Суассоне от мятежной знати, Карл был взят в плен одним из своих вассалов – графом (а не герцогом) Гербертом Вермандуа и заточен в замок Шато-Тьерри. В 928 г. он был временно освобождён Гербертом, но вскоре опять схвачен им и убит в Перонне (7 октября 929 г.).

⁹⁴ Родство Генриха I с Карлом III – сомнительно.

⁹⁵ Генрих I приобрёл Лотарингию в 925 г.

⁹⁶ Ок. 922 г.?

⁹⁷ Этой женщиной была аббатиса Герберга. Вторично дьявол предупредил её о смерти Геро, архиепископа Кёльнского. Так как она и тогда расстроила его намерение, он её умертвил. См. III, 3.

⁹⁸ Имеется в виду герцог Баварии Генрих.

⁹⁹ См. Исидор Севильский. Этимологии, VIII, 11.

¹⁰⁰ Т. е. от Генриха Баварского. Он сам и его сын – Генрих Сварливый доставили много неприятностей всем Оттонам – и Первому, и Второму, и Третьему.

¹⁰¹ Вообще-то принято считать Генрихом III Баварским герцога из династии баварских Лиутпольдингеров, правившего Баварией в 983–985 гг., который был сыном Бертольда († 947 г.) и племянником герцога Арнульфа Злого. Но Титмар здесь имеет в виду Генриха II, короля Германии в 1002–1024 гг., который, как герцог Баварии (в 995–1004 гг.), считается Генрихом IV.

¹⁰² Экклез., 3, 1.

¹⁰³ 1 Кор., 7, 28.

¹⁰⁴ 28 декабря.

¹⁰⁵ *Арнульф I Злой* (р. между 885 и 890 гг. – † 937 г. 14 июля) – герцог Баварии в 907–937 гг. из династии Лиутпольдингов. Сын Лиутпольда, баварского маркграфа. Наследниками его были сыновья: Эберхард (937–940 гг.), Арнульф, Герман, Генрих, Людвиг и Бертольд. Все они вскоре были лишены Оттоном I возможности править Баварией, которая перешла к брату Оттона – Генриху (женатому на дочери Арнульфа I Злого – Юдифи).

¹⁰⁶ Генрих I не был императором. См. I, 15.

¹⁰⁷ Т. е. Иоанна Крестителя. См. Матфей, 11, 11; Лука, 7, 28.

Книга 2

^{a)} Титмар считает здесь только подчинённые Магдебургу епархии: Мерзебург, Мейсен, Цейц, Гавельберг, Бранденбург и Познань. Он не включает в этот список ни сам Магдебург, ни созданные при Оттоне I подчинённые архиепископу Гамбурга-Бремена епархии.

^{b)} *Беренгар* († 966 г.) – маркграф Ивреи, король Италии. Подробнее см. Прим. 31.

^{c)} Имеется в виду Южная Италия. См. II, 13 и 31.

^{r)} Вернее не 38, а 37 лет: с 7 августа 936 г. по 7 мая 973 г.

Хильдеберт († 937 г. 31 мая) – 9-й архиепископ Майнцкий в 927–937 гг. Сменил в этой должности Херигера, от услуг кото-

рого отказался Генрих I. См. I, 5.

² *Вигфрид* (р. ок. 901 г. – † 953 г. 9 июля) – архиепископ Кёльнский в 925–953 гг. Сын графа Герхарда и Оды Саксонской (дочери Оттона Светлейшего и, значит, сестры короля Генриха I).

³ Не названным здесь по имени архиепископом Трирским был Руотберт (Роберт), занимавший эту должность в 930–956 гг.

⁴ 7 августа 936 г.

⁵ *Эдит* (*Эдгита*) (р. между 905 и 912 гг. – † 946 г. 26 января) – дочь короля Англии Эдуарда Старшего. Жена Оттона I с 927 или 929 г.

⁶ *Эдмунд I* († 946 г. 26 мая) – король Англии в 941–946 гг. Сын Эдуарда I Старшего и, следовательно, брат Эдит.

⁷ *Болеслав I Грозный* († 967 (972?) г.) – князь Чехии в 929–967 (972) гг. Сын Вратислава и Драгомиры. Убил своего брата – Вацлава I, после чего находился в состоянии войны с Германией. Оттон I предпринял против него 2 неудачных похода (начиная с 946 г.). Только в 950 г. Болеслав признал себя его вассалом.

⁸ *Венцеслав или Вацлав I Святой* († 28 сентября 935 г.; по др. данным, в 929 г.) – князь Чехии в 920–935 гг. После смерти канонизирован, объявлен мучеником.

⁹ Т. е. в вассальную зависимость.

¹⁰ Вторжение венгров состоялось в 937 г. Через Франконию, Швабию и Лотарингию они достигли пределов Франции. См. Видукин, II, 5.

¹¹ Титмар ошибается. Таммо (Танкмар) был сыном Генриха и Гаттебурги, о чём сам же и говорит в I, 6. Восстание саксонской оппозиции против назначения маркграфом Геро Великого относится к 937 г. Восстание поддержал Эберхард Франконский. См. Видукин, II, 9; 11.

¹² Зигфрид умер 3 декабря 937 г.

¹³ *Геро Великий* (или Железный) (р. 900 г. – † 965 г. 20 мая) – маркграф Восточной (или Сорбской) марки. Был сыном графа Титмара, воспитателя короля Генриха, и братом умершего в 937 г. маркграфа Зигфрида, чью должность и владения он унаследовал.

¹⁴ Недалеко от Марсберга во Франконии.

¹⁵ Т. е. не сына, а сводного брата (причём, старшего).

¹⁶ *Ирминсул* – был одной из главнейших святынь саксов-язычников. Находился на месте позднейшего Эресбурга. Представлял собой огромную деревянную колоду, устремлённую в небо, на которую, по мнению саксов, опирался небесный свод. Слово Ирминсул переводится, как «колонна мира». Был уничтожен Карлом Великим в 772 г.

¹⁷ 28 июля 938 г. (в соответствии с Кведлинбургскими анналами).

¹⁸ Ошибка Титмара: Магинцо пал в 939 г. в битве при Биртене, сражаясь на стороне Оттона I. См. Видукин, II, 17.

¹⁹ 21 сентября 937 г. Оттон основал только монастырь св. Маврикия. См. Видукин, II, 17. Мощи мучеников Фиванского легиона были подарком бургундского короля Рудольфа II.

²⁰ 946 г.

²¹ *Лиудольф* (930–957 гг.) – первенец Оттона I. В 949–954 гг. – герцог Швабии; Позже неоднократно назван Титмаром именем Дудо.

²² Т. е. в Магдебурге.

²³ Пифагор ошибочно считался изобретателем буквы Y. См. Исидор Севильский. Этимологии. I, 3 § 7f.

²⁴ См. Гораций. Оды, I, 25, 17. «...что и плющ и мирт лишь в красе зелёной...»

²⁵ См. Гораций. Послания, I, 17, 35. «Но не последняя честь и знатым понравиться людям».

²⁶ В 946 г. Лиудольф был лишь утверждён наследником, но не коронован. См. Видукин, III, 1.

²⁷ *Ида* (р. между 932 и 934 гг. – † 986 г. 17 мая) – дочь Германа I, герцога Швабии, и Регилинды. Помолвка её с Лиудольфом относится к 939/940 гг., свадьба – к 947 г.; наследница Швабского герцогства;

²⁸ *Герман I* – герцог Швабии в 926–949 гг.; он и его брат Удо – двоюродные братья Конрада I, короля Германии.

²⁹ Швабию; в 949 г.

³⁰ См. I, 21.

³¹ *Беренгар I* – маркграф Ивреи. С 941 г. был вассалом Оттона I; с 947 г. – регент, а с 950 г. – король Италии. Противником его был не Людовик, как говорит Титмар, а Гуго, король Прованса и Италии в 926–947 гг., и сын последнего – Лотарь (931–950 гг.). Женой Лотаря и была Адельгейда (р. ок. 931 г. – † 999 г.), сестра Конрада, короля Бургундии в 937–993 гг.

³² 951 г.; освобождена была 20 августа.

³³ Первый Итальянский поход Оттона I в 951/952 г. Женитьба его на Адельгейде и принятие титула короля Италии. См. Видукин, III, 9 f.

³⁴ Т. е. Лиудольф.

³⁵ *Заальфельд* – город на р. Заале в Тюрингии. Здесь в декабре 951 г. Лиудольф справил Рождество с королевским великолепием, уже этим продемонстрировав претензии на королевскую власть.

³⁶ *Конрад Рыжий* († 955 г.) – герцог Лотарингии в 944–955 гг. В 952 г. Оттон I оскорбил его тем, что не поддержал его соглашения с Беренгаром. См. Видукин, III, 10 ф.

³⁷ Не Гуго Великий, герцог Франции, супруг сестры Оттона I Хатуи, а Конрад Рыжий, муж Лиутгарды, дочери Оттона I. К мятежу присоединился также архиепископ Майнцский. См. Видукин, III, 13–43. Восстание началось в марте 953 г.

³⁸ Лиудольф и Генрих Баварский находились во враждебных отношениях.

³⁹ *Экберт Одноглазый* – племянник Германа Биллунга и двоюродный брат Оттона I. Сын Вихмана I Старшего.

⁴⁰ *Юдифь* (ок. 925 г. – после 974 г.) – жена (с 937/938 г.) Генриха I Баварского, дочь Арнульфа Баварского.

⁴¹ *Дитрих* – маркграф Нордмарка в 965 – 985 гг. Один из преемников Геро Великого.

⁴² *Вихман II Младший* – брат Экберта Одноглазого.

⁴³ В 954 г. Вторжение аваров нанесло особо тяжкий урон Южной Германии.

⁴⁴ См. Саллюстий. Катилина. 58, 17: *audacia pro muro habetur* («Отвага заменяет собой крепостную стену»).

⁴⁵ Конрад подчинился Оттону ещё в Лангенценне, а Лиудольф продолжал сопротивление в Регенсбурге. Он покорился отцу только осенью 954 г. Получил королевскую милость и прощение, но лишился своего герцогства – Швабии. Конрад Рыжий также был лишён герцогства (Лотарингии).

⁴⁶ За Лиудольфа просил его дядя – Бруно, архиепископ Кёльнский и герцог Лотарингии.

⁴⁷ Генриху была возвращена Бавария.

⁴⁸ В 955 г. Только в Аугсбурге тогда был епископ Ульрих (Отельрик), защищая город от венгров, а король прибыл к р. Лех из Ульма (а не из Аугсбурга).

⁴⁹ 10 августа 955 г. В этот день и состоялась знаменитая битва на р. Лех.

⁵⁰ Т. е. св. Лаврентия.

⁵¹ Титмар ошибается. Ульрих был в это время в Аугсбурге.

⁵² См. II, 38.

⁵³ Генрих I Баварский умер 1 ноября 955 г. Оставил после себя 2-х сыновей – Генриха II Сварливого и Бруно, а также дочерей – Гедвигу († 994 г.), жену герцога Бурхарда III Швабского, и Гербергу, аббатису в Гандерсгейме († 1001 г.);

⁵⁴ Бернгард, епископ Хальберштадтский, и Вильгельм, архиепископ Майнцский, были противниками учреждения Магдебургского архиепископства (не хотели уменьшения своих диоцезов).

⁵⁵ Т. е. монастырю св. Маврикия в Магдебурге.

⁵⁶ В 955 г. Стойнеф и Накко, князя ободритов и вильцев, начали войну во время вторжения венгров. См. Видукин, III, 50–55.

⁵⁷ *Вихман II Младший* († 967 г. 22 сент.) и его брат Экберт – сыновья Вихмана I Старшего и Фридеруны, дочери графа Дитриха, сестры королевы Матильды.

⁵⁸ *Герман I Биллунг* – герцог Саксонии в 936–973 гг., маркграф Вендской марки (в нижнем течении Эльбы). Родной дядя Вихмана II и Экберта, с которыми враждовал.

⁵⁹ Иеремия, I, 14.

⁶⁰ Король разбил славян в сражении у Рекнитца, восточнее Мекленбурга 16 октября 955 г.

⁶¹ Т. е. по их матери – Фридеруне, сестре королевы Матильды, они были двоюродными братьями Оттона I. Оттон изгнал их во Францию.

⁶² По заданию короля для борьбы против Беренгара осенью 956 г.

⁶³ Умер 6 сентября 957 г. См. Видукин, III, 57.

⁶⁴ В 957 г. в Мекленбурге-Стрелитце. См. Видукин, III, 58.

⁶⁵ *Дитхард* († 954 г. 13 сент.) – 10-й епископ Хильдесхайма в 928–954 гг.

⁶⁶ *Отвин* († 984 г.) – 11-й епископ Хиль-

десхайма в 954–984 гг.; в 950–954 гг. – 2-й аббат монастыря св. Маврикия в Магдебурге.

⁶⁷ Описывается 2-й поход Оттона I в Рим (с августа 961 г. по 965 г.).

⁶⁸ Сан-Леон (близ Монтефельтро и Сан-Марино) он осаждал с начала 962 г. до декабря 963 г. См. Видукин, III, 63.

⁶⁹ *Вилла* – племянница короля Гуго, жена Беренгара. Она и её дочери были пленены, сыновья же Беренгара – убиты.

⁷⁰ Сам Беренгар умер 4 августа 966 г.

Титмар описывает события римского восстания 3 января 964 г. Две победы – 3 января и 23 июня 964 г.

⁷² Иоанном XII (955–964 гг.). Помазание состоялось 2 февраля 962 г.

⁷³ Во время 3-го римского похода в 966–972 гг.

⁷⁴ В Раммельсберге, близ Гослара. См. Видукин, III, 64.

⁷⁵ *Гаральд Синезубый* (ок. 936–986 гг.) – принял христианство ок. 965 г. Поппо не мог быть епископом Шлезвига. См. Видукин, III, 64 f; Адам Бремен., II, 35.

⁷⁶ *Лаузиц* (*Лужица*) – подчинена в 963 г. (как и Сельпули и Мешко). Ядро Нижнего Лаузица находилось между реками Шварцер-Эльстер, Нейссе и Шпрее.

⁷⁷ *Сельпули* – округ, расположенный севернее Нижнего Лаузица.

⁷⁸ *Мешко* – первый достоверно известный князь Польши. Умер в 992 г.

⁷⁹ *Селибур* – князь вагров (в Восточном Гольштейне); *Мистуи* – князь ободритов.

⁸⁰ Оттон II родился в 955 г.

⁸¹ Коронация состоялась 25 декабря 967 г. Оттон II был коронован в присутствии отца папой римским Иоанном XIII (965–972 гг.). Оттон I находился в то время в Риме, а не в Капуде, как ошибочно полагает Титмар. В Капуду он прибыл только 18 января 968 г. См. Видукин, III, 70.

⁸² *Гунтер* – маркграф Мерзебурга в 965–976 и 979–982 гг. См. III, 20; IV, 39. Титмара.

⁸³ *Зигфрид* – граф Гассегау. См. Видукин, III, 72.

⁸⁴ Имеется в виду 3-й итальянский поход

Оттона I в 969 г. Целью его было урегулировать отношения с Византией, заставить Константинопольского императора признать императорский титул Оттона I. С этой же целью был предпринят и указанный здесь и ниже дипломатический брак. В указанном отрывке имеется в виду поражение, нанесённое в 969 г. немцами герцогу Беневента и Капуи Пандульфу при Бовиане.

⁸⁵ *Никифор II Фока* – император Византии в 963–969 гг. Был убит 10 декабря 969 г.

⁸⁶ *Императрица Феофано* – жена императоров Романа II и Никифора II Фоки.

⁸⁷ Императором стал Иоанн I Цимисхий (969–976 гг.).

⁸⁸ Т. е. не дочь императора Романа II – Анну, а дочь цезаря Стефана Лакапина и августы Анны. См. *M. Uhlirtz, Studien über Theophanu. Dt. Arch. f. Gesch. d. MA 6 (1943) S. 442ff.*

⁸⁹ Брак состоялся 14 апреля 972 г. в Риме.

⁹⁰ Видимо, имеется в виду Лиудольф, имперский канцлер в 953–967 гг. Он же в 967–978 гг. был епископом Оснабрюкка. Описанное состоялось, видимо, ок. 964 г.

⁹¹ *Вильгельм* – граф Веймара в 963–1003 гг.

⁹² Дословно *in extasi effectus* – «в состоянии экстаза».

⁹³ Учёность Бруно вызывала сомнения в его правоте.

⁹⁴ Из Италии.

⁹⁵ *Кристин* († 951 г. 28 июля) – был графом в Нордтюринггау, Швабенгау и Серинунте. Супругой его была Хидда, сестра маркграфа Геро. Сыновьями его были:

1) маркграф Титмар, который в 965–979 гг. правил в Серинунте, Ницици, а с 976 г. – также в Мерзебурге и Мейсене;

2) Геро, архиепископ Кёльнский в 969–976 гг.

⁹⁶ На Рождество 960 г. (D. O. I. Nr. 222b). – A. Brackmann, D. polit. Bedeutung d. Mauritius-Verehrung im frühen H. M. Sitzber. Preuß. Ak. d. Wiss. phil.-hist. Kl. 1935.

⁹⁷ Т. е. Магдебург.

⁹⁸ В 968 г.; Бернгард был епископом Хальберштадтским и противником плана Отто-

на I создать в Магдебурге архиепископство. Скончался он не на 48-м, а на 46-м или 47-м году своего пребывания в должности.

⁹⁹ Возле г. Штольберг в Гарце.

¹⁰⁰ *Вильгельм* (р. 929 – † 968 г. 2 марта) – 11-й архиепископ Майнца в 954–968 гг., незаконный сын Оттона I от некоей славянской княжны. Также был противником создания Магдебургского архиепископства. См. Видукинд, III, 74; II, 35. Титмара.

¹⁰¹ Т. е. Магдебурга.

¹⁰² Был аббатом в 965–983 гг.

¹⁰³ В 968 г. в Кведлинбурге. См. Видукинд, III, 74. О её могиле см. I, 18. Титмара.

¹⁰⁴ *Зигфрид* – граф в Северной Тюрингии, сын Геро, умер 24 (или 25) июня 959 г.;

¹⁰⁵ Гернроде, южнее Кведлинбурга. См. D. O. I. Nr. 229 v. Основан 17 июля 961 г.

¹⁰⁶ *Гатуи* (*Гедвига*) (р. 939 г. – † 1014 г. 4 июля) – жена Зигфрида с 952 г.; дочь Вихмана Старшего. В VII, 3. Титмара сказано, что она была аббатисой в течение 55 лет. См. Видукинд, III, 75.

¹⁰⁷ Хальберштадтский.

¹⁰⁸ В 965 г.

¹⁰⁹ *Хильдевард* (р. ок. 930 г. – † 996 г. 25 ноября) – 8-й епископ Хальберштадтский в 968–996 гг. Сын графа Эрика фон Верла.

¹¹⁰ Т. е. Магдебурге.

¹¹¹ Т. е. Магдебургской епархии. Границы её: на севере – р. Оре, на востоке – р. Эльба, на юге – р. Боде, на западе – Фридрихов ров: от Малого Ошерслебена на р. Боде далее на север до Драйлебена, и вдоль западной границы бургварда Ванцлебен.

¹¹² Т. е. Мерзебургской епархии. Границы её: на севере – Вильдербах (северо-восточнее Айслебена) и Зальцигер Зее (Солёное озеро у Рёблингена), на востоке – р. Заале, на юге – р. Унштрут, на западе – р. Хельме и Саксграбен (возле Вальхваузена). D. O. II. Nr. 191. – R. Holtzmann, *Aufhebung und Wiederherstellung der Bm. Merseburg. Sachsen u. Angalt II* (1926).

^{112a} *Вергельд* – (нем. Wergeld – цена человека, рус. вира, польск. głowa) в варварских правдах (законах уголовного права) денеж-

ное возмещение за убийство свободного человека. Здесь – в фигуральном смысле.

¹¹³ На Пасху 941 г. Эрик фон Верла и прочие названные саксонцы были сторонниками возмставшего против Оттона I Баварского.

¹¹⁴ *Лиутар II* (*Лотарь*) (р. ок. 900 г. – † 964 г. 21 января) – граф фон Вальбек, дед Титмара. Был также графом в Дерлингау и Бальзамгау. После освобождения из-под ареста в 942 г. выдал замуж за Бертольда Швейнфуртского (у которого жил под арестом) свою дочь Эйлику († 1016 г. 19 августа).

¹¹⁵ *Бертольд* († 980 г. 15 января) – граф в баварском Нордгау, Раденцгау и Фолькфельде из династии Бабенбергов. Основатель династии графов Швейнфуртских. Брат Леопольда I Австрийского и, с 942 г. – зять названного Лиутара II.

¹¹⁶ Оба города – близ Нейхальденслебена, в Магдебургском Бёрде.

¹¹⁷ *Анно* и *Отвин* были соответственно 1-м и 2-м аббатами монастыря св. Маврикия. Анно в 937–950 гг. (в 950–978 гг. был 9-м епископом Вормса), а Отвин – в 950–954 гг. (в 954–984 гг. был 11-м епископом Хильдесхайма); Рихер занимал эту должность в 954–968 гг. Умер 14 мая 968 г.

¹¹⁸ Правильнее – 968 г. Сохранилась соотв. грамота папы Иоанна XIII от 18 октября 968 г. См. Jaffe-Lцwenfeld Reg. 3728.

¹¹⁹ *Адальберт* служил в 953–958 гг. в королевской канцелярии, затем был монахом в Трирском монастыре св. Максимиана; в 961/962 гг. отправлен в качестве епископа-миссионера в Киевскую Русь, а в 968–981 гг. занимал пост архиепископа.

¹²⁰ 25 декабря 968 г.

¹²¹ *Бозо* († 970 г. 1 ноября) – 1-й епископ Мерзебурга в 968–970 гг.; см. II, 36. «Хроники» Титмара.

¹²² *Бурхард* († 969 г. 25 сентября) – 1-й епископ Мейсена в 968–969 гг.

¹²³ *Гуго* († 979 г.) – 1-й епископ Цейца в 968–979 гг.;

¹²⁴ *Тудо*, или вернее *Дудо*, – 1-й епископ Гавельберга в 948–981/992 гг.

¹²⁵ Т. е. в число подчинённых Магдебургу епископов.

¹²⁶ *Титмар* († 968 г. 7 августа) – 1-й епископ Бранденбурга в 948–965/968 гг.

¹²⁷ *Иордан* († ок. 982 г.) – 1-й епископ Познани. О нём см. IV, 56 и VI, 65.

¹²⁸ *Вигфрид* умер 9 июля 953 г.; о нём см. II, 1 и примеч. 2.

¹²⁹ *Бруно* († 880 г. 2 февраля) – герцог Саксонии, старший брат Оттона Светлейшего (деда Оттона I). Пал в битве против норманнов. См. Видукин, I, 16.

¹³⁰ *Людовик III Юный* – король в 876–882 гг.

¹³¹ 880 г.

¹³² *Дитрих I* – 3-й епископ Минденский (853–880 гг.).

¹³³ *Марквард* – 6-й епископ Хильдесхаймский (874–880 гг.).

¹³⁴ Неясно, имеется ли здесь в виду Гуго Великий, герцог Франции, или Конрад Рыжий. Оба были зятьями Оттона I и Бруно. См. II, 6 и 8. Здесь – спутанные воспоминания Титмара о западно-франкских раздорах и шаткой позиции лотарингской знати.

¹³⁵ *Фолькмар* – архиепископ Кёльнский (965–969 гг.);

¹³⁶ 965 г.

¹³⁷ Имеется в виду «Житие Бруно» Руотгера.

¹³⁸ 969 г.

¹³⁹ *Геро* – епископ Кёльнский в 969–976 гг. О его смерти см. III, 2–3.

¹⁴⁰ *Хидда* – сестра маркграфа Геро. Вдова графа Кристина. См. примеч. 2 к II, 17.

¹⁴¹ В октябре/ноябре 969 г. Фатимиды, захватившие Египет, разбили при Рамле наместника провинций Рамла и Дамаск.

¹⁴² Оттон услышал о смерти 5 февраля 940 г. епископа Изенгрима (был епископом Регенсбурга в 930–940 гг.);

¹⁴³ Гунтер был епископом Регенсбурга с 29 марта по 8 октября 940 г.

¹⁴⁴ Иов, 42, 5.

¹⁴⁵ *Микаэль* – епископ Регенсбурга в 941–972 гг.;

¹⁴⁶ Битва произошла 9 августа 949 г. при Лауфене в верховьях р. Траун.

Бенедикт V – римский папа в мае-июне 964 г. После смерти Иоанна XII был избран в качестве противника ставленника императора – Льва VIII (т. е. антипапой). Был низложен Оттоном 23 июня 964 г. после взятия им Рима (см. II, 13).

¹⁴⁸ См. II, 35; IV, 18 и 62; VI, 88.

¹⁴⁹ Во время 3-го похода Оттона в Италию в 966–972 гг.

¹⁵⁰ Т. е. Адальбертом.

¹⁵¹ *Генрих I Лысый* († 975/976 г. 10 мая) – граф фон Штаде. Сын Лиутара фон Штаде и Сванхильды; отец Кунигунды, матери Титмара.

¹⁵² Один из преемников Геро в Саксонском Остмарке и Лаузице в 965–993 гг. См. IV, 60.

¹⁵³ Мешко с 963 г. платил дань императору (см. II, 14.). Он не желал, однако, признавать Варту от Цантоха до Кюстрина северной границей Польши и Померании, чего, напротив, желал Ходо, рассматривая Померанию в качестве зоны своих интересов.

¹⁵⁴ *Зигфрид фон Вальбек* († 991 г. 15 марта) – сын графа Лиутара II (см. II, 21) и Матильды фон Арнебург, отец Титмара.

¹⁵⁵ Битва произошла 24 июня 972 г. Цеден (совр. Цедыня) – городок на правом берегу Одера, между Кёнигсбергом (совр. Хойна) и Бад-Фрайенвальде. Цедыня и Хойна находятся сейчас в Щецинском воеводстве Польши.

¹⁵⁶ По Видукинду III, 72. Оттон I в августе 972 г. был на Боденском озере и области Верхнего Рейна, в декабре 972 г. – во Франкфурте.

¹⁵⁷ 16 марта 973 г.

¹⁵⁸ Притчи. I, 7.

¹⁵⁹ 23 марта 973 г. См. Видукин, III, 75.

¹⁶⁰ Вернее, сын Мешко I – Болеслав (будущий Болеслав I Храбрый). Его цель – уладить разногласия с Ходо.

¹⁶¹ *Болеслав II Благочестивый* (972–999 гг.) – князь Чехии. Прибыл ради решения проблемы Пражского епископства.

¹⁶² Вернее 27 марта 973 г. Титмар спутал дату его смерти с датой смерти Германа II

(1 апреля 1012 г.).

¹⁶³ *Бернгард I* – герцог Саксонии в 973–1011 гг.

¹⁶⁴ *Бруно* († 976 г. 14 февраля) – 12-й епископ Вердена в 962–976 гг. Видимо, брат Вихмана II и Экберта, а значит – племянник герцога Германа.

¹⁶⁵ *Амелунг* († 962 г. 5 мая) – 11-й епископ Вердена в 933–962 гг. Брат герцога Германа. Дядя Бруно.

¹⁶⁶ Т. е. Амелунг; в 962 г.

¹⁶⁷ Кёльнского.

¹⁶⁸ Лукан. Фарсалия. I, 92.

¹⁶⁹ *Св. Цецилия* – покровительница Вердена.

¹⁷⁰ Основанный им до 973 г. монастырь Ольденштадт близ Ульцена. (D. O. I. Nr. 33 от 6 июня 973 г.).

¹⁷¹ Рим., 9, 16.

¹⁷² Здесь Титмар цитирует с. 34–35 из Кведл. анналов.

¹⁷³ *Хильдеберт* – архиепископ Майнца в 927–937 гг. Умер 31 мая 937 г. См. II, 1.

¹⁷⁴ *Фридрих* – архиепископ Майнца в 937–954 гг.

¹⁷⁵ В 937 г. См. II, 2.

¹⁷⁶ Имеется в виду мятеж Таммо, Эберхарда и Вихмана Старшего в 937/938 г. См. II, 2.

¹⁷⁷ 937/938 г.

¹⁷⁸ События 939–941 гг. Заговор Генриха Баварского против Оттона I.

¹⁷⁹ *Гизельберт* – герцог Лотарингии в 915–939 гг. Супруг Герберги, сестры Оттона I.

¹⁸⁰ *Удо* († 949 г.) – граф в Рейнгау и Веттерау, из рода Конрадинов. Брат герцога Германа Швабского; двоюродный брат короля Конрада I и герцога Эберхарда; прадед Титмара.

¹⁸¹ 31 октября 945 г. и 22 апреля 949 г. от Константина VII Багрянородного.

¹⁸² О Фридрихе см. II, 34. Прим. 3. О Вильгельме – II, 18. Прим. 3.

¹⁸³ В июле 964 г. См. II, 13 и 28.

¹⁸⁴ В 956–964 гг.

¹⁸⁵ Герцог Нижней Лотарингии в 953–964 гг., подчинённый архиепископу Кёльнскому Бруно.

¹⁸⁶ В 965 г.

¹⁸⁷ В начале 965 г.

¹⁸⁸ Римский поход 966–972 гг. См. II, 15.

¹⁸⁹ В 967 г. См. II, 15. Прим. 2.

¹⁹⁰ Папа Иоанн XIII. См. там же.

¹⁹¹ В 971 г. *Дорнбург* – городок ниже Йены, близ Кирхберга.

¹⁹² 970 г.

¹⁹³ *Поза* (Босау) – к северо-востоку от Цейца.

¹⁹⁴ *Мемлебен* – на р. Унштрут, где умерли Генрих I и Оттон I; *Дорнбург* и *Кирхберг* – близ Йены.

¹⁹⁵ См. D. O. I. Nr. 366.

¹⁹⁶ Польское: w krzew olsza.

¹⁹⁷ Совр. Магдеборн в 12 км к юго-востоку от Лейпцига. Правильнее переводится, как «Медовый бор (лес)».

¹⁹⁸ Возле Айслебена. См. D. O. I. Nr. 373 от 6 июня 969 г.

¹⁹⁹ Прежний аббат монастыря св. Маврикия в Магдебурге. См. II, 22. Прим. 1.

²⁰⁰ *Гизилер* († 1004 г.) – епископ Мерзебурга в 971–981 гг., архиепископ Магдебурга в 981–1004 гг.

²⁰¹ 971 г.

²⁰² См. II, 10.

²⁰³ *Цвенкау* – городок южнее Лейпцига, на правом берегу р. Вайссе-Эльстер. Оттон I был в Мерзебурге 10 августа 965 г. и с 27 апреля по 1 мая 973 г.

²⁰⁴ *Лиутгарда* (р. 931 г. – † 953 г. 18 ноября), дочь Оттона I и Эдит. С 947 г. – супруга Конрада Рыжего, герцога Лотарингии. Брак был несчастливый. Сыном Лиутгарды и Конрада был Отто, герцог Каринтии (948–1004 гг.). История, рассказанная Титмаром, взята из «Продолж. Регино» и относится к гофтагу, состоявшемуся в феврале 950 г. в Вормсе.

²⁰⁵ В соотв. с «Продолж. Регино» Коно был сыном Гебхарда, видимо, графа в Уфгау (D. O. I. Nr. 23 v. 12. 2. 940).

²⁰⁶ Бурхард был, видимо, отцом того пфальцграфа Бурхарда, который в 1004 г. получил графство Мерзебург (см. VI, 16). Он погиб в Калабрии в 982 г. (см. III, 20).

²⁰⁷ Она умерла 18 ноября 953 г.

²⁰⁸ *Энгельфрид* († 963 г.) – патриарх Аквилена в 944–963 гг. В 951 г. Генрих захватил Аквилею.

²⁰⁹ *Герольд* († ок. 970 г.) – архиепископ Зальцбурга в 939–958 гг. В 954 г. – сторонник Лиудольфа (см. II, 8).

²¹⁰ Псал., 18, 13.

²¹¹ См. II, 6.

²¹² Нидермюнстер в Регенсбурге.

²¹³ *Абрахам* († 993 г.) – епископ Фрейзингена в 957–993 гг. Советник герцогини Юдифь во время её регентства в Баварии.

²¹⁴ Город на р. Осте, близ Цевена в обл. Вигмодиен. В 1141 г. монастырь из Хееслингена был перенесён в Цевен.

²¹⁵ *Адальдаг* (р. ок. 900 г. – † 988 г. 28 апреля) – архиепископ Бременский в 937–988 гг. Племянник еп. Адальварда Верденского.

²¹⁶ *Генрих Лысый* – граф фон Штаде. О нём см. II, 28. Прим. 5.

²¹⁷ *Хатуи* (р. 958 г.) – дочь Генриха Лысого, графа фон Штаде. Дата её смерти – неизвестна. С 973 г. – аббатиса в Хееслингене.

²¹⁸ 30 апреля 973 г. было средой, а на следующий день (четверг) выпадало Вознесение Господне.

²¹⁹ *Юдифь* (р. ок. 925 г. – † до 973 г.) – дочь Удо фон Веттерау из рода Конрадинов (см. II, 35) и неизвестной по имени дочери Герберта I Вермандау, супруга Генриха Лысого. Дата смерти – точно неизвестна. В соотв. с Мерзебургским некрологом, умерла не 26, а 16 октября.

²²⁰ Сгорела в 937 г. Вновь освящена 1 ноября 948 г. См. Видукин, II, 38. Флодоард, IV, 37.

²²¹ 1 мая 973 г. См. Видукин, III, 75.

²²² Там же умер отец Оттона I – Генрих I Птицелов.

²²³ 973 г. Внутренности захоронены в Мемлебене, тело – в Магдебургском Соборе.

²²⁴ Т. е. Магдебург.

²²⁵ Архиепископ Кёльнский.

²²⁶ Архиепископ Магдебургский.

²²⁷ 26 мая 961 г. в Ахене, перед 2-м Римским походом Оттона I, состоялось избрание Оттона II королём и его помазание.

²²⁸ Псалм., 113, 9.

²²⁹ См. Гораций. Оды, II, 10, 5.

²³⁰ Гораций. Эподы, 16, 64.

²³¹ Григорий. Гомилии I, 9 с. 1.

²³² 10 августа. Св. Лаврентий – покровитель Мерзебургского Собора. См. II, 10.

Книга 3

^{a)} Титмар имеет в виду восстание славян в 983 г. и поражение Оттона II в битве при Кап Колонна (в 982 г.).

^{b)} Т. е. Титмар связывает неудачи последних лет правления Оттона II с тем, что он допустил ликвидацию в 981 г. Мерзебургской епархии.

^{b)} В битве при Кап Колонне в июле 982 г.

^{c)} С 983 по 1013 гг. (в этом году Титмар, видимо, и написал свою 3-ю книгу).

Оттон II правил Германией с 8 мая 973 г. по 7 декабря 983 г.

² Папская грамота Бенедикта VII от 20 мая 979 г. не сохранилась.

³ Произошло это 19 ноября 979 г. в Валь-

беке. Последующее же оглашение же указа Адальбертом может быть отнесено только к 25 августа 980 г. и состоялось уже в Магдебурге. Однако уже через год, в 981 г., Оттон презрел избранного Магдебургской братией Отрика и назначил архиепископом Гизилера вопреки этому выбору.

⁴ *Пёльде* – город в Гарце, близ Герцберга. После упразднения Мерзебургского епископства отошёл к Магдебургу (см. D. O. II. Nr. 259 от 23. 09. 981). Здесь же в 1002 г. был убит Эххард Мейсенский, претендент на трон.

⁵ См. II, 38. – D. O. II. Nr. 89 от 30 августа 974 г. – В Шкойдицгау и графстве Гунтера.

⁶ D. O. II. Nr. 90 от 30 августа 974 г. См.

VIII, 20. – Этот лес после упразднения Мерзебургского епископства достался Магдебургу, в 997 г. – Оттону III (D. O. III. Nr. 252), а в 1004 г. был возвращён Генрихом II Мерзебургу (D. H. II. Nr. 64). – Сиусули – располагалась на р. Мульде близ Бад-Дюбена (VII, 50), Плисни – на р. Плейссе возле Альтенбурга. Между ними лежал округ Шкойдицгау.

⁷ *Корен* – располагается между Борной и Рохлицем (см. VIII, 21), *Нерхау* – на р. Мульде возле Гриммы (в 981 г. – к Магд.; D. O. III. Nr. 74. 247), *Пауциц* – также на Мульде, между Требензом и Вурценом (в 981 г. – к графу Бецелину; D. O. III. Nr. 74), *Тауха* – северо-восточнее Лейпцига (в 981 г. – к Магд.; См. III, 16. VII, 24), *Портитц* – близ Таухи, *Гундорф* – в окрестностях Лейпцига.

⁸ 29 июня 976 г. (см. некролог Мерзебургский).

⁹ Т. н. «Крест Геро» в Кёльнском Соборе.

¹⁰ *Эбергер* († 999 г.) – архиепископ Кёльнский в 985–999 гг. (см. IV, 15).

¹¹ Аббат Корвейский. См. II, 18.

¹² *Варин* († 985 г.) – архиепископ Кёльнский в 976–985 гг.

¹³ *Генрих II Сварливый* – стремился к королевской власти. В июне 974 г. взят под стражу. В начале 976 г. бежал из-под ареста. Герцог Баварии в 955–976 и 985–995 гг.

¹⁴ *Роберт* († 975 г.) – архиепископ Майнца в 970–975 гг.

¹⁵ *Виллигиз* († 1011 г.) – канцлер в 971–975 гг., архиепископ Майнца в 975–1011 гг. Доверенное лицо императора.

¹⁶ Буссю – город в Геннегау (Эно) к западу от Монса. Поход был предпринят в январе 974 г. против вернувшихся из Франции сыновей изгнанного герцога Регинара III – Регинара IV и Ламберта. Оба они были опять изгнаны.

¹⁷ В августе–октябре 974 г. Был вызван отказом датского короля Гаральда Синезубого платить дань немцам.

¹⁸ Герцог Саксонии в 973–1011 гг. Сын герцога Германа. См. II, 31.

¹⁹ *Генрих Лысый* – граф фон Штаде. См. II, 28. Прим. 151.

²⁰ *Гохбург* (близ Хайтабу?) – был разрушен в 983 г. См. III, 24.

²¹ *Бруно*, епископ Верденский, умер 14 февраля или 27 апреля 976 г. Титмар спутал дату его смерти в Мерзебургском некрологе с датой смерти Бруно Кверфуртского (см. VI, 95).

²² *Эри* – епископ Верденский в 976–994 гг.

²³ 975 г.

²⁴ Демарш Оттона II к Регенсбургу в 976 г. вынудил к бегству герцога Генриха. Бежав, он, естественно, потерял Баварию, которая (за исключением Каринтии) была передана герцогу Оттону Швабскому, сыну Лиудольфа, а значит племяннику Оттона II.

²⁵ 1-й поход Оттона II в Чехию относится к августу 976 г. Как сказано далее Титмаром, успеха он не имел.

²⁶ 2-й поход Оттона II против чехов относится к августу 977 г. Чешский князь Болеслав II признал себя вассалом императора. Генрих Баварский бежал в Пассау, где был осаждён и сдался в конце августа 977 г.

²⁷ Т. е. в 978 г.

²⁸ Герцог Генрих находился под арестом в Утрехте под надзором местного епископа со дня Пасхи 978 г. вплоть до смерти Оттона II в 983 г. О его освобождении у Титмара см. III, 24. Здесь же содержался не названный Титмаром Генрих, герцог Каринтии в 976–978 и 983–989 гг. (он же был герцогом Баварии в 983–985 гг.).

²⁹ Экберт Одноглазый.

³⁰ *Генрих* († 982 г. 13 июля) – епископ Аугсбурга в 973–982 гг. Был сыном Бурхарда, маркграфа Остмарка, и одной из дочерей баварского герцога Арнульфа Злого. Находился под арестом в Вердене всего 4 месяца.

³¹ *Лотарь* – король Франции в 954–980 гг. Назначение герцогом Нижней Лотарингии в мае 977 г. его брата Карла, дало Лотарю повод для вторжения в Лотарингию в июне 978 г. Ответный удар Оттона II относится к октябрю–декабрю 978 г.

³² *Арнебург* – город к северо-востоку от Стендаля на р. Эльбе. Бруно, наверное, был родственником Бруно Кверфуртского (см.

VI, 94). Сын Бруно – Теодорих (Циацо), канцлер короля Генриха II.

³³ 973 г.

³⁴ См. III, 7. Прим. 30. Титмар забыл рассказать о нём более подробно. Генрих пал в битве при Котроне 13 июля 982 г.

³⁵ Геро († 979 г. 11 августа) – граф в Норд-тюринггау и Мёкернгау.

³⁶ Архиепископ Магдебурга.

³⁷ Маркграф Нордмарка.

³⁸ Пустошь близ Глинденберга (к востоку от Вольмирштедта).

³⁹ Братья *Зигфрид* († 991 г.) и *Лиутар* († 1003 г.) *фон Вальбек*. Лиутар был в 985–1003 гг. маркграфом Нордмарка.

⁴⁰ *Отто* († 31 октября 982 г.) – сын Лиудольфа (См. II, 4), внук Оттона I. См. III, прим. 24.

⁴¹ *Бертольд Бабенберг* († 980 г.) – граф Швейнфуртский. См. II, 21, прим. 115.

⁴² *Альслебен* – город на р. Заале. Монастырь был основан ещё самим Геро (D. O. II. Nr. 190 от 20 мая 979 г. и грамота папы Бенедикта VII от 23 мая 979 г.).

⁴³ В мае 980 г. в Маргю-сюр-Шер был заключён мирный договор. Лотарь окончательно откачивался от Лотарингии.

⁴⁴ Оттон перешёл Альпы в ноябре 980 г.

⁴⁵ Магдебургский.

⁴⁶ Мерзебургский.

⁴⁷ 981 г.

⁴⁸ Близ Мерзебурга на р. Заале.

⁴⁹ *Фрекслебен* – город близ Зандерслебена.

⁵⁰ *Чербен* – городок к западу от Галле.

⁵¹ Крепость архиепископа близ Галле.

⁵² *Гардинг* († ок. 990 г.) – аббат монастыря Берге в Магдебурге в 968–ок. 990 гг. См. II, 22.

⁵³ *Отрик* – известный учёный, с 978 г. – капеллан Оттона II. В начале 981 г. во время диспута был противником Герберта Орильяка (будущего папы Сильвестра II).

⁵⁴ *Вальтард* († 1012 г.) – настоятель Собора; в 984–1012 гг. – приор; в 1012 г. – архиепископ Магдебурга (см. VI, 62 ff.).

⁵⁵ *Экхард Рыжий* († между 995 и 1002 гг.) – в 981 г. – руководитель школы (см. III, 15;

IV, 24 и 66).

⁵⁶ См. III, 1, о праве выбора архиепископа.

⁵⁷ Оттон II был тогда (в августе 981 г.) в Рокка ди Цедици (близ Аквилы).

⁵⁸ *Бенедикт VII* († 983 г.) – римский папа в 974–983 гг.

⁵⁹ 10/11 сентября 981 г.

⁶⁰ Иеремия, IV, 1.

⁶¹ Так как Хальберштадт незаконно согласился на отделение Мерзебургского диоцеза, основание епископства можно было также считать незаконным.

⁶² Псал., 57, 2.

⁶³ Гораций. Сатиры, II, 2, 8.

⁶⁴ Иоанн, 10, 12.

⁶⁵ Притчи, 16, 18.

⁶⁶ *Адалеих* († после 979 г. 8 июля) – 1-й приор Соборной церкви в Магдебурге (с 968 г.). Отрик последовал за королевским двором в Южную Италию.

⁶⁷ В 981 г.

⁶⁸ Епископ в 965–984 гг. Племянник королевы Матильды.

⁶⁹ Границы переданного участка: на севере – по р. Вайссе-Эльстер от Мюндунга до Лейпцига, и далее до Вурцена на р. Мульде; на западе – р. Заале; на востоке – р. Мульде; на юге – округа Плейссегау (см. III, 1), Тойхернгау и Ветаугау (оба последних округа находятся близ Наумбурга). Все 3 названных округа уже ранее принадлежали Цейцу).

⁷⁰ *Писсен* и *Поссен* – селения близ Альтранштедта.

⁷¹ *Фридрих* († ок. 990 г.) – епископ Цейца в ок. 980 – ок. 990 гг.

⁷² *Фолькольд* († 992 г. 23 августа) – епископ Мейсенский в 969–992 гг. См. IV, 6.

⁷³ *Вексельбург*, *Ластау* – города на р. Цвиккауер-Мульде.

⁷⁴ Не Эльба, а Чопау (см. I, 3). Ошибка Титмара.

⁷⁵ См. I, 4.

⁷⁶ См. III, 1.

⁷⁷ *Вурцен* – город на р. Мульде.

⁷⁸ Близ Вурцена. См. I, 15.

⁷⁹ Все эти города лежат или на р. Мульде и близ неё.

⁸⁰ Неверно. См. *R. Holtzmann, Die Aufhebung und Wiederherstellung d. Bm. Merseburg. Sachsen und Anhalt 2 (1926) S. 49 f.*

⁸¹ Сохранилась соответствующая грамота папы Бенедикта VII от 983 г.

⁸² Маркграф Нордмарка.

⁸³ Восстание лютичей в июне 983 г.

⁸⁴ Матфей, 5, 45.

⁸⁵ Судьба епископа Гавельберга Дудо († после 30 ноября 981 г.) неизвестна. О его назначении см. II, 22. Следующий епископ Гавельберга Хильдерик был рукоположен ранее 16 октября 992 г. (см. V, 44).

⁸⁶ В 948 г.

⁸⁷ 1-й епископ Бранденбурга – Титмар (в 948–965/968 гг.; см. II, 22), 2-й – Додило (в 965/968–980 гг.), 3-й – Фолькмар (в 980–983/1003 гг.).

⁸⁸ Это событие связано не с восстанием славян, а с мятежом Генриха, герцога Баварского в 976/977 г. (см. III, 7). О графе Деди Веттине см. IV, 2 и VI, 48–50.

⁸⁹ О нём см. II, 22.

⁹⁰ *Кальбе* – город на р. Мильде. Событие относится к 983 г. (вторжение ободритов).

⁹¹ *Авиго* – умер 7 октября (см. Мерз. некр.).

⁹² Впадает близ Тангермюнде в Эльбу.

⁹³ Архиепископ Магдебурга.

⁹⁴ Архиепископ Хальберштадта.

⁹⁵ Маркграф Нордмарка.

⁹⁶ *Рикдаг* – маркграф Мейсена в 979–985 гг.

⁹⁷ *Ходо* – маркграф Остмарка в 965–993 гг.

⁹⁸ *Биницо* – граф Мерзебурга (см. IV, 2 и VI, 50).

⁹⁹ *Фридрих* – граф в Гарцгау и Нордтюринггау, пфальцграф Саксонии в 995–1002 гг.

¹⁰⁰ *Дудо (Лиудольф)* († 993 г.) – наверное, отец Бруно Брауншвейгского (см. VII, 6). Граф в Дерлингау.

¹⁰¹ *Зигфрид* († 991 г.) – граф фон Вальбек.

¹⁰² Битва состоялась в августе 983 г. в Бальзамерланде (Белксем) между Тангером и Мильдой.

¹⁰³ Это не слова Павла, а Притчи, 21, 30.

¹⁰⁴ Решение о войне с сарацинами и о завоевании византийских владений в Южной

Италии было принято летом 981 г.

¹⁰⁵ События марта – мая 982 г.

¹⁰⁶ В июне 982 г. Наверное, Россано на берегу Тарентского залива, или, может быть, Розетто к северу от него.

¹⁰⁷ Битва при Кап Колонне между 13 и 16 июля 982 г.

¹⁰⁸ *Удо II* – граф фон Рейнфранкен, сын Удо I (II, 34), брат герцога Конрада I Швабского (IV, 4) и бабушки Титмара Юдифи.

¹⁰⁹ *Гунтер* – граф Мерзебурга, отец маркграфа Эккехарда I Мейсенского.

¹¹⁰ *Бурхард* (см. II, 39) и Деди – наверное, сыновья графа Деди фон Гассегау. В этой же битве пал епископ Генрих Аугсбургский (см. III, 8).

¹¹¹ См. Лиутпранд, Антаподосис, V, 9, 15: хеланди†

¹¹² Калоним бен Месхуллам из Лукки. Позже – раввин в Майнце.

¹¹³ Не Никифор II Фока, который был убит в 969 г., а Василий II – император Византии в 976–1025 гг.

¹¹⁴ *Дитрих* – епископ Меца. См. III, 16.

¹¹⁵ Возможно, императорский стольник (Schenk) Ливо (см. D. O. II. Nr. 91. 177).

¹¹⁶ Т. е. «греческий огонь».

¹¹⁷ Оттон был в Вероне с середины мая по 18 июня 983 г.

¹¹⁸ Хайтабу в Шлезвиге. См. III, 6. В рукописи – лакуна в 8 букв.

¹¹⁹ После смерти герцога Отто 31 октября 982 г. Имеется в виду Генрих Младший, герцог Каринтии (в 976–978 и 983–989 гг.), сын Бертольда, герцога Баварии в 938–947 гг. и внук Арнульфа Злого. Герцогом Баварии был в 983–985 гг. См. III, 7; IV, 3.

¹²⁰ Повторяется сообщение из III, 17–19.

¹²¹ *Матильда* (р. 955 г. – † 999 г.) – дочь Оттона I и Адельгейды. Аббатиса в 966–999 гг.

¹²² В 983 г.

¹²³ Это лес Рейхсвальд между Геннепом и Клеве, тянущийся до Ньера. Оттон III родился летом 980 г.

¹²⁴ 25 декабря 983 г.

¹²⁵ *Иоанн XIII* († 998 г.) – архиепископ Равенны в 983–998 гг.

¹²⁶ См. Гораций. Оды, III, 24, 31.

¹²⁷ Генрих Сварливый, герцог Баварии.

С 978 г. находился под арестом в Утрехте.

См. III, 7.

Книга 4

¹ Т. е. Генрих Сварливый, герцог Баварии. См. III, 26.

² Епископ Утрехта. См. III, 26.

³ См. III, 7.

⁴ В январе 984 г.

⁵ *Дитрих, пфальцграф Саксонии* (982–995 гг.) и его брат Зигберт (Зикко), видимо, бросили Генриха в беде в 976/977 гг. См. IV, 20.

⁶ 16 марта 984 г.

⁷ 23 марта 984 г.

⁸ Мешко, князь Польши, и Болеслав, князь Чехии, активно поддерживали Генриха в 974–977 гг. См. III, 7. О Мистуи см. II, 14; III, 18.

⁹ *Ассельбург* – городок близ Гогенасселя, к югу от Бургдорфа (в Ганновере).

¹⁰ *Бернгард* – герцог Саксонии.

Дитрих – маркграф Нордмарка.

¹² *Эххард* († 1002 г.) – маркграф Мейсена (в 981–1002 гг.), сын графа Гунтера Мерзебургского.

¹³ *Биницо* и *Эзико* – графы Мерзебурга.

¹⁴ *Бернвард* († 1022 г. 20 ноября) – в 987–993 гг. был учителем Оттона III, в 993–1022 гг. – 14-й епископ Хильдесхайма.

¹⁵ *Зигфрид* – граф Нордхейма.

¹⁶ *Фридрих* – граф Айленбурга.

Циацо (Деди) († 1009 г.). О нём см. IV, 44.

¹⁸ См. выше IV, 1. Прим. 5.

¹⁹ *Хойко* – наверное, граф в Хедерго (Энгерн). См. IV, 8.

²⁰ Т. е. архиепископа Майнцского.

²¹ *Верла* – крепость на р. Окер к северу от Гослара.

²² *Зеезен* – город между Госларом и Гандерсхаузенем.

²³ См. III, 24.

²⁴ Наверное, близ Гослара, рядом с Зильбергубеном и Раммельсбергом.

²⁵ *Адельгейда* (р. 977 г. май – † 1043 г. 14 января) – дочь Оттона II. С 999 г. – аббатиса в Кведлинбурге, с 1014 г. также в Гернроде, Фрозе и Вредене, а с 1039 г. ещё и в Гандерсгейме.

²⁶ В середине мая 984 г. *Бюрштадт* – город к востоку от Вормса.

²⁷ *Конрад* († 997 г.) – герцог Швабии в 983–997 гг. из династии Конрадинов. О его отце см. II, 34. Братом Конрада был Удо (см. III, 20).

²⁸ В Грабфельдгау близ Мейнингена.

²⁹ См. III, 7.

³⁰ *Низангау* – округ по Эльбе в окрестностях Дрездена.

³¹ Близ города Ошатц.

³² См. II, 37.

³³ См. IV, 2. Прим. 16.

³⁴ См. III, 19; IV, 58. Был тестем Болеслава Храброго.

³⁵ Церковь св. Николая на более позднем Неймаркте (Новом базаре) перед крепостью.

³⁶ Впадает возле Мейсена в Эльбу.

³⁷ О нём см. III, 16. Прим. 72.

³⁸ Осенью 985 г. во время похода против славян, живущих по Эльбе. Немцам оказала поддержку Польша.

³⁹ В 992 г. Дата выясняется из сообщения в VII, 25.

⁴⁰ Епископ Эйд умер 20 декабря 1015 г.

⁴¹ См. II, 16. В середине июня 984 г.

⁴² *Эйтра* – село на левом берегу р. Вайссе-Эльстер, близ Цвенкау.

⁴³ *Вальбек* – город на р. Аллер, близ Хельмштедта.

⁴⁴ *Фрозе* – город на левом берегу Эльбы, близ Шёнебекка.

⁴⁵ *Гизела* – дочь Конрада, короля Бургундии, супруга Генриха Сварливого. С 977 г. удерживалась в Мерзебурге.

⁴⁶ 29 июня 984 г. Генрих передал матери и

бабке короля. Регентство перешло к Феофану. Переговоры Генриха о возвращении ему Баварского герцогства.

⁴⁷ См. Кведл. анналы. 984 г.

⁴⁸ См. IV, 2. Прим. 19.

⁴⁹ 20 октября 984 г. Мира достигнуть не удалось из-за отказа опекунов короля передать Генриху Сварливному Баварию.

⁵⁰ Т. е. Генрихом Сварливым.

⁵¹ Герцога Баварии и Каринтии. См. III, 24; IV, 3.

⁵² Возможно, имеется в виду Герман, граф в Энгернгау (Вестфалия). Имел супругу Гербергу (см. VII, 49). Основатель рода графов фон Верл.

⁵³ 25 июня 985 г. Генрих Юный получил пожизненно герцогство Каринтию, вместе с Фриулем и Вероной.

⁵⁴ 4 апреля 986 г.

⁵⁵ Генрих Сварливый. Стольник = трукзес (нем.).

⁵⁶ Конрад, герцог Швабии.

⁵⁷ Гециль = Генрих Юный, герцог Каринтии. Виночерпий = шенк (нем.).

⁵⁸ Бернгард, герцог Саксонии. Конюший = маршалл (нем.).

⁵⁹ Два похода против славян, ради возвращения Мейсенской марки, в 985 и 986 гг.

⁶⁰ 984 г.

⁶¹ *Отвин* († 984 г. 1 декабря) – 11-й епископ Хильдесхайма в 954–984 гг.; в 950–954 гг. – 2-й аббат св. Маврикия в Магдебурге.

⁶² *Осдаг* († 989 г. 8 ноября) – 12-й епископ Хильдесхайма в 985–989 гг.

⁶³ *Гердаг* († 992 г. 7 декабря) – 13-й епископ Хильдесхайма в 990–992 гг.

⁶⁴ 992 г.

⁶⁵ См. IV, 2. прим. 14.

⁶⁶ В 985–987 гг.

⁶⁷ Имеются в виду нападения короля Лотаря на Верден в 985 и 986 гг., а также борьба Карла, герцога Нижней Лотарингии, против Гуго Капета, короля Франции из новой династии.

⁶⁸ См. Кведл. анналы. 989 г.

⁶⁹ См. I Кор., 13, 11.

⁷⁰ Оттон II.

⁷¹ Архиепископа Гизилера. См. III, 13–16.

⁷² См. прим. 25.

⁷³ *Софья* (р. 975 г. – † 1039 г. 27/31 января) – старшая дочь Оттона II. Аббатиса в Гандерсгейме с 1002 г.

⁷⁴ В 990 г. Мешко пытался присоединить к Польше чешскую Силезию.

⁷⁵ Лютичи с 983 г. были постоянными противниками немцев.

⁷⁶ Эххард, маркграф Мейсена.

⁷⁷ Эзико и Биницо – графы Мерзбургга.

⁷⁸ Зигфрид фон Вальбек.

⁷⁹ Зигфрид, граф Норджейм.

⁸⁰ Или Бруно Брауншвейгский, или Бруно, сын Экберта Одноглазого.

⁸¹ Или Ходо, маркграф Остмарка (см. II, 29; IV, 13), или Удо фон Штаде (см. IV, 23; VII, 50).

⁸² Севернее Нижнего Лаузица, ближе к р. Одер. См. II, 14.

⁸³ 990 г.

⁸⁴ Видимо, имеются в виду лютичи.

⁸⁵ Т. е. Силезии.

⁸⁶ Название города неизвестно. Возможно, Нимпч.

⁸⁷ Титмар имеет в виду Нижнюю Лотарингию, которую Феофано посетила в 991 г. с целью вмешательства во французские династические распри.

⁸⁸ См. Гораций. Сат., I, 1, 120.

⁸⁹ См. Кведл. анналы. 990 г.

⁹⁰ Комментарий во «Сне Сципиона» Цицерона, I, 15.

⁹¹ 991 г.

⁹² Архиепископ Кёльна в 985–999 гг. См. III, 4.

⁹³ Основан после 955 г.

⁹⁴ Регентство императрицы Адельгейды приходится на 991–994 гг. В сентябре 994 г. рейхстаг в Золингене объявил Оттона III совершеннолетним и регентство окончилось.

⁹⁵ Видимо, в 990 г.

⁹⁶ Монахиня. Умерла в 991 г.

⁹⁷ Аббат монастыря Берге в 990–1005 гг. Титмар пришёл к нему в 987 г.

⁹⁸ Т. е. отцом, Зигфридом.

⁹⁹ Т. е. к монастырю св. Иоанна.

- ¹⁰⁰ 1 ноября 990 г.
- ¹⁰¹ 991 г.
- ¹⁰² Не 996, а 991 г.
- ¹⁰³ Позже маркграф Нордмарка.
- ¹⁰⁴ См. Вергилий. Энеида. II, 3.
- ¹⁰⁵ *Адальдаг* (р. 900 г. – † 988 г. 28 или 29 апреля) – 10-й архиепископ Бременский в 936–988 гг. Племянник Адальварда Верденского.
- ¹⁰⁶ *Лиавицо I* († 1013 г.) – 11-й архиепископ Бременский в 988–1013 гг. Происходил из Реции или Верхней Бургундии.
- ¹⁰⁷ Бенедикт V. В 965 г. См. II, 28.
- ¹⁰⁸ См. Кведл. анналы, 987 г. См. IV, 9.
- ¹⁰⁹ См. Кведл. анналы, 988 г.
- ¹¹⁰ Правильная дата освящения Собора – 16 октября 992 г. См. Кведл. анналы.
- ¹¹¹ Аббатиса Кведлинбурга.
- ¹¹² Монастырь Санкт-Галлен.
- ¹¹³ См. Кведл. анналы, 993 г.
- ¹¹⁴ *Экберт* († 993 г.) – 17-й архиепископ Трирский в 977–993 гг.
- ¹¹⁵ *Лиудольф* († 1008 г.) – 18-й архиепископ Трирский в 994–1008 гг.
- ¹¹⁶ *Додо* (Лиудольф) († 993 г. 14 мая) – 10-й епископ Мюнстерский в 967–993 гг.
- ¹¹⁷ *Свитгер* († 1011 г. 16 ноября) – 11-й епископ Мюнстерский в 993–1011 гг.
- ¹¹⁸ *Эри* († 994 г. 18 февраля) – 13-й епископ Верденский в 976–994 гг.
- ¹¹⁹ *Бернхард II* († 1014 г. 25 июля) – 14-й епископ Верденский в 994–1014 гг.
- ¹²⁰ См. Кведл. анналы, 994 г.
- ¹²¹ См. Кведл. анналы, 994 г.; IV, 23–25.
- ¹²² См. Кведл. анналы, 995 г. События сентября–октября 995 г.
- ¹²³ В середине августа 995 г. Вражда была вызвана тем, что Генрих назначил епископом Регенсбурга после смерти Вольфганга (31 октября 994 г.) Тагино, а король – Гебхарда († 1023 г. 27 марта), который и оставался на этом посту в 994–1023 гг. См. V, 42.
- ¹²⁴ *Герберга* (р. ок. 940 г. – † 1001 г. 13/14 ноября) – дочь Генриха Баварского, 7-я аббатиса Гандерсгейма в 957–1001 гг.
- ¹²⁵ 995 г.
- ¹²⁶ 6 марта и 14 октября 995 г. См. прим.
- 5 кн. IV.
- ¹²⁷ *Генрих*, граф Швейнфурта, маркграф Нордгау в Баварии. См. II, 21.
- ¹²⁸ *Бернвард* († 995 г. 20 сентября) – 16-й епископ Вюрцбурга в 990–995 гг. О его смерти см. IV, 28.
- ¹²⁹ В баварском Нордгау, близ Швандорфа.
- ¹³⁰ *Леопольд Бабенберг* († 994 г.) – 1-й маркграф Восточной марки (Австрии) из династии Бабенбергов в 976–994 гг. Брат Бертольда Швейнфуртского.
- ¹³¹ Вернее, маркграф. Иначе складывается впечатление, что погиб Генрих, хотя убили именно Леопольда.
- ¹³² 994 г.
- ¹³³ См. Кведл. анналы, 994 г.
- ¹³⁴ См. III, 17.
- ¹³⁵ В 991 г., после похода против славян Оттона III и Мешко. См. Анналы Хильд.
- ¹³⁶ В 993 г.
- ¹³⁷ Оттон был в Магдебурге 14 июля (см. D. O. III Nr. 133).
- ¹³⁸ Эххард Мейсенский.
- ¹³⁹ Дяди Титмара по матери – Генрих, Удо и Зигфрид, графы фон Штаде.
- ¹⁴⁰ См. III, 19.
- ¹⁴¹ Лиутар.
- ¹⁴² Не очень долго. Уже в следующем году Бранденбург был утерян. См. ниже.
- ¹⁴³ В 994 г. Имеется в виду славянское восстание во время вторжения викингов.
- ¹⁴⁴ Графы Штаденские, братья матери Титмара – Кунигунды.
- ¹⁴⁵ 994 г. См. IV, 19; Анналы Хильд., 994 г.; Адам Бременский, II, 31; Некр. Мерз.: VIII, 1 июля.
- ¹⁴⁶ Аббат монастыря Берге в Магдебурге.
- ¹⁴⁷ Тому самому, который имел прозвище «Рыжий». Руководитель школы в 981–999 гг. См. III, 13; IV, 66.
- ¹⁴⁸ На р. Люэ, южнее Штаде.
- ¹⁴⁹ *Адела*, супруга Зигфрида, согласно Аналисту Саксону, была дочерью Геро, графа Нордтюринггау (см. III, 9).
- ¹⁵⁰ *Лиудольф* († 996 г. 25 июля) – 14-й епископ Аугсбурга в 989–996 гг.

- ¹⁵¹ *Геххард* († 1000 г. 7 июля) – 15-й епископ Аугсбурга в 996–1000 гг.
- ¹⁵² На р. Боде, близ Ошерслебена. См. Кведл. анналы, 995 г.
- ¹⁵³ Хальберштадтский.
- ¹⁵⁴ Иоанн, I, 47.
- ¹⁵⁵ 996 г.
- ¹⁵⁶ *Арульф* († 1023 г. 7 сентября) – 9-й епископ Хальберштадтский в 996–1023 гг.
- ¹⁵⁷ 25 декабря 995 г.
- ¹⁵⁸ 12 апреля 996 г.
- ¹⁵⁹ Иоанн XV (985–996 гг.).
- ¹⁶⁰ Принял имя Григория V (969–999 гг.).
- ¹⁶¹ *Отто* († 1004 г.) – граф Вомсгау, герцог Каринтии в 978–983 и 995–1004 гг. Сын Конрада Рыжего.
- ¹⁶² 996 г.
- ¹⁶³ Правильно: 9-го индикта.
- ¹⁶⁴ Епископ Пражский в 982/983–997 гг.
- ¹⁶⁵ Т. е. Магдебургским.
- ¹⁶⁶ Т. е. в Магдебурге.
- ¹⁶⁷ В монастыре св. Бонифация и Алексия на Авентине в 989–992 и 995–996 гг.
- ¹⁶⁸ 997 г.
- ¹⁶⁹ Он умер 20 сентября 995 г. на Эвбее, во время брачного посольства в Константинополь. См. прим. 128.
- ¹⁷⁰ Возвращение Оттона из Италии относится к сентябрю 996 г.
- ¹⁷¹ Поход состоялся, видимо, в июне-июле 997 г.
- ¹⁷² Магдебург.
- ¹⁷³ По р. Ильменау, вокруг Люнебурга-Бардовика.
- ¹⁷⁴ *Рамвард* († 1002 г. 8 октября) – 13-й епископ Минденский в 996–1002 гг.
- ¹⁷⁵ *Кресценций* († 998 г.) – римский патриций в 985–998 гг.
- ¹⁷⁶ Папа Григорий V вынужден был покинуть Рим в октябре 996 г.
- ¹⁷⁷ В феврале 997 г. Антипапа Иоанн XVI (997–998 гг.) был аббатом Нонантолы и епископом Пьяченцы (в 988–997 гг.). По национальности – грек. В конце 996 г. вернулся из упомянутого в IV, 28 посольства в Грецию.
- ¹⁷⁸ Отправился в поход в конце 997 г.
- В конце февраля 998 г. находился уже перед стенами Рима. Папа Григорий V праздновал Рождество 997 г. в Павии.
- ¹⁷⁹ Между Собором Св. Петра и замком Св. Ангела.
- ¹⁸⁰ 17 апреля 998 г.
- ¹⁸¹ Замок Св. Ангела. Осада его относится к 24–29 апреля 998 г.
- ¹⁸² *Ансфрид* († 1010 г. 3 мая) – сын Ламберта, который вместе с Робертом Трирским и Ансфридом был братом королевы Матильды. Граф в Токсандрии, затем – 15-й епископ Утрехта (995–1010 гг.).
- ¹⁸³ В 961 г.
- ¹⁸⁴ 2 февраля 962 г. (день коронации Оттона в императоры).
- ¹⁸⁵ На левом берегу р. Маас, близ Роэрмонда.
- ¹⁸⁶ Имеется в виду 13-й епископ Льежа Эбрахар (959–971 гг.).
- ¹⁸⁷ *Св. Ламберт* – патрон Льежа († 703 г. в Маастрихте). Был его 1-м епископом (в 669–703 гг.).
- ¹⁸⁸ В 10 км к западу от Тильбурга.
- ¹⁸⁹ *Нотгер* († 1008 г. 8 апреля) – 14-й епископ Льежа в 972–1008 гг.
- ¹⁹⁰ Т. е. Деве Марии, Матери Божьей.
- ¹⁹¹ В 995 г.
- ¹⁹² Св. Мартин – патрон епископства Утрехтского.
- ¹⁹³ Т. е. с 25 декабря 1007 г. до 3 мая 1008 г.
- ¹⁹⁴ Впадает в Зуидерзее.
- ¹⁹⁵ На левом берегу Эльбы, близ Стендаля.
- ¹⁹⁶ 997 г.
- ¹⁹⁷ Через 11 дней.
- ¹⁹⁸ Близ Маркт-Альвенслебен.
- ¹⁹⁹ Маркграф Мейсенский. См. IV, 2.
- ²⁰⁰ См. Гораций. Оды, IV, 4, 36.
- ²⁰¹ Гунтер, граф Мерзебурга, был лишён в 976–979 гг. своей должности за то, что поддержал в 976 г. Генриха Баварского.
- ²⁰² Дочь герцога Германа Биллунга. Была женой Титмара, графа Серимунта, Ницици, Мерзебурга и Мейсена (в 965–979 гг.).
- ²⁰³ Дядя Титмара, о котором он уже не раз упоминал.
- ²⁰⁴ Епископ в 959–983 гг.

²⁰⁵ Матильда, аббатиса Кведлинбурга, во время пребывания Оттона в Риме была регентшей королевства.

²⁰⁶ В 998 г. *Даренбург* – городок на р. Хольцемме выше Хальберштадта.

²⁰⁷ Генрих – граф Вальбек.

²⁰⁸ Фридрих – позже бургграф Магдебурга.

²⁰⁹ Соответствует Титмару в V, 9?

²¹⁰ В январе 999 г.

²¹¹ 999 г.

²¹² *Адельгейда* (977–1043 гг.). См. прим. 25.

²¹³ Епископ Хальберштадтский. См. IV, 26. Посвящение состоялось 29 сентября 999 г.

²¹⁴ В Нижнем Эльзасе, на р. Рейн.

²¹⁵ Т. е. скончалась. Это произошло в 999 г.

²¹⁶ Григорий V умер только 12 марта 999 г.

²¹⁷ *Герберт д'Орильак*, став папой, принял имя Сильвестр II (999–1003 гг.).

²¹⁸ Синод в Риме проходил на рубеже 998/999 гг.

²¹⁹ Болеслав I Храбрый, князь Польши, хотел в начале 999 г. сделать Адальберта патроном Польши. Об этом он просил императора Оттона III. Оттон III выехал из Рима 20 декабря 999 г.

²²⁰ Примерно 31 января – 6 февраля 1000 г.

²²¹ См. IV, 2. прим. 17. «Адъютант императора» в герцогском ранге.

²²² Папская должность подателя Святых Даров. Легат для запланированного рукоположения архиепископа Польского.

²²³ К монастырю Штаффель-Зее.

²²⁴ *Гуго II* († 1003 г.) – 3-й епископ Цейца в 990–1003 гг.

²²⁵ По р. Боббер, близ Шпроттау.

²²⁶ На правом берегу р. Боббер, ниже Шпроттау. Оттон III прибыл туда в начале марта 1000 г.

²²⁷ *Унгер* († 1012 г.) – епископ Познани в 983–1012 гг. Кроме учреждения архиепископства Оттон III даровал Болеславу титул патриция, и этим как бы включил Польшу в состав Римской империи.

²²⁸ Т. е. Гизилер, архиепископ Магдебурга, не давал согласия на учреждение нового архиепископства. Тем не менее епископ По-

знани был оставлен в его подчинении, а не в подчинении нового, польского архиепископа.

²²⁹ *Радим (Гауденций)* († 1006? г.) – архиепископ Польский (Гнезненский) в 1000–1006? гг.

²³⁰ 24 марта 1000 г.

²³¹ Т. е. Гизилер, архиепископ Магдебурга и Мерзебурга.

²³² Т. е. Мерзебург.

²³³ 31 марта 1000 г.

²³⁴ 1 апреля 1000 г.

²³⁵ В середине мая 1000 г. Затем вопрос о Мерзебургской епархии больше не подымался вплоть до смерти Гизилера (25 января 1004 г.).

²³⁶ Т. е. Карла Великого.

²³⁷ *Solium* = «трон» или «саркофаг». Могила Карла Великого находится в Аахене. Точное её местоположение неизвестно.

²³⁸ Т. е. в Рим, куда он прибыл 7 октября 1000 г.

²³⁹ Граф Тускуланский. Восстание римлян относится к 16 февраля (?) 1001 г.

²⁴⁰ *Хериберт* († 1021 г.) – архиепископ Кёльна в 999–1021 гг. Прибыл к Оттону III в середине января 1002 г.

²⁴¹ Генрих II, герцог Баварии (с 995 г.), король Германии с 1002 г. Осенью 1001 г. отказался участвовать в заговоре.

²⁴² *Патерно* – городок близ Чивита Кастеллана.

²⁴³ 1002 г.

²⁴⁴ См. Апокал., 1, 8.

²⁴⁵ Южнее Вайльгейма на р. Аммер. В феврале 1002 г.

²⁴⁶ *Зигфрид* († 1006 г.) – епископ Аугсбурга в 1000–1006 гг.

²⁴⁷ Братом Хериберта был Генрих, епископ Вюрцбурга в 995/996–1018 гг.

²⁴⁸ *Лиудольф* († 996 г.) – епископ Аугсбурга в 989–996 гг.

²⁴⁹ На р. Дунай.

²⁵⁰ *Генрих*, граф Люксембурга (Мозельгау) – герцог Баварии в 1004–1009 и 1017–1026 гг. На его сестре – Кунигунде Генрих II женился в 1000 г.

- ²⁵¹ См. IV, 69.
- ²⁵² *Геро II* († 1015 г.) – граф Серимунта и Ницици с 979 г. Маркграф Остмарка в 993–1015 гг. Сын маркграфа Титмара. Ландтаг состоялся в марте 1002 г.
- ²⁵³ См. V, 3.
- ²⁵⁴ Намёк на отсутствие родства с королевским домом.
- ²⁵⁵ На р. Оре, ниже Нейхальденслебена. В 997 г.?
- ²⁵⁶ 30 марта 1002 г.
- ²⁵⁷ 5 апреля 1002 г.
- ²⁵⁸ Т. е. Мерзбургскую епархию.
- ²⁵⁹ *Герман II* († 1003 г.) – герцог Швабии в 997–1003 гг. из династии Конрадинов.
- ²⁶⁰ *Ардуин* († 1015 г.) – маркграф Ивреи в 1002–1015 гг. См. V, 24.
- ²⁶¹ Император Генрих II.
- ²⁶² В 965/966 гг. Была сестрой Болеслава II (972–999 гг.).
- ²⁶³ См. I Иоанн, 2, 16.
- ²⁶⁴ Мешко принял христианство в 966 г.
- ²⁶⁵ Епископ Познанский. См. II, 22.
- ²⁶⁶ Мать умерла в 977 г. при родах. Сын её – Болеслав I Храбрый. См. Козьма I, 27.
- ²⁶⁷ Дитрих, маркграф Нордмарка в 965–985 гг.
- ²⁶⁸ *Ода* – с 978 г. супруга Мешко.
- ²⁶⁹ Епископ Хальберштадтский.
- ²⁷⁰ Влодовой (или Ламберт) – позже епископ Краковский.
- ²⁷¹ Т. е. полякам.
- ²⁷² Т. е. немцам.
- ²⁷³ *Болеслав Храбрый* – князь Польши в 992–1025 гг. Изгнал трёх своих сводных братьев.
- ²⁷⁴ Ок. 984 г. Имя дочери Рикдага, маркграфа Мейсена в 979–985 гг., неизвестно.
- ²⁷⁵ В 986/987 г. Р. Хольцман отождествляет его с Отто (см. VIII, 1).
- ²⁷⁶ *Мешко II Ламберт* (р. 990 г. – † 1034 г.) – князь Польши в 1025–1034 гг.
- ²⁷⁷ Кто здесь имеется в виду под «любимым господином» не ясно. То ли Оттон III, то ли отец Эмнильды Добромир.
- ²⁷⁸ Имя её неизвестно.
- ²⁷⁹ *Реглинда* – с 1002 г. супруга Германа, маркграфа Мейсена (в 1009–1032); † 1038 г.
- ²⁸⁰ Неизвестная по имени дочь. Супруга Святополка Окаянного, племянника и приёмного сына великого князя Киевского Владимира Святославича.
- ²⁸¹ Король Венгрии Стефан I Святой, принявший в 1000 г. крещение. Был женат на сестре имп. Генриха II, Гизеле. Оттон III возвёл его в короли (15/17 августа 1001 г.) и учредил в Венгрии архиепископство 13 апреля 1001 г., включив тем самым Венгрию в свою «Римскую империю».
- ²⁸² *Эццо* († 1034 г.) – пфальцграф Лотарингии.
- ²⁸³ Умер 20 августа 997 г.
- ²⁸⁴ Герберт был графом в Кинцигау. Его сыновья: Отто фон Хаммерштейн (см. V, 24; VIII, 7, 18) и Гебхард (см. VII, 49).
- ²⁸⁵ *Ходо* († 993 г. 13 марта) – маркграф Остмарка. Был похоронен в Ниенбурге, в основанном маркграфом Титмаром и его братом архиепископом Геро фамильном монастыре на р. Заале. Вероятно, был сводным братом Титмара, линия которого, взяв в свои руки управление маркой, вынудила сына Ходо Зигфрида уйти в монастырь.
- ²⁸⁶ Т. е. Магдебург.
- ²⁸⁷ *Экхард* († 1023 г.) – аббат в Ниенбурге в 995–1017 гг., епископ Пражский в 1017–1023 гг. (см. VII, 65). Синод, скорее всего, состоялся в 999 г. (см. IV, 42).
- ²⁸⁸ *Франко* († 999 г. 28 августа) – 11-й епископ Вормса в 998–999 гг.
- ²⁸⁹ *Хильдебальд* († 998 г. 3 августа) – 10-й епископ Вормса в 979–998 гг.
- ²⁹⁰ Оба, по очереди, были назначены преемниками Франко в Вормс, и оба же умерли в 999 г. Наконец, в феврале 1000 г. епископом Вормса стал Бурхард († 1025 г. 20 августа), брат Франко (14-й епископ в 1000–1025 гг.).
- ²⁹¹ Бенедикт V. См. II, 28.
- ²⁹² На р. Заале, возле Камбурга.
- ²⁹³ Т. е. Магдебургскому.
- ²⁹⁴ Сестра Оды, 2-й жены Мешко I. См. IV, 57.
- ²⁹⁵ *Прибислав* († 993 г. 28 декабря) – князь гевеллеров (гаволян). Сын Тутумира.

- ²⁹⁶ См. IV, 22. Ок. 994 г.
- ²⁹⁷ Монастырь св. Лаврентия. См. I, 12.
- ²⁹⁸ Т. е. в Магдебурге.
- ²⁹⁹ Т. е. монастырь Берге.
- ³⁰⁰ См. III, 13; IV, 24. Умер Эххард между 995 и 1002 гг.
- ³⁰¹ *Лиудгер* († 809 г. 26 марта) – 1-й епископ Мюнстера в 804 г. 30.03. – 809 г. 26.03.
- ³⁰² *Хильдеgrim* († 827 г. 19 июня) – епископ Шалона; 1-й епископ Хальберштадта в 780–827 гг.
- ³⁰³ На р. Рур. Основан ок. 800 г.
- ³⁰⁴ 814 г.
- ³⁰⁵ См. IV, 52.
- ³⁰⁶ *Додо* († 996 г. 12 апреля) – 11-й епископ Оснабрюкка в 978–996 гг.
- ³⁰⁷ Патроны Оснабрюкка.
- ³⁰⁸ *Гунтер* († 1000 (998?) г. 24 ноября) – 12-й епископ Оснабрюкка в 996–1000 (998?) гг.
- ³⁰⁹ См. Nahum 1, 9.12.
- ³¹⁰ См. II, 18; III, 4. 9.
- ³¹¹ См. Деяния апостолов. 9, 5; 26, 14.
- ³¹² *Готшалк* († 931 г.) – аббат Корвеи в 890–900 гг. Снят с должности.
- ³¹³ Св. Вит – патрон Корвеи и Саксонии.
- ³¹⁴ Возле Лютцена.
- ³¹⁵ Деяния апостолов. 1, 14; 15, 25.
- ³¹⁶ *Геро* – архиепископ Магдебурга в 1012–1023 гг.
- ³¹⁷ Т. е. Магдебург.
- ³¹⁸ Т. е. Магдебурге.

Книга 5

- ^{a)} Генрих II род. 6 мая 973 г. Король в 1002–1024 гг. См. IV, 7.
- ⁶⁾ *Конрад* († 993 г.) – король Бургундии в 937–993 гг. Брат императрицы Адельгейды.
- ^{b)} Епископ Регенсбурга в 972–994 гг.
- ¹⁾ Стал герцогом Баварии в 995 г.
- ¹ См. Псалом. 95, 4.
- ² См. 2 Макк. 7, 28.
- ³ См. Макробий. Сатурналии. I, 6.
- ⁴ См. Колосс. 3, 17.
- ⁵ См. Матфей, 20, 2.
- ⁶ Оттона III.
- ⁷ Насмешка над герцогом Генрихом II, отцом короля Генриха II (видимо, 984 г.).
- ⁸ См. Притчи. 21, 30.
- ⁹ *Герман II* – герцог Швабии из династии Конрадинов. Кандидат архиепископа Хериберта Кёльнского. См. IV, 54.
- ¹⁰ *Дитрих* († 1026/27 г.) – герцог Верхней Лотарингии в 978–1026/27 гг.
- ¹¹ *Лиутар* – маркграф Нордмарка. Брат Зигфрида, отца Титмара.
- ¹² Рикберт был братом матери Лиутара. Враг Эхкехарда Мейсенского. См. IV, 40, 52.
- ¹³ В 1021/22 г. был графом в Гарцгау и Нордтюринггау.
- ¹⁴ Епископ Хальберштадта в 996–1023 гг.
- ¹⁵ Во Фрозе. См. IV, 52.
- ¹⁶ Рикберт в 1003 г. опять стал графом в Гарцгау.
- ¹⁷ Генрих Швейнфуртский, маркграф в баварском Нордгау; из рода Бабенбергов. См. IV, 21; V, 14.
- ¹⁸ Дочери Оттона II, а значит, троюродные сёстры Генриха II. Аббатисы в Гандерсгейме и Кведлинбурге. Собрание в Верле состоялось в середине апреля 1002 г.
- ¹⁹ См. Августин. Письмо 137 к Волузиану § 20.
- ²⁰ Т. е. узурпировал королевские права.
- ²¹ См. Притчи. 18, 12.
- ²² *Ратер* (Рудхар) († 1009 г.) – 9-й епископ Падерборна в 981–1009 гг.
- ²³ Т. е. избирательное собрание. См. V, 20.
- ²⁴ *Зигфрид I* (р. 965 г. – † 1004 г. 15 авг.) – граф Нортхейма. По мнению А. Вольфа, был сыном графа Зигфрида I Люксембургского и таким образом братом Кунигунды, жены короля Генриха II. См. IV, 2.
- ²⁵ Аделинда была 2-й женой графа Зигфрида. Потому она и сообщила Эххарду о злодейском плане своих пасынков – Зигфрида II († 1025 г.) и Бенно († ок. 1049 г.).

- ²⁶ Графы фон Катленбург.
- ²⁷ *Пёльде* – королевский замок к югу от Герцберга в Гарце.
- ²⁸ Из Тюрингии. † 9 мая (см. Некр. Мерз.).
- ²⁹ 1002 г.
- ³⁰ *Альфгер* († 1009 г.) – аббат монастыря Берге в 1005–1009 гг. См. VI, 20.
- ³¹ Граф фон Катленбург.
- ³² *Болеслав III Рыжий* († 1037 г.) – князь Чехии в 999–1003 гг.
- ³³ Болеслав I Храбрый – князь Польши.
- ³⁴ Положенин, равное герцогскому.
- ³⁵ В восточной Саксонии.
- ³⁶ *Герман* († 1038 г.) – маркграф Мейсена в 1009–1032 гг. См. IV, 58; VI, 33.
- ³⁷ *Вильгельм III* († 1039 г.) – граф Веймара в 1003–1039 гг.
- ³⁸ Близ Наумбурга, у места впадения Унштрута в Заале.
- ³⁹ *Геро* – маркграф Остмарка (Лаузиц). См. IV, 52.
- ⁴⁰ Город в Лаузице.
- ⁴¹ На левом берегу Эльбы, ниже Ризы.
- ⁴² *Гунцелин* – брат Эххарда и зять Болеслава Храброго. В 1002–1009 гг. – маркграф Мейсена. *Кукенбург* – город на р. Вейда, близ Кверфурта.
- ⁴³ Служилые люди из славян; место их службы – предместье города (форбург). См. VI, 55.
- ⁴⁴ См. IV, 6.
- ⁴⁵ См. Притчи. 2, 14.
- ⁴⁶ См. Притчи. 5, 3. 4.
- ⁴⁷ См. Теренций. Формион, III, 2, 15.
- ⁴⁸ Маркграф Остмарка, см. II, 29; IV, 60.
- ⁴⁹ Имеется в виду Оттон III в Гнезно. См. IV, 45.
- ⁵⁰ *Лорш* – имперское аббатство на правом берегу Рейна, напротив Вормса.
- ⁵¹ 7 июня 1002 г. (см. Некр. Мерз. и Магд.).
- ⁵² Знать Верхней Лотарингии. Графом в Мозельгау был Генрих Люксембург, зять короля.
- ⁵³ *Конрад* – сын Отто, герцога Каринтии; в 1004–1011 гг. – сам герцог Каринтии. Жена его – Матильда.
- ⁵⁴ *Вицелин* (Вернер) († 1028 г.) – епископ Страсбурга в 1001–1028 гг.
- ⁵⁵ 24 июня 1002 г.
- ⁵⁶ Праздник св. апостолов Петра и Павла 29 июня 1002 г.
- ⁵⁷ *Ламберт* († 1018 г.) – епископ Констанца в 995–1018 гг.
- ⁵⁸ *Ульрих* († 1026 г.) – епископ Хура в 1002–1026 гг.
- ⁵⁹ *Генрих Швейнфуртский* – сын Бертольда и Эйлы, дочери Лиутара фон Вальбек (деда Титмара), который в 941 г. был под арестом у названного Бертольда (см. II, 21). Описанное событие происходило в июле 1002 г. О Генрихе Швейнфуртском см. II, 21; IV, 20; V, 3.
- ⁶⁰ См. IV, 20; V, 14; VI, 3.
- ⁶¹ Вильгельм, граф Веймара. См. V, 8.
- ⁶² Дань, наложенная на них франками в 531 г.
- ⁶³ 24 июля 1002 г.
- ⁶⁴ См. III, 16.
- ⁶⁵ *Альшtedт* – городок близ Зангерсхаузена; *Дорнбург* – на р. Заале, ниже Йены.
- ⁶⁶ Болеслав Храбрый. Прибыл как вассал, в надежде закрепить сделанные им, якобы в пользу короля, завоевания.
- ⁶⁷ *Лиутар фон Вальбек* – маркграф Нордмарка; *Геро* – маркграф Остмарка; *Фридрих* – пфальцграф Саксонии.
- ⁶⁸ Этим актом саксы присоединились ко всеобщему выбору Генриха II королём и ввели его в управление Саксонией.
- ⁶⁹ См. V, 3.
- ⁷⁰ Не брат, а зять.
- ⁷¹ Т.е. восточную часть саксонского Остмарка и Мейсенской марки.
- ⁷² Генрих Швейнфуртский. См. V, 3. 14.
- ⁷³ Нижнюю Лотарингию.
- ⁷⁴ На р. Сомма, близ Амьена. Монастырь Корбея (Старая) был основан в 815/822 гг.
- ⁷⁵ Титмар занимал должность аббата в 983–1001 гг. Так что здесь имеется в виду аббат Хосед (1001–1010 гг.). По другим данным Кунигунда встретила Генриха в Гроне («Жизнь Генриха» Адальбольда).
- ⁷⁶ 10 августа.
- ⁷⁷ В сан аббатисы Гандерсгейма. См. IV,

10; V, 3. 4.

⁷⁸ Канцлер в 1002–1005 гг.; епископ Фрейзингена в 1005–1039 гг.

⁷⁹ Южнее Липпштадта.

⁸⁰ *Ноткер* († 1008 г.) – епископ Льежа в 972–1008 гг.

⁸¹ *Эрлвин* († 1012 г.) – епископ Камбре в 995–1012 гг.

⁸² Об архиепископе Кёльна Хериберте см. IV, 50.

⁸³ 8 сентября 1002 г.

⁸⁴ См. V, 22.

⁸⁵ *Герхард* – сын Эберхарда, графа Эльзаса. Женой его была Ева, сестра Кунигунды, жены Генриха II.

⁸⁶ *Вернер*, епископ Страсбурга (см. V, 12), и *Адальберон II*, епископ Базеля (в 999–1025 гг.).

⁸⁷ Герман был сыном Конрада, герцога Швабии.

⁸⁸ Герман должен был уступить свои права на женское аббатство св. Стефана.

⁸⁹ 11 ноября 1002 г.

⁹⁰ См. Лукан, Фарсалия, I, 92.

⁹¹ Их мать – Эмма. Они бежали летом 1002 г. в Баварию.

⁹² См. Лукан, IX, 726.

⁹³ Владивой, возможно, был 3-м сыном князя Мешко и Оды, а значит, сводным братом Болеслава Храброго, с которым враждовал. См. IV, 57.

⁹⁴ Генрих был маркграфом в баварском Нордгау.

⁹⁵ Т. е. Болеслав Храбрый, сын Добравы. См. IV, 55.

⁹⁶ Владивой совершил эту поездку в ноябре 1002 г. Князем Чехии он был в 1002–1003 гг.

⁹⁷ *Ардуин* – король Италии с 15 февраля 1002 г. по 14 декабря 1015 г. См. IV, 54.

⁹⁸ Т. е. перевалы: на р. Эч, близ Вероны, и в Бренте.

⁹⁹ *Адальберон* († 1004 г.) – епископ Бриксена (Брешии) в 996–1004 гг.; в 982–990 гг. – итальянский канцлер Оттона II и III.

¹⁰⁰ *Отто* († 1004 г.) – герцог Каринтии в 978–983 и 995–1004 гг. Веронская марка с

976 г. была соединена с Каринтией. Поход в Италию относится к концу 1002 г.

¹⁰¹ *Отто фон Хаммерштейн*, сын Герберта, графа в Кинцигау, двоюродный брат Германа, герцога Швабии. См. IV, 60.

¹⁰² *Эрнст I Бабенберг* († 1015 г.) – сын Леопольда, маркграфа Австрии (976–994 гг.), брат Генриха, маркграфа в 994–1018 гг. Герцог Швабии в 1012–1015 гг. См. IV, 21.

¹⁰³ *Конрад Рыжий* († 955 г.) – герцог Лотарингии. См. IV, 27.

¹⁰⁴ *Фридрих* († 1004 г.) – архиепископ Равенны в 1001–1004 гг.

¹⁰⁵ *Тедальд* († 1015 г.) – маркграф Каноссы. Дед маркграфини Матильды.

¹⁰⁶ *Отберт* († ок. 1010 г.) – епископ Вероны в 992–1010 гг.

¹⁰⁷ 25 декабря 1002 г.

¹⁰⁸ *Венгерская гора* – в верхней долине Бренты (Валь Зугана). Сражение произошло в начале января 1003 г.

¹⁰⁹ Епископа Регенсбурга.

¹¹⁰ 25 декабря 1002 г.

15 января 1003 г.

¹¹² Герман, герцог Швабии, и Дитрих, герцог Верхней Лотарингии. Тогда же состоялась передача Германом епископу Страсбурга аббатства св. Стефана.

¹¹³ Маримонт, близ Бенддорфа в Лотарингии.

¹¹⁴ 24 января 1003 г.

¹¹⁵ *Св. Серваций* († 384 г.) – епископ Тонгерна. Похоронен в Маастрихте.

¹¹⁶ См. Гораций, Оды, I, 24, 19.

¹¹⁷ *Ламберт* († ок. 703 г.) – епископ Маастрихта, патрон Льежа.

¹¹⁸ 2 февраля 1003 г.

¹¹⁹ Пребывал там примерно с 23 по 28 февраля 1003 г.

¹²⁰ См. Матфей, 6, 33.

¹²¹ Это произошло в начале 1003 г. Об их первом изгнании см. V, 23.

¹²² Т. е. язычеству.

¹²³ См. Псалом, 5, 7. Дело было после 10 февраля 1003 г.

¹²⁴ Под «оставшимся народом» понимается уцелевшая знать.

¹²⁵ В соотв. с Козьмой Пражским, этим замком был Краков. Болеслав III умер в 1037 г. В 1003–1004 гг. пребывал в Чехии, в 1003–1029 гг. – в Польше.

¹²⁶ 28 марта 1003 г.

¹²⁷ Генрих Швейнфуртский. См. V, 14. 18.

¹²⁸ В Италию. См. V, 24–26.

¹²⁹ Поляки угрожали этим языческим союзникам императора со стороны Померании и Лаузица.

¹³⁰ 3–5 мая 1003 г.

¹³¹ 16 мая 1003 г.

¹³² Эрнст был двоюродным братом Генриха Швейнфуртского; Бруно – епископ Аугсбурга в 1006–1029 гг.

¹³³ См. Гораций, Оды, III, 4, 65.

¹³⁴ См. Рим., 13, 1. 2.

¹³⁵ Т. е. Генриха Швейнфуртского.

¹³⁶ Герцог Генрих Сварливый напрасно пытался в 974/976 гг. теснее привязать к Баварии маркграфа Нордгау Бертольда.

¹³⁷ На р. Пегниц, восточнее Нюрнберга. В августе 1003 г.

¹³⁸ Восточнее Амберга.

¹³⁹ На р. Красный Майн, южнее Байрёйта.

¹⁴⁰ Возможно, был бургграфом Регенсбурга.

¹⁴¹ Реглинде, которая была женой Германа, сына маркграфа Экхарда (см. IV, 58).

¹⁴² На левом берегу Эльбы, ниже Мейсена.

¹⁴³ О Ломмаче см. I, 3.

¹⁴⁴ В Фогтланде, севернее Кульмбаха.

¹⁴⁵ Зигфрид, граф фон Нортхейм.

¹⁴⁶ *Эрканбалд* († 1021 г.) – аббат Фульды в 997–1011 гг.; архиепископ Майнца в 1011–1021 гг.

¹⁴⁷ См. V, 14.

¹⁴⁸ 8 сентября 1003 г.

¹⁴⁹ 25 декабря 1003 г.

¹⁵⁰ Севернее Йены, на р. Заале. Гизилер тогда находился здесь.

¹⁵¹ На р. Ильм, близ Апольды.

¹⁵² 1004 г.

¹⁵³ *Вигберт* († 1009 г.) – епископ Мерзбурга в 1004–1009 гг.

¹⁵⁴ *Тагино* († 1012 г.) – архиепископ Магдебурга в 1004–1012 гг.

¹⁵⁵ Т. е. монастырь Берге.

¹⁵⁶ Т. е. Магдебургский Собор. Погребение Гизелера и избрание Тагино относится к 28–30 января 1004 г.

¹⁵⁷ Епископ Хальберштадта.

¹⁵⁸ См. Лукан, III, 145–147.

¹⁵⁹ 994 г.; по Мерз. некр. 31 октября.

¹⁶⁰ Гебхард († 1023 г.) – епископ Регенсбурга в 994–1023 гг. Тагино был отстранён Оттоном III, как сторонник баварских герцогов.

¹⁶¹ Его, т. е. архиепископа.

¹⁶² См. Лука, 2, 25.

¹⁶³ *Хильдерик* († 1008 г.) – епископ Гавельберга в 981/982–1008 гг.

¹⁶⁴ Это был епископ Лео, библиотекарь римской церкви.

Книга 6

а) Восстановление Мерзебургской церкви 6 февраля 1004 г.

б) Архиепископы Магдебурга, за их признание Мерзебургской епархии и уступки ей.

в) См. Лукан, III, 12.

г) Т. е. Мерзебургом.

д) Т. е. к Оттону II.

е) Сторонник короля, епископ Бурхард, сумел изгнать Конрадинов (обладавших властью, равной герцогской) из Вормса и разрушить там их замок.

ж) *Бурхард* († 1025 г.) – епископ Вормса в 1000–1025 гг. Брат епископа Франко (см. IV, 61).

з) Отто, герцог Каринтии, дед императора Конрада II.

¹ См. Персий, III, 1.

² В Мерзебурге; судя по всему он пришёл туда 6 февраля.

³ См. V, 40.

⁴ Епископ Хальберштадта.

- ⁵ Епископ Мейсена.
- ⁶ *Хильдевард* († 1032 г.) – епископ Цейца в 1003–1032 гг.
- ⁷ *Хильдерик* († 1008 г.) – епископ Гавельберга в 981/982–1008 гг.
- ⁸ *Виго* († 1018/1019 г.) – епископ Бранденбурга в 983/1003–1018/1019 гг.
- ⁹ В феврале 1004 г.
- ¹⁰ Бруно (см. V, 32) бежал к своему зятю – королю Стефану Венгерскому.
- ¹¹ После 29 февраля 1004 г.
- ¹² 24/25 февраля 1004 г.
- ¹³ Генрих – брат королевы Кунигунды, сын Зигфрида, графа Люксембурга; был герцогом Баварии в 1004–1009 и 1017–1026 гг. См. IV, 51.
- ¹⁴ Восточнее Кемптена. Дальнейший путь шёл через Бреннер.
- ¹⁵ 9 апреля 1004 г.
- ¹⁶ 16 апреля 1004 г.
- ¹⁷ Веронские Эч-Клаузыны. См. V, 24.
- ¹⁸ Брента-Клаузен, близ Примолано. См. V, 26.
- ¹⁹ 13 апреля 1004 г.
- ²⁰ *Отто из Павии* (фон Ломелло) – в 1001–1014 гг. представитель королевской власти в Италии.
- ²¹ 18 апреля 1004 г.
- ²² Тедальд фон Каносса, маркграф Тосканы. См. V, 25.
- ²³ Бергамо было захвачено Арнульфом 2 февраля 894 г. во время борьбы его с Видо, графом Сполето, за императорскую корону.
- ²⁴ *Арнульф* († 1018 г.) – архиепископ Милана в 998–1018 гг.
- ²⁵ 14/15 мая 1004 г.
- ²⁶ Гизельберт † 18 мая (см. Мерз. некр.).
- ²⁷ Согласно Адальбольду, это был королевский дворец.
- ²⁸ Монастырь Св. Петра в Чьело д'Оро, к северу от Павии.
- ²⁹ Близ Видигульфо, в 12 км к северу от Павии.
- ³⁰ В Миланскую церковь св. Амвросия.
- ³¹ 4 июня 1004 г.
- ³² В долине р. Агно, севернее Лугано.
- ³³ *Герман III* († 1012 г.) – сын Германа II († 1003 г. 4 мая); герцог Швабии в 1003–1012 гг.
- ³⁴ 24 июня 1004 г.
- ³⁵ Св. Мартин – патрон Майнца.
- ³⁶ Апостолов Петра и Павла, 29 июня 1004 г.
- ³⁷ *Бориц* – город на р. Эльба, выше Ризы; Нейсен – между Мюльбергом и Бельгерном.
- ³⁸ Т. е. Болеслав Храбрый.
- ³⁹ Имеется в виду Кульмский перевал.
- ⁴⁰ Рейнберн, епископ Кольберга.
- ⁴¹ Наверное, Гневин (Брюкс).
- ⁴² Княжеский замок на правом берегу Мольды, выше Праги.
- ⁴³ См. Козьма, I, 29.
- ⁴⁴ *Тиддег* († 1017 г.) – епископ Пражский в 997–1017 гг.
- ⁴⁵ Церковь в Пражском замке (Градшин). *Яромир* († 1035 г.) был князем Чехии в 1004–1012 гг.
- ⁴⁶ 8 сентября 1004 г.
- ⁴⁷ *Готшалк* († 1005 г.) – епископ Фрейзингена в 993–1005 гг.
- ⁴⁸ См. Матфей, 18, 23–35.
- ⁴⁹ См. Марциал, VII, 29, 5.
- ⁵⁰ Генрих фон Вальбек.
- ⁵¹ *Мирянин Танко* († 1004 г. 25 октября). См. Мерз. некр.
- ⁵² Гунцелину, маркграфу Мейсена, Геро II, маркграфу Лаузица, и Герману, зятю Болеслава, который получил в качестве марки завоёванную область Мильценов, а в 1009 г. стал маркграфом Мейсена.
- ⁵³ *Эзико* († 1004 г. 22 ноября) – граф Мерзебурга. См. IV, 2.
- ⁵⁴ На р. Мульде, близ Вурцена.
- ⁵⁵ Церковь св. Иоанна Крестителя была соборной церковью Мерзебурга.
- ⁵⁶ Близ Кверфурта.
- ⁵⁷ См. Гораций, Сат., I, 5, 100.
- ⁵⁸ См. III, I.
- ⁵⁹ *Бурхард* († 1017 г.) – пфальцграф Саксонии в 1002–1017 гг. См. II, 39.
- ⁶⁰ Маркграф Генрих Швейнфуртский.
- ⁶¹ 7 июля 1005 г.
- ⁶² *Дитрих* († 1022 г.) – епископ Миндена в 1002/1003–1022 гг.

⁶³ *Титмар* († 1023 г.) – епископ Оснабрюкка в 1003–1023 гг.

⁶⁴ *Экхард* († 1026 г.) – епископ Шлезвига в 995/1000–1026 гг.

⁶⁵ *Одинкар* († 1043 г.) – епископ Рипена в 992–1043 гг.

⁶⁶ Поход против западных фризов (р-он Зюйдерзее) относится к маю–июню 1005 г. Король помогал сестре королевы Кунигунды – Лиутгарде.

⁶⁷ Лиутгарда была вдовой убитого в 993 г. фризами графа Голландии Арнульфа.

⁶⁸ На правом берегу Эльбы, в 23 км к востоку от Магдебурга.

⁶⁹ 15 августа 1005 г.

⁷⁰ *Рикдаг* († 1026 г.) – аббат монастыря Берге в Магдебурге. Позже был аббатом монастыря Св. Михаила в Люнебурге.

⁷¹ *Альфгер* († 1009 г.) – в 1005–1009 гг. аббат в монастыре Берге. См. V, 6.

⁷² См. Псалм., 76, 11.

⁷³ См. Августин, в Псал. 63, 7.

⁷⁴ См. Матфей, 10, 26.

⁷⁵ Генрих, герцог Баварии.

⁷⁶ *Нессгау* – округ между Шпрее и нижней Гёрлицер-Нейссе, вокруг Губена.

⁷⁷ Епископа Хальберштадта. В соответствии с Мерзебургским некрологом они погибли не 6, а 7 сентября 1005 г.

⁷⁸ Т. е. боги были изображены на их воинских знаках. См. VII, 64.

⁷⁹ Округ редариев располагался вокруг городов Стрелитц и Штаргард (Мекленбург).

⁸⁰ Точное местоположение неизвестно.

⁸¹ Т. е. вождем немецкого войска был Христос, а вождями войска лютичей – различные языческие демоны.

⁸² *Кроссен* – город у впадения р. Бобер в Одер.

⁸³ *Мезеритц* – город на р. Обра, в 95 км к западу от Познани.

⁸⁴ 22 сентября 1005 г. Командиром Фиванского легиона был св. Маврикий.

⁸⁵ Условия мирного договора неизвестны. Видимо, Болеслав отказался от Лаузица, обл. мильценов и Чехии.

⁸⁶ По возвращении из Польши, король

сначала направился через Верлу на Рейн. Но уже 25 января 1006 г. он был в Мерзебурге, оставаясь в его окрестностях до апреля 1006 г.

⁸⁷ На левом берегу р. Аллер, в 28 км к северо-западу от Хелмштедта и Вальбека. Речь идёт, видимо, о вождях-изменниках. См. VI, 22.

⁸⁸ Возле р. Эльба, близ впадения в неё р. Гавель.

⁸⁹ Был разрушен в 997 г. См. IV, 38.

⁹⁰ См. VI, 54.

⁹¹ После смерти Отто, герцога Нижней Лотарингии в 1005 г., Балдуин IV Бородастый, граф Фландрии (988–1035 гг.), выступил против империи и изгнал Арнульфа, маркграфа Валансена. Его мятеж поддержали братья – Регинар IV, граф Геннегау, и Ламберт, граф Лувена (Брабанта).

⁹² В сентябре 1006 г.

⁹³ В июле 1007 г.

⁹⁴ Сент-Баво. 19 августа 1007 г.

⁹⁵ Балдуин получил указанные лены в Ахене 22 октября 1007 г. *Вальхерен* – это область впадения Шельды в море в Зеландии.

⁹⁶ Т. е. Валансен.

⁹⁷ 1007 г.

⁹⁸ 1 ноября 1007 г.

⁹⁹ Между 998 и 1000 гг. Отгон II подарил Бамберг 27 июня 973 г. герцогу Баварии Генриху Сварливому.

¹⁰⁰ См. Гораций, Письма, I, 2, 40.

¹⁰¹ Собор св. Марии и св. Петра.

¹⁰² Т. е. территорию Регнитцгау (в нижнем течении р. Регнитц) и часть Фолькфельдгау (вокруг Бамберга). Обмен был произведён на поместья в Грабфельдгау.

¹⁰³ Т. е. достоинство архиепископа.

¹⁰⁴ Т. е. епископа Вюрцбурга.

¹⁰⁵ Т. е. Бруно, епископа Аугсбурга.

¹⁰⁶ *Эберхард* († 1040 г.) – канцлер в 1006–1008/9 гг., канцлер Италии до 1024 г.; первый епископ Бамберга в 1007–1040 гг.

¹⁰⁷ Архиепископ Кёльна.

¹⁰⁸ 6 апреля 1007 г.

¹⁰⁹ Предположительно Волин (в латинском тексте – Ливильни).

- ¹¹⁰ Маркграф в обл. Мильценов; был женат на дочери Болеслава Реглинде. См. VI, 15.
- ¹¹¹ Округ на правом берегу Эльбы, напротив Магдебурга.
- ¹¹² Т. е. жителями Магдебурга.
- ¹¹³ Город к северо-западу от Дессау.
- ¹¹⁴ Город к югу от Луккенвальда.
- ¹¹⁵ Это: Нидер-Лаузиц, Ост-Нидер-Лаузиц и Беесков.
- ¹¹⁶ В результате взятия Бауцена Болеслав опять овладел всей областью Мильценов.
- ¹¹⁷ *Лиудольф* († 1008 г. 6/7 апреля) – архиепископ Трира в 1008 г.
- ¹¹⁸ *Адальберон* († 1037 г.) – священник в монастыре Сен-Паулин в Трире в 1008–1015 гг.
- ¹¹⁹ *Дитрих II* († 1047 г.) – епископ Меца в 1006–1047 гг.
- ¹²⁰ *Мейнгауд* († 1015 г.) – архиепископ Трира в 1008–1015 гг.
- ¹²¹ Осада длилась в течение 16 недель. Известно, что 12 сентября и 4 ноября 1008 г. Генрих II был в Трире.
- ¹²² Генрих Люксембург, герцог Баварии, был братом Адальберона.
- ¹²³ Вигберт, епископ Мерзебурга.
- ¹²⁴ См. V, 40; VI, 1.
- ¹²⁵ Близ Зангерхаузена.
- ¹²⁶ Близ Вейссенфельса.
- ¹²⁷ Близ Алльшtedта.
- ¹²⁸ Близ Кверфурта.
- ¹²⁹ Между Алльшtedтом и Зангерхаузенном.
- ¹³⁰ Близ Кверфурта.
- ¹³¹ Восточнее Лютцена. Шкейтбар = «Святой бор».
- ¹³² См. Катон, Дистихи, I, 5.
- ¹³³ Виго, епископ Бранденбурга.
- ¹³⁴ Эрик, епископ Гавельберга в 1008–1028/1049 гг.
- ¹³⁵ 1009 г. Правда, четверг в этом году падает на 22 марта.
- ¹³⁶ 25 декабря 1008 г.
- ¹³⁷ Вероятно, иподьякон и капеллан Тагино, бывший братом маркграфа Вернера. См. VI, 66, 74, 81; VII, 7.
- ¹³⁸ Видимо, приор Мерзебурга. См. VII, 70.
- ¹³⁹ См. Персий, Сатурналии, III, 1.
- ¹⁴⁰ 10 апреля 1009 г.
- ¹⁴¹ Вальгарда.
- ¹⁴² 19 апреля 1009 г. (Титмар был приглашён на 16 апреля).
- ¹⁴³ 23 апреля 1009 г.
- ¹⁴⁴ Генрих Люксембург, брат королевы Кунигунды, участник Трирского восстания своего брата (см. VI, 35).
- ¹⁴⁵ Т. е. Бавария была отнята у Генриха и перешла под непосредственное управление короля.
- ¹⁴⁶ Монастырь был основан в начале VIII в., а Арнульф погребён в 899 г.
- ¹⁴⁷ Близ Лютцена.
- ¹⁴⁸ Гавельбергский.
- ¹⁴⁹ 22 мая 1009 г.
- ¹⁵⁰ 26 мая 1009 г.
- ¹⁵¹ В 941 г. См. II, 21.
- ¹⁵² 21 января 964 г.
- ¹⁵³ Они умерли соответственно 15 марта и 3 декабря 991 г. См. IV, 17.
- ¹⁵⁴ Был епископом в 992–1013/1014 гг.
- ¹⁵⁵ Лиутара.
- ¹⁵⁶ 13 июля 997 г. См. IV, 38.
- ¹⁵⁷ Генриха и Фридриха.
- ¹⁵⁸ В 1003 г. или, может быть, осенью 1004 г. (перед поездкой в Алльшtedт).
- ¹⁵⁹ 1004 г.
- ¹⁶⁰ Эта неделя начинается с воскресенья после дня св. Михаила. Здесь 3–9 октября 1008 г.
- ¹⁶¹ *Хильдерик* († 1008 г. 30 октября) – епископ Гавельберга.
- ¹⁶² Декан в Магдебурге.
- ¹⁶³ 5 июня 1009 г. Генрих II был в Мерзебурге с 1 по 9 июня.
- ¹⁶⁴ См. III, 18.
- ¹⁶⁵ После июля 1009 г. Имеется в виду поход на Мец против восставшего Генриха Люксембурга.
- ¹⁶⁶ См. Матфей, 5, 10.
- ¹⁶⁷ Т. е. «устье».
- ¹⁶⁸ До 1003 г., т. е. до того, как умер Лиутар.
- ¹⁶⁹ Моза – селение в 3 км севернее Вольмиршtedта. Мерзебургский некролог даёт дату смерти Деди – 9 июля; Люнебургский

некролог относит её к 10 июля. Он же даёт дату смерти Тадо и Эгхиллерда – 13 ноября.

¹⁷⁰ Букконы – потомки Букко (Бурхарда), маркграфа Сорбской марки в 892–908 гг. Дитрих, отец Деди и Фридриха фон Эйленбурга, был, видимо, правнуком Букко.

¹⁷¹ См. III, 18.

¹⁷² Между 990 г. (см. IV, 12) и 1004 г. (дата смерти Гизилера); возможно, в походе против Бранденбурга в 991, 992 или 997 гг.

¹⁷³ В Гассегау. Виппер берёт своё начало у Ауэрберга (Гарц), к востоку от Штольберга, и впадает в Заале близ Бернбурга. Истоки Зальцы находятся в Мансфельдском озере; в Заале она впадает ниже Галле. Вильдербах расположен близ Айслебена. См. II, 20.

¹⁷⁴ Западнее Биттерфельда.

¹⁷⁵ 25 декабря 1009 г.

¹⁷⁶ Сын маркграфа Дитриха, брат Титбурги. В 1009 – ок. 1025 гг. – маркграф Нордмарка.

¹⁷⁷ Т. е. лишённый Баварии герцог. См. VI, 41.

¹⁷⁸ Поздним летом 1009 г. Отряд лютичей ограбил аббатство Сен-Мартин близ Сен-Кантена к западу от Меца.

¹⁷⁹ Соборная церковь Меца.

¹⁸⁰ Т. е. епископ Дитрих.

¹⁸¹ В 1011 г. в Вормсфельде, близ Альцея.

¹⁸² 2 июля 1011 г.

¹⁸³ В 990–1025 гг.

¹⁸⁴ Герцог Верхней Лотарингии. См. V, 3.

¹⁸⁵ Бернгард I, герцог Саксонии, умер 9 февраля 1011 г.

¹⁸⁶ В 1009 г. Герман, маркграф обл. Мильценов, сын маркграфа Эххарда; Гунцелин, маркграф Мейсена (в 1002–1009 гг.), брат Эххарда и зять Болеслава Храброго.

¹⁸⁷ См. VI, 44.

¹⁸⁸ Эххард II († 1046 г.) – маркграф Мейсена в 1032–1046 гг. Брат Германа.

¹⁸⁹ Наверное, Альтенбург между Наумбургом и Пфортой.

¹⁹⁰ На Троицу 1009 г. См. VI, 47.

¹⁹¹ См. VI, 28.

¹⁹² Хальберштадтский.

¹⁹³ Фридрих фон Эйленбург.

¹⁹⁴ Осенью 1009 г. Был маркграфом Мейсена в 1009–1032 гг.

¹⁹⁵ См. V, 9.

¹⁹⁶ См. Вергилий, Энеида, I, 218.

¹⁹⁷ Т. е. окончив миром ссору с епископом Меца и герцогом Генрихом.

¹⁹⁸ Он провёл Пасху (9 апреля 1010 г.) в Регенсбурге.

¹⁹⁹ *Бельгерн* – возле Мюльберга, на правом берегу р. Эльбы. У Титмара в тексте дан перевод на «белая», а «красивая гора».

²⁰⁰ Юго-западнее Луккау.

²⁰¹ Арнульф, епископ Хальберштадта.

²⁰² *Мейнверк* († 1036 г.) – епископ Падерборна в 1009–1036 гг.

²⁰³ Чешским.

²⁰⁴ Геро, маркграф Остмарка; Герман, маркграф Мейсена.

²⁰⁵ Шлезииергау – округ вокруг Цобтена (Силинг) и Нимптча; Диадези – округ вокруг Глогау.

²⁰⁶ 22 сентября 1010 г.

²⁰⁷ Рождество 1010 г. король провёл во Франкфурте, в феврале 1011 г. был в Корбее, с апреля по август 1011 г. – во Франконии, Баварии и Гессене.

²⁰⁸ 25 декабря 1011 г.

²⁰⁹ В начале января 1012 г. См. VII, б. 50.

²¹⁰ Лебуса была разрушена в 932 г. См. I, 16; VI, 80.

²¹¹ 2 февраля 1012 г.

²¹² См. Лукан, Фарсалия, VI, 29–65.

²¹³ 1011 г.

²¹⁴ 1012 г. Генрих родился в 973 г. Значит, тогда ему исполнилось не 35, а 40 лет.

²¹⁵ Патриарх Аквилей в 983–1019 гг. Генрих присутствовал в Бамберге с 30 апреля по 14 мая 1012 г.

²¹⁶ Гартвигом, архиепископом Зальцбурга в 991–1023 гг. См. VI, 41.

²¹⁷ Перед папой Сергием IV (Боккапорко) (1009–1012 гг.). См. VI, 100.

²¹⁸ Титмар предъявляет претензии к Магдебургу, Хальберштадту и Мейсену.

²¹⁹ 1 июня 1012 г.

²²⁰ *Зигфрид* – с 1009 г. был аббатом монастыря Св. Иоанна (Берге) в Магдебурге.

- 221 Эрик, епископ Гавельберга.
- 222 Бургвард восточнее р. Заале, близ Кён-
нерна.
- 223 В 1012 г.
- 224 На левом берегу Эльбы, ниже Шёне-
бека.
- 225 В 1012–1015 гг. был приором в Маг-
дебурге.
- 226 *Арнебург* – город на р. Эльбе, близ
Стендаля.
- 227 *Преттин* – город на р. Эльбе, к северу
от Торгау.
- 228 Он умер 9 июня 1012 г. Епископом Ун-
гер стал в 982 или 983 г.
- 229 См. VI, 38.
- 230 14 июня 1012 г. *Гроне* – королевский
замок к западу от Гёттингена.
- 231 Как капеллана Вальтарда.
- 232 *Зятья Генриха* – это Дитрих, еп. Меца,
Адальберон, еп. Трира, и Генрих, экс-герцог
Баварии. Новую осаду Меца Генрих пред-
принял летом 1012 г. См. VI, 74, 87.
- 233 21 июня 1012 г.
- 234 23 июня 1012 г.
- 235 29 июня 1012 г.
- 236 Севернее Луккау.
- 237 К югу от Цёрбига, к северо-востоку от
Галле. Поход связан с событиями в Чехии.
- 238 О возвращении имущества Мерзебург-
ской церкви.
- 239 3 августа 1012 г.
- 240 8 августа 1012 г.
- 241 Графа Айленбурга.
- 242 10 августа 1012 г.
- 243 12 апреля 1012 г.
- 244 Отец Яромира – Болеслав II Чешский –
был братом матери Болеслава I Храброго
Добравы. См. IV, 55.
- 245 На правом берегу р. Заале, в 25 км к
северу от Галле.
- 246 Т.е. монастырь Берге.
- 247 *Бенно* († 1023 г.) – каноник в Магде-
бурге, епископ Ольденбурга в 1013/1014–
1023 гг. См. VIII, 6; и Адам Бременский, II, 49.
- 248 Дитриха. См. VI, 38, 66, 67.
- 249 14 августа 1012 г.
- 250 См. VI, 67.
- 251 См. Гораций, Оды, III, 3, 1.
- 252 Амультреда, мать Свидгера, епископа
Бамберга (позже папы Климента II).
- 253 К северо-западу от Магдебурга.
- 254 См. VII, 55.
- 255 Соответствующая булла папы Бене-
дикта VIII была издана 18 августа 1012 г., т.е.
через 6 дней после смерти Вальтарда.
- 256 Тертуллиан умер между 220 и 240 гг.
В мартирологе Адо и Ноткера его мучени-
чество относится к 4 августа правления им-
ператора Валериана (253–260 гг.) и понтифи-
ката папы Стефана I (254–257 гг.).
- 257 28 октября 1012 г.
- 258 Видимо, имеется в виду двусмыслен-
ное пребывание Титмара в Цютцене. См.
VI, 69.
- 259 1012 г.
- 260 *Геро* († 1023 г.) – архиепископ Магде-
бурга в 1012–1023 гг.
- 261 Здесь король пребывал 17 сентября
1012 г.
- 262 21 сентября 1012 г.
- 263 В 23 км к западу от Магдебурга.
- 264 22 сентября 1012 г.
- 265 Обсуждали события в Чехии.
- 266 Параграфы 82–83 и 87–91 добавлены
из близкого к Кведлинбургским анналам
источника.
- 267 Герцог Каринтии.
- 268 Герман III, герцог Швабии.
- 269 В Боденфельде (Везер) (Анн. Саксон
1012 г.) или возле Кёльна (Кведл. анналы).
- 270 См. VI, 71.
- 271 *Адальбольд* († 1026 г.) – епископ Утрех-
та в 1010–1026 гг.
- 272 *Ульрих* († 1034 г.) – князь Чехии в 1012–
1034 гг. См. VI, 81.
- 273 1 ноября 1012 г.
- 274 Супруга Вернера, маркграфа Норд-
марка.
- 275 См. I, 13.
- 276 См. Псалом, 62, 9, 10.
- 277 В 1012 г.
- 278 В 1003 г. См. IV, 42.
- 279 Имеется в виду или вино, или лекар-
ство.

- ²⁸⁰ В 1003 г. Лиутар – это отец Вернера.
- ²⁸¹ См. IV, 39.
- ²⁸² В 1007 г. Вероятно, это Герман II фон Верл (см. VII, 49; VIII, 26), сын упомянутого в IV, 8 графа Германа.
- ²⁸³ 10 ноября 1012 г. в Кобленце. 1 декабря 1012 г. в Майнце было достигнуто окончательное примирение с Люксембургами.
- ²⁸⁴ 25 декабря 1012 г.
- ²⁸⁵ В 1013 г.
- ²⁸⁶ См. IV, 18. – Дополнение 2: «Цезарь Оттон согласился низложить его, несправедливо обвинённого, и отправил в эти края в изгнание. Следуя за ним, я...».
- ²⁸⁷ Дополнение 2: «Придя, наконец, к нему, я увидел, что он усерднейшим образом совершает духовные обязанности».
- ²⁸⁸ Т. е. на Страшном суде.
- ²⁸⁹ *Отто* – племянник архиепископа Адальдага Бременского, каноник в Магдебурге. См. Адам Бременский, II, 29.
- ²⁹⁰ В 1013 г.
- ²⁹¹ См. Ис., 60, 8.
- ²⁹² 6 января 1013 г.
- ²⁹³ 2 февраля 1013 г.
- ²⁹⁴ *Унван* († 1029 г.) – архиепископ Гамбурга-Бремена в 1013–1029 гг. Двоюродный брат Мейнверка, епископа Падерборна.
- ²⁹⁵ Эххард, епископ Шлезвига.
- ²⁹⁶ Торгут, епископ-миссионер Швеции (в Готланде, с престолом в Скаре).
- ²⁹⁷ См. Вергилий, Энеида, II, 81.
- ²⁹⁸ Маркграф Вернер потерял в 1009 г. свою марку (см. VI, 49, 50). Эххард же был братом Германа, зятя Болеслава Храброго.
- ²⁹⁹ Основатель скита в Вонлефсроде между Ильзенбургом и Гарцбургом.
- ³⁰⁰ См. Иоанн, I, 47.
- ³⁰¹ 24 февраля 1013 г.
- ³⁰² Аахена (согласно Кведл. анналам).
- ³⁰³ 5 апреля 1013 г.
- ³⁰⁴ 24 мая 1013 г.
- ³⁰⁵ Имя супруги Болеслава – Эмнильда (см. IV, 58).
- ³⁰⁶ Болеслав получил в лен Лаузиц и область Мильценов. Оммаж же он принёс за всю Польшу.
- ³⁰⁷ За немецкую помощь в этом походе Болеслав обещал оказать помощь в походе Генриха II на Рим (см. VI, 92). Поводом к походу на Русь был арест князем Владимиром своего сына Святополка (будущего Окаянного) и его жены, которая была дочерью Болеслава.
- ³⁰⁸ *Печенеги* – тюркский народ в степях Новороссии.
- ³⁰⁹ *Брантог* († 1036 г.) – аббат в 1011 – июне 1013 гг. В 1023–1036 гг. – епископ Хальберштадта.
- ³¹⁰ Поппо был ранее рыцарем (поэтому *converses*: обращённый). В 1013–1018 гг. был аббатом обеих монастырей. Недовольство монахов связано с мерами по реформе монашества.
- ³¹¹ Этой заметкой заканчивается использование Титмаром Кведлинбургск. анналов.
- ³¹² В июне 1013 г. Генрих был во Франкфурте, 22 сентября – в Бальгштедте (Унштрут), 2 октября – в Бамберге, 7 октября – в Регенсбурге, 25 декабря – в Павии. В начале февраля 1014 г. он был в Риме.
- ³¹³ Название города пропущено.
- ³¹⁴ Польский «грош св. Петра» берёт своё начало с дара князя Мешко Святому Престолу (991/992 г.).
- ³¹⁵ Ардуин предлагал ограничиться областью Ивреи.
- ³¹⁶ Кверфуртский.
- ³¹⁷ *Геддо* († 1016 г. 29 июня) – руководитель школы при Магдебургском соборе, позже – страж церкви.
- ³¹⁸ Кверфуртский. Возможно, брат бабушки Титмара Матильды.
- ³¹⁹ В 997/998 гг.
- ³²⁰ Оттона III 25 января 1002 г.
- ³²¹ Папа Сильвестр II посвятил Бруно в епископы-миссионеры в августе или ноябре 1004 г.
- ³²² Миссия к чёрным уграм, в Киев, к печенегам, в Польшу (1008 г.).
- ³²³ См. Матфей, 13, 3–8.
- ³²⁴ В начале 1009 г. в районе г. Сувалки.
- ³²⁵ 1009 г. Правильно 9 марта. Титмар спутал его дату смерти со смертью Бруно Вер-

денского (см. III, 6).

³²⁶ Маркграф Остмарка.

³²⁷ 16 марта 1013 г.

³²⁸ См. Вергилий, Энеида, XI, 139.

³²⁹ 5 апреля 1013 г. в Хальберштадте.

³³⁰ См. Лукан, 16, 9. Правильнее «богатый наследством» (см. Герхард «Жизнь Одальрика»).

³³¹ Яромиру. См. VI, 83.

³³² Князь Великой Моравии в 870–894 гг.

³³³ Архиепископом Моравии и Паннонии был в 870–885 гг. Мефодий, а в Нитре сидел епископ Вихинг.

³³⁴ Григорий V († 999 г. 4 февраля) – римский папа. См. IV, 43.

³³⁵ Герберт д'Орильяк († 1003 г. 12 мая) – француз по национальности, в 982–999 гг. – аббат Боббио, в 991–998 гг. – архиепископ

Реймский; в начале 997 г. по приглашению Оттона III бежал в Германию; в 998–999 гг. – архиепископ Равенны, с 2 апреля 999 г. по 12 мая 1003 г. – римский папа Сильвестр II.

³³⁶ Т. е. за Полярной звездой.

³³⁷ Иоанн XVIII – римский папа в 1003–1009 гг.

³³⁸ Сергей IV (1009–1012 гг.) и Бенедикт VIII (1012–1024 гг.; из рода графов Тускула). В самом Риме в 1003–1011/1012 гг. фактически правил Иоанн Кресценций, противник графов Тускульских.

³³⁹ Григорий (VI) был сторонником Кресценциев.

³⁴⁰ 25 декабря 1012 г.

³⁴¹ 1014 г.

³⁴² См. Эфес, 5, 20; Фесс., 5, 18.

³⁴³ См. D. H. II Nr. 221 от 28 июля 1010 г.

Книга 7

a) См. *Ecbasis captivi* 749.

b) См. Марциал, IX, 52, 4f.

b) 14 февраля 1014 г.

r) Т. е. папа Бенедикт VIII.

¹ Правильнее в 12-й год правления Генриха (с 7 июня 1002 г.). Титмар считает 1002-й год 1-м годом правления Генриха. Сенаторы – римская знать, возможно представители 12 непапских регионов Рима.

² 21 февраля 1014 г. Повод – меры императора против Кресценциев.

³ Сыновья маркграфа Отберта II д'Эсте, приверженцы короля Ардуина. См. VIII, 1.

⁴ Арнульф – сын Генриха Сварливого. Архиепископ Равенны в 1013–1019 гг. Был назначен епископом на соборе в Равенне (январь 1014 г.), рукоположен – на соборе в Риме (февраль 1014 г.).

⁵ Адальберт († 1022 г.) – в 1004–1013 гг. – непризнанный епископ Равенны. Низложен в 1013 г. В 1014–1022 гг. – епископ Ареццо.

⁶ Лев II († 1001 г.) – архиепископ Равенны в 999–1001 гг.

⁷ 25 апреля 1014 г.

⁸ В конце мая 1014 г.

⁹ В 999–1026 гг.

¹⁰ См. VII, 24.

Колумбан († 615 г.) – ирландский миссионер, основатель тамошнего монастыря.

¹² Первые два – епископства в Мерзбурге и Бамберге. Епископство в Боббио было создано по решению собора в Вероне в середине мая 1014 г.

¹³ Граф в саксонском Шваденгау.

¹⁴ Дочь герцога Бернгарда и Хильдегарды, сестры матери Титмара.

¹⁵ См. II, 19.

¹⁶ См. Лука, 2, 36.

¹⁷ 3 Царств, 17, 9–16.

¹⁸ Остертайх, к востоку от Гернроде.

¹⁹ См. VI, 74; VIII, 6.

²⁰ 25 декабря 1014 г. См. VII, 8.

²¹ 6 апреля 1015 г. См. VII, 8.

²² См. VII, 9.

²³ 7 ноября 1014 г. См. VII, 7.

²⁴ *Бейхлинген* – город к северу от Кёлледа (Тюрингия).

²⁵ На правом берегу р. Унштрут.

²⁶ См. Лука, 16, 8.

Бернгард – маркграф Нордмарка (см. VI, 50).

²⁸ *Гунцелин* – неизвестный граф в Тюрингии (см. VII, 18).

²⁹ *Вильгельм III* – граф Веймара (см. V, 8).

³⁰ *Аллерштедт* – городок в 2,5 км к юго-востоку от Виз.

³¹ 10 ноября 1014 г. в Мерзебург.

³² Возможно, граф Брауншвейга (см. IV, 11).

³³ 11 ноября 1014 г.

³⁴ Сын убитого Вернером в 1009 г. графа Деди. См. VI, 50.

³⁵ Брат Вернера? См. VI, 38.

³⁶ *Рейнхольд* – аббат в 992–1015 гг.

³⁷ Селение близ Айслебена.

³⁸ Лиутгарды († 1012 г.). См. I, 13; VI, 84.

³⁹ Вдова Эккехарда Мейсенского.

⁴⁰ Маркграф Нордмарка.

⁴¹ Остров на Эльбе, к западу от Гентина.

⁴² *Викман III* – сын Экберта Одноглазого.

⁴³ 7 декабря 1014 г.

⁴⁴ 25 декабря 1014 г.

⁴⁵ 6 апреля 1015 г.

⁴⁶ *Редвальд* († 1015 г.) – аббат в 1001–1015 гг.

⁴⁷ *Хейденрейх* († 1030 г.) – аббат в 1015–1030 гг.

⁴⁸ 10 апреля 1015 г. Видимо, согласно VII, 35, в Магдебурге.

⁴⁹ Для урегулирования польского вопроса. См. VII, 10.

⁵⁰ Т. е. Болеслава Храброго, приглашенно-го на Пасху (10 апреля 1015 г.) в Мерзебург, чтобы дать ответ по поводу его двусмысленного поведения во время Римского похода и интриг в Чехии. См. VII, 10.

⁵¹ Болеслав пытался оправдаться из-за своей неявки в Мерзебург в ноябре 1014 г. (см. VII, 4). Генрих II, пребывавший в январе–феврале 1015 г. во Франкфурте и Бонне, вторично просил его прибыть уже на Пасху 1015 г.

⁵² Т. е. Генриха, Адальберона и Дитриха Люксембургов.

⁵³ Вернее, в 3-й раз (1-й – в ноябре 1014 г.; 2-й – на Пасху 1015 г.).

⁵⁴ В 1014 г. во время Римского похода.

⁵⁵ Летом 1014 г.

⁵⁶ В ноябре 1014 г. См. VII, 4.

⁵⁷ В Мерзебург (ноябрь 1014 г.).

⁵⁸ На Пасху (10 апреля) 1015 г.

⁵⁹ Лука, 14, 18–20.

⁶⁰ После 17 апреля 1015 г.

⁶¹ *Кауфунген* – городок к юго-востоку от Касселя.

⁶² Т. е. аббатство Верден. См. VII, 8.

⁶³ 28 мая 1015 г.

⁶⁴ *Имбсхаузен* – городок к северо-востоку от Нортхейма.

⁶⁵ *Вал* – аббат в 1011–1015 гг. Летом 1014 г. ему было запрещено исполнять свои обязанности.

⁶⁶ *Друтмер* – аббат в 1015–1046 гг.

^{66a} В *Нс 2* добавлено: «Поскольку я часто упоминал об этом монастыре, следует вкратце кое-что рассказать об основании его и настоятелях, так как он – один из старейших [монастырей]. В 822 г. от воплощения Господня, Людовик, император-август, сын Карла Великого, в 10-й год своего правления, основал этот монастырь посредством почтенного Адальхарда, аббата старой Корвеи, даровав этому месту имя «Корвея Новая» в память о месте, откуда тот был родом. Он же передал этому месту много земель, а именно: село Хёкстер и аббатства Эресбург и Меппен. Сын его Людовик также сделал щедрый взнос, а именно: аббатство в Висбеке и десятину в епископстве Оснабрюкском вместе с десятинными церквями. Он также передал рыбный ставок на Везере под названием Хоквар. Когда император Лотарь вторгся с восточными франками в страну славян, он убил их короля Гостомысла, а остальных, подчинив своей власти, в том же году подарил Корвейской церкви в качестве посвящения, как свидетельствует хроника. Кроме того, короли, князья и прочая знать обогатили это место многими землями и богатствами, а римские понтифики наградили его большими привилегиями и почестями. Здесь покоится славный мученик Вит, 7-летний мальчик, перенесенный сюда

из Франции первым аббатом этого места Варином; благодаря покровительству этого мученика Саксония чрезвычайно усилилась, добившись успеха в своих делах. Расположено это место над Везером в епископстве Падерборн».

⁶⁷ Эрнст I Бабенберг († 1015 г.) – герцог Швабии в 1011–1015 гг. Зять Германа III, 1-й муж Гизелы (позже – императрицы).

⁶⁸ См. IV, 21.

⁶⁹ 29 мая 1015 г. См. VII, 13.

⁷⁰ 24 июня 1015 г.

Гизела (р. 999 г. 11 ноября – † 10?? г.) – дочь Германа II, герцога Швабии. Её мать Герберга была дочерью Конрада, короля Бургундии, и сестрой матери Генриха II. 2-м её мужем (после Эрнста I) был (с 1015 г.) Бруно Брауншвейгский, 3-м (с января 1017 г.) – Конрад фон Вормсгау (будущий император Конрад II). Её сын – Эрнст II (герцог Швабии в 1015–1030 гг.) родился около 1013/1014 гг.

⁷² На левом берегу Эльбы, между Ризой и Виттенбергом.

⁷³ В земле Нидер-Лаузиц.

⁷⁴ 3 августа 1015 г.

⁷⁵ См. VII, 5.

⁷⁶ См. VII, 60.

⁷⁷ См. Овидий, Фасты, III, 416.

⁷⁸ Село Бизнитц, близ г. Гёрлитц.

⁷⁹ Генрих I Бабенберг († 1018 г.) – маркграф Австрии (т. е. Восточной марки) в 994–1018 гг.; сын Леопольда I.

⁸⁰ 1015 г. См. VII, 35.

⁸¹ Тётка Титмара, мать маркграфа Генриха Швейнфуртского. См. V, 14; 38. Могила её – в Швейнфурте.

⁸² Епископ Бамберга.

⁸³ Антоний – аббат Мезеритца, ученик Бруно Кверфуртского.

⁸⁴ Пфальцграф Саксонии. См. VI, 16.

⁸⁵ О Лиудольфе см. VII, 65. Битва произошла 1 сентября.

⁸⁶ Маркграф.

⁸⁷ Епископа Мейсена.

⁸⁸ Гунтер († 1025 г.) – канцлер в 1009–1023 гг., архиепископ Зальцбурга в 1024–

1025 гг. См. VIII, 21.

⁸⁹ 1-м мужем матери Германа Сванхильды был маркграф Титмар († 979 г.).

⁹⁰ Титмар II – маркграф Остмарка в 1015–1030 гг.

⁹¹ Донат († 362 г.) – патрон Мейсена, римский мученик.

⁹² Левый приток Эльбы, впадает в неё возле Ризы.

⁹³ Дословно: «чтобы не увидеть, как поднимется Эльба». Перевод сделан по смыслу.

⁹⁴ Фон Айленбургу.

⁹⁵ К юго-западу от Торгау.

⁹⁶ Архиепископ пытался, видимо, передать Расница (на р. Белый Эльстер, к западу от Шкойдица) добиться отказа Титмара от оставшихся 5 мест. См. III, 16.

⁹⁷ К западу от Биттерфельда.

⁹⁸ 28 октября 1015 г. в соотв. с Мерз. некр.

⁹⁹ 1 ноября 1015 г.

¹⁰⁰ См. VII, 2.

¹⁰¹ Или 14 декабря (1015 г.).

¹⁰² Во-первых, назначение архиепископа Трира (см. VII, 26), во-вторых, распри в Нижней Лотарингии.

¹⁰³ 1015 г. Он был епископом с 992 г. См. IV, 6.

¹⁰⁴ На р. Цвиккауер-Мульде.

¹⁰⁵ 24 декабря 1015 г. Был архиепископом с конца апреля 1008 г. (см. VI, 35).

¹⁰⁶ Правильно: 7 лет, 8 месяцев.

¹⁰⁷ Понто († 1047 г.) – из рода Бабенбергов. Архиепископ Трира в 1016–1047 гг.

¹⁰⁸ Хеймо († 1025 г.) – епископ Вердена в 990–1025 гг.

¹⁰⁹ Эйльвард († 1023 г.) – епископ Мейсена в 1016–1023 гг. Наверное, брат Германа Мейсенского (а не Герман – брат Титмара II).

¹¹⁰ 18 марта 1016 г.

¹¹¹ 25 марта 1016 г.

¹¹² Рудольф III († 1032 г.) – сын короля Конрада и брат Гизелы, матери Генриха II. Король Бургундии в 993–1032 гг. Речь идёт про обновление договора о наследстве от 1006 г.

¹¹³ В мае–июне 1016 г.

¹¹⁴ Ирмгарда – 2-я супруга Рудольфа.

- ¹¹⁵ *Отто-Вильгельм* († 1026 г.) – сын Адальберта, короля Италии. Граф Бургундии (Франш-Конте). Здесь Титмар его путает с его позднейшим зятем – Вильгельмом V, графом Пуату и герцогом Аквитании.
- ¹¹⁶ Ок. 1010 г. Архиепископ Бертальд Безансонский в области Отто-Вильгельма.
- ¹¹⁷ См. *Ecbasis captivi*, 66. 88. 248.
- ¹¹⁸ Титмар ошибается: он умер 25 июля 1014 г. и был епископом в течение 20 лет.
- ¹¹⁹ В 1014–1031 гг.
- ¹²⁰ См. VII, 7. Передача состоялась 5 февраля 1015 г.
- ¹²¹ *Арнольд* († 1032 г.) – аббат в 1012–1031 гг.
- ¹²² *Бертольд Церинген* († 1024 г.) – граф Брейсгау и Мортенау.
- ¹²³ В 1005 г. См. VI, 18.
- ¹²⁴ *Рединг* († 1015 г. 5 августа) – приор с июня 1012 г. (преемник Вальтарда).
- ¹²⁵ См. Вергилий, *Энеида*, VI, 867.
- ¹²⁶ 8 апреля 1015 г.
- ¹²⁷ См. VII, 8.
- ¹²⁸ 24 июня 1015 г. В монастыре Берге.
- ¹²⁹ 29 июня 1016 г.
- ¹³⁰ Псал. 68, 10; Иоанн, 2, 17.
- ¹³¹ *Свен II Вилобородый* († 1014 г.) – сын Гаральда Синезубого (см. II, 14), король Дании в 986/988–1014 гг.
- ¹³² Имеется в виду папа Григорий I Великий (590–604). В 597 г. он начал миссионерство в Англии.
- ¹³³ См. Адам Бременский, II, 29; 34;
- ¹³⁴ Свен умер 3 февраля 1014 г. в Гайнсборо.
- ¹³⁵ *Этельред II Безрассудный* – король Англии в 978–1016 гг. В 1014 г. бежал от данов к своему тестю Ричарду II, герцогу Нормандии.
- ¹³⁶ В Роскилле, на о. Зеландия.
- ¹³⁷ См. Гораций, *Оды*, III, 24, 9;
- ¹³⁸ См. Вергилий, *Георгики*, III, 463.
- ¹³⁹ Король в Швеции или Норвегии. В Германии пребывал до 994 г.
- ¹⁴⁰ Исая, 1, 2.
- ¹⁴¹ 2 Петра, 2, 21.
- ¹⁴² Матфей, 23, 33.
- ¹⁴³ *Сигрида Сторрада* – дочь Мешко I, сестра Болеслава Храброго.
- ¹⁴⁴ После смерти Свена II Этельред вернулся и изгнал данов.
- ¹⁴⁵ Севальд. См. VII, 42;
- ¹⁴⁶ *Гаральд* († 1018 г.) – король Дании в 1014–1018 гг. В 1016 г. он оставался в Дании. Поход в Англию предпринял один Кнут.
- ¹⁴⁷ *Кнут Великий* († 1035 г.) – король Дании и Англии в 1014/16–1035 гг.
- ¹⁴⁸ *Эмма* – дочь Ричарда I, герцога Нормандии, жена (с 1002 г.) Этельреда II.
- ¹⁴⁹ Её пасынки, дети Этельреда II от 1-го брака (с Эльфледой).
- ¹⁵⁰ Имеется в виду битва при Ассингдоне на р. Темза 25/26 июня 1016 г. Однако, Эдмунд II Железнобокий умер только 30 ноября 1016 г. (после чего англосаксы признали своим королём Кнута), а ярл Туркиль – после 1022 г.
- ¹⁵¹ См. Августин, *О граде Божьем*, V, 9, 3.
- ¹⁵² В 1012 г. Дунстан был архиепископом Кентербери в 959–988 гг. Здесь имеется в виду архиепископ Эльфраг (1005–1012 гг.).
- ¹⁵³ Рим, 12, 19.
- ¹⁵⁴ Т. е. 25 февраля 1016 г. См. Аммиан Марцеллин, 26, 7.
- ¹⁵⁵ *Бернгард* – маркграф саксонского Нордмарка в 1009–1025 гг. Смю VII, 50.
- ¹⁵⁶ В субботу. См. Кведл. *анналы*, 1016 г.
- ¹⁵⁷ См. VI, 15. Он умер в 1017 г.
- ¹⁵⁸ В районе Гохзеебурга, Зеебурга, Зюссен-Зее и к западу от Галле.
- ¹⁵⁹ 26 июля 1016 г. См. Мерз. *некр.*
- ¹⁶⁰ В 1016 г. Возле Ла-Специи. Сарацины из Балеарских островов захватили в 1015 г. Сардинию. Папа заключил союз с Генуей и Пизой.
- ¹⁶¹ Эмир Могехид ибн Абдаллах с о. Дения (Балеар. о-ва).
- ¹⁶² У побережья Сардинии, которое тогда же было освобождено. Июнь 1016 г.
- ¹⁶³ См. Притчи, 16, 9. Могехид не вернулся назад.
- ¹⁶⁴ Ламберт, граф Лувена.
- ¹⁶⁵ Готфрид, герцог Нижней Лотарингии (1012–1023 гг.).

- ¹⁶⁶ 12 сентября 1015 г. Битва у Флерюса (к северо-востоку от Шарлеруа) или Флоренна (к западу от Динана). См. VII, 24;
- ¹⁶⁷ В 958 г. Оттон Великий, изгнав графа Регинара III, пожаловал его земли братьям Вернеру и Регинальду. В 974 г. они были убиты. А в 977 г. Регинар IV и его брат Ламберт вернули себе отцовские земли.
- ¹⁶⁰ *Регинар IV* – граф Геннегау (977–1013/15 гг.).
- ¹⁶⁹ *Роберт II Благочестивый* – король Франции в 996–1031 гг. Титмар имеет в виду битву у Понтлеве 6 июля 1016 г. между Фульком Чёрным, графом Анжу, и Одо, графом Блуа.
- ¹⁷⁰ Генрих фон Штаде. 1016 г. (1 октября, согласно Мерз. некр.).
- ¹⁷¹ *Вихман III Биллунг* – граф в Вестфалии и Дюффельгау (Клеве). См. VII, 8.
- ¹⁷² *Балдрик* – граф в Дрентегау, а с 1010 г. также и в Хаттуариергау (напротив устьев Липпе). Вражда его с Вихманом началась с 1006 г.
- ¹⁷³ *Адела* – дочь графа Вихмана фон Хамаланда (Цютфена). Её сыновья от 1-го брака (с Иммедом) – Мейнверк, епископ Падерборна, и Дитрих, граф Хамаланда, которого она в 1014 г. велела убить.
- ¹⁷⁴ В 1016 г. 6 октября (Хильд. анналы; 5 окт.: Мерз. некр.; 9 окт.: Люнебург. некр.).
- ¹⁷⁵ В 1011–1022 гг.
- ¹⁷⁶ К западу от Штадтлона.
- ¹⁷⁷ Близ Эльтена в Хамаланде (Зютфен), к юго-востоку от Цевенаара.
- ¹⁷⁸ См. VII, 30. Император 29 августа 1016 г. был в Даммеркирхе (Верхний Эльзас), 29 сентября – в Эрштейне (Нижний Эльзас), 11–17 октября – во Франкфурте, 6 декабря 1016 г. – в Дуйсбурге.
- ¹⁷⁹ См. IV, 60. Брат Отто фон Хаммерштейна.
- ¹⁸⁰ Мюнстерский.
- ¹⁸¹ Герман II фон Верл. Его мать – Герберга Бургундская – вторично была замужем за Германом II, герцогом Швабии. Она же – мать Гизелы, в последующем – императрицы Германии.
- ¹⁸² См. VII, 44;
- ¹⁸³ 25 декабря 1016 г.
- ¹⁸⁴ 6 января 1017 г.
- ¹⁸⁵ Граф Деди. См VI, 49; 50.
- ¹⁸⁶ В окрестностях Дюбена.
- ¹⁸⁷ Срок заключённого в январе 1012 г. в Мерзбурге мира окончился. См. VI, 59.
- ¹⁸⁸ Наследство маркграфа Вернера.
- ¹⁸⁹ Епископ Мюнстера и Герман II фон Верл. См. VII, 49;
- ¹⁹⁰ Возможно, это Удо фон Штаде (см. IV, 11).
- ¹⁹¹ Кверфуртские. Братья св. Бруно.
- ¹⁹² Смерть князя Владимира (1015 г.) оживила притязания Болеслава на Русские земли, побудив его заключить перемирие с немцами.
- ¹⁹³ Видимо, Зигфрид, сын маркграфа Ходо. См. VIII, 22;
- ¹⁹⁴ К северу от Луккау.
- ¹⁹⁵ 2 февраля 1017 г.
- ¹⁹⁶ 17 февраля 1017 г.
- ¹⁹⁷ Знатный тюрингенец. С 1006 г. – монах в Ринхнахе, близ Альтаиха.
- ¹⁹⁸ Мариенкloстер на горе Мюнценберг.
- ¹⁹⁹ После 6 марта 1017 г.
- ²⁰⁰ Брат маркграфа Вернера.
- ²⁰¹ Близ Калькара, в Дюффельгау.
- ²⁰² В воскресенье, 31 марта 1017 г.
- ²⁰³ Генрих фон Штаде умер в октябре 1016 г. (см. VII, 46); речь идёт о графстве Штаденском.
- ²⁰⁴ 14 апреля 1017 г.
- ²⁰⁵ Генриху Люксембургу. В середине мая 1017 г. ему была окончательно возвращена Бавария.
- ²⁰⁶ См. VIII, 18.
- ²⁰⁷ Эддила и Одда, вероятно, одно и то же лицо.
- ²⁰⁸ См. Псалом, 114, 9.
- ²⁰⁹ 1017 г. (Мерз. некр.).
- ²¹⁰ 9 июня 1017 г. (см. IV, 68).
- ²¹¹ В 997–1017 гг. См. VI, 12.
- ²¹² Корвейский. См. V, 19.
- ²¹³ См. IV, 28.
- ²¹⁴ См. Григорий. Гомилии, 23, с. 1.
- ²¹⁵ См. VII, 19.

- ²¹⁶ В середине июня 1017 г.
- ²¹⁷ Согласно грамотам, он был здесь 10–12 июля 1017 г.
- ²¹⁸ Монастырь Берге.
- ²¹⁹ *Нимич* – город на р. Лоз, к юго-востоку от Цобтена. От пол. *Niemiec* – «немцы».
- ²²⁰ Цобтен, Силинберг. Вероятно, была ещё священной горой вандалов-силингов.
- ²²¹ Т. е. лютичей.
- ²²² Моравия с 1003 г. подчинялась Болеславу Храброму.
- ²²³ Генрих, маркграф Швейнфурта.
- ²²⁴ На правом берегу Эльбы, ниже Мюльберга.
- ²²⁵ Герцог Нижней Лотарингии.
- ²²⁶ Граф Эльзаса. Ранее – приверженец Люксембургских графов.
- ²²⁷ Сын Герхарда и Евы, сестры императрицы Кунигунды.
- ²²⁸ Граф в Дрентегау.
- ²²⁹ Будущий император Конрад II, супруг Гизелы. См. VII, 16. Прим. 71.
- ²³⁰ Генрих Швейнфуртский, маркграф баварского Нордмарка. См. IV, 21; V, 14, 38.
- ²³¹ *Генрих I* († 14 ноября 1018 г.) – епископ Вюрцбурга в 995–1018 гг.
- ²³² *Эберхард I фон Абенберг* († 13 авг. 1040 г.) – канцлер Германии в 1006–1008 гг.; канцлер Италии до 1024 г.; епископ Бамберга в 1007–1040 гг.
- ²³³ *Рикульф* – епископ Триеста в 1000–1020 гг.
- ²³⁴ См. IV, 60.
- ²³⁵ В плену с 1015 г. См. VII, 21.
- ²³⁶ *Ярослав Мудрый* (1015–1054 гг.), сын Владимира Святого. См. VII, 72; VIII, 31.
- ²³⁷ Возможно, Брест-Литовск.
- ^{237a} Т. е. Болеслав.
- ²³⁸ Т. е. Святополка. См. VIII, 31.
- ²³⁹ 1 ноября 1017 г.
- ²⁴⁰ *Гардинг* – аббат Ниенбурга в 1017–1025 гг.
- ²⁴¹ К западу от Шкойдица.
- ²⁴² На правом берегу Мульды, выше Вурцена.
- ²⁴³ К западу от Мерзебурга.
- ²⁴⁴ Бывший маркграф Мейсена. См. VI, 54.
- ²⁴⁵ Генрих Люксембург. См. VII, 54.
- ²⁴⁶ *Титмар* – епископ Оснабрюкка в 1003–1023 гг.
- ²⁴⁷ *Нонно Одилульф* – епископ Оснабрюкка в 998?–1003 гг.
- ²⁴⁸ Не ясно, какие епископы имеются в виду. Возможно, что Бецелин – это Бертольд, еп. Безансона (см. VII, 28).
- ²⁴⁹ Близ Фаллерслебена.
- ²⁵⁰ Псал. 113, 12.
- ²⁵¹ Псал. 113, 16.
- ²⁵² Между Цвиккау и Хемницею, к востоку от Лихтенштейна.
- ²⁵³ *Ида* († 986 г.) – супруга Лиудольфа, сына Оттона I. См. II, 4.
- ²⁵⁴ *Иоанн Кресценций* – патриций Рима (фактический его правитель) в 1002–1012 гг.
- ²⁵⁵ Экл., 9, 8.
- ²⁵⁶ Псал. 140, 5.
- ²⁵⁷ См. Григорий, Гомилии, 10, с. 1.
- ²⁵⁸ *Владимир Святославич* († 1015 г.) – великий князь Киевский в 980–1015 гг. См. IV, 58. В 988 г. принял христианство.
- ²⁵⁹ Не *Елена*, а Анна († 1011 г.) – дочь императора Романа II (959–963 гг.) и сестра Василия II.
- ²⁶⁰ *Святополку Окаянному* († после 1018 г.); он был сыном Ярополка, брата Владимира. Владимир женился на беременной вдове Ярополка и позже усыновил родившегося от неё ребёнка. Под двумя другими сыновьями Владимира Титмар, вероятно, имеет в виду Ярослава и Бориса.
- ²⁶¹ Ок. 1000 г. См. IV, 45.
- ^{261a} Т. е. с Богом.
- ²⁶² Т. е. духа и тела.
- ²⁶³ Евр., 13, 4.
- ²⁶⁴ Он умер 15 июля 1015 г. Два сына – Ярослав и Борис.
- ^{264a} В оригинале: «*fragilitatis*».
- ²⁶⁵ Лука, 12, 35.
- ²⁶⁶ Лука, 11, 41.
- ²⁶⁷ *Климент I* – римский папа в 88(90?)–97(99?) гг.
- ^{267a} Владимир и его супруга были погребены в Десятинной церкви. Захоронения их в настоящее время утрачены.

²⁶⁸ Лука, 11, 17.

²⁶⁹ 25 декабря 1017 г.

²⁷⁰ Он учредил множество центров миссионерства. Из них Мюнстер, Падерборн, Оснабрюкк, Бремен и Минден были преобразованы в 804/805 г. в епископства. Хильдесхайм, Хальберштадт, Верден и Гамбург получил статус епископств только при его сыне Людовике Благочестивом.

В Нз 2 добавлено: «Его сын, господин Людовик, выбрав в Галлии самых испытанных монахов вместе с почтенным мужем Адальхардом, подарил им мощи св. первоученика Стефана и, основав Корбейский монастырь, велел его освятить. Цезарь лично передал этому монастырю следующие пожалования: аббатства Эрсбург, Меппен, многие поместья на севере, а также село Хёкстер

со всеми его угодьями. Его сын, Людовик «Юный» передал ему аббатство Висбек, а также десятину с десятинными церквями в епископстве Оснабрюкк и рыбный ставок на Везере, называемый Хоквар. Выше об этом уже было сказано. В этом монастыре впервые в Саксонии расцвёл монашеский образ жизни и только позже – во многих других местах нашего отечества; из всех них Корбея вместе с её покровителем, св. Витом по заслугам считается главой, матерью и украшением всего отечества: с тех пор, как он (св. Вит) пришёл в наше отечество, Саксония главенствует в Тевтонском королевстве, ибо ей помогают, как мы надеемся, молитвы его у Бога и заслуги его во всём».

²⁷¹ См. VII, 54.

Книга 8

1 и 6 января 1018 г.

² См. VII, 1.

³ Геро, архиеп. Магдебурга; Арнульф, еп. Хальберштадта; Герман, маркграф Мейсена; граф Дитрих Веттин, сын Деди; камерарий Фридрих присутствовал в качестве представителя императора. Болеславу не требовалось лично присутствовать на переговорах. Условия Бауценского мира 1018 г. в целом соответствовали условиям Мерзебургского мира 1013 г.: Польша удержала Лаузиц и обл. Мильценов в качестве немецких ленов. См. VI, 91.

⁴ Ода – дочь Эххарда, маркграфа Мейсена, сестра маркграфа Германа, 4-я жена Болеслава Храброго. См. IV, 58.

⁵ Отто Бесприм. См. IV, 58.

⁶ Во время Великого поста (после 2 февраля 1018 г.) заключать брак было нельзя.

⁷ Со времени основания епископства Познань, т. е. со времени крещения Мешко I (966/967 гг.). См. IV, 56.

⁸ Иоанн, 8, 5.

⁹ 2 Фесс. 2, 8.

¹⁰ Т. е. Болеслава Храброго.

¹¹ Прокуи был изгнан из Венгрии в 1003 г. королём Стефаном I (сыном его сестры). Речь идёт о какой-то крепости в Татрах.

¹² Имеется в виду Гейза, отец короля Стефана I, который, будучи уже христианином, придерживался политеистических представлений.

¹³ Т. е. «белая княгиня» (венгерское её имя – Сарольт). Она была женой Гейзы и сестрой Прокуи.

¹⁴ В феврале 1018 г.

¹⁵ Наверное, сын Мистуи (см. IV, 2). Христианский князь ободритов.

¹⁶ Против Болеслава Храброго.

¹⁷ См. Макробий, Сатурналии, I, 13, 3.

¹⁸ В восточной части Гольштейна (еп. Ольденбург).

¹⁹ Исход, 7, 13.

²⁰ Матфей, 11, 30.

²¹ Епископ Ольденбурга.

²² 6 апреля 1018 г.

²³ 2 Фесс. 2, 1–3.

²⁴ Псал. 102, 15.

²⁵ Т. е. в феврале 1018 г.

²⁶ Близ Лютцена.

- ²⁷ *Отто*, граф Хаммерштейна (на Рейне, напротив Андернаха), сын Герберта, графа в Веттерау.
- ²⁸ *Ирмгарда* – сестра Готфрида II, герцога Ниж. Лотарингии.
- ²⁹ *Арнульф* († 1018 г. 25 февраля) – архиепископ Милана.
- ³⁰ Ариберт – архиепископ Милана в 1018–1045 гг.
- ³¹ Кнудом Великим. Он уничтожил корабли норвежских викингов.
- ³² См. Лукан, IX, 726.
- ³³ 30 марта и 6 апреля 1018 г.
- ³⁴ Балдрик был взят Херибертом, архиепископом Кёльна под арест. См. VII, 47.
- ³⁵ Он умер 7 апреля 1018 г.
- ³⁶ Близ Ильзенбурга в Гарце.
- ³⁷ *Симеон Столпник* († ок. 460 г.) – святой.
- ³⁸ *Матильда* – аббатиса Кведлинбурга († 999 г.).
- ³⁹ На левом берегу Эльбы, между Магдебургом и Фрозе.
- ⁴⁰ *Альфгер* († 1009 г.) – аббат монастыря Берге возле Магдебурга. См. V, 6.
- ⁴¹ *Корпорал* – сукно, на котором лежат праздничные жертвы.
- ⁴² Иуд. 8, 14.
- ⁴³ Умер 23 октября (Мерз. некр.).
- ⁴⁴ Согласно III, 6, Титмар родился 25 июля 975 г. Значит, в 1018 г. ему было 43 года.
- ⁴⁵ Не 10-й, а 9-й, так как согласно VI, 40, Титмар был рукоположен в епископы 24 апреля 1009 г.
- ⁴⁶ На р. Осте, близ Цевена.
- ⁴⁷ В 1018 г. *Ванцлебен* – город в 15 км к юго-западу от Магдебурга. См. VII, 52.
- ⁴⁸ См. VII, 62.
- ⁴⁹ См. VII, 53.
- ⁵⁰ 12–14 мая 1018 г.
- ⁵¹ 25 мая 1018 г.
- ⁵² *Ротард* – епископ Констанца в 1018–1022 гг.
- ⁵³ На р. Майн, близ Оффенбаха.
- ⁵⁴ Отто фон Хаммерштейн. См. VIII, 7.
- ⁵⁵ См. VIII, 7.
- ⁵⁶ Генрих Бабенберг, маркграф Австрии.
- ⁵⁷ См. VII, 13.
- ⁵⁸ См. VII, 66.
- ⁵⁹ В 974 г. См. III, 1.
- ⁶⁰ Пустошь близ Вольмирштедта.
- ⁶¹ Ок. 1005 г.
- ⁶² Пустошь на р. Цвиккауер-Мульде, ниже Рохлица, возле Ластау.
- ⁶³ Наверное, в феврале 1017 г. (см. VII, 52).
- ⁶⁴ Канцлер Гунтер. См. VII, 22.
- ⁶⁵ Между Борной и Рохлицем.
- ⁶⁶ Где он пребывал после Троицы 1018 г. на пути из Ингельгейма в Бюргель. См. VIII, 18.
- ⁶⁷ Т. е. маркграф Герман.
- ⁶⁸ Возле Цёрбига, к западу от Биттерфельда.
- ⁶⁹ Сын маркграфа Ходо. См. IV, 60.
- ⁷⁰ Ораниенбаум (к востоку от Дессау), предместье Нишвицгау.
- ⁷¹ Исход, 21, 29. 36.
- ⁷² Псал. 74, 6.
- ⁷³ Псал. 103, 29.
- ⁷⁴ Графом Брауншвейга († 1016 г.).
- ⁷⁵ *Свитгер* – епископ Мюнстера в 993/994–1011 гг.
- ⁷⁶ Т. е. в Мюнстере.
- ⁷⁷ См. VII, 48.
- ⁷⁸ Генрих фон Верл. См. VII, 49. Правда, там Титмар упоминает только отца Генриха – Германа.
- ⁷⁹ Мать Германа – Гербергу. См. VII, 49.
- ⁸⁰ См. «Житие Мейнверка», с. 100; 158; 195, и Адам Бременский, II, 67; 76; III, 8.
- ⁸¹ Апокал. 9, 12.
- ⁸² В июле 1018 г. Дитрих III, граф Голландии в 993–1039 гг. Сын графа Арнульфа и Лиутгарды, сестры императрицы Кунигунды.
- ⁸³ *Остров Иссельмонде* – между рр. Старый Маас, Северный Маас и Новый Маас, возле Дордрехта.
- ⁸⁴ Т. е. фризлов и голландцев.
- ⁸⁵ Битва произошла 29 июля 1018 г.
- ⁸⁶ См. VI, 10. Рукав Мааса Мерведе – возле Слидрехта, выше Дордрехта. Лес – по обоим берегам потока.
- ⁸⁷ Генрих II был в Нимвегене в марте – апреле 1018 г. См. VIII, 7; 18.

- ⁸⁸ 2 Царств, 1, 21.
- ⁸⁹ *Балдрик II* (1008–1018 гг.) – умер 29 июля 1018 г. в пфальце Хеереваарден на правом берегу Мааса, к югу от Тиля.
- ⁹⁰ См. Кведл. анналы 1018 г. и Альперт, II, 19.
- ⁹¹ Барух, 3, 32.
- ⁹² Округ между рр. Боде и Оре.
- ⁹³ См. Григорий, Гомилии, 35, с. 1.
- ⁹⁴ Герхарда, епископа Камбре в 1012–1051 гг.
- ⁹⁵ Имеется в виду р. Буг.
- ⁹⁶ *Ярослав Мудрый* (1015–1054 гг.).
- ^{96а} Т. е. возле реки.
- ⁹⁷ См. VII, 16.
- ⁹⁸ Т. е. Святополку.
- ⁹⁹ Архиепископ Иоанн (1008–1033 гг.).
- ¹⁰⁰ Предславу.
- ¹⁰¹ Т. е. Оде Мейсенской.
- ¹⁰² Т. е. варягов.
- ¹⁰³ Она всё ещё находилась в плену. См. VII, 72.
- ¹⁰⁴ См. VII, 20.
- ¹⁰⁵ Т. е. Василию II Болгаробойце (976–1025 гг.), сыну Романа II.
- ¹⁰⁶ Наверное, граф Удо-Лиутгер, сын графа Удо Штаденского.
- ¹⁰⁷ Наверное, графа фон Верла.
- ¹⁰⁸ Из похода в Бургундию в сентябре 1018 г. См. VIII, 18.
- ¹⁰⁹ Герцога Верхней Лотарингии.
- ¹¹⁰ См. VI, 52.
- ¹¹¹ Генрих II пробыл 5 недель в Цюрихе.
- ¹¹² В октябре 1018 г.
- ¹¹³ Неясно, о ком идёт речь. Возможно, о Генрихе Швейнфуртском и Генрихе Австрийском.
- ¹¹⁴ В Нз 2 добавлено: «Эта книга содержит деяния 5 императоров, а именно: Генриха I и 3-х его сыновей – Отто, имевшего прозвище «Рыжий», Отто II и Отто III, которого называли «красивый мальчик», а также Генриха II, к имени которого прибавляли прозвище «Благочестивый». Эти императоры правили империей римлян и тевтонцев в течение 107 лет. Написал же её (Т. е. книгу) Титмар, епископ Мерзебурга. Он, поскольку был саксонцем, постарался особо обстоятельно описать то, что эти императоры совершили в Саксонии».

Указатель имен

- А**
Або – VIII, 3
Абрахам – еп. Фрейзингена – II, 41
Абсалон – II, 12
Авиго – капеллан Мстивоя – III, 18
Авраам – VIII, 9
Адалеих – приор – III, 15
Адальберон – еп. Брешии – VI, 6
Адальберон – капеллан в Трире, брат королевы Кунигунды – VI, 35
Адальберт, граф Теерский – I, 7
Адальберт – архиеп. Магдебурга – II, 22; 28; 37; 43; III, 1; 9; 11; 12; VI, 12; VIII, 10
Адальберт (Войтех) – еп. Пражский, св. – IV, 28; 44; 45; VII, 56
Адальберт – архиеп. Равенны, еп. Ареццо – VII, 2
Адальберт Эсте – сын Отберта II Эсте – VII, 1
Адальберт – бастард – VIII, 19
Адальбольд – еп. Утрехта – VI, 83; VIII, 27; 28; 30
Адальгер – граф – IV, 23; 24
Адальгер – VI, 39
Адальдаг – архиеп. Бремена – II, 42; III, 6; IV, 18; VI, 88
Адела – жена графа Геро – III, 10
Адела – жена Генриха II фон Штаде – IV, 25
Аделинда – 2-я жена Зигфрида I фон Нортгейма – V, 5
Адельгейда – 2-я жена Оттона I – II, 5; 13; 15; 44; III, 1; 25; IV, 1; 8; 10; 15; 18; 43
Адельгейда – дочь Оттона I – IV, 43
Адельгейда – дочь Оттона II, аббатиса – IV, 3; V, 3; 4; 7; VII, 53; 67
Адельгейда – жена маркграфа Геро II – VII, 22
Адольф – рыцарь – V, 6
Александр – св. – VI, 66
Альбан – св. – II, 12; 39
Альби – граф, сын Гунцелина – IV, 69
Альвин – рыцарь – VII, 4
Альтман – еп. – VII, 67
Альтман – VIII, 24
Альфгер – аббат Пельде – V, 6; VI, 20; VIII, 11
Альфрада – монахиня – VII, 55
Альфрик – IV, 42
Альфрик – монах Корбеи – IV, 72
Амальрих – еп. – VII, 67
Амвросий – св. – II, 24; VI, 9
Амелунг – брат Германа Биллунга – еп. Вердена – II, 32
Амульреда – мать архиеп. Вальгарда – VI, 75; 76;
Андрей – св. – IV, 16; VII, 8
Анна – св. – VII, 3
Анно – еп. Вормса; аббат – II, 22; 37
Ансфрид – еп. Утрехта – IV, 31–37; VI, 18; 83
Ансфрид – граф (владелец 15 графств), дядя еп. Ансфрида – IV, 31
Ардуин – король Италии – IV, 54; V, 24–26; VI, 4; 5; 7; 93; VII, 2; 24
Ариберт – архиеп. Милана – VIII, 7
Арн – еп. Вюрцбурга – I, 4
Арнольд – аббат Херсфельда – VII, 31
Арнульф – император – I, 4; 22; VI, 6; 41
Арнульф Злой – герцог Баварии – I, 26
Арнульф – сын Генриха II Сварливого, брат короля Генриха II, архиеп. Равенны – VII, 2; 67
Арнульф – член кор. капеллы, еп. Хальберштадта – IV, 26; 43; V, 3; 4; 15; 41; 44; VI, 1; 22; 54; 57; 68; 71; 74; 86; 96–98; VII, 23; 51; 53; VIII, 1
Арнульф – архиеп. Милана – VI, 6; VIII, 7
Ательстан – король Англии – VII, 40; 41
Аттала – св. – VII, 2
Афанасий Великий – еп., св. τ VI, 25
Афра – святая – I, 8; IV, 51
Аццо Эсте – сын Отберта II Эсте – VII, 1
- Б**
Бакко – II, 21
Балдрик – еп. Утрехта – I, 12
Балдрик – граф в Дрентегау и Хаттуариер-

- гау – VII, 47–49; 62; VIII, 18
Балдрик – вассал графа Вихмана – VII, 53; VIII, 7
Балдрик II – еп. Льежа – VIII, 28; 30
Балдуин IV – граф Фландрии – VI, 29
Бево – рыцарь, брат Хусварда – IV, 67
Белекнегини – жена Гейзы I, мать Стефана I, короля Венгрии – VIII, 4
Бенедикт V – римский папа – II, 28; 35; IV, 18; 62; VI, 88
Бенедикт VII – римский папа – III, 13
Бенедикт VIII – римский папа (1012–1024 гг.) – VI, 100; 101; VII, 1; 2; 45; 71
Бенно – сын Зигфрида I фон Нортхейма – V, 5
Бенно (Бернгард) – каноник, еп. Ольденбургга – VI, 74; VII, 3; VIII, 6
Бенно – вассал архиеп. Арнульфа – VI, 22
Беренгар – король Италии II, стих; 5; 13
Беренгар – капеллан Генриха, еп. Вюрцбургга – VI, 32
Берн – рыцарь – VII, 44
Бернвард – граф, позже – еп. Хильдесхайма – IV, 2; 9; 43; V, 4; 15; VI, 18; 70; VIII, 24
Бернвард – еп. Вюрцбургга – IV, 21; 28
Бернгард – еп. Хальбершта. – I, 22; II, 11; 18–20; 37; VII, 3
Бернгард – сын Дитриха, маркграф Нордмарка – VI, 50; VII, 5; 8; 17–19; 44; 48; 50–52; 54; VIII, 17
Бернгард I Биллунг – герцог Саксонии – II, 31; III, 6; 24; IV, 2; 9; 23; 39; 52; V, 4; 15–18; VI, 2; 18; 52; 56; 91; VIII, 26
Бернгард – рыцарь – VI, 22
Бернгард – еп. Ольденбургга – VIII, 6
Бернер – монах – VIII, 10
Бернхар – приор, еп. Вердена – IV, 19; V, 15; VI, 18; VII, 31
Берта – мать Хусварда и Бево – IV, 67
Бертольд – граф Швейнфурта – II, 21; III, 9; V, 14; 33
Бертольд – сын Лиутара III фон Вальбека, граф – VII, 53; VIII, 17
Бесприм – сын Болеслава I Храброго от венгерки – IV, 58
Бецеко – IV, 2; V, 9
Бецелин – III, 20; IV, 43
Бецелин – брат Эцелина – III, 20
Бецелин (Бертольд) Церинген († 1024 г.) – граф Брейсгау и Мортенау – VII, 32
Бецелин – еп. – VII, 67
Биницо – граф Мерзебургга – III, 19; IV, 2; 11; 12
Био – граф Мерзебургга – VI, 50
Бодо – рыцарь – VI, 61
Бозио – рыцарь – VI, 99
Бозо – 1-й еп. Мерзебургга – II, 22; 36; 37
Болеслав I – князь Чехии – II, 2
Болеслав II – князь Чехии – II, 31; III, 7; IV, 2; 5; 6; 9; 11–13; 55; VII, 56
Болеслав III Рыжий – V, 7; 11; 23; 29; 30; VII, 56
Болеслав I Храбрый – князь Польши – IV, 28; 45; 46; 56; 58; V, 7; 9; 10; 15; 18; 23; 29–32; 36–38; VI, 2; 10–12; 15; 22; 26; 27; 33; 34; 54–58; 67; 69; 71; 80; 83; 89–92; 94; 95; VII, 4; 9–13; 16–22; 29; 39; 50; 51; 57; 59; 61; 64; 65; 72; 73; VIII, 1; 2; 4; 31–33
Болилуот – князь Бранденбургга – IV, 22; 64
Бонифаций – аббат – IV, 28
Борис – VI, 28
Брантог – аббат Фульды, еп. Хальберштадта – VI, 91
Бригитта – I, 12
Бруниг – IV, 2
Брункио – VI, 28
Бруно – архиеп. Кельна, брат Оттона I – I, 9; II, 16; 23; 24; IV, 15; 31
Бруно – герцог – II, 23
Бруно – брат Генриха II – V, 32; 38; VI, 2; 3; 31
Бруно – еп. Вердена – II, 31–33; III, 6
Бруно – еп. Аугсбургга – VI, 40
Бруно – граф Кверфурта? Родственник Титмара – VI, 94; 95
Бруно – его сын, миссионер – VI, 94; 95
Бруно – граф, брат Эххарда и Гунцелина Мейсенских – VI, 55
Бруно – граф Арнебургга – III, 8
Бруно – граф Брауншвейга? – IV, 11; VII, 6; VIII, 24
Бруно – монах Корбеи – IV, 70
Будислав – рыцарь – VIII, 21
Букко – брат Генриха Швейнфурт. – V, 34; 35
Букконы – род – VI, 50

- Бурхард – 1-й еп. Мейсена – II, 22
 Бурхард – еп. Вормса – VI, 18
 Бурхард – граф Мерзебурга, пфальцграф Саксонии, сын Деди фон Гассегау – II, 39; III, 20; VI, 16; 48; VII, 21; 44
 Бурхард – VII, 44
- В**
 Вагио – рыцарь Болеслава Чешского – IV, 5
 Ваик (Стефан I) – король Венгрии – IV, 59
 Вал – аббат Корбеи – VII, 13
 Вальдо – III, 9
 Валькер – монах из Трира – VI, 87
 Вальтард – приор, архиеп. Магдебурга – III, 12; IV, 46; 63; 66; V, 40; 41; 44; VI, 34; 40; 47; 56; 61–63; 66–80; VII, 55
 Вальтер Пульверел – рыцарь – VII, 62
 Варин – архиеп. Кёльна – III, 4; 26; IV, 1
 Вендельгарда – II, 42
 Венцислав – князь Чехии – II, 2
 Вернер фон Вальбек – сын Лиутара III – IV, 39–42; VI, 48–50; 85; 86; 90; VII, 4–8
 Вернер – граф – VII, 46
 Вецемуискл – VI, 28
 Вигберт – капеллан, 3-й еп. Мерзебурга – V, 40; VI, 1; 16; 18; 36–39; VII, 70
 Виггер – еп. Вердена – VII, 31
 Виго – еп. Бранденбурга – VI, 1; 37; 63; 68; VII, 52; 57
 Вигфрид – архиеп. Кёльна – II, 1; 23
 Вигфрид – еп. Вердена – IV, 39
 Видред – VII, 22
 Видукинд – V, 8
 Визо – VI, 80
 Вилла – жена Беренгара – II, 13
 Виллигиз – архиеп. Майнца, канцлер – III, 5; 26; IV, 2; 4; 6; 18; V, 11; 19; 34; 39; 44; VI, 31; 32; 35
 Виллигиз – приор Вальбека – VI, 43; 45
 Виллигиз – брат Титмара – VI, 47
 Вилло – рыцарь – IV, 11
 Вильгельм – граф – II, 16
 Вильгельм II – граф Веймара – IV, 7; V, 8; 14
 Вильгельм III – граф Веймара – V, 8; VII, 5; 25
 Вильгельм – граф Кверфурта – VII, 50
 Вильгельм – архиеп. Майнца – II, 18; 35
 Вильгельм Пуатье – VII, 27–30
- Вирин – II, 21
 Вит – св. – II, 42; IV, 72; V, 19; VI, 66
 Вихман II – II, 6; 12; 13; 34
 Вихман III – сын Экберта Одноглазого, граф в Вестфалии и Дюффельгау – VII, 8; 47; 48; 53; VIII, 7
 Вицелин – еп. Страсбурга – V, 12
 Владивой – князь Чехии – V, 23; 29
 Владимир Святой – вел. князь Киевский (980–1015 гг.) – IV, 58; VII, 72–74
 Вольфганг – еп. Регенсбурга – V, 42
 Вольфрам – рыцарь – IV, 24; VI, 8
 Вонлеф – VI, 90
 Вульрад – рыцарь – VII, 4
 Вульффер – капеллан – IV, 26
- Г**
 Галл – св. – IV, 18
 Гаральд Синезубый – король данов – II, 14; VII, 36
 Гаральд – сын Свена II – VII, 39; 40
 Гардинг – аббат – III, 11
 Гардинг – аббат Ниенбурга – VII, 66
 Гардульф – граф – IV, 29
 Гатебурга – 1-я жена Генриха Птицелова – I, 5
 Гатольд – рыцарь – VII, 66
 Гебхард – III, 20
 Гебхард – еп. Регенсбурга – IV, 20; 44; V, 22; 26; 43; VI, 41; 60
 Гебхард – аббат Эльвангенский, еп. Аугсбурга – IV, 26
 Гебхард – граф, сын Герберга – VII, 49
 Гебхард – граф Кверфурта – VII, 50
 Геддо – учитель школы, философ, приор Магдебурга – VI, 94; VII, 35
 Гезо (Гецо) – приор Мерзебурга – VI, 39; VII, 70
 Гезо – виночерпий – VI, 74
 Гейлана – жена Гоцберга – I, 4
 Геймо – еп. Вердена – VI, 52
 Гельсуса – I, 25
 Гемико – монах – VII, 58
 Гемуцо – мирянин – III, 11
 Гемуцо – знатный рыцарь – VI, 15
 Генрих I Птицелов – I, 3; 5–8; 15; 18; 19; 22–24; IV, 43; VI, 59

- Генрих II – король Германии, император – I, 19; 24; IV, 20; 49–51; 53; 54; V, 2; 3; 10–22; 24–28; 31–36; 38–41; 43; 44; VI, 1–19; 22; 25–33; 35; 36; 38–42; 46–48; 50–52; 54; 56–60; 62; 66–68; 74; 79; 81; 83; 84; 86–94; 98; 100–102; VII, 1–13; 15–24; 26–31; 49–54; 56; 57; 59; 60; 63–67; 70; 71; 75; VIII, 1; 6–8; 14; 17; 18; 20; 22; 26–28; 34
- Генрих I Баварский – I, 9; 21; II, 2; 6; 8–10; 34; 40
- Генрих II Сварливый, герцог Баварии – III, 5; 7; 26; IV, 1–5; 7–9; 20; 49; 59; V, 2
- Генрих III Юный – герцог Каринтии и Баварии – III, 24; IV, 3; 8; 9
- Генрих I фон Штаде (дед Титмара) – II, 28; 42; III, 6
- Генрих II фон Штаде (дядя Титмара) – IV, 23–25; VII, 46; 54
- Генрих фон Вальбек – брат Титмара – IV, 41; VI, 15; VII, 6
- Генрих – маркграф Швейнфурта, двоюродный брат Титмара – IV, 21; V, 3; 14; 18; 23; 31–36; 38; VI, 2; 13; 16; VII, 61; 63; 64; 76
- Генрих – граф Люксембурга, герцог Баварии, брат королевы Кунигунды – IV, 51; VI, 3; 22; 35; 41; 51; VII, 54; 57; 66; VIII, 18
- Генрих – маркграф Австрии – VII, 19; VIII, 18
- Генрих фон Катленбург – V, 5; 7
- Генрих – брат канцлера Эйльберта – V, 19
- Генрих фон Верл – сын Германа фон Верла – VIII, 26
- Генрих – архиеп. Трира – II, 35
- Генрих – еп. Аугсбурга – III, 7; 8
- Генрих – еп. Вюрцбурга – V, 38; VI, 30–32; VII, 27; 63
- Генрих (Золунта) – III, 21; 23
- Георгий – св. – VI, 12
- Гепо – декан в Магдебурге – IV, 65
- Гепо – VII, 24
- Герберга – аббатиса – III, 3
- Герберга – сестра Генриха II Сварливого, аббатиса – IV, 20
- Герберга – жена Генриха Швейнфуртского – V, 34
- Герберга Бургундская – мать Германа II фон Верла – VII, 49
- Герберт – граф, брат Конрада, герцога Швабии – IV, 60; VII, 49
- Гервард – IV, 24
- Гердаг – еп. Хильдесхайма – IV, 9
- Гереон – св. – IV, 53
- Гересвинда – жена Ансфрида – IV, 34
- Герман I – герцог Швабии – II, 4
- Герман II – герцог Швабии – IV, 54; 59; V, 3; 4; 11–13; 20–22; 27; 39; VI, 9
- Герман III Дитя († 1012 г.) – герцог Швабии, сын Германа II – VI, 9; 82; VII, 14
- Герман Биллунг – герцог Саксонии – II, 12; 14; 28; 31; 32
- Герман – II, 21
- Герман I – граф (родоначальник графов Верла) – IV, 8
- Герман II фон Верл – сын Германа I, 2-й муж Годилы – VI, 86; VII, 49; 50; VIII, 26; 33
- Герман – граф, отец Эццо – IV, 60
- Герман – маркграф Мейсена, сын Эххарда – IV, 58; V, 8; 9; VI, 33; 34; 53–55; 57; 90; VII, 9; 22; 23; 25; 26; 52; VIII, 1; 20; 21
- Герман – брат архиеп. Фолькмара – II, 32; 33
- Герман – рыцарь – V, 6
- Герман – V, 8
- Геро I Великий – маркграф Остмарка – II, 2; 14; 19; VI, 57; VII, 3
- Геро II – маркграф Остмарка, сын Титмара – IV, 52; V, 9; 15; VI, 56; 57; 96–98; VII, 16; 21; 22
- Геро – граф Альслебена – III, 9; 10
- Геро – архиеп. Кёльна – II, 24; 25; 43; III, 2–4; VII, 22
- Геро – архиеп. Магдебурга – VI, 81; 89; VII, 8; 12; 13; 21–24; 26; 35; 50–53; 55; 57; 66; VIII, 1; 10; 17; 22
- Герольд – архиеп. Зальцбурга – II, 40
- Герпо из Хальберштадта – еп. Вормса – IV, 62
- Герхард – граф Эльзаса, супруг Евы, сестры императрицы Кунигунды – V, 21; VII, 62; VIII, 17
- Гёттрик – король в Швеции или Норвегии – VII, 38
- Гизела – жена Генриха II Сварливого, мать короля Генриха II – IV, 7; VI, 29
- Гизельберт – герцог Лотарингии – II, 34
- Гизельберт – брат королевы Кунигунды – VI, 8

- Гизилер – еп. Мерзебурга; архиеп. Магдебурга – II, 37; III, 1; 11; 13; 14; 16; 19; IV, 6; 7; 9; 11; 12; 18; 38; 44; 46; 52; 60; 63; 69; 73; V, 15; 39–41; 44; VI, 16; 36; 50; VIII, 20
- Годберт – VIII, 13
- Годила – жена Лиутара III фон Вальбека – IV, 39; VI, 86
- Готфрид – герцог – II, 35
- Готфрид – герцог Ниж. Лотарингии – VII, 46; 62; VIII, 17; 27; 30
- Готфрид – граф – VIII, 27
- Готшалк – аббат Корбеи – IV, 72
- Готшалк – еп. Фрейзингена – VI, 13
- Гоцберт – герцог – I, 4
- Григорий – св. – I, 1; II, 44; VII, 36; 56; 71; VIII, 29
- Григорий V (Бруно) – сын Отто, герцога Каринтии, римский папа – IV, 27; 30; 43; VI, 100
- Григорий (VI) – антипапа – VI, 101
- Григорий – граф Тускула – IV, 48
- Гуго – II, 6; 8; 23
- Гуго I – 1-й еп. Цейца – II, 22; III, 18
- Гуго II – 3-й еп. Цейца – IV, 45; V, 15
- Гуго Эсте – сын Отберта II Эсте – VII, 1
- Гунтер – маркграф Мерзебурга, отец Экхарда Мейсенского – II, 15; III, 20; IV, 39
- Гунтер – еп. Регенсбурга – II, 26
- Гунтер – камерарий, еп. Оснабрюкка – IV, 69
- Гунтер – монах, проповедник – VII, 52
- Гунтер – сын Экхарда I Мейсенского – VII, 22; VIII, 20
- Гунцелин – граф Кукенбурга, маркграф Мейсена – IV, 52; 69; V, 9; 18; 36; VI, 2; 14; 53–55; VII, 66
- Гунцелин – VI, 80
- Гунцелин – граф в Тюрингии – VII, 5; 18
- Д
- Давид – II, 12; 40; 44; III, 14; V, 1; VII, 69; VIII, 23; 28
- Деди – герцог – III, 18
- Деди – граф, сын Дитриха фон Гассегау – III, 20; VI, 48–50; 70
- Деувикс (Гейза) – король Венгрии, отец Стефана I – VIII, 4
- Дионисий – св. – I, 23
- Дитрих – отец королевы Матильды – I, 9
- Дитрих – отец графа Деди – VI, 50
- Дитрих – сын и наследник графа Деди – VI, 50; VII, 7
- Дитрих – маркграф Нордмарка – II, 6; III, 9; 17; 19; 24; IV, 2; 22; 57; 64
- Дитрих – защитник Бранденбурга – III, 17
- Дитрих – пфальцграф Саксонии, брат Зикко – IV, 1; 2; 20
- Дитрих – дядя графа Адальгера – IV, 24
- Дитрих – герцог Лотарингии – V, 3; 27; VI, 52; VIII, 34
- Дитрих – сын Деди, племянник Фридриха Айленбургского, граф Айленбурга и Сиусули (из рода Веттинов) – VII, 50; 75; VIII, 1
- Дитрих III – граф Голландии – VIII, 27; 28; 30
- Дитрих – VII, 44
- Дитрих – приор Вальбека – VI, 44
- Дитрих – сын Лиутара III фон Вальбека, капеллан Тагино – VI, 38; 66; 67; 74; 81; VII, 7; 10; 11
- Дитрих – еп. – II, 23
- Дитрих I – еп. Меца – III, 16; 21; 22
- Дитрих II – еп. Меца, брат королевы Кунигунды – VI, 51; 60; 87; VII, 26; 54
- Дитрих – еп. Миндена – VI, 18
- Дитрих – еп. Мюнстера (1011–1022 гг.) – VII, 48–50; VIII, 26
- Дитхард – еп. Хильдесхайма – II, 12
- Добрава – 1-я жена Мешко, сестра Болеслава II Чеш. – IV, 55; 56
- Добромир – IV, 58
- Додило – 2-й еп. Бранденбурга – III, 17
- Додо – капеллан Оттона I – II, 16
- Додо – еп. Мюнстера – IV, 19
- Додо – еп. Оснабрюкка – IV, 69
- Донат – св. – VII, 23
- Друтмер – аббат Корбеи – VII, 13
- Дудо – граф Дерлингау – III, 19
- Дунстан – св., архиеп. Кентерберийский – VII, 42; 43
- Е
- Елена (Анна) – жена князя Владимира Святого – VII, 72
- З
- Зигберт (Зикко) – брат Дитриха – IV, 1; 2; 20

- Зигберт – VII, 24
 Зигфрид – I, стих.
 Зигфрид, граф Мерзебург. – II, 2; 15
 Зигфрид – сын Геро – II, 19; VII, 3
 Зигфрид фон Вальбек (отец Титмара) – II, 29; III, 9; 17; 19; IV, 11; 16; 17; VI, 43
 Зигфрид фон Вальбек (брат Титмара) – аббат – IV, 24; VII, 35
 Зигфрид фон Штаде (дядя Титмара) – IV, 23; 24; 25; VII, 54
 Зигфрид фон Штаде – сын Генриха II, двоюродный брат Титмара – IV, 24; 25
 Зигфрид I – граф Нордхейма – IV, 2; 11; V, 5; 38
 Зигфрид II фон Нортхейм – сын Зигфрида I – V, 5; 6; 38
 Зигфрид – граф, сын маркграфа Ходо – IV, 60; VII, 18; 51; VIII, 22
 Зигфрид – сын графа Герхарда и Евы Люксембург – VII, 62
 Зигфрид – еп. Аугсбурга – IV, 50; VI, 3
 Зигфрид – аббат мон. св. Иоанна (Берге), брат Титмара – VI, 61; 68; VII, 58
- И**
- Ибо – VII, 24
 Ида – жена Лиудольфа – II, 4; VII, 70
 Ида – мать Бруно Кверфуртского – VI, 94
 Идо – свящ. – III, 12
 Иеремя – св. – III, 14; VIII, 29
 Изи – вассал архиеп. Арнульфа – VI, 22
 Изих – комендант Лебуса – VI, 80
 Иннокентий – св. – II, 3
 Иоанн Креститель – св. – II, 36; III, 1; 10; 11; 16; IV, 65; V, 1; 13; 40; VI, 9; 16; 18; 68; 73; VII, 16; 35; 58; 67; 76
 Иоанн Богослов – VIII, 27
 Иоанн XII – римский папа – II, 13; 35
 Иоанн XV – римский папа – IV, 27
 Иоанн XVIII «Фазан» – римский папа (1003–1009 гг.) – VI, 100
 Иоанн XIII – архиеп. Равенны – III, 26
 Иоанн Калабрийский – граф, еп. Пьяченцы, антипапа – IV, 30
 Иоанн Кресценций – римский патриций в 1002–1012 гг. – VII, 71
 Иоанн – еп. Бреслау – IV, 45
- Иоанн – патриарх Аквилеи – VI, 60
 Иоанн – рыцарь – VIII, 27
 Иов – св. – II, 26; VII, 49
 Иордан – еп. Познани – II, 22; IV, 56
 Ирмгарда – VII, 55; VIII, 7; 18
 Исая – VII, 38
 Иуда – апостол – VI, 79
- К**
- Калоним – еврей – III, 21
 Канут – I, 17
 Карл I Великий – II, стих; II, 1; 44; IV, 47; 68; VII, 75; VIII, 30
 Карл III Простоватый – I, 23
 Карл – сын маркграфа Рикдага – VII, 3
 Каролинги – III, 8
 Килиан – св. – I, 4; IV, 21
 Киприан – св. – VII, 22
 Кириак – св. – II, 1; VI, 96
 Кицо – правитель Бранденбурга – IV, 22
 Климент I – св., римский папа – VI, 82; VII, 74
 Кнут Великий – сын Свена II, король Дании и Англии – VII, 39; 40; VIII, 7
 Коломан – спутник Килиана – I, 4
 Коломан – венгр – VII, 76
 Колумбан – св. – VII, 2; VIII, 30
 Коно – II, 39
 Конрад I – король Герм. – I, 6–8
 Конрад II – граф, позже – император, супруг Гизелы – VII, 62
 Конрад Рыжий – герцог Лотарингии – II, 5; 9; 10; 38; 39; V, 25
 Конрад I – герцог Швабии – IV, 4; 9; 60
 Конрад – сын Отто, герцог Каринтии – V, 12; VI, 82
 Конрад – III, 20
 Конрад – монах, дядя архиеп. Геро – IV, 74
 Кресценций – римский патриций – IV, 30
 Криспин – IV, 14
 Криспин – св. – IV, 69
 Криспиниан – св. – IV, 69
 Кристин – граф – II, 17
 Кристин – VII, 24
 Кристина – графиня – IV, 63
 Кунигунда – мать Титмара, жена Зигфрида фон Вальбек – IV, 17; 23; 24; 38; VI, 44
 Кунигунда – жена Генриха II, императрица –

- V, 19; VI, 3; 18; 19; 22; 30; 31; 35; 50; 54; 69; 74; 81; 92; VII, 1; 16; 29; 53; 54; 56; 57
 Кухавиц – князь славян в Цвенкау – II, 38
- Л**
 Лаврентий – св. – II, 10; 20; 44; III, 18; IV, 10; 19; VI, 18; 39; 70
 Ламберт – св. – IV, 32; V, 28
 Ламберт – еп. Констанца – V, 13; VIII, 18
 Ламберт – сын Регинара III, граф Лувена – VII, 46
 Лев – св. – IV, 30
 Лев – архиеп. Равенны – VII, 2
 Лев – еп. Верчелли – VII, 2; 24
 Леопольд I Бабенберг – маркграф Австрии – IV, 21; V, 24; VII, 14; 26
 Лиавицо – архиеп. Бремена – IV, 18; V, 15; VI, 18; 88; 89
 Лиудольф (Дудо) – сын Оттона I – II, 3; 4; 5; 6; 7; 8; 12; III, 9; 20
 Лиудольф – аббат Корбеи – II, 18; III, 4; 9; IV, 70; 71; VII, 13
 Лиудольф – архиеп. Трира – IV, 19; VI, 35
 Лиудольф – еп. Аугсбурга – IV, 26; 51
 Лиудольф – брат Прибислава – IV, 64
 Лиудольф «Юный» – рыцарь – VII, 21; 65
 Лиуппо – III, 22
 Лиутар Шгаде (прадед Титмара) – I, 10
 Лиутар I Вальбек (прадед Титмара) – I, 10
 Лиутар II (дед Титмара) – II, 21; VI, 43
 Лиутар III Вальбек – дядя Титмара – III, 9; IV, 17; 22; 38–40; 42; 52; V, 3; 15; VI, 43; 44; 86; VII, 53
 Лиутгард – затворник в Вальбеке – VI, 85
 Лиутгарда – дочь Экхарда, жена Вернера фон Вальбека – I, 13; IV, 39–42; VI, 84–86; VII, 7
 Лиутгарда ? – II, 2
 Лиутгарда – дочь Оттона I, жена Конрада Рыжего – II, 39; V, 25
 Лиутгарда – сестра королевы Кунигунды, жена графа Голландии – VI, 19
 Лиутгер – 1-й еп. Мюнстера – IV, 68; VII, 56
 Лиутгер – граф, вассал еп. Арнульфа – V, 3; 18
 Лиутгер – священник – VIII, 17
 Лотарь – король Фр. – III, 8; 10
 Лукан – VI, 59
- Людовик Благочестивый – IV, 68
 Людовик – король Германии – II, 23
 Людовик Дитя – I, 6
 Людовик – король Италии – II, 5
- М**
 Маврикий – св. (его монастырь в Магдебурге) – II, 11; 17; 20; III, 11; 15; IV, 16; 24; 63; 66; V, 40; VI, 3; 63; 76; VII, 16; 67
 Магинцо – рыцарь – II, 2
 Магнус – св. – VII, 25
 Магнус – вассал Генриха Швейнфуртского – V, 3
 Макробий – автор «Сатурналий» – IV, 15
 Марквард – еп. – II, 23
 Марквард – монах – IV, 68
 Мартин – св. (покровитель Майнца) – IV, 2; 35; V, 22; VI, 10; 47; VII, 7
 Мартин – VIII, 9
 Матильда – 2-я жена Генриха Птицелова – I, 9; 21; 24; II, 1; 4; 10–12; 18; VII, 3
 Матильда – дочь Оттона I, аббатиса в Кведлинбурге – III, 25; IV, 18; 41–43; VIII, 10
 Матильда – дочь Оттона II, жена пфальцграфа Эццо – IV, 60
 Матильда – бабушка Титмара, мать Зигфрида фон Вальбек – IV, 17; VI, 43
 Матильда – дочь маркгр. Дитриха, жена Прибислава – IV, 64
 Матфей – св. – VI, 81
 Мейнверк – еп. Падерборна – VI, 57; 71; 91; VII, 13; 52; VIII, 26
 Мейнгауд – архиеп. Трира – VI, 35; VII, 26
 Мейнрих – декан – VI, 46; 47
 Мейнсвинд – IV, 10
 Мешко I – князь Польши – II, 14; 29; 31; IV, 2; 9; 11; 12; 28; 55–58; V, 9; 10; VIII, 2; 3
 Мешко II Ламберт – сын Болеслава I Храброго – IV, 58; VI, 89; 90; VII, 10–13; 17; 18; 23; 39; 59
 Мешко – сын Мешко I – IV, 57; 58
 Микаэль – еп. Регенсбурга – II, 27; 40
 Мило – VII, 6
 Миресвинда – тётка архиеп. Геро – VII, 55
 Мистуи – князь ободритов – II, 14; III, 18; IV, 2
 Мстивой – III, 18

- Мстислав – сын Мистуи, князь ободритов – VIII, 5
- Н**
 Назарий – св. – V, 11
 Накко – II, 12
 Никифор II Фока – император Византии – III, 23
 Нонно Одилульф – еп. Оснабрюкка – VII, 67
 Нотбальд – IV, 25
 Ноткер – еп. Льежа – IV, 35; VI, 18
- О**
 Ода – дочь Дитриха, 2-я жена Мешко – IV, 57; 58
 Ода – дочь Эххарда I, маркграфа Мейсена, 4-я жена Болеслава Храброго – VIII, 1; 2
 Одда – тётка архиеп. Геро – VII, 55
 Одило – IV, 58
 Одинкар – еп. Рипена – VI, 18
 Олаф – племянник графа Адальгера – IV, 24
 Осдаг – приор, еп. Хильдесхайма – IV, 9
 Отвин – аббат, еп. Хильдесхайма – II, 12; 22; IV, 9
 Отрад – аббат – III, 16
 Отрик – учитель школы, кандидат в архиеписк. – III, 12; 13; 15; IV, 28; VI, 36
 Оттон Светлейший – I, 3; 6; 7
 Оттон I Великий – I, 9; 10; II, стих; II, 1–18; 20–24; 26–32; 34–39; 42–44; III, 1; IV, 31; 32; VI, 90; VII, 46; 70; VIII, 8
 Оттон II – II, 15; 35; 37; 44; III, 1; 5–13; 16; 20–22; 24; 25; IV, 6; 39; VII, 22; VIII, 20
 Оттон III – III, 24; 26; IV, 1; 4; 8–10; 15; 17–23; 27–30; 35; 38–41; 43–54; 58–62; 64; 69; 73; 74; V, 3; 18; 28; 33; 43; VI, 43; 50; 94; 100; VII, 56; 72; VIII, 10; 20; 25
 Отто – сын Лиудольфа, внук Оттона I, герцог Баварии – III, 9; 20; IV, 27
 Отто – сын Конрада Рыжего, герцог Каринтии – V, 24–26; 31
 Отто фон Хаммерштейн – сын графа Герберга – V, 24; VIII, 7; 18
 Отто – сын Болеслава Храброго – IV, 58; VIII, 1
 Отто – брат еп. Гебхарда – V, 26
 Отто – племянник архиеп. Адальдага Бременского – VI, 88; 89
 Отто из Павии – пфальцграф – VI, 5
 Отто – брат Герберги, жены Генриха Швейнфуртского – V, 35
 Оцер – комендант – V, 9
- П**
 Павел – св., апостол – II, 16; IV, 59; V, 1; VI, 18; 102; VII, 35; 38; 55; 73; VIII, 6
 Панталеон – св. – IV, 15; 53
 Пётр – св., апостол – II, 19; 24; 26; III, 5; 17; 25; IV, 27; 53; VI, 8; 18; 92; 101; VII, 1; 35; 36; 52
 Пипин Короткий – VII, 75
 Поппо – свящ. – II, 14; 16
 Поппо – аббат Фульды – VI, 91
 Поппо – еп. Утрехта – IV, 1; 3
 Поппо – еп. Кракова – IV, 45
 Поппо – архиеп. Трира, приор Бамберга – VII, 26; 66
 Поппо – VII, 44
 Прибислав – IV, 64
 Прибувой – IV, 58
 Прокуи – VIII, 4
- Р**
 Радегунда – св. – II, 37
 Радим (Гауденций) – 1-й архиеп. Гнезнен., брат св. Адальберта – IV, 45
 Рако из Бремена – еп. Вормса – IV, 62
 Рамбальд – вассал Эххарда – IV, 73
 Рамвард – еп. Миндена – IV, 29; V, 15
 Ратер – еп. Падерборна – V, 5; 15; VI, 18
 Регинальд – граф – VII, 46
 Регинар III – граф Лувена – VII, 46
 Регинар IV – сын Регинара III, граф Лувена – VII, 46
 Редбальд – аббат Вердена – VII, 8
 Рединг – приор – VI, 63; 66; 68; 81; VII, 19; 34; 35
 Рейнберн – еп. Кольберга – IV, 45; VI, 10; VII, 72; 73
 Рейнберт – приор Вальбека, еп. Ольденбурга – VI, 43
 Рейнвард – II, 21
 Рейнвард – вассал еп. Страсбурга – V, 12
 Рейнхильда – мать кор. Матильды – I, 9
 Рейнхильда – госпожа города Байхлинген –

- VII, 4–6
 Рейнхольд – аббат Мемлебена – VII, 7; 31
 Ригман – священник – VII, 8
 Рикберг – граф, дядя Лиутара III фон Вальбека – V, 3
 Рикдаг – маркграф Мейсена – III, 19; IV, 5; 6; 58; VI, 50; VII, 3
 Рикдаг – 2-й аббат мон. св. Иоанна – IV, 16; 24; VI, 20
 Рикульф – еп. Триеста – VII, 63
 Рим – вассал еп. Бернварда Хильдесхаймского – VIII, 24
 Рихер – копьеносец – III, 20
 Рихер – 3-й аббат Магд. церкви – II, 22
 Рихер – священник Магдебургской церкви – VII, 33
 Роберт II Благочестивый – король Франции – VII, 46
 Роберт – архиеп. Майнца – III, 5
 Роберт – архиеп. Трира – IV, 31
 Роберт – дароноситель – IV, 44
 Роман – св. – VI, 37
 Ромул – I, 2; IV, 47; 101; VII, 71
 Ротард – еп. Констанца – VIII, 18
 Ротманн – IV, 44; 46
 Ротманн – приор архиеп. Геро – VII, 35
 Рудольф – монах – IV, 68
 Рудольф III – король Бургундии – VII, 27–30; VIII, 7
- С**
 Сарептянка – VII, 3
 Сванхильда – дочь Бернгарда Биллунга, жена Экхарда – IV, 39; V, 8; VII, 7
 Свен II Вилобородый – король данов – VII, 36; 37; 39; VIII, 7
 Свитгер – еп. Мюнстера – IV, 19; VI, 18; VIII, 24; 25; 26
 Святополк – сын Мешко I – IV, 57; 58
 Святополк – князь Великой Моравии – VI, 99
 Святополк Окаянный – VII, 65; 72; 73; VIII, 31; 32
 Севальд – VII, 42
 Северин – св. – IV, 53
 Селибур – II, 14
 Серваций – св. (его монастырь в Кведлинбурге) – II, 18; V, 28
- Сергий IV «Свиное рыло» – римский папа (1009–1012 гг.) – VI, 100
 Сигизмунд – еп. Хальбершт. – I, 6; 22
 Сильвестр II (Герберт Орильяк) – римский папа – IV, 43; VI, 100
 Симеон – праведник – V, 44
 Симон – апостол – VI, 79
 Сису – отшельница – VIII, 8; 9
 Слопан – рыцарь Болеслава Чеш. – IV, 12
 Собеслав – брат св. Адальберта – VI, 12
 Софья – дочь Оттона II, аббатиса – IV, 10; V, 3; 4; 7; 19
 Стефан – св. – VI, 51; 78
 Стефан – враг Генриха II и герцога Дитриха – VIII, 34
 Стойнеф – II, 12
 Стойнеф – VII, 9
- Т**
 Тагино – архиеп. Магдебурга – V, 40–44; VI, 1–3; 18; 20; 27; 32; 33; 38–40; 46; 54; 57; 58; 61; 63–65; 74; 76; 94; VII, 55
 Таммо – I, 9; II, 2
 Тедалд – маркграф Тосканы – V, 25; VI, 6
 Теодорих – IV, 30
 Тертуллиан – VI, 78
 Тетта – сестра графа Геро – III, 10
 Тидберн – VI, 16; 22
 Тидбурга – дочь маркграфа Дитриха, жена графа Деди – VI, 50
 Тиддег – еп. Пражский – VI, 12; VII, 56
 Титмар – еп. Мерзбурга, автор «Хроники» – III, 6; IV, 16; 24; 25; 61; 75; VI, 3; 33; 39–46; 59–62; 65–74; 78; 79; 81; 84; VII, 8; 13; 16; 23; 24; 33; 34; 35; 52; 53; 55; VIII, 9; 10; 11; 12; 13; 14; 15; 16; 19; 20; 21; 22; 27; 28; 29
 Титмар – еп. Бранденбурга – II, 22
 Титмар – еп. Оснабрюкка – VI, 18; VII, 67
 Титмар I – маркграф, брат Геро, архиеп. Кельна, отец Геро II, 1-й муж Сванхильды – II, 24; IV, 39; VII, 22
 Титмар II – маркграф Остмарка, сын Геро II – VII, 22; 26
 Титмар – брат герцога Бернгарда, двоюродный брат Титмара – VIII, 26
 Титмар – III, 20
 Титмар – рыцарь Экхарда – IV, 42; V, 9

- Титмар – аббат Корвейский – V, 19; VII, 56
 Томмо «Дикий» – рыцарь – VI, 15
 Торгут – еп. Швеции – VI, 89
 Тотман – спутник Килиана – I, 4
 Тудо – еп. Гавельберга – II, 22
 Туни (Антоний) – аббат Мезеритца – VII, 20; 21; VIII, 33
 Туркиль – ярл – VII, 40–43
- У**
 Угио – брат Уффико – IV, 64
 Удо – граф – II, 34
 Удо – герцог (граф?), брат бабушки Титмара Юдифи – III, 20
 Удо фон Штаде – IV, 11; 23; VII, 50
 Удо фон Катленбург – V, 5
 Удо-Лиутгер – граф фон Штаде – VIII, 33
 Ульрих – св., еп. Аугсбурга – I, 8; II, 10; III, 8; IV, 51
 Ульрих – еп. Хура – V, 13
 Ульрих – князь Чехии – V, 23; 29; VI, 71; 83; 99; VII, 8; 10; 11; 19; 63
 Унван – архиеп. Бремена – VI, 89
 Унгер – еп. Познани – IV, 45; VI, 65
 Уффико – брат Угио – IV, 64
 Уффо – I, 25
- Ф**
 Феофано – жена Оттона II – II, 15; III, 21; 22; IV, 1; 4; 8; 10; 11; 14–16; 30
 Фермунд – еп. – VII, 67
 Филипп – апостол – III, 11
 Флакк – VI, 30
 Фолькмар – архиеп. Кёльна – II, 23; 24; 32
 Фолькмар – 3-й еп. Бранденбурга – III, 17
 Фолькмар – VII, 21
 Фолькмар – аббат Фульды и Лорша – VIII, 7
 Фолькольд – еп. Мейсена – III, 16; IV, 6
 Франко – еп. Вормса – IV, 61
 Фридеруна – аббатиса – VII, 24; 55
 Фридрих – брат Титмара – I, 13; IV, 41; VI, 49
 Фридрих – пфальцграф Саксонии – III, 19; IV, 22; V, 15
 Фридрих – граф Айленбурга – IV, 2; 5; VI, 54; VII, 23; 50
 Фридрих – брат графа Деди – VI, 50; 70
 Фридрих – камерарий – VIII, 1
- Фридрих – архиеп. Майнца – II, 34; 35
 Фридрих – еп. Цейца – III, 16
 Фридрих – архиеп. Равенны – V, 25
- Х**
 Хагер – рыцарь – VII, 66
 Хатто – архиеп. – I, 7
 Хатуи – I, 3
 Хатуи – жена Зигфрида, аббатиса Гернроде – II, 19; VI, 3; 96; 97; VII, 3
 Хатуи – дочь Генриха фон Штаде, тётка Титмара – II, 42
 Хейденрейх – аббат Вердена – VII, 8; 13; 56
 Хеймо – аббат – III, 16; V, 15
 Хеймо – еп. Вердена – VII, 26
 Херибальд – VII, 28
 Хериберт – архиеп. Кёльна – IV, 48; 50; 53; V, 20; VI, 7; 18; 32; VII, 13; 31; 49; 54; VIII, 26
 Херигер – архиеп. – I, 8
 Хидда – мать архиеп. Геро – II, 25
 Хильдебальд – еп. Вормса – IV, 61
 Хильдеберт – архиеп. Майнца – II, 1; 34
 Хильдевард – еп. Хальберштадта – II, 20; III, 11; 14; 19; IV, 18; 26; 57
 Хильдевард – еп. Цейца – VI, 1; 40; 68; 71; VII, 25
 Хильдегрим – 1-й еп. Хальберштадта, еп. Шалона – IV, 68
 Хильдерик – еп. Гавельберга – V, 44; VI, 1; 46
 Хильдо – капеллан – IV, 18
 Ходо – маркграф Остмарка – II, 29; III, 19; IV, 13; 60; V, 10; VII, 18
 Ходо – VII, 18
 Хойко – IV, 2; 8
 Хугал – рыцарь – VI, 96; 97
 Хусвард – III, 15; IV, 67
- Ц**
 Цецилия – св. – II, 25; 32
 Циацо (Деди) – IV, 2; 44
 Цидебур – брат Мешко – II, 29
- Э**
 Эберхард – канцлер, 1-й еп. Бамберга – VI, 32; VII, 19; 63
 Эбергер – архиеп. Кёльна – III, 4; IV, 15; IV, 35
 Эбергер – вассал Вюрцбургской церкви – IV,

- 21
Эберхард – герцог Фр. – I, 8; II, 34
Эгильхард – рыцарь – VI, 49
Эд – граф – II, 42
Эддила – тётка архиеп. Геро – VII, 55
Эдельбольд – архиеп. Трира – VII, 75
Эдико – IV, 25
Эдит – 1-я жена Отгона I – II, 1; 3; 11
Эдмунд – отец Эдит – II, 1
Эдмунд – сын Этельреда II – VII, 40; 41
Эзерик – II, 21
Эзико – граф Мерзебурга – IV, 2; 11; 12; V, 15; VI, 16; 65
Эзико – затворник – VII, 35
Эйд – еп. Мейсена – IV, 6; 45; V, 15; VI, 1; 68; 71; 72; 79; 81; VII, 22; 25; 26; 55
Эйла – мать Генриха Швейнфуртского – V, 38; VII, 19
Эйльберт – канцлер – V, 19
Эйльвард – еп. Мейсена – VII, 26; 52
Экберт Одноглазый – II, 6; 12; III, 7; IV, 1; 3
Экберт – архиеп. Трира – IV, 19
Эккерих – VII, 18
Экхард I – маркграф Мейсена – IV, 2; 6; 11; 12; 22; 30; 39–42; 45; 52; 67; 73; V, 4–9; 15; VI, 86; VII, 56; VIII, 1; 20
Экхард II – сын Экхарда I – VI, 53; 90; VII, 22; 50; VIII, 20–22
Экхард – еп. Шлезвига – VI, 18; 89
Экхард – IV, 2
Экхард – аббат Ниенбурга, еп. Пражский – IV, 60; VII, 65
Экхард Рыжий – учитель школы, страж церкви св. Маврикия – III, 13; IV, 24; 66
Экхард – монах монастыря св. Иоанна Крестителя – VII, 76
Элли – VII, 44
Эммерамм – св. – II, 26; 36; VI, 41
Эмнильда – сестра Матильды, бабушки Титмара – IV, 16
Эмнильда – дочь Добромира, 3-я жена Боле-
слава I Храброго – IV, 58
Эмнильда – тётка архиеп. Геро – VII, 55
Энгельфрид – патриарх Аквилеи – II, 40
Эрвин – I, 5
Эрик – II, 21
Эрик – еп. Гавельберга – VI, 37; 42; 61–63; 68; 71; 81; VII, 52
Эрик «Гордый» – рыцарь – VII, 16; VIII, 31
Эрканвальд – аббат Фульды – V, 38
Эрканвальд – архиеп. Майнца – VII, 26; 31; 51; 65; VIII, 18
Эрлвин – еп. Камбре – VI, 82
Эрминольд – камерарий – V, 6
Эрнст I Бабенберг († 1015 г.) – маркграф Австрии, герцог Швабии (1012–1015 гг.), сын Леопольда I – V, 24; 31–34; VII, 14; 16; 62
Эрп – приор Бремена, еп. Вердена – III, 6; IV, 19; VII, 38
Эрп – отец архиеп. Вальгарда – VI, 75
Этельред II – король англо-норманнов – VII, 37; 40
Эцелин – брат Бецелина – III, 20
Эцелин – лангобард – VII, 1; VIII, 1
Эццо – пфальцграф Лотарингии, сын графа Германа – IV, 60
- Ю**
Юдифь – жена Генриха Баварского – II, 6; 40; 41
Юдифь – жена Генриха фон Штаде, бабушка Титмара – II, 42
Юдифь – св. – VII, 3
Юлиан Отступник – император – VII, 38
Юлий Цезарь – I, 2; VI, 59
- Я**
Яков – апостол – III, 11;
Яромир – князь Чехии – V, 23; 29; VI, 11; 12; 14; 22; 33; 56; 57; 71; 83; 99
Ярослав Мудрый – VII, 65; VIII, 31–33
Ясон – VIII, 3

Указатель географических названий

А

Аахен – II, 1; III, 8; 26; IV, 35; 46; 53; V, 20; 28; VII, 15; 54; 67; VIII, 18
Авары – I, 15; II, 2; 7–9
Айленбург – III, 16; VII, 24; 50; 75
Аквилея – II, 40; VI, 60
Ала – IV, 3
Аллерштедт – VII, 5
Алльштедт – V, 15; VI, 46; 89; VII, 6; 8; 50; 66
Альпы – II, 28; 30; IV, 18; 47; VI, 30; VII, 2; 4
Альслебен – III, 10
Аммергаль – V, 34
Англия (англы) – II, 1; VII, 36–41; VIII, 7
Апулия – II, 13; 15
Ареццо – VII, 2
Арнебург – III, 8; IV, 38; VI, 28; 65; 84; VII, 34
Ассельбург – IV, 2
Аугсбург – II, 5; 9; IV, 26; 50; 51; VI, 3; 39; 40
Ахайя – IV, 28

Б

Бавария (баварцы) – I, 21; II, 2; 6; 8; 21; 30; 36; III, 7; 9; 20; 24; IV, 3; 4; 20; V, 11; 14; 19; 22; 27; 32; VI, 2; 3; 11; 14; 41; 83; 92; VII, 19; 57; 66; 76; VIII, 18
Базель – V, 21; VII, 29; VIII, 18
Байхлинген – VII, 4
Бамберг – II, 13; V, 3; 38; VI, 30; 31; 60; VII, 26; 27; 66; 75
Барденгау – IV, 29
Бауцен – V, 9; VI, 14; 15; 34; 55; VIII, 1
Бёкенфёрде – V, 19
Белогорье (Бельгерн) – VI, 56; 69; VII, 61
Беневент – II, 13; 31; III, 15
Бергамо – VI, 6
Бизнитц – VII, 19
Боббио – VII, 2
Бобер (Кастор) – р. – VI, 26
Боден – р. – II, 20
Болгары – II, 31
Бориц – VI, 10
Бранденбург – II, 22; III, 17; IV, 16; 64; VI, 57

Брейзах – V, 21
Бремен – II, 42; III, 6; IV, 18; 62; V, 15; VI, 88
Брента – VI, 4; 5
Бреслау – IV, 45; VII, 64
Бриксен (Брешия) – V, 24; VI, 6
Брухзаль – V, 22
Бургвербен – VI, 36
Бургундия – VII, 27; 28; 30; 49; 62; VIII, 7; 18
Буссю – III, 6
Бюргель – VIII, 18
Бюрштадт – IV, 4; 8

В

Вагры – VIII, 5
Вайльбург – I, 8
Валансьенн – VI, 29
Вальхаузен – II, 20
Вальбек – IV, 7; 17; 41; VI, 43; 59; 85; VII, 7; 24
Вальслебен – I, 10; 11
Вальхерен – VI, 29
Ванцлебен – VIII, 17
Варта – р. – II, 29
Веймар – IV, 7; V, 8
Вексельбург – III, 16
Венгерская гора – V, 26
Венгры – II, 27; 31; 34; VI, 2; 3; VIII, 4; 18; 32
Венецианцы – VII, 76
Вербен – VI, 28; VIII, 22
Верден – II, 31; 32; IV, 19; 68; V, 15; VI, 52; VII, 8; 26; 31; 38; 56
Верла – IV, 3; 52; V, 3; 4; 7; VI, 91
Верона – III, 24; IV, 50; V, 24; 25; VI, 4; 6
Верчелли – VII, 2; 24
Ветау – округ – III, 16
Виглесдор – III, 6
Виен – VII, 4
Вильдербах – VI, 50
Вильдерграбен – II, 20
Вильцы – I, 10; IV, 19
Виппер – р. – VI, 50
Волин – VI, 33
Вольмирштедт (Устьюре) – VI, 49; 84

Вормс – II, 10; 37; IV, 61; V, 11
 Восток – V, 7; VII, 29; 57
 Вреден – VII, 48
 Вурцен – III, 16; VII, 24; 52; 64
 Вышеград – VI, 12
 Вюрцбург – I, 4; IV, 21; 28; V, 38; VI, 30; VII, 14; 27; 75

Г

Гавельберг – II, 22; III, 17
 Гавельгау – округ – VI, 57
 Гамбург – II, 28; III, 18; IV, 62
 Гандерсгейм – IV, 10; 20; 49
 Гарзефельд – IV, 25
 Гассегау – округ – VII, 44; 72
 Гевеллеры – I, 10
 Гент – VI, 29
 Герен – VI, 57
 Германия – II, 7; 15
 Гермерслебен – IV, 38
 Герроде – II, 19; VI, 3; 96; VII, 3
 Герсфельд (Херсфельд) – III, 1; VII, 31
 Гёршен – IV, 73
 Геуза – VII, 66
 Гибихенштейн – замок архиеп. – III, 11; V, 44; VI, 2; 61; 70; VII, 1
 Гильбоа – гора – VIII, 28
 Гильце – IV, 34
 Глогау – VI, 58; VII, 59
 Гломачи (см. Ломмач) – I, 3; 4; V, 36
 Гнезно – IV, 45; VIII, 15
 Гордорф – дер. – IV, 26
 Гослар – VII, 16; 53; 54
 Греция (греки; данайцы) – II, 15; 31; III, 20; 22; 23; IV, 28; VII, 72; VIII, 33
 Гроне – VI, 66; 81
 Грумо – VI, 9
 Гундорф – III, 1
 Гутенсвеген – II, 21
 Д
 Далеминцы – I, 3; 10; IV, 5
 Даны – I, 17; II, 14; 23; 31; III, 6; VII, 36; 37; 41; VIII, 32
 Даренбург – IV, 41
 Девентер – I, 12
 Диадези – округ – IV, 45; VI, 57; VII, 20
 Диденгофен – V, 27

Добрый Луг – VI, 22
 Дорнбург – II, 35; 36; V, 15; 39
 Дортмунд – VI, 18; VII, 33
 Дрюбек – VIII, 8
 Дуйсбург – V, 5; 20
 Дунай – р. – VI, 40; 83
 Дюбен – III, 16; VII, 24

З

Заале – р. – II, 20; III, 1; 16; VI, 50; 53; VIII, 20
 Заальфельд – II, 5
 Заац – VI, 11
 Зальбке – VIII, 10
 Зальцбург – II, 40
 Запад (западные земли) – IV, 14; 67; V, 4; VI, 48; 59; 81; 84; 86; 92; 100; VII, 9; 15; 24; 46; 50; 76
 Зеезен – IV, 3
 Зеехаузен – VI, 81
 Зеландия – I, 17
 Зельц – IV, 43
 Зёммеринг – III, 9; VIII, 20
 Зоттерхаузен – VI, 36
 Зюльфельд – VII, 68

И

Иерусалим – II, 25
 Имбсхаузен – VII, 13
 Ингельгейм – III, 5; VII, 54; VIII, 18
 Италия – II, 12; 15; 16; 35; 42; III, 10; 13; IV, 27; 61; 69; 74; VI, 3; VII, 2; 50

Й

Йена – V, 8

К

Калабрия – II, 13; 15; III, 20; 23; IV, 30
 Кальбе – III, 18; IV, 57
 Камбре – V, 20; VI, 82; VIII, 30
 Кампания – II, 15
 Капуя – II, 15
 Каринтия (каринтийцы) – IV, 3; V, 24; VI, 4
 Кассель – VII, 13
 Кауфунген – VII, 13; 54; VIII, 18
 Кведлинбург – I, 18; (жен. монастырь) 21; II, 4; 21; 31; III, 25; IV, 2; 9; 10; 16; 41; 46; 63; V, 31; VII, 53

- Кёльн – II, 1; 16; 23; 24; 25; III, 2; 26; IV, 1; 15; 16; 27; 31; 35; 48; 53; V, 20; VI, 45; 86; VII, 22; 31; 49; VIII, 26
- Кённерн – VI, 73
- Кентербери – VII, 42
- Кессель – лес – III, 26
- Киев – VII, 74; VIII, 32
- Кирхберг – II, 36
- Кобленц – VII, 26
- Кольберг – IV, 45; VII, 72
- Кольдиц – VII, 25
- Комо – II, 5
- Константинополь (+ его жители) – II, 15; III, 23
- Констанц – V, 13; VIII, 18
- Корбета – III, 11
- Корбея – II, 18; 32; III, 9; IV, 1; 70; V, 19; VI, 52; VII, 13; 56
- Корен – III, 1; VIII, 21
- Краков – IV, 45
- «Красивая гора» – косогор – VI, 36
- Кройсен – V, 34–36
- Кронах – V, 38
- Кроссен – VI, 26; VII, 17
- Кукенбург – V, 9
- Л**
- Лангобарды – IV, 48; 54; V, 26; VI, 8; 9; 93; VII, 2; VIII, 1
- Ластау – III, 16
- Латеран – VII, 1
- Лаузиц (лужичане) – II, 14; V, 18; VI, 22; 34; 57; VII, 16
- Лебус – I, 16; VI, 59; 80
- Лейпциг – VII, 25; 66
- Лейре – I, 17
- Лейшкау – VI, 19; VII, 57
- Ленцен; ленчане – I, 10
- Лех – река – II, 9; 38
- Лёбниц – III, 16; VII, 24
- Ливия – VIII, 7
- Линденло – IV, 21
- Ломбардия – II, 5; 13; V, 24; VI, 92; VII, 2; 45
- Ломмач – округ – V, 36
- Лондон – VII, 40
- Лорш – V, 11; VI, 91; VII, 13; VIII, 7
- Лотарингия – I, 23; II, 23; 34; V, 3; 19; 20; VI, 8
- Луна – VII, 45
- Льезж – IV, 35; V, 20; 28; VIII, 28
- Любшютц – VI, 16
- Люнебург – II, 31; VI, 91
- Лютичи – IV, 11; 13; V, 31; VI, 22 – 26; 33; VII, 17; 52; 59; 61–64; VIII, 5
- М**
- Маастрихт – V, 28
- Магдеборн (Медебуру) – II, 37; IV, 5
- Магдебург (Партенополь) – I, 11; 25; II, 3; 11; 12; 16–18; 20; 22; 28; 30; 37; 43; III, 1; 7; 9; 11; 16; 17; IV, 1; 11; 13; 16; 20; 28; 29; 42; 46; 52; 60; 63–65; 74; 75; V, 15; 40; VI, 3; 19; 33; 34; 36–38; 40; 42; 46; 48; 58; 76; 81; 83–85; 89; 100; VII, 16; 19; 24; 25; 34; 44; 52; 55–58; 67; 76; VIII, 6; 9; 20; 25
- Майн – р. – VII, 75
- Майнц – II, 1; 6; 12; 18; 35; 39; III, 5; 26; IV, 4; V, 11; 20; 34; 44; VI, 10; 52; VII, 26; 54; 67; VIII, 7; 22
- Марно – гора – IV, 32
- Мезеритц – аббатство – VI, 27
- Мейсен – I, 16; II, 22; 36; III, 16; IV, 5; 6; 45; V, 8; 9; 15; 18; 36; 44; VI, 54; 55; 68; 79; VII, 22; 23; 25; 52; 53; 63
- Мёкрен – VI, 33
- Мельке – VII, 76
- Мемлебен – I, 18; II, 36; 43; III, 1; VII, 7; 31
- Мерведе – лес – VIII, 28
- Мерзебург – I, 1; 5; 18 (1-я церковь); 28; II, 2; 10; 22; 36; 38; 43; III, 1; 11; 14; 16; IV, 5; 7; 10; V, 15; 17; 32; 39; 44; VI, 1–3; 10; 16; 28; 37–39; 42; 47; 50; 54; 58; 59; 61; 62; 69; 70; 81; 84; 89; 91; 92; 94; 100; 102; VII, 4; 5; 8; 11; 13; 16; 23; 26; 51; 65; VIII, 14; 19; 20; 29
- Мец – III, 16; VI, 51; 60; 74; 87; VII, 26; 54
- Милан – VI, 6; 9; VIII, 7
- Мильцены – I, 16; IV, 45; V, 7; 18; 38
- Минден – IV, 29; V, 15
- Моза – VI, 49
- Мозельгау – V, 11; 27
- Монреберг – VII, 53; VIII, 17
- Моравия – VI, 99; VII, 57; 61; 76
- Морсберг – V, 27
- Мульде – р. – III, 1; 16; IV, 69; VI, 16; 53; 81; VII, 51; 52; 64; VIII, 20

Мюгельн – IV, 5; V, 37
 Мюнстер – IV, 19; 68; VII, 48; VIII, 24; 25; 26

Н

Нейбург – IV, 51; VI, 40
 Нейсен – VI, 10
 Нейссе – округ – VI, 22
 Нерхау – III, 1
 Нидеррёмблинген – VI, 36
 Ниенбург – IV, 60; VII, 22; 65; 66
 Ниенштедт – VI, 36
 Низан – округ – IV, 5
 Нимвеген – IV, 15; V, 28; VIII, 7; 18; 28
 Нимпч – VII, 59; 60; 63
 Нишвиц – VIII, 22
 Нордтюринггау – округ – VIII, 29
 Норманны – VII, 36; 42; 43
 Нортхейм – V, 5

О

Ободриты – I, 10; III, 18; IV, 19; VIII, 5
 Обхаузен – VI, 16; 36
 Одер – р. – IV, 12; VI, 22; 26; VII, 17–20
 Одернхейм – VI, 52
 Ольвенштедт – VI, 76
 Ольденбург – VI, 43; VII, 3
 Ольшютц – VII, 66
 Оре – р. – II, 20; VI, 49
 Оснабрюкк – IV, 69; VII, 67
 Остмарк – II, 14; IV, 21; VII, 19

П

Павия – II, 5; 24; III, 25; IV, 1; 8; 27; VI, 6–9; VII, 2
 Падерборн – V, 5; 15; 19; VI, 17; 91; VII, 26; 57
 Паннония – VIII, 4
 Парей – остров – VII, 8
 Париж – III, 8
 Пассау – III, 7
 Патерно – IV, 49
 Паузиц – III, 1
 Пёльде – III, 1; V, 6; 38; VI, 20; 38; 50; 59; 87; 101; VII, 4; 8; 50; 75
 Печенеги – VI, 91; VIII, 32
 Пираты (викинги) – IV, 23–25
 Писсен – III, 16
 Плисни (Плейсснерланд) – округ – III, 1; 16;

VIII, 20

Пльзень – III, 7
 Познань – II, 22; IV, 45; VI, 27; 65
 Поллинг – IV, 50
 Польша (поляки) – IV, 55; V, 23; 29; 30; VI, 10; 11; 19; 55; VII, 18; 25; VIII, 2; 3; 4; 22
 Понтелунго – VI, 9
 Портиц – III, 1
 Поссен – III, 16
 Поух – III, 16; VII, 24
 Прага – IV, 6; V, 30; VI, 12; VII, 56; 65
 Преттин – VI, 65
 Пруссия (прусссы) – IV, 28; VI, 95
 Пьяченца – IV, 30
 Пюхен – I, 15; III, 16; VII, 24; 52

Р

Равенна – III, 26; V, 25; VI, 6; VII, 2; 67
 Рассниц – село – VII, 24
 Регенсбург – II, 6; 8; 17; 26; 36; 40; IV, 20; 44; V, 22; 23; 42; VI, 3; 29; 33; 40; 41; 60; VIII, 18
 Регниц – округ (и река) – VI, 30
 Редарии – I, 10; II, 12; V, 31; VI, 23
 Реймс – VI, 100
 Рейн – р. – II, 34; V, 11; 12; VI, 83
 Рейхенау – остров – V, 13; VII, 46
 Рёглиц – VII, 66
 Рёдлиц – VII, 70
 Ридегост – VI, 23; 25
 Рим – II, 5; 13; 19; 20; 28; 35; III, 11; 12; 14; 25; IV, 27–32; 41; 44; 48; 59; 60; 62; VI, 92; 101; VII, 55; 71
 Римляне – VI, 59
 Римская империя – III, 20; 23; IV, 47
 Романия – VII, 2
 Рор – IV, 4; 8
 Россано – III, 21
 Ротенбург – VI, 61
 Роттлебероде – II, 18
 Роттмерслебен – I, 13; VI, 39; 46
 Рожлиц – VI, 53; VIII, 20; 21
 Русь – II, 22; VI, 91; 95; VII, 65; 72–74; VIII, 31–33

С
 Саксония (саксы) – I, 7; II, 11; 28; 34; 42; IV, 12; 18; 52; 74; V, 19; 38; 39; VI, 3; 10; 22; 67;

102; VII, 75; VIII, 25
 Сан-Леон – гора – II, 13
 Сантерслебен – II, 21
 Сарацины – III, 20; 23; VII, 45
 Сальпули – округ – II, 14; IV, 11; VI, 34
 Сиусули – округ – III, 1; VII, 50; VIII, 20
 Скифы – VII, 37
 Славяне – II, 12; 31; 37; III, 16–19; 24; IV, 9; 18; 21; 29; 38; 52; 64; VI, 28; 51; 52; 84
 Солёное озеро – II, 20
 Сорау – округ – VI, 34
 Стодерания (Гевеллерланд) – IV, 29
 Страсбург (Аргентина) – V, 12; 13; 20–22; VI, 9; VII, 27
 Стрела – V, 9; 18; 36; VI, 53; 58; VII, 23

Т

Тальдорф – VI, 36
 Тангер – р. – III, 19; VI, 49
 Тангермюнде – VI, 49
 Тарент – III, 20
 Тауха – III, 1; 16; VII, 24
 Тевтонцы (немцы) – V, 25; 26; VIII, 32
 Тейтциг – VIII, 20
 Тибрский мост – VII, 1
 Тиль – VIII, 28
 Тингау – VI, 3
 Тойхерн – округ – III, 16
 Торн – аббатство – IV, 32; 34
 Требра – V, 39
 Трибишбах – р. – IV, 5
 Тридент (Триент) – V, 25; VI, 4
 Трир – II, 1; 22; 35; IV, 19; 31; VI, 35; 87; VII, 26; 66; 75
 Тоскана (туски) – VI, 9
 Тюрингия – I, 7; 34; IV, 39; V, 7; 14; VI, 3; 36; 102

У

Унштрут – р. – II, 20
 Утрехт – I, 12; III, 26; IV, 35; 36; VIII, 27; 28
 Уфлах – VII, 48; 49

Ф

Фаллерслебен – VI, 28
 Фландрия – VI, 29
 Франки – VI, 8; VII, 75

Франкония – I, 6; II, 6; 7; 34; IV, 4; V, 11–14; 20; 38; VI, 3; 10; 30; 43; 61; VII, 63; VIII, 18
 Франкфурт – II, 35; IV, 8; V, 27; VI, 30; 39; VII, 54; 75; VIII, 1
 Фрейзинген – II, 41; VI, 13
 Фреклебен – III, 11
 Фридрихова дорога – II, 20
 Фризы – VI, 19; VIII, 27
 Фрицлар – I, 8
 Фрозе – IV, 7; 52; VI, 61; 65
 Фульда – II, 42; V, 38; VI, 91; VII, 1; VIII, 7

Х

Хальберштадт – II, 11; 20; 35; III, 11; 14; IV, 18; 62; 68; V, 15; 32; VII, 53; VIII, 25
 Хам – III, 7
 Хееслинген – II, 42; VIII, 15
 Хельме – р. – II, 20
 Хельмштедт – IV, 68; VI, 84
 Хельфте – II, 37; VII, 7
 Хемниц – I, 3; III, 16
 Херсбрук – V, 34
 Хиллерслебен – IV, 52
 Хильдесхайм – II, 12; IV, 9; 43; V, 4; 15; VI, 70; VIII, 24
 Хур – V, 13

Ц

Цвенкау – II, 38; III, 1
 Цеден – II, 29
 Цейц – II, 22; 36; III, 16; 18; IV, 45; V, 15; 44; VI, 50; VII, 25
 Цёкериц – III, 16; VII, 24
 Цёрбиг – VI, 50; VII, 24
 Цербст – VI, 33
 Церен – V, 36
 Цютцен – VI, 69; VII, 16; 51; VIII, 1

Ч

Чербен – село – III, 11
 Чехия (чехи) – I, 4; II, 2; III, 7; 18; IV, 28; 55; V, 7; 23; 29–31; 38; VI, 10; 11; 14; 50; 56; 58; 71; 83; 99; VII, 8; 10; 46; 59; 61; 63; 64

Ш

Шалон – IV, 68
 Швабия (швабы; алеманны) – III, 20; IV, 18;

- V, 3; 12; 14; 21; VI, 8; 9; 92; VII, 14; 16; 32
 Швейнфурт – V, 38; VII, 63
 Шверин – VIII, 5
 Шельда – р. – VI, 29
 Шкейтбар – роша – VI, 37
 Шкойдиц – округ (и город) – I, 4; II, 37; III, 16; VII, 24
 Шлезвиг – III, 6
 Шлезииергау – округ – VI, 57; VII, 59
 Шленцфурт – VII, 16
 Шпессарт – лес – V, 38
 Шпрее – р. – VI, 15; 22
 Шренц – VI, 69
 Штаде – IV, 25
 Штёбен – IV, 63
- Э**
 Эйлау – IV, 45
 Эйсдорф (Малацин) – VI, 42; VIII, 7
- Эйтра – село – IV, 7; VI, 42
 Эльба – р. – I, 3; 16; II, 20; III, 16; IV, 18; V, 9; 36; 37; VI, 19; 28; 49; 55; 58; 80; VII, 16; 23; 57; 64
 Эльванген – IV, 26
 Эльзас – V, 3; 21; VI, 9
 Эльстер – р. – III, 16; V, 10; VI, 42
 Эльстер Чёрный – р. – VII, 51
 Эресбург (в нём – церковь св. Петра и Ирминсул) – II, 2
 Эрфурт – IV, 6
 Эрцгебирге – лес – VI, 10
 Ээмбах – ручей – IV, 37
- Ю**
 Ютербог – VI, 33
- Я**
 Яна – р. – VII, 23

ПРИЛОЖЕНИЯ

THIETMARI CHRONICON

edente V. Cl. Joah. M. Lappenberg, J. U. D., Rei Publicae Hamburgensis tabulario
(PERTZ, *Monum. Germ. Hist. Scriptores (in Folio)*, 3, Hanover, 1839)

PROLOGUS _____	240
LIBER I _____	241
LIBER II _____	250
LIBER III _____	264
LIBER IV _____	274
LIBER V _____	297
LIBER VI _____	312
LIBER VII _____	345
LIBER VIII _____	371

*INCIPIT PROLOGUS VENERABILIS DOMNI THIETMARI EPISCOPI MERSEBURGENSIS IN GESTA SAXONUM

*Conjunctum dulci fraterni juris amore
Et mihi dilectum supplex rogo te Sigefridum
Nunc ego Thietmarus, videas mea scripta benigne,
Que placeant addens, et queque superflua tollens.
Haec non ornatu splendent dictaminis ullo,
Sed tantum plano percurrunt ordine campo
Saxoniae regum vitam moresque piorum.
Quorum temporibus regnum velut ardua cedrus
Enituit nostrum longe lateque timendum;
Dicunt ecclesie structuram dampnaque nostre,
Ejus laetificos, in quis reparatur, et annos,
At provisores ejusdem tum simul omnes.
Non asscribatur mihi, si quid in hoc variatur
Libro vel desit, testis cum parvulus assit.
Nevas inscicia natas, carissime, muta,
Credens, quod numquam cepissem scribere quicquam,
Ni quod prefatus tibi sum foret. Ergo benignus*

*Tales funde preces mecum de corde gementi:
Christe, decus regum, moderator et imperiorum,
Propiciare tuo cum commissis sibi regno,
Ut tibi, non nobis, solvatur gloria laudis,
Et non externis tuus umquam substet ovilis.*

*O vos christicolae, cordis nunc voce rogate,
Majestas Domini quo dignetur misereri,
Ne mala nos stringant, quae multa meremur, et angant,
Certa futurorum quae vox ventura bonorum
Predixit nostris in temporibus, manifestis
Prochdolor! in multis manifestandisque profecto.*

*Et quicumque meam debes curare cathedram,
Hanc lege scripturam, studiosus amato pusillam,
Quae strictim pandit quae plurima mens tua poscit.
Vincit mortales florens dictatus et omnes.
Quod nunc est passim dispersum, collige sensim.
Non servi famae, sed vitae dona supernae
Ut capias, vigila, merearis ut hancque labora.
Sis memor, oro, mei, qui crimina multa peregi,
Predecessorum deterrimus ecce meorum.*

*Me tibi committo, veniam petito mihi, queso.
Cronica Thietmari se poscunt, lector, amari,
Usibus assiduis excludunt tristitia mentis.
Ludis et variis eadem preponito vanis:
Sis justos laudans, pro peccatoribus orans.*

EXPLICIT PROLOGUS

INCIPIT LIBER PRIMUS DE HINRICO PRIMO IMPERATORE

1. (1.) Mens est omnibus aliqua proficuitate cluentinus, in presenti et in futuro sibi proficere, commissasque sibi res, ut potis est vel sollers fiducia sinit, propagare viventique semper memoriae commendare. *Quocirca ego Thietmarus, non solum honoris, verum etiam nominis indignus episcopalis, Merseburgensis seriem civitatis olim longe lateque cluentem, nunc autem oblivionis senio caligantem fervens retegere, admodum vereor *fumum ex fulgore* inscicia producere et ut imus faber *infelici summa operis* deficere. Sed suppetente cuiquam bona voluntate, et ut beatus fatetur Gregorius, Christo ad hoc aspirante, incipio, ac ignotae ejusdem clementiae, qualiter vel scriptura haec vel etiam omnis praefatae urbis summa concludatur, supplex committo.

* fol. 211r

Hor. Epist. II,
3, 143. 34.

2. (2.) Hujus a primo fundamentum et cum terra superedificationem Romulea ex gente, quae Julium Cesarem Pompeii generum est huc olim secuta, in omnibus potentem et utrisque viribus precluum, inceperit, lector diligens, accipe. Et quia tunc fuit haec apta bellis

** *praet. in cod. 1 (Dr. m.), *fol. 1 (fasc. 1), man A.* in et omnibus semper triumphalis, antiquo more Martis signata **[. . .] *est nomine. Posterius autem Mese, id est mediam regionis, nuncupabant eam, vel a quadam virgine sic dicta. Qui vero ejusdem principes, vel quae eorumdem fuerint virtutes, ante Christi incarnationem vel post, quia antiquorum sagaci memoria certum indagare nequeo, nec per scripta invenio, ne mendax inveniar, prorsus omitto.

3. Ab Heinrico sumatur exordium, qui predictae civitatis adpertenencia multorum jus tunc respicientia univit, majoraque his multum sua virtute et industria subegit. Hic nobilissimo Ottonis et Hathui stemate ortus, *ut arbor occulta excrevit* a puero, et ut bonae indolis gradatim enituit tiro, sicut flos in vere novo. Isque a patre suo in provintiam quam nos teutonice Deleminci vocamus, Sclavi autem Glomaci appellant, cum magno exercitu missus, devastata eadem multum atque incensa, victor rediit. Sed qualiter pagus iste nomine hoc signaretur, edicam.

(3.) Glomuzi est fons, non plus ab Albi quam duo miliaria positus, qui unam de se paludem generans, mira, ut incolae pro vero asserunt oculisque probatum est a multis, sepe operatur. Cum bona pax est indigenis profutura, suumque *haec terra non mentitur fructum, idem tritico et avena ac glandine refertus, laetos vicinorum ad se crebro confluentium efficit animos. Quando autem seva belli tempestas ingruerit, sanguine et cinere certum futuri exitus indicium premonstrat. Hunc omnis incola plus quam aecclesias, spe quamvis dubia, veneratur et timet. Et haec provincia ab Albi usque in Caminizi fluvium porrecta, vocabulum ab eo trahit derivatum.

4. Sed non longe a predicto ampne in pago Cutizi dicto, Arn, episcopus sanctae Wirceburchensis aecclesiae, ab expeditione Boemiorum reversus, et juxta plateam in parte septentrionali, fixo super unum collem suimet tentorio, cum missam caneret, hostili circumvallatus agmine, premissisque omnibus per martirium suis cum sociis, semetipsum optulit Deo patri, DCCCXCII dominicae incarnationis anno et temporibus Arnulfi inperatoris, cum oblacionibus consecratis in sacrificium laudis, ubi hodie sepe accensa videntur luminaria; et sanctos Dei martires hos esse nec Sclavi dubitant. Predictus antistes in diebus offitii suimet in urbe Wirceburchensi unum Domino templum, et in episcopatu suo ad instar ejusdem aecclesias VIII in X annis fecit. Et cum maximam harum his benediceret, *et cum reliquiae Christi martyris Kiliani – qui de Scottis huc veniens, Christum Gozberto duci et Geilan uxori ejus, caeterisque comprovincialibus primo predicavit, et instinctu secundae Herodiadis cum sociis suimet Colomanno et Totmanno ibi martirizatus est. circumferrentur: Dominus per eum LXX operatus est miracula, et magister eorumque hoc videns, suos sic hortatur discipulos: ‘Nolite’, inquit, ‘tardare, sed quae vobis sunt credita, diligenter et sine mora operamini. Dominus enim noster Kilianus inclita ex se nunc agit signa absque omni mora. Quantae autem virtutis supra memoratus presul fuisset, stilo comprehendere nequaquam suffitio, sed hunc apud Deum magni esse meriti ex corde credo.

5. (4.) Interim cujusdam matronae famam, quae Hatheburg dicebatur, Heinricus comperiens, qualiter eam sibi sociaret, juvenili exarsit amore. Haec erat filia Etvini senioris, qui in urbe predicta, quam Antiquam civitatem nominamus, maximam tenuit partem; et quia is filium non habuit, geminis filiabus suis e medio decedens hereditatem magnam reliquit. Ob hujus pulchritudinem et hereditatis divitiarumque utilitatem, internuntios Heinricus quam prope misit, et quamvis hanc esse viduam et sciret velatam, suae tamen ut satis

*faceret voluntati, eam fide promissa petivit. Tunc illa multorum precibus et consilio devicta, comitatur, et honorifice suscepta, ac karitative a suis, ut decuit, est habita. Nuptiis ex more peractis, sponsus cum contactali ad Merseburch venit; omnesque convocans vicinos, quia vir fuit inlustris, tanta familiaritate sibi adjunxit, ut quasi amicum diligenter et ut dominum honorarent.

* fol. 2r

6. Ea tempestate Conradus, Francorum quondam dux egregius et tunc Luthuwici successor pueri, arcem tenebat regni; quem ob meritum sui Otto predictus, ab omnibus regni principibus in regem electus, sibi quasi ad hoc indigno preposuit, seque cum filiis fidei suae ac potestati subdiderat. Spiritualis autem pater et pastor Orientalium tunc fuit Sigimundus, sanctae Halverstidensis ecclesie presul egregius, vir ingeniosus, omnigenarumque, quae spiritualia vel etiam carnalia respicit, arcium scientia omnes suimet contemporanea tunc precellens. Hic pietate maxima, et, quod summum est perfectionis culmen, Christi zelo fervens, ut perpetrati facinus conubii primo audivit, ovium culpam suarum ingemuit, et aliquam inter se fieri amplius commixionem per internuncium et per epistolam *banno apostolicae auctoritatis interdicens, ad condictum ambos synodum vocavit. Heinricus, tali rumore turbatus, ad imperatorem properavit, omnemque indicens ei rem ordine, auxilium ejus petiit, et, quia familiaris ei fuit, et patris commisso ac fideli servitio impetravit. Nam, legato ad antistitem concite directo, ut vinctos solveret et ad suimet presentiam differre voluisset postulavit.

7. Post haec Ottone II. Kal. Decembris carnis universae viam intrante, sepe memoratus juvenis in vacuum succedens, hereditatem jure, et maximam benefitii partem gratuito regis suscepit ex munere; et quod ei defuit cum suis omnibus egre tulit, ac postea, sicut cum tritico lolium, sic ex eo latentis odii filix excrevit. Quod rex caute considerans, ut ignotum dissimulat; et quem vi aliqua superare non presumpsit, nota Hathonis versutia archipresulis, qua et antecessor suus Aethelbertum comitem Teresi capitis abcisione devicit, et hunc decipere temptavit. Hoc consilium Deus sapiens infatuavit. Nam faber ille, qui jussu presulis torquem aureum, in quo Heinricus occidi deberet, mira arte preparabat, cum ingemiscenti senioris relatu, quo *pacto hec fieri deberent, perquireret, opere *ad unguem* perducto et presentato, clam postea evadens, obviam ducem predictum habuit, et cuncta ei *ordine pandit*. Qui rediens nuntium remisit ad antistitem, qui occulta patesceret, seque in sui detrimentum celeriter invigilare pronuntiaret. Quicquid enim ad episcopum in Saxonia vel Thuringia pertinuit, totum sibi precepit occupari, amicos regis partibus ex his omnino depredatos expellens. Moxque morte repentina archipresul exspirat hominem, et fortuna, quae hactenus regem feliciter aspiravit, Heinrico quam propere cessit. Sed mihi ad alia properanti longum est enarrare quociens congressi mutuo cederent vel vincerent, et quod postremo bonorum instinctu in amiciciam convenirent.

(912)

(906)

* fol. 3r

Hor. Epist. II,
3, 294.
Verg. Aen. VI,
723

(913)

8. (5.) Interea Conradus longa infirmitate detentus, et quia *Post inimicicias iram meminisse malorum est*, totius contrarietatis quae sibi ex parte Heinrici provenerat oblitus, fratri suo Everhardo populoque primario in unum collecto consilium hoc dedit, si quando naturae communi se concederet, ut eum regni gubernaculo undiquessecus aptum eligerent, animamque suam *cum residua consanguineorum ac familiarium caterva firmae suimet fidei committerent, et ad hoc sine aliqua dilatione consentirent. Hanc petitionem extremam cum magno luctu ac gemitu suscipientes, et impleturos se vita comite promittentes, festino

Caton., dist.
2, 15.

* fol. 4

- (918) ejus obitu in 8 ordinationis suae anno et 14 Kalendas Novembris, pro dolor! completo, ac exequiis in Viliniburch peractis intererant, et concione in Fridisleri celeriter posita, Heinricum coronaverunt, et sibi credita, sub Christi et tocius aecclesiae testimonio fideli, non sine lacrimis regi tunc et domino commendaverunt. Qui primo, ut decuit, divinae pietatis munus, postque universalem tantae caritatis affectum, humili suscipiens devotione, Deo gratias egit, seque ad haec et ad omnia quae communi consilio expetissent, se assensurum promisit. Episcopalis unctionem benedictionis, a Herigero archiepiscopo exhibitam, antecessorum more priorum non desideravit, nec suscipere voluit, sed prorsus ad noc indignum se affirmavit. Attamen in hoc eum equidem peccasse vereor, quia in Vita sancti patris Othelrici, quem idem rex post ad sacerdotalem promovit ordinem, legi sanctam Christi martyrem *Afram dilecto suimet presuli multa in visu ostendisse, inter quae duos enses, unum cum capula, aliumque sine ea, ac per eum Heinricum regem consecracionis expertem demonstrasse. Sed, occulto hoc Dei juditio relinquens, amplius progrediar.

* fol. 4r

9. (6.) Fama novi regis undiquessecus dispersa amicorum corda laetificat, rebelliumque econtra mestificat, quia vir talis fuit ut suos sciret sapienter tractare, inimicos autem callide viriliterque superare. Interea Tammo natus est; et mens regis ab amore uxoris decrescens, ob pulcritudinem et rem cujusdam virginis, nomine Mathildis, secreto flagravit. Jam jamque latentis animi fervor erupit; et, injusto se hactenus multum pecasse conubio tandem professus, per affines legatosque suos filiam Theodrici et Reinildae, ex Widukinni regis tribu exortam, interpellat ut sibi voluisset satisfacere. Et, quia flexibilis est mulieris animus, et quia sciebat eum in cunctis eligantem, consensit, conjunctaque ei tam in divinis quam in humanis profuit. Que tres filios congruo pariens in tempore, Ottonem, Heinricum et Brunonem, prospere educavit, doloremque partus tantae stirpis dulcedine supe*ravit.

* fol. 5

10. Et quoniam mihi sermo est de Ottone, non autumo opus esse omnia patris sui gesta singulatim discutere, cum et in filio appareat quanta ejus sit dignitas, et scriptis multorum vite ejusdem satis fulgeat claritas. Sed quaedam intersero, quae dictu maxime necessaria puto. Has regiones sibi fecit tributarias, Boemiam, Deleminci, Apodritas, Wilti, Hevellum et Redarios; qui statim rebelles, aliosque ad hoc concitantes, urbem Wallislevo oppugnant, destruunt et incendunt. Ad hoc vindicandum noster convenit exercitus, et Lunzini civitatem obsidens, socios eorumdem, eos defendere cupientes invadit, et paucis effugientibus prostravit; urbem quoque prefatam acquisivit. Ex nostris autem duo abavi mei, uno nomine, quod Liutheri sonat, signati, milites optimi et genere clarissimi, *decus et solamen* patriae, Nonas Septembris cum multis aliis oppeciere.

Verg. Aen. X,
858, 859

11. (7.) Ut nullus Christo fidelium de futura mortuorum resurrectione diffidat, sed ad beatæ immortalitatis gaudia anhelanter per sancta proficiscatur desideria, quaedam, quae in urbe Wallislevo post excidium ejusdem *reedificata accidisse veraciter comperi, intimabo. In ipso orientis diei crepusculo solitus erat presbiter ejusdem ecclesiae matutinam canere. Sed cum ad atrium defunctorum veniret videns in eo magnam multitudinem oblationes offerentem sacerdoti coram templi foribus stanti, primo substitit, posteaque signo sanctae crucis se muniens, per omnes hos, nec uno saltem agnito, oratorium trepidus adiit. Quem una noviter de hoc seculo egressa et sibi bene nota, quid hic vellet, interrogat; edoctaque ab eo, quare venerit, haec omnia ab his esse completa, parvumque temporis eundem victurum predixit. Quod vicinis post retulit, veraque haec esse comprobavit.

* fol. 5r

12. Meis temporibus in Magadaburg – sicut a veracibus accepi testibus, in ipsa tunc continue manens – in aecclesia mercatorum custodes eadem nocte vigilantes, his quae predixi convenientia visu et auditu percipientes, optimos civitatis adducunt. Qui cum longe ab atrio cadaverum adstarent, lucernas candelabris superpositas videre, duosque invitorum canere matutinasque laudes ordinatim omnes persolvere pariter audiere; accedentes autem nihilo omnino intellexere. Hoc ego cum subsequenti die nepti meae, quae Brigida *dicebatur, cura regens pastorali monasterium sancti Laurentii, referrem in infirmitate sui corporis laboranti, protinus ab ea, nequaquam hoc miranti, tale percepi responsum: «Tempore Baldrici presulis, qui octoginta annos vel plus Trajectensem regebat sedem, in loco, qui Deventeri dicitur, ecclesiam senio dirutam renovans benedixit ac presbitero suimet commendavit. Qui in una dierum valde diluculo ad eam pergens, vidit mortuos in ecclesia et atrio offerentes, atque audivit cantantes. Quod mox episcopo ut primum is retulit, iussus ab eo in ecclesia dormire, cum lecto, quo requevit, sequenti nocte a defunctis ejectus est. Ob hoc idem tepidus apud antistitem talia queritur. Is autem precipit ei ut cum sanctorum reliquiis signatus, aqua sancta aspersus, suam custodire non desisteret ecclesiam. Qui iussa secutus domini iterum dormire in ecclesia voluit; sed stimulatim timoris casu sic jacendo evigilavit. Et ecce solita venientes hora, elevaverunt eum, coram altari eum ponentes, et in favillas tenuis corpus igne resolventes. Hoc ubi presul audivit, penitentia ductus triduanum indixit jejunium, ut et sibi animaeque defuncti succurreret. Multa, fili, de his omnibus, *ni infirmitas obstaret, dicere potuissem. Ut dies vivis, sic nox est concessa defunctis. *Non oportet plus sapere mortalem, quam*, ut sanctus ammonet Paulus, *ad sobrietatem*.

* fol. 6

* fol. 6r

Rom. XII, 3

13. Sed quia duo vel tres ad unum sufficiunt testimonium, haec quae novellis nostris evenere temporibus scripsi, ut discat incredulus vera esse prophetarum oracula, e quibus testatur unus: *Vivent, inquit, mortui tui, Domine!* et alius: *Surgent mortui, qui in monumentis sunt, audient vocem filii Dei et laetentur*. Quandocumque a viventibus haec audiuntur vel videntur, novum aliquid signat, ut idoneum in multis approbat testimonium, cuius magnam partem scio, majorem autem ignoro, sed veracibus testimoniis credo. Fui ego in mea curte Retmerslevo dicta, ubi 15. Kal. Januarii, 6. feria, in primo galli cantu magna lux ab aecclesia emicans, totum replevit atrium, sonitusque grunnientium more auditur immensus. Quod meus frater Frithericus cum satellitibus meis caeterisque huc convenientibus aspexit, et ille, qui coram me dormivit, capellanus audivit. Hoc crastino cum comperirem, si umquam prius ibi aliquid tale contigerit, interrogans, semel hiis similia accidisse ab antiquissimis percepi, et in hoc anno miserabiliter *compleri videbam in obitu domnae Liudgardis inclitae, ex una parte neptis meae ac ex alia nurus, et quod inter amicos precipuum est, familiarissimae mihi, de qua in sequentibus edisseram enucleacius. Sepe mihi accidit ut in nocte ligna incidi audirem, et semel defunctos pariter colloquentes ego et socius meus caeteris dormientibus manifeste percepi, et in his duobus signis crastino subsequendum funus intellexi.

Ies. XXVI, 19
John. V, 28

1012

* fol. 7 (fasc. 2)

1012

14. Etsi ego *fungar vice cotis, ferrum* et non se exacuentis, tamen ne muti canis obprobrio noter, inlitteratis et maxime Sclavis, qui cum morte temporali omnia putant finiri, haec loquor, certitudinem resurrectionis et pro qualitate meriti futurae remunerationis firmiter indicens cunctis fidelibus. Tres namque sunt animae, non equaliter incipientes nec simul finientes. Prima angelorum incorporeorum, quae cum eis est sine initio et termino. Secunda hominum, quae cum eis sumit exordium, sed in fine non habens participium.

Hor. Epist. II,
3, 304f

Namque immortalis est, et, ut quidam gentiles opinantur, in futuro non habens hoc offitium quod in hoc seculo. Tercia species est animae pecudum ac volatilium, quae cum corpore parem inicii finisque sortitur equalitatem. Unde, sicut in lege Moysi a Domino data precipitur, ita verus christicola ab eorum sanguine nequaquam pollui canonica auctoritate proibetur. Multi enim sunt pauperes, qui hunc in usu commestionis habent, et se in hoc aliquid peccare ignorantes, sibi in hoc contradicentibus cunctis resistunt. Ergo tu homo, gloria et magno honore a Deo coronate, et super omnia ejusdem opera constitute, da pre omnibus gratias altissimo, retribuens ei pro possibilitate tua, quae tibi fecit miseratione sua. Et ego repetam longius aberrata.

* fol. 7r

15. (8.) Rex autem Avars sepenuero insurgentes expulit. Et cum in uno dierum hos in pari congressu ledere temptaret, victus in urbem quae Bichni vocatur, fugit; ibique mortis periculum evadens, urbanos majori gloria quam hactenus haberent vel comprovinciales hodie teneant, et ad haec muneribus dignis honorat.

Quocienscumque contra Deum et seniore suimet dum vixit se umquam superbiendo erexit, toties humiliata potestate sua, se ad emendationem condignam inclinavit. Audivi quod hic Romam causa orationis petens, plus pedibus quam equo laboraret, et a multis interrogatus cur sic ageret, culpam profiteretur. (9.) Anno dominicae incarnationis DCCCCXXXI imperator effectus est.

931

16. Hic montem unum juxta Albim positum et arborum densitate tunc occupatum excoluit, ibi et urbem faciens, de rivo quodam, qui in septentrionali parte ejusdem fluit, nomen eidem Misni imposuit; quam, ut hodie in usu habetur, presidiis et *imposicionibus caeteris munit. Ex ea Milzenos suae subactos dicioni censum persolvere coegit. Urbem quoque Liubusnam, de qua in posterum lacius disputaturus sum, diu possidens, urbanos in municinulam infra eandem positam fugere, et se dedicios fieri compulit. Ex eo die, qua haec tunc incendio juste periit, usque ad nostra tempora habitatore caruit. Si quid in regno suimet, ut multi dicunt, is predatus sit, huic Deus clemens ignoscat.

* fol. 8
(932?)

(934)

17. Insuper Northmannos et Danos armis sibi obtemperantes fecit, et ab errore pristino revocatos, cum rege eorum Cnutone hos Christi jugum portare edocuit. Sed quia ego de hostiis eorundem antiquis mira audivi, haec indiscussa preterire nolo. Est unus in his partibus locus, caput istius regni, Lederun nomine, in pago qui Selon dicitur, ubi post VIII annos mense Januario, post hoc tempus quo nos theophaniam Domini celebramus, omnes convenerunt, et ibi diis suimet LXXXX et VIII homines et totidem equos, cum canibus et gallis pro accipitribus oblati, immolant, pro certo, ut predixi, putantes hos eisdem erga inferos servituros et commissa crimina apud eosdem placaturos. Quam bene rex noster fecit, qui eos a tam execrando ritu prohibuit! Acceptabilem enim Deo patri hostiam fert, qui humano sanguini parcat. Precipit enim Dominus: *Innocentem et pium non interficias.*

Exod. XXIII, 7

18. (10.) Antiquum opus Romanorum muro rex predictus in Mersburg decoravit lapideo, et infra *eandem aecclesiam, quae nunc mater est aliarum, de lapidibus construi, et 14 Kalendas Junii precepit dedicari. Caeteras quoque urbes ad salutem regni, et templa Domino ob remedium animae devota mente fabricavit.

* fol. 8r

936

Post innumera virtutum insignia idem, decurso vitae suimet stadio, sextodecimo regni, aetatis autem suae sexagesimo anno, sexta Non. Julii, Miminlevo moritur, et in Quidiln-gaburch, quam ipse a fundamento construxit, sepultus, a cunctis optimatibus merito defletur.

19. Accidit hoc anno dominicae incarnationis DCCCCXXXVI. Indolis autem relictæ posteritatis tristia principum corda laetificat, et certos voluntariae electionis hos fecit. Ve populis, quibus regnandi spes in subsecutura dominorum sobole non relinquitur, et inter se facta dissensione et longa contentione aliquod consilium vel solamen cito non providetur Si in consanguinitatis linea aliquis tali offitio dignus non inveniatur, saltem in alia bene morigeratus, omni odio procul remoto assumatur; quia maxima perdicio est, alienigenos regnare: hinc depressio et libertatis venit magna periclitatio. Ab hoc, de quo dixi, Heinrico et successoribus suis usque huc *Saxones elevati et in omnibus sunt honorati. Quicquid in hiis laudatur, ab equivoco ejus, de quo scripturus sum vita comite, diligenter servatur, et post, ut vereor, finitur.

936

* fol. 9

20. Ergo quaecumque de hiis ullatenus nunc preteam, vel vita deficiente indiscussa relinquam, successor karissime, compleas, et temporum qualitates scripturae memoria concludas. Ego peccator et in omnibus negligens vacavi hactenus a bonis et studui in malis, sero ad ista et ad meliora respiciens, animaeque memoriam salutarem nullo modo exercens. Postquam pastor effectus sum, docui subjectos verbis tantum, et non exemplis. Extrinsecus apparui bonus, interiora violans pessimis cogitationibus; de immundo semine conceptus, volutabar in luto, ut immunda sus. Dicat aliquis: Male laudasti te! cui respondeo verum hoc esse, quod deteriores me nescio. Idcirco me sic arguo, ut agnitis vulneribus meis, succurras mihi medicationibus necessariis, et ex magna parte consors mei sic adjuves in omnibus me, sicut velis exhiberi pro te.

21. (11.) Et inclita venerabilis gesta Mahtildis, quae post excessum senioris sui sumopere fecit, equidem paucis comprehendam ad imitationem bonam *fidelibus cunctis; quia *sancta est*, ut scriptura docet, *et salubris cogitatio, pro defunctis orare* et elemosinis absolutionem hiis impetrare. Legimus quod unius captivi vincula, quem uxor sua putans mortuum assiduis procuravit exequiis, tocies solverentur, quocies pro eo acceptabiles Deo patri hostiae ab ea offerrentur, ut ipse ei post retulit, cum domum suam liber revisit. Hoc exemplo domna Mahtildis, viro suimet vinculo momentanae mortis depresso, succurrit, non solum pauperibus, verum etiam avibus victum subministrans. Congregationem quoque sanctimonialium in die tricesima in supra memorata urbe statuit, et huic quantum ad victus et sui vestitus necessaria suppetebat, ex sua proprietate, laudantibus hoc suimet filii, concessit ^{et} scriptis confirmavit. Asserunt nonnulli eandem hoc sumopere diu enisam fuisse, quod junior filius suimet Heinricus patris sedem possideret. Sed hoc Deus, electos sibi ad unaquaeque semper praeordinans, noluit, nec summatum optima pars consensit, sed ratione prudenti et ideo facile suadenti, haec merentis reginae animum paulo minus a proposito declinavit, et huic Bawarios ad tuendum apcius assignari, prehabito sibi nato majori, consuluit^t.

* fol. 9r

2. Macc. 12, 46

936

^t man. T.

22. (12.) *Anno dominicae incarnationis 723. indiccione XI. regni autem primi regis Heinrici V. venerabilis Sigimundus, sanctae Halverstidensis aeclesiae antistes sextus, ab Arnulfo rege ibi positus, anno regni suimet VII, XVIII Kalendas Februarii obiit, cui Bernhardus, ejusdem capellanus, successit, sicut ei prius vir sanctus predixit. Namque is diu infirmus videt in somnis, quod baculum pastorem e manibus suis elapsum Bernhardus pone sequens elevaret et in aperto portaret. Et expergiscens vocavit eum ad se, dicens: Vade ad curtem regiam, sumens ex mea parte quae tibi sint ad haec necessaria, et acquire

* fol. 10, man. A.

923 (924)

Jan. 14

gratiam et auxilium ibi optime valentium, ut tibi liceat sine omni offensione mihi succedere. Providebit enim haec omnia tibi Deus, dilecte fili! Edictum amati senioris obeditione humili Bernhardus mox complens, dum a rege Heinrico reverteretur, comperit dominum suimet et patrem de hac luce tricesimo ordinationis suae anno ad Christum migrasse; et mox repedans, predicti regis munere, quod postulat, consequitur. Positum est autem corpus prefati presulis in dextera parte altaris Christi protomartiris in gradu preajacenti, ut ipse antea premonstravit, non jacendo, sed supra cathedram sedendo, sperans se patroni suimet intercessione sancta et benedictione sacerdotali perpetualiter muniri.

*fol. 10r, man. E.
Stat. Silv. I, 2, 6

(923)

23. (13.) *Qualiter misericors Deus predictum regem in diebus suis respexerit, quamvis de *Pierio fonte* nil umquam biberim, cunctis tamen fidelibus innotescam. Fuit in occiduis partibus quidam rex, ab incolis Karl Sot, id est stolidus, ironice dictus, qui ab uno suimet ducum captus, tenebris includitur carceralibus. Hic Heinrici regis nostri, nepotis autem sui, inplorans auxilium, dexteram Christi martiris Dionisii, et cum ea omne regnum Luthariorum, si ab eo liberaretur, sibi traditurum sacramentis promisit. Nec mora, inclitus miles invicticibus se armis circumcingens, proximum laborantem visitat, et in erepcione ejus ac restitutione dignus operator mercedem suam premeruit, et honorem pristinum sibi suisque successoribus in tantum adauxit.

24. (14.) Sed quia homo unusquisque proclivior est ad labendum, quam natura suimet muniatur ad standum, quam miserabiliter iste semel deliquerit, ad terrorem et ad devitandum piis non taceam. In cena Domini nimis inebriatus, in sequenti nocte uxori suae multum repugnanti diabolico instinctu illicite conjunctus est. Hoc factum auctor tanti sceleris et humanae salutis irretitor, Satanas, cuidam venerandae sic prodidit matronae: 'Mahtild regina nuper hortatu meo maritali consentiens voluptati, concepit filium *sine omni dubio meum; et tu vide, ut tantum optime celes commissum'. Haec multum ob hoc clam tristis effecta, predictae hoc celeriter adnunciavit reginae, ammonens, ut semper episcopos atque presbiteros secum haberet, et in ipsa pueri nativitate sacri baptismatis unda ablueret, quicquid in eo sibi dilectum accidisse demon infaustus jactaret. Et sic Deo gratias egit. Videns autem daimon, id est omnia sciens, se prorsus esse delusum, domnam increpavit supra memoratam, talia subnectens: 'Etsi mea nunc sit voluntas tuis frustrata blasfemiis, tamen in hoc profeci, quod ex eo et ex omnibus de lumbis ejusdem umquam progredientibus numquam deerit mea comes discordia, nec proveniet eis pax firma'. Mendax ille et veritatis inimicus haec pro voluntate sua dixit, et, ut spero, non pro adimplecione. Multi autem affirmant, ut in sequenti dictatu apparet, quod sub ejus et filii suimet temporibus crebra fieret commotio, et quietis parva certitudo. In diebus vero hiis, quibus regnare cepit tercius in numero ducum Heinricus, et in ordine sceptriferorum secundus, tunc illa silex iniquitatis exaruit, et pacis bonae flos virens enituit; et si quid prioribus huic simile in aliquo nunc accidit, hoc non culpa sui, sed instigatoris fuit impii.

*fol. 11r
Eccles. III, 1

25. Legimus, quod *omnia tempora *tempus habent*, sed non omnia, id est a Deo nullum esse viciis locum ab inicio constitutum; et quia fragilitas carnis sine aliqua contagione non valet esse, a capitalibus se criminibus absteineat, et in sollempnitatibus universis mundiciam servet. In legitimis conjunctionibus non esse delictum aliquod, scriptura testatur (I Cor. VII, 28); et hoc cum observatione festivitatum honoratur, et nulla periculi imminentis procella turbatur. Ad haec amplius approbanda unum profero exemplum. Quidam vir, Uffo nomine,

civis Magadaburgensis, nimia ebrietate compulsus, in sancta sollempnitate Innocentium, conjugem suam Gelsusam consentire sibi coegit, quae eadem nocte a viro alligata suo, cum in congruo tempore pareret infantem, in pedibus digitos habentem retortos, obstupuit, et accersito protinus ad se marito, miraculum ostendit. Culpaque amborum hoc evenisse ingemiscens: 'Nonne', inquit, 'predixi', ne sic faceres? Ecce, ira Dei se nobis manifestat, et ne sic ulterius agamus, atrociter rogat. Peccatum tibi magnum est, injusta mihi precipere, et mihi, obedienciam tibi exhibere. Postquam autem infans baptizatur, inter innocentium agmen de hoc exilio deducitur. Bene est in perpetuum illo, qui tali utitur contactali, quae pro absente infatigabiliter orat marito, et presentem. oblita sexus, ut se custodiat, ortatur.

26. (15.) *Eo tempore, quo supra memoratus rex maxime vigeat, fuit in Bawaria quidam dux, Arnulfus nomine, preclusus in mente pariter et corpore, qui omnes episcopatus in hiis partibus constitutos sua distribuere manu singularem habuit potestatem; sed cum hic post var ios virtutum suimet ornatus vitam hanc finisset, non successoribus suis tantum reliquit honorem. Quin potius reges nostri et imperatores, summi Rectoris vice in hac peregrinatione prepositi, hoc solum ordinant, meritoque pre caeteris pastoribus suis presunt, quia incongruum nimis est, ut hii, quos Christus sui memores hujus terrae principes constituit sub aliquo sint dominio absque eorum, qui exemplo Domini benedictionis et coronae gloria mortales cunctos precellunt. Audivi tamen nonnullos sub ducum, et quod plus doleo, sub comitum potestate magnam sustinere calumniam, quibus nil licitum est, nisi quod seculi amatoribus prodest. Impia namque potestas cum Deo id consenciente recte dominantes premit, dilatata crudelitate mox furit.

27. (16.) *In palacio predicti regis accidit res una mirabilis. In conspectu tocius populi presentis quidam canis, dum eminus hostem suum consedentem agnosceret, propius accedens, dextetam ejusdem rapido morsu ex inproviso abstraxit; et quasi optime fecisset, cauda reverberante mox rediit. Mirantibus hoc cunctis et admodum stupentibus, ab hiis miser is, quid fecerit, interrogatur. Quibus ilico respondit, divina ulcione id sibi merito evenisse, et prosequitur: Inveni, inquit, virum, hujus canis dominum, fesso corpore dormientem, et infelix occidi eum, multas tunc ab isto, qui me modo lesit, persecutore impugnationes perpeusus; et quem tum vix evasi, nunc ista sperans prorsus oblita, culpabilis occurri. Scio deinceps, quod aut hic aut in futuro examine unusquisque reus sine subsequenti poena non latet ullatenus.

28. (17.) Multa sunt, lector carissime, regis nostri ac imperatoris predicti facta memoriae semper viventi admodum digna; sed quia haec, sicuti fuere, concludere nequeo, tristis omitto, quia hic, sicut predixi, de nostris regibus nomen et in omni virtute sua principatum juste optinuit. Parvum de magis ejusdem operationibus librum habeo inscriptum, sed spero memoriale ejus in libro vitae ascrip*tum fore, qui precursoris Chrjsti, inter natos mulierum, ut Christus dominus ac Deus noster affirmavit, maximi, fidelis famulus erat, et in nostra urbe fundamentum subsequenter culturae primus posuit; et quicquid umquam huic ullatenus superedificatur, laudi ejusdem merito signatur. Eligans namque ortus ac finis bonus, ubicumque id fieri potest, optime concordant; ac si hoc in omnibus compleri nequid, laudemus Dominum in hoc quod fecit, et majestatem suam ut assummum perducere dignetur, benignitatem suam suppliciter orent quique fideles, et maxime tu, Merseburg inclita, cum spiritali prole tua, in tempore dilecti senioris tui, more cipressus pre caeteris

*fol. 12, man. D.

(937)

*fol. 13r

*fol. 14

* *man. D*
al. *pena*

comprovincialibus tuis exaltata. *Age grates continuas Deo, et ut in te bona quaeque divino moderamine perficiantur, studiosa in timore dominico semper adoptato. Mos est enim malorum, inmemores esse bonorum, et hoc vertere in pejus, quod creare dignatus est Omnipotens in melius. Si aliquid predicto operi ego umquam addere queo, nullatenus cessabo. Sin autem, si quis tanti rectoris nostri sit aliquantulum in bono memor, sit ei propicius omnium qui sunt Exauditor!

* *man. T.*

*Primus iste codicellus clausus sit primi morte Heinrici.

LIBER SECUNDUS

* *fol. 14*

*Otto, decus regni, de stemmate cretus herili
Heinrici patris, fulgebat ubique coruscis
Actibus, et solium concenderat inde paternum.
Huic primo multi contradixere maligni
Invidia, cunctos quos vicerat iste superbos
Famine divino, quod semper poscit ab alto.
Non fuerat tantus Caroli de morte patronus,
Nec puto simili regnum pastore potiri.
Episcopatus construxit denique senos.
Hic Beringerum superans virtute superbum,
Longobardorum sibi subdit colla furentum.
Imperatorem fecit sibi Roma potentem
Hunc, et maritimi solvunt tributa remoti.
Pacis amicus erat, bellum lateque premebat.
Occidentales sedat Danosque feroces.
Partibus Eois tunc non apparuit hostis.
Maximus in sceptro ter denos sedit et octo
Annos in regno. Tunc discesserat Otto,
Flebilis heu patriae, simul invincibilis, atque
Linquens hic post se tunc contactalis amicae
Pignus et gnati, quo laetabantur amici.*

Hor. Od. I, 35,
31

* *fol. 15 (fasc. 3),*
man. A
936

1. (1.) *Omnes reipublicae principes magnum reginae Mathildis memorem lenire cupientes, Ottonem, filium ejus, patris sui decreto ac petitione uno ore in regem sibi et dominum elegerunt, elevatis dextris conclamantes: Vivat et valeat rex victor in eternum! pariterque cum eo ad Aquasgrani profisciscuntur. Quo cum appropiarent, omnis senatus obviam perrexit, fidem cum subjeccione promisit, et ad sedem eum ducens usque imperialem, statuit eundem in loco priorum, in regem sibi conlaudans, ac Deo tunc gratias agens. Hunc Hillibertus, Mogantinae cura cathedrae, cum licentia Wigfridi, sanctae Coloniensis archipresulis, in cujus diocesi hoc fuit, et auxilio Treverensis benedixit, anno dominicae incarnationis DCCCCXXXVI in ecclesia sanctae Mariae semper Virginis, quam cum omni diligentia magnus construxit Karolus. Confortatus in Deo tunc et in regno sceptri ferorum

maximus Otto, conjugem suam Editham, Ethmundi regis Anglorum filiam, bene timoratam, quam patre suo adhuc vivente duxerat, consecrari precepit. (929)

2. Hujus prospera multa turbabant adversa. Nam Boemiorum ducem Ventizlavum Bolizlavus nefandus fratrem *Deo ac regi perimens fidelem, restitit multo tempore audacter, et postea devictus est a rege viriliter; fratri suimet Heinrico, Bawariorum duci, ad servendum traditus est. (935)
* fol. 15r (950)

Avares quoque patri suimet quondam contrarii, sed diu pacificati, iterum insurgunt, celeriterque fugati redeunt. (937)

Discordia etiam inter concives consociosque oritur non minima, quae Tammonem, regis et Liudgerdae concitavit filium, eo quod legatio Sifridi comitis Merseburgensis, quam sibi idem vendecaverat, Geroni sit tradita marchioni, hereditasque materna sit ei prorsus ablata. Hunc Rex in Eresburch obsedit, filiumque ab iniqua presumptione terroribus et blandiciis amovere curavit. Sed exercitus capta urbe ingressus, juvenem prefatum usque in ecclesiam sancti Petri, ubi prius ab antiquis Irminsul colebatur, bello defatigatum depulit. Ad ultimum autem Maginzonis hasta de fenestra tyro perfossus a tergo (Jul. 28), secus aram oppeciit; quem rex postea crudeli morte vindicaverat, secundo regni suimet anno. (938)

3. (2.) Quaecumque ei publice vel occulte provenere nocentia, divinae miserationis gratia ac intercessione suimet sanctissimae contectalis Aedithae assidua securus evasit. Cujus instinctu Magadabur*gensis aedificare cepit civitatem, ad quam reliquias Christi martyris Innocentii cum magno adduxit honore. Nam urbem hanc ob aeternae remunerationis gratiam patriaeque communis salutem et acquisivit atque construxit. Juvit eum ad hoc beatae Edith memoriae, quibuscumque potuit; quae innumera virtute predita, ut signis post obitum claruit, inducias vitae istius sibi concessas Deo hominibusque accepte perduxit. Fuit haec cum viro suo XVIII annos, ordinationis suaeque obiit XI anno, XVII Kalendas Februarii, unicum relinquens filium nomine Liudulfum, cunctis viribus fulgentem; sepultaque est in civitate prefata in majori aeclesia, in oratorio aquilonari. (937)
* fol. 16 (946)

4. Rex autem in venatione, qua sperabat se paululum refocilari, turbabatur vulnere loetali, inauditumque sustinuit merorem, quo ab adventu dilecti compescuit filii. Qui ramosam Samii Pitagorae litteram, humanae motus vitae signantem, laudabili puer simplicitate percurrit ad bivium, et dextrum iter agressus, virgulam breviorum, tamen potiorem, de die in diem ut *virens hedera* exurgit, et in omnibus patrisans, nobilitatem moribus in tantum ornavit, ut cunctis primatibus, *quod *laus est non ultima*, placeret. Unde patris gratia sibi in tantum arrisit, ut hunc communi tocius senatus electione honoris consortem atque laboris decerneret successoremque firmaret. Desponsavit etiam illi Idam, Hirimanni ducis filiam, pulchritudinem et sexum omni probitate vincentem. Quam cum sibi pater vinculo maritali conjungeret, modicum post intervallum soceri ducatum et hereditatem defuncti sibi dedit. Tanti patris ac filii temporibus quantum vigeret regnum, difficile est ulli ad enucleandum. Venerabilis autem regina Mathildis, constructo, ut predixi, in Quidilingeburg monasterio, congregationeque sanctimonialium ibi collecta, fidei erga Deum servitio promeruit, quod virtus filii in omnibus floruit. (947)
Hor. Od. I, 25, 17; * fol. 16; Hor. Epist. I, 17, 35 (949) (936)

5. (3.) Interea Beringerus, Luthuvici invasor regni, Ethelheidam ejusdem viduam, XII. Kal. Mai. captam Cumis, depredavit et cum custodia ac inedia lacrimabiliter afflixit. Hujus laudabilem formam et famam rex noster animadvertens, Romam pergere simulavit, in (951)

- (951) ipsoque itinere Longobardiam usque perveniens, praefatam per legatos alloquitur dominam, fuga tunc aelapsam a custodia, et donis precedentibus placatam suae voluntati consentire coegit, pariterque cum ea *Papiam vendicavit civitatem. Qua de re Dudo, filius ejus, admodum tristis effectus, ad nostrates properavit, locisque quae ad Saleveldun pertinent abditis doloque idoneis occultavit. Post haec rex Papiam praesidio munita, dispositisque ibi rebus necessariis, revertitur; quem Beringerus cum duce Conrado subsequitur, regisque gratiam urbe Augustana sua filiique deditioe promeruit, simulque reginae iram supplicii veniam placavit, bonaque cum pace patriam revisit.
- * fol. 17
- (952)
- (953) 6. Rex autem Franciam regendo perlustrans, latentes insidias, quae a filio generoque Hugone parabantur, comperit, moxque eis per internuntios haec ira dictante mandavit, ut vel tanti facinoris auctores sibi mitterent, vel se potestatis regiae inimicos pro certo scirent. Quos hujuscemodi legationi conivere nolentes, collecto exercitu usque in Magonciam persequitur, universis urbibus, quas natus possedit, aut captis aut dediciis, hacque manu valida circumsepta, rebelles assiduo multum fatigavit bello. Datis tunc electis ex utraque parte obsidibus, pater cum filio loquitur, ac sui gratiam, si consocios talia machinantes aperiret et *sibi traderet puniendos daturum spondit. Hoc cum juvenis facere nec posset neque voluisset, eo quod apud suos fidem cum juramento polluere noluisse, a patruo convitiatus Heinrico, urbem rebellaturus ingreditur, Ekbertumque comitem cum multis patrum militibus sibi associavit, et clam noctis silentio cum suis omnibus exiens, Ratisbonam, quae Reinesburg dicitur, Bawarii caput regni, cum urbibus munitissimis cepit, ductricem Ivuthitam solum cum filiis ab his expellens finibus. Thiedricum insuper ducem ac Wigmannum comitem, in presidium ad Magontiam denuo possidendam arma commoventes, patre se subsequente, pecunia per legatos amovere temptans, Thiedrico nequaquam aspirante, Wigmannum blandiciis delinitum celeriter corrumpit. Interim rex, parata in expeditionem militia Bawariam petens, clausis sibi omnibus murorum portis, eadem regione depopulata atque combusta, rediit.
- * fol. 17r
- (954) 7. Tunc Dudo patri suimet ac regi resistere desperans, Avars pharetratos conduxit in socios; quod regem protinus non latuit. Namque cum signis militaribus obviam pergit inimicis insurgentibus, sed aliter ei, quam quisquam ratus sit, dolor! evenit. Hii siquidem ducibus iniquis per aliam directam viam, Franciam invaserunt, miserabiliterque vastaverunt.
- * fol. 18
- Sed si quis secreto mentis seu viva voce requirit, unde talis oriatur extraneis audacia, ut tam habitatas longaeque semotas praesumant infringere regiones: quantum scriptis umquam didicimus vel per nos scimus, audiat respondentes, quia consensu divino hii facinoribus nostris accenduntur in vindictam Dei, nosque admodum territi fugimus ignavi iniusticia nostri, fitque tunc, ut qui in prosperis spreverimus timorem Dei, merito sustineamus flagellum Domini, ac invocantes Deum non exaudimur, qui offensam placare supernam nullo modo conabamur. Inde accidit ut Germania, caeteris comprovincialibus suis impar, viribus his succumberet; quis murus dicitur esse, quodcumque valet sagittis obstare.
8. Commotus tandem Deus meritis justorum gemituque miserorum, fugavit turbam perfidorum; et rex eos iterum alio, quam putaret, divertentes insecutus, Bawariam rursus invadit. Qui mox de pace tractantes induciasque petentes impetraverunt. Et semper dubii suisque infideles dominis, cum se apud regem excusare non possent, cum Liudulfo seniore suo nota Reinesburg praesidia palantes petunt. Quos rex exercitu valido subsecutus, praedicta

possedit in *urbe; factaque mutuo longa concertatione, tandem grandi famae filium suosque pacem petere coegit. Post haec Dudo cum Hugone penitentia ductus, patris pedibus advolvitur, de preteritis veniam et de presentibus supplex poscit emendationem, de futuris quoque cautelam spondit. Hunc rex suorum devictus consilio principum, suscepit commissaque remittens, suimet gratiam firmiter dedit. Restituit tum fratri suo regnum diu amissum pacificisque, ut speravit, adversis omnibus Saxoniam victor repetit.

* fol. 18r

9. (4.) Et ecce iterum Avars, quasi jam perpetrati sceleris oblitii, adversum nos arma commoverant; quos adventare dux Heinricus regi nuncians, inceptis cum itineribus revocavit. Rex autem ad Augustanam universos suimet familiares ad se convocat civitatem, affirmans se mori malle quam tanta plus perpeti mala, ortaturque suos, premia promittens cum gratia cunctis se faventibus poenamque fugientibus. Collegit undiquessecus octo tantum legiones, quas adversum hostes dispositas consolatur, morientes ibi remunerationibus demulcens aeternis, vincentes autem presentibus delectamentis. Quarum extremitates hostis acer juxta Lech fluvium celerem latenter cir*cumeundo incautas opprimit, cesis tunc pluribus ac despoliatis. Hoc rex ut comperit, Conradum ducem cum suis pone misit, qui captivos cum omni preda ex lupi raptoris faucibus eripuit, victoriaque potitus castra revisit.

(955)

* fol. 19

10. Postera die, id est in festivitate Christi martyris Laurentii, rex solum se pre caeteris culpabilem Deo professus atque prostratus, hoc fecit lacrimis votum profusis: si Christus dignaretur sibi eo die tanti intercessione preconis dare victoriam et vitam, ut in civitate Merseburgensi episcopatum in honore victoris ignium construere domumque suimet magnam noviter inceptam sibi ad aecclesiam vellet edificare. Nec mora, erectus a terra, post missae celebrationem sacramque communionem ab egregio porrectam Othelrico confessore suo, sumpsit rex clipeum lancea cum sacra, milites in hostem precedendo, resistentemque primus inrupit, ac mox terga vertentem usque ad vesperam prostravit ac effugavit. Peracta tandem cede, virentibus pratis victrice cum turba rex considens, diligenter inquit, si ab exercitu suo aliquis remaneret. Comperit tum, ducem Conradum, generum sui et egregium militem, oppeccisse; cujus corpus merito defletum atque diligenter procuratum Wormatiam misit tumulandum. Insuper nuntios sanctae premiserat matri, qui cuncta *ordine pendentes, eam cura solverent, mentesque fidelium in laudem Christi pariter accenderent. Tantum divinae pietatis donum omnis christianitas, maximeque regi commissa, ineffabili suscepit tripudio, gloriam et gratiam spallens unanimiter in altissimis Deo. (5.) In hoc anno Heinricus dux et frater regis obiit.

Aug. 10

* fol. 19r

11. Interim rex Saxoniam *revisens laetus patriam*, a cunctis principibus a longe sibi obviantibus summis excipitur studiis; diuque expectatus a venerabili suimet genitrice, profusus pre gaudio lacrimis amplectitur. Quibus suum ilico aperiens promissum, qualiter hoc ad unguem produceret, eorumdem ad hoc consilium obnixi peccit et suffragium. His tunc id collaudantibus, piaequae petitioni aspirantibus, statuit rex abbas in Magadaburgensi civitate, incipiens aecclesiam mirum in modum in loco, ubi sancta requiescit Aedith, et juxta quam post obitum suimet pausare desideraverat ipse. Ibi etiam episcopatum facere conatus, apud Bernardum, sanctae Halverstedensis aecclesiae antistitem septimum, in cujus diocesi urbs prefata jacet, quamdiu vixit, impetrare non potuit. Quicquid in praediis vel rebus in aliis permissis contraxit in tempore, totum hoc Deo militique ejus Mauricio concessit heredi.

Virg. Aen. I.
415

12. (6.) Dum haec aguntur, ex parte Sclavorum *bellum ingruit horridum, hortatu Wigmanni comitis et Ekberhti, ducatu autem Nacconis et Stoinnegui fratris ejus. Quos Heriman-

* fol. 20

(955)

Jer. I, 14
 nus dux superare diffidens, regis petivit auxilium. Hic ut erat inpiger, milicia forti aquilonares invadit regiones malum sepiissime, ut scriptura docet, *pendentes*; ibique Stoingneum, luco absconditum, fugientibusque sociis captum, decollari praecepit, confratres autem tanti sceleris auctores, Wigmannum, matererae regis filium, et Ekbertum fugavit.

(956) Liudulfus vero, regis filius, malorum depravatus consilio, rursus resistit, patriaque cedens Italiam perrexit ibique, cum unum ferme annum esset, 8. Idus Septembris, pro dolor! obiit. Hujus corpus a sociis ejusdem Magontiam delatum, lugubriter est in ecclesia Christi martyris Albani sepultum. De tam miserabili fama rex in expeditione, qua fuit adversus Redarios, supra modum turbatus, planxit filium ut Davit Absalon. Thietherdo Hillineshiemmensi antistite mortuo, Advinus Magadaburgensis aeccliesiae abbas successit.

(961) 13. (7.) Post haec sedatis bellorum asperitatibus, Romam iterum pergere simulans, Langobardiam manu valida intravit, Berengariumque predictum in monte sancti Leonis duos possidens annos, cum uxore Willan et filiis ac filiabus ad ultimum cepit callide, exilioque eum in Bavanberge, ubi post moritur, relegavit. Dehinc Romam armato petens milite, ejusdem cives sibi *resistentes bis vicit urbemque gloriosus intravit 961 dominicae incarnationis anno. Insuper benedictionem a domno apostolico Johanne, cujus rogatione huc venit, cum sua conjuge anno regni ejus 29 promeruit imperialem, ac patronus Romanae effectus aeccliesiae, Beneventum, Calabriam atque Apuliam ducibus eorum devictis, sibi vendicavit.

(962–963) (8.) Temporibus suis aureum illuxit seculum; apud nos inventa est primum vena argenti; devictus est quoque Wigmannus.

(964) *fol. 20r
 961 (962) 14. Apud Danos regnante tunc Haroldo, contempta christianitas sic per Popponem renovata est presbiterum. Arguebat enim idem et regem et populum, antecessorum cultura suorum deviantem, diis ac demonibus vacantem, unum affirmans in tribus personis Deum. Interrogatus autem a rege, si ignito voluisset dicta ferro comprobare, paratum se ad hoc esse hilari respondit animo, crastinaque die ferrum ingentis ponderis benedictum ad locum a rege determinatum portavit, manumque securam inperterritus elevavit. Quo rex miraculo laetus admodum effectus cum suis omnibus Christi jugo protinus humiliter se subdidit, in finemque fidelium more preceptis obtemperavit divinis. Imperator autem hoc ut audivit, vocatum ad se venerabilem virum Popponem, si pugil Christi esset, interrogat, et sacerdotali honore sublimat.

(965) *fol. 21
 (9.) *Gero, Orientalium marchio, Lusizi et Selpuli, Misonem quoque cum sibi subjectis imperiali subdidit dicioni. Herimannus dux Seliburem et Mistui cum suis imperator tributarios fecit.

(967) Dec. 25
 (969) 15. Aequivocus imperatoris, junior, inquam, Otto, quem peperit inclita mater Ethelheidis, in nativitate Domini Romae imperator effectus est, patre jubente ac tunc in Campania juxta Capuam commorante. Qui filio suimet uxorem ab imperatore Constantinopolitano desponsare desiderans, nuntiis ejusdem ob aliam ad se missis causam, suos fideliter commisit principes hanc legacionem ferentes. Quos in ipso itinere Greci solita calliditate ex improviso irruentes, alios occidunt, quosdam vero captos domino suimet augusto presentabant. Pauci autem ex his effugientes, imperatori suo rei eventum aperiunt. Hic detrimentum suorum graviter ferens, milites optimos Gunterium ac Sigifridum tale facinus ad ulciscendum in Calabriam propere misit. Qui Danaos victoria priori elatos et sibi occurrentes occiderunt, alios autem in fuga comprehensos obtruncant naribus, tributum a Grecis in Calabria

et Apulia extorquentes, spoliisque ditati cum gaudio remeabant. Constantinopolitani autem funere suorum et *captivitate tristes effecti, adversus dominum suum conspiravere, dolosaeque imperatricis consilio per quendam militem perimerunt eundem, loco ejus hunc designantes ad imperii tocius provisorem. Qui mox magnificis muneribus comitatuque egregio non virginem desideratam, sed neptem suam, Theophanu vocatam, imperatori nostro trans mare mittens, suos absolvit, amiciciamque optatam cesaris augusti promeruit. Fuere nonnulli, qui hanc fieri conjunctionem apud imperatorem impedire studerent, eandemque remitti consulerent. Quos idem non audivit, sed eandem dedit tunc filio suimet in uxorem, ardentibus cunctis Italiae Germaniaeque primatibus.

* fol. 21r
(Dec. 10)
(972)

(Apr. 14)

16. (10.) Multa sanctorum corpora imperator ab Italia Magadaburg per Dodonem capellanum suimet transmisit. Hoc autem, quod de ejus clerico audivi nomine Poppone, Willehelmi comitis germano, memoria dignum, non est pretereundum. Is cum imperatori diu fideliter serviret, nimis infirmatur, et in extasi effectus, in montem excelsum ducitur, ubi civitatem magnam et pulchra ejus conspicatur aedificia. Inde perveniens ad turrim arduam, laboriosos ejusdem scandit aggressus. In cujus sumitate magna Christum cum sanctis omnibus sedentem videre promeruit. Ibi Brun archiepiscopus Coloniensis, ob inanem philosophiae executionem, a summo iudice accusatur et a beato Paulo defensus iterum inthroni*atur. Tunc iste vocatus simili de causa redarguitur, et supplicii sanctorum intercessionem suffultus, talem audivit vocem: Post tres dies ad me veniens, hanc, quam ego nunc tibi demonstro, cathedram possidebis. Haec omnia, sacerdos cum evigilaret, cesari ad se accersito explicuit, et non esse somnium, sed veram affirmans visionem, gratias ei retulit pro bonis omnibus, quae ei umquam fecit; et sicut ei indictum est, facta confessione et indulta a presentibus remissione, dereliquit aliena, repetens sua, cum pace bona, flentem tam felici obitu consolatus seniore.

* fol. 22

17. (11.) Preciosum quoque marmor cum auro gemmisque cesar precepit ad Magadaburg adduci. In omnibusque columnarum capitibus sanctorum reliquias diligenter includi jussit. Corpus egregii comitis Christini aliorumque juxta supra memoratam posuit ecclesiam, in qua sibi sepulturam, quamdiu vixit, preparari concupivit. Anno dominicae incarnationis 961, regni autem ejus vicesimo quinto, presentibus cunctis optimatibus, in vigilia nativitat-
tis Domini corpus sancti Mauricii et quorundam sociorum ejus cum aliis sanctorum porcionibus Ratisbone sibi allatum est. Quod maximo, ut decuit, honore Parthenopolim transmissum, unanimi indigenarum et comprovincialium conventu ibidem susceptum est, et ad salutem patriae tocius hactenus veneratum est.

961(960)
Dec. 24

18. (12.) Interea Bernhardus, antistes venerandus plenusque dierum, 48 ordininationis suae anno (968), et in ipso die, id est 3 Nonas Februarii, *obdormivit in Domino. Insuper Willehelmus, sanctae archipresul Magonciae, cui cura ab imperatore, domino suimet et parente, commissa fuit Parthenopolim disponendi caeteraque regni necessaria regendi, cum egrotantis reginae finem Mahtildis expectaret, in Redulwerothe 6. Nonas marci moritur. Hujus obitum nimia corporis infirmitate oppressa venerabilis regina, nullo adhuc certa nuntio, presentibus cunctis intimavit: Filius, inquiens, meus Willehelmus, pro dolor jam expirans memoriae indiget salutari. Et Liudulfus, abbas Corbensis egregius, corporaliter sibi occurrentem illum nocte eadem, qua transiit, videns, obstupuit, et mortuum hunc esse confratribus nuntiavit. Post haec sancta Mahtildis 2. Idus marci migravit ab hoc exilio,

(968)
* fol. 22r

Mart. 14

spiritum committens ac creatori suimet reddens Deo, sepultaque est coram altari Christi presulis Servacii juxta seniore suum, quia quem viventem dilexerat, huic se mortuam conjungi, quamdiu deguit, semper inploravit.

19. (13.) Gero quoque, defensor patriae, dum unici morte turbaretur filii suimet illustris Sigifridi, Romam pergens, emeritus jam senex, coram altari principis apostolorum Petri arma deposuit victricia, et apud domnum apostolicum sancti impetrans brachium Ciriaci, ad Deum cum omni suimet hereditate confugit. Patriamque revisens, nati suimet viduam, prius velatam, monasterio in *salu, quod suo signatur nomine, constructo, Hathui vocatam, statuit abbatissam, a Bernhardo consecratam episcopo. Firmatisque his omnibus, felici hos obitu precessit 13. Kal. Junii.

* fol. 23

(965)

* Mai 20

(968)

20. (14.) Imperator autem comperta lugubri matris et filii caeterorumque nece principum, gravi queritur merore invincibile tocius rei publicae damnum. Urguebat eum ad hoc timor mortis propinqua, et quod Deo rebus promisit in anxiiis, oportuno tunc complere studuit in tempore. Electum namque a cuncto sanctae Halverstidensis aecclisae clero et populo Hilliwardum, tunc prepositum et a domno suimet Bernhardo ad hoc presignatum, Romam venire precepit. Cumque eodem, quod diu latebat, secretum mentis revolvit, scilicet facturam se in urbe Parthenopolita archiepiscopatum semper studuisse, ob spem remuneracionis aeternae defensionemque communis patriae, seque ad omnia, quaecumque umquam ab eo expetisset, promisit paratum, si consentiret sibi hoc perficere votum. Hic autem, ut erat sapiens, pia conivebat petitioni; partemque parochiae, quae sita est inter aram et Albim et Badam fluvios, et insuper viam, quae Fritherici dicitur, Deo concessit sanctoque Mauricio ac inperatori. *Insuper idem caritative rogatus a cesare augusto, dedit Deo sanctoque Laurentio parochiam jacentem inter fluvios Willerbizi et salsum mare et Salam ac Unstred et Helmana et foveam, quae est juxta Valeshusun.

* fol. 23r

(968)

(941)

(942)

21. Tali munere inperator arridens, per manus suscepit eundem, curamque ei baculo committens pastorem: Accipe, inquit, precium patris tui! Hunc enim, Ericum nomine, cum Baccone, Herimanno, Reinwardo, Wirino, Eserico caeterisque, qui in Quidilingeburg eundem tunc in pascha sollempni occidere conabantur, decollari precepit. Avum autem meum nomine Liutharium ejusdem consilii participem, libenter perdere voluit; sed sibi familiarium devictus consilio principum, captum hunc misit tunc Bawariam ad comitem Bertoldum, comprehensis sibi omnibus suimet rebus ac late distributis, usque in annum integrum; tuncque gratiam regis et sua omnia cum magna pecunia et predio in Sonterslevo et in Vodenesvege jacenti acquisivit. Sed ceptum iter peragam.

22. Imperator vocavit ad se Richarium, Magadaburgensis ecclesie abbatem tertium, nam Anno et Otwinus, tunc episcopi, prefuerunt ei volens hunc dignitate sacerdotali decorare. Sed visa quadam epistola, quae clanculum sibi deferebatur, omisit *Aethelbertumque Treverensem, professione monachum, sed Rusciae prius ordinatum presulem et hinc a gentilibus expulsum, ad archiepiscopatus apicem, inclitum patrem et per omnia probatum, anno dominicae incarnationis 970, 15 Kal. Novembr. apostolica auctoritate promovit. Tunc misit eum ad sedem suam cum magno honore, precipiens universis Saxoniae principibus, ut proximum natale Domini cum eo essent. Archiepiscopus autem a clero et omni populo magnifice susceptus, in his festivis diebus consecravit Bosonem, Merseburgensis aecclisae pastorem primum, Burchardum, Misnensis aecclisae provisorem primum, Hugonem,

* fol. 24

970 (968)

Oct. 18

Dec. 25

episcopum Citicensem primum, Havelbergensis aecclesiae custodem primum hiis Tudonem coaptavit, prius consecratum: omnes hos, subjeccionem sibi suisque promittentes successoribus, disposita singulis quibusque parrochia speciali. Additus est his confratribus Brandeburgensis aecclesiae primus pastor Thietmarus ante hoc unctus, et Jordan, episcopus Posnaniensis primus.

23. (15.) Opere precium est, quamvis jure preposterus mihi imputetur ordo, hoc adnectere, qualiter imperator fratri suimet, domno Brunoni, nominato a suimet patruo duce Brunone qui a Luthuwigo rege in expeditionem ad Danos missus, cum episcopis duobus Thiaedrico et Marcquardo *caeterisque militibus 4. Non. Febr. fluminis inundatione interiit mortuo Agripinae sedis provisore Wigfrido, episcopatum ejusdem ducatumque regni insuper daret Liutharii.

* fol. 24r
(880)
Febr. 2

(953)

Hic post iniquorum, quamvis sapientissimus esset, consilio depravatus, pro bono malum regi suimet germanoque restituere meditat. Vocavit namque ad se Hugonem generum, regi, ut supra memoravimus, nimis infidelem, ad convivium, et cum corona artificiose gemmata regnum ipso committere, consanguinitatis et juramenti inmemor, studuit. Qui cum in sancto die sollempnis paschae paratis omnibus instrumentis regalibus, generum promissa femineo expetentem desiderio coronare voluisset, odio, divinae miserationis gratia sapientieque cuncta volentis freno, paululum relaxato, puduit incepti et penituit. Accersitoque clam suimet secretario, quem prediximus, Wolcmero, quod in mente latebat vulnus aperuit, qualiterque curaretur, diligenti consilio quesivit. Sed conversis quibusque paratus ad omnia Deus, huic in mentem coelitus misit, quo curam sui senioris respondendo talibus mitigavit. 'Sanctus', inquit, 'Spiritus tibi, senior karissime, *suggessit, ut non amplius adversum nos prevaleret tanti auctor sceleris inimicus; quem sic confundi teque autumo posse honorari. Coronam, quam genero tuo cras te daturum promisisti, vobis consedentibus presentabo, ut fides tua in conspectu omnium clarescat; et invitus corruens dirumpo eandem, ut fraternus amor modo frigidus in posterum recalescat'. Placuit hoc archiepiscopo, et sic expleri votis exultantibus divinas pulsavit suppliciter aures. Mane autem facto, dicta haec ut factis sunt impleta, archiepiscopus magnum simulabat merorem; Hugo autem suique tanta spe frustrati inconsolabilem sustinere dolorem; consummatisque diebus festivis, aliis quam ratus sit donis honoratus, rediit. Post haec confratres, rex inquam et episcopus reconciliati, invicemque pietatis studio perseverantes, omnem inimiciciae scrupulum deinceps amovere curabant.

* fol. 25

(965)
Oct. 11

Sed archipresul, divinitus in cunctis humanitusque pollens proficuitatibus, 13. ordinationis suae anno, somno pacis soporatus, 5. Idus Octobris fratrem reliquit tristem. Tales insidancium laqueos compluresque alios, in regni ac in cura imperii 49 ferme annos conversatus Otto prefatus, Christo se in omnibus *protegente securus evasit. Pauca locutus sum de innumerabilibus et isto melioribus tanti viri ingenuis actibus, quia liber unus de ejusdem nobili conversatione pleniter inscriptus, me aliquid proibet addere.

* fol. 25r

24. (16.) Imperator autem fraterna clade turbatus, Wolmero, ejusdem familiari capellano, ob amorem ejus episcopatum et anime curam fideliter commendavit. Quo sedente tempus a Deo sibi permissum, et in omnibus egreie conversanti, et de medio 15. Kal. Augusti discedenti Gero, frater Thietmari marchionis, a clero et ab omni populo electus est; et hoc imperatori mox adnuntiatur. Hic quia prefato fratri suo ob multas causarum species iratus fuit, dare huic episcopatum noluit. Interea is, quia capellanus tunc erat, in uno dierum

(969)
Iul. 18

missam celebrans in Papia civitate, vidit solus sanctum Petrum et Ambrosium sancto se benedicentes oleo; et nullo tunc prodidit, sed tantum divinae pietatis munus equa mente portavit. Imperatori autem in sancto dominice resurrectionis die evaginato apparuit angelus gladio, cum jam preparatus excepta corona ad ecclesiam pergere voluisset: 'Nisi', inquit, 'in Gerone hodie compleveris electionem, * securus non evadis hanc sedem'. Expavescens ob hoc cesar: 'Domnum', inquit, 'vocate Geronem'. Eique protinus venienti curam baculo pastorem commisit, et indulgentiam humiliter efflagitavit. Hic a suffraganeis postea benedictus, ut signis hodie declaratur, nomen et officium Deo hominibusque accepto, dum vixit, tota mentis devotione portavit.

(970)
Mart. 27
* fol. 26

25. Hujus sancta mater, Hidda nomine, Jerusalem orationis gratia petens illicque infirmata, hanc suis legationem pedisequis commendavit: 'Egredienti animae meimet prolongato hujus exilii incolatu, corpus meum matri terre celeriter tradite, et mox euntes, haec filio nunciate Geroni, quo peregrinae genitrici suae talem in terris non deneget honorem, qualem pius in coelis dare dignatus est Deus, et altare mihi in aecclesia sanctae constituat Ceciliae'. Talibus preceptis devotae obtemperantes famule, dominam suam post haec feliciter exspirantem sepelierunt, et statim recedentes, miseriam insciae effugerunt subsecuturam. Nam Saraceni Jerusalem tunc invadentes nil reliquere victis, quod sancta eis clam tunc predixit *matrona, cum se mortuam jussit prope tumulari et suas abire. Venientes autem hee Coloniam, cuncta archiepiscopo pandunt ordine. Quas idem benigne suscipiens, Deo gratias egit et justae ejusdem petitioni satisfacit. Et quia pauca locutus sum de laude ignota tanti praesulis, libet in sequentibus cetera disserere, ut in his virtus ejusdem valeat enucleacius apparere.

* fol. 26r

(940, Febr. 5)

26. (17.) Imperator, audita Ratisbonensis ecclesiae presulis morte, eo perrexit et, ut episcopatum non alio daret, nisi eo, qui primus sibi occurrerit, in somnis ammonitus est. Crastina autem die primitus inlucescente, cesar ad monasterium Christi martiris Emmerammi, monachis hoc nescientibus, cum paucis venit, et paulatim ostium pulsans, a quodam Guntherio, aecclesiae pervigili custode et per omnia venerabili patre, intromissus est. Quem intuens, ad adorandum primo supplex processit, deindeque talibus aggreditur: 'Quid mihi, frater, pro adipiscendo episcopatus honore vis dare?' Senior ad haec subridens: 'Calceos', inquit, 'meos'. Hunc autem cum caeteris confratribus ad electionem antistitis ad sanctum Petrum venientem *cesar, explicato cunctis somnio ceteroque rei eventu, cum consilio cleri tociusque populi ad sacerdotem constituit. Is vero accepta benedictione sedebat tantum VI menses, egritudineque compressus valida, ad modicum evaluit, sumptoque in manus cinere, locum, quo de hoc seculo migrare voluit, signo sanctae crucis ipse consurgendo signavit, solotenusque positus, illud beati Job carmen beatus et ipse cecinit: 'Auditu auris audivi te, Domine, nunc autem oculus meus videt te; idcirco ipse me reprehendo, et ago penitentiam in favilla et cinere'. Et continuo confessione cum lacrimis peracta emisit spiritum; inpletumque in eodem est, quod antecessor illius similis habitus huic predixit: Tu debes, frater, secundus post me hanc aecclesiam regere; sed parvo tempore vives, Deo tantum te misericorditer coronante. Quod quamdiu hic peregrinatus est, juxta Dei voluntatem fieri idem semper optavit.

* fol. 27

Job. XLII, 5
(940)

(941)

* fol. 27r

27. Has de duobus episcopis sententias ideo protuli, ut scias, lector, quod celestis gratia imperatori sepe aperiret, quid sibi in humanis fieri placeret. Hic audito obitu tanti patris, Michaellem huic succedere fecit. *Qui cum commissa sibi optime diu regeret, commoventibus

iterum orientales Ungris, cum caeteris Bawariorum principibus his ad succurrendum venit. (949)
 Sed exorto mox inter eos duello, pro dolor! nostri victi ab hostibus atque prostrati sunt. Episcopus autem, abscisa suimet auricula et caeteris sauciatus membris, cum interfectis quasi mortuus latuit. Juxta quem inimicus homo jacens et hunc vivere solum ab insidiantium laqueis tunc securus cernens, hastam sumpsit et necare eundem conatus est. Tunc iste confortatus in Domino, post longum mutui agonis luctamen victor hostem prostravit, et inter multas itineris asperitates incolomis, notos pervenit ad fines. Inde gaudium gregi suo exoritur, et omni Christum cognoscenti. Excipitur ab omnibus miles bonus in clero, et servatur optimus pastor in populo, et fuit ejusdem mutilatio non ad dedecus, sed ad honorem magis. Et nunc revertar ad explanandam narrationis seriem.

28. (18.) Romanorum prepotens imperator augustus valentior sibi in Christo domnum apostolicum, nomine Benedictum, quem nullus absque Deo judicare potuit, injuste, ut spero, accusatum, deponi consensit, et, quod utinam non fecisset, exilio ad Hammaburg religari precepit, ut post luci* dius indicabo. Interim Hirimannus dux Saxoniam regebat; * fol. 28
 positaque ad Magathaburg concione, susceptus est ab archiepiscopo, manuque deductus ad ecclesiam, accensis luminaribus cunctisque sonantibus campanis. Ibi avum meimet Henricum, tantae resistentem superbiae, dolo capere dux nisus non potuit, quia hunc militum magna caterva vallavit. Precepit tamen ei, ut Romam post inperatorem pergeret. Quod libentissime complens, transcensis Alpibus ut primum ad imperatorem venit, videns eum a longe, solotenus se prostravit; interrogatusque, quid causae hoc esset, quod accusatus apud eum, gratiam suam pietatemque solitam perdidisse timeret, lacrimabiliter respondit. Quem protinus elevatum inperator osculatur, singulaque sagaciter perquirens, et de susceptione ducis quomodoque is in medio episcoporum ad mensam loco imperatoris sederet lectoque dormiret, perdidicit. Ob haec cesar augustus mascula bile succensus, Aethilberto per epistolam mandavit episcopo, ut tot sibi equos mitteret, quot duci campanas sonare vel quot coronas accendi preciperet. Inperatoria archipresul peragens edicta, quibuscumque valuit modis, se per legatos suimet excusare *contendit. Comes prefatus tam ingeniosus erat, ut cesarem iratum pre caeteris principibus placare potuisset facilius, et quia ejus fuit consanguineus, gratiam inperialem usque in exitum suimet vitae fideliter obtinuit. Quem torque auro donatum cesar dimisit remeare, suosque familiares contristatis hostibus laetificare. * fol. 28r

29. (19.) Interea Hodo, venerabilis marchio, Miseconem, inperatori fidelem tributumque usque in Vurta fluvium violentem, exercitu petivit collecto. Ad cujus auxilium pater meus comes Sigifridus, tunc juvenis necdumque conjugali sociatus amori, venit solum cum suis, et in die sancti Johannis Baptistae adversus eum pugnantes, primoque vincentes, a fratre ejusdem Cideburo, exceptis tantum comitibus prefatis, omnes optimi milites interfecti oppecerunt in loco, qui vocatur Cidini. Hac de fama miserabili inperator turbatus, de Italia nuncios misit, precipientes Hodoni atque Miseconi, si gratiam suimet habere voluissent, usque dum ipse veniens causam discuteret, in pace permanerent. (972)
 June 24

30. (20.) Post haec subditis sibi cunctis hostium cuneis, arduam Alpium transcendit (972)
 viam, Bawariam invisens regionem, ibique cunctis sapienter *dispositis, recto itinere ad Magadaburgiensem pergens civitatem, palmas ibidem festivo duxit honore. Namque solebat in sollempnitatibus universis ad vesperam et ad matutinam atque ad missam cum processione episcoporum venerabili, deindeque caeterorum ordine clericorum, cum crucibus * fol. 29
 (973)
 Mart. 16

sanctorumque reliquiis ac turribus ad ecclesiam usque deduci. Hicque cum magno Dei timore, qui est *principium sapientiae*, staret atque sederet, usque dum finita sunt universa, nil loquens nisi divinum, sed ad caminatum suimet cum luminaribus multis, comitatuque magno sacerdotum, ducum ac comitum remeabat. Pro remedio autem animae suae tradidit postera luce ineffabilia Deo munera, invictissimoque ejus duci Mauricio, in prediis, in libris, caeteroque apparatu regio, confirmans omnia legitima advocatorum tradicionemque scripturarum, presentia et laude inperatricis et filii, atque sub omnium testimonio Christo fidelium.

Mart. 23
* fol. 29r

31. Dehinc ivit ad Quidilingeburg, proximum pascha divinis laudibus humanisque peragens gaudiis. Huc confluebant inperatoris edictu Miseco atque Bolizlavo, *duces et legati Grecorum, Beneventorum, Ungariorum, Bulgariorum, Danorum et Sclavorum, cum omnibus regni totius primariis; consummatisque pacifice cunctis, ditati muneribus magnis, reversi sunt ad sua laetantes. Kalend. Aprilis Herimannus autem dux ibi tunc moriens, inperatoris gaudia turbavit. Hujus corpus dum ad Liuniburg a filio suimet Bernharde deferretur, contigit ibi Brunonem, Ferdensis ecclesiae antistitem, in proximo esse. Hic quia Herimannum, dum vixit, banno constrictum habuit, suppliciter rogatur a filio, ut et solutionem saltem defuncto inpenderet, et in aecclesia eundem sepeliri liceret. Sed is quod postulat, nequaquam inpetrat.

Apr. 1
(Mart. 27)

32. (21.) Sed quia presulis istius memoria feci, volupe est mihi, de eodem amplius effari. Fuit hic consanguineus predicti ducis, nova monachus Corbeia; et ob venerationem suam inperator eundem Amolongo successorum statuit episcopo. Qui aecclesiam in Werdun, cui racionabiliter prefuit, de ligno, quia lapis defuit ei, fecit egregiam, et magnitudine et qualitate caeteras precellentem benedixit. Et *in senectute bona* proficiens obiit 3 Nonas Mai. frater prefati ducis. Hic autem dum senio et infirmitate assidua gravatus admodum tardaret, rogatur a caesare, ut Hirimannum *suimet capellanum, Volcmeri fratrem antistitis, pro filio nutrire et ad juvamen et ad heredem voluisset sibi eligere. Hanc legationem gementi animo suscipiens, talia reddit: 'Curam, quam mihi dominus meus indigno committere dignatus est, studiose hactenus rexi; et quamdiu hic conversari debeo, sine tali fame si licet degere concupisco. Humilitatis ac superbiae non est aequa societas, nec umquam *consortem patitur potestas*. Quodcumque in alio placet seniori meo, devotus inplebo. Non sit spes juveni in morte senis decrepiti, quia peccatum est; reminiscatur, quod pellis vituli crebro suspenditur parieti? Talia exorsus, se ad aecclesiam Christi virginis Ceciliae jubet portari, humoque prostratus, se indigne hactenus ei servisse, sic lacrimis queritur effusis: 'A Deo et a te repudiatum me infelix cognosco, cum alienus mihi preponitur, et servituti tuae ut dignior assumitur. Unde hinc tristis nunc abcedere volo, et Christi gratiam et tuimet intercessionem sanctam in hoc exspectare desidero. Vellem, ut, sicut ego aliena injuste non appetii, ita nullus umquam de meo gaudere presumeret detrimento. Nunc a Deo, quid sibi placeat et aecclesiae *prosit meae, supplex exoro.'

Gen. 25, 8
(962) Mai 5
* fol. 30

Lucan. 1, 92

Rom. 9, 16

33. Finita hac oratione surrexit, et discedens tamdiu in sua morabatur parrochia, quoadusque de nece supramemorati juvenis certus efficitur, et tunc convocatis in unum sociis: 'Dominum', dixit, 'non habetis novum; me autem ad monasterium deferte meum, diem iudicii ibidem absque omni vagatione cum magna sollicitatione exspectaturum. Et discite vos mortales, omnia quae vobis sunt salubriter profutura, *non currentis neque volantis*,

sed potius miserantis Dei esse. Simus exemplum vobis, quod nemo confidens in Deum desolatur, nec in se sperans utiliter exaltatur. Ponite, filii, in Deo patre spem vestram, et cum auxilio Unigeniti ejus et paracliti consubstantialis vincite timorem noxium. Propitium orate Deum, ut, quod ego in vobis seu umquam vos in me humana fragilitate deliquimus, emendetur deinceps in melius, et ut post me Deo carum et vobis utilem habere possitis seniore et tempora prospere arridencia. Post haec verba ad praedestinatum perveniens locum, quamvis multa senectutem suam circumveniret incommoda, tamen affabilis et laudandae fuit conversationis.

34. (22.) *Expeditis breviter supradicti imperatoris inclitis actibus, fert animus, priusquam obitum ejus scriptis comprehendam, de his aliquid dicere, qui ejusdem temporibus utiles ecclesiae et sibi exspirare, et quod interim accidit renovare. Hillibertus, qui eum unxit archiepiscopus, in secundo regni suimet anno obdormivit in Christo 2. Kal. Junii; et huic Frithericus succedens, Deo placuit et seculo. Hic in fine suo gratias egit Deo, quod ecclesiae suimet nil umquam injuste adquisierit seu perdidit. In hoc anno Ungarii Thuringiam atque Saxoniam vastantes, in locis perierunt firmissimis, nonnulli autem ex illis, timore sibi alas subministrante, patriam reviserunt. Everhardus, Francorum dux, regi diu infidelis, degradatus est, et comes Wigmannus humili supplicatione reconciliatus est. In sequenti anno frater regis Heinricus ab Everhardo comite captus, in vinculis tentus est. In 3. anno supramemorati regis Heinricus frater ejus et Everhardus dux ac Gisilbertus, comes Lutharingorum, cum caeteris nequiciae suimet fautoribus cis Renum plurima depopulati sunt. Hoc Udo amicus regis ilico comperiens, Everhardum occidit, Gisilbertum autem cum *consociis in Reno dimergit; Heinricum autem regis gratiam petere coegit. Post haec legati Graecorum regi nostro bis ab imperatore suo munera detulerunt utrisque convenientia.

35. Frithericus archipresul XVII. ordinationis suae anno, vir abstemius obiit, et Willehelmus, de matre quamvis captiva et Slavonica tamen nobili et ex rege predicto genitus, vice ejus ordinatur, anno dominicae incarnationis DCCCCLIII. Dehinc in quarto ejusdem numeri anno signum salutiferae crucis in vestimentis hominum mirabiliter et magis miserabiliter elucens, digne accipientibus profuit et irridentibus nocuit. Anno dominicae incarnationis DCCCCLXIII ob depositionem supra memoratam Benedicti papae et exilium, quo mortuo, seva mortalitas inperatoris exercitum subsequitur, quae Heinricum Treverensem archiepiscopum et ducem Godefrithum cum caeteris innumerabilibus consumpsit. In tertio anno 2. Kal. Aprilis ecclesia Halverstidensis cecidit; et inperator de Italia pergens, Francanavord venit; et in his partibus diu manens, inter suos pacem atque concordiam firmavit. Subsequente autem anno inperator iterum Romanorum partes invisit. *In quarto anno equivocus inperatoris, comitante Willehelmo, Magociacensi archiepiscopo, Romam veniens, a domno Johanne venerabili papa in benedictione patri similis efficitur. In VII. autem anno templum Domini in Thornburg combustum est.

36. (23.) Placet eciam mihi hoc adnectere, quod Boso, antecessor meus a prefato inperatore constitutus, curam sibi commissam annum I et menses X ac III dies regens, in patria obiit Bawaria Kalendas Novembris, sepultusque est in Merseburg, aeclesia sancti Johannis Baptistae coram summo altari. Qui in monasterio Christi martiris Emmerammi, quod extra urbem Ratisbonam in australi parte situm est, monachus conversacione nutritus est,

*fol. 31a (fasc. 5), man. A

937 Mai 31

(938)

(938)

(939)

*fol. 31a r (945, 949)

954

958

963 (964)

965

Mart. 31

966

*fol. 31b, man. T

967

971

970 Nov. 1

et inde ad servicium cesaris assumptus, beneficium Citicensis aecclesiae pro magni laboris sui debita remuneracione percepit, et juxta predictam civitatem in quodam saltu, quod ipse construxit ac suo nomine vocavit, templum Domino de lapidibus edificat consecrarique fecit. Beneficium autem omne, quod ad aecclesias in Merseburg et in Imenlevo positas, ac ad Thornburg et Kirberge pertinens fuit, antequam ordinaretur optinuit; et quia is in oriente innumeram Christo plebem predicacione assidua et baptismate vendicavit, inperatori placuit, eleccionemque de tribus constituendis episcopatibus ei dedit, Misnensis, Citicensis atque Merseburgensis. *Pre hiis omnibus, eo quod pacifica erat, Merseburgensem ab augusto exposcens aecclesiam, quamdiu vixit, studiose eandem rexit.

* fol. 31b r

37. Hic ut sibi commissos eo facilius instrueret, Sclavonica scripserat verba, et eos kirieleison cantare rogavit, exponens eis hujus utilitatem. Qui vecordes hoc in malum irrisorie mutabant Ukrivolsa, quod nostra lingua dicitur: Aeleri stat in fructum; dicentes: 'Sic locutus est Boso', cum ille aliter dixerit. Inperator huic paucas vitas ad predictam urbem pertinentes et in pago Chutici positum quoddam castellum, quod Medeburu vocatur interpretatur autem hoc: mel prohibe; concessit quoque ei filius suimet et equivocus aecclesiam in Helpithi positam, quam pater ejus in honore sanctae Radegundis constructam, Bernhardum ipse presens dedicare precepit antistitem. Sed cum primus ecclesiae pater nostrae, sicut predixi, expiraret, intercessione Annonis, episcopi Wormacensis, inperator Gisilero, moribus et natura nobili, episcopatum dedit. Hic consecratur in Magadaburg ab Athelberto archiantistite, Junio mense.

971 Jun.

38. (24.) Equidem, quia de Conrado duce, qui gener cesaris juxta Lech fluvium occisus est, pauca dixi, non incongruum esse reor, quedam tunc a me indiscussa aperire. Post longum tempus inperator ad Merseburg veniens, a quodam proditore com*perit exuvias ejusdem a Sclavis in Zuenua sub Cuch vico seniore sibi multum dilecto haberi; et cum auxilio illius hos in singulari prelio devictos suspendi precepit, predaequae maximam partem restituit. Sed hoc ignoro, utrum hanc ejusdem interemptores sumpserint, an sic casu accidente, necis ejus inculpabiles, invenerint; et quia hoc ullatenus celare presumpserunt, digna morte poenas persolverunt.

* fol. 31c, man. E

39. Filiam vero suimet, uxorem ejus, a quodam Conone, eo quod sibi satisfacere noluisset, late diffamatam et conjugem suam clam fore ab eodem dictam, cesar hoc graviter ferens, sic eam expurgavit. Convocatis omnibus regni suimet principibus, primo secretis allocutionibus eandem, si hujus rei culpabilis esset, diligenter inquirat; posteaque cum illam adhibito Christi testimonio et sacramentis se nimis excusare vidisset, presentibus cunctis indixit, si aliquis ex numero sibi familiarium eam armis defendere voluisset, ut se firmum in die hac et in perpetuum acquirere potuisset amicum. Burchardus comes haec audiens, in medium prosiliit, et Cononem per omnia *mentitum fore coram omnibus dixit. Ille autem cum id verum esse sacramentis affirmaret, cum eodem congressus, in primo aditu dexteram mendacem perdidit, et injusticiam suimet devictus innotuit; et misericors Dominus a falso crimine hanc eripuit, quam innocencia vitae sibi placere fecit. Haec marito vivente suo, quamvis sepe despiceretur et laboribus crebris fatigaretur, tamen virili pacientia haec sufferens, honorem innatum servare conatur. Cum autem vitam hanc finiret, in aecclesia Christi martiris Albani in Mogoncia flebiliter est sepulta; cujus fusum argentum in ejus memoria ibidem est suspensum.

* fol. 31c r

(953)

40. (25.) De prefato autem duce Heinrico quaedam dico, quae impie fecit in suimet regno, et in quibus valet considerari quod supradictis omnibus non valet contradici. Patriarcham de Aquileia castrari, et archiepiscopum Salzburgensem precepit execeri. Causas ponere nolo, quia ad haec promerenda non esse idoneas, in veritate scio. Is cum in fine suo a Michaele, Ratisbonensi episcopo, de tali commisso amoneretur, se in priori peccasse solum fatetur, et in archipresule nichil; ignorans, quam parva res est, in qua flagitium deest. Unde Davit supplex loquitur: *Ab occultis meis munda me, Domine!* Hujus *conjunx, Juthitta nomine, cum presens adesset, hanc confessionem audivit, et mox viro suimet moriente, corpus ejusdem in aecclesia, quam ipse in honorem sanctae Mariae semper Virginis construxit, cum magno merore deposuit, et in quocumque animam ejus umquam deliquisse ipsa scivit vel ab aliis comperit, lacrimis ac ineffabilibus emendavit elemosinis.

(955)

Psalm. 18, 13
*fol. 31d

41. Haec in viduitate sua continenter vivens, cum Habraham, Frisingensem episcopum, pre caeteris diligeret, invido vulgari dente admodum inculpabilis dilaniebatur. Quae cum de hac luce migraret, in die depositionis suae ab eodem antistite missam cantante sic expurgatur. Ante communionem is versus ad populum, quae merita ejus fuerint, circumstantibus indixit: 'Hoc', inquit, 'delictum, quo diffamata fuit, si hec umquam commisit, faciat omnipotens Pater Filii suimet corporis et sanguinis salutare remedium mihi provenire ad iudicium et ad debitam dampnationem, animaeque ejus ad perpetuam salvationem'. Et tunc cum mentis ac corporis innocentia sumpsit unicum cunctis fidelibus remedium. Credidit populus, quamvis sero, et cum detraccione injusta plus ei profuit, cum nocere studuerit.

42. (26.) *Fuit in diebus predicti cesaris quidam comes, Hed nomine, qui aecclesiam in honore Christi adletae Viti, in Heslinge constructam, quia heredem non habuit, maxima totius proprietatis suae parte dotavit, et congregatione sanctimonialium ibidem facta, eandem abbaciam mundiburdio Etheldagi, Bremensis archiepiscopi, subdit. Sed prepositae huic sedi geminae venerabiles matronae, quibus unum erat vocabulum Windilgerd dictum, cito, pro dolor! obiere. Avus autem meus cum filiam suimet, Hathui nomine, ibi educatam prius ac traditam eis succedere rogasset, ab archiantistite prefato impetrare non potuit. Postea vero archipresul a cesare, patrino suimet, rogatus, eandem, cum jam duodecim esset annorum, II. Kal. Maii, die dominica velavit et in proxima die ad abbatissam in patris presentia ordinavit; quod postea eum nimis penituit. Namque, ut dicturus sum, interpositis diebus quinque, Italiae decus et Saxoniae salus, Otto primus obiit. Pausat autem avia meimet, Juthitta nomine, in aecclesia, quam post de lapidibus, qui in hac terra pauci habentur, filia ejus sumopere construxit, excedens ex hoc seculo VII. Kalendas Novembris.

*fol. 31d r

973
Apr. 30
Mai 1

Oct. 26 (16)

*man. T

*Aecclesia Fuldensis, pro dolor! incensa, sub eodem imperatore renovata est.

43. (27.) *Ascensionem autem Domini inperator in Merseburg fuit, et quicquid de promissione remansit, devota mente ibidem complere studuit. Exin 3. feria ante pentecosten ad Miminlevo veniens, postera die ad mensam laetus sedebat. Qua finita, cum jam vespera cantaretur, infirmari cepit et inclinare. Quem qui astabant proxime suscipientes deposuerunt; refocilatusque divino celeriter viatico, orantibus pro ejus exitu cunctis, debitum persolvit naturae 38. ordinationis suae anno Nonis Mai. IIII. feria. Sequenti vero nocte viscera ejus soluta in ecclesia sancte Mariae sunt tumulata; corpus autem ejusdem aromatibus conditum ad Parthenopolim translatum est, ibique honorabiliter atque lacrimabiliter suc-

*fol. 32 (fasc. 6), man. A
973 Mai 1
Mai 6

Mai 7

ceptum, marmoreoque inpositum sarcophago, sepultum est ab archiepiscopis Gerone atque Aethelberto ceterorumque auxilio episcoporum clerique totius.

* fol. 32r
Psalm. CXV, 1
44. (28.) Aequivocus autem ejus, junior scilicet Otto, patre adhuc vivente electus et unctus, iterum conlaudatur a cunctis in dominum et regem. Quantum vero pro liberatione animae senioris suimet Aethelheidis inperatrix invigilaverit usque in finem, dictis non valet comprehendi nec factis. *Quicquid enim honoris sibi vel proventus secularis umquam provenit, non ullo suimet merito, sed Daviticis Christo ascripsit laudibus: *'Non nobis',* inquit, *'Domine non nobis, sed nomini tuo da gloriam'*. Si in me facundia, scientia et memoria convenirent, in explicanda caesaris laude deficerent. Sicut dominus, sic et principes ejus fuerunt. Non eos ciborum seu aliarum rerum superflua varietas, sed in cunctis delectabat aurea mediocritas. Omnes quae leguntur virtutes, his degentibus florentes, hiis obeuntibus marcesserunt. Hii etsi corporaliter non vivunt, supersunt animae immortales, bonorum propectu operum beata aeternitate gaudentes.

* fol. 33
Greg. Homil. in ev. 9, c. 1
Aug. 10
45. Sed ut concludam sermonem, post Carolum Magnum regalem cathedram numquam tantus patriae atque defensor possedit. Precedentibus mortem ejus, ut predixi, plurimis optimatibus, omnes qui superfuerunt, tantae jucunditatis haud inmemores, novam hanc normam, quae sequebatur, nec voluerunt, neque sequebantur, sed ad exitum vitae suimet ab recta antiquae veritatis et justitiae semita sua sponte non deviabant. Inpleri tunc namque videbant, quod a quodam sapiente presago futurorum scriptum est: Primum *est aureum seculum, deinceps aereum, postque ferreum sequitur. Audiat unusquisque fidelium veredica beati Gregorii monita: *Cum augentur dona, rationes crescunt donorum*, et in commissis se nimis peccasse perhorrescat, et pro anima inperatoris Deum supplici mente deposcat, ut flagicia servi peccatoris innumera, quae in tot sibi subditis rebus precaveri nequiverant, clementer ignoscat, regnorumque dominator omnium populis presentibus atque futuris pervigil piusque custos assistat! Et tu, quicumque mihi succedas, tanti memor beneficii, animae ejus recordationem fidei mentis custodia serves, maximeque in festivitate Christi adletae Laurentii, cujus intercessionem obnixè postules, ut sicut eo die meritis ipsius hostium huic concessa est divinitus victoria visibilium, ita sibi a Deo donata, quam semper optavit, remissione, laqueos inimicorum mereatur invisibilium evadere a sinistisque segregatus, in die iudicii collocetur a dextris Dei Patris.

LIBER TERTIUS

*Tertius in numero regum, sed proximus Otto
Nomine, scribatur, et digna laude locetur
Sede patris magni, vivens per secula secundo
*Successu, miseris qui profuit omnibus horis.
Hujus prima bonis laetantur, triste supremis
Advenit, nostris criminibus undique magnis.
Tunc luit hic mundus, quod sprevit recta malignus.
Ultrici gladio perierunt plurima regno.
Nulla patet nobis certissima causa, peritis*

* fol. 33r

*Cunctis est visum, Mersburgi flebile damnum
 Ex quo sustinuit, quod pax pia longe recessit
 Finibus e nostris, late regnabat et hostis.
 Quis valet effari seviret ut iste crudeli
 Funere, cum Christi templis nec parceret almi?
 Congressi mutuo ceciderunt atque duello.
 Ex nostris multi, Saracenis exuperati.
 *Vere felices, qui Christum semper amantes
 Tranquillae pacis retinent optata, timoris
 Funditus ignari pulsantis corda maligni,
 Plus quam tricenos qui nunc turbaverat annos
 Antecessores nostros, et, pro dolor! hostes
 Armavit, nostras quoque nunc infringere terras.
 Qui coelos terris conjunxit, ponat ut istis
 Finem supplicii, optet modo quisque fidelis.*

* man. T

1. (1.) *Tercius regni procurator nostri, Otto secundus, sit codicelli materies mei; qui juvenis viribus corporis cluens eximiis, primo quae sunt proterva sectatur, largitusque plurima pietatis opere, absque temperamento, matura fugi consilia; deindeque castigatus a multis, inposite sibi laudandae virtutis freno, nobiliter in diebus suis conversatus est; sicut in sequentibus explanabo.

* fol. 34,
man. A

Piae genitricis suae instinctu, cujus gubernacula vigebat, Miminlevo, ubi pater suus obiit, justo acquisivit concanbio, decimasque quae ad Herevesfeld pertinebant; et congregatis ibi monachis, liberam fecit abbatiam, datisque sibi rebus necessariis, apostolico confirmavit privilegio.

Insuper licentiam archiepiscopum eligendi confratribus Deo famulantibus Magadaburg precepto inperiali presente archiepiscopo dedit Aethelberto, et cum uno libro, qui hodie ibidem est, in quo sua inperatricisque Theuphanu imago auro splendet formata, munus affirmavit. Quod gratia cesaris et in presentia ejus archiepiscopus, preparatus ad missam, cum perlecto evangelio more solito optime predicasset, recitato coram precepto inperiali, *quo electio continebatur, ostendit, eumdemque, quicumque temerarius hoc umquam auderet infringere, terribili excommunicatione damnavit, cunctis prosequentibus 'Amen! fiat! fiat!' consolidavit.

* fol. 34r

Pauperem adhuc episcopatum Merseburgensem largiflua pietate respexit, et ejus provisorio Gisilero, quia hunc multum dilexerat, primo abbatiam in Palithi, dein Suencuam civitatem cum appertinentibus cunctis ad servitum sancti Johannis baptistae tradidit, et quicquid Merseburgensis murus continet urbis, cum Judeis et mercatoribus, ac moneta et foresto inter Salam ac Mildam fluvios et Siusuli atque Plisni pagos jacenti, Chorin et Niriechua, Bucithi et Cothug ac Borintizi et Gunthorp permisit, ei haec omnia scriptis *manu propria corroboratis affirmans.

(974)

2. (2.) Interim Gero, Agripinae sedis egregius provisor, obiit de quo quia pauca crelibavi, quae tunc reservavi, paucis edicam. Hic prucifixum, quod nunc stat in media, ubi ipse pausat, aecclesia, ex ligno studiose fabricari precepit. Hujus caput dum fissum videret, hoc summi

* man. T
(976)

artificis et ideo salubriori remedio nil de se presumens sic curavit. Dominici corporis portionem, unicum in cunctis necessitatibus solacium, *et partem unam salutifere crucis conjungens posuit in rimam, et prostratus nomen Domini flebi*liter invocavit, et surgens humili benedictione integritatem promeruit. Is dum capellam clara jam luce intraret suam, Victorem sanctum, ut suis post intimavit fidelibus, cum zabulo dimicantem atque vincentem vidit.

* man. A

* fol. 35

3. Hujus obitum cuidam abbatissae Gerbergae, quam propter castitatem mentis et corporis idem multum dilexerat, secumque sepe detinuit, diabolus bonorum invidus omnium sicut prius solebat in ceteris, prodidit: Vellem tibi meum aperire secretum, ni te scire cuncta hactenus numquam servavisse commissa. Sed si fideliter hoc continere mihi promittis, ea dico ratione, quandocumque alicui vis aperire, vitam tibi me non dubites tollere. Gero, tuus familiaris, in hoc anno tantam incidet infirmitatem tres dies, ut mortuus credatur; et si ab aliquo hoc spacium custoditur, tale potest securus evadere periculum. Sed ancilla Christi, verbis obstupefacta talibus, fidei se silentio haec promisit omnibus occultare. Haec cum eundem videret evanescere, directo mox itinere, archiepiscopo universa narravit. Quod diabolus intelligens, in tantum eam cecidit, ut post *innumeros dies vitam hanc fragilem vita mutaret aeterna. Archiepiscopus autem in die dispositionis ejus missam celebrans meritum ejus cunctis astantibus indixit, indulgentiamque ei ab his postulavit, et ipse fecit.

* fol. 35r

4. Post haec infirmitate predicta gravatus, se Evurgero custodiendum commisit. Qui eundem acri dolore defatigatum quasi mortuum lavari, feretroque impositum ad aecclesiam portari, posteraque die sepeliri jussit. Hic, ut aiunt populi, tertia nocte quasi de gravi somno expergiscens, audivit sonantem campanam, et ut aperirent ei velociter, terna exclamacione rogavit. Obstupefactus is qui audivit, Evurgerum pefatum custodem aecclesiae, ut episcopo laboranti succurreret, interpellavit. Qui eundem per omnia fuisse mentitum affirmans, magno percussit baculo; sicque quievit divae presul memoriae III. Kalendas Julii. Apparuit autem is mox Liudulfo abbati dicens: Requiem eternam nobis cantate! et evanuit *ab oculis ejus. Hujus vice Warinus eleccione et inperatorio munere protinus ungitur.

(976)

* man. T

974

* fol. 36,
man. A

5. (3.) Anno medii Ottonis II Heinricus, Bawaricorum dux captus est, et ad Gilhiem deductus caute custoditur. In hoc anno hiemis asperitas longa fuit et sicca, et magna *nix effunditur coelitus. 975. Mortuo quoque Roberto, Magontinae sedis archipresule, inperator cellarium suimet nomine Willigisum, multis hoc ob vilitatem sui generis rennuentibus, eidem pefecit aecclesiae. Sciebat enim, Petro attestante, quod *non est personarum acceptor Deus* (Act. X, 34), sed omnes se ex corde diligentes pre caeteris amat, incomprehensibili honore remunerans. Qualiter autem hunc pastorem futurum divina pietas presignaverit, non est silendum. Hujus mater, quamvis paupercula, tamen, ut in sequentibus apparet, bona, dum eundem in utero portaret, vidit per somnium, quod sol e sinu suimet fulgens totam radiis flammantibus repletet terram. Et in ea nocte, qua haec talem peperit infantem, simili procreacione totum hoc jumentum, quod ipsa in domo sua habuit, quasi gratulabundum dominae respondit. Ille, qui tunc natus est, sol erat, quia sanctae predicationis suae radiis corda multorum a Christi caritate torpentium illuxit. Et idcirco in ejus nativitate masculini sexus mirabilis multitudo gignitur, quia vir Dei ad salutem patriae totius summa predestinatione regnaturus exoritur. Felix mater, quam Dominus pre ceteris contemporalibus suis in tantum *visitavit, ut prolem nobilioribus coequalem vel etiam nonnullis meliorem pareret, et ostensae sibi visionis spem oculis et re ipsa veram esse probaret. Sed haec alias dico.

Acta ap. 10, 34

* fol. 36r

6. (4.) Inperator prima expeditione Buschuth civitatem cepit. Secunda Danos sibi rebelles petens, ad Sleswic properavit. Ibi etiam hostes suos foveam, quae ad defensionem patriae parata est, et portam, quae Wieglesdor vocatur, armis preoccupare videns, consilio Bernhardi ducis et avi meimet Heinrici comitis omnes has munitiones viriliter exuperat. (974)
- In hoc itinere prima malae irrisionis in clericos exclamatio attollitur, et a malis hominibus hodie servatur. Admodum miserabile est, cum aliquid boni a justis inventum, in usu ad modicum habetur, statim ut nimis detestabile a maxima multitudine repudiatur. Quod Deo autem displicet et hominem ad promerendam reatus sui penam protrahit, hoc discit et ut ruminando firmat. Quamvis vero multi irrisiones non serio faciant, tamen sine peccati macula has nulla*tenus peragunt. * fol. 37, man. T
- Urbem unam in hiis finibus cesar edificans presidio firmat. (976) Mart 9
- Brun presul supra memoratus VII. Idus Marci obiit, et Erp. prepositus Bremensis intercessione Aetheldagi archipresulis ordinatur. Temporibus hiis ego natus sum VIII. Kalendas Augusti, mense Julio. (975) Jul. 25
7. (5.) *Anno vero Dominicae Incarnationis DCCCCLXXVI^o Heinricus, dux Bawariorum, honore et communione privatus, Boemiam fugit. Quem inperator ibidem valido petens exercitu cum duce Bolizlavo manentem, nil ibi prorsus in neutro horum profecit, sed magnam Bawariorum catervam, sibi ad auxilium huc venientem, et juxta Pilisini urbem castra metatam, dolo cujusdam militis Bolizlavi sic perdidit. Vespere facto, Bawarii se lavantes nulla custodum securitate fruuntur; et ecce hostis loricator adveniens, nudos eosdem in tentoriis et in virentibus pratis occurrentes prostravit, et cum omni preda laetus et incolomis revertitur. Inperator autem audita tantorum strage virorum, et quod nulla sibi via redeundi patuit, recto itinere ad civitatem suam, quae Camma dicitur, venit, et in proximo anno prefatum ducem ad Pataviam confugientem subegit. In consequenti anno Heinricus dux et Ekbertus comes et Heinricus presul apud inperatorem accusati, Magadaburg capti sunt et exilio deputati longo. 977
978
8. (6.) *Post haec autem inperator omni studio ordinavit expeditionem suam adversus Lutharium, regem Karelinguorum, qui in Aquisgrani palacium et sedem regiam, nostrum semper respicientem dominium, valido exercitu presumpsit invadere, sibi quoque aquila designare. Haec stat in orientali parte domus, morisque fuit omnium hunc locum possidentium, ad sua eam vertere regna. Quem celeriter abeuntem cesar insequitur, depulatis omnibus et incendio consumptis usque ad Parisiam sedem. In illo itinere, multis infirmitate nimia compressis, Brun, comes Harneburgensis, miles per cuncta laudabilis, obiit II Kalendas Decembris. Reversus inde inperator triumphali gloria, tantum hostibus incussit terrorem, ut numquam post talia incipere auderent; recompensatumque est hiis quicquid dedecoris prius intulere nostris. * fol. 37r (978)
- Interim Augustanae pastor aecclisae Othelricus, gemma sacerdotum, 50 ordinationis suae anno excedens a seculo, fructum laboris devoti Christo remunerante percepit, IIII Nonas Julii. Heinricus autem huic succedens, parvo tempore sedebat, ut post enucleabo. (973) Jul. 4
9. (7.) *Accusatus apud inperatorem Gero comes a Waldone, et in loco qui Sumeringe dicitur, ortatu Aethelberti archipresulis et Thiedrici marchionis captus, patri meo patruoque firmiter est commissus. Deindeque convocatis ad Magathaburg cunctis regni principibus, congressi sunt hii iudicio in insula quadam singulari certamine, vulneratusque in cervicem * fol. 38 (979)

bis Waldo, ardentius insequitur hostem, percuciensque ictu valido capud, prostravit eundem. Interrogatus autem Gero comes ab eodem, si plus potuisset pugnare, coactus est, quod jam defecisset, profiteri. Waldo tum egressus, aqua refocilatur depositis armis, et post tergum mortuus cecidit. Tunc Gero jussus est decreto iudicum et voce inperatoris a carnifice quodam decollari III. Idus Augusti. Haec pugna nullo nisi tantum archiepiscopo Aethelberto et Thiedrico placuit marchioni; correptusque est inperator ab Ottone, Bavariorum duce, Liudulfi filio, eodem die venienti, et a comite Bertoldo, quod ob tam vilem causam tantus vir umquam damnari debuisset. Libet paucis exponere Liudulfi Corbensis meritum *patris, cui multum vigiliis jejuniisque laboranti plurima Deus dignatus est revelare. Hic in die prefati certaminis cum diluculo missam humiliter et timorate, ut semper solebat, celebraret, vidit super altare comitis capud Geronis, finitaque hac aliam pro defunctis cantavit; exutisque sacerdotalibus vestimentis, cum silentio exivit, congregatisque fratribus obitum ejus indicavit, orationemque pro eo fieri communem suppliciter postulavit. Decollatio autem ejus in ipso solis occasu fiebat.

Aug. 11

* fol. 38r

* man. T

10. *Pro cujus memoria soror ejus Tetta et conjunx ejus Aethela monasterium in loco qui Eleslevo dicitur, ubi ipse requiescit, construentes,.. partem tocius suimet hereditatis tradidere Deo ejusque precursori dilecto, hoc privilegio et imperiali precepto ea ratione firmantes, ut abbacia ibidem liberaliter facta, inperatoris suorumque potestatem ac tutelam respiceret successorum. Comitis prefati corpus post tres annos, cum juxta illud contextalis sua poneretur, integrum una cum vestimentis inventum est.

980

Inperante tunc predicto Ottone VI annos, Lutharius rex cum filio suimet ac muneribus magnificis ad eum venit, et sibi satisfaciens, amiciciam ejus firmiter acquisivit. Et in hoc anno cesar noster Italiam pergens, numquam has regiones, pro dolor! amplius invisit.

* fol. 39,
man. A
981
Jun. 19

11. (8.) Post haec *prefatus antistes Aethelbertus, inperatore jam Roma commorante, terciodecimo suae ordinationis anno, suos docendo et confirmando, ac Gisileri presulis, quia tunc cum cesare fuit, diocesim perlustrans, XIII Kal. Julii in Merseburg missam celebravit, proximamque noctem cum Hemuzone, venerabili laico, in Chruvati laetus duxit; crastinoque die exurgens tristis, capitis nimium queritur dolorem, et tamen abibat; cumque Cirmini villam, ad Frekenlevo pergere cupiens, preterisset, ni cito a suis sustentaretur, ex equo paulatim declinans, in terram cecidisset. Is vero tapeto superpositus, completisque omnibus, quae a clericis dicenda erant, fideliter migravit ad Christum XII Kalendas Junii. Hujus corpus ad Ivikanstem delatum atque sacerdotali apparatu vestitum, navigio ad Magadaburg usque deductum est, flebiliterque a confratribus et maxime a monachis susceptum, commendatum est ab egregio sanctae Halverstidensis aeclesiae episcopo Hilliwardo, favente sibi Hardingo abbate venerando, in medio aeclesiae coram altari apostolorum Philippi et Jacobi. Quanta sollicitudine idem sibi sub*ditis invigilaret gregibus, lector attendè! Sepenumero ad ovile sancti Johannis baptistae sanctique Mauricii noctis silentio venit, duobus tantum comitantibus, qualiterque confratres ad matutinam convenirent, vel qui in dormitorio remanerent, ex improvise perspexit; et si bene fuit, Deo gratias egit, sin autem, culpabiles digna castigatione redarguit.

Jun. 20

* fol. 39r

12. Sed clerus et populus tanti patris funere turbatus, Othricum confratrem et tunc imperatori fideliter servientem communiter eligerunt in dominum et archipresulem; quamvis hoc nullo modo posse fieri predictus archimandrita, dum adhuc viveret beneque valeret,

multis ex eorum numero publice predicaret. Cum enim episcopus et Ohtricus numquam convenirent moribus, magna confratrum et hospitem, quia magister fuit scholae, caterva bene elaborata, maluit idem exire, quam in monasterio permanere. Huic cesar cum apud archiepiscopum licentiam sibi famulandi vix impetraret, contigit in die resurrectionis sanctae, episcopum ad missam paratum, subdiacono, ut mos est, sanctam crucem coram tenente, ambabus eandem complectens manibus, ut Ohtricus et Ico numquam sedem possiderent suam, lacrimis postulat profusis. Peracto autem divino pleniter ministerio, cum idem ad mensam sederet, prefatos numquam sibi successuros palam cunctis presentibus innotuit. Qualiter autem hoc sibi fuerit revelatum non aperuit, nec unquam mihi aliquis intimare potuit. Post mortem quoque ejus Walterdo sibi dilecto, qui et Dodico vocabatur, ut ipse mihi pro vero narravit, in somnis idem cuncta, quae in hac re vivus prenuntiaverat compleri, talibus affirmavit. Hic in lecto positus excessu mentis vidit archiepiscopum in australi ecclesiae janua, quae cimiterium respicit, stantem, eundemque quasi Romam cum baculo suimet pergere cupientem hiis exasperavit verbis: 'Mi Dodico, ut quid meum alio prebebis honorem?' Cui respondens is: 'Nonne', inquit, 'in tristi meo habitu non voluntatem, sed oboedientiam solum, senior carissime, vales considerare?' Ad haec archiepiscopus tunc prosequitur: 'Pro certo', dicens, 'scias, Ohtricum sedem numquam possessurum meam'.

* fol. 40
(fasc. 7)

981

13. Universis autem clerus et populus, ut supra memoravi, completa electione, miserunt Ekki*hardum, qui dicebatur Rufus, cum consortio aliorum fratrum et militum, qui hanc imperatori nunciarent et de promissis ammonerent. *Qui cum Italiae partes, ubi cesar tunc commorabatur, itinere *adtingerent, Gisileri suffragium, qui apud inperatorem tunc plurimum valebat, implorantes, legationis suae secretum ei aperiunt. Promissa ab eo est hiis fidelis intercessio, completurque sibi cunctis proxima in omnibus benevolentia. Namque ut audita cesaris auribus instillavit, pedibus supplex advolvitur, promissa et diu expectata longi laboris premia postulans, Deo hoc consentiente, protinus impetrat. Egressus autem interrogatur a nuntiis, et maxime ab Ohterico, qui se fidei suimet firmiter commendavit, si quid in sibi creditis proficeret, quod vix suis necessitatibus in hoc subveniret, respondit. Corruptis tum pecunia cunctis primatibus, maximeque Romanis, quibus cuncta sunt semper venalia, iudicibus, qualiter ad archiepiscopatum aliqua ratione veniret, primum secreto *revolvit deindeque palam domni papae Benedicti septimi, qui sic vocabatur ex numero precedentium equivocorum, obnixè petit auxilium, quod, cum totius consilio senatus si posset impendi, ex sua parte sibi paratum fore et hic promisit.

* fol. 40r
* man. C
* man. A

981

* fol. 41

14. Positum est Romae concilium generale; sapientissimi conveniunt, impleturque illa Jeremiae propheta: *Quomodo obscuratum est aurum, mutatus est color optimus, et caetera.* Nam cum iudices ab apostolico interrogarentur si liceret Gisilerum promoveri ad archiepiscopatum, quia certam non haberet tunc sedem, sed ab episcopo injuste, ut semper sit questus, ablatam Hildiwardo, caruisset hactenus quam possiderat: tunc hoc auctoritate canonica percipere jure meritoque verbis affirmabant et exemplis, Davitica transgredientes monita: *Recte judicate, filii hominum;* et illud:

Jer. IV, 1

Corruptus iudex nequid discernere verum

Psalm. LVII, 2
Hor. Sat. II, 2,
8.9

Lector, crede mihi, quod piget atque pudet me his longe inferiorem hoc verbis exponere, quod hii ob presentem ac futurum pudorem noluerunt omittere. Merseburg, quae usque *huc liberaliter dominabatur, aecclesiae Halverstidensi, sede episcopali destructa, subditur,

* fol. 41r

Ioh. X, 12 et Gisilerus, ejusdem *non pastor sed mercenarius*, ad majora semper tendens, desiderata IIII.
vgl. Prov. XVI, 18 Idus Septembris percepit, proverbii non memor illius: *Quanto alcior gradus, tanto gravior fit casus*. Certe si voluisset is in cura sibi credita persistere, omnem scrupulum in aliquo sibi umquam obsistentem imperatoris auxilio potuisset expellere, magnamque securitatem ac rerum affluentiam cunctarum sibi suisque successoribus efficere. Sed quia Dei judicia sunt hominibus occulta, numquam autem injusta, non illo solum, sed communibus nostrimet inputo peccatis, quibus domesticis quicquid adversi accidit juste ascribitur.

15. Ohtricus vero Beneventum postea veniens infirmatur. Confrater meus, nomine Huswardus, ut mihi retulit, vidit is assistere sibi Aethelleken, prepositum quondam nostrum
 981 sed tunc defunctum, annonam sancti Mauricii eminus sibi porrigentem. Expavescens tali visione, idem: 'Cernis, inquit, 'frater aliquid?' Et exponens ei ordine cuncta: 'Ve mihi', dixit, 'misero et peccatori, quod umquam monasterium meimet et obedientiam ad ambitionem
 *fol. 42 *dereliqui! Et si divina largitas aliquam mihi concedere dignatur sanitatem supplex huc venio, numquamque recedo.' Talia prosequutus, infirmitate validiori opprimitur, et post
 Oct. 7 paucos dies in prefata civitate Nonas Octobris moritur ac sepelitur, non ullum sapientia atque facundia sibi relinquens similem.

16. (9.) Gisilerus autem, accepta ab imperatore licencia, Magadaburg II. Kalendas Decembris, Thiedrico Metensis aecclisae episcopo comitante venit. Fuit hic amicus cesaris et valde ei carus, unusque ex numero corruptorum qui mille talenta auri atque argenti pro veritatis obumbratione ab archiepiscopo percepit. Cui quidam, cum ab eodem jussu imperatoris ad matutinam joculariter benediceretur: 'Saciet te', inquit, 'Deus in futuro, quem hic omnes non possumus auro'. Tunc omnia nostram prius aecclisiam respicientia divisa sunt miserabiliter, Sclavonicae ritu familiae, quae accusata venundando dispergitur. Pars episcopatus nostri, quae jacebat inter Salam et Elstram ac Mildam fluvios, et plisni, *fol. 42r Vedu et Tuchurini pagos, cum villis Passini et Piscini, Fritherico *Citicensi datur episcopo. Wolcoldo autem, Misnensis aecclisae antistiti, pars illa conceditur cum adpertinentibus villis Wissepuig et Lostatawa, quae ad Gutizi orientalem pertinet, ac fluviis Caminici Albique distinguitur; sibi autem retinuit 9 urbes quarum sunt haec nomina: Scudici, Cotug, Vurcin, Bigni, Hilburg, Dibni, Paug, Liubanici et Gezerisca. Precepta, quae munera regalia seu inperialia detinebant, aut igni comburebat, aut aecclisae suae mutato nomine designari fecit. Mancipia et totum, quod Merseburg respicere debuit, ne umquam colligeretur, sponte dispergit; abbaciam ibi statuit, eidemque Ohtradum, venerabilem de sancto Johanne monachum, prefecit. Postque Heimonem de eodem monasterio constituit. Sed quae res destructionem hanc subsequerentur, lector attende!

981 (983) 17. (10.) Gentes quae suscepta Christianitate regibus et inperatoribus tributarie serviebant, superbia Thiedrici ducis aggravatae, presumptione unanimi arma commoverant. Quod patri meo comiti Sigifrido, priusquam fieret, sic revelatum est. Vidit in somnis aerem nube densa contractum, et pre ammiracione, *quid hoc esset percontatus, audivit vocem talia proferentem: 'Nunc illud compleri debet vaticinium: *Pluit Deus super justos et injustos*'.
 *fol. 43
 Math. V, 45 Quod eciam III. Kalendas Julii scelus, percusso in Hawelberg presidio destructaque ibidem
 Jun. 29 episcopali cathedra, primum exoritur. Transactis autem trium spaciis dierum, Sclavorum conspirata manus Brandeburgensem episcopatum, XXX annos ante Magadaburgensem constitutum, cum jam prima sonaretur, invasit, fugiente prius tercio antistite ejusdem
 Jul. 2

Wolcmero, et defensore ejus Thiedrico ac militibus ipsa die vix evadentibus. Clerus ibidem capitur, et Dodilo, ejusdem sedis antistes secundus, qui a suis strangulatus tres annos jacuit tunc sepultus, e tumulo eruitur, et integro adhuc ejus corpore ac sacerdotali apparatu, ab avaris canibus predatur et iterum temere reponitur; omnis aecclesie thesaurus distrahitur, et sanguis multorum miserabiliter effunditur. Vice Christi et piscatoris ejusdem venerabilis Petri varia demoniacae heresis cultura deinceps veneratur, et flebilis haec mutacio non solum a gentilibus, verum etiam a Christianis extollitur.

18. (11.) Temporibus hiis ecclesia Citicensis a Boemiorum exercitu, Dedi duce, capta est et depredata, Hugone primo tunc episcopo hinc effugato. *Posteaque monasterium sancti Laurentii martiris in urbe quae Calvo dicitur, situm desolantes, nostros sicuti fugaces cervos insequerantur; nostra etenim facinora nobis formidinem et his suggerebant validam mentem. Mistui, Abdritorum dux, Hômanburg ubi sedes episcopalis quondam fuit, incendit atque vastavit. Quid vero ibi mirabilium Christus operaretur e coelis, attendat religio tocius Christianitatis. Venit de supernis sedibus aurea dextera, in medium collapsa incendium expansis digitis, et plena cunctis videntibus rediit. Hoc admiratur exercitus, hoc stupet Mistuwoi timoratus; et id mihi indicavit Avico, capellanus tunc ejus, et spiritualis frater meus postea effectus, Sed ego cum eodem sic tractavi, reliquias sanctorum itinere in coelum divinitus collatas abiisse, hostesque terruisse atque fugasse. Post haec Mystuwoi in amentiam versus in vinculis tenetur, et aqua benedicta immersus: 'Sanctus', inquit, 'me Laurentius incendit!' et antequam liberaretur, miserabiliter obiit.

19. Desolatis tunc omnibus preda et incendio urbibus ac villis usque ad aquam, quae Tongera vocatur, convenerunt e Sclavis peditum ac equitum plus quam XXX legiones, quae sine aliqua lesione residua quaeque suorum auxilio deorum tunc devastare non dubitarent, tubicinis precedentibus Non latuit hoc nostros. Conveniunt episcopi Gisilerus et Hilliwardus cum marchione *Thiedrico caeterisque comitibus, Ricdago, Hodone et Binizone, Fritherico, Dudone ac patre meo Sigifrido, aliisque compluribus; qui ut dies sabbati primo illuxit, missam omnes audiunt, corpus animamque coelesti sacramento muniunt, hostesque obvios fiducialiter inrumpentes, paucis in unum collem effugientibus, prosternunt. Laudatur a victoribus in cunctis Deus mirabilis operibus, approbaturque veredicus Pauli doctoris sermo: *Non est prudentia neque fortitudo nec consilium adversus Dominum*. Derelicti sunt qui prius Deum spernere presumpserunt, idolaque manufacta et prorsus inania creatori suo stulti proposuerunt. Appropiante tunc nocte, nostrisque a longe castrametantibus, hii, quos supra memoravi, furtim, pro dolor! evasere. Omnes autem nostri, exceptis tribus, crastino gaudent remeabant, applaudentibus cunctis, quos obviam habuere vel domi invenere.

20. (12.) Interim cesar Romanum sic regebat inperium, ut quod patrem suum prius respiciebat, omne detineret, et Saracenis sua impugnantibus viriliter resisteret et a finibus suis longe hos effugaret. *Calabriam a crebra Grecorum incursione et Saracenorum depredatione magnam vim perpeti cesar comperiens, ad supplementum exercitus sui Bawarios ac fortes in armis Alemannos vocavit. Ipse autem cum Ottone duce, fratris filio Liudulfi, ad urbem Tarentum, quam Danai jam presidio munitam optinuerant, festinavit, eamque viriliter in parvo tempore obpugnatam devicit. Saracenos quoque valido exercitu sua populantes superare contendens, cautos illo speculatores misit, qui certa de hostibus referrent. Quos primo infra urbem quandam clausos effugavit devictos, postque eosdem in campo

* fol. 43r
982 (983)

* fol. 44
982 (983)

Proverb. 21, 30

* fol. 44r
(981)
982

982
Jul. 13
 * *fol. 45*
 ordinatos fortiter adiens, innumeram ex his multitudinem stravit, prorsusque hos speravit esse superatos. Sed hii ex inproviso collecti ad nostros unanimiter pergunt, et paululum resistentes prosternunt, pro dolor! III. Idus Julii . . . Richarium lanciferum et Udonem ducem, matris meae avunculum; comitesque Thietmarum, Becelinum, Gevehardum, Gunterium, Ecelinum, ejusque fratrem Becelinum, cum Burchardo et Dedi ac Conrado ceterisque *ineffabilibus, quorum nomina Deus sciat.

* *man. E*
 * *fol. 45r,*
man. A
 21. Inperator autem cum Ottone prefato caeterisque effugiens, ad mare venit, vidensque a longe navim, salandriam nomine, Calonimi equo Judei ad eam properavit. Sed ea preteriens, suscipere hunc recusavit. Ille autem littoris presidia petens, invenit adhuc Judeum stantem, seniorisque dilecti eventum sollicitè expectantem. Cumque hostes adventare conspiceret, quid umquam fieret de se, tristis hunc interrogans, et habere se amicum apud eos, cujus auxilium speraret, animadvertens, iterum equo comite in mare prosiliens, ad alteram, que sequebatur, tendit salandriam, et ab Heinricho solum milite ejus, qui szlavonice Zolunta vocatur, agnitus intromittitur, et in lecto senioris ejusdem navis positus, tandem ab ipso etiam cognitus, si inperator esset interrogatur. Qui cum hoc diu dissimulare *studuisset, tandem professus: 'Ego sum', inquit, 'qui peccatis meis id promerentibus ad hanc veni miseriam. Sed quid nobis sit modo communiter faciendum diligenter accipite. Optimos ex meo nunc perdidit miser imperio, et propter hunc doloris stimulum neque terras has intrare, nec horum amicos *umquam possum vel cupio videre. Eamus tantum ad urbem Rossan, ubi mea conjunx meum prestolatur adventum, omnemque pecuniam, quam teneo ineffabilem, cum eadem sumentes, visitemus imperatorem vestrum, fratrem scilicet meum, certum, ut spero, meis necessitatibus amicum'. His dulcibus colloquiis provisor navis delectatus consensit, et perdius ac pernox ad conductum pertingere locum properavit. Quo cum propiarent, binomius ille jussu inperatoris premissus, inperatricem et qui cum ea erat Thiedricum presulem supramemoratum cum somariis plurimis quasi pecunia sarcinatis vocavit.

* *fol. 46*
 22. Greci autem primo ut inperatricem cum tantis de urbe prefata muneribus exire viderunt, anchoram ponentes, Thiedricum antistitem cum paucis intromittunt. Sed inperator, rogatu presulis, vilia deponens vestimenta et induens meliora, viribus suis et arte natandi confisus, ut stetit in prora, mare velociter insiluit. Quem cum quidam ex circumstantibus Grecis apprehensa veste detinere presumeret, perfossus gladio Liupponis, egregii militis, retrorsum cecidit. Fugierunt hii in alteram partem navis, nostri autem quibus huc veniebant puppibus incolumes cesarem sequebantur, *eos littoris securitate prestolantem, premiaque promissa magnis muneribus Danais implere cupientem. Hii vero multum perterriti promissionibusque diffidentes, abierunt, patrios repetentes fines;

quique dolo omnes semper vicerant naciones,
 simili se tunc delusos artu sentiebant.

Quanta autem laetitia a presentibus posteaque venientibus inperator susceptus sit, explicare non valeo.

23. (13.) Sed ut in omnibus, lector carissime, certus efficiaris, salandria quid sit, vel cur ad has pervenerit horas, breviter intimabo. Haec est, ut prefatus sum, navis mirae longitudinis et alacritatis, et utroque latere duos tenens remorum ordines, ac centum quinquaginta nautas. Duabus hoc unum erat nomen navibus, quae jussu basilei Nicaphoris

Calabriam petierunt colligendi gratia tributū; quae licet Romano specialiter seruiat inperio, tamen ne aliquam a Grecis paciatur molestiam, auri debitum quotannis voluntarie persolvit Constantinopolitanis. Inperator autem has venientes, inextinguibilemque ab omni re preter acetum ferentes ignem, sibi conjunxit, et in mare ad comburendas Saracenorū *naves conductas direxit. Quarum una, sicut predixi, suscipere devictum eundem recusavit, seu ob ignorantiam sui, seu ob metum subsequēntis inimici; altera autem, quae hunc instinctu Heinrici suscepit, velut prefatus sum, invita reddidit.

* fol. 46r

24. (14.) Paululum mihi nunc devianti mens est incepta perficere. Omnes nostri principes, comperta tam miserabili fama, conveniunt dolentes, et ut eum sibi liceret videre, per epistolae portitorem unanimi supplicatione poscebant. Quorum legationem cesar ut audivit, desideranti animo consensit. Ponitur in Berna civitate conventus, et omnis huc convocatur principatus, necessaria ut hic tractarentur multa. *Solus dux Bernhardus in media revertitur via; namque una ex urbibus suis, quam imperator contra Danos opere ac presidio firmavit, dolo ab hiis denuo capta, cesis defensoribus ejusdem incensa est. Anno Dominicae Incarnationis DCCCCLXXXIII, inperator Verone placitum habuit, et Heinricus minor exilio solutus, dux Bawariorum effectus est. Et in hoc anno Sclavi unanimiter restiterunt cesari et Thiedrico marchioni. Et filius inperatoris ab omnibus in dominum eligitur.

(983, Mai)

* man. T

* man. T

983

25. (15.) *Post paucos dies discedebant, ultimum vale dicentes; namque imperator cum Romam veniret, relicta matre sua venerabili in Papia civitate, graviter infirmatus, ut extrema persensit adesse, omnem suimet pecuniam partes divisit in quatuor, unam aecclesiis, secundam pauperibus, tertiam dilectae suimet sorori Mahtildae, quae abbasiam in Quidilingeburg devota Christo famula obtinuit, quartam suis tristibus donavit ministris ac militibus. Factaque latialiter confessione coram apostolico caeterisque coepiscopis atque presbiteris, acceptaque ab eis optata remissione, VII. Idus Decembris ex ac luce subtractus est; terreque commendatur ubi introitus orientalis paradisi domus sancti Petri cunctis patet fidelibus et imago Dominica honorabiliter formata venientes quosque stans benedicit. Equidem sortis memor humanae multumque indigens indulgentiae, coeli terraeque Deum et Dominum suplex efflagito, ut quicquid hic in mea umquam peccaverit aecclesia, clemens remittat, pro beneficiis autem centuplum largiatur, potestateque immerito mihi concessa indulgeo, te obnixē successorem, *postulans, ut huic veniam nemini in ultimis denegandam semper ex corde tribuas.

* fol. 47,
man. A

Dec. 7

* fol. 47r

26. (16.) *Hujus inclita proles, nata sibi in silva, quae Ketil vocatur in die proximi natalis Domini ab Johanne archiepiscopo Rawennate et a Willigiso Magociacense in regem consecratur Aquisgrani, et completo hoc officio, mox legatus tristi nuncio tanta perturbans gaudia advenit. Movit multorum corda ineffabilis dolor, virtus sublata queritur, quam sepiissime incolumen homo fragilis et dubius persequitur. Sedit hic bis quinos solares annos post obitum patris sui, regni tutor et inperii, hostibus cunctis horrendus, commissisque gregibus inexpugnabilis murus. Nutat anxia in tantis rebus populi sententia, quam cito firmavit divinae majestatis miseratio. Solvitur a Traiectensi custodia dux Heinricus, et ab eo rex tenellus ad nutriendum sive ad degradandum a Warino, Coloniensi archiepiscopo, cujus firmatae fidei ab inperatore predicto is commissus fuit, assumitur. Obseram modo terciae seriem voluminis, duro vecte necis deflenda tercia inperatoris nostri, et certitudinem pietatis almae, qua omnem exclusit ambiguitatem, stilo laetus aperire conabor.

* man. T
983 Dec. 25Hor. Od. III,
24, 31

LIBER QUARTUS

* fol. 51 (fasc.
8), man. B
984

1. (1.) *Anno Dominicae Incarnationis DCCCCLXXXIIIo domna inperatrix Theuphano, tercii mater Ottonis et, pro dolor! in hoc ordine ultimi, novitate diri vulneris et unici absencia filii perculsa, ad Ethelheidam inperatricem Papiam civitatem veniens, magno succipitur luctu, caritativoque lenitur solatio. Prefatus vero dux cum Poppone venerabili episcopo, sub cuius potestate diu tenetur, et cum Ekberto comite uniuiculo, Agripinam veniens, regem patronus legalis de Warino, ut predixi, archipresule suscepit, ejusdemque auxilium cum omnibus quos ad sui gratiam convertere poterat, firmiter est adeptus. Dispositis autem, prout sibi placuit, cunctis, dux ad Corbeiam cum eis venit, ibique Thiedricum et Sicconem comites ac confratres nudis pedibus veniam postulantem dedignatur suscipere. Quod hil egre ferentes abierunt, cognatos suimet et amicos a ducis ministerio toto mentis nisu amovere studentes. Qui cum palmarum sollempnia in Magadaburg celebrare voluisset, omnes regionis illius principes huc convenire rogavit atque precepit, tractans quomodo se suae potestati subderent regnique eum fastigio sublevarent. Huic consilio maxima pars procerum hoc dolo consensit, quod licenciam a domino suimet rege, cui juraverat, prius peteret, postque secura novo regi serviret. Quidam autem ob ejus indignationem digressi, occultis meditantur astutiis qualiter hoc numquam fieret.

Mart. 16

* fol. 51r,
Mart. 23

2. (2.) Inde egressus Heinricus, proximum *pascha Quidilingeburg festivis peregit gaudiis. Quo magnus regni primatus colligitur, a quibusdam autem venire illo nolentibus ad omnia diligenter inquirenda nuntius mittitur. Hac in festivitate idem a suis publice rex appellatur laudibusque divinis attollitur. Huc Miseco et Mistui et Bolizlovo duces cum caeteris ineffabilibus confluebant, auxilium sibi deinceps ut regi et domino cum juramentis affirmantes. Multi ex his fidem violare ob timorem Dei non presumentes, paululum evaserunt, et ad civitatem Hesleburg, quo consocii eorum adversus ducem jam palam conspirantes conveniebant, festinavere. Quorum haec sunt nomina. Ex oriente hii comites cum Bernhardo duce et Thiedrico marchione, Ekkihardus, Bijo, Esic, Bernwardus, comes, et clericus, Sifrith ejusque filius, Frithericus, et Ciazio confratres. Conprovincialium autem Thiedricus et Siber confratres, Hoico, Ekkihardus, et Bezeco germani, Brunig, et sui, militesque sancti Martini jussu archipraesulis Willigisi, quibus adhaerebat occidentalium maxima multitudo.

3. Quod dux comperiens, suos magnis muneribus ditatos cum gratia dimisit; ipse autem cum valida manu ad perturbendam hanc conjurationem seu pacificandam ad Werlu properans, Popponem misit episcopum, ut adversantes sibi disjungere vel reconciliari temptaret. Qui cum cepto itinere persisteret, hostes congregatos jamque ducem petere paratos inveniens, vix pacem mutuum in loco, qui Seusun dicitur, ad condictum pepigit diem. *Ad quam dux, Bawariam continuo proficiscens, cum venire aut noluisse, aut propter Heinricum ducem qui tunc Bawariis atque Carentis praeiit munere prefati inperatoris, non potuisset, hostilis immanitas urbem comitis Ekberti, quae Ala dicitur, possedit; destructisque protinus muris intrantes, Ethelheidam inperatoris filiam, quae hic nutricqatur, cum pecunia ibi plurimum collecta rapiunt, gaudentesque redeunt.

* fol. 52

4. (3.) Dux autem, conversis ad se omnibus Bawariorum episcopis comitibusque nonnullis, Francorum terminos his fretus sociis adiit, et in pascuis ad Bisinstidi pertinentibus ad

alloquendos regionis illius principes consedit. Magontinae tunc provisor aeclesiae Willigisus cum duce Conrado caeterisque optimatibus huc venit. Hos dux quibuscumque valuit modis sibi conjungere temptans, eosque a promissa regi suo cum sacramentis fide numquam vita comite recessuros unanimi eorum responso percipiens. coactus est futuri timore duelli cum juramentis affirmare, ut 3 Kalendas Julii ad locum qui Rara vocatur, veniret, puerumque matri suae illisque redderet. Tunc unusquisque remcavit ad sua, mente diversa pre gaudio atque tristitia.

5. (4.) Post haec Heinricus Bolizlavum, ducem Boemiorum, in cunctis suimet necessitatibus semper paratum, cum suis adiit, honorificeque ab eo susceptus, cum exercitu ejusdem a finibus suis per Niseni et Deleminci pagos usque ad Mogelini ducitur. Deindeque cum nostris obviam *sibi pergentibus ad Medeburum proficiscitur. Wagio vero, miles Bolizlavi ducis Boemiorum, qui Heinricum cum exercitu comitatur, cum ad Misni redeundo perveniret, cum habitatoribus ejusdem pauca locutus, Frithericum, Rigdagi marchionis tunc in Merseburg commorantis amicum et satellitem, ad aecclesiam extra urbem positam venire ac cum eo loqui per internuntium postulat. Hic ut egreditur, porta post eum clauditur, et Ricdagus, ejusdem civitatis custos et inclitus miles, juxta fluvium, qui Tribisa dicitur, ab hiis dolose occiditur. Urbs autem predicta, Bolizlavi mox presidio monita, eundem cito dominum et habitatorem suscepit.

984

* fol. 52r

6. (5.) A quo Wolcoldus antistes vulgi instinctu varii expellitur, et ad Willigisum archian-
tistitem veniens, benigne ab eodem succipitur. Hunc enim pro filio episcopus nutrit, et cum ad eoas ordinaretur regiones, secundo Ottoni, cui magisterio prefuit, diligenter vice sui habendum commendavit. Hoc semper iste in animo tenuit, ac maximo honore cognovit, et tunc adprime, cum sibi fuit necesse; et in Erpesfordi, quo ipse desideravit, procurari eundem sumopere jubet. Ibi diu conversatus, post mortem Ricdagi marchionis incliti Ekkihardo succedente et Bolizlavo ad propria remeante, sedem propriam revisit. Posteaque Bolizlavi amicitiam firmiter acquires, cum in Pragu cenam Domini celebraret, posteraque die, quae est parasceve, *cum memoriam divinae passionis rite perageret, paralisi percussus asportatur, et in hac infirmitate usque ad finem hujus vitae, quamvis ad tempus evalesceret, permansit. Sedebat XXIII annos, X. Kal. Septembris ex hujus carnis ergastulo eductus. In hujus vice Eid nostrae congregationis frater, vir justus et magne simplicitatis, ordinatur ortatu Gisileri archipresulis, de cujus inclita conversatione multa ad edificationem nostram utilia, cum tempus fuerit, narrabo, nunc inceptis persistens.

(985)

* fol. 53

(992),
Aug. 23

7. (6.) Interim fautores regis Willelhelmum comitem, duci nimis familiarem, in Wimeri possidentes, comperto ejusdem adventu, illo festinant, ac juxta villam quae Iteri dicitur convenientes, castra metati sunt, crastino contra eum bellaturi. Quod cum ducem protinus non lateret, Gisilerum huc misit archiepiscopum, qui voluntatem eorum perquireret, pacemque, si potuisset ulla fieri ratione, firmaret. Hic cum senioribus congregatis suae legationis aperiret secretum, dictum est ab his: si regem suum et dominum reddere, nilque de rebus suis preter Merseburg, Walbizi et Frasu ad supramemoratum diem sibi detinere voluisset, idque sacramentis credibilibus approbaret, quod tunc cum securitate eorum ex parte consolidata huic abire liceret; sin autem, quod eundi redeundique nullus vivo patesceret locus. Quid plura? quicquid exposcunt, crastino impetrant, eumque ad Merseburg, ubi ductrix Gisla *longo tristis sedebat abcessu, hii discedentes ire permittunt. Is vero cum fidelibus suis singula

984

* fol. 53r

quaeque discutiens, seque ob Dei timorem patriaeque salutem a proposito recessurum suo veraciter indicans, grates auxilii suimet ac bonae voluntatis condignas refert, et ut cum illo ad conditum pergerent diem, omnes caritative postulat.

984

Jun. 29

8. Ventum est ad Rara ab inperatricibus, in Papia humiliter divinam consolationem huc usque prestolantibus, et ab universis imperii ac regni principibus; fidelisque promissio ducis completur, data cunctis, qui ad regnum pertinebant, gratia sui abeundique licentia. Stella a Deo predestinati rectoris media die cernentibus universis clara refulsit. Fit unus laicorum atque clericorum in Christi laude contentus, ac prius repugnantium supplex affectus, convenitque in unum dissona turba dominium. Rex a suimet matre aviaque diligenter susceptus, Hoiconis magisterio comitis commissus est. Inter regem et ducem pax firmatur, usque ad supramemorata Bisinstidi prata, utrisque sua petentibus. Convenientibus autem his, malorum instinctu in malo discesserunt, sicque multum temporis stetit intervallum. Oritur autem inter hunc et prefatum Heinricum, qui minor dicebatur, magna sedicio quae Herimanni comitis consilio postmodum finita, regis gratiam in Francanafordi et ducatum dedicius promeruit.

(985, Jul.)

* fol. 54

(986) Apr. 4

9. (7.) Celebrata est proxima paschalis sollemnitas *in Quidelingeburg a rege, ubi quatuor ministrabant duces, Heinricus ad mensam, Conrad ad cameram, Hecil ad cellarium, Bernhardus equis preluit. Huc etiam Bolizlavus et Miseco cum suis conveniunt, omnibusque rite peractis, muneribus locupletati discesserunt. In diebus illis Miseco semet ipsum regi dedit, et cum muneribus aliis camelum ei presentavit, et duas expeditiones cum eo fecit.

984, Dec. 1

989, Nov. 8

992, Dec. 7

In primo anno regni ejus antistes Hillinessemensis Adwinus Kalendis Decembris obiit, et Osdagus, ejusdem monasterii prepositus, successit. Quo sedente quinque annos et tunc expirante, Gerdagus tunc cellerarius ordinatur. Et cum ille in 3 ordinationis suae anno Romam causa orationis petens reverteretur, VII Idus Decembris obiit, et corpus ejusdem per singula divisum membra in scriniis duobus ad monasterium suimet a consociis lugubriter delatum est. Hos antistites duos Gisilerus archipresul, casu ibidem adveniens, terre commendavit. Tunc Bernwardus, magister regis, facta electione consecratur.

(8.) Multis bellorum asperitatibus Sclavos lacessere rex non desistit. Orientales quoque adversum se presumentes insurgere devicit. De occidentali parte quam plures arma sepius commoventes multosque depredantes, vi et arte is superare contendit. Puerilia non est opus numerare, longumque videtur, quae pro prudentibus is effecerit consiliatoribus, enarrare.

* fol. 54r,
man. B

1. Cor. 13, 11

10. [Cometa apparens damna in pestilenciis subsequutura *indixit.

Inperator, iam factus vir, ut ait apostolus, *evacuavit quae erant parvuli*; semperque Merseburgiensis destructionem aeclisiae deflens, quomodo haec renovaretur, sedula mentis intentioneolvebat et, quamdiu in corpore vixit, hoc votum perficere studuit monitis pie matris. Quae talia, ut mihi Meinsuith post retulit, sicut ab ipsa percepit, in somnis vidit. Apparuit ei intempestae noctis silentio sanctus Christi adleta Laurencius dextero mutilatus brachio: 'Cur', inquiens, 'quis sim, non interrogas?' Et illa: 'Non audeo', inquit, 'domine mi!' Ille autem prosequitur: 'Ego sum' dicens et nomen innotuit. 'Quod in me modo ipsa consideras, tuus effecit senior, eius persuasu seductus, cuius culpa electorum Christi magna multitudo discordat.' Post haec nati suimet commisit fidei, seu vivente Gisillero seu moriente fieri potuisset, redintegrato episcopatu patris sui animam in novissimo die ad eternam requiem renovaret. Haec, quamvis sexu fragilis, modestae tamen fiduciae et, quod in Grecia rarum

est, egregiae conversationis fuit regnumque filii eius custodia servabat virili, demulcens in omnibus pios terrenisque ac superans erectos. De fructu vero ventris sui decimas Deo obtulit (989, 1002) filias suas, I. ad Quidilingeburg Aethelheidam nomine, alteram ad Gonneseim, *quae *fol. 55 Sophia dicitur.]

11. (9.) [Eo tempore Miseco et Bolizlavus inter se dissonantes multum sibi invicem nocuerunt. Bolizlavus Liuticios suis parentibus et sibi semper fideles in auxilium sui invitat; Miseco autem predictae imperatricis adiutorium postulat. Quae cum tunc in Magadaburg fuisset, Gisilerum eiusdem archiepiscopum comitesque hos, Ekkihardum, Esiconem, Bini- (990)* zonem, cum patre meo et eius equivoco, Brunone ac Udone caeteris que compluribus eo misit. Qui [vix cum III] proficiscentes [legionibus] ad pagum Selpuli dictum venerunt ac iuxta unam paludem, supra quam pons longus porrigitur, [consederunt]. Et ecce, in noctis silentio unus ex sociis Willonis, qui pridie ad perspiciendum suimet predium precedens a Boemiis captus est, evadens periculum imminens Binizoni primo indixit comiti. Tunc nostri eius ammonitione celeriter surgentes se preparant et in ipso iam venientis aurorae crepusculo missam audiunt, quidam stando et alii super equos sedendo; et in ortu solis exeunt e castris solliciti de eventu futuri certaminis.]

12. [Tunc Bolizlavus cum suis venit t[urmatim III. Id. Iulii], et utrimque nuncii mittuntur. Et ex parte Bolizlavi quidam miles, Slopan nomine, ad perspiciendum agmen nostrorum accessit et reversus inde interrogatur a domino, qualis esset exercitus hic, si cum eodem potuisset pugnare an non. Ortabantur enim hunc satellites sui, ut nullum de nostris vivum [sineret] abire. A quo sic ei re*dictum est: 'Exercitus [hic] quantitate parvus, qualitate sua optimus et omnis est ferreus. Pugnare cum eo tibi potis est; [sed] si tibi hodie victoria evenit, sic prosterneris, ut fugiendo Miseconem inimicum te continuo persequentem vix aut nequaquam evadas et Saxones tibi hostem in perpetuum acquiras. Si autem victus fueris, finis est de temet ipso et de omni regno ad te pertinenti. Non enim remanet spes ulla resisstendi inimico te undiquessec vallanti.' Talibus alloquiis furor illius sedatur, et pace facta principes nostros alloquitur, ut, qui contra eum huc venirent, cum eo ad Miseconem pergere et in restituendis suimet rebus se apud Miseconem adiuvare voluissent. Hoc laudabant nostri, et Gisilerus archipresul cum Ekkihardo, Esicone ac Binizone comitibus proficiscebatur cum eo, caeteris omnibus domum cum pace revertentibus. Advesperascente iam die hiis omnibus arma sumuntur et mox cum iuramento firmatis redduntur. Venit Bolizlavus cum nostris ad Oderam; ad Miseconem nuncius mittitur, qui diceret, [se] in potestate sua auxiliares suos habere. Si regnum sibi ablatum redderet, hos incolomes abire permetteret; sin autem, omnes perderet. Sed Miseco huic talibus respondit: si voluisset rex suos acquirere salvos aut ulcisci perditos, faceret; et si hoc non fieret, quod propter eos nil omnino perdere voluisset. Hoc Bolizlavus ut accepit, salvis omnibus nostris, quaecumque potuit, ex locis circumiacentibus predatur [ac incendit].]

13. [*Inde reversus urbem unam . . . nomine possedit et hanc cum domino eius, urbanis nil repugnantibus, acquisivit eundemque Liuticis ad decollandum dedit. Nec mora, diis fautoribus haec ostia ante urbem offertur et de reversione ab omnibus tractatur. Tunc Bolizlavus sciens nostros ex parte Liuticiorum incolomes non posse domum sine eo pervenire crastino dimisit eos crepusculo, ut ammoniti fuerant, multum properantes. Quod ut predicti hostes comperierunt, pone sequi maxima electorum multitudine mox nitebantur. Quos

* fol. 56,
man. T

- Bolizlavus [vix] conspescuit talibus: 'Vos, qui in meum huc venistis auxilium, videte ut hoc perficiatis bonum, quod incepistis, pro certo scientes, quod hos, quos in fidem succepi meam et in bona pace dimisi, vita superstitute mea nullum hodie pacior perpeti malum. Non est nobis honor nec consilium, hactenus amicos familiares nos nunc effici [manifestos] hostes. Scio magnam inter vos esse inimiciciam; et hanc ulcisci eveniunt vobis tempora hiis multo apciora.' Hiis sedati eloquiis Liutici duos ab eo [detenti] ibidem dies et tunc invicem salutantes antiquum [que] foedus renovantes discenserunt. Et tunc illi infideles, qui nostros insequerentur, quia pauci erant, ducentos milites eligerunt. Quod nostris mox a quodam Hodonis satellite comitis intimatum est. Unde in ipsa accelerantes hora, Deo gratias! ad Magadaburg incolumes pervenerunt, hostibus se in vanum sic laborantibus.]
- (990) *fol. 56r 14. (10.) [Id ut primitus *audivit, prosperitati eorum arrisit imperatrix. Sed quia de optima eius conversacione parum mihi ad noticiam venit, ideo superius strictim de immensa eius nobilitate explicui. Haec occidentales tunc inhabitat regiones, quae hoc nomine merito dicuntur, quia ibidem sol et omnis equitas cum [obediencia et] caritate mutua in occasum se vergit. Nox nil aliud est, nisi umbra terrae, et hoc totum, quod indigenae isti operantur, nil nisi peccatum. Hic predicatorum sancti in vanum laborant, hic reges et caeteri principes modicum valent; predones et iusti persecutores dominantur. Multa sanctorum corpora in hiis partibus requiescunt; sed habitatores hos, ut video, spernunt prevaricantes. Sed ne quis *me Crispini* discipulum *lippii* esse arbitretur, de hiis sileo, quia ob illicitas coniungciones aliasque ineffabiles versucias hos prope interitum esse non dubito. Innumeras antistitum excommunicationes spreverunt et propter hoc stare diu non poterunt. Hoc tantum una mecum, queso, Christi fideles orate, ut hii mutentur in melius et ad nos numquam veniat talis usus.]
- Hor. Sat. I, 1, 120 899 (990) 15. [Nunc autem de fine imperatricis predictae locuturus, quae hunc precesserint signa, narrabo. Anno dominicae incarnationis DCCCCLXXXVIII sol defecit XII. Kal. Novembris [et V. diei hora]. Sed cunctis persuadeo christicolis, ut veraciter credant, hoc non aliqua malarum incantacione mulierum vel esu [fieri] vel huic aliquo modo seculariter adiuvari posse, sed sicut Macrobius testatur caeterique sapientes fieri asserunt, et id de luna.] * [Et sequenti anno] consummato in bonis vitae suimet cursu in Niumagun infirmatur [imperatrix] atque ab hac vita XVII. Kal. Iulii discedens sepulta est ab Ewergero sanctae Coloniensis aecclisiae archiepiscopo in monasterio sancti Pantaleonis, quod datis inpensis Brun archipresul ibi requiescens construi precepit, presente filio ac multa pro remedio matris his confratribus largiente. Quod [cum] inclita inperatrix Ethelheidis comperiret, tristis protinus effecta regem [tunc VII annos regnantem] visitando consolatur ac vice matris secum tamdiu habuit, quoad ipse protervorum consilio iuvenum depravatus tristem illam dimisit.]
- *fol. 57, man. B 990 (991) Jun. 15 Hor. Od. IV, 4, 36 990 987 16. (11.) Huic *bene nata* virtutibus ornanti pater meus comes Sigifridus domi miliciaeque fideliter servivit, et in expedicione ad Brandanburg, qua ultime militavit, ab equo cadens valido corporis dolore fatigari cepit. Sensit insuper octavum sibi adesse annum, sic ei in somnis presignatum. Dormiens namque in Colonia his suscitatur denuo verbis: 'Sigifride, vigila et ab isto die post octo annorum curricula vitam te hanc finire presentem pro certo scias.' Hunc prefnitum diem vigilantem semper animo previdit ac, quibuscumque virtutum fructibus valuit, preoccupare non desistit. Me autem in Quidilingeburg apud suam materteram nomine Emnildam, quae paralisi longo tempore laboravit, primo litteris bene adhuc instructum sumpsit et Ricdago abbati [II.] de sancto Iohanne in Magadaburg

- commendavit. Ibi tres annos ego conversatus in omnium festivitate sanctorum ad sanctum Mauricium, quia ad altare *hoc me dare non potuit, fraternitatis consortio ab eo iunctus sum, proximaque sancti Andreae natali magnum et valde cunctis acceptabile convivium duos dies peractum est. 990 Nov. 1
* fol. 57r
Nov. 30
17. Inde egressus et imminente quadragesima in civitate Wallibizi dicta infirmatus Id. Marcii defensor patriae ac homo verus utriusque debitum persolvit naturae. Quem mater sua venerabilis omni probitate Mahtildis, celeriter hunc prosecutura, cum coniuge Cunigunda deflet. Namque tanto orbata solatio cum inmenso merore diem expectavit extremum ac in eodem anno tercia Nonas Decembris fideliter migravit ad Christum. Patruus autem meus, nomine Liutharius, cui equaliter nobiscum haec hereditas contigit, matri meae antiquum *renovans dolorem* multa intulit mala et, quamvis haec [firme] suimet fidei a matre sua sibi fuerit commissa, tamen omnibus eiusdem bonis eam privare contendit. Quid multis moror? Inperatoris auxilio cuncta ei restituuntur. 991 Mart. 15
Dec. 3
Verg. Aen. II, 3
18. (12.) [Interea Atheldagus [archiepiscopus] Bremensis obiit, et Liaevizo successit, qui papam Benedictum exulem a patria suimet, quae sita est in confinio Alpium et Suevorum, huc secutus erga Deum et regem ad hunc honorem promeruit venire. Sclavi iterum appetiti subduntur regi renovatis iuxta Albim castellis, et in hieme aqua inundans et ventus ingens multum nocuit. Aestas nimia frugibus et seva mortalitas hominibus nimis nocuit. 988 Apr. 29
(964)
(987)
(988)
* fol. 58
991 (992)
Oct. 21 (16)
- Anno dominicae *incarnationis DCCCCXCI Hilliwardus, sanctae Halverstidensis aecclisae venerabilis antistes, qui me baptizavit atque confirmavit, templum Domini, quod ipse a fundamento edificans tunc ad unguem usque perduxit, XII. Kal. Nov. dedicavit. Adfuit ibi tunc rex cum inperatrice Ethelgida et avia eius, abbatissa Mahtildis et archiantistites hii: Willigisus, Gisilerus et Liewizo cum suis confratribus XVI. Festivitas autem erat eadem Christi confessoris Galli, in cuius monasterio predictus presul edoctus est, et ideo semper studuit in hac celebritate suum perficere desiderium, et tunc inerat XXIII[tus] ordinationis suae annus. Hunc adiuvat in omnibus fidelis suimet capellanus Hildo et prudentissime cuncta disposuit. Omnes Saxoniae primates hic tunc convenientes caritative succipiuntur. Numquam fuit ante nec post, ut veraces affirmant, in divinis laudibus et in negociis secularibus omnia plenius cunctisque acceptius peracta.]
19. [In sequenti anno in galli cantu primo lux ut dies ex aquilone effulsit et unam sic manens horam undique celo interim rubente evanuit. Fuere nonnulli, qui dicerent eodem anno vidisse tres soles et lunas tres ac stellas invicem pugnasse. Et post haec Ekbertus Treverensis archiepiscopus, cuius successor Liudulfus fuit, et Dodo Mirmigendensis, post quem Suitgerus ordinatus est, Erp quoque Ferdensis, cui Bernharius *tunc ibi prepositus subponitur, obiere. Fames quoque valida nostras oppressit regiones. 992 (993)
(Dec. 9)
* fol. 58r
- In tercio predictae dedicationis anno avunculi mei a piratis capti sunt, ut in sequentibus patet. 993 (994)
- In quarto pestilencia cum fame et bello orientalibus ingruit, et rex Apodritos petit et Wiltios vastavit.] 994 (995)
20. (13.) [Post haec rex in Magadaburg cum suis principibus colloquium habuit, ad quod Heinricus Bawariorum dux inclitus venit. Et cum inter hunc [et] Ratisbonensem Gebehardum longa haberetur contentio, cum bono ibidem finitur consilio. Et pius ille dux, qui omne suimet delictum continuis mundavit elemosinis, inde pergens ad Gondesem, 995 (995)

ubi domna Gerberg soror suimet fuerat abbatissa, egritudine premitur subitanea; et tunc vocans ad se equivocum eius talibus instruit: 'Vade celeriter ad patriam ac dispone regnum ac numquam regi ac domino resistas tuo. Multum [enim] me penitet hoc umquam fecisse. Patris memor sis tui, quia numquam hunc in hoc seculo videbis.' Filioque mox abeunte dux preclarus in infirmitate [sua] semper kirieleison ex corde clamans migravit ad Christum V. Kal. Sept., sepultus ibidem in medio aeccliesiae coram sanctae crucis altari. Quod cum filius eiusdem comperiret, electione et auxilio Bawariorum patris bona apud regem optinuit. Eodem anno Thiedricus comes palatinus et Sibertus frater eius de hoc seculo transierunt.]

* fol. 59
(994)

21. (14.) [Ea tempestate nepos meus marchio Heinricus Ewerkerum, *Bernwardi Wirzburgiensi aeccliesiae episcopi militem egregium, set nimis superbum, cepit et ob inlatas sibi iniurias in loco, qui Lindinlog dicitur, excecavit. Rex autem de internuntiis ab episcopo id multum querentibus comperiens hocque graviter ferens predictum comitem exilio relegavit, et post haec gratiam suimet huic dedit et apud antistitem digna emendatione reconciliavit. Predictus presul post haec Liupoldum marchionem Orientalium et nepotem eius Heinricum ad missam sancti Kiliani, quae est VIII. Id. Iulii, ad se vocans cum magna caritate eosdem habuit; et [comes] in sacra nocte post matutinam cum suis militibus ludens, ex uno foramine ab excecato amico sagitta volante vulneratus est et facta confessione VI. Id. Iulii exspiravit, innocens in facto predictae accionis et in consilio. Hic postera die [ibi] sepultus merito defletur, quia sibi prudentiorem et in cunctis actibus meliorem [nullum reliquit].

Jul. 8

Jul. 10

(994)

Hiemps, quae precesserat, asperitate et pestilentia nimioque frigore et vento ac insolita siccitate plena erat. In hac devicti sunt Sclavi.]

22. (15.) [Sed quia superius destruccionem Brandaburgiensi aeccliesiae dixi, nunc qualiter ad tempus prefato subderetur [regi], breviter explicabo. Fuit in nostra vicinitate quidam miles inclitus, Kiza nomine, qui a marchione Thiedrico aliter, quam sibi placeret, habitus est. Ob hoc et quia facultas suae nequaquam [pietati] suppeteret, ad hostes perrexerit nostros; *qui eundem in omnibus sibi nimis fidelem cognoscentes supramemoratam urbem nobis sacius ad nocendum eidem commiserunt. Hic postea nostris delinitus blandiciis eam regiae potestati cum semet ipso tradidit. Unde Liutici nimio furore succensi [eum] cum omnibus, quas habebant, catervis ilico petebant. Interea rex in Magathaburg fuit; et cum hoc comperiret, quos ibi tunc habebat, celeriter eo misit, Ekkihardum marchionem et [tres] avunculos meos cum Fritherico comite palatino [et patruo meo]. Et hii omnes eo cum suis venientes interrupti sunt ab hostibus se acriter irrupentibus; et una pars ex nostris in urbem venit, alia vero, quae remansit, cesis militibus nonnullis rediit. Tunc rex collectis undiquessecus sociis illo properat, et hostes nostri magnam vim defensoribus urbis inferentes, cum ultimam legionem vidissent, [cito] amotis fugierunt castris. Nostri autem in ereptione interius gaudentes kirieleison canunt et advenientes unanimiter respondent. Munita urbe presidio rex abiit et eandem in sua potestate diu tenuit. Pp̄st haec Kizo ad Quidilingaburg cum veniret, civitatem suam cum uxore et satellitibus suis perdidit; quae omnia urbe excepta [post] recepit. Unus autem suimet miles, Boliliut nomine, cuius consilio hoc totum, quamvis tunc absens esset, agebatur, ibidem dominabatur; et Kizo cum in his partibus [post] latenter nocere voluisset, optimus miles cum suis interfectus est.]

* fol. 59r
(991)
(993)

* fol. 60 (fasc. 9)
(994)

23. (16.) *[Et, sicut predixi,] tres avinculi mei, Heinricus, Udo et Sigifridus, cum Ethelgero caeterisque compluribus, piratis sua populantibus VIII. Kal. Iulii navibus occurrunt,

factoque invicem certamine Udo decollatur, Heinricus autem cum fratre suimet Sigifrido et comite Elergero devictus, dictu miserabile, a pessimis hominum captus deducitur. Hoc infortunium [inter] Christi fideles fama volante [mox] dilatatur. Bernhardus dux, qui proximus fuit, nuntios quam propere misit, qui precium pro eorundem redemptione eis promitteret et conveniendi pacifice ac locum colloquendi peteret. Parati sunt, pacem firmam et ineffabilem pepigerunt pecuniam. Quid autem ad haec primo [rex] deindeque in nostris partibus omnis christianorum larga benignitas debito humanitatis officio inpenderit, explicare non suffitio. Mater autem mea tanto dolore intrinsecus commota omne, quod habuit vel acquirere ullo modo potuit, pro fratrum ereptione attribuit. Execrata vero piratarum turba cum maximam collectae pecuniae partem inmensa suimet pondere perciperent, Heinrici vice filium eius unicum Sigifridum nomine cum Garevardo [et Vulferemo], Ethelgeri autem loco avunculum [eiusdem] Thiedricum et amitae suimet filium Olef vocatum succipientes, ut, quod de promisso eis tesauris adhuc remansit, eo velocius colligeretur, eos abire Sigifrido solum remanente permisit. *Hic quia filium non habuit, a matre mea remedium ab uno filiorum suimet postulavit. Quae tam necessariae petitioni satisfacere desiderans nuntium ad abbatem Rigdagum celeriter misit, qui fratrem meum Sigifridum tunc ibi sub habitu monachico degentem accepta licencia reduceret. Hic quia satis prudens vir fuit, cunctis sollicitate perquisitis iniustae legationi resistit et, propter curam a Deo sibi creditam quod hoc facere non presumeret, respondit. Nuntius autem, ut ei iussum fuit, ad Ekkihardum, qui tunc custos ecclesiae sancti Mauricii et magister erat scholae, veniens, ut me ob rem necessariam matri meae remitteret, supplex rogavit. Veni et cum laicali habitu, quo apud piratas debui obsequi conversari, prioribus adhuc indutus vestimentis V. feria profectus sum.

* fol. 60r

Jun. 28

25. Et in ipsa die Sigifridus de pervigili hostium custodia, qua multum vulneratus detinebatur, sic divino evasit auxilio. Idem in angustia vehementi positus cum Nodbaldo et Edicone, quomodo evaderet, plurimum semper versans precepit hos veloci navicula, quantum his, qui eum detinebant, satis valuisset ministrare, de vino ac de caeteris appertinentibus sibi deferre. Iussis tum sine mora completis canes avari saturabantur; factoque mane presbiter ad missam paratur, et comes cunctis absque custodibus solum hesterno gravatis vino ad proram lavaturus accedens puppi parate insiluit. Extollitur clamor, presbiter quasi consiliator capitur, anchorae *levantur, remiges velociter hos fugientes insequuntur. Quos comes vix evadens, cum littoris securitatem attingeret, ut prius ipse precepit, paratos invenit equos et ad civitatem suam Hersevel dictam, ubi frater suus Heinricus [et] uxor eius Ethela tanti gaudii inscia fuit, pergere properavit. Hunc hostes pone sequuti urbem, quae littori vicina stabat, Stethu nomine, incurrunt eum curiose in abditissimis querentes locis; et non inveniunt feminis in aures vi rapiunt tristesque recedunt. Tali furore omnes succensi crastino clericum et nepotem meum cum caeteris obsidibus universis naribus ac auribus et manibus obtruncant, foris eos proicientes in portum. Tunc fugientibus his unusquisque a suis rapitur merore inaudito insurgente. Ego autem visitatis meimet, avunculis remeavi Christo largiente incolumis, caritative a familiaribus meis susceptus.

* fol. 62

Jun. 29
(994)

26. (17.) [In illo tempore Liudulfus, Augustensis episcopus venerabilis, VIII. Kal. Aug. obiit; et Grevehardus, [Elewangensis] abbas, ordinatur. Interim in quadam villa Horthorp dicta natus est infans, dimidius homo, posterioribus auge similis, dextram aurem et oculum leva minorem habens, dentes croco similes, sinistrum brachium absque IIII digitis solo cum

(996)

Jul. 25

(995)

pollice integrum; ante baptismum attonite videns, et post nihil, IIIa die moriens. Magnam hoc monstrum facinoribus nostris intulit pestilentiam.

* fol. 62r
(996)

*Predictus antistes Hilliwardus, cum aecclesiam et gregem sibi commissum XXVIII annos gloriosissime verus Israelita regeret, VII. Kal. Dec. exspirans sepultus est extra aecclesiam infra claustrum, ubi ipse sibi prius paraverat domicilium. Et cum confratres eius in electione convenire non possent, [pre]positus est hiis de capella regis Arnulfus et Id. Dec. ordinatur, sicut ille vir sanctus antecessor eius, dum adhuc valeret, predixit cunctis tunc presentibus: 'Hanc,' inquit, 'hospitem honerate et quantum potestis illi servite. Providere enim debet is vos post me.' Et cum idem iam in agone exitus sui iaceret, vidit gloriam Dei et vocato ad se Vulfhario suimet capellano: 'Vides,' inquit, 'frater, aliquid?' Et ille se nihil vidisse respondens audivit ab eo, quod caminata haec, in qua tunc iacebat, in qua duo antecessores sui obierunt, divina maiestate plena fuisset. Et haec dicens transivit de hoc carcere ad indeficiens lumen.]

(995)

(996)

** далее по
cod. 2
* fol. 232

27. (18.) [Rex autem natali Domini in Colonia fuit, et pacificatis omnibus in his regionibus, ad Italiam diu desideratus perrexit, in urbe Papias paschale peregit festum. Dehinc Romam veniens gloriose nepotem suum Brunonem, Ottonis filium ducis, in loco Iohannis papae nuper defuncti cum omnium laude praesentium [...]** statuit; in ascensione Christi, quae tunc erat XII. Kalendas Iunii, anno etatis suae XV., regni *autem XIII., indictione octava, ab eodem unctionem imperialem percepit et advocatus ecclesiae sancti Petri efficitur. Post haec vero imperium illud priorum suorum more gubernavit, etatem suam moribus industriaque vincens.]

(997) Apr.23

28. (19.) [In prima estate Aethelbertus, Boemiorum episcopus, qui nomen, quod Woytech sonat, in baptisate, aliud in confirmacione percepit ab archiepiscopo Parthenopolitano, in eadem urbe ab Ohtrico superius memorato litteris instructus, cum sibi commissos ab antiquae pravitate errore monitis divini precepti amovere nequisset, omnes excommunicans Romam ad excusandum se apud apostolicum venit eiusque licentia sub districta Bonifacii abbatis regula humiliter multo tempore conversatus bono deguit exemplo. Postque cum permissu eiusdem patris Prucorum mentes a Christo alienas freno sanctae predicationis edomare temptaret, cuspide perfossus nono Kalendas Mai capitis abscisione optatum semper martirium solus ex suis percepit absque omni gemitu, ut in ipsa nocte in sompnis ipse vidit cunctisque fratribus predixit: 'Putabam,' inquit, 'me missam celebrare solumque communicare.' Sed nefandi sceleris auctores eum iam expirasse cernentes ad augmentum sui sceleris divinaeque ulcionis corpus pelago mersere beatum, caput sude conviciando figentes ac exultando redeuntes. Quod Bolizlavus, Miseconis filius, comperiens data mox pecunia martiris mercatur incliti cum capite membra. Imperator autem Romae certus de hac re effectus condignas Deo supplex retulit odas, quod suis temporibus talem sibi per palmam martirii assumpsit famulum.]

(995)

Eo tempore Bernwardus, sanctae Wirciburgensis ecclesiae, iussu cesaris ad Greciam missus in Achaia moritur cum maxima sociorum suorum caterva. Per quem quia plurima Deus faciat mirabilia, plures affirmant.]

(997)

29. (20.) [Inperator autem a Romania discedens nostras regiones invisit et accepta Sclavorum rebellione Stoderaniam, quae Hevellun dicitur, armato petens milite, incendio et magna depredacione vastavit et victor Parthenopolim rediit. Ob hoc hostes nostri Barden-

gun turmatim aggressi a nostris sunt devicti. In illo certamine Ramwardus, Mindensis episcopus, fuit, qui socios arrepta in manibus cruce sua sequentibus signiferis precessit et ad haec facienda potenter consolidavit. In illo die Gardulfus comes cum paucis occubuit, ex hostibus autem maxima multitudo; caeteri relicta preda fugierunt.]

30. (21.) [Crescentius autem Romae absente papa predicto, qui post benedictionem Gregorius vocabatur, Iohannem Calabritanum, Theophanu imperatricis dilectum comitem (997)

et tunc Placentinum antistitem, substituit et sibi imperium tali presumptione usurpavit, inmemor iuramenti et magnae pietatis ab Ottone augusto sibi illatae. Insuper nuncii eiusdem a predicto invasore capti diligenti custodiae traduntur. Imperator mox ut haec audivit, illo (998)

properans domnum apostolicum sibi obviare per internuncios postulavit. Iohannes autem supplantator hiis appropinquantibus fugit; sed postea a fidelibus Christi et cesaris captus linguam cum oculis ac naribus amisit. Crescentius vero Leonianum ingressus claustrum imperatori resistere frustra temptavit. Namque inperator dominicam resurrectionem Rome celebrans, post festivos *dies instrumenta bellica preparans, post albas domum Thiederici, ubi ille perversus sedebat, Ekkihardum marchionem impugnare iussit. Qui eandem perdius et pernox lacescere non desistens tandem per machinamenta alte constructa ascendit et eundem decollatum voce imperatoria per pedes laqueo suspendit et timorem cunctis presentibus ineffabilem intulit. Gregorius autem papa cum magno honore intronizatur, et cesar sine omni infestatione deinceps dominabatur.] * fol. 232r

31. (22.) Videtur mihi optimum, quaedam eiusdem temporis facta memorare, quae nonnullis puerilia et multum mirabilia esse videbantur, sed haec a Deo predestinata in suis virtutibus agnoscuntur. Vir felicitis memoriae, comes profecto Ansfridus, vir omni inquam bonitate conspicuus, dum adhuc esset alto progenitorum germine puerulus, cum omni lege mundana a patruo suo Rotberto, Trevericae civitatis episcopo, tum divina adprime est institutus; inde a patruo suo, scilicet suo equivoco, XV comitatum comite, strenuo domino Brunoni, archiepiscopo Agrippinensi, traditur ad res militares. Sic bonae indolis adolescens penes ipsum cottidie proficiebat, donec primi Ottonis magni imperatoris Romam (961) cum exercitu iam acquisituri mancipatus est servitio. Cui in inicio militiae eius iniunxit, ut tentorium suum, quod adeo pulchrum videbatur, cottidie poneret e regione contra imperiale et spatam suam duceret, ut in hoc probaret, si palatinis se agileret. Hoc ideo tam gratanter suscepit, quia psalmos oris eius dulcissimos, hunc per devia sequens quasi delectationis causa aviculis insidiando, sine detractone frequentare occultitus potuit.

32. Romam sane predicto cesare ingrediente, non minimum confisus in iuvene fecit eum spatiferum suum, dicens: 'Dum ego hodie ad sacra limina apostolorum perorabo, tu gladium continue super caput meum teneto. Nam fidem Romanam antecessoribus nostris sepius suspectam non ignoro. Sapientis enim est, adversa quaeque longe adhuc posita cogitando prenoscere, ne forte improvisa valeant superare. Deinde redeundo ad montem Gaudii, quantum volueris, orato.' Inde vero reversus abbatiam, quae dicitur Torna, de hereditate propria construxit, in qua filiam suam abbatissam, plurimarum Deo devotarum sanctimonialium matrem, assensu pontificis constituit, sanctoque Lantperto pro remedio animae suae ex integro tradidit. (962)

33. (23.) Huius vero omnipotentis Dei famulae quia mentionem fecimus, quod nostris temporibus per eam Dominus operatus est, silentio non preteribimus. Hospitalitatis non

oblita tantae dapsilitatis circa egenos et peregrinos extitit, ut quadam die de vino nil sibi vel sororibus beneficentiae communicationisque causa pretermisit. Hoc dum celleraria sibi nuntiasset, ait: 'Equo animo esto, cara, et confortare! Dei enim gratia satis nobis poterit dare.' Statimque solito more ante crucem prostrata in oratorio sanctae Mariae cepit orare, vinumque in vase funditus pridie exhaustum crescere cepit, quoadusque superfluxit. De quo non tantum sanctimoniales, sed et quam plures diu ad laudem Domini biberunt circummanentes vel adventantes.

* fol. 233 34. Interea contigit, ut domina Heresuit comitissa, ipsius scilicet coniux reverenda, in curte sua, qui dicitur Gilisa, cepit egrotare. Quae statim velut mortis presaga futurae festinavit ire ad Torna. Quo dum pre nimio dolore nequiret pervenire, in domo cuiusdam maioris remansit in itinere. Qui, sicut ipse nobis retulit, nimiae ferocitatis canes habuit, quorum latratum ipsa infirma graviter sustinuit. Hospes ut audivit, festine precatus ab ipsa hos libentissime voluit capere vel ad ultimum, si potuisset, eciam occidere. Horum dum neutrum potuisset, mirabiliter accidit, ut nullus eorum postea quivit latrare, donec sancta *Dei ancilla obdormivit in pace. Quam secus monasterium communis laboris comes sanctae simplicitatis in secretario sepelivit. Huius cameraria multis annis fuit ydropica. Huic visum est in vigilia natalis Domini, quod ad sepulchrum dominae suae candelas deberet afferre; quod et fecit. Mox dum matutinae laudes celebrarentur, exivit, solutionem habuit, sana coram omni populo rediit.

(995) 35. (24.) Post discessum autem dominae ipsius felix comes, non de terreni operis casu desperatus, sed in virtutis volatu eo ipso sublevatus, mente disposuit, ut monasterialem vitam subiret, sicubi maioris obedienciae regulam inveniret. Quod dum in exordio per intentionem agitur, a tercio Ottone imperatore ad episcopatum Traiectensem per Notgerum, Leodii pontificem, summa necessitate vocatur. Illud profecto dum audivit, capellam Aquensem introit et mundi dominam exoravit, ut si esset a Deo, canonicè perficèretur, si non, misericorditer annullaretur. Sed postquam Evergerus, Coloniensis archiepiscopus, suffraganeorum consensu imperatori sibi in medium consuluit, vellet nollet ad episcopum acclamatur. Non multo post quinque curtes de sua proprietate beato Martino tradidit, fidei inquam fideiussori talionis earum.

(1006) 36. In senectute ergo sua, caligantibus iam oculis ipsius, factus est monachus. Septuaginta duos pauperes propria manu cottidie pavit. Illorum quippe infirmioribus, camerario precedente, cecus ipse ab imo vallis ad summa montis balneum portans preparavit in nocte et mutatoria ceteraque necessaria corporis prebuit, iubens eos in pace recedere, ut sic sua opera obnubilare valeret. In eodem monte monachorum congregationem ordinavit, a quorum prioribus scopis est sepius castigatus, dum auderet resistere eorum iussionibus. Quicquid ad ultimum acquirere potuit, pauperum manibus tribuit. Aviculis etiam in hieme manipulos super arbores ad manducandum intuitu pietatis in monte suo ponere fecit. Sub clamidis absconso continue vestiebatur cilicio. A natali Domini usque ad sanctae crucis inventionem infirmabatur, quo temporis spatio ultra tres panes non manducavit. Appropinquante iam carnis eius dissolutione, crucem in fenestra, quae ibi post caligationem oculorum eius facta fuit, vidit et circumstantibus se videre manifestavit, laudans Deum et dicens: 'In circuitu tuo, Domine, lumen est, quod numquam deficiet.' Tandem sacrosancti viatici perceptione munitus, doctus tota expectatione ludicem diligere atque, ut ita dixerim,

timendo presencialiter rennuit timere perpetualiter. Multum in sanctae Dei genitricis intercessione, cui se suaque dederat, confisus tamdiu signaculo sanctae crucis sese signavit, quoadusque obdormiens in pace manu simul et mente quievit.

37. Post cuius obitum Traiectenses nudis pedibus et armatis manibus venerunt flentes, orantes et domesticis dicentes: 'Pro Dei nomine date nobis pastorem nostrum, quo portetur ad suae sedis tumulum.' Quo contra reverendae vitae abbatissa, eius scilicet filia sanctissima, cum capellanis et militibus respondit: 'In eodem loco debet sepeliri, ubi e vita presenti a Deo est permissus exui.' Perventum est ad hoc, ut armati ex utraque parte periculosissime convenire et plures vita deberent carere, nisi quod domna abbatissa se in medio eorum prostravit et adeo pacem inter illos vel ad momentum rogavit. Interea videbatur militibus, quod ex illa parte, qua fratrum fuerant officinae, ab aqua Ema nominata ad montis supercilium ipsius traherent sarcogagum. Quod dum niterentur, corpus a Traiectensibus sustollitur et levissime, sicut ipsi iurant adhuc, ultra aquam ducitur. Sic nutu Domini fortior pars delusa est militum. Post translationem corporis sacri fragrantia miri odoris percepta est in via, quae ultra tria miliaria veracissimorum hominum, sicut ipsi tes*tantur, nares perfudit et pectora.

38. (25.) [Revochemus ad memoriam, quod miserabiliter Gisilero archipresuli [...]** *incuria sui contigit damnum. Imperator ob defensionem patriae Harnaburg civitatem opere muniens necessario, eam IIII ebdomadas ad tuendum huic commisit. Qui fraude ignota ad placitum a Sclavis vocatus cum parva multitudine exiit. Alii namque precesserunt, et quosdam in urbe reliquit. Ecce autem unus e consociis eiusdem a silva erumpere hostes prodidit. Congredientibus vero tunc ex utraque parte militibus, archiantistes, qui curru venit, equo fugit allato, ex suis mortem evadentibus paucis. Sclavi victores preda interfectorum [VI. Nonas Iulii] sine periculo pocuntur et archiepiscopum sic elabisse conqueruntur. Custodivit tamen, quamvis sic lugubriter mutilatus, urbem ad dictum diem Gisilerus tristisque reversus obviam habuit patruum meimet marchionem Liutharium, cuius curam civitas predicta tunc respiciebat; firmiterque ei eam committens abiit. Accessit autem comes et, ut urbem vidit incendio fumigantem, archiepiscopum remeare per internuntium frustra petiit. Ipse autem ignem in duobus locis iam alte ascendentem extinguere temptans, cum nil omnino proficeret, portam hostibus patentem derelinquens domum mestus revisit; et accusatus post apud imperatorem inputatam sacramento purgavit culpam. Post VIII dies predictae cedis mater mea, Cunigund nomine, tertia Id. Iulii in civitate Germeresleva expiravit.]

39. (26.) *Ekkihardus ex nobilissimis Thuringiae australis natalibus huius genealogiae ortum ducens, cum gradatim ad virilem pertingeret aetatem, parentelam suimet omnem tam morum quam actuum gravitate inclitorum honorat; quia, ut legimus: *dedecorant bene nata culpae*. Is post multas bellorum asperitates, quas cum patre suo Guntherio ab honore suo diu suspenso perpressus est, ad gratiam imperatoris secundi [Ottonis] et ad patriam honorifice cum remearet, Thietmari comitis viduam et Bernhardi ducis sororem, nomine Suonehildam, in matrimonium sibi copulavit ex eaque primogenitam nomine Liudgerdam acquisivit filiam.

Liutharius autem ex clara Thuringiae septentrionalis prosapia editus, cum vir factus aetatem virtutibus superaret; cumque secundo multum karus esset Ottoni, eius auxilio quandam matronam, Godilam nomine, ex occidentali regione nobiliter natam, cum licentia Wirdunensis Wigfridi presulis consobrini eius sibi in coniugem desponsavit et acquisivit,

* fol. 233r

** *danee no*
*cod. 1, *fol. 63,*
man. B

* fol. 63r

Hor. Od. IV,
4, 36

quae peperit ei in tertio decimo aetatis suae anno primogenitum, patris sui nomine appellans Wirinharium.

* fol. 64 40. Sed cum duae propagines istae, puer inquam et puella, ex tam nobilissime vitis radice emersissent, iamiam paulatim ad maturitatem fructus pertingere inclitis virtutum scalis nitebantur. Sed Liutharius comes, ut puellae illius formam et conversationem bonam primo persensit, qualiter eam *consociaret filio suo, mentis secreto semper volvit. Et ad ultimum erumpens per fideles internuntios Ekkihardo tunc marchioni desiderium diu latens aperuit ac celeriter inpetravit. Convenientibus tunc in unum familiaribus eorundem, promisit legitime Ekkihardus Liuthario, eandem se filio suo daturum in uxorem, more suo et iure presentibus cunctis optimatibus affirmans. Qui cum tercio Ottoni multum placeret et apud eundem inter alios primates plurimum valeret, nescio qua causa depravatus pactum firmissime stabilitum interrumpere quam maxime conatur. Quod mox Liutharium non latuit, et ut hoc ne fieret, anxia menteolvebat.

(998) 41. Imperatore et Ekkihardo pariter tunc in Romania commorante, commissa erat regni istius cura venerabili abbatissae Mathildi, de qua superius memoravi, in cuius civitate Quidilingaburg nuncupata puella haec educabatur. Fit publicus in Darniburg abbatissae totiusque senatus in unum conventus. Interim Wirinharium, ut arbitror, non consilio patris, sed amore virginis et ob metum manifesti dedecoris, cum confratribus meis Heinrico, Fritherico ceterisque militibus optimis urbem prefatam ascendit sponsamque suam et reluctantem et clamantem vi auferens cum suis ad Wallibiki letus et incolomis pervenit. Quod cum abbatissa ab certo comperiret legato, graviter commota cunctis *hoc principibus lacrimis queritur obortis, rogans ac precipiens, ut armati omnes publicos hostes celeriter insequerentur [ac] ut captis seu occisis virginem sibi reducere conarentur. Nec mora, iussa haec miles armatus accelerare contendit et, priusquam urbem munitam adtingerent, eosdem per compendiosa itineris interruptos vi capere vel occidere seu effugare anhelavit. Comperitum est autem a viatoribus, quod hi, quos insequerentur, valida manu clausisque portis, notis iam gauderent presidii; nulli patere ingressum; aut velle mori, aut se [ibi] defendere et numquam ulli sponsam reddere. Quo audito admodum tristis effectus revertitur.

* fol. 64r 42. Liutharius autem et cum eo Alfricus senior milesque comitis Ekkihardi Thietmarus proficiscentes voluntatem sponsae perquirunt, seque ibidem tunc manere malle quam reverti, satis tunc ab eadem effecti domnae abbatissae caeterisque haec responsa intimabant. Consentiunt tunc de talibus primates abbatissae dictum est ab his, quod sibi videretur optimum, in Magadaburg fieri conventum, huc sponsum cum contextali venire, auxiliatores quoque omnes aut se reos ibi presentare, aut damnatos fugere. Sicque factum est. Confluente maxima illuc multitudine, Wirinharium cum suis cooperatores nudis provolvitur pedibus, uxorem reddit. Veniam de commissis sibi suisque auxilio principum promissa emendatione promeruit. Sed venerabilis in omnibus Mahtildis finito colloquio Liudgerdam secum duxit, non pro retentione, sed pro timoris magni confirmatione.

(999) 43. (27.) *Bonae autem suimet voluntatis propositum preventu subitaneae mortis interruptum est. Namque post paucos dies, cum haec ad locum a Deo sibi paratum veniret, continuo infirmata Bernwardum, sanctae Hillinessemensis aecclisae tunc pastorem, vocavit et accepta ab eo quam postulavit indulgentia VIII. Id. Febr. hominem exiit interiorem sepultaque est in aecclisae ad caput avi suimet regis Heinrici. Hoc funere inperatrix Ethel-

* fol. 65
(fasc. 10)

(999)
Febr. 6

heidis mater eiusdem supra modum turbata ad imperatorem nuntium misit, qui et obitum eius huic innotesceret et equivocam suam sororem eius huic succedere postularet. Cesar piis assensum prebens desideriis amitae suimet necem deflet et abbaciam dilectae suimet germanae [per Becelinum portitorem] virga a longe commisit aurea et, ut ab episcopo benediceretur Arnulfo, precepit. Aethelheidis autem inperatrix urbem, quae Celsa vocatur, [interim] edificans collectis ibidem monachis omnibusque perfectis in eodem anno XVI. Kal. Ianuarii gaudens appeciit, de quibus orta fuit; cuius fideli servitio iusta recompensans premia Deus ad tumbam eius plurima hodie operatur miracula. [Papa quoque Gregorius bene dispositis Romae omnibus II. Nonas Februarii obiit, Gerberto sibi mox succedente.]

Dec. 17

Febr. 4

44. (28.) Post haec imperator Gisillerum archiepiscopum, eo quod duas teneret parochias, in sinodo accusans Romana iudici*ali eum sententia ab officio suspendi ac per internuntios ab apostolico eundem illo vocari precepit. Qui tunc paralisi percussus, cum huc venire nequiret, Rotmannum misit clericum, qui iuramento, si aliter non crederetur, se excusaret. Datis tum induciis differtur, usque dum inperator cum comprovincialibus episcopis hoc discutere valuisset.

*fol. 65r

Postea cesar auditis mirabilibus, quae per dilectum sibi martyrem Deus fecit Aethelbertum, orationis gratia eo pergere festinavit. Sed cum Ratisbonam veniret, a Gebehardo, eiusdem aecclesiae antistite, magnifico honore susceptus est, comitantibus secum Ziazone tunc patricio et Robberto oblacionario cum cardinalibus. Nullus imperator maiori umquam gloria a Roma egreditur neque revertitur. Huic Gisillerus obviam pergens gratiam eius quamvis non firmam promeruit et comitatur.

(1000)

45. Cesar autem ad Citicensem perveniens urbem a secundo Hugone, eiusdem sedis provisorio tercio, ut decuit imperatori, suscipitur. Deindeque recto itinere Misnensem tendens ad civitatem a venerabili Egedo, huius aecclesiae episcopo, et a marchione Ekkihardo, qui apud eum inter precipuos habebatur, honorabiliter accipitur. Decursis tunc Milcini terminis huic ad Diedesisi pagum primo venienti Bolizlavus, – qui maior laus non merito, sed more antiquo interpretatur, – parato in loco, qui Ilua dicitur, suimet hospicio, *multum hilaris occurrit. Qualiter autem cesar ab eodem tunc susciperetur et per sua usque ad Gnesin deduceretur, dictu incredibile ac ineffabile est. Videns a longe urbem desideratam nudis pedibus suppliciter advenit et ab episcopo eiusdem Ungero venerabiliter susceptus aecclesiam introducit et ad Christi gratiam sibi inpetrandam martyris Christi intercessio profusis lacrimis invitat. Nec mora, fecit ibi archiepiscopatum, ut spero legitime, sine consensu tamen prefati presulis, cuius diocesis omnis haec regio subiecta est; committens eundem predicti martyris fratri Radimo eidemque subiciens Reinbernum, Salsae Cholbergensis aecclesiae episcopum, Popponem Cracuaensem, Iohannem Wrotizlaensem, Vungero Posnaniensis excepto; factoque ibi altari sanctas in eo honorifice condidit reliquias.

*fol. 66

46. Perfectis tunc omnibus imperator a prefato duce magnis muneribus decoratur et, quod maxime sibi placuit, trecentis militibus loricatis. Hunc abeuntem Bolizlavus comitatu usque ad Magadaburg deducit egreio, ubi palmarum sollemnia celebre peracta sunt. Secunda feria archiepiscopus eiusdem loci imperatoris edictu priorem suscipere sedem rogatus data internuntiis magna pecunia inducias usque ad Quidilingeburg vix impetravit. Fit illuc magnus senatorum concursus; paschalia eciam ibi peraguntur gaudia, et habito in II. feria sinodo iterum *Gisillerus vocatur. Hic infirmitate oppressus valida a predicto excusatur

Mart. 24

Mart. 25

Apr. 1

*fol. 66r

(Mai.) Rotmanno et in multis a Waltherdo tunc preposito defenditur. Indicitur huic concilium in Aquisgrani, quo ipse cum suis veniens iterum ab archidiacono Romanae sedis alloquitur. Qui sapienti consilio usus generale sibi postulat dari concilium; sicque indiscussa dilata sunt haec omnia, usque dum haec Deus finire dignatus est nostris propicius temporibus.

(1000) 47. (29.) Imperator antiquam Romanorum consuetudinem iam ex parte [magna] deletam suis cupiens renovare temporibus multa faciebat, quae diversi diverse sentiebant. Solus ad mensam quasi semicirculus factam loco caeteris eminentiori sedebat. Karoli cesaris ossa ubi requiescerent, cum dubitaret, rupto clam pavimento, ubi ea esse putavit, fodere, quousque haec in solio inventa sunt regio, iussit. Crucem auream, quae in collo eius pependit, cum vestimentorum parte adhuc imputribilium sumens caetera cum veneratione magna reposuit. Sed quid memorem singulos eiusdem accessus et recessus per omnes suimet episcopatus et comitatus? Cunctis apud Transalpinos bene dispositis Romanum visitabat imperium Romuleasque pervenit ad arces; ubi [ab] apostolico caeterisque coepiscopis magnis laudibus suscipitur.

(1001) 48. (30.) Post haec Gregorius, qui cesari valde carus erat, dolo eum capere nisus occultas tendebat insidias. *Quibus collectis et ex inproviso adversus eum iam insurgentibus, inperator de porta cum paucis evasit, maxima suorum caterva sociorum inclusa; et vulgus numquam suis contentum dominis malum huic pro ineffabili pietate restituit. Deinc nuntio suimet omnes cesar sibi familiares convenire illuc rogat et precipit, demandans singulis quibusque, si umquam de honore sui vel incolumitate curarent, ad ulciscendum eum ac amplius tuendum armato ad se milite properarent. Romani autem, manifestati tunc sceleris culpa se erubescences seque invicem supra modum redarguentes, omnes inclusos emisere securos, gratiam imperatoris et pacem modis omnibus suppliciter expetentes. Quos ubicumque vel in ipsis vel in rebus suis cesar ledere potuit, verbis eorundem mendacibus diffidens, nocere non tardavit. Omnes regiones, quae Romanos et Longobardos respiciebant, suae dominacioni fideliter subditas, Roma solum, quam pre caeteris diligebat ac semper excolebat, excepta, habebat. Conveniente tum cum Heriberto, sanctae Agripinae archiepiscopo, plurima fidelium turba, inperator laetatur; et quamvis exterius vultu semper hilari se simularet, tamen conscientiae secreto plurima ingemiscens facinora noctis silentio vigiliis oracionibusque intentis, lacrimarum quoque rivis abluere non *desistit. Sepenumero omnem ebdomadam excepta V. feria ieiunus perducens, in elemosinis valde largus exstitit.

* fol. 67r

(1002) 49. Appropinquantem eius obitum multa prevenerunt importuna. Namque nostri duces et comites, non sine conscientia episcoporum, multa contra eum conspirare nituntur, Heinrichi ducis, postea successoris sui, ad hoc auxilium postulantes. Hic ultima patris suimet et equivoci monita, qui in Gonneshem obiit ac requiescit, memori servans in pectore, et sibi hactenus in cunctis fidelis, nullum his prebuit assensum. Inperator hoc statim comperiens et patienti ferens animo, in Paterna urbe pustellis interiora prementibus et interdum paulatim erumpentibus infirmatur. Qui facie clarus ac fide precipuus VIII. Kal. Febr. Romani corona imperii exivit ab hoc seculo, suis insuperabilem relinquens merorem, quia tempore eo non fuit ullus largior ac per omnia clemencior illo. *Alfa et O* misereatur eo tribuens pro parvis magna, pro temporalibus sempiterna.

Apocal. 1, 8

50. (31.) Hii autem, qui extremis eius intererant, haec tam diu celabant, quoad exercitus undique tum dispersus per internuntios colligeretur. Tunc tristis turba dilecti senioris corpus

comitata magnas bellorum asperitates VII dies continue perpessa est; nullaque securitatis certitudo ab hostibus concessa est, nisi tum dumtaxat, quando ad Bernam perveniunt civitatem. Exin cum ad *Pollingun, curtem Sigifridi presulis Augustanae, venirent, ab Heinrico duce suscepti lacrimis eiusdem vehementer iterum commoti sunt. Quos singulatim, ut se in dominum sibi et regem eligere voluissent, multis promissionibus hortatur; et corpus imperatoris cum apparatu imperiali, lancea dumtaxat excepta, quam Heribertus archipresul clam premittens suam sumpsit in potestatem. Archiepiscopus autem custodia parumper detentus relicto ibi pro vadimonio suimet fratre cum licentia abiit, ac sacram mox lanceam remisit. Is cum omnibus, qui huc inperatoris funus sequebantur, excepto antistite Sigifrido, duci tunc non consenciebat, neque omnino denegabat, sed quo melior et maior populi tocius pars se inclinaret, libenter assensurum pronuntiabat. (1002)

51. Dux vero cum his Augustanam attingens urbem dilecti senioris intestina duabus lagunculis prius diligenter reposita in oratorio sancti presulis Othelrici, quod in honorem eius Liudulfus, eiusdem aecclesiae episcopus, construxit, in australi parte monasterii sanctae martyris Aefrae sepulturae honorabili tradidit et ob animae remedium suae [C] mansos propriae hereditatis concessit. Deindeque dimissa cum pace magna multitudine ad civitatem suam, quae Nova vocatur, corpus cesaris prosequitur. Posteaque ab equivoco suimet Heinrico, cuius sororem vivente *inperatore iam duxit, suppliciter exoratus tandem corpus valedicens singulis ad loca destinata dimisit. *fol. 68r

52. (32.) Interim principes Saxoniae comperta senioris sui nece inmatura ad Frasam curtem regiam, quam tunc Guncelinus comes ex parte inperatoris in benefitium tenuit, tristes conveniunt, Gisilerus archiepiscopus Magadaburgiensi cum coepiscopis, Bernhardus dux, Liutharius et Ekkihardus ac Gero marchiones cum optimatibus regni, de statu rei publice tractantes. Comes autem Liutharius ut per primo persensit, Ekkihardum se velle exaltare super se, archiepiscopum predictum et meliorem procerum partem in secretum foras vocavit colloquium, hoc omnibus dans consilium, ut iuramento firmarent, se nullum sibi dominum vel regem communiter vel singulariter electuros ante constitutum in Werlo colloquium. Quod ab omnibus laudatum, excepto Ekkihardo, et collaudatum est. Hic se paululum a regni fastigio dilatatum graviter ferens erupit: 'O Liuthari comes,' [inquiens], 'quid adversaris?' Et ille: 'Num,' inquit, 'curru tuo quartam deesse non sentis rotam?' [Sic] interrupta est electio et fit vera antiquorum relacio, quod unius noctis intermissio fiat unius anni dilacio [et illa usque in finem vitae huius prolongacio. Tempore predicti cesaris monasterium in Hilleslevo a Sclavis combustum est, eductis sanctimonialibus; et eodem die multi ex nostris sunt interfecti].

53. (33.) *Equidem ab incepto multum devians tandem revertar, exequias inperatoris succincte perstringens. Cuius corpus cum ad Coloniam veniret, primo suseeptum est ab archiepiscopo eiusdem civitatis Heriberto. Ad monasterium sancti Severini post palmas II. feria, ad sanctum [Pantaleonem] III defertur feria, ad sanctum Gereonem IIII. die. In cena Domini ad sanctum Petrum portatur, ubi penitentibus more aecclesiastico introductis et indulgentia resolutis animae presentis corporis ab archipresule remissio datur, a consacerdotibus [autem] memoria exposcitur, lacrimabiliter autem a populo supplici impenditur. VI. feria illucescente funus elevatum, ad Aquasgrani sancto perducitur in sabbato; die vero dominica in aecclesia sanctae Mariae semper virginis in medio sepelitur choro. *fol. 69 (1002) Mart. 30, 31 Apr. 1, 2 Apr. 3, 4 Apr. 5

Inpensa ab eo cunctis pietas obnixae orationes fletusque suasit perducere concrepantes. Dominicae resurrectionis festa, angelorum ac hominum gaudia communiter gratulabunda, propter fragilitatem convenientium non valuerunt digna veneracione compleri, quia peccatis hoc promerentibus suis agnoverunt pariter vindictam Dei. Acquirat animae istius veniam cum lacrimis, quicumque sit professione [fidelis] Deo, quod [is] nostram renovare studuit aecclesiam conatu mentis summo. Percipiat in terra viventium semper adoptatam com-

* fol. 69r

*munionem piorum cum bonis Domini indefectivis, qui [semper] studuit misereri miseris. 54. (34.) Maxima pars procerum, qui hiis interfuerunt exequiis, Herimanno duci auxiliium promittunt ad regnum acquirendum et tuendum, Heinricum mencies ad hoc non esse idoneum propter multas causarum qualitates. Longabardi autem audito imperatoris discessu de futuris nil solliciti neque de dignis penitentiae fructibus cupidi Hardwinum sibi in regem elegerunt, destruendi potius gnarum artis quam regendi, ut in divino iudicio ipsis post claruit huius rei auctoribus. Sed haec posterius exponenda relinquens ab eo incipiam scribere, qui pietate divina et virtute sua omnes adversum se umquam erigentes humiliavit et cervice flexa sibi honorem inpendere coegit. Et hic quintus in ordine, secundus in nomine, notet quinti titulum libri.

* man. D

55. (35.) [[Et] *quia omne, quod in huius planicie operis asscribendum est, ordinatim ponere nequeo, in consequentibus sensim recolligere equidem non erubesco. Iterantis enim varia vicissitudine fruor, qui rectae semitis ductum nunc ob asperitatem, interdum autem propter ignorantiam flexuosa callium varietate mutat. Unde Miseconis, Poleniorum incliti ducis et in superioribus libris ex magna parte signati, residuum ex*plico factum. Hic a Boemia regione nobilem sibi uxorem senioris Bolizlavi duxerat sororem, quae, sicut sonuit in nomine, aparuit veraciter in re. Dobraua enim Sclavonice dicebatur, quod Teutonico sermone Bona interpretatur. Namque haec Christo fidelis dum coniugem suum vario gentilitatis errore implicitum esse perspiceret, sedula revolvit angustae mentis deliberacione, qualiter hunc sibi sociaret in fide; omnimodis placare contendit, non propter triformem mundi huius nocivi appetitum, quin potius propter futurae mercedis laudabilem ac universis fidelibus nimis desiderabilem fructum.]

* fol. 70
(965)

56. [Haec sponte sua fecit ad tempus male, ut postea diu operari valisset bene. Namque in quadragesima, quae [con]iunctionem predictam proxima sequebatur, cum a se abstinentia carnis et afflictione corporis sui decimacionem Deo acceptam offerre conaretur, dulci promissione a viro suimet propositum frangere rogatur. Illa autem ea ratione consentit, ut alia vice ab eodem exaudiri facilius potuisset. Quidam dicunt, eam in una carnem manducasse quadragesima, alii vero tres. Audisti nunc, lector, delictum eius; modo *considera fructum eligentem piae voluntatis illius. Laboravit enim pro conversione coniugis sui ac exaudita est a benignitate Conditoris sui, cuius infinita bonitate persecutor suimet studiosus resipuit, dum crebro dilectae uxoris ortatu innatae infidelitatis toxicum evomuit et in sacro baptismate nequam originalem deterisit. Et protinus caput suum et seniores dilectum membra populi hactenus debilia subsequuntur et nupciali veste recepta inter caeteros Christi adoptivos numerantur. Iordan, primus eorum antistes, multum cum eis sudavit, dum eos ad supernae cultum vineae sedulus verbo et opere invitavit. Tunc congratulantur legitime coniugati, predictus mas et nobilis femina, illisque subdita omnis familia gaudet se in Christo nubsisse. Post haec peperit bona mater filium longe sibi degenerem et multarum perniciem

* fol. 70r

(966)

genitricum, quem fratris sui nomine Bolizlavi appellavit, hunc inquam, qui in eadem primo latentem maliciam aperuit deindeque in viscera sevit, ut in sequentibus a me manifestum fit.]

57. (36.) [Sed cum mater eiusdem obiret, pater eius unam sanctimoniam de monasterio, quod Calva dicitur, Thiedrici marchionis filiam, absque canonica auctoritate duxit. Oda fuit nomen eius, et magna erat presumptio illius. Spreverat enim sponsum coelestem, preponens ei virum *militarem, quod cunctis aecclesiae rectoribus et maxime antistiti suimet venerabili Hilliwardo displicuit. Sed propter salutem patriae et corroboracionem pacis necessariae non venit hoc ad discidium, sed reconciliacionis continuae remedium salubre. Namque ab ea Christi servitus omnis augebatur, captivorum multitudo ad patriam reducitur, vinctis catena solvitur reisque carcer aperitur; et ut spero, ei magnitudo perpetrati facinoris a Deo remittitur, cum in ea tantae pietatis dileccio cognoscitur. Legimus autem, quod is frustra Dominum placare studeat, qui inceptae propositum nequiciae omnino prorsus non abiciat. Haec genuit viro suimet tres filios, Miseconem, Suentepulcum et ..., cum magno honore ibi degens usque ad finem viri, accepta cum quibus fuit et proficua de quibus venit.]

*fol. 71

58. (37.) [[Sed] anno dominicae incarnationis DCCCCXCII^o regni autem tercii Ottonis [X et VIII. Kal. Junii] prefatus dux iam senex et febricitans ab exilio hoc ad patriam transit, relinquens regnum suimet plurimis dividendum, quod postea filius eiusdem Bolizlavus, noverca et fratribus expulsa execatisque familiaribus suis Odilieno atque Pribuvoio, vulpina calliditate contraxit in unum. Hic ut tantum solus dominaretur, ius ac omne fas postposuit. Duxit hic Rigdagi marchionis filiam, postmodum dimittens eam; *et tunc ab Ungaria sumpsit uxorem, de qua habuit filium, Besprim nomine, similiter expellens eam. Tercia fuit Emnildis, edita a venerabili seniore Dobremiro, quae Christo fidelis ad omne bonum instabilem coniugis sui mentem declinavit et immensa elemosinarum largitate et abstinentia utriusque maculas abluere non desistit. Peperit haec duos filios, Miseconem et alium, quem dilecti senioris sui nomine pater vocavit; filias quoque tres, quarum una est abbatissa, Iia nupsit Hirimanno comiti, tertia filio regis Wlodemiri, sicut dicturus sum.]

(992)

*fol. 71r

59. (38.) [Inperatoris autem predicti gratia et hortatu gener Heinrici, ducis Bawariorum, [Waic] in regno suimet episcopales cathedras faciens coronam et benedictionem accepit.

(1001)

Nec sileo quoddam miraculum temporibus prefati cesaris Romae caelitus exortum. Nam cum ducis Herimanni milites monachorum sancti Pauli prata vi sua comprehenderent, suppliciter ab hiis sepe rogati discedere noluerunt. Et continuo nubes variae ascendunt, fulmina micant, terrorem dominicum monstrantes; tonitrus terribilis protinus subsequitur ac ex eorum numero optimos quatuor occidens caeterosque fugans pauperes Christi in [hoc] mundo non esse contemptibiles ostendit. Protector enim est talium mise*ricors Deus et hos honorantes ac in necessitate sua exaudientes digna retributione provehit eorumque persecutores aut hic, quod levius habetur, aut in futuro, quod est gravius, punit.]

*fol. 72

60. [*Cesaris eiusdem soror, Mahtild nomine, Herimanni comitis palatini filio Ezoni nupsit. Et hoc multis displicuit; sed quia id non valuit emendare legaliter, sustulit hoc unicus frater illius patienter, dans ei quam plurima, ne vilesceret innata sibi a parentibus summis gloria.

*man. D
al. penna

In temporibus suis Conradus, Suevorum ductor egregius, ac eiusdem frater Heribertus comes necnon Hodo inclitus marchio, pro dolor! morte momentanea depressi sunt. Sigifridus autem predicti marchionis filius in Nova urbe, ubi pater suus requiescit, inter monachos

(997)

(993)

(999?) diu in eodem habitu conversatus cucullam proiecit, laicalem suscipiens vestem. Qui ab Ekkihardo abbate suo et Gisillero archipresule vocatus ad sinodum Parthenopolim venit, et, quamvis invitus, pristino habitu indutus iudiciali sententia duodecimus ipse sacramentis exsolvit, exemplo unius, qui Romae simili sententia se in conspectu prefati inperatoris purgavit. Patres eorum spirituales plenum super se testimonium habuere; sed iudicibus, ut vereor, corruptis absque omni suimet culpa eosdem perdidere.]

* fol. 72r 61. (39.) [Memorare *etiam mihi libet Franconis episcopi Wormacensis brevem vitam, qui iuvenis ac omni probitate cluens cesari augusto placuit; et cum eundem suae coniunctum familiaritati in divinis pollere sedulo vidisset, mortuo predictae civitatis antistite Hillibaldo, eidem succedere fecit. Qui unum dumtaxat annum sedens in Italia obiit, ibidem sepultus.

(998) Vellem libentissime, si umquam fieri potuisset, ut optimorum quorumlibet memoria per inutitium opera meimet manuum presentibus ac posteris quadam novitate accepta floruisset, ut hii omnes, etsi hoc non delectati, pro pietate tamen sua apud Deum omnipotentem recordentur mei. Agnosco enim memet ipsum, et minus, quam debeo, ac in baculi fragilitate harundinei nil prorsus confidens iustis suffragatoribus me peccatorem supplex committo.]

(999) 62. [Voluit quoque imperator capellanos suimet Herponem de Halverstidi ac Raconem de Bremun episcopali gradu sublimare; et hiis in lecto ob infirmitatem validam iacentibus pastorem baculum dedit, sed uterque sine sacerdotali unccione discescit. Quid vero de hoc dicere possim, ignoro, cum numquam de talibus aliquid legi vel etiam audivi. Cognitor omnium Deus haec solus ordinavit et scire potest.

* fol. 73
(fasc. 11),
man. C 63. (40.) *Hii duo, quamvis pii, tamen inter episcopos non debent ascribi, quia in benedictione hiis consortes non valuerunt effici. Razo autem iussu dilecti senioris sui ossa supra dicti papae Benedicti, sicut ipse prelocutus est, de Hammaburg Romam reduxit. Namque pater venerabilis, domnus inquam apostolicus, dum in exilio esset in Christi servitio studiosus cumque adhuc aquilonaris haec pars optata pace gauderet: 'Hic,' inquit, 'fragile corpus meum debet resolvi; et post haec omnis ista regio gentili gladio desolanda ferisque inhabitanda relinquitur, et ante translationem meam [non videbit] indigena pacem firmam. Quandocumque vero domi resideo, apostolica intercessionem paganos quiescere spero.'

* fol. 73r 63. (41.) [In tempore prefati cesaris multi obiere pii, quorum vitam ignoro ac propterea de hiis sileo. De quorum numero quaedam cometissa, nomine Cristina, predii suimet, quod in Stuhi civitate habuit, magnam partem sancto tradidit Mauricio in Magadaburg. Haec vitae huius celerem cursum [cum] in Christo vivens pertransiret, VIII. Id. Marcii ad diu optati thalamum sponsi gaudens venit; quod Gisilero archipresul [tunc] Parthenopolitano *in Quidilingeburg tunc moranti sic manifestatum est. Apparuit ei quidam vir, dicens ei: 'Scisne, quod omnis militia caelestis exercitus se preparat ad adventum Christo fidelis animae ac ad condignam susceptionem talis sponsae? Iam enim venit ad remunerationem atque ad aeternae mansionis beatam spem.' Qui cum evigilaret, Waltherdo tunc preposito primitus innotuit; et cum is venerabilem matronam ex hac luce eadem nocte, qua haec visa sunt, migrasse mox audiret, seniori refert et visionem suam dixit esse completam. Haec bona quaeque conscientiae tegens secreto suae fuit caeteris matronibus, quae apud modernos sunt, longe dissimilis, quarum magna pars menbratim iniuste circumcincta, quod venale habet in se, cunctis amatoribus ostendit aperte. Cumque sit in hiis abhominatio Dei et dedecus seculi, absque omni pudore coram procedit speculum tocius populi. Turpe est ac

nimis miserabile, quod peccator unusquisque non vult delitescere, sed ad irrisionem bonis et ad exemplum malis presumit procedere.]

64. (42.) [In diebus illis nupsit Mahtild sanctimonialis, filia Thiederici marchionis, cuidam Sclawo, nomine Prebizlavo. [Quae post] a Brennebrugiensis iniusto provi*sore civitatis Boliliuto capta in tantum constricta est, ut neque dominicam nativatem nec aliam sollempnitatem vel ieiunio congruenti prevenire vel festivis celebrare gaudiis potuisset. Ubi quendam puerum genuit, quem lugubriter educavit, posteaque tantae solutionem miseriae [et abbaciam in Magadaburg] indigna percepit. Cuius vir [antea] a confratribus gemmis Ugione ac Ufficone V. Kal. Ianuarii occubuit. Huius frater, Liudulfus nomine, deposito clericatu arma sumens ultricia multum nocuit nostris, captus autem a cesare iterum restitutus est gradui pristino.]

65. (43.) [In temporibus predicti caesaris fuit in urbe Parthenopolitana quidam decanus, Hepo nomine, hilaris homo et valde utilis in monasterio et maxime in choro. Qui cum iam senex et in cunctis actibus suis maturus esset, paralisi subito percussus obmutuit; sed summi auxilio medici psalmos optime potuit cum confratribus canere; ad caetera vero parum valuit aspirare. Et in hac mirabili re laudanda virtus Christi cognoscitur, quae servienti sibi fideliter vires suggerere in multis approbatur. Sed cum venerabilis pater in relicto habitu monachico se nimis peccasse facta confessione [tunc] in*gemisset idque ortatu fratrum in receptione eiusdem emendare voluisset, non longe post Nonas Ian. obiit, sepultus ad sanctum Iohannem cum caeteris confratribus, cum quibus vivere deberet, si sic humana fragilitate fieri posset.]

66. [Predictae autem custos ecclesiae Ekkihardus, cognomine Rufus, arte grammaticus et tunc magister scholae, cum in una dierum altare magnum et aureum gemmisque optimoque ornatum electro, si aliquid in eo deesset, considerare voluisset, ex inproviso ab eodem deprimitur; et ex hac collisione tardatus pecuniam suimet diu congregatam larga manu distribuendam Waltherdo commisit preposito et post paucos dies II. Non. Septembris spiritum fidelem exalavit. Quem non in aliqua re accuso; sed hoc veraciter scio, quod, si quis sanctum offendit Mauricium, dampni subsequentis non ignoret periculum. Huius thesaurum quidam iuvenis instinctu diabolico cum nocte tenebrosa furari voluisset in primoque aditu trepidare incipiens desistere iam studuisset, ut ipse post retulit, vocem quamdam ad haec audacter agenda exortantem audivit. Sed ille miser sumpta ibidem corona celeriter in ipsa est captus fractisque cruribus rotae superpositus.]

67. (44.) [*Nec lateat te lectorum cuiusdam fratris mei constantia Huswardi; ad quem iuxta [me tunc] dormientem cum diabolus, insidiator noster callidus, in nocte crebro accederet ac prope eum iacendi locum frustra peteret, ad ultimum, ut sibi pro accipienda mercede voluisset servire, suppliciter rogavit. At ille pius votique non inmemor dominici, ut promissum sibi premium inprimis ostenderet posteaque responsum suimet perciperet, postulavit. Tunc is: 'Consimili, ' infit, 'bravio, quo meum in occidente nupex ditavi ministrum, te mihi consensurum remunerabo.' Auditis talibus alloquiis pres*biter hic venerandus, ut sepe antea consueverat, signo sanctae crucis et increpacionibus asperis hunc effugavit; cumque in occiduis partibus quendam clericum ob criminis sui magnitudinem laqueo suspensum esse conperiret, nobis omnibus et antecedens [ac] consequens intimavit. Et mirum est, cum omni dominica die ad dormitorium [illud] Christi crux vera portaretur,

* fol. 75r
Febr. 23 ille malignus talia facere est ausus. *In illo itaque anno predictus frater, victor, ut spero, effectus ac de commissis penitentia ductus, VII. Kal. Martii seculare periculum evasit. Quem agonizantem mater sua, Berhta nomine, [iam] decrepita consolatur, geminum patienter ferens dolorem. Namque tunc erat annua dies filii suimet Bevonis, optimi militis, cui prius oculos abstulit marchio Ekkihardus.]

68. (45.) [Nec taceam Merquardi visionem confratris nostri. Hic, ut ipse mihi gemens retulit, ductus est in cimiterium commune, ubi sepulchrum nimis incensum vidit, et a ductore suo sic allocutus est: 'In hanc ardentem tu debes cito proici foveam; et Rodulfus te sequi deberet, ni modo in limine Ludgeri conversus staret.' Ambo enim hii fuerant monachi in monasterio confessoris predicti, qui locum hunc, Helmanstidi [vocatum], proprietate sua construxit tempore Karoli imperatoris magni, frater Hildigrimi, Cathelauensis episcopi sanctaeque Halverstedensis aeclesiae rectoris primi, quam tenuit XL et VII [annos], discedens ab hoc seculo, regnante tunc Luduvico imperatore pio, dominicae incarn. DCCCXXVII° anno. Liuderus autem primus Mirmingerdevordensis aeclesiae pastor a Carolo caesare effectus est et optime ordinata suimet parochia et loco Wirdunun ex propriis constructo impensis anno dominicae [incarnationis] DCCCVIII° premium caeleste recepit. Post quem predictus imperator nil nisi quinos vixerat annos, emittens spiritum V. Kal. Febr., LXX° primo etatis suae anno, regni autem XLVII° imperii vero XIII. Predictus autem presbiter in hoc anno, quo haec vidit, habitum [resumere] pristinum et obedientiam vovit et non longe post XVIII. Kal. Mai obiit. Haec quae de confratribus meis dixi non arguendo, set potius, ut cauti simus et bonos imitaturi, obsecrando locutus sum.]

808 (809)
814, Ian. 28
Apr. 14 (15)

69 (46.) [Regnante tertio Ottone Albi, filius Guncelini, a satellite suo in quadam silva ob inutilem causam occisus est. Cuius comitatum cum beneficio iuxta Mildam iacenti Gisilerus archipresul accepit. Huius camerarius et confrater meus Gunterius, mortuo Dodone Asanbruniensis aeclesiae episcopo, carus imperatori et sepe fideliter serviens, Italiam venit. Cumque ibidem clementer susciperetur et in omnibus exaudiretur, in sequenti nocte vidit Christi martires Crispinum atque Crispinianum ad se venientes et, si suum vellet accipere episcopatum, [interrogantes]. Quibus cum respon*deret: 'Si Deus vult et vobis placet,' perfixus est ab hiis duabus hastis; et [mox] evigilans nullatenus per semet ipsum potuit exurgere. Crastino autem caesari ut eius infirmitatem comperit, fidele promissum complevit. Post haec idem convalescens domum rediit acceptaque consecratione cum magno dolore vixit pene IIII annos, VIII. Kal. Decembris haec mutans temporalia in aeternaliter manentia. Nescio, si quid Deo vel sanctis martyribus suis in eo displicebat. Hoc vidi et de caeteris audivi, quod vir iustus et bene timoratus fuit, mitis et castus et, sicut hii, cum quibus modo requiescit, asserunt, plurimum nunc valere apud Deum, ut signis probatur in multis. Ego hoc veraciter scio, quod reum non bis vindicat Deus in id ipsum.]

(996)
* fol. 76r

70. (47.) [*Predictorum vero reverenciam martirum in libris antiquioribus satis lucentem, lector, ut a me cognoscas, unam rem profero, quam frater meus Brun, in nova educatus Corbeia et eiusdem altaris servus, de priorum relatu suorum mihi indicavit. Tempore predicti abbatis Liudulfi in omnibus bonis admodum memorandi erat quidam iuvenis confrater suus et regularis monachus; qui cum in sibi commisso tunc moratus officio supranominatorum reliquias martirum solito more secum *veheret incurioseque tractaret, persensit in poena celeriter subsequenti, quod peccavit in martires Christi. Namque moritur carnaliter, qui

* fol. 77,
man. C

sanctis Dei servire neglexit spiritualiter. Et ut hoc predicto abbati innotescerent, ante ianuas aeclesiae exeunti illo nocte obviaverunt. Quos ut primum aspexit, timore magno percussus substitit silentiumque servavit. Cui protinus talia dicunt: 'Cur non interrogas, pater, qui simus vel ob quam rem huc venissemus?' Qui cum retulisset eis, quod non auderet, audivit mox ab illis nomen eorum et causam et quod hoc inultum non relinqueretur. Discedentibus autem hiis, abbas confratribus suis haec indicavit dicens: 'Mortuus est ille iuvenis, qui in nostra nunc erat obedientia, de incustodita sanctorum, quos secum habuit, reverentia. Heu mihi talia umquam consentienti!' [Et] non longe post venit nuncius, qui haec vera esse affirmaret et corpus [eiusdem] adduci intimaret.]

71. [Venerabilis autem vir nec huic obviam exire voluit nec fratres more solito illud suscipere sinit; sed iratus ad truncum talia fatur: 'Quare tu proterve eos, qui cum unigenito Dei vivi filio cum honore *habentur magno, neglegenter tecum ducere vel post tale facinus huc ausus es absque supplici interventu ullatenus venire?' *Decanus autem defunctum fratrem pro possibilitate sua excusans, tale a patre suo responsum accepit: 'Mi frater amate, scis, quae servus ad oculum in tuo conspectu is egerit; quid vero absentialiter fecerit, ignoras; ego autem optime perpendo, qui hunc in tormentis gravibus nunc intellego. Et modo nostrorum intercessionem patronorum supplex peto, ut per hos divina pietas mihi innotescat, quando ei a se laxato mihi liceat peccatori absolutionem facere et communionem dare. Asperum nimis est eculoe recalcitare et hominibus indecens irata maiestate indulgentiam exhibere.' Post hanc vocem pius abba ad oratorium, speciale suimet in rebus anxii asilum, nudis pedibus venit et more solito in se et aliis humanam fragilitatem deflens divina potestate coram fratribus cunctis defuncto crimen remisit et corpori aeclesiae communionem ac sepulturae dedit.]

* fol. 77r
* man. D

72. (48.) [Nunc, lector, audisti de contemptu sanctorum gravem poenam; modo accipies de amore continuo salubrem medicinam. Fuit olim sub tempore Godescalci *abbatis quidam monachus nomine Alvrucus, cui in capite [suo] multum nocuit migranea, quae duplex est, aut ex gutta aut ex vermibus. Sed cum eundem iam poene deficientem confratres custodirent, casu accidit, ut singulariter egredientes hunc dumtaxat solum relinquerent. Tunc e cloaca egressi sunt demones, libros speciales in manibus habentes eorumque lectione gravi infirmum de suis actionibus inscriptis in vanum terrentes. Namque inclitus Christi martyr Vitus ilico ingressus eisdem fugam manu indixit et iuxta eum stans consolatur eum et, quis esset, protinus ei intimavit ac data benedictione surgere eum iussit et haec mandata predicto abbati celeriter deferre: *'Videsis, ut tot ammoniciones nostras sic incuriose non accipias, ne in posterum vacua lamentatione gemas. Pro vero enim assero tibi, si amplius inobediens mihi eris, a Deo contempneris et [te] adhuc superstite alium in tua sede dominum videbis.' Haec, ut puer sanctus per monachum egrotantem prenotavit, abbas neglegens postea persensit. Inde bonorum crebros hortatus hominum servare, consilium nimis est salubre; quanto magis horum, qui merito suimet inter filios Dei feliciter *computati voluntatem eius sciunt in eventu futurorum. Quicumque temerarius sapienti non innititur consilio, videbit, quis sit in semet ipso. De talibus plurima habemus exempla, quae imitatores suos ad elaboratum perducunt bravium, cum veniunt ultima.]

* fol. 78

* man. C

* fol. 78r

73. (49.) [Augusto sepe memorato Gisillerus archipresul multum carus fuit, quod Ekki-hardum marchionem primo latenter momordit posteaque paululum emersit, cum hunc in

omnibus sibi priorem esse non sine gravi dolore persensit. Interim predicti comitis subditi quoddam furtum in oppido Goresin dicto fecere, quod nostri protinus inultum non reliquere. Namque eos coram suis comprovincialibus accusatos laqueo suspenderunt, quia hoc prefato seniori, ut iustum erat, innotescere non noverunt. Ob hoc furor comitis nondum extinctus accenditur, et miles eiusdem haec ad vindicanda armari iubetur. Rambaldus ab eo unice dilectus collecta multitudine grandi predictam circumdedit villam virosque omnes cum bonis, que possederant, capiens secum abduxit ad urbem suam. Nec ullum ex hiis solverat, nisi quem precium grave postea *redimerat. Qualiter autem tale facinus reconciliaretur, nostros id mihi conquerentes cum interrogarem, nullam subsequi emendationem ab hiis audivi et graviter ingemui. Si in hac provincia aliquid valeret lex divina, non sic insaniret secularis potentia. Dico enim presentibus atque futuris, quod non potest haec causa senescere vel sine sacerdotali districtione finiri legitime. Unusquisque potest, in quantum velit, tacere, sed successori suo indiscussam rationem nequaquam valet abalienare; et in quocumque loco aliquid tale oritur, ibi canonica auctoritate finitur. Si consentiret voluntas coepiscoporum, sicut legitur in actibus apostolorum, non sic corroboraretur pertinax presumpcio iniquorum. Cum aliquis ex numero illorum recte impugnatur, ab alio, quolibetcumque id fieri potest modo, defenditur; et non est hoc excusacio, set ad multum deteriora quaedam iniusta sibi in posterum nocens confortatio. Ergo redeant ad unanimatē, qui fideliter credant in unitatem, ut eo fortius confundant venenatam perversorum conspirationem. Et haec dicta sufficient.]

* fol. 79

* fol. 79r

74. (50.) [Nunc *autem de quodam confratre meo, nomine Conrado, pauca loquar, ne sit apud me in aliqua oblivione, qui proximos suimet dilexit divina iussione. Hic archiepiscopi Geronis avunculus fuit, et ad peragendam iugem Christi servitatem, ut in homine potest fieri, voluntas atque efficacia in eo pariter convenit. Audivi namque ab eodem sepiissime, quod, postquam aliquid cantando vel legendo publice complevit, iterum se id facturum studiosus optavit. Numquam inobediens prepositis suimet erat, sed eos caritate continua cum ceteris confratribus subiugaverat. Sed tam venerabilis persona caesari predicto ubi primo fit nota, mox ab illo efficitur amata propinquitatque suimet coniuncta. Hunc, ne dignitatem optatam et ab augusto sibi propositam perciperet, mors inmatura inpedit eundemque ab hac luce V. Kal. Septembr. abstulit. Hic genitus in Saxonia pausat in Italia, quem filium spiritualem flet Parthenopolis inclita.]

* fol. 80

75. (51.) [Quam egreios proceres in hac urbe vidi, quorum laudabilem vitam pro debito nec sum imitatus neque memoriam eorum post solutionem carnis *assequutus. Heu me misero! qui tot tantisque immerito sum coniunctus in fraternitate, sed longe dissimilis existo in condigna conversatione. Ego in peccatis iam pene mortuus, ut spero, vivam in lucido conspectu Dei eorundem meritis refocilatus; quia etsi in hoc seculo parum boni operatus sum, tamen defunctorum semper memor sum. Voluntas mea interdum bona est; sed quia eidem vires aptas suggerere non studeo, parum prodest. Semper me accuso, sed sicut debui reatum non solvo; sumque ideo in omnibus corrigibilis, quia me non converto ad eum, qui est super omnia laudabilis. *Agnosce, lector, procerem*, et videbis in me parvum homuntionem, maxilla deformem leva et latere eodem, quia hinc olim erupit semper turgescens fistula. Nasus in puericia fractus ridiculum de me facit. Idque totum nil questus essem, si interius aliquid splenderem. Nunc sum miser, nimis iracundus et ad meliora inflexibilis, invidus, subsannans alios, ipse deridendus, nulli pro debito parcens, *glutto* et simulator, avarus et det-

Iuv. Sat. VIII,
26

Pers. Sat. V, 112

ractor et, ut haec *convicia merito illata concludam, peior sum, quam possit dici vel ullatenus estimari. Unicuique sit fas non solum muttire, quin pocius in aperto, quia peccator sum, dicere, et post correptionem fraternam congruit suppliciter orare. Multi a populo laudantur, nisi pauca res eis obstaret, quod inter optimos haberentur; et quia verum est, hominibus de perfectione iusta nimis deesse, quid prodest de inferioribus hiis tale quid promulgare? Omnis laus in fine canitur et mortalis conversatio igne probatur.]

* fol. 80r

LIBER QUINTUS

**Heinricus scandit, postquam puerilia vicit,
Ardua virtutum cretus de stemmate regum.
Huic pater Heinricus dux, et genitrix erat ejus
Gisla, suis meritis aequans vestigia regis
Conradi, patris, Burgundia regna tenentis.
Nutrit preclarum Wolfgangus presul alumnum,
Qui sequitur dominum toto conamine Christum.
Postque necem patris ductor successit herilis,
Ejus et imperium longe spectat quoque clavum.
*Maxima pars regni, Sclavo vastata crudeli,
Multum laetatur, quod ab hujus pace potitur
Sedibus optatis justoque, rapacibus altis
Prorsus depulsis ac dira lege sedatis.
Inflatos omnes contra se deprimit hostes,
Demulcens socios jocundo fame cunctos.
Si quo deliquit modicum, statim respiscit,
Fructibus ac dignis curabat vulnera carnis
Utilis aecclesiae cunctis miseratur ubique.
Mersburg, si scires hujus pia vota, sitires
Adventum tanti rectoris, et inclita Christi
Munera laudares, condignaue premia ferres.*

* fol. 81
(fasc. 12),
man. A

* man. T

Verg. Aen. VI,
203

1. (1.) *Largifluus divinae pietatis respectus, humanae necessitati, non nostri merito, sed suae miserationis munere gratuito superhabundans, fidelium corda suorum ad laudis amorem suae et ad referendas ei grates accendit, ac me, stultum ingenio, prepeditem eloquio ac in omnibus neglegentem et nimis ociosum, bonos in hoc imitari compellit. *Magnus* est enim Deus, ut David testatur, et *laudabilis* valde; cujus sapientiae numerus non invenitur ullus, qua omnia *ex nihilo* creavit *hominemque* solum dumtaxat conformavit. Qui dum talia inmemor beneficiorum non perpendit, jumentum in suo stercore conputrescens juste appellatur. Sed quicumque hoc verbum *gnoti seaucton*, in superliminaribus templi antiquitus notatum, intra se memoriter retinere, *omniaque quae in verbis seu operibus facienda sunt*, in nomine Domini, ut sanctus ammonet Paulus, satagit implere, ille est, qui a Patre Deo in Filium optatus *denario*, quamvis tarde veniat, remuneratur *diurno*. Haec ego considerans,

* fol. 81r,
man. APsalm. XCV, 4
II Macc. VII, 28Macrob. Sat. I, 6
Coloss. III, 17

Matth. XX, 2

* fol. 82 quia retributione condigna sanctae Trinitati et individuae unitati respondere nullatenus valeo, sancti Johannis Baptistae intercessionem, *ut corde et corpore ad hoc idoneus reddar, supplex efflagito.

2. De temporibus autem hiis, in quibus respexit Deus aecclesiam nostram obprobrium-que ejus auferre dignatus est, laeciori mente et laciori stilo scribere pietatemque ducis Heinrici, summa preordinacione in regnum electi, conor retegere. De quo post mortem imperatoris cuidam venerando patri revelacione divina sic dictum est: 'Recordaris, frater, qualiter cecinit populus: *Deo nolente voluit dux Heinricus regnare?* Nunc autem debet Heinricus divina predestinacione regni curam providere'. Omnia, quae ad divina vel humana pertinebant, hunc pre caeteris sibi tunc contemporalibus, nollent, vellent, ad regnum promotebant. Sed quis ex nostra regione ei obsesset scrupulus, paucis jam prescribens, occidentalium iniquam presumpcionem, neque consilio neque prudentia neque fortitudine contra Deum valentem, enucleabo.

1002 3. (2.) Herimannus, Alamanniae et Alsaciae dux, timoratus et humilis homo, a multis, quibus lenitas ejus placuit, seductus, contra Heinricum se armavit. Theodericus vero, Liuthariorum dux, vir sapiens et militaris, quo se pars populi major et melior inclinaret, securus expec*tabat. Interim patruus meus, de quo superius memoravi, profectus occulte ad Bavanberg cum avunculo suo Ricberto, quem a comitatu suo imperator deposuit, Liudgero-que Arnulfi presulis militi dedit, gratiam ducis ac spem retinendi et augendi beneficii, quamvis servato adhuc sacramento manus eidem non applicuit, tamen cum sui nepotis Heinrici auxilio adeptus. Hujus consilio dux quendam militem ad civitatem, quae Werlu dicitur, ad neptes suas, consorores Sophyam et Ethelheidam, et ad omnes, qui tunc ibi convenerunt, regni primates misit. Qui omnibus in unum collectis legationem suam aperuit, auxiliantibusque domino suimet ad regnum bona plurima promisit. Cui mox a maxima multitudine vox una respondit: Heinricum Christi adjutorio et jure hereditario regnaturum; se paratos ad omnia, quae sibi umquam scirent esse voluntaria. Hocque dextris manibus elevatis affirmatur.

* fol. 83 4. (3.) Ekkihardus cum suis, quia presens non erat, simulata tunc paciencia hoc pertulit, quia quicquid peccatur a multis, ut Scriptura testatur, in ultum est. Vespere autem jam facto, cum prefatis dominis in magna domu sedilia *auleis ornata et mensa esset variis cibis referta, Ekkihardus eandem preoccupans, cum Arnulfo episcopo et Bernhardo duce ibi epulatur. Prov. XVIII, 4 *Ante ruinam enim exaltabitur cor et ante gloriam humiliabitur.* Quod mentem consororum prius tristem, caeterosque complures, qui interfuere, multum commovit; renovaturque in eundem odium diu celatum, sed cito, pro dolor! finiturum. Namque cum predictus marchio omnia aliter, quam umquam speraret, ibi provenire prospexisset, optimum duxit, ut occidentales visendo regiones Herimannum ducem cum caeteris optimatibus de rei publice suique commoditate alloqueretur. Salutatis postera die suis familiaribus, inimicisque caute notatis, cum Bernwarde antistite Hillin s em venit, ubi ut rex suscipitur honorificeque habetur.

* fol. 83r 5. Deinde ad Pathelbrunnan pergens, clausas invenit portas, et jussu venerabilis Re-tharii presulis intromissus, primo ecclesiam causa oracionis intrat, postque ad domum, ubi episcopus cenabat, veniens, caritative susceptus est. Ibi tunc interdictum est huic, quod colloquium in Diosburg, cujus gratia huc venerat, fieri nullo modo potuisset. Insuper animadvertit, *multum displicere antistiti de incepto ejus inconvenienti. Et propter hoc abiens,

cum ad Northeim, Sigifridi comitis curtem, veniret, diligenter susceptus est, atque ut ibi pernectare vellet, rogatur. Intimaverat huic occulte domna Ethefind cometissa, quod Sigifrith et Benno, senioris suimet filii, cum confratribus Heinrico et Udone aliisque conspiratoribus suis de nece sua positis tractarent insidiis, suppliciter efflagitans, ut aut ibi usque in crastinum maneret, seu alio diverteret. Talia comes benigne suscipiens propositum itineris propter eos interrompere nequaquam posse nec velle respondit. Inde protinus discedens cante suos per omnem diem hanc circumspexit, et, ut optimus erat miles, ne terrentur, ammonuit. Quod eminus hostis e latentibus insidiis considerans, quia non utile sibi tunc videbatur, distulit, et sequenti nocte inceptis persistere, dextris confirmavit.

1002

6. (4.) Pervenit autem comes ad locum predestinatum, qui Palithi dicitur; et facto vespere comedit, et in lignea caminata cum paucis dormitum ivit. Caeteri vero quam plurimi in proximo quiescebant solario. *Quos cum sopor oppido lassos gravaret, inimica manus incautos opprimens invasit, comitemque clamoribus immensis excitatum a lecto celeriter surgere compulit. Is vero braca suimet et quibuscumque potuit igni vires suggerit, et quod tunc premeditari non valuit, fractis fenestris, majorem nocendi quam se defendendi hostibus aditum patefecit. Nec mora, pre foribus occiditur miles Herimannus, et exterius ad auxilium domino properans Athulfus, ambo fortes et usque ad mortem fideles. Vulneratur insuper Erminoldus, imperatoris camerarius, ac solus tunc repugnat Ekkihardus, vir domi militiaeque laudabilis; cui Sifridus hasta fortiter emissa nodum cervicis infregit, terramque oppetere compellit. Quo casu protinus perspecto, alacriter omnes irruunt, capud amputant, et quod miserum est, funus predantur. Facta sunt autem haec II. Kalendas Mai. Peracto tandem inmani scelere, percussores laeti et incolumes redeunt. Hii autem qui in solario erant ignavi, nec dominum laborantem in aliquo adjuvabant, nec mortuum ulcisci conabantur. Abbas vero ejusdem loci, *Alfkerus nomine, corpus visitavit, ac commendationem animae summa devotione perfecit.

* fol. 84

Apr. 30

1002

* fol. 84r

7. (5.) Quae vero sit causa, quae hos ad tale facinus perpetrandum persuaserit, veraciter explicare nequeo. Quidam dicunt Heinricum instinctu predicti comitis ab imperatore flagellis cesum haec sepius in eum meditatam fuisse. Alii autumant, sicut predixi, in Werlu ob contumeliam consorioribus illatam, quia isti libenter his serviant, ac per convivia minasque ab ipso sibi manifestatas, haec eos incepisse. Hoc tantum scio quod decus regni, solatium patriae, spes commissis, terror inimicis, et per omnia perfectissimus foret, si in humilitate solum persistere voluisset. Hujus vitae cursum quam probabiliter egit, qui apud dominum suimet beneficii maximam partem acquisivit in proprietatem! Milzientos a libertate inolita servitutis jugo constrinxit. Boemiorum ducem Bolizlavum, qui cognominatur Rufus, ad militem sibi, aliumque ad amicum familiarem blandiciis ac minis adipiscitur. Super omnem Thuringiam communi totius populi electione ducatum promeruit. Comites vero orientales, paucis tantum exceptis, regnumque in *spe habuit. Quae omnia ad tam miserabilem hunc detraxere finem.

* fol. 85

8. Hujus fama diu mox propagata domnam Suonehildam venire fecit obviam, filiique ejus laeticiam turbavit Herimanni. Is namque cum jussu patris Willelhelmum comitem, senectute ac omni bonitate proficuum, ob vindicandam Widikindi et Herimanni necem a filio suimet eis inlatam, valida manu in Wimeri possideret, emeritumque senem in presentiam predicti comitis venire, et quicquid ipse ab eo exposceret implere, juramento

constringeret: accepta nece parentis improvisa, cum matre celeriter occurrit, patrisque corpus ingenti luctu suscipiens, in urbe, quae Geni dicitur, sepeliri fecit. Peracto autem tricesimo die, domna Suonehildis ad Misni proficiscitur cum filiis.

9. (6.) Interim Bolizlavus, Miseconis filius patri longe inferior, de morte laetatur comitis Ekkyhardi; moxque collecto exercitu, omnem Geronis marcham comitis eitra Albim jacentem, deindeque premissis obsidibus Budusin civitatem cum omnibus appertinentiis comprehendens, statim Striclum urbem invasit, Misnenses *pecunia corrumpere clam temptans. Qui novis semper gaudentes, in una dierum, cum presidii maximam multitudinem ob acquirendam equorum annonam exisse conperirent, portam, quae orientem respicit, in ea parte, qua satellites habitant dicti slavonice Vethenici, Cukesburgiensi Guncelino ad hoc duce irruunt, Becacionemque, Herimanni comitis satellitem, primo occidentes, ad caminatam ejusdem omnes armati conveniunt, fenestram lapidibus impugnant grandibus, dominum urbis, Ozerum nomine, sibi ad occidendum reddi vociferantes. Sed Thietmarus miles ex cubiculi sola munitione: 'Quare sic', inquit, 'agitis? quis furor vos ita seduxit, ut obliti beneficiorum comitis Ekkihardi spontaneaue invitationis, sic assurgitis in perniciem filii? Si causam tanti facinoris seu publice seu clam cuiquam nostrum vultis aperire, commissi emendacionem vobis complacitum, futuriusque timoris vestrimet securitatem ex mei senioris nostrorumque omnium parte firmiter, qualitercumque vultis, promitto. Hunc quem in mortem vobis dari inclementer exposcitis, nobis viventibus *non accipitis. Paucis sumus; aut communiter mori, aut incolumes urbe hac nos exire pro certo sciatis'. Tunc illi auditis sermonibus, his colloquuntur, abeundique licenciam hiis prestantes, ducem Bolizlavum per internuncios invitant, portisque eundem suscipiunt apertis; completurque quod scriptum est: *Laetantur, cum male fecerint, ac exsultant in rebus pessimis, et iterum: Sunt principia eorum ut mel, et novissima quasi absinthium.*

10. Hac elatus prosperitate Bolizlavus, omnes regionis illius terminos usque ad Elstram fluvium preoccupavit, presidiiisque suimet munit. Congregantibus se tunc unanimiter ad haec prohibenda nostris, dolosus ille legatum obviam misit, qui se protestaretur cum gratia Heinrici ducis ac licencia haec incepisse; in nullo se incolis nociturum, et si quando is in regno vigeret, voluntati ejusdem in omnibus assensurum; sin autem, quod his tum placeret, libenter facturum. Hoc animadvertentes nostri, *verbis credere phaleratis*, et inhoneste, quasi ad dominum, ad eundem profecti, honorem innatum supplicatione et injusta servitute mutabant. Quam inique comparandi sunt antecessores nostri et *contemporales! Vivente egregio Hodone, pater istius Miseco domum, qua eum esse sciebat, crusinatus intrare, vel eo assurgente numquam presumpsit sedere. Deus indulgeat imperatori, quod tributarium faciens dominum, ad hoc umquam elevavit, ut oblita sui genitoris regula, semper sibi prepositos auderet in subjectionem paulatim detrahare, vilissimoque pecuniae transeuntis inescatos amo in servitutis libertatisque detrimentum capere.

11. (7.) Alter autem Bolizlavus, Boemiorum provisor, cognomento Rufus, et impietatis auctor immensae, antiquo more jam paululum refrenato, duci aspiravit Heinrico; qui inicio mensis Junii cum primis Bawariorum et orientalium Francorum Wormatiam venit, causa Renum ibidem transeundi, Magontiaque benedictionem accipiendi. Quod prohibere Herimannus dux nititur, nullumque cis patefecit Reno favente ingressum. Dux autem Heinricus habito de hiis rebus cum suis consilio, simulato in Bawariam reditu transituque quasi

desperato, ad urbem Larsem ubi sanctus requiescit Nazarius, venit. Deindeque ad Magon-
tiam celeriter *properando, Renum securus enavigat. Hic VIII. Idus Junii ibidem communi
devotione in regem electus, a Wiligiso, ejusdem sedis archiepiscopo, suffraganeorumque
suimet auxilio accepta regali unccione, cunctis presentibus Deum collaudantibus, coronatur.
Francorum et Muselenensium primatus, regi manus tunc applicans, gratiam ejusdem meruit.

1002
* fol. 87
Jun. 6 (7)

12. Omnibus huc indique confluentibus in miliciam a rege susceptis, rursus Renum
inundantem rex novus transiens, per orientalem Franciam sibi quam fidelem, Alemanniam
invadere et cum depopulatione illius terrae ab inceptis Herimannum resistentem conatur
avertere. Dux autem ut audivit sua a rege predata, nondum volens humiliari, sed pro
dolor! contra dominum et regem exaltans se, caput ducatus sui Argentinam, que Strazburg
dicitur, quia episcopus ejusdem urbis Wicelinus sibi resistere presumpserit, cum Conrado
suimet genero, milite petit armato murosque ascendens, nil victis reliquid. Sed execrata
Alemannorum turba ad rapiendum promptissima, inscio duce, majorem ecclesiam sanctae
Dei genitricis intrepida *intrans, omnem thesaurum diripit, et quod maximum erat facinus,
igne domum Domini consumpsit. Si vere felix fuisset, primi ingressus acerbitate deterri a,
numquam majora aggredi presumeret. Nam antistitis militibus Reinwardo auctore infideliter
repugnantibus, maxima hostium caterva irruens, proprio perfossa hastili corruit, vitamque
hanc divina ultione miserabiliter finit. Haec Herimannus insolabili questus merore, discessit,
inultumque, quia defendit numerus, reliquid.

* fol. 87r

13. (8.) Regi autem apud Augiam insulam nativitatem sancti Johannis Baptistae com-
moranti, fama velox et sepiissime dubia, Herimannum ducem litem duello causa finiendi
venire nuntiavit, eundemque hinc discedere, adventumque ducis cum judicio pugne in
pratis virentibus ac latis fecit exspectare. Ibi tunc apostolorum celebrans festa longumque
certitudinem prestolans, ducem inceptis persistere neque velle nec posse, pro certo comperit.
Consultum est ei a malesuasis fautoribus, quod Argentinae damnum Constantia impleret.
Namque ejusdem civitatis episcopus, nomine Lanbertus, cum Curiensi pastore *Othelrico,
Herimannum auxiliabatur, non tantum ex animo, quantum in civitatis contiguo. Sed rex,
ut erat de Dei timore sollicitus et de acquirendis certus, horum profana sprevit consilia,
curtesque ducis vastando circuiens, ad ultimum clamore devictus pauperum, ad Frantiam
remearre disposuit.

Jun. 24

Jun. 29

* fol. 88

14. Et ecce Heinricus comes, Bertoldi amiteque meae filius, ad regni apicem acquiren-
dam regi usque huc fidelis adjutor, animadvertens senioris suimet sibi paululum alienam
mentem, per optimos exercitus ejusdem viros diu firmiterque promissum Bawarii regni
ducatum dari postulavit. Quibus rex tale fertur dedisse responsum: Nonne scitis haec in
hac expeditione nequaquam fieri posse, Bawarios ab initio ducem eligendi liberam habere
potestatem, non decere tam subito eos abicere, neque constitutionis antique jus absque
consensu eorum frangere? Si voluisset exspectare, usque dum ipse ad has regiones venirem,
cum communi consilio principum eorundem ac voluntate, sibi libenter in hoc satisfacerem.
Quod ubi Heinricus ab internuntiis accepit, in majorem promissi muneris desperationem
*veniens, paulatim se ab regis substraxit familiaritate; comitaturque tamen regem ab Ale-
mannia proficiscentem in Franciam, postea ad Thuringiam.

* fol. 88r

(9.) Ibi tum Willelhelmus, Thuringiorum tunc potentissimus, obviam pergens, domi-
numque venientem cum magna gratulatione suscipiens, regis efficitur. Ibi tunc rex a prefato

comite et a primis illius regionis conlaudatur in dominum, et ab omni populo rogatus, debitum his porcorum remisit censum.

Jul. 24
1002

15. Inde Merseburg veniens, susceptus est ab Heimone abbate et a fideli suimet comite Esicone qui urbem hanc et Alstidi ac Thornburg cum appertinenciis, vivente Ekkihardo hocque graviter ferente, viriliter usque in presentiam optati senioris servavit. Huc conveniunt archiepiscopi, Lieviso Bremensis et Gisilerus Magadaburhgensis cum caeteris confratribus, Rethario Patheburnensi, Bernwardo Hillinesemensi, Arnulfo Halverstidensi, Ramwardo Misnensi, Bernhario Ferdensi, Hugone Citicensi, ducibus autem Bernharde ac Bolizlavo, cum marchionibus Liuthario et Gerone ac palatino comite Fritherico **[...] aliiisque quampluribus tam episcopis quam comitibus, quorum nomina longum est anarrare per singula. Hii omnes regem supplici devocione suscipiunt.

** далее по:
cod. 2, fol. 241

1002

16. Crastina itaque die, idest octavo Kalendas Augusti, Bernhardus dux cum consensu omnium astante coram rege voluntatem plebis convenientis aperiens, omniumque necessitatem ac legem specialiter exponens, quid eis misericordiae dictis promittere seu factis vellet impendere, diligenter inquirat.

* fol. 241r

Talia *quaerebat, ac contra rex referebat:

‘Deo primum, deindeque vobis omnibus condignas grates persolvere nequaquam sufficio. Unde voluntatis meae secretum vobis aperio, quod ex adiutorio efficaciter vobis omnibus impendere desidero. Notum etenim mihi est, quam fideliter vestris regibus semper ubique obaudientiam et solatium prestare studueritis. Et ideo vos magis in omnibus optime honorare, diligere et ad regni provectum nostramque salutem libet conservare. Et ut certi de hiis sitis, quomodo vobis placet, salvo honore regni, affirmo, quia non rennentibus nec contradicentibus vobis, sed potius quasi applaudentibus et huc me invitantibus, hac regali dignitate honoratus appaereo. Legem igitur vestram non in aliquo corrumpere, set vita comite malo clementer in omnibus adimplere, et vestrae rationabili voluntati, in quantum valeo, ubique animum adhibere.’

17. Taliter effatur rex, et vox una levatur
Protinus astantis plebis, regi jubilantis
Laudes et grates super has tantas pietates.

Bernhardus igitur dux, accepta in manibus sacra lancea, ex parte omnium regni curam illi fideliter committit.

Rursus tolluntur voces laudesque canuntur
Undique, Christe, bonis hiis pro tantis tibi donis:
Insuper et fletus fundunt pia pectora letos,
Inclita letare Mersburg, hiis congratulare,
Da jubulum Christo condignum sole sub isto.

Istum inquam solem, id est diem, venerabiliter cole, quo electus est in te, qui te repudiatam post haec semper meditatus est provehere et ad priorem statum reducere. Benedictus sit Deus, qui se honorantes et ex corde diligentes exaltat ad horrorem et dedecus se execrantium. Finis venit luctus tui, quia salutaris auster amicam temperiem tibi afflavit. Non diu in servitute manebis, quia ad dominandum libere, o Syon, renovaberis. Sed amplius progrediamur.

18. (10.) Omnes qui priori imperatori serviverant, Liudgero solo remanente, regi manus complicant, fidele auxilium per sacramenta confirmant. Bolizlaus autem Misnensem ur-

bem tantummodo innumerabili pecunia acquirere satagebat, et quia oportunitas regni non erat, apud regem optinere non valebat, vix impetrans, ut haec fratri suo Guncelino daretur, redditis sibi Liudizi et Miltizieni regionibus. Hunc Heinricus comes, nepos meus, oppido diligens, quocumque modo potuit libenter et amicabiliter eum adjuvabat. Quem cum bene muneratum et cum licentia regis abeuntem comitaretur, concurrentem vidit armatam multitudinem, et, per Deum testor, absque regis consilio et conscientia adversus se insurgentem. Qui cum causam tanti tumultus investigare, et, ne plus damni orirerur, voluisset compescere, vix securus socium fracta exteriori porta educit. De sequentibus autem militibus nonnulli a comprimenti turba sunt predati quidam autem admodum sauciati, mortem Bernhardi ducis auxilio evaserunt. Hi namque curiam regiam armati intrantes, et de hac exire jussi nolentes, culpa sua tale periculum merito sustinuerunt. Bolizlaus autem hoc factum esse dolo mali consilii autumans, gravi merore consumitur, regi, quod non promeruit, imputando. Salutato ergo Heinrico, et si umquam indigeret auxilio suo firmiter promisso, patriam celeriter revisit. Cumque pervenisset ad Strelam urbem, protinus eam incendens, magnam multitudinem comprovincialium secum abduxit, nuncios quoque quosdam remittens, quoscumque potuit regi avertere contendit. Quod mox ad aures regis postquam pervenit, suos familiares caritative rogavit, ut archanas Sclavi insidias perquirerent, et si fieri posset, exploratores ejus capere temptarent.

1002

19. (11.) Dispositis itaque omnibus, prout tempus tunc erat, regnum Liuthariorum petere contendit. Veniente autem eo ad urbem, quae nova Corbeia vocatur, ab ea nomen sortita, unde cepit, scilicet ab illa Francorum Latinorum Corbeia, ubi requiescit sanctus Vitus infans et martir, inclita Cunegundis sua conjux ei occurrit; ubi ambo a venerabili abbate Thietmaro cum omni honore suscipiuntur, et ibi divinis et humanis honorati, ad Patherbrunnon leti proficiscuntur. Postera luce, quae mundo festiva illuxit beati Laurentii martirio, domna Cunegundis benedictionem et coronam, et Sophia soror imperatoris a rege jam constituta abbatissa, consecrationem a Willigiso archiepiscopo humiliter susceperunt. Publicum inde consurgit *gaudium, quod, pro pudor! admodum turbavit insatiabilis avaritia Bawariorum. Hii namque paucis domi semper contenti, exterius vero prope modo insaciabiles, cum vicinorum fruges vi diriperent, eosque hoc defendentes caederent, pugna gravissima invicem oritur. Domestici regis exeunt, indigenae cum adventitiis preveniunt et subsequuntur. Fit magnus conflictus congrementium, devictumque agmen Bawariorum in regale curtem fugit. Hic Heinricus, frater Eilberti cancellarii, qui ad mensam regi jugiter serviebat, hasta vulneratus occubuit. Quapropter, qui prius aberant, collecti Saxones iterum insecuntur, et ni dux Bernhardus cum validiori manu medius interveniret, numerus militum infinitus mutuo caderet. Post haec autem castigati sunt omnes, quicumque inveniri poterant tanti sceleris auctores. Mestitiam praesulis postea placavit Bockenevorde a rege tradita.

Aug. 10

* fol. 242

1002

20. (12.) Rex autem recto itinere hinc ad Diusburg perveniens, Liutharienses quam tarde exspectat. Leodicensis vero et Cameracensis presules primi huc venientes, archiepiscopum Coloniensem diu morantem exspectant. Quem cum altius quam quisquam crederet, custodia, qua paululum, sicut jam dixi, detinebatur, in mentis secreto morderet, simulabat se ob hoc tam sero ad regis gratiam accessisse, quod in accipienda benedictione Moguntinum sibi rex voluisset preponere. Igitur hii confratres, episcopi scilicet, regem pariter eligentes, fidemque sacramentis firmantes usque ad Aquisgrani eundem comitantur. Quo in nativitate

Aug. med.

Sept. 8

sanctae Mariae a primatibus Liuthariorum in regem collaudatur, et in sedem regiam more antecessorum suorum exaltatur et magnificatur. Interim Franciam revisere insistentemque hyemis asperitatem ibidem perducere conatur, ut vere primum exorto, Herimannum ducem in Cisalpinis partibus sibi solum resistentem vi cogeret cedere. Qui de vindicta Dei, quam in Argentina promeruit, multum timidus, populumque propter se laborantem non amplius sustinens, per intercessores fidos sibi suisque fautoribus regis gratiam postulat.

21. (13.) Sed antequam id ab eo deliberatum esset, quaedam res ab Alamannis perpetrata est, a nobis non pretereunda. Gerhardus, comes Alsatiae, accepto a rege quodam comitatu prefati ducis, cum domum rediret, juxta unam urbium castra metatus est. A quo urbem pacem vix unam noctem impetrantes, egressi sunt dolose quasi ad colloquium, sed verba ad explorandum. E quibus unus calliditate eque ac velocitate persepe probatus propius accessit, signiferamque lanceam, qua beneficium ducis comes idem acceperat a rege, coram tentorio ejus affixam, elevando circumspexit, ad ultimumque cum ea urbem securus, cunctis incassum pone sequentibus, intravit. In urbe mox exultatio magna extollitur, porta clauditur, comes quasi honore privatus irridetur. Qui eandem primo dulcibus promissis frustra temptans recipere, sed illis negantibus redditum, tristis abiit, tam vacuus a beneficio quam a militari signo. (14.) Fuere in alia civitate munitissima, Brizach dicta, episcopi duo, Argentinensis et Basiliensis ad presidium, quorum milite cottidie ob acquirenda equorum pabula armati exire solebant. Quod amici ducis caute considerantes, eo tempore, quo hii paululum precesserant, simili habitu sarcinatisque equis ad urbem cantantes pergunt, et pro sociis a custodibus intromittuntur. Projectis ilico oneribus, magna voce se hostes manifestant, episcopisque vix elapsis, omnia diripiunt.

Oct. 1

22. Post haec Herimannus dux, matris meae avunculi filius, divina, ut predixi, compunctione Kalendis Octobris Bruselae regi humiliter presentatur. Misericorditer ejus gratiam impetravit, et in beneficio et in omnibus justis desiderii satisfactionem persolvens, excepto Argentiniae dampno, quod idem jussu et consilio regis de sua proprietate et abbatiam in eadem urbe sitam reparavit, miles et amicus ejus fidus efficitur. Hiis ita dispositis, rex ad Bawariam perrexit, ut eis adventu suo et omni caritate innotesceret, quod eos precipue inter omnes amaret. Quem Ratisponam venientem Gebehardus, ejusdem presul egregius, cum cleri totiusque populi tripudio suscepit, ibique festum sancti Martini celebrantem in multis honorificavit.

Lucan. I, 92
* fol. 242r
ib. IX, 726

23. (15.) Interim Bohemiorum dux Bolizlaus, quia *potestas consortis et successoris est semper pavida*, *Jaremirus fratrem eunuchizans, junioremque Othelricum in termis suffocare cupiens, una cum matre eosdem patria expulit *solusque vice basilisci noxii regnans* populum ineffabiliter constrinxit. Qui pondus illati facinoris diutius ferre non valens, Włodowieium, qui potestas exercitus interpretatur, a Polonia clam vocans, aspidem venenatam, absque omni legis pietate suos tractantem, hunc in sedem basilici illius, id est Bolizlavi, dejecto eo, consanguinitatis linea et pietatis affectu unanimiter electum collocavit. De quo rem unam incredibilem dico, sed non alicui christiano imitabilem, quod hic nunquam sine potu unam horam perdurare valuerit. Sed Bolizlaus, quae sola via fugae patuit, ad Heinrichum marchionem, qui proximus ei tunc fuerat, confugiens, propter illatas sibi injurias ab eo captus est; postmodum, quia hospes eo advenerat, dimissus, ad equivocum suum amitaque filium, in sceleribus comparem, licet facultatibus disparem, vitae duntaxat amore perrexit.

1002

Iste autem potiori usus consilio, ad regem Ratisponae adhuc commorantem proficiscens, cum humili subjectione et fideli promissione hunc in dominum elegit, et quae postulavit ab eo in beneficium acquisivit, et abitus in omnibus caritative, revertitur cum bona pace.

24. (16.) Dum haec aguntur, Hartwigus, de quo superius dixi, de prosperitate et adventu regis Heinrici admodum curiosus, omnes introitus Longobardiae, qui ab accolis clusae vocantur, vigilanti custodia firmabat. Qui, ut superius dixi, electionis suae consiliatores et fautores, ut digni fuerant, tractare non desistebat. Inter quos Brixiensem episcopum, aliqua quae sibi displicebant loquentem, capillis arripiens et solotenus ut bubulcum deiciens, cunctis ineffrenatam manifestavit iram. Sed quid eum singulis vitiis circumscribere conor, cum in regno et populo appareat quae turba iniquitatis ad haec perpetranda eum armaverit? Unde nonnullos priores sibi suppositos commissi poenituit, et per internuncios et per litteras Henricus regem ad deferendum se venire rogabant, aut eo in aliis negotiis occupato, principes suos mitteret. Horum necessitati ad succurrendum Otto Carentorum dux et Veronensium comes, cum Heriberti comitis filio Ottone et Ernasto, Liupoldi marchionis filio, cum aliis paucis ob spem majoris auxilii ab Italis promissi a rege dirigitur.

25. Quis autem ille dux Otto fuerit, quia superius reticui, breviter intimabo. Hic igitur a Conrado duce et Liudgarda, filia Ottonis maximi, procreatus, morum gravitate actuumque probitate parentelam suam decorabat. Et cum post mortem cesaris jure consanguinitatis et aetatis virtutumque maturitate ab Henrico tunc duce in regem aligeretur, tantum hoc onus humiliter excusans, eundem primus per internuncios ac per se ipsum quasi ad haec aptiorem sibi preposuit, fideliterque semper adjuvit. Hunc ex parte regis venientem, archiepiscopumque Ravennae Frithericum cum marchione Thiedolfo ceterisque regis fidelibus ei ad auxilium occurrentem, Hartwigus in medio positus *linceisque oculis* omnia persustrans perlustrans cum comperiret, ad interrumpendos eos Veronam cum magna multitudine venit, lusasque ab episcopo ejusdem civitatis huc usque munitas expugnando cepit. Audiens autem, Teutonicos in Tridenti planitie consedisse, illo properat, et eos non inveniens, iterum velox se in Campaniam Veronensem recepit.

cf. Hor. Sat. I,
2, 90

26. Quo dominicae nativitatis festa in quodam castello celebrante, Otto dux omnia ejus acta ut primo intellexit, legatos sibi licentiam transeundi aut ex sua parte accipiendi postulantes misit. Hiis petitis ex profunda calliditate animi Hartwigus respondit: Hic pernoctate, ut cum meorum amicorum consilio vos crastino de hiis omnibus certos remittam. Ille autem, nunciis nostris id ignorantibus, per omnem eam noctem singulariter suos in castris positos circumquaque perlustrans, ad preliandum mane contra Teutonicos mentem corroborare et arma preparare monet. Proxima primum oriente aurora, legati ducis responsi gratia regem aggressuri, cum Longobardos militari manu pugnae intendere eventum cernerent, ipsum quid hoc significaret percunctantes, certam adversus ducem congressionem jussi abire perceperunt. Quos Hartwigus cum exercitu pone secutus, ad Ungaricum montem, ubi dux cum suis legatos expectabat, sole jam mediante, pervenit, hostesque, quamvis per fodrum et ad custodiendas undique vias divisos, tamen ad resistendum paratos invenit. Confligunt itaque utrimque fortia agmina impetu vehementi, et nisi Theutonicorum aciem hostium numerositati imparem fuga Ottonis, germani presulis Gebehardi, turbaret et impediret, victricem eam hostis Longobardus sensisset. Tum vero ex magna parte mutilata, pro pudor! ceditur, et victoriae honore privatur, sed non sine maximo Hartwigi detrimento.

Dec. 25

* fol. 243

Dec. 25 27. (17.) Interea rege a Bawaria egresso et in Frankanavordi incarnationem dominicam celebrante, multorum legationes ei deferuntur; qui legati primo benigne auditi, dehinc largiter munerati, omnes revertuntur leti. Ibi quoque dux Herimannus humiliter regi famulatur, et ab eo caritative, ut talem decuit personam, habetur. Inde rex discedens Muse-lenorum pagum visitavit, et ad Theodonisvillam veniens, generale ibidem colloquium cum comprovincialibus habuit. Rege vero ibidem omnibus aliqua necessitate laborantibus benigne legem dare cupiente, Merimannus ac Theodericus solo nomine duces, sed non re, temptabant hoc impedire, sed frustra, continuo animadvertentes auctori justitiae se merito succumbere. Nam rex quoddam castellum ducis, Mulsberg dictum, ob instantem totius populi necessitatem destrui, et ut nunquam reedificaretur, firmiter precepit.

Jan. 24 28. Hiis absque remotione omni practicis, rex ad Aquasgrani iter disposuit ut ibi anniversarium domini et antecessoris sui cesaris summa diligentia compleret, et Liutharienses unanimiter convenirent. Quem quamvis paululum tardaret interim innata infirmitas, tamen ad perficiendum justis desiderii propositum Christi illi aspiravit vires ineffabilis pietas. Dein Trajectum amore sancti presulis Servatii veniens, de prelio nostrorum male pugnato ibi certum comperit. Et quia omne, quod nequit corrigi, lenitur patientia, quamvis graviter tamen sapienter audita sustulit incommoda. Inde Leodium ob impetranda Christi athletae Lamberti patrocinia veniens, ibi colica passione admodum gravatur, sed praedicti martiris intercessionis suffragiis liberatur. Hinc ad Aquasgrani rediens, purificationem Dei genitricis ibidem venerabiliter peregit. Inde ad Niumagum commeans, pluribus diebus quadragesimae ibi moratur, primo regnum Dei justitiamque ejus quaerere, postea humanae fragilitati studens necessaria suggerere.

Horat. Od. I,
24, 19f

29. (18.) Mortuo interea duce Wladoweio, fratres predicti, una cum matre expulsi, a Boemensibus penitentia ductis revocantur. Quos Bolizlaus, Poleniorum rector, collecto undique exercitu, petens iterum expulit, equivocumque suum exilem pristinis honoribus prefecit, seque domum, latentibus insidiis suis alta mentis intentione, recepit. Sciebat enim nepotem suum se nimis vindicaturum in fautoribus suae expulsionis, sperans se tunc meliori occasione forsitan introducendum. Quod et ita accidit. Enimvero cum Bolizlaus Boemensis cerneret populum suum, execrando ritui deditum, in maxima securitate constitutum, impietatem suam ad confringenda foedera pacis, quam sacramentis firmaverat, in tantum armavit, ut, collectis in unam domum coram se cunctis optimatibus, primo generum suum, gladio in caput ejus merso, ipse occideret, ceterosque inermes in ipsa sancta quadragesima, *vir sanguinum et dolosus* nec sibi concessos umquam dignum dimidiare dies, cum suae malitiae fautoribus interficeret.

Ps. V, 7

30. Ob hoc residuus populus multum formidans ad Bolizlaum Polenum nuncios clanculum misit, qui perpetrati facinoris magnitudinem edicerent et futuri timoris ereptionem ab eo poscerent. His libenter auditis, mox per legatum fidelem hunc ad colloquium cominus in arce quadam ad tractanda cum eo quaedam necessaria communis utilitatis cum paucis ad se postulat venire. Huic junior Bolizlaus ilico consentiens, ad conductum locum perrexit, caritativeque ab eo primo susceptus, in sequenti nocte erutis sibi oculis, ne umquam in suos tale quid perpetraret vel amplius i*bidem regnare valuisset, ab ejus familiaribus est prohibitus, exilioque longo deputatus est. In sequenti igitur die ad Pragam velociter properans, ab incolis semper de nova dominatione gaudentibus introducitur, communiterque in dominum

* fol. 243r

laudatur. Accrescente igitur ibi seculari potentia, attollitur infrenatae mentis multo major solito contumacia. Haec, lector, attendens scito, quod cujus animus in prosperis fit elatior, in adversis sepe erit humilior, quod non esse sapientis Scriptura testatur.

31. (19.) Haec omnia rex dictante fama comperiens, honesta gravitate animi patientis tulit, suis dumtaxat imputans peccatis, quicquid in regno suis temporibus incommoditatis accidit. Itaque quod oportunitate tunc maxime sibi videbatur, dissimulatis omnibus, quae eis acciderant, nuncios ad Bolizlaum misit, mandans ei, si terram nuper a se occupatam de sua gratia, ut jus antiquum poscit, retinere sibi in omnibus fideliter vellet servire, se ejus voluntati in hiis assentire, sin alias, se armis illi velle contraire. Hanc legationem, etsi justam et bene compositam, tamen Bolizlaus indignè suscipiens, futuram ultionem merito promeruit. Finita namque quadragesimali abstinentia, sicut exorsus sum, festum paschale Quidilingaburg antecessorum suorum more honorabiliter rex celebravit Ibi tum iniquam presumptionem Bolizlai et aspirationem Heinrici dissimulans, familiaribus suis, ut tantam festivitatem decebat, arrisit. Ibi etiam Ottonem ducem et Ernastum a prelio male pugnato revertentes regiis donis honorat, paternisque adminiculis consolatur. Nuncios quoque **[...] [...] *Rederariorum et horum, qui Liutici dicuntur, misericorditer suscepit, hactenusque rebelles munerum dulcedine promissionumque jocunditate sedavit et de inimicis familiarissimos effecit .

1003

Mart. 28

** *ðanee cod. I*
* *fol. 89 (fasc. 14), man. A*

32. (20.) Post haec rogationum dies a Christi fidelibus jugiter colendas Merseburg celebrans, de aperta Bolizlavi ducis et Heinrici marchionis rebellione intimatum est. Proximum pentecostes festum in Halverstidi a rege celebratur. Post haec ad Bawariam tendens, Heinricum auxilio Bolizlavi resistentem primo devincere, posteaque positas a longe insidias amovere conatur. Comperit etiam ad hoc, quod Ernastus ab eo nuper honoratus et dominus Bruno, frater suus, cum eo injuste conspiraverant, ignorantes quod scriptum est:

1003

Mai 3-5

Mai 16

Virtus consilii expers mole ruit sua.

Hor. Od. III,
4, 65

Aug.

Rex autem ob sedandam horum arrogantiam familiares suos undiquesecus colligens, intente Augusto bona prefati comitis invadendo vastavit, eumque, ubicumque extra urbem potuit, invitum latitare compulit. Dicat aliquis, non ignorans causam tantae presumptionis, necessario eum hoc fecisse; sublimioribus non congruere potestatibus, tam firmiter promissa, cuiquam fideliter servienti subtrahere devotionemque ceterorum abalienare. Quibus reciproco: non ullam in hoc seculo esse dominationem, nisi a Deo; et qui se contra eam erigat, divinae majestatis offensam incurrat; subitanam iniquae mentis inflationem patientiae gubernaculo debere retrahi, et cum humili supplicatione consolationem expectare sibi veraciter profuturam; saciusque arbitrari esse, alcius de die in diem ascendere, quam ruinam inexuperabilem subito incurrere. Libenter nepotem meum aliqua ex parte defenderem, si veritatem a cunctis fidelibus honorandam polluere auderem.

* *fol. 89r*

33. Approbata sunt in multis antiquorum proverbia: inveterata populi facinora parere nova mali pudoris detrimenta. Namque patri regis genitor istius non ut miles, sed ut inimicus sepe resistit, imperatorumque partem, ut ipse testatus est, ob confirmatam sacramentis gratiam adjuvit. Similiter et iste usque in finem ultimi Ottonis ei fidelis erat, seniorique suo usque ad haec infelicia strenue ministrabat tempora. Set regi *secreto mentis latebat repostum* patris suique zelus infinitum. Spero autem, quod hoc omne pro amore Christi inultum semper relinqueret, si hunc tam crudeliter et cum caeteris sibi contra*riis aperte

Verg. Aen. I, 26

* *fol. 90*

sibi renitentem non cerneret. Heinricus marchio quamvis in hoc crimine solus culpabilis appareret, tamen absque consilio aliorum hoc primitus non aggreditur. Et quia pro magno dedecore in hoc seculo proditor habetur, maluit hoc conscientia gementi celare, quam sui damnum aliorum augere detrimentis; et ob haec qui prius viriliter suam ab hos e defendere studuit patriam, tunc aperuit huic in rapinam mittiturque ei clam a Bolizlavo auxilium nihil sibi omnino proficuum.

* fol. 90r 34. (21.) Venienti autem tunc regi ad locum, qui Hatheresburgdi dicitur, omnem thesaurum suum se precedentem Maganus, comitis predicti miles, cum suis corripit, ac tum intra se dividentes, ad Amardelam civitatem letus revertitur. Quos rex pone insecutus posedit, compositisque bellorum instrumenti, eos vitam solum, reddita urbe et preda, fiis intercessoribus postulare compulit. Tunc destructa penitus eadem, divisaque inter suos Poleniorum multitudine, rex inde ad Crusni castellum, in quo frater comitis Heinrici, Bucco nomine, dominam suam Gerbergam cum filiis custodire debebat, proficiscitur. Exercitum autem undiquesequs circumsedentem Heinricus comes cum suis exterius inpugnabat, quosdam vulnerans, aliosque incaute frumentum equis *congregantes perimit. Quod ne amplius fieri potuisset, rex curiose previdi, positis militibus quadringentis, hostemque secretiora cujusdam vallis petere loca coegit. Quem ibi castra metantem rustici unius incontinens lingua custodibus prodidit. Illi autem medii fervore diei illo latentibus tendentes insidiis, ut primum castra visis agnovere tentoriis, alta voce per kirieleison socios convocantes, hostes, relictis ibidem omnibus suis, capto solum Ernasto, effugarunt. Reversi tunc idem ex magna parte tristes, effitunt consodates admodum laetantes; presentatoque regi captivo, capitalis sententia a iudicibus decernitur, quae Magontinae archipresulis Willigisi intercessione supplicii et quae regi placuit redemptione amovetur.

* fol. 91r 35. Tunc audita senioris sui fuga, Bucco comes gravi dolore concutitur, ac quid sibi tunc foret faciendum, socios consulit. A quibus diversa percepit responsa. Quidam dixerunt, ob fidem seniori suimet promissam ac ignaviam perpetuo eis inputandam mori malle, quam urbem cum tali pignore regi umquam dare; superstite adhuc seniore suo, auxilium semper sperare profuturum. Alii autem, qui plus sapi*ebant, aque torrenti et homini potenti arduum esse testabantur resistere; devictos raro aut numquam promereri veniam; incolomes et nullo se tunc vulnere tardatos, cum domina suimet caeterisque bonis ac hospitibus abeundi licentiam apud regem imploraturus affirmabant. Horum, ut opinor, consilio custos ejusdem civitatis Bucco cum Ottone germano suimet domino loquitur, ejusque suffragiis urbem regiae potestati tradidit; ipse autem cum omnibus sibi commissis securus abiit. Confestim civitas radicitus dirui a rege jubetur; set parcentibus hujus rei auctoribus, magna ex parte cum aedificiis servatur.

* fol. 91r 36. (22.) Interim dum rex Heinrici comitis urbem Crusni vocatam possedit, Bolizlavus eum in aliquo ledere sumopere nisus, clam exercitum colligit, et per nuntios suimet Guncilinum fratrem ortatur, ut memor firmae promissionis urbem Misnensem suae redderet dicioni amicitiamque renovaret pristinam. Ille autem sciens, istius ingressu a gratia regis et a demonio tali se penitus exclusum fuisse, mandatis talibus respondet: 'Omnia quae praeter haec a me expetis, frater, libenter inpendo, et si umquam haec faciendi *oportunitas accidit, non recuso. Sunt mecum senioris mei satellites, qui talia non paciuntur; et si hoc publicatur, vita mea cum omnibus, quae possideo, periclitatur'. Hac legatione accepta, Bolizlavus inter-

nuntios custodiri et legionem ad Albig properare jussit. Hic qualitatem vadorum secreto perquirens, mane facto ipse subsequitur, et ad Strelam civitatem, quia suae dos erat filiae, mandat, ut nec sibi quicquam timerent, neque cum clamore illato convicinos de hac re certos efficerent. Nec mora, exercitus jussu ducis in quatuor dividitur, et ad Cirin castellum vespere conveniri precipitur. Duae autem phalanges premissae, ne sui aliquam a marchione molestiam paterentur, providere studebant. Totus hic pagus, qui Zlomizi dicitur, optime tum excultus, in una hac die igne, gladio et habitatoris educatione flebiliter desolatur.

1003

37. Sed qualiter is, qui omnes crebro fallere solebat, a quibusdam, qui in Mogilina urbe sedebant, deluderetur, memorare libet. Hii cum a legione ad eos missa impugnarentur: 'Cur sic facitis?' inquirunt. 'Vestrum seniore optimum scimus, et hunc nostro preponere volumus. Tantum precedite, et nos cum familia et possessionibus *universis subsequeturos non dubitate.' Talia orantes, non amplius vexabant hostes, et seniori suo hos adventare pro certo nunciabant. Sed cum commilitones ad conductum sero confluere locum, hosque domi sedere dux cerneret, multum irascitur, et mendacibus sociis poenas minatur. Postera luce, orto jam sole, preda innumerabilis premititur, et magna pars bestium Albi inmergitur. Caeteri domum redeuntes inlesi, dividunt predam, seniori suo optima quaeque assignantes. Non fuit minor captivorum numerus quam tria milia, et ut presentes affirmabant, multo amplius.

* fol. 92

38. (23.) Heinricus vero comes se jam defecisse animadvertens, ad urbem Crana dictam properat, ibique Sifridum, filium comitis Sigifridi juvenem, auxilio se expectantem collato inveniens, nec sibi neque huic ullam in rebellionem spem in his partibus promisit. Tandem cum eo multa locutus, eandem incendit, seque ad Boemiae tunc invasorem Bolizlavum cum domno Brunone residuisque fautoribus concessit. Sifridus vero, spe palam resistendi frustrata, non eos comitatur, set de futura commisi emendatione certus revertitur. Rex autem ad Cranam hostem insecutus fugientem, lenivit in hoc suimet animum, quod ag* novit se inimicum in destruendis preoccupasse. Misit tunc Heinricum, Wirciburgensis episcopum, et Erkanbaldum, Fuldensis coenobii abbatem, ut Suinvordi castellum incenderent atque diruerent. Quos adventantes Heinrici comitis inclita mater, Eila nomine, ut talibus decebat personis, suscipiens et salutans, ut precepta intellexit regalia, perturbatur, concitoque cursu ad aeclesiam properans, ibidem ignis concremationem prius sustinere, quam hac comburente viva vellet exire, testatur. Unde seniores prefati, ob Christi amorem seculares postponendo timores, decretam mutabant sententiam; murosque urbis ac aedificia solotenus frangentes, tristem matronam his mulcebant promissis, si quando cum gratia regis id fieri potuisset, hoc totum ex sua parte se renovaturos.

* fol. 92r

Rex autem devastata omni comitis proprietate et cum beneficio late divisa, ad Bavanberg venit; ibique exercitu suo bona cum pace dimisso, nativitatem Dei genitricis sollempnibus celebravit gaudiis. Inde profectus ad silvam Spehteshart nuncupatam, laborem expeditionis delinivit suavitate venationis. *Completa ibidem autumnali jocunditate, per Franciam transiit ad Sasoniam, indicens hiiis proxima hieme suam ad Milziani expeditionem. Post haec natale Domini in Palithi more priorum divinitus ac humanitus honorando peregit.

Sept. 8

* fol. 93

Dec. 25

39. (24.) Deinde ad Thornburg veniens Willigisum archipresulem cum caeteris familiaribus ad Gisilerum misit archiepiscopum, tunc nimis infirmum, ut memor Domini, quicquid in destructo Merseburgensi episcopatu hactenus deliquit, hunc resumendo injustamque sedem relinquendo, in ultimis saltem emendare voluisset. Hunc primo propter Heriman-

1004

num, quem sibi idem semper in regno summopere conatur preponere, odivit, posteaque data huic suimet gratia, inter familiarissimos habuit; commissisque ei omnibus in Saxonia suimet proprietatibus, fidelem in hiis persensit provisorem, multa quae tunc suae arridebant voluntati, per eundem complens. Tandem zelum Dei amplius ferre non valens, perfecto hunc persecutus odio, hos, sicut predixi, nuntios misit. Quibus vix talibus respondit: 'Dentur mihi trium vet quatuor induciae dierum, et mihi liceat abire; quibus transactis *certa vobis referam'. Hoc apud regem inpetrans, et in curru, ut diu tunc solebat, exiens, ad Thriburi curtem suam venit, ibique duos commoratus dies, VIII. Kal. Febr. migravit ab hoc seculo.

40. Quo audito rex corpus archiantistitis precedens usque ad Magadaburch subsequitur, premittens eo capellanum suimet. Wigbertum, ut de electione Taginonis unanimum confratrum voluntatem inpetraret. Set propositus ejusdem civitatis, Waltherdus nomine, convocatis in unum confratribus universis, obitum senioris et adventum regis pariter indixit, obsecrans ut invicem unum aliquem inquirerent, cum quo antiquam eligendi consuetudinem retinerent. Cui ab omnibus ilico respondetur, eundem se communiter velle in dominum, divina ad hoc favente gratia, habere. Hoc cum magna, ut decuit, humilitate idem suscipiens, veniam prostratus peciit. Delatum est corpus archiepiscopi ad sanctum Johannem ibique proximam noctem dignis servatur honoribus. Postera autem die cum ad sanctum portaretur Mauritium, adveniente tunc ibidem rege, ab eo omnique clero et populo suscipitur, secundamque noctem diligenter custoditur.

41. Mane jam facto Arnulfus episcopus a *rege ad confratres et ad milites admodum tristes gratia Taginonem eligendi mittitur. Cui legationem suam cunctis ordine pandendi Waltherdus respondens pre omnibus: Scimus, inquit, quid vester senior intendat. Volumus, si licet fieri, potestatem habere eligendi; et cunctus presentibus his, me quamvis indignum voluerunt in vacuum succedere, ut ipsi potestis probare. Detrimentum aecclesiae fieri nostrae multum veremur; quod ne eveniad, regiam pietatem ac vestram petimus intercessionem. Non sumus inmemores proverbii cujusdam sapientis: *Libertatem populi, quem regna coherent, libertate dominantis perire, tantumque ejus umbram servari, si cunctis ejusdem velit obtemperare preceptis*. His dictis, presul egressus, regiis omnia instillavit auribus. Qui mox prepositum vocans multumque ei promittens, et sui licentiam ac consotiorum in electione Taginonis gratiam acquisivit. Confestim in majorem convenientibus aecclesiam cunctis, rex baculo Arnulfi presulis clerum et populum Taginoni venerando patri, cum redditura summo judici ratione, commisit, eundemque in cathedram episcopalem ipse constituit, asstantibus universis et laudes Deo canentibus. Celebrata pro defunctis memo*ria, corpus archiepiscopi coram altari australi sepelitur.

42. (25.) Set antequam ad nostrae sedis renovationem perveniam, libet quaedam de prefato viro qui tunc ordinandus erat, disserere. Fuit hic egregii clericus Vulfgangi, qui Ratisbonensem pius pastor, habitu et conversatione monachus, rexerat aecclesiam. Huic tam carus erat iste, ut in vice filii a puero nutriens eundem, jam adultum bonis suimet omnibus prefecisset. Insuper ducis et imperatoris gratiam in tantum ei acquisivit, ut si quando se de hac luce divina jussione subtraheret, hunc sibi successurum non dubitaret. Consummato tunc hujus exilii cursu ... in sanctitate admirabili, venerabilis antistes ..., cum jam usque ad mortem egrotare cepisset, accersito ad se dilecto Taginone: 'Pone', inquit, 'filii, os tuum super os meum, accipiens a Deo insufflationem spiritus mei, ut ubicumque ardore

1004

* fol. 93r

Jan. 25

Jan. 28

Jan. 29

* fol. 94

Jan. 30

1004

Lucan. III,
145-147

* fol. 94r

994

juventutis incalescente, in gemina caritate sis frigidus, a summa potestate meique benivolentia temperamentum accipias; et si meis honoribus forsitan privaberis, post bis quinos solares annos, cum mea apud Deum luo commissa, majoribus pro certo laetaberis'. Post haec vir sanctus, cum finem suum adesse *in spiritu presciret, jussit se in ecclesiam portare; expletisque ab eo orationibus caeterisque quae a fratribus facienda erant, se cum sibi commissis Deo commendans, pridie Kalendas Octobris sanctum emisit in pace spiritum.

* fol. 95

994

43. Electus ille ab universis ad imperatorem venit, set promissa non percipit, dato tunc ab imperatore episcopatu capellano suimet Gebehardo. Committitur huic iste fideliter, et quamvis ab eo honorabiliter haberetur, tamen quia bonum et malum non sunt ad aliquid, non longum tempus cum eo ob morum suorum inequalitatem versatur. Adhesit namque ilico Heinrico tunc duci, et propter castitatem mentis et corporis ei complacuit, ac usque ad hanc diem, quam prefatus sum, malis moleste, bonis accepte, perdius et pernox ei servivit, Deo et hominibus sua specialiter inpendere satagens; completurque ob hoc a rege, propter sancti viri ab eodem unice dilecti amorem, veredicum ejusdem vaticinium, decursis tunc, ut ipse domnus Tagino sepe mihi retulit, decem annorum curriculis. Qui carissimum suimet dominum ac reginam cum omnibus consociis multiplicibus, ut decuit, honorat muneribus, nequaquam suae benignitati ad hoc subpetentibus.

1004

44. (26.) Inde rex cum eodem ad cas*tellum ipsius, nomine Givikansten, pergens, omnia, quae ibidem ab Gisilero antistite collecta sunt, singulariter perspicit, et haec esse superflua testatur. Dehinc Merseburg diu pastore suo viduatam consolationis gratia adiens, eandem pristinis restitui honoribus quam maxime conatur. Ibi tunc Tagino venerandus IIII. Nonas Februarii, id est yppapanti Domini, id est obviacione justi Simeonis, accepta ab Hilderico antistite licentia, qui primus horum in ordine fuit confratrum, a Willigiso, archipresule Magontino, consecratus est, presente rege ac Romano nuncio, omnibusque coepiscopis ad haec faventibus. Et quia is, ut scriptura ejus testatur, ab solo ordinandus apostolico, huc venire propter instantem necessitatem non potuit, ibidem sacri crismatis delibucione tertium implevit numerum, Waltherdo post se omnem committens episcopatum. Rex autem, quo semper esurivit atque sitivit, justitiae cibo gestiens tunc saciari, quia aliter non posse fieri apud Arnulfum presulem sciebat, cum centum concambio mansorum, super solum Merseburgensem burgwardum, episcopalem redemit bannum. Quicquid autem a carissimo Taginone exposcerat, bonae voluntatis habundantia hoc largiente perceperat. De Misni *atque de Citici episcopatibus decrevit regia potestate ad integrum redire, quod antiquitas hinc demptum valuit explicare. Unde hiis versibus preludo Christi odas concinentibus:

* fol. 95r

1004

Jan. 31

Febr. 2

1004

* fol. 96

LIBER SEXTUS

*O sol justitiae fulgens super omnia, Christe!
 Adventu primo mundum redimensque secundo
 Cum patre plasmator dissolvens, examinador
 Solus, pro variis dispensans premia factis
 Humano generi, sceleris per prona labenti,
 Vera dies, lucem, tu, nunc benedicito talem,*

Verg. Aen. II,
537

Lucan. III, 12
* fol. 96r

* man. D

* man. T

Qua pius aecclesiam visitasti despoliatam.
Mersburg te laudet, de tuis munere gaudet,
Ejus et nati, pastores ac renovati
Persolvant grates tibi nunc ex corde fideles.
Inclite rex regum, modo suscipe fasma tuorum.
Clemens Heinricum de coelis respice servum,
Et contextalem suimet defende fidelem,
Hiis tua pro parvis bona prestans maxima donis.
Vivat in aetheria Taginonis spiritus aula.
Waltherd et Gero valcant in fine beato.
A Christo salvi sint omnes atque locandi
Sedibus Elisiis, te, Mersburg, qui pietatis
*Affectu dextris exaltavere benignis.
Omnia qui primus regis, Deus, atque supremus,
Hanc moderare, tuo queat ut subsistere remo;
Ejus custodes tua sint precenta sequentes,
Hostes nil valeant, conversi sed bona reddant.
Sis, rogo propicius, qui destructor fuit hujus;
Insuper et cunctis, qui subvenere malignis,
Da veniam, laeti quo spectant certa futuri.
*Urbs Wormacensis gaudet temporibus istis
Libertate sua, cujus manebat in umbra
Hactenus, atque ducum fuerat sub lege suorum.
Burchard antistes laetatur et inter heriles
Ex animo proceres, quod non timet amplius hostes
Nunc ex contiguo, longe semotus ab illo.
Aula ducis domini domus est jam preclua Christi,
Et iudices varios clerus nunc deprimit illos.
*Hoc rex Heinricus fecit, pietate coruscus,
Hanc propriis solvens rebus Christoque remittens.
Annuit ista pius Otto dux, atque benignus
Munere regali concessit habunde teneri.
Ex hoc laetantes sint semper quique fideles.

* fol. 97 (fasc.
15), man. A
1004 Febr.
Pers. III, 1

1. (1.) *Post salutiferum intemeratae virginis partum consummata millenarii linea numeri, et in quinto cardinalis ordinis loco, ac in ejusdem quartae inicio ebdomadae, in Februarii mense, qui purgatorius dicitur, *clarum mane illuxit* seculo, et Heinricus, Dei gratia rex, antecessorum nequam suorum cupiens emundare sibi que veniam promereri aeternam, dispositis secundum suimet placitum ad haec pertinentibus cunctis, perrexit ad demum suam, ubi se corporaliter semper solebat reficere, ut ibi desiderato diu alimento paululum recrearetur in mente. Convocansque ad se omnes regni primates, dedit episcopatum sanctae Merseburgensis aecclesiae cuidam capellano suimet, nomine Wigberto, cum archiantistitis baculo Taginonis, cum quo ipse, quicquid antecessor suus injuste de hac auferre presumpsit aeccl-

sia, renovationi ejusdem arridens reddidit, consentiente hoc Arnulfo presule, Eido quoque et Hilliwardo episcopis, quibus diocesis illa fuit divisa, ac omni populo applaudante. Ductus mox cum divina jubilatione ad sedem suam Wigbertus, *eodem die ab archiepiscopo suimet Taginone, et a confratribus Hillerico et Wigone cum predictis coepiscopis consecratur.

* fol. 97r

2. (2.) Interim Bolizlavus suo furore et comitis Heinrici instinctu magnam vim Bawariis omnibusque concivibus suis intulit. Ob hanc causam rex indicta prius expeditione, Milzini fines hostiliter invasit, et ni superflua nivis effusio celeriter resoluta eum impediret, omnis haec regio habitatore vastata caruisset. Inde reversus, tristis Guncelioni marchioni caeterisque patriae defensoribus positus auxiliatur presidiis; ac tunc Merseburg veniens, fratrem suum fugisse ad Ungariorum regem veniae gratia acquirendae, Heinricum autem incepti multum penituisse, ab fidis intercessoribus ab eo missis comperit. Quorum et maxime percarum suimet Taginonis et Bernhadi ducis supplicationes etsi invitus suscipiens, prefato comiti suimet gratiam ea ratione indulisit, ut predium sibi suisque fautoribus et incolatum redderet, ipsum autem, quamdiu voluisset, in custodia detineret. Heinricus vero se nimis in omnibus culpabilem lacrimabiliter professus, more et habitu penitentis regi se tradidit, ejusque jussione *ab archipresule predicto in castellum Ivicansten detruditur, diligenterque a suis militibus die noctuque servatur. Ibi tunc preter aliud bonum opus in una die psalterium cum 150 veniis cantavit.

* fol. 98

3. (3.) Interea rex Italicae haud inmemor injuriae, omnes suos fideles ad hanc ulciscendam hortatur, ac instanti quadragesima ipse eo cum armato milite destinavit pergere. A Merseburg tunc exiens, sancti Mauricii apud Deum intercessionem itinerisque prosperitatem Magadaburg peciit. Inde per Thuringiae orientalisque fines Franciae transiens, ad Ratisbonam venit; ibique habito regali placito, militi suimet generoque Heinrico XII. Kalendas Aprilis cum omnium laude presentium, cumque hasta signifera ducatum dedit. Dehinc Augustanam urbem itinere attingens, a Sigifrido antistite ejus honorabiliter introducit et habetur. Ibi tunc duas tantum noctes commoratus, reginae diligenti salutatione licentiam dedit ad Saxoniam abeundi, dilectoque eam commisit Taginoni. Ipse autem cum exercitu progreditur usque ad locum qui Tinga dicitur. Ibi domnus Brono, frater ejus, cum Ungaricis intercessoribus regi presentatur, et ab eo data sibi gratia misericorditer suscipitur. Equidem ab archiepiscopo Taginone rogatus, ad predictam civitatem veni, et cum eodem *redii (Mart.). Venimus ad saltum Geronis, ibique cum venerabili abbatissa Hathui palmas sollempniter peregrimus; IIII feria ad Magadaburg regina veniens, cenam Domini et subsequentem dominicae resurrectionis sollempnitatem ibidem celebravit.

Mart. 21

1004

* fol. 98r

4. (4.) Rex autem per multas itineris asperitates ad Tridentem veniens urbem, ibi palmarum festa colit, et exercitum nimii laboris necessitate afflictum hac celebri sollempnitate paululum respirare permisit. Quem adventantem Hardwigus rex presciens ac multum expavescens, ad munitiones supramemoratas nuntios probatos misit; ipse autem collectis agminibus in Veronensi planicie considens, sperabat presentia preteritis prosperitatibus forsitan respondere. Hunc transitum Heinricus rex interclusum aut vix aut nequaquam expugnandum comperit; et alio se vertens, cum suis tractat familiaribus, si clusas hinc longe remotas, Carentanis auxiliantibus, intercipere ullatenus valuisset. Quod consilio prudenti, quamvis arduum multis videretur, effectum est. Carentani regalibus jussis ilico obtemperantes, in duas dividuntur legiones; unam, quae ante ipsum diei crepusculum montem

Apr. 9

clusis *superpositum cum peditibus clam preoccupabat, alteram quae jam facto mane ad has expugnandas subsequitur, audito a premissis commilitonibus signo tam vehementi, ut ex latentibus hostium insidiis audiri potuisset. Qui post tergum, ut opinabantur, securi, venientibus obviam armati properant. Sed nostri eos ex latere irruentes alios effugarunt, quosdam autem precipicio et in Brenti fluminis inundacione compellebant interire. Sicque victores clusas usque ad regis adventum sollicitè tuebantur. Hoc rex ab internunciis ut audivit, relictis omnibus impedimentis, optimis satellitibus exceptis, cum magna difficultate eas pertransit, et juxta litus aquae supramemoratae in quadam grata planitie castra metatus est, ut ibidem cenam Domini et chrismatis consecracionem ac passionem dominicam et sanctam ejus resurrectionem sumopere veneraretur. Interdicta est omnibus per bannum regalem a palatino comite fuga, et resistantibus viriliter promittitur solatio futura. Rex autem in 3 feria aquam transiens predictam, fixis iterum tentoriis requievit, exploratores prestolans, sollicitè ad quaerendam Hardwigi hostis conversationem clan* destinam.

6. (5.) Longobardorum vero mens hactenus in malo unanimis, divinae pietatis instinctu dividitur, et ab injusto supplantatore disjuncta, a Deo coronato regi Heinrico securum fuga patefecit ingrassum. Verona primo eundem succipiens, exultat in Domino, advenisse defensorem patriae, auctorem vero abisse totius miseriae. Huic occurrunt diu expectato Thiedoldus marchio cum predictis auxiliatoribus, gaudens tempus advenisse, quo secretum bonae voluntatis sibi liceret huic aperire. Tunc rex tali comitatu Brixnam veniens, ab archiepiscopo Ravennate et ab hujus sedis provisoro Ethelberone, cum provincialibus succipitur. Inde Pergamam, ab Arnulfo imperatore olim devictam, itinere attingens, Mediolanensem archipresulem fide sacramentis firmata recepit. Post haec Papiam visitans urbem, ab archiantistite hoc et a primis illius regionis susceptus, cum admirabili laude ad aeclesiam ducitur, et communi electione sublimatus in solium regale collocatur.

7. (6.) Eademque die revelatur, qua mutabilitate totius mundi hujus instabilis cursus in primum semper volvatur. Namque inter tot gaudia subito insequitur inimica pacis discordia, *et a superflua vini ebrietate de vili causa interrupta est miserabiliter fidei connexio et sacramenti. Concives adversus noviter electum regem, armantur, ad palatium properant, et maxime hii, quibus jus Heinrici displicebat, Hardwigi autem relaxatio mulcebat. Clamor ut a rege auditur, et quid hoc esset, explorari cicius ab eo jubetur. Cui protinus respondetur, plebeios furore subitaneo inflammatos et servili presumptione animatos, hanc commotionem primitus incepisse; caeteros quoque omnes in detrimentum sui vel dedecus convenisse. Quos jam irrumpentes Heribertus, Agripinae provisor egregius sedare conatus, de fenestra ut causam tantae invasionis inquirat, lapidum imbre et sagittarum infusione retruditur. Palatium autem ab hostibus graviter impugnatum, a domesticis regis facile numerandis est viriliter defensum. Divisis etenim in plura necessaria nostris, major vis excrevit inimicis. Tandem audito clamoris immensi strepitu, nos ri gregatim ad regem properant, hostesque adhuc insanientes paululum expellunt; sed imminente jam nocte sagittis atque lapidibus obviis tardantur. Quae ad providenda, urbis tunc incendunt moenia.

8. Nostri autem, qui foris erant, urbis propug* nacula fortiter ascendunt, quibus hii sic melius resistebant. Ibi tum quidam egregius juvenis, Gisilbertus nomine, frater reginae, a Longobardis V Ineratus oppetiit, et consociorum tristiciam vehementer adauxit. Quem Vulferam miles, in medium agmen prosiliens unumque ex his per galeam usque in jugulum

feriens, securus vindicavit. Sic alternando quietem cunctis amicam belli asperitate mutabant. Nonnullos ex hostibus, quos vi capiebant nostri, vivos regi presentabant. Subito ibidem una domus, quae nostros tuebatur defatigatos, a Longobardis incensa ruit, at eos nulla spei certitudine potitos alacriores bello reddidit. Interim Alemanni cum Francis et Liuthariensibus tandem haec mala rescipientibus fractis intrantes muris, in tantum concives persecuti sunt, ut a municione dominum suarum nec unus egredi presumeret. Harum sumitate hii nostros jaculis gravantes immissis. incendio perierunt illato. Difficile est cuiquam ad enarrandum, quanta ibidem strages diversis efficitur modis. Milites regis tum victores sine ulla offensione spoliis interemptorum utuntur. Hoc mise*rabili aspectu rex motus, et ut residuis parcerent firmiter precipiens, se ad municionem sancti Petri contulit, hostibusque veniam suppliciter implorantibus misericorditer indulsit. Tunc absentes quiqui accepta regis victoria, aut ipsi veniunt, ut talia declinent, aut obsides mittunt, fidem, auxilium et subjectionis debitum regi promittentes.

(Mai 15)

* fol. 101
1004

9. (7.) Sedatis tunc Papiae calamitatibus, rex ad Pontem longum venit, Longobardorumque residuum agmen per manus suscipit; habitoque ibidem cum omnibus conloquio, rebusque maximis prudenter ordinatis, Mediolanum sanctissimi presulis Ambrosii amore peccit; moxque ad prata predicti reversus, presentem populum, de subito ejus conquerentem discessu, promissa celeri suimet reversione ceterisque consolationibus multis placavit pontis. Insistentem vero tunc pentecostes sollempnitatem in loco, qui Grommo vocatur, celebrat. Inde tum procedens, Tuscos sibi obviantes in consorcium sibi firmiter servientium suscepti. Dehinc patriam revisere festinans, Alemanniae fines, nuper a ducis Herimanni solatio privatos, filioque ejus et equivoco adhuc puerulo de*ditos ad regendum et confirmandum invadit.

Jun. 4

* fol. 101r

Inde in Alsacia positam petens Argentinam, venerabilem Christi precursoris ibi excolit nativitatem. In cujus vigilia quae Dominus per eum fecit mirabilia, non sunt mihi pretereunda, quia haec piis ad delectacionem, reprobis autem dicuntur ad terrorem. Domus, in qua rex populo legis justiciam dabat, subito cecidit, uni dumtaxat presbitero nocens, cum domna excommunicati injuste sedulo commoranti. Ille pre caeteris in hoc crimine culpabilis, morte sua, prius confractis cruribus, luit poenam commissi facinoris. Quam dulcia piorum gesta ad aedificationem animae ipsi legimus et ab aliis visu ac auditu didicimus, et tamen obdurato corde miseri desipimus, nec amovemur inolita nequicia certis malorum poenis, neque delectamur inestimabilibus justorum premiis.

Jun. 24

Jun. 23

10. Hinc rex discedens, sancti Martini presulis limen Magontia supplex adiit, ibique natale apostolorum venerabiliter coluit. (8.) Post haec per Franciam orientalem iter faciens, Saxoniam, ut sepe professus est, securitatis ac tocius ubertatis quasi florigeram paradisi aulam, revisit. Ibi tunc diu reconditum zeli latitantis archanum ab simplici corde evomuit, et ad compes*cendam Bolizlavi arrogantis seviciam, omnibus in sua dicatione Christo sibi que fidelibus expeditionem Augusto jam mediante indixit. Statuto igitur termino in Merseburg exercitus fit collectio ac in hostem tandem secreta promocio. Assimulatb namque in Polesiam itinere, naves Boruz et Nisani glomerantur, ut ficta suorum benivolentia non fieret inimico circumeundi propalatio ulla. Interim magna inbrium effusio in transeundis fluminibus exercitui ineffabilis fit retardatio, et cum minime quis hoc concitare potuit, in Boemiam rex celeriter perrexit. Hujus adventum leo rugiens cauda subsequenti impedire satagens, in silva, quae Miriquidui dicitur, montem quandam cum sagittariis prorsus

Jun. 29

* fol. 102

intercluso omni aditu firmat. Rex autem id comperiens, premissis clam loricatis militibus electis, hostibus invitis arduam irrupere viam, facilem subsequenter parantes callem. Inter haec Bolizlavo in una dierum cenante, unus ex nostris, capellanus Reinberni presulis sui, de adventu nostri exercitus loquitur, et ab eo mox auditus quid diceret rogatur. Cui responsa referenti, tum id inquit: Si reperent ut ranae, jam possent huc advenisse. Et verum est hoc, *ni aspiraret regem divina pietas, et hunc non inflaret superbie magnanimitas, non proveniret nobis tam subito victoriae prosperitas.

* fol. 102r

11. Adjuvit etiam regem exulis Jaremiri, qui firma pax interpretatur, comitatus, et adoptatus ejusdem adventus Boemiorum delinivit agmen. Horum consulto et vocatione regi introitus patefecit, et in ipsa regionis istius janua unum castellum sua eidem sponte reddidit. Rex propter Bawarios nondum adventantes, tardato paululum itinere, ad urbem Satzi dictam venit, et concives hos, portas sibi ilico aperientes et Polenos intus presidio positos occidentes, suimet cognovit amicos. Videns rex tantam stragem, commovetur, et superstites in una precepit aeclesia retrudi. Adest etiam, qui Bolizlavum a comprovincialibus esse interemptum pro certo referret. Letantur in Deo familiares regis, corruptique tristantur fautores adulterini ducis. Hii invicem mussantes ex injusti cordis sui secretario hoc evomere mendacium: si rex umquam in bona securitate consisteret, se tunc ad nihilum valere multaque ab eo pati contraria debere. Propter hoc latente igniculo sub cinere, *in hoc itinere ac postea sepiissime regi suo cunctorum hostem fidelium brutis pejores animalibus preposuerunt, ignorantes, quod ab eorum fraude vicarium suimet in terris Deus pater ingenuus, speculator desuper, liberaturus erat e coelis.

* fol. 103

Verg. Aen. III,
179

12. (9.) Tunc Jarimirus jussu regis cum optimis militibus ex nostris ac cum incolis sibi adherentibus ad capiendum seu occidendum serpentem venenosum Pragam premittitur. Quem preoccupantes nuncii prescriptorum *rem ordine pandunt* Bolizlavo de tali periculo prius securo. Hic legatione tali commonitus clam se preparavit, et subsequenti nocte jam mediante, audiens in urbe proxima, quae Wissegrodi dicitur, campanas cives ad bellum sonitu hortantes, cum prima legione exivit et patriam fugiendo revisit. Quem Zebizlovo, frater Adthelberti presulis et Christi martyris, subsequutus in ponte vulneratus oppetiit et magnum hostibus gaudium, suis autem luctum ineffabilem reliquit. Crastina autem die Jarimirus adveniens, populis jura veniamque commissi poscentibus ante portam dedit, ilicoque intromissus, pristinis honoribus magna *jocunditate inthronizatur, ac tunc depositis vilibus indumentis, preciosioribus ornatur. Huic ibi tum presentatur, quicquid unusquisque militum hosti fugitivo vel occiso spoliorem abstulit. Muneribus idem delectatus plurimisque ad Wissegrodi introducitur, ibidemque in dominum exclamatur, regis indulgentiam et secum huc usque perseverantibus diu elaboratum promisit bravium. Confluunt undiquesecus tam vulgi quam seniorum ineffabilis turba, ad gratiam novi ducis percipiendam, et ad prestolandum gloriosi regis accessum. Hic tandem adveniens, ab antistite Thieddego et a duce Jarimiro cum immenso cleri tocusque populi tripudio succipitur, et ad ecclesiam sancti Georii deducitur. Cunctis mox dignitatibus a rege honoratur Jaremirus paternis, convocatis indigenis coram omnibus.

* fol. 103r

Sept. 8

13. (10.) Sed cum ibi sanctae Dei genitricis ortum omni celebrem mundo (Septb. 8) rex veneretur, Goddescalus, sanctae Frisingensis aeclesiae venerabilis pastor, nomen cum re possidens, missam canere ac populos instituere ab eo precipitur et ab episcopo sedis

illius permittitur. Perlecto tunc evangelio, presentes idem ammonet de timore divino et de conservando geminae dilectionis vinculo, de obedientia Dei sublimiorumque *honore potestatum, et ad ultimum regem suaviter aggreditur, ut semet agnoscere, et omnia, quae a primis vitae hujus cunabulis usque ad hoc tempus honoris alicujusve commoditatis umquam percepit, largitate divina potius quam suis meritis ascribere voluisset. Insuper misericordiae mentionem fecit, quae unicum est salutis presidium, venerabile fidei ornamentum et magna remissio peccatorum. In cujus opere servando unicuique Christo fidelium tria sunt semper optanda: posse, et velle, ac perficere. Quae cum a cunctis sint adimplenda, ab his maxime, qui nullum ledentes, sibi avent similia a Domino recompensari, et ut acceptabile ab his Deo votum fiat, ex corde debet unumquodque largiri et cunctis debitoribus remitti, ne mali vice servi diris asstringantur tormentis. Et his concludens: 'Te,' inquit, 'obtestor per nomen et amorem ejus, qui suo debitori decem milia talentorum, id est *Judeis recutitis* suorum transgressionem preceptorum indulsit, Heinrici quondam marchionis, nunc autem, ut spero, vere penitentis, senior karissime, miserearis, vincula solvas et gratiam dones, ut eo liberiori animo hodie Deum interpellas: *dimitte nobis *debita nostra*' et reliqua. Hac rex exhortatione lacrimabiliter profusa placatus, sic se facturum firmiter spondit, et post haec domum veniens, misericorditer adimplevit.

* fol. 104

Martial. VII,
29, 5* fol. 104r
Matth. 6, 12

14. (11.) Statutis tunc ibidem omnibus, Bawarios domum remisit. Ipse vero cum Boemiorum duce novo Milzienos, qui tum sibi fuere proximi, terminos per ineffabilem itineris difficultatem adiens Budusin urbem possedit. Sed cum in una dierum unumquemque suimet fidelium ad expugnandam eandem incitaret, ab uno sagittariorum e propugnaculis, ni divina custodiret providentia, vulnere inprovisio lederetur. Quod illi, qui secus se stabat proximus, nocuit, et propositum inimici in alio peregit. Rex autem, elevato ad Deum corde supplicii, hunc laudat, qui solitam pietatis vigilantiam sibi inmerito revelavit. Urbs vero praefata, igne jam adportato, combusta jaceret, ni hoc Guncelini marchionis jussio infausta prohiberet.

15. Vulnerantur invicem multi, et nonnulli perempti sunt. Ex nostris autem unus nobilis et genere et virili conversatione, Hemuza nomine, cum urbanos crebro certamine provocatos pene usque ad muros insequeretur, molaris dimidio lapidis *per galeatum caput prostratus, ab inimicis insultantibus in urbem mortuus trahitur. Hujus cadaver Heinricus comes, frater meus, cujus is miles fuit, precio comparatum ad patriam reduxit. Alter vero, qui ob assiduum venationis exercitium indomitus Tommo vocabatur, dum in Sprewa flumine hostibus fortiter resistit, torrentum lubricatione lapidum corrui, optimaque diu protectus lorica, tardo tandem vulnere, pro dolor! oppetiit. Hunc unus ex suis satellitibus, ne aliquo deduceretur, cum prohibere temptaret, cuspidem perfossus super eum corrui. Predicta belli asperitate jam pene devicta, jubente per nuntium suimet Bolizlavo, regiae potestati urbs salvis defensoribus traditur presidioque novo munitur. Post haec rex cum exercitu itinere ac inedia jam defatigato domum rediit, marchiones, ubicumque opus fuit, solitis adjuvans amminiculis.

* fol. 105 (fasc.
16), man. B

16. (12.) Hic cum se in Merseburg optatae quieti indulgeret, Esiconem venerandum comitem, longa infirmitate vexatum, vitam hanc in Liubizici finisse comperit. Hujus corpus adveniens ipse suscepit, et honorifice sepeliri juxta ecclesiam sancti Johannis baptistae in septentrionali parte precepit; pro cujus animae remedio quoddam ejusdem predium Upusun nominatum cum candelabris duobus argenteis altari *sancto et confratribus ibidem

(Nov. 22)

* fol. 105r

Hor. Sat. I, 5,
100 Deo famulantibus dedit. Insuper Wigberto antistiti mercatores et *Judeos Appellas* ab Gisilero primitus acquisitos ac diu commutatos reddidit. Comitatum super Merseburg et Benefitium ad hunc pertinens Burchardo et super quatuor urbes juxta Mildam fluvium positas Thiedberno benefitium concessit. Omne autem predium sibi iudicio retinuit. Heinricum comitem a custodia absolutum cum gratia abire precepit.

17. (13.) Sicut sanctae matris aecclesiae prospera spirituali ejusdem proli ad augendam Christi gloriam sunt preloquenda, ita ejusdem detrimenta ad compuncionem provocandam huic sunt enarranda; quia haec unanimi laetitia, ista autem mesticia pari conquerenda et molli paciencia sunt ab hac sufferenda. In Pathelbrunnun monasterium et omnis ejusdem apparatus flamma nostrae iniquitatis ultrix consumens, multorum corda fidelium commovit, quae amor divinae remunerationis ad haec renovanda communiter accendit.

1005 18. Posita est etiam in loco, qui Throtmunni dicitur, magna sinodus, ubi rex coepiscopis presentibusque cunctis plurima questus est sanctae aecclesiae inconvenientia et communi

*fol. 106

Jul. 7

eorundem consilio haec statuit deinceps prohiberi et optimo novae institutionis decreto gravem peccatorum suimet *sarcinam relevari: 'Anno dominicae incarnationis MV., anno autem domni Heinrici secundi regnantis IIII° in die Nonarum Julii actum est in Throtmunii hoc decretum gloriosissimi ejusdem regis et contextalis suae Chungundae reginae [necnon et] archiepiscoporum Heriberti Coloniensis, Lievizonis Bre[mensis], Daginonis Magadeburgensis archipresulis tertii; episcoporum autem Notgeri Leodicensis, Suithgeri M[irringardevordensis], Ansfridi T[rajectensis], Thiederici M[etensis], Thietmari A[sambrunensis], Berenharii F[erdensis], Berewordi H[illinessemensis], Burchardi W[ormatiensis], Retharii P[athelbrunnensis], Wigberti M[erseburgensis], Ekkihardi S[lesvicensis], Othinkerdi. In obitu cujusque prenominatorum singuli episcoporum infra XXX dies, nisi infirmitas impedierit, missam pro defuncto celebret, et unusquisque presbiter in monasterio similiter faciat. Presbiteri vero forenses tres missas peragant. Diaconi et ceteri inferioris ordinis psalteria X. Rex et regina infra XXX dies MD denarios pro animae redemptione erogent et totidem pauperes pascant. Episcopi singuli CCC pauperes pascant et XXX denarios expendant et triginta lumina accendant. Dux autem B[ernhardus] D pauperes pascat et XV solidos expendat. Vigiliam sancti Johannis Baptistae et apostolorum Petri et Pauli et vigiliam sancti Laurentii et omnium sanctorum in pane, sale et aqua decernimus jejunare; vigiliam assumptionis sanctae *Marie, et omnes vigiliis aliorum apostolorum sicut in quadragesima. Quatuor tempora sicut in quadragesima, excepta VI. feria ante natale Domini, quam in pane, sale et aqua decernimus jejunare.

*fol. 106r

Aug. 16

1005

19. (14.) Fresones rex navali exercitu adiens, ab ceptis contumacibus desistere et magnum Liutgardae, sororis regine, zelum placare coegit. Jussit etiam in palatio et in omnibus regni suimet comitatibus expeditionem ad Poleniam conventumque ad Liezca per bannum fieri. Convenit exercitus statuta hora, id est XVII. Kalendas Septembris, coñdicto loco. Et rex sanctae Dei Genitricis assumptionem Magadaburch celebrans, in ipso die post missam et caritatem expletam comitante regina Albiam transnavigans proficiscitur.

20. (15.) In hiis diebus Ricdago, abbate de monte sancti Johannis Baptistae ob crimen quoddam ab abbacia suimet a Taginone episcopo deposito, Alfkerus, monachorum in Palithi Christo servientium provisor, in vacuum ponitur; et proposita sanctae conversationis religio, hactenus firmiter consistens, miserabiliter destruitur et in nomen prepositurae

mutatur, unde et miseriae futurae prima exstitit indicio. Hoc etiam, quod per labentia accidit tempora, o si fuisset *dextrae mutatio excelsae!* Auctores sanctae institutionis in omni pietate modernos oppido precellentes, quod sumopere construentes et usque ad aedificationem, ut sibi videbatur, perfectam complentes prudenter ordinavere, hoc nostro, pro dolor! in tempore malorum instinctu, ut vereor, non in melius, sed in pejus versum est. Utinam propter specialem nostrae utilitatis hoc non oriretur effectum.

*Psalm. LXXVI,
11; * fol. 107*

21. Verum est, quod hii, quorum nova conversatio et in habitu et in victu laudabilis extat, vero non sunt sepe quod simulant. Dicit namque scriptura Simulata equitas non est equitas, sed duplex iniquitas. Omnis hominum Deo acceptabilis fructus in corde bono consistens, a bonis veste pulchra et aurea cibi potusque mediocritate nonnumquam dissimulatur. Quod autem abstemiis et diploide indutis subtrahitur, cui hoc inpenditur? Si in earum id transit augmenta aecclesiarum, dupliciter proficit, et animabus fratrum, si propter Deum ista paciuntur, et in rebus domesticis eorum elemosina lucrands. Sed si extrinsecus omne defertur, qua securitate hoc crescit, cujus profectu multorum diminutio gemit? Certe non id firma stabilitate exaltatur, sed lugubriter quandoque degradatur. Si sileat veritas Christus ejusque precones linguam mordeant omnes, estne hoc totum per omnia bene limatum? Tuba sonat **evangelica, nihil opertum fore, quod non revelabitur.* Postquam voluntati nostrae in omnibus satisfacimus, ineffabile malum dissimulato facinore perpessi sumus; fragilis naturae nos commortales sumus, et omnia nutu suo pondera in terram ferri non nescimus. Respicenda respiciamus, ammonentes neque spernemus, promissa fidelibus cunctis premia cum mandatorum observatione divinorum acquiramus. Non videamur nostris antecessoribus meliores, quia pariter decepti in varia specie recti hii sumus nimis inaequales. Nemo irascatur, cum propter Deum familiariter ab aliquo arguatur. Caritas benigne a cunctis succipiatur, et ob recompensationem supernam veritas nuda sufferatur. Optet fidelium supplex petitio omnium necessariam de rebus his et de criminibus aliis a Christo indulgentiam. Et ego longe digressus repetam inceptae narrationis cursus.

** fol. 107r
Matth. X, 26*

22. (16.) Ordinatis legionibus, rex inde progreditur, et regina celeriter reversa, optatum dilecti senioris sui in Saxonia sollicito prestolabatur adventum. Excercitum autem nostrum cum prosperitate ad locum, qui Dobraluh dicitur, in pago Luzici venientem, Heinricus et Jarimirus duces ad supplementum ejusdem cum suis properantes, laetificant, majoraque consilii et fortitudinis spe roborant. Hic ducibus corruptis et sua defendere cupientibus, per solitudines paludesque circumductus, ad*modum gravatur et ne cito ad hostem lendendum perveniret, invida eorum malignitate tardatur. Inde provinciam Nice vocatam itinere attingentes, juxta Sprewam fluvium castra metatus est. Hunc cum hostem ex latere abdito nocentem Thieburnus, miles egreius, comperiret, ob laudem sibi specialiter usurpandam optimos e consociis clanculum eligendo convocans, eum dolo interciperē temptat. Qui satis providus, ut sic melius sequentes lederet, inter lignorum condensitatem jacencium fugit, et sagittis, quibus maxime defenduntur, more solito remissis, primo hunc, posteaque Bernhardum, Isin et Bennonem, Arnulfi presulis inclitos satellites, cum aliis commilitonibus multis VIII. Id. Septembr. incautos prostravit et despoliavit. Ob hoc rex cum omni suimet comitatu dolore concutitur, et ob hoc Bolizlavus doluisse a nonnullis veracibus perhibetur. Post haec Liuzici nostris pridie quam ad Oderam fluvium venirent, sotiantur, deos suimet precedentes subsequenti.

1005

** fol. 108*

Sept. 6

1005 23. Quamvis autem de hiis aliquid dicere perhorrescam, tamen ut scias, lector amate, vanam eorum supersticionem, inanioremque populi istius executionem, qui sint vel unde huc venerint, strictim enodabo.

** fol. 108r* (17.) Est urbs quaedam in pago Riedirierum, Riedegost nomine tricornis, ac tres in se continens portas, quam undique silva ab incolis intacta et *venerabilis circumdat magna. Duae ejusdem portae cunctis introeuntibus patent; tertia, quae orientem respicit et minima est, tramitem ad mare juxta positum et visu nimis horribile monstrat. In eadem est nil nisi fanum de ligno artificiose compositum, quod pro basibus diversarum sustentatur cornibus bestiarum. Hujus parietes variae deorum dearumque imagines mirifice insculptae, ut certentibus videtur, exterius ornant; interius autem dii stant manu facti, singulis nominibus insculptis, galeis atque loriceis terribiliter vestiti, quorum primus Zuarasici dicitur, et pre caeteris a cunctis gentilibus honoratur et colitur. Vexilla quoque eorum nisi ad expeditionis necessaria, et tunc per pedites, hinc nullatenus moventur.

** fol. 109* 24. Ad haec curiose tuenda ministri sunt specialiter ab indigenis constituti, qui cum huc idolis immolare seu iram eorundem placare conveniunt, sedent hii dumtaxat, caeteris asstantibus, et invicem clanculum mussantes, terram cum tremore infodiunt, quo sortibus emissis, rerum certitudinem dubiarum perquirant. Quibus finitis, cespitem viridi eas operientes, equum, qui maximus inter alios habetur et ut sacer ab his veneratur, super fixas in terram duarum cuspides hastilium inter se trans*missarum supplici obsequio ducunt, et premissis sortibus, quibus id explorare prius, per hunc quasi divinum denuo auguriantur. Et si in duabus hiis rebus par omen apparet, factis completur; sin autem, a tristibus populis hoc prorsus omittitur. Testatur idem antiquitas errore delusa vario, si quando his seva longae rebellionis asperitas immineat, ut e mari predicto aper magnus et candido dente e spumis lucescente exeat, sequé in volutabro delectatum terribili quassatione multis ostendat.

** fol. 109r* 25. (18.) Quot regiones sunt in his partibus, tot templa habentur, et simulacra demonum singula ab infidelibus coluntur, inter quae civitas supramemorata principalem tenet monarchiam. Hanc ad bellum properantes salutant, illam prospere redeuntes muneribus debitis honorant, et quae placabilis nostia diis offerri a ministris debeat, per sortes ac per equum, sicut prefatus sum, diligenter inquiritur Hominum ac sanguine pecudum ineffabilis horum furor mitigatur. Hiis autem omnibus, qui communiter Liutici vocantur, dominus specialiter non presidet ullus. Unanimes consilio ad placitum suimet necessaria discuentes, in rebus efficiendis omnes concordant. Si quis vero *ex comprovincialibus in placito hiis contradicit, fustibus verberatur, et si forinsecus palam resistit, aut omnia incendio et continua depredatione perdit, aut in eorum presentia pro qualitate sua pecuniae persolvit quantitatem debitae. Infideles ipsi et mutabiles ipsi, immutabilitatem ac magnam exigunt ab aliis fidem. Pacem abraso crine supremo et cum gramine datisque affirmant dextris. Ad hanc autem perturbandam et facile pecunia corrumpuntur.

Hii milites, quondam servi nostrisque iniquitatibus tunc liberi, tali comitatu ad regem auxiliandum proficiscuntur. Eorum cum cultu consortia, lector, fugias; divinarum mandata scripturarum auscultando adimple, et fidem, quam Athanasius profitebatur episcopus, discens memoriterque retinens, haec, quae supra memoravi, nil esse, probabis veraciter.

26. (19.) Inde mox inparibus ducibus inequales turmae usque ad Oderam fluvium pervenientes, fixerunt tentoria juxta amnem, qui Pober dicitur sclavonice, Castor latine. Quos

- Bolizlavus, munitis littoribus prefati fluminis, cum exercitu grandi in Crosno sedens, ullo modo transire prohibuit. Sed cum rex VII dies ibidem moratus, naves atque pontes pararet, divinus respectus missis speculatoribus suis vadum ostendit optimum. Quem sex legiones in ipso diei crepusculo jussu regis intrantes, incolumes eo fruuntur. Quod eminus agnoscentes Bolizlavi custodes, *triste nuncium ac incredibile seniori suimet celeriter detulerunt. Hic tandem per tres vel amplius legatos certus effectus amotis prope castris ipse cum suis, pluribus ibidem relictis rebus, fugit. Id rex cum suis caute considerans, Christo laudes cum clero et omni populo alta voce cecinit et cum securitate flumen pertransiit. Hii autem, qui precesserunt, ni Liuticios diu tardantes exspectarent, hostes in tentoriis inprovisos opprimerent. Quos nostri alacriter insequuti, veluti fugaces cervos persequi cum non valerent, ad consocios revertuntur. 1005
* fol. 110
27. (20.) Profectus est inde rex, et usque ad abbaciam, quae Mezerici dicitur, perveniens, annalem ibi Thebaidae legionis festivitatem, qua maxima tunc veneracione potuit, complere studuit; et ne monasterium hoc ac absentium mansiones monachorum aliquam a suis paterentur molestiam, studuit prohibere. Dehinc hostem in nulla suimet urbium pernoctare presumentem, proxima queque vastando, prosequitur, et non longius quam duo miliaria ab urbe Posnani, rogatus a suis primatibus, consedit. Exercitus autem in colligendis frugibus caeterisque rebus necessariis divisus, magnum ab insidiantibus inimicis sustinuit damnum. Interim per fidos intercessores regis gratiam Bolizlavus petiit, et exaudiri mox promeruit. Tagino archiepiscopus cum aliis familiaribus regis ad civitatem predictam a Bolizlavo rogatus venit, et *cum juramentis ac emendacionibus condignis firma pacis foedera apud eundem pepigit. Laeti tunc revertuntur nostri, quia itineris longitudine et nimia fame cum intermixta belli asperitate magnum sufferebant laborem. Sept. 22
* fol. 110r
28. (21.) Post haec rex in nostris partibus, erutis tocius nequiciae auctoribus, optatae securitatis prospera solidare sumopere nititur, et Bruncionem inclitum satellitem, in Merseburch, e Sclavis autem optimos Borisen et Vezemuiscen cum caeteris fautoribus in Welereslevo laqueo suspendi precepit. Sepe cum Sclavis in Wiribeni juxta Albim posita conventionem habita, nolentibus seu volentibus hiis, necessaria regni suimet tractavit atque potenter finivit. Arnaburch prius devastatam ob defensionem patriae renovavit, queque diu hinc injuste ablata erant, restituit. Sinodali judicio injustas fieri nuptias christianosque gentilibus venundari, presens ipse canonica et auctoritate apostolica prohibuit Deique justiciam spernentis spirituali mucrone interfici precepit. 1006
29. (22.) Interea Balduinum ducem Wlandariorum juvenis et rerum affluentia ac mala iniquorum inflacio adversus regem arnavit et Valentinam urbem possidere potestatique suimet subdere suasit. Quod rex ubi primum comperit, ipse cum signis militaribus accedens, *eripere eandem assidua pugnatione temptavit; et nil proficiens abiit, expeditionem suam in proxima estate super Balduinum fieri, orientalibus et occidentalibus firmiter indicens. Advenit optatum tempus, exercitus grandis colligitur et a rege cum eodem ad Scellam fluvium pervenitur. Ibi se Balduvinus armato milite presentans, transitum regi prohibere frustratoria spe nititur; sed prudenti quorundam consilio nostri navibus alio latenter transvecti, ejusdem nimiam presumptionem ex inproviso irruentes confundunt. Fugiente eo, rex in Christo victore laetatur, flumen transgreditur, vicinitatemque contiguam populatur. Cum autem ad abbaciam, quae Gent dicitur, veniret, a confratribus illius aecclesiae susceptus, loco eodem 1007
* fol. 111

1007 et bonis appertinentibus cunctis pepercit. Tandem Balduinus magna necessitate coactus humili supplicacione veniam inpetrat et non longe post per manus regis effectus Walecorn et prenominatam urbem in beneficium adipiscitur.

(23.) Mense Julio et XII° Kal. Aug. Gisla, venerabilis matrona et mater regis nostri inclita, obiit et Ratisbone sepelitur.

(Nov. 1) 30. Pacificatis tunc partibus hiis, generale concilium in Fronkenevordi a rege ponitur, et hoc ab omnibus Cisalpinis antistitibus visitatur.

* fol. 111r Causam vero precedentem, lector, auribus accipe! Rex a puero quandam suimet civitatem Bavanberg nomine, *in orientali Francia sitam, unice dilectam pre caeteris excoluit et uxore ducta eandem ei in dotem dedit. Postquam autem ad regni curam divina miseratione promovetur, semper tacita mente ibidem episcopatum construere gestit. Sed quia, ut Flaccus testatur, *dimidium facti, qui cepit, habet*; novam ibi inchoat aecclesiam cum criptis duabus et perficit. Omnia autem, quae ad divinum pertinuit misterium paulatim congregans, Heinricum Wirciburgensem episcopum sibi multum familiarem, ut proposito animi suimet aspirare voluisset, parrochiamque in pago, qui a Radinzca fluvio nomen sortitur, positam concederet, sibi concambio vendicandam sepe rogavit. Dilecti senioris justas petitiones presul benigne suscipiens, ea ratione consensit, ut pallium suae permittens aecclesiae Bavenbergensem sibi subderet pastorem; hocque baculo suimet regi dato et quodam predio pro commutatione prefata tradito, clam firmavit. Cum vero se archipresulatum nullatenus adipisci posse sentiret, promissa complere renuens, ad concilium vocatus supramemoratum, venire noluit.

Hor. Ep. 1, 2, 40 31. Consedentibus ibidem ordine archiepiscopis cum omnibus suimet suffraganeis, rex humotenus prosternitur et a Willigiso antistite, in cujus diocesi sinodus habebatur, elevatus, *fol. 112 *cunctis presentibus talia fatur: 'Ob recompensationem futuram Christum heredem elegi, quia in sobole acquirenda nulla spes remanet mihi; et quod precipuum habui, me ipsum cum modo acquisitis seu acquirendis in sacrificium Patri ingenito jam dudum secreto mentis optuli. Episcopatum in Bavanbergae cum licencia antistitis mei facere hactenus concupivi et hodie justum hoc perficere volo desiderium. Ob hoc serenissimam vestrimet interpello pietatem, ne absentia ejus, qui apud me voluit obtinere, quod mihi non licuit huic concedere, propositum voluntatis meae queat impedire, cum in baculo ejus mutuae confirmacionis signo clarescat, hunc non propter Deum, sed ob dignitatis nullatenus adipiscendae dolorem fugisse. Moveat omnium corda presentium, quod per ambitionem suam, sanctae matris aecclesiae augmentum anullare, cum nugigerula legatione presumit. Ad haec firmiter constituenda contactalis meae presentis et unici fratris et coheredis mei larga benignitas aspirat, et sibi placita adimplecione hiis me eadem restituere, uterque pro certo sciat. Si quando autem episcopus venire et promissa dignatur suscipere, paratum me ad omne quod vobis bonum videtur procul dubio inveniet.'

* fol. 112r 32. Finitis talibus alloquiis, Beringerus, antistitis *Heinrici capellanus, surrexit, propter timorem regis seniore suum huc non venisse et detrimentum aecclesiae sibi a Deo commissae in aliquo fieri numquam laudasse testatur et obsecrat cunctos presentes per Christi amorem, ne talia fieri absente eo futurum sibi in exemplum paterentur. Privilegia ejusdem ibi alta voce recitantur. Inter haec quocies rex anxiam judicum sententiam nutare prospexit, toties prostratus humiliatur. Tandem archiantistite Willigiso, quid de hiis faciendum foret,

judicio perscrutanti, Tagino primus respondit, haec tunc secundum regis eloquium legaliter fieri posse. Cunctis presentibus ejus sermonem tunc affirmantibus et subscribentibus, Everhardo tunc cancellario cura pastoralis a rege committitur et hic a prefato archipresule eodem die consecratur. Post haec autem Heinricus antistes auxilio confratris Hiriberti regis gratiam et adimplecionem sibi placitam acquisivit.

1007

33. (24.) Sed quia raro illucescit serenitas, quam non sequatur caliginosae nubis obscuritas, regi pascha Ratisbone celebranti de Liuticis, et ab hiis qui a civitate magna Livilni dicta missi fuerant et a Jaremiro duce, Bolizlavum multa sibi contraria molyri cupientem asserebant seque ad haec perficienda verbis ac pecunia ab eodem introduci **affirmabant*. Intimabant quoque ei, si hunc amplius in pace et gratia suimet haberet, ut servitutum eorum firmiter non teneret. Haec rex cum suis principibus caute considerans, diversaque ab hiis consilii responsa percipiens, iniquae voluntati eorum in hoc consensit, quod generum suimet Hirimannum illo mittens, conducta pacis foedera interdiceret. Quam legationem ab internuntiis Bolizlavus comperiens, prefatum comitem, quamvis ad se prius invitatum, non bene suscipit et percepta ab eo narratione, in multis se excusat: 'Sciat, inquires, testis omnium Christus, quicquid deinceps facturus sum, id invitus implebo'. Post haec collecto exercitu, pagum, qui Morezini dicitur, juxta Magadaburch jacentem populatur et fraternitatem quam in Christo cum Parthenopolitanis prius conjunxerat, hostili asperitate disruptit. Inde ad urbem, quae Zirwisti dicitur, veniens, urbanos terrore gravi et hortatu dulci devictos secum vehebat. Hoc totum nostri comperientes, tarde veniebant, ac morosius eos insequabantur. Horum primicerius fuit Tagino archiepiscopus; et haec omnia prius sciens, non bene providebat. Fui hic equidem cum illo; et cum nos omnes ad locum, qui lutriboc appellabatur, venissemus, visum est sapientissimis non esse consilium hostes tam parva multitudine persequendos et reversi sumus.

Apr. 6

** fol. 113*

34. **Bolizlavus autem Luzici, Zara et Selpuli denuo occupat et non longe post Budusin civitatem presidio Hirimanni comitis munitam socer invidus possedit. Mittens autem nuncios suimet, urbanos postulat, ut urbem hanc sine utrorumque labore sibi redderent et nullam a seniore suo ereptionem sperarent. Fit pax mutua ad VII dies. Iste parat impugnationes; hii per legatum suimet a domino et a principibus regni suppliciter auxilium poscunt, se alios VII dies hosti resistere promittentes. Venit marchio H[irimannus] ad Magadaburg Walterdum tunc prepositum interpellans omnesque specialiter per legatos evocat primates; quos multum hic tunc tardasse vehementer queritur et tamen milites suos per internuntios solatur. Qui cum assidua Bolizlavi impugnatione laborarent viriliterque diu resisterent, videntes nonnullos ex sociis eorum nutare dominumque se ad liberandos non venisse, licentiam hinc exeundi cum omnibus, quae habebant, apud ducem prefatum impetrantes, urbem ei reddiderunt tristesque patriam repedabant.*

** fol. 113r*

35. (25.) Mortuo post Pascha Treverensis aeccliesiae archiepiscopo venerabili Liudulfo, cappellanus ejusdem Aethelbero, frater reginae et immaturus juvenis, plus timore regis quam amore religionis communiter eligitur. Rex autem ut hoc audivit, **prioris non inmemor in germano ejusdem Thiedrico non premeditatae constitutionis, uxorem dilectam caeterosque suimet familiares de episcopatu eodem inpetrando sollicitos sprexit et Meingauda, Willigisi archipresulis camerario, nobili secundum carnem viro, eundem dedit. Propter hoc subdolae generationis furor accenditur. Palas a Trevirensibus contra regem firmatur ac terra haec*

1008

** fol. 114*

1008 hactenus pacifica crebris concremacionibus quatitur et quicquid hii inmites in dominum lenem prius peccaverunt, equali lance receperunt. Quid hii omnes hic et in futuro examine dicturi sunt, quorum culpa ineffabili aecclesia mater incorrupta tocies in filiorum suimet nece et despoliacione gemens, lacrimas a maxillis descendentes ante conspectum vindicantis Dei fundit? Tali presumptione rex commotus, illo cum exercitu properat, archiantistitem inthronizatum ibidem consecrari, Aethelberonemque excommunicari precipiens. Obsidione eciam continua eos, qui Palas tuebantur, in tantum constrinxit, ut fame assidua inpugnatione defatigati, aut interius perire aut in potestatem regis inviti deberent exterius venire. Quod ne fieret, Henricus dux improvisa calliditate impediens, eos exire inlesos apud regem obtinuit. Postquam vero de hiis rei certitu linem rex inquisivit, gravitate mentis *id ferens, ut in sequentibus referam, ultus est.

* fol. 114r

36. (26.) Interim antecessor meus longa infirmitate detentus, diem sollicitus supremum prestolatur. Sed quaedam de eo ante conclusionem ad memoriam ejusdem expedire mihi libet. Hic ex optimis Turingiae australis parentibus originem, in Magadaburg autem ab Ohtrico disciplinae regimen sumpsit. Hunc egregie educatum Gisilerus archiepiscopus sibi familiariter in servitium ascivit et multo tempore secum habuit, beneficio singulari et archipresbiteratus officio demulcens. Novissime autem quaedam ei iniquorum assidua susurracione subtrahens, mentem ejus in tantum abalienavit, ut, relictis omnibus suis, Henrico regi, sicut prefatus sum, adhereret, optimeque ei placeret. Fuerat enim egregius et statura et facie, facundia et voce pulcherrima, sapiens in consilio, jocundus in concilio ac largitatis immensae; unde divina visitatione et tali virtute sacerdotalis gradum ascendit. Qui in diebus sibi divinitus concessis haec suae acquisivit aecclesiae: Sidegeshusun et Wiribeni, in Derlingun VIII mansos ac in Daluvu VII, in Ninstidi III; de sua vero proprietate concessit in Uppusun VII mansos et saltum, qui Pulcher mons dicitur. De libris rebusque aliis divina respicientibus misteria multa contraxit.

* cod. 2 (Corb.),
f. 251

37. Non minus quam decem annos toxicata . . . * [. . .] Iesus potionem, crebram passionem corporis et in mense Martio maximum sustinuit laborem. Si quid in eo suis vel alienis umquam occurrit contrarietatis, hoc stimulus effecit immensae infirmitatis. Predicatione assidua commissos a vana superstitione erroris reduxit, lucumque Zutibure dictum, ab accolis ut Deum in omnibus honoratum et ab aevo antiquo numquam violatum, radicitus eruens, sancto martiri Romano in eo ecclesiam construxit; praeter hanc tertiam et quartam in Magadaburg multasque alias ipse dedicavit. Si quid in eum varium vulgus et sepe mentiens garriverit, bonis incredibile satis esse persuadeo. Multi enim, *cum alios culpant*, ignorant, quoniam *nemo sine crimine vivit*. Hic venerabilis vir quinque annos in episcopatu et sex hebdomadas et dies quinque sedit flebiliter sepe peracta confessione et ab episcopis Wigone et Herico in extremis eum visitantibus percepta remissione, nono Kal. Aprilis feria tertia in Merseburg de hac luce ad Christum, ut spero, felix migravit. Sepultus est, ubi unus electorum Christi, dux ejus dum vixit et socius, per visum sibi prius monstravit.

Caton. Dist.
I, 5

1009
Mart. 24

38. (27.) Huic equidem ego, qui haec scribo, indignus succedere a pio pastore Taginone predestinabar. Natale Domini in Palithi celebrante rege, cum simmista suo Taginone ipse tractavit, qualiter post mortem Wigberti presulis Merseburgensem ecclesiam bono provisorio commendaret. Cui ille inquit: 'Est in meo monasterio quidam frater nomine Thietmarus, quem vos ipsi bene nostis; hunc suo modo prudenter disponentem *ad hoc largiente Deo,

1008
Dec. 25

* fol. 251r

spero idoneum. Ad haec rex inquit: 'Utinam hanc voluisset suscipere, qui me fautorem certissimum ad ea, quibus indigeret, non dubitaret habere.' Nepos meus Thidericus ilico ad me mittitur, qui haec mihi ex parte regis et episcopi intimaret et ad haec facienda proposse persuaderet. Ego in Magadaburg positus legacionem hanc percepi et talibus respondi: 'Deus omnipotens domino et patri nostro pio vicissitudinem retribuatur, quod mentionem meam alicubi in bonum facere dignatur. Ad haec me immeritum esse judico, unde ea laudare adhuc nequaquam presumo. Potens est enim Deus, episcopum adhuc viventem de manu mortis eripere; si autem prorsus recuso, me ab solita ejus gratia repudiari vereor; non est mihi preter hunc aliquod auxilium, a quo vel haec promereri, vel majora valeam percipere. Post mortem presulis quid Deo placet in potestatibus ad eo constitutis vita comite libenter adimplebo.

39. Rex autem in Franconevord, audita morte episcopi, memoriam pro eo debitam precepit fieri. Jam vero tum quorundam instinctu mentem suam a me ad meliora convertebat; voluit enim Ethelgero cuidam bene merito honorem hunc impendere. Quod cum regis familiaris Tagino resciret, summopere rennuit et **[. . .]

*cum assidua supplicatione eo me cum gratia regis per Gezonem prepositum vocavit. Venit ille ad me ad curtem meam, quae Retmerslevo dicitur; et ea nocte vidi baculum episcopalem juxta lectum meum stantem et interrogavit me unus, dicens: 'Vis aecclesiam suscipere Merseburhensem?' Et ego: 'Si Deus vult, inquam 'et qui jubet venire, archiantistes'. Ille autem prosequutus: 'Cave, inquit, 'quia quicumque sancto cerebrum movet Laurentio, statim insanit'. Cui mox respondi: 'Tueatur me custos hominum Christus, ne in hoc vel in alio offendam majestatem divinam, sanctorumque intercessionem avertam'. Cumque evigilarem, obstupui et protinus exiliens, jam clarum diem fenestras intrare vidi; et ecce is, de quo nunc dicebam, intravit et ostensis mihi duabus epistolis, in sabbato sancto ad Augustanam urbem me rogavit et precepit venire.

40. Veni ad Parthenopolim et in die palmarum cum licentia prepositi ac confratrum inde profectus III. feria post resurrectionem Dominicam loca attingebam predestinata et ab archiepiscopo, quamvis irato, quod sic tarde venirem, misericorditer susceptus sum. Postera die vocatus, interrogabar ab eo jussu regis, si aliqua parte hereditatis meae ecclesiam vellem adjuvare meam. Cui talia referebam: 'Vestra jussione huc veni et de hoc modo nil certi nec possum vel volo respondere. Si divino consensu et regis largitate vestra voluntas, pia semper in me, hic adimplebitur, *quicquid in hoc aut in rebus aliis pro animae remedio meae et de debito commissi facere possum, devotus implebo'. Hoc verbum archiantistes benigne suscipiens et laudans, me ad cappellam Brunonis episcopi, ubi rex eundem exspectabat, duxit et paratus ad missam, regi me per manus tradidit. Qui ut cum electione presentium pastorem mihi curam immerito commissit cum baculo et prostratus veniam petii, cantor introitum incepit: Venite, benedicti Patris mei. Et in majori ecclesia omnes interim ad missam campanae sonabantur; quod etsi casu et non jussu alicujus seu dignitate mea evenisset, tamen rex bonum hoc esse omen testatur. Peracto tunc ibi magno a Brunone venerabili presule convivio, proximo sabbato ad Novam Urbem venimus. Ibi tunc in octavo Domini-cae sollempnitatis die a predicto archipresule, Hilliwardo confratre nostro adjuvante et coepiscopis non minus quam IIII aspirantibus, in regis presentia crismate in sacerdotem perunctus sum VIII. Kalendas Mai. Inde Ratisbonam in Danubio flumine navigio perducimur. (28.) In diebus illis famis magna in hac regione fuit.

1009

** post cod. 1

* fol. 115 (fasc. 17), man. B

1009

Pers. Sat. III, 1

April. 10

April. 19

April. 20

* fol. 115r

April. 23

April. 24

41. Interea Heinricus dux rebellionis gratia Bawariam clanculum intrare presumens, interclusum sibi aditum a provida regis sollercia ut primo pensensit, mox fugiendo revertitur. Quocirca optimi Bawariorum Ratisbone regali edictu conveniunt; et quamvis *duci suimet ad tres annos se alterum non eligere omnes sponte jurarent, tamen ob hoc a rege jurgati, blandiciis atque minis ab ejus famulatu et auxilio deducuntur, sibi que specialiter assumuntur. Ibi tunc confratres de monasterio Christi martiris Emmerammi, quod Arnulfus imperator in honorem ejus construxit, hicque ad corporaliter pausandum elegit, unanimiter regis pedibus provoluti, ex parte presulis suimet Gebehardi multa flebiliter, me eadem audiente, queruntur et laici presentes magnis lamentationibus hiis subsequuntur. Difficile est mihi enarrare et alicui credere, quanta de hoc populus sibi subditus ad vanam pertinentia superstitionem animaeque detrimentum suae dissereret. Hoc solum scio, quod moribus et raris apparatibus huic similem numquam vidi, neque de antiquioribus audivi. Si interiora exterioribus concordant, aut melior est caeteris, aut longe inferior. Optime prius culta diruens, novis insudat maximis laboribus. Patriam cum commissis deserit, aliena et quamvis longe sunt, supervacuis cultibus, colit. Deum testor, quod non ob reprehensionem sui tantum haec loquor, – quia nostra fragilitas in proximis dissimulanda et ob melioracionem est castiganda, – quantum veritate ad hoc me persuadente vehementer hoc cum multis ammiror. Propicius *illi Deus, ut, si haec bona intentione faciat, in justificationibus Dei sine querela cursum hujus peregrinationis incedat. Si autem tumore elacionis aliquo magis inflatus quam amoris fomite spiritualis tanta operatur, ad vituperandam solum presentium conversationem, convertatur ab iniquitatibus suis, ac per lucracionem secularium aedificationem fidelium sequutus animarum, nullo prematur detrimento sui. Felix est in Christo, qui aeternam justitiae cultu memoriam, et a malo suspensus auditu, divinam promeretur ad dexteram vocationem.

42. (29.) Rex dum haec, quae nunc longe progressus aiebam, discutit, ad invadendam episcopalem cathedram jussu regis ego precedebam. Primoque ad curtem meam, Sclavonice Malacin dictam, Teutonice autem Egisvillam, veni, et subsequenti luce juxta Elstram fluvium et Iteri oppidum, cum convocatis aecclisiae meimet famulis, ad consolandum presentes et ad vocandum absentes loquebar. Fugerat enim maxima horum multitudo suimet inconstancia et antecessoris mei infirmitate prevalida. Inde ad Merseburhg proficiscens, per Ericum antistitem, a confratribus primo honorifice susceptus, inthronizabar. Dies Dominica crastino illuxit, et ego peccatorum missam cantans, populos advenientes amonicionis egentes institui, et peccata confidentibus divina potestate, *tamen infirmitate mea, resolvi. II. feria rogationum dies incipiunt, et hinc ad Magadaburhg petitione archiantistitis mei pergens, 4 feria a spiritualibus meimet fratribus, non pro qualitate meriti, set pro quantitate amoris inmensis, succipiebar. Ascensionis inclitum et regale misterium communi devotione pro nostra possibilitate peregrimus.

43. (30.) Inde ad Wallibizi, ubi tunc prepositus confratres Deo semperque virgini Mariae ibidem servientes VII annos ac tres ebdomas et tres dies rexi, tantum onus Simoniaco, pro dolor! subiens exemplo non in pecunia, sed in predio patruo meimet dato. In hoc multum culpabilis, spero districti Judicis veniam, quia ob defendendum gregem Dominicum et instituta parentum observanda multo magis id egi. Ergo te lectorem per Deum testor, ut textum hujus narrationis inspicias, et pro qualitate meriti discernas, examinantisque venturi horridam faciem lacrimabili supplicatione preoccupes.

Avus meus, de quo predixi, Liutharius, postquam in dominum suimet et regem deliquit, (941)
 nevam hanc abluere sedulo cogitavit. Unde monasterium in loco, qui Rivus dicitur silvati-
 cus, in honore sanctae Dei genitricis construxit, ibidemque Willigisum statuit prepositum,
 concedens fratribus hiis ad victus vestitusque necessaria decimam hereditatis suae partem.
 Quo discedente, uxor sua Mahtildis votum dilecti senioris sui, faventibus ad haec duobus (964 Jan. 21)
 suimet filiis, perficere anhelavit *et post obitum Willigisi patris egregii Reginbertum de *fol. 117r
 orientali Francia natum succedere fecit. Hic decurso multorum spacio annerum, mortuo
 tunc patre meo et matre ejus, auxilio patru mei Liutharii Antiquae civitatis antistes a (992)
 tercio Ottone effectus est.

44. Fuit tunc in nostra vicinitate clericus nobilis genere Thiedricus nomine, qui suasu
 prefati comitis decem mansis preposituram hanc comparavit. Quo tot annis vel plus sedente,
 defuncta matre mea, ego heres tercius successi, et predii medietatem, quae cenobium 1002
 respiciebat prefatum, a confratribus meis suscepi. Exin patruum sepe alloquebar meum,
 quatenus mihi liceret curam subire predictam; et si non potuisset id fieri dono, saltem fieret
 mediocri precio. Hic post longam animi constantis deliberationem, posthabito caritatis
 et affinitatis debito, magna ex parte mea poposcit; et quia in fratribus meis nullo fruebar
 amminiculo, desiderio ejusdem, pro dolor! consensi, ac ejusdem aecclesiae, cujus tunc fui
 paterna tradicione servus, Dominicae incarnationis anno millesimo II. Non. Mai custos
 effectus sum, annuente id antecessore meo ob acceptam commutationem sibi placitam. Mai 7

45. In hoc offitio plus iniquitatis quam divinae aequitatis ociosus operator exegi, et pro
 hoc dignos penitentiae fructus numquam exercere conabar. Non ullum consanguinitatis
 linea mihi *conjunctum accuso, sed bona pro malis omnibus his exflagito. Mortua uxore frat- (964 Jan. 21)
 ris mei, rogatus sum ab eo, ut sepulturam ei preparare voluissem optatam. Sed cum scirem
 Willigisum venerabilem ibi esse tumulatum, primo rennui, ac postremo rectum et pudorem
 voluntati ejusdem supposui, miserque aggressus sum, quod utinam non fecissem; et quod
 gentibus nefas videbatur, Christianus ego in dejectione sepulcri et ossium confratris mei
 operabar, et calicem argenteum, quem ibi inveniebam, pauperibus ad dividendum reservari
 preciebam, quem postea nullatenus comperiebam. Agnovi post in infirmitate sequenti,
 quia in Deum nimis peccavi. Sed cum hanc divino superare auxilio, causa orationis Co-
 loniam pecii. Quadam autem nocte audiens clamorem inmensum, quid hoc esset percontat-
 us sum, et: 'Hic ego sum', inquit, 'Willigisus, qui culpa tui errans vagor'. Expergefactus mox
 obstupui, et usque huc, et quamdiu vivo, culpabilis hoc ingemisco. *fol. 118

46. (31.) Ad percipiendum presbiteratus ordinem ad Alstidi civitatem a domino Tagi- (1004)
 none vocabar, et in via hac peracti facinoris confessionem feci, et quod ad emendationem
 ejus promisi, pro debito non complevi. Presbiterii vero dignitatem XII. Kal. Januarii a
 prefato archiepiscopo; presente Heinricho rege et casulam mihi optimam largiente, indignus
 percepi. Antequam vero episcopus ordinarer in ea ebdomada qua recordacio fratrum a 1008 Oct.
 cunctis fidelibus universaliter celebratutalia per somnum quidam mihi, nun*ciat: 'In hoc',
 inquit, 'anno presul Hillericus et Meinric decanus ac tu mandatum Dei implere debetis'.
 Cui sic respondebam: 'Ut sit voluntas in coelo, sic fiat'. Et in ipso mense et in tertia Kal. Oct. 30
 Novembris, quae tunc proxima fuit, antistes predictus, ut sibi prius revelatum est, in
 Christo exhalavit. Sed quia Deus omnipotens humanam fragilitatem sepe dignatur visi-
 tare et consolari, congruum est laudibus et scriptis hoc posteris innotescere, ut glorificetur

- 1004 nomen Domini, et prospiciat homo instabilis sibi. Praesul supramemoratus, in Magadaburg invalescente prius nimia corporis egritudine, a quodam egreio viro in somnis sibi apparente sic ammonitus est: 'Ne sis modo de fine tuo sollicitus. Quatuor annos et duas ebdomadas vel tres exspectabis, et bona quaecumque possis operari, non desistas.' Haec locutus evanuit, et sicut iste predixit, episcopus mente, ut spero, vigilantia supervixit, morte, pro dolor! subitanea lineam vitae hujus concludens supremam. In sequenti nocte lux magna et a multis visa apparuit.
- Nov. 2 47. Post omnium memoriam sanctorum ego de me multum pavidus licentiam abeundi a decano postulavi, et eundem, ut se provideret, ammonui. Ad curtem meam, quae Retmerslevo dicitur, veni, et in nocte proxima suppliciter Deum rogavi, ut aliquam de me certitudinem dignaretur aperire. In primo subsequentis diei crepusculo, id est in vigilia sancti Martini, ut paululum quiescebam, sic tunc, ut mihi videbatur, Walterdus, tunc noster prepositus, haec dicens *apparuit: 'Vis tibi profutura scire?' Et ut voluntatem meam in hoc sensit, mox volumen unius martyrologii diligenter inspiciens, plumbum, quo murus mensuratus dirigitur, tacendo inmisit, et post longum temporis intervallum hoc substitit. 'Et quid nunc est?' aio ad eum; et ille: 'Quinque, inquit; et vidi manifeste numerum hunc atramento signatum, incertus, utrum dies, an ebdomadas, seu menses, an signaret annos. Et protinus respondebam ei, utrum prius indictum, an posterius innotesceret tempus; et ille tacendo exivit. Equidem premonstratas mihi inducias cura non sine maxima notavi, sed bonis operibus nullatenus preveni. Adveniente quinto mense, quamvis plus mortem quam hoc sperarem, completur utrumque in accepto episcopatu somnium, quia in eo preceptis obedivi divinis, et numerum complevi signatum. Unde inconveniens esse mihi videbatur, ut sine speciali rectore aecclesia, quam actenus regebam, esset, ac eidem Willigisum, fratrem meum ex patre, hujus altaris servum, communi fratrum consilio preposui; et inde ad Mersseburg veniens, cum domino meimet rege proximum Pentecosten celebravi.
- 1009 Apr. Jun. 5 Jun. 48. (32.) Dehinc ad Magathaburg omnes venimus. Ibi tum nepos meus marchio Wirinharius a rege in multis accusatus, gratiam ejus et beneficium suimet instinctu Daedi comitis perderet, nisi infirmitas ejus subitanea id inpediret, et ni hoc Burchardus comes palatinus *prudenti consilio differet. Rex inde progressus, varias occidentalium mentes probare, et ne solito commoverentur, sedare temptavit. Quos nonnulli injusticiam dominorum suorum pati nolentes laudant, nos autem quasi ignavos e contra vituperant. Sunt plerique, qui corporis voluptatibus cunctis servientes, freno equitatis a Deo inpositae regi nullatenus curant, sed hoc, virtute seu fieri valet arte, de futuro nil solliciti, defendunt, et omnes in hoc sibi non consentientes detractione et odio insaciabili persequuntur. Sed ego hiis neque suimet fautoribus consentio; quin potius illis, qui Deo se potestatibusque ab eo constitutis humiliant et cedunt, asspiro, quibus videtur esse sacius, omnia propter Deum pati, quam litigio et execrabili perjurio divinam majestatem offendere. Nostri predecessores, suis senioribus semper fideles, in extraneas nationes, ac non in viscera, optimi seviebant milites. Hoc, posteritas discat et alia fugiat, et quae mutanda sunt, non in pejus, sed semper in melius transferre contendat; beatitudinem oct nam libenter attendat, eorumque opposita fugiens, eam apprehendere studeat. Quid illos amplius corripere vel hos attollere volo, cum unusquisque pro qualitate sui seminis pro certo recipiat fructum futurae messis? Cum pro corruptibilibus accipiendis semper laboramus, cur non ad indeficientis coronam *honoris sublato timore
- *fol. 119r (Jul.)
- Matth. V, 10
- *fol. 120

aliquantulum properamus? Hanc ad capiendam rex noster, ut predixi, in itineribus et aliis necessitatibus maxime laborans, amicos fecit sibi inimicos, juste eosdem exosus. 1009

49. (33.) Interim Daedi comes magnum dedecus in verbis et in operibus predicto nepoti meo inferens, excitavit malum, quod fore putavit oblitum. Consilio enim ejus et auxilio urbs patris ejus et nostra Walmerstidi, Slavonice autem Ustiure, eo quod Ara et Albis fluvii hic conveniunt, vocata, combusta est et depopulata.

Commovit hoc omne *animosum* juvenis egregii *pectus*, et cum hostem de civitate Tongremuthi dicta, quia Tongera fluvius ibidem in Albiam cadit, equitare veraciter comperiret, fratrem meum Frithericum cum XX tantum militibus armatis secum sumens, a summitate unius campi ad Mosum villam pertinentis, qua eminus aspici potuit, viriliter aggreditur et eundem, fugientibus mox plus quam XL sociis, fortiter resistentem, cum Egilhardo suimet milite occidit, et post hoc juste perdidit, quod prius pene inrationabiliter ejus persuasu amisit.

Verg. Georg.
III, 81

50. (34.) Sed si te lectorem audire delectat, unde is fuerit, de tribu, quae Buzici dicitur, et de patre Thiedrico originem duxisse accipies. Hic Rigdago marchioni, agnato suimet, ab infanzia serviebat, et gemina cordis ac corporis virtute pollebat; et, ut predixi, Boemios **adversum nos insurgentes ad Citicensem perduxit aecclesiam*. Ubi cum hiis vastando circumquaque perlustrans, ad ultimum captivam matrem suam hostis, non filius, cum caetera adduxerat preda. Post haec reconciliatus, regis efficitur III. Ottonis et in parvo tempore gratiam ejus et familiaritatem promeruit. Interim Bio comes Merseburgensis in expeditione obiit, et Gisilerus archipresul hujus comitatum, qui inter Wipperam et Salam et Saltam ac Villerbizi fluvios jacet, isto acquisivit. Insuper Zurbizi burgwardum, quem antecessores sui in beneficium possiderunt, sibi et confratri suimet Fritherico vendicavit. Insuper Thiedburgam, Thiedrici marchionis filiam, duxit, et ob hoc omne adeo intumuit, ut regi molestiam in occulto et multis offerret in aperto.

**fol. 120r*

Proximum natale Domini rex in Palethi celebravit, et ibidem Thiedrico, predicti comitis filio, comitatum ac omne beneficium jure et ortatu reginae ac principum suimet dedit. Insuper marcam et quiddam Wirinzo ex parte regis tenuit, hoc totum Bernhardo comiti concessum est.

Dec. 25

51. (35.) In diebus illis Thiedricus, Metensis episcopus, et dux Heinricus, frater ejus, cum caeteris conspiratoribus magnam regi et suis familiaribus molestiam inferens, sibi successoribusque suis inexcusable detrimentum promeruit. Ecclesia namque una, quae extra Metensem stabat civitatem, et congregatio ibidem serviens a Sclavis Deum non timentibus vastatur. Sed hoc damnum magna **ex parte rex cum juramentis et ex sua proprietate restituens, ne quid huic simile accidisset, cuncto exercitui cavere precepit*. Vineas et edificia cum frumento caeterisque utilitatibus lesit. Vidi epistolam non longe post, ubi octingentorum numerus mancipiorum sancti Stephani inscriptus fuit, quae propter famem et aliam necessitatem a patriis finibus egressa sunt absque conscientia prepositorum, exceptis omnibus, qui cum consensu eorum abierant. Sacius esset huic aecclesiae, quod numquam natus fuisset homo ille. 1009

**fol. 121*

cf. Matth. 26,
24

52. Describam quoque unum facinus eorum, quod in Adram lugubre peregerunt. Rex autem habuit concilium in Magontia civitate, et hii tunc interfuere. Et cum omnia ibidem secundum suimet placitum respondere non potuissent, reversi sunt irati, pace tamen ad tempus facta; et cum eos sequerentur nil mali sperantes Heimo Wirdunensis episcopus et (1011)

dux Thiedricus, latentes insidias inproviso irruunt, et paucis effugentibus cum episcopis, interfecti sunt innumerabiles viri. Dux ille nimis vulneratus, et quia amicus eorum fuit, captus abducitur, et multos dies custoditur. Post haec datis obsidibus solvitur, et a regis gratia ob hoc non movetur. Anno Dominicae incarnationis millesimo ... Bernhardus dux Corbeia obiit.

* 53. (36.) Interea Herimannus comes et Guncelinus marchio invicem certantes, inusitato in his regionibus more confligere. Namque Guncelinus Strelam civitatem a militibus Herimanni custoditam expugnare temptans, et nil proficiens, Rocholenzi urbem juxta Mildam flumen positam et non bene provisam incendio con*sumere precepit. Insuper quicquid incommoditatis predicto comiti, quia semper patruī in fratrum filios seviunt, facere potuit, id nullatenus distulit. Herimannus et Ekkihardus confratres castellum quoddam juxta Salam situm, quod Guncelinus unice sibi dilectum muris et presidio firmavit bonisque innumerabilibus replevit, ex inproviso manu valida circumdantes expugnant, et divisa omni congerie, radicitus illud dejiciunt ac incendio consumunt.

54. Pervenit hoc ad aures regis, et confestim idem ad Merseburg haec ad discutienda properavit. Sed cum ibidem predictorum sententias comitum animadvertisset, culpam omnem Guncelino imputat, quia se in multis prius sperneret et in illato sibi dedecore ulterem non exspectaret. Adjecit autem, quod familias multorum sepe id sibi querentium Judeis vendidit, et nec jussu suo has reddere, nec latrocinia multis a sua potestate nocentia umquam curavit compescere. Insuper questus est majorem apud Bolizlavum fratrem gratiam hactenus habuisse, quam ei deceret aut sibi placere deberet. Hii presentes erant, qui cum semetipsis reum esse majestatis accusare voluerunt. Inter tot lamentationes et ejusdem suorumque excusationes, principum communiter consilium a rege quaeritur, et ab hiiis diu hoc secretae volventibus, taliter respondetur: 'Scimus hunc erga vos inexcusabilem non esse; et ut vestrae pietati se omni reluctatione remota tradat, nobis bonum videtur. Ammoneat *vos misericors Deus, ut non qualitate suimet meriti, sed pro quantitate ineffabilis clementiae vestrimet, ad exemplum omnibus ad vos conversis, in eo faciatis.' Horum consultu rex aspirans, susceptum eundem et Arnulfo antistiti firmiter custodiendum tradidit, presidii continuatione ab hostibus Misni muniens, eamque, ad tempus providendum Fritherico committens. Proxima vero messe, interventu reginae et instinctu cari Taginonis, Herimanno comiti marcham dedit et consilio et laude principum eorumdem.

55. (37.) Interea predictam urbem Brun comes, frater Guncelini, ordine vicis suae custodiebat; et ecce priori die, quam Herimannus adventaret, magna Poleniorum caterva in primo diei crepusculo Albim transgressa, usque ad portam civitatis sibi promissae silenter veniebat. Sed cum positus ibidem militibus facilis ei non pateret introitus, est reversa, tristis, pro dolor! illesa, et nemini nocens. Hujus rei ductores erant duo Wethenici ex suburbio, ut post revelatum est. Namque hii sanguine suo talem merito presumptionem persolvunt. Bolizlavus autem *inter spem metumque* sollicitus in Budusin hos expectabat, et ut adventare socios comperit, delusum se graviter portat. Post haec Herimannus comes per regalem nuncium introducitur, ac debitoribus suis, quicquid in eum deliquerant, dextera hoc affirmante, ab eo remittitur.

56. Rex autem, in hac estate et proxima hieme, consilio et virtute, pacificatis hostibus, contumeliam et dampnum a Bolizlavo sibi illatum crebra meditatione revolvit et post Pascha expeditionem suam atroci jussione indixit.

(38.) Fit conventus in Belegori, quod pulcher *mons dicitur, in Geronis predio marchionis. Tunc Bernhardus dux et Waltherdus prepositus gratia Bolizlavum convertendi preceserunt, ac nil ibi quod sibi placeret invenientes, reversi sunt. Venit etiam huc Jarimirus, Boemiorum dux inclitus et regi per omnia fidelis. Nec preterire possum, quod miserabile nimis predicto comiti ibidem accidit. Nos omnes – nec aliquem excipere valeo – vice amicorum hostes huic fuimus exceptisque dumtaxat mancipiis omnia consumpsimus et quaedam igne. Hujus rei nec rex ultor seu defensor fuit.

* fol. 122r
1010

57. Inde ad Luzici pagum, in cujus fronte urbs quaedam Jarina stat, a Gerone dicta marchione, qui magnus fuit et sic nuncupabatur. Ibi tunc capti sunt duo fratres ex provincia Hevellum et ex urbe Brandenburgensi, qui ad Bolizlavum causa eum contra regem vertendi venerunt, et inde digressi inciderunt palam laqueum, quem occulte tetenderunt. Ilii de multis interrogati, et nihil de hiis omnibus volentes profiteri, in uno colle pariter suspendio periere. Infirmabatur tunc ibidem rex et sibi dilectus Tagino. Tunc principes *angusto versant in pectore*, quid deberet fieri de incepta expeditione. Tandem ab hiis inventum est, quod rex cum episcopis quibusdam et infirmiori multitudine rediret; Arnulfus autem et Meinwercus episcopi cum duce Jarimiro et marchionibus Gerone et Hirimanno caeterisque compluribus Cilensi et Diedesi vastarent. Sicque factum est.

Verg. Georg.
IV, 83

58. Predicti seniores cum urbem Glogua dictam, ubi Bolizlavus ipse fuerat ac eos perspicere poterat, gregatim et loricati transirent, militum haec a muris cernentium animos provocant; et hii ducem suimet, cur hoc pateretur, alloquentes sibi *eos temptandi licentiam poscunt. Quibus talia refert: 'Exercitus, quem videtis multitudine parvum, virtute magnus est et milibus caeteris electus. Hunc si aggrediar, sive vincam seu superabor, in posterum depressus sum. Regi possibile est alium ilico exercitum congregare. Multo melius est, nos hoc modo pacienter ferre et alias, si possit fieri, absque magno nostri detrimento hiis superbientibus nocere'. Sic insolens militum animus sedatur, et in hoc itinere nulla ejusdem voluntas in nostris adversitatibus saciatur. Quamvis crebra imbrrium inundatione nostri tardarentur, tamen late magnum hostibus damnum intulerunt. Tandem vastatis omnibus circumquaque jacentibus, Boemii ad sua, nostri autem per Milzienos fines laeti ad Albim remeabant; premissis ilico ad regem nunciis, se cum bona prosperitate venturos indicant. Hic Dei gratia jam bene convalescens, legationem istam et pone sequentes amicabiliter in Merseburg suscepit, et archiepiscopus Tagino de Strela prius a rege divisus sanctam Thebeorum sollempnitatem in Magadaburg celebravit et ad regem hunc incolumis venit.

* fol. 123

Sept. 22

59. (39.) Tractatis tunc patriae laborantis necessitatibus plurimis, rex iterum occidentales invisit regiones, et fluctivagos habitatorum animos sapientiae freno edomans, natale Domini festiva jucunditate in Palithi celebravit. Tunc iterum sibi percarum Merseburg invisit, et firmata ibi ad 5 annos mutua pace, cum consilio paucorum urbem Liubusum dictam edificare et confirmare precepit; de qua multi predixere venturum, quod in hoc anno, pro dolor! agnoscunt, non esse falsum. Ad hanc venimus in fine mensis Januarii et, ibidem sanctae Dei genitricis purificationem veneratione justa peragentes, in XIII diebus opus inpositum complevimus, et presidio urbem munientes, remeavimus. Juxta hanc in parte aquilonari stat civitas, quam a predicta nil nisi una vallis dividit; et in hac XII portae sunt. Hanc cum diligenter lustrarem, opus Julii Caesaris et magnam Romanorum structuram, Lucano ammonente tractavi; haec plus quam X milia hominum capere potuisset. Minor

1011

Dec. 25
1012

* fol. 123r
Febr. 2

1012

- 1012 autem, quam tunc perfecimus, ab I. Heinrico rege usque ad hoc tempus vacua erat; et quam flebili miseria haec cito corruerit, enumeratis, quae inter haec acciderant, explicabo.
- 1011 *Aug. 10* (40.) In priori estate IIII. Idus Augusti monasterium in Wallibizi cum IIII aecclesiis et campanis omnibus ac cum edificiis apertinentibus propter peccata mea incendio periit.
- 1012 60. Peracta in civitate Bavenbergensi aecclesia majore, cum natalicius regis dies esset
Mai 6 et XXXV. jam inciperet annus, II. Nonas Mai omnis primatus ad dedicationem istius aulae ibidem congregatur, et sponsa haec Christi per manus Johannis patriarchae de Aquileia et aliorum plus quam XXX episcoporum [consecratur]. Hiis ego peccator interfui et, ut
** man. T* summo decuit regi, in omnibus hanc ornatam vidi. *Post hec sinodus hic fit magna, in qua Gevehardus Ratisbonensis ecclesiae episcopus ab archiepiscopo suimet arguitur et Metensis aecclesiae presul Thiedricus a rege increpatur, eo quod in epistola suimet hunc injuste apud papam accusaret. Sed haec omnia et multa alia consilio prudenti finita sunt, et restitucio parrochiae tunc promissa est mihi.
- * fol. 124 (fasc. 18), man. B Jun. 1* 61. (41.) *Completo omnibus in orientali Frantia utilitatibus, rex Merseburgensem revisit civitatem, ac ibi sanctam pentecostes sollempnitatem celebrat, et in primo mane Dominicae diei, qua sanctus apostolos replevit Spiritus, Tagino archiepiscopus infirmari cepit, et missam canere non potuit. Tunc jussus sum indignus hoc officio succedere. Postera die ad modicum evaluit archiantistes, et ad regem ambulans, se multum commovit, et post hoc in tantum tardatur, ut per se numquam aliquid facere potuisset. Accersito tunc ad eum fratre meo abbate Sigifrido, ac presuli Erico, et illis confessionem fecit, et in V. feria, cum jam inde voluisset pergere, juxta caminatam regis solio portatur suo, et elevato a capite pileo, dormientem aloquitur seniore: Grates tibi condignas, domine mi karissime, referat omnipotens Deus de cunctis miseracionibus tuis, quibus peregrinum me kactenus visitasti et consolatus es. Et tunc ad aecclesiam veniens, audivit missam, ipse presentes benedicens.
- Jun. 7* Inde portatur ad navim, et in ea ad Ivicansten deductus est. Ibi tum sabbato requiescebat,
Jun. 8 et in die Dominica juxta urbem suam Spiutni vocatam navigio venit. In II. autem feria in
Jun. 9 ipso itinere cum jam pene defecisset, Walterdum ad se vocavit prepositum; ejusque fidei se suosque committens, V. Idus Junii non obiit, sed ad Christum, quem semper amavit, laetus abiit. Fit oratio a confratribus cum intermixtis fletibus, et Bodo miles *ad regem ad haec indicanda mittitur. Corpus autem archiepiscopi ad Frasam ipso die venit, et ibi sacerdotalibus vestimentis paratum ad sedem suam transfertur, et cum ingenti tristitia ab omnibus suscipitur.
- Jun. 10* 62. (42.) Ego autem haec omnia in Merseburg sero comperiens, in ipso depositionis die orto jam sole adveniebam; et cum in aecclesia majori pauca orationis verba effunderem, veni ad refectorium, ubi prepositus cum universis confratribus atque militibus sedens, de electione tractabat. In quorum presentia ego stans, multum flevi, turbatus dolore vehementi; et salutatis omnibus sedebam, et quid ab his tunc esset dispositum interrogabam. Ad haec Waltterdus: 'Misi', inquit, 'legatum meimet ad regem, qui haec ei, quae nobis acciderant mala, indicaret et voluntatem suam in rebus faciendis inquireret. Et hic ad nos Hericum antistitem misit, ut electio a nobis non fiat, sed tantum consensus unanimis, et hic indicetur ei. Nunc autem omnium pietas presentium me, quamvis ad hoc indignum, decernit, si Deus consentit et si vult rex'. Cui sic protinus respondebam: 'Sum unus ex his qui electionis hujus ac consecracionis participes esse debent; et hoc vobis consilium do, ac illud adjuvare,
- Jun. 11*

in quantum possum, volo. Senior meus imperet quod velit; vos autem quod accepistis a Deo et antecessoribus suis, videte ne perditis. Te autem fratrem primus eligo mihi ad archiantistitem, non karitate tua, sed utilitate certa in te agnita; et presen* cium mentem nunc singulariter scire desidero'. A quibus hoc unum percepi responsum: Walterdum nobis in dominum et archiantistitem eligimus. His tunc confirmatis, ille surrexit, et coram prostratus veniam petiit, divinam interpellans pietatem, ut haec nobis omnibus retribuere dignaretur, et a sua parte bona promisit omnia. Tunc ego me inclinans rogavi eum per nomen Domini et per verae fraternitatis amorem, ut aecclesiae meimet admodum despoliatae parrochiam sibi juste pertinentem si ad hunc perveniret honorem, restituere, at sibi hanc cum aliis rebus inde abstractis voluisset sacramentis firmare. Hoc mihi in presentia omnium firmiter promisit.

1012

* fol. 125r

63. Interim lassatus ab itinere presul Hericus dormivit, et episcopus Wigo veniens, electionem nostram consolidavit. Mittitur a nobis omnibus tunc custos aecclesiae Redingus ad regem, ut memor Domini et antiquae promissionis, si umquam sic accidisset, familiam sancti Mauricii orbatam et nimis tristem tanto patre consolari voluisset.

(43.) Sonata jam prima Ericus antistes evigilat, et missam pro defunctis cantavit. Post euvangelium autem, ad quid rex eum huc mitteret, presentibus innotuit, et defuncto archipresule, absolutionem nobiscum fecit, et ab omnibus fieri postulavit. Tertia enim tunc dies erat, qua sacerdos predictus obierat, quae cum septima atque tricesima in uniuscujusque fidelis exitu est memoriter ob misterium in se continens celebranda, id est ob fidem sanctae trinitatis et septiformem spiritum. Ac *dehinc corpus benedictum usque ad locum sepulchri carmine et planctu defertur, ac positum est occidentali parte in choro ante criptam, quam ipse fecit et consecravit, et in qua se, quamdiu vixit, coram altari rogavit sepeliri; ubi idem lacrimabiles sepe effudit orationes. Sed Waltherdus locum hunc, in quo nunc pausat, quia non erat dedicatus, animae salubrem et introeuntibus cunctis conspicabilem dilecto suimet seniori providit.

Jun. 11

* fol. 125r

64. Sed quia beati omnes virtutibus suis cum Christo vivunt, et in hoc seculo scriptis, non est bonum tanti patris inclitam conversacionem silentio tegere, sed veritatis luce omnibus proficuis innotescere, erat hic justus et timoratus ac mirae caritatis, largus et fidelis, castus ac mitis, prudens et stabilis, canonicus habitu, sed monachus in omni conversatione sua. Vicia in cunctis ob melioracionem aspere carpebat, bona quaeque laudans. Non fuit apud modernos ullus pastor, qui confratribus suis familiarior esset. Hos amavit atque coram populis laudavit. In primo ordinationis suae anno templum Domino edificare cepit. Presbyteris et diaconibus vestitum suimet VIII siclis, subdiaconibus autem et infantibus IIII adauxit. Nisi infirmitas obsisteret, omni die missam et psalterium cantavit; et quia jejunare ob lassitudinem non potuit, elemosinarum multitudine redemit. In vigiliis supra modum laborat, et quia parum man* ducare ob infirmitatem dentium potuit, potu quamvis mediocri facile satiatur.

* fol. 126r

65. Nobiles genere et moribus amavit, ignobiles autem non contemp̄sit, sed in sua familiaritate non habuit. Cultores Christi dilexit, contemptores autem ejus justo persequitur odio. Omnia sibi divinitus commissa excoluit et lucrari contendit. Antequam divinum perageret misterium, severus fuit; et post omnibus hilaris arrisit, et persepe cum suis kirielison cantavit. Nequeo ex parte mea numerare, quantum pietatis munus mihi indigno studuisset impendere; hoc tantum scio, quod numquam illi digna remuneratione de hiis respondi. Obedientiam,

1012 quam eo suisque successoribus in examinatione promisi, minime adimplevi. Harnaburg et Frasam ac Pretini urbes cum curte una, quae Eseconis fuit comitis, suae acquisivit aecclesiae. Apparatum episcopalem satis egregium et affluentem congregavit. VIII annos et menses III et VIII dies columna ecclesiae sedebat, cadens, ut predixi, presentialiter; sed invisibili templo Domini translata manet perpetualiter.

Jun. 9 Eodem die Vungerus, Posnaniensis cenobii pastor, consacerdos suus et suffraganeus, 30 ordinationis suae anno obiit. Nunc haec dicta suffitiant, et de quo mihi nunc sermo est, amplius loquar.

** fol. 126r* 66. (44.) Redingus ad regem veniens, legationem suam suppliciter profert; et quamvis ardue, tamen desiderata im*petrans, per internuntium Walterdum, in exequiis dilecti senioris studiosum, etiam XX talenta argenti Thiedrico, nepoti meo, in elemosinam excepto victu largientem, vocat. Et ego jussus venire proficiscebar cum eo, ac in sabbato Gronam sero venimus. Mox in presentiam regis venientes, misericorditer suscipiebamur, et pauca locutus rex, nos ad hospicium ire permisit. Castrametati enim tunc sumus extra urbem et juxta lucum, ubi modo sancti est aecclesia Alexandri. Crastino fuit Dominica dies et festivitas Christi martyris Viti; et ego valde mane missam confratribus meis cantavi, et post hanc in urbem vocati ivimus usque ad caminatum regis; et ibi solus intromittitur Walterdus, et ibi usque ad terciam soli colloquebantur, et egressus tunc Walterdus anulum portat in manu sua, et ostendens nobis: Ecce habetis, inquit, pignus subsecuturae pietatis!

** man. T* 67. Et tunc omnes nos in praesentiam venientes, examinatione regis, ipso primitus eum
*** man. B* laudante, predictum patrem elegimus, et optimi quique aspirabant; et mox a rege accepit baculum pastoralem. Post sacramentum regiae potestati exhibitum introductus est *ad
** fol. 127* aecclesiam, quam ibi a rege constructam antecessor suus benedixit, **et laus Domino a presentibus canitur. Deinde regiam interpellabam pietatem, ut de aecclesiae necessitatibus meae aliquid loqui cum eo dignaretur; et ut ego postulabam, firmae suimet commisit me fidei. Thiedricum quoque nepotem meum, ut ipse desideravit, *rex per manus illi dedit. Et cum generos suimet tunc iterum exercitu petere voluisset, cum presentibus suimet principibus, qualiter Bolizlavus ab his invaderetur, tractavit. Hoc omne archiepiscopo noviter instituto et suas curtes in Saxonia positas commendavit. Eodem die omnes declinavimus unusquisque ad sua.

Jun. 15 68. In proximo autem sabbato archipresulem Walterdum Arnolfus presul jussu regis inthronizavit, et utriusque honore ac magna jocunditate ibi suscepti sunt. Postera die unctus est Walterdus ab Eido Misnensis aecclesiae venerabili episcopo III° cum adiutorio suimet confratrum Wigonis, Hilliwardi ac Herici, et a me hiis multum inferiori.

Jun. 21 Adjuvit autem nos Arnolfus presul. II. feria omnes nos cum caritate bona et munere magno abivimus. Fuerat enim vigilia sancti Johannis baptistae, et tunc Redingus ab

Jun. 22 archiepiscopo constitutus est ad prepositum cum communi electione confratrum. In die sancto ad Montem cum solito honore is ductus, a me et a fratre meo Sigifrido succipitur. Ibi tunc missam cantans, populos primo instituit, et post ab abbate multum rogatus, ut ibi caritatem faceret ob turbam sibi adhaerentem omisit. Fuit in natali apostolorum in sede sua, ac tunc commissos salubriter ammonuit.

Jun. 24 69. (45.) Interim a Bolizlavi nunciis rogatus Sciciani causa pacem faciendi venit et ibidem magnifice succceptus, duas ibi tantum noctes mansit; ac nil ibidem proficiens, muneribus
Jun. 29

magnis revertitur. Affuit mox expeditionis in*dictae statuta dies id est VIII. Kal. Aug.; juxta locum qui dicitur Zribenz, convenimus et sic sursum usque prope Belegori adcendimus. Tunc visum est principibus non esse bonum perfici iter nostrum, sed optimis marcham firmari presidiis. Et in consequenti nocte archiepiscopus capite nimis infirmatur; cumque ad eum mane venissem, diu eum in tentorio tardantem expectavi. Egressus tandem queritur mihi, se multum egrotasse. Promisit autem se ad reginam in Merseburg tunc manentem venturum, et ibi me allocuturum. Tunc ego abcessi, et illi prius recusans, tamen quia inventio Christi protomartiris tunc fuit et Dominica dies, missam cantavit, pro dolor! ultimam.

*fol. 127r
1012

Aug. 2

Aug. 3

Aug. 7

Aug. 8

70. V. feria ego ad Merseburg veniens, dum me cum confratribus meis ad adventum ejus prepararem, audivi ab internuntiis quod ille ad Ivicansten non bene valens curru veniret. Proxima die huc equitans, Bernwardum, Hillinissemmensis aeclesiae episcopum causa benedictionis et, quam bene sciebat, curationis gratia vocatum, ibidem repperi, et Frithericum comitem, cujus frater erat Dedi comes. Et cum introirem, sedebat archiepiscopus in solio, et me suscipiebat quam caritative, et suimet pedes tunc a tumore solito relaxatos intuetur, et dolet, quia, dum hii turgebant, venter levius habebat ejus. Intimaverat is tunc mihi, si hoc periculum sanus evaderet, nullus amicorum mihi fidelior esse potuisset. Fui tunc ibidem usque ad vesperam, et tum invitus redii, quia crastino erat vigi*lia Christi adletae Laurentii, cujus festivitas Dominica instabat die. Qua cum ego populis venientibus pauca predicarem, communiter ab his pro infirmo archiantistite orationem fieri supplex postulavi.

*fol. 128

Aug. 10

Aug. 12

71. III. feria ante primam, ubi ille fuerat, veniebam; et tunc hic erat Eid episcopus, multum pro eo in oratione continua laborans. Et cum caminatam, ubi ille pius jacuit, ingressus essem, nec loquentem audivi, nec bene cognoscentem hunc vidi. Advenere etiam eo vivente Arnulfus et Hilliwardus, cum Meinwerco et Erico, coepiscopi, omnes hunc pariter benedicentes et indulgentiam ei facientes. Ego autem peccator unxi eum oleo sanctificato in locis maxime dolentibus. Jarmirus quoque dux adfuit quem frater suimet Othelricus et satelles, tocius debiti inmemor, in sacro sabbato Dominicae resurrectionis proxima a regno Boemiorum expulit, et Bolizlavum, quem etsi amicum sibi consanguinitate, tamen pro hoste hactenus habuit in persecutione, fuga petere coegit. Hic quia archiepiscopum cunctis laborantibus nimis fidelem esse sciebat, sperans ejus incolumitatem, ad impetrandam regis gratiam intercessionem ejus quaerebat; et cum hunc jam defecisse videret, dexteræ ejus committi et per eam nobis, lacrimis postulat profusis. Sed archipresul cum jam finis adesset, nescio quid videns ad levam, signo sanctæ crucis potenter dextera se munit, et aversus corpore et vultu, contraxit faciem quasi ploraturus, et mox remisit laetus.

72. *Hoc ego videns, ob tristitiam egressus sum, et interim presentes eundem videntes jam semianimem, a lecto protinus cleverunt ac tapeto superposuerunt. Accensis tunc luminaribus vocabar, et jam stola indutum in agone laborantem vidi. Cujus pectori crux sancta fuit superposita; in manibus cinerem et subtus habebat cilicium, ut Eid episcopus monstrabat. Et cum sol die jam mediante declinaret, cum incenso sibi adhibito, II. Idus Augusti transiit anima ejus ad creatorem suum, unde erat, derelinquens quod non erat. Orantibus tunc cum lacrimis presentibus cunctis, ego infelix pro debito eosdem non adjuvi; et quod tunc mihi obviaret in animo, non possum cuiquam prodere; sed hoc tantum, Christi fideles, mecum orate, ut Dominus, cui nullum latet secretum, nec huic, neque mihi hoc inputet.

*fol. 128r,
man. F

Aug. 12

1012 73. Post haec solutis visceribus et intra aecclesiam atque caminatam sepultis, corpus
 Aug. 13 preparatur et sancto altari presentatur. Ibi tum facta pro defunctis memoria, nos ibi cena-
 vimus, et corpus eodem die usque ad Coniri prosequimur. In via plangens familia obviavit.
 Crastino cum ad villam juxta montem sancti Johannis sitam venissemus, clerus omnis
 flens adfuit, et Judeorum magna et, quorum erat pater, orphanorum multitudo conveniens,
 dolorem lamentando manifestat; et nos in ecclesia majore cum funere intrantes amici cum
 hereditariis omnibus, elevatis cum luctu manibus, miserabiliter suscipiunt. Quis non tunc
 plangeret, cum talia videret? Querimonia autem omnis haec novo non equabatur dampno.

* fol. 129 74. (46.) Omnes nos confratres ad capitulum tunc venientes, nepotes meum excepto
 Bennone eligimus, *[non hoc ob juventutem ejus impleri posse sperantes, sed pro conser-
 vandae electionis gratia et] caritate archiepiscopi Taginonis maxime facientes. Vespere
 Aug. 14 autem facto, Arnulfus venit episcopus, quibuscumque valuit bonis ad haec aspirans. Postera
 die renovata electione, corpus archipresulis tumulatur ad dexteram antecessoris sui in aus-
 trali manica, et in vigilia assumptionis sanctae Marie. Quod regina ut primo comperit, per
 Geconem pincernam suum regi jam juxta Metensem urbem cum exercitu cedenti, indixit.
 Hic vehementer illud ammirans et, qualiter se res nobiscum haberent, interrogans, eundem,
 regnum prout curaretur ab ea, celeriter remisit.

75. Epitafium autem archiantistitis, non lapide aliquo, sed memori corde inscribendum,
 lector, exaudi! Walterdus, quamvis interpretetur potestate durus, severus in aperto, mitissi-
 mus fuit in occulto. In timore continuo et amore justo Deum agnovit et proximum. Fragili-
 tatem carnis fletus amaritudine crebri et elemosinarum largitate ineffabili resolvit. Utraque
 hic pollens virtute, regi acceptus cunctisque primatibus admodum extitit honorandus, quem
 senior suimet benedictione et solo nomine precellebat; verus et compaciens, ac aeclesiae
 suimet fortis propugnator erat. Sine omni jactantia convicinis plurima impendit; ille solus
 sibi suffecisse cunctis innotuit. Audivi eundem multum jurare, quod non ob ambicionem sed
 laborantis aecclesiae et pene deficientis utilitatem hunc expeteret honorem. Ad hoc se dixit
 immeritem, et ibi duos esse confratres, quos libenter eligeret, si hoc ullo modo fieri posse
 speraret. *Justus et tenax propositi* suimet *vir* iste fuit. Laudari se non *[appetebat ab aliis, nec
 Horat. Od. III, aliis ipse detrahebat. Ex nobilissimis] natalibus genealogiam ducens, acceptam ingenuitatem
 3, 1; * fol. 129r nullatenus [in]nestavit, sed proveciori industria decoravit. Erat ejusdem pater Erp senior,
 vita laudibili, carus cunctis suimet contemporalibus; mater autem ejus Amulred nomine,
 * man. T quae castitate pia et opere herili inter alias lucebat matronas. *Haec vero omnia, quaecumque
 potuit bona, pro ejusdem memoria diligenter impendit.

* man. C 76. *Predicto autem Walterdo in somnis prius dictum est, quod archiepiscopatum Ma-
 gadaburgensem accipere, et ad modicum tempus eum possidere deberet. Et in hoc anno,
 quo hoc impleri debuit, cuidam matronae venerabili mater sua jam defuncta per visum
 apparuit. Quae cum ab ea salutaretur, et quomodo tunc valeret, interrogaretur, respondit:
 'Bene'; et adjecit: 'Scisne', inquires, 'quod archiepiscopus noster Tagino de hoc seculo migrare
 et Walterdus sibi debet succedere? non ut hic sit aliquantulum regnaturus, sed in ultimo
 examine inter judicantes sessurus? Ab eodem in coelo est tabula ex argento pene perfecta; et
 cum haec cicius completur, ab aspectu hominum is premia recepturus aufertur'. Ipse vero, ut
 soror sua mihi intimavit laica – alteram enim habuit sanctimoniale – id ipsum presciens,
 * fol. 130 vocavit eam ad se, dicens: 'Recor* daris modo, qualiter mihi olim promisisti, si hereditati

meae umquam succederes, ut predium, quod in Osulfstidi habeo, pro animae remedio meae sancto Mauricio traderes?’ Cui haec omnia profitenti et digito, ut ipse peccat, confirmanti flens respondit: ‘Mihi non licet vivere; tu autem fac, ut dixisti, et pro certo scias, quod de residuis nil abalienabo vobis, consorioribus meis.’ Sciebat haec omnia conpleri debere, sed speravit in majori tempore.

77. XXVIII annos prepositus erat, et hoc nomen et officium pre caeteris contemporariis cunctis honorifice tenebat. Sarcophagum ingens ad includendas sanctorum reliquias de argento fecit. Ecclesiam rotundam, post incendium hujus civitatis magnum dilapsam, a fundamento erexit, et ibidem canonicorum congregationem facere proposuit, et hiis de sua proprietate predium voluit dare supradictum Non fuit is verbosus, sed conscientiae secreto congruis temporibus manifestanda contegit. Hoc solum pre omnibus queritur, quod ecclesias et clerum non benedixit; de pallio autem nil doluit. Ineffabilem librorum copiam et sacerdotalem apparatus cum plurimis secularia respicientibus contraxit. Quae omnia in subitaneo ejus fine multorum inutiles manus distraxerunt. Sedebat namque *tantum VII ebdomadas et II dies.

*fol. 130r

78. (47). Hoc totum ideo dixi, ut de ejus celeri obitu nec palam nec in occulto ullus miretur, vel sua speciali culpa haec evenisse arbitretur; quia multi ante eum plus quam XXX sedebant annos, qui nec hic nec in futuro majoris meriti erant. Ve hiis qui in hac peregrinatione diu vivunt, et id spacium male operando perdunt; et bene illis est, qui dies sibi concessos cum cauta sollicitudine in Christi servicio ducunt. Male operantes quique poenas sibi augent; econtra autem, quibus abbreviatur vita praesens, si sunt culpabiles, cito admessa luunt. Boni autem omnes etsi corporaliter non eque degant, una tamen felicitatis aeternitate gaudent. Non ille solus tam parvo tempore sedit. Legimus Tertulinum a sancto Stephano papa presbiterii dignitatem et post IIII dies ob amorem Christi constantiamque fidei martyrium a tyranno suscepisse; et in utroque ordine is semper manet. Iste quidem peccata luit, et in brevi pro laboribus justis bravium a Deo recepit, et hoc multis ilico manifestatum fuit. Haec autem omnia enarrare perlongum est; qualiter vero de hiis mihi acciderit, Deo teste, quia non mentior, explicabo.

79. *Fui in presidio ad Misni, et in natalicio die post apostolorum Symonis et Judae post matutinam apparuit mihi ille venerandus, et cum hunc mortuum bene cognoscerem, quomodo se res ejus haberent, protinus interrogabam. Et ille: ‘In poenis’, inquit, ‘pro qualitate meriti fueram, quas omnes prorsus jam superabam’. Et ego mox admodum gavisus: ‘Licet mihi’, inquam, ‘campanas sonare et populos ad laudem Dei accendere?’ Et ille respondit: ‘Bene, quia verum est’. Et tunc amplius in colloquendo progressus: ‘Estne’, dixi, ‘hoc vobis notum, quod multorum susurrione mens regis alienata est a vobis, eo quod post ordinationem vestram contra eum multa operari studuissetis?’ Et ille: ‘Credite mihi, obsecro, credite’, ingeminans, ‘quia in hoc culpabilis non sum’. Cum autem percontari hunc vellem, cur tam cito obierit, evigilavi, et hoc scire non licuit mihi. Accepi post a veracibus, quod is in omnium commemoratione sanctorum divinis clementer presentari mereretur obtutibus. Omne, quod de illo dixi, non de speciali aliqua suimet caritate protuli, quia verum est, quod ante benedictionem suam mediocriter dilexit me et ob defensionem suimet ecclesiae inpedit multa meae. Veritatis gratia et obprobrii ob mutationem subsequuturi haec locutus sum, minora quam *fuerint, quia post se meliorem nullum reliquit. Post hujus sepulturam

*fol. 131

*fol. 131r

1012 Hericus antistes ex nostra parte ad regem cum electione mittitur, cui mox epistolam de ecclesiae detrimento meae inscriptam et regis clementiam ammonentem commisi.

80. (48.) Interim Bolizlavus de nece archipresulis certus, congregato exercitu Libusum, de qua predixi, peccat; et quia sciebat, ob effusionem Albi ex nostra parte nullum urbanis posse ad auxilium venire castrametatus est ibi. Miles ejus ad bellum hortatus accessit, et defensor ad modicum resistit. Magnam enim hanc urbem nil nisi mille homines tuebantur, cui vix ter totidem suppetent. Bolizlavus ad prandium sedebat, et satellites suos jam victores urbem ingredi gaudens cernebat. Porta aperitur et multorum sanguis effunditur. Capiuntur ex hiis optimi Guncelinus ac Wiso et ejusdem infelix custos Scih vulneratus. Is namque urbem, quamcumque umquam ad tuendum accepit, non ignavia sui, sed infortunio miserabili semper amisit. Hii omnes ducti sunt in presentiam superbi triumphatoris, cujus edictu mox ad custodiendum abducti sunt. Ex sociis autem predicti ducis non minus quam quin*genti ibidem remanserunt. Facta est vero haec miserabilis cedes XIII. Kal. Sept. Divisa tunc inmani preda ac urbe incensa, victrix turba cum seniore suo laeta rediit.

81. (49.) Ab internuntiis festinantibus haec regina in Merseburg tunc manens conperit. Ego autem prepositi dum ortatu Redingi duo altaria, unum, ubi archiepiscopus requiescit, et aliud in septemtrionali ejusdem templi parte XI. Kal. Sept. dedicarem indignus, in Magadaburg primitus id rescivi, et mox ad reginam velociter abii. Omnes nos conprovinciales juxta Mildam sedere et ad adventum regis haec omnia providere, ab ea jussi sumus. Interim rex ab expeditione occidentali revertitur, et Geronem suimet capellanum ponere in vacuum conatur. Huic presul Hericus occurrens et legationem suam aperiens, non exauditur. Thiedricus nepos meus tunc ad Gronam vocatus venit, et a rege per manus suscipitur, et in vice Geronis deinceps habetur. In natali sancti Mathei apostoli rex ad Sehusun venit; et ego accedebam, et cum jam tempus esset, ammonui hunc coram cunctis residentibus, ut aliquid de parrochia meimet caeterisque rebus injuste ablatis ante con*stitutionem archipresulis cum eo voluisset tractare. Ibi me tunc firmae suimet fidei commisit, ut cum justicia aut alie salubri haec finirentur. Postera die rex ad Magadaburg veniens, in refectorio fratrum omnes nos convenire precepit. Ibi tunc regali petitione, et salva in posterum electione, Gero communiter eligitur; et in ecclesia se primitus altari tradens, et communionem fratrum X mansis acquirens, baculum a rege accepit pastorem; et mox inthronizatus, ab Eido unctus est episcopo, nobis confratribus predictis eum adjuvantibus. Thebeorum festivitas martyrum a rege ibi celebre ducitur, et post haec ab archiepiscopo magnificis muneribus idem cum suis omnibus honoratur. Inde hii ad Mersburg properantes diu ibi manebant, et procurationem regni cum summis tractabant.

82. Erlwinus Cama[ra]censis episcopus in hoc anno ac Conradus et Herimannus puer duces egregii obierunt. Quidam vero monachus infirmitate magna depressus multa per visum sibi revelata vidit, quae interim, dum ipse ea secum loquitur, a presentibus scriptis notata sunt et pro maximo habentur miraculo. Nati sunt autem in hiis diebus duo fratres cum dentibus, in ore similes aucae, quorum alter dextri dimidium brachii, sicut ala aucae, habebat; qui tertia die nativitatis suae invicem ridentes, *civili dissensione moriuntur. Quidam vero miles, cum bona sancti Clementis vi tolleret et inde rectum facere nolisset, in una dierum a muribus intra cubiculum impugnatur ineffabilibus. Qui primo fuste arrepto eos prohibere temptans, posteaque evaginato eos aggressus gladio et sic nil proficiens, arca

quadam, ut ipse rogavit, includitur ac in medium fune suspenditur; et cum exterius haec plaga sedaret hicque liber solvi debuisset, ab aliis usque ad mortem corrosus invenitur. Tunc cunctis presentibus et postea venientibus manifestum fit, quod hunc ira Dei, vindex predicti facinoris, sola consumpsit.

1012

83(50.) Interea Jaremirus, de quo predixi, regis gratiam suppliciter petens *pro misericordia et restitutione exilium ac custodiam Ethelboli presulis, Ansfridi successoris episcopi, suscepit, qui in inmensa cede Bawariorum ad Bolizlavum sine regis ac sui licencia cum muneribus iter agencium, et trucidacione sibi commissorum et non aliqua regis infidelitate, talem promeruit ulcionem. Nostri hoc audientes inimici irriserunt; nostri autem concives ut sibi profuturum timuerunt. Et hiis liceat in semetipsis hoc factum cognoscere, qui id consilium regi nostro umquam dedere. Post haec Othelricus, frater ejus, ad Merseburg a rege vocatus venit, et regnum, quod sibi injuste prius usurpavit, gratuito munere suscepit.

* man. T

Eadem tempestate inundantes pluviae ac se *surgentes piratae multum, pro dolor! nocuere. In illo tempore inundante Danubio in Bawariis et stagnante Reno, ita ineffabilis populi ac pecoris, edificiorum quoque et silvarum tali impetu erutarum multitudo periiit, quod omnes harum habitatores parcium sua vel antecessorum memoria id numquam accidisse firmabant, hoc gementes ex variis criminibus suis tunc evenisse, et post haec aliquid magnum timentes sibi esse venturum. Equidem longe digressus redeam.

* fol. 133r

84. (51.) Rex a Mersburg discedens navigio ad Harneburg venit. Ibi cum Sclavis confluentibus plurima discuciens, pace vero ibi firmata rediit et omnium festa sanctorum in Helmanstidi celebravit deindeque occidentales properat invisere regiones.

Nov. 1

Interea domna Ludgerd nimis infirmata, me quia unice dilexit et, ut supra memoravi, linea consanguinitatis mihi fuerant conjuncta, per internuncium vocavit. Sed cum post crepusculum ad Walmerstidi, ubi illa jacuit, venirem, caminatam ingressus vidi eam nimis laborantem et ob hoc a spalmis non deficientem. Inter quos hoc solum oreolvebat et mente: *'Me'*, inquiens, *'suscepit dextera tua, Domine, ipsi vero in vanum quiesierunt animam meam'*. Haec nullum omnino ad me proferens verbum cum a me interrogaretur, si sancto voluisset ungi oleo, respondit: *'Libenter, quia post hoc Christi voluntas cito perficitur in me'*. *'Vestimentis tunc parata novis me vocavit; et perfectis omnibus ad unctionem juste pertinentibus: 'Quam pulcra es nunc!'* dixi ad eam; et illa: *'Video'*, inquit, *'juvenem formosum ad dexteram'*, oculis designans in eam. Post haec digressus ob farigationem itinervis diu dormivi et tunc expergiscens audivi eam pre nimio dolore graviter ingemiscentem; et propius accedens cantavi spalterium, usque dum eam in extremis esse presentes testarentur; et tunc completis quae ad haec dicenda erant, cum ipsa sanctorum invitacione transiit felix anima ejus Id. Nov. ad sponsi caelestis thalamum.

Psalm. LXIII,
9, 10* fol. 134 (fasc.
19), man. B

85. Hujus obitum quidam laicus, civis Partenopolitanus, cum in infirmitate jaceret, predicens: *'Est'*, inquit, *'domna Liudgerd de hoc seculo transitura; et vere beatus est ille, qui eam meretur incedere viam'*. Cum jam primo illucesceret, corpus ad Wallibizi nobis comitantibus defertur et in proxima die juxta monasterium in aquilonari parte, ubi Liutherdus pater XXVI annos inclusus requiescebat, deponitur et a viro suimet Wirinhario ineffabiliter defletur. Fuerat enim haec vite ejus et animae diligens custodia et in divino maxime sudans famulatu pro illo plus quam pro se juniis in frigore et oracione continua peractis et elemosinis ab omnium huc usque tuebatur insidiis hostium. Dico autem cunctis presentibus atque

Nov. 13

Nov. 14

Nov. 15

- * fol. 134r
1012 futuris, quicquid boni in hoc seculo pro alicujus memoria a fidelibus exhibetur, *si non licet ei prodesse, pro quo agitur, numquam a Deo ei irritatur, qui hoc facere studiosus conatur.
- 1003 Jan. 86. In primo Heinrici regnantis anno predicta Liudgerd post mortem patris sui ad virum suum, a quo injuste tamdiu disjuncta fuerat, mense Januario rediit. (52.) Et post nuptias marchio Liutharius in occidente infirmatus et pocione Paulina inebriatus, ex inproviso obiit, octava Kalendas Februarii; sepultus in Colonia, in eodem loco, ubi ipse prius rogavit, in australi parte templi, quo in cena Domini penitentes introducuntur. Hujus vidua, nomine Godila, quodcumque boni potuit, pro memoria ejusdem facere non desistit. Filio suimet Wirinhario beneficium patris et marcam cum ducentorum precio talentorum acquisivit, permanens in castitate IIII annos. Et tunc consanguineo suimet Hirimanno nupsit, nil curans inpositum ab Arnulfo presule bannum, et quod dexteris episcoporum sibi hoc a Deo interdicionem fefellit trium. Propter hoc est excommunicationis gladio ab antistite predicto jugulata, nullamque in procreanda prole spem deinceps adipiscitur.
- 1007
- 1012 87. Sed ego delirans, id est ab incepto paululum devians, regis Heinrici inclitam conversationem agrediar. (53.) Is magnam sinodum ob dampnationem Thiedrici, Metensis episcopi, posuit. *Huic in eodem concilio ab omnibus episcopis ibidem convenientibus interdictum est ut ante purgacionem missam non caneret. *Post haec natale Domini in Palithi festivis peregit gaudiis; et ibi tunc Walkerus, Treverensis aeccliesiae servus et capellae suimet custos providus, egrotavit et nobis inde euntibus ibidem relinquitur; III. Idus Januarii, pro dolor! moriturus.
- * man. T
* fol. 135,
man. B
Dec. 25
1013 Jan. 11
- Jan. 3 88. Interim Lievizo Bremensis archiepiscopus longa infirmitate depressus diem pius sollicite prestolabatur supremum et in nocte hac, quae ultimam precesserat diem, consotios crebris jam defatigatos vigiliis talibus mulcebat alloquiis: 'O dulcissimi fratres et filii, ne quisquam vestrum de superna diffidat clementia, et ut labor vester nunc paululum relevetur, de me exemplum vobis admodum credibile profero. Domnum papam Benedictum in his partibus exul quesivi, et ne ad hunc pervenirem, a multis iterantibus sepe tardatus, nullis eorum acquievi blandiciis. Huic, dum vixit, studiosus adhesi, et post excessum ejus Aedthel-dago, seniori meo, servi vice famularar. Hoc ipse considerans, pauperes suos fidei commisit meae. Dehinc camerarius ejusdem effectus sum. Sed cum ille pius, quam semper optavit, coelestem pergeret ad patriam, vestra electione communi et munere regali huic indignus succedebam. Omne, quod invicem peccavimus, amore Christi ex corde remittamus, ut cum bona pace nunc separati, mereamur in die ultimo iterum sociari. *Hoc in extremis meimet salubre vobis consilium do, ut Odonem, qui fraternitatis vestrae est particeps, communi nostrorum consensu ad restorem nostrae eligatis aeccliesiae, et ad utilitatem patriae, divinam supplicantes pietatem, in cujus manu cor regis est, quatinus id sibi placite perficiatur'. Talia hortantem omnes exaudiunt, et sui benivolentiam et procuracionem unanimiter laudant. Crastino dominica dies illuxit, et ille beatus pater summo pastori gregem sibi subditum manibus elevatis cum spiritu committens, II. Non. Febr. defunctus perguit, quo vivens tetendit. Fuerat enim unus ex numero eorum quos *ut nubes et quasi columbas* propheta miratur *suas volare ad fenestras*. Ille enim ob vigiliarum et jejunii assiduitatem, dum adhuc valeret, quasi mortuus ignotis videbatur. Ad altare Dominicum numquam sine oblationibus accessit; assiduus populi monitor, et hilaris omnibus arrisit dator. Is erga Deum promeruit, quod inter continuas piratae furentis incursiones sedis sua hactenus permansit intacta.
- Jes. LX, 8

89. (54.) Interea rex de Alstidi discedens, ubi Epiphaniam Domini celebravit, et Bolizlavi nuntios pacem poscentes et confirmationem cum Misecone, ejusdem filio, fieri promittentes audivit, ad Merseburg venit, et ibidem predicti antistitis obitum comperit, *et hunc queritur ob presentem fructum, gratulatur autem propter subsequentem interventum, recordationem ejus sumopere faciens. Post haec transit a nobis, et purificationem sanctae Dei genitricis in Magadaburg celebravit. Et in ipsa die predictus Oddo clericis comitantibus ac laicis supplex venit et regis gratiam sicut prius ad complecionem eleccionis per fidos intercessores postulat. Quos rex nullatenus audit, sed capellano suimet Unwano cum laude advenientium, etsi non spontanea, episcopatum dedit; Oddonem per manus succipiens et promissa sibi pietate demulcens. Tunc jussu regis et presentia ejusdem a Gerone archipresule cum consensu et auxilio episcoporum Ekkihardi et Thurgati Unwan ungitur archiantistes. 1013 Jan. 6
* fol. 136
Febr. 2
90. Et interpositis diebus paucis, Miseco, Bolizlavi filius, cum magnis veniens muneribus, regis efficitur et fidem cum sacramento firmat. Dehinc cum honore magno remittitur, et ut iterum veniret delectatur. In hiis diebus tempestas magna post solis occasum contigit, ac omnes nos admodum turbavit. Diruit namque aecclesiam extra urbem positam, quae de rubro facta est ligno, regnante primo Ottone. Incendium quoque plurima archipresulis bona consumpsit. Insuper regias pervenit ad aures quod nepos meus Wirinharius cum Ekkihardo, *Hirimanni marchionis fratre, ad Bolizlavum sine licencia pergeret, ibidemque multa gratiae suimet contraria loqueretur, ejusque nuncios hic sepe in secreto haberet. Hoc omne rex graviter suscipiens, utrosque in suam venire presentiam jussit. Id cum facere non auderent, comprehensis omnibus suimet bonis, ut regiae potestati resisterent, diffamantur. Tandem nepos meus gratiam et incolatum cum predio suimet et auro comparavit. Alter vero longe post cum fideli interventu restituitur. Eodem anno Wonlef heremita et verus Israhelita XV. Kal. Aprilis obiit. * fol. 136r
Mart. 18
91. (55.) In proxima XL^{ma} rex ad Werlu veniens, diu colica passione ibi infirmatur et multa per visionem sibi revelata sunt. Ad ultimum lacrimis et oracione multorum convalescens, quia in tam brevi intervallo ad predestinatum non valuit pervenire locum, Paschale festum cum Meinverco sibi admodum familiari in Pathebrunnan digna veneracione peregit; pentecosten autem nobiscum. In cujus vigilia Bolizlavus cum securitate obsidum apud se relictorum venit, et optime suscipitur. In die sancto manibus applicatis miles efficitur *et post sacramenta regi ad aecclesiam ornato incedenti armiger habetur. In II. feria regem magnis muneribus a se et a contectali sua oblatis placavit, deindeque regia largitate his meliora ac multa majora cum beneficio diu desiderato susceperit, *et obsides suos cum honore et laetitia remisit. Post haec vero Ruciam, nostris ad hoc auxiliantibus, petiit; et magna regionis illius parte vastata, cum commotio inter suos et hospites Pezineigos fieret, eosdem quamvis suimet fautores jussit interfici omnes. Febr. 24
Apr. 5
Mai 24
* man. B
Mai 25
* fol. 137
- (56.) In diebus illis Bronhag, abbas Vuldensis, deponitur, et succedente sibi Popone converso et tunc Laressemensi pastore, hoc monasterium confratribus late discedentibus, a priori statu mutatur. In civitate Bernhardi ducis, Liunberg dicta, eodem anno aeris fit mira mutacio atque motio, et inmensus terrae hiatus. Hoc stupet accola et se prius numquam vidisse testatur.
92. Rex autem ad occidentales pergens regiones, iter suum ad Longabardiam disposuit, et iterum ad nos repedavit; et inde XI. Kal. Octobr. discedens, per Bawariorum fines atque

1013 Swevorum usque ad locum qui dicitur [. . .], properavit. Huc exercitus undique confluit, et
 (1014) bene adjuvantium voluntas patuit. Et hinc usque ad Romam rex sine omni scrupulo regina
 comitante venit. Ad supplementum hujus itineris Bolizlavus antea invitatus nil aspiravit, et
 in bene promissis more solito mendax apparuit. Insuper antea domno papae questus est per
 * fol. 137r epistolae portitorem, ut non liceret sibi propter latentes regis *insidias, promissum principi
 apostolorum Petro persolvere censum. Tunc vero missis illo nuntiis tacite rimatur, qualiter
 rex in hiis partibus haberetur; quoscumque potuit ab ejus gratia per hos amovere conatus.
 Tantus fuit huic respectus Dei, et sic piorum quesivit interventum, ac ita cluebat militis incliti
 firma fides, et de sacramentis terribilibus adeo curavit! Attende, lector, quid inter tot flagicia
 is faciat. Cum se multum peccasse aut ipse sentit aut aliqua fideli castigatione perpendit,
 canones coram se poni, qualiterque id debeat emendari, ut quaeratur, precipit, ac secundum
 haec scripta mox scelus peractum purgare contendit. Major tamen est ei consuetudo pericu-
 lose delinquendi quam in salutari penitentia permanendi.

93. (57.) Hujus conpar et quasi collega Hardwigus, a Longabardis falso rex appellatus,
 adventum magni regis et potentiam exercitus doluit; et quia suis viribus huic ad nocendum
 diffidit, in castelli munitionem se protinus recepit, hoc solum ingemiscens, quod rex ad ma-
 jorem tunc vocatus accessit honorem. Post longam animi exestuantis deliberacionem legatos
 * fol. 138r ad regem misit, qui comitatum quendam sibi dari *peterent et coronam suimet cum filiis
 ei redditurum veraciter promitterent. Hoc cum consilio quorundam acquiescens facere rex
 noluisset, ut in sequentibus enucleabo, ad magnum suis familiaribus provenire dampnum
 id postea persensit sensit.

94. Sed priusquam haec aggreddiar, quae superius indiscussa oblivione preterii, prescrip-
 tis interponere conor.

(58.) Fuit quidam Brun nomine, contemporalis et conscolasticus meus, ex genere cla-
 rissimo editus, sed divina miseratione pre caeteris parentibus inter filios Dei electus. Hic ab
 Ida, venerabili matre sua, unice dilectus, magisterio Geddonis philosophi traditur, et omne
 quod habere debuit, cum habundancia suggeritur. Hujus pater erat Brun, senior egregius et
 per cuncta laudabilis, amicus mihi consanguinitate et omnibus erat proximus familiaritate.
 Filius autem ejus et equivocus cum mane ad scolam ire debuisset, antequam ab hospicio
 exiret, veniam petiit, et ludentibus nobis in oratione is fuit. Ocio negocium preposuit, et sic
 fructificans ad maturitatem pervenit. A tertio desideratur Ottone et succipitur, quem non
 longe post deserens, solitariam quesivit vitam, et de opere suo vixit. Is vero post mortem
 gloriosissimi imperatoris, regnante tunc secundo Dei gratia Heinricho, ad Mersburg veniens,
 * fol. 138r benedictionem cum licencia domni papea episcopalem *ab eo peciit et ejus jussione ab
 (1004) archiepiscopo Taginone consecracionem et, quod ipse detulit huc, pallium ibidem suscepit.
 Dehinc ob lucrum animae laborem subiit diversae ac grandis viae, castigans corpus inedia
 et crucians vigilia. Multa a Bolizlavo caeterisque divitibus bona suscepit, quae mox aecclesiis
 ac familiaribus suis et pauperibus nil sibi retinendo divisit.

(1009) 95. In duodecimo conversionis ac inclitae conversationis suae anno ad Pruciam pergens,
 steriles hos agros semine divino studuit fecundare; sed, spinis pululantibus, horrida non
 potuit facile molliri. Tunc in confinio predictae regionis et Rusciae cum predicaret, primo
 ab incolis prohibetur, et plus evangelizans capitur, deindeque amore Christi, qui aecclesiae
 caput est, XVI. Kal. Martii mitis ut agnus decollatur cum sociis suimet XVIII. Corpora

tot martirum insepulta jacuerunt, quoad Bolizlavus id comperiens eadem mercatur ac domui suae futurum acquisivit solatium. Facta sunt autem haec in tempore serenissimi regis Henrici, quem Deus omnipotens triumpho tanti presulis honorificavit et, ut multum spero, salvavit. Pater autem predicti antistitis longe post infirmatus, et ut ipse mihi narravit, precepto filii monachicum suscepit habitum et XIV. Kal. Novembr. in pace quievit.

Oct. 19

96. (59.) Nec floccipendenda est Geronis satellitum marchionis *magna presumptio, quam stupeat fidelis et fugiat amore pietatis. Causa proferatur in medium, et tunc perpendatur factum, si sit laudabile an bonis omnibus detestabile? Arnulfus antistes ad saltum Geronis, a venerabili ejusdem loci abbatissa Hathawi ad festivitatem Christi martiris Ciriaci ad convivium invitatus, venit; et in die sancto, cum post missam de aecclesia ambularet, vidit clericum accipitrem in manu sua tenentem; et zelo commotus hunc cum brachio suimet comprehendit ac secum duxit, non ut puniretur, sed sic verbis mediocribus corripere. *Fama volans* milites predictos congregat, quorum primus Hugal nomine ad episcopum veniens, cur seniore suum sic inhonorare voluisset interrogat. Et antistes: 'Quid feci?' inquit. 'Vidi abominationem Christi, et quia in meo factam episcopatu cernebam, sustinere non potui. Nil mali factum est. Ponamus diem vobis complacitam; et ubi culpabilis a communibus invenior amicis, digna emendatione restituo'. Et ille prosequitur: 'Nec sic', inquit, 'esse debet, nec ita fieri valet. Hodie aut sacramento vos excusate, aut seniori meo et nobis ad emendandum promittite'. Ad haec presul: 'Sancta me', inquit, 'sollemnitas prohibet jurare, et vos illud suscipere; et multum miserabile mihi videtur, quod justitia a vobis mihi solum denegatur'.

* fol. 139

(1013)

Verg. Aen. XI,
139

Mart. 16

97. Post haec *ille iratus egreditur, et miles armatus ignorantia comitis glomeratur; et cum jam vellet episcopus cenare, videt omnes appropriare. Domus, in qua fuit, a suis firmiter obseratur, et ne hostibus facilis pateret ingressus, omni modo munitur. Sed cum eam jam impugnare voluissent, dictum hiis est veraciter, quod sacerdos alio declinans ibidem non inveniretur. Tunc is in claustrum et tandem in monasterio queritur, et Dei gratia non ullo sui dedecore latens et haec omnia cernens, nullatenus invenitur. Ad ultimum sedato furore, hii ad hospicium pergunt, et domos suas tristes revisunt. Convocatis postera luce militibus suis, Arnulfus ad propriam remeavit sedem, abbatissamque nimis flentem solatur.

* fol. 139r

Mart. 17

98. Hoc totum rex comperiens, conspiratores hos sibi precepit presentari. Quem cum marchio predictus nimis iratum cerneret, per internuntios fideles eum placare nititur. Hos rex ea ratione audivit, ut prius CCC^{orum} pondera talentorum episcopali solverent ditioni et, qui in hoc facto culpabiles esse deputarentur, aut sacramento suorum XI amicorum expurgarent aut secundum canonicam auctoritatem ei satisfacerent. Facta tunc inter eosdem mutua pace, post pascha ponuntur induciae. Huc nostri eorundemque amici conveniunt, et ego *cum illis affui; et ut pecunia datur predicta, episcopus in occidentale monasterium venit, sedens ibidem in solio summi gradus. Ibi tunc solus marchio se juramento admodum credibili expurgat; satellites autem sui more poenitentium de manu predicti antistitis singulariter suscipiunt ea ratione jejunium, ut, si quando amonerentur, onus subirent impositum.

Apr. 5

* fol. 140

99. (60.) Illud etiam adnectendum est, qualiter Othelricus Boemiorum dux, *mammona iniquitatis* interpretatus, Bosionem inclitum suimet militem caeterosque complures interfici

1014

Luc. XVI, 9

- 1014 preceperit, eo quod hos fratrem adjuvare exulem a falsis murmuratoribus audierit, et omnes caute in hiis cladibus discerent, qualiter sibi in futurum precavere debuissent. Quod Dominus in utroque testamento jubet observari firmiter, id in hiis regionibus compleri prohibet ambicio, ceca semper. Germanum enim, quem merito pre hiis diligere debuit, verebatur, et ne umquam ad se veniat, diligenter custodire conatur. Boemii regnante Zuetepulco duce quondam fuere principes nostri. Huic a nostris parentibus quotannis solvitur census, et episcopus in sua regione Marierun dicta habuit; quod omne is et successores sui superbia tumidi perdidierunt, quia *omnis humilitas* euvangelio teste, *crescit et arrogantiae sublimitas minoratur*. Sine maximo timore in hiis nullus dominatur provinciis. Caritas pura gemit exclusa, quia regnat ibidem perjurium cum fraude socia.
- * fol. 140r 100. (61.) *Superius de universali papa Brunone disputans, cum successorem ejus Gerbertum tantum nominarem, ut de eo laciis aliquid scribam, non incongruum est. Erat is natus de occiduis regionibus, a puero liberali arte nutritus et ad ultimum Remensem urbem ad regendum injuste promotus. Optime callebat astrorum cursus discernere et temporales suos variae artis noticia superare. Hic tandem a finibus suis expulsus, Ottonem peciit inperatorem; et cum eo diu conversatus, in Magadaburg oralogium fecit, illud recte constituens, considerata per fistulam quadam stella nautarum duce. Post haec autem predicto papa Gregorio defuncto, is gratia inperatoris eidem successit, et usque ad tempus Heinrichi regis sedebat, Silvester vocatus. In cujus vice Johannes Phasan, id est gallus, positus sedem apostolicam dies sibi commissos regebat, sub quo aecclesia Merseburgensis renovatur et privilegii auctoritate sui roboratur. Huic succedebant Sergius, qui vocabatur Bucca porci, atque Benedictus, ambo preclari et consolidatores nostri.
- (991) natus de occiduis regionibus, a puero liberali arte nutritus et ad ultimum Remensem urbem ad regendum injuste promotus. Optime callebat astrorum cursus discernere et temporales suos variae artis noticia superare. Hic tandem a finibus suis expulsus, Ottonem peciit inperatorem; et cum eo diu conversatus, in Magadaburg oralogium fecit, illud recte constituens, considerata per fistulam quadam stella nautarum duce. Post haec autem predicto papa Gregorio defuncto, is gratia inperatoris eidem successit, et usque ad tempus Heinrichi regis sedebat, Silvester vocatus. In cujus vice Johannes Phasan, id est gallus, positus sedem apostolicam dies sibi commissos regebat, sub quo aecclesia Merseburgensis renovatur et privilegii auctoritate sui roboratur. Huic succedebant Sergius, qui vocabatur Bucca porci, atque Benedictus, ambo preclari et consolidatores nostri.
- (997) inperatorem; et cum eo diu conversatus, in Magadaburg oralogium fecit, illud recte constituens, considerata per fistulam quadam stella nautarum duce. Post haec autem predicto papa Gregorio defuncto, is gratia inperatoris eidem successit, et usque ad tempus Heinrichi regis sedebat, Silvester vocatus. In cujus vice Johannes Phasan, id est gallus, positus sedem apostolicam dies sibi commissos regebat, sub quo aecclesia Merseburgensis renovatur et privilegii auctoritate sui roboratur. Huic succedebant Sergius, qui vocabatur Bucca porci, atque Benedictus, ambo preclari et consolidatores nostri.
- (999) papa Gregorio defuncto, is gratia inperatoris eidem successit, et usque ad tempus Heinrichi regis sedebat, Silvester vocatus. In cujus vice Johannes Phasan, id est gallus, positus sedem apostolicam dies sibi commissos regebat, sub quo aecclesia Merseburgensis renovatur et privilegii auctoritate sui roboratur. Huic succedebant Sergius, qui vocabatur Bucca porci, atque Benedictus, ambo preclari et consolidatores nostri.
- (1003) apostolicam dies sibi commissos regebat, sub quo aecclesia Merseburgensis renovatur et privilegii auctoritate sui roboratur. Huic succedebant Sergius, qui vocabatur Bucca porci, atque Benedictus, ambo preclari et consolidatores nostri.
- (1009) privilegii auctoritate sui roboratur. Huic succedebant Sergius, qui vocabatur Bucca porci, atque Benedictus, ambo preclari et consolidatores nostri.
- (1012) atque Benedictus, ambo preclari et consolidatores nostri.
101. Ab omnibus hiis sacerdotibus summis adventus regis admodum desideratur, sed diversorum reluctance hostium diu tardatur. Benedictus sit in cunctis operibus suis omnipotens Deus, qui Romam longo tempore a multis temporibus depressam tali pastore consolari et pacificare dignatus est! Namque papa Benedictus Gregorio quodam in electione prevaluit. Ob hoc iste ad na*tivitatem dominicam ad regem in Palithi venit cum omni paratu apostolico, expulsionem suam omnibus lamentando innotescens. Hujus crucem rex in suam suscepit custodiam, et a caeteris abstinere precepit, promittens sibi, cum ipse illuc veniret, haec secundum morem Romanum diligenter finiri. Advenit optati temporis acceleratio, et rex Heinrichus a papa Benedicto, qui tunc pre caeteris antecessoribus suis maxime dominabatur, mense Februario in urbe Romulea cum ineffabili honore suscipitur, et advocatus sancti Petri meruit fieri.
- (1012) de cujus hoc venit gratuito munere, *ut magister gencium nos ortatur Paulus: *Deo patri pre omnibus et in omnibus, fratres, gratias agite; haec est enim voluntas ejus in Christo Ihesu Domino nostro*. Jure laudandus est a nobis, qui multum profuit nobis munere et gratia aeterni regis. Heinrichus etenim rex aecclesiam adauxit nostram multis utilitatibus, inprimis divino apparatu, et de omnibus curtis quas in Thuringia et in Saxonia habuit, duas nobis tradidit familias. Evangelium auro et tabula ornatum eburnea et calicem aureum atque gemmatum cum patina dedit et fistula, cruces duas et ampulas ex argento factas et magnum calicem ex eodem metallo cum patina simul ac fistula dedit. Quicquid in prediis ab antecessoribus meis neglectum erat, precepto renovarat.
- * man. T de cujus hoc venit gratuito munere, *ut magister gencium nos ortatur Paulus: *Deo patri pre omnibus et in omnibus, fratres, gratias agite; haec est enim voluntas ejus in Christo Ihesu Domino nostro*. Jure laudandus est a nobis, qui multum profuit nobis munere et gratia aeterni regis. Heinrichus etenim rex aecclesiam adauxit nostram multis utilitatibus, inprimis divino apparatu, et de omnibus curtis quas in Thuringia et in Saxonia habuit, duas nobis tradidit familias. Evangelium auro et tabula ornatum eburnea et calicem aureum atque gemmatum cum patina dedit et fistula, cruces duas et ampulas ex argento factas et magnum calicem ex eodem metallo cum patina simul ac fistula dedit. Quicquid in prediis ab antecessoribus meis neglectum erat, precepto renovarat.
- Ephes. V, 20 I Thess. V, 18

LIBER SEPTIMUS

**Quem laudant superi, veneremur nos quoque servi,
 Promentes dignas nostris ex cordibus odas.
 Est hic namque Deus trinus, in deitate sed unus,
 Et sine quo nullus regnat, Deus ille benignus.
 Atque bonum summum, depellens omne nocivum,
 Largitur coelo quae prosunt omnibus alto.
 Verus mendaces confuderat hic modo testes,
 Heinricum regem dicentes imperialem
 Curam non suscepturum, nec denique longo
 Tempore regnandum, sed seva morte premendum.
 Nunc sunt bissemi, quod regno profuit, anni,
 Scandens cesaream post rector clarus in aulam,
 Illo mense, meam quo solverat ipse cathedram.
 Ista dies pulchro signetur clara lapillo,
 Qua regi nostro se subdit Roma benigno,
 Atque liquore sacro perfusus gaudet, et almo.
 Fert grates Domino, qui se visitavit ab alto,
 Ac Cunigundam contectalem sibi caram.
 Summus pastor ovat, chorus atque suus quoque cantat,
 Quod sunt securi, tanto rectore potiti.
 Merseburg, et tu concinnes omnibus actu.*

* fol. 141r

Martial. IX,
52, 4

1. (1.) *Decursis a Dominica incarnatione post millenarii plenitudinem numeri annis
 tredecim, et in subsequentis anni secundo mense ac ebdomada tertia, anno autem regni
 ejus tercio decimo, et die Dominica, ac XVI. Kal. Marcii Heinricus Dei gratia rex inclitus, a
 senatoribus duodecim vallatus, quorum VI rasi barba, alii proluxa mystice incedebant cum
 baculis, cum dilecta suimet conjugue Cunigunda ad aecclesiam sancti Petri, papa expectante,
 venit. Et antequam introduceretur, ab eodem interrogatus si fidelis vellet Romanae patronus
 esse et defensor aecclesiae, sibi autem suisque successoribus per omnia fidelis, devota
 professione respondit, et tunc ab eodem unctionem et coronam cum contactali sua suscepit;
 priorem autem coronam super altare principis apostolorum suspendi precepit. Eodem die
 papa eis cenam ad Lateranis fecit copiosam. In octava vero die inter Romanos et nostrates
 magna oritur commocio in ponte Tiberino, et utrimque multi corruerunt, nocte eos ad
 ultimum dirimente. Hujus rei auctores germani tres extitere, Hug, Hecil ac Eçilin, qui postea
 capti sunt et in custodia detenti; ex quibus unus in hiis partibus evasis, secundus autem ad
 Fuldu deductus est, in Ivicanstene autem castello tertius diu servatur.

* fol. 142 (fasc.
20), man. E
1014 Febr. 14

Febr. 21

2. (2.) Arnulfum fratrem suum, quem Ravennati antea prefecit aecclesiae, cesar denuo
 inthronizatum ab apostolico ibidem consecrari precepit. Subplantatorem Aetbelbertum
 autem ejus *injuste ibi diu sedentem, primo voluit degradare, sed assidua piorum devictus
 intercessione, alteri prefecit aecclesiae, nomine Aricia. In Ravenna duos et Romae totidem

Febr.

* fol. 142r

1014 sinodali iudicio papa deposuit, ab archiepiscopo Leone jam muto consecratos. Sanctorum instituta patrum, in sacris ordinibus ibidem et apud nos diu, pro dolor! neglecta, cum excommunicatione redintegrata renovavit. Prohibent namque canones, ut ante XXV annos diaconus, presbiter autem et episcopus ante XXX annos nequaquam ordinetur. Hoc quia non servavimus, miseri prevaricatores sumus, excommunicationemque incidimus.

Apr. 25

Mai

* man. T

(3.) Dominicam resurrectionem imperator in Papia civitate celebrans, instabilem Longobardorum mentem caritate cunctis exhibita firmavit. Dehinc sedatis tumultibus universis, reversus est ab Italia cesar; et Hardvigus ob hoc admodum gavisus, Fercellensem invasit civitatem, Leone ejusdem episcopo vix effugiente. Omnem quoque hanc civitatem comprehendens, iterum superbire cepit; *quem ut in sequentibus expono, divina majestas nimis humiliatum se culpabilem cognoscere coegit. In hiis partibus cesar episcopatum, quod erat tertium devoti operis sui ornamentum, in Bobia civitate, ubi Christicolae sancti et confessores incliti Columbanus et Attala corporaliter requiescunt, communi consilio et licentia comprovincialium episcoporum construxit; quia summa necessitas, et, quae eam precellit, Christi caritas ad hoc instigavit. Hic cum maxima prosperitate et gloria Alpinas superat difficultates ac nostrae regionis adiit serenitates, quia aeris hujus et habitatorum qualitates nostris non concordant partibus. Multae sunt, pro dolor! in Romania atque in Longobardia insidiae; cunctis huc advenientibus exigua patet caritas; omne quodibi hospites exigunt venale est, et hoc cum dolo, multique toxico hic pereunt adhibito.

* fol. 143,
man. B
Apr. 28

3. (4.) Eodem anno IIII. Kalendas Mai. obiit Karolus comes, Riedagi marchionis filius, qui omne suimet benefitium injuste accusantium turgida inflatione et nulla sui culpa prius per didit, et illatum facinus aequanimiter portavit.

Apr. 28

Eodem die neptis mea Mathildis, quae in Geronis saltu cum domna Hathui abbatissa jure consanguinitatis diu nutriebatur, animam exhalavit; quam quia sibi successuram venerabilis matrona semper optavit, insolabili merore mortuam flevit, et hanc in proximo mense Julio IIII. Nonas eadem subsequitur. De cujus laudabili vita quaedam breviter percurro. Fuit haec reginae Mahtildis inclita neptis, ac in XIII. aetatis suae anno Geronis filio marchionis Sigifrido nupserat, et cum eo tantum VII annos conjuncta erat. Post cujus excessum ob Dei amorem et tristis solatium senioris sacrum a Bernhardo antistite velamen et mox consecrationem, ut predixi, suscepit, sedens LV annos, tam assidua in Christi servitio ut Anna, et tantae largitatis ut Sarephena, in castitate et abstinentia similis Judith, ecclesiam sibi commissam diversis decorans ornatibus. Hujus obitum signa prenuntiabant ista. Vivarium, quod in orientali parte urbis est positum, usque in medium diem apparuit sanguineum, et post viridi colore est variatum. Multis est visum quod meritis istius neptis mea se cum palma virginitatis precederet. Sepulta est autem egreia Christi *sponsa a Bernhardo Antiquae civitatis episcopo, non ubi petiit, sed ubi gemens congregatio sua rogavit, in medio aecclisiae coram sanctae crucis altari ubi postmodum per ejus nobile meritum quodam viro diu debili et cum scabellis diu ambulanti tribuit omnipotens Deus facilem gressum.

* fol. 143r

4. (5.) Inperator autem, transcensis Alpibus, caeterisque adjacentibus provinciis regendo decursis, natale Domini celebravit in Palithi. Et post haec ad Merseburg veniens, Bolizlavi fidem et auxilium suis innotuit fidelibus, et ut ab eis ad excusationem aut indictae rei emendationem is vocaretur, unanimes poscit. Interim nepos meus, comes Wirinharius, instinctu malesuasae juventutis et dolosarum machinamento mulierum cum paucis ad urbem Bichlin-

Nov. 7

gi vocatam Dominica die venit et domnam ejusdem Reinildam prius a se desideratam fraudatis custodibus rapuit invitam. Namque inperatori, ut nullo absque scientia et consilio suimet umquam sociaretur marito, haec antea firmiter promisit; et ob hoc cum clamore et ejulatu deducitur. Hoc audientes cum clientibus satellites, armati conveniunt, et ex his unus, Vullerd nomine, vulnere diro tardatur. Sed una ex ancillis cum se pariter abduci rogaret, et jussu senioris sui hanc sumere Alwinus nobilis voluisset, vallatur undique, et nepotem meum *jam tunc egressum revocat in auxilium. Hinc antequam ei succurreretur, pro dolor! oppetiit. Et dominus ejus adveniens, infra clauditur, et ab uno servorum sauciatur; quem protinus lancea perfossum muro infixit, et caeteros, ut sibi propius accedere non auderent, terruit. Et cum suos longe cum matrona jam exisse, sibi autem nullum evadendi locum patere vidisset, relicto protinus equo, se dimisit a muro, et a lapide sequenti admodum depressus, tristes vix pervenit ad socios. A quibus usque Wi ad villici cesaris domum portatus, ibi cum paucis est dimissus; et dominam cum magna festinatione avexerunt, nunc hic nunc illic cum ea latitantes, adventum domini solliciti prestolantes.

1014

*fol. 144

5. Sed *villicus iniquitatis* hospitem infirmum inperatori mox prodidit, et ejus mentem fecit nimis hilarem. Speravit enim eum in suam venientem potestatem in exemplum aliis periturum, aut precio ineffabili ab hoc redempturum. Nox jam erat, et Bernhardus ac Guncelinus et Willehelmus comites cum suis militibus a cesare missi, ubi egrotus jacuit, veniebant; et hos adfuisse Wirinharius a suis presciens, sibi familiarem Wilehelimum salutat, caeteris duobus indicens, si gladium elevare potuisset, quod numquam in eorum potestatem incolumis venire voluisset. Willehelmus vero ejus vulnera ligans, et quod ad Merseburg, ut sibi jussum fuerat, *venire nullo modo valuisset, intellegens, a suis fecit eum portari ad proximam villam Elerstidi dictam, ibique in domo nimis lapidibus firmata precepit custodiri, ipse cum suis ad imperatorem reversus.

Luc. XVI, 8

Nov. 9

*fol. 144r

Nov. 10

6. Eodem die nos ad presentiam cesaris vocati, quali presumptione suum nepos meus interruperit votum, ab eodem flebili lamentatione percipimus. Namque cum Brun a Milone inimico ejus in domo propria, ubi omnibus est pax habenda, occideretur, idque ab omnibus indigenis inperatori lugubriter intimaretur, multum rogatus ut suorum more antecessorum tam sceleratis hominibus predium cum incolatu prohiberet, idque sacramentis firmare ex sua parte jussisset, elevatis manibus omnipotenti Deo et cunctis presentibus illud se quamdiu viveret impleturum promisit. Et quia scimus multo sacius esse bonum non vovere Deo quam postea declinare, rogemus eum, cui haec dedit promissa, sicubi ea humanitatis gratia seu malo is fregerit ortatu, emendatione condigna respiscat. Post inperatoriam lamentationem optimi quique dedere consilium, ut, comprehensis omnibus suimet bonis, domna revocaretur, et hujus rei auctores aut capti presentarentur, aut fugientes usque ad mortem persecutionem paterentur; ipse autem comes superata infirmitate, si culpabilis efficeretur, capite privaretur; si autem haec omnia cum consensu matronae acta fuissent, *optime uteretur sponsa. Frater meus comes Heinricus haec ad implenda ilico mittitur, et ut ad Alstidi ad publicum venirent colloquium, jubetur. Illo tunc proficiscente, predicti comites advenerunt, et cesari quae facta sunt nuntiaverunt.

Nov. 10

*fol. 145

7. Postera die, id est in sancti festivitate Martini, Wirinharius patienti animo adversa quaeque sustinens hactenus, exspiravit, nullum hostibus lucrum, suis autem invincibile dampnum relinquens. Ob hoc rex tristatur, et Thiedricus hostis ejus lacrimatur. Hoc ego

Nov. 11

1014 comperiens, Thiedrico nepoti meo abeundi licentiam petii, et corpus amici per satellites meos de Miminlevo, ubi tunc abbacia fuerat, et Reinoldus ejusdem provisor egregius debita hoc procuraverat humanitate, ad Helpithi, ubi hoc expectabam, reduxi. Sed eodem jam tunc nimis fetente, exsolvi protinus viscera jussi, juxta aecclesiam jubens sepeliri meam, et usque ad Wallibizi illud prosequer, ponens ad levam dilectae conjugis Post XIII dies domna Swonehild, socrus ejusdem, morte subitanea VI. Kal. Decembr. obiit.

Nov. 26

Verg. Aen. I, 507

8. (6.) Interim cesar in Alstidi populis *jura dabat* et, ut presentes affirmabant, meis haec amicis denegabat. Insula, quae Porei dicitur, quia prius comes Bernhardus predictum voluit occidere Wirinharium, per injustos judices sibi eam cesar precepit assignari. Hoc Vicmannus comes prohibet et injustum esse affirmat; omnes populi mussant et christum

* fol. 145r

Dec. 25

1015 Apr. 6

Apr. 7

Apr. 9

Apr. 10

Domini peccare occulte clamant. Ibi tunc stella multis in medio appa*ruit die. In octava sancti Andree Rigmannus presbiter, qui aecclesiae prefuit suae LXXXV annos, in Christo obiit. Et inde exiens, natale Dominicum in Palithi coluit et in IIII. feria ante Pascha ad Mersburch venit. In cena Domini crisma in ejus presentia indignus benedixi. In vigilia autem sanctae resurrectionis, quae tunc fuit V. Idus Aprilis, Redbald abbas Wirdunensis obiit, et Hethenricus ejusdem cenobii prepositus eligitur. In die sancto archiepiscopus Gero missam cantavit; et interim Othelricus, Boemiorum dux, advenit, et dies hos sollemnes duximus admodum hilares.

9. Interea Hirimannus marchio pascha duxit cum socero, et inde vix solutus ad imperatorem cum nuntio ejusdem Stoignewo diu exspectatus venit. Idem legatus, mentiri semper solitus, ad cesarem in occidentali parte, plus ad perturbandum quam, ut simulaverat, ad pacificandum, ab instabili seniore suo missus est. Quem cum consociis suimet inperator suis familiaribus committens, generos suos gratiam ejusdem nudis pedibus querentes misericorditer suscepit, et tunc demum nugigerulus ut haec cerneret presentari jussit, et publice domino ejus respondit. Hic cum alia, quam cesar preceperit, domi retulisset, cum prefato comite pacem firmare cupienti jussu ducis infausti remittitur, et in conspectu inperatoris et principum ejus fallax et in invicem disturbans esse convincitur. *Tunc iterum Bolizlavus se ad excusandum, vel inobedientiam ad emendandum a cesare vocatus, in presentiam ejus venire noluit, sed coram principibus suis haec fieri postulavit.

Apr.

* fol. 146

10. Sed quantum ei benignitatem inperator prius ostenderit, lector, attende!

(1014)

(7.) Prefatus dux, mille artium scientia plenus, filium suimet Miseenem ad Othelricum, Boemiorum provisorum, misit, ut memores mutuae consanguinitatis se invicem pacificarent et cunctis hostibus suis et maxime cesari pariter resisterent. Ille vero hoc omne in detrimentum sui esse compositum a veracibus accipiens, hunc comprehendit, ex consociis ejus optimos quosque interficiens, ac caeteros una cum seniore capto Boemiam reduxit, ac in carcerem projecit. Quod cum inperator comperiret, Thiedricum nepotem meum illuc misit, ut satellitem suum sibi redderet, et si de gratia suimet aliquid curaret, hunc nullatenus perderet. Cui hoc fertur dedisse responsum: 'Senioris mei jussa in omnibus sequi tam posse quam velle, mihi admodum necesse est. Eripuit me nuper indignum omnipotens Deus de ore leonis, ejusque catulum in perniciem meam missum mihi tradidit. Et si hunc liberum abire permitto, certos hostes in patre et filio semper habeo; sin autem retineo, aliquem cum eo fructum me acquisiturum sperabo. Videat dominus meus de hiis omnibus, quid *sibi placeat ac mihi aliquatenus proficiat, et hoc totum devotus inplebo'.

* fol. 146r

11. Sed cum Thiedricus cum hac legatione reverteretur, alius mox celeriter remittitur, (1014) qui eundem mitti rogaret, firmiterque ei preciperet, promittens ex parte cesaris omnem ejus excludi sollicitudinem et bonam firmari pacem. Tunc Othelricus nolens volens captivum reddidit, et imperatorem multum placavit. Bolizlavus autem de ereptione filii supra modum gavisus, per internuntios suimet condignas cesari gratias egit; postulans ut eum sibi ad honorem, inimicis autem suis ad dolorem remitteret et futuram utriusque remunerationem ipse veraciter agnosceret. Quod inperator tunc non posse fieri respondit, sed cum ad Merseburg veniret, cum communi principum consilio suorum voluntati suimet se tunc satisfacturum promisit. Hoc Bolizlavus ut audivit, non bene suscepit, qualiterque filium in suam redigeret potestatem, semper tacita mente et crebra legatione revolvit.

12. (8.) Ad conductum cesar ut venit locum, cunctos optimates, quid sibi de hac re esset faciendum, consuluit. E quibus Gero archiepiscopus loquitur primus: 'Cum tempus fuit et cum vestro honore id fieri potuit, me ista hortantem non exaudistis. Nunc a vobis est mens Bolizlavi ob longam filii retentionem et custodiam aversa, et vereor, si hunc sine obsidibus aut aliis confirmationibus remittitis, ut in posterum fidelis servitii in ambobus *careatis.' (Nov) * fol. 147 Talia loquentem maxima presentium turba consequitur, et pars corrupta, id cum honore magno fieri non posse ingeminat. Vicit pecunia consilium, et ut hoc Bolizlavo carius esset, in fidem suam, et cum omnibus quae habebant, Miseconem haec a cesare suscipiens reduxit, et promissa percepit, ammonens eundem et filium, ut memores Christi et firmae Dei, nullum cesari incommodum amplius inferret, nec suos decipi paterentur amicos. Huius dulci ortatui fistulae blandientis more ab hiis protinus respondetur, quod factis postmodum nullatenus completur. Quamvis enim hiis aut fides parva sit aut nulla, tamen hoc nobis inputant, quod ex parte cesaris et nostrorum is tam sero remittitur, qui in numero militum habebatur.

13. Hoc eis erat semper in animo, et propterea se in presenciam cesaris non venire affirmabant. Et verum est, quod vox evangelica testatur, excusationem aliquam hunc querere, qui (1015) ab amico familiari meditatur discedere. Haec inperator agnoscens, a nobis discessit, et proximos rogationum dies in Capungun fuit, quo ipse curtem suam de civitate Cassalun dicta transtulit; et ibi cum consilio sui archipresulis Heriberti predictam Hethenrico curam commendavit. Interim ecclesia incipitur nostra, presente archiepiscopo Gerone, cujus primos posui lapides in modum sanctae crucis XV. Kal. Junii. Et tractatis ibidem rebus necessariis, in vigilia pentecostes ad Immedeshusun venit, illic cum antistite Meinwerco hanc sanctam festive *ducens sollempnitatem. (9.) Illic Val, Corbensis abbas, prius ab cura suspensus, deponitur, et unus ex Larsemensi monasterio Druhtmer sine fratrum consensu predictorum assignatur. Quo ad sedem suam in hac venienti ebdomada, omnis congregatio exceptis VIII flens abiit, et ut Liudulfus abbas predixit, locum hunc pene vacuum non sponte reliquit. Luc. XIV, 18-20 Mai 16-18 Mai 18 Mai 28, 29 * fol. 147r

14. (10.) In hiis diebus festivis Ernst inclitus Alemanniae dux, pueri successor Herimanni, cum in silva quadam illicite venaretur, ab uno militum suimet plus ignorantia quam voluntate spontanea, ut cervam sagittare debuit, pro dolor! vulneratur. Hic quia mortem sibi imminere perspexit, socios vocat, et ut reo parcerent supplicatur; et quia hic tunc presbiterum, quo sua confiteretur peccata, non habuit, unum ex militibus hujus vice propius accedere jussit. Quem cum adesse perspiceret: 'Omnes,' inquit, 'accedite, et commortalis vestri ac peccatoris facta aure cordis percipite, et qualiter curentur, unanimiter succurrite; absentibusque cunctis fidelibus peccatricem meimet animam queso commendate, et uxorem

- 1015 meam, ut honorem suum servet et mei non obliviscatur ammonete.' Haec dicens, in quocumque umquam se aliquid deliquisse recordari potuit, cunctis presentibus innotuit, et mox de luce hac II. Kal. Junii discessit, sepultus in Wirciburg juxta patrem suum marchionem Liupoldum, ut ipse rogavit. Hic juvenis, ut spero, felicem habet animam, cui, sicut ipse vivens testatus est, plus placuit, coram multis hic erubescere quam coram omnipotenti Deo latere. *De hoc exemplum, fratres in Christo, capite, et morbum interius latentem medico coelesti aperite, et antidotum ejus salubre nullatenus spernite, et quicumque sit in fine nostro confessor, non moretur in gementi professione peccator, ut ab eo in coelis in veniatur propicius remissor.
- Mai 31*
- * *fol. 148*
- Mai 29* 15. (11.) Ad supramemoratam sollempnitatem et ad predictum locum quidam rusticus de occiduis veniens partibus, novam imperatori legationem detulit, et hanc nullo nisi eo soli umquam aperire voluit, portans adhuc stimulum hunc, quo tunc pecus arans minavit, cum hoc ei coelitus per columbam jussum fuit. Et hic erat tantae longitudinis, ut omnes qui eum viderant nimis ammirarentur. *Ipse vero rediens, cunctis interrogantibus indicat, jussu cesaris, se ad Aquasgrani post expeditionem venturum, et responsum ab eo ibidem accepturum. Et quia hanc admonicionem et crebro aliam innumerabilem inperator sprevit, vindictam sensit.
- * *man. T*
- * *man. B* 16. *In nativitate sancti Johannis baptistae, quae tunc proxima erat, ad Gosleri cesar veniens, Ernasti ducatum nepti suae et filio ejus dedit; et inde ad Magathaburg proficiscens, interventum Cristi militis Mauricii ad exsuperandam hostis Bolizlavi contumaciam suppliciter rogavit. Dehinc ad locum qui Sclancisvordi vocatur, cum exercitu glomerato perrexit, et magnum comprovincialibus et marchioni eorum *Geroni intulit [dampnum]. VIII. Idus Julii fit nostra congregatio, et pro defensione debita habitatoribus hiis predatio magna. Postquam nostri Albim transierunt, inperatrix et ego cum illa ad Mersburg pergentes, cesaris adventum in his partibus expectavimus. Nostri autem ut ad pagum Lusici dictum venerunt, a presidio ex Ciani urbe egresso temptantur; quod agnoscentes magnam ex eo multitudinem occidunt, et Hericum, qui dicebatur Superbus, et qui ex nostra regione ob omicidium illo fugit, captum in vinculis cesari presentabant.
- * *man. B* *Jun. 24*
- * *fol. 148r* *Jul. 8*
17. Inde usque ad Oderam inperator profectus, ad locum qui Crosna dicitur, optimos ab exercitu ad Miseconem ibi turmatim sedentem misit, ut eum de promissa sibi fide ammonerent, et ne propter eum ab inperatore sua perderent bona, cum dedicione sua preoccupare voluissent, unanimiter rogarent. Quibus is talibus respondit: Agnosco me gratia cesaris ab inimici potestate ereptum ac vobis fidem promississe; et eam libenter in omnibus adimplerem, si liber existerem. Nunc autem, ut ipsi scitis, sum mei patris dominio subditus, et quia ille hoc prohibet, et sui milites hic modo presentes talia fieri non paciuntur, invitus omitto. Patriam, quam queritis, meam, si possum, defendere usque ad adventum mei patris volo, et tunc eum ad gratiam cesaris et ad amorem vestrum inclinare cupio. Hoc nostri audientes, regressi sunt, et haec inperatori responsa detulerunt. Interim Bernhardus *dux cum suis fautoribus, episcopis et comitibus, et profanorum turba Liuticiorum, ab aquilone Bolizlavum peciit, et hunc presentem, munita undiquessecus Odera, habuit.
- * *fol. 149*
- Aug. 3* 18. (12.) Cesar autem in inventione Christi protomartiris Oderam transmeans, reluctan-tem Poleniorum multitudinem admodum prostravit, et nemo ex nostris nisi Hodo inclitus juvenis cum Ekkrico et alio Guncelini comitis satellite cecidit. Hic cum Sigifrido, Hodonis

filio marchionis, ab imperatore accusatus, eo quod Bolizlavo nimis familiaris actenus fuisset, eodem die viriliter se expurgant, et a suis Hodo longe digressus, cum hostes solus fugientes insequeretur, sagitta per caput inmissa primo oculus et post vitam perdidit istam. Sed cum Miseco ejusdem corpus cognosceret, quia ejus apud nos fuerat custos et sodalis, multum flevit, et id bene procuratum ad exercitum misit. Eorum autem, qui ex parte hostili oppedierunt, non minor erat numerus quam sexcenti, predam relinquentes nostris ineffabilem.

1015,

19. Hoc Bolizlavus, ubi tunc mansit, ab internuntiis festinantibus mox rescivit; et quamvis eo libenter pergere voluisset, tamen presentibus inimicis introitum patescere ausus non est. Quocumque nostri in navibus declinabant, illuc ipse cum suis equo sequebatur alato. Ad ultimum vero erectis celeriter velis, nostri per omnem unam navigabant diem, et inimicis eos tunc comitari non valentibus, litus optatum securi com*prehendunt et proxima incendunt loca. Quod cum eminus dux prefatus agnosceret, more solito fugit, et nostris fiduciam et locum nocendi invitus concessit. Dux vero Bernhardus cum suis imperatori ad auxilium, sicut ei prius jussum est, venire cum nequivisset, per pedites clam missos ei eventum rei et necessitatem inobedientiae indicens, vastatis circumquaque jacentibus locis, domum rediit. Othelricus quoque, qui cum Bawariis ad cesarem venire debuit, ob multas causarum qualitates dimisit. Et quamvis hii imperatorem non comitarentur, tamen fidele servitium sua vicinitate ostendunt. Namque Othelricus quandam urbem magnam, Businc dictam, petiit, et in ea non minus quam mille viros absque mulieribus et liberis capiens, incendit eandem, et victor remeavit. Heinricus autem, Orientalium marchio, cum Bawariis, comperiens, Bolizlavi milites juxta se predam fecisse, protinus insequitur, et ex hiis fortiter resistentibus octingentos occidit predamque omnem resolvit.

cf. *Ovid. Fast.*
III, 416

*fol. 149r

(13.) Interim Redingus, Magadaburgensis prepositus Nonas Aug. in Christo obiit. Mense eodem et XIII. Kal. Sept. Eila, venerabilis cometissa, obiit et in monasterio, quod ipsa construxit, ab Everhardo antistite traditur sepulture.

Aug. 5, 19

20. Sed antequam haec omnia cesar comperiret, multum sollicitus, quamvis parvo uteretur exercitu, tamen potestative, quamdiu voluit, in hiis partibus fuit, et tunc reversus ad pagum qui Diadesisi dicitur, venit in angusto, pro dolor! castrametatus loco, ubi nullus, excepto apum magistro, qui ibidem tunc interfectus est, sedit. *Bolizlavus autem audiens, imperatorem aliam, quam intraret, viam hinc exiturum, juxta Oderam omnimodis sua firmavit. Sed cum hunc jam abisse comperiret, magnam peditum multitudinem ad locum, ubi noster consedit exercitus, premisit: precipiens eis, si aliqua oportunitas sibi accidisset, hujus saltem aliquam partem ledere temptaret. Insuper abbatem suum, Tuni nomine, simulata pace ad caesarem misit, qui protinus ab eo explorator esse cognoscitur, et ibidem, quousque omnis pene exercitus, factis in precedenti nocte pontibus, paludem transcenderet praevententem, detinetur.

*fol. 150 (fasc.
21), man. C

21. Tunc ille, monachus habitu, sed dolosa vulpis in actu, et ob hoc amatus a domino, rediit; et imperator Geroni archiepiscopo, et Geroni inclito marchioni, ac Burchardo comiti palatino, residuos committens, progreditur, et ut se solito cautius circumspicerent, ortatur. Post hoc ab hostibus prope in silva latentibus magnus clamor ternis mugitibus attollitur, et mox nostrum agmen, sagittariis intermixtim currentibus, ab hiis appetitur. Quibus primo conflictu secundoque fortiter resistunt, et ex eis multos palantes occidunt. Set fugientibus quibusdam ex nostris, confortati hostes glomerantur, et nostros iterum incurrentes dissipant,

(Sept. 1)

cf. *Verg. Aen.*
IX, 569; X, 754

1015 et separatos sagittis fal*lentibus perdunt. Gero autem archiepiscopus et Burchardus comes
 * fol. 150r vulneratus vix evadentes, cesari haec referebant. Liudulfus autem juvenis cum paucis capitur, et Gero ac Folcmarus comites, cum CC militibus optimis occisi, spoliati sunt, quorum nomina et animas Deus omnipotens misericorditer respiciat, et nos, quorum culpa hii tunc oppetiere, sibi per Christum reconciliet, et ne quid tale ulterius paciamur clemens custodiat.

22. (14.) Imperator ut hoc triste nuncium audivit, ad tollenda interfectorum corpora redire voluit; set multorum tardatus consilio, id quasi invitus omisit, et Aeidum antistitem, qui eis licentia infausti ducis sepulturam impenderet et Geronis corpus marchionis inploraret, remisit. Venerabilis vero pater cesari voluntarie consentiens, concito cursu revertitur; et ut miserabilem aspexit stragem, flebiliter ingemuit et suppliciter pro hiis oravit. Hunc cum victores et tunc in preda solum morantes minus viderunt, de consequentibus timidi primo fugerunt, deindeque propius accedentem salutaverunt et sine omni offensione eum abire permittunt. Hic a Bolzlavo, multum de pernicie nostra gaudenti, quod postulat inpetrans, sine mora rediit, et corpora sociorum cum magno labore inimicis faventibus sepelivit.
 * fol. 151 *Funus autem predicti marchionis et socii ejus Widredi usque ad Mysni fecit reduci. Haec ibidem Hirimannus comes flebiliter suscipiens, et usque ad Novam urbem, ubi Gero, Agripinensis archiepiscopus, et Thietmarus marchio, frater ejus, vitricus istius, pater autem interempti comitis, in honore Dei genitricis et sancti martyris Cypriani, regnante secundo Ottone, abbaciam construxerunt, cum fratribus suis Gunterio ac Ekkihardo comitatur. Quae Gero archiepiscopus tunc terrae commendans, domnam Aethelheidam ejusque filium Thietmarum et merentes amicos ac milites solatur.

23. (15.) Interim caesar cum suis ad Strelam urbem pervenit; et Miseconem cum exercitu subsequi sciens, Herimannum marchionem ad Mysnensis defensionem civitatis properare jubet. Ipse vero ad Merseburg recto tetendit itinere. Miseco autem a patre nefario instructus, ut primo nostros abisse divisos nullamque post se custodiam esse relictam sensit, Idibus
 Sept. 13 Septembris Albim juxta urbem predictam cum VII legionibus in ipsa transcendit aurora, quosdam circumquaque jacentia vastare, alios vero urbem precipiens inpugnare. Quod Weneinici conspicientes seque tueri posse desperantes, superpositae civitatis municionem,
 * fol. 151r relictis pene omnibus suis, ascendunt. Ob hoc hostes *admodum gavisii suburbium int-rant relictum et hoc ablatis rebus inventis incendunt et superius castellum in duobus locis accensum infatigabiliter aggrediuntur. Hirimannus vero comes videns auxiliatores suos admodum paucos jam defecisse, Christi pietatem et ejus incliti martyris Donati intercessionem sanctam prostratus postulans, mulieres ad succurrendum hortatur. Quae propugnacula attingentes, lapidibus viros adjuvant, ignem inpositum, quia defecit aqua, medone extinguunt et, Deo gratias! inimici furorem et audaciam minuunt. Hoc totum Miseco de monte juxta posito cernens, socios adventantes exspectat. Qui depopulantes, et ubi ignis inveniebatur omnia usque ad Ganam fluvium concremant sero lassii revertuntur equis, et ibi cum seniore suo cras ad urbem pugnaturi pernoctarent, ni Albim crescere viderent. Propter hoc exercitus nimis defatigatus cum securitate inopinata remeavit, et ducis sui cor anxium hac prosperitate relevavit. Imperator autem haec ut audivit, quoscumque tunc colligere potuit, ad succurrendum suo marchioni propere mittit, et suburbium non longe post redintegrare precepit. Ad hujus operis supplementum et custodiam Gero archiepiscopus et Arnulfus presul. *VIII. Id. Octobr. cum comitibus caeterisque compluribus conveniebant.

Hiis omnibus ego longe inferior interfui. In 14 diebus incepta ad unguem nos perducentes, abivimus, committentes urbem Fritherico comiti ad 4 ebdomadas. 1015

24. (16.) Gero archiantistes et ego, ejusdem comes, ad locum, qui Mucherini dicitur, veniebamus. Ibi tunc ego de promissis dulcibus eum ammonens, percepi ab eodem cum baculo ejus, quem hodie teneo, parrochiam super has IIII urbes: Scudizi, Cotuh, Bichini et Vurcin et villam, quae Rosneci dicitur, de residuis V, Ilburg, Pauc, Dibni, Liubanizi et Geserisca, differens ac in posterum dicens relicturum, VIII. Kal. Novembr., presentibus hiis testibus: Heribaldo, Hepone, Ibone, Cristino atque Seberto. Eodem die ad urbem Curbici dictam venimus, ubi convenientibus archiantistitis militibus id manifestavi, quam misericorditer erga me senior suus egerit. Ibi que de infirmitate venerabilis Fritherunae comperivimus, ad cujus hospiciam tunc nos fuimus; quae, pro dolor! in sequenti die, id est VI. Kal. Novembr., hominem exiit interiorem. Inde Archiepiscopus ad Magadaburg profectus omnium festivitatem sanctorum celebravit et ego in Wallibici. Oct. 25
Oct. 27 (28)
Nov. 1

(17.) Interim Hardvigus, nomine tantum rex, perdita urbe Fercellensi, quam diu expulso Leone episcopo injuste possedit, infirmatur, et radens barbam, monachus est effectus, tertiaque Kal. Nov. obiit, sepultus in monasterio, Imperator autem occidentales invisens regiones, quae ibi tunc erant emendanda correxit. Oct. 30 (Dec. 14)

25. (18.) Post haec autem Eid, antistes egreius, a Polenia saltem cum muneribus magnis reversus, egrotare cepit, *et in urbe Libzi vocata fidelem Christo animam XIII. Kal. Januarii reddidit. Et Hilliwardus Citicensis episcopus, ad hujus procuracionem vocatus, mox adfuit, et domum, qua vir sanctus abierat, optimis redolere odoribus introiens agnovit; et corpus ejusdem usque ad Misni prosequitur. Sepelivit illud coram altari, auxilio comitis Willehelmi, qui ordine suo eandem tunc custodivit civitatem. Sed quia superius promisi me de ejus vita in sequentibus dicturum, de magnis pauca loquar. Erat vir predictus nobilis genere, dives in prediis, sed paupertate spiritus haec pro nihilo ducens. Ante benedictionem in Magadaburg cum caeteris confratribus regulariter ac multum laudabiliter vivens, et post in divinis gregibus lucrandis alcius insurgens, pro possibilitate sua apostolicam imitatus est vitam. Nulla unquam utitur camisia neque braca, nisi tunc cum missam cantavit; quam idcirco sepius dimisit, quia se ad hoc indignum judicavit. Hiemis asperitatem qualiter is umquam sustineret, multi ammirabantur. Crebro a suis pene desperatus, in stuba vix recreabatur; corpus suum nimis afflixit jejuniis, plus nudis pedibus quam equo laborans. Cum sibi et sociis late vagantibus victum defecisse vel aliquid arduum occurrere videret, Deo gratias egit, et omnes hoc dicere jussit. In baptizando et predicatione continua et confirmatione non modo suae utilis erat aeclesiae, sed alii quam pluribus. *De hiis, quibus ipse cum suis vivere debebat rebus, sibi subtractis pene ducentos aeclesiae suimet acquisivit mansos. Crisma et clerum raro, templa autem Domini libenter consecravit, et tunc crebro sine missa. Oculi ejus ob assiduam fletus nimii effusionem jam caligabant. Nobis contemporalibus suis ob crimen nostrum ejus conversacio displicuit, et ei nostra. XXIII annos et amplius labore ineffabili vivens, finem suum ante predixit, et ut numquam ad Misni poneretur, multum rogavit. Id namque semper in mente ob timorem futurae desolationis desideravit, ut ad locum Colidici dictum, ubi Christi magnus martyr corporaliter requiescit, et ipse mereretur tumulari. Sed comes Herimannus, sperans precibus ejusdem locum sibi a Deo paratum adjuvari, ut prefatus sum, ibidem fecit eum deponi. *fol. 152r
Dec. 20
*fol. 153

1015 Dec. 24 26. (19.) In vigilia natalis Domini Meingaudus, Trevericae civitatis archiepiscopus, obiit in urbe sua Cophelenci dicta, sedens VIII annos et VII menses, indeque corpus suum ad sedem propriam delatum honorifice ad antecessores suos locatur. Imperator haec audiens, de tantorum detrimento patrum turbatur, qualiterque loca bene suppleret vacua, Dec. 25 cum familiaribus suis tractavit; et natalem Dominicum in Pathebrunnum festivis peregit 1016 gaudiis. Et post hanc Popponem, Liupoldi marchionis filium et tunc Bavenbergensis aeclesiae prepositum, Treverensi prefeceat urbi; et cum is ab Erkanbaldo, Magociacensi archi- *fol. 153r *episcopo jussu cesaris et licentia Virdunensis episcopi, qui primus horum in ordine fuit confratrum, consecrari debuisset, a Thiederico, Metensi antistite, eo quod a se justius haec ordinatio fieri deberet, assidua acclamatione et humili petitione id incassum prohibebatur. Nam inperator hunc scripta demonstrantem et banno id interdicerent non exaudivit, sed unctionem conpleri precepit. In hiis diebus vice Eidi presulis Eilwardus, Thietmari marchionis cappellanus, ortatu Herimanni confratris a cesare constituitur, et in Dominica die ante palmas in Merseburg a Gerone archiepiscopo nobis faventibus benedicitur.

Mart. 18 27. (20.) Proximam palmarum jucunditatem inperator cum Heinrico, venerabili Mart. 25 Wirciburgiensi aeclesiae episcopo, complens, IIII feria ad Bavanberg venit, ibique Cenam Mart. 28, 29 Domini et Passionem cum paschali tripudio honorabiliter peregit. Et quia Rothulfus, Mart. 30, Apr. 1 Burgundiorum rex, avunculus ejus, sicut vocatus erat, huc venire non potuit, nepotem sibi *man. D dilectum obviam sibi pergere rogavit. *Fit eorundem conventio in urbe Argentina et mutue *fol. 154 caritatis invicem larga benignitas consociis arrisit utrisque. Fuit quoque ibidem Rothulfi regis inclita conjunx, quae familiaritatis hujus adjutrix *filios suimet duos, senioris autem sui privignos, cesari commendavit; dilectis sibi militibus hoc totum dedit in beneficium, quod sibi ab avunculo suimet tunc est concessum, et quod Willehelmus Pictaviensis hactenus habuit regio munere prestium.

28. Imperator sapienti usus consilio hoc, voluit cum hiis id sibi firmius subdere, quod longe prius rex predictus ei sacramentis post mortem suam sancierat. Omnem namque Burgundiae regionis primatum per manus ab avunculo suimet accepit, et de maximis rebus sine ejus consilio non fiendis securitatem firmam. Episcopatum in hac regione quodam nobili viro dedit, de quo postea vix securus evasit. Namque Willehelmus, prepotens vir in hiis partibus, ut hoc omne comperit, eundem persequi et ad ultimum fugientem solum canibus precepit inquiri. Quos cum antistes jam defatigatus latrantes audiret, quod unicum tunc habuit solacium, signo sanctae crucis sua post signans vestigia, quasi mortuus jacuit et ad predam paratus fuit; et ecce canes rapidi loca eminus olfacientes signata, ut grandi turbine retroacti, reversi sunt, et sic verus Dei famulus per incognita nemoris loca ad amicos perrexit fines.

*fol. 154r 29. Cesar autem regi et cunctali ejus cunctisque suimet principibus ineffabilem pecuniam dedit, et firmata iterum antiqua tradicionem, eos abire *permisit, ipse exercitu congregato ad Basulam urbem profectus. Sed cum ibi Willehelmum munitis urbibus resistantem et introitum sibi prohibere cupientem audiret, parva multitudine diffusus, amicam manum undiquesecus colligit, et provincias sibi rebellare presumentes incendio late flagranti securus desolavit. Cumque se nullam urbium earundem expugnare pro certo sciret, reversus est tristis, quod nec hic nec in parte orientali nocituram hostibus suis intulit molestiam.

(21.) Interim inperatrix, in nostris commorata provinciis, defensionem patriae cum nostris principibus meditatatur. Hostis autem noster Bolizlavus inter haec nil nostra lesit, sed

sua munit, et certus de eventu cesaris effectus, laetatur et nimis extollitur. Namque multi, quibus hoc cognitum erat, veraciter asserebant, si cesar ad eum tunc turmatim veniret, timorem, quod eundem de nostris respiceret, restituere, et eum ad servitum suam, pace tantum concessa, promptum et fidelem habere potuisset. 1016

30. Sed Burgundiorum rex mollis et effeminatus bona, quae nepoti suimet promisit, impedire eorum instinctu voluit, quibus relaxato iusticiae freno velud *infelici vitulo per latum liberos currere* placuit. Cum vero iterum ceptis persistere studuit, eorum conflacione et pessima reluctacione non potuit. Nullus enim, ut audio, qui sic presit in regno; nomen tantum et coronam habet, et episcopatus hiis dat, qui a principibus hiis eliguntur; ad suam vero utilitatem pauca tenens, ex impensis antistitum vivit, et hos vel alios in aliquo extrinsecus laborantes eripere nequit. Unde hii manibus complicatis cunctis primatibus velud regi suo serviunt, et sic pace fruuntur. Ob hoc solum talis rector inter eos dominatur, ut eo liberius malignorum furor invicem vegetur, et ne lex nova alterius regis ibi adveniat, quae inolitam consuetudinem rumpat. Willehelmus comes, de quo predixi, miles est regis in nomine et dominus in re; et in hiis partibus nullus vocatur comes, nisi is qui ducis honorem possidet; et ne illius potestas in hac regione paulo minus minueretur, consilio et actu imperatoriae majestati, sicut predixi, reluctatur. *Ecb. capt.*

31. (22.) In precedenti estate Bernharius, sanctae Ferdensis aecclesiae pius pater et antistes, cum se jam ad occasionem hujus vitae vidisset inclinare, cunctos debitores suos ad se dulciter vocans in Deum et in aecclesiam sibi commissam humanitus deliquisse ammonuit, et confitentibus cunctis misericorditer indulisit. Omnes autem, qui se aliquo contra eum fore culpabiles negabant, sic arguebat: Ne queso, filii, sic faciatis! Non concupisco vos ex mea vel successoris mei parte ullatenus decipi, sed nunc vos volo a talibus exsolvi et pace sincera a vobis segregari. Is aecclesiam suimet CCC mansis juste adquisitis adauxit, imperatorem suum et omnes Christo fideles ex corde dilexit, et maxime sibi subditos summi **pastoris* exemplo amavit. **fol. 155r*

Sedebat ille vir venerabilis XXIII annos, et turrim unam de lapidibus, qui in hac terra pauci habentur, juxta Ferdensem aecclesiam fabricari incipit; et exin subtractus est a nostris aspectibus lucifer ille VIII. Kal. Aug. Quod cum imperator comperiret, ut filius absentiam patris, sic flevit mortem tanti senioris. In cujus vice Vidzierum, Coloniensis aecclesiae quondam prepositum, set tunc ab Heriberto archipresule depositum, VIII. Kal. Septembr. diu renitentem posuit, et ab Erkanbaldo archiantistite consecratum ad sedem propriam cum honore magno remisit. *1015 (1014)*

Notandum quoque est et non absque singultu gravi proferendum, quod monasterium in Miminlevo constitutum a libertate diu corroborata in servitum redactum est. Deposito namque ejusdem coenobii abbate Reinoldo, dispersisque late confratribus hiis, Heresfeldensi aecclesiae ejusque tunc provisorio Arnolde illud subditum est. *1015 (Febr. 5)*

32. (23.) In quadam provincia Sueviae regionis, et in comitatu Becilini comitis, accidit res una mirabilis et admodum terribilis. Una mulier maritata subitaneae mortis nexibus depressa obiit. Hujus corpus post lavacionem et debitam procuracionem ad aecclesiam a merentibus sociis delatum est. Haec a feretro se ex improvise erigens ac presentes cunctos fugans, evocat ad se virum suimet cum familiaribus caeteris, ac hiis specialiter munus singulare asscripsit, verbis **consolata* dulcibus; ac post haec in pace quievit. Mirum est quod dico, sed mirabilis Domini haec solum opera cognosco; et ne quis haec vera esse **fol. 156*

1015 diffidat, testimonium hiis haud vituperabile profero: predictus comes hoc imperatori pro vero retulit, et ille mihi coram multis confratribus id intimavit. Sepe contigit, quod in imagine mortuorum callidus homini apparet inimicus, hunc modis temptans deludere variis; et stulti quique sic esse autumant. Ego autem veraciter innotesco cunctis fidelibus, quod post commendacionem animae ac debitum sepeliendi officium, more Christiano diligenter completum, corpus illud exanime numquam ante universae carnis resurrectionem absque omni ambiguitate complendam resurgit, nisi meritis justorum ad tempus fiat; quod tunc solum accidit, cum mundus ista eorum inclita conversacione floruit. Puto predictam mulierem multum valuisse, cui post mortem gustatam justum complere desiderium, et tunc sine gemitu denuo licuit somno pacis obdormire.

33. *Beatus ille est qui opus bonum acceleracione continuata perficit, nec moras prolongacione diutina suspendit. Econtra autem ille miserorum loco assignatur, qui aut justa prorsus spernere, aut haec, ut non possint compleri, differre conatur. In utrisque ego sepe culpabilis, duas tantum res nunc profero, in quibus memet ipsum graviter *accuso.

* fol. 156r
1005

(24.) Post decretum in Throtmanni peractum Richarius, Magadaburgensis aecclesiae presbiter et spiritualis frater meus, infirmatur; et ego, quia non eram ibi, eundem non visitavi. Cum autem, pridie quam ille vir justus obierit, venirem, ad eum non accessi, sed in posteram distuli diem, et tunc is sine mea caritate mortuus est. Corpus ejusdem ad aecclesiam delatum de confratribus nostris, et quia vigiliis sustinere non potui, a vicario meo custoditum est. Hic non longe post sepulturam ejus in somnis apparens mihi: 'Quare', dixit, 'non visitastis me, et psalterium non cantastis, neque memoriam in Throtmanni inventam fecistis?' Qui cum excusacionem meam audiret, respondit: 'Male haec, dereliquistis'. Et tunc interrogabam eum quomodo valeret; et ille: 'Ut in sabbato', inquit, 'obdormivi, in alia ad requiei dulcis gaudia transivi'. Cumque ego sciscitarem ab eo, qualiter se patris mei atque matris res haberet: Bene, retulit, sic prosecutus: 'Genitrix tua per me tibi indixit, in II. aut in V feria eam assecuturum'. Et haec ingemiscendo evigilavi, pro certo sciens, communem justorum institucionem sanctam esse ac salubrem, si custoditur; sin autem, grande periculum. Etsi in hoc nullum accuso preter me, vereor tamen, maximam multitudinem hujus pacti alteriusque esse prevaricatricem; et quanto plus spernimus mandata prepositorum, tanto culpabiles sumus in examine eorum.

* fol. 157
1015

cf. Verg. Aen.
VI, 867

34. (25.) *Insuper in altero deliqui crimine, quod me umquam fecisse, penitet ex corde. Redingus, Parthenopolitanae congregacionis prepositus, in quadragesima quae finem suum precesserat, me huc venientem caritative suscipiens, loqui secum in secreto postulat, et abortis mox lacrimis sic exorsus est: 'Subitanea me deprimi morte, multum timeo, et precedentes causas vobis aperio. In Arnaburgensi civitate semel et in ista bis sic mihi ex improvise accidit, ut nec videre vel aliquid potuissem audire, exuperans hoc celeri auxilio Christi. Ex hoc tempore nimis sollicitus fui, et confratribus meis ad hoc, ut spero, idoneis, vulnus iniquitatis mee retexi; et quia vos mihi fideles semper agnovi, ad testimonium meae confessionis supplex loco, quia me non diu victurum existimo'. Hanc petitionem devotus suscepi, ac me in omnibus eidem satisfacere promisi. Post haec idem me de talibus ammonuit; et quia tunc tempus congruum non fuit, laudabilis desiderii sacietatem a me non percepit. Quamvis alicujus conversi plagam ob infatigabilem conscientiae meimet peccatricis fetorem libenter non inspiciam et curare desperem, tamen hujus confratris onus libenter subirem, si oportunitatem aliquam nobis ad haec respondere vidissem.

35. In proxima parasceve Rotmanus presbiter et archiepiscopi prepositus Geronis, 1015 *Apr. 8*
 improvisae necis inpetu *nocte deprimitur et in lecto mortuus invenitur. Hoc admirabile et
 *fol. 157r
 nimis terribile cunctis audientibus videbatur; sed Deo gratias! pridie elemosinam largitur,
Apr. 9
 et confessionem suam communiter et non sine fletu magno fecit. In sabbato sancto huc veni
Apr. 10
 et sanctam hanc sollempnitatem cum archipresule meo celebriter peregi. Ibi tunc Redingus,
 prudens homo et per omnia cautus, fratri suo et dilectae sorori suam dividens substanciam:
 Habete haec, inquit, vobis, ut, cum me cito corporaliter perdatis, in hac caritate vobis me
 fidelem fuisse agnoscatis. In nativitate vero sancti Johannis baptistae cum fratre meo abbate
Jun. 24
 Sigifrido sui, et ibi preposito sepe memorato ultima salutacione valedicens, nil me ad acc-
 piendam reconciliacionem sibi, pro dolor! exhibui, nec hunc me amplius expetere sensi, et
 cum eundem, sicut predixi, post mortuum conperirem, tunc sero hic ingemui; ad quod prius
 respicere neglexi. *Prefuit autem confratribus suis tres annos et VI ebdomadas, vir pius et
 sapiens ac nimium fidelis, sepultus in porticu australi iuxta monasterium. Huc in sequenti
 successerat anno Geddo venerabilis pater, quondam scholae magister sed tunc aecclesiae
 custos, in festivitate apostolorum Petri et Pauli; in quorum vigilia prius obiit Esico inclusus,
 qui multa ob Christi amorem mutaverat loca.

36. *Zelus Dominicae domus, quae est in Christo mater nostra spiritualis, etsi raro, *Aug. 5*
 tamen interdum, comedit me; ideoque, quod modo sum loquutus, me preposito intermiscere
 *man. T
 operi compellit. (26.) Audivi sepius numero, Anglos, ab angelica facie, id est pulchra, sive
 1015
 quod in angulo istius terrae siti sunt, dictos, ineffabilem miseriam a Sucino, Haraldi filio,
 1016
 immitti Danorum rege, perpressos esse, et ad id coactos, ut qui prius tributarii erant principis
Jun. 29
 apostolorum Petri ac sancti patris eorum Gregorii spirituales filii, immundis canibus im-
 positum sibi census quotannis solverent, et maximam regni suimet partem, capto ac
Jun. 28
 interempto habitatore, tunc hosti fiducialiter inhabitandam inviti relinquerent. Consentiente
 *fol. 158 (fasc.
 22), man. B
 hoc Domino et ob castigandas quorundam suimet infidelium culpas hostes predictos ad
 (986/1014)
 hoc instigante, tantum insevit persecutor, qui nec suis parcere umquam didicit; ille inquam
 supramemoratus, non rector sed destructor, post mortem patris sui a Northmannis insur-
 gentibus captus, cum a populo sibi tunc subdito cum ingenti precio solveretur, quia ab
 occulta pessimorum susurracione se ob hoc servum nominari comperiret, quod salubriter
 in paucis ulcisci potuit, hoc impaciens communi dampno, et, si voluisset scire, sibi maxime
 nocenti, meditatur vindicare. Potestatem namque suam hostibus extraneis tunc relinquens,
 securitatem vagatione, pacem *bello, regnum exilio, Deum coeli et terrae diabolo mutavit,
 et habitata quaeque vastando, sic se suorum non empticum neque volentem dominum, sed
 *fol. 158r
 spontaneum crebro se jactavit inimicum late, pro dolor! regnantem.

37. Iste autem cum grandi labore sui et contemporarium inter pios impius diu conver-
 (1014)
 satus, respectu divino mors multorum morte tarda deprimitur, et fugientibus mox sociis
 ibidem sepelitur Quod cum Aethelrad, rex Anglorum, multo tempore ab eodem fugatus,
 pro certo comperiret, gratias agens Deo, patriam letus revisit, et, collectis in unum cunctis
 militibus suis, corpus inimicum exterminare conatur. Et ut hoc non fieret, quaedam matrona
 prius per familiares suos ammonita, servatum pignus a terra elevans, etsi indigena, tamen ad
 patrias navigio direxerat arctos, id est septemtrionalem plagam, quae hoc nomen ab arcturis
 duabus, hoc est ab ursis minoribus atque majoribus sortitur, quas serpens unus, ut astrologi
 asserunt, circumdat et dividit.

(27.) Pars terrae illius tantum frigida est, quantum a solis calore aliena, et mentes incolarum caritatis geminae expertes ibi sunt Scithe, qui domos suas secum vehentes, feris et equino lacte pascuntur.

38. In hiis partibus est unus rex, Gutring nomine, qui in monasterio Ferdensi sub episcopo ejusdem loci Erpone in clericatu educatus, ad diaconatus gradum pervenit indignus. ** fol. 159 (994)* Sed postquam predictus antistes **obiit*, iste elapsus nomen et ordinem, alter Julianus, abjecit, et vocabulum Christianitatis solum protessus, in multis invenitur longe alienus. Is a suis primo ut est agnitus, ilico succipitur, et hereditatio honore sublimatur. Quod Deo displicet, nemo laudet, nullus imitetur; presens fructus ob terrorem futurum spernatur. Et ille rex, servus peccati, filius mortis, non, ut putat, dominatur, sed cotidiano pondere aggravatur; de quo Dominus per Esaiam clamat: *Filios enutrivi, exaltavi, ipsi autem spreverunt me*. Pro cuius peccatorumque ejus conversione et digna emendacione ac perseverancia omnis Christianitas oret, et ne tale quid in membris suis amplius paciatur, Deum imploret. Quamvis de ille hoc solum dicerem, sunt, pro dolor! alii, qui similem subiere sententiam, illud Pauli non attendentes: *Quia melius est viam veritatis non cognoscere, quam post notitiam declinare*. *II Petr. II, 21*

39. (28.) Sed quia nullus ad comprehendendas aquilonaris regionis varietates, quas natura pre caeteris mirabiles ibidem operatur, et crudeles populi istius executiones sufficit, omitto et de geniminis viperarum, id est filiis Suenni persecutoris, pauca edissero. Hos peperit ei Miseconis filia ducis, soror Bolizlavi successoris ejus et nati; quae a viro suimet diu depulsa, non minimam cum caeteris perpessa est controversiam. Hujus proles multum in omnibus patrissantes, dilecti genitoris corpus delatum flebiliter suscipiunt et tumulant, et quicquid *(1014)* dedecoris **patri suimet ingeri ab Anglis propositum est, paratis navibus ulcisci studebant. * fol. 159r* Eorum facinora, quae hiis intulere plurima, me quia latent, preteriens, illud stilo breviter aperio, quod mihi quidam pro veritate sibi cognitum intimavit.

1016 40. Aethelred, rex Anglorum, obiit anno Dominicae incarnationis MXVI^o, et in mense Julio predicti fratres Harald et Cnut, ac cum duce suimet Thurguto cumque 340 navibus egressi, urbem quandam nomine Lundunam, ubi regina, tristes nece viri suimet et defensoris, cum filiis Ethelsteno ac Ethmundo et duobus episcopis caeterisque primatibus presidio sedebat, circumdant, et naves singulas LXXX viros habentes, per flumen, quod Timisi vocatur, ducentes, 6 menses eandem impugnant. Regina autem tunc bello defatigata assiduo nuntios misit, qui ab eis pacem peterent, et quid ab ea exespercerent, diligenter inquirerent. Respondetur protinus hiis ab inexplendis hostibus, si regina voluisset dare filios suos in mortem, sequi cum XV milibus argenti ponderibus, et episcopos cum XII milibus et omnibus loriceis, quarum milia XXIII numerus incredibilis erat, redimere, et ad haec speranda CCC obsides electos dare voluisset, sibi tantum sociisque suimet pacem cum vita adipisci potuisset; sin autem, omnes ter clamabant eos una gladio perituros. Venerabilis vero regina cum suis hac logatione admodum turbata, post longam estuantis animi deliberationem, se sic facturam sponndit, et id **cum prenominitis militibus firmat. * fol. 160*

41. Interim confratres duo noctis silentio, in navicula promissum evadentes periculum, quoscumque poterant ad defensionem patriae et ereptionem matris, hoste adhuc hoc ignorante, congregabant. Sed cum in una dierum Thurgut piratarum dux ad depopulandos fines proximos cum multitudine egrederetur, ex improvise hostibus occurrens eos offendit; et ut eosdem eminus aspexit, socios exortans, viriliter hos adiit, et ceciderunt utrimque

Aethmun et Thurgut cum maxima sociorum multitudine. Et nec hiis neque aliis ulla spes optatae venit victoriae; sed vulnerati sponte discescerunt, hoc solum gementes, quod sic fortuitis id accidit casibus. Nobis autem scriptura prohibet credere fatum vel casum aliquid esse. Dani tunc, quamvis imbecilles, socias tamen naves visitant; et intelligentes, urbi solatium ab Aethelsteno superstite et Britannis venientibus afferri, truncatis obsidibus, fugiunt. Et destruat eos atque disperdat protector in se sperantium Deus, ne umquam solito hiis vel aliis noceant fidelibus! In ereptione civitatis illius gaudeamus, et in caetero lugeamus.

1016
Augustin. De civ. Dei V, 9, 3

42. (29.) Percepi quoque a relatu predicti hominis Sewaldi factum miserabile ac idcirco memorabile, quod perfida Northmannorum manus, duce ad hoc Thurkilo, Cantuarum civitatis egregium antistitem, Dunsten nomine, cum caeteris caperent, et vinculis et inedia ac infabibili poena, more *suo nefando, constringerent. Hic humana motus fragilitate, pecuniam eis promittit, et ad hanc impetrandam inducias posuit, ut si in hiis acceptabili redemptione mortem momentaneam evadere nequisset, semet ipsum gemitibus crebris interim purgaret hostiam Domino vivam ad immolandum. Transactis tunc omnibus designatis temporibus, vorax picarum caribdis Dei famulum evocat, et sibi promissum celeriter persolvi tributum minaciter postulat. Et ille ut mitis agnus: 'Presto sum', inquit, 'paratus ad omnia quae in me nunc presumitis facere; ac Christi amore, ut suorum merear fieri exemplum servorum, non sum hodie turbatus. Quod vobis mendax videor, non mea voluntas, sed dira efficit mihi egestas. Corpus hoc meum, quod in hoc exilio supra modum dilexi, vobis culpabile offero, et quid de eo faciatis, in vestra esse potestate, cognosco; animam autem meimet peccatricem Creatori omnium, vos non respicientem, supplex committo.'

(1012)
** fol. 160r*

43. Talia loquentem profanorum agmen vallavit, et diversa hunc ad interficiendum arma congerit. Quod cum eorum dux Thurcil a longe vidisset, celeriter accurrens: 'Ne, queso, sic faciatis!' inquit. 'Aurum et argentum, et omne quod hic habeo vel ullo modo acquirere possum, excepta navi sola, ne in christum Domini peccetis, libenti animo vobis omnibus trado'. Tam dulci affatu infrenata sociorum ira, ferro et saxis durior, non mollitur, sed effuso innocenti sanguine placatur, quem communiter capitibus boum et imbribus lapidum atque lignorum in*fusione protinus effundunt. Inter tot frementium impetus potitus est coelesti jucunditate, ut signi sequentis efficacitiam protinus testatur. Unus namque inter primicerios membris effectus debilis, agnovit in semetipso, quod deliquit in Christi electo, sicut scriptum est: *Mihi vindictam, et ego retribuam, dicit Dominus*. In hoc Christi adletae triumpho miseri ejusdem persecutores devicti, Deum et pecuniam a duce suimet sibi exhibitam, et ad ultimum, nisi respiscant satisfaciens, perdiderunt animam, et ille cum stola, innocentia mentis et corporis hactenus dealbata, et tum rubro intincta sanguine, divinum placavit obtutum. Hunc intercessorem nos peccatores precibus assiduis acquiramus, et apud majestatem divinam plurimum valere credamus.

** fol. 161*

Rom. XII, 19

44. (30.) In supra memorati circuitu anni quae mala christicolis peccati vindex bissextus intulerit, non sine gravi merore edissero.

Magadaburg a Bernhardo marchione cum magna multitudine appetitur in nocte, et ibi miles archiepiscopi innocens capitur et alter vulneratur.

Quarta Id. Febr. et in VI feria subsequuturam signa miseriae, in ipso noctis crepusculo tonitrua cum fulminibus et magnis tempestatibus in diversis nocentia locis terribiliter intonuerunt. Quidam namque confractis a tali impetu domibus obierunt, alii autem vulnerati vix

1016

Febr. 10

- 1016 mortem evasere. In silvis cadentibus magnum quoque accidit damnum. Palatinus comes Bernhardus paralisi percutitur.
- (Jul. 26) In provincia, quae Hassegun dicitur, IIII confratres, quorum haec sunt nomina: Aelli, Burchard, Thiedric et Poppo, a quodam libero, qui Ber dicebatur, milite bono, sepe contempti, collectis agminibus irruentes in eum, non minus *quam viros C scutatos habentem perimerunt, nonnullis utrimque opprocentibus.
- * fol. 161r
45. (31.) In Longabardia Saraceni navigio venientes Lunam civitatem fugato pastore invadunt, et cum potentia ac securitate fines illius regionis inhabitant, et uxoribus incolarum abutuntur. Quod cum domno apostolico, nomine Benedicto, fama deferret, omnes sanctae matris aecclesiae tam rectores quam defensores congregans, rogat ac precipit, ut inimicos Christi talia presumentes viriliter secum in rumperent, et, adjuvante Domino, occiderent. Insuper ineffabilem navium multitudinem tacito premisit, quae eis redeundi possibilitatem interciperet. Hoc rex Saracenus animadvertens, primo indignatur, et tandem paucis comitatus navicula periculum imminens evasit; sui vero omnes conveniunt, et adventantes prius irruunt hostes, eosque mox fugientes, miserabile dictu, III dies et noctes prosternunt. Respexit tandem Deus, gemitu piorum placatus, et odientes se fugavit et in tantum devicit, ut nec uno de hiis relicto, interfectorum et eorundem spoliolum multitudinem victores numerare nequirent. Tunc regina eorum capta, ob audaciam viri capite plectitur. Aurum capitale, ejusdem ornamentum, invicem gemmatum, papa sibi pre caeteris vendicavit, postque imperatori suam transmisit partem, quae mille libris computabatur. Divisa omni preda, victrix turba laeta mente ad propria *revertitur, et triumphanti Christo dignis persolverat odas. Rex autem predictus, morte conjugis et sociorum admodum turbatus, summo pontifici saccum castaneis refertum remisit, et per hunc portitorem, tot se in proxima estate milites sibi esse laturos, intimavit. Percepta hac legatione, papa marsuppium eundem, milio plenum, internuntio talibus dictis reddidit: Si non sufficiat sibi apostolicam satis laeessis dotem, secundo veniat et tot loricatedos vel plus se hic inventurum pro certo sciat. Homo cogitat et loquitur, Deus judicat; quem suppliciter quisque fidelis oret, ut talem plagam misericorditer amoveat et necessariam optatae pacis securitatem pius indulgeat.
- (Jun.)
- * fol. 162
- cf. Prov. XVI, 9
- Oct. 16
46. (32.) In insula, quae dicitur Augia, XVII. Kal. Nov. VIII naves hominibus promiscui sexus tunc inpletae mari immerguntur.
- (1015) In occidente Lanbertus, Reinherii filius, cum suis victus ab hoste Godefrido, multorum inimicus occubuit Non fuit enim in terra hac tunc deterior illo, qui multos in aecclesiis cum fune campanarum strangulavit. Quot homines hic exhereditaret vel occideret, nullus explicare valet. Numquam is de perpetrato facinore penitentiam suscipere curavit. Ille cum fratre suimet Reingerio Wirinharium et ejus germanum Reinzonem pariter occidit.
- (974)
- (958) Hujus pater ad Boemiam ab Ottone in exilium missus, ibidem moritur. Ipsa eorundem patria viventes doluit, amissos gaudet. Hoc dumtaxat conqueri debemus, quod eo die propter nocentem ex utraque parte congrementium tot inculpabiles ceciderunt.
- * fol. 162r
- 1016 (33.) Caeterae vero in hiis partibus strages, pro dolor! in illis temporibus evenere. In regno namque pacifici et per omnia venerabilis Rotberti regis, comprovinciales hii mutuo confligentes, interfecti sunt plus quam tria hominum milia.
- Nec est a me pretereundum, quod post haec accidit inexuperabile damnum. Namque avunculus meus, comes Heinricus, in Christo et in hoc seculo multum valens gratu-

labundus justa senectute et bono fine, utriusque debitum persolvit naturae VI. Nonas Octobris.

1016

Oct. 2

47. Insuper Wigmannus comes, utilis in omnibus patriae, ortatu secundae Herodiadis miserabiliter servili presumptione corrui. Sed unde hoc evenerit, lugubri sermone aperiam. Inter predictum et comitem Baldricum longa fuit contentio, quae Baldricum sepe in prelio devictum mutuo in tantum humiliavit, ut inter caeteros primates cum magno versaretur dedecore. Omnem suimet prosperitatem Wigmannus equo ferens animo et divine ascribens clementie, pacis federe discordiam diu insanientem sedare meditatur, et hostem amicali petitione ad domum suam vocans, convivio et munere accepto placat. Et ab eodem ad confirmandum inceptae dilectionis vinculum invitatur, insibilante hoc per uxorem suam antiquo serpente, ut qui per vim numquam *capi potuit, dolosi saltim retibus ingenii vinceretur. Tunc conivebat laudanda simplicitas herilis animi, quod poposcerat simulata equitas fallentis amici. In primis optime suscipitur, et ilico infecta veneno potione turbatur. Post hoc nimio dolore protinus ingravescente, sequentem ibi vix exspectabat diem, et ut bene remuneratus et caritative salutatus abiit, militibus suis ibidem dolose tardatis, a quodam servo furtive prosternitur, presente ejusdem seniore Baldrico, et hoc nullatenus ulciscente. Tunc unus ex suis comitibus, ut nefandi sceleris auctorem occidit, mox interfectus oppetiit.

* fol. 163

48. Fugiente tum Baldrico et conscientiam in hoc manifestante, miseria talis fama vulgante dilatatur: et Thiedricus sanctae Mirmingendensis aecclisae presul, materterae meae [filius], juxta qui exspectabat, primus advenit ac dilecti obitum amici merore questus insolubili, corpus usque ad Fretheni civitatem comitatur, et hoc ad patres suos collocare sumopere studuit. (34.) Dehinc missi per omnem hanc regionem suimet nuntiis, ipse comprovinciales et affines haec ad vindicanda excitat, et cum valida manu urbem predicti hostis, nomine Upplan possedit, contigua devastans loca et igne consumens. Advenit tandem Bernhardus dux, nepos meus, qui jure filii prefati comitis adhuc parvuli et tocius hereditatis tutor et nefandi criminis ultor extiterat; et hic tristes, quantum valuit, milites solatur; cum caeteris fautoribus *urbanos nocte dieque lacesat.

* fol. 163r

49. Interim imperator a Burgundia, ubi magnam estatis partem morabatur, digressus, ut primum omnem rei eventum comperit, navigio illuc pergere festinavit, et in illo itinere Gevehardus, Heriberti comitis filius, nepos meus, regiaeque majestati tunc multum acceptus, ac omni probitate precipuus, obiit imperatorem et omnes in hiis partibus constitutos tristes post se relinquens. Archiepiscopus autem Coloniensis Heribertus, multum ex parte sui militis Baldrici sollicitus, imperatorem sepe interpellat, quo urbem diu possessam suae vellet subdere potestati; cujus assidua petitione imperator devictus consensit. Hoste jam tunc caesaris abeunte, urbs Upplan dicta omnino destruitur, et cometissa ibidem diucius turbata, cum omnibus quae habebat, pro dolor! servatur. Omnis maledicio, quam sibi beatus Job inprecatus est, huic talem promerenti eveniat. In presenti tempore tantum mali percipiat, ut in futuro veniam saltem sperare liceat. Quicumque in auxilium ejus in hoc umquam aspiret, convertatur ad Deum, et se vehementer peccasse confessus, ad emendationem condignam festinet: quia sibilo venenosae aspidis caret aecclisia tanti defensoris.

In hoc autem anno Thiedricus antistes et Hirimannus comes, Gerbergae filius, de inani re mutuo certantes *sua vastabant. Dehinc amicis persuadentibus ac maxime jussu imperatorio sedati, presenciam caesaris utrimque prestolabantur.

* man. T

1017

* fol. 164,
man. B

Jan. 6

50. (35.) Anno Dominicae incarnationis MXVII^o Kal. Januarii Gero archiepiscopus jussu imperatoris Bernhardum marchionem nudis pedibus emendationem sibi promittentem suscepit et ecclesiae presentavit, solutis omnibus bannis ab eo inpositis. Imperator a Palithi, ubi celebravit natale Domini, exiens, in Alstidi epiphaniam Domini sollempniter peregit, et in sacra nocte eadem Frithericus comes, fidelis Christo et seniori suo, obiit in civitate sua Ilburg dicta. Hic quia sapiens erat et sibi finem hujus vitae jam appropinquare cernebat, predictam civitatem fratris suimet filio, nomine Thiedrico, ea ratione dedit, ut cum laude sua, quia heres suimet fuit et aliter hoc legitime fieri non potuit, liceret sibi tribus suis filiabus predium omne, quod remansit, tradere. Hujus comitatum et super Siusili pagum potestatem ille Thiedricus imperatoris munere post suscepit.

* fol. 164r

Fit publicus principum in Altstidi conventus. Inter Bernhardum marchionem et patrum memet filios litigium cum emendatione sibi accepta et juramento pacificatum est. Inter Thiedricum antistitem et Hirimannum comitem inimicitiae diu exortae, et odium, quod erat inter Eggihardum et confratres, Udonis filios senioris, usque in tercias Oct. Kal. ab imperatore sedatum est. Ibi etiam promisit Geroni archiepiscopo Bernhardus marchio D argenti talenta pro dampni recompensatione inlati. Optima quaeque imperator ibi diu conversatus fecit. Fit pax inter Gevehardum et Willelhum comites. Nuntii de Italia huc venientes gratulabundi ad sua redeunt. Iter imperatoris ac occidentem dispositum ob viae asperitatem dilatatum est. *Imperator hoc, quod ex parte Bolizlavi rogatur, laudat: convenisse ad eum principes suos et, si quid boni vellet sibi exhibere, cum eorum consilio libenter acciperet. Mittuntur invicem nuntii, et induciae ponuntur.

Febr. 2

51. (36.) Cesar interim ad Merseburg veniens, certitudinem rei hujus exspectabat. Ibi tunc multi latrones a gladiatoribus singulari certamine devicti, suspendio perierunt. Et archiepiscopi duo, Erkanbaldus et Gero, et Arnulfus antistes cum comitibus Sigifrido ac BernharDO caeterisque principibus juxta Mildam fluvium quatuordecim dies sedebant, Bolizlavum per internuntios suimet ad Albim venire rogantes ad colloquium a se diu desideratum. Et hic tunc erat Sciciani, et ut legationem audivit, se ob timorem hostium suimet illo venire dixit nullatenus audere. Et nuntii: 'Quid? si,' inquirunt, 'seniores nostri ad Nigram veniunt Elstram, quid facis?' Et ille: 'Nec pontem hunc,' inquit, 'preterire volo.' Talibus dictis reversi sunt, dominisque haec omnia intimabant suis. Imperator autem purificationem sanctae Dei genitricis nobiscum celebrat. Post hanc episcopi et comites ob contemptum Bolizlavi se fallentes tristes adveniebant, et imperatoris mentem apertis legationibus incendunt. Ibi tunc de futura expeditione tractatur, et fidelis quisque ad hanc preparari monetur, et ut ullus intra nos et publicum hostem deinceps mitteretur nuntius vel susciperetur, firmiter ab augusto *prohibetur et, quis hoc hactenus agere presumeret, diligenter inquiritur.

* fol. 165

Febr. 16

Febr. 18

Febr. 19

52. (37.) Dehinc imperator a nobis proficiscens, ad Magadaburg venit, magno ibidem susceptus honore. Postera luce, id est dominica die, quia septuagesima tunc instabat, carnem deposuit. Et in II. feria archiepiscopus capellam septemtrionalem benedixit, presente imperatore. In proxima autem die oritur commocio inter socios archiantistitis et Bernhardi marchionis, quae sine periculo sedatur et episcopo honorifice finitur. Conveniunt ibidem fures jussu imperatoris, et a congrementibus devicti, laqueo traduntur. Multa salutem patriae respicientia ibidem finiuntur. Inde Gunterius conversus causa Liuticios predicandi ivit. Sed cum ego multa sepe questus sim imperatori de parte meimet parochiae ab aeclesia Misnensi

injuste ablata et scriptis restituta, cumque bona inde mihi profutura sperarem, aliter, quam ratus sim, hoc evenire cognoscebam. Namque in cathedra sancti Petri, quae est VIII. Kal. Marcii, cum sederet imperator et presentes episcopi adessent Gero, Meinwercus, Wigo et Ericus et Eilwardus, surrexi et lamentationem meam feci. Tunc imperator et archiantistes, a quibus sperabam auxilium, jusserunt mihi, Deus scit invito, qui hiis resistere non presumpsi, ut parrochiam in orientali parte Mildae fluminis jacentem, id est in burgwardis Bichni et Vurcin Eilwardo concederem et, quam ille in occidentali ripa tunc teneret, *mihi hoc numquam desideranti relinqueret. Id concambium baculis firmavimus mutuis. Testificor coram Deo et omnibus sanctis ejus, id quod residuum fuit, tunc nullo modo dereliqui. Jussit quoque imperator, ut villas tres, quae sub praedicto erant episcopo Hirimannus marchio aut Misnensi aecclesiae sacramento retineret aut mihi redderet.

1017

Febr. 22

* fol. 165r

53. (38.) Eodem die imperator et contectalis sua a Gerone archiepiscopo magnis honorantur muneribus. Crastinoque inde pergentes, tercia die, id est dominica, ad Halvers-tidi pervenerunt; quos ibi Arnulfus presul magnifice suscepit, et duas noctes secum habuit; III. feria ad Quidilingeburg profecti, ab Ethelhida venerabili abbatissa non minori gloria ornantur. Quarta die monasterium in occidentali monte situm, ubi sponso caelesti sanctimoniales monachico habitu serviunt, ab Arnulfo antistite presente augusto dedicatum est III. Kal. Marc., auxiliante eum ad hoc Gerone archiepiscopo caeterisque confratribus. Ibi tunc inperator talentum auri dedit ad altare.

Febr. 22

Febr. 23, 24

Febr. 26

Febr. 27

Inde tunc percepta a nepte sua caritate magna ad Goslerriam tendens villam, ibidem IIII sedebat ebdomadas; hanc enim tunc multum excoluit. Et quia tunc Quadragesima fuit, quae Christo oportebant et seculo in multis necessaria erant, operari studuit.

Post haec Bertoldus, Liutharii filius, cum suis fautoribus urbem Munnam Kal. Aprilis conducto custode diluculo *intrans, Baldricum, Wigmanni comitis inclitum satellitem, cum consociis diu repugnantem, occidit, victorque insedit. (39.) Pridie ego ad Misni presidio veniebam.

Apr. 1

* fol. 166
(fasc. 23)

Mart. 31

54. In hac ebdomada principes nostri edictu cesaris ad Gosleri conveniunt, ibique tunc avunculo meimet Sigifrido comitatus fratris Heinrici commendatur, et expedicio in nostris partibus ordinatur, caeteraque patriae periclitantis proficua et admodum necessaria disputantur. Imperator inde progressus, hoc malum, quod predixi, primitus comperiens, de futura perturbacione sollicitus fuit. In illo vernali tempore et in Bernhardi marchionis potestate nascitur ovis cum V cruribus. In mense Aprili et VI. Idus ejusdem cum jam plenilunium esset, luna a multis visa est ut nova, hora diei tercia diu rutilans.

Mart. 31-Apr. 1

Apr. 8

Palmas rex celebrat Magoncia et in Ingilnenem pascha, et in his partibus magis honorifice ac potestative numquam fuit. Et quia ob tantam sollempnitatem maxima ibidem finiri non poterant, ad Aquasgrani ponitur conventus, et tunc illic cum consilio Heriberti archipresulis Thiedricum Metensem episcopum et Heinricum fratrem ejus placavit. Regina autem a Froncanavordi a cesare discedens, cum ad locum, qui Capungun dicitur, veniret, infirmatur, et ibi tunc Deo promisit, se ad laudem ejus unum facturam monasterium.

Apr. 14

Apr. 21

55. *Sed quod inter haec accidit, hiis adnecti haud incongruum est. (40.) In urbe Parthenopolitana duae consororess fuere, quarum prior Alwred et junior Irmingerd dicebatur. Ambae admodum *laudabilis vitae, non cum caeteris sanctimonialibus conversando, sed singulariter in aecclesia, quae Rotunda dicebatur, Christo ejusque dilectae genitrici sedulum

* man. C

* fol. 166r

- 1017 exhibebant obsequium. Junior autem exteriorum lumen oculorum perdens, interiori aciae
 Febr. 8 eterno fruitur splendore, et non longe post ad patriam semper optatam VI. Id. Febr. transiit. Hujus senior germana nepti suae innixa Fritherunae, et crebro amissae sororis et assidue infirmitatis dolore deficiens, nil nisi XIII ebdomas et tres dies supervixit. Haec pridie quam carnis debitum persolveret in excessu mentis effecta, in presentiam sanctae Dei genitricis delata est, ubi Taginonem et Walterdum archiepiscopos et Aeidum presulem venerandum magno lucentes honore sibi indulgere promeruit. Cognovit quoque ibidem materteras Geronis archiepiscopi, Mirisuidam ac Emnildam et Eddilam nomine, quae abbaciae relinquens suam, Christi amore juxta monasterium doctoris gentium Pauli Romae includitur, et aliam, quae Odd dicebatur, omnes illud spalmographi canentes: *Placebo Psalm. CXIV, 9 Domino, in regione vivorum*. Interim presentibus cunctis haec mortua videbatur; tandem expergiscens et oculos elevans, quod vidit omnibus innotuit: Hactenus, inquires, vobiscum libenter commorabar, nunc consideratis multo melioribus hiis, piget in hac lutea me amplius manere casa. Dicam vobis in veritate, quod cras vos relictura, locum mihi preordinatum
- * fol. 167 *munere divino possidere debeo. Sicque factum est. Transiit autem anima ejusdem in Christo felix XI. Kal. Junii. Hoc verum esse, fratres in Christo, mihi credite, et has aeclesiae adjutrices nostrae admodum utiles esse, pro certo scitote. In suas orationes sanctas me peccatorem heae succiperunt, et nil umquam boni ex mea parte, pro dolor! receperunt.
- Mai 22
- * man. D 56. (41.) *Inperator autem audiens contectalem suam levius habere et votum Domino Jun. 9 fecisse, grates Christo persolvit ex animo, et pentecosten in Wirthunu, quam primo sanctus Dei sacerdos Liudigerus suis construxit impensis, venerabiliter celebravit, abbate Hethenrico sibi pleniter ibidem servienti. Postera die, id est IIII. Id. Junii, Thieddegus, Pragensis antistes ac martiris Christi successor Aethelberti, viam universae carnis fideliter adiit. Hic in nova educatus Corbeia, medicinali arte optime instructus est. Quem Bolizlavus senior ob inobedientiam Christi preconis parali percussus, licentia Thietmari abbatis vocavit, ejusque magisterio levius habere cepit. Sed lampas ardens Woitegus, cum ex hujus mundi caligine, ut predixi subtraheretur, auxilio prefati ducis sedem suam is a tertio Ottone ad regendum suscepit; de qua post mortem Bolizlavi senioris ab equivoco ejus et filio sepe expulsus, toties a marchione Ekkihardo reducitur, et magnas patitur injurias. Hic hospites, ut sanctus jubet Gregorius non solum ad *se invitavit, sed etiam traxit, hoc maximum habens vitium, quod ob morbum sibi innocentem bibebat supra modum. Paraliticus enim erat, manuum tremore assiduo sine asstantium auxilio presbiterorum missam canere non potuit; sicque usque ad finem languescens, bonis, ut spero, animam curabat medicaminibus.
- * fol. 167r
- * man. T 57. (42.) *Interea Mararenses Bolizlavi milites magnam Bawariorum catervam dolo circumvenientes incautam occidunt, dampnum, sibi ab eis illatum prius, ad partem haud exiguam ulciscentes. Cesar vero ad orientem tendens, inperatricem *ad se in loco, qui Palthrebrunnun dicitur, venire jubet. Inde ambo usque ad Magadaburg profecti, a Gerone archiepiscopo honorifice suscepti sunt. In sequenti vero nocte, id est dominica, et Nonas Julii, tempestas ingruit horrida, homines cum pecoribus simul et aedificiis ac frugibus late consumens. Inmensus quoque fragor silvas concutiens vias omnes nimis occupabat. Postera die inperator cum conjuge et exercitu Albim transiens, ad Liesca, curtem quondam Vigonis episcopi et tunc feris innumerabilibus inhabitatam venit, duasque ibidem noctes in castris sedens, tardantem turbam expectavit. Et post haec regressa inperatrice caeterisque com-
- Jul. 6
- Jul. 7
- Jul. 8
- Jul. 10

pluribus, ipse turmatim processit. Ipsa vero die Heinricus, quodam Bawariorum *dux a Bolizlavo, quo pacis firmandae gratia perrexit, cum nunciis ejusdem rediit; quem inperator audita referentem, sua iterum legacione remisit, nilque ibi proficientem, ad dominam et sororem suam abire sinit.

1017
* fol. 168

58. (43.) Interea in monte sancti Johannis baptistae, qui juxta Parthenopolim positus eidem est cum appertinentibus universis subditus, res admodum miserabilis XII. Kal. Aug. et dominica nocte accidit. Horum in dormitorio confratrum lucerna quaedam ardens major solito illuxit, et proxima occupans, hoc, ibidem quiescentibus id sero intelligentibus, voraci flamma consumpsit. Et cum tale periculum omnes evaderent, unum ex hiis causa sacerdotalem eripiendi apparatus subito regressum, et in medio ignis peccata suimet confitentem perdiderunt. Hujus nomen erat Hemico. Dehinc monasterium ab ejusdem loci abbate Sigifrido VIII annos optime elaboratum ardens, presentium posteaque advenientium corda turbavit. Insuper duas ejusdem capellas cum refectorio caeterisque adherentibus officinis ignis late flagrans absorbit; de cujus avaris faucibus divina pietas et confluentium summa devotio omnes sanctorum reliquias et maximam thesauri partem eripuit. Facto autem mane, urbis predictae habitatores et qui ibidem presidio ab imperatore relictis fuerant, conveniunt, *detrimentum tale nimio merore conquesti. Corporis autem perusti tenues favillas mane confratres sumopere colligentes, suis apposuerunt predecessoribus; abbatique suo tunc absenti per internuntium suimet eventum miserabilem indixere. Qui ut haec comperit, suis specialiter accidisse peccatis cognoscens, quia emendare nequivit, honesta gravitate tulit.

Jul. 21

Jul. 22
* fol. 168r

59. (44.) Dum haec aguntur, Miseco, Bolizalvi filius, Boemiam absentia Othelrici ducis sui minus solito repugnantem cum X legionibus invadens, duos dies predator eandem, et cum innumerabili captivorum multitudine reversus, patrem gaudiis replevit inmensis. Cesar vero cum exercitu suo et Boemiorum atque Liuticiorum comitatu immenso obviam quaeque devastans, V Id. Aug. ad urbem Gloguam, ubi Bolizlavus cum suis eos prestolatur, sollicitus venit, et provocantem inter sagittarios latitantes hostem nostros persequi prohibuit. Inde electas ab exercitu valido XII legiones ad urbem Nemzi, eo quod a nostris olim sit condita, dictam premisit, quae habitatoribus hiis venturum preoccuparent auxilium. Quibus castra metatis, hostes adventare rumor indixit; et in nocte tenebrosa ac in magna imbrium effusione hos ledere nequaquam valentes, quosdam effugarunt, nonnullosque civitatem intrare *inviti paciebantur. Posita est autem haec in pago Silensi, vocabulo hoc a quodam monte nimis excelso et grandi olim sibi indito; *et hic ob qualitatem suam et quantitatem, cum execranda gentilitas ibi veneretur, ab incolis omnibus nimis honorabatur.

Aug. 9

* man. T
* fol. 169,
man. D

60. Imperator autem post tres dies ad eandem cum exercitu valido veniens, castris eandem undiquessecus circumdari jubet, sperans sic omnem hosti suo claudere accessum. Sapiens ejusdem consilium et in omnibus bona voluntas multum ibi prodesset, si in efficiendis rebus auxiliantium sibi affectus hunc adjuvaret. Nunc autem per omnes custodias presidium urbi in noctis silentio advenerat magnum. Tunc omnigenorum species instrumentorum a nostris parari jubentur, et mox ex parte contraria hiis admodum similia videntur. Numquam audivi aliquos, qui meliori patientia ac prudentiori consilio se umquam defendere niterentur. Ex parte gentili crucem sanctam erigebant, ejusdemque auxilio hos vinci sperabant. Si quid hiis prosperi accidit, numquam exclamabant, nec adversitatem aliquo gemitu ingravescente aperiebant.

1017 61. Interim Mararenses Boemiam ingressi, urbem quandam expugnant, et cum preda ingenti incolumes exhibant. Quod cum marchio Henricus hos petere cum exercitu conatus audiret, festinus insequitur; et occisis ex eorum numero plus quam mille viris fugientibusque caeteris, captivitatem hanc omnem solutam domum remisit.

Aug. 15 Neque tacendum est quod alii milites Bolizlavi urbem Belegori dictam XVIII. Kal. Septembr. aggressi, et bello eam impugnantes diutino, Deo gratia! nil proficiebant. Liuticiorum autem magna multitudo, quae domi fuerant, quandam civitatem profati ducis petierunt.
* fol. 169r Ibiq. plus quam *C socios perdentes, cum ingenti tristitia remeabant, posteaque ejusdem bona multum vastabant.

Aug. 27 62. (45.) Hiis quoque adjiciam mortiferum Godefridi ducis et Gerardi comitis congressum. Illi namque diu invicem discordes certum condixere diem, qua cum suis fautoribus haec certo duelli judicio discernent. Mense Augusto ac VI. Kal. Septembris in quadam prati florentis conducta planicie confligebant. Sed superbiam Gerardi humilitas Christi molliens ac socios ejus in fugam subito vertens, non minus ex hiis quam CCC prostravit viros, ex quibus fuit unus Walteri Pulverel nomine, eo quod in favillam sibi contraria redigisset vocatus, habitu clericus, sed re latro eximius. Hic centurio lacu cum suis clauditur uno, et tunc satiatus jacuit in prelio, cui nunquam suffecit sanguinis effusio. Nam perhibent populi, hunc dumtaxat cum laetitia duxisse diem, quo hastam suimet humano cruore aspersam, et domus Domini, quibus alii pepercere maligni, incensas ruere vidit. Hic Burgundia genitus, et a predicto comite quondam captus, non prius ab eo potuit absolvi, quam se eodem semper auxiliaturum ac loco devoti militis ei servituum sacramentis sanxit. Ergo huc vocatus venit, sed ad perpetrandum soliti facinoris augmentum divina tardatus miseratione, non rediit. Capti sunt autem tunc ex parte senioris sui Sigifridus, ejusdem filius, nepos autem imperatricis nostrae, cum Balderico aliisque quam *plurimis. Sauciatas est ibi Cono, cui jam inlicite nupsit neptis sua, Ernasti ducis vidua. Predictus vero dux nil nisi XXX milites perdidit, et hos elegantes.

* fol. 170 (fasc. 24), man. C

63. (46.) Interea perfectis omnibus instrumentis, cum jam ibi tres sederet ebdomadas cesar, ad urbem pugnare jussit, et haec omnia injecto a propugnaculis igne celeriter ardere vidit. Post haec Othelricus cum suis urbem ascendere temptans, nil profecit. Tunc Liutici similia aggressi dejiciuntur. Cesar autem videns exercitum infirmitate depressum, in urbe capienda in vanum laborare, iter suum nimis arduum ad Boemiam direxit; ibique ab ejusdem provinciae injusto duce Othelrico susceptus, decenti munere honoratur.

Sept. 18 Interim marchio Henricus, amitae meimet filius, longa egrotatione vexatus, XIII. Kal. Octobr., orientalium decus Francorum, obiit et, in septemtrionali parte monasterii in Suinvordi civitate sua positus, ab episcopis tribus, Henrico, Evurhardo et venerabili Riculfo, extra ecclesiam, ut ipse peciit, juxta januam sepultus est. Hoc cesar in Misni comperiens, multum doluit.

* man. D 64. (47.) Bolizlavus vero in *Wortizlava civitate eventum rei sollicitus expectans, cum imperatorem abisse urbemque suam incolomem stare audiret, laetatur in Domino militibusque congaudet in saeculo. Pedites autem illius plus quam sexcenti Boemiam *clanculum petentes, predamque sibi more solito inde sperantes, quem hostibus laqueum extendre, paucis excedentibus, incurrere. Sed Liutici redeuntes irati, dedecus deae suimet illatum queruntur. Nam haec, in vexillis formata, a quodam Herimanni marchionis socio lapide

* fol. 170r, man. C

uno trajecta est; et dum hoc ministri ejus imperatori dolenter retulissent, ad emendationem XII talenta perceperunt. Et cum juxta Vurcin civitatem Mildam nimis effusam transire voluissent, deam cum egrejo L militum comitatu alteram perdidere. Tam malo omine residui domum venientes, a servicio caesaris se malorum instinctu abalienare nituntur; sed habito post communi suimet placito, a prioribus suis convertuntur. Laborem istius itineris et commune detrimentum quis umquam valet explicare? Inexsuperabilis Boemiae regionis introitus, sed multo deterior ejusdem fuit exitus. Facta est haec expedicio ad perniciem hostis; sed crimine nostro multum lesit victoribus nostris. Quod enim tunc in nobis non licuit inimicis, peractum est postea criminibus nostris. Defleam quoque, quod Bolizlavi satellites inter Albim et Mildam facinus perpetrabant. Namque hii jussu senioris sui velociter egressi XIII. Kal. Oct. *plus quam mille mancipia in hiis partibus sumpserunt, plurimaque incendio late consumentes, prospero itinere revertuntur.

1017

* fol. 171
Sept. 19

Oct. 1

Nov. 4

65. (48.) Imperator autem Kal. Octobr. Mersburg venit ibique Ekkihardum, Novae civitatis abbatem, et huic XXIII annos et V menses presidentem, Pragensi prefecit aecclesiae, eundem II. Non. Novembr. ab Erkaenbaldo archipresule consensu meo consecrari precipiens. Ibi tunc Bolizlavi nuncius Liudulfum juvenem diu captivum remitti promisit, suosque milites apud nos firma detentos custodia pro ejus liberatione relaxari peccit; et si aliquem imperatori nuncium de acquirenda ejusdem gratia mittere licuisset, diligenter inquirat. Assiduo principum suimet interventu cesar hiis omnibus assensum prebuit, et tunc primo comperit Ruzorum regem, ut sibi per internuncium promisit suum, Bolizlavum peccisse, nilque ibi ad urbem possessam proficisse. Hujus regnum prefatus dux postea cum exercitu invadens, generum suimet et fratrem ejus diu expulsus inthronizavit et hilaris rediit.

Nov. 1

* fol. 171r
Nov. 3

66. Imperator a nobis exiens tria dedit dorsalia et urceum argenteum. Inde ad Alstidi venit, ibique omnium memoriam sanctorum digna veneratione celebravit; et tunc in *eodem die Herdingus, Novae civitatis ab imperatore ibidem constitutus abbas, a Gerone archiepiscopo consecratur. In sequenti dominica die, id est tercia Nonas Novembris, cesar quoddam predium Rogalici vocatum, quod tunc ab Hatholdo milite sibi placito acquisivit concambio, confratribus nostris in Merseburg Christo famulantibus dedit, et lucum quendam, ab Hagero, predicti senioris germano, X talentis argenti comparatum, eorundem utilitatibus accommodavit, preceptisque suimet firmari precepit. Tres quoque aecclesias in Libzi et in Olscuizi ac in Gusua positas mihi concessit. In hoc vernali tempore idem aureum altare ad decus aecclesiae fabricari jusserat nostrae, ad quod ego ex antiqui altaris nostri sumptu auri VI libras dedi. Sed cum in predicta civitate cesar V ebdomadas et IIII dies sederet, dilectum sibi locum Bavenberg visitat, ubi tunc mense Decembri et in prima nocte, quae caesaris adventum subsecuta est, Guncelinus in custodia diu tentus solvitur, catena de pedibus divina majestate constrictis leniter cadente integraque permanente. Heinricum etiam, quondam Bawuariorum ducem et tunc VIII annos et pene tot menses sua depositum culpa, pristinis imperator restituit honoribus die dominica, *sicut ei firmatum est prius a Poppone, Treverensi archiepiscopo.

Dec.

* man. T

67. *Sed antequam hujus conclusionem anni faciam, quaedam in hoc dicenda interseram. (49.) Thietmarus, venerabilis sanctae Asenbrunensis aecclesiae episcopus, servus sancti Mauricii in Magadaburg et prius utilis Magonciae et Aquisgrani prepositus, caligine quadam obfuscante lumen hoc visibile in priori perdidit anno, ac interiori oculo eo lucidius radiante,

* fol. 172,
man. C

1016

fomitem tocius lucis Christum indefesso labore jam contemplatur. Hic a rege Heinrico successit antecessori suo Nonnoni, qui Othilulfus dicebatur.

1017

Obierunt in hoc anno antistites praeclui Amulric ac Fermundus et Becelinus, et paucas sedens ebdomadas Altmannus. Hic monachus fuit sancti Johannis baptistae in Magadaburg, indeque ab Haethelheida abbatissa, eo quod de sua esset familia, Arnulfo, regis germano et nunc archiepiscopo Ravennatis aecclisiae, ad servitium ab ea datus est, a quo postea consecratus, a suis toxicata potione lesus est.

Dec.

* fol. 172r

68. (50.) In mea vicinitate et in oppido Silivellun dicto miraculum quoddam accidit in secunda Decembris ebdomada. Fuit ibi quedam mulier quae, cum virum suimet domi non haberet, super se et super filios hospicium obserabat suum, et ecce ante gallicinium sonitus ab ea inmensus auditur. Haec talibus obstupefacta, vicinos clamore continuo evocans, necessitatem suam indicat. Qui volentes eidem suc*currere crebra jactatione repelluntur. Tandem januam frangentes, gladiisque intrantes evaginati, quid matrifamilias vel ipsi tantum rebellaverit, diligenter inquirunt; et quia monstrum erat, hostem non inveniunt, egressi sunt tristes. Mulier autem predicta diem exspectans sollicitum, crastino proximum accersivit presbiterum; qui omnem hanc domum reliquit sanctorum et aqua lustravit benedicta. In sequenti vero nocte parum de supradicto terrore concutitur, et Deo gratias! crebra presbiteri visitatione liberatur.

* fol. 173

*salm. CXIII,
4, 8

* man. D

1004/09

* fol. 173r

69. Tale aliquid, ubicumque evenit, novum aliquid pretendit. Unusquisque fidelium non sibi timeat terrorem illum; se peccatorem ex corde cognoscat, et signo sanctae crucis jugiter se muniens, omnem adversariam potestatem prorsus excludat. Hostis incautos quosque sic inludit, et in se aliquid credentes ad ultimum decipit. Ubi desolatio tunc est, aut facinus subsecuturum est vel aliqua mutatio, talis rem precedit indicio. Quia nobis adherere Deo et spem nostram ponere in eo bonum est, preoccupemus sanctam faciem ejus assiduis precibus, ut, sive aliquid nobis presignetur sive celetur de misericordissima pietate sua in nobis peccatoribus hoc compleatur. Non est admirandum quod in hiis partibus tale osten*tatur prodigium. Nam habitatores illi raro ad aecclisiam venientes, de suorum visitatione custodum nil curant. Domesticos colunt deos, multumque sibi prodesse eosdem sperantes, hiis inmolant. Audivi de quodam baculo; in cujus sumitate manus erat, unum in se ferreum tenens circulum, quod cum pastore illius villae, in quo is fuerat, per omnes domos has singulariter ductus, in primo introitu suo a portitore sic salutaretur: Vigila, Hennil, vigila! sic enim rustica vocabatur lingua et epulantes ibi delicate, de ejusdem se tueri custodia stulti autumabant, ignorantes illud Daviticum: *Simulacra gentium opera hominum et caetera. Similes illis fiant facientes ea et confidentes hiis.*

70. (51.) *Quia vero omne rarum est utique admirandum ac persepe ut portenta stupendum, ideo quandam rem, quae in nostris evenit temporibus, explano. Serenissimo rege Heinrico tunc dominante, ac Wigberto antecessore meo vigente, in villa quadam Rotlizi dicta, quam a matrona venerabili Ida, nuru primi Ottonis nostrae traditam aecclisiae, Gezo prepositus tunc in beneficium tenuit, sicut ab eo veraciter comperi, accidit. In messe laboriosa, cum in una dierum operarii ejusdem jam lassi se voluissent reficere, panem primitus incisum sanguinem viderunt effundere; idque admirantes, seniori suo concivibusque ostendunt. *Et, ut reor, hoc prodigium futuri exitum belli ac in eo multorum cruorem hominum presignavit emanaturum.

71. Alteram quoque rem, quamvis multo laudabiliorem, tamen mirabilem memoriae-que dignam describo. In arce Romulea, quae omnium est capud urbium ob diversarum qualitatem causarum, in una aecclesia et in dextera parte altaris, ab uno pavimenti foramine per integrum diem, multis hoc cernentibus atque stupentibus, oleum emanavit. Hujus partem Johannes Crecentii filius in ampula quadam Heinrico seniori suo et tunc regi nostro transmisit, et quia oleum nunc pro misericordia ponitur, ut est illud: *Oleum de capite tuo non deficiet*, nunc pro adulacione, ut hoc est: *Oleum peccatoris non inpinguet caput meum*, in hoc signo clementiam rectoris nostri habundantem et illius patricii lasciviam latentem perpendo. Namque is apostolicae sedis destructor, muneribus suis et promissionibus phaleratis regem a Deo constitutum in palam sepe honorificavit, sed imperatoriae dignitatis fastigium hunc ascendere multum timuit, omnimodisque id prohibere clam temptavit; quia sicut beatus asserit Gregorius, *terrena altitudo confunditur, cum celsitudo coelestis aperitur*. Rex etenim noster, quamvis homo esset, zelum Dei habuit et sanctarum violentas predaciones aecclesiarum fortis armatus vendicavit, hancque benignitatem nisi coelitus sibi *prestitam non habuit; iste terrenus et natura et actibus, voragine cenulenta traxit in predam, quod multorum devota manus ad aram apostolorum pro peccatis congressit in hostiam. Qui cum non longe post obiret, duplici ulcione, ut vereor, confunditur; et domno papae securitas regique nostro amplior potestas aperitur.

Eccle. IX, 8
Psalm. CXL, 5

Greg. Homil.
in ev. X, c. 1
* fol. 174

(1012)

72. (52.) Amplius progrediar disputando, regisque Ruscorum Wlodemiri accionem iniquam perstringendo. Hic a Grecia ducens uxorem. Helenam nomine, tercio Ottoni desponsatam, sed ei fraudulenta calliditate subtractam, christianitatis sanctae fidem ejus ortatu suscepit, quam justis operibus non ornavit. Erat enim fornicator immensus et crudelis, magnamque vim Danais mollibus ingressit. Hic tres habens filios, uni eorum Bolizlavi ducis nostrique persecutoris filiam in matrimonium duxit, cum qua missus est a Polenis Reinbernus, p̄sul Salsae Cholbergiensis. Ille in pago Hassegun dicto natus liberalique scientia a prudentibus magistris educatus, gradum episcopalem ascendit, ut spero dignus. Quantum autem in cura sibi commissa laboraverit idem, non meae sufficit scienciae nec etiam facundiae. Fana idolorum destruens incendit, et mare demonibus cultum, inmissis quatuor lapidibus sacro crismate perunctis, et aqua purgans benedicta, novam *Domino omnipotenti propaginem in infructuosa arbore, id est in populo nimis insulso, sanctae predicacionis plantacionem eduxit. Vigiliarum et abstinentiae ac silentii assiduitate corpus suum affligens, cor ad speculum divinae contemplacionis infixit. Quem predictus rex audiens, filium suimet, ortatu Bolizlavi tacito reluctaturum sibi, cepit cum eodem et uxore, et in singulari custodia claudit. In qua pater venerabilis, quod in aperto fieri non potuit, in secreto studiosus in divina laude peregit. Hic cum se lacrimis assidueque oracionis ex corde contrito prolatae hostia summo sacerdoti reconciliaret, ex arto corporis carcere solutus ad libertatem perennis gloriae gaudens transiit.

(989)

(1000)

* fol. 174r

73. Prefati vero regis nomen potestas pacis injuste interpretatur; quia non illa, quam aut impii invicem tenent vel habitatores hujus mundi possident, quia semper nutat, pax vera dicitur, sed ille solus ea specialiter utitur, qui omnem animi suimet motum componens, regnum Dei paciencie vincentis angustia solacio promeretur. In coelesti securitate sedens episcopus ille, ridet viri minas injusti, et castitate gemina potitur, ac fornicatoris illius ultrices flammam speculatur; quia nostro doctore Paulo teste *adulteros judicat Deus*. Bolizlavus autem

Hebr. XIII, 4

- * fol. 175
Gen. XXV, 8
(1015)
* man. T
74. *Rex predictus habuit lumbare venereum, innatae fragilitatis majus augmentum. Sed magister nostrae salutis Christus cum lumbos luxuriae nocentis habundancia refertos precingi juberet nostros, continenciam et non aliquod provocamen innotuit. Et quia de lucerna ardente a predicatoribus suis rex prefatus audivit, peccati maculam peracti assidua elemosinarum largitate detersit. Scriptum est enim: *Facite elemosinam, ac omnia sunt vobis munda*. *Hic cum jam decrepitae aetatis esset, regnumque diu haberet predictum, obiit, sepultus in Cujewa civitate magna, et in aeclesia Christi martiris et papae Clementis juxta predictam conjugem suam, sarcofagis eorundem in medio templi palam stantibus. Cujus potestas inter filios dividitur, Christique eloquium in omnibus affirmatur. Namque vereor id subsequi, quod vox veritatis pronunciat conpleri; dicit enim: *Omne regnum in se ipsum divisum desolabitur* et caetera; quam ut mutare in hiis partibus velit Deus sentenciam, omnns christianitas oret.
- * fol. 175r,
man. D
1017
Dec. 25
75. *Quia nunc paululum declinavi, redeam, quae in predicto evererint anno, superius indiscussa, succincte aperiens. (53.) Curtis pars maxima inperialis in Palithi, et in Trajectensi civitate major aeclesia cum omnibus Ethelbaldi presulis mansionibus, ac cum Ilburg, Thiedrici comitis urbe, casu accidente combusta est. Inperator autem a Bavanberg discedens, ad Wirciburg primo, deindeque ad Froncanawordi venit, ibidemque nativitatem Dominicam festivis peregit gaudiis. Sed ne hujus nominis auctoritas te lectorem amplius lateat, sicut a credibilibus viris audivi, sic adnunciare cupio tibi. Regnante Karolo imperatore magno, Pippini regis filio, bellum fit inter suos et predecessores nostros, in quo certamine Franci a nostris devicti, cum flumen Moin dictum sine aliqua vadi certitudine palantes transire cogentur, cervam precedentem et divina miseracione quasi viam eis demonstrantem subsequuti, optati littoris securitate pociantur laeti. Inde locus hic Francorum dictus est vadum. In illa expeditione predictus cesar, cum se jam ab hostibus superatum esse cognosceret, precessit talia fatus: 'Karius mihi est ut populi exprobrantes *dicant me hinc fugisse quam hic cecidisse; quia, dum vivo, injuriae pondus inlatae vindicaturum me spero'. *Anno Dominicae incarnationis DCCC . . . predictus cesar ad suae virtutis et bonae operationis deauracionem in una die 8 episcopatus in Saxonia Christo subdita dispositis singularibus parrochiis, constituit.
76. (54.) Quatuor naves Venetorum magne diversisque pigmentis referte naufragium sunt in predicto anno perpeasae. Et, ut predixi, in occiduis partibus, raro antea quiescentibus, pacifica, Deo gratias! manebant cuncta. Et Ekkihardus, confrater meus, sancti Johannis baptistae monachus, in Magadaburg paralitico depressus morbo loquelam perdidit.
- * ead. man. al.
temp. seu penna
*In Bawariorum confinio atque Mararensium quidam peregrinus, nomine Colomannus, ab incolis, quasi speculator esset, capitur; et ad professionem culpa, quam non meruit, diris castigacionibus compellitur. Ille cum se nimis excusaret, pauperemque Christi se sic vagari affirmaret, in arbore diu arida innocens suspensus est. Nam caro ejus a quodam postea paululum incisa sanguinem fudit, ungues ac capilli crescebant. Ipsa quoque arbor floruit, et hunc Christi martirem esse monstravit. Hoc marchio Heinricus ut comperit, corpus ejusdem in Mezilecun sepelevit.

LIBER OCTAVUS.

Incipit libellus II. Heinrici inperatoris secundi

1018°

1. (1.) *Anno Dominicae incarnationis millesimo XVIII, indiccione II, anno autem domni Heinrici inperatoris augusti XVI°, inperii autem IIII°, **circumcisio Domini et theophania in predicta civitate ab eodem venerabiliter colebatur. Ecelinus Longobardus quadrienni custodia VIII. Kal. Febr. solvitur. Posteaque jussu suo et assidua Bolizlavi ducis supplicacione in quadam urbe Budusin dicta a Gerone et Arnulfo episcopis et a comitibus Hirimanno atque Triedrico pax sacramentis firmata est, et a Fritherico suimet camerario, III. Kal. Februarii, non ut decuit, set sicut tunc fieri potuit; electisque obsidibus acceptis prefati seniores reversi sunt. Transactis autem IIII diebus, Oda, Ekkihardi marchionis filia, a Bolizlavo diu jam desiderata, et per filium suimet Ottonem tunc vocata, Cziczani venit; et quia tunc nox erat, multis luminaribus accensis, ab immensa utriusque sexus multitudine suscepta est, ac nupsit duci predicto post septuagesimam absque canonica auctoritate, quae vivebat hactenus sine matronali consuetudine, admodum digna tanto foedere.

* fol. 176, man. D

** man. T

Jan. 1, Jan. 6

Jan. 25

Jan. 30

Febr. 3

2. (2.) *In hujus sponsi regno sunt multae consuetudines variae; et quamvis dirae, tamen sunt interdum laudabiles. Populus enim suus more bovis est pascendus et tardi ritu asini castigandus, et sine poena gravi non potest cum salute principis tractari. Si quis in hoc alienis abuti uxoribus vel sic fornicari praesumit, hanc vindictae subsequenter poenam protinus sentit. In pontem mercati is ductus *per follem testiculi clavo affigitur, et novacula prope posita, hic moriendi sive de hiis absolvendi dura electio sibi datur. Et quicumque post septuagesimam carnem manducasse invenitur, abscisis dentibus graviter punitur. Lex namque divina in hiis regionibus noviter exorta, potestate tali melius quam jejunio ab episcopis instituto corroboratur. Sunt etiam illi mores alii hiis multo inferiores, qui nec Deo placent nec indigenis nil nisi ad terrorem prosunt; quos in superioribus ex quadam parte comprehendi. Nec opus esse autumo, de hoc amplius disserere, cujus nomen et conversacio, si Deus omnipotens vellet, sacius nobis lateret. Omne hoc, quod pater suus et iste nobis in conjugio ac familiaritate magna copulati sunt, plus damni subsequenter quam boni precedentis attulit ac in futuro infert; quia, etsi pace simulata nos ad tempus diligat, tamen per secretas temptacionum varietates nos a caritate mutua, a libertate innata deducere, et si quando tempus ei ac locus contigit, in perniciem apertam assurgere non desistit.

* man. D

* fol. 177

3. In tempore patris sui, cum his jam gentilis esset, unaquaeque mulier post viri exequias sui igne cremati decollata subsequitur. Et si qua meretrix inveniebatur, in genitali suo, turpi et poena miserabili, circumcidebatur, idque, si sic dici licet, preputium in foribus suspenditur, *ut intrantis oculus in hoc offendens, in futuris rebus eo magis sollicitus esset et prudens. Lex dominica hujusmodi precepit lapidari, et parentum nostrimet carnalium institutio tales ortatur decollari. Apud modernos autem, quia libertas peccandi plus justo atque solito ubique dominatur, plus quam compressa ancillarum multitudo, quaedam pars matronarum, cupidine veneria pruritus noxio subscalpente, marito vivente nunc mechat. Et in hoc eis non sufficit, sed hunc per adulterum morti furtiva consilii inspiracione tradit, et post haec malum caeteris exemplum, eodem post publice sumpto, pro dolor! potestative abutitur. Legalis earundem senior abhominabilis repudiatur, et miles ejusdem ab hiis, ut Abo dulcis

* fol. 177r

1018 et Jason mitis preponitur. Hoc quia nunc poena gravis non ulciscitur, de die in diem pro consuetudine nova, ut vereor, a multis excolitur. O vos sacerdotes Domini, viriliter assurgite, et hanc nuper exortam filicem, nulla re id inpediente, sepius acuto vomere radicitus extirpate. Vos quoque, laici, nolite talibus auxiliari. Liceat Christo conjugatis innocenter vivere, erutisque subplantatoribus hiis, indeficienti pudore in perpetuum gemere. Destruat illos adjutor noster Christus potenti Spiritu sancti oris sui, nisi resipiscant, et disperget magna illustracione secundi adventus sui.

* fol. 178
(fasc. 25)
(1003)

4. Et nunc de hiis *ista dixisse mihi sufficiat, quia de prefati ducis infortunio res quedam narranda restat. (3.) Habuit hic quandam urbem in confinio regni suimet et Ungariorum sitam, cujus erat custos Procui senior, avunculus regis Pannonici, a suis sedibus ab eodem, ut modo, antea expulsus. Qui cum uxorem suam a captivitate non posset absolvere, gratuito nepotis sui quamvis inimici, suscepit eam ex munere. Numquam audivi aliquem, qui tantum parceret victis; et ob hoc in civitate superius memorata, sicut in caeteris, sedulam Deo eidem concessit victoriam. Hujus pater erat, Dewix nomine, admodum crudelis et multos ob subitum furorem suum occidens. Qui cum christianus efficeretur, ad corroborandam hanc fidem contra reluctantes subditos sevit, et antiquum facinus zelo Dei exestuans abluit. Hic Deo omnipotenti variisque Deorum inclusionibus immolans, cum ab antistite suo ob hoc accusaretur, divitem se et ad haec facienda satis potentem affirmavit. Uxor autem ejus Beleknegini, id est pulchra domina, sclavonice dicta, supra modum bibebat, et in equo more militis iter agens, quendam virum iracundiae nimio fervore occidit. Manus haec polluta fuscum melius tangeret et mentem vesanam patientia refrenaret.

* fol. 178r
1018 Febr.

5. (4.) *In illo tempore Liutici in malo semper unanimes Mistizlavum seniore, sibi in priori anno ad expeditionem inperatoriam nil auxiliantem, turmatim petunt, plurimamque regni suimet partem devastantes, uxorem suam et nurum effugare, ac semet ipsum intra Zuarinae civitatis municionem cum militibus electis colligere cogunt. Deindeque malesuasa suimet calliditate, per indigenas, Christo seniorique proprio rebelles, a paterna hereditate vix evadere hunc compellunt. Haec abominabilis presumptio fit mense Februario, qui a gentilibus lustracione et muneris debiti exhibicione venerandus, ab infernali deo Plutone, qui Februus dicitur, hoc nomen accepit. Tunc omnes aecclesiae ad honorem et famulatum Christi in hiis partibus erectae, incendiis et destruccionibus aliis cecidere, et quod miserabilimum fuit, imago Crucifixi truncata est, cultusque idolorum Deo prepositus erigitur, et mens populi istius, qui Abotriti et Wari vocantur, ut *cor Faraonis ad haec induratur*. Libertatem sibi more Liuticio nota fraude vendicabant, sed cervicem suam *suavi jugo* Christi excussam oneroso diabolicae dominacionis ponderi sua sponte subdiderant, meliori prius patre ac nobiliori domino in omnibus usi. Hanc debilitatem suam membra Christi defleant, et capiti conquerantur suo, assidua voce mentis hoc in melius *mutari poscentes, et ex parte sua, in quantum fieri possit, haec perdurare non patientes.

Exod. VII, 13
Matth. XI, 30

* fol. 179

6. Bernardus, confrater Parthenopolitanus et apostatae istius gentis tunc episcopus, id ut primo comperit, non saecularis suimet dampni sed pocius spiritualis inmenso dolore commotus, inperatori nostro id nunciare non desistit. Hac legacione audita, cesar graviter suspirat, sed de talibus respondere ad pasca differt, ut cum prudenti consilio hoc anuletur, quod infausta conspiracione conglutinatur. Hoc votum et salutare secretum Deus omnipotens secundet. Nullius fidelis cor ob hanc infelicitatem in aliquam desperacionem veniat,

vel diem iudicii appropinquare dicat, quia secundum veredici ammonicionem Pauli ante dissensionem et Antichristi execrabilem adventum (II Thess. II, 1) non debet e talibus aliquis oriri sermo, nec inter christicolos subita venire commocio, cum eorundum unanimitas esse debeat in summis stabilitas. Nutet, in quantum velit, mortalis diversitas et morum ejusdem multiformis inequalitas. Omnis *homo, flos agri*, debet a matre ecclesia prius renasci in innocentiam salvatoris Christi; et tunc timenda est improvisa inportunitas, cum ubique nunciatur pax firma ac tranquillitas. Et propter hoc semper amonemur, ut simus solliciti ac pervigiles, cum non valemus esse certi de futuris ac in nostra fragilitate durabiles. Nemo ultimae diei adventum aut venire diffidat aut celeriter *contingere exoptet, quia timendus est justis, ac multo magis corrigibilibus cunctis.

7. (5.) Jam declinam ab hiis, et loquar inperatoris nostri prosperitatem nuper sibi exortam. *Avunculus namque suus et Burgundiorum rex Rothulfus coronam suimet et sceptrum cum uxore sua et privignis ac optimatibus universis sibi concessit, reiteraturque sacramenti confirmacio; actumque est illud Magoncia et in predicto mense.

Prodigium fit in Malacin XIII. Kal. Marcii. Mense autem eodem et XVII. Kal. Aprilis mag-nus fit in Niumagun sinodus, et nepos meus Oddo et uxor ejus Irmirgerd, consanguinitate pro-xima injuste diu conjuncti, obinobedienciam continuae vocacionis excommunicati sunt; coo-peratores vero eorum ab episcopis vocantur suis ad satisfaccionem. Ibi constitutum est antiquo exemplare perlecto, ut corpus Dominicum ad dexteram partem calix poneretur. In tempore illo Mediolanensis archiepiscopus obiit, et prepositus ejusdem aecclesiae Hiribertus successit.

In Anglis triginta navium habitatores piratae a rege eorum, Suenni regis filio, Deo gra-tias! occisi sunt; et qui prius cum patre hujus erat invasor et assiduus destructor provinciae, nunc solus sedit defensor, ut in Libicis *basiliscus harenis* cultore *vacuis*.

In hac quadragesima et in episcopatu meo quidam fratrem suum, pro dolor! occidit. Inperator autem in predicto loco palmas et sanctum pascha celebravit, quia Baldricum, de nece Wigmanni comitis nil se excusantem legitime, cum suis conspiratoribus recalcitrare comperit. Wolcmarus, abbas Fuldensis et Larsemensis, obiit.

*In diebus illis sol ante suimet occasum nonnullis dimidius prodigiose apparuit.

8. (6.) Interim dum fama velox aliquid novi ad scribendum deferat mihi, hominum vitam piorum, quam ego culpabilis et obliviosus nimis superius dicendam preterivi, explanare nunc ardeo. In temporibus secundi regis Heinrichi fuit quaedam solitaria Sisu vocata, in loco Thrubizi dicto, immensae pietatis ac per hoc mihi ineffabilis. Quae jam adulta cum a quodam desponsaretur tempore maximi Ottonis, ad Christum, quem in primis fidei speciale signaculum in corde pre omnibus infixit, concito cursu properavit; ac in predictae secreto civitatis annos sexaginta quatuor caelesti sponso se virginem castam conatur offerre, ac immaculatam se, plus quam fragilitas humana permisit, custodire studuit. In tanto namque spacio numquam foco durum frigus resolvebat aliquo, sed hoc maximum eidem erat temperamentum, quod lapide paululum calido pedes vel manus pene tunc deficientes refocilaret. Haec assiduis oracionibus et intermistis fletibus cellam suimet interius ornavit, exterius autem populo confluenti crebra institutione et necessaria consolatione multum profuit. Vermes se jugiter comedentes non abjecit, sed cadentes reposuit; vice monachi Symeonis in columna diu stantis. Quicquid illa de oblatione populi continua suscepit, sibi subtrahens Christique pauperibus largiter inperciens, peccata of*ferentium redemit. Pia fuit

1018

* fol. 179r

* man. T

Febr.

Febr. 17, Mart.
16

Febr. 25

Lucan. IX, 726

Mart. 30, Apr. 6

* fol. 180

* fol. 180r

1018 haec matri meae, et memoriam sui firmiter promisit proli subsequuturae. In agone hujus
 Febr. 17 titubantis seculi haec contendens, ab illicitis omnibus abstinuit, non pro recipienda cor-
 ruptibili gloria, sed pro florigera coelestis bravii corona, quam XIII. Kal. Marcii promeruit
 divinitus indui.

9. In nocte illa, qua Christo amabilis lampas stelliferum locata est in axem, dormivi
 peccator in dormitorio in Magadaburg, et testis mihi sit Deus, quia non mentior, vidi per
 somnium ante matutinam, quod duo pueri de antiquo, quod adhuc ibidem stabat, erario
 procederent cantantes antiphonam hanc: Martinus Habrahae sinu laetus recipitur, et caetera.
 Infantes hii geminam ejusdem innocentiam et premium pronuntiabant; in pietate sua et
 paupertate spiritus ac humilitate hoc totum fuit, et quod sequitur, promeruit. Et hoc tunc
 Febr. 23 fratribus nuntiavi meis: 'Pro certo', inquiens, 'scitote quod anima Deo cara de hac luce est
 nunc separata'. Post dies VI intimatum est nobis, quod, sicut visum est mihi, vere Dei famula
 transiret e carcere carnis.

10. (7.) Confratris mei memoriam Bernarii modo aggrediar, qui familiaritate sua mihi
 exhibita apud me caritatem bonam, et si aliquatenus ei profuisset, mentionem promeruisset
 sedulam. Hic carnis propinquitate consanguineus, et quod nunc est maximum, amicitia fuit
 *fol. 181 mihi conjunctus. Tercio Ottoni *valde carus erat, quia sibi et amitae ejus venerabili Mahtildi
 abbatissae fideliter serviebat; quicquid in Salbozi villa in beneficium habuit, in predium ab
 hiis acquisivit. Aethelberto archiantistiti suisque successoribus usque in domnum Geronem
 servivit; et apud eosdem dignam retributionem suscepit. Tandem infirmitate gravatur, et Deo
 omnipotenti, quem semper pre omnibus amavit, conjungitur. In cujus amore ac venerando
 Mart. 17 honore aecclesiam in acquisita proprietate predicta construxit, et hanc ad benedicendam me
 indignum vocavit. Ante cujus consecrationem volumen longum facinoribus suis inscriptum,
 ac prius caeteris confessoribus suis ostensum, mihi aperuit, et coram me gemens legit, et a
 me supplex indulgentiam postulavit. Hanc epistolam sumpsi, et absolutionem commissi
 divina potestate huic feci, cumque eodem die, id est XVI. Kal. Aprilis, quia tunc erat annua
 dies sui patris, predictam consecrarem aecclesiam, supra buxidem reliquiis sanctorum
 refertam prenomiatum posui breviarium, ut eorum assiduo interventu vera flebiliter
 confitenti remissio fieret et diu optata abolitio. Hoc numquam vidi aliquem fecisse vel audivi;
 *fol. 181r set quia infirmitatem meam huic nil prodesse timui, *ad sanctos intercessores confugi. Post
 Mai 17 hec vixit pater venerabilis tredecim ebdomadas, XVI. Kal. Junii, exoptans resolvi.
 (Jun. 18)

11. (8.) Insuper pii abbatis Alferi quandam actionem egreiam in exemplum imitabile
 profero. Hic preter caeteras virtutes suas hoc in usu habuit, quod nomen suum super altare
 quodlibet scripsit; et dum ipse missam caneret, in tantum flevit, ut maxima corporalis pars
 cf. Judith VIII, humectaretur, nil hesitans, quod, sicut scriptum est: *Lacrimae pro peccatis cordetenus effusae*
 14 *divinam non modo poscunt veniam sed etiam impetrant*; et ut eo liberius caeleste suffragium
 inplorare sibi valuisset, cunctis debitoribus suis misericors fuit. Heu mihi indigno sacerdote,
 hos predictos fratres qui in nullo umquam assecutus fui! Bonorum exempla multorum legi
 ac persepe vidi, sed menti meae haec non apposui; temptationibus variis, quibus resistere
 debui, voluntarie ac non fortiter reluctando succubui; quibus prodesse debui, pro dolor! plus
 nocui, et ut optimi archanum thesauri crimen meum semper celavi.

12. Non est opus, lector vel mihi care successor, ut varii favore vulgi de mea proficuitate
 *fol. 182 credas; sed assiduo oraminis ac elemosinarum medicamine *mihi diu fetenti succurrens,

de faucibus voracis lupi me dilaniatum eripias. Ego conscius mihi multo credibilia tibi quam alius indico. Sunt namque nonnulli, quos leniter injuste tractavi; cumque hii pro meritis a te corripiuntur, quid mirum, si ex mea parte aliquid fraudulentè sonant. Sis inter detractores meos ac laudatores varios medius, et apud Deum suffragator assiduus. Scio quod, sicut mos communis est, multum tibi ex me displicet, quod ut in melius vertatur, Deo et hominibus placet. Quicquid in permissis contraxi vel feci in tempore, scriptis affirmavi. Nec sis magni honoris tui elacior, cum sis in inposito pondere eo gravior. Rem commissi gregis cautus operator inspicias, et ut divina secularibus a te proponantur, multum studeas. Quae confratribus dedi meis spiritualibus, in quantum possis, auge, ac sub Christi testimonio rogatus nil minue. Hii sunt cooperatores sacri ordinis tui et futurae adjutores spei. De laicis huc atque illuc titubare ac transferri valentibus pro possibilitate tua rogo in tantum sis sollicitus, ut non disperdatur clerus. Si diligenter tua custodis, Deum hominesque pios fautores habebis; sin autem, et subditos *tibi perdis, et contrarietatem in hoc presentem ac futuram contrahis.

1018

*fol. 182r

13. Audi me magistrum nimis indisciplinatum et absque utili exemplo antecessorem tuum, libenter sustineas paupertatem in te ut grex tuus dives fiat per te; sic fecit Christus nobis, ut ita faceremus ovibus suis. Noli erubescere de hac coram populo, ut fiducialiter stare possis coram Deo. Satis ingenuus erga hunc mundum fui, sed sepe propter meos; hiis, quibus ignotus eram, despectus apparui. Si quis nititur exaltari supra se, turpi casu ac sero dolenti cadit infra se. Divites tuos cum honore, pauperes autem cum gratia tractes et bona caritate. Antiquum enim affirmat proverbium, quod haec cum magna semper incedant multitudine. *Tuam pauperem familiam a summo pastore tibi commissam et a me vix congregatam custodi, et iniquis susurrionibus de hac male persuadentibus piam non accomodes aurem. Tua res est parva, et vice majorum nequaquam tractanda, ac multo sacius est paulatim crescendo de die in diem ascendere, quam cum dampno multorum te ad ultimum deficere. Tempora haec, prioribus cunctis inferiora, plus demunt quam alicui addunt. *Culpa gravi et paupertate dira innatus honor et datus vilescit. Non rogo te ut sis parcus, quia dedecus est; sed hoc ingemino ne nimium largus, quia hoc nec consilium est nec bene convenit. *Cures etiam de peregrini anima Godeberti, multum nostrae utilis aecclesiae et de caeteris quam pluribus. Habes satis de libris, quos hic ab antecessoribus nostris collectos inveni, et insuper quos contraxi. In his magisterium salubre reperies, ac hos exaudi, et tunc potes salvari. Sanctorum reliquias et munda eorum receptacula cum aliis utilitatibus plurimis, tam in prediis quam in mancipiis, ego acquisivi, et ne te forsitan laterent, martirologio inscripsi meo.

*man. T

*fol. 183

*man. C

14. Oportet autem tuam scire pietatem regis nostri et imperatoris Heinrici multiformem benivolentiam aecclesiae exhibitam nostrae, de qua partem quandam superius comprehendi, majorem vero quia indiscussam reliqui, nunc scribere tibi optimum duxi. Vide ut in assidua recordatione tui sit renovator et indeficiens auxiliator nostri. Ve temporibus illis, in quibus deest haec spes miseris et aecclesiae Merseburgensi! *Nunc est maxime orandum, cui tunc est maxime plorandum. Haec etenim quae sequuntur ab eo percepit, et eo vivente, multo his majori gratuita augmentatione gaudebit. Jam enim disposuit in *alta mente* sua, qualiter eam sublimet dote varia. De antecedenti nunc dico, et perfectionem subsequituram omnipotenti Deo, cui cuncta sunt presentia, supplex committo. Et quia tipus non est, singulariter enarrare, quae preceptis ejusdem confirmata poteris videre, haec sola assigno, quae auctoritate,

*fol. 183r

Verg. Aen. I, 26

1018 *caerentia in posterum forsitan peritura timeo. *Sanctae ac victorisissimae crucis partem cum
 * Man. T caeteris sanctorum reliquiis, et altare aureum gemmis honorifice distinctum et buxidem
 auream, lapidibus preciosis ornatam, collectariumque cum inpensis propriis et eciam nost-
 ris decoratum, cum duobus turribus ac argenteo bicario, larga manu cesar nostrae dedit
 aecclesiae, quod a nobis non modo est observandum, verum eciam auumentandum. Sed
 quia de melliflua ejusdem pietate satis dicere nequaquam sufficio, de sua conversacione, sicut
 proposui, ordinatim explicare studiosus anhelio.*

* fol. 184 va- 15. (8bis.) *Iste annus, quo hunc attitulavi librum, nativitat^{is} meae quadragesimus est
 ciuim; fol. primus, vel paulo amplius; in mense vero Aprili et V. Kal. Mai decimus ordinationis meae
 184r; man. D introivit annus. Et pridie in suburbio Gnezni archiepiscopi illius aecclesia cum mansionibus
 caeteris comburitur. Et quia humana res omnis semper in dubio est, libet evomere anti-
 dotum illud periculosum, quod miser dudum absorbi, et nimis mihi hactenus id nocere
 persensi. In quadam curte mea Heslinge vocata, nocte una cum requiescerem, per somnum
 vidi turbam astare magnam, tunc de apposita mihi testa aliquid manducare cogentem; et
 ego hos persentiens esse inimicos, primitus contempsi, ad ultimum vero in nomine Dei
 patris me istud percipere respondi. Quod cum eis multum displiceret, et haec invisa con-
 gregatio id aliter fieri non posse videret, quasi gemens laudabat, quia me prorsus perdere
 conveniebat; et nisi tunc dominicum nomen invocarem, sine perpetua salute manerem. Ex
 hac perceptione, ut mihi visum est, omnigenarum specie herbarum mixta, pessimarum
 varietates cogitationum sumpsi, quae etsi me in divinis laudibus maxime turbent, tamen
 auxiliante Deo, quem hiis preposui, ad opus infaustum raro aut numquam me perduxerunt.
 Sufficit autem iniquae eorum voluntati, quod aliquam putant in me portionem habere. Sic
 * fol. 185 enim alio tempore *iterum me signatum eminus hii vallantes: 'Custodisti te', inquit, 'bene?'
 Et ego, me ita sperare, respondi; et subsequuntur: Sed non sic erit in fine. Illorum minas nec
 timeo, nec blandiciis credo, quia haec cum auctoribus suis vanitas est. Commissi quantitatem
 mei admodum vereor.

16. Et veraciter id scio, quod talis fantasia, quamvis corporaliter appareat, per se homi-
 nibus non noceat, sed cum peccando faciem divinam a nobis avertimus, illorum vesanas
 manus nemini parcentes miseri incidimus, et ab hiis protinus absolvimur, cum aut ipsi con-
 vertimur, vel ab electis Dei visitatione crebra fovemur. Si quis vero compos sui meditatur in
 lege Dei, non hic a talibus appetitur, sed potius timetur, non a se, sed ex ejus, quem is diligit,
 sancta potestate; quia custos est Deus omnium semet ex toto corde semper amancium. Ego
 peccator et fragilitati meae per omnia conscius, quia summis consolationibus non innitor,
 quid mirum, si ab infimis quacior? Et haec idcirco dixi ut tu, lector, mortalitate ac innata
 humanitate mihi consimilis, in hoc consensu me graviter peccasse scias, et amniculis
 indeficientibus succurras. Heu mihi misero qui in hoc seculo multos spiritualiter adjuvare
 * fol. 185r debui, nec hiis prosum, nec me tueri possum! Unde autem predicta temptatio *mihi eve-
 nerit, fidelibus tuis auribus infundo. Multis hominibus a predictorum vexacione hostium
 laborantibus subvenire studui, et propter hoc ad insidiandum mihi eosdem accendi vehe-
 menter, quamvis in malum proni sint semper. Spero autem in Deum omnipotentem ut non
 ad consumendum me hiis tradat, sed post purgationem diram clementer eripiat.

Apr. 14 17. (9.) Mense predicto et XVIII. Kal. Mai Gero archiepiscopus et Bernhardus marchio
 in Wonclava reconciliati sunt; et Liudherdus presbiter obiit. Godefridus quoque dux et

Gerhardus comes inperatoria potestate pacificati sunt. *Bertoldus autem, Munnae civitatis invasor, imperatoriae potestati sponte sua cum suis fautoribus traditur, et eadem multorum poena protinus concrematur; et faciat Deus rex pacificus, ut numquam haec amplius eleveur. Quam bene esset, ut habitatores regni illius, semper unanimes in malo, ad expletionem ejus non haberent munimentum in aliquo! Nunc autem sunt, pro dolor! horum situs locorum, ut exposcunt mentes indigenarum.

18. *Inperator vero post longam inhabitationem a Niumagun discedens, sollempnes rogacionum dies in Aquisgrani studiose celebrat; quibus transactis, Lanbertus, sanctae Con*stanciensis aecclesiae episcopus XVII. Kal. Junii obiit. Hoc cesar, cum pentecosten in Ingilenhem sumopere peregrisset, comperiens, Rotherdum suimet capellanum pefrate sedi pefecit. Quibus expletis, fit magna in Birgilum principum confluentia, ut ibi corrigeretur per judicia, quod diu viciatum est populi istius negligentia, et temeritas magna. Post haec Oddo comes predictus in presentiam inperatoris et Ercanbaldi archipresulis supplex veniens, injustam uxorem suam tribus sacramentis amisit. Baldericus reconciliatur, et promissio divina obliviscitur. Et transactis diebus paucis. Heinricus, qui marcarn inter Ungarios et Bawarios positam tenuit, VIII. Kal. [Julii] fortis armatus obiit. Interea cesar ad Basulensem veniens civitatem, exercitu collecto in Burgundiam properat. Imperatrix autem ad dilectam sibi Capungam veniens, manachicam ibi vitam ordinavit; indeque per orientalem Franciam profecta, Bawariam peciit fratremque suum ducem Heinricum Ratisbonae inthronizavit. Mense Junio inaequalitas aeris hominibus multis eorumque utilitatibus diversis admodum nocuit.

19. (10.) Eadem tempestate aecclesia mihi indigno commissa multum, mea id exigente culpa, sustinuit *dampnum. Namque misericors et paciens Deus noluit amplius inultum relinquere, quod crebra sui castigatione nequivit prohiberi, percuciens eam in mansuetudine et non in furoris sui digna retributione: ministros utiles sibi haec perdidit, et facinus meum cotidie ingemiscit. In predicto et enim mense dedecus magnum eidem ac mihi inlatum est ab ibrida Aethelberto, qui curtem meam invadere eamque frangere servili collectione presumpsit.

20. Quod vero hos ad haec agenda inflammaverit, veraciter explicabo. Secundi Ottonis larga benignitas, cunctis pleniter arridens, quendam forestum, inter Salam et Mildam fluvios et Siusili ac Plisni pagos jacentem, nostrae concessit aecclesiae, temporibus Gisileri antistitis et Gunterii marchionis. Post lugubrem vero nostrae sedis destruccionem, regnante tunc tercio Ottone, Ekkihardus marchio forestum ad locum Sumeringi dictum acquisivit, et cum eodem nostrum commutavit. Renovator autem nostrae tunc dignitatis, rex Heinricus, cum maxima parte appertinentium, presentibus cunctis optimatibus suis, et confratribus hiis Herimanno et Ekkihardo id defendere non valentibus, judiciaria lege hunc restituit. Cumque hic in nostrae dominio aecclesiae plus quam duodecim annos *staret et hunc Hirimannus comes LX mansis redimere ex mea potestate nullatenus valuisset, visum est ei ut eum sibi et confratri super duorum proprietatem burgwardorum, Rochelinti ac Titibutziem, imperatoriis vendicarent preceptis, sperans antiquiorem nostram confirmacionem diu esse abolitam. Quod cum mihi is aperiret, id nil proficere sensit. Namque in Magadaburg et in presentia inperatoris nostri precepta utrisque ostenduntur, et munera nostrimet in omnibus priora esse convincuntur. Tandem predictus comes, presente suimet fratre ac id audiente, haec futur: Quicquid hactenus in hiis fecimus, non ob temeritatem aliquam, sed quam habuisse speravimus justiciam. Nunc autem id omittamus.

1018
* ead. man. al.
temp. seu penna

* man. †
Mai 12-14
* fol. 186 (fasc.
26), man. D
Mai 12, 25

Jun. 24

Jun.

* fol. 186r

Jun.

(974)

(997)

c. 1005

* fol. 187

1017

1017 21. Non longe post Ekkihardus juvenis, ac ideo in maturis, in burgwardo suimet Roche-
lenzi dicto arduas munitiones ad capiendas ibidem feras instinctu Budizlavi militis sui parat.
Hoc ego postea comperiens, pacienter tuli, et ne sic agere vellet, per internuncium meimet,
1018 fratrem ejus postulavi. Herimanno quoque fratri suo haec cito questus, nil in hiis omnibus
* fol. 187r profeci, sicque stetit * usque post pascha. Et quia tunc aeris serenitas et viae oportunitas
Apr. 6 conveniebant, et in has episcopatus mei partes numquam veni, placuit mihi illuc pergere,
Mai 2 hactenusque ignota diligenter inquirere. Mense Maio VI. Non. ejusdem ac VL. feria ad
Chorum veni, ibidemque populum confluentem confirmavi. Dehinc cum in ipso itinere
predictum opus laqueis et retibus magnis firmatum viderem, obstupui ac quid inde fa erem
cogitavi. Tandem, quia haec instrumenta nullatenus mecum vehere potui, ex hiis partem
incidi protinus jussi, rectoque itinere ad Rochelinzi tendens, paucos illic confirmavi, et
decimacionem, injuste mihi abstractam et forestum banno omnibus interdicens, haec
nostrae assignavi aecclesiae facta pace.

22. Tunc redii ad curtem supramemoratam, ibidemque VII dies cum manerem, audivi,
quod milites Ekkihardi meis minarentur sociis. Ibi tunc cancellarius pernoctavit mecum, et
a me haec comperiens, bene respondit. Postea congregationes multae mihi ad nocendum a
predictis satellitibus factae, a nostris custodibus ad tempus bonum preoccupatae sunt. In-
* fol. 188 terim nuncium meimet ad imperatorem Magontiam misi, pacemque ejus supplex * pecii.
Quam cum Ekkihardus ex sua parte promitteret, et frater suus diu a me desideratus a Polenia
veniens, dextera manu sua pacifica promitteret, uterque hanc non bene servavit. Namque
homines VI flagellati ac depilati cum edificiis turpiter mutilatis approbant, qualiter tanti
seniores ab aliis precaveri debeant. Satellites eorum more solito in me non modo exarsere,
verum etiam aliis melioribus nocuere. Archiepiscopum etenim Geronem in Wirbini et Sif-
ridum comitem in Nicici pecierunt, et in quantum eis placuit, abstulerunt.

23. (11.) Superbia seniorum instigat furorem satellitum, et quia hiis sufficit, equales
sibi alios in hiis partibus esse non permittit. Si aliquis vicinus non sponte sua erga eos ex
improviso delinquit, non est eis emendacio condigna acceptabilis, et post recompensacio
invincibilis. Et per hoc flagellum vicini graviter concuciantur, ut non contra se, alii sive
rectum habeant sive non, nequaquam eleventur. Episcopatus in hiis partibus constituti
ab eorum potentia sunt nimium depressi; et nos eorum procuratores, si contra Deum et
* fol. 188r justiciam ejus voluntati eorum in cunctis satisfacimus, honorem et aliquam utilitatem ha-
bemus, sin autem, contempnimur et, sicut nobis nullus aut * regnet aut imperat dominus,
depredamur. Novus cornupeta antiquam legem bonamque consuetudinem hactenus floren-
tem jam dirumpit, seque caeteris elatiorem esse, valenter ostendit; qui coelitus ni cito dep-
rimitur, nimis insolentia intolerabilis solidatur. Daviticam is ignorat sententiam, eunden
sic dulciter amonentem: *Nolite extollere in altum cornu vestrum et caetera. Orat pro talibus*
Psal. LXXIV, 6 idem psalmista sanctus: *Auferes spiritum eorum, Domine, et defitient, et in pulverem suum*
Psal. CIII, 29f *revertentur; et emittes spiritum tuum et creabuntur et reliqua. Multum indiget memoriae,*
qui nullatenus cognoscit se, cum is qui se jugiter considerat, sine fame bono nil valeat.
Ergo peccatores quique resipiscant, et ut se custodiant pauperibusque misereantur, sumopere
studeant.

24. Ego in flagiciis miser et in facultatibus pauper, quamvis in utroque ejusdem ordinis
viros precellam cunctos, tamen contumeliam superius memoratam non solus pacior sine

- illis. De coepiscopis in diversa hujus mundi parte constitutis ineffabileque detrimentum perpersis, nil ad haec exemplaria introduco, quia absque omni honore, sola benedictione excepta, eos esse, graviter ingemisco, et de hiis dundaxat disputare mihi nunc tempus est, quid *apud modernos a concivibus suis similem vel, pro dolor! deteriolem subiere vindictam. 1018
*fol. 189
- (12.) Bernwardus, sanctae Hillinessemensis aeccliesiae venerabilis pastor, in tantum a Brunone exosus est comite, ut militem suum Rim nomine videret crine et tergo depravatum, postque eundem secum iterantem ab Altmanno juvene interfectum jacere.
- Swithgerus autem, almae Mirmingerdensis aeccliesiae antistes egregius, in sua curte a quodam tirone ingenuo appetitur, et villicus suimet cruore coram se occisi maculatur. Quid tales personae umquam promeruerent? Hii patres ambo pii fuerunt, et tamen dedecus hoc immeriti pertulerunt.
25. Sed quia in superioribus de Suithgero presule nil sum, id peste letargica impediende, locutus, nunc hoc emendare congruum est. Hic Saxonia genitus, et in Halverstidi ac in Magdaburg a puero educatus, a tercio Ottone civitati praedictae prepositus est; quam cum omni diligentia rexisset, divino munere fultus, polluit in diversis virtutibus. E quibus duas tantum res profero, quas testimoniis veracibus approbare valeo. (993/94)
- Camerarius suimet cum pilleum quendam furtive subtractum celare voluisset, diligenterque a pio seniore rogatus nil profiteretur, cultellum supra mensa positum et ex animo benedictum sumere coactus quasi ignitum celeriter projecit, reumque se nimis esse coram profitetur. *fol. 189r
- Alio tempore quidam maligno arreptus spiritu, vi magna captus est, et in presentia predicti patris adductus; quem solvi protinus jubens, baculoque solum se acriter inrumpentem viriliter amovens, facto sanctae crucis signo, divina potestate securum exire fecit.
26. Talis vir haec non sibi, sed illi, qui per eum tanta est operatus, ascribens, vixit in Christo dies huic vitae concessos, ministrans illo fidelis servus omni studio. Sedebat ille XVI annos, magna semper, quae virtutem omnigenam perficit, infirmitate gravatus, et tunc obiit, in quo genuit, XIII. Kal. Decembr., Heinrico imperatore nostro tunc regnante X annos.
- Hujus successor Thiedricus, materterae meimet filius, magnum dedecus ab Heinrico, Hirimanni comitis filio, ut predixi. perpersus est. Sed in hoc anno eadem commotio ad tempus sedata elevatur. 1016/17
1018
- Heribertus Coloniensis archiepiscopus a predicto comite multa diu sustinuit incommoda, nec mirum, cum is matrem suam diutina teneret custodia.
- Insuper Meinwercus presul a Thietmaro nepote meo, Bernardi ducis fratre, despoliatus est.
27. (13.) Sed cur hoc totum explico, cum in nullo horum nec exemplar bonum nec levamen meum ullatenus agnosco? Sacious est mihi inceptis *insistere meis; et dum hoc tracto, illam beati Johannis visionem in mente habeo: *Primum ve abiit, et ecce duo post haec!* Nimis enim est miserabile, quod in superioribus sepe locis revolvi. Sic in temporibus nostri lectoris ac invicti defensoris Heinrici nil umquam tale accidit, quale modo detrimentum e nostro facinore emersit. Namque in Julio mense ac IIII. Kal. Augusti et in feria Mars sevit in viscera, quod in perpetuum plangit mater aeccliesia. Peciiit enim Aethelboldus, Trajectensis episcopus, cum Godefritho duce, auxilioque suimet sociorum atque amicorum imperatricis nostrae nepotem Thiedricum sepius in occisis militibus suis multum nocentem: et in insula quadam fit conventus collecti exercitus. Hic velociter ad pugnam preparatus, mortem quam Jul. 29
*fol. 190
Apoc. IX, 12
Jul. 29
Jul. 29

1018 hosti minatur, pro dolor! patitur. Namque a Fresonibus ex insidiis undique erumpentibus et a predicti juvenis satellitibus ex inproviso is circumventus, dictu terribile! gladio et aqua sine resistentium dampno vitam hanc finit. Episcopus autem in navicula quadam vix fugit, ac dux ab hoste salvatus est, et ut veraces affirmant, plus quam tres legiones interfectorum sunt. Omnis haec regio, defensore forti carens, piratas advenientes timet, cottidie merens. Godefridus comes occiditur, Johannes autem optimus miles jacet, quem semper patria deflet. * fol. 190r Horum socios nobiles *et incliti hactenusque pugnantes dextra victrici, nunc pausant sorte infelici. Luit corpus eorum, quod promeruit macula nostrorum; sed, ut spero, gaudebit eorum anima, tam gravi exacerbacione purgata.

28. Sed ne stupeas, lector, talem casum, perpendas etiam ortum. Thiedricus ille infaustus predicti antistitis satelles fuit; hic in quadam silva Mirwidu vocata magnum habuit predium, quod sibi ex ejusdem parte injuste ablatum fore, cuncti comprovinciales cesari in Niumagum queruntur. Unde cum consilio optimorum imperator episcopo Trajectensi haec loca precepit incendi et conclamantibus reddi; cumque seniore suum juvenis nefandus a mandatis talibus compescere nequivisset, licentiam abeundi petiit, et se id prohibitorium esse promisit.

* man. T

*Nec mora, factum est quod dixi plus causa nostri facinoris, quam pro merito victoris. Hanc ineffabilem ac nimis invincibilem erumnam avium undiquesecus huc congregatarum et semet ipsas invicem unguis interficientium multitudo longe presignavit, eundemque locum, quo isti postea oppetere, preoccupavit. Quod David sanctus monti Gelboe imprecatus est, huic insulae ego nullius meriti semper exopto. Baldericus Leodicensis episcopus obiit in Tiele eodem die.

II Reg. I, 21

Jul. 29

* fol. 191,
man. C

29. (14.) *In diebus illis in episcopatu meo septem mancipia fungos manducavere non rectos, et acri ardore succensi, celeriter mortui sunt. Et in mense Augusto stella quaedam juxta plastrum noviter apparens, radiis eminus emissis cunctos cernentes terruit. Numquam enim nostri memoria talis exoritur, et ideo unusquisque hoc admiratur, prodigium hoc esse, timet vulgus, sed cum misericordia id finiri, fidelis sperat popellus. De hiis similibus clamat Jeremias veredicus: *Qui scit universa, novit illa; et adinvenit ea suimet sua prudentia.* Stella haec quae effulsit plus quam XIII dies visa est. In provincia Northuringun dicta tres lupi semper congressi, nec antea ex habitatoribus hiis visi, hominibus multis atque pecoribus ineffabiliter nocuerunt. Hoc quoque indigena omnis vehementer expavescens, majoribus curat impleri detrimentis. Beatus namque loquitur Gregorius: Multa debent mala precurrere, ut illa valeant sine omni fine ventura nunciare. In supradictis omnibus desuper nobis ira caelestis revelatur, sed circumspeccione vigili haec ab humana fragilitate non attenditur.

Baruch III, 32

* fol. 191r,
man. H

30. (15.) *Iste annus nova nuncupacione terrae mocio vel magna contricio ex rei veritate appellari potest. Ineffabilis enim tribulacio mundo instabili exorta habitatores ejus undique turbavit, cujus partem predixi, et tunc quae preterieram alte gemitu tracto explicam. Balderici presulis et Cameracensis episcopi milites poene omnes predicta oppetierunt in insula, et in proximis tribus provinciis non supererat una domus, ubi saltem non deesset habitator unus. Post tempora Caroli in una die vel anno aliquid in hiis regionibus tale non accidit, sicut vetustas asserit. Quomodo umquam ceciderunt tales viri absque dampno hostili? Sed nullus id miratur, qui hoc rite meditatur, quia is nil potest pugnare, quem culpa sui gravis vindicta Dei nititur deprimere. Hic inexuperabilis casus postea cito obliviscatur; quia Go-

defridi ducis auxilio Athelboldus antistes cum Thiedrico hoste reconciliatur; et hoc venit non ex voluntate sua, sed ex necessitate summa. Non erat enim istius regionis ullus prepotens defensor, si amplius insurgeret inimicus acrior. Si damnum hoc ex consensu divino factum est, quis potest ulcisci? sin autem, quis vindicatore insanabilior illo? Nunc ut sanctus abba Columbanus in morte magni inperatoris Caroli fecit, ita nos stringamus lacrimas precesque fundamus proficuas.

31. (16.) Nec tacendum est, quod in Ruscia contigit lugubre damnum. Belizlavus namque eam grandi exercitu peciit, multumque ei nostro fame nocuit. Mense etenim Julio et XI. Kal. Aug. predictus dux ad *quendam fluvium veniens, ibidem exercitum suimet castrametari pontesque necessarios parare jubet. Juxta quem rex Ruscorum cum suis sedens, futurum duelli invicem conducti eventum sollicitus expectabat. Interim Poleniorum provocacione hostis presens ad bellum excitatur et ab amne, quem tuebatur, exinopinata prosperitate fugatur. Ex hoc rumore Bolizlavus extollitur, et consocios parari et accelerare rogans, fluvium, etsi laboriose, velociter transcendit. Inimica autem acies contra turmatim ordinata patriam defendere suam frustra nititur. Namque in primo conflictu cedit, ac nunquam postea fortiter resistit. Ibi tum cesa est innumera multitudo fugiencium et parva victorum. Hericus miles inclitus ex nostris oppetiit, quem inperator noster in vinculis diu retinuit. Ex illa die Bolizlavus optata prosperitate inimicos palantes insequitur, et ab incolis omnibus suscipitur multisque muneribus honoratur.

* fol. 192
Jul. 22

32. Interea quedam civitas, fratri suo tunc obediens, a Jarizlavo vi capitur, et habitator ejusdem abducitur. Urbs autem Kitava nimis valida ab hostibus Pedeneis ortatu Bolizlavi crebra inpugnacione concutitur et incendio gravi minoratur. Defensa est autem ab suis habitatoribus, sed celeriter patuit extraneis viribus; namque a rege suo in fugam verso relicta, XVIII. Kal. Sept. Bolizlavum, et quem diu amiserat, Zentepulcum seniore suum, cujus gratia et nostrorum timore omnis hec regio conversa est, suscipit. Archiepiscopus *civitatis illius cum reliquiis sanctorum et caeteris ornatibus diversis hos advenientes honoravit in sancte monasterio Sofhia, quod in priori anno miserabiliter casu accidente combustum est Ibi fuit noverca regis predicti, uxor, et VIII sorores ejusdem, quarum unam prius ab eo desideratam antiquus fornicator Bolizlavus, oblita contactali sua, injuste duxerat. Ineffabilis ibi pecunia ei ostenditur, cujus magna pars hospitibus suis ac fautoribus distribuitur, quedam vero ad patriam mittitur. Fuerant in auxilio predicti ducis ex parte nostra trecenti, et ex Ungariis quingenti, ex Petineis autem mille viri. Omnes hii tunc domum remittebantur, cum indigenas adventare, fideles sibi apparere, senior prefatus letabatur. In magna hac civitate, que istius regni caput est, plus quam quadringente habentur ecclesiae et mercatus VIII, populi autem ignota manus, quae sicut omnis haec provincia ex fugitivorum robore servorum huc undique confluencium, et maxime ex velocibus Danis, multum se nocentibus Pecinegis hactenus resistebat et alios vincebat.

Aug. 14
* fol. 192r

33. Hac elatus prosperitate Bolizlavus, archiepiscopum predictae ad Jarizlavum misit, qui ab eo filiam suimet reduci peteret, et uxorem suam cum noverca et tonsoribus reddi promitteret. Post haec dilectum abbatem suum Tum ad nostrum inperatorem cum magnis muneribus misit, ut suam amplius gratiam et auxilium acquireret, et se cuncta sibi placencia facturum indicaret. Ad Greciam quoque sibi proximam nuncios misit, qui ejusdem imperatori bona, si vellet fidelis amicus haberi, promitterent; sin autem, hostem firmissimum

1018 ac invincibilem fieri intimarent. Inter haec omnia omnipotens Deus assistat medius, et quid sibi sit placitum et nobis proficuum, clementer ostendat.

In diebus illis Udo comes, nepos meus, Hirimanum, coequalem sibi tam in nobilitate quam in potestate, cepit, et invitum in suam municionem duxit. Ob hoc vereor aliquam filicem periculosam oriri, quae vix aut nullatenus possit eradicari

(Sept.) 34. (17.) De imperatore nostro nunc sermo mihi oriatur, qui de invisâ expeditione reversus, nil de promissis percepit, sed parum sibi renitentibus nocuit. Hujus miles egreius atque fidelis, dux Thiedricus, cum ab eo separatus domum pergere voluisset, a quodam seniore, Stephano nomine, cesaris atque suimet, ut patuit, inimico, locis impugnatur abditis; et cum jam victor existeret, milite in predam cadente, iterum inicitur, et pro dolor! superatus, cum paucis effugit. Haec fuit ei in talibus secunda temptatio; et faciat Deus ut non eveniat illi tertia periclitatio. Imperator noster cum de his omnibus efficeretur certus, unum in Suevia

(Sept./Oct.) regione colloquium de re publica habuit, et mox per Renum sollicitus descendit. Namque cooperatores ejus et regni suimet columnae maxima parte pro dolor! cecidere, sibique grave pondus occultum fidei simulatores occultis resistere insidiis per extraneos nituntur, ut non liceat ei libertate congruente inperare, eorumque injustam temeritatem in aliquo minorare.

Вернер Трилльмих

ЕПИСКОП ИЗ МЕРЗЕБУРГА ТИТМАР И ЕГО «ХРОНИКА»

(перевод с немецкого и дополнения И.В. Дьяконова)

Введение

Среди исторических источников, дошедших до нас от времени саксонской династии, «Хроника» Титмара, епископа Мерзебурга, издавна считается наиболее ценной. Своим высоким значением она обязана не занимательности изложения и не стилистическим достоинствам. Напротив, необозримое изобилие подробностей подаваемого ею довольно разностороннего материала делает ее тяжело читаемой. Однако, хоть и трудно иной раз проследить достаточно запутанную канву событий, работа постоянно компенсирует это непосредственным участием, которое епископ, как священник и политик, принимал в сообщаемых им событиях. Его подробные свидетельства о пограничной политике Оттонов, о ранней истории западных славян, а также об отношениях между немцами и их славянскими соседями проливает яркий свет на неизвестный нам мир того времени. Подробно, со знанием дела излагает он также события, имевшие место в соседних с Саксонией странах. Благодаря этому «Хроника» приобретает характер неординарного культурно-исторического источника той эпохи. Перед нами в мельчайших подробностях предстает картина жизни, верований, мыслей и чувств людей той эпохи, то есть рубежа X–XI вв. Ничто не покоится только на литературной традиции. Всюду мы ощущаем личное участие и оценку человека, который, ничего не приукрашивая и глубоко любя свою Саксонскую родину и дом правителей, лично участвует в судьбах государства. Глубоко чувствует он свою ответственность перед Богом и королевской династией. Эта целиком личная позиция Титмара придает его работе даже в мелочах и чудесных историях отпечаток необыкновенной свежести и наглядности.

Происхождение Титмара

Титмар происходил из знатного рода графов фон Вальбек, родовые владения которых лежали поблизости от Хельмштедта на верхнем Аллере. Рядом находились Магдебург, Эльба и, соответственно, граница со славянами. Принимая деятельное участие в обороне Саксонии и защищая немецкие интересы в беспокойной стране вендов, эти господа видели в этом свою политическую и военную миссию. Многосторонние династические союзы и, опять таки, пограничная и церковная политика Оттонов расширили их кругозор и одновременно круг деятельности.

Ядром государства для них оставалась Саксония. Гордость переполняла их от осознания того, что вся Западная Европа управляется императорами из их племени. Прадед Титмара Лиутар I пал в 929 г. при Ленцене в битве с лютичами. Его одноименный сын женился на Матильде из дома Тюрингенских владельцев Кверфурта, племянник которой Бруно из Кверфурта, епископ-миссионер, был убит в 1009 г. язычниками-прусссами. Как приверженец Генриха Баварского, – младшего сына короля Генриха I, – граф Лиутар принял участие в неудачном покушении на жизнь Оттона Великого на Пасху 941 г. в Кведлинбурге. Словно искупая свою вину за это, он позже основал в Вальбеке монастырь. Пребывая под довольно мягким арестом у Бертольда, графа Швейнфурта, который принадлежал к знатному роду Бабенбергов и был самым сильным человеком в баварском Нордгау, он выдал за него замуж свою дочь Эйлу. Умер Лиутар II в 954 г.; супруга пережила его и скончалась в 991 г. После смерти Оттона II в 984 г. их старший сын Лиутар III, очевидно, присоединился к партии Генриха Сварливого; при соглашении с Оттоном III в 985 г. он получил Нордмарк (985–1003 гг.), который после славянского восстания 983 г. фактически был ограничен пределами Альтмарка. Своего сына Вернера, который унаследовал эту марку (владел ею в 1003–1009 гг.), он женил на Лиутгарде, дочери Экхарда, маркграфа Мейсена. Хоть невесту и пришлось похитить, установление брачных отношений с честолюбивым Тюрингенским родом еще раз подняло престиж рода Вальбеков. Правда, Вернер из-за нарушения им земского мира лишился в 1009 г. марки, а в 1014 г. и самой жизни. Его брат Бертольд в качестве искателя приключений участвовал в 1017/18 гг. в междоусобицах на Нижнем Рейне и не стяжал себе доброго имени. А третий брат, Дитрих, был монахом в Магдебурге и, несмотря на то, что был избран братией в архиепископы, карьеры не сделал (император не утвердил его в этом звании). Сестра их Бригитта стала аббатисой в Магдебургском монастыре св. Лаврентия.

Младший брат маркграфа Лиутара Зигфрид (отец Титмара) женился около 972/73 гг. на Кунигунде из дома графов фон Штаде, которые, наряду с Биллунгами, прославились в борьбе со славянами и викингами в низовьях Эльбы. Дед Кунигунды – Лиутар – тоже пал в 929 г. в битве при Ленцене. Его сын Генрих (дед Титмара) вместе со своим братом Зигфридом участвовал в славянской войне 955 г. герцога Германа. Благодаря своей супруге Юдифи, принадлежавшей к роду франконских Конрадинов, он породнился со знатными господами Рейнланда и герцогами Швабии. От брака между Генрихом и Юдифью родились три сына и три дочери; из них Лиутар-Удо пал в 994 г. в бою с викингами. Его брат Генрих, сына которого они тоже убили, основал монастырь Харзефельд и умер в 1016 г. Отцовское графство после него унаследовал их 3-й брат Зигфрид, сын которого Удо приобрел в 1056 г. саксонский Нордмарк. Сестра их Герберга предположительно считается матерью Дитриха, епископа Мюнстера. Другая сестра – Хатуи – была аббатисой в Хееслингене, а третья – Кунигунда – супругой Зигфрида фон Вальбека и матерью Титмара. После смерти Юдифи Генрих фон Штаде вторично женился на Хильдегарде; благодаря их дочери (она носила одно с матерью имя и вышла замуж за Бернгарда, герцога Саксонии) установился тесный династический союз с Биллунгами.

Отец Титмара – Зигфрид – унаследовал часть отцовского графства и был участником многих походов против славян. В 972 г. он вместе с маркграфом Ходо сражался в битве при Цедене против Мешко Польского. Летом 979 г. император передал братьям фон Вальдек под стражу обвиненного в государственной измене Геро, графа Мёкернгау, дочь которого позже вышла замуж за Зигфрида фон Штаде. В марте 983 г. Зигфрид фон Вальбек находился в Кёльне. Его умерший там же брат Лиутар был погребен в Кёльнском соборе. Возможно, эти связи с Кёльном достались им в наследство от матери (из рода Конрадинов). Осенью 983 г. Зигфрид сражается на р. Тангер против славян. В 990 г., будучи на службе у императрицы Феофано, он принимает участие в походе против Болеслава Чешского в поддержку Мешко Польского. Затем следует поход против занятого лютичами Бранденбурга. Здесь он неудачно упал с лошади и уже не смог оправиться от этого. 15 марта 991 г. Зигфрид умер в Вальбеке. Его супруга последовала за ним 13 июля 997 г.

От брака Зигфрида с Кунигундой родились 5 сыновей. Оба старших, Генрих и Фридрих, которые родились, видимо, в 973 и 974 гг., получили светское образование. Генрих унаследовал в 991 г. отцовское графство. Фридрих стал, уже после смерти Титмара, бургграфом Магдебурга. В 998 г. оба они помогали своему двоюродному брату Вернеру в памятном похищении им из Кведлинбурга невесты Лиугарды. Фридрих участвовал также в убийстве Вернером графа Деди из рода Веттинов в 1009 г., которое привело к потере Вернером его марки. Генрих же пытался оказать ему свое содействие в 1014 г. во время последнего нарушения Вернером земского мира. Мы знаем далее, что он принял участие в походе Генриха II в 1004 г. в Чехию и против Бауцена. Три младших брата избрали духовную карьеру. Титмар родился в 975 г. Зигфрид, которому брат посвятил свою хронику, был монахом, в 1009–1022 гг. – аббатом в монастыре Берге близ Магдебурга, а в 1022–1032 гг. – епископом Мюнстера. Бруно получил свое воспитание в Корвейском монастыре. В 1025 г. он стал аббатом в Берге и почти одновременно также в Ниенбурге на р. Заале. В 1034–1049 гг. он занимал пост епископа Вердена. Их сестру Оду, вышедшую замуж за Гоцвина, графа Фалькенбурга, упоминает только *Annalista Saxo* (в 1049 г.). Сводный брат Виллигиз стал в 1009 г. приором фамильного монастыря в Вальбеке.

Юность Титмара и начало карьеры

Титмар, согласно его собственному указанию (III, 6), родился 25 июля 975 г. Видимо, в Вальбеке. Епископ Хальберштадта Хильдевард крестил его и миропомазал (IV, 18). При взгляде на историю его семьи можно лишь отрывочно показать те сложные отношения, в условиях которых он жил. Живо ощущал он свое родство с домами Каролингов и Оттонов. Начальное образование Титмар получил в Кведлинбургском монастыре у тетки своего отца Эмнильды (IV, 16). Здесь он, очевидно, был свидетелем избрания в 984 г. королем Генриха Сварливого, а в 986 г. – возвращения им власти Оттону III. В 987 г. граф Зигфрид привез его к аббату Рикдагу в монастырь Берге, где тогда, к сожалению, не было ни одной свободной вакансии. Поэтому 1 ноября 990 г. он передал сына в Магдебургский соборный

монастырь (IV, 16). После смерти отца, а затем и бабушки, последовавших в 991 г., началась ссора из-за наследства с дядей – маркграфом Лиутаром. Благодаря Отгону III тяжба была улажена в пользу Титмара и его матери Кунигунды (IV, 17). Когда в 994 г. викинги захватили в плен его дядьёв, графов Штаденских, юноша должен был отправиться к ним в качестве заложника. Кунигунда употребила тогда для освобождения своих братьев много денег. По счастью, когда Титмар прибыл в Харзефельд, братья уже освободились, и он таким образом целым и невредимым смог вернуться в Магдебург (IV, 23 и сл.). Там он получил превосходное образование у Экхарда Рыжего, а затем у Геддо в одной из лучших школ того времени. Обучение длилось около 9 лет, как мы можем заключить из «Жизни» Адальберта Пражского, который в 983 г. покинул Магдебург (Бруно, Жизнь Адальб. С. 6). Известно, что школьным товарищем Титмара был Бруно Кверфуртский (VI, 94). Около 1000 г. Титмар стал членом Соборной церкви. Всю свою жизнь он чувствовал связь с местами своего обучения и благодарность к своим наставникам.

После смерти матери (997 г.) Титмар унаследовал значительные, но по большей части неизвестные нам земли. Сам он называет поместья в Хееслингене (близ Штаде), в Ротмерслебене (близ Магдебурга), в Эйсдорфе (близ Лейпцига) и половину фамильного монастыря в Вальбеке (I, 13; VI, 39; 42; 47; VIII, 15). Второй его половиной владел дядя Титмара Лиутар (VI, 44). Чтобы стать приором этого монастыря, Титмару пришлось добиваться согласия дяди, которое тот дал, только получив большое отступное. Дитрих, бывший тамошним приором, также получил компенсацию за отказ от своей должности. Так, путем симонии, что соответствовало духу того времени, Титмар добился желанной должности. В то время он довольно легкомысленно относился к своим духовным обязанностям. Так, готовя могилу для жены своего брата, он не остановился перед тем, чтобы выбросить оттуда кости своего предшественника (VI, 43 и сл.). Проснувшаяся совесть заставила его позже совершить паломничество в Кёльн. Время паломничества предположительно может быть датировано или 1003-м г. (в связи со смертью маркграфа Лиутара), или осенью 1004 г. (VI, 45 и сл.; 86). Возможно, что тогда же Титмар посетил также и Токсандрию (IV, 34).

После смерти архиепископа Гизилера (1004 г.) Титмар довольно быстро сумел приобрести расположение его преемника Тагино (1004–1012 гг.). Уже в марте 1004 г. он в свите последнего сопровождал короля по пути его в Аугсбург (VI, 3). В конце того же года, возможно, во время его поездки в Кёльн, он получил приглашение явиться, чтобы получить сан священника. Рукоположение состоялось 21 декабря 1004 г. в Алльштедте в присутствии короля. Генрих II подарил новому священнику богато украшенную ризу (VI, 46). Затем Титмар, как кажется, присутствовал на соборе в Дортмунде 7 июля 1005 г. (VI, 18; VII, 33), а летом 1007 г. опять находился в свите архиепископа. Тагино пытался тогда в отсутствие короля, несмотря на то что саксы не хотели сражаться, предпринять поход против поляков, но уже в Ютербоге войско разбежалось (VI, 33). Когда под Рождество 1008 г. стало ясно, что дни епископа Мерзебурга сочтены, Генрих II обсудил в Пёльде со своим доверенным советником вопрос о его преемнике. Тагино рекомендовал на

эту должность Титмара, оповестив братию о положении дел (VI, 38). И, несмотря на то, что король позже стал склоняться к другой кандидатуре, архиепископ употребил после смерти Вигберта (24 марта 1009 г.) все свое влияние, чтобы добиться назначения своего кандидата. Потому-то он с неудовольствием воспринял опоздание Титмара, прибывшего ко двору в Аугсбург позже назначенного срока. Тем не менее 20 апреля состоялось избрание его и инвеститура. 24 апреля, в Нейбурге на Дунае, куда двор прибыл из Аугсбурга, епископ Цейца Хильдевард с помощью еще 4-х епископов посвятил Титмара в сан. Из Регенсбурга новый епископ отправился на свое новое место, где 21 мая епископ Гавельберга Эрик интронизировал его. Вскоре после этого Титмар передал приорство в Вальбеке своему сводному брату Виллигизу (VI, 39 и сл.).

Епископство Мерзебургское

Для ясного понимания стоявших пред Титмаром задач, думается, будет не лишним вкратце ознакомиться с судьбой его епископства. В процессе реорганизации своей пограничной и церковной политики на славянском востоке, Оттон Великий разделил после смерти маркграфа Геро (965 г.) его марку и, с согласия папы, создал в 968 г. архиепископство Магдебург и ряд подчиненных ему на юге епископств (Мерзебург, Мейсен и Цейц). Ставшее тогда как раз вакантным епископство Хальберштадт должно было выделить для новообразованных епархий часть своего диоцеза. Епископство и марка Мерзебург были особенно малы и, видимо, слабо отвечали возложенным на них задачам (хотя епископ Бозо в 968 г. выбрал себе в качестве епархии из 3-х предложенных вариантов именно Мерзебург (II, 36), ибо он «пребывал в мире»). Марка уже в 976–979 гг. (в 982 г. окончательно) была объединена с Мейсенской маркой. Из-за постоянных попыток Хальберштадта восстановить свое прежнее положение возникла мысль о разделе епископства Мерзебургского. Архиепископ Магдебурга Адальберт и епископ Мерзебурга (с 971 г.) Гизилер, будучи, очевидно, сторонниками этого мнения, сумели привлечь на свою сторону императора Оттона II, тогда как братия Магдебурга была противницей этого плана, ибо опасалась уменьшения своих владений (отхода их к Хальберштадту) (III, 12 и сл.). После смерти Адальберта в 981 г. император на основании якобы совершенной при учреждении Мерзебургского епископства ошибки, вопреки воле братии, возвел Гизилера в архиепископы и утвердил это назначение на соборе в Риме. Хальберштадт получил сам Мерзебург и часть его диоцеза на левом берегу Заале. Остальное было разделено между Мейсеном и Цейцем. 9 бургвардов вокруг Айленбурга и Вурцена Гизилер отписал к Магдебургскому диоцезу, вероятно, для смягчения его братии.

Реформистские замыслы побудили папу Григория V оспорить ликвидацию епископства. В начале 997 г. на соборе в Павии он призвал Гизилера к ответственности; однако Оттон III поддержал его инициативу только на рубеже 998/999 гг. на римском соборе. На этом соборе, несмотря на всевозможные оправдания Гизилера, было принято решение о восстановлении епископства в Мерзебурге. Однако смерть

папы (18 февраля 999 г.) не позволила завершить процесс, и император примирился с Гизилером. Но согласие их нарушилось уже в 1000 г., когда созданное императором Гнезненское архиепископство сузило миссионерские задачи Магдебурга на востоке. Теперь император окончательно принял решение вернуть Гизилера обратно в Мерзебург, но тому еще раз удалось путем апелляции ко вселенскому собору затянуть дело. Затем умер Оттон III (1002 г.). Понятно, что Титмар при изображении этих перипетий в интересах своего епископства занимает позицию противника Гизилера, стараясь путем церковно-правовых аргументов и личных обвинений обосновать свои притязания государственными интересами (IV, 10; 44; 46).

Только в начале 1004 г. Генрих II в качестве доказательства своего благочестия разрешил Мерзебургский вопрос. Дать столь демонстративное его доказательство императора, видимо, побудил заключенный им союз с язычниками-лютичами (на Пасху 1003 г., см. V, 31) и появление в Германии папского легата (V, 44. – D. H. II Nr. 62–64). Гизилер, даже будучи на смертном одре, продолжал противиться возвращению в свою прежнюю епархию и только его смерть 25 января 1004 г. предоставила королю свободу действий. Из страха больших потерь капитул Магдебурга на этот раз выступил против восстановления Мерзебурга, но король добился своего, назначив архиепископом своего кандидата Тагино, а епископ Хальберштадта выразил свое согласие тем, что велел инвестировать нового архиепископа своим посохом. Епископом Мерзебурга был назначен королевский капеллан Вигберт, который прежде поссорился в Магдебурге с Гизилером и его братией (VI, 36 и др.). Папа утвердил случившееся (VI, 100). Но епископство не было восстановлено в своих прежних границах. Генрих II ограничился возвращением ему лишь самого Мерзебурга от Хальберштадта. И, хоть правый берег Заале и был указан в качестве границы с Мейсеном, Цейцем и Магдебургом (V, 44; VI, 1), кажется, только Цейц вернул Мерзебургу его прежние земли. Отношения с Магдебургом и Мейсеном предстояло урегулировать в будущем.

Титмар как епископ Мерзебурга

Титмар вместе с неудовлетворенными притязаниями своего незначительного епископства принял на себя тяжелую задачу. Для ее решения он в процессе борьбы с соседними епископами нуждался в постоянной поддержке короля. Его односторонний опорный пункт – Мерзебург всем обязан только благочестивым королям Саксонии – должен был послужить политическим тезисом для преодоления существующих трудностей. Но как раз поэтому он должен был прежде всего предъявить свои претензии к Магдебургу непосредственно архиепископу Тагино, к которому чувствовал благодарность. С другой стороны, на основании его происхождения и воспитания от него ожидалось энергичное содействие в деле обращения славян, защите границы и антипольской политике. Титмар, согласно собственному его изображению, был мал и непримечателен. Плохо заживший перелом носа и постоянная опухоль на левой челюсти исказили его лицо. Однако его отличали энергия и упорство в достижении поставленных целей. Преисполненный гордости за свое

происхождение и своих предков, он был пылким, надменным, упрямым и довольно вспыльчивым человеком. Он позволял себе суровые, порой уничтожающие отзывы о французах, бургундцах и итальянцах, но также и о баварцах. Болеслава Храброго и поляков он люто ненавидел. Но даже столь высоко ценимые им саксонские короли и их саксонская знать не знали пощады от его резких упреков и едких замечаний, когда это казалось ему необходимым. Как кажется, светские обязанности были ему больше по душе, чем занятия теологией. Идеи реформы, характерные для его эпохи, были ему чужды. Его работа говорит об основательной вере в чудеса. Несмотря на то что он, видимо, честно старался тщательно исполнять свои духовные обязанности, душеспасительные заботы зачастую отступали перед политикой. Хотя и нельзя во всем полагаться на обычные его самообвинения, но учитывать его понимание собственных трудностей, проистекавших из его темперамента, необходимо.

С 1007 г. длилось постоянное военное противостояние с Болеславом Храбрым, который захватил немецкие марки на левом берегу Эльбы. Несмотря на это, воинский дух саксов был весьма низок. Они ссорились друг с другом и не скрывали своего недовольства союзом Генриха II с их прежними подданными язычниками-лютичами. Только в 1009 г. король смог навести порядок. На Троицу он низложил в Мерзебурге нарушившего земский мир маркграфа Мейсена Гунцелина; в том же году он подверг аналогичному наказанию двоюродного брата Титмара Вернера, лишив его Нордмарка. Несмотря на это, и в 1010 г. немецкая сторона ограничилась лишь демонстрацией силы. Титмар, располагавшийся со своим отрядом в Бельгерне, вернулся домой уже из Лаузица, вместе с заболевшим королем, архиепископом Тагино и частью не желавшего воевать войска. В январе 1012 г. Генрих II договорился в Мерзебурге со знатью о пятилетнем земском мире и приказал как можно быстрее восстановить к востоку от р. Черный Эльстер крепость Лебусу. Титмар принимал участие в ее восстановлении. Решающий поход против Болеслава был сорван из-за изгнания князя Чехии Яромира и смерти Тагино. Под руководством нового архиепископа Вальтарда в Шренце близ Галле состоялся, видимо, набор войска, но стремление к миру, а также внезапная, окончившаяся смертью 12 августа, болезнь Вальтарда побудила их вернуться, достигнув лишь Эльбы у Бельгерна. Уже 7 августа Титмар опять прибыл в Мерзебург к королеве, которая в отсутствие супруга ведала делами на востоке. По ее приказу он вместе с другими князьями отправился занять оборону по р. Мульде. 22 сентября он в присутствии короля принял участие в назначении нового архиепископа Геро. Затем двор довольно долгое время пребывал в Мерзебурге, где, Ульрих, новый князь Чехии, принес королю присягу. В конце октября епископ нес гарнизонную службу в Мейсенской крепости. Рождество Христово Титмар провел в Пельде в свите короля. Затем, в январе 1013 г. он отправился в Мерзебург ради участия в мирных переговорах с поляками. Здесь в день Троицы 24 мая состоялось торжественное примирение. Болеслав и его супруга принесли королю клятву верности. Князь удержал Лаузиц и область мильценов в качестве немецкого лена. В сентябре Генрих II еще раз посетил замок епископа. При отправлении его в поход на Рим Титмар сопровождал его часть пути.

Спокойствие на востоке оказалось, правда, обманчивым. Из-за польских интриг в Чехии в руках немцев очутился сын Болеслава Мешко. Вернувшийся в ноябре 1014 г. из Рима император опять в Мерзебурге приступил к новым переговорам с поляками. Тогда же он при обсуждении последнего насилия Вернера и его последствий не принял, к досаде Титмара, должным образом во внимание интересы его дома. В начале апреля 1015 г. на Пасху напрасно ожидали в Мерзебурге появления Болеслава. Туда явился только чешский князь. Дело опять дошло до войны. Правда, Титмар не участвовал в походе этого года. Только после возвращения Генриха в Мерзебург, он был отправлен в октябре вместе с другими князьями в Мейсен, ради обеспечения его восстановления. В 1016 г. царило спокойствие. Титмар горячо сожалел о немецкой бездеятельности. В январе 1017 г. император напрасно пытался начать в Мерзебурге мирные переговоры. Вместо них в очередной раз пришлось снаряжать поход. Таким образом, Титмар 31 марта отправился в Мейсен для усиления его гарнизона. В начале июля собралось войско на правом берегу Эльбы, к юго-востоку от Магдебурга, близ Лейцкау. Епископ, однако, вернулся назад в Саксонию вместе с императрицей. В своем замке он смог в октябре в последний раз дать приют императору. Здесь аббат Ниенбурга Экхард был назначен епископом Пражским. Затем вместе с двором Титмар отправился в Алльштедт. Участвовать в заключении Бауценского мира, по сути, повторявшего условия 1013 г., он отказался, очевидно, не считая его окончательным.

В своем епископстве Титмар должен был поначалу ограничиться восстановлением упущений своих предшественников (VI, 42). Увеличение диоцеза не удалось. Переговоры с епископом Мейсена Эйдом остались безрезультатными (VII, 25). Только в связи с освящением Бамбергского собора 6 мая 1012 г. Генрих II еще раз обещал расширение, вернее, «восстановление» Мерзебурга (VI, 60). Спустя пару недель смерть Тагино дала Титмару случай поторговаться (VI, 61 и сл.). Подчеркнутым выступлением в защиту права магдебургской братии избирать архиепископа независимо от воли короля Титмар пытается привлечь ее на свою сторону. Но архиепископ Вальтард вплоть до своего конца ничем не помог ему, приор Рединг также не шел ему навстречу, а избрание архиепископа Дитриха из рода Вальбеков с самого начала оказалось безнадежным предприятием. Титмар еще раз получил от короля прежние обещания. Содействуя избранию архиепископа Генриха II Геро, Титмар получил не более, чем только подтверждение его владений (17 октября 1012 г.). Новые переговоры с Магдебургом, которые он предпочел третьейскому суду, были поддержаны его братом Зигфридом, аббатом Берге. Так был достигнут компромисс: 25 октября 1015 г. Титмар и Геро условились о возвращении Мерзебургу четырех из девяти спорных бургвардов. Недовольство Титмара этим решением отражает его «Хроника»: сообщая о содержании договора, он сознательно его искажает, видимо, с намерением когда-нибудь возобновить свои притязания на оставшиеся земли (VII, 24). Последние годы жизни епископа были заполнены ссорами с сыновьями Экхарда. 18 марта 1016 г. архиепископ Геро посвятил в Мерзебурге нового епископа Мейсена Эйльварда, который был братом маркграфа Германа. Устроенный императором 22 февраля 1017 г. третейский суд между ним

и Титмаром окончился не в пользу Мерзебурга. Согласно его решению следовало обменять бургварды Вурцен и Пюхен на значительно меньшую часть Мейсенского диоцеза и признать в качестве границы Мульдзу (VII, 52). В ссоре с маркграфом Германом и его братом Экхардом за лес Цвенкау Титмар, напротив, имел успех при помощи приготовленной для этой цели грамоты (D. O. II Nr. 90). Экхардинеры этим, однако, не удовлетворились. Несмотря на то что брат маркграфа Гунтер пытался их примирить и император предлагал мир, дело дошло до открытого разрыва (VIII, 19 и сл.).

Несмотря на эти неудачи, Титмар многого добился для своего епископства. Многочисленные пожалования императора в землях, церковной утвари, драгоценностях и книгах он заботливо перечисляет в своей «Хронике» и «Мартирологе». До нас дошли грамоты от 1010, 1013 и 1017 гг. (D. H. II Nr. 221; 271; 374; Титмар VI, 102; VII, 66). Были названы и иные пожалования монастырю и братии. С монастырем Берге было заключено духовное братство (UB. Berge 8 Nr. 11).

Умер Титмар 1 декабря 1018 г. (Кведл. анналы). Он покоится в Мерзебургском соборе рядом со своими предшественниками, а с 1021 г. в «епископской часовне», начатой им в 1015 г. (VII, 13) новостройке. От могильной плиты его в настоящее время сохранились только обломки. Однако сохранилось написанное им собственноручно в Мерзебургском некрологе и требнике последнее желание: «*Sacerdos Dei, reminiscere Thietmari fratris tui peccatoris et indigni!*» – «Священник Божий, помни о своем грешном и недостойном брате Титмаре!»

Хроника Титмара

Самое литературное честолюбие было чуждо Титмару. Его хроника должна была служить практическим целям. Он собирает воедино предысторию и развитие своего епископства, сведения о его правах, владениях и политическом положении, дает духовное поучение, собирает назидательные примеры доброго и дурного образа жизни, христианских добродетелей и вредных пороков, доказывает справедливое вмешательство Бога в случаи этого мира путем знамений и чудес. И в религиозной, и в политической сфере он постоянно показывает нам вечный спасительный порядок. Постоянно призывает он своего читателя к исполнению христианского долга, заставляет думать о спасении души и, сознавая собственную греховность, открыто умоляет нас о спасительном посредничестве. Титмар пишет как церковный князь, священник и политик, а не как историк. Это объясняет определенные «недоработки» в смысле современной историографии и одностороннюю трактовку отдельных фактов. Ему нельзя поставить в вину сознательного искажения фактов с целью скрыть от читателя истинное положение вещей. Он никогда не воздерживается от резких, порой явно неблагоприятных отзывов относительно высокопоставленных лиц, если считает это необходимым. Этого не наблюдается и в выделяемой им сути и новеллистической обработке материала. Титмар ни в коей мере не является занимательным рассказчиком. В пестрой последовательности он дает перечень следующих друг за другом происшествий, которые кажутся ему достойными

внимания. Временная последовательность по большей части соблюдается, причем одни факты автор подробно, с любовью объясняет, другие же лишь замечает в немногих словах. При случае та или иная заметка побуждает его к длительным отступлениям, кратким биографиям, анекдотам, семейным преданиям или историям об основании того или иного монастыря. Материал излагается им без всяких пауз, не имея строгого внутреннего членения. Причины событий, а также деловые, связанные их пояснения даются им лишь изредка. Обилие материала иногда побуждает его пренебрегать строгой хронологической последовательностью событий. Скачки вперед и назад во времени заставляют Титмара иной раз быть неточным, делать повторения и пропуски. Его своеобразный стиль зачастую неповоротлив и слабо согласован, работа слишком подробна, но в то же время малопонятна. Не стилистическое искусство Титмара, а обилие поставленных им перед собой задач делают его «Хронику» ценной для нас, но в то же время и трудночитаемой.

Титмар планировал вначале только изображение истории Мерзебурга (I, 1), вероятно, ради наставления своего будущего преемника, к которому он часто обращается по тексту. В последней книге, предчувствуя близкий конец, он особенно четко подчеркивает это свое первоначальное намерение. Однако уже при написании первой книги источники его оказались слишком скудны, а кругозор слишком ограничен. Наглядная картина решающего для Мерзебурга периода потребовала включения основной его темы в общую историю империи времени Оттонов, изображения «жизненного пути и деяний благочестивых королей Саксонии» (Пролог I, 7). Уже 1-я книга позволяет заметить это изменение цели работы. Именно благодаря этому труд Титмара приобрел ценность для широкого круга читателей. Автор посвятил его своему брату Зигфриду, аббату Берге, включив это во введение.

«Хроника» (Пролог I, 39) состоит из 8 книг различного размера и содержания. Каждая из первых 4 книг повествует о времени правления какого-то одного короля (Генриха I, Оттона I, Оттона II и Оттона III). Книги V–VIII изображают время правления Генриха II с 1002 г. до смерти автора: книга 5-я оканчивается восстановлением Мерзебургского епископства (1004 г.); книга 6-я охватывает десятилетие с 1004 г. до 1014 г., т. е. до коронации Генриха II императором; книга 7-я освещает время борьбы с Болеславом Храбрым вплоть до Бауценского мира 1018 г.; наконец, книга 8-я обрывается неоконченной. Поэтические вступления, написанные гекзаметром, предваряют отдельные книги (за исключением 4-й и 8-й), формализованные заключительные обороты и вставки отделяют их друг от друга (I, 28; III, 2; 26). VIII книга лишена заглавия. В IV книге (IV, 54) из-за многочисленных доподний (гл. 54–75) заключительная фраза потеряла смысл.

Имея в своих руках рукопись Титмара, мы с уверенностью можем получить представление о стиле его работы. Еще будучи в Магдебурге, он делал еженедельные заметки (Хроника еп. Мерз., стр. 10; стр. 174). Вероятно, он и позже сохранил эту привычку. До нас дошли его вставки в Мерзебургском некрологе. Обширный материал был подготовлен Титмаром в его не дошедшем до нас мартирологе (VIII, 13). Составление «Хроники» автор начал вскоре после смерти маркграфини Лиутгарды (13 ноября 1012 г., см. I, 13). В течение 1013 г. были написаны первые три

книги. Более раннее время было изложено первоначально довольно скудно. Поэтому в конце книги I были предусмотрительно оставлены свободными 8 страниц. Входящем до 998 г. изложении, а также для 1012–1013 гг. епископ задействовал соответствующие заметки из Кведлинбургских анналов. Они содействовали обилию вставок, особенно, в оставшейся лакуне книги I, 19–26, и далее в II, 34–42, на вшитой задним числом тетради, а также более мелким заметкам, разбросанным повсюду между строками и по краям. Зачастую они затрудняют дальнейшее изложение повествования. В книгах IV и V новый источник был задействован уже во время записи (IV, 8–30), а затем и IV, 13–15 было добавлено на отдельном листе. В процессе работы в рукопись было включено в качестве приложения IV, 55–75. В книге VI для глав 82–91 были использованы соответствующие заметки из Кведлинбургских анналов за 1012–1013 гг. Пролог к первой книги также должен был быть готов еще до 1014 г., ибо после коронации Генриха II императором, Титмар не стал бы говорить о нем, как о короле (Пролог I, 7). Пролог VII книги был составлен в 1014 г. (Vers 11). Дальнейшие заметки делались, вероятно, по мере надобности сразу же после описанных событий. Книга VIII особо ясно позволяет узнать этот образ действия. Ожидая новых вестей, Титмар неоднократно вставлял личные воспоминания или рассказы иного содержания. Чувствуется, как больной уже человек с нетерпением спешит окончить свой труд.

Духовный мир Титмара

Неисчерпаемое обилие фактов, которые Титмар соединил в своей многосторонней картине времени саксонской династии, тем удивительнее, если вспомнить, что в его распоряжении едва ли находились какие-то письменные работы предшественников (см. Пролог I, 14). Используемые Титмаром источники привлекались им только для изображения отдельных деталей. Большинство фактов, особенно касающихся времени его епископата, было собрано им либо из собственного опыта, либо из полученных в ходе опросов и рассказов очевидцев сведений. Кропотливо и со знанием дела собирал он сообщаемые Генрихом II, своими политическими друзьями, духовной братией и многочисленной благородной родней сведения. В центре пристального внимания Титмара находились не только его земляки, но и римляне, скандинавы и особенно славяне. Трезво, по деловому рассматривает он земли и обычаи, религию и законы чужих народов, с удовольствием вставляя свои критические замечания. Проявлял он интерес также к древностям (I, 2; VI, 59), заботливо отмечал различные чудесные явления. С живостью и смыслом он неустанно замечает все, что может иметь хоть какое-то значение для миссионерства и политики (в случае надобности приводя даже высказывания простых людей), при этом сознательно оставаясь в установленных им самим границах.

В его распоряжении были грамоты для Мерзебурга, Магдебурга и Вальбека. Дословно приведены решения Дортмундского собора 1005 г. (VI, 18). Но, по крайней мере, для Магдебурга, Хальберштадта и ряда монастырей Нижней Саксонии (Берге, Корвея, Хельмштедт, Ниенбург) он прямо или косвенно привлекает и другие

письменные источники. Можно доказать использование некрологов Мерзебурга, Магдебурга и Люнебурга. Более значительные анналы (для книг I–IV и VI) были заимствованы только из Кведлинбурга. «История саксов» Видукинда Корвейского в её доходящем до смерти Оттона Великого изложении послужила материалом для первых двух книг. Отдельные места указывают на использование «*Passio Kiliani martyris secunda*» (I, 4), «*Planctus Caroli*» (VIII, 30), «Жизни Ульриха» Герхарда (I, 8), «Жизни Бруно» Руотгера (II, 23), «Плача о поражении Оттона II при Котроне» (III, 21) и, возможно, «Жизни королевы Матильды» (I, 21). Неясно, был ли он знаком с «Хроникой» Регино из Прюма (заметки к 892, 894, 906 гг.).

«Хроника» представляет собой труд человека, стоявшего на вершине образования своего времени. Недаром он получил его в одной из лучших тогдашних школ. Ведь благодаря содействию Оттона Великого соборный монастырь в Магдебурге предоставлял германской знати богатейшие возможности для получения духовного и светского образования ради подготовки к политической или церковной карьере. Известнейшие ученые были собраны в его стенах, многие именитые ученики покинули их. Многочисленные цитаты и ссылки свидетельствуют о богатой эрудиции Титмара. Преобладают, конечно, богословские ссылки на Библию. Но, наряду с ней, встречаются римские классики: Вергилий и Гораций особенно часто, а также Овидий, Персий, Лукан, Теренций, Папиний Статий, Марциал, Ювенал, Макробий и так называемые Дистихи Катона. Из христианских писателей он цитирует Пруденция, Августина, Григория Великого и Исидора Севильского. Неоднократно ссылается Титмар и на «*Ecbasis captivi*» X в. Латынь Титмара ни в коем случае нельзя назвать классической. Но как раз многие его излюбленные слова и речевые обороты указывают на основательность его познаний. Времена он употребляет довольно произвольно. Построение предложений не укладывается в обычные для нас рамки. Метрические неточности не существенны.

Задачи Магдебурга требовали основательного образования для будущих миссионеров. Здесь учился Адальберт Пражский. Бруно Кверфуртский также был школьным товарищем Титмара. Большое внимание здесь уделяли языку славян, ибо он был нелишним в церковных буднях на границе со славянским миром. Титмар дает много верных переводов и этимологических значений иностранных имен. Помимо славянских он также со знанием дела объяснял значение романских слов. Греческого Титмар по всей видимости не знал. Тем не менее бытовавшая в то время византийская мода привела к употреблению им многих множеств греческих слов и выражений, как то «*Gnothi sauton*», *archimandrita* (архиепископ), *bravium* (награда), *daimon* (демон), *fasma* (молитва), *plasmator* (скульптор, творец), *tipus* (веселье), *Theorphania* (Богоявление). Византийским было и то ручное искусство тех лет, которое епископ позже неоднократно привлекал для украшения своей церкви. Дружен он был с епископом-художником Бернвардом Хильдесхаймским. Одновременно он уважал в нем искусного врача. Кроме того, они вместе занимались естествознанием, в том числе наблюдением за небом. Герберт д'Орильяк учредил в Магдебурге научные прения. Занимались естественно саксонским, церковно-правовым и часто изображаемым у Титмара славянским правом. Подготовка к службе

в имперской канцелярии или к духовной карьере служили занятия с содержанием грамот и исторической традицией. Изучали также дипломатические навыки. Описание грамот, бывших его источниками, не было характерно для Титмара. Напротив, он предлагает нам свою их интерпретацию и свои же пояснения. Он не точен в мелочах и не боится отсутствия полноты. Научная точность чужда его стилю. Тем не менее он, церковный князь, стоящий в центре тогдашней политической жизни, преследовал определенные цели. Это обнаруживает и его вспыльчивый, прорывающийся наружу характер, побуждающий его к пылким, ироничным, суровым и односторонним высказываниям. Непосредственная свежесть таких мест иной раз компенсирует сухое и чисто деловое изложение фактов.

Значение хроники

Несмотря на то, что «Хроника» не нашла широкого распространения, засвидетельствованы многочисленные следы ее позднейшего использования. Так, в монастыре Берге уже в 20-е годы XI в. ее пользовался составитель утерянных ныне «Деяний епископов Магдебургских». Епископ Адальбольд Утрехтский также брал из нее материалы для своей «Жизни императора Генриха». В 1120 г. «Хроника» была стилистически обработана в Корвее и снабжена дополнениями из собственной традиции монастыря (см. Нs. 2). Возможно, именно здесь с работой познакомился *Annalista Saxo*, писавший в Хальберштадтском диоцезе в середине XII в. Ею пользовались также епископские хроники и анналы Мерзебурга, Магдебурга, Хальберштадта и Ниенбурга. С ней знакомы «Жития» Мейнверка, еп. Падерборна, и Гонория, еп. Отёна. В позднее средневековье из нее черпал материал еще только Космидромий («Движение мира») Гобелина Персона. Затем, уже в XVI в. началась научная обработка материала хроники. В 1580 г. вышло ее первое печатное издание, благодаря которому она впервые стала доступна широкому исследователю.

Судьба текста «Хроники»

Основой настоящего издания является кодекс-оригинал «Хроники» Титмара Нs. 1 = Манускрипт Dresd. R 147 (или *cod. 1*), написанный на пергаментных Quart-листах и хранящийся в Саксонской земской библиотеке Дрездена. Вернер, епископ Мерзебурга (1059–1093), подарил кодекс основанному им в 1091 г. монастырю св. Петра в Альтенбурге, недалеко от Мерзебурга. Отсюда его около 1550 г. взял декан Мерзебургского собора Сигизмунд фон Линденау; благодаря ему или уже при ликвидации монастыря (1562 г.) он попал в соборную библиотеку Мерзебурга, из которой по приказу курфюрста Августа был в 1563 г. на время передан мейсенскому историку Гаю Фабрицию. Тот, вероятно, вернул его в архив курфюрста в Дрездене, который в свою очередь передал его в 1832 г. в королевскую библиотеку Дрездена.

Рукопись состоит из Folio-листов, которые путем сложения вдвое были преобразованы в Quart-листы и сведены в 26 тетрадей. 21 тетрадь содержит в себе по 8, 5-я и 23-я тетради – по 4, а 16–18 – по 10 листов. В 8-й тетради Титмар зад-

ним числом добавил еще один лист. Итак, кодекс насчитывал первоначально 207 Quart-листов, из которых 15 были в последующем утеряны: оба первых листа 1-й тетради (1-й лист содержал, вероятно, только заглавие), 4 внутренних листа 9-й тетради, вся 13-я тетрадь с 8 листами и 1-й лист 17-й тетради. Их не было уже в 1574 г., когда курфюрст Август поручил издание рукописи двум Виттенбергским профессорам Петру Альбину и Рейнеру Рейнекиусу.

Частично по указанию Титмара, частично по его планам, о чем свидетельствуют бросающиеся в глаза ошибки, хронику писали 8 различных рук (писцы А–Н). Сам Титмар, чей почерк известен нам из некролога Мерзбурга и требника, лишь корректировал текст, за исключением последних 4 страниц (кн. VIII, 30–34), сделал также ряд замечаний; он же самостоятельно вписал ряд связующих участков текста. В целом его перу принадлежит около 3% текста. Позже епископ Вернер сделал 11 заметок на нижних краях страниц о своем дарении рукописи монастырю св. Петра. После 1090 г. писец (обозначаемый издателями, как N) из каллиграфических соображений стер написанные между строк или по краям замечания Титмара и красивым почерком повторил их с указанием прежнего их местоположения на нижнем или верхнем крае страниц. При этом речь не шла о какой-то переработке рукописи. Наконец, интерполятор (V) XII в. сделал ряд улучшений и небольших вставок. Возможно, что за V скрывается несколько писцов, так как, когда в 1120 г. в Корвейском монастыре была изготовлена копия (см. *Нс. 2*), в ней имела лишь небольшая часть этого дополнения.

Нс. 2 = Кодекс королевской библиотеки в Брюсселе №. 7503-7518 (ранее 5815) (или *cod. 2*); он представляет собой сборник в Folio-листах, содержащий в себе различные, написанные на пергаменте рукописи, главным образом «Жития святых». На fol. 211–278 содержится текст «Хроники» Титмара. Он был записан в XIV в. В 1612 г. рукопись в результате дарения очутилась в иезуитском колледже в Падерборне, из которого она путем обмена перешла во второй половине XVII в. в Антверпенскую библиотеку Болландистов. Вместе с последней она в 1827 г. отошла в королевскую библиотеку Брюсселя. В полном объеме *Нс. 2* была издана Хольцманом.

Здесь мы имеем дело со всесторонней стилистической переработкой первоначального текста, объем которого к тому же значительно возрос благодаря многочисленным вставкам из собственно монастырской традиции Корвея. Итак, на сегодня она должна восполнить собой утерянную, более раннюю рукопись из Корвея. Создатель *Нс. 2* передал даже заметки на краях страниц оригинала; из его вставки к II, 22 следует, что временем составления *Нс. 2* является 1120-й год («от этого года до нынешнего, который есть 1120-й, прошло 150 лет»). Она должна была содержать многочисленные глоссы и дополнения и, очевидно, постоянно улучшаться. Только так можно объяснить, что *Annalista Saxo*, который использовал рукопись в середине XII в., иногда предлагает варианты текста, которые указывают на первоначальный текст Титмара или стоящие между ним и нашим *Нс. 2*. Наш текст использует *Нс. 2* и *Annalist Saxo* только для утерянных в *Нс. 1* глав, а также привлекается в сомнительных вопросах. Важнейшие дополнения по поводу содержания текста приведены в комментариях.

Издания и литература

Издания:

Editio princeps: Chronici Ditmari Episcopi Merseburgii, libri VII: nunc primum in lucem editi..., *Reinerus Reineccius* (u. Petrus Albinus), Frankfurt/Main, 1580, Neuausgabe, 1600 (nach Hs. 1).

Joachim Joh. Mader // Helmstedt, 1667 (по Рейнекцию).

Gottfr. Wilh. Leibniz // SS. rerum Brunsvicensium Bd. I, Hannover, 1707 (первоначальный общий текст по Рейнекцию и Hs. 2).

Joh. Augustin Wagner, Nürnberg, 1807 (по Hs. 1 и Лейбницу).

Joh. M. Lappenberg, Thietmari Chronicon a 919–1018 // *Annales, chronica et historiae aevi Saxonici*, ed. Heinrich Pertz. MGH Scriptores (in Folio) 3. Hanover, 1839. P. 723–871. (по Hs. 1 и Hs. 2).

J. P. Migne in: *Patrologia latina*. Bd. 139, 1853 (по Лаппенбергу).

Friedrich Kurze in: SS. rerum Germanicarum in usum scholarum, Hannover, 1889 (по Hs. 1 и Лаппенбергу).

Die Dresdner Handschrift der Chronik des Bischofs Thietmar von Merseburg ...in Faksimile hgb. (v. Ludwig Schmidt). Dresden, 1905.

Имеющие на сегодня значение издания:

Die Chronik des Bischofs Thietmar von Merseburg und ihre Korveier Überarbeitung. Thietmari Merseburgensis episcopi chronicon. Hrsg. von *Robert Holtzmann*. Unveränd. Nachdr. der Ausg. Monumenta Germaniae Historica, Scriptores rerum Germanicarum, Nova series, T. 9. Berlin, 1935; München: Monumenta Germaniae Historica, 1980. LV, 631 S. (*Хольцманн Роберт*. Хроника епископа Титмара Мерзебургского и ее Корвейская переработка. С богатыми комментариями).

Mentzel-Reuters, Arno und Gerhard Schmitz. Chronicon Thietmari Merseburgensis. MGH. München: MGH, 2002. Images of the Dresden MS (prepared by Birgit Arensmann and Alexa Hoffmann), a search facility and Holtzmann's 1935 edition, available online

Jedlicki Marian Zygmunt (tl.). Kronika Thietmara. Poznan, 1953 (по Хольцманну, с польским переводом, комментариями и примечаниями).

Немецкие переводы:

Hahn Georg, Leipzig, 1606.

Ursinus Joh. Friedrich, Dresden, 1790.

Geschichtsschreiber der deutschen Vorzeit: *Laurent J.C.M.* (2. Aufl. Berlin, 1879).

Strebitzki Joh. (2. Aufl. 1879).

Wattenbach Wilh. (3. Aufl. 1892).

Holtzmann Robert (4. Aufl. 1939).

Trillmich, Werner (tr.). In Thietmar von Merseburg. Chronik. Ausgewählte Quellen zur Deutschen Geschichte des Mittelalters vol 9. 8th ed. Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 2002 (1957).

Литература:

Kurze Fr. Abfassungszeit u. Entstehungsweise der Chronik Thietmars. Neues Archiv 14, 1889;

Ders., Bischof Thietmar v. Merseburg u. seine Chronik, Neujahrsbll. d. Hist. Komm. d. Prov. Sachsen u. d. Hzm. Anhalt. Halle, 1890.

Ders., Nachlese zur Quellenkunde Thietmars. Neues Archiv 16, 1891.

Schmidt L. Zur Geschichte der Dresdener Thietmarhandschrift. Neues Archiv f. sächs. Gesch. 14, 1893.

Wattenbach Wilh. Thietmar // Allgemeine Deutsche Biographie (ADB). Band 38. Leipzig: Duncker & Humblot, 1894. S. 26–28.

Hauck Alb. Kirchengeschichte Deutschlands Bd. 3. Leipzig, 1896.

Urkundenbuch d. Hochstifts Merseburg Bd. I, hgb. v. Paul Kehr. Halle, 1899.

Schneider Herm. Das kausale Denken in deutschen Quellen zur Geschichte u. Lit. des 10, 11. u. 12. Jh. Gotha, 1905.

Münnich Franz. Die Individualität der mittelalterlichen Geschichtsschreiber bis z. Ende d. 11. Jh. Diss. Halle, 1907.

Teuffel Rud. Individuelle Persönlichkeitsschilderung in den deutschen Geschichtswerken des 10. u. 11. Jh. Leipzig, 1914.

Bernheim Ernst. Mittelalterliche Zeitanschauungen in ihrem Einfluß auf Politik u. Geschichtsschreibung, I, Tübingen, 1918.

Schmeidler Bernhard. Hamburgi Bremen u. NordostEuropa v. 9–11. Jh. Leipzig, 1918.

Max Manitius. Geschichte d. latein. Literatur des Mittelalters. Bd. II. München, 1923.

Nebelsieck Heinr. Deutsche kirchliche Kulturbilder aus d. Zeit d. sächs. Kaiser nach d. Chronik d. Bischofs Thietmar v. Merseburg. Zs. f. Kirchengesch. d. Prov. Sachsen. Bd. 20, 1924.

Holtzmann Rob. Die Quedlinburger Annalen. Sachsen u. Anhalt Bd. I, 1925; Ders., Die Aufhebung u. Wiederherstellung des Bm. Merseburg. Sachsen u. Anhalt Bd. II, 1926; Ders., Über die Chronik Thietmars v. Merseburg. Neues Archiv Bd. 50, 1935; Ders., Geschichte d. sächs. Kaiserzeit. München, 1943.

Geppert Fr. Die Burgen u. Städte bei Thietmar v. Merseburg. Thüring.-sächs. Zs. f. Geschichte u. Kunst Bd. 16, 1927.

Kessel E. Die Magdeburger Geschichtsschreibung im MA. bis z. Ausgang d. 12. Jh. Sachsen u. Anhalt Bd. 7, 1931; Ders., Thietmar u. d. Magdeburger Geschichtsschreibung. Sachsen u. Anhalt Bd. 9, 1933.

Lexikon f. Theologie u. Kirche, hgb. v. M. Buchberger. Freiburg 1930 ff. (Artikel «Magdeburg» ist mit einer guten Karte der Grenzverschiebungen der Diözesen Magdeburg u. Merseburg ausgestattet).

Bögl Otto. Die Auffassung von Königtum und Staat im Zeitalter der sächs. Könige u. Kaiser. 1932.

Koczy L. Thietmar i Widukind. Kwartalnik historyczny. Bd. 50, 1936.

Urkundenbuch des Erzstifts Magdeburg, hgb. v. F. Israel u. W. Möllenberg. 1937.

Füllner W. Der Stand der deutsch-slawischen Auseinandersetzung z. Zt. Thietmars v. Merseburg. Beitr. z. mittelalterl. u. neueren Gesch. 8. Jena, 1937.

Wattenbach Wilh., Holtzmann Rob. Deutschlands Geschichtsquellen im Mittelalter. Deutsche Kaiserzeit Bd. I, 1. Berlin, 1938.

Brackmann Alb. Widukinds v. Korvei Sachsengeschichte und die Chronik des Thietmar v. Merseburg in neuer Ausgabe u. die letzten Forschungen über ihren Quellenwert. Deutsches Archiv f. Landes- u. Volksforschg. Bd. 5, 1941.

Bach Elis. Politische Begriffe u. Gedanken sächsischer Geschichtsschreiber der Ottonenzeit. Diss. Münster, 1948 (Masch.)

Müller Heinz. Die Hand Gottes in der Geschichte. Zum Geschichtsverständnis von Augustinus bis Otto v. Freising. Diss. Hamburg, 1949 (Masch.)

Jedlicki Marian Zygmunt. Uklad merseburski z 1013 r. // «Przegląd Zachodni», t. 8 (1952).

Schneider Annerose. Studien zu Thietmar von Merseburg. Dissertation Halle 1954.

Schneider Annerose. Thietmar von Merseburg über kirchliche, politische und ständische Fragen seiner Zeit // Archiv für Kulturgeschichte 44 (1962). S. 34–71.

Lippelt Helmut. Thietmar von Merseburg – Reichsbischof und Chronist. Köln, 1973.

Wattenbach/Holtzmann, herausgegeben von Franz-Josef Schmale, Darmstadt 1978, I, S. 52–58.

Goetz Werner. Thietmar von Merseburg, Geschichtsschreiber (geb. 975, gest. 1018) // Ders.: Gestalten des Hochmittelalters. Personengeschichtliche Essays im allgemeinhistorischen Kontext. Darmstadt, 1983. S. 70–83.

Weinrich Lorenz. Der Slawenaufstand von 983 in der Darstellung des Bischof Thietmar von Merseburg // Dieter Berg / Hans-Werner Goetz (Hgg.), Historiographia Mediaevalis. Studien zur Geschichtsschreibung und Quellenkunde des Mittelalters. Festschrift für Franz-Josef Schmale zum 65. Geburtstag, Darmstadt, 1988. S. 77–87.

Görich Knut. Otto III. Romanus Saxonicus et Italicus: kaiserliche Rompolitik und sächsische Historiographie. Sigmaringen, 1995. S. 62–86.

Seidel J. Jürgen. THIETMAR (Dietmar, Dithmar) von Merseburg // Biographisch-Bibliographisches Kirchenlexikon (BBKL). Band 11, Bautz, Herzberg, 1996. S. 1212–1213.

Замечания переводчика

Наше издание 2005 года стало первым полным изданием «Хроники» Титмара на русском языке, хотя отдельные ее отрывки («русские фрагменты») не раз переводились еще до революции (см. например: Стасюлевич М. История средних веков в ее писателях и исследованиях новейших ученых. Т. 2. Пг., 1915).

Для настоящего издания ряд фрагментов Хроники переведен заново. Перевод сделан по изданию: Thietmar von Merseburg. Chronik // Ausgewählte Quellen zur deutschen Geschichte des Mittelalters. Bd. 9. Berlin. 1966, и сверен с немецким переводом «Хроники» Вернера Трильмиха. Комментарии рассчитаны на широкий круг читателей и носят не текстологический, а скорее общесторический характер. Разбивка текста на главы приводится нами по Фр. Курце (в незначительной степени улучшена Р. Хольцманом). В скобках указана нумерация глав по Лаппенбергу.

Короли Германии в период, описанный хроникой Титмара (908–1018)

- 900–911: **Людовик IV Дитя** (893–911). 6-й король Восточно-Франкского королевства и король Лотарингии с 900 (при регентстве матери Оды Франконской (ум. 903)). Династия Каролингов: сын Арнульфа Каринтийского, 9-го Имп. Запада.
- 911–918: **Конрад I** (ок. 881–918). Герцог Франконии с 906. 6-й король Восточно-Франкского королевства с 911. Франконская династия, племянник имп. Арнульфа.
- 919–936: **Генрих I Птицелов** (ок. 876–936). Герцог Саксонии с 912. 8-й король Восточно-Франкского королевства. Саксонская династия, сын Отто Саксонского.
- 936–973: **Оттон I Великий** (912–973). Герцог Саксонии (936–961), король Германии с 936. Король Италии с 961. 1-й император Священной Римской империи с 962. Саксонская династия, сын Генриха I Птицелова.
- 961–983: **Оттон II Рыжий** (955–983). 10-й король Германии с 961, король Италии с 973. 2-й император Священной Римской империи с 973. Саксонская династия, сын Оттона I, король Германии в период правления отца (961–973).
- 983–1002: **Оттон III «Чудо мира»** (980–1002). 11-й король Германии. Король Италии с 983. 3-й император Священной Римской империи с 996. Саксонская династия, сын Оттона II.
- 1002–1024: **Генрих II Святой** (973–1024). Герцог Баварии с 995. 11-й король Германии. 4-й император Священной Римской империи с 1014. Саксонская династия, правнук Генриха I Птицелова. Канонизирован в 1146.

Епископы Мерзебурга

1	Бозо (Boso)	968– 970	первый епископ Мерзебурга (II, 22, 36, 37)
2	Гизелер (Gisilero)	971– 981	(затем архиепископ Магдебурга в 981–1004)
	Отмена епархии	981–1004	
3	Вигберт (Wigberto)	1004–1009	3-й епископ Мерзебурга (V, 40; VI; VII, 70)
4	Титмар (Thietmar)	1009–1019	автор хроники
5	Бруно (Bruno)	1020–1036	преемник Титмара

Епископство существовало до 1565 г., до его включения в состав герцогства Саксен-Мерзебург.

Иллюстрации

Герб Мерзебургского
епископства
(968–981, 1004–1565)

Вверху: Скульптурный портрет Титмара для фонтана во дворе капитула в Мерзебурге (foto ZB; <http://www.faz.net/>)

справа: Епископство Мерзебург (красным цветом) на исторической карте Германии 1378 г. (Meyers Kleines Conversationslexikon in sechs Bänden. Bd. 2. Leipzig u. Wien: Bibliogr. Institut 1908, nach S. 342)

Мемориальная доска на городском фонтане напротив церкви св. Стефана в Тангермюнде (Германия); надпись: «1009. Епископ Титмар из Мерзебурга». Фото Х.Россы, сент. 2007 г.

Слева: Т-инициал с собственноручно вписанным в него Титмаром молитвенным Завещанием в Мерзебургском некрологе (из соборной библиотеки Мерзебурга, Cod. I, 129);

вверху: стилизация Титмарова Т-инициала на афише выставки «Мир Титмара», проведенной в 2018 г. в Мерзебурге

Первый разворот (л. 1v, 4r) манускрипта R147 из Саксонской земской библиотеки г. Дрездена (© Deutsche Fotothek/Regine Richter, Lizenz: CC-BY-SA 4.0 International)

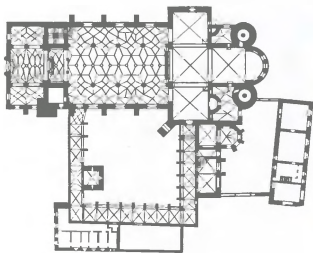
Титульный лист и страница с инициалом первого издания (editio princeps) «Хроники» Титмара, изданной Рейнецием Рейнхардом (Франкфурт-на-Майне, 1580)

Титульный лист и фронтиспис с портретом епископа Титмара в издании «Хроники» в переводе на немецкий и комментированный М. Иоганном Фридрихом Урсином (Дрезден, 1790)

Мерзебург и окрестности. С гравюры 1650 г.

Строительство кафедрального собора на месте первоначального храма св. Иоанна и во исполнения обета Оттона I основать епископство, посвященное св. Лаврентию, было начато Титмаром в 1015 г., а закончено в 1021 г., уже после смерти епископа. Позднее с юга к 4-башенному собору было пристроено здание капитула с галерей. Вместе с королевским дворцом, перестроенным в XVII в. в дворец курфюрстов, комплекс образовал «Мерзебургский замок» и является главной достопримечательностью и архитектурной доминантой Мерзебурга.

В 1856 г. в соборе установлен один из лучших органов Германии. Ныне собор используется как культурный и выставочный центр. В 2006 г. во дворике капитула установлен памятник-фонтан с фигурой епископа Титмара.

Кафедральный собор св. Иоанна и св. Лаврентия и замок в Мерзебурге с высоты птичьего полёта. Фото с <http://glaube-orte-zeugnisse.de/merseburg.html>

Кафедральный собор и замок в Мерзебурге. Вид с реки Заале. Фото с https://malina-mix.com/topic11697_125.html

Соборная площадь (© Vereinigte Domstifter/W. Kubak)

Башня с часами (ЖЖЖ petrark)

Часовня епископов в северном трансепте собора (слева в полу захоронение Титмара) (© Vereinigte Domstifter/Foto Th. Kreil)

Фреска (ок. 1505) с изображением еп. Титмара на ограждении высоких хор (© Vereinigte Domstifter/Foto Th. Kreil)

Надгробная плита на могиле епископа Титмара в кафедральном соборе Мерзебурга (© Vereinigte Domstifter/Foto Th. Kreil)

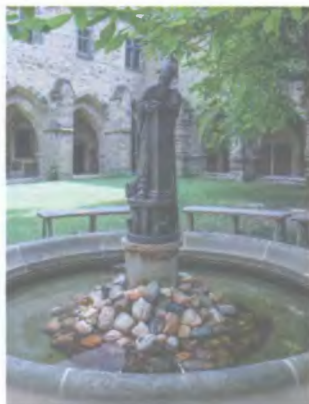

Подделанная Титмаром опись лесных угодий использовалась им в тяжбах за увеличение владений Мерзебургского епископства (© VDS/Foto Th. Kreil)

Западный фасад кафедрального собора св. Иоанна и св. Лаврентия (foto Hejkal, 2006, wiki)

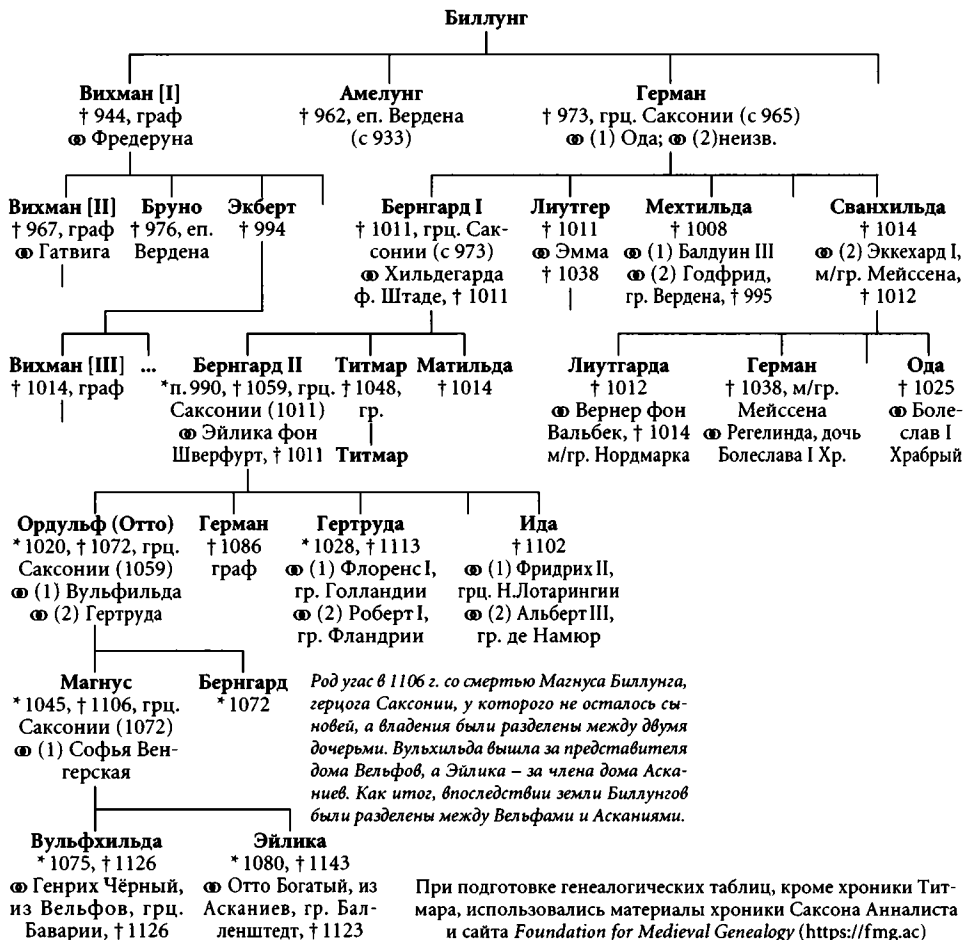

Двор «монастыря» и фонтан со скульптурой епископа Титмара в Мерзбурге.
(Foto: F.Boxler, H.Brüinig, J.Wobus)

Генеалогические таблицы

1. Биллунги

Графы фон Вальбек и господа из Кверфурта

Лиутар I Старший
† 929
гр. фон Вальбек

Бруно Кверфуртский
† 978, гр. Арнебург
⊗ Фредеруна, † 1015

Лиутар II Младший ⊗
† 964,
гр. фон Вальбек (929)

Матильда
фон Арнебург
† 992

Рикберт
† п. 1009,
гр. в Гассегау
(1003)

Бруно
† 1009/1012
гр. Арнебург
⊗ Ида

Эмнильда
† 991

Дитрих
† 991
⊗ Герберга фон
Штаде, † 1000

Эйла
† 1013
⊗ Бертольд, † 980
(графы Швейнф.)

Лиутар III
† 1003, м/гр.
Нордмарка
⊗ Годила

Титмар
† 1001
абб. Корвеи
(983)

Зигфрид I
† 991, гр. Вальбека (с 964)
⊗ Кунигунда фон Штаде
*956, † 997

св. Бруно
* [974], † 1009
архиепископ,
миссионер

Дитрих Вильгельм

Гебхард
гр. Арнебург

Дитрих
† 1022
еп. Мюнстера

Вернер
† 1014, м/гр.
Нордмарка
(1003–1009)
⊗ Лиутгарда
фон Мейссен
† 1012

Лиутар IV
† 1033,
гр. Вальбек
м/гр. Нордмарка
⊗ Зигфрид
† п. 1087
гр. Дерлингау

Ода
† 1152
⊗ Герхард
фон Гейсберг

Бертольд
† п. 1018
гр. Вальбека
(с 1014)

Дитрих
† п. 1018
кор. капеллан
(с 1012)

Фридрих
* 974
гр. Вальбека,
б/гр. Магдеб.
(п. 1018?)

Конрад
гр. Вальбека,
б/гр. Магдеб.
⊗ Матильда
фон Плётцау

Генрих
* 973, † п. 1014
гр. Вальбека
(с 991)

Бригида
аб. мон. св.
Лаврентия

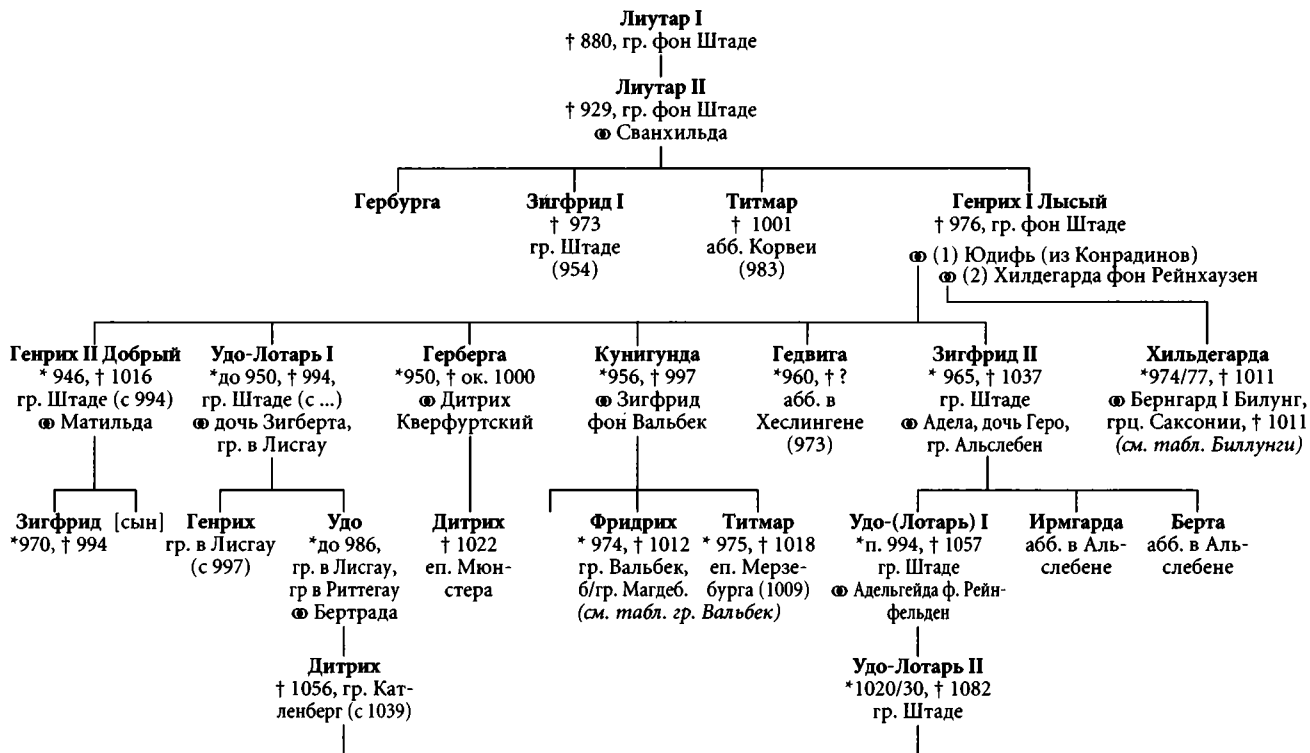
Титмар
* 975, † 1018
еп. Мерзебурга
(с 1009)

Зигфрид
† 1032
еп. Мюнстера
(с 1022)

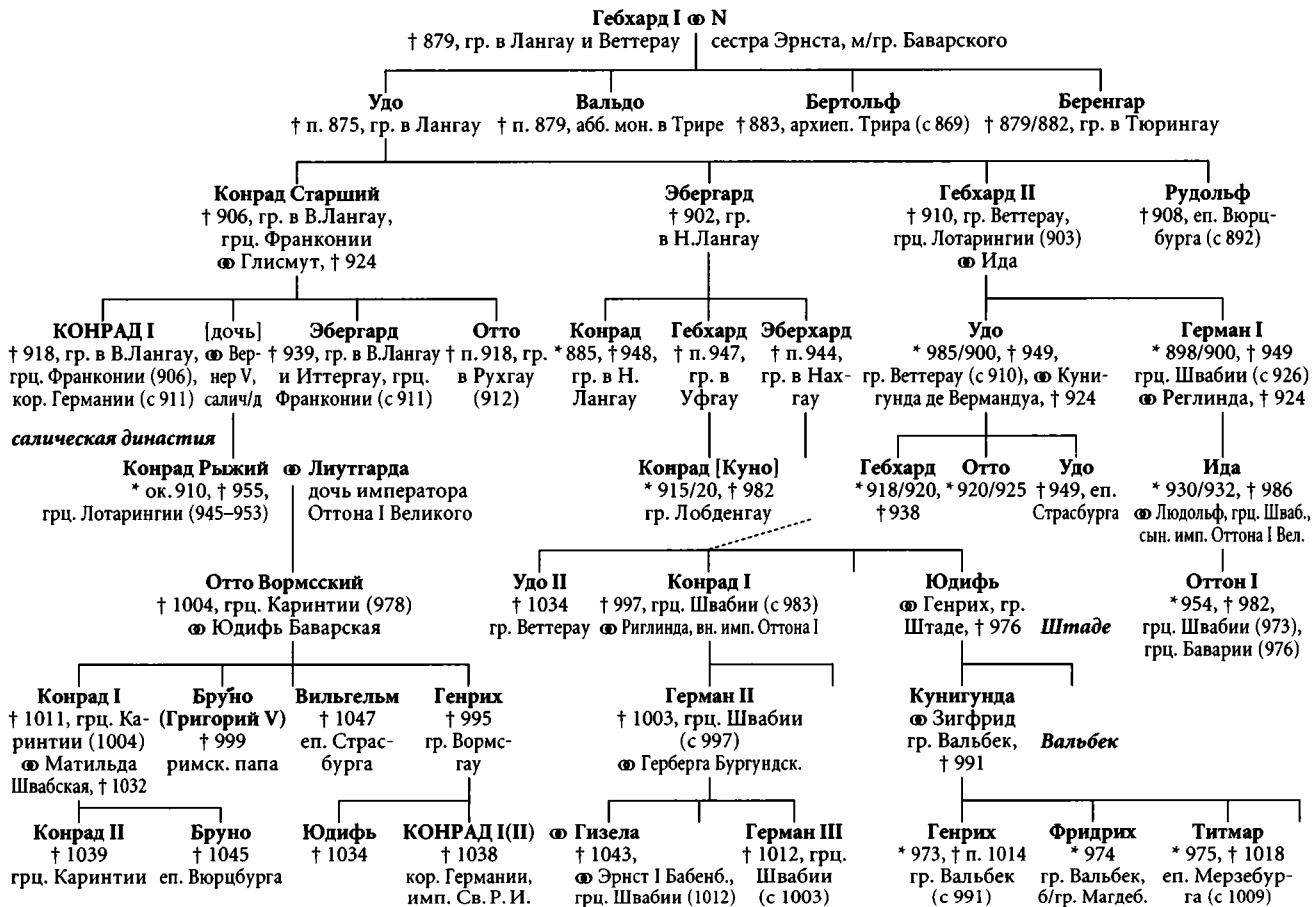
Бруно
† 1049
еп. Вердена
(с 1034)

Бурхард
гр. Арнебург
⊗ Ида
⊗ Бернхард
ф. Гарцгау

Графы фон Штаде

Конрадины и Салическая династия

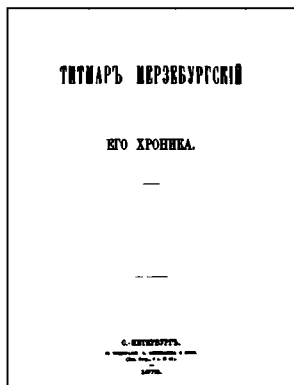
ДОБАВЛЕНИЯ

Ф. Я. Фортинский

ТИТМАР МЕРЗЕБУРГСКИЙ И ЕГО ХРОНИКА

Предисловие	414
О рукописях и изданиях Хроники Титмара	415
Глава 1. Биография Титмара.....	433
Глава 2. Образованность Титмара.....	446
Глава 3. Язык Титмара	453
Глава 4. Время написания хроники	456
Глава 5. План хроники	461
Глава 6. Состав хроники.....	464
А) Первой и второй книги.....	464
В) Третья и четвертая книги хроники Титмара.....	483
С) Состав V–VIII книги хроники Титмара.....	497
Глава 7. Политические и нравств. воззрения Титмара.....	513
Глава 8. Характер известий Титмара о славянах.....	523

[III]

ПРЕДИСЛОВИЕ

Задачей нашего труда было, с одной стороны, выяснить настоящее положение текста Хроники Титмара, с другой – определить, насколько возможно, значение ее содержания. Для выполнения первой части нам пришлось пересмотреть почти все существующие издания Хроники и сравнить их с Дрезденской рукописью. Результаты этой предварительной работы изложены в начале нашего исследования, при обзоре рукописей, изданий и переводов Хроники. При описании Дрезденского кодекса наше внимание было обращено преимущественно на те обстоятельства, которые дают повод считать ее за оригинал; а при обзоре изданий – на те стороны их, которые могут заставить современного исследователя обратиться к ним даже теперь, несмотря на все достоинства новейшего издания Лаппенберга. К сожалению, нам не удалось видеть Брюссельскую рукопись; хотя она и издана вполне Лейбницем, но в его издании давно уже были указаны погрешности, а между [тем] у Лаппенберга отмечены только важнейшие отклонения второго кодекса от первого. – Гораздо труднее было выполнить другую часть задачи. У нас в большей части случаев нет возможности проверить Титмара показаниями других писателей: заметки современных [ему] анналистов слишком кратки, а рассказы

позднейших чешских и польских [IV] писателей отличаются легендарным характером. По необходимости пришлось обратиться к самой хронике и в ней искать основ для своих заключений. Так как начальные четыре книги хроники содержат историю первых саксонских императоров, не современных Титмару, сведения о которых он почерпнул главным образом из письменных источников, то, казалось нам, через сравнение его известий с источниками можно будет сперва легче уловить метод изложения нашего писателя, его способ пользоваться источниками, степень его добросовестности при этом пользовании, его предпочтение к одним известиям и пренебрежение к другим, его взгляды и пр., а потом, – проверить свои наблюдения через разбор остальных книг хроники, где Титмар говорит уже как современник. Насколько состоятелен такой метод и насколько дал он удовлетворительные результаты, предоставляем судить специалистам.

Последняя глава представляет попытку связать разбросанные по хронике заметки о славянах.

В заключение не могу не выразить моей признательности всем тем лицам, которые помогли мне указаниями или личной беседой; всего более я обязан: И. И. Срезневскому, В. В. Бауеру, В. И. Ламанскому и В. Г. Васильевскому, которым и приношу теперь мою благодарность.

С.-Петербург, 1 мая 1872 г.

[1] О РУКОПИСЯХ И ИЗДАНИЯХ ХРОНИКИ ТИТМАРА

Достоинство всякого исторического памятника в значительной мере зависит от того, в каком виде он дошел до нас. В настоящем случае мы имеем дело с памятником, который, по уверению знатоков, дошел до нас почти в том первоначальном своем виде, в каком он вышел из рук Титмара.

Свою хронику Титмар предназначал, кажется, Мерзебургской епископской библиотеке. Основание этой библиотеке положили еще его предшественники, по крайней мере, завещая будущему своему преемнику особенную заботливость о библиотеке. Титмар выражается таким образом: «Имей достаточное попечение о книгах, которые я нашел уже собранными здесь от наших предшественников и которые я сверх того достал»¹. И потому едва ли можно согласиться с Кёлером, основывающимся на другом месте хроники, что только Вигберт², предшественник Титмара, положил ей основание³. Хотя при уничтожении Мерзебургской епархии в 981 г. сокровища ее и подверглись разграблению, но едва ли этот грабеж простерся и на книги, по крайней мере не на все, так как в Мерзебурге все-таки осталось приорство.

*Судьба
Дрезден-
ской руко-
писи-авто-
графа*

¹ VIII, 8 (ссылки на хронику Титмара даются по Лаппенбергу. Далее «короткие» ссылки на хронику помещены непосредственно в тексте в круглых скобках. – И.Н.).

² De libris rebusque aliis divina respicientibus misteria multa contraxit гр. о нем Т. VI, 26. Вигберт был епископом с 1004 по 1009 г.

³ Köhler, der Codex Dresdensis des Ditmar von Merseburg. В Das neue Lausitzer Magazin. XVII, p. 105.

В этой Мерзебургской библиотеке хранилась, вероятно, сперва и подлинная рукопись Титмара, как можно догадываться из [2] того, что Титмар не раз (I, 10) в хронике поручает своему преемнику продолжать и исправлять его произведение, следовательно, он думал оставить ее в церковной библиотеке. Вскоре после 1091 года она (нынешняя дрезденская рукопись) попала в библиотеку мерзебургского монастыря св. Петра, основанного епископом Вернером (ум. 1093 г.) в этом году, как можно догадываться из часто повторяющейся приписки внизу страниц: *S. Petro in Merseburg Werner Episcopus, fundator loci*. В этом монастыре она лежала, может быть, почти без употребления¹, до XVI века. В 1540 году, когда синдик монастыря св. Петра Бротуф начал писать историю Мерзебурга, рукописи уже не было в монастыре, он уступил ее Ситизмунду Линдену², бывшему деканом мерзебургским уже после уничтожения Мерзебургской епархии в 1544 году. В 1544 г. духовные имущества были отобраны в казну Августом Саксонским; тогда же, вероятно, и монастырские книги перешли в его библиотеку. Еберт 1555 год считает началом Дрезденской библиотеки. В 1570 году герцог передал рукопись в Виттенберг своему историографу Петру Альбину с приказанием при содействии Рейнеция издать ее, как рассказывает последний в предисловии. 18 декабря 1574 года Рейнеций окончил свой труд и собственноручно написал на последнем листе кодекса: 18 dec. 1574 vitib. Его предисловие к изданию помечено 1579 годом. Герцогская библиотека до 1580 года была в увеселительном замке Аннабург, а потом перенесена в Дрезден, а в 1782 году в нынешнее помещение – в Японский дворец. Впрочем, сама рукопись хранилась не с книгами, а в архиве; отсюда удалось ее после немалых трудов достать в 1789 году Урсинусу³. Пертц обозначает [3] ее в 1830 году еще хранящуюся в архиве, и уже при Эберте, когда он стал библиотекарем, рукопись была перенесена в библиотеку, как отмечено на самой рукописи, на первом листе, на наклеенном квадрате: «*codex e tabulario regio ad bibliothecam regiam deditus m. octob. 1832 a.*».

В настоящее время рукопись переплетена в кожаный красный переплет и внешним видом своим напоминает нам церковные книги вроде псалтыря, ирмолога и пр. Переплетена рукопись уже после 1789 года, потому что когда она была в этом году у Урсинуса, то еще была перевязана по старинному и имела на передней крышке приписку рукою XVI века: *credo esse autographum Dithmari. Scribunt enim illud fuisse in coenobio S. Petri ad Merseburgum. Hic autem fol. 19 ascripta est rubrica: S. Petro Wernerus Episcopus; item fol. 27 clarius et caet.* (Урс. р. 71). Мадер в предисло-

¹ Когда пользовался ею составитель *vita Dithmari*, вошедшей в Хронику Епископов Мерзебургских, нельзя сказать; Вильманс относит начало составления Хр[оники] Еп[ископов] Мерз[ебургских], к 1137 г., но в *vita* есть предания, имеющие характер рассказа старожилы. Точно так нельзя решить, когда сделан был список Корбейский, которым пользовался Анналист Саксонский, писавший в половине XII в.

² Этого Сигизмунда Линденау долго считали за одно лицо с епископом мерзебургским того же имени, умершим в 1544 году, но Кёлер доказал, что это другой. Ср. Pertz' Archiv. XI, p. 141. и ст. Köhler'a der Cod. Dresdensis d. Ditmar v. Mers. в das Neue Lausitzer Magazin XVII, p. 105.

³ Einleit. p. 68.

вии к своему изданию Титмара указывал, что П. Альбин исправил ошибки издания Рейнеция по кодексу автографу, из чего Лаппенберг заключает, что эта приписка была сделана рукою Альбина¹. Теперь этой приписки уже нет. Рукопись писана в четвертку и содержит, судя по означению, 193 листа. Но из этого же обозначения листов оказывается, что 31 лист сочтен 4 раза, как 31a, 31b, 31c, 31d, следовательно, на самом деле листов рукописи 196. В начале недостает 2 листов, как отмечено позднейшею рукою сверху первой страницы: *deficiunt hic duo prima folia*, т. е. недостает предисловия, первой главы и несколько строк 2-й (по изданию Пертца). Рукопись начинается прямо словами: *nomine. Posterī autem*. Так как в предисловии 42 стиха, а на текст 1-й и начало 2-й гл. ушло в издании Пертца 13 строк, а между тем в рукописи помещается обыкновенно на каждой странице 21 строка, то естественно предположить, что пролог действительно мог быть помещен на 1-м листе, на втором же – те начальные 13 строк. Но присматриваясь далее к изданию – сравнительно с рукописью, находим, что на каждую страницу рукописи приходится от 13 до 15 строк в издании Пертца, следовательно, весь текст мог бы поместиться только на 3 страницах. Было ли остальное место занято каким-нибудь *ри[4]сунком* или только заставкой, трудно сказать, так как в сохранившихся листах рукописи, при началах книг, на которые разделена хроника, ничего подобного не находим².

На 12 и 106 листе часть текста с краю отрезана; оборот 12 листа и первая страница 13 – пусты. Была ли тут случайная ошибка или писец намеренно оставил эти страницы пустыми – трудно сказать, так как смысл на 12 листе закончен вполне и 13 лист оборот писан тою же рукою. Судя по тому, что подобным образом оставлена пустою и первая страница 184 листа, а здесь и там излагаются события, очевидно, добавляемые Титмаром: в 1-м случае – к известиям о правлении Генриха I, а во втором – так называемое завещание Титмара, – едва ли не следует считать более вероятным, что Титмар велел оставить эти места свободными, рассчитывая вписать в них что-нибудь впоследствии.

После 62 листа – пропуск, где, по мнению Лаппенберга, недостает 4 л. из тетради; но эти листы, судя по тому, сколько места заняло дополнение из Брюссельского кодекса в издании Пертца, должны быть или писаны более четким письмом, чем обыкновенно, или же во 2-м кодексе текст передан не совсем точно, что, как увидим, там не редкость. На такое предположение наталкивает сравнение с подобным пропуском целой тетради после 88 листа. В первом случае на лист средним числом приходится 33 строки, во втором 29 (по изд. Пертца). Недостает еще одного листа после 114. Таким образом, всего недостает 15 листов, следовательно, во всей рукописи было 211 л.³

¹ р. 729, прим. 96.

² Не следует ли в этой пустой странице видеть просто подтверждение мнения Лаппенберга, что пролог к своей хронике Титмар писал уже по окончании своего труда, когда посылал его к брату, а не до составления его?

³ Лаппенберг отмечает, что Гаупт ошибся в счете, что листов было не 211, а 207, но так как он соглашается с ним, что недостает действительно 15, то трудно понять, в чем он видит ошибку. Вероятно, он забыл, что 31-й лист считается 4 раза, и исключил из счета пустые страницы рукописи.

Листы собраны в тетради неодинаковой величины, именно 2 тетради по 4 листа, это 31a–31d и 166–169, 3 тетради по 10 листов 105–114, 115–123, 124–133; есть одна тетрадь в 9 листов 51–59; прочие тетради все по 8 листов.

Дрезден-
ский кодекс
писан под
диктовку
Титмара
различны-
ми писцами
и исправлен
им самим

[5] Рукопись писана несколькими руками, часто меняющимися, иногда даже несколькими на одной странице. Отличить их строго нет возможности, но все они принадлежат к XI веку и все исправлены одной и той же рукой, едва ли не самого Титмара¹. Что Титмар сам исправлял и дополнял хронику, видно из следующего: 1) исправляющая рука не только отмечает ошибки писцов, но и дополняет первоначальные известия новыми фактами; для нее даже иногда оставляют места на самих страницах, – прямое доказательство современности руки и ее влияния на других писцов. Конечно, не везде с уверенностью можно сказать, что тут или там текст писал сам Титмар, но есть несколько страниц, которые признаются Гауптом² за несомненные, именно л. 31b, 33об., 34об., 56, 74об., 133, 134об., 141 1-я страница. 2) Если обратить внимание на само написание, то, как на характеристическую особенность письма Титмара, указывают на букву *d*, которую писцы пишут *d̄*, а Титмар – *ð*. В Мерзбургской библиотеке хранится календарь времени Титмара, изданный Hesse. В нем на 5 странице 6 тетради есть молитва, начинающаяся словами: *Té igitur clementissime pater*. Начальная буква *T* рисованная, с золотыми украшениями³. В этом *T* находятся слова: *sacerdos dei, reminiscere Thietmari confratris tui peccatoris et indigni*. Гессе⁴ полагает, что эти слова могли быть писаны только рукою Титмара, потому что невероятно, чтобы писец или другой неизвестный человек этого имени осмелился написать эту просьбу о себе в книге, употребляемой епископом; о другом же он не осмелился бы выразиться таким образом, если бы он разумел тут епископа Титмара. Между тем Титмар любит называть себя *peccator* и *indignus* (VIII, 8), любит обращаться [6] к своему будущему преемнику с просьбою о молитвах за него, и потому ничего нет удивительного, если эти слова написаны были им самим. Гессе указывает, что той же рукой написано под 24 апр.: *VIII kl. mai ordinatio Thietmari presulis*, что совершенно согласно с указанием в самой хронике, хотя, конечно, мог занести эту заметку и какой-нибудь монах из хроники в календарь, так как Титмар, судя по отзывам о нем в хронике Мерзбургской церкви, принадлежал к числу уважаемых в ней епископов. Если теперь обратить внимание на написание, окажется, что имя *Thietmarus* одинаково пишется в хронике и календаре, тогда как в других памятниках его пишут *Thiatmarus* (в an. Quedl.), *Dithmarus* (в chr. Ep. Mers), потом

¹ Не считая себя компетентным в этом деле, укажу на описание, сделанное Пертцем в примечании к предисловию Лаппенберга. Он сперва стал было считать эти руки (т.е. писцов. – И.Н.) и отметил уже 4 до 5-й книги, но потом о следующих делает не раз просто отметку: *ab aliis manibus, alio tempore additas constat*.

² Пертц и Гаупт не всегда дают согласные указания относительно того, какие именно места в тексте рукописи следует отнести к самому Титмару и какие – к писцам. В этом случае Пертц высказывается гораздо осторожнее; он находит, что рукою Титмара писаны отдельные только места на листах: 38, 46, 123, 176 и др.

³ См. ил. на цв. вклейке. – И.Н.

⁴ Arch. Pertz' IV, 276–83.

характеристическое *d* одинаково пишется в обеих рукописях. Таким образом, и с этой стороны представится основание для предположения, что указанные места в календаре и исправления в хронике принадлежат одному и тому же лицу¹. 3) Обратимся теперь к содержанию тех мест, которые относят к писанным несомненно рукой исправителя как в самом тексте, так в приписках и в поправках.

а) По мнению Гаупта², к несомненно писанным исправителем страницам текста рукописи относятся, как было сказано, л. 31b, 56, 133 с обеих сторон, 33, 34, 38, 74, 134 на об. и 141 1-я стр. Из них на 31 л. говорится о первом епископе мерзебургском Бозо³, на 56 – описывается конец похода архиепископа Гизилера, отца Титмара, и др. на помощь Мечиславу Польскому против Болеслава II Чешского и характеристика жителей запада; на 133 говорится об утверждении за Отельрихом Чехии в Мерзебурге и о кончине родственницы Титмара Лиутгерды, причем он сам был. Таким образом, на всех трех листах излагаются такие собы[7]тия, которые близки были сердцу Титмара, и ничего нет удивительного, если он сам захотел описать их⁴. Далее, на оборотах: 33 л. помещен пролог в стихах к III книге, 34 – перечень пожертвований Оттоном II Мерзебургской церкви и описание крестообразной Кельнской церкви; 38 – известие об основании в память гр. Геро монастыря в Eleslevo и характеристика 1-го магдебургского архиепископа Этельберта, 74 – о некоторых несчастных случаях в Магдебурге, по поводу которых Титмар предается различным соображениям; 134 – о неплодии Годилы, бывшей жены родственника Титмара, бранденбургского мархиона Лотаря, вышедшей замуж, несмотря на запрещение епископов. Следовательно, и тут говорится о любимых предметах Титмара. Наконец, на 1-й странице 141 листа отмечены подарки Генриха II Мерзебургской церкви. Таким образом, все страницы, отмеченные Гауптом, как несомненно писанные рукой Титмара, своим содержанием дают новую основу для предположения, что рукопись писалась по местам самим автором.

б) Как уже было сказано, вся рукопись наполнена различными вставками, которые частью писаны сбоку и над строкой, частью вверху и внизу страницы; в последнем случае обыкновенно при выписке и в тексте стоят значки, чтобы читатель мог видеть, куда хотел автор отнести свое добавление. Перечислять все эти приписки было бы очень долго, да и нет нужды, так как они отмечены в издании Пертца. Для нашей цели достаточно будет привести лишь важнейшие из них. *Одни* из этих при-

¹ По крайней мере, за это предположение высказался такой знаток Германской истории, как Пертц (р. 730).

² Archiv. v. Pertz. VII, 421–27.

³ Вагнер (р. 39) указывает, что со слов: in quarto anno идет другая рука, писавшая мельче, чем прежний писец. Гаунт называет ее прямо рукой Титмара; по его мнению, она кончается со словами: a quodam proditore. Пертц (730), отметив, что листы 31a–31d вставлены после, ничего не говорит о написании их.

⁴ Гаунт относит к руке Титмара места: на 66 inde revesus – et de luna, на 133 pro misericordia – perficitur in me. Вагнер не делает отметки о написании этих листов, а Пертц относительно VI кн. делает общее замечание, что на многих листах тут Титмар (с 128 л.) diversis temporibus adiecisse videri potest.

писок определяют только точнее местность, в которой случилось то или другое событие; так, на 8 листе указывается, что столицей датчан был *Lederuu in pago, qui Selon dicitur*; слова эти написаны рукой исправителя на оставленном для этого первым писцом месте. На 20 листе исправитель прибавил сперва над строкой, что Оттон осаждал Беренгара Лонгобардского *in monte sancti leonis*, а потом что держал его под стражей *in Bavanberge*. На обороте 127 [8] листа, по поводу похода против Болеслава Польского в 1012 году, сказано, что дошли тогда ргоре *Belegori*. На 153 листе исправитель написал над строкой, что Генрих II праздновал день Рождества Христова 1015 *in Paterbrunnun*, на обороте 185 над строкой же написано, что архиепископ Геро и мархион Бернард были примирены *in Wonclava*. **Другие приписки** состоят лишь в обозначении имен и родственных отношений тех лиц, о которых что-нибудь рассказывается. На об. 164 листа перечисляются лица, отправленные из Мерзегурга для ведения переговоров с Болеславом Польским. Рука исправителя прибавляет к ним *ac Bernhardo*. На 167 листе, на оставленном писцом месте, вписано *Woitegus* – как имя епископа пражского, предшественника Тиддега. На 7 листе Титмар говорит о видении, предшествовавшем смерти его племянницы Лиутгерды, *ac ex alia nurus*, добавляет исправитель. На обороте 22 листа Титмар рассказывает об одном клирике, имевшем видение, *nomine Poppone, Willihelmi comitis germano*, добавляет исправитель над строкой. На 60 листе Титмар рассказывает о заложниках, которых дали пиратам вместо его дядей, именно вместо Генриха дали его сына с Геверардом *et Volfremo*, прибавляет исправитель. **Третьи приписки** точнее определяют или только а) время, когда случилось рассказываемое событие, или же б) вместе со временем дают и новые факты. а) На обороте 1-го листа прибавлено *DCCCCXII dominicae incarnationis anno et temporibus Arnulfi inperatoris* о времени мученичества епископа вюрцбургского Арна; на 10 листе, по поводу кончины епископа гальберштадского Сигизмунда, прибавлено, что он *ab arnulfo rege ibi positus, anno regni suimet VII*. Нужно заметить, что здесь исправитель выскоблил сперва строку в тексте, и так как по подскобленному снова написать ему показалось неудобным (в других местах он делает это), то он и написал эти слова внизу страницы с особым знаком. На 15 листе при упоминании о помазании на царство Оттона В[еликого] над строкой добавлено: *anno dominicae incarnationis 936*; на обороте 24 листа при известии о гибели герцога Бруно в реке прибавлено над строкой, что это было 4 *non. febr.*; на обороте 25 листа, также над строкой, по поводу смерти архиепископа кельнского Волкмера, прибавлено: *15 kal aug.*; на 32 внизу страницы со знаком при известии о смерти Оттона В. прибавлено: *38 ordinal[9]cionis suae anno*; на обороте 37 листа по поводу смерти епископа аугсбургского Отельрика вписано в оставленном писцом месте, что это было 4 *non. jul.* На 57 листе о солнечном затмении добавлено, что оно было 5 *diei hora*, а по поводу кончины императрицы Феофании, что императрица Аделгейда поспешила тогда утешить Оттона III, *tunc 7 annos regnantem*. На 164 [листе], о семье в Альстиди для примирения различных графов, замечено, что он продолжался *usque in tercias octobris kalendas*. Слова эти написаны по выскобленному месту.

с) На 37 листе внизу, сбоку страницы, к корешку написано рукою исправителя: *in consequenti anno Heinricus dux et Ekbertus comes et Heinricus presul apud inperatorem*

accusati, Magadaburg capti sunt et exilio deputati longo. На 111 листе внизу страницы со знаком написано: mense julio et 12 kal augusti Gisla venerabilis matrona et mater regis nostri inclita obiit et Ratisbonae sepelitur. На 121 листе внизу страницы написано: anno dominicae incarnationis milesimo... Bernhardus dux Corbeia obiit¹. На обороте 123 сбоку страницы написано: in priore estate 4 idus augusti monasterium in Wallibizi cum quatuor ac eclessiis et campanis omnibus et cum aedificiis propter peccata *mea* incendio periit. Это место прямо показывает, что писавший имел теснейшее отношение к Вальбеку, что пожар его считает Божиим наказанием за свои грехи. В хронике под 1011 годом совершенно естественно было приписать эти слова только или Титмару, который был прежде сам аббатом этого монастыря, или же тогдашнему аббату, брату Титмара по отцу, Виллигизу. Но о последнем неизвестно, чтобы он что-нибудь писал, и не ему завещал и посвящал свою хронику Титмар, чтобы можно было предположить, что эти слова могли быть им вписаны. Между тем как весь характер хроники склоняет к тому, чтобы признать эти слова совершенно естественными в устах Титмара, а следовательно, что он и сам вписал их². Подобный же факт находим на 147 листе. Здесь внизу страницы, сбоку к переплету, так как другая сторона листа обрезана, написано: interim aecclesia [10]incipitur *nostra*, presente archiepiscopo Gerone, cujus primos *posui* lapides in modum crucis sanctae 15 kal junii. Впереди говорится о совещании в Мерзебурге насчет того, следует ли выдать Болеславу Польскому сына его, захваченного Отельрихом Чешским и переданного Генриху II по его требованию. Следовательно, никакого сомнения не может быть в том, что под *nostra aecclesia* разумеется Мерзебургская. Кто же кроме самого Титмара мог положить первые камни при закладке храма, а следовательно, кто же кроме него мог в приписке выразиться *posui*? Далее, на 152 листе Титмар перечисляет города, уступленные его епархии архиепископом магдебургским Геро. Здесь в тексте, после слова *Vurcin*, около полстроки выскоблено, вместо того поставлен знак и наверху страницы рукой исправителя написано: de residuis 5 Ilburg, Pauc, Dibui, Linkanizi et Geserisca differens ac in posterum dicens relicturum. Слова эти опять-таки могли быть написаны только рукой того, кто вел переговоры с Геро, т. е. самого Титмара.

Четвертого рода приписки состоят частью в совершенно новых фактах, частью в указаниях, от кого слышал автор рассказ, передаваемый им в хронике, частью в его личных заметках. На обороте 41 листа Титмар рассказывает о видении собрата своего Гусварда, *ut mihi retulit*, прибавляет исправитель. На обороте 43 листа Титмар рассказывает о разграблении Мистувоем, князем Бодричей, Гамбурга. Внизу страницы исправитель со знаком приписал: *Post haec Mystuwoi in amentiam versus in vinculis tenetur, et aqua benedicta immersus: Sanctus, inquit, me Laurentius incendit: et antequam liberaretur, miserabiliter obiit*. На обороте 95 [листа] Титмар рассказывает о посвящении по желанию Генриха II в архиепископа магдебургского Тагино вместо выбранного Вальтерда. Но Тагино обещал, что Вальтерд

¹ Лаппенберг полагает, что здесь опущено X или XI, но, может быть, тут и не было пропуска, так как в этом месте пергамент попорчен, есть отверстие.

² Ср. VII, 43.

будет его преемником, так, по крайней мере, прибавляет исправитель: *Waltherdo post se omnem committens episcopatum*. На 98 листе Титмар говорит о заключении под стражу гр. Генриха, его родственника, в замок Ивиканетен; *ib! tunc preter aliud bonum opus in una die psalterium cum 150 veniis cantavit*, прибавляет внизу страницы исправитель. На обороте 118 листа Титмар рассказывает о различных знаменьях, предшествовавших его посвящению в епископа. Здесь исправитель, между прочим, вписывает: *in sequenti nocte lux magna et a multis visa apparuit*. На 130 листе Титмар [11] описывает различные достоинства архиепископа магдебургского Вальтерда, при смерти которого он присутствовал как ближайший его друг. Исправитель прибавляет, что Вальтерд *hoc solum pre omnibus queritur, quod æcclesias et clerum non benedixit; de pallio autem – nil doluit*. На 138 листе Титмар рассказывает о жизни своего со товарища по школе Бруно, причем исправитель добавляет: *de opere suo vixit*. На 145 листе Титмар рассказывает о кончине двоюродного брата своего мархiona Вирингария. Тут исправитель поставил знак и в конце страницы приписал: *Post 14 dies domna Swonebild, socrus ejusdem morte subitanea 6 kal. decemb. obiit*. На 168 листе Титмар говорит о столкновении немцев с Болеславом у г. Nemzi; причем исправитель дополняет внизу заметку о положении этого города: *posita est autem haec in pago Silensi, vocabulo hoc a quodam monte nimis excelso et grandi sibi olim indito*. На 171 листе Титмар рассказывает о пребывании Генриха II в Мерзбурге в октябре 1017 года. В конце этого рассказа исправитель делает знак и внизу страницы пишет: *imperator a nobis exiens, tria dedit dorsalia et urceum argenteum*.

Что касается до отдельных поправок ошибок писца, то они частью состоят в дополнении текста различными словами, точнее выражающими мысль автора как *tunc, hæc, ergo, grandi, suo, callide, sibi* и пр., у Лаппенберга они все указаны в различениях, – частью из поправок ошибок писца, как, напр., *et* переправлено в *ex*, *imperator* в *rex* (л. 60), *antisti* в *antistiti*, *ortata est* в *potitus est* и пр. Впрочем, ошибки в правописании, как справедливо заметил Лаппенберг, Титмар не считал нужным исправлять, хотя в приписках постоянно соблюдается довольно строго одно известное правописание.

Если теперь припомнить¹ указанные нами при разборе содержания хроники характеристические особенности взглядов и стремлений Титмара и сравнить их с только что приведенными приписками к хронике, то едва ли можно усомниться в принадлежности их его перу. Титмар, увидим мы, при сравнении 2-х первых книг его с источниками их, всегда отмечает место, где случилось событие, и время, когда оно случилось; большая часть приписок тоже состоит частью из указаний [12] местности, частью из хронологических данных. Титмар неопустительно рассказывает все, что он знал сам или слышал о деятельности своих родных, и тщательно отмечает, в каком именно родстве они состояли с ним; – и в приписках мы встречаем подобные указания. Наибольшей подробностью отличаются те рассказы Титмара, которые относились к событиям, бывшим в Мерзбурге и Магдебурге: и в приписках находим значительное количество подобных частных заметок. Титмар любит

¹ См. гл. 6 и 7.

отмечать в своей хронике рассказы о различных знаменьях, предшествовавших тому или другому событию; не прочь он при случае и преподать нравственный урок своему читателю; и в приписках мы встречаем подобного рода вещи. Это сходство характера приписок с характером всей хроники, указываемое знатоками, сходство почерка в этих приписках с заметками в Мерзебургском календаре, влияющее значение руки исправителя на других писцов, которые оставляли для нее места в тексте, – все это делает более чем вероятным предположение, что рука исправителя, 1b, как обозначает ее Лаппенберг, есть рука самого Титмара.

Кроме руки 1b, р. Титмара, через всю почти рукопись проходят поправки другого позднейшего исправителя, отмечаемые Лаппенбергом 1с. Поправки эти делаются так, что можно видеть, что было написано первым писцом. Позднейший исправитель или выскабливает некоторые буквы в тексте, как из *Ventizlauum* он делает *Venzlauum*, из *ancxiis* – *anxiis*, *citicensem* – *cicensem* и пр., или прибавляет, как *Theophanu* изменяет в *Theophaniam*, *Isilbertus* в *Gesilbertus*, *mersburgi* в *merseburgi*. Нередко его поправки переходят в замену одних падежных окончаний другими: *ambo* изменяет в *ambos*, *universas* в *universus*, *tanti* – *tanta*, а равно и глагольных – *addare* в *addere*, *subdit* в *subdidit*. Есть даже попытки заменять одни слова другими: *viribus* в *virtutibus*, *regendo* в *regrediendo*, *possidens* в *obsidens*. Поправки эти простираются как на руку первого писца, так и на руку самого Титмара – прямое доказательство того, что они сделаны были позднейшею рукою. Лаппенберг на основании сходства почерка с приписками *Wernerus Episcopus* полагает, что они принадлежат ему. Все эти поправки не простираются так далеко, чтобы сообщать новые факты, и Лаппенберг принимал их в соображение в том только [13] случае, если в тексте была очевидная ошибка писца, лишавшая фразу смысла, но поправки правописания он не считает нужным вносить в текст, хотя тщательно отмечает их в разночтениях.

На полях рукописи находится множество приписок руками XVI и XVII в. Они писаны так мелко и чернила их до такой степени стерлись, что даже с помощью увеличительного стекла не всегда возможно разобрать их. Те, которые удалось мне разобрать, содержат в себе ряд заголовков. Рейнеций в своем издании делает подобные отметки содержания на полях, но, сличая их с рукописью, я нашел, что хотя иные и сходятся между собой, но вообще у Рейнеция их гораздо более, чем в рукописи.

Что касается до пергамина рукописи, то он не везде одинаково хорош, иногда попадают листы плохо выглаженные, разорванные, но искусно сшитые. В иных местах пергамина был попорчен еще во время написания текста, как видно из того, что писец обходит отверстия на листах; в других же порча [по]явилась уже в более позднее время.

Лаппенберг до такой степени убежден в подлинности дрезденской рукописи, что высказывает решительное мнение, что не было бы нужды в других кодексах, если бы вполне сохранился дрезденский. Но так как этого нет, то дополнения он делает, подобно Лейбницу, из Брюссельского (или Антверпенского) кодекса. Этот кодекс, значащийся в каталоге Брюссельской библиотеки под №7513, в 1612 г. подарен Иезуитской коллегии в Падерборне, а позже был передан антверпенской коллегии. Кодекс относится к XV в. и составляет список со списка, сделанного до 1139 г.

*Поправки
Вернера*

*Приписки
XVI–XVII в.*

Брюссельский кодекс

Корвейским монахом, как можно догадываться а) по множеству вставленных в текст заметок об этом монастыре, б) потому что в этом виде знал Титмара анналист Саксонский¹. Кодекс этот есть скорее переделка, чем список, тут множество добавлений писца, иногда сделанных по его фантазии, а не на основании сличения.

Известия о
возможности
существования
в о в а н и я
других ко-
дексов

В «Архиве» Пертца время от времени появлялись заметки, в которых высказывалось предположение, что кроме этих 2-х кодексов должны быть еще два или три других. [14] Так указывают на возможность существования кодекса в монастыре Neuwerk близ Галле, где он был в 1516 году, как видно из приписки к одной из рукописей². Указывают также на существование отрывков хроники Титмара в университетской Венской библиотеке и в монастырской в Раугерне подле Брюна; но Лаппенберг отрицает справедливость таких указаний.

Полные из-
дания хро-
ники Тит-
мара:
1) Рейнеция

Выше было уже говорено, что первое издание хроники Титмара по дрезденской рукописи поручено было Рейнецию. Оно явилось под следующим заглавием: *Chronici Ditmari Episcopi Mersepurгии libri VII nunc primum in lucem editi. Accessere de vita et familia Ditmari, tam paterna, quam materna stirpis, item de veteribus Mysiæ Marchionibus usque ad Conradum Timonis f. ex historia Ditmari contexsta expositiones: auctore Reinerо Reinecio Steinhemio. Francofurti ad Moenum. Ex officina typographica Andreæ Wecheli 1580 года f°.* В посвящении Рейнеций указывает, как получил он дрезденский кодекс, и выражает мнение, что он список с автографа, о котором упоминает Бротуф. Как на особое достоинство хроники Титмара он указывает на то, что это первая попытка писать историю, сделанная знатным человеком. Еще Лейбниц отметил несправедливость этого мнения, указав на некоторые более древние произведения знатных людей. О языке его Р. выражается таким образом: *oratio ipsius ea est, quæ in sæculi istius barbarie esse potuit.* Относительно самого своего издания Рейнеций делает только краткую заметку, 1) что кодекс, по которому он печатает, не имел начала, а потому он начал его с того места, с какого только было можно, переменяв лишь одно слово, 2) что и в остальном кодексе есть пропуски, которые он отмечает, и 3) что он позволял себе очень немногие отступления. Сличая его издание с изданием Лаппенберга и с самой рукописью, можно отметить следующее: 1) и в заглавии, и в обозначении наверху страниц хроника разделена у Рейнеция на 7 книг, а не на 8; последнюю 8-ю книгу он озаглавливает *liber ult de Henrico imp II*, но наверху страницы почему-то продолжает отмечать *Chron. lib. VII*. Еще Мадер исправил эту погрешность. 2) Он отмечает пропуски там, где последующие издатели могли совершенно ясно читать, [15] как, напр., на 1 листе, еще Урсинус прочел ясно строку там, где Рейнеций нашел нужным поставить: *pauca desunt*. Первую страницу 12 листа Рейнеций совершенно опустил, отметив: *desiderantur hic quædam*. В кодексе лист этот оказывается обрезанным так, что последние слова 19 строк трудно разобрать. Позднейшие издатели дополняли недостающие слова по 2 кодексу. Точно на таком же основании на 106 листе Рейнеций отметил *deest decretum tremoniensis*. 3) Напротив, те места, где действительно недостает целых листов, Рейнеций не отмечает,

¹ Его хроника прерывается на 1139 г. Wattenbach, p. 411.

² T. V, 525 стр. Еберт.

но старается связать здесь рассказ, вставляя кое-что от себя. Так, после 62 листа он вставляет частицу *sed* (стр. 41, у Лап. 755), после 88 листа *Redarirum et horum* изменяет на *Redarios et hos* (R. стр. 55). В этих двух случаях такая поправка для связи была еще довольно удачна, но нельзя этого сказать о соединении листов 114 и 115, между которыми недостает листа. Рейнеций, кажется, здесь совсем не заметил пропуска и буквально оставил слова в том самом виде, как они были в рукописи. И вот явилась фраза, следующая непосредственно за исчислением достоинств Вигберга, предшественника Титмара: *Nec minus quam decern annos toxicata cum gratia regis per Gezonem prepositum vocavit*. Это непонятное выражение, судя по тому, как теперь восстановлен текст с помощью другого кодекса, состоит из начала одной фразы: *nec minus quam decern annos toxicata (Iesus potione, crebram passionem corporis in mense martio maximum laborem sistinuit)* и конца другой, *Tagino – cum assidua supplicatione eo me (cum gratia regis per Gesonem prepositum vocavit)*. 4) Рейнеций почему-то в некоторых случаях опускал то, что было прибавлено после рукой Титмара вверху или внизу страницы. Подобные пропуски находим на листах: 8 *apud inferos – apud*, на обороте 16 листа *fuga – a custodia*; на обороте 19 *in hoc – obiit*; на обороте 22 *et legati – sclavorum*, на 31a *hic perdidit* и пр. В издании Вагнера подобные крупные отступления отмечены довольно тщательно¹. Что подобные опущения Рейнеция прибавок к тексту нельзя объяснить намеренным опущением всего того, что, по его мнению, не относилось непосредственно к тек[16]сту, видно из того, что в других случаях он вносит в свой текст подобные прибавления. Так, на об. 54 оставлены Рейнецием приписанные рукой 1b слова *Tunc Bernwardus – consecratur*, на 57 листе *tunc – regnantem*, на обороте 115 листа *in diebus – fuit*, на обороте 123 *in priori – periit*. 5) Что касается, в частности, до отдельных отступлений от буквы подлинника в издании Рейнеция, то они попадают: а) в написании собственных имен, которые Рейнеций пишет более на немецкий лад, чем Титмар, *Willinburch* он изменяет в *Linburg*, *Magadaburg* на *Magdeburg*, *Merseburg* на *Mersepurg*, *Miminleve* на *Mimmeleben*, *Othelricus* на *Othalricus*, *Haroldus* на *Haraldus*, *Ungri* на *Ungari* и пр.; б) в смешении написания слов *dominus* и *deus* и слов начинающихся с предлогов *per*, *prae* и *pro*. Рейнеций не успел подметить системы сокращений, которой придерживался писец при написании этих слов. В косвенных падежах слов *dominus* и *deus* писец всегда делал сокращения в *di*, *do*, Рейнеций везде в подобных случаях читал *domini*, тогда как следовало читать *dei*, как это ясно из листа 14, где попадают вместе оба слова, там при *dominus* *ni* не опускается. Впрочем, от замены этих подбозначащих слов смысл не страдал ни мало; другое дело при смешении написания предлогов *per*, *prae*, *pro*, особенно в сложных словах. Писец *pro* писал таким образом *ꝑ*, *prae* *ꝑ̄*, а *per* просто *p*. Так, по крайней мере, читал Лаппенберг, как можно догадываться, сличая его издание с самым дрезденским кодексом; – с) в прибавлении отдельных слов, которые, по мнению Рейнеция, точнее выражали мысль автора, и наоборот – опущении некоторых, хотя они есть в рукописи; d) относительно поправок Рейнеций не держался той системы, что удерживал в тексте

¹ На стр. 165W не отмечено, что у P. пропущены слова *in sequenti – apparuit*.

последнюю, не обращая внимания на то, сделана ли поправка той рукою, какую Лаппенберг называет 1b, или рукою 1c.

После всего сказанного неудивительно, что уже современники Рейнеция находили нужным отмечать разногласие издания Рейнеция с самим кодексом. Лейбниц отмечает, что такие поправки сделал еще Альбин, пославший их к Мейбому Старшему. Издание Рейнеция до начала нынешнего столетия служило основой для последующих изданий. Мадер просто перепечатал его, а Лейбниц лишь дополнил по Брюссельскому [17] кодексу. К изданию своему Рейнеций приложил: 1) биографические заметки о Титмаре и его родных, извлеченные из самой хроники, 2) исследование о первых мархионах Миснии, 3) биографию Титмара, извлеченную из хроники мерзбургских епископов, по рукописи, сообщенной Христианом Дистильмейером, и 4) указатель, впрочем, очень неполный.

2. Мадера

2) *Chronici Ditmari Episcopi Mersurgensis libri VIII quinque Imp. saxoniorum Heinrici I, Ottonum trium et Heinrici II res gestas complexi. Cum notis marginalibus, Tab. genealogicis et indice copioso edidit Joachimus Joan Maderus. Helmstadi anno 1667. 4°.* В предисловии Мадер рекомендует читателю Титмара как писателя *ne Liviis quidem, Tacitis, Suetoniis, scriptoribus eminentissimis, quiquam concedentem*. Далее он говорит, что издает хронику по изданию Рейнеция, от которого отстывает в очень немногом, именно дает другое заглавие, так как из самой хроники ясно, что автор тоже делил ее на 8 книг и прибавляет на полях года, к каким относилось рассказываемое Титмаром событие. Однако это обещание им плохо выполнено; все, разбиравшие его издание, жалуются на множество ошибок и опечаток¹. Так как издание Мадера не дает ничего нового, а есть лишь дурная перепечатка первого издания, то я не считал нужным долго останавливаться на нем. Укажу только, что он перепечатывает предисловие Рейнеция, затем приводит свидетельства о Титмаре П. Лангия, J. Воссия и Бруннера, которые не более как краткие заметки о времени жизни Титмара. В генеалогической таблице не указаны родственные отношения Титмара к саксонской династии. Далее помещена выдержка из Онуфрия Панвина, в которой указывается, когда каждый из императоров родился, вступил на престол, короновался и умер, кто были их жены, дети. Наконец, перепечатан *Teodorici Niemi elogium Ottonis M.* На полях самого текста указаны сходные места с хроникой Титмара у Видукинда, Лиутпранда, Готфрида Витербо, Оттона Фрезингенского, *chronicon montis Sereni, Helmoldi* и др. В конце хроники помещены: 1) биография Титмара из хроники епископов мерзбургских, 2) биография Титмара, составленная Рейнецием, 3) посвящение [18] Рейнеция Петру Альбину, 4) индекс слов малоупотребительных и 5) общий индекс для имен, предметов и географии.

3. Лейбница

3. *Ditmarus restitutus, seu chronici Ditmari Episcopi Mersburgensis libri VIII toto pene ejus contextu ex mnsr. Antwerpiensi emendato et lacunis ingentibus expletis redintegrato.* Под таким заглавием поместил Лейбниц в первом томе *Scriptores rerum Brunsvicensium* 1707 года хронику Титмара. В предисловии к изданию он между прочим говорит, что Бротуф первый указал на существование кодекса автографа,

¹ Урсин. p. 17. Wachter p. 117.

но не сравнил его с другими. Трудно также, по его мнению, сказать, что разумел Альбин под кодексом-автографом, на основании которого он поправил одно место у Рейнеция, тот ли, который он сам дал ему для издания – Дрезденский, или другой. Затем объясняет, почему он назвал в своем издании хронику Титмара *Thitmarus restitutus*. Ему прислал иезуит Даниил Папebroхий более полный кодекс Титмара, чем как его издали Рейнеций и Мадер; из этого манускрипта он и дополнял то, чего недоставало в прежних изданиях. Лейбниц не видал Дрезденского кодекса, как можно догадываться по тому, что он на основании издания Рейнеция и Мадера полагает, будто первыми словами в кодексе были *nobilissimo Ottonis et Hathui stemmate natus*, тогда как в Дрезденской рукописи есть еще несколько строк, которые Рейнеций не счел нужным поместить в своем издании. Все добавления из другого кодекса Л. отмечает скобками; в предисловии он перечисляет только такие добавления, которые заменяют недостающие листы в Дрезденском кодексе. О самом Титмаре Лейбниц отзывается таким образом: «*Caeterum Ditmarum, etsi rudem stylo et obscuriosculum subinde scriptorem, merito in pretio habemus, quod res sui temporis pene solus posteris tradidit ex fide: peritissimus eorum, quæ scripsit*», и затем перечисляет главнейшие данные, которых мы не знали бы без Титмара. К концу тома Лейбниц прибавляет еще *collationes emendationesque*, которые сперва не вошли в подстрочные замечания. Еще П. Альбин нашел нужным на основании сличения кодекса Дрезденского с изданием Рейнеция послать Мейбомию старшему ряд поправок. Их дополнил сын Мейбомия Младшего, племянника Старшего. Кое-что указал и Вигнолла Галлус (*Vignolla Gallus*), особенно по части хронологии. Иное дополнял сам Лейбниц частью на основании изданий Мадера и Рейнеция, частью на осно[19]вании различных писателей или от себя. Не имея в руках Дрезденского кодекса и зная о нем только по изданию Рейнеция, который не узнал в нем автографа, Лейбниц по необходимости должен был отнестись к своему кодексу с большим доверием, чем какого он заслуживал. Вместе с этим все ошибки Рейнеция по необходимости должны были повториться и в его издании, хотя он и старается указать на них в дополнениях. Поэтому его издание важно преимущественно для характеристики Брюссельского кодекса, а также и по приводимым им *collationes*.

4. *Dithmari episcopi Merseburgensis chronicon. Ad fidem codicis, qui in tabulario regio Dresdae servatur, denuo recensuit. J. F. Ursini, J. F. A. Kindirlingii et A. C. Wodekindi passim et suas adjecit notas J. Aug. Wagner, conrect. gymn. Mers. Cum specimine stripturæ codicis dresd. Norimbergæ. 1807.* В предисловии Вагнер объясняет, что его издание есть окончание предсмертных занятий Урсинуса, который после издания своего перевода в 1790 г. думал и об издании латинского текста. Вагнер не хочет признать решительно в Дрезденском кодексе автографа; он считает невероятным, чтобы Вернер осмелился его передать в основанный им монастырь¹. По его мнению, это

4. Вагнера

¹ Едва ли это можно принять за основание; Вернер так любил свой монастырь, что предпочел быть похороненным в нем, а не в соборе; и если он желал сделать подарок, то, конечно, предпочел оригинал списку. Библиотека была под его ведением, и никто не мог помешать ему. Wachter p. 116.

список с подлинника, и так как список относится к тому же веку, когда явился и подлинник, то он заслуживает полного доверия, несмотря на все ошибки писцов. Добавление руки 1b он считает возможным принять за добавления, сделанные по автографу. Где теперь автограф – Вагнер отзывается незнанием, так как нет его ни в Майнце, ни в Чехии. О других кодексах, кроме Дрезденского и Брюссельского, тоже нет положительных известий. Впрочем, Вагнер не имел последнего под руками, так как высказывает желание, чтобы издание Лейбница снова было проверено по нем, что еще Jannigius в AA. SS. VI, jun. p. 38, дает чтения отличные от Лейбницевых. Вагнер обещает из обоих кодексов составить один цельный, отмечая в примечаниях, что какому принадлежит. В конце пре[20]дисловия выражает благодарность тем лицам, которые сообщили ему заметки свои: Урсинусу, Киндерлингу, Ведекинду и Альфонсу Виньоле.

Эберт¹, разбирая издание Вагнера, жалуется на отсутствие в нем строгой выдержки: то Вагнер соблюдает в тексте ошибки писца, то вставляет сюда свое собственное чтение; варианты Лейбница то отмечает в нотах, то нет; комментарии дает то очень обширные, то очень краткие, хотя и мог бы воспользоваться Урсинусом. Индексы Эберт тоже находит весьма неудовлетворительными, особенно index latinitatis. Наконец, Вагнер не счел нужным охарактеризовать ни самую хронику, ни прежние издания.

5 Лаппен-
берга

5) Tietmari chronicon, edente V. Cl. Joh. M. Lappenberg, J. U. D. rei publicae Hamburgensis tabulario помещено в III t. Monumenta Germaniae Historica ed. Pertz. 1839 г. По согласному отзыву всех ученых – это единственное хорошее критическое издание Титмара. В предисловии, после обзора биографических известий, краткой характеристики хроники, ее рукописей и прежних изданий, Лаппенберг сам, таким образом, характеризует свое издание. «При издании произведения Титмара мы особенно заботились о том, чтобы с буквальной точностью представить в нем тот текст автографа, который установил сам Титмар при вторичной переработке его. Мы удержали орфографию в том непостоянном виде, в каком ее нашли; когда Титмар не изменял ее, мы думали, что и нам не следует этого делать. А чтобы ясно было, каким образом автор составлял свой труд, что он дал сперва и что потом изменил прибавлением или опущением, что он исправил, считая ложным: все его поправки и прибавления, внесенные иногда в текст, в примечаниях мы указали, отмечая первого писца кодекса знаком 1a, а руку самого Титмара – 1b и опуская только иногда самое маловажное, где первое чтение, очевидно, не может остаться (так, напр., ошибки, которые, может быть, сам писец исправил). Таким образом, каждому дается возможность изучить начало труда, поправки и окончательную отделку. Одно только может помешать этому, это поскобленные¹ места; трудно сказать, сделано ли это рукой [21]Титмара или же 3-й рукой после 1063 года². Впрочем, большей частью, что следует читать в том или другом месте, ясно или из

¹ Pertz' Archiv t. II, 58–71.

² В конце этого года Вернер был посвящен в сан епископа в Мерзебург. Potthast. Suppl. p. 359.

сравнения с другими местами или с теми, которые писал несомненно сам Титмар, или из сравнения с чтениями 2-го кодекса и у Анналиста Саксонского; все места, в которых во 2-м кодексе и у An. S. сохранены прежние чтения 1-го кодекса, могут быть принимаемы за исправленные не самим Титмаром, а позднейшей рукой. Однако в тех местах, где писец сделал ошибку в правописании, а Титмар не счел нужным исправить ее (как, напр., *blanciis* вм. *blandiciis*, *proprietatem* вм. *propriatatem* и т. п.), по необходимости отступали от этого и приходилось исправлять или так, как уже 3-я рука поправила, или издатели, или мы сами. Тем не менее в вариантах всегда отмечали 1-е чтение. Третью руку обозначали 1с, отмечая не отдельные только ее поправки, но все без исключения, чтобы легче можно было составить себе понятие о настоящем виде кодекса. Недостающее в 1-м кодексе пополнили из 2-го таким образом, что следовало в этих добавлениях орфографии не XV в., а Титмаровской. А где 1-й кодекс сохранился, там чтения 2-го кодекса, указанные Лейбницем, отмечаем, но не всегда, а преимущественно в тех местах, где писец изменяет и распространяет текст Титмара. Мало заботились мы и об указании в примечаниях различных чтений в изданиях. Разделение на книги сохранили так точно, как установил впервые Рейнеций; хотя в Дрезденском кодексе нет деления на книги, однако ясно, что сам Титмар имел его в виду; деление же на главы мы сделали, хотя его и нет в кодексах». Нужно отдать честь Лаппенбергу, он весьма тщательно исполнил свой план издания. По его изданию действительно можно составить ясное понятие о состоянии Дрезденского кодекса. Если на что можно пожаловаться, так это только на то, что он, отмечая добавления, сделанные рукой 1b, не всегда указывает, где именно они сделаны в самой рукописи: над строкой, сбоку, сверху или внизу. Хотя Рейнеций и не держался строгой системы относительно того, что следует внести в текст издания и что опустить, однако в большей части случаев он оставляет те приписки, которые [22]сделаны сверху или внизу страницы, и вносит те, которые сделаны над строкой, и, следовательно, без такой отметки делается не совсем понятным, почему Рейнеций то опускает, то вносит добавления 1b. Далее, уже Вагнер указал на то, что издание Лейбница заслуживает пересмотра, что еще в AA. SS. указаны разночтения на основании сличения его издания с Брюссельским кодексом; Лаппенберг же удовлетворился только перedelкой правописания издания Лейбница по правописанию кодекса Дрезденского. Впрочем, это исполнил Бетман, нарочно ездивший по поручению Пертца в Брюссель еще до издания приготовленного Лаппенбергом текста (р. 731). Наконец, Лаппенберг считает излишним отмечать те поправки, которые он делает в тексте, когда писец сделал очевидную ошибку; правда, в разночтениях он отмечает, как стояло у 1a, но не отмечает, на каком основании делает он поправку: сделана ли уже в самой рукописи или же прежними издателями. Так как встречаются тройного рода случаи: а) Лаппенберг вносит в текст поправку, сделанную уже в тексте, отмечая в вариантах только чтение 1a, но не поправку, б) заносит в текст поправки в том виде, как они сделаны уже предшествующими издателями, но не отмечает этого, в) вносит свои собственные поправки: то, не сличая его издания с рукописью и предшествующими изданиями, очень трудно представить себе, все ли исправ-

ления следует приписать самому Лаппенбергу или нет, так как в предисловии он ограничился очень неопределенной фразой на этот счет.

Изданию Лаппенберга перепечатано в 139 томе *cursus Patrologiæ Migne*. Пот-гаст в числе изданий хроники Титмара отмечает еще одно, состоящее из первой только книги. *Das 1 Buch ed. P. E. Laitenberg Merseburgi 1753* и при этом прибавляет: *notarum nube involutum*. Подобный приговор произнес над ним еще Урсинус (р. 78): «примечания Лайтенберга мало интересны и почти ничего не дают для объяснения автора. В большей части случаев они даже излишни и представляют не более, как плод начитанности, помещенной не туда, куда следовало бы».

Неполные
издания:
1. Лайтен-
берга

Кроме полных изданий хроники Титмара, есть еще извлечения из нее, помещенные в сборниках памятников, относящихся к той или другой отдельной стране. Так в X т. издания Буке помещены отрывки из хроники Титмара, относящиеся к истории Франции; в 1 т. *Scriptores rerum Prussicarum* 2 отрывка о проповеди св. Войтеха и Бруно у Пруссков, и в *Monumenta Poloniæ ed. Bielowski*, отрывки, относящиеся к истории славян. Из них заслуживают внимания 1-е и 3-е, так как во 2-м и предисловии очень коротко, и примечания не представляют ничего особого, да и текст – перепечатка издания Лаппенберга. В издании Vouquet (1760 г.) помещена довольно значительная выдержка из Титмара, обнимающая 117–137 стр. in f. Текст взят из издания Лейбница, но зато примечания принадлежат самому издателю. В предисловии Буке (р. 20–23) перечисляет важнейшие уклонения и особенности хроники Титмара, на которые он желает обратить внимание французского читателя. Титмар, по его словам, был *peritissimus eorum, quæ narrat, mores Germaniæ, usus et consuetudines, instituta civilia et politicas rationes, scripta posteris reliquit*. А эти известия важны, так как тогда было большое сходство в образе жизни французов и немцев. Из числа таких обычаев он отмечает: а) свободный выбор немцами короля не только из его родных, но и из других лучших людей, а не того только, кто был старшим сыном покойного короля, б) обычай давать новоизбранному епископу кольцо и посох, в) обычай решать дело поединком, d) астрономические сведения того времени и пр. Кроме того, Буке отмечает, чем известия Титмара разнятся от известий других писателей, рассказывающих о событиях во Франции. В примечаниях он указывает, что пользовался трудами Мабильона и Муратори, а также и произведениями средневековых писателей для восстановления в надлежащем виде хронологии Титмара.

2. Буке

Monumenta Poloniæ historica ed. August. Bielowski. Lwow. 1864, p. 231–311. В предисловии Беловский останавливается особенно на тех известиях Титмара о самом себе, в которых говорится о его столкновениях с польскими делами. Он называет его человеком легковверным, саксом, недоброжелательно относившимся к баварцам, лотарингцам, и предубежденным против славян. По его словам, у Титмара ни один знатный сакс, ни один аббат, ни один князь или княгиня не умирают без того, чтобы кто-нибудь из их близких не был наперед предуведомлен об этом. Кроме того, он называет Титмара человеком болезненным и раздра[24]жительным, не стеснявшимся в выражениях. Его строгий отзыв о себе Беловский считает доказательством того, что он был резок и в отзывах о других. Указывая на эту слабую

3. Беловского

сторону хроники Титмара, Беловский указывает и на хорошую – правдивость и получение сведений из лучших источников.

Беловский сам видел Дрезденскую рукопись в 1856 г.; в ней он видит автограф. В своем тексте он следует почти всегда чтению Лаппенберга; отступлений очень мало. То же нужно сказать и о примечаниях его. Исключения составляют обширные заметки о годе смерти Мечислава Польского (р. 262), об именах сыновей Болеслава Храброго и о ветниках в Мейссене (265 р.).

Переводы

1. Еще в начале XVII в. хроника Титмара была переведена впервые на немецкий язык. Потгаст в своем библиографическом сборнике отмечает, что первый перевод был сделан Ганом и издан в 1606 году в Лейпциге под заглавием: *Ditmarī Merseburger Chronica, verdeutscht durch G. Hahn*. Этого перевода у меня не было под руками и потому могу о нем повторить только то, что говорит Урсинус. Он приводит из предисловия Гана несколько строк, в которых тот, как на побудительную причину к переводу, указывает на дурную латынь хроники, из-за которой ее мало читают, несмотря на все ее достоинства. Чтобы помочь этому горю, он и решился взять на себя скучный труд – перевести хронику на немецкий язык и, таким образом, сделать ее общедоступной. Но это ему досталось нелегко: приходилось нередко Титмаровский период делить на несколько, непонятные термины переводить по своему крайнему разумению, особенно безразлично употребляемые Титмаром слова, выражающие родственные отношения; названия местностей он оставлял так, как они стояли в тексте, а на полях ставил соответствующие им новые названия. Несмотря на кажущуюся внимательность, с какой [25] Ган переводил Титмара, перевод вышел очень плох. По словам Урсинуса, перевод писан таким дурным немецким языком, что читать и понимать его едва ли не труднее, чем латынь Титмара. Мало того, Ган позволял себе делать добавления: Титмар любит пред началами книг помещать пролог в стихах; такого пролога нет перед 4-й книгой, и Ган измыслил его сам (Урс. р. 76).

2. *Dithmars, Bischofs zu Merseburg Chronik in acht Büchern nebst dessen Lebensbeschreibung, aus der lateinischen, in die deutsche Sprache übersetzt und mit Anmerkungen erläutert von M. Johann Fr. Ursinus, Pfärrern in Boritz. Dresden. 1790.* Имя Урсинуса нам приходилось уже не раз упоминать. Его перевод едва ли до сих пор не лучший, по крайней мере, Потгаст, отмечая последний перевод Лаурента – *mangelhaft*, не делает этого при переводе Урсинуса. Но истинная заслуга Урсинуса – его обширные примечания к тексту, обширное введение и очень полно, хотя не всегда правильно, как указал Вагнер, составленные индексы. К переводу самой хроники приложен и перевод биографии Титмара. Обширное введение Урсинуса до сих пор составляет лучшую защиту Титмара против нападок некоторых ученых, преследовавших Титмара за дурной язык, легкое верие и суеверие. Урсинус, хотя и далек от мысли, чтобы по примеру Мадера называть Титмара немецким Ливием и Тацитом, тем

*Переводы
хроники
Титмара
на немец-
кий язык:
1. Гана*

2 Урсинуса

не менее употребляет все усилия на то, чтобы указать несомненные достоинства хроники. Ему же принадлежит честь составления первого довольно обстоятельного описания Дрезденского кодекса, в котором он, однако, не видит автографа. Урсинус отрицает мнение Крюгера, что первые две книги свои Титмар писал главным образом по Видукинду, так как сочинения обоих писателей резко отличаются друг от друга. Позже будут приведены основания, почему теперь мнение Крюгера считается справедливым. Что касается до самого перевода, то Урсинус прилагал все старания к тому, чтобы с его трудом не случилось того же, что вышло с переводом Гана. Поэтому он решил оставить без объяснения в примечаниях те имена, лица, события и дела, которые уже объяснены в исторических сочинениях Булау, Гана, Шмидта и др., чтобы книга вышла не чересчур толста; те места, которые совсем не поддавались объяснению, он предпочел оставить в их первоначальной [26] темноте. Названия местностей и лиц, особенно неизвестных, он вставлял, не изменяя, из уважения к древности писателя и Дрезденской рукописи, и притом если местность ему была неизвестна, то он в географическом индексе отмечает это и дает возможное объяснение. Вообще, нужно заметить, что издание Урсинуса – единственное, в котором географический указатель отделен от исторического. Примечания Урсинуса до такой степени ценны, что Экберт относит к числу недостатков издания Вагнера и то, что он мало воспользовался этими примечаниями.

3. Лаурента

3. В первом томе XI в. die Geschichtschreiber der deutschen Vorzeit помещен позднейший перевод хроники Титмара: Die Chronik Thietmar's, Bischofs von Merseburg, nach der Ausgabe der Monumenta Germaniæ übersetzt von Dr. I. C. M. Laurent. Mit einem Vorwort von J. M. Lappenberg. Berlin. 1848. Потгаст отмечает его mangëlhaft¹. Как школьное издание, оно не имеет почти примечаний, а какие и есть, так те или заимствованы из издания Лаппенберга, или же представляют не более как объяснение некоторых терминов, напр. буквы Пифагора, виры и т. д.

Переводы
отдель-
ных мест
хроники
на русский
язык

На русский язык переведены только некоторые места из хроники Титмара, преимущественно те, которые относятся к истории славян. Наши ученые исследователи, говоря о быте древних славян, не могли, конечно, обойти Титмара, особенно его известий о храмах у прибалтийских славян. Подобные переводы отдельных мест встречаются в трудах Срезневского, Макушева, Гильфердинга, Котляревского и др. Но, собственно, довольно большое извлечение пока сделано одним г. Стасюлевичем в его «Истории средних веков в ее писателях», во 2-м томе. Мы слышали, впрочем, что готовится к изданию В. И. Ламанским перевод важнейших мест из средневековых писателей, касающихся истории славян, и в том числе значительные выдержки из Титмара по изданию Беловского.

¹ Цейссберг в своей обширной статье: «Die Kriege Kaiser Heinrich's II mit Herzog Boleslav I von Polen», помещенной в Sitzungsberichte der kaiserlichen Akademie der Wissenschaften LVII t. Wien. 1868, p. 265–432, постоянно указывает на неточность перевода Лаурента.

[27]

*Глава первая***БИОГРАФИЯ ТИТМАРА**

Источниками для биографии Титмара служат: его хроника и *vita Dithmari*, извлеченная из Хроники Епископов Мерзебургских. Последняя сама составлена главным образом на основании хроники Титмара, но есть в ней и некоторые новые данные. Хронологические указания попадают и в современных анналах.

*Источники
биографии
Титмара*

В своей хронике Титмар любит распространяться не только о различных обстоятельствах своей жизни, но и своих родных – близких и дальних, современных ему и живших едва не за столетие до него; так что по этим разбросанным заметкам можно составить себе довольно ясное понятие о значении фамилии Титмара.

Уяснить генеалогию Титмара старались уже первые издатели хроники. Еще Рейнеций приложил к своему изданию генеалогическую таблицу, но она очень неполна: в ней не указано отношения Титмара к Саксонской династии и совершенно не упомянуты лица, называемые Титмаром, как, напр., брат его по отцу Виллигиз и др. Мадер в своем издании поместил таблицу, составленную Мейбомом, но и в ней есть ошибка: Виллигиз назван братом и со стороны матери. Наиболее полная и верная таблица составлена Лаппенбергом в *Monumenta Germ.*

*Генеалогические
таблицы*

По этой таблице видно, что Титмар по отцу и по матери происходил из графского рода. Два прадеда его, оба Лотари, один – граф Вальбекский, а другой граф Стаденский, пали в битве у Ленчина 4 сентября 929 года (I, 6). Проследим сперва заметки Титмара о родных по отцу, а потом о родных со стороны матери.

Во главе предков со стороны отца стоит один из упомянутых Лотарей – граф Вальбекский. Уже он, вероятно, пользовался значительным влиянием у современников, так [28] как ему удалось женить сына своего, именем тоже Лотаря, на племяннице королевы Матильды, жены Генриха I. Близкие отношения к дому Генриха едва не погубили Лотаря-сына: он принял участие в заговоре, составленном против Оттона В[еликого], братом его Генрихом в 941 году¹. Только просьба князей спасла его от смерти; Оттон В[еликий] конфисковал его имение, а самого отдал под стражу графу Бертольду Баварскому (в Nordgau). Но само несчастье послужило в пользу Лотарю: имение ему было после возвращено, а между тем он успел до такой степени сблизиться с Бертольдом, что выдал даже за него дочь свою Эйлу (ум. 19 августа 1015 г.). Титмар рассказывает, что Лотарь не только заслужил снова милость Оттона В[еликого], но и старался очистить свою вину делами благочесия. Между прочим, он основал тот Вальбекский монастырь (VI, 30), в котором наш писатель был некоторое время аббатом. Лотарь умер в 986 году.

*Родные
Титмара
со стороны
отца*

От брака Лотаря с Матильдой, кроме упомянутой Эйлы, родились еще три сына: Лотарь, Титмар и Сигфрид. Но прежде чем говорить об их деятельности, закончим с деятельностью сына Бертольда и Эйлы, мархиона Генриха, двоюродного

¹ II, 14. Cp. Jahrb. d. deutsch. Reichs Köpke, p. 50.

брата Титмара. Это был честолюбивый человек, не разбиравший средств для достижения своих целей. Сперва он был одним из главных сторонников Генриха II, помогавших ему утвердиться на престоле; но потом, когда Генрих отклонил его притязания на герцогство Баварию (V, 8), он перешел на сторону опаснейшего врага империи – Болеслава Храброго. К ним примкнули и другие враги Генриха II, и в 1003 году они подняли оружие против короля. Титмар (V, 20) всячески старается оправдать своего родственника, выставляя его орудием в руках дурных людей. Неудачи принудили Генриха вступить в переговоры с королем. Ходатаями за графа явились любимец короля архиепископ магдебургский Тагино (VI, 2) и саксонский герцог Бернгард. Поэтому Генрих II ограничился тем, что отдал его под стражу Тагино. Скоро явился новый ходатай – Годшалльк, епископ фрейзингенский (VI, 10), [29] который в Праге во время проповеди вдруг сделал обращение к королю и просил помилования мархиону. Просьба была исполнена. Затем Титмар не упоминает о Генрихе до самой его смерти 18 сентября 1017 года. Признательность ли к королю или продолжительная болезнь, о которой упоминает Титмар, были причиной того, что Генриха уже не находим в числе в[агов] короля, трудно сказать. Заметка Титмара, что он, находясь под стражей, кроме других добрых дел, прочитывал иногда все псалмы в один день, свидетельствует о раскаянии мархиона, и, может быть, он действительно с этого времени старался уклоняться от непосредственного участия в политических столкновениях. Титмар, упоминая о его смерти, называет его *decus orientaliu francorum*, и замечает, что при погребении его присутствовали епископы: бамбергский, триестский и вюрцбургский, и что о смерти его много скорбел Генрих II, что опять указывает и на перемену отношений к королю, и на значение, каким пользовался до самой смерти покойный мархион (VII, 46).

Теперь обратимся к сыновьям Лотаря Вальбекского. Старший из них Лотарь наследовал графство Вальбек, а впоследствии получил еще Бранденбургскую марку. Он сам принимал участие в борьбе против славян, захвативших отнятый у них изменой Бранденбург (Бранибор) (IV, 15). Его обвиняли потом в утрате г. Арнебурга на Лабе (Эльбе), порученного его охране архиепископом Гизилером; но он оправдался, поклявшись, что город захвачен был еще до его прибытия (IV, 25). Уже при Оттоне II он играл столь важную роль, что Эккигардт, мархион Тюрингии и Мейссена, имел в виду породниться с ним, выдав дочь свою за его сына Вирингария. Это было еще в то время, когда Лотарь пользовался большой силой у Оттона II и когда их дети были во младенчестве. Ту же силу Лотарь сохранил и в первые годы правления Оттона III, по крайней мере, его влиянию Титмар приписывает назначение аббата Вальбекского в епископы Ольденбурга. Позже при Оттоне III Эккигардт стал всесильным человеком, а между тем значение Лотаря стало ослабевать (может быть, на это влияла потеря Арнебурга, время которой Титмар не опре[30]деляет), и первый уже перестал считать для себя за честь выдать дочь за сына Лотаря. Тот проведал об этом и решил силой добиться своего. Дочь Эккигардта была похищена женихом, которого она любила, и потому брак состоялся. Это обстоятельство переменяло взаимные отношения Лотаря и Эккигарда, из друзей они стали врагами. Вражда эта сказалась ясно по смерти Оттона III. Тогда в числе претендентов на

престол явился и Еккигард, но Лотарь воспротивился этому и заранее взял клятву с саксонских князей, что они не присоединятся ни к одному из претендентов на трон до общего съезда, а сам между тем стал одним из деятельнейших сторонников Генриха Баварского (V, 2). Он присутствовал при провозглашении Генриха II королем в Мерзебурге князьями Саксонии и Тюрингии (V, 9). Вскоре после того он умер в январе 1003 года (VI, 52). Титмар жалуется на этого дядю за то, что он по смерти отца его Сигафрида и бабки Матильды, несмотря на их предсмертные завещания, не хотел предоставить его матери право пользоваться своей частью и что только у Оттона III она нашла защиту (IV, 11). Позже такое же корыстолюбие он показал, когда Титмар просил у него себе место аббата Вальбекского монастыря (VI, 30).

О другом своем дяде Титмаре, аббате корбейском (982–1001), наш писатель упоминает только раз, когда говорит о приеме им Генриха II и его жены в августе 1002 года (V, 11). Лаппенберг, впрочем, считает это известие ошибочным: он указывает, что этот аббат Титмар умер еще в 1001 году. Как бы то ни было, он не отрицает того, что Титмар был корбейским аббатом, а место это было тогда в большем почете, и без сильных связей едва ли можно было получить его.

Третий сын Лотаря, мархиона бранденбургского, был отец нашего писателя – Сигфрид. Еще юношей при Оттоне V. он участвовал в распре мархиона Одо (II, 19) с Мечиславом Польским. При Оттоне II он вместе с братом своим Лотарем пользовался большой силой; им был отдан под стражу маркграф Геро (III, 7). То же влияние он сохранил и во время малолетства Оттона III; Титмар называет его человеком, пользовавшимся доверием императрицы Феофании (IV, 11). [31]Его она посылала на помощь к Мечиславу. Сигфрид был, кажется, очень благочестивым человеком, по крайней мере, Титмар упоминает о двух видениях, коих он удостоился. Однажды (III, 10) он видел во сне страшную тучу, застлавшую все небо, и услышал голос, так объяснивший ему это грозное явление: «теперь должно исполниться пророчество: Господь посылает дождь на праведных и неправедных». Этот сон Титмару кажется предзнаменованием последовавшего вскоре за тем страшного восстания славян в 983 году, в войне с которыми принимал участие и Сигфрид. В другой раз в Кельне он был напуган во сне следующими словами: «проснись, Сигфрид, и знай наверное, что чрез 8 лет от нынешнего дня ты умрешь» – что так и случилось (IV, 11. Он умер 15 марта 990 года). По мнению Титмара, такие видения посылаются только благочестивым людям.

Чтобы покончить с родными со стороны отца, упомянем еще о судьбе детей старшего брата отца Титмара Лотаря, маркграфа бранденбургского и графа Вальбекского. Его графство и марка перешли к сыну его Вирингарю, похитившему дочь Еккигардта Тюрингского. Этого Вирингария потом едва не погубила вражда с графом Деди (VI, 32–33). Хотя в стычке ему и удалось лишить жизни своего врага, зато Генрих II лишил его марки. Вероятно, эта потеря заставила его начать переговоры с Болеславом Храбрым. Об этом узнали и донесли Генриху II, и только деньгами успел Вирингарий возратить себе свои поместья (VI, 54). Новая попытка Вирингария достать себе жену силой была причиной его смерти; он получил смертельные раны и умер от них в 1014 году (VII, 5).

Родствен-
ники по ма-
тери

Во главе предков со стороны матери стоит другой Лотарь, граф Стаденский (Stade на Эльбе, ниже Гамбурга), павший у Ленчина.

Сын этого Лотаря Генрих выставляется ревностным блюстителем императорской чести Оттона В[еликого]. Он негодовал на царски пышный прием, сделанный саксонскому герцогу Гериманну архиепископом магдебургским Этельбертом, пожаловался на это Оттону и получил в награду золотую цепь. По словам Титмара, он был так умен, что лучше других князей умел успокаивать разгневанного Оттона и до самой смерти [32] пользовался его милостью (II, 18). Титмар называет его даже *consanguineus* Оттона V., но нам неизвестно, в чем состояло это родство. До какой степени он пользовался любовью Оттона, видно из того, что сам император явился ходатаем перед архиепископом бременским, не хотевшим дать места аббатисы 12-летней дочери Генриха (II, 26). Свое влияние он не утратил, кажется, и при Оттоне II, так как его советам Титмар между прочим приписывает успех похода на датчан (III, 4). Брак его на Юдифи, сестре Удо, герцога франконского, тоже доказательство его сильных связей. Происхождение двух других жен – нам неизвестно.

Судьба детей этого Генриха – новое доказательство могущества фамилии Стаденских графов. Одной дочери он доставил место аббатисы, другую выдал за Бернгарда I, герцога саксонского, третью – Кунигунду, мать Титмара, за Сигфрида, о котором уже было говорено. Менее счастливая участь досталась его сыновьям: один из них пал в битве с пиратами в 984 году, а два попались в плен, и наш писатель едва не попал в заложники за одного из них (IV, 16). Титмар ничего не говорит об их политической деятельности.

Из этого краткого обзора заметок Титмара о своих родных видно, что по отцу он был в родстве с графами Вальбека и вместе маркграфами Бранденбурга, с знатнейшими семействами Баварии, Тюрингии и Мейсена и даже с самым домом саксонских императоров, а по матери – с герцогами Саксонии, Франконии и графами Стаденскими. Большая часть его родных находится в тесных отношениях к Генрихам и Оттонам, принимает деятельное участие в их делах, делит с ними счастье и несчастье; но в случае несправедливости, воображаемой или действительной, смело поднимает оружие против своего государя и умеет найти себе союзников. Если случится неудача, родственник его всегда находит друзей, которые смягчают гнев государя и пользуются всяким случаем, чтобы испросить помилование виновнику.

Знатное происхождение, сильные связи и значительное богатство сулили сыну Сигфрида и Кунигунды блестящую участь; но обстоятельства сложились так, что его еще с детства пред[33]назначили к поступлению в клир (IV, 51), он¹ был слабого здоровья и обезображен в детстве.

Время рож-
дения Тит-
мара

Титмар родился 25 июля 976 года. Он сам упоминает об этом, но, отмечая день, не обозначает года; он просто говорит: *temporibus his ego natus sum 8 kal. aug. mense julio* (III, 4). Выше он упоминает о смерти Бруно, епископа верденского, и назначении на его место Ерпа. Потгаст² относит оба эти события к 976 году. Лаппенберг, а

¹ Vita Dithm. ed. Wagn. p. 268.

² Suppl. p. 435.

за ним и Беловский местом рождения Титмара называют Гальберштадт, вероятно, потому, что епископ гальберштадский Гилливард совершал над ним обряд крещения. О мирском своем имени Титмар не упоминает¹.

Первоначальное образование он получил в Кведлинбургском монастыре, у тетки отца своего Эмнильды. Это была болезненная женщина, давно уже разбитая параличом. Тем не менее Титмар был доволен своим трехлетним пребыванием у нее. Сигфрид взял от нее сына, *primo litteris bene adhuc instructum* (IV, 11), и отдал для дальнейшего образования в знаменитую тогда школу в Магдебурге, при монастыре св. Иоанна. Школа была тогда под надзором аббата Рикдага, и его-то попечению и поручен был наш писатель. Отзывы Титмара об этом своем наставнике чрезвычайно сдержанны. В одном месте он называет его *satis prudens* (IV, 16), а в другом, упоминая о его низложении, просто говорит, что это было сделано «за какой-то проступок» (VI, 15). С гораздо большей похвалой отзывается он о другом учителе-философе Геддо (VII, 25), влияние которого сказалось на Титмаре в том отношении, что он уважал людей, занимавшихся философией, и, несмотря на все свое суеверие, не хотел видеть в Герберте – волшебника. В этой школе Титмар был 3 года. Отец его, напуганный своим видением и ожидая близкой кончины, желал еще при жизни своей устроить сына. Он желал включить сына в клир Магдебургской церкви, но получил отказ и удовольствовался тем, что его приняли в число братства 1 ноября 989 [34] года (IV, 11). В день св. Андрея устроен был по этому поводу пир², продолжавшийся два дня. Школьные занятия Титмара, конечно, не кончились этим, так как ему тогда было всего 13 лет; он поступил теперь в школу при церкви св. Маврикия под надзор Эккигарда схоластика³. В следующем году Титмар лишился отца. Смерть Сигфрида едва не сделалась причиной нищеты его семейства. Брат его Лотарь, несмотря на завещание матери и брата, не хотел предоставить сиротам право спокойно владеть своей долей наследства. Только Оттон III прекратил его притеснения в 996 году. Еще ранее, в 994 году, Титмар едва не попал в заложники к пиратам. Три дяди его со стороны матери: Удо, Генрих и Сигфрид, были разбиты пиратами (IV, 16); Удо пал в битве, а Генрих и Сигфрид попались в плен. Немедленно зять их Бернгард, герцог саксонский, начал переговоры о выкупе. Пираты потребовали огромную сумму. Начались всеобщие пожертвования на выкуп пленных; сам Оттон III принял в них участие; Кунигунда отдала все, что только могла добыть для братьев. Большая часть назначенного выкупа была уже собрана и уплачена пиратам. Тогда те согласились отпустить своих пленных, если за них дадут заложников до внесения остальных денег. За Генриха пошел в залож-

Его воспитание в Кведлинбурге и Магдебурге

¹ Вахтер считает его третьим сыном Сигфрида и Кунигунды. *Allgem. Enzycl. d. Wissensch. u. Künste v. Ersch. und Gruber. Dtlimar.*

² Лаппенберг днем пира называет 2 ноября, но в списке праздничных дней у Потгаста не отмечено ни одного Андрея, память которого совершалась бы 2 ноября, а есть только указание на 10 число – день св. Андрея Авельского, в 30-е – апостола Андрея. Его, вероятно, ввело в заблуждение выражение Титмара *proxima*.

³ Титмар отзывается неодобительно об этом своем наставнике за его невнимательность к интересам своих воспитанников (IV, 16) и корыстолюбие (IV, 43).

Получение
им места
а б б а т а
В а л ь б е к -
ского мона-
стыря

ники единственный сын его, а за Сигфрида Кунигунда сперва хотела послать брата Титмара – Сигфрида, но его не отпустил аббат Рикдаг. Тогда посол ее обратился к начальнику¹ при церкви Маврикия и просил его отпустить Титмара для свидания с матерью по важной причине; тот, не расспросив, в чем дело, согласился. Уже Титмар прибыл в Стаде и нарядился [35] в мирское платье, в котором должен был идти к пиратам, как узнали о бегстве Сигфрида. Повидавшись с дядями и обласканный ими, Титмар спокойно воротился в Магдебург. В 998 году Титмар лишился матери (IV, 25). Имение было разделено между детьми ее, и Титмару досталась та часть, которая приписана была к Вальбекскому монастырю, основанному дедом его Лотарем. Лотарь и сын его владели монастырем по феодальному праву, от них зависело назначение аббата². Титмару самому захотелось получить это место, и он начал переговоры с дядей. Тот, вероятно, помня о своей неудаче в споре о наследстве в 996 году, решил теперь по возможности вознаградить себя за прежнее. Никакие просьбы, никакие указания на родство и дружбу на него не действовали; он не соглашался уступить Титмару место аббата ни за подарок, ни за деньги, хотя прежде уступил его одному франконцу за 10 участков земли (mansa); он требовал значительную долю из наследства. Около 4 лет тянулось это дело, пока наконец Титмар не решился согласиться на требование дяди и в мае 1002 года³ получил давно желанное место аббата. Предместник его удовлетворился известным вознаграждением. Титмар называет в хронике свой поступок симонией, хотя и вынужденной. Так ли строго смотрел на свой поступок Титмар в то время, когда совершал его, это другой вопрос. Тогда он не был так строг в своих взглядах и согласился, по просьбе брата, похоронить жену в том месте, какое желала покойная. Тут была могила некоего Виллигиза. Титмар приказал раскопать ее; в гробу нашли серебряную чашу. Титмар взял ее себе с намерением раздать бедным деньги, каких она стоила; но чаша куда-то пропала. Свой грех он сознал тогда уже, когда постигла его болезнь, а потом напугали во сне стоны Виллигиза, жаловавшегося, что Титмар заставил его бродить по свету. Выздоровев, Титмар поспешил в Алстиди к архиепископу Тагино для посвящения [36] в пресвитера. На пути он принес покаяние во грехах, но епитимию – не исполнил. 21 декабря⁴ Титмар был посвящен в пресвитера в присутствии Генриха II, подарившего ему при этом *optimat casulam*⁵. С этого времени начинаются дружеские отношения между архиепископом Тагино и Титмаром. Уже

¹ Титмар называет его *custus ecclesiae S.Mauricii et magister scholæ*. Ср. Wachter у Ersch. u. Gr. прим. 3.

² См. об этом у Wachter'a в *Enz. d. Wiss. v. Ersch. u. Gruber*, прим. 6.

³ В рукописи стоит: *anno millesimo II Non. Maii*. Урсинус перевел *im jahre 1000 am. 6 Mai*, отнеси II к Non. Mai, но этому противоречит заметка Титмара, что он был аббатом 7 лет, 3 недели и 3 дня.

⁴ VI, 31. Лаппенберг (725 р.), а за ним и Беловский (р. 232) почему-то предполагают тут 1003 г. По Бёмеру, Рождество Христово король был в 1002 году во Франкфурте, а в 1003 году в Пельде. Вахтер относит это даже к 1008 г. (прим. 11).

⁵ Дюканж дает многочисленные объяснения этого слова. Оно означало часть одежды клирика.

в 1004 году архиепископ вызывает его в г. Тингу (VI, 3), близ Аугсбурга, где тогда остановился Генрих II на своем пути в Италию. Тут Титмар, вероятно, присутствовал при освящении церкви 19 марта, которое отмечено под этим числом в Мерзебургском календаре. Сам Титмар не определяет времени пребывания в Тинге, но на возвратном пути он празднует вербное воскресенье у аббатисы Гатуи, в Гернроде, а пасху – в Магдебурге, которая была тогда 16 апреля. Из Тинги до Магдебурга он сопровождал королеву, которая была поручена заботливости любимого Генрихом Тагино. В 1008 году он сопровождал Тагино в походе (VI, 24) для отражения Болеслава, но от Ютрибока они вернулись назад, не видав врага.

В марте 1009 года (VI, 26) умер предместник Титмара Вигберт, епископ мерзебургский. Он уже давно был болен, и архиепископ с королем еще во время праздника Рождества Христова в Пёльде¹ рассуждали о том, кого бы назначить на его место. Тагино предложил ему известного им обоим Титмара, как подходящего человека; Генрих II изъявил свое согласие. Тотчас посылают Тидерика известить об этом Титмара (его двоюродного брата), который дал весьма скромный ответ, что еще не время рассуждать об этом при жизни [37] епископа, а по смерти его он готов исполнить волю короля и архиепископа, если то угодно будет Богу. Но когда умер Вигберт, Генрих II по чьему-то внушению переменил свое мнение о Титмаре и хотел отдать эту кафедру какому-то Етельгеру. В Мерзебурге сохранилось предание, занесенное в Хронику Епископов Мерзебургских, о разговоре между Генрихом II и Тагино при назначении Титмара в епископы: «Император, узнав о сиротстве Мерзебургской церкви, благочестиво скорбел и советовался со своим близким другом архиепископом Таммоном о том, каким бы образом найти для нее такого же или даже лучшего пастыря». Благоразумный Таммон отвечал ему: «есть у нас в соборе (соеноbio)² один каноник, сын графа Сигфрида; он известен своим духовным образованием, и его нельзя упрекнуть в каком-либо проступке». Король возразил на это: «я знаю того, про кого вы говорите, но если обратить внимание на его происхождение, то будет ли он доволен этим ничтожным местом? Может быть, он стремится к гораздо высшему?». Когда же архиепископ, хорошо знавший нашего пастыря, стал еще более расхваливать его поведение, то король с улыбкой отвечал: «Хотя он у вас и заслужил такую похвалу, мы заметили за ним, однако, нечто другое: однажды я видел, как он уходил из монастыря еще до первого удара в колокол к утрени». Насколько заслуживает доверия это предание – трудно сказать; принимая в соображение полумонашескую жизнь Генриха II, с одной стороны, и его знакомство с честолюбием и связями родных Титмара, с другой, можно до некоторой степени признать возможность влияния этих обстоятельств на колебания

*Назначение
Титмара в
еписк[опы]
Мерз[ебург-
га]*

¹ VI, 27. Лаппенберг почему-то относит это событие к 1007 году, по ан. Hildish. Генрих был на Рождество Христово в Пёльде и в 1007, и в 1008 году. Вахтер указывает, что тогда считали начало года с Р[ожеством] Хр[истовым], но Титмар называет февраль вторым месяцем в году и известия, относящиеся к тому или другому году, заканчивает заметкой о том, где король праздновал Р[ожество] Хр[истово]. См. кон. VII кн., нач. VIII и VII кн.

² Урсинус переводит «in Capitel einen Domherrn haben» (р. 574); Дюканж объясняет соеноbium. 1) как κοινωβιον, общежитие и 2) как Ecclesia Cathedralis.

короля, но, вероятно, были какие-нибудь другие обстоятельства, более важные. Как бы то ни было, архиепископ Тагино успел преодолеть колебания короля и послал звать Титмара в Аугсбург, приказывая ему явиться туда в В[еликую] субботу.

Близость к архиепископу, а чрез него и к королю, сильные связи не могли не влиять на развитие у Титмара честолюбия, задатки которого сказались уже в стремлении получить [38] место аббата. Весть о разговоре короля с архиепископом во время святок, а затем кончина епископа мерзебургского не могли не заставить его задуматься о своем будущем. Дума эта не покидала его ни днем ни ночью; он, конечно, знал о том, что Тагино теперь у короля, и с нетерпением ожидал вестей. Это душевное состояние сказалось в том сне, который он видел в ночь перед приходом посла от Тагино. Ему казалось, что у его постели стоит епископский посох и кто-то сказал ему: «Хочешь ли принять Мерзебургскую церковь?». На это Титмар ответил: «Да, если то угодно Богу, и архиепископ прикажет прийти к нему». Говоривший прибавил после этого: «Берегись, кто оскорбляет св. Лаврентия, того постигает безумие». На это Титмар тотчас ответил: «Пусть защитит меня Христос, блюститель людей, чтобы я не оскорбил Божия величия в этом или другом случае и не лишился бы заступления святых».

Отпраздновав Вербное в Магдебурге и получив отпуск, Титмар отправился в путь и прибыл в Аугсбург уже во вторник светлой недели. Тагино принял его с притворным гневом за промедление. На следующий день по приказанию короля архиепископ спросил его, согласен ли он пожертвовать что-нибудь из своего имения в пользу церкви. Титмар отвечал на это: «я пришел сюда по вашему приказанию и дать теперь же определенный ответ на ваш вопрос и не могу, и не желал бы. Если по воле Божьей и милости королевской ваши желания, всегда благосклонные для меня, исполнятся, то я обещаюсь сделать что могу в этом или каком-либо другом отношении для спасения души моей и сообразно с моим долгом». Архиепископ удовлетворился таким обещанием и повел Титмара в капеллу к королю. Тотчас начались выборы; противоречия воле Генриха и Тагино, конечно, не оказалось, и король вручил новоизбранному епископу пастырский посох. В это время раздался трезвон в главной церкви без всякого приказания с чьей-либо стороны, и король увидал в этом хорошее предзнаменование для Титмара. Епископ Бруно устроил по этому случаю пир, по окончании которого все отправились в Нейбург, куда прибыли в субботу вечером. Здесь на другой день, 24 апреля¹, в присутствии короля со[39]вершено было помазание Титмара архиепископом Тагино при содействии 4-х епископов.

Титмар отмечает только день своего помазания, но не год. Издатели до Вагнера относили это событие к 1008 году, но Ведекинд, примечаниями которого воспользовался Вагнер, указал, что смерть Вигберта относится, по свидетельству An. Sax., к 1009 году². В самой хронике Титмара есть один факт, подтверждающий это. В 31 гл.

¹ См. Regesta ep. Merseburgensium 968–1514 в Pertz' Archiv, t. XI, p. 150.

Под 1009 г. отмечено назначение Титмара в епископы и у кведлинбургского аннала.

VI книги Титмар рассказывает, что 11 октября кто-то сказал ему во сне, что в этот год епископ гавельбергский Гиллерик, декан Мейнрик и он должны исполнить волю Божью. Так как Гиллерик вскоре после того умер, то Титмар боялся, что и его постигнет та же участь. Он стал молить Бога послать ему откровение. Желание его было удовлетворено, но явившийся ему аббат Вальтерд сказал таинственное слово: *пять*, и Титмар остался в неизвестности: «означало ли оно число недель, месяцев или лет». «Когда наступил 5-й месяц, то, хотя я скорее ожидал смерти, оба сна исполнились назначением меня в епископы». Анналист кведлинбургский, современник Титмара, относит смерть Гиллерика к 1008 году, Титмар называет днем его смерти 29 октября, видение же о таинственной цифре пять отмечает 10 ноября, тогда избрание Титмара действительно совершилось через 5 месяцев, т. е. в апреле 1009 года.

Из Нейбурга по Дунаю Титмар с Генрихом и его свитой прибыл в Рененбург, где собрались тогда князья Баварии (VI, 28). Частью обещаниями и лестью, частью угрозами Генрих II склонил их дать ему ленную присягу, хотя незадолго до того они клялись своему изгнанному герцогу никого не избирать на его место в течение 3-х лет. Здесь же он присутствовал при принесении жалобы монахами монастыря св. Емерамма и некоторыми мирянами на епископа своего Гебгарда. Титмар весьма недоверчиво относится к этим жалобам. По его словам, он не видал человека, который мог бы сравниться с Гебгардом в деле нравственности и в редких талантах. Скоро король позволил Титмару отправиться в [40]свою епархию. Он нашел ее в довольно расстроенном положении; слабость его предшественника была причиной того, что многие служители церкви бежали (IV, 29). Торжественно принятый и возведенный на кафедру епископом гавельбергским Ериком, Титмар старался словом действовать на распущенную братию. Устроив по возможности дела, Титмар поспешил к Вознесению в Магдебург, а оттуда в свой монастырь Вальбек. С согласия братии он назначил аббатом брата своего по отцу Виллигиза и к Троицину дню поспешил в Мерзебург, куда между тем прибыл Генрих II.

Так началась общественная деятельность нашего писателя. С первой же минуты своего епископства он уже присутствует при таком важном событии, как избрание Генриха II в герцоги Баварии. Дальнейшая его деятельность распадается, как и нужно было ожидать, на заботу об устройстве своей епархии и на участие в важнейших политических событиях восточной части Германской империи.

В конце 1011 года в Мерзебурге заключено было перемирие на 5 лет между Генрихом II и Болеславом Храбрым (VI, 31). Однако Болеславу мало верили, и Генрих поручил укрепить г. Лиубузу¹ некоторым приближенным, в числе которых был и Титмар. Тут наш писатель дивился развалинам древнего города, в котором он на основании известий Лукана² готов видеть дело Юлия Цезаря. В 1012 году 6 мая Титмар присутствовал на торжественном освящении церкви в Бамберге (VI, 40),

*Епископ-
ская дея-
тельность
Титмара*

¹ Беловский относит укрепление этого города к началу 1011 года, стр. 234. Ср. Reg. Ep. Mers. v. Wilmans in Pertz Archiv t. XI и Zeissberg. Die Kriege Heinr. II, p. 377.

² Lucano admonente. У Лукана, по словам Урсинуса, нет ничего подобного. Цейсберг же указывает на Phars. VI, 19–65. Die Kriege H. II, p. 377.

устройство епископской кафедры в котором стоило Генриху II стольких трудов и унижений (VI, 23). Здесь на торжественном собрании духовенства разрешались и политические вопросы: по жалобе архиепископа майнцкого на подведомого ему епископа регенбургского и по претензии Генриха II на епископа мецкого, жаловавшегося на него в письме к папе. И Титмар поспешил предложить на решение собора просьбу о возвращении его епархии тех городов, которые остались у архиепископа магдебургского и епископа мишенского при восста[41]новлении Мерзебургской епархии. Просьбу его обещали удовлетворить. Заручившись раз этим обещанием, Титмар уже настойчиво при каждом удобном случае напоминает о своих правах и до некоторой степени достигает своей цели. В том же 1012 году (VI, 41) в праздник Троицы (1 июня) находим в Мерзебурге короля и архиепископа Тагино. Последний сильно заболел, и вместо него Титмар отправляет мессу в присутствии короля. Больной Тагино простился с королем и отправился домой, но на дороге умер. Как скоро весть об этом дошла до Титмара, он поспешил в Магдебург и там первый (VI, 42) подал голос за аббата Вальтерда, но по окончании выборов не упустил случая взять с него обещание восстановить старую границу Мерзебургской епархии. Тотчас послали известить короля о результате выборов (VI, 43), а сами занялись погребением покойного архиепископа. Генрих потребовал к себе в Грону (VI, 46) Титмара и Вальтерда. В присутствии короля (14 июня) повторился выбор, и Вальтерд получил от него архиерейский посох. Титмар и тут явился к королю со своей просьбой о границах. Преждевременная смерть Вальтерда (12 августа), называвшего перед смертью Титмара вернейшим из друзей своих (VI, 45), помешала исполнению просьбы о границах. Он заболел во время польского похода, в котором принимал участие и Титмар; последний присутствовал при кончине архиепископа, а потом и при избрании его преемника (VI, 46). Выбор пал на двоюродного брата Титмара Тидрика. Епископ гавельбергский был послан уведомить об этом Генриха, и Титмар увидел в этом новый повод для напоминания о своей просьбе; он дал от себя послу к королю письмо о нуждах Мерзебургской церкви, а сам между тем исправлял в Магдебурге должность епископа и освятил два алтаря (VI, 49). Известие о взятии Болеславом Лиубузы (Любушина 20 августа) заставило Титмара поспешить в Мерзебург, где тогда проживала королева, и заняться приготовлением к встрече врага. Сюда же спешил и сам Генрих II. Титмар встретил его в местечке Sehusun и, выбрав удобную минуту, напомнил о своем деле и просил дать ему ответ еще до выбора архиепископа. Дело в том, что Генрих не хотел [42]утвердить Тидрика в сане, а метил в архиепископы своего капеллана Геро, место которого предложил Тидриху, следовательно, он до некоторой степени сам нуждался в Титмаре и потому поспешил подтвердить свое обещание. Выборы совершились согласно с волей короля; Титмар был, конечно, при этом, равно как и при посвящении нового архиепископа, а затем вместе с королем отправился в Мерзебург. Там он присутствовал при принесении ленной присяги Отельриком (Ольдрих) Чешским и при аресте брата его Яромира (VI, 50). По выезде короля из Мерзебурга Титмара позвали к умирающей Лиутгарде, жене двоюродного брата его, мархiona Вирингария, питавшей к нему особенное расположение. Титмар похоронил ее 13 ноября в своем

Вальбекском монастыре, а Рождество Христово находим его в Пёльде с королем. Под 1013 и 1014 годами Титмар не отмечает ничего, в чем бы он сам принимал участие; но есть грамота¹, из которой видно, что он во время пребывания Генриха в окрестностях Мерзебурга в 1013 году выпросил кое-что для своей церкви, а по другой можно предположить, что король был 1 ноября в Мерзебурге в 1014 году². О пребывании в Мерзебурге короля во время пасхи 1015 года упоминает сам Титмар (VII, 6). 18 мая Титмар в присутствии архиепископа Геро заложил новую церковь в Мерзебурге (VII, 8). Успехи Мечислава, сына Болеслава Храброго, побудили императора послать в октябре архиепископа Геро, Титмара (VII, 15) и других привести в оборонительное положение Мейссен. На возвратном пути в местечке Mucherini Титмар напомнил Геро (VII, 16) о его обещании возвратить Мерзебургской церкви принадлежащие ей земли. Тот наконец согласился удовлетворить отчасти его просьбу и передал ему 4 города, а об остальных обещал поговорить после. Немедленно по прибытии в Curbici Титмар поспешил заявить всем о поступке Геро; в своей хронике он тщательно отмечает: при ком Геро согласился на уступку, какие именно города уступил и о каких обещал поговорить впоследствии, в какой день это было и даже в чьем доме. 1 ноября Титмар был в Вальбеке.

В марте 1016 года Титмар присутствовал при избра[43]нии и посвящении епископа мейссенского Ейльварда (VII, 19). Ничего нет удивительного, если при этом случае Титмар начал впервые переговоры о возвращении его церкви земель, оставшихся при мейссенской епархии; по крайней мере, мы скоро встретимся с указанием на то, что туда теперь направил свои приступы наш писатель. Пасху и Иванов день Титмар был в Магдебурге у архиепископа и брата своего Сигфрида, аббата (VII, 25).

В феврале 1017 года находим Генриха в Мерзебурге. Так как переговоры с Болеславом не удались, то тут рассуждали о будущем походе в Польшу. С 10 по 24 февраля находим Генриха и Титмара в Магдебурге (VII, 37), разрешающими частные и общественные дела: тут помирили архиепископа Геро с мархионом Бернардом, присудили к смерти воров, решили послать проповедника к лютичам. И Титмар не забыл выступить со своими правами на некоторые местности Мейссенской епархии, но дело решено было совсем не так, как хотелось Титмару: ему предложили поменяться с епископом мейссенским некоторыми местностями, и он не осмелился противоречить. В апреле Титмар был с войсками в Мейссене (VII, 39), не знаем, долго ли он там пробыл и участвовал ли в войне с Болеславом Храбрым за этот год: он прямо говорит о пребывании Генриха в Мерзебурге в октябре и своем содействии при посвящении пражского епископа. Уезжая из Мерзебурга, Генрих щедро одарил Титмара (VII, 48) и его церковь. Титмар и тут подробно исчисляет, что именно подарил император, где, когда и кому именно³.

¹ Höfer I, 163. Cp. Reg. Ep. Mers. v. Wilmans p. 151.

² Böhmer № 1127.

³ Вильманс отмечает еще под 1017 г. на основании известия, находящегося в *vita Meinweri* (ed. Leibn. I. 543), участие Титмара в съезде князей в Liezgo. Pertz, Archiv. t. XI, p. 151.

Весной 1018 года (VII, 10) Титмару пришлось перенести немало неприятностей со стороны детей (Гериманна и Еккигарда) известного мархиона тюрингского Еккигарда. Они претендовали на один лес, подаренный в 974 году Мерзебургской церкви, но приобретенный Еккигардом меной на другой во время уничтожения епархии. При восстановлении Мерзебургской церкви возвращены были ей и многие ее прежние имения, в том числе и этот лес. 12 лет уже владела спокойно Мерзебург[44]ская церковь этим лесом; но дети Еккигарда не переставали думать о его возвращении. Предложение одного из них взять в обмен за лес известное количество земли было отклонено. Тогда братья начали процесс, надеясь, что жалованная грамота погибла вместе с другими при уничтожении епархии, но она оказалась цела; тем не менее они недовольны были таким исходом дела, особенно младший Еккигард, открыто выразивший свое неудовольствие. Спустя некоторое время он приказал устроить засеку на границе спорного леса¹. Титмар сначала ограничился тем, что просит Гериманна остановить брата; но когда из этого ничего не вышло, он приказал во время объезда епархии разрушить засеку. Случившийся тогда тут канцлер Гунтер, несмотря на то что был братом Геримонна и Еккигарда, нашел поступок Титмара справедливым. Начались столкновения между людьми Титмара и Еккигарда. Титмар искал защиты у императора; дети Еккигарда обещались оставить его в покое, но плохо исполняли свое слово и бесчестили его людей, подвергая их бичеванию и стрижке волос.

Здесь прекращаются известия Титмара о самом себе, хотя хроника его захватывает еще события за сентябрь 1018 года.

*Смерть
Титмара*

В Хронике Епископов Мерзебургских, начало которой составлено в первой половине XII², есть несколько заметок, дополняющих известия Титмара. Оказывается, что Титмар хлопотал не только о возвращении земель своей церкви от епархий Магдебургской и Мишенской, но и Цейцейской³, что очень вероятно, так как между этими тремя церквами были разделены имения Мерзебургской церкви. Потом, в хронике же есть довольно длинный список⁴ приобретений всякого рода, сделанных Титмаром для своей церкви; некоторые из этих приобретений отмечены и самим Титмаром, другие – нет. Наконец, в этой *vita* отмечено и время кончины нашего писателя; он скончался, по словам ее составителя, на 42 году от рож[45]дения, 1-го декабря, после того как управлял своей церковью 10 лет, 7 месяцев и 7 дней. Вагнер, приложивший эту биографию к своему изданию, рассуждает⁵ таким образом об этом последнем известии: все писателем согласны относительно дня смерти Титмара, но не года. Если принять известие составителя Хроники Епи-

¹ Таково мнение Урсинуса; он полагает, что Титмар был недоволен ей, так как она заграждала прямую дорогу (p. 553).

² Вильманс, занимавшийся восстановлением первоначального текста хроники Еп. Мерз., полагает, что сперва она была составлена в 1136 г., потом продолжена в XIV–XVI вв. Wattenbach p. 456.

³ Wagn. p. 273, XII.

⁴ Id. p. 272–274.

⁵ Id. 274. Cp. Wachter, pp. 42.

скопов Мерзебургских, то день смерти Титмара падет на 1 декабря 1019 года, но он мог ошибиться в расчете (как ошибались первые издатели Титмара), приняв 1008 год за год посвящения, а не 1009, на который указывает анналист Саксонский и соображение с временем Пасхи. Вероятность такой ошибки видна из того, что составитель Хроники Еп. Мерз. посвящение преемника Титмара Бруно относит к 1018 году (у An. Sax. тут 1019 г.). Он еще прибавляет, что Титмар умер на 42 году. Насколько это правильно, Вагнер не решается сказать, по расчету выходит 43 год. С другой стороны, Вагнер указывает на то, что Кведлинбургский анналист относит к 1018 году время смерти Титмара и что есть две грамоты 1021 и 1022 года, в которых Титмар оказывается в числе живых. По своему наружному виду эти грамоты, по мнению Вагнера, не представляют ничего подозрительного, и вопрос о годе смерти для него остается нерешенным. Другого мнения об этих документах Лаппенберг; он ссылается на Гофера и Кёлера, заподозривших подлинность этих грамот. Разногласие известий Кведлинабургского и Саксонского анналистов он старается примирить тем, что относит известие последнего о смерти Титмара в 1019 году ко времени посвящения преемника Титмара – Бруно. Отте¹ указывает на новый памятник, на надпись на капелле в Мерзебурге: *Ditmarus an. X, mens. VII dies VII quartus*, подтверждающую известие составителя Хроники Епископов Мерзебургских. Но кто поручится за то, что эта надпись относится к началу XI века², а не составлена после, на основании ложного расчета по его хронике или даже просто взята из Хроники Епископов Мерзебургских? Как-то не верится, [46] чтобы анналист Кведлинбургский мог сделать тут ошибку; Кведлинбург был в постоянных сношениях с Мерзебургом; там, вероятно, интересовались деятельностью Титмара, получившего у них воспитание и не прекращавшего сношений с ними и после. По всей вероятности, Титмар был знаком даже с самим составителем аннал, так как сам пользовался его трудом³. Далее, согласие составителя *annl Eisindlens*⁴ относительно смерти в 1018 году Генриха, епископа Вюрцбургского, которого Кведлинбургский анналист упоминает наряду с Титмаром, так склоняет признать справедливость известия о смерти Титмара в 1018 году. Наконец, невероятно, чтобы Титмар, с таким терпением поджидавший вестей в 1018 году, более года, пока был жив, не заносил ни одного известия в свою хронику за 1019 год⁵, а между тем анналист Кведлинбургский под этим годом говорит о пребывании Генриха II в Мерзебурге, о походе саксонцев на помощь Болеславу в Россию и др., – события в высшей степени важных в глазах Титмара. – В Мерзебургском соборе сохранилась до сих пор гробница Титмара. Теперь ее не видно за другим саркофагом, постав-

*Гробница
Титмара*

¹ Neue Mittbeilungen aus d. Gebiet historisch. antiqu. Forschungen v. Förstermann 1840, p. 141. Cr. Otte. Ueber das Todesjahr des Bischof Thietmar von Merseburg.

² Отте прямо высказывает предположение, что надпись относится к XVI в.

³ Узингер заподозривает современность известий в кведл. анналах за 1016–1020; он считает их вставкой из неизвестного источника, не чуждого ошибок. Forschungen zur Deutschen Geschichte 1869, IX, t. 2. Heft, p. 346 и сл.

⁴ M.M.Germ. f. III, p. 144.

⁵ Генрих II, 6. в Мерзебурге во время Пасхи 1019 г. Boehmer № 1186.

ленным тут в 1760 году. На гробнице Титмара есть надписи; теперь и их тоже не видно, но они известны по списку Мёбия, неизданную хронику которого видел Вагнер. По его словам, в головах гроба написано: *reverendus Dns. S. Ditmarus Eps*, а на правой и левой стороне – стихи:

Quid sapiant, faciant, doceant, qui recta sequuntur

Corde, manu, lingua Ditmari gesta loquuntur.

а в ногах – *Gratia Dei sum, quod sum.*

Портреты

В IV томе изданных Людвигом «*Reliquiæ manuscriptorum omnis aevi, diplomatum ac manumentorum ineditorum*» помещены портреты мерзебургских епископов, и в том числе – Титма [47]р. Урсинус¹ полагает, что это списки с портретов, находившихся некогда в Мерзебургском соборе, но что сами портреты писаны не ранее конца XV или начала XVI века, причем лица придана была старинная одежда. К такому выводу привело его, между прочим, то обстоятельство, что снимок у Людвига мало соответствует описанию наружности Титмара, сделанному им самим в конце IV книги. Там Титмар с иронией таким образом описывает свою наружность: «посмотри, читатель, на этого вельможу и увидишь во мне маленького человека, левая челюсть которого и даже вся эта сторона лица обезображена, так как тут виднеется постоянно гниющая рана. Нос, сломанный в детстве, делает меня смешным». По просьбе Урсинуса издатель его перевода поручил приготовить портрет Титмара, сообразный с этим описанием, и приложил его в начале книги.

Глава вторая

ОБРАЗОВАННОСТЬ ТИТМАРА

По биографическим заметкам Титмара о себе и своих родных можно видеть, что обстоятельства сложились весьма выгодно для будущего летописца. Он – родственник знатнейших семейств восточной Германии, которые все принимали деятельное участие в современных событиях, следовательно, от них он мог слышать разнообразные рассказы и притом нередко противоположных партий. Сам он – епископ Мерзебурга, где тогда нередко жил Генрих II и его жена, благоволившие к нашему писателю, и где очень часто решались важнейшие государственные вопросы. Все современные ему архиепископы магдебургские – близкие друзья Титмара (Геро был даже, кажется, его родственником)², а они имели величайшее влияние на [48]ход тогдашних событий, в которых нередко принимали личное участие. Итак, все зависело от того, сумеет ли воспользоваться Титмар теми данными, какие могли быть ему известны, что, конечно, опять зависело от того, хорошо ли был подготовлен Титмар к своей будущей деятельности историка. Таким образом, вопрос о степени образованности Титмара приобретает существенную важность при разборе его хроники.

¹ Einleit. p. XII. Ср. Wachter, p. 108.

² Ursinus Einleit., p. 10.

Титмар получил образование, как мы видели, в Кведлинбурге и Магдебурге. У нас очень мало данных на то, чтобы судить, на каком положении были тогда саксонские училища. Основание этим училищам положил еще Карл В[еликий]. Заботясь о распространении христианства у саксов и учреждая епископские кафедры в их земле, Карл В[еликий] приказывал заводить при них и школы. В его окружном послании (если так можно выразиться), писанном к Фульдускому аббату Баугульфу¹, но относящемся ко всем епископским кафедрам и монастырям, прямо говорится о необходимости завести при них школы. Поэтому уже тогда, вероятно, были открыты училища в Падерборне, Миндене, Вердене, Бремене, Гальберштадте, Мюнстере и Оснабрюке, где Карл В[еликий] основал епископии². При Оснабрюкской епархии даже заведены были школы с преподаванием 2-х языков – латинского и греческого³. Если бы дело просвещения шло и по смерти Карла В[еликого] с таким же успехом, как и при нем, то через 150 саксонские школы достигли бы, вероятно, значительного процветания. Но последовавшие затем неустойчивость в империи, конечно, не могли благоприятствовать развитию образованности. Упадок литературы и отсутствие в ней таких произведений, которые могли бы стоять наряду с трудами Ейнгарда и его современников, – лучшее доказательство упадка школ. Не менее знаменателен и другой факт: с 834 года по 946 г., если только Потгаст тщательно собрал *данные о списках* епископов, не было учреждено ни одной новой епископской кафедры, а следовательно, и новых школ⁴. До какой степени образованность плохо прививалась к Саксонии, лучше всего видно из того, что сам Оттон Великий начал учиться читать уже по смерти первой своей жены⁵. [49] Но этот последний факт вместе с тем указывает и на то, что теперь обстоятельства переменялись. В самом деле, мы видим, что ко двору Оттона отовсюду собираются лучшие умы того времени. Их привлекала туда слава Бруно, брата Оттона, получившего первоначальное образование во французских школах и теперь делившего время свое между занятиями по канцелярии короля и своими книгами⁶. Бруно стал душой этого образованного кружка; под его влиянием развилась придворная школа, в которой он сам преподавал как один из лучших наставников. Тут были: лотарингец Ратер, первый богослов, по мнению Бруно, своего времени, Лиутпранд Кремонский, знакомый с греческой литературой, и др. Из Италии стали теперь привозить в Германию не одни мощи, но и рукописи классических писателей; более 100 их привез итальянец Гунзо. В придворной школе, кроме 7 наук⁷, обнимавших тогда всю известную образованность, читали Виргилия, Горация, Овидия, Теренция, Цицерона и Саллюстия. От двора любовь к научным занятиям распространялась по всей Саксонии, особенно по монастыр-

Начало саксонских школ при Карле В[еликом]

Развитие их под влиянием Бруно

¹ Corp. iur Germ. antiqui. ed. Ferd. Walter. Berlin, 1824. II, 63 p.

² Gesch. d. deut Kaiserz. Giesebr. I, 118 p.

³ Walter, p. 200.

⁴ Suppl.

⁵ Widuk. II, 36.

⁶ Giesebr. Kaiserz. 324.

⁷ Id. 328.

ским школам; даже в женских монастырях, напр. в Кведлинбурге, читали наряду с житиями произведения Виргилия и Теренция.

На характер монастырских школ в Саксонии имели сильное влияние, с одной стороны, идеи, развившиеся при дворе Оттона, а с другой – занесенные в Германию, особенно в монастыри на Рейне, выходцами из Англии и Ирландии. Между тем как лица, учившиеся при дворе и делавшиеся потом епископами, выказывали истинную преданность королю и охотно поднимали за него оружие, были далеки от рабства перед папой и считали свою власть полученной непосредственно от Бога; выходившие из монастырских школ, бывших под влиянием ирландцев, усваивали там научно-аскетическое настроение¹. Никто более их не выказывал почтения к мощам, никто не придавал такой силы видениям, самоистязаниям и постам, а равно никто не выказывал такой страсти к паломничеству, как они. Сам Бруно, бывший душой [50]ученого кружка при дворе, был до некоторой степени под этим влиянием, и потому в саксонских школах приобретали рядом с любовью к научным занятиям и преданностью дому Оттона, и преувеличенную веру во всевозможные видения и предзнаменования.

*Характер
Магдебург-
ской школы*

Магдебургская² школа более, чем какая-нибудь другая, должна была подвергнуться этому двойственному влиянию любви к занятиям и доверия к видениям. В Магдебурге нередко проживал сам Оттон, а следовательно, и брат его Бруно, до назначения его в архиепископы кельнские. Щедрые подарки монастырю св. Маврикия, основание потом здесь архиепископской кафедры, конечно, должны были содействовать приливу лучших умов того времени в Магдебург, а вместе с этим и процветанию здешней школы. Сюда приезжали учиться не только из всех мест Саксонии, но и из Чехии (Войтех). Титмар не раз упоминает, как ее наставники и ученики делались впоследствии епископами и миссионерами (VI, 26, 58); из нее же выходили лица, делавшиеся капелланами короля (VI, 49); учителей ее он нередко превозносит похвалами за красноречие, занятие философией и благочестие³. Все это достаточно говорит за то, что Титмар мог получить в Магдебургской школе хорошее для того времени воспитание.

*Следы
школьного
образования
на хронике
Титмара*

Теперь обратимся к самой хронике его и поищем следы того, чему учился Титмар, какие у него были книги под руками и как он воспользовался ими.

Над разрешением этого вопроса стали трудиться еще первые издатели хроники. Уже у Мадера есть на полях заметки, указываются, впрочем, преимущественно

¹ Giesebr. 326. Es ist eine wunderbare Mischung von wissenschaftlicher Nüchternheit und religiöser Phantastik, von Werkbeiligkeit und wahrhaft christlicher Glaubensfreudigkeit in diesen Mönchen.

² Оттон В[еликий] вызвал в Магдебургский монастырь 937 монахов из монастыря св. Максимиана в Трире. Wattenbach, p. 223.

³ III. 8. У Рихера, современника Титмара, есть описание состязания между Отриком, начальником Магдебургской школы, и знаменитым Гербертом. Оно было в Равенне, в присутствии Оттона В. (970 г.); предметом его был вопрос о классификации наук; исход диспута был нерешительный. По этому спору можно судить о характере философии Магдебургской школы, но не следует забывать, что описывает диспут ученик Герберта, неблагоприятно отзывающийся о его сопернике. Richeri Histor. libri quatuor. III, 55–65 с.

на то, у кого из средневековых писателей можно найти нечто подобное тому, что говорит в том или другом месте Титмар. Поэтому у него [51] рядом с писателями, жившими прежде Титмара, указываются и более поздние, как, напр., Отгон Фрезингенский. Гораздо более сделал для этого вопроса Урсинус, обширными примечаниями которого пользовались все последующие издатели: Вагнер со своими сотрудниками и особенно Лаппенберг.

Как человек, с детства предназначенный к поступлению в клир и учившийся притом в монастырской школе, Титмар не мог не изучать Св. Писания. И действительно, хроника его показывает основательное знакомство со Св. Писанием; она вся испещрена библейскими текстами. Большая часть из них, впрочем, относится к первым пяти книгам хроники; в последних же трех, составляющих около половины всей хроники, сравнительно их попадаетея немного; их тут не более 10, тогда как в первых книгах до 30, отмеченных Лаппенбергом. Титмар не всегда обозначает, откуда именно он заимствует тот или другой текст, а нередко просто говорит: «как учит Писание» (напр., I, 11; II, 6) или «как свидетельствует Писание» (I, 14), или даже просто – «читаем» (*legimus*) (I, 14). Немало и таких мест, где Титмар совсем не упоминает о том, что он употребляет библейское выражение, как будто это его собственная мысль, личное убеждение.

Обращая внимание на то, из каких именно книг Св. Писания заимствует Титмар свои выражения, находим, что он с одинаковой легкостью пользуется Ветхим и Новым Заветом. Из того и из другого он заимствует более чем из 10 различных книг, и при этом незаметно, чтобы он отдавал особое предпочтение какой-нибудь одной книге Писания. Если он и заимствует из Псалтири 5 мест, тогда как из других по 3, 2, а большей частью по одному выражению, то это легко может быть объяснено тем, что Псалтирь, как книга наиболее употребительная при богослужении, была лучше ему знакома, и из нее естественно скорее могли приходиться на память различные выражения, – говорим *на память*, потому что попадающиеся ошибки в указаниях на то, кому принадлежит приводимое Титмаром выражение, и неточность в передаче текста Вульгаты ясно говорят об этом¹.

[52] Наряду с Писанием в монастырских школах читались, конечно, и творения св. отцов. В хронике Титмара находится очень мало данных на то, насколько

*Начитанность
Титмара
а) в Св. Писании*

б) в творениях св. отцов

¹ Напр., в III, II назван А. Павла вместо Соломона, в VII, 27 Павла вм. Петра. Как образец неточности в передаче текста Вульгаты, приведем сравнение таких мест, где Титмар сам называет книгу Писания, из которой берет.

V, 1. David testatur: Magnus est enim Deus et laudabilis valde.

VI, 61. Nos ortatur Paulus: Deo patri pre omnibus et in omnibus, fratres, gratias agite; hæc est enim voluntas ejus in Christo Jesu domino nostro.

VII, 50. Ignorantes illud Daviticum: Simulacra gentium opera hominum et caet. Similes illis fiant faeintes ea et confidentes hiis.

Ps. 95, cr. 4. Quoniam magnus et laudabilis nimis.

I. Сол. 5, 18. In omnibus gratias agite: hæc est enim voluntas Dei in Christo Jesu in omnibus vobis.

Ps. 103, 4. Simulacra gentium, argentum et aurum, opera manuum hominum. 8, Similes illis fiant, qui faciunt ea, et omnes, qui confidunt in eis.

знаком был с ними наш писатель. Есть только 3 листа (I, 1; VII, 41; VIII, 14), где он упоминает про св. Григория, и одно, где он приводит изречение бл. Августина, как отметил Лаппенберг (VI, 15). Откуда взял Титмар известие о Тертуллиане, едва ли можно сказать (VI, 47). Попадают еще в хронике и упоминания об изречениях «мудрых людей» (II, 28); но нужно ли под ними разуместь отцов Церкви или они заимствованы из сборников афоризмов, откуда, вероятно, взято приводимое Титмаром выражение *gnoti seauton*, едва ли можно пока решить.

в) в римских писателях

Со времени Оттона В[еликого] в монастырских школах стали читать, как было сказано, и римских писателей. Судя по хронике, Титмар был гораздо лучше знаком с римскими поэтами, чем с прозаиками. Между тем как в числе поэтов находим почти все знаменитости римской литературы: Горация, Виргилия, Овидия, Ювенала, Персия, Лукана, Марциала, Авзония, Стация; из прозаиков отмечены только Катон и Макробий; Саллюстий, которому подражал Видукинд, ему не был знаком; то же нужно сказать и о Цицероне, хотя его произведения были тогда известны. Из числа поэтов наибольшим уважением Титмара пользовался Гораций; по крайней мере, из него он чаще всего приводит выражения, и его только, вместе с Луканом и Макробием, он называет по имени. Один перечень цитат показывает, что Титмару хорошо были [53]известны и оды¹, и сатиры², и послания³ Горация; были ли ему известны эподы – трудно сказать, так как не отмечено ни одного выражения из них. И из произведений Виргилия ему несомненно известна Энеида⁴, а о других тоже ничего нельзя сказать. Из 6-ти известных нам сатир Персия он приводит выражения из трех⁵. Насколько был знаком Титмар с другими поэтами, трудно сказать, так как из каждого отмечено только по одному выражению; притом Лаппенберг в одном месте замечает (р. 728, пр. 67), что нельзя даже сказать, берет ли Титмар известное выражение из самого поэта или из комментария к другому.

Как пользовался Титмар своей начитанностью

Посмотрим теперь, к чему служила Титмару его начитанность в Писании, отеческих творениях и произведениях римских поэтов. Изречениями Св. Писания Титмар пользуется для самых разнообразных случаев. Нужно ли ему изобразить кончину благодетельного епископа, он влагает в уста его стих из Иова (II, 17); нужно ли ему выразить свою скорбь и вместе негодование при рассказе об уничтожении Мерзебургской епархии, он приводит слова Иеремии, Давида и Соломона (III, 8); желает ли он выразить свой восторг по случаю объявления Оттона III совершеннолетним или провозглашения Генриха II королем, или его коронавания, он пользуется изречениями Давида и апостола Павла (IV, 8; V, 1; VI, 61); хочет ли он обличить языческое нечестие славян, человеческие жертвоприношения у датчан, убийство епископа Дунстана, сладострастие Генриха I и Владимира, он приводит места из Евангелий, апостола Павла, пророка Исаяи, Давида и Соломона (I, 7; VII, 50; I, 9; VII, 20; I, 14; VII, 52). Если Титмара поражало несчастное положение

¹ Od. I, 12, 24, 35; II, 3, 4, 24; III, 4.

² Sat. I, 1, 2, 5; II, 2.

³ Epist. I, 17, II, 3.

⁴ Aen. libri. 1, 2, 3, 7.

⁵ Из 1-й, 3-й и 5-й.

Германии в последние годы его жизни, он ищет объяснения в пророчествах Апокалипсиса (VIII, 13); там же он ищет утешения, когда появление кометы беспокоит его насчет будущего (VIII, 14). Словом – радость и горе, негодование и восторг, страх и надежду, похвалу и порицание – все Титмар более или менее удачно умеет выразить словами Писания. В Писании он ищет, как мы увидим впоследствии, и основания для своих политических взглядов и соображений; Писание было для него [54] неисчерпаемым источником для выражения всякого рода чувств и вместе непреложным авторитетом, на который он опирался, если взгляды его разнились от взглядов современников; но об этом после.

Несколько иначе пользуется Титмар римскими писателями. Он редко приводит их выражения для подкрепления своих соображений, напр., говоря о заложении церкви в Бамберге, где Генрих II думал основать епископскую кафедру, Титмар замечает, что король это сделал потому, что, по словам Горация: «половину дела совершил тот, кто хорошо начал» (VI, 23 = *Hor. I Epist* 2, 40); или упоминая о восстании графов Эрнста и Бруно против Генриха II, осуждает их стихом Горация: «мужество без благоразумия рушится под собственной тяжестью» (V, 20 = *Hor. III od. IV*, 65). В большей части случаев произведения римских поэтов давали ему возможность выразить более или менее искусственно свою мысль. Людольф, сын Оттона Великого, по выражению Титмара, своим хорошим поведением так украшал свое знатное происхождение, что его хвалили все вельможи, а «эта похвала – не из последних» (II, 2 = *Hor. I Epist* 17, 35). Дядя по отцу Лотарь по смерти Сигфрида нанес моей матери много оскорблений, «возобновляя старое горе» (IV, 11, *Aeneid*. II, 3). У Генриха II «в тайных изгибах ума» скрывалась, как и у его отца, старинная безграничная ненависть к приверженцам Оттонов (V, 20 *Aeneid*. I, 26). При восстановлении Мерзебургской епархии «заблестало ясное утро для нашего века» (VI, 1. *Перс. III*, 1). Рассказав несколько случаев явлений мертвых, Титмар таким образом объясняет, почему он столько распространился об этом предмете: «хотя я служу только вместо оселка, острящего железо, но не самого себя, тем не менее я не желаю ни от образованных, ни от славян, думающих, что со смертью все кончится¹, услышать упрек, будто я теперь без толку лающая собака (I, 7 = *Hor. Epist.* II, 3, 304). Я пишу это, чтобы утвердить всех верных в несомненности воскресения и будущего воздаяния каждому по делам его». В этом же роде Титмар выражается по поводу пребывания императрицы Феофании на западе: «она жила тогда [55] на западе, который справедливо носит это имя; потому что там всякое право вместе с верностью и взаимной любовью склоняется, как солнце, к закату (*in occasum*). Ночь есть ничто иное, как мрак на земле, а все то, что делают тамошние жители, не более как грех. Но чтобы кто-нибудь не счел меня за ученика болтливового Крипина, я перестану говорить о них» (IV, 10. *Hor. Sat* 1, 120).

Есть несколько любопытных мест, где Титмар, наряду с изречениями Св. Писания, приводит стихи римских поэтов, придавая и тем и другим как бы

¹ См. объяснение этого выражения у Котляревского, приводящего и толкование Срезневского. О погребальных обычаях языческих славян. М., 1868. С. 87.

равное значение. Напр., он так описывает деятельность собора, определившего уничтожение Мерзебургской епархии. В Риме назначено было общее церковное собрание (*consilium generale*); сходятся наимудрейшие и исполняется известное пророчество Иеремии: «како потемне злато, изменися сребро доброе» и пр.¹ Ибо когда папа предложил судьям вопрос: угодно ли им будет избрать Гизилера в архиепископы (в Магдебург), так как у него нет законной кафедры, и та, которой он до сих пор владел, не его; она, как он всегда жаловался, несправедливо была отнята у Гилливарда: то все на основании церковных правил и примеров согласились, что Гизилер по праву и заслугам получает архиепископство. Они не обратили внимания на увещание Давида: «правая судите сынове человечестии»², и другое: «подкупленный судья не в состоянии распознать истину»³. Или, пятую книгу своей хроники Титмар начинает таким образом: «многообильный поток Божией благодати, щедро изливающийся на человеческие слабости, не вследствие наших заслуг, а единственно по Его милосердию, воспламеняет сердца верных к любви славы Его и к принесению Ему благодарений. Побуждает он и меня, скудного разумом, запинаящегося в речах, небрежного во всех отношениях и крайне ленивого, подражать в этом благочестивым людям: яко велиий Господь, говорит Давид, и хвален зело, и мудрости его несть числа, потому что он сотворил все из ничего и создал также человека»⁴. Кто не помнит таких Его благодеяний и не ценит всего этого, тот по справедливости называется скотом, гниющим на своем помете; но кто хранит в своей памяти слова [56] *gnoti seauton*, начертанные в древности при входе одного храма, и, по увещанию ап. Павла⁵, все, что он ни совершает словом или делом, старается делать во имя Господа, тот усыновляется Богом Отцом и получает свою дневную награду, хотя бы он и поздно пришел. Размышляя об этом, я, так как не могу достойно возблагодарить св. нераздельную Троицу, припадая, молю св. Иоанна Крестителя помочь мне сделаться годным к этому телом и душою». Это последнее место может служить и образчиком того, как нередко Титмар употребляет библейские выражения, не отмечая их. Оттого-то в хронике и трудно указать все места, в которых есть заимствование из библии. Иногда они выражаются каким-нибудь намеком по содержанию, в другой раз употреблением полубиблейского выражения. Привычка Титмара к проповедованию, желание его обращать каждый случай в нравственный урок мешают отличить нам действительное заимствование от предполагаемого.

То же нужно сказать и о поэтах; в большей части случаев Титмар пользуется их отдельными полустихами или даже словами, как, напр.: *recutiti judei*, *Pythagorae bivium*, *equus alatus* и др.

¹ Плач Иер. IV, 1.

² Псал. 57, 2.

³ Ног. 2, 2, 8 = III, 8.

⁴ Пс. 95, 4, 2 Мак. 1, 28.

⁵ Колос. 3, 17.

Глава третья

ЯЗЫК ТИТМАРА

Большая начитанность в библии и римских поэтах должна была отразиться на хронике Титмара не в одном томе, что он любит пересыпать речь стихами из них, но и в самом складе его речи, в построении его выражений. Отзывы о языке Титмара, начиная от первого издателя до последнего, за немногими исключениями, крайне неблагоприятны для нашего писателя. Еще Рейнеций заметил: oratio ipsius ea est, quae in saeculi istius barbarie esse potuit. Лейбниц называет [57] язык Титмара rudis et obscuriosus. Ган в предисловии к своему переводу заметил, dass diese Chronik in einem bösen und unverständlichen Latein abgefasst sei. Риттер прямо называет язык Титмара кухонной латынью. «Запутаннее, темнее и вообще хуже писать, чем писал Титмар, нет возможности!» – восклицает Гегевиш, недовольный сдержанным отзывом Лейбница¹. Защитник Титмара Урсинус, соглашаясь с порицателями относительно мест, где Титмар пускается в нравственные рассуждения, считает язык его вполне понятным там, где Титмар только рассказывает. Часть вины он сваливает на писцов и издателей, а самого Титмара извиняет тем, что он мыслил по-немецки и потому, когда диктовал свою хронику, забывал исправлять слог, хотя и мог бы сделать это, так как хорошо был знаком с римскими поэтами. Наконец, Лаппенберг тоже очень неблагоприятно отзываясь о слоге Титмара: scripsit Thietmarus sermone rudi satis atque inculto, vocibus multis cum barbaris immixtis, tum alia significatione indita adhibitis, quem veteres scriptores numquam tractasse crederes, nisi Horatii maxime atque Lucani sed et Juvenalis, Persii et caet. tum singula verba, tum locos majores in opere suo alios attulisset integros, alios imitatione expressisset. Praeter hos, quorum fontes novimus, alios quoque orationi suae hic illic inseruit, centones poëticos, utrum ex aliis sumpserit, an ipse consarcinaverit, non liquido apparet (p. 728). Один только Мадер нашел возможным сказать, что Титмар ни в чем не уступает римским Светониям, Ливиям и Тацитам.

Эта грубость языка, на которую жалуются все издатели, за исключением Мадера, не совсем понятна. Если Титмар учился в школе, где с усердием занимались чтением древних, если сам он отличался любовью к занятиям, что высказывается, между прочим, в той заботливости о Мерзебургской библиотеке, с какой он поручает своим преемникам охранение ее, то делается не совсем ясно, почему у Титмара несколько незаметно знакомства с произведениями лучших римских прозаиков, почему он не выработал себе более изящного слога. У него встречаются нередко совсем не латинские обороты, например, сочетание indignus с род. падежом², decet с дат. паде[58]жом³, indulgere с винительным лица⁴, sui употре-

Строгие отзывы ученых о языке Титмара

Отступления Титмара от классического римского языка в образовании слов и постройке предложений

¹ Ursinus, Einleit, p. 23.

² Indignus non solum honoris, verum etiam nominis episcopalis. I, 1.

³ Decuit imperatori IV, 28; ut talibus decebat personis V, 23, ut decuit regi VI, 40.

⁴ Se quieti indulgeret. VI, 12.

бляется очень часто вместо *suus*, *absque*, как у древних комиков, вместо *praeter* и *praeterquam* и притом не с творительным только падежом, но и родительным¹, *infra* вместо *intra*², *possidere urbem* вместо *obsidere*. Еще больше такого рода случаев, что для некоторых понятий Титмар употребляет слова: или латинского происхождения, но в форме неупотребительной у древних писателей, или же иностранные слова, но в латинизированной форме. К первому разряду относятся, напр.: а) прилагательные на *lis* и наречия на *liter*: *acceptabilis*, *commortalis*, *imputribilis*, *absentialiter*, *aeternaliter*, *amicabiliter*, *carnaliter*, *corporaliter*, *fiducialiter*, *latialiter*, *pleniter*, *perpetualiter*, *praesentialiter*, *rationaliter* и др., б) глаголы в несколько измененной форме против той, в какой они употреблялись в древности: *arpropiare* вм. *arproinquare*, *comperivimus* вм. *comperimus*, *dequit* вм. *degit*, *fiendus* вм. *faciendus*, *indicere* вм. *indicare*, *iterare* вм. *itinerare*, *sonari* вм. *sonare*; в) сюда же нужно отнести слова, которые, имея латинское образование и происхождение, выражают чисто средневековые понятия: *Apostolicus* в смысле – папа, *commissi* (чаще *milites*) в смысле *vassali*, *major* в смысле старшина, *velata* в смысле постригшейся в монахи и др. Мы, конечно, далеко не исчерпали всех случаев отступлений Титмара от языка классических писателей и его свободы в построении предложений и в употреблении и образовании слов, но и по этим примерам можно судить, насколько справедливы отзывы ученых исследователей о языке нашего писателя. О словах иностранных в латинской форме – скажем после.

Попытки
объяснить
грубость
языка Тит-
мара

Такое несоответствие кажущейся начитанности Титмара в произведениях древних с его языком возбуждало внимание ученых, и они предлагали различные объяснения. Урсинус, как сказано, сваливал часть вины на писцов и издателей, а остальное – объяснял тем, что Титмар мыслил по-немецки. Та[59]кое толкование имеет основание; Лаппенберг заметил, что Титмар мало исправляет ошибки своих писцов в правописании, а первые издатели должны были следовать тексту Рейнеция, который часто не умел правильно прочесть то, что стояло в рукописи; но это нисколько не оправдывает излишней свободы Титмара в построении слов и предложений. Другой исследователь выставил предположение, что, может быть, Титмар вовсе не получил такого хорошего воспитания в Магдебурге, как обыкновенно думают, а что он, уже будучи епископом, старался пополнить свои сведения чтением древних, и так как поэтов было достать легче, чем прозаиков, то их влияние и сказалось потом на языке Титмара и на свободе употребления им слов. Насчет этого предположения ничего нельзя сказать *pro*, но многое – *contra*. Сильный прилив учеников в Магдебург, похвалы Титмара учителям, назначение учеников ее на важные места говорят за процветание школы. Еберт, разбирая издание Вагнера, таким образом, высказывает трудности критики текста средневековых писателей вообще. Критика слов средневековых писателей соединена с затруднениями, каких нет для древних писателей; тут нет одинаковых правил грамматики и логики для

¹ *Nullus absque Deo* II, 18; *absque eorum* I, 15.

² *Quos primo infra urbem quondam clausos effugavit devictos, postque eosdem iu campo stravit.*

всех писателей вообще. В средние века для каждой новой идеи, незнакомой древним, выдумывали новые слова по образцу древних, но с особым значением и с особой конструкцией, на которую влияли различные местные условия и степень образованности писателя. А так как средневековые писатели по преимуществу клирики, не имевшие постоянного местопребывания, всюду бродившие и не знававшие порядком ни одного языка, то в сочинениях их везде проглядывает какой-то полиглотизм. Потом, в средние века была постоянная борьба идей монархических с иерархическими; в этой борьбе более или менее участвовали все писатели. Каждый из них, конечно, предлагал в сочинении свои взгляды. Но этого мало, каждый монах читал преимущественно произведения тех отцов Церкви, которых уважали в его монастыре; их слог, их взгляды он усваивал себе. Переписывая или сокращая чье-либо произведение, он невольно вносил в него свои задушевные идеи, делая это лишь тем, что некоторым словам придавал особенный смысл. Уловить эти особенности и составляет задачу критики, для которой нельзя поставить никаких определенных [60] правил. Таким образом, Еберт¹ ставит язык писателя в зависимость от его происхождения, положения в обществе, образованности и взглядов политических и нравственных. Так как в настоящее время нам известно почти все это, за исключением политических взглядов Титмара, то мы воспользуемся указанными Ебертом приемами для разбора языка Титмара. Прежде всего обратимся к словам со стороны их образования.

Было уже указано, что Титмар любит употреблять слова и даже целые обороты, заимствованные из поэтов, и было приведено достаточное количество примеров подобных заимствований. Были приведены уже и примеры того, как Титмар произвольно составлял глагольные и другие формы от известного корня. Теперь же укажем на то, с какими языками, кроме латинского, был знаком наш писатель.

Что Титмару, как природному немцу, был знаком язык немецкий, это понятно само собой. У него нередко встречаются фразы: *nos teutonice vocamus, teutonice sermone interpretatur* или просто *teutonice*. В хронике попадаются даже немецкие слова с латинским окончанием, напр. *stuba, burguardium solarium* (Söller), особенно много названий лиц, которые являются то с латинским окончанием: *Adelhardus, Ansfriedus, Arnulfus, Bernhardus, Fridricus*, то с чисто немецким: *Alwred, Dedi, Eid, Erp, Ezo, Godefried, Herich*, и еще более названий местностей, которые редко являются в латинской форме: *Colonia* (Кельн), *Augusta* (Аугсбург), *Ratisbona* (Regensburg), *Vasula* (Базель); а большей частью в чисто немецкой: *Bichlingen, Boiondorf, Botheld, Duisburg, Eresburg, Gilhiem, Iieburg, Luniburg, Oldenburg, Merseburg* и пр. Умение правильно написать эти слова ясно говорит за знание немецкого языка.

Живя в епархии, пограничной со славянскими землями, и вступая с ними в разнообразные столкновения, Титмар не мог не познакомиться с их языком. В его хронике разбросано множество славянских слов, частью личных и местных названий, частью имеющих самостоятельное значение. Весьма часто Титмар находит нужным дать при этом перевод славянского слова, так *Belegogi* объясняет

*Степень
знакомства
Титмара с
языками:
а) немецким*

*б) славян-
ским*

¹ Pertz' Archiv. t. II, p. 59–60.

pulcher mons, Beleknegini – pulchra domina, Bolizlaus – major laus, Dobrava – bona, [61] Jarimirus – firma pax, Wlademirus – potestas pacis, Wlodowejus – potestas exercitus. Кроме этих объясненных слов, в хронике попадает множество слов необъясненных. Написание этих названий должно показать, насколько Титмар понимал славянский язык вообще и в частности какое наречие ему было более известно¹.

г) греческим

Гораздо труднее решить, знаком ли был Титмару язык греческий. В хронике на это очень мало данных, и притом иногда противоположного значения. Что в то время были люди, знавшие греческий язык, это не подлежит сомнению. Известно, что греческий язык знал Бруно, брат Оттона V.; еще более могло явиться людей знающих его со времени приезда императрицы Феофании. Следовательно, ничего не было бы удивительного, если бы и Титмар знал этот язык. Но на основании попадающихся у Титмара греческих слов: basilevs, bravium (βασιλείου), dapsilitas, daimon, gnoti seauton, едва ли можно решительно признать за Титмаром понимание греческого языка; неправильное написание слов spalterium, spalmista (psalmista), zabulus (diabolus) скорее склоняет к отрицательному выводу.

д) латинским

Если теперь свести все вышесказанное, то можно, кажется, прийти к тому заключению, что Титмар владел достаточным запасом слов латинского языка, но не усвоил самого духа его. Отсюда у него употребление слов обыкновенных наряду с малоупотребительными, отсюда неправильное образование наречий и глагольных форм из известных корней, отсюда же и неправильное сочетание их в предложении. Начитанность в писании и отеческих творениях возбудила в нем желание пользоваться каждым случаем для преподавания слушателям и читателям нравственного урока, к чему много содействовала привычка его к проповедничеству, а начитанность в поэтах сказалась частью в употреблении их слов и оборотов, а частью в его желании при случае писать стихами. Почти перед всеми книгами находятся у него прологи в стихах, в которых он излагает кратко события в следующей за стихами книге. Стихи эти писаны тяжелым гекзаметром, причем далеко не всегда соблюдены правила метрики, напр[имер]:

[62] в Прол. к 1-й кн. 3 ст. nūc ěgō Thietmārūs: vidēās měā scriptā bĕnignĕ.

в Прол. ко II кн. ст. 4. Hūc primō multī cōntrādixĕrĕ mā lignī.

Глава четвертая

ВРЕМЯ НАПИСАНИЯ ХРОНИКИ ТИТМАРА

Определение времени написания хроники:
а) самим Титмаром

Титмар начал писать свою хронику уже будучи епископом (I, 1). До Бетмана, принимавшего участие в труде Лаппенберга и Пертца по изданию Титмара, за год составления хроники признавали 1018-й. Основанием для подобного предположения служили: а) слова самого Титмара, б) заметка в его биографии, помещенной в Хронике Епископов Мерзебургских. «Тот год, в который я озаглавил эту книгу,

¹ Вопрос этот разобран отчасти (по отношению к польскому языку) г. Бодуеном де Куртне.

говорит, Т. в 8 гл. 8-й книги, есть сорок первый от моего рождения или немного более; а в апреле месяце, с 21 числа, пошел десятый со времени моего рукоположения в епископа»¹. Издатели до Лаппенберга понимали эти слова так, что Титмар всю хронику начал писать в апреле 1018 года; так понимали их и в более древнее время. Составитель Хроники Епископов Мерзебургских, пользовавшийся для биографии Титмара его же хроникой, замечает, что Титмар в 10-й год своего епископства и на 41 году от роду бросил заботы о мирских делах и занялся составлением хроники². Такое понимание выше приведенных слов едва ли справедливо: 1) трудно сказать, что Титмар разумеет под выражением «эту книгу», всю ли хронику или только 8-ю книгу или, наконец, еще какую-нибудь другую, напр. с 5-й книги, так как первые четыре у него носят наименование тех императоров, о которых он говорит, по одному в каждой, а последние 4 – все относятся [63] к Генриху II; 2) Не менее трудно решить, что нужно понимать под словами «41-й год от рождения или немного более». Титмар, как было сказано, не определяет точно времени своего рождения; но обыкновенно принимают 976 год. Если так, то 41 год исполнилось Титмару в конце июня 1017 года, следовательно, тогда он никак не мог начать писать 8-й книги, так как в ней говорится о событиях уже 1018 года; 3) трудно понять соотношение между заметкой о летах от роду и со времени посвящения: в апреле 1018 года действительно пошел 10-й год со времени посвящения, но всего тогда было Титмару уже без 2-х месяцев 42 года, а это не paulo apertius.

В самой хронике есть несколько косвенных указаний, которые до некоторой степени выясняют вопрос о времени составления хроники. Бетман на основании некоторых выражений Титмара довольно решительно определяет, когда составлена та или другая книга хроники. Primum composuit exeunte a. 1012, sequentes usque ad sexti caput fere 5 eodem anno condidisse videtur; finem sexti addidit 1014; septimum exeunte demum, a. 1017 aut ineunte 1018 absolvit; ultimo, mortem jam quasi praesentiens extremis vitae temporibus manum adhibuit, cujus priora septem capita circa d. aprilis 1018, ultimum non ante septembrem scripsit. Мне кажется, что его положения высказаны слишком решительно, по крайней мере, те выражения, на которых он основывается, едва ли можно понимать с полной уверенностью так, как он их понимает.

«Первую книгу Титмар составил в исходе 1012 года». Основанием для Бетмана в этом случае было следующее: в 7-й гл. 1-й книги Титмар, приводя различные доказательства несомненности заgrabной жизни, упоминает между прочим о внезапном явлении света в храме, в Ретмерслево. Явление это было, по словам его, 15 kal. jan. 6 feria, и далее замечает: in hoc anno miserabiliter compleri videbam in obitu domnae Liutgardis. Смерть Лиутгарды была 13 ноября 1012 года, и Бетман выражение in hoc anno понимает «в настоящем году», т. е. когда Титмар писал это место. Но едва ли с этим можно вполне согласиться. Сам же Бетман говорит, что 15 kal. jan. 6 feria может пасть только на 1002 год, и полагает, что Титмар тут ошибся. Та-

б) Составителем Хроники Епископов Мерзебургских

в) Бетманом

Разбор мнения Бетмана

¹ Iste annus, quo hunc attulavi librum, nativitatis meae quadragesimus est primus, vel paulo amplius; in mense vero Aprili et 5 Cal. Maj. decimus ordinationis meae introinit annus.

² Vita Dithmari y Wagn. p. 272.

кая ошибка возможна в том только случае, если прошло много времени с тех пор, когда было явление, до того момента, когда [64]Титмар записал его; но здесь находим промежуток времени – сравнительно небольшой. Гораздо естественнее предположить, что Титмар хорошо помнил только одно, что явление света и смерть Лиутгарды случились в одном и том же году, и это-то и следует понимать под выражением *in hoc anno*. Тогда и ошибка будет понятнее. К такому заключению склоняет нас главным образом то обстоятельство, что Бетман точно на таком же основании к 1012 году относит и составление еще почти 6 книг хроники. Именно она указывает на 39 гл[аве] VI кн[иги], где Титмар говорит об укреплении г. Лиубузы (Любушина) по приказанию Генриха II. Здесь Титмар замечает, что относительно Лиубузы *multi praedixere venturum, quod in hoc anno, proh dolor, agnoscunt non esse falsum*. Бетман и тут слова *in hoc anno* понимает – «в настоящем году». Нужно прежде всего заметить, что Титмар имел в виду этот факт еще при составлении первой книги¹, следовательно, действительно трудно отделить составление 1-й книги от 6 последующих. Потом, 31–40 главы VI кн[иги], по словам Пабста, представляют одно из запутаннейших мест в хронике относительно хронологии², которое едва ли можно понять, как следует, до обнаружения новых документов. Такая путаница не совсем понятна, если Титмар описывал современные ему события. Наконец, невероятно, чтобы в течение одного месяца Титмар успел написать почти 6 книг; потому что Лиутгарда умерла, как сказано, 13 ноября 1012 года, а во время Рождества Христова находим Титмара уже в Пельде вместе с Генрихом II. Поэтому не лучше ли и здесь выражение *in hoc anno* понимать так, что предсказание о бесполезности укрепления Лиубузы³ и взятие ее Болеславом случились в одном и том же году, чем в том, когда писал Титмар. «6-ю книгу Титмар окончил в 1014 году», ни прежде, ни после, прибавляет Бетман в примечании, как показывает 11-й из стихов, прибавленных Титмаром к VI книге: *nunc sunt bissenii, quod regno praefuit, anni*. И здесь Бетман придал слову *nunc* значение теперь, когда пишет Титмар, а между тем если обратить внимание на связь [65]этого стиха с предыдущими, то возможно и другое объяснение, не менее вероятное. Выше Титмар говорит: «Истинный Бог пристыдил тех ложных свидетелей, которые говорили, что король Генрих II не получит императорской короны, что он не долго будет царствовать и погибнет ужасной смертью. Теперь 12 лет, как он царствовал; с торжеством вступает славный правитель в императорский дворец в том самом месяце, в который восстановил мою кафедру». Таким образом, в связи *nunc bissenii anni* могут быть поняты и так, что Титмар указывает на эти 12 лет правления как на опровержение предсказания, что Генрих II не долго нацарствует; 12 лет сами по себе не короткий срок, а вступление на императорский престол окончательно опровергало предсказание.

«7-ю книгу Титмар закончил в исходе 1017 или в начале 1018 года». В подтверждение своего предположения Бетман указывает на выражения, находящиеся

¹ I, 9. *Urbem Liubusam, de qua in posterum lacius disputaturus sum...*

² *Jahrb. d. deutschen Reichs unter Heinrich II.* t. II, p. 450 и сл.

³ А ученые действительно относят эти два события в одному году.

в 48 гл[аве] этой книги «ubi tunc mense Decembri». Генрих II освободил из-под ареста Гунделина и *antequam hujus conclusionem anni faciam-quaedam intersero*. Собственно, слова эти – ничего не доказывают, как хорошо понимал и сам Бетман, добавивший: «или в начале 1018 года», потому что выражение «mense» встречается слишком часто, чтобы на нем можно было что-нибудь основать, а слова: «прежде чем закончить год» показывают только намерение этим годом покончить 7-ю книгу; подобные выражения находим почти перед окончанием каждой книги, когда Титмар делает разного рода добавления. Разумеется, Титмар не мог закончить VII книгу ранее конца 1017 года, потому что в ней рассказываются события за весь этот год.

Что VIII книгу Титмар мог писать в 1018 году, это понятно само собою, так как она обнимает события за этот год, и смерть самого Титмара относят к 1 декабря этого года. Для нас здесь важно начало 6 главы: «между тем пока быстрая молва принесет мне что-нибудь новое для внесения в хронику – я думаю изложить жизнь некоторых благочестивых людей». В предыдущей главе он упоминает о событиях, относившихся к марту 1018 года. И так в конце марта или в апреле 1018 года у Титмара уже не было материала для хроники.

Таким образом, конец 1012 года и начало 1018 – гра[бб]ницы времени составления хроники; он не мог писать ранее, потому что в первых же главах хроники упоминает о событиях 1012 года, и не мог взяться за дело уже в 1018 году, так как к концу марта у него оказываются готовыми уже 7 книг и начало 8-й. Спрашивается, нет ли в хронике еще каких-нибудь косвенных указаний для определения времени написания ее, кроме тех, на которые указывает Бетман? Кажется, что есть, хотя и они могут быть принимаемы только с оговоркой.

Нам уже приходилось по поводу известия об укреплении г. Лиубузы указывать на тесную связь I книги с VI: говоря еще о разрушении ее Генрихом I, Т[итмар] уже имел в виду впоследствии говорить о ней по поводу ее укрепления и потом завоевания Болеславом Храбрым; так как во весь промежуток этот до 1012 года город был необитаемыми развалинами (ср. I, 9 и VI, 39). Точно такую же связь можно указать между VII книгой и предшествующими. В 985 г. посвящен был в епископы Мейсена Ейд, *de cujus inclita conversations multa ad aedificationem nostram utilia, cum tempus fuerit, narrabo* (IV, 5). В этой заметке важны для нас 2 слова: *conversatio* и *aedificatio*; первое Титмар употребляет преимущественно в смысле подвижнической деятельности (IV, 8), второе в словаре Дюканжа поясняется как *bonum exemplum*. Для нас это очень важно, потому что можно бы было понимать и в смысле «созидание» и относить тогда к восстановлению Мерзебургской епархии, на которое дал свое согласие и Ейд (VI, 1); теперь же мы имеем полное право понимать это слово в обычном для него в средние века смысле. Заручившись этой оговоркой, перейдем к известию о кончине его в декабре 1015 года. Тут между прочим Титмар говорит: *sed quia superius promisi, me de ejus vita in sequentibus dicturum, de magnis pauca loquar* (VII, 18). Таким образом, и сам Титмар понимает свое обещание в смысле рассказа о подвигах благочестия Ейда. Подобные очерки подвигов благочестивых лиц обыкновенно находятся у Титмара непосредственно за упоми-

нением о дне смерти; спрашивается: имел ли в виду Титмар, когда давал свое обещание – описать подвиги Ейда, сделать это именно тогда, когда [67]будет говорить о его смерти? Если имел, то не писал ли он IV-ю книгу уже после конца 1015 года? Если нет, то как согласовать обещание в IV-й книге и желание исполнить свое слово в VII-й? Другой факт: перечисляя состав семьи Болеслава Храброго, Титмар между прочим замечает, что третья дочь его вышла за сына князя (*regis*) Владимира, *sicut diciturus sum* (IV, 37). О Владимире и Святополке Титмар потом упоминает только уже в VII книге, когда говорит о походе Болеслава Храброго в Киев (VI, 52). Спрашивается: сознательно ли и в этом случае Титмар отлагал свой рассказ о сыне Владимире до VII книги? Если сознательно, то не придется ли признать, что он IV-ю книгу писал не ранее 1017 года? Третий факт: в начале VII книги Титмар упоминает о восстании в Риме против недавно коронованного императора Генриха II. Виновниками восстания Титмар называет 3-х братьев, которые потом захвачены были и отданы под стражу, и один из них *Ecelin in Ivicansten castello diu servatur* (VII, 1). Событие это было в феврале 1014 года; Титмар мог узнать о нем гораздо позже, тем не менее он находит возможным сказать, что Ецелин долго содержится в замке. Не следует ли из этого, что VII-ю книгу Титмар начал писать гораздо позже 1014 года¹. Если так; то чем объяснить прекращение занятий Титмара, если только согласиться с Бетманом, что VI книгу Титмар заключил не ранее и не позже 1014 года? Относительно позднего написания VII книги можно сослаться как на косвенное указание и на то, что Титмар мог поместить слышанный им рассказ о воцарении Канута В[еликого] в Англии там, где и следовало ему быть по хронологическому порядку, т. е. в конце 1016 года². Само собою разумеется, что это могло стать в том лишь случае, если Титмар записывал события 1016 года не ранее 1017 года. Таким образом, более половины VII книги не могло быть составлено ранее 1017 года.

Если все вышеприведенные указания могут быть приняты в соображение при разборе вопроса о времени составления хроники, то и предположение Лаппенберга, что последние стихи [68](из числа приложенных к V книге), в которых говорится о привилегиях Вормской церкви, прибавлены после, теряет свое значение. Предположение это имело значение для Бетмана, относившего составление 6 книг к 1012 году, оно объясняло, как в книге, писанной, по его мнению, в 1012 году, могло попасться известие, относящееся к 1014 году. Тогда, может быть, и слова Титмара, *quicquid in hiis* (императорах саксонской династии от Генриха I до Генриха II) *laudatur, ab equivoco* (Генриха II) *ejus* (Генриха I) *de quo scripturus sum vita comite, diligenter servatur et post ut vereor* (I, 10), *finitur*, не будут пустой фразой. Может быть, он действительно чувствовал уже приближение смерти, когда, брался за составление хроники; опасение за будущее благосостояние Саксонии могло явиться скорее в 1016–17 году, чем в 1012, тогда действительно можно было высказывать

¹ Не ранее 1018 года, так как выражение *diu servatur* не показывает, чтобы арест уже кончился в то время, когда писал Титмар, а Ецелин был освобожден в январе 1018 г. VIII, 1.

² VII, 26–29. Ср. Lappenberg. *Gesch. von Engl.* I, 454.

его: так как бездетность Генриха грозила внутренними смутами, а безуспешность борьбы с Польшей и с Лотарингией – внушала страх и перед внешними врагами; усилившиеся столкновения между князьями в самой Саксонии тоже не предвещали ничего доброго.

Выставляя все эти соображения, мы вовсе не думаем отрицать безусловно предположений Бетмана относительно времени написания хроники. Мы указали только на возможность толкования цитируемых им мест иначе, чем он их понимает, а равно и на такие места у Титмара, которые могут навести на мысль отнести составление хроники к более позднему времени, чем к какому относит его Бетман. Вместе с этим нам хотелось бы видеть объяснение заметки самого Титмара о времени написания им хроники. Бетман ограничивается только тем, что относит написание этих слов к апрелю 1018 года, но не дает никакого объяснения относительно того, что нужно разуметь под *hic liber*, которую озаглавил Титмар, а равно и под 41-м годом его жизни. Может быть, известие в *vita Dithmari* об удалении Титмара на 41-м году от мирских дел для занятий хроникой, скрывает в себе нечто побольше простого вывода из слов самого Титмара. В биографии мы видели, что Титмар в начале 1017 года потерпел неудачу по делу о возвращении городов, и не слышим более о новых [69] просьбах его по этому предмету. Ничего нет удивительного, что огорчение заставило его уклониться от дел и искать утешения в научных занятиях. Повторяем, все это предположения, не более.

Глава пятая

ПЛАН ХРОНИКИ

Приступая к составлению своего сочинения, Титмар, кажется, представлял себе план его в самых общих чертах. Еще в первой книге он говорит уже о своем намерении изложить деятельность Генрихов и Оттонов и просит преемника окончить труд его, если смерть помешает ему исполнить свой план¹. В другом месте он точнее определяет само размещение материала в хронике: «так как все, что должно войти в состав этого сочинения, я не могу изложить по порядку; то я не совещусь впоследствии постепенно прибавлять что-нибудь. Разнообразными отклонениями я пользуюсь, как путник, меняющий на извилистые тропинки прямую дорогу по причине ее трудности, а иногда и по незнанию» (IV, 35). Таким образом, Титмар желал бы излагать свой материал в хронологическом порядке, но не всегда был в состоянии исполнить свое желание по недостатку хронологических данных и тогда прибавлял известные ему факты без определения времени.

Титмар хочет описать деятельность 5 саксонских государей. Он предпочитает хронологическое изложение

¹ I, 10. Ab hoc, de quo dixi, Heinrico et successoribus suis usque hus Saxones elevati et in omnibus sunt honorati. Quicquid in hiis laudatur, ab equivoco ejus, de quo scripturus sum, vita comite, diligenter servatur, et post, ut vercor finitur. Ergo quaecumque de hiis ullatenus nunc preteream, vel vita deficiente indiscussa relinquam, successor karissime, compleas et temporum qualitates scripturae memoria concludas.

*Умалчивает
о том, что
писали дру-
гие*

Была другая причина, которая, напротив, заставляла Титмара умалчивать о некоторых ему известных событиях: это – существование сочинений, в которых излагалась жизнь того [70]или другого упоминаемого им лица. Так, о Генрихе I он потому мало говорит, что «жизнь его увековечена трудами многих людей» (I, 6), и о Бруно, архиепископе кельнском, потому, что «целая книга, в которой описана славная жизнь его, запрещала Титмару прибавлять что-нибудь» к рассказанному им факту (II, 15), неизвестному из других источников. В подобных случаях, как увидим впоследствии при подробном разборе состава хроники, Титмар ограничивается кратким изложением важнейших событий и добавлением к ним тех известий, каких он не находил в известных ему сочинениях. Итак, качество самого материала и нежелание повторять с чужих слов побуждали Титмара выходить из тех хронологических рамок, которые он считал лучшими для своего сочинения. Это колебание между желанием дать каждому известию должное место в хронологическом ряду известий и нежеланием передавать те или другие события с чужих слов заметно по всей хронике, и в нем-то следует искать причины, почему ученые¹ исследователи жалуются на сбивчивость и непоследовательность известий Титмара.

*Запутан-
ность из-
ложения
вследствие
а) колеба-
ния между
формой ле-
тописи и
жития
б) множес-
тва припи-
сок*

На подобные заключения ученых немало влияло и другое обстоятельство: как известно, вся хроника испещрена прибавлениями, писанными как рукой самого Титмара. Хотя подобные приписки делаются обыкновенно после точки, тем не менее они нарушают связь предыдущего с последующим. Читая текст в печатном издании со всеми этими добавлениями, невольно забываешь эти вставки и дивишься, к чему это вдруг там или здесь прибавлено известие о смерти чьей-нибудь, о пожаре, о знамении и пр. Может быть, Титмара менее винули бы в непоследовательности, если бы прочли текст его хроники в первоначальном его виде без позднейших добавлений. Такое обвинение естественно у тех писателей (например, Гегевитша), которые еще не могли иметь под руками изданий Вагнера и особенно Лаппенберга. Хотя это обстоятельство и может до некоторой степени ослабить порицание Титмара за непоследовательность и отрывочность изложения, тем не менее в хронике и без того много останется отрывочных эпизодов, которые не вяжутся ни с предыдущим, ни с последующим: таковы [71] многочисленные рассказы о всякого рода знаменаниях и чудесах. Титмар любит подобного рода рассказы и по поводу их часто читает мораль себе или своим читателям. На саму хронику свою он смотрел, между прочим, как на способ славить Бога за Его милость к людям, проявляющуюся в различных предзнаменованиях (VI, 32) и как на средство дать нравственные уроки своим читателям. Привычка к проповедничеству, воспитание на Писании и творениях Св. Отцов, долговременная жизнь в монастырях сильно содействовали развитию у Титмара желания поучать и поучаться. А между тем эти поучения и рассуждения нередко так далеко увлекают его от нити рассказа, что сам он наконец замечал это и делал оговорку. Эти нравственные рассуждения – новый повод для обвинения Титмара в непоследовательности и запутанности изложения; но на них следует смотреть с точки

в) эпизодов

*г) нравст-
венных рас-
суждений*

¹ Hegewisch, p. 46.

зрения современников Титмара. Тогда историческая литература представляла две главные формы: сухую летопись и житие со веского рода поучениями и рассказами о подвигах благочестия¹. Труд Титмара представляет попытку соединить эти две формы в одну. Отсюда у него то сухой перечень фактов, то подробное описание благочестивой жизни какого-нибудь епископа с прибавкой всякого рода нравственных рассуждений. Отсюда же у него сама неопределенность в означении цели своего труда: то он думает *reterege seriem Merseburgensis aeclesiae* (I, 1), то изложит жизнь государей Саксонской династии и для каждого назначает особую книгу (IV, 34), то просто называет весь труд *Chronicon*. Только уже по окончании своего труда он мог несколько яснее определить содержание своей книги, что его записки *tantum plano percurrunt ordine campo Saxoniae regum vitam moresque piorum*; – *dicunt ecclesiae structuram dampnaque nostrae, ejus laetificos, in quis reparatur, et annos, at provisosores ejusdem tum simul omnes*. Если взглянуть с этой точки зрения, то произведение Титмара может представиться даже шагом вперед в развитии исто[72]рической литературы за это время. Ваттенбах² указал на эту заслугу Титмара, хотя несколько с другой стороны; он находит, что до Титмара магдебургские писатели излагали главным образом то, что они сами видели или слышали относительно современных им событий, но не было еще у них попытки писать на основании источников, труд Видукинда он тут не принимает в расчет, и только у Титмара находит значительный успех в попытке пользоваться произведениями предшественников.

Таким образом, колебание между формой жития и аннал, желание заносить все известные Титмару события, не упомянутые еще у прежних писателей, и – сокращать рассказ о том, что уже описано другими, привычка пользоваться всяким случаем для поучений – произвели ту запутанность и непоследовательность плана, за которые порицают нашего писателя. В этом же колебании между формой летописи и жития нужно, кажется, искать объяснения своеобразности хронологических указаний Титмара: иногда он обозначает год, месяц, число и день, а в других местах ограничивается или только годом, или только месяцем. Сами годы он часто предоставляет найти самому читателю: обозначив один, он потом о предыдущих и последующих годах предоставляет догадываться по отмечаемым им праздникам и месяцам или по выражениям: *insequenti anno* (II, 22), *de hinc in quarto ejusdem numeri anno*; *in priore aetate* (VI, 40) и т. п. Для многих событий, время которых Титмар не мог указать, он довольствуется указанием, что это случилось во время того или другого императора. Такие добавления он обыкновенно делает в конце книг хроники. При подробном разборе состава хроники нам придется не раз отмечать места, подтверждающие вышеприведенные соображения.

*Хронология
Титмара*

¹ Нужно заметить, что мы здесь имеем в виду главным образом историческую литературу восточной Германии, более или менее знакомую Титмару. Среди нее одно только творение Видукинда представляет исключение; но характер его совершенно не соответствовал складу ума Титмара, чтобы он взял его себе за образец.

² Deutschlands Geschichtsquellen im Mittelalter. 1866. p. 225.

[73]

Глава шестая

СОСТАВ ХРОНИКИ

А) Первой и второй книги

Необходимость источников для составления I–IV кн. хроники

Хроника Титмара обнимает события приблизительно с 908 года по сентябрь 1018 года. Сам Титмар мог заносить свои личные наблюдения не ранее как со времени посвящения его в аббаты Вальбекского монастыря в 1002 году. До того времени он, кажется, почти безвыездно жил в Магдебурге и мог только слышать там рассказы о современных событиях. Теперь же он входит в близкие отношения к архиепископу магдебургскому, а через него делается известным и самому Генриху II, а равно и окружающим его лицам. И действительно, с 1003 г. хроника Титмара делается все подробнее и подробнее и иногда чуть не превращается в ежедневные записки о всем, что обращало на себя его внимание. Другое дело – события до 1003 года; частью они случились еще задолго до рождения Титмара, частью в дни его детства и юности, когда он и по своему положению, и по своему развитию ещё не был в состоянии серьёзно следить за ходом дел. Поэтому при оценке известий его в первых четырех книгах вопрос об источниках, которыми он пользовался при составлении их, приобретает существенное значение.

В рассказе о временах Генриха I и Оттона В[еликого] Титмар имел славного предшественника в лице Видукинда Корвейского. Ученых давно занимает вопрос о том, знал или нет Титмар произведение Видукинда¹, так как сам он ни разу не упоминает его имени, что он делает с другими своими источниками. Корвейский монастырь был в ближайших отношениях с Кведлинбургом и Магдебургом, где Титмар [74] получил свое воспитание; сам труд Видукинда, как известно, был посвящен Матильде, аббатисе кведлинбургской, и потому кажется не было никаких препятствий к тому, чтобы Титмар узнал про труд Видукинда. Тем не менее Урсинус и другие пытаются отстоять самостоятельность известий Титмара. Отрицающие заимствования из Видукинда готовы скорее признать, что и Титмар, и Видукинд оба пользовались каким-нибудь третьим произведением, чем допустить заимствования первого у последнего².

Новейшие исследователи, как Вайц в предисловии к изданию Видукинда у Пертца, и Лаппенберг, решают вопрос о заимствовании положительно. Все затруднение проистекает, кажется, от того, 1) что для первых двух книг хроники Титмар, помимо Видукинда, пользовался и другими источниками – писанными и устными преданиями и 2) что самим известиям Видукинда придавал свой собственный колорит. Можно шаг за шагом проследить весь состав первых двух книг и указать на шивки из различных источников, в основе которых лежал труд Видукинда, что мы и попытаемся теперь сделать.

¹ Wachter. p. 117 и след.

² Wedekind. Noten zu Geschichtsschr. des Deutschen Mittelalters I, p. 302.

После пролога, в котором Титмар посвящает свой труд брату своему Сигфриду, наш автор начинает свою хронику объяснением, почему он взялся за перо: его страшила мысль, что славный некогда Мерзебург подвергнется забвению. Таким образом, сперва, по-видимому, его более всего интересовала судьба Мерзебурга, и он передает предположение, неизвестно на чем основанное, что Мерзебург обязан своим основанием Юлию Цезарю, которого он называет зятем (вместо тестя) Помпея. В основе этого предания оказывается – сходство имени Мерзебурга с именем Марса, в честь которого будто бы римляне назвали построенную ими крепость за ее важное стратегическое положение. Подобный миф мог возникнуть в то время, когда в Саксонии стали заниматься изучением римских писателей, когда восстановление империи Оттоном В[еликим] побуждало везде искать остатки Рима. Рядом с этим, однако, оказывается и другое предание, что в более позднее время Мерзебург называли *Mese, id est mediam regionis, vel a quadam virgine*¹. Лап[75]пенберг уже в этом Мезе готов видеть влияние Видукинда, у которого есть выражение *legio mesaburiorum* (Wid. II, 3), тогда как у других писателей не находим опущения буквы г в начале слова *Merseburg*.

О древних временах Мерзебурга Титмар не хочет говорить, так как у него не было на то данных, ни письменных, ни устных. *Ab Heinrico summatur exordium*, решает он и начинает с изложения происхождения его и упоминает об удачном походе его, еще при жизни отца, в область гломачей. Объясняя положение этой области, Титмар находит уместным вставить рассказ о мученической смерти Арна в соседней области *Chutizi* и его строительной деятельности при жизни (I, 3). Про поход на гломачей упоминает один Видукинд (Wid. I, 17), современные же анналисты или совсем не говорят об этом, или же упоминают вообще о восстании славян без определения местности. Эпизод об Арне, очевидно, не вяжется ни с намерением излагать историю Мерзебурга, ни с начатым рассказом о Генрихе I. Вставив этот эпизод, Титмар возвращается к Генриху и для связи ставит *interim*, которое, конечно, никак не может относиться к рассказу об Арне, а относится к заметке о походе Генриха. Теперь Титмар рассказывает о браке Генриха с дочерью мерзебургского старшины, хотя она была вдова и приняла уже монашеское покрывало, и об отлучении его за отказ развестись с женой. Никто из предшественников не упоминает об этом браке; хотя Видукинд и называет Транкмара сыном Генриха, но имени матери не дает. Титмар, как епископ мерзебургский, мог узнать об этом из рассказов старожилов и занести в свою хронику. Рассказ о вражде Генриха с Конрадом, не хотевшим передать ему всех ленных владений отца его, и о неудавшейся хитрости Гаттона, архиепископа майнцского, есть не более как сокращение известий Видукинда, но с соблюдением таких мелочных указаний, которые лишают возможности сомневаться в знакомстве Титмара с произведением Видукинда. И здесь и там художник догадывается о замысле [76]по вырвавшемуся у Гаттона

¹ I, 2. Лаппенберг полагает, что Титмар производит здесь *Mese* от ит. *mezzo*, не вероятнее ли от славянского между – меж? Так, по крайней мере, думает Шафарик, называющий Титмара епископом межриборским. II. 3, 92.

стону; и здесь и там он уведомляет Генриха, встречая его на пути, и здесь и там говорится об опустошении Генрихом земель Гаттона в Саксонии и Тюрингии и, наконец, о внезапной смерти архиепископа. Чтобы отрицать здесь заимствование, действительно, не остается другого средства, как предположить, что и Видукинд, и Титмар черпали из третьего сочинения¹.

Подробности борьбы Генриха с Конрадом, изложенные у Видукинда, Титмар не хочет приводить и прямо переходит к рассказу о кончине Конрада, его завещании избрать Генриха и отказу последнего от королевского помазания. И этот весь отдел он присоединяет к предыдущему с помощью *interea*, а равно и сокращает его, выбрасывая речи, но сохраняя фактические подробности, т. е. указывая: кому сделал Конрад свое завещание, где он погребен, где происходили выборы и кто должен был помазывать Генриха. Только насчет отказа от помазания Титмар высказывает другой взгляд, чем Видукинд. По Видукинду, этот поступок понравился всему сейму; Титмар же на основании видения, найденного им в житии Отельрика, высказывает опасение, что Генрих поступил нехорошо². Таким образом, здесь Титмар сам отмечает то, что он взял из другого источника, а не из того, каким до сих пор пользовался. Есть тут и другое известие, не находящееся у Видукинда, это – обозначение дня смерти Конрада. Титмар означает днем смерти 19 октября, тогда как им было 23 декабря. Ошибка произошла от того, что под этими обоими числами в календаре Мерзебургском обозначена смерть Конрада, но в одном случае Бургундского, а в другом Немецкого, а Титмар не понял этого³.

За рассказом об избрании следует рассказ о втором браке Генриха на Матильде и перечень детей от нее⁴. Здесь интересны для нас два факта: 1) происхождение Матильды у обоих писателей обозначено одинаково; 2) Видукинд не говорит, когда был заключен брак с Матильдой, [77]но упоминает о детях от нее уже после известия об избрании Генриха, когда говорит о выдаче им дочери за Изильберта. Титмар же, кажется, понял так, что самый брак был после избрания Генриха в короли, потому что сперва говорит о распространении молвы об избрании нового короля; потом о рождении сына у Генриха от первой жены и уже после о разводе с ней и браке с Матильдой. Между тем брак с Матильдой был заключен еще за 3 года до смерти отца Генриха⁵. Ошибка, кажется, произошла потому, что Титмар не заметил способа связывания фактов у Видукинда и полагал, что он держался хронологического порядка в изложении. Он не заметил даже того, как невероятно было бы, чтобы у Генриха вскоре по вступлении в брак могла явиться уже дочь-невеста.

При перечислении детей Матильды Титмар делает заметку, почему он так кратко говорит о Генрихе I: «*et quoniam mihi sermo est de Ottone, non autumo opus esse, omnia patris sui gesta singulatim discutere, cum et in filio appareat, quanta ejus sit*

¹ Cp. Th. I, 4 и Wid. I, 22. Waitz Jahrbücher I, 17.

² Th. I, 5. Wid. I, 25, 26. Gerhardi vita S. Udalrici ed. Waitz. Mon. Germ. Script. IV, p. 377–424, c. 3.

³ Примеч. Лаппенб.; cp. Böhm. p. 2.

⁴ Th. I, 6, Wid. I, 31.

⁵ Vit. Mat. c. 4. cp. Waitz. Jahrb. I, 11.

dignitas, et scriptis multorum vite ejusdem satis fulgeat claritas. Sed quaedam intersero, quae dictu maxime necessaria puto» (1, 6). Слова эти ясно говорят, что у Титмара было под рукой несколько сочинений, касающихся деятельности Генриха I; какие именно, мы не знаем, но невероятно, чтобы в числе их не было самого лучшего – труда Видукинда.

Дальнейшие заметки о деятельности Генриха I должны нам показать, что же именно считал Титмар необходимым занести в хронику и что он считал возможным опустить из того, что мог бы найти у Видукинда.

Он опускает рассказ Видукинда о войне с венграми и заключении с ними мира на 9 лет (*Wid. I, 32–35*), о руке Дионисия и мученике Вите и о подготовке Генриха к будущей встрече венгров, а прямо перечисляет славянские племена, которые удалась королю заставить платить себе дань, а затем упоминает о битве при Ленчине и смерти в ней его двух прадедов. Перечень племен почти буквально сходен у обоих писателей¹.

[78]Для занесения известия о битве при Ленчине, о которой так распространяется Видукинд, любящий останавливаться на описании битв, главным побуждением для Титмара было едва ли не то обстоятельство, что тут он нашел первую заметку о деятельности своих предков, по крайней мере, о поражении венгров он не находит нужным упомянуть, хотя оно и было около Мерзебурга.

Война со славянами напомнила, кажется, Титмару об отрицании ими загробной жизни, и вот он целых два листа своей рукописи посвящает приведению различных доказательств несомненности будущей жизни. Тут он рассказывает о видениях мертвых в Валлислево, Магдебурге, Девентери и Ретмерслево, приводит несколько изречений из В[етхого] и Н[ового] Завета и, наконец, излагает учение о троякой природе души. Глава эта интересна в том отношении, что, с одной стороны, указывает на доверчивость Титмара к подобным рассказам и его убеждение, что подобные видения всегда бывают перед чьего-нибудь смертью, а с другой – дает понять, как все тогда интересовались ими и как они приобретали прочность, приурочиваясь к известному времени и месту (1, 7). Титмар понимал, что его полемика мало вяжется с предыдущим, и нашел нужным отметить это: *et ego heretam longius abberrata*. С чего же он начинает? Опять-таки с того, что у Видукинда следовало непосредственно за битвой при Ленчине, т. е. с рассказа о войне с венграми. Но вместо подробного рассказа Видукинда он дает краткую заметку, что *gex autem Avares saerpenumero iusurgentes expulsi*; но за то рассказывает о случае у г. *Vični*, неизвестном из других источников². Титмар мог узнать об этом событии во время объезда епархии, так как Пюхен принадлежал к ней. Это тем вероятнее, что рядом Титмар помещает слышанный (*audivi*) им рассказ о путешествии Генриха в Рим. Видукинд говорит только о намерении отправиться в Рим (*Wid. I,*

Wid. I, 36. Cumque vicinae gentes a rege Henrico factae essent tributariae: Apodriti, Wiltiц, Hevelli, Dalamanci, Boemi, Redarii.

² *Wid. I, 38. Th. I, 8.*

Th. I, 6. Has regiones sibi fecit tributarias, Boemiam, Deleminci, Apodritas, Vulti, Hevellun et Redarios.

40), но Титмару несколько не казался невероятным слышанный им рассказ, и он предпочел занести его.

Всего страннее следующая за тем заметка: anno dom. inc. 931 imperator effectus est (I, 9). Слова эти прибавлены Тит[79]маром собственноручно впоследствии. Лаппенберг полагает, что Титмар взял это известие у Видукинда (Wid. I, 39), у которого войско после поражения венгров провозглашает Генриха императором и отцом отечества; но он опустил, кажется, из виду хронологическое указание. Видукинд сам редко дает хронологические указания, нет у него его и в этом месте; для хронологии, как увидим, Титмар не раз брал указания из *annales Quedling* и *Hildesh.* Если бы он и теперь обратился туда, то нашел бы, что победа над венграми отнесена ими к 933 году, а следовательно, туда бы он отнес и свою отметку, а не к 931 году. Внимание, с каким Титмар употребляет слова *gex* и *imperator* относительно последующих Оттонов и Генриха II, не дают права предполагать, чтобы он небрежно обращался с этими терминами; то же нужно сказать и о хронологических его отметках: он мог дать ошибочное показание, не поняв источник, которым он пользовался, но никогда не дает цифр без основания. Что Титмар писал неспроста, видно из того, что он и после, в 17 гл[аве], называет Генриха I императором. Может быть, Титмар, поверив рассказу о путешествии Генриха в Рим, думал, что оно сопровождалось получением императорской короны, и потому он поставил эти два факта рядом, но так ли было на самом деле, решить, кажется, пока нельзя.

Остальные известия о деятельности Генриха I, именно о построении и укреплении городов, о войне с датчанами, те же, что и у Видукинда, с добавлением того, что Титмар слышал (*audivi*) о человеческих жертвоприношениях в Дании и что он сам видел (развалины Лиубузы, каменную стену Мерзбургга)¹. День смерти Генриха Титмар² отмечает по *an. Quedl.*, а количество лет жизни и царствования по Видукинду³. Тут Титмар изъявляет указанное уже нами желание описать деятельность потомков Генриха и просит своего преемника пополнить и окончить его труд, если смерть помешает ему самому сделать это. Слова эти не были пустой фразой; вся руко[80]пись, как известно, испещрена прибавлениями, писанными, вероятно, рукой самого Титмара.

Остальные 7 глав 1-й книги представляют род прибавления; содержание их очень разнообразно: тут говорится и о делах благочестия королевы Матильды⁴ в память о своем муже (11), и о назначении епископа гальберштадского вследствие видения (12), о присоединении Лотарингии (13), приводится легенда о рождении Генриха Баварского (14), о самовластии Арнульфа, герцога баварского (15), анекдот о наказании собакой убийцы ее господина (16) и, наконец, высказывается

¹ Th. I, 9, 10. Wid. I, 40.

² Может быть, Титмар отметил день смерти Генриха и не по Кведл. ан.; по крайней мере, Титмар дает указание места смерти короля (*Meminlevo*), чего нет ни у Видукинда, ни у *анналиста*, но есть в житии королевы Матильды, гл. 7.

³ Th. I, 10. Wid. I, 41. *An. Quedl.* 936a.

⁴ *Vita Mathildis Reginae.* MM. SS. IV, p. 282. Пертц указывает на 6, 10 и 17 гл. жития как на источник известий Титмара.

сожаление, что мало сказано в похвалу Генриха, которому многим обязан Мерзебург. Известия эти частью взяты из указанных уже нами источников: Видукинда (о Лотарингии) и ann. Quedl.¹ (о еп. гальберштадском), частью из неуказанного еще нами жития Матильды и, наконец, из народных рассказов.

Вторую книгу Титмар начинает стихами в честь Оттона В[еликого] и перечисляет в них важнейшие события его правления. Рассказ об избрании и короновании Оттона в главных чертах сходен с известиями о том Видукинда (Th. II, 1. Wid. II, 1). Лаппенберг даже полагает, что выражение *maximus regum* взято у Видукинда, называющего так Генриха I, но гораздо важнее для нас общая Видукинду и Титмару ошибка, что жена Оттона Эдифь была дочерью короля Англии Эдмунда, тогда как она была его сестрой (Wid. I, 37).

Во второй книге Титмар старается группировать известия за несколько лет в одну или две главы под общую какую-нибудь рубрику. После заметки о короновании Оттона и его жены Титмар говорит: *hujus prospera multa turbabant adversa* – и перечисляет: войну с Болеславом Чешским (Wid. II, 3), с венграми (Wid. II, 5) и восстание Транкмара (Wid. II, 9–10), или Таммона. Порядок исчисления этих несчастий в хронике тот же, что и у Виду[81]кинда, но при краткости заметок у Титмара трудно указать на такие черты, которые бы делали несомненным заимствование из Видукинда; одно разве что смерть Транкмара очень сходно описывается обоими авторами².

Подобную общую заметку он делает и при начале следующей главы: *quae cumque ei publice vel occulte provenere nocentia, divinae miserationis gratia ac intercessione suimet sanctissimae Aedithae assidua securus evasit*. Тут он отмечает ее содействие для основания Магдебурга³, ее кончину, характер сына от нее, Людольфа, назначение его наследником, а потом герцогом. При этом Титмар не обозначил года смерти Эдифи, хотя он и мог бы найти его в известных ему ann. Heldish. и Quedl.; но зато у него есть указание: сколько лет она была замужем, сколько на престоле и где погребена, что все есть у Видукинда⁴. Вторая глава у Титмара соот-

¹ An. Quedl. 923 г. Заимствование известия о кончине еп. гальберштадского из кведл. аннал нельзя признать безусловно, и здесь Титмар дает больше, чем анналист; у последнего не отмечен день смерти Сигизмунда.

² Wid. II, 11. *Quidam autem militum*, Tb. II, 1. *Ad ultimum autem Maginzonis hasta de fenestra tyro perfossus a tergo, secus aram extinxit Thanctmarum.*

³ Лаппенберг понимает слова *aedificare civitatem* в смысле постройки не города, а монастыря или церкви, так как город упоминается еще в капитуле Карла В 805 г.

⁴ Wid. II, 41. *Dies extrema Edidis septimo kal. febr. celebrata est... Decem annorum regui consortia tenuit, undecimo obiit. Saxoniam vero decem et novem annis inhabitavit, – Sepulta est autem in civitate Magatbaburg in basilica nova latere aquilonali ad orientem.* Cp. Th. II, 2. *Fuit haec cum viro suo 19 annos, ordinationis suaeque obiit 11 anno 7 kal. febr.; sepulta est in civitate praefata (Мардеб.) in majori ecclesia, in oratorio aquilouari.*

ветствует всей почти II книге Видукинда и даже началу III. Титмар совсем не упоминает о враждебных замыслах Генриха Баварского против своего брата Оттона V[еликого], а в следующей главе прямо переходит к браку Оттона с Адельгейдой и восстанию Лудольфа. В подобном умолчании может скрывается задняя мысль – не порочить деда своего государя-покровителя, Генриха II. По крайней мере, впоследствии по поводу действий Генриха II по отношению к монастырям и епископам он старается удержаться от вся[82]кого суждения там, где Кведлинбургский анналист жестоко порицает короля.

Рассказ о браке Оттона V[еликого] с Адельгейдой и о последующем восстании носит на себе новые следы знакомства Титмара с Видукиндом, а равно и его стремления давать возможные хронологические данные. У обоих писателей прежде всего находим общую ошибку: они называют Адельгейду женой Людовика, а не Лотаря¹. У обоих Оттон V[еликий], услышав о ее качествах, решает жениться на ней, для чего притворяется, будто он намерен идти в Рим, а сам между тем ведет в Ломбардии переговоры с Адельгейдой, склоняет ее на свою сторону подарками² и вместе с рукой ее получает Павию. У обоих Людольф недоволен этим браком и уходит в Салавельдун³. Титмар, упоминая о прибытии в след за Оттоном в Саксонии Беренгара с Конрадом, не отметил, что сперва прием Беренгару был холоден и что это раздражило Конрада Франконского, и он пристал к Людольфу; наш автор прямо говорит об исходе дела в Аугсбурге (Wid. III, 30, 11); нет у Титмара и заметки Видукинда о детях от Адельгейды (Wid. III, 2); он прямо говорит об открытии заговора во время объезда Оттоном Франконии⁴, причем называет зятя Оттона Гуго[83]ном, а не Конрадом. Ошибка произошла, кажется, от того, что у Оттона V[еликого] было два зятя: Гугон Французский, за которым была сестра его Nathuvin, и Конрад Франконский – муж дочери Оттона Лиутгерды. В том месте, где Видукинд говорит об открытии заговора, зять не назван по имени, и Титмар, вероятно, сам приставил это имя, не заметив, что выше у Видукинда говорится о соединении Конрада с Людольфом. Узнав о заговоре, Оттон, согласно говорят

¹ Wid III, 7. Th. II. 3.

² Wid II, 9. Cumque eum virtus praefatae reginae non lateret, simulato itinere Romam proficisci statuit. Cumque in Longobardiam ventum esset, aureis muneribus amorem reginae-temptavit. Quo fideliter experto, in conjugium sibi eam sociavit, cumque ea urbem Papiam-obtinuit.

³ Wid. III, 9. Quod cum vidisset filius eius Liudulfus, tristis a rege discessit profectusque in Saxoniā, aliquamdiu moratus est in loco consiliis funesto Salaveldun.

⁴ Wid. III, 13. Enimuero rex cum regiones francorum urbesque circuit, audivit, quia ei insidiae parentur a filio generoque.

Th. II, 3 Huius laudabilem formam et famam rex noster animadvertens, Romam pergere simulavit, in ipsoque itinere Longobardiam usque perveniens praefatam per legatos alloquitur dominam et donis precedetibus placatam, suae voluntati consentire coegit pariterque cum ea Papiam civitatem vendicavit.

Th. id. Qua de re Dudo, filius eius, admodum tristis effectus, ad nostrates properavit, locisque, quae ad Salaveldun pertinent abditis doloque idoneis occultavit.

Th. Bex autem, franciam regendo perlustrans, latentes insidias, quae a filio generoque Hugone parabantur, comperit.

оба писателя, потребовал выдачи виновных, а иначе грозил объявить сына и зятя врагами государства¹; но Титмар здесь совершенно не упоминает об участии в этих переговорах и в последующих событиях архиепископа майнцкого Фридриха. Уже впоследствии, при добавочном перечислении различных событий царствования Оттона, Титмар сперва отозвался о нем как человеке, угодном Богу и людям, и как человеку воздержанном, а после прибавил сбоку, что Фридрих при кончине своей благодарил Бога за то, что он ничего не приобрел несправедливо для своей церкви (II, 22), чем, вероятно, не многие могли похвалиться тогда. Отзыв Видукинда о Фридрихе тоже в высшей степени сдержан, о действиях его он предоставляет судить Богу (Wid. III, 15). Между тем новейшие исследователи ставят его во главу партии, противной Оттону. Может быть, Титмар думал лучше всего защитить своего собрата молчанием, как бы выставляя его таким образом чуждым всякого участия в тогдашних междоусобицах. Когда переговоры не удались, началась открытая война. Видукинд упоминает о том, что ее начали лотарингцы, вооружившиеся против Конрада (Wid. III, 17); для Титмара это столкновение, как не относящееся лично до Оттона, не имело значения, и он опускает его; но затем оба они с одинаковой краткостью отзываются о деятельности Оттона до осады Майнца². Здесь снова начались переговоры между про[84]тивными сторонами. Все обстоятельства у обоих писателей изложены одинаково, только Титмар излагает ход дела гораздо короче; у него совсем нет речи Генриха Баварского к Людольфу, но что он знал о перебранке, видно из его слов: *a patruo Heinrico convitiatus*. По известию обоих, Людольф не хотел изменить своим, взявшим с него клятву³, и, воротившись в город, успел привлечь к себе Баварских графов с Екбертом во главе, и тотчас бежал с ними в Регенсбург (Wid. III, 19, 20), откуда изгнал жену дяди с детьми. К Оттону шли войска на помощь из Саксонии, но Людольф успел, по словам обоих писателей, привлечь к себе одного из предводителей (Wid. III, 23–25), а в Баварии Оттон нашел ворота городов запертыми и принужден был удовлетвориться опустошением их окрестностей (Wid. III, 26). У Титмара нет вставляемых затем Видукиндром эпизодов о непостоянстве епископов баварских и об отношении герцога Саксонии Гериманна к его племянникам, не имевших отношения к междоусобице (Wid. III, 27–29). Появление венгров в Баварии и присоединение их к Людольфу упоминают оба писателя (Wid. III, 30), а равно и о том, что Оттон не нашел их там, где искал⁴, и воротился

¹ Wid. III, 15. *Edictum est filio generoque auctores sceleris punieudos tradere aut certe hostes publicos nosse.*

Wid. III, 18. *Obvias urbes partis adversae aut armis coepit, aut in deditionem accepit, quousque Magontiam perveniret.*

³ Wid. III, 18. *Illi iuramentis vicariis obligati-negabant.*

⁴ Wid. III, 30. *Illi (Венгры) divertant ab eo.*

Th. *Mox eis per internuntios haec ira dictante mandavit, ut vel tanti facinoris autores sibi mitterent, vel se potestatis regiae inimicos pro certo scirent.*

Th. *Quos-collecto exercitū usque in Magonciam persequitur, universis urbibus, quag natus, possedit aut captis, aut dediciis.*

Th. *Quand apud suos fidem cum iuramento polluere noluisset.*

Th. *Rex eos iterum alio, quam pu-taret divertentes, insecutns.*

в Баварию. Начались новые переговоры¹. Видукинд подробно излагает их, Титмар упоминает только о результате, но согласно с Видукиндром (Wid. III, 32); так точно у него нет и описания осады Регенсбурга, а говорится только согласно с Видукиндром, что осажденные страдали от постоянных нападений и от голода² и, наконец, снова завязали переговоры. И тут опять Титмар [85] дает один конечный результат, что Оттон помирился с сыном и зятем и восстановил Генриха в Баварии³, но подробностей не передает. Восстание Людольфа занимает у Видукиндром не менее половины всей 3-й книги, у Титмара же посвящена ему только одна 3-я глава, обнимающая 2 листа рукописи. Понятно, что многие подробности, находящиеся у Видукиндром, должны были исчезнуть в хронике Титмара, тем не менее весь ход восстания, главные причины усиления и ослабления его – одни и те же у обоих писателей. Важнейшие противоречия между известиями обоих писателей мы отметили, а теперь прибавим еще, что есть у Титмара в этой главе добавляющего Видукиндром, это – хронологическое указание относительно захвата и бегства Аделгейды. Первоначально Титмар дал об отношении ее к Беренгару одинаковое известие с Видукиндром, но после вставил собственноручно новые данные, заимствованные из Мерзбургского календаря⁴.

После окончания междоусобной войны началось новое вторжение венгров, кончившееся поражением их при р. Лехе. И Видукинд, и Титмар говорят, что о вторжении их дал знать Оттону Генрих Баварский⁵, у обоих Аугсбург назначен сборным местом; по известию обоих, у Оттона оказывается 8 легионов войска и из числа предводителей упоминается Конрад Франконский. Согласно говорят они, что начало битвы было неудачно для немцев, и только отважный Конрад успел поправить дело; но за этим начинается разногласие. Видукинд, рассказав о подвиге Конрада, вдруг оставляет Оттона и переносит читателя совсем в другую область – [86] вставляет эпизод из войны со славянами, привязав его фразой: *dum ea geruntur in Boiaria. varie pugnatum est a praeside Thiadrico adversus barbaros*. Покончив с этим

¹ Wid. III, 31. Boiarii-coacti sunt de pace Th. Qui mox de pace tractantes tractare.

² Wid. III, 36–37. Urbani crebris proeliis triti, fame quoque pereclitari coeperunt. Luidolfus-pacem postulat. Th. Factaque mutuo longa concertatione, tandem grandi ftime filium suos-que pacem petere coegit (rex).

³ Wid. III, 41. Filius ac gener in gratiam suscepti; 43 rex victoria gloriosus remeavit in patriam, omni regione Boiaria fratri restituta. Th. Hunc (Dudo) rex suscepit, suimet gratiam firmiter dedit Restituit tum fratri suo regnum Saxoniam victor repetit.

⁴ Wid. III, 7. Bernharius in multis eam (Аделгейду) afflixit. Th. сперва написал Beringerus Ethelheidam depredavit et cum custodia ac inedia lacrimabiliter afflixit; но после перед словом depredavit вставил: 12 kal. Mai captam Cumis, заимствовав это из Мерзбургского календаря, где стоит под этим числом: eodem die capta est Adelheid imper. Cumi a Berengario rege.

⁵ Wid. III. 44. Th. II, 4.

эпизодом и упомянув о страхе в Саксонии за войско и короля и знаменях, он наконец обращается к Оттону: *totum pondus proelii ex adverso jam adesse conspicens rex, exhortandi gratia allocutus est socios*, и после речи описывает само сражение. У Титмара совсем нет эпизода о славянах и знаменях, но зато у него самая главная битва отнесена к следующему дню (10 августа), после подвига Конрада. В житии Бруно 9 августа называется кануном битвы, следовательно, была только одна битва, а не две¹, и едва ли тут Титмар не ошибся, не поняв, что эпизод о славянах, вставленный Видукиндом, разделяет два фазиса битвы, а не два дня. Далее Титмар рисует Оттона перед битвой царем-христианином: он исповедуется в грехах, дает обет основать Мерзебургскую епархию, построить храм и, причастившись, ведет войско² в битву и поражает врагов. У Видукинда нет этих приготовлений, у него Оттон после речи к войску, в которой напоминает о его победах и необходимости победить врага, прямо открывает битву. Для Видукинда Оттон был государь-воитель; о его отношениях к церкви он не заботится и опускает даже такое событие, как основание Магдебургской митрополии. Другое дело, Титмар: для него Оттон прежде всего основатель Мерзебургской епархии; сообразно с этим он и останавливается преимущественно на таких сторонах его правления, которые выдают в Оттоне царя-христианина, покровителя церкви. Понятное дело, что подробности битвы, найденные им в житии св. Удальриха³, более пришлись по сердцу Титмару, чем те, какие давал Видукиндр. Но, пополнив личность Оттона с христианской стороны по житию Удальриха, Титмар возвращается к прежнему своему [87]источнику и начало битвы излагает почти его же словами. Оба они упоминают о смерти герцога Конрада и о погребении его в Вормсе⁴; заключительные слова Т[итмара] даже напоминают подобное выражение Видукинда⁵.

В начале следующей главы у Титмара стоит заметка о смерти Генриха Баварского, прерывающая плавное течение рассказа; но этого перерыва не будет заметно, если совершенно оставить ее, так как она прибавлена после рукой Тит-

¹ Cp. Doeniges Jahrb. p. 46, Giesebr. Gesch. d. Kaiserz. I p. 826, Köpke. Widukind v. Korvei. p. 13.

² Wid. III, 46. *Arrepto clipeo ac sacra lancea, ipse primus equum in hostes vertit.* Th. *Sumpsit rex clipeum lancea cum Sacra, milites in hostem precedendo, resistentemque primus inrupit.*

Vita s. Udalrici c. 12.

Wid. III, 47. Th. II, 4.

Wid. 49. *Decretis proinde honoribus et dignis laudibus summae divinitati, per singulas ecclesias et hoc idem s. matri ejus per nuntios demandans cum tripudio ac summa laetitia Saxoniam victor reversue, a populo suo libentissime suecipitur.* Th. *Insuper nuntios sanctae premiserat matri, qui cuncta ordine pandentes eam cura solverent, mentesque fidelium in laudem Christi pariter acenderent. Tantum divinae pietatis donum omnis Christianitas, maximeque regi commissa, ineffabili suscepit tripudio, gloriam et gratiam psallens unanimiter in altissimis Deo. — Interim rex Saxoniam revisens laetus patriam, a cunctis principibus — excipitur.*

мара. Упомянув, согласно с Видукиндом, о радостном приеме Оттона в Саксонии, Титмар прибавляет, что он тогда начал хлопотать об основании архиепископства в Магдебурге. Титмар, у которого каждое учреждение новой епархии является делом спасительным (II, 14), не говорит ни слова в порицание епископа гальберштадского, мешавшего Оттону исполнить его намерение; для него права духовенства – неприкосновенная святыня. Он не видел ничего унижительного в тех поклонах до земли, с которыми Генрих II вымаливал у собрания епископов разрешения учредить епархию в Бамберге; напротив, всякое притязание светской власти в ущерб духовной встречает с его стороны резкое порицание.

В 6-й главе Титмар кратко излагает борьбу со славянами, возбужденную Вихманом, и получение вести о кончине Людольфа в Италии. У Видукинды употреблено на это целых 9 глав; понятно, до какой степени сравнительно краток должен быть рассказ Титмара. Тем не менее он указал, согласно с Видукиндом, кто подстрекал славян, кто были их предводители, какой был исход войны, где умер и был [88]похоронен Людольф и когда Оттон узнал об этом¹. Здесь опять новая заметка, прерывающая нить рассказа, о смерти епископа гильдесгеймского, добавленная Титмаром впоследствии, и хронологическое указание дня смерти Людольфа, чего нет у Видукинды.

После прекращения этих войн Оттон снова задумал отправиться в Рим, говорит Титмар в начале 7-й главы². Глава эта любопытна в том отношении, что показывает, как составлялась хроника Титмара из различных известий, и в месте как ему потом было трудно поправить и привести в хронологический порядок то, что у Видукинды было изложено в виде перечисления событий, прославивших царствование Оттона. Основной рассказ Титмара сходен с Видукиндовым, но перечисленные там события он излагает каждое отдельным предложением, предпо-

¹ Wid. III, 50–59. Th. II, 6.

² Cp. Wid. III, 63. Rebus igitur rite compositis per omnem Franciam Saxoniamque et vicinas gemtes, Romam statuens proficisci, Longobardiam perrexit. Ergo qualiter Longobardorum Bernharium duobus annis obsessum, cum conjugate et filiis captum, in exilium destinaverit, Romanos duobus proeliis vicerit, Romamque expugnaverit, duces Beneventorum subiecerit, Graecos in Calabria Apuliaque superaverit, terra Saxonia venas argenti aperuerit, imperiumque cum filio quam magnifice dilataverit, nostrae lenuitatis non est edicere.

Th. II, 7. Post haec sedatis bellorum asperitatibus Romam iterum pergere simulans Longobardiam manu valida intravit, Berengariumque praedictum (in monte sancti Leonis) duos possidens annos, cum uxore (Willan) et filiis (ac filiabus) ad ultimum cepit (callide), exilioque (eum in Bavanberge), ubi post moritur, relegavit. Dehinc Romam armato petens milite, ejusdem civis bis vicit, urbemque victor gloriosus intravit (961 dominicae incarnationis anno). Insuper benedictionem a domino Apostolico Johanne (cujus rogatione huc venit), cum sua conjugate, anno regni ejus 29 promeruit imperialem, ac patronus Romanae effectus ecclesiae; Beneventum, Calabriam atque Apuliam, ducibus eorum devictis, sibi vendiravit. Temporibus suis aureum illuxit seculum; apud nos inventa est primum vena argenti.

лагая, что порядок исчисления при этом – хронологический. И вышло у него, что Оттон получил корону после победы над Беренгаром, а не прежде; понадобилась ему пышная фраза о золотом веке, чтобы не пропустить известия Видукинда об открытии серебряных рудников. Если он добавляет (чего нет у Видукинда), что Оттон [89]сделался патроном Р[имской] Церкви, так это потому, что таков был обычный титул императора; Титмар повторяет это выражение и после по поводу коронавания (IV, 18; VII, 1) Оттона III и Генриха II. Неясно, почему Титмар называет год коронавания 29 правления Оттона, а не 26. Интересны также и те добавления, которые сделаны Титмаром после, когда у него оказались *annates Hildesh.*, они отмечены у нас скобками. Он добавил по ним не только место ссылки Беренгара, приглашение папы, но и год коронавания Оттона, не заметив, что это новое число стояло в противоречии с прежним его показанием. Если Оттон вступил на престол в 936 году, а получил императорскую корону в 961 году, то это уже никак не будет 29 год правления; вместе с этими добавлениями хронологическая ошибка¹ ясно указывает, что Титмар делал свои поправки не по чему иному, как по анналам гильдисгеймским².

И в дальнейшем изложении видим у Титмара тоже неумение сокращать известия Видукинда. Между тем как Видукинд искусно связывает с замедлением Оттона в Италии новые замыслы Вихмана, его попытку заключить союз с Гарольдом, королем Датским, – и при этом рассказывает о восстановлении христианства у датчан Поппоном³; Титмар к пышной фразе о начале золотого века прибавляет вдруг: *devictus quoque Wigmannus. Apud Danos reguante tunc Haroldo contempta Christianitas sic per Popponem renovata est presbiterum.* Очевидно, тут не указано никакой связи между событиями. В самом рассказе о чуде с железом Титмар следует Видукинду, но и тут он придал ему особый оттенок. Поппон безвредно несет раскаленное железо, которое он сперва «благословил».

У Титмара и у Видукинда за известием о датчанах следует заметка о подвигах мархiona Геро и герцога Геримманна, но Видукинд говорит об этом сравнительно подробно и свя[90]зывает рассказ о них с судьбой Вихмана; у Титмара же означен один только результат в двух предложениях⁴.

У Титмара есть известия, соответствующие не только произведению Видукин-

¹ Böhmer, p. 14.

² An. Hild. a 961. *venerunt nuncii ad regem Ottonem et vocaverunt eum Romam in adiutorium Johannis papae. 964. Berenharius rex Longobardorum obsessus in monte s. Leonis, ibique captus cum regina eius cohabitatrice Willa iu Boariam ad castellum Bavenberg est deductus.*

³ Wid. III, 64–65. Th. II, 8.

⁴ Wid. III, 66–69. *Gero-Misacam regem cuius potestatis erant Slavi, qui Lucikaviki dicuntur, duabus vicibus superavit. Eo quoque tempore Geropraeses Slavos, qui dicuntur Lusiki potentissime vicit. Erant duo subreguli Herimanno duci, alter vocabatur Selibur, alter Mistav.* Th. II, 9. *Gero Orientalium marchio Lusizi et Selpuli, Miseenem quoque cum sibi subjectis imperiali subdidit dicioni. Herimannus dux Seliburem et Mistui cum suis tributaries fecit.*

да в первоначальном его виде, но и сделанному им добавлению о последних годах правления Оттона В[еликого].

Непосредственно за известием о борьбе Геро и Гериманна со славянами у обоих писателей следует известие о короновании Оттона II, переговорах с греками насчет женитьбы его на греческой царевне и совершении самого брака. Порядок и характер рассказа у обоих писателей один и тот же, но у Видукинда на это почти 4 главы, а у Титмара менее одной. Понятное дело, что рассказ последнего должен быть короче. Это сокращение, вероятно, и тут повело к разногласию. Видукинд приводит письмо Оттона В[еликого] к князьям Саксонии, в котором тот извещает их о короновании сына в праздник Рождества Христова. Письмо писано из Кампании – недалеко от Капуи, и помечено 18 января. Титмар понял так, что Оттона В[еликого] не было при самом короновании, вероятно, потому, что не знал расстояния Капуи от Рима и полагал невозможным так скоро очутиться вдали от Рима¹. Описание нападения на послов и мести за это Оттона жителям Калабрии замечательно сходно у обоих писателей². То же нужно ска[91]зать и о восстании в Константинополе, и согласии нового византийского императора на желание Оттона В[еликого] породниться с ним³. Только в конце главы Титмар замечает, что были люди, неодобрявшие брак

¹ Wid. III, 70. Filius noster in nativitate Domini coronam a beato apostolico in imperii dignitatem suscepit. Scripta 15 Kal. febr. in Campania juxta Capuam. Th. II, 9. Junior Otto – iu nativitate Domini Romae imperator effectus est, patre jubente, ac tunc in Campania juxta Capuam commorante.

² Wid. III, 71. Graeci ad artes paternas conversi, – subito super improvisos et nihil adversi suspicantes irruunt, castra diripiunt, plures occidunt, plures capiunt, quos et Constantinopolim imperatori suo praesentant. 72. At ille super his commotus, ad hoc dedecus diluendum cum gravi manu viros eminentes, domesticis et externis rebus jam saepe claros Guntharium et Sifridum mittit in Calabriam. Graeci autem praeterita victoria elati et minus cauti ceciderunt in manus eorum; ex quibus innumerabili multitudine caesa, quos supererant capientes, obtruncatis naribus novam Romam remeare permiserunt. Tributum in Calabria et Apulia a Graecis extorserunt, talique victoria illustres facti, et spoliis hostium ditati, ad imperatorem reversi sunt.

³ Wid. III, 73. Populus autem Constantinopolitanus audiens a suis male pugnatum consurrexerunt adversus imperatorem suum, et machinatione conjugis propriae ejusdem militis insidiis occiderunt, locoque domini militem imperio designantes. Constitutus autem rex continuo captivos absolvit, puellam cum magno exercitu et claris muneribus ad imperatorem destinavit. Th. Constantinopolitani autem funere suorum et captivitate tristes effecti, adversus dominum suum conspirare, dolosaeque Imperatricis consilio per quendam militem perimerunt eundem, loco ejus hunc designantes ad imperii totius provisorem. Qui mox magnificis muneribus comitatuque egregio-neptem suam-Imperatori nostro trans mare mittens, suos absolvit.

Оттона II на Феофании, чего нет у Видукинда. Двум следующим главам – о перенесении в Магдебург мощей из Италии, видении Поппона и перенесении мощей св. Маврикия из Регенсбурга – нет у Видукинда соответствующего содержания. Понятное дело, что Титмар, столько показывавший уважения ко всяким останкам святых и чудесам, совершающимся на их могилах, не мог оставить без упоминания то, что ему, как воспитаннику Магдебургской школы, должно было быть хорошо известно, тем более что у него Оттон В[еликий] рисуется чаще королем-христианином, чем королем-воителем и устройтелем государства. Здесь же замечаем, 1) как Титмар связывает побочные эпизоды с главной нитью рассказа, 2) как он отмечает то, что заимствовано им не из письменных источников: «Император, говорит он, переслал из Италии в Магдебург через своего капеллана Додона многие мощи святых. Не следует обойти молчанием то, что я слышал о клирике его» (именем Поппоне, брате графа Вильгельма, добавил Титмар впоследствии) (II, 10). Перенесение мощей из Италии в Магдебург напомнило ему о других мощах, находившихся там, и он отмечает, когда они перенесены туда (II, 11).

После заметки о мощах Титмар переходит к тому, что стоит у Видукинда непосредственно за рассказом о браке Оттона II, т. е. к известию о кончине архиепископов Бернгарда гальберштадского и Вильгельма майнцского. И здесь опять видим уменьше Видукинда связывать свой рассказ и недостаток его у Титмара. У Видукинда сперва отмечено, что Вильгельм заведовал делами на западе во время пребывания Оттона В[еликого] в Италии, а потом о кончине его и о кончине в то же время Бернгарда. У Титмара же после заметки о мощах говорится: *interea Bernhardus antistes-obdormivit in Domino. Insuper Wellehelmus* и пр. Это *interea* уже никак не может относиться к перенесению мощей, при котором сам Титмар отмечает 961 год, тогда как кончина епископов была в 968. Трудно сказать, откуда Титмар взял хронологические указания относительно времени смерти епископов, так как у Видукинда отмечен только день смерти Матильды, а в известных нам других источниках Титмара не находили соответствующих данных¹.

Только о последних годах жизни мархиона Герона Титмар говорит подробнее, чем Видукинд. Между тем как последний о смерти Герона едва упоминает, Титмар говорит о его путешествии в Рим, основании монастыря и назначении туда в аббатисы вдовы его сына Гатуи², с которой хорошо знаком был и сам Титмар. Ничего не будет удивительного, если от нее он и слышал все это.

Начало 14-й главы значительно напоминает начало 75-й главы у Видукинда³, но далее следует известие об учреждении [93] Магдебургской епархии, чего совсем нет у Видукинда. Добавление это сделано весьма искусно, и только сличение с Видукиндом может дать повод видеть шивку в словах: *urguebat eum ad hoc timor*

¹ Wid. III, 73, 74. Th. II, 12.

² Wid. III, 75. Th. II, 13.

³ Wid. III, 75. *Igitur imperator audita morte matris et filii caeterorumque principalium virorum-iudicavit ab expiditione Fraxineti abstinere.* Th. II, 14. *Imperator autem comperta lugubri matris et filii caeterorumque nece priucipum, gravi queritur moerore invicibile totius reipublicae damnum.*

mortis propinquaë, et quod Deo rebus promisit in anxiis, oportuno tunc complere studuit in tempore. Судя по точному указанию границ нового архиепископства, следовало бы ожидать, что Титмар пользовался здесь грамотами, но ошибочное указание времени поставления архиепископа магдебургского заставляет усомниться в этом¹. Границы Титмар мог точно знать и потому, что он почти все время своего управления Мерзебургской епархией хлопотал о восстановлении границ ее в первоначальном их виде. Поэтому если он даже и знал эти грамоты, то, во всяком случае, придется допустить, что он не имел их под рукой в то время, когда диктовал свою хронику. В этот же рассказ об учреждении Магдебургской епархии Титмар искусно вставил другой – о заговоре против Оттона еще в 941 году. Изъявив свое согласие на избрание Гилливарда в епископы гальберштадские, Оттон, вручая ему жезл, сказал: «прими его в вознаграждение за отца твоего». Ибо его, именем Эрика (II, 14), вместе с другими заговорщиками (за исключением деда Титмара) приказал он казнить. Само известие взято, кажется, из семейных рассказов. Если в Кведлинбургских² анналах и упоминается это событие и перечисляются те же имена, что и у Титмара, то не надо забывать, что 4 из них прибавлены после рукой Титмара, а о деде Титмара в анналах не упоминается совсем. Титмар заметил, что его вставка нарушила нить рассказа, и нашел нужным сказать: *sed ceptum iter peragam.* То же самое делает Титмар и в начале следующей главы: *operæ pretium est, quamvis jure praeposterus mihi imputetur ordo, hoc adnectere, qualiter Imperator fratri suimet, domino Brunoni – mortuo Agrippinæ sedis provisoro Wigfrido episcopatum ejusdem ducatumque regni insuper daret Luitharii.* Но, собственно, Титмар рассказывает только о намерении Брунона провозгласить Гуго Французского королем Германии – факт неизвестный из других источников – и потом прямо говорит о дне его смерти. Свое молчание он объясняет, как выше [94] было сказано, тем, что есть целая книга, в которой подробно изложена жизнь Брунона³.

Упомянув о Бруно, Титмар нашел нужным перечислить и его преемников до смерти Оттона В[еликого]; но, вероятно, фактических сведений о деятельности одного из них у него не было, а он довольствуется общим отзывом, что Вольмер «жил прекрасно во всех отношениях» (II, 16), а о другом рассказывает здесь только легенду о его посвящении, а о самой жизни обещает сказать впоследствии, что и исполняет, когда упоминал о кончине его (III, 2). Геро напомнил Титмару о Гадуе, матери его, и он сообщает несколько заметок о последних днях ее в Иерусалиме.

Тот же легендарный характер имеет и рассказ о назначении епископа регенсбургского Гунтерия. Титмар даже объясняет, для чего он привел эти рассказы: *Has de duobus episcopis sententias ideo protuli, ut scias, lector, quod coelestis gratia Imperatori saepe aperiret, quid sibi in humanis fieri placeret.* Напротив, заметка о преемнике Гунтерия Михаиле имеет чисто историческое значение.

¹ Jaffé Regesta pont. Rom. № 2858.

² An. Qu. л. 941.

³ Th. II, 15. Лаппенберг полагает, что Титмар намекает здесь на произведение Руотгера, с чем согласен и Пертц. Mon. Germ. Scr. IV, p. 252.

Все эти 3 главы Титмар сам, кажется, считал прибавочными, потому что при начале 15-й главы он говорил о том, что заметка о Бруно нарушает у него ход рассказа, а в конце 17-й нашел нужным отметить: *et nunc revertar ad explanandam narrationis seriem*.

Следующие две главы едва ли не следует признать за остаток семейных преданий, именно тут говорится о событиях в Саксонии во время пребывания Оттона В[еликого] в Италии: 1) о пышном приеме, устроенном архиепископом магдебургским Этельбертом герцогу Саксонии Гериманну и 2) о борьбе мархиона Одо с Мечеславом Польским. В обоих событиях принимали участие дед Титмара по матери и отец его. Едва ли можно сказать, к какому именно времени относятся эти события¹. Отсут[95]ствие прямых хронологических указаний и подведение этих 2-х глав под время пребывания Оттона в Италии дают повод предположить, что как эти, так и предшествующие скорее могут быть отнесены к главам добавочным, чем к основным, и потому следующую главу считать непосредственным прибавлением к 14-й главе. Если возможно такое предположение, то окажется, что Титмар начинает далее с того, что следует и у Видукинда непосредственно за известием о кончине Геро – т. е. с описания возвращения Оттона из Италии. Но так как последние дни Оттон проводил в Магдебурге и Мерзебурге – местностях, где, без сомнения, ходило немало рассказов об Оттоне, то и здесь Титмар дает немало новых черт, которые рисуют Оттона как покровителя церкви и блюстителя ее правил. Так, Титмар отмечает любовь Оттона к торжественному богослужению и его щедрость к церкви Магдебургской, засвидетельствованную грамотами², его горечь о смерти Гериманна, пышность его свиты и посольств³. Отказ епископа верденского Бруно снять отлучение с покойного герцога Гериманна дает повод Титмару рассказать кое-что о жизни этого епископа⁴. Следующие пять глав, 22–26-я, представляют новое дополнение к известиям о времени Оттона В[еликого], как отметил это и сам Титмар: «изложив кратко славные деяния упомянутого императора, дух мой стремится, прежде чем упомянуть о его смерти, сказать кое-что и о тех, которые, принеся в его времена пользу ему и церкви, скончались, а равно и о том, что тогда между прочим случилось». И за этим предисловием следует длинный ряд выписок

¹ В начале 18-й главы Титмар говорит об изгнании Папы Бенедикта (965 г. Jaffe, p. 325) и затем о приеме Эгельберта, который мог быть 968–972. Лаппенберг полагает, что Титмар слил здесь 2 похода в один, но едва ли нужно это соображение. Титмар связывает эти два факта частицей *interim*, которая, как *interea*, не имеет у него другого значения, как перехода от одного известия к другому.

² Th. II, 20. Wid. III, 75.

³ Здесь Титмар дословно перечисляет послов к Оттону, как они поименованы в An. Heldich.: но этот список вставлен после рукой Титмара, II, 20. *Huc confluebant imperatoris edictu Miseco atque Bolizlaus, duces (et legati Graecorum, Beneventorum, Ungariorum, Bulgariorum, Danorum et Sclavorum), cum omnibus regni totius primariis*. An. Hild. 973. *Illuc venerunt legati Graecorum, Beneventorum, Ungariorum, Bulgariorum, Danorum, Sclavorum cum regiis muneribus*.

⁴ Th. II, 21. *Sed quia presulis istius memoriam feci, volupe est mihi de eodem amplius effari*.

из Кведлинбургских анналов с 937 по 958, а с 963–971 из Гильдестеймских, с хронологическими данными и дополнениями по Мерзебургскому календарю. И здесь Титмар, несмотря на [96]краткость летописных известий, старается сократить их, не опуская, однако, ничего важного, за исключением тех событий, которые уже прежде были упомянуты: как, напр., о заговоре 941 года, о восстании Людольфа. Пропуски у него отмечаются тем, что вместо выражения «в таком-то году или в следующем» – он ставит «после этого». И здесь он высказывает свой взгляд на события: он сопоставляет смертность в армии с изгнанием Бенедикта V и видит в последнем причину первой.

Извлекиши из аннал все¹, что нашел нужным, [97]Титмар прибавляет еще

¹ Th. II, 22. Hillibertus, qui eum unxit, archiepiscopus, in secundo regni suimet obdormivit in Cbristo 2 kal. junii, et huic Frithericus succedens Deo placuit et seculo. In hoc anno Ungari Thuringiam atque Saxoniam vastantes, in locis perierunt firmissimis, nonnulli autem ex illis timore sibi alas subministrante, patriam reviderunt. Everhardus Francorum dux regi diu infidelis degradatus est, et comes Wigmannus humili supplicatione reconciliatus est. In sequenti anno frater regis Heinricus ab Everhardo comite captus in vinculis tentus est. In tertio anno supra memorati regis, Heinricus frater eius et Everhardus dux ac Gisilbertus comes Lutharingorum, cum caeteris nequitiaio suimet fantoribus cis Renum plurima depopulati sunt. Hoc Udo amicus regis illius comperiens Everhardum occidit, Gisilbertum autem cum consociis in Rheno dimergit; Heinricum autem regis gratiam petere coëgit. Post haec legati Graecorum reginostro bis^[1] ab imperatore suo mu nera detulerunt utrisque convenientia. Frithericus archipraesul. 17 ordinationis suae anno vir abstemi us obiit, et Willelmus, de matre quamvis capitiva, tamen nobili et ex rege praedicto genitus, vice ejus ordinatur an. d. inc. 954. Dehinc in quarto ejusdem numeri anno signum salutiferae crucis in vestimentis hominum mirabiliter elucens, digne

Annales Quedlinb. 937. Everhardus dux francorum et Wigmannus Saxonicus atque improbus Thanmer inani consensu conspiravere in regem: sed Dei gratia cito revelante regi illa iniqua conspiratio sapienter oppressa est Nam Thanmer occisus miserabiliter, alii autem truncati, suspensi sunt. Everhardus, privatus honore, degradatus est; Wigman vero supplicando pedibus regis reconciliatus est. In eadem tempestate venientes Ungari vastaverunt Thuringiam, deinde in Saxoniam, ibique in paludibus coeterisque difficultatibus perierunt. Eodem anno Hildibertus archiepiscopus Maguntinus obiit, eique Frithericus successit. 938. Eberhardus comes Heinricum, filium Heinrici regis, captum proiecit in vincula 939. Hoc anno cum esset rex in superibus partibus Rheui fluminis Heinricus, frater regis, Eouhardus dux francorum atque Gesilbractus, comes Luthorum, congregato nefato exercitu transeuntes Rhenum, maximam partem regni depopulati sunt. Cum autem reversi sunt gratulabundi, nuntiatum est Udoni amico regis; qui cum suis repente irruens in eos, Eburhardum in ipsa ripa fluminis hosiliter, uti dignus erat, occiderunt; Gisilbrecht autem in brevi fluminis voragine dimersus, et qui cum illo erant, simul interierunt. Heinricus autem frater ejus, assumptis adjutoribus, supplicando regi, gratiam suam recepit. 944. Graecorum rex Ottoni regi xenia misit. 954. Fridericus archiepiscopus Maguntiacensis ecclesiae obiit, vir summae abstinentiae, in religione suncta et doctrina probatus; et Willehelmus, filius regis, successit in locum suum 958. Signum crucis in vestimentis hominum apparuit, illis qui derisui illud habebant, mortem inferens; illis qui pie et

^[1] Титмар говорит о двух посольствах от греков, анналист Кведлинбургский об одном 944 г., но у Гильдестеймского есть заметка под 945: legati graecorum venerunt ad regem Ottonem cum muneribus, зато нет известия о посольстве 944. Не слил ли Титмар эти два известия в одно?

краткую биографию первого мерзебургского епископа Бозона¹ и назначение ему преемника; затем известие [98] о вооружении Конрада Франконского и его жене Лиутгарде². Обе эти главы составлены, кажется, на основании мерзебургских преданий, а может быть, даже отчасти на основании документов; по крайней мере, Титмар точно обозначает, что именно приобрела за то время Мерзебургская церковь от самого Бозона и от императоров.

Гораздо труднее сказать, на чем основан рассказ Титмара о Генрихе Баварском и его жене³, 26-я же глава – очевидно плод семейных рассказов.

Эти 5 глав – 22–26 – составляют дополнение ко 2-й книге не только по своему содержанию, но, кажется, и по времени написания; они обнимают 31a, 31b, 31c, 31d листы рукописи, которые Перц⁴ считает вставленными впоследствии. Если это верно, тогда после 21-й главы следует в 27-й видеть прямое продолжение хроники в первоначальном ее виде, и тут увидим, что Титмар опять продолжает вести рассказ так, как он изложен у Видукинда. За известием о пребывании в Кведлинбурге

accipientibus profuit et irradientibus nocuit. Anno dominicae incarnationis 963 ob depositionem supra memoratam Benedicti papae et exilium, quo moritur, saeva mortalitas imperatoris exercitum subsequitur, quae Heinricum Treverensem archiepiscopum et ducem Godefridum cum caeteris innumerabilibus consumsit. In tertio anno 2 Kalend. Aprilis ecclesia Halverstadensis cecidit^[1], et imperator de Italia pergens Francanvord venit, et in his partibus diu manens, inter suos pacem atque concordiam firmavit. Subsequentc autem anno imperator iterum Romanorum partes invisit. In quarto anno aeqnivocus imperatoris comitante Willehelmo Magoniacensi archiepiscopo Romam veniens, a domino Johanne venerabili papa in benedictione patri similis efficitur. In 7 autem anno templum domini in Thornburg combustum est.

[1] Известие о падении Гальберштадской церкви не находится у анналистов. Не взял ли Титмар его прямо из Герсфельдских анналов, которые продолжали в Кведлинбурге и Гильдесгейме?

¹ Th. II, 23. Placet etiam mihi hoc adnectere, quod Boso, antecessor meus, a praefato imperatore constitutus, curam sibi commissam annum I, menses 10 ac 3 dies regens in patria obiit Bawaria Kalend. Novemb., и пр.

² Th. II, 24 Equidem, quia de Conrado duce, qui gener caesaris juxta Lech fluvium occisus est, panca dixi, non incongruum esse reor, quedam tunc a me indiscussa aperire.

³ Th. II, 25. De praefato autem duce Heinrico quaedam dico, quae impie fecit in suimet regno, et in quibus valet considerari, quod supra dictis omnibus non valet contradici.

⁴ MM. Germ. T. III, p. 730.

religiose illud venerabantur, nihil mali intulit. Ann. Haldesh. 963. Et in ipso anno seva mortalitas invasit exercitum imperatoris et in ea Heinricus archiepiscopus Trevericae civitatis et dux Godefridus vitam pcediderunt, caeterique non pauci. 965. Otto imperator de Longobardia venit ad Francouafort et ilium annum integrum in regno Saxonum manebat, interimque omnes suos adunavit ad pacem et ad concordiam. 966. Iterum tertia vice abiit Otto imperator ad Italiam... 967. Hoc anno transmisit imperator legatos suos ad Willehelmum archiepiscopum et ad alios principes ejus, ut Ottonem filium suum, aequivocumque ejus, cum omni regali dignitate proveherent ad Italiam. Illicque ipse Otto senior suscepit eum, et secum deduxit Romam commendavitque ilium apostolico Johanni posteriore, ut ab eo augustalem benedictionem recepisset, ut imperator augustus foret appellatus a cunctis, qui eum agnovissent, veluti pater ejus 971. Hoc anno exustum est palatium in Thoruburg.

следует заметка, что праздник Вознесения Оттон был в Мерзебурге¹, а затем перешел в Меминлево², где и скончался. Само описание последних минут Оттона В. очень сходно у обоих писателей, хотя Титмар говорит гораздо короче. День смерти и погребения у обоих писателей отмечены одинаково, только Титмар впоследствии прибавил, сколько времени был на престоле Оттон³. Заключают и Видукинд, и Титмар известием о провозглашении Оттона II и похвалой покойному государю.

*Источники
I и II кн. и
способ Тит-
мара поль-
зуются
ими*

Если теперь собрать все заметки о составе первых двух книг хроники Титмара, то можно, кажется, прийти к такому выводу: 1) Титмар, приступая к составлению своей хроники, [99]знал, что о Генрихе I и об Оттоне I есть уже несколько сочинений (и сам отмечает житие Удальриха и Бруно). Это обстоятельство заставляло его говорить, возможно, короче о времени их правления и распространяться преимущественно о таких событиях, которые не были отмечены в известных ему сочинениях, а до него дошли главным образом с помощью его родных и знакомых, принимавших личное участие в них или только передававших рассказы очевидцев. 2) В самом изложении он следовал главным образом Видукинду. Если обратить внимание на одни цитаты, то и тут окажется поразительное сходство: в первой книге 4 глава соответствует 22–24 гл. 1 кн. Видукинда, 5=25–26, 6=27–36, 8=38–39, 9=40, 10=41; во второй книге первые две главы соответствуют всей 2-й книге Видукинда, в них Титмар сгруппировал весь материал Видукинда, поставив в начале их общие положения, что счастье Оттона нарушали многие бедствия и что тут много помогала ему жена его Эдифь. Содержание 2-й книги Видукинда – внутренняя и внешняя войны; для Видукинда описание их составляло удовольствие, и он распространялся о них; для Титмара же война – гнев Божий за грехи; победы – более дело благочестия и смирения перед Богом, чем следствие храбрости и благоразумия, и потому он не нашел нужным излагать их. Зато из 3-й книги он заимствует сравнительно подробнее почти все содержание: именно обширной его 3-й главе соответствует 9–43 гл. III кн. Видукинда, 4=44–49, 6=50–58, 7=63, 8=65, 9=66–72, 12=74, 13 = начало 75, 20=75, 27–28=75–76. Мы старались дать возможное объяснение, почему Титмар опускает некоторые главы Видукинда, напр.: о не совсем безукоризненном поведении баварских епископов во время войны с Людольфом и пр. Заметим также, что Титмар почти при каждой своей главе, которой нет соответствующей у Видукинда, так или иначе отмечает, что он уклонился от нити рассказа; но нет у него ни одного подобного замечания, если он следует Видукинду, хотя у него очевидны тогда отступления от хронологического изложения. Кроме того, Титмар повторяет не только достоверные известия Видукинда, но и его ошибки; у них только у двоих есть заметки о таких событиях, какие нам неизвестны из

¹ Wid. III, 75. Th. II, 27.

² Wid. id. Tertia feria ante pentecosten Th. id. Exin 3 feria ante pentecosten ad Me-
locum devenit, qui dicitur Meminlevo... Cum minlevo veniens, postera die ad mensam laetus
autem hora eeset, processit laetus et hilaris ad sedebat.
mensam resedit.

³ Wid. III, 76. Defunctus est imperator Th. Debetum persolvit naturae Non. Mai 4 feria.
Nonis Maii, quarta feria ante pentecosten.

других источников. Наконец, сходство простирается не только на расположение материала, [100]на общие обоим известия правильные и ошибочные, но и на сами выражения; особенно важен в этом случае буквально сходный перечень племен, покоренных Генрихом I. 3) При самом составлении первых двух книг Титмар не имел, кажется, сперва под руками анналов Кведлинбургских и Гильдесгеймских. Все заметки, заимствованные из анналов, стоят в Дрезденской рукописи приписанными сбоку, наверху или внизу страницы; одна 22-я глава составляет исключение, но она написана на одном из тех четырех листов, которые Перц считает вставленными впоследствии. Таким образом, сперва у Титмара были под руками только: Видукин, Мерзебургский календарь (из которого, впрочем, тоже большая часть заметок приписана впоследствии), жития Удальрика, Бруно и Матильды.

Не без причины мы остановились с такой подробностью на разборе состава первых двух книг хроники. В них сказалось ясно, как относится Титмар к своим источникам: он заимствует из них важнейшие события, сохраняет по возможности больше фактических подробностей, особенно почти везде тщательно вносит в свою хронику хронологические указания, какие только у него были под рукой, теперь же или впоследствии, когда он исправлял и дополнял свою хронику. Не опускает он случая указать местность, в которой совершилось то или другое событие, и особенно отмечает, какие кто построил храмы. Где Титмару приходилось разом иметь два известия об одном и том же событии, там он предпочитает то, которое более подходило к его взгляду на дела мира сего; особенно он сильно стоит за права духовенства против притязаний светской власти нарушить их. Это стремление Титмара – с одной стороны, давать возможно точные известия исторические, хронологические и географические, а с другой – придавать некоторым фактам религиозно-нравственный характер – и следует иметь постоянно в виду при разборе тех мест хроники, которые нельзя проверить по другим источникам; тогда заключение будет идти от известного к неизвестному, что придает ему существенное значение.

В) Третья и четвертая книги хроники Титмара

Разбор состава первых двух книг хроники Титмара привел нас к двум весьма вероятным заключениям: 1) [101] что Титмар знал произведение Видукина и пользовался им; 2) что он не знал еще летописей Кведлинбургских и Гильдесгеймских в то время, когда начал писать свою хронику. Это обстоятельство должно наводить на мысль, что первые две книги писаны Титмаром значительно ранее последующих, так как в 3-й мы на первых же листах найдем ясные следы знакомства с анналами. Само расположение известий в этих двух книгах имеет более летописный характер, чем в предыдущих: там, напр., первая и вторая глава II кн. соответствуют целым 15 годам (936–951), здесь подобного связывания событий мы уже не встречаем. Титмар начинает 3-ю книгу, как и предшествующие, прологом в честь Оттона II и затем определяет само содержание: *tercius regni procurator nostri, Otto secundus, sit codicilli materies mei* (III, 1). Сперва он говорит о пожертвованиях его в пользу Магдебургской и Мерзебургской церкви, засвидетельствованных грамотами, которые он несомненно сам видел; так как описывает печать одной и подробно излагает содержание

Состав 3-й
кн[изги]

другой. Грамоты эти дошли до нас¹. Во второй главе упоминает о кончине Геро, архиепископа кельнского (975), и исполняет при этом свое обещание сказать о нем подробнее (II, 16). Подробности эти касаются построенного им крестообразного храма и обстоятельств, сопровождавших его кончину. Видения тут имеют существенное значение. Так как тетка Генриха, аббатиса Герберга, принимала здесь личное участие, то, может быть, рассказ дошел до Титмара прямо от Генриха II. Сам писатель отзывается на этот счет общей фразой: *ut aiunt populi* (III, 2).

Третья глава носит на себе характер чисто летописный², [102] но опять с добавлением видения матери Виллигиза, архиепископа майнцского, о блестящей судьбе ее сына. Вставив этот рассказ, Титмар, однако, не увлекся желанием доказать тут же справедливость предсказания, но обещает сказать об этом в другом месте: *sed haec alias dico*. 4-я глава отличается тоже чисто летописным характером. Титмар отмечает здесь два первых похода Оттона II. Заметка, что в походе на датчан принимал деятельное участие дед Титмара Генрих дает повод предполагать, что наш писатель знал об этом не из письменных только источников, тем более что в анналах³ нет известий о насмешках над клиром, которые очень не нравятся Титмару. То же самое нужно сказать и о известиях Титмара относительно борьбы Оттона II с Генрихом Баварским⁴ и его союзниками: характер их чисто летописный; отмечается событие без указания причины, но с добавлением рассказа об уничтожении

¹ Böhmer. № 544, 585.

² (Anno medii Ottonis II *Heinricus dux Bawaricorum captus est et ad Gilhiem deductus caute custoditur. In hoc anno hiemis asperitas longa fuit et sicca, et magna nix effunditur coelitus*). 975 mortuo *quoque* Roberto Magontinae sedis archipresule, imperator cancellarium suimet nomine Willigisum – prefecit eidem ecclesiae.

An Hild. 974. *Heinricus dux Bawariorum est captus et ad Engilenheim missus* 975. *Hibernus fuit longus, durus et siccus et Id. Mai nix cocidit; ac in eodem anno Ruodbertus archiepiscopus obiit, cui Willigisus successit.*

Отмеченное скобками приписано Титмаром после, внизу страницы. Разногласие в хронологии легко объясняется тем, что Титмар считал более важным поставить год при известии о Виллигизе, чем при заметке о суровости зимы. Это ясно в рукописи: там 975 г. сперва был приписан при заметке о суровости зимы, потом вытерт и поставлен в начале 36 л. при слове *mortuo*, над строкой. Может быть, [итмар] намеренно опустил известие о Генрихе Баварском, чтобы поставить рядом заметки о смерти архиепископов кельнского и майнцского; частица *quoque* наводит на это соображение.

³ Th. III, 4. *Imperator prima expeditione Buschuth civitatem cepit. Secunda Danos sibi rebelles petens ad Slezwic properavit.*

Annal. Weissemb. 974. *Domnus Otto junior imperator perrexit ad caetellum Busuth et concremavit illud. Annal. Lamb. eodem quoque anno perrexit imperator contra Haraldum in Scleoswig.*

⁴ Th. III, 5. *Anno dom. inc. 976 Heinricus dux Bawariorum, honore et communiune privatus, Boemiam fugit; in proximo anno pefatum ducem ad Pataviam confugientem subegit (Otto).*

An. Hild. 976. *Heinricus dux Boiawariorum sua potestate depositus et excommunicatus degit cum Slavis. 977. Idem Heinricus cum consilio minoris Heinrici Pataviam civitatem invasit, ibique ab imperatore obsessus; et coactus sese subdidit imperatori.*

одного отряда баварцев Болеславом Чешским. Порядок известий тоже чисто летописный, события передаются из года в год; сами добавления делаются подобным же образом, таково, напр., известие об изгнании Генриха Баварского, графа Екберта и епископа Генриха *in consequenti anno*. Титмар, кажется, намеренно сперва опустил [103] это известие, так как начинается следующий за тем рассказ о войне с Францией выражением: *post haec*, которое, как мы видели (см. II, 22), означает у него то, что следующий затем рассказ относился к более позднему времени, а не непосредственно примыкает к предыдущему¹. С другой стороны, здесь встречаем новое доказательство того, что частица *interim* не имеет значения у Титмара «между тем», как происходило рассказываемое им событие; рядом с заметкой о кончине епископа гамбургского Бруно во время самого похода во Франции у него стоит *interim* умер Отельрик, епископ аугсбургский, а между тем поход во Францию был в 978 году, а смерть Отельрика относится к 973 году.

С 7-й главы рассказ Титмара делается гораздо подробнее: к основным летописным заметкам он прибавляет различные известные ему предания. События эти случились в годы его детства, и, без сомнения, много было на свете живых лиц, которые так или иначе принимали участие в делах того времени. Таков рассказ о суде над графом Героном, слышанный им, вероятно, от отца и дяди, которым тот отдан был под стражу². Титмар умел вставить его в надлежащее место, как видно из сравнения с летописными известиями³. [104] Таков же подробный рассказ о смерти первого архиепископа магдебургского, назначении Гизилера и уничтожении Мерзебургской епархии. Титмар сам здесь отмечает, что некоторые подробности он слышал от Вальтерда (*ut ipse mihi pro vero narravit*), другие – от Гусварда (*ut mihi retulit*). Весь рассказ проникнут негодованием против действий Гизилера и собора. В своем увлечении Титмар готов верить, что Гизилер подкупил весь собор и что подарки его были до такой степени щедры, что один епископ мецкий получил 1000 талантов золота и серебра. Но есть тут и очень интересная заметка относительно искажения

¹ Ср. известие о войне с Францией у Th. III, 6. *Post haec autem imperator omni studio ordinavit expeditionem suam ad verum Lutharium, regem Karelingorum, qui in Aquisgrani palacium et sedem regiam nostrum semper respicientem dominium, valido exercitu presumpsit invadere, sibi quoque aquila designare. – Quem celeriter abeuntem cesar insequitur, depopulatus omnibus et incendio consumptis usque ad Parisiam sedem.*

² Ср. Th. III, 7 и *annal. Hild.* 979.

³ *id.* *Accusatus apud imperatorem Gero comes a Waldone – Inperante tum predicto Otone 6 annos Lutharius rex cum filio suimet ac muneribus magnificis ad eum venit et sibi satisfaciens amicitiam ejus firmiter acquisivit. Et in hoc anno cesar noster Italiam pergit.*

An. Lamb. 978. *Eodem anno Liutheri rex cum electo numero militum repente invasit Aquisgrani palatium, seditque ibi tribus diebus. At Otto imperator festinato cum exercitu insecutus est Liutharium usque in Sigonem fluvium et usque ad s. Dionisii coenobium.*

Annal. Hildesh. 979. *Infidelitas Geronis comites per Waldonem publicata est. 980 Lotharius rex cum magnis muneribus ad imperatorem veniens, sese cum filio suo subjecit voluntati imperatoris; et eodem anno firmata pace imperator Italiam penetravit.*

грамот. В первой главе 3-й книги Титмар отметил, что Оттон II приписал к Мерзебургской церкви Пельдское аббатство, между тем, по дошедшей до нас грамоте¹ от 23 сентября 981 г., оно оказывается подаренным Магдебургской церкви (III, 8, 9).

Уничтожение Мерзебургской епархии Титмар связывает с восстанием славян – как причину со следствием², хотя тут же упоминает, что славян вывела из терпения надменность герцога Тидрика (III, 10). Современные анналисты едва упоминают об этом страшном восстании славян³. Титмар отмечает сам, что иное он слышал от Авиго, капеллана Мистувоя, князя ободритов (бодричей)⁴, другое, вероятно, от своего отца, об участии которого в борьбе со славянами он тут же упоминает⁵.

Оставив славян, Титмар переходит к делам в Италии. Подробности итальянского похода, едва отмеченного в анналах, могли быть известны Титмару из рассказов, участвовавших в нем; он отмечает в числе их своего родственника, герцога Удо, павшего в битве с сарацинами. Без [105]сомнения, в числе свиты Оттона II были лица, с которыми пришлось потом быть в сношениях Титмару, и с их-то слов он мог рассказать подробности бегства Оттона II (III, 12, 13) и устройства греческого судна.

Интересно, что после подробного рассказа о восстании славян и о походе в Италию Титмар возвращается к прежнему своему источнику⁶ и почти дословно выписывает из него заключение 14-й главы, не заметив, что ему пришлось тут повторить известие о восстании славян. Впрочем, может быть, Титмар восстание 983 года считал отдельным от того, которое последовало за уничтожением Мерзебургской епархии; но 1) трудно себе представить, чтобы анналисты совершенно игнорировали то страшное восстание, какое описывает Титмар; 2) в 4-й книге мы столкнемся с подобным же повторением (IV, 12).

В основе двух последних глав – о смерти Оттона II и избрании в короли Оттона III – лежит то же летописное известие, но значительно распространенное⁷.

В 3-й книге, как и в предыдущих, есть хронологические данные, взятые из Мерзебургского календаря, напр. о дне смерти архиепископа аугсбургского Отельрика и Отрика (III, 6, 8), начальника Магдебургской школы.

¹ Böhmer № 585.

² Sed quae-res destructionem hanc subsequerentur, lector attende!

³ An. Hild. 983.

⁴ III, 11. id mihi indicavit Arico capellanus tunc ejus, et spiritualis frater meus postea effectus.

⁵ Гизебрехт, сравнивая известие Титмара о восстании славян 983 г. с рассказом о том же Хронографа Саксонского, Адама Бременского и Гельмольда, приходит к заключению, что в основе известия Титмара лежит заимствование из недошедшей до нас Магдебургской древней хроники. *Jahrbücher des Deutschen Reichs v. L. Ranke, 1840. II, p. 156–163.*

⁶ Th. III, 14. Anno dom. inc. 983 imperator Verone placitum habuit, et Heinricus minor exilio solutus, dux Bawariorum effectus est. Et in hoc anno Sclavi unanimiter restiterunt cesari et Thiedrico marchioni.

⁷ Cp. Th. III, 14, 15. An. Hildesh. 983–4.

Таким образом, для 3-й книги хроники, как и для предыдущих, почти везде можно указать источник, из которого черпал Титмар; и здесь также видим, что наш писатель любит сокращать иногда даже анналистов, любит перефразировать их, не изменяя сущности факта, дополнять, где можно, хронологическими и фактическими данными. Как и прежде, день смерти того или другого епископа дает повод ему сказать несколько слов об образе жизни его; как и прежде – всякое нарушение прав церкви вызывает его порицание, особенно против хулителей клира и разрушителей Мерзебургской епархии, и [106] в этом последнем случае он готов порицать самого императора и даже целый собор заподозрить в подкупности. Все эти подкрашивания событий (если так можно выразиться) легко отличить, когда источники нам везде известны.

Другое дело – 4-я книга, обнимающая события за время правления Оттона III – 983–1002 год, следовательно, когда Титмару было 7–26 лет. Все это время, как известно, он провел почти безвыездно в Магдебурге. Понятное дело, что степень значения известий Титмара за это время будет главным образом зависеть от того, насколько он, живя в Магдебурге, мог знать о современных событиях. Изложение содержания 4-й книги выяснит это обстоятельство, и тогда вопрос о достоинстве известий Титмара решится сам собой.

Четвертая книга не имеет перед собой пролога в стихах, а прямо начинается рассказом о притязаниях Генриха Баварского Сварливого на королевский престол (IV, 1–6). Рассказ ведется с такой подробностью относительно местности и лиц, принимавших участие в этом событии, что сравнительно подробное известие об этом Кведлинбургского анналиста представляется перед ним очень кратким. Так как партии сосредоточивались в Магдебурге, Кведлинбурге и Мерзебурге – местностях наиболее благоприятных для сбора сведений нашим писателем; потом – в борьбе их принимали участие родственники Титмара (Бернгард, герцог Саксонский) и знакомые: то ничего нет удивительного, что Титмар мог собрать все сообщаемые им данные. Но что Титмару известна была и Кведлинбургская летопись, видно из его заметки о явлении звезды при восстановлении прав Оттона III¹. Еще яснее это видно из сличения 8-й главы с известиями анналистов: тут видим и обычный способ Титмара заимствовать известия, т. е. сокращать источники, не опуская ничего важного², и его лю[107]бовь к хронологическим заметкам, и его

*Состав IV
кн[изги]*

¹ Th. IV, 6. Stella a Deo predestinati rectoris media die cernentibus universis clara refulsit.

An. Quedl. 984. Stella perlucida in ipso partium conflictu, medio coeli axe, media ultra morem die, cimctis, qui aderant, cernentibus stupentibusque radiavit.

² Th. IV, 7. In diebus illis Miseco semet ipsum regi dedit et cum muneribus aliis camelum ei presentavit et duas expeditiones cum eo fe cit. In primo anno regni ejus antistfs Hellinessemensis Adwinus Kal. Dec. obiit et Osdagus, ejusdem monasterii prepositus, successit.

An. Qued. 985. Saxones Sclaviam invaserunt, quibus ad supplementum Misacho cum magno exercitu venit. 986. Otto rex cum magno exercitu Saxonum perrexit in Sclaviam, ibique ad eum venit Misacho cum multitudine nimia, ob tulitque ei unum camelum et alia xenia multa, se ipsum etiam potestati illius.

желание перечислять разом всех епископов за тот период, который он намерен изложить в 4-й книге.

О воспитании Оттона III Титмар не находит нужным говорить; он отмечает только, что мать его Феофания постоянно старалась внушить ему мысль о необходимости восстановить Мерзебургскую епархию. Как на причину подобного желания Феофании, Титмар указывает на одно ее видение, о котором он рассказывает со слов какого-то Мейнсвида. Феофанию он хвалит за мудрое правление и благочестие, редкое в Греции; как на особенную заслугу ее, он указывает на то, что она отдала 2-х дочерей в монастырь.

Из времени управления императрицы Феофании Титмар отмечает только войну между Болеславом Чешским и Мечиславом Польским. Как и в Гильдесгеймской летописи, Титмар о самой войне отзывается общей фразой¹, но зато подробно говорит² о судьбе вспомогательного немецкого отряда, [108] посланного императрицей Мечиславу. Участие в этом походе отца и дядей Титмара, начало и конец похода в Магдебурге – показывает, как мог узнать наш писатель эти подробности.

Рассказав о походе, Титмар прямо переходит к известию о кончине Феофании и о предшествовавшем ей солнечном затмении. Затмение Титмар относит к 989, а кончину Феофании к следующему году; в анналах же Кведлинбургских оба эти события поставлены годом позже.

Кажется, сам Титмар заметил эту ошибку при исправлении, так как в дрезденской рукописи в этом месте есть поскобки и добавления, именно: 1) добавлено, что затмение было 5 diei hora³, как это отмечено Кведлинбургским анналистом, 2) выскоблены слова: et sequenti anno перед известием о смерти Феофании и 3) добавлено, что Аделгейда с горестью известила короля, tunc septem annos regnantem, о смерти матери. Это последнее указание противоречило бы известию самого Тит-

Известия о Мечиславе дословно повторяются в анналах Гильдесгеймских, но, сверх того, там есть заметка: 984. Eodem anno laudandae memoriae Otwinus pius presul vitam finivit. 985. Osdagus, vir summae caritatis ac castitatis – ad pontificalem honorem promotus est. День смерти Отвина Титмар отметил по Мерзебургскому календарю. Известие о смерти Осдага и назначении ему преемника взято отсюда же 989, 990, 993 г. Ср. IV, 5. Здесь желание упомянуть о смерти Волькальда, еп. мейссенского, и назначении в его преемники Ейда побудило также уклониться от хронологии и забежать вперед.

IV, 8. Quae (Феофания) talia, ut mihi Meinsvith post retulit, sicut ab ipsa percepit, in somnis vidit.

² Th. IV, 9. Eo tempore Misoco et Bolizlavus, inter se dissonantes, multum sibi invicem noctieruut. An. Hil. 990. Misacho et Bolislavo duces Sclavorum gravibus inimiciis in ter se conflixerant.

³ Ср. Th. IV, 10. An. Qu 990–991.

мара о количестве лет правления Оттона III до смерти Феофании, если не видеть в нем поправки хронологии¹.

Со смертью Феофании Титмар связал известие о кончине и предсмертных распоряжениях отца своего, его матери и притеснении со стороны дяди по делу о наследстве. Понятное дело, что эта глава взята не из письменного источника (IV, 11). 12-я глава IV книги представляет такое же интересное явление, как и 22-я глава II книги. Это почти буквальная переписка Кведлинбургских анналов² с 987 по 994 год. Как и прежде, [109]Титмар опускает те события, какие им были уже упомянуты; как и прежде, он ведет хронологию от какого-нибудь отмеченного годом события (здесь освящение храма в Гальберштадте); как и прежде, он, кажется, не

¹ Оттон II умер 7 декабря 983 г., следовательно, в Иене 990 г. не было еще 7 лет царствования Оттона III.

² Th. IV, 12. *Sclavi iterum appetiti subduntur regi, renovatis juxta Albim castellis, et in hieme aqua inundans et ventus ingens multum nocuit. Aestas nimia frugibus et seva mortalitas hominibus nimis nocuit. Anno dom. inc. 991^[1]. Hillivardus s. Halverstideusis aecclesiae venerabilis antistes templum domini, quod ipse a fundamento aedificans tunc ad unguem usque perduxit 12 Kal. Nov. deditavit. Adfuit ibi tunc rex cum imperatrice Ethelgida et avia ejus abbatis Matildis et archiantistites hii: Willigisus, Gisilerus, Lievizo cum suis confratribus 16. – In sequenti anno in galli cantu primo lux, ut dies ex aquilone effulsit, et unam sic manens horam, undique coelo interim rubente, evanuit. Fuere nonnulli, qui dicerent, eodem anno vidisse tres soles et lunas tres ac stellas invicem pugnasse. Et post hacc Ecbertus Treverensis arciepius, cujus successor Lindolfus fuit, et Dodo Mirmigendensis, post quem Suitgerus ordinatus est, Erp. quoque Ferdensis, cui Bernharius tunc ibi propositus subponitur, obiit. Fames quoque valida nostras oppressit regiones. In tercio piaedicatae dedicationis anno avunculi mei a piratis capti sunt, ut in sequentibus patet. In quarto pestilentia cum fame et bello orientalibus ingruit, et rex Apodritas petit et Wiltios vastavit.*

An. Qued. 987. *Saxones Selaviam iterum invaserunt et ad ultimum ipsi Sclavi regis ditiini subduntur et castella juxta Albiam flumen denuo restaurata suut. Et in proxima hyeme aquae nimium inunda-verunt, et ventus ingens multa aedificia stravit. 988. Aestatis fervor immanis pene cunctos fructus consumpsit. Mox grandis mortalitas hominum subsequuta est. 992. Gloriosissima et famosissima dedicatio s. Halverstadensis ecclesiae facta est 17 Kal. Nov. a venerabili suo provisoro Hildewardo episcopo – II episcopi consecraverunt videlicet Willigisus arch. Moguntinus, Gisilharius Magdeburgonsis, Lievitzo Hamburgensis (и пр. 5 аббатов) presente rege sereno tertio Ottone, suaque avia Adelheide augusta preclara et filia sua gemma regiae stirpis perlucida Machtilda. 993. In nocte natalis s. Stephani-inauditum seculis miraculum vidimus, videlicet circa primum gallicinium tantam lucem subito ex aquilone effulsisse, ut plurimi dicerent diem oriri. Stetit autem plenam horam; postea rubente aliquantulum coelo, in sulum conversum est colorem. Dodo ep. obiit, cui Suigerus vir illustris, s. Halverstadensis ecclesiae coenobita, successit. Egbertus Freveriensis archiep. obiit. 994. Luïdolfus Trevircnsis ecclesiae ordinatur episcopus. Erp. Fardunensis ep. obiit. – Heinricus, Sifridus et Udo fratres cum suis navali proelio dimicantes contra Nordemanes victi sunt et capti. Fames etiam hoc anno magna facta est pluribus in locis Saxoniae. 995 Pestilentia exarsit... Fame insuper magna compressi. Rex quoque cum magno exercitu Apodritas et Wlataborum terras – vastavit.*

^[1] В рукописи, кажется, одна палочка вытерта, Лаппенберг же думает, что Титмар тут смешал время северного сияния, отмеченного в анналах, со днем освящения.

совладел вполне своим материалом и повторил известие о восстании славян, уже отмеченное им (IV, 8, 11); наконец, как и прежде, он старается сократить анналиста, заимствуя у него только факты.

Тринадцатая глава представляет возможность видеть, как современные писатели заносили в анналы преимущественно то, что их более интересовало, а не все то, что они могли узнать. Титмар знал Кведлинбургские анналы, когда писал 4-ю книгу своей хроники, но не отметил упоминаемого в них пребывания Оттона III в Кведлинбурге во время Пасхи (995); но зато он отмечает совещание в Магдебурге, на котором [110] был и Генрих Баварский¹, и затем оба писателя отмечают кончину последнего, а равно и кончину 2-х графов². Подробности кончины Генриха Баварского Титмар, может быть, слышал от его сына – Генриха II.

Следующие три главы, 14–16-я, представляют рассказ о событиях, случившихся в Саксонии до 1-го похода Оттона III в Италию. Титмар почему-то не дает здесь хронологических указаний относительно года, а довольствуется фразами: *ea tempestate, in illo tempore*, хотя и мог бы найти их в известных ему анналах. Порядок в этих главах опять летописный, но он начинает годом раньше: упомянув о смерти Генриха Баварского (995), он возвращается к убийству мархiona Лиупольда, затем говорит о завоевании Бранденбурга (Бронибора) и плене дядей. Если припомнить хронологическое исчисление событий в 12-й главе и обещание сказать впоследствии об отмеченном там плене 3-х дядей и сопоставить с этим начало 15-й и 16-й глав³, то эти главы могут представиться не чем иным, как подробным рассказом о том, что у анналиста Кведлинбургского едва упомянуто. Предположение это тем вероятнее, что 1) Титмар рассказывает о событиях (отмеченных им ранее или нет – все равно) в том же порядке, в каком они поставлены в анналах; 2) он обставляет их такими событиями, которые есть в анналах и даже упомянуты самим Титмаром⁴; 3) все главы [111] касаются отчасти родных Титмара, и ничего

¹ Cp. Th. IV, 13. An. Qued. 995.

² id. Th. Eodem anno Thiedricus, comes palatinus, et Sibertus frater ejus, de hoc seculo transierunt. An. Qued. ibid. Theodoricus comes palatinus et frater ejus Sigibertus, Saxones praecleari obierunt.

³ Th. IV, 15. Sed quia superius destructionem Brandaburgensis aeccliesiae dixi, nunc qualiter ad tempus prefato subderetur regi, breviter explicubo. 16. Et, sicut predixi, tres avunculi mei...

⁴ Th. IV, 14. Hiemps, quae precesserat (смерти Лиупольда) asperitate et pestilentia nimiaque frigore et vento ac insolita siccitate plena erat. In hac devicti sunt Selavi. An. Qued. 994. Hiemps durissima 3 Non. Nov. exorta usque 3 Non. Mai stetit, rarissimis intermissa diebus. Deinde pestiferis et frigidis flantibus ventis, noctibus plurimis pro rore hiberuum cecidit frigus. Ad ultimum Non. julii in plerisque stagnis et pisces morerentur et in terris arbores plurimae penitus aescerent et fruges perirent et linum. Subsequuta est quoque grandis pestilentia hominum porcorum, boum et ovium; prata etiam in plerisque locis ita exaruerunt, ueluti igne exusta fuissent. Selavi insuper omnes, exceptis Sorabis, a Saxonibus defecerunt.

нет удивительного, что он не захотел удовлетвориться краткими летописными известиями о них, а рассказал все, что знал. Посещение им в это время дядей даже показывает, когда и как он мог узнать обо всех этих подробностях.

17-ю главу тоже отчасти можно отнести к 3-м предыдущим; в ней отмечается смерть двух епископов и рождение урода, о чем есть заметка и у Кведлинбургского анналиста, но добавляется рассказ о кончине епископа Гилливарда¹.

18–24-я главы дополняются издателями по Брюссельскому кодексу, и потому при разборе их содержания нельзя уже будет ссылаться на кодекс – как одно из доказательств способа составления их. Содержание их – поход Оттона в [112]Италию, коронование там, встреча со св. Войтехом и мученическая смерть последнего, борьба со славянами, 2-й поход в Италию и житие Ансфрида, епископа утрехтского. Порядок изложения одинаковый с тем, какой видим в Кведлинбургских анналах (996–998), но Титмар говорит гораздо короче (за исключением главы о Войтехе) и нет у него того пристрастия к семейству Оттона III, которое так резко высказывает анналист. Житие Ансфрида, не отмеченное в анналах ни словом, сам Титмар, кажется, считал вставкой, как видно из начальных слов: «*videtur mihi optimum, quaedam ejusdem temporis facta memorare, quae nonnullis puerilia et multum mirabilia esse videbantur, sed haec a Deo predestinata in suis virtutibus agnoscuntur*» (IV, 22). Ансфрид был современник Титмара, он умер уже в 1010 году, следовательно, рассказ о его деятельности едва ли не основан только на устном предании. У Титмара есть даже заметка, что сами утрехтцы рассказывали о чудесах при гробе Ансфрида², но сам ли он от них слышал или чрез посредников – этого не видно.

¹ Th. IV, 17. In illo tempore Liudolfus Augustensis ep. venerabilis obiit, et Gevehardus Elevangensis abbas ordinatur. Interim in quadam villa Horthorp dicta natus est infans, dimidius homo, posterioribus auce similis dextram aurem et oculum laeva minorem habens, dentes croco similes, sinistrum brachium absque 4 digitis solo cum pollice integrum; ante baptismum attonite videns et post nihil, quarta die moriens. Magnum hoc monstrum facinoribus nostris pestilentiam intulit. Prædictus antistes Hillivardus – 7 kal. Decembr. expirans, sepultus est extra ecclesiam, infra claustrum.

An. Qued. 995. In Halberstadensis territorio ecclesiae Hordorpio nomine, natus est infans nihil corporis habens, a posterioribus deorsum, nec crura, nec membrum virile aut muliebre, sed tantummodo dimidius homo, habens posteriora, quasi avis sine plumis, aurem dextram majorem sinistra et oculum similiter sinistro majorem; dentibus vero crocei coloris horribilis, sinistro brachio absque quatuor digitis solo cum pollice integer, dextro penitus erat brachio privates; qui ante baptismum attonitus videns oculis, post baptismum autem oculos numquam aperiens, quarto suae nativitatis die infandum moritur monstrum. Commune damnum in pestilentia porcorum et boum omnem Germaniam vexat 996. Lux clara s. Augustensis ecclesiae Liudolfus ep. 8 kal. aug. huic mundo substractus, coelesti adnumeratur familiae; cui Gevehardus inter egregios abbates praecipuus subordinatur episcopus. Dehinc – venerandae Halverstidensis ecclesiae Hildevardus ep. 7 kal. Dec. ... pie imitator effectus. Cui successit Arnulfus.

² IV, 24. Sicut ipsi juraul adhuc... sicut ipsi testantur.

К такого же рода вставленным рассказам нужно отнести и 25-ю, и 26-ю гл. В обоих говорится о родных Титмара, следовательно, понятно, как мог знать Титмар подробности о взятии славянами г. Harnabug и похищении дочери мархиона Еккигардта. Начало 25-й главы: *revoceumus ad memoriam, quod miserabiliter Gisilieri archipresuli incuria sui contigit damnium* – показывает, что и сам Титмар относил эту главу к вставочным. Времени события он не отмечает, но надо полагать, что это было во время отсутствия императора и после 996 года, потому что: 1) Лотарь, на которого свалил вину Гизилер, был обвинен впоследствии (*post*) перед императором; 2) через 9 дней после поражения немцев скончалась мать Титмара, а в 996 году, как известно, Оттон решил в ее пользу дело о наследстве; 3) поставленный рядом рассказ о похищении дочери Еккигардта прямо отнесен ко времени заведования делами Матильды, незадолго до ее смерти. Следовательно, Титмар здесь знал, когда вставить рассказ. В следующих книгах мы чаще будем встречаться с этим его искусством.

На сколько известие Титмара о смерти Матильды и императрицы Аделгейды заимствовано у Кведлинбургского анналиста, [113] трудно сказать, так как рассказ Титмара сравнительно слишком краток и день смерти Матильды отмечен другой¹.

Подробности о путешествии Оттона III к гробу св. Войтеха и о сейме в Кведлинбурге могли быть известны Титмару как со слов спутников Оттона, который на возвратном пути заезжал в Магдебург, так и от Вальтерда, впоследствии архиепископа магдебургского и друга Титмара, а тогда – защитника Гизилера на сейме в Кведлинбурге. Из того же, вероятно, источника вышла и заметка об этикете при дворе Оттона и его любопытстве в Ахене².

30–34-я гл. содержат рассказ о последнем походе Оттона III в Италию, его смерти и погребении. Деятельное участие в этих событиях Генриха II и дяди Титмара Лотаря, сейм во Фразу, близ Магдебурга, дают понять, что Титмар мог знать хорошо то, что происходило, если не в Италии (так как о кончине Оттона другие писатели рассказывают иначе), то, по крайней мере, в Саксонии. Впрочем, о появлении претендентов на престол Титмар едва упоминает, потому что намерен был сказать об этом в следующей книге³, а теперь решается дополнить IV кн. тем, что он не мог упомянуть прежде за недостатком хронологических данных, но что считал достойным внесения в свою хронику. Эта заметка ясно указывает, что Титмар теперь будет рассказывать о том, что было ему известно не по письменным источникам, а по рассказам современников; иногда он даже отмечает, от кого именно слышал тот или другой рассказ. Содержание остальных глав (35–51) весьма разнообразно; единственной связью для совершенно не вяжущихся между собой рассказов служит то, что они относятся ко времени Оттона III. Впрочем,

¹ Cp. Th. IV, 27. An. Qued. 999.

² Th. IV, 28, 29. Imperator – multa faciebat, quae diversi diverse sentiebant.

³ Th. IV, 34. Sed haec posterius exponenda relinquens, ab eo incipiam scribere, qui pietate divina et virtute sua omnes adversum se umquam erigentes humiliavit, et cervice flexa sibi honorem impendere coëgit. Et hic quintus in ordine, secundus in nomine notet quinti titulum libri.

и здесь Титмар иногда увлекается и рассказывает больше, чем желал; так он не только оканчивает свои заметки о делах Мечислава Польского¹, именно исчисляет [114]его жен и детей, но и делает то же с преемником его, Болеславом Храбрым, говорит, напр., о браке дочери его с сыном Владимира, что, конечно, относилось к более позднему времени.

До какой степени разнообразно содержание последних глав IV-й книги и как мало связи между ними, лучше всего покажет краткий перечень этого содержания. «По убеждению упомянутого императора» Ваик, король Венгерский, учреждает в своей земле епархии. «Не хочет умолчать» Титмар о чуде в Риме «во время упомянутого цезаря», о смерти «в его время» Конрада, герцога Швабского, мархиона Одо и др. и о поступке брата последнего, Сигфрида (38). «Угодно также Титмару упомянуть о короткой жизни епископа вормского Франкона»; ему хотелось бы рассказать на поучение современникам и потомкам о жизни многих благочестивых людей, чтобы те молили за него Бога, но не всегда знает, как судить о них, так: «хотел император» назначить 2-х капелланов своих епископами, но они умерли до посвящения (39). Один из них «по приказанию своего господина» отвозил в Рим прах папы Бенедикта, предсказавшего, что до этого страна подле Гамбурга не будет наслаждаться покоем (40). «Во время вышесказанного императора скончалось много благочестивых людей; я не знаю жития их, а потому и умолчу о них»; Титмар упоминает «из числа их» только о графине Христине, во время кончины которой архиепископ Гизилер имел видение (41). Рассказывает Титмар и о судьбе детей мархиона Тидриха «в те дни» (42), и о чудесных происшествиях в Магдебурге «во время упомянутого цезаря» (43). «Пусть не скроется от читателя и твердость некоего Гусварда» в борьбе с дьяволом (44), «и видение собрата нашего Меркварда», которое он сам рассказывал Титмару (45). Упоминает Титмар и об умерщвлении «в царствование Оттона III» сына Гунцелина и наказании монаха Гунтерия мучениками Криспином и Криспинианом за желание быть епископом (46) и, со слов брата своего Бруно, о наказании одного юноши за небрежное обращение с мощами (47). В противоположность двум предшествующим рассказам Титмар говорит об исцелении св. Витом одного монаха (48). «Во время часто упоминаемого императора» было столкновение между мархионом Еккигардом и архиепископом Гизилером (49); скончался дядя будущего архиепископа магде[115]бургского Герона, о жизни которого он слышал от племянника его (50). В последней главе IV книги Титмар жалуется, что он, имея перед глазами столько хороших примеров, не умеет подражать им, и приписывает себе всякого рода недостатки физические и нравственные.

Разбор первых двух книг хроники привел нас к заключению, что Титмар знал, по всей вероятности, Видукинда и положил его известия в основу начала своей хроники. Труд Видукинда был для него путеводной нитью, по которой он располагал свои известия, дополняя их, где можно, в хронологическом порядке, а большей частью – при конце книги. То же самое мы видим и в 3-й и 4-й книге. В основу тут

*Источники
Титмара
для составления
III–
IV кн[из]*

¹ Th. IV, 35. Unde Miseconis, Poleniorum incliti ducis et in superioribus libris ex magna parte signati, residuum explico factum.

легли известия анналистов Квидлинбургского и Гильдесгеймского; оттого и сама хроника Титмара приняла более летописный характер; события в большей части случаев передаются последовательно, из года в год, чего не было в первых книгах, так как Видукин, источник Титмара, мало обращал внимания на хронологию, а старался, насколько мог, изложить события по их внутренней связи. Краткость летописных заметок не всегда удовлетворяла Титмара, и вот он то дополняет их по рассказам своих родных и знакомых, то разом делает обширное прибавление о всякого рода событиях, которые показались ему достойными занесения в хронику. Если первая часть показывает, как Титмар пользовался источниками и насколько ему можно доверять, то вторая свидетельствует о вкусе Титмара, его настроении и интересах; в первой части Титмар – по преимуществу историк (если так можно назвать его), во второй – человек своего времени, имеющий известные взгляды, склонности и чувства. Личность Титмара должна быть изучаема главным образом по этим добавлениям, равно как и по тем суждениям, какие он высказывает по поводу того или другого события.

С V книги начинается уже самостоятельный рассказ Титмара о времени правления Генриха II. Прежде чем перейти к разбору состава последних 4-х книг, уместно, кажется, будет разобрать вопрос о том, имел ли Титмар под руками только Кведлинбургские и Гильдесгеймские анналы или и еще какие-нибудь, и потом – до какого года известны были ему эти анналы.

В III т. MM. Germ. изданы параллельно *annates Hildeshei[116]mensis, Quedlinburgenses, Lamberti et Weissemburgenses*. Все они, за исключением последних (с 708 г.), начинаются с Адама и часто представляют дословное сходство между собой. Это обстоятельство наводит, конечно, на мысль, что в основу их легли одни и те же источники. Разбор состава всех этих летописей в полном их объеме, разумеется, не может иметь места в нашем исследовании; для нас интересна та часть их, которая представляет возможность предполагать, что Титмар знал их и пользовался известиями анналистов. При разборе II книги хроники Титмара были уже отмечены те места, в которых можно видеть прямое заимствование из аннал. Итак, нашему вниманию должна подлежать часть этих аннал с 936 г., так как для времени Генриха I мы не нашли почти ни одной заметки у Титмара, которая давала бы повод предполагать пользование летописями.

Сличая все эти анналы за период 936–983 гг., находим: 1) есть заметки почти дословно сходные у всех анналистов (936, 946, 948, 956, 957, 960, 961, 962), а так как у Кведлинбургского есть большой пропуск с 963 по 983, то к числу сходных известий нужно отнести и те, которые попадают и у остальных 3-х за это время (964–972). Сюда же, кажется, следует отнести и те заметки, которые сходны у этих 3-х анналистов и за более раннее время (937, 939, 942, 943, 959)¹, и, наконец, недостаток известий за 940, 941, 944, 947, 952 г.² у всех 4-х анналистов. Таким образом,

¹ В Кведлинбургских анналах тут или пропуск (942, 943, 959), или совсем иной подробный рассказ – о восстании против Оттона В[еликого] (937, 939).

² Кведлинбургский анналист имеет за 940, 941 и 947 гг. заметки о событиях в его мо-

за 27 лет из 36 (936–972) известия всех летописцев до такой степени сходны, что нельзя сомневаться в том, что все они пользовались одним и тем же источником. Но едва ли при этом Ламберт и Вейсембургский анналист не имели этого источника в измененном несколько виде, потому что за этот же период попадают заметки из остальных 9 л. такого рода, что Кведлинбургский летописец дословно сходен с Гильдесгеймским, а Ламберт – с Вейсембургским [117] (938, 949, 951, 953, 954, 955, 958). Заметки в Вейсембургских анналах под 950 и 970 о смерти Шпейерских (Spirensis) епископов, где известия остальных анналистов дословно сходны, имеют очевидно местное значение и не дают права предполагать о другом новом источнике. Таким образом, за время правления Оттона V [великого] в основу известий всех 4-х летописцев лег один источник, а так как мы видели, что Титмар за это время берет известия из летописей не только общие всем 4-м, но и принадлежащие только одному Кведлинбургскому анналисту, то следует прямой вывод, что он мог бы удовлетвориться только им одним. Но мы указали, что в Кведлинбургских анналах есть большой пропуск за 20 лет (964–983), спрашивается, откуда же Титмар брал свои известия за это время? Сходство известий у остальных 3-х анналистов с 963–972 год заставляет предполагать, что источник их был один и тот же, но тот ли самый, что и прежде, или какой-нибудь новый? Если тот, то как объяснить пропуск в Кведлинбургских анналах; если другой, то какой именно? Для решения этого вопроса необходимо разобраться и отношение между известиями за 972–983 г., т. е. за весь пропуск Кведлинбургского летописца. Сравнивая известия за это время, находим, что сходство здесь есть между анналами Вейсембургскими и Ламберта (975, 977, 980, 981, 982)¹, а Гильдесгеймские стоят особняком. Между тем Титмар, как мы видели, пользуется известиями и Гильдесгеймских аннал, и есть у него заметки, напоминающие анналы Ламберта и Вейсембургские. Понятно, что он имел под руками и Гильдесгеймские, имеющие свои особые известия, и еще какие-то другие летописи, переписанные Ламбертом, но какие именно – едва ли можно сказать с определенностью². Итак, с 936 по 984 Титмар пользовался известиями: а) Кведлинбургского анналиста, б) Гильдесгеймского и с) неизвестного нам, следы которого сохранились в известиях Ламберта и Вейсембургского анналиста.

2) С 984 по 990 известия Кведлинбургского и Гильде[118]сгеймского летописцев дословно сходны, но первый нередко делает довольно длинные добавления, в которых ясно сказывается приверженность его к дому Оттонов. Ламберт дает при этом сокращение известий Гильдесгеймской летописи, а Вейсембургские превращаются в краткие заметки с большими пропусками. Понятное дело, что тут Кведлинбургский и Гильдесгеймский летописец пользовались еще одним

настыре, а отметка при 944 есть перестановка с 945 г. других анналистов; это тем вероятнее, что заметка эта приписана другой рукой в Дрезденском кодексе.

¹ При 976, 978, 979 в Вейсембургских анналах нет известий.

² К местным заметкам можно разве отнести только известие о пребывании Оттона II в Герсфельде (ан. Weis. 975) и о постройке церкви в Ордорфе (ан. Lamb. 980), но едва ли из них можно что-либо заключить с достоверностью. Пертц высказывает предположение, что с 974–984 заметки анналистов заимствованы из продолжения Герсфельдской летописи.

общим источником, но были уже в состоянии добавлять свой источник, так как писали о событиях современных им. Отсутствие местных заметок лишает всякой возможности сделать какое-либо предположение об этом источнике. Пропуск в Кведлинбургской летописи известий до 984 года, сходство известий Ламберта с Гильдесгеймскими анналами с 986 (тогда как прежде известия их были различны 974–984) склоняют скорее видеть здесь новый источник, чем прежний. Преобладание известий о событиях в Восточной Саксонии побуждает думать, что источник этот писан где-нибудь в ней, тем более что в Кведлинбурге и Гильдесгейме узнали очень скоро о нем, так как с 994 года начинаются уже вполне самостоятельные известия в Кведлинбургских и Гильдесгеймских анналах. Сравнительная подробность известий за это время и очевидная привязанность к дому Оттона III дают право предполагать, что автор этого неизвестного нам источника имел возможность получать сведения и был в числе приверженцев Оттона III.

Таким образом, с 936 по 993 год Титмар пользовался и неизвестными нам летописными источниками первой руки, и источниками 2-й руки, в том виде, какой дали первоначальным источникам анналисты Кведлинбургский и Гильдесгеймский. С 993 года известия анналистов, как сказано, становятся самостоятельными, – спрашивается: когда же писана эта часть Гильдесгеймских и Кведлинбургских анналов, и, следовательно, мог или нет Титмар воспользоваться их данными? Кведлинбургские анналы оканчиваются на 1025 г., Гильдесгеймские – на 1137. Пертц в издании своем отмечает в последних продолжение с 1041 г., первые же все 994–1025 ставит под заглавие простого продолжения Кведлинбургских анналов. В Кведлинбургских анналах есть прямой намек, что 1) автор писал начало их уже¹ при Генрихе II, 2) он писал начало [119] их ранее 1018 г.² Пабст старается даже доказать на основании разбора взгляда анналиста на Генриха II, что конец летописи (с 1014 г.) принадлежит совсем другому автору³. Если принять его предположение, то Титмар мог пользоваться Кведлинбургскими анналами и за этот период 994–1013, тем более что он никак не мог начать писать свою хронику ранее конца 1012 г., и притом 3-ю и 4-ю книги писал несколько позже, когда уже стал иметь под руками летописи.

¹ An. Qued. 995. Quo mortuo, filius suus Heinricus, *rex futurus*, Boiaricum ducatum – suscepit.

² An. Qued. 1018 г. Succedit huic honori Unwanus archiepiscopus, iste vero Dei gratia (Одда, набранный клиром, но не утвержденный Генрихом II) *servatur melioribus vel locis, vel temporibus*. Одда умер в 1018 году, но Пабст думает, что это другой, Магдебургский, а не Гамбургский. Гораздо важнее указание, сделанное Цейсбергом, что известие анналиста за 1007 год писано до 1010 года; так как анналист опустошение жупы морачан и захват Болеславом области мильчан называет *еще* (*etiamnum*) не отмщенными обидами, хотя Генрих II и склонял к тому князей, а между тем под 1010 г. сам анналист говорит о походе в Польшу. Die Kriege Heinr. II mit Bol. I, p. 343.

³ Jahrb. d. deutsch. Reiche unter Heinrich II. 1864. II, p. 443 и сл. Узингер относит к одному и тому же автору известия за 1003–1015, потом за 1016–1020 к вставке из неизвестного источника, нечуждого ошибок, и, наконец, – за 1020–1025 приписывает другому современному писателю. Forschungen zur Deutschen Geschichte IX, t. 2. Heft, p. 346.

Другое дело Гильдесгеймские анналы: в них нет подобного рода отметок, которые давали бы право предполагать, что в то время, когда Титмар начал писать свою хронику, часть их после 994 года была уже начата. Только сравнение известий их с рассказом Титмара, несомненно имевшего часть их до 994 г., может привести к тому или другому заключению. Поэтому будем теперь продолжать разбор остальных книг хроники Титмара.

С) Состав V–VIII книги хроники Титмара

V книга обнимает события с апреля 1002 г. по февраль 1004 г. Более половины ее (1–16) посвящено рассказу о постепенном утверждении Генриха II на немецком престоле, а остальные главы (16–25) – обзору отношений за то время Германии к Чехии и Польше. Уже одна эта подробность рассказа [120]должна говорить за то, что теперь Титмар должен явиться более самостоятельным писателем, чем прежде. Иначе и быть не могло: ему уже было в это время 26–28 лет от рождения, скоро он становится аббатом Вальбекского монастыря и другом архиепископа Тагино и потому получает более возможности слышать и видеть, да и сам он теперь более в состоянии понимать текущие события, чем прежде. Сообразно с изменением характера известий Титмара должен измениться и наш способ разбора их. Прежде все наше внимание сосредоточивалось на том, чтобы определить, чем и как пользуется наш писатель. Ответственность за достоверность или недостоверность известия падала на автора первоначального рассказа, если только Титмар намеренно не искажал его. Мы старались указать, что такого намеренного искажения не было; если и попадались разногласия с источниками, то их можно было объяснить скорее недостатком внимательного чтения источников, чем предумышленным поступком. Теперь – другое дело; сам Титмар становится ответственным лицом за свои известия, а потому следует разбирать их со стороны внутреннего их достоинства, насколько они заслуживают доверия сами по себе. Выяснить это не всегда возможно, так как часто у нас нет других источников для проверки показаний Титмара. Понятное дело, что там степень достоверности может быть приписываема Титмару лишь на столько, на сколько он заслужит наше доверие при сличении других его известий с современными рассказами.

Так как Титмар рассказывал с V книги уже современные ему события и мог излагать их в любимом своем хронологическом порядке, то и мы будем следить за его рассказом тоже хронологически и постараемся указать, как он прилагает хронологию к делу.

После пролога, в котором, по обыкновению, кратко исчисляет важнейшие события, составляющие содержание V книги, Титмар делает витиеватое вступление, приведенное нами прежде, как образчик его языка, и определяет содержание рассказа: *sed quis ex nostra regione ei obsesset scrupulus, paucis iam prescribens occidentalium iniquam presumptionem, neque consilio, neque prudentia, neque fortitudine contra Deum valentem, enucleabo* (V, 1). И действительно, говорит о том, как Ген[121]риху II явился соперник в лице Гериманна, герцога Аллемании и Эльзаса, как примыкали к нему все недовольные покойным Оттоном III и провозгласили его королем на сей-

ме в Верло; как погиб один его соперник – Еккигардт Тюрингский (V, 3–5), вследствие чего к Генриху примкнула вся Саксония и ближайшие соседи ее – Болеславы Чешский и Польский, и как, наконец, уступил ему другой соперник – Гериманн. Новейшие исследователи согласно говорят, что Титмару мы обязаны лучшими известиями о всех этих событиях¹. В самом деле, между тем как другие современные писатели говорят или только о простом вступлении на престол Генриха II, как будто никакой борьбы тут не было², или отзываются о ней общей фразой³, или все события затемняют и перепутывают⁴, Титмар ясно указывает образование партий и вместе те уступки, которые должен был сделать Генрих своим избирателям. Только с помощью его известий делается понятной и та роль, какую играли в этих событиях сестры Оттона III Софья и Аделгейда; уясняется до некоторой степени и убийство Еккигардта и пр. Впрочем, нельзя сказать, чтобы Титмар был вполне безупречен; родственные отношения к Гериманну Аллеманскому побудили его выставить этого претендента орудием в руках других, между тем как другие писатели отдают честь его уму и доблести⁵. Та же причина, вероятно, заставила его говорить, что разграбление Страсбурга [122] совершилось без ведома Гериманна и даже возбудило в нем печаль и опасение, что он подвергнется Божию наказанию за то, что оставил без внимания это дело (V, 7, 8). Такое опасение гнева Божия представляется Титмару более вероятным побуждением для начатия переговоров, чем невозможность борьбы с Генрихом, к которому примкнули все немецкие области, за исключением Швабии.

События 1002 года изложены хронологически; но так как они совершились по крайней мере за 10 лет до того времени, когда Титмар писал о них, то и неудивительно, что он мало дает числовых указаний. У него отмечены только: день помазания Генриха II в Майнце (6 июня), принесения⁶ ему присяги в Мерзбурге (25 июля), коронавания Кунигунды (10 авг.), присяги лотарингцев (8 сент.) и Гериманна (1 окт.). Титмар понимал, что он не может все события поставить в определенное место, и потому иногда должен был отмечать, что некоторые из них

¹ Giesebrecht. *Gesch. d. Kaiserz t. II*, p. 584, Hirsch. t. I, p. 204.

² An. Hild. a. 1002.

³ An. Qu. I, 02. *Interea modo multi diversa sentientes, dum quique sibi pro sua parte jus imperii raptum ire moliretur, Eghardus marcbio in Falitbi occisus est!*

⁴ Vita Heinrici II. Adalboldi. M Germ. IV, p. 679–695. Она извлечена из хроники Титмара. Wattenbach p. 243, Giesebrecht, *Gesch. d. Kais. II*, p. 557, 584. Adalbold verdunkelt Alles.

⁵ Th. V, 2. Herimannus, timoratus et humilis homo, a multis, quibus lenitas ejus placuit, seductus, contra Heinricum se armavit. Адальбольд называет его (с. 5) homo potens et in ceteris prudens. Еще более хвалят его в Mirac. S. Verennae M. Germ. IV, 460, с. 20. Herimannus – precipuus omnibus virtutibus, vir preclarus. Сам же Титмар говорит, что его многие предпочитали Генриху II (IV, 34) и что он умел склонить на свою сторону даже Гизилера, арх. магдебургского (V, 24).

⁶ У Пертца здесь отмечено на полях: «24 июля», что противоречит и указанию самого Титмара octavo Kal. Aug., и свидетельству Адальбольда in festivitate S. Jacobi, следовательно, 25 июля, а не 24, как отметил справедливо Цейсберг, p. 274.

случились до такого-то времени, но когда именно – не говорит¹. Таковы эпизоды из времени враждебных отношений между Генрихом II и Гериманном Швабским; напр., события в Чехии – изгнание Болеслава и воцарение Владивоя – подведены искусно под время пребывания Генриха в Регенсбурге, куда явился к нему Владивой для принесения ленной присяги, и соединены с предыдущим рассказом общей частицей времени – *interim*². Еще интереснее переход Титмара от рассказа об итальянских делах и о поражении Оттона Каринтийского Ардуином Итальянским 25 декабря 1002 г. к деятельности Генриха II после Рождества Христова³. По документам мы знаем, что Ген[123]рих II был еще в Регенсбурге 25 ноября⁴, но что он делал в течение декабря – неизвестно; Титмар тоже ничего не говорит об этом, а прямо переходит к событиям после Рождества Хр[истова] 1003 г. Как в 15 гл. события в Чехии Титмар искусно поставил под пребывание Генриха в Регенсбурге, так точно и в 18-й восстановление Болеслава Рыжего и потом захват Чехии Болеславом Храбрым подведены под время празднования Пасхи Генрихом в Кведлинбурге, где он получил весть об отказе Болеслава Храброго дать ленную присягу и замысле мархиона Генриха Швейнфуртского.

Восстание мархиона Генриха в Кведлинбургских анналах не упомянуто ни одним словом, заметка в Гильдесгеймских анналах очевидно неверна: тут к врагам Генриха II отнесен и Болеслав Чешский, который, как говорит Титмар, был низвержен и ослеплен Болеславом Храбрым, следовательно, он не мог быть в числе врагов Генриха. Таким образом, Титмар остается единственным современным источником, из которого мы можем знать об этих событиях. Но при разборе его известий необходимо помнить: 1) что мархион – его родственник и потому, естественно, он может умолчать о некоторых событиях, а другие представить не в том виде, как они были; 2) что Генриху II наш писатель был обязан многим, что он в Магдебурге всосал в себя роялистические понятия, и потому не будет ничего удивительного, если он представит Генриха II чуждым тут всякой вины. И в самом деле, мархион у него оказывается совращенным советами других⁵; Титмар считает даже возможным, что человек, знающий о причине его восстания, готов будет сказать, что мархион сделал это по необходимости⁶. Генриха II он оправдывает наследственной враждой. Напротив, для союзников мархиона: Ернста, графа австрийского, и брата короля, Бруно, нет оправдания; они «несправедливо злоумышляли» (*injuste conspiraverunt*), а как Т[итмар] честит везде Болеслава Храброго,

¹ V, 13. Sed antequam id ab eo deliberatum esset, quaedam res ab Allemanis perpetrata est, a nobis non pretereunda.

² V, 15. Rēppelъ относит присягу Владивоя к половине ноября. I, 116.

³ V, 16. Dum haec (события в Германии и Чехии) aguntur, Hartwīgus omnes introitus Longobardiae vigilantī custodia firmabat... 17. Interea rege a Bawaria egresso et in Frankanavordi incarnationem dominicam celebrante legationes ei deferuntur.

⁴ Böhmer. Reg № 922.

⁵ V, 20. Heinricus marchio quamvis in hoc crimine solus culpabilis appareret, tamen absque consilio aliorum hoc primitus non aggreditur.

⁶ Ibid., dicat aliquis, non ignorans causam tantae presumprionis, necessario eum hoc fecisse.

об этом нечего и говорить. Нет, [124] кажется, достаточно сильного слова, которое он не прилагал бы к нему. Болеслав для Титмара выродок и пагуба для многих матерей, человек «с лисьєю хитростию», пренебрегающий всяким правом и приличием, равный по злодеяниям Болеславу Рыжему, не уступающий в злости льву и василиску, ядовитый змей и пр.

Если в подробностях Титмар и уклоняется от истины, то едва ли можно заподозрить его в искажении главных фактов; неудачный исход восстания ясно говорит за то, что едва ли было преувеличение в словах Титмара, что Генрих II в августе опустошил владения мархиона и принудил скрываться, так как везде в поле имел перевес над ним (V, 20). Гораздо труднее решить, почему Болеслав Храбрый, не встречавший нигде сопротивления, за исключением города Мюгельна, предпочел уйти назад со своей добычей. Повлияла ли тут весть о неудаче восстания его союзника мархиона или дурная погода, бывшая причиной гибели части его войска (V, 22), – трудно сказать. Титмар видел людей, присутствовавших при уходе Болеслава более чем с 3,000 пленных¹.

Вся борьба Генриха II с его врагами продолжалась с 16 мая 1003 г. до 8 сентября²; передавая отдельные случаи этой борьбы, Титмар, хотя и говорит, что после чего было, но не отмечает чисел, а о времени с сентября до Рождества Христова ограничивается заметкой, что король тогда охотился и велел готовиться к походу на мильчан.

Последние 3 главы посвящены рассказу о восстановлении Мерзебургской епархии и предшествовавших ему событиях: смерти Гизилера, архиепископа магдебургского, и назначении на его место Тагино, согласившегося восстановить Мерзебургскую епархию. Титмар выражает при этом свой восторг стихами. Понятное дело, что все эти происшествия должны быть хорошо известны Титмару; почти все личности, принимавшие в них участие: Тагино, Вальтерд, архиепископы магдебургские, Вигберт мерзебургский, Генрих II, были в числе друзей Титмара и могли [125] все в подробности передать ему. Здесь сказалось и желание Титмара иногда воздерживаться от суждения. Обыкновенно, при упоминании кончины епископа Титмар говорит о его благочестии, о Гизилере же – ни слова; напротив, заметка, что Генрих II дивился обилию богатств, собранных Гизилером, есть как бы косвенный упрек в корыстолюбии³.

В V книге нам не удалось отметить источников, которыми мог бы воспользоваться при случае Титмар. Рассказ его полнее и обстоятельнее заметок анналистов. Так как он излагал события, совершавшиеся преимущественно в Саксонии и восточных соседних областях, то и неудивительно, что он мог так подробно знать их.

¹ V, 22. Non fuit minor captivorum numerus, quam tria milia, et ut praesentes affirmabant, multo amplius.

² V, 20. Post dies rogationum ad Bawariam tendens, Heinricum auxilio Bolizlavi resistentem primo devincere – conatur. ib. 23. Rex autem devastata omni proprietate comitis – ad Bavanberg venit, ibique – nativitatem Dei genitricis celebravit.

³ V, 26. Rex omnia, quae ibidem (в замке Givikansten) ab Gisilero antistite collecta sunt singulariter perspicit et haec esse superflua testatar.

VI книга обнимает события 10-ти лет, с февраля 1004 года по февраль 1014 года.

Первые две главы посвящены изложению последствий восстания мархиона Генриха и назначения Тагино в архиепископа магдебургского, и затем Титмар переходит к описанию первого похода Генриха II в Италию. Так как сам наш писатель сопровождал короля вместе с архиепископом Тагино до города Тинги, то и неудивительно, что он так подробно излагает происшествия похода: тут есть и заметка, какого числа передана была Бавария брату Кунигунды, и сколько дней пробыл король в Аугсбурге, и когда Титмар с королевой возвратились в Магдебург (VI, 3). Дальнейший рассказ о походе отличается не меньшей подробностью относительно местности, но не времени – прямое доказательство того, что он слышал его от очевидцев, не забывших, однако, чисел. Но так как во время этого похода Генриху II приходилось не раз давать грамоты различным церквям и монастырям, то легко пополнить рассказ Титмара хронологическими данными¹.

Первым делом Генриха II по возвращении в Германию был поход в Чехию, где он, имея с собою Яромира, легче мог справиться с Болеславом Храбрым. В современных анналах поход этот или совсем не упомянут², или ука[126]зан только один исход его – изгнание Болеслава³. Титмар же подробно говорит и о сборе войска и судов на Эльбе, около Мерзебурга, и о присоединении к Генриху национальной чешской партии, взятии Праги, Будишина и пр. (VI, 8–11). Хронологические его указания подтверждаются документами⁴. Так как поход начался и кончился в Мерзебурге и в нем принимал участие брат Титмара граф Генрих, то Титмар имел полную возможность собрать сведения как о самом походе, так и о распоряжениях короля по окончании его в Мерзебурге (VI, 12). Неудачный исход дела для Болеслава Храброго, о котором согласно говорят и Титмар, и Кведлинбургский анналист, дает право предполагать, что Титмар едва ли тут много уклонился от истины.

13-я глава заключает в себе определение Дортмундского синода 7 июля 1005 года и ясно показывает, что Титмару могли быть известны и определения других синодов, бывших в его время. Дортмундскому определению он, может быть, потому отдал предпочтение, что оно имело более практический характер и относилось ко всем церквям без исключения, тогда как другие имели более частный, местный характер⁵. О походе во Фрисландию Титмар едва упоминает, – понятно, почему это: нашему автору могли быть более известны события Востока, чем Запада, но сообщенная им заметка не отстывает от известий западных писателей⁶.

Реформа монастыря св. Иоанна в Магдебурге вызывает длинные и резкие порицания Титмара против виновника оной – архиепископа Тагино. Титмару не нравится, что у монастырей отбирали их богатства; негодование его станет еще понятнее, если припомним, что он сам воспитывался в этом монастыре, и

¹ Cp. Th. VI, 4–7. Böhmer № 947–955, Giesebr. Gesch. d. Kais. II, p. 588.

² An Hild., an. Corb.

³ An Quedl. a 1004.

⁴ Cp. Th. VI, 8 и Böhm. № 962.

⁵ Cp. Th. VII, 24; VI, 21.

⁶ Cp. Th. VI, 14, Sigeb. Gembl 1004.

процветание его было делом близким его сердцу. Он недоверчиво смотрит на уверенность реформаторов, что при них дело пойдет лучше, чем оно шло при их предшественниках. Жалоба эта заняла около листа рукописи. Сам Титмар заметил, что он увлекся и нашел нужным нако[127]нец оговориться перед возвращением к рассказу о походе Генриха в Польшу¹.

Поход 1005 года, как и предшествующего, едва отмечен современными анналистами. Интересно, что о результате его Кведлинбургский анналист и наш писатель дают совершенно противоположные известия². Это обстоятельство произвело разделение даже в среде немецких ученых: одни стараются доказать, что благоприятные для Генриха II известия Титмара не грешат против истины³, другие находят, что Титмар иногда передавал события в слишком благоприятном свете для Генриха II⁴. Так как сам Титмар, но справедливому замечанию Узингера, говорит не столько о победах короля, сколько о его потерях, подтверждаемых и Кведлинбургским анналистом, то едва ли можно усомниться, что условия мира вовсе не были так хороши для немцев, как их стараются выставить ученые. Умолчание о том, в чем они состояли, равно как и об условиях мира 1018 года, тоже склоняет отнестись недоверчиво к известиям Титмара.

Допуская возможность со стороны Титмара выставить исход похода 1005 года в более благоприятном свете для Генриха II, чем было на самом деле, мы тем самым вовсе не думаем отрицать его известий вполне. Едва ли кто лучше его мог знать события этого похода: он начался из Магдебурга, кончился в Мерзбурге (VI, 21), в походе принимал участие покровитель Титмара архиепископ Тагино – следовательно, была полная возможность собрать сведения о нем от очевидцев.

Как о походе во Фризию 1005 года, так и о войне с Балдуином Фландрским известия Титмара сравнительно очень [128]кратки: он ни одним словом не упоминает здесь об отношениях Генриха II за то же время к Бургундии и Франции, хотя они очевидно стояли в тесной связи между собою⁵. Он, как и Кведлинбургский анналист, отмечает только главные факты.

Гораздо подробнее известие Титмара о соборе во Франкфурте 1007 года по случаю основания епископской кафедры в Бамберге (VI, 23). Присутствие на этом соборе архиепископа Тагино дает понять, как сведения о нем могли дойти до Титмара, а сравнение его рассказа с письмом Арнульфа, епископа гальберштадского, и с другими актами дает возможность отнестись с полной доверчивостью к его известиям⁶.

¹ Et ego longe digressus, repetam inceptae narrationis cursus.

² Th. VI, 20. Tagino – a Bolizlavo rogatus venit et cum juramentis ac emendacionibus condignis firma pacis foedera apud eum pepigit. Laeti tunc revertuntur nostri. An. Quedl. 1005 r. Rex, quamvis dolens, assumpta non bona pace, cum lacrimabili revertitur exercitu.

³ Giesebrecht Gisch. d. Kaiserz. II, p. 48, Hirsch I, p. 370.

⁴ Roepfel. Gesch. Pol. I, p. 122. Цейссберг противоречие известий Титмара и Кведл. анналиста думает согласить предположением, что анналист говорит в приведенном месте о гибели передового немецкого отряда. Die Kriege H. II mit Bol. I, p. 334.

⁵ Cp. Th. 22, Sigeb. I, 1006 и др.

⁶ Giesebr. Gesch. d. Kais. II, 589.

Неудовлетворительность мирных условий с Болеславом Храбрым ясно сказывается и в том, что Генрих охотно слушал опасения и жалобы лютичей и Яромира Чешского, страшившихся гнева воинственного соседа¹. Занятый войной с Балдуином, а потом с архиепископом трирским, Генрих не мог сам начать войну с Болеславом и поручил ведение ее мархиону Гериманну и архиепископу Тагино. Медленности последнего приписывает неудачу немцев наш писатель, сам бывший в войне².

В 25-й главе Титмар рассказывает о борьбе Генриха с Адальбером, братом жены его, которого по влиянию Тидриха, епископа мецского, против воли короля избрали в трирские архиепископы. На стороне Адальбера оказался и Генрих Баварский, но Титмар хочет сказать о наказании его за измену впоследствии, а сам теперь всецело отдается описанию смерти своего предшественника и обстоятельств, при которых совершился выбор (VI, 26–31) его самого в епископы.

Пребывание короля в Магдебурге в июне 1009 года дало [129]Титмару возможность упомянуть о вражде двоюродного брата своего Виригария с графом Деди, кончившейся убийством последнего и лишением Виригария марки. Титмар зачинщиком выставляет, конечно, графа Деди³, хотя и отдает честь его доблести. Убийство было 9 июля, приговор произнесен на Рождество Хр[истово] в Пельде, промежуток времени, судя по грамотам и заметке Титмара, король провел в Лотарингии⁴.

С 1008 по 1013 г. деятельность Генриха II вообще относилась попеременно то к пограничным восточным областям Германии, то к западным; его в одно и то же время давила забота о замыслах братьев его жены в Лотарингии и о замыслах Болеслава Храброго на в. марки. Сообразно с этим и Титмар постоянно переходит от событий в Саксонии к событиям в Лотарингии – и наоборот. Но так как сам он жил в Мерзебурге, то и понятно, что события Саксонии более интересовали нашего писателя и более были известны ему, чем события в Лотарингии. Отсюда неодинаковая степень подробности и обстоятельности известий о делах на востоке и на западе. Если для понимания событий в Саксонии, Чехии и Польше Титмар незаменим, то известия его относительно Лотарингии во многих случаях могут показаться недостаточными без помощи других источников. Нам казалось необходимым сделать это общее замечание, чтобы постоянные скачки Титмара от событий в Саксонии к событиям в Лотарингии, а вместе с тем и наши резкие переходы в следовании и за ним были более

¹ Титмар не отмечает года, когда явились послы лютичей и Яромира, а говорит, что это было во время Пасхи в Регенсбурге. Судя по тому, что он впереди говорил о Синоде во Франкфурте, бывшем в ноябре 1007 г. (Böhmer № 1000 и сл.), а позже о смерти епископа трирского Людольфа *post pascha*, нужно полагать, что он разумел тут Пасху 1008 г. Кведлинбургский анналист относит это к 1007 г., что кажется вернее, так как по An. Hild. Пасху 1008 г. Генрих праздновал в Мерзебурге.

² VI, 24. *Fui hic cum illo.*

³ *Interim Dedi comes magnum dedecus in verbis et in operibus nepoti meo inferens, excitavit malum, quod fore putavit oblitum.* VI, 33.

⁴ Th. VI, 32. *Rex inde progressus, varias occidentals mentes probare et ne solito commoverentur, sedare temptavit.* Böhmer № 1054 и сл.

понятны. Теперь будет ясно, почему в 35 главе Титмар говорит о сейме в Майнце и нападении на возвращавшихся с него епископов людей герцога Генриха Баварского и брата его, епископа мецского, Тидриха, а в 36, со словом *interea*, вдруг переходит к известию о вражде графа Геримана с мархионом мейссенским Гунцелином, а вместе – и то, что причиной осуждения Гунцелина было не столько его столкновение с племянником, сколько хорошие отношения к Болеславу, делавшие его подозрительным в глазах короля. И это подозрение было не без основания, как видно из рассказа Титмара о попытке [130] поляков овладеть Мейссеном (VI, 37). Понятно будет и то, почему Титмар о деятельности Генриха в Лотарингии ограничился общей фразой¹, а походу на Болеслава посвятил целый лист рукописи. В походе, кажется, принимал участие и сам Титмар, как можно видеть, с одной стороны, из его выражения *nos omnes*, а с другой – из той обстоятельности, с какой он передает все подробности движения войска до г. Ярины. Впрочем, едва ли сам он не воротился из Ярины с заболевшими Генрихом и Тагино², так как не упоминает себя в числе продолжавших поход. Предположение это тем вероятнее, что король воротился в Мерзебург, и на обязанности Титмара лежало сделать ему приличный прием. Возвращение остального войска в Мерзебург дает понять, что и конец похода мог быть хорошо известен Титмару, хотя бы он сам и не был его очевидцем. Интересно в этом рассказе то, что Титмар влагает теперь в уста Болеслава Храброго почти такой же отзыв о немецком войске, какой прежде произнес о нем перед Болеславом Чешским посол его Слопан (Slopan)³. И Титмар, и Кведлинбургский анналист согласно говорят, что этот поход 1010 года был удачен для немцев, но последний ничего не упоминает о мире, тогда как, по словам Титмара, мир был заключен на 5 лет в Мерзебурге после Рождества Хр[истова]⁴, отпраздно[131]ванного королем в Пельде. К какому времени именно относится это заключение мира, равно и укрепление Лиубузы, при котором присутствовал сам Титмар, едва ли можно решить пока⁵. Если обратиться

¹ VI, 37. Rex in hac estate et proxima hieme, consilio et virtute, pacificatis hostibus, contumeliam et dampnum a Bolizlavo sibi illatum crebra meditatione revolvit, et post poscha expeditionem suam atroci jussione indixit.

² VI, 38. Rex cum episcopis quibusdam – rediret.

³ Ср. Th., IV, 9. Exercitus hic quantitate parvus, qualitate sua optimus et omnis est ferreus. VI, 38. Exercitus, quem videtis, multitudine parvum, virtute magnus est et e militibus, cæteris electus.

⁴ Лаппенберг думает, что Титмар здесь ошибся, что король был в тот год Рождество Хр. во Франкфурте; но в *annales Hild.*, на которые он ссылается, отмечено под 1010 г., что Генрих был на Рождество Хр. в Пельде, а под 1011 г. – во Франкфурте. Весь вопрос состоит в том, с чего Титмар начинал год. Судя по тому, что он начинает VIII кн. с начала года и прямо говорит о празднике Обрезания, не вернее ли думать, что для него днем нового года было 1 января? На это предположение наводит и название им февраля вторым месяцем, VII, I. Молчание Кведлинбургского анналиста о перемирии повело к отрицанию его современными исследователями; в словах Титмара: *firmata ad quinque annos mutua pace*, они видят то просто след существования уже в это время так называемого Земского мира (Giesebrech. G. d. K. p. 71, II t.), то – переговоров со славянами (Usinger в H. Z. Siebel' VIII, 427), то – простого перемирия между князьями (Pabst III Excurs при II т. Hirsch, Jahrb).

⁵ См. 2 экс. Германа Пабста в Jahrb. d. Deutschen Reichs v. Hirsch, II, p. 449 и след.

внимание на то, что рядом стоит известие об освящении церкви в Бамберге, то следовало бы отнести мир к началу 1012, а если – на предшествующую заметку о праздновании Пасхи в Пельде, то – к началу 1011 года. Заметка о пожаре в Вальбеке (in priori estate), приписанная рукой Титмара впоследствии, между известием об укреплении Лиубузы и известием об освящении церкви в Бамберге, едва ли может тут решить вопрос; так как неизвестно, какое именно событие было для Титмара предметом сравнения – укрепление ли Лиубузы или освящение церкви¹.

Главы 41–44-я содержат описание кончины архиепископа магдебургского Тагино и назначения ему в преемники Вальтера. При всем этом присутствовал сам Титмар и играл очень видную роль. По своему обыкновению Титмар прилагает здесь характеристику покойного, которая вышла несколько больше других; почему Титмар нашел нужным оговориться: «теперь достаточно сказано, и я буду говорить о том, о чем шла речь», т. е. переходит к рассказу о том, как Генрих подтвердил выбор клира. Весь рассказ следит за событиями изо дня в день; очевидно, они резко запечатлелись в памяти нашего писателя.

Точно с такой же подробностью описывает он и кончину нового архиепископа Вальтера, и избрание на место его Геро (VI, 45–49). В честь Вальтера, своего друга, Титмар пишет длинную эпитафию. Так как за это же время совершались и важные политические события – взятие Болеславом недавно укрепленного города Лиубузы и изгнание из Чехии Яромира братом его Отельриком, – то Титмар отмечает и их, но внимание его сосредоточено главным образом на кончине и избрании архиепископов.

49-я глава интересна в том отношении, что конец ее [132]дает повод думать, что Титмар сделал здесь выписку из Кведлинбургских анналов². Таково, по крайней

¹ Рёппель самый поход, ясно очерченный Кведлинбургским анналистом под 1010 г., почему-то относит к 1011 г. I, стр. 125.

² VI, 49. Erluvinus, Cameracensis episcopus in hoc anno, ac Conradus et Herimannus puer, duces egregii, obierunt. Quidam vero monachus infirmitate magna depressus, multa per visum sibi revelata vidit, quae interim, dum ipse ea secum loquitur, a presentibus scriptis notata sunt, et pro maximo habentur miraculo. Nati sunt autem in hiis diebus duo fratres cum dentibus, in ore similes aucae, quorum alter dextri dimidium brachii, sicut ala aucae, habebat; qui tercia die nativitatís suae invicem ridentes, civili dissensione moriuntur. Quidam vero miles, cum bona S. Clementis vi tolleret, et inde rectum facere nolisset, in una dierum a muribus intra cubiculum impugnatur ineffabilibus. Qui primo fuste arrepto eos prohibere temptans, posteaque evaginato eos aggressus gladio, et sic nil proficiens, arca quadam, ut ipse rogavit, includitur, ac in An. Qn. 1012. Obiit Erluvinus Camerinus episcopus, cujus loco ordinatur Gerhardus, obiit Herimannus puer et dux, regis consobrinus. Eodem anno quadragesimali tempore monacho cuidam in extasi rapto ostensa est visio mirabilis, quae quantum terribilis impiis, tantum praeclarae laudabilis piis. – In quadam villa Saxonica Sveviae, Cocstede nomine nati sunt gemini fratres cum dentibus, os habentes quasi aves, alter vero dextrum brachium dimidium, ut ala avis. Tertia nativitatís die dicuntur inter se risisse. Quos civili contigit consensu mori, quia, eos diu vivere erat omnibus timor. Eodem anno in Francia vero non longe a Colonia, viro cuidam dira miserae mortis inducitur ultio, quod muribus invisibiliter incredibili modo corrosus, multis suorum curationibus frustratus, ad extrema usque pervenit. Magna etiam a piratis devastationis clades facta

мере, мнение Лаппенберга. Но если припомнить, каким образом обыкновенно делал извлечения Титмар, то нельзя не усомниться в справедливости этого предположения. Титмар обыкновенно сокращает известия источника, но не опускает при этом хронологических и географических указаний; в настоящем же случае видим совершенно другое: подробностей у Титмара более, чем у анналиста, а между тем нет местных и хронологических данных. Если даже допустить, что здесь есть заимствование, то [133] как объяснить, что с 1002 г. трудно уловить какое бы то ни было сходство между хроникой Титмара и Кведлинбургскими анналами? А между тем Титмар, судя по его заимствованиям из аннал в 3-й и 4-й книге, не захотел бы опустить известий анналиста ни о физических явлениях¹, ни о кончинах епископов² и других важных лиц, упомянутых анналистом. Если допустить, что Титмар писал с 5-й книги самостоятельно и только иногда обращался к анналам за справками, для расположения своего рассказа в хронологическом порядке, тогда мы вправе были бы ожидать, что Титмар и здесь, как во 2-й книге, сделает собственноручно добавления из аннал того, что пропустил, увлекшись диктованием, во время самого написания хроники. Но если и есть в V и VI книге добавления, сделанные рукой Титмара, то между ними и анналами нет никакого соотношения. Таким образом, вопрос о том, насколько Титмар знал известия анналиста Кведлинбургского за время правления Генриха II, подлежит большому сомнению.

В Мерзебурге решен был вопрос о Чешском престоле (VI, 50, 51), а потом в Арнебурге – об отношении к соседним славянским племенам. Понятное дело, что Титмару могли быть хорошо известны эти факты; по поводу ареста Яромира он даже говорит о том неудовольствии, какое произвел на современников приговор Генриха II. Точно так и в следующих главах он говорит о событиях, при которых или сам был (кончина Лиутгерды, празднование Рождества Христова с королем в Пельде, назначение Унвана в архиепископы бременские), или о которых слышал от очевидцев (о кончине архиепископа Левизо – от бременских послов в Мерзебурге, – опале на родственника Титмара Вирингария, бывшего мархюна) (VI, 52–54). Известия Титмара в этом случае представляют значительное сходство с рассказом Кведлинбургского анналиста; но первый, очевидно, лучше знал ход событий, чем последний³. Поход в Италию и отношения к Болеславу и Ардуину Титмар едва отмечает и хочет сказать об этом впоследствии, а теперь до[134]полняет, по обык-

medium fune suspenditur; et cum exterius haec plaga sedaret, hicque liber solvi debuisset, ab aliis usque ad mortem corrosus invenitur. Tunc cunctis presentibus et postea venientibus manifestum fit, quod hunc ira Dei, vindex predicti facinoris sola consumpsit. 50... Eadem tempestate inundantes pluviae ac se surgentes piratae multum, pro dolor, nocuere.

est in partibus aquilonis in provincia una, ita ut multis interfectis, aliis miserabiliter captis, exustis insuper plurimorum aedificiis cum pertinentibus bonis, pauci vix veluti nudi evaderent. Terrae motus per loca fiebant. Hoc etiam anno commotio aeris cum tonitru et fulgure et inundantia pluviarum tanta facta est 4 id. Aug., ut biduo perseverans, per plurima damna perageret.

¹ См. Кв. ан. г. 1004, 1008, 1009, 1010.

² Кв. ан. 1008, 1011.

³ О приеме Болеслава, Th. VI, 55 и An. Qu. 1013.

новению, свою книгу теми рассказами¹, которые по забывчивости не отметил в надлежащем месте, именно (VI, 52–54): о жизни и мученической кончине со товарища своего по школе Бруно Кверфутского, епископа язычников, об оскорблении, нанесенном епископу Арнульфю гальберштадскому, при судебном разборе которого присутствовал и Титмар², о дурном положении дел в Чехии, сравнительно с прежним, и о попах до Бенедикта VIII, короновавшего Генриха II. Заканчивает Титмар стихами в честь Генриха по случаю его коронавания.

VI книга, как мы видели; представляет обозрение деятельности Генриха II с 1004 по 1014 год. Почти все это время Генриху приходилось бороться то с Болеславом Польским на востоке, то с братьями королевы на западе. Сообразно с этим и известия Титмара касаются то событий в Саксонии и пограничных с ней областях, то в Лотарингии и Фландрии. До какой степени Титмара интересовали преимущественно первые, видно из того, что делам на западе он посвятил только несколько полных глав (7, 14, 22, 25, 35), а большей частью ограничивается общими замечками о них, между тем как почти все остальные главы посвящены описанию происшествий на востоке. Для нас это важно в том отношении, что становится понятно, почему известия за 1005–1008 г. отличаются такой краткостью, тогда как известия за 1004 г. и после 1009 очень подробны. Тут возможно двоякое объяснение: 1) Титмар потому коротко говорит о событиях в 1005–1008 г., что мало знал о событиях на западе, куда тогда направлена была вся деятельность Генриха II; 2) потому, что события эти отстояли далее от того времени, когда он приступил к своему труду, чем последующие. Но последнему противоречит весьма подробный и обстоятельный рассказ о восшествии Генриха II на престол. Конечно, нельзя отвергать, что и давность событий влияла на большую или меньшую подробность известий, но не столько, как отношение их к той или другой местности. В одном случае Титмар мог столкнуться со множеством людей, принимавших непосредствен[135]ное участие в делах, и со слов их занести многое в свою хронику: высокое общественное положение, знатное родство и сильные связи Титмара ручаются за то, что не было недостатка в таких рассказчиках; в другом – Титмар должен был ограничиваться тем, что доходило до него через вторые и третьи руки. Отсюда понятны и неодинаковое достоинство известий Титмара о делах на востоке и западе, и неодинаковое количество хронологических данных. Для событий на востоке, особенно в Магдебурге и Мерзебурге, у него есть иногда почти каждодневные отметки, для событий запада он едва дает хронологические данные для главнейших происшествий, да и то в форме выражений (VI, 25, 35): «после Пасхи, после Рождества Христова», даже просто «в те дни». Впрочем, и при изложении восточных событий, если Титмар не мог указать какому-нибудь из них надлежащее место в хронологическом ряду известий, он удовлетворялся – как и в V книге – упоминанием о нем при другом факте, ранее которого оно совершилось. Так, напр., изгнание Яромира из Чехии упомянуто при описании кончины Вальтера, архиепископа магдебургского, и пр.

¹ Sed priusquam haec aggrediar, quae superius indiscussa oblivione preterii, prescriptis interponere conor. VI, 57.

² 59, et ego cum illis affui.

Седьмая книга обнимает события 1014–1017 г. Как и в VI, Титмар останавливается здесь главным образом на делах востока и мало уделяет места обзору событий на западе. И за это время Титмару мы обязаны лучшими известиями не только для истории Саксонии, Чехии и Польши, но и для истории Италии³.

Отметив в первых 3-х главах распоряжения Генриха в Италии после коронации, Титмар упоминает в следующей главе о кончине в то же время графа Карла и родственницы своей Матильды в один день, а также и о знамении, предшествовавшем их кончине. Между известием о делах в Италии и путешествии Генриха по Германии и известием о смерти этих двух лиц, конечно, связи никакой нет; оно занесено только потому, что относится ко времени возвращения императора из Италии. О самом объезде Германии, хотя на него ушла большая часть 1014 года, Титмар отозвался общей фразой⁴, [136]а прямо обращается к приезду императора в Мерзебург после Рождества Христова для решения вопроса об отношениях к Болеславу Храброму⁵. Но и тут вставляет рассказ о смерти родственника своего, бывшего мархиона Вирингария, и – несправедливом решении короля по вопросу об острове *Porei*; что было еще до Рождества Христова (VI, 5–7). Эпизод этот занял около двух листов рукописи, и Титмар, чтобы восстановить связь, предпочел повторить известие о пребывании Генриха II на Рождество Христово в Пельде. Здесь он точнее определяет и само время пребывания Генриха в Мерзебурге (Пасха 1015 г.), но где-и когда он был на западе в то время, когда представлялся ему посол Болеслава – этого Титмар не говорит. Ко времени пребывания императора в Мерзебурге относится и решение вопроса о том, следует ли выдать Болеславу Храброму сына его Мечислава, захваченного Отельриком Чешским и переданного Генриху II⁶.

³ Giesebrecht *Gesch. d. Kais.* II, p. 605.

⁴ VII, 5. *Imperator autem, transcens Alpibus, caeterisque adjacentibus provinciis regendo decursis, natale Domini celebravit in Palithi.*

⁵ Гизебрехт думает, что сейм в Мерзебурге был в ноябре 1014 г., потому что у Бёмера под 1129 № отмечена грамота, данная 1 ноября в Mersaburg Бамбергскому монастырю на местечко *Irnsing* в *Kelesgau*; но этому противоречит прямое известие Титмара, что Генрих был в Мерзебурге *после* Рождества Хр., во время Пасхи, подтверждаемое и Бёмером (№ 1139). Узингер старается устранить это противоречие предположением, что Титмар говорит в 5 гл. о посещении Генрихом II Мерзебурга в начале 1015 г., но для этого ему пришлось: 1) заподозрить правильность текста Кведлинбургских анналов и 2) выставить предположение, основанное лишь на возможности посещения Генрихом Мерзебурга в начале 1015 г., так как он был тогда в соседних городах, не более. *Forschungen zur deutschen Gesch.* IX, p. 355. Кон, посвятивший особую статью восстановлению хронологии событий 1014–1015 г., относит Мерзебургский сейм и отпуск Мечислава к Пасхе (апрелю) 1015 г. *Forschungen zur d. Gesch.* 1867, t. VII, p. 415–424.

⁶ После заметки об отпуске Стоигнева и отказе Болеслава явиться к императору, Титмар добавляет: *sed quantum ei benegnitatem imperator prius ostenderit, lector attende!* И затем вставляет рассказ о захвате Мечислава, о совете о нем в Мерзебурге, откуда Генрих отправляет в монастырь Кауфунген, что подтверждает и документ у Бёмера № 1140. Следовательно, решение состоялось еще до приезда Стоигнева, во время Пасхи 1015 года. Узингер относит это событие к началу 1015 г., а Гизебрехт – к концу 1014.

Из распоряжений императора во время пребывания на западе Титмар отмечает: 1) низложение корвейского аббата Вала и упадок вследствие того монастыря. Кведлинбургский анналист [137] полагает, что причиной упадка монастыря было нежелание братии подчиниться реформам Генриха II; Титмар же видит ее в назначении аббата без согласия братии¹; 2) передачу Швабии по смерти герцога Ернста родным императора.

В июле 1015 года Генрих решил наконец начать войну с Болеславом; Титмар провожал императора только до Эльбы и оттуда возвратился с императрицей в Мерзебург, куда должна была прийти армия по окончании похода. Таким образом, если Титмар и не был очевидцем войны 1015 года, все-таки он мог знать о ходе ее частью от вестников, которых мог посылать к жене Генрих II, частью от самих возвратившихся. Так и было, как можно судить по описанию смертельной раны Одо (VII, 12–14), описанию переправы через Одер и пр. Несчастный для немцев исход войны подтверждается и Кведлинбургским анналистом², но последний далеко не знал так обстоятельно всех подробностей войны, как Титмар; у него нет ни слова об армиях герцога Бернгарда и Генриха Австрийского, действовавших отдельно от главной армии, при которой был сам император. Не упоминает анналист и о вспомогательных отрядах чехов и лютичей. Заметка его, что он только слышал рассказы о войне³, показывает, что и для этой войны известия Титмара нужно признать за лучшие. Точно так же и в рассказе Т[итмара] об осаде Мейссена заметно свидетельство человека, видевшего людей, принимавших участие в защите города. Титмар сам говорит⁴, что он был в числе лиц, которым поручено было восстановить укрепления этого города, от которого только что отступил Мечислав.

В конце 1015 года Генрих II уехал на запад для решения вопроса о Бургундии (VII, 17), и вот известия Титмара о его деятельности снова делаются отрывочными и недостаточными в хронологическом отношении. Как и прежде, он постоянно переносится от событий на востоке к событиям на западе; о последних он прямо говорит, что пишет о них «по слухам»⁵. Таким образом, то Титмар говорит о смерти епископа мейссенского, то трирского и о сейме в Страсбурге и его последствиях, то снова возвращается к Болеславу Храброму и говорит о его радости по случаю неудач Генриха II (VII, 17–21) в Бургундии.

С 21-й по 35-ю гл[аву] Титмар перечисляет события, относящиеся частью к концу 1016 года, частью к предшествовавшим годам. Между ними трудно указать какую-нибудь связь⁶; перечень содержания подтвердит это. Тут говорится о кончине верденского епископа и упадке Меменлебенского монастыря (VII, 22),

¹ Cp. Th. VII, 9. Qu. an. 1014.

² An. Qued. 1015.

³ *ibid.* Hodonis cadaver, ut ferunt, a Misedone-lacrimabiliter sublatum – suis redditur.

⁴ VII, 15. Hiis omnibus ego longe inferior interfui.

⁵ Ut audio VII, 21.

⁶ Едва ли в этих главах не следует видеть прибавления, подобного тем, какие Титмар делал сперва к концу книг, а после – к концу года. Cp. VII, 48.

о летаргии одной женщины в Швабии (со слов Генриха II)¹. Титмар видит в ее поспешности покончить со своими мирскими делами особую заслугу и высказывает сожаление, что сам он поступил прямо напротив, не исполнив предсмертных просьб двух магдебургских священников (VII, 24, 25). Затем, со слов некоего Севальда, Титмар рассказывает о покорении Англии Канутом Великим². Наконец, хочет изложить различные несчастья, постигшие Германию в конце 1016 года³, именно: упоминает о нападении на Магдебург мархиона Бернгарда, о повсеместных бурях, распрях в Hessegau, грабежах Сарацин в Италии, кораблекрушениях, усобицах в Лотарингии вследствие убийства графа Вихмана (VII, 30–34). К последнему событию Титмар привязывает свое возвращение к изложению деятельности Генриха II.

К началу 1017 года Генрих возвратился в Саксонию, и вот Титмар снова начинает давать подробные известия о [139] постановлениях сейма в Alstidi (VII, 35), решении в Мерзбурге новой войны с Болеславом и распоряжениях в Магдебурге, Гальберштадте и Госларе (VII, 36–39). Тут он следует за Генрихом II почти изо дня в день. Только современник и соучастник мог записать это с такой подробностью и точностью. Действительно, Титмар говорит о своем пребывании с императором в Магдебурге. Сопровождал ли он его в дальнейшем путешествии до Гослара, трудно сказать; обстоятельное исчисление времени пребывания Генриха II в различных местностях склоняет признать вероятность такого предположения, тем более что иначе не совсем понятна будет фраза Титмара, следующая за известием о взятии г. Мунны 1 апреля: *pridie ego ad Misni presidio veniebam* (VII, 39). В Мейссен его могли послать только после решения сейма, бывшего в Госларе в конце марта, как видно из одного документа⁴, и занимавшегося вопросом о приготовлениях к предстоящей войне с Польшей.

Так как из Гослара Генрих отправился в Майнц и Ахен, то Титмар опять по недостатку сведений о событиях на западе ограничивается краткой заметкой о примирении императором епископа мецского с его братом, без означения времени, и потом возвращается к событиям в Саксонии⁵ и ее окрестностях, именно говорит о кончине двух благочестивых сестер в Магдебурге и епископа пражского (VII, 40, 41) и затем излагает саму войну 1017 года. С этого времени Титмар опять начинает давать хронологические указания.

Лучшими известиями о походе в Польшу 1017 года, как и о прежних, мы обязаны Титмару. Анналисты ограничиваются или только краткой заметкой, что был

¹ 23. *Becelinus comes hoc imperatori pro vero retulit et ille mihi coram multiq̄ confratribus id intimavit.*

² VII, 26–29. Лаппенберг советует пользоваться этими известиями с осторожностью, так как Титмар смешал здесь епископа Елфегга с Дунстаном.

³ *In supra memoratis circuitu anni quae mala christicolis peccati vindex bissextus intulerit, non sine gravi merore edissero.* VII, 30.

⁴ Böhmer № 1159.

⁵ VII, 39. *Sed quod inter haec accidit hiis adnecti haud incongruum est.*

поход в Польшу¹ или что он был безуспешен по причине болезней, явившихся в армии²; Титмар же описывает путь армии, осаду г. Niemzi, удачи и неудачи других армий, трудности возвращения через Чехию и пр. (VII, 43–47). Если на что можно пожаловаться, так это на [140]то, что Титмар не упоминает при описании самого похода о союзе Генриха II с венграми и русскими, а говорит об этом уже впоследствии, да и то не совсем ясно³. Был ли Титмар сам в походе, из слов его не видно; но что он мог хорошо знать подробности его, ясно из того, что местом возвращения короля был Мерзебург. Дальнейшие известия Титмара о деятельности Генриха до конца года подтверждаются документами⁴.

Известиями за 1017 год Титмар владел уже с такой легкостью, что почти каждому мог указать свое место, так, напр[имер]: он вставляет в рассказ о походе 1017 года известия о пожаре в Магдебурге, бое герцога Готфрида с графом Гергардом и смерти родственника своего, мархиона Генриха (VII, 43, 45, 46); но и тут он не обошелся вполне без прибавлений. Известия последних 5-ти глав 7-й книги (49–54) касаются частью кончины в этом году некоторых епископов, частью событий в отдаленных странах, которым Титмар не мог дать надлежащего места, по недостатку хронологических данных; таковы рассказы: о чуде в Риме, о князе Владимире и его отношениях к Болеславу Храброму, о гибели кораблей венецианских и т. п.

8-я книга обнимает события за 1018-й год до половины сентября. За все это время Генрих не был ни разу в Саксонии; его занимали частью бургундские, частью лотаринские дела; даже переговоры о мире с Болеславом он поручил князьям Саксонии. После этого понятно, что для Титмара, имевшего в виду излагать жизнь Генриха II, было мало возможности в то же время иметь подробные сведения о том, что делалось на западе. Он даже жалуется иногда на недостаток материала (VIII, 6) и принужден записывать то, что собственно относилось не к 1018 году, а к более раннему времени⁵.

Начинает Титмар 8-ю книгу с известия о пребывании императора в начале 1018 г. во Франкфурте и заключении в конце января в Будишине мира с Болеславом. Титмар не перечисляет условий мира, а говорит о нем, что он был [141]не такой, как следовало бы, а какой только мог быть заключен тогда⁶. После этого понятно, как следует смотреть на слова Кведлинбургского анналиста, что Болеслав, заключив мир, gratiam imperatoris resepit⁷, тем более что впереди он сам говорил о неудачном исходе похода 1017 года. Заметка о браке Болеслава с дочерью мархиона мейссенского Еккигарда дает повод Титмару распространиться о нравах Польши; целомудренности польских женщин он противопоставляет распущенность немецких (VIII, 2).

*Состав
VIII кн[изги]*

¹ An. Hild. 1017.

² An. Qu. 1017.

³ VII, 48. VII, 3. Gieseb. Gesch. d. Kaiserz. II, p. 606.

⁴ Напр., пребывание в Alstidi. Böhm. № 1168.

⁵ VIII, 8. Заметка о слезливости аббата Алфкера, ум. в 1009 г.

⁶ VIII, 1. Pax firmata est, non ut decuit, set sicut tunc fieri potuit.

⁷ An. Qu. a. 1018.

Неудачный исход войны с Болеславом сказался и на перемене отношений лютичей к немцам; они теперь открыто восстали против миссионеров, но когда дали знать об этом Генриху II, тот отложил рассуждение до Пасхи (VIII, 4).

Пятая глава своим содержанием вполне напоминает какие-нибудь анналы: тут рядом поставлены без всякой связи между собой заметки о передаче Бургундии Генриху II, о знамени в Маляцине, синоде в Нимвегене, смерти архиепископа миланского, поражении пиратов в Англии, братоубийстве в Мерзебургской епархии, солнечном затмении и пр. Очевидно, Титмар записывал все это по мере того, как доходили до него слухи; теперь он уже не мог давать связного рассказа, потому что писал в одно время с событиями, при которых сам не присутствовал. Сам Титмар тут же подтверждает это: *interim dum fama velox a liquid novi ad scribendum deferat mihi, hominum vitam piorum, quam ego culpabilis et obliviosus nimis superius dicendam preterivi, explanare nunc ardeo* (VIII, 6). Все эти заметки важны в том отношении, что показывают, чем интересовался наш писатель и что он считал заслуживающим записи.

Рассказ о благочестивой жизни своих знакомых (VIII, 6–8) возбудил в Титмаре сознание своего ничтожества перед ними; он жалуется, что, видя на своем веку столько примеров благочестия, сам мало подражал им, напротив, делал много дурного. И затем идет длинная глава, содержащая [142]род исповеди и завещания Титмара. Он просит будущего своего преемника умножать имения церкви, заботиться о нравственности клира и мирян, о библиотеке¹, мощах, различных сокровищах и пр.; рассказывает о своих видениях для поучения читателя.

Девятая глава, подобно 5-й, содержит различные отрывочные заметки о событиях за апрель, май и июнь месяц. В 10-й Титмар рассказывает о своем столкновении с детьми мархиона Еккигарда из-за леса, принадлежавшего Мерзебургской церкви, и это обстоятельство дает ему повод рассказать вообще об отношении князей светских к духовным, и свои рассуждения он подкрепляет несколькими примерами (VIII, 10–13). Последние главы содержат тоже отрывочные заметки частью о физических явлениях и их влиянии на современников (VIII, 14, 15), частью о походе Болеслава в Россию (VIII, 16) и, наконец, о деятельности Генриха II в Швабии.

Во всей 8-й книге вообще рассуждения преобладают над фактами, в которых ощущался заметный недостаток. Что Титмар продолжал бы свою хронику, если бы остался жив, в этом едва ли можно сомневаться, так как он высказывал намерение изложить деятельность Генриха II еще в начале своего труда; им же он почти и заключает хронику: *de imperatore nunc sermo mihi oritur*, говорит он в начале последней главы своей.

¹ Здесь Титмар упоминает о другом своем, не дошедшем до нас, произведении – Мартирологе, содержание которого объясняет таким образом: *Sanctorum reliquias et munda eorum receptacula cum aliis utilitatibus plurimis, tam in prediis quam in mancipiis, ego acquisivi; et ne forsitan laterent martirologio inscripsi meo*. VIII, 8. Ср. Pertz' Archiv, t. XI, p. 141 и сл.

*Глава седьмая***ПОЛИТИЧЕСКИЕ И НРАВСТВЕННЫЕ ВОЗЗРЕНИЯ ТИТМАРА**

Обзор биографических данных о Титмаре дал нам возможность предположить, что наш писатель по своему высокому положению в обществе имел полную возможность собирать всякого рода сведения о событиях прошедших и современных ему. Разбор следов начитанности Титмара в св. писании, отцах церкви, римских писателях дал право думать, что он получил хорошее для своего времени образование и, следовательно, до некоторой степени был подготовлен к своему занятию – летописца. Наблюдения над составом хроники, с одной стороны, подтвердили наше предположение насчет легкости сбора сведений, а с другой – позволили сказать, что Титмар добросовестно обращался с теми источниками, из которых он черпал сведения для своей хроники о временах прошедших. Сравнение известий Титмара о современных ему событиях с летописными и документальными свидетельствами того же времени побуждало сказать нас, что Титмар не искажал намеренно фактов, хотя и выставлял иногда их в слишком благоприятном свете для своих благодетелей и родных. Последнего рода заметки указывали мимоходом на то, что наш писатель не был безучастным зрителем событий, заносившим их в свою хронику по мере того, как весть о них доходила до него, что у него были свои взгляды, свои симпатии и антипатии. Все эти взгляды, симпатии и антипатии необходимо иметь в виду при подробном разборе каждого отдельного известия Титмара.

По своему происхождению Титмар был потомок графов Вальбекских и Станденских, бывших в родстве почти со всеми знатнейшими родами Саксонии, Тюрингии, Баварии и Франконии; по своему воспитанию он с детства готовился быть монахом, читал писание, творения отцов церкви, римских писателей и, по всей вероятности, современные ему летописи и жития святых; по своему положению Титмар был епископом Мерзебурга, близким человеком Генриха II, магдебургских архиепископов и пр.; спрашивается: каким же образом этот барон по рождению, аскет по воспитанию, епископ и князь по положению смотрел на современные ему события, куда склонялись его симпатии и антипатии?

Для Титмара, как и для его современников, были две высшие власти на земле: папа и император. В каких они были отношениях между собой, на это у Титмара нет прямых указаний. Есть, впрочем, несколько косвенных замечаний, в которых до некоторой степени проскальзывает взгляд его на отношение папы к императору. Упомянув о низложении Оттоном Великим Бенедикта V, Титмар рассуждает таким образом: «могу шестнадцатый римский император апостольского владыку (domnum) Бенедикта, который о Христе (in Christo) сильнее его, которого никто, кроме Бога, не мог судить, согласился низложить обвиненного, как я надеюсь, несправедливо и приказал (о если бы он этого не делал!) сослать в Гамбург» (II, 18). Судя по этим словам, папа, по мнению Титмара, не подлежит ничему суду; в делах религии (так, кажется, следует понимать выражение in Christo) он выше

Взгляд Титмара на отношение папы к императору

императора. Всякое покушение светской власти судить папу влечет за собой Божье наказание; по крайней мере, смертность в войске Оттона В[еликого] он объясняет последствием низложения папы¹. Все отзывы Титмара о папах весьма благоприятны для них (VI, 61). Даже упоминая о борьбе двух пап за тиару, он не думает становиться на сторону одного из них, а просто замечает, что папа Бенедикт VIII взял верх над своим соперником Григорием². По отношению к императору папа является у Титмара дарующим титул императора и защитника Римской церкви и притом не просто, а за какие-нибудь заслуги. Оттон В[еликий] заслужил его помощью папе Иоанну XII, по приглашению которого явился в Рим³; Генрих II – папе Бенедикту VIII⁴. Не удивляется также Титмар, что папе жалуются в письмах на императора епископы и иностранные государи (VI, 40, 56). Все приведенные факты, по-видимому, говорят за то, что для Титмара папа был выше императора, что он дарует последнему *impregium*; но рядом с этим есть несколько заметок, которые могут навести на прямо противоположное заключение. Титмар не видит ничего удивительного в том, что Оттон III ставит в папы, разумеется, с согласия избирателей, родственника своего Бруно⁵, а по смерти его – знаменитого Герберта⁶ (Сильвестра II). Оттон В[еликий] *при*[145] *казывает*, по его словам, папе короновать своего сына⁷ императорским венцом. Императора, а не папу, называет он наместником Божиим на земле⁸. Титмар находит совершенно естественным, если епископские места раздаются императором, потому что он «славою помазания и блеском своей короны превосходит всех смертных», – и негодует, если на это право выказывают притязание герцоги и особенно графы (I, 15). Как же объяснить это противоречие в отзывах Титмара о значении папы и императора?

Во второй половине X века начались те походы германских королей в Италию, которые потом повлекли за собой долговременную борьбу пап с императорами. Во время Титмара борьба эта еще не начиналась; еще не явился на сцену знаменитый Гильдебранд, резко формулировавший притязания духовной власти на первенство. Но что папы уже подготавливали средства к этой борьбе, видно из того, что они уже в это время старались взять с королей при удобной минуте обещание быть верными им: Генрих II перед своим коронованием должен был дать подобное обещание⁹. Не

¹ II, 22. Ob depositionem Benedicti papae et exilium-seva mortalitas imperatoris exercitum subsequitur.

² VI, 61. Papa Benedictus Gregorio quodam in electione prevaluit.

³ II, 7. Promeruit imperialem ac patronus Romanae effectus aecclesiae.

⁴ VI, 61. Advocatus S. Petri meruit fieri.

⁵ Nepotem suum Brunonem, Ottonis filium ducis, in loco Johannis papae, nuper defuncti, cum omnium laude presentium statuit.

⁶ VI, 61. Papa Gregorio defuncto is gratia imperatoris eidem successit.

II, 9. Junior Otto – in nativitate Domini Romae imperator effectus est, patre jubente.

VI, 8. Ab eorum fraude vicarium suimet in terris Deus – liberaturus erat.

VII, 1. Antequam introduceretur, a papa interrogatus, si fidelis vellet Romanae patronus esse et defensor ecclesiae, sibi autem suisque successoribus per omnia fidelis, devota professione respondit et tunc ab eodem unctionem et coronam cum contactali suscepit.

отказываются папы, как было уже сказано, принимать жалобы на императора от епископов и иностранных государей, и Генрих II придавал уже этому такое значение, что считал нужным жаловаться сейму на авторов подобных писем. Таким образом, борьба подготовлялась, но еще не начиналась. Отсутствие открытой борьбы между папой и императором не давало Титмару и его современникам повода задуматься над вопросом о взаимном отношении этих двух высших властей. Только борьба Генриха IV с Григорием VII начала содействовать выяснению этого вопроса; тогда только писатели стали более или менее ясно высказываться в пользу той или другой стороны; теперь же еще была полная неопределенность в воззрениях на этот вопрос. Но сама эта [146] неопределенность говорила за то, что если вспыхнет когда-нибудь борьба между папой и императором, то найдется немало приверженцев для той и другой стороны, и борьба примет величественные размеры.

Кроме господствовавшей тогда неопределенности воззрений на отношения папы к императору, на кажущееся противоречие заметок Титмара не могло не влиять и то обстоятельство, что папы жили слишком далеко от него, и он мало знал их, а мы видели, что он любит останавливаться преимущественно на делах В[ерхней] Саксонии и мало дает сведений о событиях на западе и на юге. О папах он мог говорить только с чужих слов. Как высшее духовное лицо, папа должен был представляться ему – епископу – лицом, наделенным всякими совершенствами, темь более что единственный папа, которого он видел, оказался человеком необыкновенной учености (VI, 61), а про другого ему рассказывали, что тот давал предсказания, исполнявшиеся на деле (IV, 40). Наконец, папы были основателями, или восстановителями Мерзебургской епархии (VI, 61), а нам уже приходилось отмечать, с какой благодарностью отзывается Титмар о каждом благодетеле своей церкви. После этого неудивительно, что все отзывы его о папах так благоприятны для них, хотя он и не думает скрывать те прозвания, какими наделяли их современники (фазан, свиная ягода) (VI, 61).

Другое дело – отношение императора к герцогам и графам; тут все симпатии Титмара на стороне первого. За императора он вооружается всей своей начитанностью в писании и старается доказать князьям, что они не должны поднимать оружие на короля даже в том случае, если бы он оскорбил их и поступил с ними несправедливо. Он указывает им на слова писания: несть власть, аще не от Бога, и что кто противится власти, тот противится Божию велению. Минутное раздражение страстного духа он советует умерять терпением и со смиренной мольбой ожидать себе утешения в будущем. Такое поведение, по мнению Титмара, спасло бы мархiona Генриха, и король забыл бы о родовой вражде, если бы не увидел его в числе врагов своих (V, 20). «Иные, рассуждает он в другом месте, [147] хвалят жителей запада за то, что они не хотят сносить несправедливости своих государей и порицают нас, как людей слабых. Есть много и таких, которые, подчиняясь телесным страстям, не думают о том, что забота о справедливости предоставлена Богом королю, а защищают ее, не заботясь о будущем. Неумолимой ненавистью и клеветой преследуют они тех, которые не согласны с ними в этом. Но я не сочувствую ни им, ни их защитникам; скорее, я согласен с теми, которые смиряются перед

Взгляд Титмара на отношение императора к князьям

властями, установленными Богом, и уступают им, – которым кажется лучше – все претерпеть ради Бога, чем оскорблять его величие раздором и святотатственным нарушением присяги. Предки наши всегда были верны своим государям: будучи прекрасными воинами, они служили против иноземцев, а не участвовали в междоусобиях. Пусть потомство учится у них первому и избегает последнего; пусть оно старается, если уже нужно что переменить, менять не на худшее, а всегда на лучшее; пусть оно твердо помнит 8-ю заповедь блаженства и, избегая противного ей, постарается соблюдать ее» (VI, 32).

При таком взгляде на отношения князей к королю понятно негодование Титмара, с каким он говорит о положении дел в Бургундии: «слабый и женоподобный король Бургундский хотел помешать племяннику получить то, что сам обещал ему; его подстрекали к этому те, которым, как жеребенку, при ослаблении удил правосудия, нравится бегать свободно по равнине. Никого нет, насколько я слышу, кто бы так управлял страной; он имеет только титул и корону, но епархии раздает лишь тем, кого выберут князья. Владея небольшими поместьями, он живет за счет епископов, но не может, однако, защитить их или кого другого, если им грозит извне какая-нибудь опасность. Вследствие этого епископы, имея связанные руки, служат князьям, как королю, и, таким образом, пользуются миром. Потому и царствует у них такой государь, что при нем свободнее бушует взаимная ярость злодеев, и не может явиться реформа, которая уничтожила бы укоренившийся обычай. В тех местах всякий граф пользуется всеми правами герцога, и, чтобы значение его не уменьшилось, он словом и делом борется против верхов[148]ной власти» (VII, 21). Не нравилось Титмару и подобное положение дел в Баварии. Упомянув о герцоге Арнульфе, который некогда по произволу раздавал епископские места, Титмар с удовольствием замечает, что его преемники лишились этого права. «Пусть лучше наши короли и императоры, поставленные здесь наместниками Высшего Правителя, одни располагают этим правом и по заслугам имеют власть над всеми своими пастырями; потому что крайне не прилично было бы, чтобы те, кого Христос в память о себе поставил князьями земли, были под чьей-либо властью, за исключением тех, которые по примеру Господа славой помазания и блеском короны превосходят всех смертных. Тем не менее я слышал, что иные епископы претерпевают великие бедствия под властью герцогов и даже – о чем я особенно скорблю – под властью графов и что им ничто не дозволяется, если это невыгодно для любимцев века» (I, 15). Этого же рода воззрения высказывает Титмар мимоходом при рассказе о различных отдельных случаях. Уклонившихся от провозглашения Генриха Сварливого королем вместо малолетнего Оттона-III Титмар называет людьми, которые «из страха Божия не захотели нарушить присяги» (IV, 2). В Павии поднимали восстание против Генриха II те, которым, по его словам, «не нравилось право Генриха II и была понутру слабость Ардуина» (VI, 6). Ни одним словом Титмар не высказывает неудовольствия по поводу назначения Генрихом II в Магдебург и Бремен (VI, 49, 54) своих архиепископов вместо выбранных клиром, хотя в Магдебурге был выбран даже его родственник: напротив, выбор в архиепископы трирские Людольфа помимо воли короля он заподозривает в том, что его

сделали «из страха, а не из любви к церкви», а сопротивление Людольфа королю называет даже «невывразимой виной против церкви» (VI, 25).

Высказываясь повсюду за право короля безапелляционно решать дела, Титмар верен был этому взгляду и на деле. Он смиренно подчинился приговору Генриха II по делу о возвращении его церкви некоторых земель от Мейссенской епархии (VII, 37). Хотя он был и весьма недоволен решением императора по спору об острове *Roget* и упоминает о неудовольствии по этому поводу графа Вихманна и всего народа, но тут нет и помину о необходимости добиться своей силой (VII, 6). Наконец, когда начались притеснения со стороны графа Еккигарда из-за леса, Титмар тотчас же поспешил обратиться с просьбой о защите к императору, а не отвечал на насилие насилием (VIII, 10). Было бы, напротив, даже удивительно, если бы воспитанник Магдебургской школы, человек, еще в юности на себе видевший, как полезна королевская власть для защиты сирот и угнетаемых, епископ, щедро осыпанный дарами Генриха II, высказал иные воззрения на отношение императора к князьям, чем какие находим у Титмара.

Высказываясь повсюду за короля, когда дело идет о столкновении его с князьями, Титмар, однако, не задумывается произнести слово порицания против него, если король, по его мнению, поступил несправедливо, особенно когда дело коснется его родных или духовенства. Оттон II, произнесший осуждение графу Герону, по его словам, был совращен (*corruptus est*) Оттоном Баварским и графом Бертольдом (III, 7). Согласившись на уничтожение Мерзебургской епархии, он «согрешил» (*peccavit*) по отношению к ней¹. Так точно согрешил и Генрих II, неправильно решивший дело об острове *Roget*². Особенно Титмар желает, чтобы короли оказывали уважение церковным правам. В этом случае весьма интересны те места, где Титмар говорит об учреждении новых епархий. Он не видит ничего дурного в том, что епископ гальберштадтский не соглашается на желание Оттона V [еликого] (II, 5) основать архиепископию в городе, принадлежавшем его епархии, хотя, с другой стороны, называет преемника его, согласившегося на это, «мудрым человеком» (II, 14). Не изумляет Титмара и униженные земные поклоны Генриха II перед собором, у которого он вымаливал разрешение на основание кафедры в Бамберге (VI, 23). Учреждение Оттоном III архиепископства в Гнезене без согласия епископа познанского даже представляется нашему писателю делом не совсем законным (IV, 28). Всякий ущерб, причиненный церкви, по убеждению Титмара, рано или поздно должен быть вознагражден. Он резко порицает Гизилера за то, что тот не потребовал с мархиона Еккигарда вознаграждения за разграбление одной деревни (IV, 49). Сам Титмар, как известно, все время своего правления посвятил на то, чтобы восстановить пределы Мерзебургской епархии в их первоначальном виде.

¹ III, 14. В издании Пертца 3-я книга разделена на 15 глав, причем 14-я повторена дважды; точно так же и в VIII кн. 8 гл. отмечена два раза. Здесь цитируется 14 гл., при которой следовало бы стоять цифре 15.

² VII, 6. *Noc Wicmannus comes prohibet et injustum esse affirmat, omnes populi mussant et Christum Domini peccare occulte clamant.*

*Объяснение
Титмаром
причин не-
счастий*

Хотя Титмар и подчинялся даже несправедливому решению короля и ожидал вознаграждения в будущем, зато он готов видеть во всяком последующем несчастье Божье наказание за нарушение правды. Страшное восстание славян (983) он считает прямым следствием уничтожения Мерзебургской епархии (III, 9), неудачу Геримана Швабского – наказанием за разграбление Страсбургского собора (V, 12); пожар в Вальбеке – наказанием за свои грехи (VI, 40), свою болезнь – наказанием за получение посредством симонии места Вальбекского аббата и за нарушение могильного покоя Виллигиза (VI, 30), шум в домах – наказанием обитателей его за приверженность к языческим обрядам (VII, 50). В зависимости от благочестия Титмар ставит не только счастье отдельных лиц, но и целых народов. По поводу вмешательства венгров в дела Германии во время борьбы Оттона В[еликого] с сыном Титмар рассуждает таким образом: «если кто в уме или открыто спросит, откуда взялась такая жестокость у иноземцев, что они осмелились напасть на страны, столь отдаленные и населенные, тот услышит от нас в ответ (насколько мы знаем по слуху или по сочинениям): так как авары, по изволению Божию, воспаляются нашими грехами к отмщению Господа, а мы, слабые по причине наших прегрешений, в ужасе бежим перед ними, то и вышло, что мы, пренебрегавшие страхом Божиим во время счастья, по заслугам испытали тяжесть бича Божия и, взывая к Богу, не были услышаны, потому что нисколько не старались умиловать Его высочайший гнев. Таким образом, и случилось, что Германия, ни [151] в чем не уступавшая своим соседям, подверглась нападению авар. Наконец, Господь, тронутый заслугами благочестивых людей и стонами несчастных, простил толпу вероломных» (II, 3). Ту же мысль высказывает Титмар и по поводу гибели одного отряда немцев во время похода в Польшу 1015 года; он поручает Божию милосердию души убитых и молит, чтобы «Господь, ради Христа, простил нас, по вине которых те погибли, и милостиво позаботился, чтобы и впоследствии мы не потерпели чего-нибудь подобного» (VII, 13). И после неудачного похода 1017 года Титмар замечает, что «готовился он на гибель врага, но по причине наших грехов много вреда причинил и нашим победоносным войскам» (VI, 47). Той же причине приписывает он упадок Чехо-моравской державы: «некогда чехи, в царствование Святополка, были нашими повелителями; предки наши платили ему дань, и он имел епископов в Моравии. Все это он и его надутые гордостью преемники потеряли, потому что, по свидетельству евангелия, кто возвышает себя, тот унижится, а унижающий себя – возвысится» (VI, 60).

Порицая нарушителей прав духовенства и угрожая им, как и всяким грешникам, гневом Божиим, Титмар относится, наоборот, с величайшей похвалой ко всякому проявлению уважения к церкви и ее правилам. Он восхваляет Генриха I за путешествие в Рим пешком и за содействие уничтожению язычества у датчан (I, 8, 9). Еще более похвалы достается на долю жены его Матильды, которая в память о муже основала монастырь в Кведлинбурге, обделяла милостыней убогих, бросала хлеб даже птицам (I, 11). Оттону В[еликому] достается похвала между прочим за то, что он любил присутствовать при торжественном богослужении (II, 20). Само счастье его в борьбе с врагами внутренними и внешними Титмар готов объяснить

наградой за благочестие жены его (II, 2). Как на несомненное доказательство милости Божьей к Оттону В[еликому] он указывает на назначение им двух епископов вследствие видений (II, 17). Нечего и говорить о том, сколько похвалы достается Генриху II за его полумонашескую жизнь (V, 19). Даже Генрих Сварливый раз удостоился получить название человека благочестивого (pius) [152] за то, что старался раздачей милостыни загладить свои преступления (IV, 13).

Если Титмар при каждом случае высказывается в пользу короля и необходимости исполнения церковных правил, то в этом нельзя не видеть естественных последствий полученного им воспитания. Мы уже указывали на характеристические черты Магдебургской школы, преобладание в ней роялистических понятий и научно-аскетического направления. Чем более мы знакомимся с воззрениями Титмара, тем более убеждаемся, что он был истинный последователь того учения, какое сообщалось в Магдебурге. Перед нами уже достаточно выяснились роялистические понятия Титмара, выяснилось отчасти и его убеждение, что все в мире зависит от благочестия; но нам еще не приходилось ознакомиться с теми сторонами хроники, в которых Титмар сказался ученым аскетом.

Титмар хорошо понимал те преимущества, какие даются человеку научным образованием. Он отдает полную честь достоинствам епископа гальберштадтского Сигизмунда, который, по его словам, был «даровитый человек, превосходивший всех своих современников в знании наук и искусств»¹. Одного из бывших начальников Магдебургской школы, Отрика, он называет человеком, после которого не осталось равного ему «в философии и красноречии»². В знаменитом Герберте, учености которого современники дивились до такой степени, что иные видели в нем волшебника, Титмар видит только человека, получившего прекрасное образование. «Герберт, с детства выросший на научных занятиях, умел прекрасно наблюдать течение звезд и превосходил своих современников сведениями в различных науках. Изгнанный из отечества, он отправился к императору Оттону III и жил у него долгое время. В Магдебурге он устроил часы (orologium) и, чтобы правильно поставить их, наб[153]людал через зрительную трубу (per fistulam)³ полярную звезду, по которой направляют свой путь мореходы» (VI, 61). Подобным уважением к научным занятиям могли похвалиться не все современники Титмара. Одни в ученых видели людей, имеющих сношение с дьяволом; другие готовы были занятие философскими разысканиями признать делом тщеславия, грехом. Недаром же явилась легенда, приводимая Титмаром, о защите апостолом Павлом Брунона, архиепископа кельнского, обвиненного перед Христом (как видел во

¹ I, 4. *Vir ingeniosus emnigenarumque, quae spiritulia vel carnalia respicit, artium scientia omnes suimet contemporales precellens.* Урсинус переводит: *welcher an Gelehrsamkeit in allen Theilen der Künste und Wissenschaften, sie mochten nun das Geistliche oder das Weltliche betreffen, alle seine Zeitgenossen übertraf.*

² III, 8. *Non ullum sapientia atque facundia sibi relinquens similem.*

³ *durch ein Seherohr* – переводит Урсинус, дающий обширное объяснение этого выражения р. 424 и сл. Ср. прим. в изд. Пертца.

время болезни один клирик) «за суетное занятие философией»¹. Наш же писатель не только отдает честь образованности других, но и сам старался пополнить собственные свои сведения и по возможности прилагал их к делу. Вся хроника его испещрена добавлениями, и мы старались показать, что добавления ко II книге сделаны позже, когда Титмар достал летописи; потом, сам он говорит, что увеличил количество книг, собранных его предшественниками (VIII, 8); наконец, он поручает особенной заботливости своего преемника именно библиотеку (VIII, 8), хорошо понимая, какую пользу она может доставить почитателям науки. При помощи своей начитанности Титмар сам не прочь дать естественное объяснение таким явлениям, какие представлялись его современникам чем-то чрезвычайным. Такова его заметка по поводу солнечного затмения в 990 году: «Убеждаю всех христиан верить тому, что затмение бывает не вследствие нашептывания волшебницами и не потому, что солнце кем-то сдается, а также – что будто бы при этом ему можно чем-либо помочь; но, как говорит Макробий и другие ученые, это происходит от луны» (IV, 10). Есть еще одно место в хронике, которое Вюстеману подало повод назвать Титмара даже первым саксонским философом. Это в упомянутой выше 7-й главе 1-й книги, где Титмар рассуждает о троякой природе души. «Души бывают троякого рода; они не в одно время начинают свое бытие и не в одно – оканчивают. 1) Душа бесплотных ангелов, которая, как и они сами, не имеет ни начала ни конца; [154]2) душа людей, которая вместе с ними получает начало, но конца не имеет: ибо она бессмертна и в будущей жизни, как справедливо думают некоторые язычники, не будет иметь того положения (*offitium*), какое в этой; 3) душа животных и птиц, которая с телом получает начало и с телом оканчивает бытие». Вюстеман² мнение о безначальности ангелов считает следствием влияния учения Платона о безначальности демонов. На сколько такое предположение вероятно, трудно сказать: во всей хронике очень мало намеков на то, кого Титмар разумел под *sapientes*, на изречения которых он иногда ссылается, и откуда он знал о них. Само знакомство Титмара с греческим языком, как мы видели, подлежит большому сомнению.

*Суеверие
Титмара*

Как бы то ни было, Титмару нельзя отказать ни в понимании значения образованности, ни в стремлении воспользоваться плодами его для объяснения различных вопросов, занимавших тогдашнее общество. Тем не менее он, как и его современники, готов был видеть предвестие будущего в различных атмосферических явлениях и снах. Он отмечает в своей хронике солнечные и лунные затмения, появление ложных лун и солнц, явление звезд днем, бури, провалы, наводнения, моровые поветрия и пр. и при том не всегда просто как совершившийся факт, но иногда с заметкой, что значило и предвещало то или другое явление. Появление звезды среди дня в 1014 году он сопоставляет со смертью одного престарелого пресвитера, случившейся через 8 дней после того (VII, 6); северное сияние, появление

¹ II, 10. *Ob inanem philosophiae executionem.*

² *Progr. De primis in Saxonia Philosophiae originibus et de episc. Mers. Ditmaro philosopho Witt. 1760.*

ложных лун и солнц – со смертью архиепископа трирского (IV, 12); даже солнечное затмение, причину которого он сам знал, раз объясняет как предвестие кончины фульдского аббата Вольмара (VIII, 5).

Несравненно более у Титмара рассказов о явлениях мертвых и злых духов во сне и наяву. Мертвые являются то целой толпой, как в Валлислево, Магдебурге и Девентери (I, 7), в виде людей, совершающих богослужение или просто разговаривающих между собой, то по одиночке. Императрица Феофания видит во сне св. Лаврентия без правой руки (IV, 8), что [155] тот объясняет уничтожением Мерзебургской епархии. Корвейский аббат встречается с мучениками Криспином и Криспинианом, которые извещают его о смерти одного юноши за небрежное обращение с мощами (IV, 47). Являвшиеся во сне нередко делают предсказания: предшественнику Титмара показывают во сне место его погребения (VI, 26), отцу Титмара предсказывают время его смерти (IV, 11), одной матроне – о непродолжительности архиепископства Вальтера (VI, 46) и пр.

Титмар не только с интересом слушал подобные рассказы и тщательно заносил их в свою хронику, но и несомненно верил им вполне, так как сам имел немало видений, сбывавшихся на деле. Видения эти начались у него со времени получения им сана аббата и продолжались до самой смерти. Ему являлся во сне Виллигиз, прах которого он побеспокоил для жены брата, с жалобой на то, что Титмар заставил его блуждать по свету. В биографии Титмара мы отметили три сна, виденные им перед избранием в епископы. После Дортмундского собора его упрекал во сне один покойный священник за то, что он не посетил его перед смертью и не читал по нем заупокойных молитв. Раз он видел во сне детей, певших погребальный стих, и объясняет это предзнаменованием смерти одной отшельницы, скончавшейся через 6 дней (VIII, 6, 8). Но особенно видения беспокоили Титмара в последние годы. Ему являлась толпа врагов, принуждавшая его есть какую-то смесь, что, по его мнению, наверно, погубило бы его, если бы он не призвал на помощь Господа; так как враги грозили ему, что не всегда он отделается от них так удачно. Титмара беспокоил даже треск дерева над его головой: он видел в нем приметку того, что скоро получит весть о чьей-нибудь смерти. Титмар не только верил всем этим приметам и снам, но и считал рассказ о них другим, устно или письменно, делом спасительным и богоугодным. «Так как всемогущий Бог, говорит он в одном месте, часто устаивает посещать и утешать слабых людей, то следует устами и пером возвещать об этом потомкам, чтобы прославилось имя Божие и чтобы непостоянный человек заботился о себе» (VI, 31).

[156] Остается еще одна черта в характере Титмара, мимоходом уже отмеченная нами, но еще необъясненная: это любовь его к самоунижению. С первых почти строк хроники и до самого конца ее Титмар нередко приписывает себе всевозможные пороки и недостатки. Еще в прологе к хронике он называет себя человеком, «который совершил много преступлений и был хуже всех своих предшественников» (Prolog. ст. 40 и 41-й), – «недостойным не только сана епископа, но и имени» (I, 1). Позже, прося своего преемника пополнить и окончить его хронику, если смерть помешает самому сделать это, Титмар так при этом отзывается о себе:

Самоунижение Титмара

«я человек грешный; будучи небрежен во всех отношениях, до сих пор я чужд был добра и преуспевал во зле; поздно увидел я, что есть нечто лучшее, и никогда не занимался спасительным размышлением о душе. С тех пор как я сделался пастырем, я учил своих пасомых только словом, но не примером. Снаружи я казался добрым, а внутри предавался злейшим помышлениям; зачатый от нечистого семени, я валялся в грязи, как нечистая свинья. Иной, пожалуй, скажет: дурно похвалил себя! ему я отвечу: нет, то правда, потому что я не знаю никого хуже себя. Потому я и избочаю так себя, чтобы ты, брат мой, познав мои раны, помог мне необходимыми лекарствами и притом помог мне во всем так, как сам желал бы, чтобы тебе помогли в подобном случае» (I, 10, ср. IV, 39). «Каких славных мужей я видел в Магдебурге! Похвальной жизни их я не подражал, как должен был бы, а по смерти их не следовал воспоминанию о них. Горе мне, несчастью! По союзу братства я незащедливо состою в связи со столь многими и великими мужами, но по жизни я совсем не похож на них. Я уже почти мертв от грехов, но через заслуги тех надеюсь жить в светлом созерцании Господа; потому что хотя я и мало доброго сделал в этой жизни, но всегда памятовал об умерших. У меня есть иногда желание добра, но так как я не стараюсь исполнять его с необходимым усилием, то от этого мало пользы. Я всегда себя обвиняю, но не освобождаю от вины, как бы следовало; таким образом, я подлежу исправлению во всех отношениях, ибо не обращаю к тому, кто [157] выше всякой похвалы. Взгляни, читатель, на этого вельможу и увидишь во мне маленького человечка, левая челюсть которого и даже вся эта сторона лица обезображена, так как тут виднеется постоянно гниющая рана. Нос, сломанный в детстве, делает меня смешным. На все это я не жаловался бы, если бы отличался каким-нибудь внутренним достоинством. Но я – жалкое создание, крайне гневливое, несклонное ни к чему хорошему, завистливое, смеющееся над другими, тогда как само достойно осмеяния, непрощающее никому вины, обжорливое, лицемерное, жадное, любящее клевету, словом, чтобы кончить эти заслуженные порицания, я хуже, чем можно сказать или даже вообразить» (IV, 51. Ср. VIII, 8). Что Титмаром руководило при произнесении такого строгого приговора над собой ни что иное, как христианское смирение, это лучше всего доказывается: 1) расположением и доверием к нему современников и потомков, 2) его суждениями в хронике о людях. В самом деле, припомним, как любил Титмара магдебургский архиепископ Тагино, так настойчиво ходатайствовавший за него перед Генрихом II по смерти епископа мерзебургского Вигберта; припомним, как другой архиепископ перед смертью называет его вернейшим из друзей своих; как расположен был к нему сам Генрих II, который поручает его охране свою жену, осыпает его подарками, ради него любит посещать Мерзебург и пр., припомним все это и поймем, что Титмар вовсе не был так дурен, как он сам себя рисует. Титмару доверяют сокровеннейшие тайны, которые он не должен никому открывать до смерти поверителя; ему вручают письменную исповедь с полной уверенностью, что он не воспользуется ей для дурных целей (VII, 25, VIII, 7). В Мерзебурге сохраняют о нем самое хорошее воспоминание, как видно из характеристики его в Хронике Епископов Мерзебургских. Там ему приписывают совсем не те качества,

какие он себе придавал в вышеприведенных местах: «Во время своего пребывания в Магдебурге он был послушен своим начальникам, услужлив перед братией, необыкновенно обходителен с низшими, миролюбив по отношению к равным»¹. Эти качества остались при нем и после, когда он стал епископом; сверх того, явились [158]новые, за которые восхваляет его биограф: заботливость о возвращении Мерзебургской церкви прежних ее владений, передача ей через его посредство щедрых подарков от императора и знатных людей, его личная щедрость к церкви и братии и пр. Добрую память о Титмаре хранят даже целые столетия: когда стали рисовать в мерзебургском соборе портреты епископов, то Титмару придали прекрасную, полную смирения наружность; на гробнице его даже называют святым, хотя неизвестно, чтобы его когда-нибудь канонизовали². Все это ясно говорит за то, что современники и потомки высоко ценили Титмара и вовсе не были расположены видеть в нем человека, «хуже которого и вообразить трудно». С другой стороны, суждения Титмара о поступках людей вовсе не показывают в нем расположения к гневу, насмешке, порицанию. Правда, он не думает скрывать проступков ни Генриха II, ни своих родных, ни архиепископов магдебургских; но в этом скорее видно его беспристрастие и любовь к истине, чем страсть к порицанию. В большей части случаев он даже просто предоставляет фактам говорить самим за себя. Если он и порицает своих друзей, зато всегда готов отдать честь врагам своим и своих родных. Припомним его отзывы о мархионе Еккигарде, графе Деди и пр. Даже врагам своего отечества и своей церкви он готов всегда отдать должное. «Никто, по его словам, не превосходил Болеслава Храброго в умении обращаться с побежденными». Гизилера, виновника временного уничтожения Мерзебургской епархии, он называет любимцем Оттона II и человеком «благородного происхождения и поведения» (II, 23; III, 1; VII, 3).

Глава восьмая

ХАРАКТЕР ИЗВЕСТИЙ ТИТМАРА О СЛАВЯНАХ

При разборе состава последних 4-х книг хроники не раз, как характеристическую черту известий Титмара, приходилось отмечать, что он главным образом останавливается на [159]событиях востока и сравнительно мало говорит о положении дел на западе Германии. Четыре последние книги хроники содержат в себе, как известно, рассказ о правлении Генриха II до сентября 1018 года. Почти все это время саксы должны были вести непрерывную борьбу с Болеславом Храбрым. Борьба шла из-за владычества над страной между Бобром и средним течением Эльбы; в ней принимали участие в качестве союзников немцев и Болеслава Храброго почти все остальные славяне, причисляемые теперь к западным: чехи, моравяне, лужичане, или к восточным – русские. Описывая эту борьбу, Титмар, конечно,

*Обилие
заметок у
Титмара о
славянах*

¹ Vila Dithm. ed. Wagn. p. 268, 3.

² У Поттаста в перечне святых даже нет ни одного Титмара. См. Suppl.

должен был делать постоянные заметки частью о местности, на которой происходила борьба, частью о племенах, принимавших в ней более или менее деятельное участие. Чтобы уяснить себе, насколько ценны эти заметки, необходимо припомнить: 1) что Титмар был епископ мерзебургский, епархия которого была основана на землях славянских, но он, следовательно, имел до некоторой степени возможность лично познакомиться со славянами, тем более что он понимал их язык; 2) что он, борясь в течение всего своего управления Мерзебургской церковью за восстановление прежних ее границ, привык обращать внимание на точное обозначение местности; 3) что он сам участвовал в некоторых походах против Болеслава. Выясним же сперва круг личных наблюдений Титмара, тогда само собой окажется, что следует в его известиях назвать рассказом очевидца и что – рассказом по слуху.

Круг личных наблюдений Т. над славянами

Титмар, конечно, не мог не знать своей епархии, о границах которой он столько хлопотал. Ему, вероятно, не раз приходилось делать объезды ее вроде того, о котором он раз сам упоминает (VIII, 10). Сами заметки его о поездках в Мейссен, Магдебург, Лебузу, Кведлинбург, Пельду, т. е. почти во все стороны по епархии от Мерзебурга, показывают, что если бы даже и не было таких специальных поездок, все-таки при этих случайных [посещениях] он мог хорошо познакомиться со своей епархией. Он довольно подробно излагает границы ее при первоначальном учреждении, подтверждает их при рассказе об уничтожении ее, восстановлении и приобретении но[160]вых владений путем пожертвований или мены (II, 14; III, 9; VI, 26; VII, 16, 37). Кроме того, в Хронике Епископов Мерзебургских есть подробное исчисление различных приобретений, сделанных мерзебургскими епископами для своей церкви. Наконец, осталось значительное количество грамот, в которых исчислены различные пожертвования мерзебургским епископам со стороны императоров и частных лиц¹. Все эти данные помогли Гирту определить довольно подробно границы Мерзебургской епархии и исчислить ее владения². По его словам, граница шла от Вильдербаха к Соляному озеру, затем Зальтцею до впадения ее в Салу, Салою до Унструта, Унструтом до Гельмы, Гельмою до оврага у Вальсгаузена; оттуда граница, вероятно, переходила на правую сторону Випперы через так называемую дорогу Вилии (Wilianweg) и замыкалась опять у Вильдербаха. В этих пределах жило довольно значительное славянское население, как можно догадываться, 1) потому что тут отмечаются Титмаром целые жупы (pagi), (Plisni, Vedu, Tuchurini, Chutici, Dibui, Zuencua), отдельные селения (villae) (Passini, Lostowa) и города (Luibanici, Bigni, Pauc, Geserisca), носящие славянские названия; 2) потому, что сам Титмар упоминает прямо, что тут жили славяне. Так, он упоминает о славянах в Zuencua (II, 24). До какой степени преобладало тут славянское население, показывают и труды первых епископов по обращению его в христианство. Первый мерзебургский епископ Бозон для скорейшего наставления своих пасомых (sibi commissos) в вере пишет славянскими буквами молитву: господи, помилуй (II, 23). Третий, Вигберт, вырубает дотла священную рощу (Zutibure), к которой с неза-

¹ Böhmer № 947, 948, 949, 1169 и др.

² Hirsch. Jahrb. I, p. 280 и след.

памятных времен не осмеливалась коснуться человеческая рука, и ставит тут храм во имя мученика Романа (VI, 26). Но эти меры плохо содействовали утверждению славян в христианстве; преемник Вигберта, наш Титмар, жалуется, что жители окрестностей города Silivellun, бывшего в соседстве с Мерзебургом, редко ходят в церковь, не заботятся о посещении священников, почитают домашних богов и приносят им жертвы (VII, 50). Таким обра[161]зом, не может быть сомнения в том, что славян жило достаточное количество в Мерзебургской епархии и что Титмар в большей части случаев мог говорить об их поселениях здесь и о них самих как очевидец. Знакомство его со славянским языком придает, кроме того, его известиям особенное значение: он мог лучше написать латинскими буквами славянские названия, чем кто другой; а так как хроника его сохранилась в оригинале, то следует обратить внимание на самое написание в ней местных и собственных имен, особенно в тех местах, которые, как полагают, писаны самим автором.

2) При изложении биографии Титмара уже подробно были исчислены все те места, в которых удалось побывать нашему писателю. Здесь мы напомним только о его поездках по берегам Эльбы; как имеющих существенное значение для разрешения вопроса о том, как велик был круг личных наблюдений его над славянами. В 994 году он был в городе Стаде на Эльбе, ниже Гамбурга; около 1008 участвовал в походе на Болеслава, кончившемся у Ютрибока за Эльбой, на одном из притоков Спревы. В 1012 году присутствовал при укреплении города Любушина (Liubusa), к юго-востоку от Ютрибока, а затем принимал участие в походе, кончившемся у Белой Горы на Эльбе. В 1015 Титмар был с гарнизоном в Мейссене (Мишен). Кроме того, ему не раз приходилось бывать в окрестностях Магдебурга. Таким образом, круг личных наблюдений Титмара ограничивался главным образом левым берегом Эльбы; на правом он был всего два раза, да и то не заходил далеко. Вследствие этого почти все известия Титмара о заэльбских славянах должны быть признаны за пересказ с чужих слов и потому требуют более внимательного разбора и проверки по другим источникам.

Теперь, когда перед нами выяснился круг личных наблюдений Титмара, перейдем к разбору самих его известий о славянах.

Первое, что при этом обращает на себя внимание, это знакомство Титмара со всеми нынешними восточными и западными славянами: полабцами, чехами, поляками и русскими. Титмар не только знает частные названия этих народов, но и то, что все они, несмотря на свое распадение на отдель[162]ные племена — на их внутреннюю вражду между собой и противоположность политических стремлений, принадлежат к одному великому славянскому племени, занявшему все пространство к востоку от Эльбы. Это понимание общности происхождения отдельных славянских народов сказывается частью в прямом названии того или другого из них славянами, частью в объяснении собственных имен их из славянского языка, и, наконец, оно видно из сравнения известий Титмара с источниками, из которых он заимствовал их. Так, Генрих I покоряет провинцию Deleminci, которую славяне называют Glomaci (I, 2). А что этими славянами были жители ее, видно из рассказа о суеврии их насчет источника Glomuzi и об убийстве в со-

*Т и т м а р
знает всех
восточных
и западных
славян*

седней жупе славянами епископа вюрцбургского Арна. Оттон III, получив весть «о восстании славян», вторгается в Стодеранию, или жупу гаволян (V, 10). Генрих II просит своих приближенных следить за тайными происками «славянина», т. е. Болеслава Храброго (V, 10). Герцог Гериманн борется во время Оттона В[еликого] со «славянами», возмущенными немецкими графами Вихманном и Екбертом, а этими славянами, как оказывается из сравнения известия Титмара с Видукиндо́м, из которого оно заимствовано, – были редари, или ратары¹. Оттон III боролся в первые годы своего правления с «восточными и западными славянами», а ими были, кажется, бодричи и чехи². Чехи имеют князем Яромира, русские – Владимира, и оба эти имени Титмар объясняет из славянского языка (VII, 52; VI, 8). Этих фактов, кажется, достаточно для того, чтобы признать, что во время Титмара немцы знали уже всех восточных и западных славян и ясно понимали единство их происхождения и языка.

Эльба – граница между славянами и немцами

Главной границей, разделявшей во время Титмара славян от немцев, была р. Эльба. Все походы немецких королей и герцогов на славян начинаются и оканчиваются переходом через Эльбу (VI, 38, 48); с другой стороны, и все нападения славян на немцев обнаруживаются разграблением городов и монастырей на левом берегу Эльбы (IV, 25, 32). Каждое подавление восста[163]ния славян сопровождается восстановлением крепостей на Эльбе (IV, 12); все переговоры со славянами во время Генриха II идут в приэльбских городах (VI, 21, 51). Таким образом, если и были отдельные поселения немцев на правом берегу Эльбы или, наоборот – славян на левом берегу, то их во время Титмара уже как бы не считали своими землями, хотя между Эльбой и Салой жило почти сплошное славянское население.

Так как сам Титмар только два раза был за Эльбой, да и то не далее города Любушина, то и естественно, что он мало дает сведений о стране этой. Ему известны почти все притоки среднего течения Эльбы не только с левой стороны, хорошо знакомой ему: Мульда, Сала с их притоками, Ара, Тонгера, но и с правой: Черная Эльстра, Гавола со Спревой; за то сведения его об Одре – очень ограничены: он знает только один приток ее, пограничную Бобру, а далее – ничего. Что вся заэльбская страна представляла обширную равнину, об этом можно догадываться по его упоминанию о множестве в ней болот и лесов, переход через которые стоил немцам столько труда и крови. Горы он упоминает только на границе Саксонии с Чехией (VI, 8; VII, 47).

На всей этой обширной заэльбской стране, восточная граница которой совсем неизвестна Титмару, жили различные славянские племена. При разборе известий о них Титмара мы будем держаться обычного разделения их на славян солабских, чехо-моравских, польских и русских. Из южных славян упоминаются только по разу болгары и хорутане (Korentani). Так как известия о них ограничиваются только тем, что Оттон В. принимал раз послов первых (II, 20) и что при Генрихе II герцог вторых (V, 16) ходил в Италию на помощь немецкой партии, вооружившейся про-

¹ II, 6. Wid. III, 50 и след.

² IV, 8, An. Hild. 986, 990.

тив Ардуина, а из этих заметок не видно даже, считал ли Титмар болгар и хорутан славянами, то южные славяне естественно и не войдут в наш обзор.

Наибольшей подробностью, как и следовало ожидать, отличаются известия Титмара о полабских славянах, и из них опять – о сербо-лужичанах; тогда как о бодричах и лютичах он говорит сравнительно кратко.

[164] Самую северную ветвь полабских славян составляли бодричи (Abodriti). Титмар упоминает о них всего четыре раза: 1) их, по его словам, Генрих I заставил платить себе дань (I, 6); 2) во время страшного единодушного восстания полабцев в 983 году князь бодричей Мстивой (Mistui, Mistuwoi) сжег Гамбург, но впал в безумие, наказанный за святотатство св. Лаврентием, как рассказывал Титмару капеллан князя Авиго. Само восстание было приостановлено нерешительной битвой при р. Тонгере (III, 11). Борьба этим была приостановлена, но не окончена; Титмар упоминает довольно неопределенно о том, что Оттон III первые годы своего правления много боролся со славянами восточными и западными, но кого он разумел под последними, из слов его не видно. В Гильдесгеймских анналах в одном месте стоят бодричи¹, и, может быть, их тут и следует разуметь. По крайней мере, относительно войны с ними в 995 году Титмар выражается таким образом, как будто война не прекращалась: «В 995 г. язва с голодом и войною ворвалась в восточные страны, и король ходил на бодричей и опустошил область велетов» (IV, 12). Окончательно война прекратилась, вероятно, в 1002 году, хотя в числе племен, приславших в Кведлинбург послов для переговоров с Генрихом II, упоминаются только редари и лютичи; может быть, бодричи даже обязаны были поставлять, как и лютичи, вспомогательные войска немцам; иначе не совсем понятно будет последнее известие о них Титмара, что лютичи, недовольные несчастным концом похода в Польшу 1017 года, приписывали неудачу свою между прочим тому, что князь бодричей Мстислав не помог им. Они нападают на его владения, принуждают спасаться бегством его семейство, а самого – запереться в городе Zuarina. Вслед за тем началось преследование христиан у бодричей и вагров (Wari) и восстановление язычества, на что Генриху II жаловался епископ старградский Бернгард, бывший воспитанник Магдебургской школы (VIII, 4). Вот и все, что говорит Титмар о бодричах. Он знает о них лишь настолько, насколько нашел в известных ему источ[165]никах², или узнал из рассказа капеллана Мстивоя Авиго и послов епископа старградского. Он совершенно незнаком с подразделением бодричей на мелкие племена; самих вагров, которых он упоминает рядом с бодричами, он едва ли не считал только за другое название одного и того же народа³. Даже само положение бодричей трудно понять только по одному Титмару: в числе народов, покоренных Генрихом I, он помещает их между гломачами и велетами, тогда как первые жили на левом берегу Эльбы, у Мейссена, а вторые – на правом, за Гаволой, и о соприкосновении границ бодричей и гломачей

*Полабские
славяне:
а) бодричи*

¹ An. Hildesh. a. 990.

² У Видукинда – о подчинении бодричей Генрихом I, у Кведлинбургского анналиста – о походе 995 г.

³ VIII, 4. Mens populi istius, qui Abodriti et Vari vocantur, ut cor Pharaonis – induratur.

едва ли можно и думать. Несколько лучше определяется положение их из того, что они при восстании 983 года сжигают Гамбург, в то время как лютичи опустошают Гавельберг и Бранденбург, и что у них есть в Старграде (Ольденбурге) свой епископ. Таким образом, по Титмару, они живут на правом берегу Эльбы, у Гамбурга, в соседстве с лютичами¹; у них есть города Старград и Зверев (Zuarina, Шверин).

В соседстве с бодричами, на восток от них, жили лютичи. Уже во время Титмара этим именем вообще обозначали отдельные племена, жившие к северу от Гаволы, между Эльбой и Одрой. Наш писатель употребляет это имя то как общее для велетов, ратарей, гаволян и морочан, то как частное. Во время Титмара имя велетов, кажется, стало уже выходить из употребления и заменяться названием лютичи. Имя велетов он употребляет только в двух местах² и притом таких, заимствование которых из Видукинда и Кведлинбургского анналиста едва ли может подлежать сомнению; а между тем Видукинд совсем не употребляет имени лютичей; Кведлинбургский же анналист прямо говорит, что лютичи и велеты – одно и то же³; во всех остальных местах Тит[166]мар не знает велетов, а только лютичей. редарей, или ратарей, он то отделяет от лютичей, говорит, что к Генриху II являются «послы редарей и тех, которые называются лютичами» (V, 19); то, рассказывая о быте жителей жупы редарей⁴ и окрестных областей (regiones), замечает, что всем им общее имя лютичи⁵. Так точно и изменнической передачей г. Бранденбурга (Бранибора), лежавшего в области гаволян, на р. Гаволе, недовольны не гаволяне, а лютичи (IV, 15). Что касается до принадлежности морочан к лютичам, то на это есть только косвенное указание у Титмара, именно, что Болеслав, узнав о жалобе на него лютичей Генриху II и решении последнего начать с ним войну, прежде всего нападает на эту жупу, лежавшую подле Магдебурга (VI, 24), в чем нельзя не видеть мести лютичам, следовательно, к их союзу принадлежат морочане.

Область, в которой жили лютичи, не определена строго у Титмара, но по косвенным его замечкам можно обозначить до некоторой степени ее границы. Она лежала на правом берегу Эльбы, против городов Ленчина, Вербена, Вальслебена, Арнебурга, Гавельберга и Бранденбурга, которые все первые подвергаются нападению славян и немцев при начале войны между ними или служат местами для переговоров; Ленчин и Бранденбург даже прямо называются городами, отнятыми у славян. На востоке и юго-востоке пределы лютичей простирались до Одры и притока ее Бобры: эти реки приходится переходить лютичам, когда они в союзе с немцами идут на Болеслава. Тут земли их соприкасались с польскими. Южной границей их, вероятно, была река Гавола, и тут земли их соприкасались с лужицкими.

¹ Границы бодричей составляли, по словам Шафарика и Цейса, на с. Балийское море от Травны до Варнава, на в. область велетов, на ю. и з. Лаба. Сл. др. II, 3, 145. Zeuss. Die Deutschen und die Nachbarstämme. 1837, p. 645.

² I, 6; Wid. I, 36; Th. IV, 12; An. Qu. 995 an.

³ An. Qu. 789.

⁴ VI, 17. In pago Riedirierun (genit. plur. по объяснению Шафарика. Сл. др. II, 3, 135).

⁵ VI, 18. Illis autem omnibus, qui communiter Liutici vocantur, dominus specialiter non presidet ullus.

Несмотря на то что лютичи участвовали почти во всех походах немцев на Болеслава, Титмару, кажется, не удалось самому их видеть; он принимал участие именно в таких походах, которые не достигали собственно польских владений, а лютичи всегда присоединялись к немцам уже на самой [167]границе, у Одры и Бобра, потом об участии лютичей в походах 1008 и 1012 года, в которых был и Титмар, в его хронике нет ни слова. Таким образом, придется смотреть так, что его известия о них не более как пересказ с чужих слов или же заимствование из письменных источников. Правда, Титмар, как епископ Мерзебурга, бывшего исходной точкой всех предприятий немцев против Болеслава, как близкий человек Генриха II, архиепископов магдебургских и как родственник почти всех важнейших фамилий Саксонии, мог лучше, чем кто-либо, собрать наиболее верные и подробные сведения о войне с Польшей, а следовательно, и о союзниках немцев – лютичах; тем не менее на известиях о них лежит ясный отпечаток рассказа с чужих слов. Ученые, напр[имер], до сих пор не знают, где искать города лютичей Ретру (Riedegost) и Liulni¹, отмеченные Титмаром, да и сам он не знает, на какой город Болеслава нападают лютичи в 1017 г. (VII, 44), тогда как обыкновенно всегда называет тот город, о котором упоминает.

б) Лютичи

Сами известия Титмара о лютичах резко распадаются на два отдела: до 1003 года и после него. В первом лютичи представляются непримиримыми врагами немцев, которые почти непрерывно с ними борются с переменным успехом. Тут Титмар говорит большей частью на основании письменных источников и только изредка дополняет данные их семейными рассказами. Заметки: о восстании редарей против Генриха I, кончившемся поражением их у Ленчина² (929), о новом восстании их по подстрекательству саксонского графа Вихмананна (956)³ и о походе Оттона III в область велетов (995) и гаволян (997)⁴, взяты из письменных источников; к числу же добавлений из семейных преданий относятся известия о характере восстания лютичей 983 (III, 10) и участии их в войне [168]Болеслава II Чешского с Мечиславом Польским (990)⁵. Первое, вероятно, основано на рассказах беглецов из

¹ L. Giesebrecht, Wend. Gesch. II, 22. Шафарик. Сл. др. II, 3, 136 и особенно Zeissberg, Die Kriege Heinr. II mit Bol. I, p. 339, пр. 7.

² I, 6, из Вид. I, 36.

³ II, 6. Wid. III, 50 и сл.

⁴ IV, 12; an. Qu. 995; IV, 20; an. Qu. 997.

⁵ IV, 9. Глава эта представляет одно из тех темных мест в хронике Титмара, определенное объяснение которых едва ли возможно. Титмар называет здесь лютичей племенем, издавна бывшим в теснейших отношениях с чехами (Bolizlauus Liuticios suis parentibus et sibi semper fideles in auxilium sui invitat. По окончании похода лютичи и чехи antiquum foedus renovantes, discesserunt). Добнер объясняет их родством Болеслава с княжеской фамилией лютичей. Вильманс к этому прибавляет, что лютичи, конечно, были недовольны союзом Мечислава с Оттоном III, которому он помогал в борьбе с ними, и потому естественно стали на сторону врагов их, чехов (Jahrbücher des deutschen Reichs 983–1002 v. Wilmans 1840, p. 216). Палацкий (Gesch. v. Böhmen 1864, I, p. 232) и Рёппель (Gesch. Polens. 1840, I, p. 102) тоже видят в союзниках Болеслава лютичей, но не останавливаются на объяснении их взаимных отно-

Гавельберга и Бранденбурга, нашедших себе убежище в Магдебурге, а второе – на словах отца и дядей Т[итмара], посланных Феофанией на [169]помощь Мечиславу Польскому. После 1002 года, со времени совещаний Генриха II в Кведлинбурге с послами редарей и лютичей, последние делаются верными союзниками немцев до конца войны с Болеславом. Разумеется, за это время бывали и минуты взаимного охлаждения, но до открытого разрыва дело не доходило.

Положение лютичей при избрании Генриха II в немецкие короли было довольно неприятное. До сих пор они употребляли все усилия на то, чтобы избавиться от немецкого ига, и усилия их уже готовы были увенчаться успехом, как вдруг на востоке явился у них еще более опасный враг их свободы в лице Болеслава Храброго. Отношения к полякам у них давно уже были вовсе не дружеские; Мечислав, отец Болеслава, как известно, помогал Оттону III в борьбе с лютичами. Теперь Болеслав Храбрый, захвативший лужицкие земли во время неурядицы в Германии по смерти Оттона, окружил их владения с двух сторон и естественно должен был казаться им более страшным врагом, чем немцы. К этому нужно прибавить «сладость обещаний и подарков» со стороны Генриха II их послам в Кведлинбурге, чтобы понять, почему они скорее склонились на предложения немцев, чем Болеслава, агенты которого тоже являлись к ним и возбуждали опасения немецкого короля. И вот уже в походе 1005 года лютичи присоединяются к немцам у Одры¹. Их мед-

шений. Напротив, Лейч, а за ним и Шафарик готовы видеть в них лужичан (Сл. др. II, 3, 65). На такое предположение их навело то обстоятельство, что Титмар приписывает мархиону Эккигарду покорение мильчан (*Milzienos a libertate inolita servitutis jugo constrictit. V, 5*), тогда как впереди говорил о подчинении их еще во времена Генриха I (I, 9), а об освобождении их от немецкого ига, даже вообще о них, после совсем не упоминается. Они и полагают, что мильчане получили свободу давно, при помощи чехов, войну с которыми немцы вели при Оттоне I и III, и что их и лужичан следует разуметь под теми *Liutici*, о которых упоминает в IV, 9 Титмар. Предположение их подтверждается, по-видимому, 1) тем, что писец легко мог написать вместо *Liuzici – Liutici*, как у него и есть в одном месте (VI, 15); 2) что трудно себе представить, каким образом лютичи соединились с чехами, если между ними лежат лужицкие земли, подвластные немцам, союзникам поляков. Против этого можно указать: 1) на то, что тогда границы чехов и лютичей почти соприкасались (см. определение их по пражской учред. гр. у Палацкого стр. 226); обилие болот и лесов в этих местах ручается, что тут было не особенно густое население и не было крепостей, из которых можно было бы помешать движению лютичей для соединения с чехами; 2) местом соединения была жупа *Selpuli*, в которой перехватил немцев Болеслав, а эта жупа была на границе между польскими, тогдашними чешскими и лужицкими землями; следовательно, соединение в ней чехов с лютичами не представляет ничего удивительного. Напротив, если бы лужичане, а не лютичи, были на стороне чехов, было бы непонятно, как ничтожный, вспомогательный немецкий отряд мог пробраться так легко через всю их область и как он мог избежать преследования их. Наконец, 3) сам характер союзников Болеслава – их ненависть к немцам и человеческое жертвоприношение – скорее напоминает лютичей, ревнителей язычества, чем лужичан, отзвуки Титмара о которых сравнительно мягче.

¹ VI, 16. *Liuzici nostris-socialantur*. Здесь очевидно описка писца; далее говорится о лютичах и пишется *Liutici*.

ленности при переправе через Бобру приписывает Титмар то, что поляки не были захвачены врасплох и успели отступить (VI, 19). Намеренно они действовали тут или нет – трудно сказать; несомненно одно, что Генрих II заподозрил некоторых из них в измене и казнил приверженцев Болеслава в Веллерслево¹. Успех похода дал возможность Генриху II переменить тон с лютичами. Вместо обещаний они выслушивают приказания о восстановлении на берегу Эльбы укреплений Арнебурга, вместо прежней свободы религии они видят начало ограничений их прав: браки христиан с язычниками воспрещаются под угрозой отлучения. Положение лютичей стало еще хуже: Болеслава Храброго они оскорбляли своим союзом с немцами и потому естественно страшились его гнева; а приветливость Генриха II заменилась настойчивостью на своих требованиях, нравились ли они лютичам или нет – все равно. Но, вероятно, страх перед Болеславом был сильнее; и вот послы их вскоре являются к королю в Регенсбург с жалобами на замыслы Болеслава Храброго. Они требуют войны с ним, а иначе грозят отказаться от повиновения немцам (VI, 24). Доводы их приняты в соображение; Генрих поручает саксонским князьям начать войну с Болеславом, но исход ее вышел совсем не тот, какого ожидали лютичи. Их собственная жупа Morizeni была опустошена поляками, Болеслав возвратил себе земли лужичан и мильчан, немцы же ограничились походом до Ютрибока и, испугавшись своей малочисленности, возвратились домой. Таким образом, лютичи опять оказались окруженными с двух сторон владениями Болеслава и вместе увидели, что надежда на немцев не всегда верна. Началось новое колебание насчет того, к кому примкнуть. Следы его видим в отсутствии вспомогательного отряда лютичей при походе немцев в 1010 году. Была даже сделана лютичами попытка завести сношения с Болеславом Храбрым: двух братьев, уроженцев из Бранибора, немцы перехватили при возвращении их от Болеслава. На все расспросы они отказались отвечать; их повесили (VI, 38). Новые успехи Болеслава, овладевшего в 1012 году только что укрепленным Любушином, вероятно, усилили еще более это колебание. Генрих II понял, что в лице лютичей у него может скоро явиться вместо друга опасный враг, и потому поспешил в Арнебург для переговоров с лютичами. Теперь ему долго пришлось рассуждать с ними прежде, чем они решились на возобновление прежнего договора². В 1015 году, при возобновлении войны немцев с Болеславом Храбрым, мы уже снова находим лютичей в числе союзников Генриха II; но их деятельность, как и герцога Бернгарда, с которым они должны были напасть на Болеслава с севера, ограничилась, [171]кажется, только опустошением левого берега Одры, так как на правый им не удалось переправиться, и затем они воротились домой³. Величественные замыслы Генриха II уничтожить польского льва одним ударом со всех сторон – со стороны лютичей, немцев, чехов, угров

¹ VI, 21. E Sclavis autem optimos Borisen et Nesemuisclen cum caeteris fautoribus in Welereslevo laqueo suspendi precepit.

² VI, 51. Ibi cum Sclavis confluentibus plurima discutiens, pace vero ibi firmata, rediit.

³ VII, 12. Dux vero Bernhardus cum suis imperatori ad auxilium, sicut ei prius jussum est, venire cum nequivisset, per pedites clam missos ei eventum rei et necessitatem inobedientiae indicens, vastatis circumquaque iacentibus locis, domum rediit.

и русских – без сомнения, были известны и лютичам. Конечно, они, как и Генрих II, были убеждены в удачном исходе войны 1017 года. Этим только, кажется, и можно объяснить то обстоятельство, что на этот раз они «в неизмеримом числе» пришли на помощь немцам¹. Кроме того, другая часть их прямо из своей земли напала на польские владения. Но исход войны оказался совсем иной, чем какого ожидали. Все приступы к г. Nemzi (Nimptsch) чехов, лютичей и немцев были отражены, и они должны были начать отступление, преследуемые по пятам поляками. Лютичей, сверх того, постигли свои особые несчастья: они ходили в поход со знаменами, на которых были изображены их богини; одно из таких знамен было попорчено ударом камня какого-то саксонского солдата, и Генрих принужден был вознаградить жрецов 12 талантами; другое лютичи потеряли при переправе через Мульду. Не лучше шли дела и другого отряда: он вздумал штурмовать какой-то город, но был отбит с уроном. Все это обеспокоило лютичей; в потере богини они видели дурное предзнаменование; оскорбление святыни возбуждало их старинную ненависть к немцам. На собраниях начали уже высказывать неудовольствие, и старшинам едва-едва удалось убедить народ воздержаться пока от явного разрыва с немцами (VII, 47). Тогда месть лютичей обратилась на князя бодричей Мстислава, которого они обвиняли в том, что он не подал им помощи в походе на Болеслава, – и на христиан в стране их (VIII, 4). Этим и оканчиваются известия Титмара о деятельности лютичей в начале XI в. Что они составлены на основании слов очевидцев, в этом не может быть сомнения; описание характера их походов под предво[172]дительством своих богов – ясно указывает на это; но мы уже не в состоянии, как при разборе известий о бодричах, указать на тех, от кого именно слышал то или другое известие Титмар, и следовательно, какую степень достоверности приписать ему, тем более что в современных анналах об участии лютичей в войне с Болеславом нет ни слова. По необходимости приходится ограничиться простым изложением того, что стоит у Титмара с указанием возможной связи между отдельными его заметками о деятельности лютичей.

Еще более затруднительна критика тех двух глав Титмара, в которых говорится о быте лютичей. «В жупе редарей (in pago Riedirierum) есть один город, называемый Riedegost, он треугольной формы, имеет трое ворот; со всех сторон окружает его большой лес, неприкосновенный и священный в глазах жителей. Двое ворот города открыты для всех приходящих; третьи, самые малые и обращенные на восток, ведут к озеру (mare), представляющему ужасный вид. У последних стоит художественно построенный из дерева храм, кровля которого вместо столбов поддерживается рогами различных зверей. Стены его извне, как всякий может видеть, украшены удивительной резьбой, представляющей различных богов и богинь; а внутри стоят истуканы богов ручной работы, страшно разодетые в броню и шлемы; на каждом вырезано его имя; главный из них, которого особенно уважают и почитают все язычники, называется Zuanasici (Сварожичь)². Тут же стоят и знамена (vexilla), не-

¹ VII, 44. Caesar cum – Liuticiorum comitatu immenso ad urbem Gloguam venit.

² См. о Свароге ст. Шафарика, приложенную к Сл. др. II, 3, 271 и сл.

обходимые в походе; тогда только их вынимают и поручают охране пеших воинов. Для рачительного охранения их поставлены жителями особенные жрецы (*ministri*). Когда сходятся сюда для жертвоприношений и умиловивления идолов, жрецы садятся, между тем как все прочие стоят. Таинственно перешептываясь, с яростью копают они землю, чтобы по выброшенным жребиям узнать исход сомнительного дела. Кончив это, они прикрывают жребий зеленым дерном и ведут с молитвой коня, почитаемого ими за священного, через воткнутые накрест в землю копыя. По выброшенным жребиям, по которым они разузнавали сперва что-нибудь, теперь гадают снова посредством коня, как божественное животное. И если в том и [173] другом случае окажется одинаковое предзнаменование, замышляемое дело приводится в исполнение; а если нет, то народ с печалью отказывается от предприятия. Обманываемые издавна различными заблуждениями, они уверяют, что если им угрожает продолжительная и жестокая война, то из упомянутого озера выходит огромный кабан с блестящими и покрытыми пеной зубами; многие видят, как он носится по болоту, забавляясь страшным треском. Сколько в тех местах областей (*regiones*), столько же там есть и храмов, и в каждом почитаются особые истуканы; но среди их упомянутый город пользуется наибольшим уважением. Его посещают, когда идут на войну, а по возвращении, если поход был удачен, чувствуют его должными дарами; а какую именно умиловивительную жертву должно принести, об этом, как я говорил, жрецы гадают посредством коня и жребиев. Всеми этими племенами, которые вообще называются лютичами, не управляет один отдельный государь. Рассуждая в собрании о своих нуждах, они единодушно все соглашаются относительно того, что следует делать; а если кто-нибудь противоречит постановленному решению, того бьют палками; а если он и вне собрания открыто противится постановлению, то его имущество предают огню и грабежу или же он уплачивает в собрании известную сумму денег, сообразную с его состоянием. Сами вероломные и непостоянные, от других они требуют постоянства и великой верности. Знаком заключения мира служит у них обрезание на макушке волос, смешение их с травой и подавание правой руки. К нарушению мира их легко склонить деньгами. Эти-то воины, некогда наши рабы, а тогда, по нашим грехам, ставшие свободными, в сопровождении своих богов отправляются на помощь королю». Такое подробное и обстоятельное описание быта лютичей должно быть признано за пересказ с чужих слов. Титмар смешал здесь название города с именем божества, как видно из сравнения его слов с известием о том же предмете Адама Бременского. «Из числа славянских племен, живущих между Эльбой и Одрой, самое могущественное – редари (*Retharii*); у них есть многолюднейший город *Rethre*, убежище идолослужения. Там построен огромный храм богам (*daemonibus*), из которых главный есть *Redigast*. Истукан его сделан из золота, а ложе из пурпура. Сам город имеет 9 ворот и [174] окружен со всех сторон глубоким озером, через которое построен для перехода деревянный мост, но через него пускают только идущих для жертвоприношения или вопрошания оракула. Говорят, что от Гамбурга до храма четыре дня пути» (II, 18). Правда, и известие Адама Бременского, как ясно показывают последние слова, основано тоже на рассказах; но Ретра была недалеко от Гамбурга, и в нем, конечно,

можно было собрать лучшие сведения, чем в Мерзбурге. Что касается до заметки Титмара о характере народных собраний у лютичей, то, читая ее, невольно вспоминает про Новгородское вече: то же требование единогласного постановления, то же принуждение силой противящихся решению большинства, те же грабежи их имущества¹. Это сходство быта у различных славянских племен ручается за то, что до Титмара дошли в настоящем случае не пустые слухи о лютичах и едва ли даже искаженные. Разумеется, сказать, чтобы у лютичей все делалось именно так, как пересказывает Титмар, едва ли возможно, в мелких подробностях он, может быть, и ошибался, как, напр[имер], смешал название города с названием божества²; но что главные факты его заслуживают доверия, за это ручаются свидетельства других писателей и аналогичные явления у других славянских племен.

в) Лужичане

Сербо-лужичане. Титмару совершенно не известно имя сербов (Sorabi), а название лужичане (Liuzici) не имеет у него значения общего наименования для всех славян, живших между Бобром и Салою; он придает его одной только жупе, лежавшей рядом с жупами Selpuli и Zara и имевшей города: Dobraluh и Jarina. На это влияло, вероятно, то обстоятельство, что сербо-лужичане во время Титмара не представляли из себя чего-нибудь политического целого, и ни одно из входящих в состав их племен не успело еще на столько выдвинуться перед другими, чтобы передать им свое имя, как мы видели это у лютичей. Область сербо-лужичан постоянно была предметом борьбы между чехами, поляками и немцами, причем отдельные племена попадали то под [175]ту, то под другую зависимость. При недостатке общего имени по необходимости придется ограничиться исчислением отдельных племен, упоминаемых Титмаром, и возможным определением, по его указаниям, их границ. Исчисление их начнем с самых восточных, лежавших между Боброю и Спревою. Тут находились 3 жупы (pagi): Selpuli, Zara и Nice³. За Спревою, у Бобры, как известно, Титмар никогда не был, и это обстоятельство отразилось на том, что положение этих трех жуп определить на основании только его слов – едва ли возможно. В одном месте он говорит, что мархон Герон покорил Luzici et Selpuli, *Miseconem quoque cum sibi subjectis* (II, 9), как бы давая этим знать, что жупу Selpuli следует искать между польскими и лужицкими землями; в другом – эта жупа оказывается на границе между Чехией, Польшей и областью лютичей, недалеко от Одры⁴, и, наконец, в третьем говорится, что Болеслав Храбрый, опустошив жупу морочан и взяв город Zirwisti (Zerbst), снова овладевает жупами Luzici, Zara et Selpuli (VI, 24), – последняя тут оказывается самой восточной из них, так как в данном случае перечисление идет уже с запада на восток. Жупы Zara и Nice только

¹ Ср. свидетельства о быте и нравах славян, сведенные Шафариком в приложении к Сл[авянским] Древн[остям], особенно – Прокопия и Маврикия, стр. 36–48.

² Цейсберг тоже видит в Riedegost город, а не божество. *Die Kriege H. II mit Bol. I*, p. 334.

³ Nice названа у Титмара *provincia*, а не *pagus*, но эти оба слова имеют у него одно и то же значение, как видно из I, 2, где *Deleminci* названы обоими этими именами.

⁴ IV, 9. *Saxones ad pagum, Selpuli dictum venerunt ac juxta paludem, supra quam pons longus porrigitur, consederunt*. Болеслав II Чешский тут их перехватывает и вместе с ними приходит к Одре.

и упоминаются по разу; первая в только что приведенном месте, из которого видно разве одно, что она лежала где-то подле жуп *Luzici* и *Selpuli*; а положение второй несколько яснее: она находится подле жупы лужичан, ближе к Польше, недалеко от Спревы; дорога к ней шла по пустырям, по болотам¹. Таким образом, одних известий Титмара недостаточно для определения положения этих жуп. Шафарик и Цейс, столько занимавшиеся изучением географии древних славян, оба приходят к нере[176]шительному выводу относительно положения жупы *Selpuli*. Первый считает это слово искаженной формой «Слубян» и указывает на реку *Schlubbe* в Старыковском округе как на предполагаемое место их обитания, но при этом замечает, что славянская форма этого слова сомнительна²; Цейс же прямо говорит, что положение этой жупы не ясно, но что, вероятно, она была к с[еверо]-в[остоку] от лужичан³. Вильманс думает, что она была близ впадения Бобры в Одру, у Кроссена⁴. Гораздо решительнее определяют положение жуп *Zara* и *Nice*, первой на основании одной грамоты начала XIV в., а второй – по Титмару и грамоте (965 г.), где видят ее под именем *Niciti*, именно: жароване (*Zara*) жили между реками Спревою, Нисою, Одрою, Боброй и областью мильчан, а жупа Ниса (*Nice*) лежала к ю[го]-в[остоку] от лужичан, между Спревой, Нисой и Боброй⁵.

К западу от жуп Слубян, Жарован и Нишан, между Спревой и Эльбой, жили *Luzici* и *Milzeni*, лужичане на севере, а мильчане на юге. Область их была главным местом борьбы немцев с поляками в начале XI в. У Титмара нет почти описания ни одной войны их без того, чтобы при этом не были упомянуты эти жупы то как области, через которые совершался поход, то как места, первые подвергавшиеся враждебным нападениям со стороны немцев и поляков, смотря по тому, за кем они остались в предшествующую войну. Немцы еще во времена Генриха I заявили свои притязания на них. Уже тогда мильчане принуждены были платить ему дань, чтобы избавиться от опустошительных набегов, производимых на них из укрепленного Генрихом Мейссена (*Misni*, Мишень) (I, 9). Во время Оттона В[еликого] той же участи подверглись и лужичане, покоренные мархионом Героном. Дальнейшая судьба их до [177]времен Генриха II неизвестна; есть только одна заметка у Титмара, дающая повод делать всевозможные предположения, это – что мархион Эккигард *Milzianos a libertate inolita servitutis jugo constrictit* (V, 5). Зачем было покорять тех, кто давно уже был побежден, если только признать, что немецкие

¹ VI, 16. Во время похода 1015 г. в Польшу чехи присоединились к Генриху II in pago Liuzici. Nic ducibus corruptis et sua defendere cupientibus per solitudines paludesque circumductus, admodum gravatur. Inde provinciam Nice vocatam itinere attingentes juxta Sprevam fluvium castra metatus est.

² Сл. Др. II, 3, 159.

³ Zeuss. p. 646.

⁴ Jahrbücher, p. 218.

⁵ Сл. Др. II, 3, 158. Гирш определяет положение этих жуп таким образом: *Zara ist das Gebiet um Sorau; Selpuli ging vom Gau Ploni und Lusici im Westen bis zur Oder im Osten, begriff Mittenwalde, Zossen, Storkow, Köpnik und Fürstenwalde in sich. Im Süden grenzte es mit den Gauen Lusici und Sprewa vielleicht auch mit Nice. Jahrb. II, p. 15.*

летописцы потому умалчивают о лужичинах и мильчанах, что те спокойно переносили свое положение и не заставляли, как лютичи, постоянно говорить о себе своими непрерывными восстаниями? Как понять слова Титмара *inoluta libertas*? Лейч и Шафарик, как мы видели, думают, что лужичанам удалось отделаться от немецкого владычества с помощью чехов, своих давних союзников и друзей; но их предположение основано на воображаемой описке писца. Вопрос о судьбе мильчан и лужичан во второй половине X в., вероятно, так и останется неразрешенным, как и многие другие из древней истории славян.

Не вдаваясь ни в какие предположения, проследим кратко известия Титмара о судьбе этих лужицких жуп за время правления Генриха II. Едва Болеслав Храбрый узнал о смерти воинственного мархиона Экигарда, как под предлогом содействия Генриху Баварскому нападает на так называемую марку Герона и овладевает ей, т. е. всей страной до Эльбы и даже городами на левом берегу ее: Мейсеном и Стрелюю (V, 6). По договору в Мерзебурге он должен был уступить, однако, эти города и удовлетвориться землями лужичан и мильчан¹; но [178]раздраженный нападением при выезде из Мерзебурга, на возвратном пути он разрушил Стрелу и увел в плен ее жителей. Соединение Болеслава с мархионом Генрихом повело к объявлению немецким королем зимнего похода на мильчан (1003) (V, 23). Однако поход состоялся уже в начале следующего года, да и то большего успеха не было (VI, 2). Удачнее был поход летний, кончившийся изгнанием Болеслава из Чехии и покорением мильчан (VI, 11). В 1005 году Генрих II идет в Польшу уже через область лужичан: в ней он не встретил сопротивления, так как силы Болеслава были сосредоточены на правом берегу Бобры. По миру этого же года земли лужичан и мильчан, кажется, остались за немцами, по крайней мере, при возобновлении враждебных отношений Болеслав, по выражению Титмара, «снова овладевает землями лужичан, жарован и слубян, а вскоре – и городом Будитином», т. е. жупой мильчан² (в 1007 или 1008 г.). В каких отношениях к немцам жупы эти были

¹ V, 10. *Bolizlaus autem Misnensem urbem tantummodo innumerabili pecunia acquirere satagebat, et quia opportunitas regni non erat, apud regem optinere non valebat, vix impetrans, ut haec fratri suo Guncelino daretur, redditis sibi Liudizi et Miltizieni regionibus.* Последние слова довольно темны: не знаешь, к кому отнести *sibi* – к Генриху II, Гунцелину или Болеславу. Л. Гизебрехт думает, что тут нужно понимать «королю», потому что, по *vita Heinr. II Adalboldi*, мильчане покорены Болеславом только в следующем году, а Гунцелину незачем было возвращать их (*Wend. Gesch.* II, p. 10). Такое объяснение считают правильным В. Гизебрехт (*Gesch. Kaiserz.* II, 25 и 585) и Цейсберг (*die Kriege K. Heinr. II mit Boleslav I*, p. 275). Напротив, Рёппель (*Gesch. Pol.* I, p. 115) и Гирш (*Jahrb.* I, 224) высказываются за то, что земли эти получил Болеслав Храбрый. К приводимым последним доказательствам можно прибавить одно: Гизебрехт считает невозможным признать передачу мильчан Болеславу потому, что они покорены, по Адальбольду, только в следующем году, но сам же он заметил, что Адальбольд все перепутывает, а между тем у Титмара прямо сказано, что Болеслав овладел городом Будитином, т. е. столицей мильчан, еще в 1002 г.

² VI, 24. *Bolizlavus autem denuo Luzici, Zara et Selpuli occupat, et non longe post Budusin – possedit.*

после похода Генриха II в 1010 г., Титмар прямо не говорит; но судя по тому, что немецкая армия идет в поход через земли лужичан, а возвращается через область мильчан, не встречая сопротивления, и что в начале 1012 года Генрих II посылает укрепить г. Любушин (Linbusa), находящийся в жупе лужичан, – следует полагать, что страны эти снова подпали под влияние немцев (VI, 38). Не прошло и года, как Болеслав овладел новоукрепленным городом и по миру 1013 года эти земли остались за ним (VI, 48). Хотя условия мира нам и неизвестны, но это совершенно ясно следует из того обстоятельства, что при возобновлении враждебных отношений в 1015 году армию Генриха II беспокоит в Нижней Лужице гарнизон города Ciciani (Zinnitz) (VII, 11–15). Преследование польскими войсками отступающих немцев и осада ими г. Мейссена в 1015 году показывают, что и теперь лужичане с мильчанами остались за Польшей. Несчастный для немцев исход войны 1017 года и невыгодный мир, заключенный ими на условиях, «на каких только можно было получить его», ручаются [179] за то, что вся страна до Эльбы была признана принадлежавшей Польше.

Обзор всех этих данных наводит на мысль, что заметка Титмара о подчинении мархионом Экигардом непривычных к игу рабства мильчан имеет существенное значение. В стране лужичан мы встретили только один город Любушин, который немцы вздумали было укрепить в 1012 году; у мильчан – только Будишин. Отсутствие крепких замков, с помощью которых немцы сдерживали обыкновенно славян уже покоренных и вместе мешали нападениям бывших еще на свободе, ясно показывает, что лужичане и мильчане действительно не были в зависимости от немцев после смерти мархиона Герона. Когда они освободились от немецкого ига, мы не знаем, но что это было так, в этом едва ли можно сомневаться.

К западу от лужичан и мильчан, на левом берегу Эльбы до самой Салы, находим опять славянские поселения под различными именами городов и сел или целых областей, отнятых немцами у славян. У самой Эльбы была жупа (Glomazi) гломачей¹, получившая название от ручья Glomuzi, бывшего в двух милях от Эльбы. Титмар сам определяет границы этой жупы: она лежала между Эльбою и Каменцею², на юге границы ее соприкасались с жупой нишан (Niseni)³. У гломачей находим города: Хорин, Могелини, Стрелу, Цирин и Боруз. Под власть немцев жупа эта попала еще во времена Генриха I (I, 6). Жупа нишан (Niseni) была, как сказано, на юг от гломачей, она лежала тоже по Эльбе, и граница ее была на севере у города Боруза, а на юге – у Чешских гор, как видно из того, что Генрих II, предпринимая поход в Чехию, сосредоточивает суда в Niseni и Boruz и неожиданно проникает через один из горных проходов в Чехию (VI, 8) для изгнания оттуда Болеслава

¹ I, 2 *Heinricus I a patre suo in provintiam, quam nos teutonice Deleminci-vocamus, Sclavi autem Glomaci appellant, cum magno, exercitu missus... Sed qualiter pagus iste nomine hoc signaretur, edicam.*

² I, 3. *Haec provintia ab Albi usque in Caminzi fluvium porrecta, vocabulum ab eo trahit derivatum.*

³ IV, 4. *Болеслав II Чешский сопровождает Генриха Сварливого a finibus suis per Niseni et Deleminci usque ad Mogelini.*

Храброго. В соседстве с глама[180]чами жили и хутичи (Chutici). Они, кажется, делились на западных и восточных, по крайней мере, по словам Титмара, при уничтожении Мерзебургской епархии, та часть ее, которая относится к восточной части хутичей, досталась мейссенскому епископу¹. Шафарик не решается сказать, одно ли и то же значит Chutici и Scudici; последнее слово Титмар употребляет как название города, отошедшего в числе других 9-ти к магдебургскому архиепископу. Если принять это предположение, тогда Scudici могут быть приняты за западную часть одной и той же жупы хутичей, и перечисляемые Титмаром города могут быть отнесены к ней; тогда и границы ее значительно расширятся от Эльбы у Каменцы до Мульды. Шафарик насчет положения этой жупы отзывается неопределенной фразой, что хутичи жили на запад от гломачей и нишан², в окрестностях Мульды. Цейс же полагает, что хутичи жили на пространстве от Эльстры у Лейпцига до Эльбы и Рудных гор³. Жупы Sinsuli и Plisni лежали на границе между Мерзебургской и Цейценской (Жичанской) епархией. Между ними лежал тот лес, из-за которого было столкновение у Титмара с детьми мархиона Еккигарда. Рядом же с ними должны лежать и жупы Vedu и Tucherini, так как они упоминаются как пограничные относительно тех земель, которые отошли к жичанскому епископу. Указание Титмара, что отошедшие земли лежали между реками Мульдой, Эльстрой и Салой, до некоторой степени определяет и само положение этих жуп⁴.

Сравнивая известия Титмара о сербо-лужицких славянах с подробным исследованием о них Шафарика на основании всех бывших ему доступными источников, находим: 1) что у нашего писателя недостает очень немногo. У него нет 2 жуп, отмеченных только одним баварским землеписцем (големинцы и лупяне) и одной, отмеченной в Праж[181]ской учредительной грамоте (требоване); все же прочие отмечены или прямо как жупы (pagi), или как города: Citici, Жичане, Coledici – Коледичи, Liubusa – Любушане, Sorau – Жароване. 2) Все жупы, отмеченные у Титмара, упоминаются и в грамотах X и XI в. Эти два обстоятельства ясно показывают, какими подробными топографическими указаниями мы обязаны нашему писателю и вместе – с какой доверчивостью мы можем относиться к ним.

Чехи и мораване (Voemi et Moragenses). Титмар различает их, кажется, только по положению, но относит к одному и тому же народу, по крайней мере, при Святополке Моравском, по его словам, чехи были повелителями немцев и Святополк имел епископов в Моравии (Marierun) (VI, 60). Во время войн немцев с поляками в начале XI в. чехи стоят за Генриха II, а мораване за Болеслава Хр[аброго] (VII, 42).

Топографические данные насчет Чехии и Моравии у Титмара весьма скудны; у него есть только заметка, что на границе Саксонии с Чехией лежат горы и леса (VI,

¹ III, 9. Misnensis æcclesiæ antistiti pars illa conceditur cum adpertenentibus villis Wissepuig et Lostatava, quæ ad Gutici (сперва было написано Hutici, но потом поскоблено неизвестно кем) orientalem pertinet, ac fluvii Caminici Albique distinguitur.

² Сл. Др. II, 3, 172.

³ Zeusz. p. 644.

⁴ III, 9. Pars episcopatus nostri, quæ jacebat inter Salam et Elstram ac Mildam fluvios, et Plisni, Vedu et Tucherini pagos cum villis Passini et Piscini Fritherico Citicensi datur episcopo.

8), и что доступ в нее, даже при мирных отношениях, соединен с большими затруднениями¹. Из городов Титмар отмечает только Satzi (Saatz) и Прагу с Вышеградом.

Для чешской истории начала XI в., как и для истории полабских славян, Титмар дает лучшие современные известия. Он сам видел двух чешских князей, приезжавших в Саксонию искать милости немецкого короля, присутствовал при назначении в Прагу епископа и, наконец, имел родных, которым приходилось бывать в Чехии. Все это настолько придает значения его известиям о событиях в Чехии, что едва ли излишне будет краткое изложение их.

Известия Титмара, касающиеся Чехии, как и все вообще, касающиеся славян, распадаются на заимствованные из письменных источников, семейных преданий и рассказов современников. К первым относятся заметки: о подчинении чехов Генрихом I (I, 6 = Wid.), войне с ними при Оттоне В[еликом] (II, 1 = Wid.) и бегстве к ним Генриха Сварливого при Оттоне II (III, 5 = An. Qued.); ко вторым – [182]рассказ о войне Болеслава II Чешского с Мечиславом Польским, записанный, вероятно, со слов отца и дядей, ходивших на помощь к последнему (IV). С 1002 года начинаются самостоятельные известия Титмара; их-то мы и проследим.

В 999 году умер Болеслав II, сестра которого Добрава была замужем за Мечиславом Польским (IV, 35). Преемник его, Болеслав III Рыжий (Rufus), изгоняет мать и братьев своих, Яромира и Отельрика. Недовольные им чехи вызывают из Польши родственника его Владивоя², который спешит заручиться покровительством немецкого короля, дает ему ленную присягу в Регенсбурге (1002) (V, 15). Но не прошло и года, как Владивой умер; чехи призвали было изгнанных братьев, но Болеслав Храбрый снова изгоняет их и восстанавливает Болеслава III, рассчитывая, как догадывается Титмар, воспользоваться его неумением ужиться с чехами для своих целей. Действительно, во время В[еликого] поста Болеслав III истребляет у себя на пиру тех, кого подозревал в сношениях с братьями. Чехи обращаются за помощью к Болеславу Храброму; тот зазывает чешского князя в один город, как бы для переговоров, захватывает его там и ослепляет, а потом с торжеством вступает в Прагу. О принесении ленной присяги немецкому королю, как предлагал ему сделать по примеру Владивоя Генрих II, он не хотел и слышать (V, 18, 19); напротив, стал заводить сношения с врагами его среди самой Германии. Но когда восстание гр. Генриха не удалось и Генрих II успел проникнуть в Чехию и соединиться с национальной партией³, Болеслав принужден был бежать. На престоле сел Яромир, поспешивший принести ленную присягу (VI, 8, 9) (1004). Первым знаком его вассальных отношений к немецкому королю был поход с ним на мильчан, а в следующем [183]году – на поляков. Однако Яромир чувствовал себя нетвердым на

¹ VII, 47. *Inexsuperabilis Boemiae regionis introitus, sed multo deterior ejusdem fuit exitus.*

² Титмар пишет *Wlawowejus*, Адальбольд – *Wlademarius*. Палацкий называет его Владивоем. I, 253. В чем состояло родство Владивоя с Болеславами – спорный вопрос. Цейсберг, стр. 280.

³ Через сто лет чехи совсем иначе рассказывали об изгнании Болеслава Хр[аброго]; у Козьмы Пр[ажского] событие это имеет уже чисто легендарный характер. Ср. *Excurs VIII* в приложении к *Jahrb. d. D. Reichs v. Ilirsch I*, 491–504 и Цейсберга[, стр.] 300–306.

престолу даже после сравнительно удачного похода немцев в Польшу в 1005 году; мы находим его вместе с послами лютичей, жалующимся Генриху II на замыслы Болеслава Храброго (VI, 24). В 1010 году он принимает участие в походе немцев в Польшу (VI, 38). В 1012 году находим Яромира вместе с Титмаром при смертном одре магдебургского архиепископа Вальтера (VI, 45). Он явился в Саксонию искать правосудия против брата, изгнавшего его в этом году, накануне Пасхи, но Генрих II обвинял его самого в истреблении отряда баварцев и вместо помощи приказал арестовать его, а Отельрика признал князем чешским (VI, 50). Новый чешский князь, как и Болеслав III, подозрительно смотрел на окружающих и казнил каждого, в ком предполагал намерение восстановить Яромира (VI, 60). И этого князя удалось видеть Титмару во время Пасхи 1015 года в Мерзбурге (VII, 6). По отношению к Болеславу Храброму Отельрик держался также недоброжелательно, как и брат его. Когда тот прислал для переговоров сына своего Мечислава (1014), Отельрик арестовал его, держал как заложника и только по усиленному требованию Генриха II согласился передать своего двоюродного брата – пленника – немцам (VII, 7). В 1015 году он в союзе с немцами даже воевал с поляками и овладел г. Businc¹. То же согласие между немцами и чехами оставалось и во время войны 1017 года, но движение Отельрика на помощь немцам было предупреждено нападением союзников Болеслава, моравян, на его собственные владения. Через Чехию возвращались немецкие войска из своего последнего неудачного похода на Болеслава Храброго (VII, 44). Это последнее известие Титмара о чехах. Во всех его заметках о чешских делах видно, что он интересуется ими лишь настолько, насколько они касались Саксонии; о внутреннем состоянии Чехии, об отношении князей к сословиям, об утверждении там христианства он не говорит почти ни слова; есть только косвенные заметки о том, что в [184] Моравии были когда-то свои епископы, но потом их не стало, – очевидно, намек на борьбу греческого и латинского обряда в Моравии, кончившуюся победой последнего; или что Войтех, будучи не в силах отвлечь свою паству от старинных заблуждений, отлучил ее и удалился в Рим (IV, 19) – намек на то, что язычество не сразу уступило место христианской вере. Но подобные замечки высказываются между прочим и не дают возможности составить себе ясное представление о состоянии тогдашней Чехии.

Поляки

То же самое нужно сказать и об известиях Титмара относительно Польши. 14-летняя борьба с нею немцев, конечно, заставила Титмара обратить на нее достаточное внимание, но он говорит о ней опять лишь настолько, насколько Польша приходила в столкновение с Германией. Его топографические указания насчет польских земель очень скудны; ему почти неизвестны отдельные племена, входившие в состав тогдашнего польского государства. Он отмечает только две пограничные жупы дедошан и силезцев (Diedesi и Silensi), подвергшиеся опустошению во время похода 1010 года (VI, 38). Из городов опять только известны одни те, которые были или местопребыванием польских епископов, как Гнезен, Познань,

¹ VII, 12. Лаппенберг принимает его за Будишин, Цейссберг с Лелевелем – за Buntzlau на Бобре. Die Kriege H. II, p. 406.

Краков, Бреславль, Колобрег¹, или же пограничные, в которых укреплялся Болеслав, ожидая нападения немцев, как Глогау, Красио, Нимч (Nemzi = Nimptsch) (VII, 44). Такая скудость топографических данных станет понятна, если припомнить, что немцам удалось только два раза проникнуть за границу собственно польских владений, да и тогда они не заходили далее Познани и Нимча. Болота и леса, по которым водили их проводники Болеслава, подвергая постоянным нападениям его стрелков, приводили в ужас немцев, и они всегда спешили воротиться домой, чтобы не быть истребленными по частям.

Несравненно более занимается Титмар личностью Болеслава Храброго, его политикой, его военным благоразумием, его ши[185]рокими замыслами. Удалось нашему писателю и самому видеть «Польского льва»² и сына его Мечислава у себя в Мерзебурге (VI, 54, 55), во время заключения мира в 1013 году.

У Титмара о польских делах очень мало известий, заимствованных из письменных источников (таковы заметки о подчинении Мечислава Польского мархионом Героном³, о дружеских отношениях с ним Генриха Сварливаго (IV, 2), о ленной присяге его Оттону III и походах с ним в первые годы его правления⁴); большей частью он говорит о них со слов родных своих (напр., со слов отца об отношении Мечислава к мархиону Годо при Оттоне В[еликом] (II, 19), а со слов отца и дядей – о борьбе Мечислава с Болеславом II Чешским (IV, 9)) и современников. Мы займемся обзором только известий его о Болеславе Храбром. Он был сыном Мечислава от Добравы, дочери Болеслава I Чешского. Титмар хвалит ее за содействие обращению поляков с их князем в христианство. Но эта «добродетельная мать родила сына, совсем на себя непохожего, пагубу для многих матерей; она назвала его именем брата, Болеславом, а он обнаружил свою тайную злобу сперва на ней самой, а потом внутри государства»⁵. По смерти отца, в 992 году, Болеслав, вместо того чтобы разделить владения его со своими братьями от другой жены Мечислава, изгоняет мачеху с детьми, убивает других родных и делается единодержавным (IV, 37). Он не уживался и со своими женами⁶; двух первых: дочь мархиона Рикдага и другую, родом из Угрии, он прогнал, но третья Эмнильда, которую Титмар хвалит за добродетельную жизнь, пришлось ему по сердцу, и от нее он имел 2-х сыновей и 3-х дочерей. Одну из них он выдал за сына мархиона Эккигарда Гериманна, другую – за Святополка, сына св. Владимира, а 3-я была сделана

¹ IV, 28. Потгаст заподозривает действительное существование епархии Salsae Sbolbergiensis, о которой говорит только один Титмар. Suppl. p. 301.

² Может быть, он видел его еще в 1000 году в Магдебурге, до которого провожал Болеслав Оттона III от гроба св. Войтеха. IV, 28.

³ II, 9, Wid. III, 66.

⁴ IV, 7. An. Qu. 985, 986.

⁵ IV, 35. Deinde in viscera sevit. Выражение это Урсинус переводит: und hernach gegen sich selbst gewüthet babe, а Лаурент: und wüthete dann gçgen das Reich. (Ср. с переводом И. В. Дьяконова на с. 71. – И.Н.)

⁶ См. Excursus de uxoris Boloslai I, у Карловича в de bello Bol. I Kiovensi 1866. Berl. p. 38–44.

[186]аббатисой. О деятельности Болеслава с 992 по 1002 год Титмар умалчивает. Она была обращена тогда или на борьбу с чехами и уграми¹, о которой сохранились предания у позднейших писателей, или на внутреннее устройство своего государства, в особенности на отделение Польши от Германии в церковном отношении посредством учреждения архиепископства в Гнезене (IV, 28). От столкновения с немцами немало удерживало тогда Болеслава между прочим и то обстоятельство, что Тюрингией и восточной маркой заведовал воинственный Эккигарт, его сват², сдерживавший его то лестью, то угрозами. Так как отношение Болеслава к Чехии и Угрии не затрагивало прямо интересов Германии, то и не удивительно, что о подвигах его там мало было известно Титмару. В 1002 году умер Оттон III, вскоре был убит мархион Эккигарт; Болеслав радуется этому и спешит воспользоваться затруднениями немцев по случаю выбора нового короля³; он захватывает земли лужичан и мильчан до самой Эльбы, переходит на левый берег ее, овладевает Стрелой и Мейсеном и всей страной до самой р. Эльстры и везде расставляет свои гарнизоны. Когда саксы собрались было и хотели оказать ему сопротивление, Болеслав шлет к ним посла и уверяет их, что он все это делает с дозволения Генриха Баварского и что, когда тот утвердится на престоле, он все предает на его волю. Те поверили и стали относиться к нему, как к повелителю, что возмущает Титмара, негодующего на то, как потомки непохожи на предков; при графе Годоне Мечислав, отец Болеслава, не смел войти к нему в шубе (*crusinutus*) и сидеть в его присутствии, а теперь саксы являются к его сыну с рабской покорностью! Все эти завоевания совершились очень быстро: в конце апреля убит Эккигарт, 25 июля Генрих II провозглашается саксами королем в Мер[187]збурге, и тут присутствует Болеслав, уже покончивший со своими завоеваниями. Здесь, на съезде, Генрих II, несмотря на огромные деньги, предлагаемые Болеславом за владение г. Мейсеном, не согласился на уступку его Польше. Он предоставил ему только владение землей лужичан и мильчан. Тогда Болеслав, не отказываясь от своих притязаний, задумал отложить их до более благоприятной минуты и тотчас же начал приготовления к ускорению ее. Он уговорил короля передать Мейссен своему сводному брату Гунцелину⁴, вступил в тесные отношения с мархионом Генрихом Баварским, о неудовольствии которого на короля за отказ в Баварском герцогстве, без сомнения, уже знал. Услуга, которую оказал Болеславу мархион при нападении на него вооруженной толпы в воротах Мерзе-

¹ RoeppeI. I, p. 652.

² V, 5. *Alium Bolizlanum ad amicum familiarem blandiciis ac minis adipiscitur.*

³ V, 6. *Bolizlauus – de morte laetatur comitis Ekkyhardi; moxque collecto exercitu, omnem Geronis mareham comitis, citra Albim jacentem deindeque premissis obaidibus Budisin civitatem cum omnibus appartinentiis comprehendens, statim Strielam urbem invasit, Misnenses pecunia corrumpere clam temptans... omnes terminos illius regionis usque ad Elstram fluvium preoccupavit, presidiiis suimet munit.*

⁴ Родство Болеслава с Гунцелином – спорный вопрос; Цейсберг дает свод различных мнений в своем исследовании *Die Kriege K. Heinr. II mit Herzog Boleslav I von Polen*, помещенном в *Sitzungsberichte der Kaiserl. Akademie der Wissenschaften, Wien, 1868, 57 t. p. 271.*

бурга, еще более скрепила их приязнь. Хотя Титмар и заверяет, что нападение было совершено помимо воли короля, но Болеслав был другого мнения на этот счет. На пути он разграбляет Стрелу и рассылает своих агентов возбуждать везде ненависть к новоизбранному королю (V, 10). Пока Генрих II был занят войной с претендентом Гериманном Швабским, принимал присягу от жителей Лотарингии, Болеслав успел не только окончательно подготовить восстание мархиона Генриха и его союзников, графов Ернста и Бруно, но и овладеть Чехией. На требование Генриха II – принести по примеру Владивоя ленную присягу, он отвечал гордым отказом и явной помощью созревшему заговору (V, 18). Он опустошил область гломачей, переговаривался с Гунцелином о сдаче Мейссена и воротился с богатой добычей и большим числом пленников, «очевидцы уверяли, что их было гораздо более 3000 человек» (V, 22). Союзники Болеслава действовали далеко не так удачно, как он; к сентябрю все владения мархиона Генриха были захвачены королем и разделены между его приверженцами; сам он бежал с Бруно в Чехию, к Болеславу, а Ернст попался в плен (V, 21, 23). Покончив с ними, Генрих объявляет поход в начале зимы на мильчан; но совершил [188]его уже после Р. Хр., – и без большой удачи (VI, 2). Между тем дела итальянские отвлекли внимание короля, и всю весну и начало лета он провел в Италии. Уже в августе 1004 года он решился наконец напасть на Болеслава в Чехии, где скорее мог найти себе сочувствующих, так как при нем были чешские князья Яромир и Отельрик. События подтвердили его предположения; как только ему удалось проникнуть в Чехию, национальная партия пристала к нему и почти без помощи немцев совершила изгнание Болеслава. Приобретя присяжника в чешском князе, Генрих нападает с ним на мильчан и овладевает всей страной их с Будишином, который поляки сдают ему, однако, только под условием свободного выхода из крепости (VI, 8–11). В августе следующего года Генрих предпринимает поход уже вовнутрь Польши. На помощь к нему являются чехи и лютичи (с последними немцы вошли в соглашение еще в 1002 году). Проводники, подосланные Болеславом, водят немцев по болотам и незаселенным местам около Спревы, подвергают их мукам тяжелой дороги, недостатка припасов и страха перед постоянными нападениями польских стрелков. Наконец, немцы добираются с союзниками до Бобра, на другой стороне которого стоял Болеслав. 7 дней все усилия их перейти на другую сторону остаются напрасны. Наконец находят брод, приготавливают мост и суда и начинают переходить. Болеслав тотчас отступает; немцы не решаются преследовать его, хотя Титмар и приписывает это медленности переправы лютичей. Не доходя двух миль до Познани, немцы останавливаются; князья указывают королю на трудности дальнейшего похода: припасов не было, а отправляемых за ними поляки истребляют по частям. Между тем Болеслав изъявляет желание начать переговоры; Генрих II, уверяет Титмар, едва-едва соглашается выслушать его, а между тем посылает архиепископа Тагино в Познань вести переговоры. Мир был заключен, уверяет Титмар, на достойных условиях¹. Несомненно одно, что земли лужичан

¹ VI, 16–20. Другое, как известно, говорит об этом Кведлинбургский анналист.

и мильчан остались за немцами, но едва ли Болеслав дал ленную присягу. Во всяком случае исход борьбы был нере[189]шительный; ни Болеслав, ни Генрих не думали долго соблюдать условий мира. Первый тотчас же начинает сноситься с союзниками немцев чехами и лютичами, старается действовать на них то деньгами, то льстивыми или угрожающими речами, как жаловались послы их королю в Регенсбурге (1007 г.). Генрих, не желая лишиться своих союзников, грозивших отложиться от него, если он оставит в покое Болеслава, решается возобновить войну, но сперва посылает в Польшу зятя Болеслава Гериманна для переговоров. Послу, однако, приходится перенести холодный прием и выслушать резкие слова: «Клянись Богом, что если я намерен что-нибудь делать, то сделаю это поневоле!». Немедленно войска его нападают сперва на одну из лютицких жуп – морачан, опустошают ее, возвращают все свои прежние завоевания в земле лужичан и мильчан и начинают осаду Будишина. Саксы (тут был и Титмар) собрались было идти против Болеслава, но и сборы шли медленно, да и когда решились наконец выступить, то их взял страх с ничтожными силами идти на врага, и от Ютрибока (близ Виттенберга) они вернулись назад. Напрасно граф Гериманн, которому дан был Будишин, хлопотал о том, чтобы идти на помощь осажденным: никто не шел, и город наконец сдался Болеславу (VI, 24). Занятый борьбой с трирским епископом, а потом – с герцогом Баварским, Генрих II не мог тогда же сам обратить все свои силы на Болеслава. А тот, пользуясь этим, продолжает стараться об увеличении своих завоеваний, особенно о захвате Мейссена. Нечаянное нападение на этот город, однако, не удалось (VI, 37).

Наконец, в 1010 году собирается сейм в Белой Горе на Эльбе. Явился сюда и старый союзник Генриха II Яромир Чешский. Ходившие к Болеславу для переговоров герцог Саксонии Бернгард и аббат магдебургский Вальтер – воротились ни с чем. Тогда решились выступить, но, когда дошли до г. Ярины, открылись сильные болезни в войске, заболели сам король, архиепископ Тагино и др. На совете у короля князья положили: больным с королем воротиться, а прочим продолжать поход. Болеслав, укрепившийся в Глогау, не хотел [190]дать немцам решительной битвы, в которую рвались его воины; он указывал им, по словам Титмара, на то, что победить это, хотя и небольшое, но отборное войско нелегко; что если победа останется за немцами, то ему придется плохо; напротив, если немцы будут разбиты, король легко выставит новое войско: лучше выждать удобную минуту, чтобы с меньшим риском истребить врагов. Расчет его оказался верным: начались дожди, и немцы должны были воротиться домой (VI, 38); поход, значит, не достиг своей цели и кончился ничем. В Мерзебурге заключено было перемирие неизвестно на каких условиях, но судя по тому, что в начале 1012 года Генрих решается укрепить Любушин, следует полагать, что Лужицкая область попала под власть немцев (VI, 39). Это обстоятельство не понравилось, вероятно, Болеславу, и когда новый архиепископ магдебургский Вальтер, явившийся к нему по его приглашению, заговорил о мире, то из этого ничего не вышло. Немецкие князья нашли тоже неудобным идти далее Белой Горы у Эльбы и предпочли усилить гарнизоны в марке (VI, 44, 46).

Между тем умер новый архиепископ магдебургский, Эльба разлилась и мешала движению войск за нее. Болеслав тотчас воспользовался этим и овладел недавно укрепленным Любушином (VI, 48). Начать с ними борьбу казалось очень неудобным; верность союзников колебалась: с лютичами пришлось долго переговариваться, пока они решились на восстановление прежних отношений; в Чехии уже не было верного Яромира, его изгнал Отельрик, медливший принести присягу немецкому королю до тех пор, пока тот не арестовал изгнанного князя (VI, 50, 51). К тому же Генриха беспокоили итальянские дела¹, и потому он был не прочь от вступления в переговоры. Но и Болеславу, добившемуся на западе своего – обладания страной лужичан и мильчан, – не хотелось продолжать войны; ему грозила [191]другая – на востоке с Россией. Поэтому он в начале января 1013 года присылает в Alstidi чрезвычайное посольство с сыном во главе для переговоров о мире, а потом с той же целью – в Магдебург. Мечислава принимают с большой приветливостью, на дары отвечают дарами и почетом.

Титмар уверяет, что Мечислав дал при этом ленную присягу (*fidem cum sacramento firmat*), но едва ли это было так. Сам же он говорит, что Болеслав решил явиться в Мерзебург только после выдачи заложников, что на его дары отвечали еще большими и что наконец он получил вспомогательный отряд от Генриха для похода в Россию (*nostris ad hoc auxiliantibus*), а все это показывает или только взаимную любезность, или же чисто союзные отношения, не более. Посвящение Болеслава в рыцари и исполнение им должности оруженосца Генриха II тоже ничего не доказывает, – это был не более как обряд². Наконец, вовсе не показывают покорности со стороны Болеслава те сношения, какие он продолжал иметь с саксонскими князьями, чем-либо недовольными Генрихом, – и притом еще во время ведения самих переговоров.

Князей король наказал, но любезность его приема от этого не уменьшилась, а еще как бы увеличилась; он во что бы то ни стало желал покончить с этим опасным врагом, чтобы поправить свои дела в Италии. Однако вся эта любезность мало произвела впечатления на Болеслава; сам он воспользовался немецкой помощью для похода в Россию, но посылать свои войска на помощь немцам в Италию и не думал; мало того, он жалуется на короля папе в письме и везде старается завести сношения с его врагами или найти новых (VI, 56). О своей клятве он мало думал. По словам Титмара, он имел легкий способ успокоить свою совесть, если она беспокоила его насчет какого-либо поступка: он приказывал тогда принести канонические правила и искать в них: чем следует очистить то или другое преступление, и сообразно с этим старался загладить свой грех. «Но он чаще грешил,

¹ Тогда умер папа Сергий, и о тиаре спорили две партии, избравшие Григория и Бенедикта; не было уже в живых и патриция Иоанна, заправлявшего до тех пор всеми делами в Риме; следовательно, Генриху II представлялся удобный случай усилить свое влияние в Риме и получить императорскую корону. Подробности у Гирша, *Jahrbücher II t.*, p. 385 и сл.

² VI, 54, 55. Немецкие исследователи (Рёппель, Пабст, Цейсберг) стараются доказать, что Болеслав признал себя вассалом Генриха, польские же (Лелевель, Шайноха) отрицают это. См. свод мнений у Цейсберга в *die Kr. H. II*, p. 388 и сл.

чем оставался в спаси[192]тельном положении кающегося», прибавляет наш писатель, очевидно, находивший подобный способ очищения себя от грехов очень хорошим¹.

Первым делом Генриха по возвращении из Италии было созвание в Мерзбурге сейма, занимавшегося рассуждением о поступках Болеслава относительно невыполнения им условий мира (VII, 5). Решено было потребовать от него самого извинения или объяснения. Посол его Стоигнев, являвшийся к королю на западе, не столько заботился об извинении своего государя, сколько о подстрекании, по его поручению, врагов короля. Отправлено было новое требование к Болеславу явиться к королю для объяснения непослушания, но тот не хотел идти (VII, 6), хотя перед этим Генрих II отпустил к нему сына его Мечислава, захваченного Отельриком Чешским, к которому тот являлся с напоминанием их родства и предложением союза против всех врагов, в особенности – короля немецкого². Не дождавшись ничего, Генрих в июле 1015 года наконец двинулся на Болеслава Храброго; в то же время должны были напасть на него лютичи с герцогом Бернгардом с севера, а Отельрик с чехами и баварцами – с юга. Попытки склонить на свою сторону Мечислава кончились отказом последнего изменить отцу. Первое столкновение армии короля с поляками было удачно; но уже у Одры начались затруднения, Болеслав мешал высадке немцев, следя на лошадях за движением их судов; куда они плыли, туда и он скакал. Наконец, немцам удалось обогнать его и высадиться; тогда Болеслав «по своему обыкновению» отступил и уклонился от генерального сражения. И Генрих не решался идти за ним и поджидал вестей от других армий, но северная ограничилась опустошением левого побережья Одры, а южная – взятием г. Businc, а далее для соединения с императором «по различным причинам» идти не решилась. Когда известили его об этом, пришлось поневоле отступать, а Болеслав начал преследование. Так как он не ожидал такого быстрого перехода от [193]нападения к отступлению, то и не мог скоро сосредоточить разбросанные по Одре свои войска для погони и старался задержать немцев мнимым предложением начать переговоры о мире.

Генрих понял хитрость и задержал посла до тех пор, пока войско его выбралось из одной трупшобы. Чтобы быстрее совершать отступление, он разделил армию на две части, с передней шел сам, а заднюю поручил архиепископу Герону и князьям, советуя им держаться с величайшей осторожностью. Предупреждение было не напрасно, задняя армия была окружена и почти истреблена. Немцы так были напуганы этим, что отговорили Генриха от намерения воротиться для погребения тел павших; послали епископа мейссенского Ейда выпросить позволение у Болеслава подобрать тела, на что тот охотно дал свое согласие. Между

¹ Припомним, что Титмар называл Генриха Сварливого «благочестивым» за то, что тот старался раздачей милостыни заглаживать свои грехи.

² VII, 7, 8. Когда состоялось освобождение Мечислава: в конце ли 1014 года или в начале 1015, или во время Пасхи 1015, едва ли можно решить положительно. См. обширное прим. Цейсберга к стр. 397 die Kriege H. II.

тем Мечислав с передней армией напал на собственно немецкие земли, перешел Эльбу и осадил Мейссен. Часть его войск занялась опустошением окрестностей и простерла их до р. Яны. Предместье Мейссена было разграблено и сожжено, но на штурм крепости Мечислав не решился, так как в Эльбе началась прибыль воды, и он поспешил отступить. Немцы немедленно занялись восстановлением Мейссена, причем был и Титмар (VII, 11–15). Это было уже в октябре 1015 года.

В следующем году внимание Генриха было отвлечено от востока бургундскими делами; но и Болеслав, увидавший, какому сильному нападению он может подвергнуться у себя дома, не думал о наступлении, а занялся укреплением границ и в то же время внимательно следил за ходом дел в Германии. Мало того, он даже отправляет к Генриху посла с предложением начать переговоры о мире. Предложение принято, назначено время совещания, но не могли сойтись в определении места. 14 дней уполномоченные императора ждали вестей от Болеслава о прибытии его к Эльбе для переговоров, но напрасно, Болеслав уверял, что он боится ехать туда, что у него много врагов, а он не хочет попасться им в руки. Пробовали было сделать уступку, предлагали съехаться у Черной Эльстры, но и туда Болеслав не захотел явиться. Уполномоченные были оскорблены таким недоверием, видели в нем простой обман и свой гнев сообщили всем окружавшим короля. Решено было употребить все усилия для предстоящего похода. Тогда [194] же, вероятно, сообщено было о таком решении не только прежним союзникам – лютичам и чехам, но и русским. Князь Ярослав видел в тесте Святополка такого же врага, как и Генрих, и потому пристал к союзу. Болеслав, без сомнения, знал о всех этих замыслах и решился предупредить врагов и помешать их соединению. Союзники его, мораване, истребляют один баварский отряд; Мечислав в отсутствие Отельрика ворвался в Чехию, два дня грабил ее и воротился с огромной добычей. Таким образом, врагу было показано, что он должен заботиться и о своих пределах. Наконец, в июле двинулись вперед и немцы вместе с чехами и лютичами. До г. Глогау они дошли спокойно, опустошая все на пути, но тут не решились завязать перестрелку с воинами Болеслава. Отборное войско Генрих II двинул к г. Nemzi¹, где, рассчитывая, он, менее сделано было приготовлений к защите, чем в Глогау. Но прежде чем немцам удалось окружить город, туда, пользуясь темной дождливой ночи, успело пробраться подкрепление. Через 3 дня явился сюда и сам император и тотчас распорядился об оцеплении города со всех сторон. Тем не менее Болеславу удалось провести в крепость еще большой отряд. Осажденные защищались с таким мужеством, благоразумием и терпением, как никто. Все приступы были отбиты, а между тем в немецком войске начались болезни, и Генрих II решил начать отступление через Чехию. Началось обычное преследование; войска Болеслава врывались за немцами и в Чехию, и в заэльбскую область и ограбили последнюю до самой Мульды.

Союзники немцев, действовавшие отдельно, имели не лучший успех: русский князь ограничился осадой одного города и, не взяв его, воротился назад; лютичи

¹ Jetzt Nimptsch zwischen Reichenbach und Oblau. Zeissberg. Die Kriege Heinr. II, p. 419.

тоже потерпели неудачу при нападении на какой-то польский город, а между тем польские отряды за это время грабили Чехию и окрестности Белой Горы в тылу у немцев. Этим и объясняется, почему Генрих не решился возвращаться обычным путем – через лужицкие земли.

Таким образом, Болеслав торжествовал на всех пунктах. Тем не менее он не хотел еще раз подвергнуться подобному вторичному нападению со всех сторон и первый завел [195] речь о мире. Испуганные немецкие князья не давали покоя императору и настаивали на заключении мира. Тот согласился (VII, 42–48) и уполномочил архиепископа Герона и саксонских князей договориться об условиях. В конце (30) января 1018 года в Будишине подписан был мир на условиях, «не на каких прилично было бы, а на каких только можно было тогда заключить его» (VIII, 1). Тогда же Болеслав женился на дочери покойного мархиона Еккигарда. Какие были условия мира – мы не знаем, но следует полагать, что земли милчан и лужичан остались за Болеславом, и, сверх того, немцы обязались помогать ему в войне с русскими. Этому последнему обстоятельству мы и обязаны теме, что находим сведения у Титмара о состоянии тогдашней Руси.

Но прежде чем перейти к разбору этих известий о России и об отношениях ее к Польше, покончим с заметками Титмара о поляках. Все сведения о Болеславе собирались нашим писателем, так сказать, по горячим следам: иное он мог узнать от своих покровителей и друзей, архиепископов магдебургских, которые все ведут с Болеславом переговоры (Тагино в Познани 1005, Вальтер в г. Scisciani (Scitch) в 1012 года, Геро у Мульды в 1016 г. и в Будишине 1018), постоянно участвуют в войнах с ним, а Геро раз даже потерпел от него жестокое поражение; – другое Титмар мог узнать сам или во время совещаний короля с князьями в Мерзебурге и Магдебурге, или во время походов, в которых он сам принимал участие, или же тотчас после похода, напр., он присутствовал при укреплении Мейссена, от которого только что отступил Мечислав. К этому нужно припомнить, что Магдебург и Мерзебург во все продолжение войны были исходными пунктами, из которых войска выступали в походе и куда они возвращались по окончании его, следовательно, много было тут людей, от которых можно было собрать данные о только что совершившемся походе.

Наконец, Титмару Генрих II поручал не раз попечение о своей жене, а она принимала большое участие в тогдашних делах; ей раз Генрих даже поручил заботу о делах востока в то время, когда сам был занят делами на западе. Понятное дело, что к ней приходили вестники со всех сторон, и она [196] не могла не делиться новостями с нашим писателем.

После всего сказанного нечего удивляться тому, что Титмар часто с такими мелочными подробностями описывает события того или другого похода, но опять-таки заметим, что он говорит главным образом о немцах, а о поляках лишь на столько, на сколько они приходили в столкновение с Генрихом II. Внутренняя жизнь Польши ему мало известна, он имеет еще некоторые сведения о жизни при дворе, о многочисленных браках Болеслава, его отношениях к братьям, мачехе и женам, на что, конечно, обращали внимание немецкие послы; но жизнь народа ему

мало известна. Поэтому заметка его о нравах Польши должна быть принимаема с величайшей осторожностью. «В царстве этого жениха (Болеслава) есть много различных обычаев; хотя они и суровы, но иногда заслуживают одобрение. Ибо народ тот следует пасти, как быков, и исправлять, как ленивых ослов; без суровых наказаний князьям нельзя хорошо управлять им. Если кто там соблазнит чужую жену или будет развратно жить, то подвергается следующему наказанию: его ведут к мосту на рынке, – кладут здесь подле него нож и дают на выбор: оскотиться или умереть. Если кого-нибудь обличат в употреблении мяса во время Великого поста, того наказывают вырыванием зубов. Христианство, недавно проникшее в эти страны, еще лучше укрепляется подобными узаконениями, чем постами, уставленными от епископов. При отце Болеслава, когда он был язычником, каждая жена при сожжении праха ее умершего мужа подвергалась смерти» (VIII, 2). Но особенно строго наказывались женщины, уличенные в разврате. Обычай славянских жен умирать на могиле своих мужей подтверждают и другие писатели¹, но нельзя этого сказать о преследовании разврата.

Русские. Столкновение Болеслава с русскими и участие в нем немцев в качестве союзников первого дало возможность Титмару узнать кое-что и об их отдаленной стране. Русские (Ruszi) жили, по его словам, на границе с Пруссией и Польшей². Главным городом у них был Киев [197](Ciewa, Kitawa). Это был обширный и богатый город, куда во множестве стекались иноземцы. В числе их Титмар отмечает датчан, помогавших жителям обороняться от союзников Болеслава, печенегов (Pedinei). В Киеве было более 400 церквей и 8 рынков; из церквей отмечены храм Климента и монастырь св. Софии.

Русские

Поводом к вмешательству Болеслава в русские дела был брак его дочери с сыном русского князя Владимира – Святополком. Титмар знал, что Владимир был женат на греческой царевне и что он ввел христианство в Россию, но его сведения, очевидно, не точны: жену Владимира он называет Еленой, вместо Анны, смешав, вероятно, ее с Ольгой – Еленой. Известно ему и сладострастье Владимира, но, по его словам, христианство не произвело на русского князя никакого влияния; по-прежнему он был жесток и женолюбив – наши летописи говорят совсем иное. Виновником столкновения русских с поляками Титмар выставляет, конечно, Болеслава, который подстрекал своего зятя против отца. Агентом Болеслава был тут, кажется, епископ колобрежский Рейнберн, приехавший в Россию вместе с дочерью Болеслава, хотя Титмар и выставляет его св. человеком, ни за что пострадавшим. Узнав о замысле сына, Владимир приказывает посадить его в тюрьму с женой и епископом. Как скоро Болеслав узнал об этом, он стал готовиться к мести. Поход 1013 года, вероятно, был вызван этими событиями³; тогда дело

¹ Карамзин. 136 прим. к I т., у Шафарика свидетельство Маврикия (в приложении к Сл. Древн. стр. 41).

² VI, 58. In confinio Pruciæ et Rusciæ погиб еп. Бруно.

³ VII, 52. Bolizlaus autem bæe omnia comperiens, iu quantum potuit, vindicare non desistit, говорит глухо Титмар.

ограничилось опустошением части русских владений и избиением печенегов, повздоривших в чем-то с Болеславом¹.

В наших летописях не находим ничего подобного, хотя в них очень часто упоминается о борьбе с печенегами. Из слов Титмара даже нельзя понять, какой русский князь был союзником Генриха II во время войны [198]1017 года. Как бы то ни было, при смерти Владимира мы находим Святополка на свободе, бежавшим к тестю – по словам Титмара, жившим в Турове – по нашим летописям. Титмар, руководствуясь слухами (*famine*), кажется, смешал бегство Святополка в Польшу после изгнания его Ярославом с бегством из темницы. О братоубийствах Святополка он ничего не знает; по словам Титмара, два брата Святополка по смерти отца разделили между собой его владения.

Покончив с немцами славным Будишинским миром, Болеслав спешил на помощь зятю, имея при себе, кроме поляков, 300 немцев, 500 угров и 1000 печенегов. С ними он разбил у одной реки (Буга) русского князя Ярослава. На дальнейшем пути жители принимают его с дарами. Присутствие с ним русского князя, вероятно, немало влияло на такой прием; без сомнения, у Святополка была тогда и своя партия. 14-го августа овладел Болеслав Киевом, нашел в нем жену Ярослава, 9 сестер его и мачеху. Одну из сестер, ту самую, за которую давно сватался, он взял в наложницы. Найденную добычу он разделил частью между союзниками, которых тотчас распустил, частью между своими, частью отослал в Польшу. Затем он отправил послов к восточному и западному императору с вестью о своем торжестве. Этим² и прекращаются известия Титмара о Болеславе и о русских, да почти и сама хроника его. Нельзя не видеть в них частью плод рассказов посла Болеслава, аббата Туни, который, вероятно, поусердствовал для своего повелителя, изобразив Киев такими яркими красками, частью – тех 300 воинов, которые тоже были не прочь и поразукрасить свою речь, чтобы возбудить большее удивление к своим подвигам.

Патриотизм
Титмара

[199] При обзоре деятельности Болеслава нам иногда приходилось невольно отмечать патриотические жалобы Титмара на современников, но вообще мы

¹ VI, 55. Post hæc (заключения мира с немцами в 1013 г.) Ruciam, nostris ad hoc auxiliantibus, petiit, et magna regionis illius parte vastata; cum commotio inter suos et hospites Peziuegos fieret, eosdem quamvis suimet fautores jussit interfici omnes. Карлович думает, что Болеслав добился во время этого похода освобождения из тюрьмы Святополка. De Boleclai I bello Kioviensi Berlin. 1866, p. 7.

² Из VIII кн. не видно, чем окончилось пребывание Болеслава в Киеве; в нашей летописи говорится об избиении поляков, как причине удаления Болеслава, но выражение «побеже из Киева» не соответствует описанию бегства: Болеслав забирает сокровища, бояр Ярослава, множество пленных, приставляет Анастаса к казне, захватывает червенские города; следовательно, у него были средства выполнить всё это. Поэтому едва ли не следует призвать справедливим объяснение Карловича (р. 20), что известие Нестора об избиении ляхов нужно отнести к 1069; тогда и темное выражение Титмара в VII, 48: Regnum Ruszorum Bolizlavus postea (после войны с немцами 1017 г.) invadens generum suimet et fratrem ejus diu expulsum inthronizavit et hilaris rediit – будет понятнее.

старались избегать этого, отделяя в его известиях фактические данные от его собственных взглядов. Между тем патриотизм Титмара так часто и сильно бросается в глаза, что было бы большим пробелом оставить без внимания эту сторону в хронике Титмара.

Наш писатель – прежде всего сакс, гордящийся своей родиной. По его словам, Генрих II, любивший более всего Баварию, не раз сравнивал, однако, Саксонию с раем по ее богатству и спокойствию¹. Генрихи и Оттоны возвысили у него не всех немцев, а саксов²; Оттона I он называет спасением не Германии, а Саксонии³. Слонан предостерегает Болеслава Чешского от вражды с саксами, которых сам Титмар не раз называет лучшими воинами (IV, 9; VI, 32). На долю других немецких племен, напр. баварцев и лотарингцев, немало достается порицаний, на долю саксов редко, да и то Титмар старается тут выставить их обманутыми (V, 6). При всех столкновениях саксов с баварцами виноватыми оказываются последние; их ненасытной жадности он приписывает беспорядки в Падерборне⁴. Жителей Лотарингии он называет людьми, у которых все добродетели пришли в упадок (IV, 10; VI, 32, 39).

Только по отношению к иноземцам: итальянцам, грекам, славянам, Титмар противопоставляет себя как немца, тогда он готов и у баварцев с аллеманами найти хорошие качества: храбрость, неподкупность (III, 12; V, 16). «Качества климата и жителей нашей страны совсем не те, что в заальпийских землях, говорит он в одном месте. Римская область и Лангобардия полны коварства; на чужеземцев там смотрят неприветливо, за все с них берут дороже и, сверх того, их часто отравляют» (VII, 3). По отношению к иноземцам и сам Титмар не высказывает особенно строгих правил нравственности. Он с видимым удовольствием рассказывает о том, как Оттону II удалось обмануть греков. «Те, которые постоянно побеждали коварством все нации, тогда сами чувствовали себя одураченными подобным же образом» (III, 12. Ср. II, 9), заключает он рассказ.

Но более всего достается от него славянам частью за их ненависть к немцам и желание свергнуть их иго, частью за их нежелание принять христианство. Все их восстания против ига немцев он называет «бунтом» (*rebellio*), а тех, которые стояли во главе восставших, – злодеями (*sceleris auctores*) (II, 6). Генриха I, обвиняемого в грабежах, он готов простить, но когда грабят славяне, он обзывает их «жадными собаками» (ср. III, 10 и I, 9). Он готов одобрить Кизу, коварно предавшего немцам Бранденбург, но когда это делают ветники с Мейсеном для Болеслава Храброго – упрекам его нет меры (IV, 15. Ср. V, 6).

Патриотизм заставлял Титмара предвидеть полный успех для немцев в том или другом случае, если бы сделать то и то, или если бы не случилось того и дру-

¹ VI, 8. *Saxoniam, ut sæpe professus est, securitatis ac tocins uhertatis quasi florigeram paradisi aulam revisit.*

² I, 10. *Ab hoc Heinrico I et successoribus suis usque hoc Saxones elevati et in omnibus sunt honorati.*

³ II, 26. *Saxoniam salus.*

⁴ V, 11. *Publicum gaudium turbavit insatiabilis avaritia Bawariorum.*

гого. В области мильчан немцы не оставили бы ни одной живой души, «если бы не помешал снег, выпавший в огромном количестве» (VI, 2), или, «если бы император Генрих II напал в 1016 году на Болеслава Храброго, то мог бы внушить ему прежний страх к себе, возвратить то, что тем было захвачено из нашего, и сделать его верным и готовым признать зависимость, лишь бы согласились с ним помириться» (VII, 21). Патриотизм побуждал Титмара умалчивать об отдельных несчастных подробностях войн с Болеславом, об условиях мира и пр. Напротив, он с явным удовольствием передает о каждом успехе и об увеличении власти саксонских королей (I, 13). Он негодует, когда бургундский король раздумал передать Генриху II свое царство. С очевидною горечью отмечает он, что лютичи-язычники добились независимости от немцев и свободы религии; их присоединение со своими богами к немецкой армии оскорбляет его христианское и патриотическое чувство (VI, 18). Он [201] негодует на современников, что они поддаются хитростям Болеслава Храброго, выказывают перед ним робкую угодливость и способность к подкупу (V, 6; VII, 8). Патриотическое раздражение доводит Титмара до того, что он изъясляет желание лучше совсем бы ничего не знать о Болеславе Храбром, чем видеть постоянный обман с его стороны, «потому что хотя он во время притворного мира и изъясляет свое расположение к нам, однако не перестает посредством всякого рода тайных происков отводить нас от взаимной любви и от прирожденной свободы, и если когда-нибудь выпадет удобная минута или место, он не замедлит бросить нас в открытую бездну гибели» (VII, 2).

«РУССКИЕ ОТРЫВКИ» ИЗ «ХРОНИКИ» ЕПИСКОПА ТИТМАРА

(в переводе и с комментариями А. В. Назаренко)

11. Титмар Мерзебургский* «Хроника» (1012–1018 гг.)

Титмар, родившийся в 975 г., происходил из знатного восточносаксонского рода графов Вальбек (между Магдебургом и Брауншвайгом), с 990 г. учился в школе при магдебургском кафедральном соборе, а в 1009 г. занял епископскую кафедру в Мерзебурге, став одним из приближенных германского короля (затем императора) Генриха II.

Над «Хроникой» Титмар работал до последних дней жизни (он умер 1 декабря 1018 г.), оставив труд незаконченным. «Хроника» была задумана как история Мерзебургской церкви, но быстро разрослась до общегерманских, и даже более того, масштабов. Охватывая события от начала X столетия (времени восшествия на престол Саксонской династии германских королей в лице Генриха I) до 1018 г., сочинение мерзебургского епископа является главным, а порой и единственным источником по истории Центральной Европы первых двух десятилетий XI в. Географическое положение Мерзебургской епархии и ее преимущественно славянский этнический состав обусловили пристальный интерес хрониста к славянам. Особую ценность представляют детальные сведения современника событий о польско-немецких войнах 1003–1018 гг., а также по древнерусской истории конца княжения Владимира Святославича и времени междоусобия его сыновей, так как в древнерусских источниках этот период отражен скупо и заметно затемнен агиографической стилизацией в связи с рано развившимся церковным почитанием младших сыновей Владимира – свв. Бориса и Глеба.

Хронология работы автора над «Хроникой», весьма важная в ряде случаев для правильной оценки содержащихся в ней сведений (в том числе и о Руси), восстанавливается с достаточной определенностью (*Kurze F. Abfassungszeit und Entstehungsweise der Chronik Thietmars // NA [Neues Archiv der Gesellschaft für ältere deutsche Geschichtskunde. – Hannover,] 1889. Bd. 14. S. 59 ff.; Holtzmann R. Über die*

* Публикуется по: Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия. Т. IV: Западноевропейские источники / Сост., пер. и коммент А. В. Назаренко. – М.: «Русский Фонд Содействия Образованию и Науке», 2010. С. 63–83.

Chronik Thietmars von Merseburg // NA. 1935. Bd. 50. S. 159–209). Титмар приступил к своему эпохальному труду, вероятно, осенью 1012 г., и к лету 1013 г. в целом были завершены первые три книги. После этого в руки хрониста попал список «Кведлинбургских анналов», который послужил для него источником при работе над IV и последними главами VI книги. Книги IV–V были написаны, насколько можно судить, во второй половине 1013 г., а работа на VI книгой пришлось примерно на первое полугодие 1014 г. Особенно важные для истории Руси книги VII–VIII создавались в течение 1014–1018 гг. непосредственно по следам описываемых событий.

Письменные источники Титмара немногочисленны; помимо названных «Кведлинбургских анналов», это главным образом знаменитая «История саксов» Видукинда Корвайского (применительно к эпохе Оттона I: *Die Sachsengeschichte des Widukind von Korvei* / P. Hirsch, H.E. Lohmann. Hannover, 1935 (MGH SS rer. Germ. T. 60)) и хронологические данные из синодика Мерзебургской церкви; в основном же Титмар опирался на устную информацию. Сама «Хроника» мерзебургского епископа активно использовалась в последующей историографии, особенно в XII в., когда обширные выдержки из нее были включены в «Деяния магдебургских архиепископов» и гигантскую компиляцию так называемого «Саксонского анналиста».

Текст «Хроники» дошел до нас в авторском оригинале (*cod. Dresdensis R 147*), что бывает очень редко и усугубляет ее ценность как исторического источника. Рукопись написана несколькими почерками, причем в качестве добавлений, иногда достаточно пространных, в ней имеются собственноручные приписки самого Титмара. Поскольку оригинал «Хроники» в том виде, в каком он был использован уже первыми издателями, имел лакуны (в настоящее время утрачено 15 листов из 207), то сохраняет свое значение и переработка «Хроники», предпринятая в 1120 г. в саксонском монастыре Корвай и сохранившаяся в списке XIV в.

Издания:

Приведем только последние критические издания. Образцовым на настоящий день является издание Р. Хольцманном параллельно Дрезденской и Корвайской рукописей: *Die Chronik des Bischofs Thietmar von Merseburg und ihre Korveier Überarbeitung* / R. Holtzmann. Berlin, 1935 (MGH SS rer. Germ. NS. T. 9) (далее – Thietm. 1935). Для этого издания свойственно новое, сравнительно с предыдущей издательской традицией, разбиение на главы; поэтому при отсылках на книги и главы «Хроники» в историографии нередок разнобой. Сильно упрощенными вариантами издания Р. Хольцманна служат польское издание М. З. Едлицкого (*Kronika Thietmara / Przekł. M. Z. Jedlicki. – Poznań, 1953*), ценное своим подробным комментарием, и немецкое – В. Трильмиха (*Thietmar von Merseburg. Chronik / Neu übertr. und erläut. von W. Trillmich. – Darmstadt, 1957* (Ausgewählte Quellen zur deutschen Geschichte des Mittelalters. Freiherr vom Stein-Gedachtnisausgabe / R. Buchner. Bd. 9); далее – Thietm. 1957). Ввиду того, что оригинал «Хроники» сильно пострадал во время Второй мировой войны, особое значение приобретает факсимильное воспроизведение Дрезденской рукописи: *Die Dresdener Handschrift der Chronik des Bischofs Thietmar von Merseburg* / L. Schmidt. – Dresden, 1905.

Издание подборки фрагментов о Руси см.: Латиноязычные источники по истории Древней Руси / Составл., перев., коммент. М.Б. Сverdлова. Вып. 1: Германия, IX – первая половина XII в. – М.; Л., 1989 (далее – Сverdлов 1). С. 60–64; Назаренко А.В. Немецкие латиноязычные источники IX–XI вв. Тексты, перевод, комментарий. – М., 1993 (в серии «Древнейшие источники по истории Восточной Европы») (далее – Назаренко 1993). С. 134–137.

Переводы:

Приводим только последние по времени; **на немецкий язык:** *Thietmar von Merseburg. Chronik / Übers. R.Holtzmann.* – Leipzig, 1939. 4. Aufl. (GDV. Bd. 39); Thietm. 1957 (a latere);

на польский язык: Thietm. 1953;

на русский язык: *Титмар Мерзебургский. Хроника / Перев. И.В.Дьяконова.* – М., 2005(далее – Титм.) (перевод во всех деталях ориентирован на издание В.Трилльмиха). Фрагменты, касающиеся Руси, чаще всего выборочно, переводились на русский язык многократно; их более или менее полную подборку см., например: *Рапов О.М., Ткаченко Н.Г. Русские известия Титмара Мерзебургского // «Вестник МГУ». Сер. 8: «История», 1978, № 2. С. 57–67 (этой работой пользоваться не следует из-за обилия ошибок как в переводе, так и в комментарии); Сverdлов 1. С. 64–69; Назаренко 1993. С. 138–143.*

Литература:

Кроме работ, названных выше, а также обширных введений к указанным изданиям «Хроники», см.: *Фортинский Ф.Я.* Титмар Мерзебургский и его хроника. – СПб., 1872 (приводим эту во многом устаревшую книгу как единственное монографическое исследование труда Титмара на русском языке); *Fickermann N.* Thietmar von Merseburg in der lateinischen Sprachtradition: Für eine sprachgerechtere Edition seiner Chronik // *Jbb. fuer die Geschichte Mittel- und Ostdeutschlands.* – Berlin, 1957. Bd. 6. S. 21–76; *Wattenbach W., Holtzmann R.* Deutschlands Geschichtsquellen im Mittelalter: Die Zeit der Sachsen und Salier / F.-J. Schmale. 3. Aufl. Darmstadt, 1967–1971. Bd. 1 I. S. 52–58; *Lippelt H.* Thietmar von Merseburg, Reichsbischof und Chronist. – Köln; Wien, 1973 (MDF. Bd. 72); *Schröder F.J.* Völker und Herrscher des ostlichen Europa im Weltbild Widukinds von Korvei und Thietmars. – Münster, 1974; *Сverdлов М.Б.* Известия о Руси в хронике Титмара Мерзебургского // *Древнейшие государства на территории СССР: Материалы и исследования.* 1975 год. – М., 1976. С. 102–112; Назаренко 1993. С. 143–205; более обширную библиографию см.: Назаренко 1993. С. 133–134; *Repertorium fontium historiae medii aevi / Primum ab A. Potthast digestum, nunc cura collegii historicorum e pluribus nationibus emendatum et auctum.* Romae, 1962–2007. T. II. P. 163–165.

1.

[II, 21. Удрученный мыслями о смерти, германский император Оттон I спешит с исполнением своих планов создания Магдебургской архиепископии¹. Он вызывает в Рим новоизбранного хальберштадтского епископа Хильдеварда и утверждает его в сане не прежде, чем тот выражает согласие уступить будущей архиепископии часть своего диоцеза².]

II, 22. Император призвал к себе Рихара (Richarius), третьего аббата магдебургской (Magadaburgiensis) церкви³ – ибо ранее ее возглавляли Аннон (Анно) и Отвин (Отвинус), к тому времени епископы⁴ – желая почтить его епископским достоинством. Но прочитав какое-то тайно доставленное ему письмо, он передумал⁵ и 18 октября в лето от Воплощения Господня⁶ 970-е⁷ апостолической власти (auctoritas)⁸ возвел на вершину архиепископства Адальберта (Aethelbertus) – трирского монаха, ранее, однако, назначенного епископом Руси (Ruscia) и изгнанного оттуда язычниками⁹, отца известного и во всех [отношениях] испытанного. Затем с большими

Планы организации кафедры в Магдебурге Оттон I вынашивал по меньшей мере с 955 г. См. также примечания к № 6. Грамота германского императора Оттона I об учреждении Магдебургской архиепископии (968 г.) // ДРСЗИ: Хрестоматия. Т. IV. – М., 2010. С. 41–43.

² См. примечание 7 к № 6. Там же. С. 42.

³ Т. е. магдебургского монастыря св. Маврикия, который был основан Оттоном I в 937 г. и был предметом его постоянной опеки.

⁴ Аннон стал епископом в Вормсе (на Среднем Рейне), Отвин – в саксонском Хильдесхайме.

⁵ Итак, первоначально Оттон I собирался поставить на Магдебургскую митрополию аббата местного монастыря, что было бы логично и соответствовало тому особому месту, которое монастырь св. Маврикия занимал в миссионерских планах императора. Поэтому, надо думать, в «тайном письме» содержались не материалы, компрометировавшие Рихара (которого император хорошо знал по крайней мере в течение 15 лет), а сведения о каких-то важных обстоятельствах, делавших кандидатуру Адальберта более перспективной. Это могли быть сведения о появлении войск киевского князя Святослава на Балканах в августе 968 г., что делало киевского князя естественным союзником Оттона I против Константинополя; вот почему император вспомнил о русском епископе в изгнании (Назаренко А.В. Древняя Русь на международных путях: междисциплинарные очерки культурных, торговых, политических связей IX–XII веков. – М., 2001 (далее – Назаренко 2001а). С. 329–338).

⁶ Т. е. от Рождества Христова; согласно христианскому вероучению, рождение Христа было мистическим актом воплощения (лат. *incarnatio*), вочеловечивания Бога как Спасителя падшего в грехе человечества и мироздания.

⁷ Год поставления Адальберта, приведенный Титмаром, неверен – оно состоялось в 968 г. (впрочем, ниже, в главе III, 11, сам хронист правильно указывает, что Адальберт умер в 981 г. на 13-м году своего архиепископства); 18 октября – это дата утверждения кандидатуры Адальберта папой.

⁸ Т. е. имея санкцию папы Иоанна XIII.

⁹ Об Адальберте и его миссионерской поездке на Русь см. № 7/2 (ДРСЗИ. Т. 5. С. 45–46). «Однако» Титмара означает, что в его глазах предыдущее назначение Адальберта епис-

почестями он отправил его в его епархию, повелев всей саксонской знати (*grin-pipes*) провести с ним (Адальбертом) ближайшее Рождество Господне. [Адальберт прибывает в Магдебург, где рукополагает епископов в новооснованных подчиненных ему епископствах – Мерзебургском, Майсенском и Цайцском; под его начало переходят также уже существующие епархии в Хафельберге, Бранденбурге¹⁰ и Познани¹¹.] (Thietm. 1935. P 64)

2.

IV, 58. [Смерть 25 мая 992 г. польского князя Мешка I. Его сын Болеслав I изгоняет мачеху и братьев¹² и захватывает единоличную власть; его жены: первая – дочь маркграфа Рикдаза¹³, вторая – венгерка, от которой у него сын Бесприм¹⁴.] Третьей стала Эмнильда (*Emnildis*), дочь почтенного сениора (*senior*) Добромира (*Dobremirus*)¹⁵. Твердая во Христе, она склоняла непостоянную душу своего супруга ко всякому благу, не уставая в искуплении грехов их обоих неистощимой щедростью милосердия и воздержанием. Она родила двух сыновей: Мешка (*Miseco*)¹⁶ и другого, кото-

копом Руси было определенной помехой для его поставления в магдебургского архиепископа. Так оно и было с точки зрения канонического права: епископ имел право покинуть свою епархию и занять другую кафедру только в исключительных случаях. Одним из таких исключений, предусмотренных канонами, было изгнание злонравной паствой; вот почему оговорка хрониста об «изгнании» Адальберта «язычниками» так важна в контексте рассказа о поставлении епископа Руси на Магдебургскую митрополию. Такие оговорки есть и в папской ставленной грамоте Адальберту (*Papsturkunden*, 896–1046 / Н. Zimmermann. 2. Aufl. – Wien, 1988. Bd. 1. № 190. P. 375, где указан прецедент со св. Бонифацием, «апостолом Германии», который был в середине VIII в. назначен архиепископом майнцским, несмотря на то что уже был миссионерским епископом Гессена и Тюрингии), и во всех магдебургских текстах, касающихся назначения Адальберта, кроме учредительной грамоты Оттона I. Этот факт требует объяснения, которое мы усматриваем в том, что в 968 г. Оттон имел в виду возможный союз с киевским князем Святославом против Византии (см. примечание 5).

¹⁰ См. № 6, прим. 15 (ДРСЗИ. Т. 5. С. 43).

¹¹ Это свидетельство Титмара является одним из главных аргументов в пользу спорного тезиса о первоначальном подчинении Польской церкви Магдебургской митрополии (см. № 6, примечание 10 (там же. С. 42); № 8, введение (там же. С. 50)).

¹² См. № 8, прим. 2–3 (ДРСЗИ. Т. 5. С. 51). В отличие от «*Dagome iudex*», Титмар говорит о трех сыновьях Мешка I – Мешке, Свентеполке (возможно, в крещении получившем имя Ламберт) и еще одном, не названном по имени.

¹³ Маркграф Майсенской марки; связи с восточносаксонской знатью были одним из действенных инструментов западной политики Болеслава I. Ср. примечания 19, 54.

¹⁴ Имя венгерской жены Болеслава I неизвестно; Бесприм был его первенцем (см. о нем: № 16, прим. 18 (ДРСЗИ. Т. 5. С. 98)).

¹⁵ Добромир был, очевидно, князем каких-то полабских славян, возможно – гаволян, селившихся по реке Хафель, правому притоку Средней Эльбы. Термин *senior* употребляется Титмаром неоднократно в несколько неопределенном обозначении «господин вообще» (Назаренко 1993 С. 148).

¹⁶ Польского короля Мешка II.

рого отец назвал именем своего возлюбленного сениора¹⁷, а также трех дочерей, из которых одна – аббатиса¹⁸, вторая вышла замуж за графа Херманна (Hirimannus)¹⁹, третья – за сына короля Владимира (rex Wlodemirus)²⁰, о чем я еще скажу²¹.

(Thietm. 1935. P. 196, 198)

3.

VI, 91. [*Праздник Пасхи²² германский король Генрих II провел в Падерборне, а Пятидесятницу²³ – в Мерзебурге.*] Накануне этого [праздника] прибыл Болеслав (Bolizlavus)²⁴, оставив ради безопасности у себя заложников, и был принят как нельзя лучше. В святой день (в Пятидесятницу. – А.Н.) по возложении рук он становится вассалом (miles) [короля] и после присяги сопровождает короля, в торжественном облачении направляющегося в церковь, в качестве оруженосца (armiger)²⁵. В понедельник [Болеслав], умиротворив короля многими дарами от себя и от своей супруги²⁶, получил затем от королевских щедрот [дары еще] более превосходные и значительно более многочисленные вместе с давно желанным

¹⁷ Германского императора Оттона III; таким образом, речь идет о сыне Болеслава I Оттоне.

¹⁸ Более о ней ничего не известно.

¹⁹ Реглинда, бывшая замужем за Херманном, сыном майсенского маркграфа Эккехарда, впоследствии майсенским маркграфом.

²⁰ Киевского князя Владимира Святославича, крестителя Руси, женившего на дочери Болеслава I своего сына Святополка; имя Болеславны неизвестно. Интересно, что др.-русс. *Володимѣръ* Титмар передает в полонизированном (вернее, в лехитском) варианте – *Wlodemirus* (восточнославянскому полногласию *-оро-, -оло-* в лехитских языках соответствовало *-го-, -ло-*). Это может объясняться как источниками сведений Титмара о Руси, так и невольной стилизацией имен самим хронистом под известный ему славянский диалект (мерзебургский епископ, как видно из его «Хроники», в той или иной степени владел языком сербо-лужицких насельников своей епархии: см. прим. 75). О титуле *rex* см. № 5, прим. 18 (ДРСЗИ. Т. 5. С. 38).

²¹ См. ниже, фрагмент 6.

²² 1013 г.; в том году Пасха приходилась на 5 апреля.

²³ В 1013 г. – 24 мая.

²⁴ Польский князь Болеслав I.

²⁵ Речь идет о заключении так называемого Мерзебургского мира, подведшего итоги польско-немецкой войны 1007–1013 гг. Болеслав I получил во владение славянские земли лужичан и мильчан, составлявшие восточную часть Саксонской восточной и Майсенской марок (между реками Шварце Эльстер и Найсе – именно их хронист называет далее «давно желанным» для Болеслава «бенефицием»), поэтому как владелец этих территорий он становился ленником Германского королевства, т. е. вассалом короля. Вступление в вассалитет выразилось, в частности, церемониальным возложением рук сеньора на вассала; другим его обычным церемониальным выражением было несение меча сеньора во время официальных процессов (Болеслав как «оруженосец» Генриха) или ведение под уздцы коня сеньора (ср. № 63/7 и примеч. 139 в ДРСЗИ. Т. 5. С. 369–372).

²⁶ Эмнильды; см. примеч. 15.

бенефицием (*beneficium*)²⁷ и, довольный, с честью отпустил заложников. Вслед за тем он с нашей в том помощью²⁸ напал на Русь (*Rusia*) и разорил большую часть этой страны (*regio*)²⁹. Когда между его [воинами] и пришлыми (*hospites*)³⁰ печенегами (*Peziņeigos*) случился раздор, он приказал этих последних всех перебить, хотя они и были с ним заодно³¹.

(*Thietm.* 1935. P. 382)

4.

VI, 94. Но прежде чем приступить к [рассказу об] этом³², постараюсь присовокупить к сказанному выше то, о чем по забывчивости упустил сказать ранее.

Был некто по имени Бруно (*Brun*)³³, мой сверстник и однокашник³⁴, отпрыск славнейшего рода³⁵, но по милосердию Божию избранный среди сынов Божиих перед всеми предками. Будучи исключительно любим своей матерью, досточтимой Идой (*Ida*), он был отдан в обучение философу Геддону (*Geddo*), и все, что было положено, получил с избытком. Его отцом был Бруно³⁶, сениор превосходный и во всех отношениях достохвальный; мне дружественный по-родственному³⁷, со

²⁷ См. примеч. 25.

²⁸ Обычно под *nostrī* «нашими» Титмар имел в виду саксов. Помощь восточно-саксонской знати, с которой Болеслав I был тесно связан (см. примеч. 13), во время похода польского князя на Русь явно была одним из условий Мерзебургского мира, так же как и польская помощь в итальянском походе германского короля в 1014 г. Аналогично Генрих II повел себя после Будышинского мира 1018 г. (см. ниже фрагмент 7 и примеч. 98).

²⁹ О походе Болеслава I на Русь в 1013 г. известно только из «Хроники» Титмара. Возможно, он был вызван репрессиями киевского князя Владимира против сына Святополка и его польской жены, о которых хронист подробно сообщает ниже (VII, 72: фрагмент 6). Но существуют и другие толкования (Назаренко 1993. С. 151–154. Комментарий. 30).

³⁰ О специфике употребления слова *hospites* Титмаром, которой и объясняется избранный нами (в отличие от ряда других) перевод, см.: Назаренко 1993. С. 197–198.

³¹ Это первое прямое сообщение о совместных действиях поляков и печенегов против Руси; впоследствии они имели место еще в 1017 и 1018 гг. (см. ниже: VIII, 32, фрагмент 7). Печенежская «фема» Явдертим подходила близко к восточным пределам Краковской земли.

³² О вреде, который претерпел Генрих II от того, что отклонил предложение итальянского короля Ардуина выдать Генриху королевскую корону в обмен на признание за Ардуином маркграфства Иврейского.

³³ Бруно Кверфуртский.

³⁴ Титмар учился вместе с Бруно в школе при кафедральном соборе в Магдебурге, которую в то время возглавлял упомянутый ниже Геддон.

³⁵ На материале источников род кверфуртских Брунонов прослеживается только до деда и тезки архиепископа Бруно, но брак тетки Бруно Матильды с вальбекским графом Лютаром, а также назначение дяди Бруно Рикберта графом в Хассегау (где и находился Кверфурт) свидетельствуют о достаточной силе и знатности рода уже в середине X в.

³⁶ См примеч. 15.

³⁷ Вероятно, граф Бруно-старший был братом бабки Титмара Матильды; в таком случае, архиепископ Бруно приходился бы Титмару двоюродным дядей.

всеми он был короток по-семейному. Сын же его и тезка, когда по утрам должен был отправляться в школу, прежде чем уйти из госпиция³⁸, просил прощения и пребывал в молитве, пока мы играли³⁹. Труд он предпочитал досугу и, столь плодотворно [используя время], достиг зрелости. Его пожелал [видеть] и принял к себе Оттон Третий⁴⁰, которого тот недолго спустя оставил, ища уединения и живя своими трудами⁴¹. По смерти же славнейшего императора, в правление милостию Божией Генриха Второго, он прибыл в Мерзбург (Mersburg) и испросил у него, с разрешения господина папы⁴², поставление в епископа. По его повелению он здесь же получил от архиепископа Тагинона (Tagino) рукоположение⁴³ и паллий, который сам сюда доставил⁴⁴. После этого ради пользы для души он взял на себя труд многосложного и дальнего странствия⁴⁵, укрощая плоть голодом и распиная бдением. От Болеслава⁴⁶ и других богатых людей он получал многое имение, которое тут же, ничего не оставляя себе, раздавал церквям, своим близким и беднякам.

VI, 95. На двенадцатый год своего пострижения⁴⁷ и славного подвизания, направившись в Пруссию (Prucia)⁴⁸, он старался оплодотворить божественным семенем эти бесплодные поля. Но нелегко взрыхлить землю грубую, заросшую тернием. И вот, проповедуя на пограничье названной страны и Руси (Ruscia)⁴⁹, поначалу

³⁸ Т. е. из жилых келий в учебное здание.

³⁹ Эта деталь, с одной стороны, производящая впечатление живого воспоминания, с другой имеет прямые аналогии в агиографических сочинениях, т. е. может рассматриваться как житийный стереотип (ср., например, аналогичный эпизод в древнерусском «Житии преп. Феодосия Печерского» Нестора: Житие Феодосия Печерского // Библиотека литературы Древней Руси. Т. I: XI–XII века. – СПб., 1997. С. 356).

⁴⁰ Бруно состоял в императорской капелле, т. е. штате придворных клириков, который, как правило, служил одновременно и канцелярией.

⁴¹ Оставив дворцовую капеллу, Бруно сначала вступил в монастырь свв. Алексия и Бонифация в Риме, а потом сблизился с идеологом пустынножительства блаж. Ромуальдом и основал вместе с ним и другими его последователями пустынь в окрестностях Равенны.

⁴² Сильвестра II.

⁴³ Тагинон – архиепископ магдебургский; рукоположение состоялось в 1004 г.

⁴⁴ Из Рима, где паллий был вручен Бруно папой Сильвестром II как благословение на миссионерские труды. Наличие паллия характеризует Бруно как именно архиепископа, каковым он прямо именуется в некоторых источниках.

⁴⁵ Имеется в виду миссионерская деятельность Бруно в Венгрии и Печенежской степи.

⁴⁶ Польского князя Болеслава I, с которым Бруно был близок; первоначальные миссионерские планы Бруно были связаны с инициативой Болеслава, но не осуществились из-за практически непрерывных польско-немецких войн при Генрихе II.

⁴⁷ В монастыре свв. Алексия и Бонифация в Риме.

⁴⁸ Бруно вдохновлялся примером пражского епископа Адальберта-Войтехы, который погиб в 997 г. во время миссии к пруссам; одно из житий св. Адальберта написано Бруно Кверфуртским (Sw. Wojciecha biskupa i me czennika zywoť drugi napisany przez Brunona z Kwerfuertu / J. Karwasinska. – Warszawa, 1965 (MPH NS. T. 4. Pars 2.).

⁴⁹ Таким образом, Бруно проповедовал, очевидно, не собственно у пруссов, а у родственных пруссам ятвягов, селившихся к востоку и северо-востоку от среднего течения

он встречал помехи со стороны жителей, а когда продолжил благовествование, был схвачен и затем, в любви ко Христу, Главе церкви, кроткий, как агнец, обезглавлен в 16-е календы марта⁵⁰ вместе с 18 своими товарищами. Тела стольких мучеников лежали непогребенными, пока Болеслав, узнав об этом, не выкупил их, снискав своему роду будущее утешение⁵¹. Случилось же это во времена сиятельнейшего короля Генриха⁵², которого всемогущий Бог почтил подвигом столь великого предстоятеля и даровал, на что я очень надеюсь, спасение. А отец названного епископа спустя долгое время захворал и, как он сам мне рассказывал, по завещанию сына облекшись в монашескую ризу, упокоился в мире в 18-е календы ноября⁵³.

(*Thietm.* 1935. P. 586, 588)

5.

VII, 65. [*Осенью 1017 г. после очередного похода против Болеслава I император Генрих II через союзную Чехию возвращается в Саксонию, в Мерзебург, куда прибывает посол польского князя.*] Он (Болеслав. – А.Н.) настойчиво расспрашивал императора, позволено ли ему будет прислать посла, чтобы снискать его (Генриха. – А.Н.) благорасположение. После того как его князья решительно подержали все эти [предложения]⁵⁴, цесарь (cesar) выразил согласие и только тогда узнал, что король Руси (Ruszi)⁵⁵, как обещал ему через своего посла⁵⁶, напал на Болеслава, но, овладев городом, ничего [более] там не добился⁵⁷. Названный

Западного Буга; недаром «Кведлинбургские анналы» говорят о «пограничье Руси и Литвы» (использование Титмаром «Кведлинбургских анналов» прекращается после главы VI, 92). Ятвягия была в X–XIII вв. зоной соперничавшего политического влияния Руси и Польши (Владарский Б. Ятвяжская проблема в польско-русских связях X–XIII вв. // Международные связи России до XVII в. Сб. статей. – М., 1961. С. 116–130).

⁵⁰ 14 февраля. Эта дата ошибочна (путаница со взятой из мерзебургского синодика датой смерти ферденского епископа Бруно); по более предпочтительным данным «Кведлинбургских анналов» днем гибели Бруно было 9 марта. Там же прямо сообщается и о годе смерти – 1009.

⁵¹ В отличие от мощей св. Адальберта Пражского, также выкупленных Болеславом I и ставших польской государственной реликвией, дальнейшая судьба мощей Бруно неизвестна.

⁵² Генриха II.

⁵³ 19 октября; год смерти неизвестен.

⁵⁴ И в других местах своей «Хроники» Титмар неоднократно указывал на нежелание восточносаксонской знати вести войну с Болеславом I, что отчасти объясняется родственными связями польского князя (см. примеч. 13, 19; Назаренко 1993. С. 157. Комментарий. 41).

⁵⁵ Киевский князь Ярослав Владимирович (Ярослав Мудрый), в 1016 г. изгнавший из Киева брата Святополка, который искал помощи у своего тестя польского князя Болеслава I. Титмар – единственный источник, в котором сообщается, что Ярослав ответил на это союзом с германским императором Генрихом II.

⁵⁶ Слова «как и обещал ему через своего посла» добавлены рукой самого хрониста.

⁵⁷ В «Новгородской первой летописи» под тем же 1017 г. сообщается о походе Ярослава к Берестью на русско-польской границе (НПЛ. ПСРЛ. Т. 3. – М., 2000). С. 69, 180). Веро-

князь (*dux*)⁵⁸ (Болеслав. – А.Н.) вторгся затем с войском в его королевство, возвел на престол его брата, а своего зятя, долго пребывавшего в изгнании⁵⁹, и довольный вернулся⁶⁰.

(*Thietm. 1935. P. 478*)

6.

VII, 72. Продолжу рассказ и коснусь несправедливости, содеянной королем Руси (*Rusci*) Владимиром⁶¹. Он взял жену из Греции по имени Елена (*Hele-*

ятно, именно Берестье, оставшееся под властью Святополка, и было тем городом, о взятии которого Ярославом говорит Титмар. Странным образом, в науке закрепились совершенно неверное понимание этого места Титмаровой «Хроники», когда слова «*nil ad urbem possessam proficisse*» переводятся как «ничего не сделал для овладения городом» (см. литературу: Назаренко 1993. С. 157–158. Комментар. 42). И в последнее время ряд исследователей, споря с нами, продолжают настаивать на такой трактовке текста (*Porpe A. Der Kampf um die Kiever Thronfolge nach dem 15. Juli 1015 // Forschungen zur osteuropäischen Geschichte. – Berlin, 1995. Bd. 51. Anm. 67; Свердлов М.Б. Домонгольская Русь: Князь и княжеская власть на Руси VI – первой трети XIII вв. – СПб., 2003. С. 332*). В этой связи еще раз хотим подчеркнуть, что речь идет не об историческом вопросе (интерпретации событий 1017 г.), а о чисто лингвистической адекватности перевода, в отношении которой никакие собственно исторические контраргументы не могут иметь никакого значения. Слова «*ad urbem possessam*» просто нельзя понимать как «для овладения городом»; в таком случае следовало бы написать «*ad urbem possidendam*», как и выражается Титмар в других местах (например, II, 6: «*ad urbem Mogontiam possidendam*»). Если современные медиевисты могут позволить себе путать пассивное причастие прошедшего времени с герундивом, то по отношению к выученку магдебургской кафедральной школы Титмару это вряд ли мыслимо.

⁵⁸ Показательно, что киевских князей Владимира Святославича и его сына Ярослава Владимировича Титмар титулует «королями», а польского князя Болеслава I, как и его отца Мешка I, – «князем» («герцогом»). Причина в том, что польского князя Титмар считал вассалом германского императора, а киевский князь не входил в политико-юридическую иерархию Германской империи и был самостоятельным правителем *de iure*.

⁵⁹ Святополка Владимировича, находившегося в изгнании в Польше с 1016 г.

⁶⁰ Все комментаторы уверены, что речь идет о том киевском походе Болеслава I летом 1018 г., в результате которого в Киеве был восстановлен Святополк и о котором Титмар пространно повествует ниже (см. фрагмент 7). Однако текстологический анализ последних двух книг «Хроники» убеждает, что в момент написания главы VII, 65 Титмар еще не мог знать о возвращении польского князя из Киева осенью 1018 г. Таким образом, в данном случае имеется в виду какая-то иная, не известная по другим источникам, военная акция Болеслава I против Ярослава в конце 1017 – начале 1018 г. (Древняя Русь в свете зарубежных источников / Под ред. Е.А.Мельниковой. – М., 1999 С. 270–274 [IV, введение, 2.4]; Назаренко 2001а. С. 460–470). Вероятно, она была направлена против Берестья, только что захваченного Ярославом, и именно Берестье – западный форпост владений Святополка еще в бытность его на туровским столе – торжественно именуется «престолом», на который польский князь возвел своего русского зятя.

⁶¹ Интересно, что, в отличие от первого упоминания имени Владимира (см. примеч. 20), в данном случае в рукописи первоначально стояло, похоже, *Wolo-* или *Walodemirus*,

па)⁶², ранее просватанную за Оттона III, но коварным образом у него восхищенную⁶³. По ее настоянию он (Владимир. – А.Н.) принял святую христианскую веру⁶⁴, которую добрыми делами не украсил, ибо был безудержным и жестоким распутником⁶⁵ и чинил великие насилия над слабыми данайцами (Danai)⁶⁶. Имея троих сыновей⁶⁷, он дал в жены одному из них дочь нашего притеснителя князя Болеслава⁶⁸, вместе с которой поляками был послан Рейнберн (Reinbernus), епископ

впоследствии рукой самого хрониста исправленное на «правильное» *Wlodemirus* (Назаренко 1993. С. 135. Примеч. Ё). Таким образом, первоначально один из писцов зафиксировал восточнославянское (древнерусское) произношение информанта – возможно, кого-то из латинского окружения Святополка. Под «несправедливостью» Владимира, как ясно из следующего, хронист имел в виду не его женитьбу на византийской принцессе, обещанной германскому королю (см. примеч. 63) (то была «вина» византийского двора), а заключение Владимиром в темницу епископа Рейнберна (примеч. 73).

⁶² Христианской женой Владимира Святославича была, действительно, гречанка – сестра правивших тогда византийских императоров Василия II и Константина VIII, но звали ее не Еленой, а Анной (ПСРЛ. Т. 1. Лаврентьевская летопись. 2-е изд. Стб. 109–111; 2. Стб. 95–96; *Ioannis Scylitzae. Synopsis historiarum* / I. Thurn. Berlin; New York, 1973 (Corpus fontium historiae Byzantinae. Т. 5). Р. 254). О возможных причинах ошибки Титмара см.: Назаренко 1993. С. 163–164. Комментар. 46.

⁶³ Германский император Оттон III в самом деле сватался к византийской принцессе, но в 995 г., когда Анна уже шесть лет как была замужем за киевским князем Владимиром. Вероятно, речь шла об одной из дочерей Константина VIII – Зое или Феодоре (Назаренко 1993. С. 164–165. Комментар. 47).

⁶⁴ В древнерусских источниках обнаруживаются глухие следы предания, которое, кажется, также приписывало гречанке Анне определенную роль в крещении Владимира (Назаренко 2001а. С. 443–445).

⁶⁵ Женолюбие Владимира подчеркивается и в «Повести временных лет», хотя и отнесено там к языческому периоду в жизни киевского князя (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 80, 85; 2. Стб. 67, 72).

⁶⁶ Здесь, как и в ряде других мест «Хроники», традиционно-литературным этнонимом *Danai* Титмар именует византийцев, хотя чаще употребляет по отношению к ним обычный термин *Graeci* – «греки». Трудно сказать определенно, какие «насилия» киевского князя над византийцами имел в виду Титмар. Единственный факт, известный по другим источникам, который можно было бы сопоставить с намеком саксонского хрониста, – это захват Владимиром Херсонеса-Корсуня, центра византийских владений в Крыму, хотя он имел место еще до женитьбы Владимира на Анне (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 109; 2. Стб. 95).

⁶⁷ О трех сыновьях Владимира Титмар говорит и чуть ниже, в следующей главе (VII, 73). Согласно древнерусской традиции, у Владимира было 12 сыновей (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 121; Т. 2. Стб. 105; Жития святых мучеников Бориса и Глеба и службы им / Д.И.Абрамович. – Пг., 1916. С. 43), но понятно, что Титмару могли стать известны только те Владимировичи, которые приняли участие в борьбе за киевский стол до 1018 г. – Святополк, Ярослав (их хронист знает по именам) и, вероятнее всего, Борис, которому, как можно догадываться, отводилась одна из главных ролей в планах Владимира о престолонаследии (Назаренко 1993. С. 166–167. Комментар. 51; ср. примеч. 73).

⁶⁸ Польского князя Болеслава I. Из последующего (VIII, 32, фрагмент 7) станет ясно, что зятем Болеслава был Святополк Владимирович. Труд Титмара – единственный источ-

Соли Колобжегской (*Salsae Cholbergensis*)⁶⁹. Он родился в округе, что зовется Хас-сегау (*Hassegun*)⁷⁰, опытные учителя обучили его свободным искусствам, и епископского сана он удостоился, надеюсь, заслуженно⁷¹. [Поведать] о всем его радении в деле, ему порученном, не достанет у меня ни знаний, ни умения. Он разрушил и сжег языческие капища, а море, почитавшееся из-за демонов, очистил, сбросив [туда] четыре камня, помазанных священным елеем, и [окропив его] святой водой⁷². Всемогущему Господу он взрастил новую отрасль на древе бесплодном, или иначе: святая проповедь дала ростки в народе чрезвычайно грубом. Усердными бдениями, воздержанием и молчанием изнуряя свою плоть, он превратил сердце в отражение [своего] божественного созерцания. Упомянутый король, узнав, что его сын по наущению Болеславу намерен тайно против него выступить, схватил того [епископа] вместе с этим [своим сыном] и [его] женой и заключил в темницу, каждого по отдельности⁷³. В ней святой отец, прилежно восхваляя Господа, свершил втайне то, чего не мог открыто⁷⁴: по слезам его и усердной молитве, ис-

ник, который сообщает об этом матримониальном союзе. В польской хронике Анонима Галла есть только глухое указание на родство между Болеславом и Святополком. О времени заключения брака – до или после похода Болеслава на Русь в 1013 г.? (см. примеч. 29) – и его возможном политическом контексте см.: Назаренко 1993. С. 167–170. Комментар. 52.

⁶⁹ Колобжег (нем. Кольберг) в Поморье – одно из епископств, образованных в 1000 г. при учреждении Польской архиепископии в Гнезне; вскоре, однако, оно прекратило существование из-за языческой реакции в Поморье. Именно в связи с этим колобжегский епископ стал безместным и был отправлен на Русь – видимо, в качестве духовника Болеславы.

⁷⁰ К западу от реки Зале, левого притока Средней Эльбы. Таким образом, Рейнберн был землеманом Титмара и Бруно Кверфуртского.

⁷¹ Вводное «*ut srego*» («надеюсь») нередко встречается в «Хронике» со значением мягкой оговорки (ср., например, выше, в главе VI, 95 применительно к Генриху II из-за его натянутых отношений с Бруно Кверфуртским). В данном случае некоторая сдержанность хрониста могла быть вызвана его общим неприятием Гнезненского архиепископства, вследствие учреждения которого польские земли были изъяты из-под юрисдикции митрополии в Магдебурге (см. примеч. 11).

⁷² Бесспорно, речь идет о деятельности Рейнберна среди поморских славян своей Колобжегской епархии, а не о какой-то миссионерской работе на Руси (Назаренко 1993. С. 170–171. Комментар. 56), как нередко считалось в литературе.

⁷³ О времени и причинах конфликта Святополка с Владимиром остается только строить предположения (Назаренко 1993. С. 171–172. Комментар. 57). Титмар везде предпочитал видеть козни Болеслава Польского, поэтому его слова о «наущении Болеслава» следует воспринимать с осторожностью. К концу правления Владимира (по условной в данном случае летописной хронологии – в 1014 г.) относится также и мятеж против него другого из его старших сыновей – Ярослава Новгородского. Возникает впечатление, что протест старших Владимировичей мог быть вызван какими-то не устраивавшими их планами отца относительно киевского столонаследия (возможно, передачи Киева Борису).

⁷⁴ Видимо, несколько замысловатый намек на кончину Рейнберна в темнице («втайне»); Титмар рисует ее как мученичество, которого колобжегский епископ не сподобился у себя в Поморье («открыто»).

торгнутой из кающегося сердца, [как] по причастии, отпущены были ему грехи Высшим Священником. [Душа] его, вырвавшись из узилища тела, ликуя перешла в свободу вечной славы.

VII, 73. Имя названного короля не по праву толкуют как власть мира⁷⁵. Ибо не тот вечно непостоянный мир зовется истинным, который царит меж нечестивыми и который дан детям сего века, но действительного мира вкусил лишь тот, кто, укротив в своей душе всякую страсть, снискал царствие небесное в награду за смирение, побеждающее невзгоды. Сей епископ, обретший в двоякой непопорочности⁷⁶ прибежище на небесах, смеется над угрозами беззаконника, созерцая пламя возмездия, терзающее этого распутника, так как, по свидетельству учителя нашего Павла⁷⁷, Господь наказует прелюбодеев⁷⁸. Болеслав же, узнав обо всем этом, не переставал мстить, чем только мог⁷⁹. После этого названный король умер⁸⁰, исполнен днями⁸¹, оставив все свое наследство двум сыновьям, тогда как третий⁸² до тех пор находился в темнице. Впоследствии, сам ускользнув, но оставив там жену, он бежал к тестю⁸³.

⁷⁵ Хронист этимологически вполне корректно производит др.-русск. *Володимѣрь* / *Володимиръ* от слав. **wald-* > др.-русск. *волод-* «владеть» и слав. **mirъ* «мир, покой». Аналогичные толкования характерны для него и в других случаях: так, имя Болеслава он трактует как «великая слава» («*maior laus*»: IV, 45) и т. п. Такие этимологии, равно как и встречающиеся в «Хронике» транскрипции и переводы славянских слов и фраз, свидетельствуют о достаточно хорошем знакомстве мерзебургского епископа со славянским языком, что объясняется этническим составом его епархии. Титмар с сочувствием отмечает (II, 37), что первый мерзебургский епископ Бозон составлял проповеди для своей паствы по-славянски и перевел на этот язык некоторые молитвы.

⁷⁶ Т. е. духовной и телесной.

⁷⁷ Св. апостола Павла.

⁷⁸ Евр. 13, 4.

⁷⁹ Наиболее естественным выглядело бы предположение, что упомянутый выше поход Болеслава на Русь в 1013 г. (фрагмент 3, примеч. 29) и был такой «мстью». Смушает, однако, то, что сам хронист не связывает два эти события.

⁸⁰ 15 июля 1015 г.

⁸¹ Выражение «исполнен днями» («*plenus diebus*») является литературным штампом, восходящим к библейской топике: Авраам умер «старцем исполненным дней» («*provetas aetatis et plenus dierum*»: Быт. 25, 7; см. также: Иов. 42, 16; 2 Пар. 24, 15). Следовательно, эти слова было бы необязательно воспринимать как более или менее точное указание на возраст Владимира. Однако в следующей главе (VII, 74) хронист выражается менее трафаретно и более радикально: «в немощной, дряхлой старости» («*decrepitate aetatis*»). Это свидетельство не вполне согласуется с тем представлением о возрасте Владимира Святославича, которое складывается на основе древнерусской традиции: Владимир родился не ранее 955/60 г, так что к моменту кончины ему не могло быть более 60 лет. Возможно, преувеличенное представление о годах киевского князя вызывала его физическая дряхлость.

⁸² Святополк; см. также примеч. 67.

⁸³ Польскому князю Болеславу I. Сообщение Титмара часто противопоставляют летописному рассказу, согласно которому после смерти Владимира Святополк вокняжился в

VII, 74. Упомянутый король носил венерин набедренник⁸⁴, усугублявший врожденную склонность к блуду. Но Спаситель наш Христос, заповедав нам препоясывать чресла⁸⁵, обильный источник губительных излишеств, разумел воздержание, а не какой-либо соблазн. Услыхав от своих проповедников о горящем светильнике⁸⁶, названный король смыл пятно содеянного греха усердной щедростью милостыни⁸⁷. Ибо написано: «Подавайте милостыню, тогда все будет у вас чисто»⁸⁸. Он умер, будучи уже в немощной старости⁸⁹ и долго правив упомянутым королевством⁹⁰, и похоронен в большом городе Киеве (Cuiewa)⁹¹ в церкви мученика Христова папы Климента⁹² рядом с упомянутой своей супру-

Киев и бежал в Польшу только после поражения от Ярослава в 1016 г. (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 132–142; Т. 2. Стб. 118–129;). Однако такое внешне очевидное прочтение этого известия «Хроники» вовсе не обязательно. Ведь отнюдь не ясно, какое именно значение имеет указание Титмара на бегство Святополка «впоследствии» (*postea*) (Назаренко 1993. С. 174–176. Коммент. 66). Более того, ниже, рассказывая о возвращении Святополка на Русь в 1018 г., хронист называет его «долго отсутствовавшим сениором» (VIII, 32), как будто указывая, что Святополк уже был «сениором» в Киеве.

⁸⁴ Что конкретно имеется в виду, не вполне ясно, поэтому переводим выражение «*lumbare venegeum*» буквально.

⁸⁵ Лк. 12, 35: «Да будут чресла ваши препоясаны и светильники горящи».

⁸⁶ Имеется в виду, вероятнее всего, все то же евангельское речение – Лк. 12, 35.

⁸⁷ Представление о Владимире как подателе щедрой милостыни характерно и для древнерусской традиции (ПСРЛ Т. 1. Стб. 125; 2. Стб. 110; Молдован А.М. Слово о законе и благодати. – Киев, 1984. С. 95; Зимин А.А. Память и похвала Иакова Мниха и Житие князя Владимира по древнейшему списку // Краткие сообщения Института славяноведения АН СССР. Вып. 37. – М., 1963. С. 71; и др.); ср.: Назаренко 1993. С. 177. Коммент. 69. О возможном древнейшем составе этой традиции, который отчасти и отразился у Титмара, см.: Назаренко 2001а. С. 435–450. Следует обратить внимание на то, что свидетельство главы VII, 74 о Владимире, после крещения «смывшем пятно содеянного греха», контрастирует с однозначно негативным образом князя, который «добрыми делами не украсил» принятой ими веры, в главах VII, 72–73. Так как глава VII, 74 является позднейшей собственноручной припиской хрониста, сделанной одновременно с записью последних глав VIII книги (Назаренко 1993. С. 179–180. Коммент. 77), то логично думать, что источники информации Титмара в обоих случаях были разными: в первом она поступала из Польши, восходя в конечном итоге к пребывавшему там Святополку или его окружению (ср. примеч. 61, 83), во втором – к рассказам участника (участников) захвата Киева в 1018 г. (примеч. 119).

⁸⁸ Лк. 11, 41.

⁸⁹ См. примеч. 81.

⁹⁰ Владимир правил в Киеве действительно долго – 37 лет, с 978 по 1015 г.

⁹¹ Первое в латиноязычной литературе упоминание названия столицы Руси и одно из самых ранних вообще; древнее него только известия Константина VII Багрянородного (*Константин Багрянородный*. Об управлении империей: Текст, перевод, комментарий / Под ред. Г.Г.Литаврина и А.П.Новосельцева. – М., 1989. 9. С. 44, 46, 50), арабских источников и еврейского так называемого «Киевского письма». О форме топонима см. примеч. 105.

⁹² Римский папа св. Климент I, по современному счету – четвертый, а по традиционному, идущему от св. Иринея Лионского, – третий римский епископ. Согласно позднеантич-

гой⁹³; саркофаги их стоят на виду посреди храма⁹⁴. Власть его делят между собой сыновья⁹⁵, и во всем подтверждается слово Христово, ибо, боюсь, последует то, чему предречено свершиться устами нелживыми – ведь сказано: «Всякое царство, разделившееся само в себе, опустеет»⁹⁶ и проч. Пусть же молится весь христианский мир, да отвратит Господь от той страны [своей] приговор.

(*Thietm.* 1935. P. 486, 488, 490)

7.

[VIII, 1. 30 января 1018 г. в Баутцене (Будышине) заключен польско-немецкий мир. Он скреплен браком польского князя Болеслава I с Одой, дочерью майсенского маркграфа Эккехарда⁹⁷. (...)]

VIII, 31. Не следует умолчать и о достойном сожаления бедствии, постигшем Русь⁹⁸, ибо с нашей помощью⁹⁹ Болеслав напал на нее с великим войском, нанеся ей

ному житийному преданию, зафиксированному не позднее IV/V в., Климент был сослан римским императором Траяном в крымский Херсонес, где и принял мученическую кончину (был утоплен). Мощи его были вновь обретены будущим славянским первоучителем св. Константином (Кириллом), а после взятия Херсонеса князем Владимиром в 989 г. часть их (глава) была перевезена в Киев и положена в освященной в 995/6 г. церкви Пресв. Богородицы (Десятинной). Именно в Десятинной церкви был похоронен и Владимир (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 130; т. 2. Стб. 115), так что Титмар (вернее, его информант), вероятно, засвидетельствовал существовавшую у киевлян манеру именовать храм по наиболее почитаемой из хранившихся в нем святынь – как московский собор Покрова Пресв. Богородицы в просторечии именуется собором Василия Блаженного вследствие захоронения в нем мощей известного московского юрдового XVI в. Распространенное предположение, что речь идет об особом приделе св. Климента Римского в Десятинной церкви, не подтверждается археологически.

⁹³ Византийской царевной Анной (см. примеч. 62), умершей в 1011/2 г. (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 129; 2. Стб. 114).

⁹⁴ Десятинная церковь была разрушена при взятии Киева монголами в 1240 г., и захоронения Владимира и Анны утрачены.

⁹⁵ Коль скоро сведения, отразившиеся в главе VII, 74, восходят к рассказам участников похода на Киев в 1018 г., то хронист мог иметь в виду ситуацию после возвращения Святополка на Русь: сыновья, которые «делят между собой власть», – это Святополк Киевский и Ярослав Новгородский. Но если воспринимать настоящее время сказуемого «делят» как *praesens historicum*, то можно думать о тех трех Владимировичах, которые, по мнению Титмара, участвовали в разделе Руси сразу после смерти Владимира (примеч. 82).

⁹⁶ Мф. 12, 25; Мк. 3, 24; Лк. 11, 17.

⁹⁷ Четвертый брак польского князя (см. фрагмент 2).

⁹⁸ О киевском походе польского князя Болеслава I в 1018 г. сообщается и в «Повести временных лет» (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 142–144; 2. Стб. 130–131); см. также лапидарное известие «Кведлинбургских анналов» и пространный, но смутный рассказ Анонима Галла. Исключительная ценность данных Титмара обусловлена тем, что они записаны со слов одного или нескольких участников похода непосредственно после его завершения (см. примеч. 119).

⁹⁹ Перевод выражения «*nostra famine*» представляет определенную сложность. Редкое латинское слово *famen* означает буквально «речь, слово, обращение», поэтому текст обычно

большой урон. 22 июля названный князь, подойдя к некоей реке¹⁰⁰, приказал своим воинам разбить там лагерь и навести необходимые переправы. Король Руси¹⁰¹, расположившись со своими [войсками] близ той же реки, с нетерпением ожидал исхода предстоявшего по взаимному соглашению сражения. Между тем поляки, дразня близкого врага, вызвали столкновение, [завершившееся] нечаянным успехом, так что охранявшие реку были отброшены. Узнав об этом, Болеслав ободрился и, приказав бывшим с ним немедленный сбор, стремительно, хотя и не без труда, переправился через реку. Вражеское же войско, выстроившись напротив, тщетно старалось защитить отечество, ибо, уступив в первой стычке, оно не оказало более серьезного сопротивления. Тогда пало там бесчисленное множество бегущих, победителей же – немного. Из наших погиб славный рыцарь¹⁰² Херик, которого наш император долго держал в заточении¹⁰³. С того дня Болеслав, [добившись] желанного успеха, преследовал разбитого врага, а жители повсюду встречали его с честью и большими дарами.

VIII, 32. Тем временем Ярослав (Jarizlavus)¹⁰⁴ силой захватил какой-то город, принадлежащий тогда его брату, а жителей увел [в плен]¹⁰⁵. На город Киев (Kita-

понимают так, будто польский князь напал на Русь по совету саксов (Thietm. 1939. S. 370; 1953. S. 618; 1957. S. 473; явно неудачен перевод «по нашим слухам»: Свердлов 1. С. 68). В то же время не очень понятно, зачем саксам или даже Генриху II толкать Болеслава Польского против Ярослава. Поэтому, учитывая, что Титмар не раз употребляет термин *famen* в расширительно-переносном значении «совет» – «поддержка, помощь» (необязательно словесная) (Назаренко 1993. С. 180. Комментар. 79), предпочитаем перевод, данный нами в тексте. В таком случае, речь шла бы о повторении ситуации 1013 г., когда после заключения польско-немецкого мира в Мерзбурге саксы, среди которых у польского князя было много родственников и сторонников, участвовали в походе Болеслава на Русь (см. примеч. 28).

¹⁰⁰ Западному Бугу. Битва на Буге, у города Волыня, описана также в «Повести временных лет» (ПСРЛ. Т. I. Стб. 142–143; т. 2. Стб. 130) и у Анонима Галла (№ 29/3 // ДРСЗИ: Хрестоматия. Т. IV. С. 171–173).

¹⁰¹ Киевский князь Ярослав Владимирович, прямо названный по имени чуть ниже, в начале следующей главы.

¹⁰² Употребленный здесь в латинском оригинале термин *miles* у Титмара расплывчат: от специфического «вассал» до нейтрального «воин». Поэтому, за неизменением лучшего, пользуемся переводом «рыцарь», сознавая его некоторую анахроничность для начала XI столетия.

¹⁰³ Несомненно, тот самый Херик Гордый, который, опасаясь наказания за убийство, бежал к Болеславу и был взят в плен немцами в ходе кампании 1015 г. (Thietm. VII, 16). Как видим, в 1018 г. Херик оказался на свободе и снова в войске Болеслава; это может служить косвенным подтверждением тому, что немецкая помощь польскому князю состояла из саксонских волонтеров.

¹⁰⁴ См. примеч. 55. Титмар, уже упоминавший Ярослава, впервые называет его имя, которое, вероятно, стало ему известно только в 1018 г со слов саксонских информантов (примеч. 119).

¹⁰⁵ Это известие противоречит не только общей картине событий, как она изложена самим Титмаром, но и прямому сообщению «Повести временных лет», что после пораже-

wa)¹⁰⁶, чрезвычайно укрепленный, по наущению Болеславу часто нападали враждебные печенеги (Pedenei)¹⁰⁷, пострадал он и от сильного пожара¹⁰⁸. Хотя жители и защищали его, однако он быстро был сдан иноземному войску: оставленный своим обратившимся в бегство королем¹⁰⁹, [Киев] 14 августа принял Болеслава и своего долго отсутствовавшего сениора Святополка (Zentepulcus)¹¹⁰, благорасположение к которому¹¹¹, а также страх перед нашими¹¹² обратили [к покорности] весь тот

ния на Буге Ярослав «убежа с 4-ми мужи Новугороду» (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 143; т. 2. Стб. 130). Возникает подозрение, что мы имеем дело с недоразумением или анахронизмом. Они тем более вероятны, что последние главы VIII книги являются «сырой» записью рассказа свидетеля похода 1018 г. Можно думать, что речь идет о захвате Ярославом Берестья в 1017 г., о котором хронист уже сообщил выше (фрагмент 5; см. примеч. 60), но, получив сведения о том же событии от другого информанта, не смог или не имел оснований сопоставить одно с другим (Назаренко 1993. С. 183–184. Комментарий. 86; 2001а. С. 462–470).

¹⁰⁶ Выше (фрагмент 6 [VII, 74]) др.-русск. *Кыевъ* передано в «Хронике» как *Сцiewa*. Странную форму *Kitawa* можно объяснить слуховой или, скорее, зрительной ошибкой писца (вместо **Kuawa* или **Kiawa*), сохранившейся вследствие того, что последние главы VIII книги и «Хроники» в целом остались не выверены самим Титмаром и несут характер черновой записи. Зафиксированная у Титмара форма с *и* в корне не дает оснований для гипотетических реконструкций первоначального славянского названия Киева как **Kijawa* (от ландшафтного термина слав. **kijav-* «песчаные холмы, неурожайный участок») или др.: *Роспонд* С. *Miscellanea onomastica Rossica*, II: Еще раз о Киеве // Восточнославянская ономастика: Материалы и исследования. – М., 1979. С. 38–43; *Нерознак В.П.* Названия древнерусских городов. – М., 1983. С. 84–87. Ст. «КИЕВЪ»), так как лат. *и* был естественным заместителем слав. *у* (др.-русск. *ы*) (Назаренко 2001а. С. 463–464. Примеч. 1; Назаренко А. В. Древняя Русь и славяне (Историко-филологические очерки). – М., 2009 (ДГ, 2007 год)).

¹⁰⁷ О союзе Болеслава с какими-то печенегами Титмар сообщает не раз (ср. фрагмент 3 и ниже, в данном фрагменте, в главе VIII, 32). Очевидно, имеется в виду то печенежское нападение на Киев, упоминание о котором некоторые древнерусские источники помещают под 1017 г., одновременно с известием о пожаре Софийской церкви (Назаренко 1993. С. 184–186. Комментарий. 88). Ср. следующее примеч.

¹⁰⁸ Вероятно, того самого пожара, в котором сгорела Софийская церковь, о чем в «Хронике» сообщается чуть ниже.

¹⁰⁹ Ярославом Владимировичем.

¹¹⁰ Форма имени Святополка с этимологическим носовым в первом слоге (< слав. **Svetopŕьkь*) указывает на то, что по крайней мере первые сведения о Святополке поступили к Титмару через польское посредство (в древнерусском языке носовые утратили назализацию уже в первой половине X в., тогда как в польском она сохраняется до сих пор). Любопытно, что титулуя Владимира и Ярослава «королями» (*rex*), к Святополку хронист дважды прилагает аморфный титул *senior* «господин вообще» (см. примеч. 15). Возможно, это связано с политическими симпатиями Титмара по отношению к Ярославу – противнику грозного польского князя Болеслава I, в котором хронист видит главного врага на востоке.

¹¹¹ Слова латинского оригинала «*cuius gratia*» можно понять и иначе: «милость которого», т. е. Святополка по отношению к киевлянам (Назаренко 1993. С. 187. Комментарий. 94).

¹¹² См. примеч. 28. Косвенное указание на происхождение сведений Титмара о польском походе на Киев в 1018 г. от кого-то из саксонских его участников (см. примеч. 119).

край. В соборе святой Софии (*sancte monasterio Sofhiaie*)¹¹³, который в предыдущем году по несчастному случаю сгорел¹¹⁴, прибывших с почестями, с мощами святых и прочим всевозможным благолепием встретил архиепископ этого города¹¹⁵. Там же была мачеха упомянутого короля¹¹⁶, его жена¹¹⁷ и девять сестер; на одной из них,

¹¹³ Несомненно, имеется в виду киевский кафедральный собор св. Софии, Премудрости Божией. О заложении каменного собора «Повесть временных лет» сообщает в сводной статье 1037 г. (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 151; т. 2. Стб. 139), тогда как в «Новгородской первой летописи» известие об этом читается под 1017 г. (НПЛ. С. 15, 180). С последним в литературе часто сопоставляют данные Титмара, считая их одним из доказательств ранней даты закладки каменной Софии (Ильин Н.Н. Летописная статья 6523 года и ее исторический источник. – М., 1957. С. 118–121; Толочко П.П. Исторична топографія стародавнього Києва. 2-е вид. – Київ, 1972. С. 93–100; и мн. др.). Вряд ли, однако, это справедливо. Каменный собор не мог быть закончен в том же 1017 г., чтобы немедленно сгореть. Да и митрополит не стал бы встречать князей на пепелище. Поэтому правы те, кто считает, что Софийский собор, который погиб в пожаре 1017 г., был деревянным; деревянная церковь вполне могла быть возобновлена в течение года (Poppe A. The Building of the Church of St Sophia in Kiev // «Journal of Medieval History», Amsterdam, 1981. Vol. 7. P. 18–24; и др.). Противоречивые датировки 1017 и 1037 гг. возникли в результате предпринятого независимо друг от друга в Киеве и в Новгороде разбиения на погодные статьи первоначального рассказа, лишеного годовых дат. Термин *monasterium* у Титмара, обычно обозначая именно монастырь, в единичных случаях прилагался также и к соборным храмам (ср. нем. *Munster* в том же значении); например, в главе VI, 97 так назван собор монастыря в Гернроде – в отличие от монастыря в целом, который тут же именуется *claustrum*. Кроме того, надо учитывать, что в латинской Европе того времени целибатный причт кафедральных соборов (так называемые каноники) обитал в келиях при храме, и этот комплекс также часто именовался *monasterium*. Поэтому не исключено, что саксонский информант Титмара просто употребил близкий ему термин к постройкам кафедрального собора в Киеве.

¹¹⁴ О том же пожаре несколько невнятно сообщается и в «Повести временных лет» под 1017 г. (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 142; т. 2. Стб. 128); см. подробнее: Назаренко 1993. С. 158–159. Комментар. 42; 2001а. С. 471–474.

¹¹⁵ Глава Русской церкви до конца XVI в. носил титул митрополита, но в Западной церкви изредка употреблявшийся термин *metropolita* был равнозначен термину *archiepiscopus* (подробнее см.: Назаренко 1993. С. 189–191. Комментар. 97). Имени киевского митрополита в княжение Святополка и в первые годы Ярослава источники не сохранили. Распространено мнение (разделявшееся ранее также и нами), что им был Иоанн I, но веские соображения заставляют относить святительство Иоанна I к 1040-м гг. (Назаренко А.В. Киевский митрополит Иоанн I // «Древняя Русь: вопросы медиевистики», М., 2007, № 3 (29). С. 76–77).

¹¹⁶ Мачеха Ярослава, т.е. вдова Владимира. Поскольку первой христианской супруги Владимира, Анны, к 1018 г. уже не было в живых (см. примеч. 93), то приходится признать, что речь идет о втором, не известном по другим источникам, христианском браке крестителя Руси. Вряд ли правомерно связывать этот брак с тем, о котором идет речь в генеалогической традиции Вельфов (№ 32 // ДРСЦИ: Хрестоматия. Т. IV. С. 188–190; и примеч. 8). Был также предложен перевод *noverca* как «теща» (Poppe A. Der Kampf um die Kiever Thronfolge nach dem 15. Juli 1015 // Forschungen zur osteuropaischen Geschichte. Berlin, 1995. Bd. 51: Beitrage zur «7. Internationalen Konferenz zur Geschichte des Kiever und des Moskauer Reiches».

которой он и раньше добивался, давний распутник Болеслав незаконно, забыв о своей супруге, женился¹¹⁸. Там ему были показаны немислимые сокровища, большую часть которых он раздал своим иноземным сторонникам¹¹⁹, а кое-что отправил на родину. Среди вспомогательных сил у названного князя было триста человек с нашей стороны, а также пятьсот венгров и тысяча печенегов (Petinei). Все они были отпущены по домам¹²⁰, когда вышеупомянутый сениор (Святополк. – А.Н.) с радостью [стал принимать] местных жителей, приходивших к нему с изъявлением покорности¹²¹. В этом большом городе, являющемся столицей того королевства, имеется более четырехсот церквей¹²² и восемь рынков, народу же неведомое мно-

S. 279. Anm. 12), т. е. мать первой жены Ярослава, происхождение которой неизвестно. Однако этот вариант представляется определенной натяжкой: вдове покойного киевского князя естественно было стоять во главе перечисления женской части княжеского семейства, тогда как теще – вряд ли. В новом браке Владимира не было бы ничего необычного. Кроме того, по соображениям возраста именно от этого брака должна была происходить русская супруга польского князя Казимира I (см. № 29/4 // ДРСЗИ: Хрестоматия. Т. IV. С. 173).

¹¹⁷ Женильба Ярослава на шведской принцессе Ингигерд состоялась в 1019 г. (см. № 22, примеч. 52 (ДРСЗИ: Хрестоматия. Т. IV. С. 132)), поэтому речь должна идти о первой супруге князя, времен его новгородского княжения, которая, видимо, не пережила потрясений 1018 г. Ее имя – Анна – быть может, сохранено местной новгородской традицией (Назаренко 2001а. С. 490–491).

¹¹⁸ Видимо, имеются в виду дочери не только от двух христианских браков Владимира, но и от его жен и конкубин языческого периода. По древнерусским источникам известно только о трех его дочерях, одна из которых, Передслава, действительно, была увезена Болеславом. Сватовство польского князя к Владимировне должно было относиться еще к 1017 г., до его брака с Одой в январе 1018 г. (см. примеч. 97). И древнерусские источники, и Галл Аноним (№ 29/2 // ДРСЗИ: Хрестоматия. Т. IV. С. 167–171) изображают Передславу не женой, как Титмар, а наложницей Болеслава (Назаренко 1993. С. 196–197. Комментарий. 100).

¹¹⁹ О переводе «*hospites ac fautores*» как именно «иноземные сторонники» см.: Назаренко 1993. С. 197–198. Комментарий. 101.

¹²⁰ Среди отпущенных по домам саксонских воинов справедливо ищут источник сведений Титмара о событиях на Руси летом 1018 г. Киев был взят в середине августа, Титмар скончался 1 декабря, так что у саксонских участников похода было время, чтобы, вернувшись на родину, донести рассказ о киевских событиях до хрониста, который успел включить его в свое сочинение в качестве трех последних глав.

¹²¹ Показательно, что «местные жители» (вероятно, послы из соседних с Киевом городов) изъявляют покорность не Болеславу, а именно Святополку. Этот нюанс существен, так как в науке идут споры о том, в каком качестве пребывал в захваченном Киеве Болеслав I и не собирался ли он включить Русь непосредственно в свои владения.

¹²² Эти данные кажутся сильно завышенными. Конечно, нельзя исключить вероятности того, что писец просто перепутал со слуха *quadringentae* «четыреста» с *quadraginta* «сорок» (слуховые ошибки в последних главах «Хроники» – не редкость). В то же время есть и данные, способные до известной степени подтвердить известие Титмара; так, во всеобщем пожаре Киева в 1124 г. сгорело, по свидетельству «Лаврентьевской летописи», около 600 (!) храмов (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 293). Впрочем, киевская «Ипатьевская летопись» этого впечатляющего числа не указывает, поэтому не исключено, что (перяславский? ростовский?) автор

жество. До сих пор этот [город], как и весь тот край, силами спасающихся бегством рабов (*servi*), стекавшихся сюда со всех сторон¹²³, а более всего [силами] стремительных данов (*Dani*)¹²⁴ противостоял весьма разорительным [набегам] печенегов (*Pecinegi*), побеждал также и других.

VIII, 33. Гордый этим успехом, Болеслав послал к Ярославу архиепископа названного города с просьбой вернуть его дочь¹²⁵, обещая выдать его (Ярослава) жену, мачеху и сестер. Своего любимца Туни¹²⁶ он отправил затем с великими дарами к нашему императору¹²⁷, чтобы и далее заручиться его благосклонностью и поддержкой, уверяя, что все будет делать согласно его желаниям. В близкую Грецию он также отправил послов, обещая ее императору¹²⁸ выгоды, если тот будет верным другом; в противном же случае – так они должны были заявить – он станет неколебимым и неодолимым врагом [греков]. [Положимся] во всем этом на помощь и поддержку всемогущего Господа, да милосердно явит нам, в чем его воля и что нам во благо¹²⁹.

(*Thietm.* 1935. P. 528, 530, 532)

сообщения имел весьма преувеличенное, как то случается с провинциалами, представление о числе храмов в столице. Не лишено вероятности предположение, что информант Титмара мог получить от кого-то из причта митрополичьего собора сведения о количестве престолов в Киеве с учетом домовых церквей на усадьбах киевской знати.

¹²³ Очевидно, имеются в виду крестьяне (смерды, по древнерусской терминологии), стекавшиеся в город при печенежских набегах.

¹²⁴ Варяжские (скандинавские) наемники на службе киевского князя. В том, что в первые годы правления Ярослава ими могли быть именно даны, нет ничего невозможного ввиду датско-русского сближения, начавшегося в конце 1010-х гг. (см. № 22, примеч. 70 // ДРСЗИ: Хрестоматия. Т. IV. С. 135). Вместе с тем, информант Титмара вполне мог использовать этноним *Dani* в расширительном смысле, как обозначение скандинавов вообще, которое было свойственно прежде всего самим скандинавам; см., например, первые слова пролога к древнеисландскому сборнику саг «Кругу земному», в которых «датский язык» усвоен всем населением «Северных стран» (*Снорри Стурлусон*. Круг земной / А.Я.Гуревич, Ю.К.Кузьменко, О.А.Смирницкая, М.И.Стеблин-Каменский. – М.: «Наука», 1980 (серия «ЛП»). С. 9). «Стремительные» (*veloces*) – эпический эпитет данов, который фигурирует уже у Равеннского анонима VIII в. (*velocissimi: Ravennatis Anonymi Cosmographia et Guidonis Geographica* / M.Pinder, G.Perthey. – Berlin, 1860. IV, 13. P. 201–202). См. также: Назаренко 1993. С. 201–202. Комментар. 111.

¹²⁵ Жену Святополка; см. выше (VII, 73) сообщение о том, что она осталась в плену в Киеве после бегства мужа в Польшу.

¹²⁶ Туни – уменьшительная форма имени Антоний. Туни был одним из учеников Бруно Кверфуртского и аббатом монастыря в Мендзыжечи (Междуречье) в Великой Польше (на Нижней Обре, левом притоке Варты).

¹²⁷ Генриху II.

¹²⁸ Византийскому императору Василию II.

¹²⁹ Чувствуется, что хронист затрудняется в оценке произошедших на Руси событий.

В 2005–2018 гг. в ИД «Русская панорама» в серии «MEDIÆVALIA: средневековые литературные памятники и источники» вышли:

Титмар Мерзебургский. Хроника. В 8 кн. / Пер. с лат. И.В.Дьяконова. – М.: «SPSL», «Русская панорама», 2005. 256 с. Тираж 1500 экз. ISBN 5-93165-075-х.

Лиутпранд Кремонский. Антаподосис; Книга об Оттоне; Отчет о путешествии в Константинополь / Перевод с лат. и комментарии И.В.Дьяконова. – М.: «SPSL», «Русская панорама», 2006. 192 с. 1200 с. ISBN 5-93165-160-8.

Титмар Мерзебургский. Хроника. В 8 кн. 2-е изд., исправл. / Пер. с лат. и комментарии И.В.Дьяконова. – М.: «SPSL», «Русская панорама», 2009. 256 с. Тираж 1500 экз. ISBN 5-93165-222-1.

Адам Бременский, Гельмольд из Босау, Арнольд Любекский. Славянские хроники. / Пер. с лат. И.В.Дьяконова, Л.В.Разумовской; редактор-составитель И.А.Настенко. – М.: «SPSL», «Русская панорама», 2011. 584 с. Тираж 2000 экз. ISBN 978-5-93165-201-6.

Лиутпранд Кремонский. Антаподосис; Книга об Оттоне; Отчет о путешествии в Константинополь. 2-е изд., исправл. и доп. / Перевод с лат. и комм. И.В.Дьяконова. – М.: «SPSL», «Русская панорама», 2012. 192 с. 1500 с. ISBN 978-5-93165-300-6.

Саксон Анналист. Хроника. 741–1139 / Пер. с лат. и комментарии И. В. Дьяконова; предисл. И. А. Настенко. – М.: «SPSL», «Русская панорама», 2013. 712 с. Тираж 1500 экз. ISBN 978-5-93165-170-5.

Ламберт Херсфельдский. Анналы / Пер. с лат. и коммент. И. В. Дьяконова. – М.: «SPSL», «Русская панорама», 2013. 240 с. Тираж 2000 экз. ISBN 978-5-93165-301-3.

Виганд из Марбурга. Новая прусская хроника / Пер. Н. Н. Малишевского. – М.: «SPSL», «Русская панорама», 2015. 256 с. Тираж 1500 экз. ISBN 978-5-93165-323-5.

Лев Марсиканский, Петр Дьякон. Хроника Монтекассино. В 4 книгах / Перевод с лат. и комментарии И. В. Дьяконова. – М.: «SPSL», «Русская панорама», 2015. 520 с. 800 экз. ISBN 978-5-93165-303-7.

Саксон Грамматик. Деяния данов. В 2-х томах (16 кн.) / Перевод с лат. яз. и комментарии А. С. Досаева. – М., 2017. Тираж 1000 экз. ISBN 978-5-93165-369-3.

Т. 1: Книги I–X. 608 с., 100 ил. ISBN 978-5-93165-370-9.

Т. 2: Книги XI–XVI. 616 с., ил. ISBN 978-5-93165-371-6.

Эккхард из Ауры. Всеобщая хроника / Пер. с лат. и комм. И. В. Дьяконова. – М., 2018. 640 с. Тираж 800 экз. ISBN 978-5-93165-369-3 (ISBN 978-5-93165-372-3).

Научное издание

Титмар Мерзебургский

ХРОНИКА

в 8 книгах

Перевод с латинского

И. В. Дьяконова

Утверждено к печати:
президент НП ИД «Русская панорама»
Ю. В. Яшнев

ISBN 978-5-93165-432-4

Отв. редактор
И. А. Настенко

Корректор О. Е. Пугачёва
Макет, верстка ООО «СПСЛ»

Подписано в печать 30.11.2018.
Формат 70 x 90 ¹/₁₆. Печать офсетная.
Гарнитура Миньон-S. 36 п./л.
Тираж 700 экз. Зак. К-5426

НП ИД «Русская панорама», ООО «СПСЛ»:
127254, г. Москва, ул. Руставели, д. 14, стр. 9, оф. 24.
Тел.: +7 (985) 928 2755; +7 (916) 999 7716.
E-mail: in@rus-pan.ru; or-rus-pan@yandex.ru

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в АО «ИПК “Чувашия”». 428019, г. Чебоксары, пр. И. Яковлева, 13

